

А
2

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXXI.

АКТЫ О ЛИТОВСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

ВИЛЬНА.

Типографія „Русскій Печать“ уг. Виленской ул. и Богатырскаго переулка домъ № 25.

1906.

АКТЫ

Р 3749

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗВОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXXI.

АКТЫ О ЛИТОВСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

ВИЛЬНА.

Типографія „Русскій Починъ“, уг., Виленской ул. и Богадѣльнаго переулка домъ № 25.

1906.

Личный составъ комиссіи:

Предсѣдатель Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.

Ч л е н ы : { Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ*.
Арсеній Осиповичъ *Пурцевичъ*.
Димитрій Ивановичъ *Добялло*.

2007044670

Оглавление XXXI тома.

№№	стр.	№№	стр.
1.—1521 г. Августа 18. Листъ короля Сигизмунда I, дозволяющій князю Маликбашѣ устроить въ имѣніи Крошинѣ корчмы.	1	9.—1566 г. Января 5. Судебное рѣшеніе по дѣлу между Усейномъ Маликбашичемъ и Бенедиктомъ Юрагою.	9
2.—1522 г. Марта 18. Листъ короля Сигизмунда I, поручающій опеку надъ женою и дѣтьми князя Маликбаша старостѣ Гродненскому.	—	10.—1566 г. Декабря 27. Листъ короля Сигизмунда Августа Остафію Воловичу на покупку имѣнія Крошинѣ и Засулье .	11
3.—1523 г. Іюля 17. Привилегія короля Сигизмунда I, данная сыновьямъ князя Маликбаша на имѣніе Крошинѣ	2	11.—1567 г. Марта 14. Продажный листъ Агиша и Яска Мортузичовъ Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинѣ и Стайки	12
4.—1559 г. Іюня 20. Заставный листъ Асана Маликбашича Андрею Голубу на подданнаго Тишка Заневича	—	12.—1567 г. Марта 17. Продажная запись на имѣніе Крошинѣ Остафію Воловичу .	14
5.—1562 г. Ноября 20. Заставный листъ Усейна Маликбашича на третью часть имѣнія Крошинѣ	3	13.—1567 г. Апрѣля 13. Замѣнный листъ, данный Андреемъ Голубомъ Остафію Воловичу на людей и земли въ с. Стайкахъ	17
6.—1563 г. Іюня 20. Заставный листъ Миска и Маликбаша Асановичей на фольваркъ Роготна	5	14.—1567 г. Августа 2. Королевское рѣшеніе по дѣлу о покупкѣ Овсянымъ и Голубомъ имѣнія Стайки у татаръ . .	18
7.—1563 г. Іюня 27. Продажный листъ Усейна Маликбаша на дворець и землю въ с. Стайкахъ	6	15.—1567 г. Августа 9. Вводный листъ маршалку дворному Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинѣ	19
8.—1565 г. Декабря 15. Заставный листъ Агиша и Миска Осановичей на четыре службы людей и землю	7	16.—1568 г. Января 3. Продажный листъ Асана Махметевича Улана Остафію Воловичу на дворець Стайскій	20

№№	стр.	№№	стр.
17.—1568 г. Января 7. Явка продажной записи на дворець Стайскій	22	31.—1582 г. Юля 15. Жалоба татарина Фурса Хуромши на Богуна Сафьяновича за нападеніе на домъ подданнаго его Дедковича и грабежь его имущества	47
18.—1570 г. Марта 3. Продажный листь жены Асана Маликбашича и сына ея на часть имѣнія Крошинъ	23	32.—1582 г. Августа 16. Жалоба татарина Ахметя Айдаровича на татарь Косимовича, Кульзомановича и Довлятаровича, избившихъ его сына Селимну Ахметевича	48
19.—1570 г. Ноября 16. Продажный листь Усейна Маликбашича Остафію Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки	25	33.—1585 г. Февраля 20. Листъ короли Стефана Остафію Воловичу на покунку у татарь имѣнія Колдычевичъ	49
20.—1570 г. Ноября 19. Продажный листь на часть имѣнія въ Крошинъ и въ Стайкахъ	27	34.—1585 г. Февраля 24. Листъ короли Стефана, дозволяющій Остафію Воловичу скупать въ имѣніи Колдычовъ татарскія земли, кому бы они ни принадлежали	—
21.—1570 г. Ноября 28. Явка продажнаго листа на имѣніе Крошинъ	30	35.—1585 г. Юня 30. Листъ Селима Ямбековича о замѣнѣ земель имѣнія Крошинскаго на земли имѣнія Колдычевскаго.	50
22.—1570 г. Декабря 7. Явка квитанціи Мортузичовъ въ полученіи ими денегъ за проданную часть ихъ имѣнія Крошинскаго	31	36.—1590 г. Марта 7. Оповеданье и сознанье вознога Мартина Яновича Крызничего в справе пана Станислава Морыса съ паном Богданомъ Лопацимъ и с подданными его милости пана воеводы виленскаго и з Андреемъ татарыном и Юркомъ Раломъ	53
23.—1571 г. Января 20. Выпись явки продажи части имѣнія Крошинъ и Стаекъ и отреченія дѣтей Асановой Маликбашича отъ причитающей на ихъ долю части имѣнія Крошинъ и Стаекъ	32	37.—1590 г. Марта 15. Сознанье вознога Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича съ татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметомъ Асановичомъ Уланомъ	54
24.—1571 г. Января 20. Ограниченіе имѣнія Крошинъ и Стаекъ	39	38.—1590 г. Марта 15. Оповеданье сознанье вознога Ждана Сеницкого в справе урядника Яна Куроша Мартина Яновича съ татарыномъ гдрскимъ з Шавдавлетемъ Мамтеовичемъ Габылевичом о квалтовное половенье рыбъ	55
25.—1571 г. Ноября 10. Листъ Ислама царевича Пунскаго о замѣнѣ землями Торницкими земель Колдычевскихъ	41	39.—1590 г. Марта 15. Сознанье возныхъ Василя Григорьевича а Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметемъ Асановичомъ Уланомъ	56
26.—1572 г. Сентября 17. Отказъ татарь Мортузичовъ въ выдачѣ продажной записи на имѣніе Крошинъ повѣренному Воловичу вслѣдствіе, повѣтрія.	43	40.—1590 г. Марта 18. Сознанье вознога Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ гдрскимъ	
27.—1582 г. Юня 12. Заявленіе вознаго Сурынта о нападеніи татарина Богуша Шабановича на домъ сестры своей Хадичи	44		
28.—1582 г. Юня 13. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ татарину Ибрагиму Ясеновичу и Миску Конкевичу	—		
29.—1582 г. Юня 16. Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ Богушу Шабановичу татарыномъ Кенькомъ Есеновичомъ	45		
30.—1582 г. Юля 10. Жалоба боярина Павла Горло на татарина Обрамана Ойдаревича за нанесеніе ему ранъ и захватъ его имущества	46		

№№№	стр.	№№№	стр.
с князем Ахметомъ Асановичомъ о оповед и похвалку урядника его на имс Ромашка, року тисеча пятсот девятдесятого, мца марта осмнадцатого дня	59	49.—1590 г. Юня 3. Сознание возного Амброжея Петровича Сурьянта в справе князя Абрагима Муртузича с паном Яном Павловичом Границким	72
41.—1590 г. Марта 19. Оповеданье князя Богуша Шабановича Улана на подданных его милости князя Марцеля Суходольского, каноника Виленьского на име на Матея а Амброжея Войтеховичовъ и на иных подданныхъ о забите подданого его на име Мартына Марковича	60	50.—1591 г. Января 9. Перенесене з кгроду сознаня и запису Абрагима Яцковича Асановича пану Григорію Ивановичу Путывлянину	73
42.—1590 г. Марта 23. Сознание возного Епимаха Шырановича в справе татар гдрских князя Моргузы Олискевича хоружого татарского и вчастниковъ его с паном Яном Курошомъ о неслушную потварь	—	51.—1591 Января 9. Перенесене з кгроду сознаня и запису Селимши а Хазбея Яцковичов Асатовича пану Ивану Семеновичу	76
43.—1590 г. Апрелья 1. Оповедане и сознане возного Себестыяна Стрыевского в справе Ивана Зеновца, кравца князя Федора Горского с татарыном Менским Андреемъ о зраненъе	62	52.—1591 г. Января 21. Перенесене з кгроду сознаня и запису Семейя Абрагимовича Андрою Гневинскому	79
44.—1590 г. Апрелья 1. Сознание возного Себестыяна Матесевича Стрыевского в справе князя Алвеса Улана и иных з ею мятлю пани старостиною Крычевскою о посеченъе лѣсу	63	53.—1591 Юня 10. Сознание и запис нѣкоторых татаровъ повѣту Городненского нижеи именем описаных и жонъ ихъ Андрою Гневинскому	82
45.—1590 г. Апрелья 16. Сознание возного Васяля Грыгоревича в справе пани Николаеве Служачное старостиное Крычевское на прыслухане справедливости у татарина гдрского повсту Менского у князя Инсейта Шохуневича	—	54.—1591 г. Юля 15. Перенесене з кгроду сознаня и запису Селимши Османовича татарина Андрою Матѣвичу войту Санъницкому	84
46.—1590 г. Апрелья 28. Оповедане и сознане возного Василя Михаловича Пожарьского в справе татарына гдрского князя Милкумана Алевича с татарыном князем Хомсенем Богдановичом	64	55.—1591 Юня 15. Перенесене з кгроду сознаня и запису татар Олѣя и Речына Кулзимановичов Андрою Матѣвичу войту Санъницкому	86
47.—1590 г. Мая 4. Заявленіе вознаго по дѣлу татарына Минскаго повета князя Асана Айдаревича	65	56.—1591 г. Юня 21. Перенесене з кгроду сознаня и запису князя Опаза Асейтовича Болъстромѣю Яновичу Белоблоцкому	88
48.—1590 г. Мая 4. Справа судовая князя Моргуза Олискевича, хоружого татарского и участников его, в позве помененныхъ, с паномъ Яномъ Курошомъ о покошене сеножати и выбитя спокойного держана	66	57.—1591 г. Юня 24. Сознание и записъ татарина Ахмѣтя Байрам Сувовича Ахмѣтю Балдышевичу татарину	90
		58.—1591 г. 27 Юня. Сознание и записъ Муртозы Ахметовича Абъдырахману Алѣевичу	92
		59.—1591 г. Юня 29. Сознание и записъ Алѣя Михайловича татарина и жоны его Хавы Кулзимановны сыну их Абдырахману Олѣвичу	93
		60.—1591 г. Августа 5. Продажный листъ на грунты татарскіе	95
		61.—1591 г. Декабря 20. Сознание и запис татарки Богданы Оразовны Османовое Андрою Матѣвичу войту Санъницкому	98

№№	стр.	№№	стр.
62.—1592 г. Мая 1. Сознане лист и Селмиши Яцковича Ахметю Опазовичу	100	76.—1592 г. Сентября 1. Сознанье возно-го Станислава Яновича в справе татар Засулевских с паномъ Гелияшомъ Понятовскимъ	111
63.—1502 г. Мая 7. Сознанье и запись князя Апаза Асаитовича кнѣгини Ахметевой Шахзадемагметевне невестце его	101	77.—1592 г. Сентября 4. Сознане Федора Пoesниковича Есковича и жены его Маруши при листе их татаромъ Ахметю и Абрагиму и жонамъ их	112
64.—1592 г. Мая 27. Справа татаров Войны Юсуновича з Мургозою Богушовичомъ	102	78.—1592 г. Сентября 30. Оповедане мещанина князя Федора Друцкого Масюка Каковки на татарина Менского его млана воеводы Виленского	114
65.—1592 г. Мая 29. Сознане и запись Зекери Джанъсувовича Сماعيلю Сехновичу	103	79.—1592 г. Октября 1. Инвентарь имѣнія Долбутишекъ	—
66.—1592 г. Мая 29. Сознане и лист татарина Измаила Сехновича татарину Зекери и жонѣ его	105	80.—1592 г. Октября 1. Перечень документовъ на имѣніе Долбутишки, выданный Княземъ Жижемскимъ князю Оликечу Бекгимовичу	115
67.—1592 г. Мая 29. Сознане и запись Исмаила Сехновича Юнусу, Богдану, Акъсуву Лихачевичомъ	106	81.—1592 г. Октября 1. Реестръ татарскихъ документовъ ва имѣшіе Засулье	119
68.—1592 г. Юня 5. Оповедане татарына Адрахмана Адамовича о учтчене подданого его	107	82.—1592 г. Октября 3. Запись князя Жижемскаго князю Аликечу Бекгимовичу объ уплатѣ 234 бочекъ соли	120
69.—1592 г. Юня 5. Оповедане другого татарина Войны Легушевича о учтчене подданныхъ	—	83.—1592 г. Октября 3. Три копіи дѣлъ, относящихся къ имѣнію Засулье, выданныи князю Аликевичу Бекгимовичу	121
70.—1592 г. Юня 8. Оповедане землянки кнѣжны Барбары Збаражское Алсны Амосовны Волковны на татарина Адрахмана Адамовича о выпроважене подданныхъ	108	84.—1592 г. Октября 3. Замяна имѣній между князьями Ярошемъ Жижемскимъ и Аликечемъ Бекгимовичемъ	124
71.—1592 г. Юня 22. Оповедане пна Войтеха Кукеля на татарына пна подкоморого Щасного Иляшевича о пофалку	—	85.—1592 г. Октября 3. Описание имѣній Засульского съ пречисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей	128
72.—1592 г. Юля 1. Оповедане Богуша Шабуновича татарына о збытѣ и соромоту его от Станислава Ростовского, пры которомъ оповедано и сознане возного Омброжея Сурымта ест	109	86.—1592 г. Октября 7. Справа за позовы князя Опаза Сеитовича з его милостю паномъ Соколомъ Войною старостою Ожекпмъ	130
73.—1592 г. Юля 7. Оповеданье пна Януша Длузского о пудоложество подданное его от Яна Волицца слуги Абрагима татарына сталде	—	87.—1592 г. Октября 6. Сознане и запись татарина Кульзimana Яцковича Ахметю Апазовичу татарину	133
74.—1592 г. Августа 14. Оповедане вознички земенина повету Менского пна Войтеха Кукелевича на татарина Щасного Иляшевича	110	88.—1592 г. Нолбра 16. Оповедане татарки пана воеводы Виленского на подданныхъ Могиленскихъ	134
75.—1592 г. Августа 19. Оповедане и очевидное сознане возного въ справе князи Яхя Чымбаевича Улана татарина гдрьского	111	89.—1592 г. Декабри 2. Възновная запись татарина Мурзича женѣ его княгинѣ Масе Легушовнѣ	135
		90.—1593 г. Января 3. Продажная запись татарына Кулзимановича князю	

№№	стр.	№№	стр.
Опазу Асайтовича на имѣніе Жидовщизну	136	103.—1593 г. Мая 31. Заставный листъ татарина Измаила Осмольского на имѣніе свое Ромадановское и 4 1/2 службы людей.	162
91.—1593 г. Февраля 6. Сознание возного Амброжея Петровича Сурията и оповедане татар гдрских князя Амея, князя Богдана и князя Абрагима Айсичов хоружичов троцких, на его мести князя Януша Николаевича Збаражскаго . . .	138	104.—1593 г. Юня 26. Оповедане татарына гдрьскаго повету Менскаго Ахметя Адамовича	167
92.—1593 г. Февраля 6. Оповедане на татарина Виленскаго князя Илю Лукашевича и фурманов его Виленских на мешанина Менскаго Ивана Бабурьку.	139	105.—1593 г. Юля 6. Оповеданье пна Василия Масла, подписка бывшаго земьскаго Менскаго, на татарына гдрскаго повету Невгородскаго	—
93.—1593 г. Марта 23. Сознание Халея Сатыновича татарина з мешаниномъ Менскимъ Ивановъ Жолобомъ . . .	140	106.—1593 г. Юля 28. Оповедане татарына гдрьскаго повету Менскаго князя Ахмета Адамовича на татарку княгиню Януху Муступиную	168
94.—1593 г. Апрѣля 9. Сознание и запис татарки греске Рагмети Османовы мужу ее Абрагиму Шпакевичу . . .	141	107.—1593 г. Сентября 9. Постановленіе старосты Минскаго по дѣлу Яна Менчинскаго и татарина Кулзimana Зекирича	169
95.—1593 г. Апрѣля 24. Заявленіе татарина Олея Минковича объ отдачѣ въ залогъ его имѣнія Селища за 80 копъ грошей	142	108.—1593 г. Сентября 6. Продажная запис татарки княгини Фатьмы Сейтманцеровой князю Махметю Давлетъ Бахтывичу, мурзѣ и хорунжему татарскаго стѣга	171
96.—1593 г. Апрѣля 26. Оповеданье пна Яна Куроша на татар его мести пна воеводы Виленскаго в месте гдрскомъ Менском мешкающих	144	109.—1593 г. Сентября 8. Жалоба Менчинскаго на татарина Ахметя Кривого по поводу захвата послѣднимъ сѣнокоса	173
97.—1593 г. Апрѣля 27. Оповедане татарское на пна Яна Куроша	145	110.—1593 г. Сентября 8. Жалоба Менчинскаго по поводу захвата сѣнокоса на князя Богуша Шабановича	174
98.—1593 г. Апрѣля 29. Оповедане татарына Ошменскаго князя Абрагима Сюнчевича	146	111.—1593 г. Сентября 15. Жалоба князя Курумши Адамовича за нанесеніе побоевъ женѣ его Умнѣ татариномъ Чанкою Адамовичемъ	—
99.—1593 г. Мая 2. Сознание возного Анѣдрея Николаевича Свидла в справе татар Менских его милости пна Кристофа Радивила воеводы Виленскаго . . .	147	112.—1593 г. Сентября 15. Жалоба князя Курумши Адамовича за побои, нанесенныя ему Ахметомъ Шабановичемъ	175
100.—1593 г. Мая 6. Рѣшеніе Минскаго градскаго суда по жалобѣ пана Менчинскаго на татарина Кулзimana Зекевича и жену его Хаву	148	113.—1593 г. Сентября 15. О нанесеніи тяжкихъ побоевъ Богушу Солтановичу татарами	—
101.—1593 г. Мая 8. Справа судовая татарина гдрьскаго князя Кульзimana Зекирича з земениномъ гдрьскимъ повету Менскаго паномъ Яномъ Менчинскимъ	151	114.—1593 г. Сентября 22. Жалоба Менчинскаго на татарина Ахметя Кривого о захватѣ послѣднимъ сѣнокоса	177
102.—1593 г. Мая 17. Жалоба пана Валентиновича на татаръ Молодечненскихъ за бой и раны, нанесенныя ему . . .	161	115.—1593 г. Октября 7. Договоръ между татарами Миньковичами и Яхичами объ уступкѣ пятой части наслѣдства	178
		116.—1593 г. Октября 18. О нанесеніи побоевъ Иупомъ Мустапичомъ княгинѣ Рожѣ Ахметевой	179

№№	СТР.	№№	СТР.
117.—1593 г. Декабря 29. Сознатье и з записом татарина Фурсы Мурзича Ота- мановича на заставу кгрунту кизю Ахметю Бозумовичу.	180	131.—1594 г. Юля 11. Оповедане и со- знане возного в справе татарина Войны Легушевича с паном Федором Корсакомъ .	197
118.—1594 г. Января 9. Сознатье и за- пись татарина князя Опаза Асайтовича сыну его Асану Опазовичу.	182	132.—1594 г. Сентября 9. Оповедане и сознане возного в справе татар князя Миска а князя Хасеня Богдановичов на Фатму Минаковну татарку	199
119.—1594 г. Января 15. Жалоба татарина Соломона Ахметевича на Могилевского купца Степана.	183	133.—1594 г. Октября 14. Суд за позвы жалобою князя Ахметя Апазовича зъ его мльстю паномъ старостою Ожскимъ .	200
120.—1594 г. Января 23. Оповедане князя Магметя Асановича о учтене служеб- ника его и о покрадене речей	—	134.—1594 г. Октября 14. Суд за позвы жалобы князя Ахметя Опазовича с пном Григоремъ Путивляниномъ Свяцкимъ	204
121.—1594 г. Января 25. Оповедане и со- знане возного в справе татар и слуг ее милости пни Николаевое Сологубо вое з войтом бискупства виленского .	184	135.—1594 г. Октября 14. Суд за позвы жалобы князя Ахметя Апазовича с па- ном Иваном Семеновичомъ Свяцкимъ . . .	206
122.—1594 г. Марта 2. Вольная, выданная Ивашку Петровичу татаринномъ Мур- зицею.	185	136.—1594 г. Октября 14. Сознатье та- тарина гедрского князя Опаза Осайто- вича ей мсти паней Войтеховой Ста- бровской писаровой польной великого князства Литовского	200
123.—1594 г. Апрелья 2. Сознане возного в справе велможного его м. пна вое- воды виленского поданя имени от та- тарки	187	137.—1594 г. Октября 22. Суд за жало- бою Юсупа Оразовича напротив Олея Михайловича хоружича татарь Клецъ- ких	209
124.—1594 г. Апрелья 7. Оповедане земян- ки кнежати Петра Збаражского пни Ивановое Раевское на подданого тата- рина повету Менского Фурса Адамовича.	188	138.—1595 г. Января 18. Ръшеніе суда по жалобѣ татарина князя Асана Алее- вича и жены его княгини Яхуты Алду- ковны на пана Андрея Илгковского, опе- куна дѣтей княгини отъ перваго брака .	210
125.—1504 г. Апрелья 25. Закладная на имѣніе Онжодовское	—	139.—1595 г. Февраля 9. Оповедане пна Менчынского на татарку Кунъку Ите- шовну	221
126.—1594 г. Мая 6. Закладная на имѣ- ніе Мерешлянское.	190	140.—1595 г. Февраля 26. Сознане воз- ного Амьброжел Суринта в справе та- тарина Хоромшы Адамовича и жоны его з их мльть княжаты Збаражскими, з земянкою их мльть Ивановою Раев- скою	—
127.—1594 Мая 27. Оповедане и сознане возного в справе Войны Легушевича татарина с пном Федором Корсакомъ . .	192	141.—1595 г. Марта 1. Сознатье возного Марка Дьяковича в справе их мсти кнежат Збаражских за земянкою их мсти Ивановою Раевскою с татаринномъ Фурсом Мустофичомъ и жоною его	225
128.—1594 г. Мая 28. Сознане возного Марка Дьяковича в справе его м. князя Петра Збаражского	193	142.—1595 г. Марта 1. Оповедане князя Щасного Московича татарина о збega челядника дворного	227
129.—1594 г. Юня 23. Уступка Фатъ- мой Тарыбердеевной Лукашу Мамоничу своей крѣпостной, московской плѣнни- цы Оршули, съ дѣтьми	194		
130.—1594 г. Юля 9. Сознане возных Амброжел Суринта а Марка Дьяковича в справе их мсти кнежат Збаражских с татаринномъ Мусою Адамовичомъ	196		

№№	стр.	№№	стр.
143.—1595 г. Марта 3. Дѣло княгини Пацы Бекгимовны съ княземъ Жыжемскимъ	228	156.—1595 г. Октября 17. Сознанье и запись татарки греске Болдуни и Янухи Оразовен князю Сейфедину Кансуовичу	250
144.—1595 г. Марта 6. Копія королевской грамоты на шляхетство татарамъ	229	157.—1595 г. Декабря 16. Заявленіе урядника князя Михаила Вишневецкаго о наѣздѣ и грабежѣ татаръ	252
145.—1595 г. Марта 6. Копія подтвержденія короля Сигизмунда I, даннаго татарамъ на имѣніе Крушинъ	230	158.—1596 г. Февраля 1. Донесеніе возного о недопущеніи женою Андрея Илговского къ занятію его имѣній, на которыя послѣдовали рѣшенія глав. литов. трибунала и ковенскаго земскаго суда, по иску на Илговского нѣсколькихъ татаръ	253
146.—1595 г. Марта 30. Заявленіе возного о доставленіи позва по жалобѣ татаръ Кадышевичей	231	159.—1596 г. Октября 7. Листъ татарина грескаго повету Меньскаго Щаснаго Куминовича Мустопича, даный от него татарину Богдану Айсичу Богушу Улану, князю Адърахману Адаровичу а князю Ахметю Ивашковичу	255
147.—1595 г. Апрѣля 4. Взысканіе Менчинскимъ съ татарки Куньи Итешовны 60 копъ грошей за убѣжавшаго от него крестьянина Балтромаея Чернеля	232	160.—1597 г. Января 8. Справа судовая Федора Корсака с татарами нижей и вышейменованными	256
148.—1595 г. Апрѣля 13. Сознанье и запись татарьки Оразбеи Муратсубовны зъ сыномъ ее Тяньрибердеемъ Селимшичомъ войту Санницкому пну Анъдрею Матѣвичу	236	161.—1567 г. Января 16. Заемный листъ на имѣніе Худобовщизну, данный татарину князю Якубу Одрахмановичу	259
149.—1595 г. Апрѣля 27. Оповедане и сознане возного в справе татарина Мусы Адамовича зъ Богданомъ Айсичомъ татаринномъ	237	162.—1597 г. Мая 9. Справа судовая Адрахмана Адамовича с Патмою Богдановною татаркою	260
150.—1595 г. Мая 12. Жалоба татарина князя Богдана Айсича на татарина Мусу Адамовича о нападеніи и грабежѣ	239	163.—1597 г. Мая 9. Сознане возного Амброжея Сурынта в справе татар • Щаснаго а Смолки Легушевичев с паномъ Федоромъ Корсакомъ	264
151.—1595 г. Мая 22. Жалоба администратора Виленскаго епископства на татаръ Опмянскаго повѣта	241	164.—1597 г. Октября 29. Перенесене выпису кгородскаго Новгородскаго от его млти пна Стабровскаго	265
152.—1595 г. Іюня 2. Перенесене зъ кгороду сознаня и запису Абрагима Кульзимановича татарина пану Андрею Бернатовичу Гневинскому	234	165.—1567 г. Мая 30. Сознанье возного Василія Михайловича Пожарскаго в справе князя Миколая Ахметевича	267
153.—1595 г. Іюня 22. Жалоба татарина князя Ахмета Курмановича на Людвика Сенчылу, захватившаго принадлежавшее ему поле	246	166.—1597 г. Іюня 3. Оповедане Адрахмана Адамовича на татарку Ахметевну и сыновъ ее	268
154.—1595 г. Іюля 4. Жалоба татарина князя Асана Моргузича на Андрея Пятницу по поводу бѣгства заключенныхъ въ тюрьму	247	167.—1597 г. Іюня 15. Оповедане Санка а Михайла Филиповичев о потвар на татаръ Менскихъ	269
155.—1595 г. Іюля 13. Оповедане и сознане возного в справе татарына Менскаго Кульзимана Зикрича на татарына Менскаго Мехасеня Богдановича Касимовича и жону его	249	168.—1597 г. Августа 4. Оповеданье князя Адрахмана Адамовича на князя	

№№	стр.	№№	стр.
Асана, Миска, Абрагима, Богдана и Исуна Ахметевичовъ	269	181.—1599 г. Марта 14. Заявленіе возно-го о проѣздѣ татаръ съ товарами безъ уплаты мыта.	286
169.—1597 г. Ноября 24. Сознание возного положена копии с листу упоминаемого о грабежѣ от пана Станислава Адамовича пну Николаю Вербицкому и татарину князю Аразу Зецковичу у дворцы Сергеевском	271	182.—1601 г. Января 13. Справа пана Даниеля Мурзы с паномъ Кристофом Юндилом о долгу за облигком	287
170.—1598 г. Января 23. Вводъ татарина Ахметя Мустопича во владѣніе имѣніемъ Мустопичъ	—	183.—1601 г. Января 17. Миротая сдѣлка по поводу проведенія дороги	289
171.—1598 г. Апрѣля 3. Вводъ Алексѣя Василевича во владѣніе имѣніемъ Сергеевщизной	272	184.—1605 г. Юля 28. Разграничительная запись между имѣніями Ивана Мальшквича и Мустафы Абрахановича.	—
172.—1598 Апрѣля 28. Привилегія короля Сигизмунда III Абдрахману Абдулкеримовичу на имѣніе Заголве	273	185.—1610 г. Декабря 17. Привилегія Короля Сигизмунда III татарину Богдану Барановскому на имѣніе	292
173.—1598 г. Мая 3. Прызнанье листу пана Яна Куроша князю Асану Казимировичу даного	274	186.—1615 г. Юля 8. Справа Мустафы Касимовича татарына с паномъ Саковичом и малжонкою его млсти о выбите с покойной держана	294
174.—1598 г. Мая 4. Прызнанье листу князя Асана Казимировича пану Яну Курошу на речъ нижей описаную	276	187.—1616 г. Августа 4. Рѣшеніе по дѣлу о грабежѣ и угрозахъ смертью, произведенныхъ татаринимъ Ахметомъ Асановичомъ	300
175.—1598 г. Юля 8. Оповедане его мл пна Петра Стецкого на подданого пна Храновскаго на Яхя Царыка татарына о грабежѣ	279	188.—1616 г. Октября 8. Жалоба князя Яна Абрагимовича на татаръ князей Асановичей Муртозничей за грабежъ подданныхъ села Прусовичкаго	303
176.—1598 г. Юля 11. Оповедане ей мл пни Николаевое Сологубовое на подданого ей мл. кнежны Збаражское Григорца о збите слуги своего Яхьи Айдаровича татарына	—	189.—1617 г. Марта 7. Явка дарственной записи князя Муртозы Богдановича князю Сулейману Асановичу	306
177.—1598 г. Юля 12. Оповедане татарки гдрьское Кунорки Итешовны на татарына гдрьского Богуша Шебановича о содранье листу потребного	280	190.—1619 г. Сентября 7. Рѣшеніе суда по дѣлу Неты Карчевской съ Богданомъ Асан вичомъ о нанесеніи послѣднимъ оскорбленія Карчевской	309
178.—1598 г. Юля 18. Оповедане князя Усейна Майковича татарына на вранника его мл. пна тивунового Заозерского Станислава Скорошевского о збите свое и о грабежъ стальной	281	191.—1643 г. Февраля 2. Явка записи Речиповича Шахманцеровичамъ на Сенчковскіе огороды	314
179.—1598 г. Августа 6. Уписане тестаменту татарки Абрагимовое	282	192.—1643 Апрѣля 22. Явка залогового листа на сѣнокосъ князю Мухарему Барановскому	316
180.—1599 г. Января 7. Заявленіе возного о заграбленіи двухъ воловъ и коровы	284	193.—1643 г. Декабря 31. Духовное завѣщаніе татарина Абшаметевича	317
		194.—1644 г. Юля 6. Декретъ о взысканіи съ татарина Шахманцеровича евреемъ Мойжешовичомъ семи колъ грошей	318
		195.—1644 г. Декабря 15. Явка духовнаго завѣщанія князя Мустафы Кулаковскаго	319

№№	стр.	№№	стр.
196.—1645 г. Января 10. Явка мировой сѣлки между братьями Софіяновичами	321	213.—1663 г. Января 6. Передаточная записка отъ князя Еліашевича князю Фурсу Богдановичу на заложненное имѣніе	347
197.—1645 г. Января 10. Явка мировой сѣлки между братьями Софіяновичами.	322	214.—1663 г. Апрѣля 2. Заставный листъ на имѣніе Жабинъ данный Раецкимъ князю Мустафѣ Барановскому . . .	348
198.—1745 г. Мая 5. Завѣщаніе князя Янушевича Калины	323	215.—1663 г. Апрѣля 2. Духовное завѣщаніе татарина Адама Адрахановича .	351
199.—1645 г. Іюля 15. Залоговой листъ князя Давида Бѣльвскаго женѣ своей на половину имѣнія Гудзянъ	325	216.—1663 г. Мая 29. Запродажная запись князя Исаака Шунелевича князю Ахмету Тарасовичу	353
200.—1645 г. Іюля 15. Залоговый листъ князя Давида Бѣльвскаго женѣ его на половину имѣнія Гудзянъ	326	217.—1663 г. Іюня 8. Донесеніе возного о разграниченіи владѣній Барановскаго и Раецкаго	355
201.—1645 г. Сентября 6. Рѣшеніе градскаго суда по дѣлу о подлогѣ завѣщанія князя Калины	327	218.—1663 г. Сентября 8. Явка запродажной записи князю Іосифу Абдулу мурлѣ Ройжевскому отъ княгини Шамовой	356
202.—1646 г. Марта 6. Справа его милости пана Тарнавскаго старосты Крепницкаго и пана Тиминька зъ татарыномъ Булатомъ	332	219.—1663 г. Сентября 24. Заставный листъ на участокъ земли, данный князю Мухарему Яблонскому Николаемъ Новицкимъ	358
203.—1646 Апрѣля 28. Завѣщаніе княгини Хусейновой Алеевичъ	335	220.—1663 г. Ноября 11. Дѣло князя Дзюна Богусевича съ княгиней Ахметевой	359
204.—1646 г. Мая 11. Рѣшеніе по дѣлу татарына Тарасовскаго съ княземъ Абдулчемъ	336	221.—1664 г. Января 16. Рѣшеніе земскаго суда по дѣлу Яновой Берковой съ княземъ Шолковскимъ о порубкѣ строевого дѣса	361
205.—1652 г. Мая 15. Привилегія татарину Муравскому на фольваркѣ Докудово.	337	222.—1665 Апрѣля 23. Явка закладнаго листа Петра Бенкунскаго князю Понизовскому на часть имѣнія Бенкунъ.	363
206.—1655 г. Апрѣля 12. Заставный листъ кн. Януша Мустафича Гелвановскаго женѣ своей на имѣніе Понары	338	223.—1665 г. Мая 10. Явка дарственной записи князя Мустафы Азіюевича женѣ своей на половину имѣнія Понарь.	365
207.—1659 г. Апрѣля 2. Жалоба Гринашкевича на татарина Давида Мусича	340	224.—1665 г. Мая 10. Дарственная запись на имѣніе отъ пани Азіюевичъ мужу ея Мустафѣ Азіюевичу	367
208.—1659 г. Сентября 10. Жалоба мурзы Хусейна Булата на жену, ухавшую самовольно и забравшую съ собою всю движимость	342	225.—1665 г. Іюня 11. Явка миролюбивой сѣлки Берка Режицкаго и жены его съ княземъ Шолковскимъ	369
209.—1659 г. Октября 10. Жалоба князя Мухарема Селимовича на князя Януша Ибрича за нанесеніе побоевъ	—	226.—1665 г. Августа 24. Явка дарственной записи Сенкевича его женѣ на половину имѣнія и движимаго имущества .	370
210.—1659 г. Октября 10. Жалоба Мурзы Мустафы Булата на жену брата, за самовольный уходъ и захватъ имущества.	343	227.—1665 г. Августа 24. Явка завѣщанія княгини Айши Сенкевичъ	372

№№	стр.	№№	стр.
228.—1665 г. Октября 29. Явка закладного листа, данного Сигизмундомъ Корсакомъ Роману Сенкевичу.	373	244.—1667 г. Декабря 16. Переносъ дарственной записи княгини Сулеймановичъ ея мужу	395
229.—1666 г. Января 6. Явка продажной записи князю Сафару Шамовичу и женѣ его	375	245.—1668 г. Декабря 7. Рѣшеніе по дѣлу Барщевского съ татарами	397
230.—1666 г. Января 13. Явка продажной записи Кристофа Гротовскаго князю Сафару Шамовичу на имѣніе Пиктенишки	377	246.—1669 г. Января 22. Уступочная записка татарина Абдула Измайловича Врублевскаго въ пользу Станислава Пршевлочскаго	399
231.—1666 Января 16. Рѣшеніе по дѣлу Войтунскаго съ татаринномъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ о грабежѣ.	378	247.—1669 г. Февраля 4. Продажная записка Шагуневича Шолковскимъ на имѣніе Пиктенишки	400
232.—1666 г. Апрѣля 12. Явка закладной Танскаго князю Сулейману Азюлевичу.	379	248.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе по дѣлу князя Рызвана Рудзевича съ князьями Рубялами и Богдановичемъ.	401
233.—1666 г. Іюня 19. Явка завѣщанія Князя Сулеймана Селимовича.	381	249.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе по дѣлу княгини Рудзевичъ.	403
234.—1666 г. Іюня 23. Дарственная запись на половину имѣнія Гудзянъ отъ князя Понизовскаго князю Адзиевичу.	383	450.—1669 г. Февраля 12. Рѣшеніе вапуроваго суда по дѣлу князя Билляла Рудзевича съ княземъ Шейбаковичемъ.	404
235.—1666 г. Сентября 7. Дарственная запись на имѣніе отъ княгини Сары Московичъ ея мужу князю Яндавлеу Московичу	385	251.—1669 г. Марта 30. Рѣшеніе суда по дѣлу князя Тайровича съ княземъ Вроблевскимъ	406
236.—1666 г. Сентября 20. Дарственная запись князя Мусковича на половину имѣнія Адамовичъ князю Ромалу Рудзевичу	386	252.—1669 г. Апрѣля 10. Рѣшеніе Трокскаго земскаго суда по дѣлу Уріаша Кульбицкаго съ татарами деревни Ройжевской	407
237.—1666 г. Октября 6. Справа князя Ибрагимовича з княземъ Фурсомъ Мавоцевымъ.	387	253.—1670 г. Іюля 10. Явка продажной записи на имѣніе Понары, отъ Лембовича Азюлевичу	409
238.—1666 г. Октября 8. Рѣшеніе по дѣлу Войтунскаго съ княземъ Шавневичемъ	388	254.—1670 г. Августа 9. Явка продажной записи татарина Самуила Адамовича Тяневича и жены его Сулейману Лембовичу Лембердзевичу и его женѣ	411
239.—1666 г. Октября 8. Дарственная запись князя Шунчулея Алебердзевича своеп женѣ на домъ и движимое имущество	390	255.—1670 г. Августа 30. Явка продажной записи Увольскаго татарину Сулкевичу	413
240.—1666 г. Октября 9. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Драгвы съ татарами	391	256.—1671 г. Іюня 6. Справа татарына Дзафаровича з татаринномъ Яблонскимъ	415
241.—1667 г. Іюня 4. Вводъ во владѣніе имѣніемъ Гудзяны князя Мустафы Коврота	392	257.—1671 г. Октября 3. Рѣшеніе по дѣлу Яна Гинтовта съ татарами Фурсомъ и Рачыломъ Шенкайцами и др.	417
242.—1667 г. Іюня 18. Рѣшеніе по дѣлу Кгудеевскому съ татарами Сенкевичами.	393	258.—1671 г. Октября 12. Рѣшеніе по дѣлу татарына воеводства Виленскаго Давида Асановича Шереметовича съ Іосифомъ Калыной, муллою Усейманскимъ	418
243.—1667 г. Іюня 18. Вводъ въ владѣніе частью имѣнія Пиктенишекъ муллы князя Тарасовича и его жены	395	259.—1672 г. Января 3. Явка продажной записи Хазбея Юшинскаго Давидовича	

№№	стр.	№№	стр.
и жены его княгини Евы Кричевской Юпинской татарину Осипу Акминскому	419	277.—1679 г. Октября 5. Явка уступочной записи Езерскаго Барановскому.	447
260.—1672 г. Января 11. Рѣшеніе по дѣлу Іосифа Новинскаго съ князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Шамовичами Ясинскими	421	278.—1679 г. Октября 11. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Ясинскимъ	449
261.—1672 г. Января 18. Рѣшеніе по дѣлу Киревича съ татаринѣмъ Махманцеровичемъ Загольскимъ и Шебаковичемъ	422	279.—1679 г. Октября 12. Рѣшеніе по дѣлу Оомы Ейсича Тайревича съ Хасенемъ Шолковскимъ	451
262.—1672 г. Апрѣля 7. Явка продажной записи татарина Рачифа Мусюлевича и жены его князю Мустафѣ Смольскевичу и женѣ послѣдняго	423	280.—1679 г. Декабря 22. Явка записи татарина Соболя	452
263.—1672 г. Апрѣля 7. Явка влевковаго листа татарина Речина Мусюлевича Мустафѣ Смольскевичу Азюлевичу	426	281.—1680 г. Мая 5. Явка продажнаго листа Радлинскаго Маковецкому на одну нну поля	454
264.—1674 г. Марта 10. Запись присяги хорунжаго татарскаго Барановскаго	428	282.—1680 г. Іюля 24. Явка закладнаго листа Укольскаго Азюлевичу	455
265.—1674 г. Марта 16. Рѣшеніе по дѣлу Луковича съ татаринѣмъ Теневичемъ	429	283.—1680 г. Авг. ста 30. Явка продажной записи Халимы Шамовичевой Шабану Давидовичу и женѣ его	457
266.—1674 г. Іюля 13. Донесеніе вознаго по дѣлу Кирьяка съ Рудзевичемъ	430	284.—1681 г. Мая 30. Явка записи Барановскаго его женѣ	459
267.—1675 г. Апрѣля 20. Явка заставнаго листа татаръ Навровъ на имѣніе Заголье	431	285.—1681 г. Іюня 6. Справа татаров Богдановичовъ з татарами Шолковскимъ и малжонкою оною и Шагуневичомъ	460
268.—1675 г. Декабря 12. Явка продажной записи Сейслама Мустафича Фурсу Шолковскому	433	286.—1681 г. Іюня 10. Дѣло князя татарина Рафаловича съ княземъ татаринѣмъ Іосифомъ Соболевскимъ, муллою Ройжевскимъ	465
269.—1678 г. Сентября 11. Мирова я сдѣлка между Миклушевичемъ и Хасейномъ Маковскимъ	435	287.—1681 г. Сентября 20. Явка закладнаго листа Асана Улана Давиду Барановскому, хорунжему татарскому	467
270.—1679 г. Апрѣля 20. Явка арендной записи Липницкой Барановскому	436	288.—1681 г. Сентября 20. Явка закладнаго листа Ахмета Мустафя Сидзуда Давиду Барановскому, хорунжему татарскому	469
271.—1679 г. Апрѣля 20. Явка уступочной записи Езерскаго Яхѣ Кашейдаровичу	439	289.—1682 г. Апрѣля 20. Явка продажной записи татарина Бейрама Радзиповича татарину Радлинскому Калининичу	471
272.—1679 г. Апрѣля 23. Вводъ во владѣніе имѣніемъ Кадарышки Давида Барановскаго	440	290.—1682 г. Октября 30. Переносъ въ земскія Трокскія книги завѣщанія татарина Яхи Кашейдаровича его женѣ	473
273.—1679 г. Мая 30. Явка записи Липницкаго Барановскому	441	291.—1682 г. Ноября 5. Рѣшеніе по дѣлу Добрана съ татаринѣмъ Кульбицимъ	476
274.—1679 г. Іюня 6. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Шабаномъ Дановскимъ	442	292.—1683 г. Октября 7. Рѣшеніе по дѣлу татарина Рудзевича съ татарами изъ деревни Сорокъ-татаръ	477
275.—1679 г. Іюня 6. Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Мухаремомъ Ясинскимъ	443	293.—1683 г. Октября 11. Рѣшеніе по дѣлу Абаса Рудзевича съ татаринѣмъ Соболевскимъ	481
276.—1679 г. Октября 4. Явка закладной Кашейдаровича его женѣ	445		

№№	стр.	№№	стр.
294.—1685 г. Сентября 8. Явка записи отъ татарки Мусевичовой мужу ея	482	ляя объ отказѣ отъ обвиненія въ грабежѣ татарскаго поручика Рейжевскаго	507
295.—1686 г. Декабря 10. Явка продажной записи татарки Шамовичъ князю Муравскому	484	308.—1700 г. Апрѣля 23. Явка продажной записи татарина Смольскевича Азюлевича и жены его Самуилу Азюлевичу и женѣ послѣдняго	509
296.—1687 г. Апрѣля 6. Актъ завѣщанія татарки Адзикичъ Гудзыпской ея мужу мултѣ	486	309.—1700 г. Ноября 2. Явка дарственной записи Асана Сафянновича сыну его	511
297.—1687 г. Сентября 10. Явка закладной записи Улана его женѣ	487	309.—1700 г. Ноября 2. Явка дарственной записи Асана Сафянновича сыну его	513
298.—1688 г. Мая 18. Явка продажной записи на землю отъ татарки Муртазичовой Гянтовту	489	310.—1700 г. Ноября 8. Явка продажной записи Члмбаевой отъ ея мужа	515
299.—1688 г. Сентября 29. Явка записи Раси Смольскевичъ и сына ея мужу ея Хуссейну Смольскевичу	490	311.—1712 г. Апрѣля 3. Явка завѣщанія Фатъмы Каплевской Ильѣ Шумскому	516
300.—1689 г. Юня 20. Закладная на имѣніе Попорце, выданная Стравинскими князю Сенькевичу и его женѣ	492	312.—1720 г. Января 14. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ Богданомъ и Самуиломъ Барановскимъ	517
301.—1689 г. Марта 23. Продажная на имѣніе Тагировское, выданная татаринѣмъ Муравскимъ и его женой князю Ахматовичу	494	313.—1720 г. Юля 9. Заочное рѣшеніе по дѣлу татаръ Маковецкихъ, Абуневича и др.	519
302.—1695 г. Апрѣля 21. Продажная записи на имѣніе Гудзе-Подмѣдники, выданная князьями Судзюдами князю Барановскому	497	314.—1720 г. Юля 12. Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ татарами Стапкевичами и Барановскими	523
303.—1695 г. Апрѣля 21. Ограниченіе имѣнія Гудзе-Подмѣдники, проданнаго князьями Судзюдами князю Барановскому	499	315.—1722 г. Апрѣля 23. Явка запродажной записи отъ Радзипа Загольскаго Станиславу Селявѣ	529
304.—1695 г. Мая 15. Продажная записи на часть имѣнія Антокольня, выданная княземъ Селимовичемъ и его женой Сильвестру Исудовичу	501	316.—1722 г. Апрѣля 23. Явка запродажной записи Мустафы Богдановича Станиславу Селявѣ	531
305.—1696 г. Мая 22. Продажная записи на четвертую часть имѣвіи Довойппшекъ, Драгнишекъ и Григшшекъ, выданная татаринѣмъ Азюлевичемъ и его женой Стефану Александровичу	503	317.—1737 г. Ноября 20. Явка закладной записи Сузанны Лостовской, мурзѣ Кричинскому	532
306.—1699 г. Августа 24. Закладная на часть имѣнія Попорце, выданная Петромъ Корсакомъ князю Сенькевичу и его женѣ	505	318.—1737 г. Юля 20. Явка записи мурзѣ Кричинскому отъ Сузанны Лостойской	535
307.—1699 г. Октября 23. Заявленіе Тур-		319.—1784 г. Марта 2. Явка раздѣльнаго акта между братьями Колымовичами	537
		320.—1784 г. Марта 5. Явка привилея короля Сигизмунда I татарину Мустафичу	544
		321.—1784 г. Марта 5. Явка привилея Сигизмунда I Гаштольдъ, воеводѣ Трокскому	545
		322.—1784 г. Апрѣля 3. Явка копій трехъ привилеевъ Александра и Сигизмунда I Колымовичамъ	546

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемый нынѣ въ свѣтъ Виленскою Комиссіею XXXI томъ актовъ, заключаетъ въ себѣ документы о Литовскихъ татарахъ. Издавна живущіе въ предѣлахъ бывшаго Литовскаго государства, Литовскіе татары никогда не составляли и теперь не составляютъ сколько нибудь значительнаго элемента среди другихъ народностей Сѣверо-западнаго края и никогда не играли важной роли въ политическомъ отношеніи. Чувствуя себя пришельцами и какъ бы гостями въ краѣ, они никакихъ претензій на политическую самостоятельность не предъявляли и туземцы, поэтому, жили всегда съ ними въ мирѣ и согласіи. Польско-литовское правительство, тратившее много энергіи и труда на борьбу съ православнымъ русскимъ элементомъ и съ усиливавшимся изъ года въ годъ еврействомъ, въ которомъ оно чуюло врага своей государственности,—въ татарахъ видѣло вѣрныхъ исполнителей своихъ предначертаній и не лишало ихъ благосклоннаго своего вниманія и покровительства, давая имъ разныя вольности и права. Хотя эта этнографическая группа въ бывшей Литвѣ была незначительна и не играла важной роли въ политическомъ отношеніи, тѣмъ не менѣе въ научномъ отношеніи она представляетъ полный интересъ и заслуживаетъ вниманія и этнографа и историка.

При взглядѣ на карту распространенія татарскаго племени на востокъ Европы можно видѣть, что главная масса этого племени занимаетъ восточныя и юго-восточныя окраины Европейской Россіи т. е. Заволжье и сѣверное побережье Чернаго моря, съ Крымскимъ полуостровомъ. Въ сущности эти мѣста составляли главные пункты поселенія татаръ уже съ давнихъ поръ и если мы знаемъ, что татары иногда подвигались далеко на сѣверъ и на западъ, доходя по временамъ до Москвы и до Кіева, и что Руси и Польшѣ приходилось иногда сильно терпѣть отъ этихъ азіатскихъ хищниковъ, то это были только набѣги, т. е. временныя появленія ихъ въ предѣлахъ Руси и Польши, а не переселенія на постоянное пребываніе

и жительство на сѣверѣ. Перейдя изъ Азіи въ Европу и образовавъ здѣсь три царства—Казанское, Астраханское и Крымское, они прочно засѣли въ предѣлахъ этихъ царствъ, оставаясь на занятыхъ мѣстахъ и послѣ утраты этими государствами политической самостоятельности. Такимъ образомъ предѣлы распространенія этого племени, какъ племени осѣдлаго, ограничивались берегами Волги и Южно-русскими степями.

Между тѣмъ уже въ концѣ XIV вѣка мы встрѣчаемъ татаръ, въ качествѣ постоянныхъ жителей, въ Литвѣ, гдѣ они являются въ видѣ рѣзко очерченнаго этнографическаго островка, безъ всякой непосредственной связи, безъ всякаго соприкосновенія съ массою, ядромъ татарскаго племени. Какъ они могли попасть сюда, какъ и когда оторвались они отъ своего народа и очутились въ далекой сѣверо-западной странѣ? Не странно ли въ самомъ дѣлѣ, что Литва, не испытывавшая на себѣ страшнаго татарскаго погрома въ первой половинѣ XIII вѣка, не испытывавшая силы ихъ дикихъ набѣговъ, можно сказать никогда не выдавшая татаръ и не слышавшая о нихъ, вдругъ является мѣстомъ поселенія татаръ, которые хотя и не въ очень большомъ количествѣ, но крѣпко осѣли въ предѣлахъ Литвы и не смотря на крайне перемѣнчивую политическую судьбу этого края, остаются въ немъ и по настоящее время, сохранивъ свой типъ, свою религію и отчасти свои нравы и обычаи, хотя и забывъ почти совсѣмъ свой родной языкъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ чуждыми имъ племенами литовскимъ и славянскимъ, они не расплываются въ этомъ международномъ морѣ, а сохраняютъ свой этнографическій типъ на протяженіи цѣлыхъ столѣтій. Такая замѣчательная устойчивость типа, невольно обращаетъ на себя вниманіе этнографа изслѣдователя и вотъ съ этой-то, чисто научной, точки зрѣнія Литовскіе татары и заслуживаютъ изученія.

Между тѣмъ изученіе этого племени, именно въ предѣлахъ Литвы, сравнительно мало привлекало вниманіе ученыхъ, какъ русскихъ такъ и польскихъ. Правда, въ польской исторической литературѣ есть нѣсколько изслѣдованій о Литовскихъ татарахъ, хотя и не очень богатыхъ фактическими данными и обоснованными историческими выводами, но въ русской литературѣ самостоятельныя изслѣдованія этого этнографическаго островка въ западной Россіи—намъ неизвѣстны. Такая скудость изслѣдованій по этому предмету объясняется, по всей вѣроятности, весьма малымъ количествомъ до сихъ поръ обнаруженныхъ документовъ, касающихся татаръ. Кромѣ десятка королевскихъ грамотъ о дарованіи Литовскимъ татарамъ разныхъ привилегій и льготъ, до сихъ поръ весьма мало издано было актовъ, касающихся юридическаго и бытоваго положенія татаръ

въ бывшемъ Литовскомъ княжествѣ, хотя такихъ актовъ въ судебныхъ книгахъ попадается не мало. Чтобы хоть нѣсколько восполнить этотъ довольно важный пробѣлъ въ матеріалахъ для исторіи Литовскихъ татаръ и чтобы дать ученымъ изслѣдователямъ основу для надлежащихъ выводовъ и заключеній, Виленская Комиссія рѣшилась напечатать рядъ документовъ, касающихся татаръ и ихъ гражданскаго положенія въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ. Считаемъ нужнымъ предупредить читателя, что въ документахъ этихъ, довольно однообразныхъ, нѣтъ никакихъ собственно историческихъ фактовъ, но за то юридическая и бытовая сторона обрисовывается въ нихъ довольно ярко, а между тѣмъ до сихъ поръ, въ виду незначительнаго количества обнаруженныхъ татарскихъ документовъ, и чувствовался именно этотъ недостатокъ въ матеріалѣ для изученія быта и юридическаго положенія Литовскихъ татаръ.

Знакомство литовцевъ съ татарами относится къ первымъ годамъ Литовскаго государства, т. е. ко времени правленія великаго князя Гедимина. Этотъ государь, раздвинувъ предѣлы своего государства присоединеніемъ Волыни далеко на югъ, пришелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ татарскими племенами, занимавшими южно-русскія степи. Татары часто нападали на южныя границы владѣній Литовскаго князя, уводили въ плѣнъ жителей, и сами конечно попадали въ плѣнъ литовцамъ и уводимы были въ Литву. Но это были мелкія пограничныя столкновенія; Гедиминъ—тонкій политикъ, уклонялся отъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ татаръ и даже искалъ дружбы и согласія съ могущественными тогда татарами; память о нашествіи на сосѣдную Русь—въ началѣ XIII столѣтія и страшномъ опустошеніи, произведенномъ ими, еще была очень жива. Правда Гедиминъ не платилъ имъ дани подобно русскимъ князьямъ, но не чуждался сближенія съ ними и даже приглашалъ ихъ на службу въ ряды своихъ войскъ. Такъ въ сраженіи съ Тевтонскимъ орденомъ въ 1319 году участвуютъ и татары, составляя передовое войско Гедимина ¹⁾ Очень возможно, что эти, служившіе въ войскахъ Гедимина, татары, по окончаніи войны остались въ его государствѣ и въ награду получили во владѣніе земли. Францисканецъ Лука Ваддингъ въ своихъ Анналахъ, подъ 1324 годомъ отмѣчаетъ: «наши братья отправляются въ Литовскія страны для проповѣданія ученія Христова,

¹⁾ Kojalowicz. Historiae Litvanae p. prior. Antverp. 1669. Стр. 248: Gediminus ita aciem instruxit, ut Russorum cohortes parte latera, parte extremam aciem firmarent; Litvani in medio consisterent, Tartari frontem occuparent.

гдѣ находятъ весь народъ погруженнымъ въ язычество и поклоняющимся огню и между ними Скиевъ, пришельцевъ изъ владѣній какого-то хана, употребляющихъ въ своихъ молитвахъ азіатскій языкъ» ¹⁾. Очевидно, что этихъ татаръ, живущихъ среди литовцевъ было не мало, если Францисканцы сочли нужнымъ упомянуть о нихъ, говоря о народонаселеніи Литвы.

При послѣдующихъ князьяхъ татары постоянно являются въ качествѣ храбрыхъ и вѣрныхъ союзниковъ въ войнахъ Литвы съ Польшею или нѣмецкимъ орденомъ. При Кейстутѣ во время похода 1350 года противъ короля Казимира Великаго они составляютъ вспомогательную дружину. Ольгердъ, отправляясь въ 1362 году для завоеванія Подоліи, бывшей тогда подъ властью татаръ, имѣлъ въ рядахъ своихъ войскъ татарскую дружину, состоявшую изъ татаръ, которые остались въ Литвѣ еще отъ временъ Гедимина. Такъ какъ этотъ походъ былъ очень удаченъ, то несомнѣнно, что число татаръ въ Литвѣ увеличилось захваченными плѣнниками, что было тогда вообще въ обычаѣ.

Со времени княженія Витовта начинается особенное увеличеніе татарскихъ поселеній въ Литвѣ. При Витовтѣ значительное число татаръ добровольно переселилось въ предѣлы Литовскаго княжества и не малое число было приведено въ плѣнъ, послѣ одного изъ удачныхъ походовъ этого князя на востокъ. Внутреннія смуты, происходившія въ Золотой Ордѣ значительно обезсилили ее. Внуку Тамерлана Тимуръ-Кутлукъ лишился престола Тохтамыша и объявилъ себя Великимъ ханомъ. Тохтамышъ со своею дружиною бѣжалъ въ Литву къ Витовту, который принялъ его съ почестями и поселилъ въ Лидѣ (1394), давъ обѣщаніе помочь ему въ его стараніяхъ возратить свой престолъ. Витовту очень хотѣлось посадить въ Сараѣ Тохтамыша, въ той надеждѣ, что обязанный ему Тохтамышъ поможетъ ему овладѣть Москвою. Съ этою цѣлью онъ заключилъ договоръ съ Тохтамышемъ на такихъ условіяхъ: «азъ ты посажу въ Ордѣ на царствѣ, а ты мя посадишь на княженіи на Великомъ на Москвѣ» ²⁾. Въ 1397 г. Витовтъ вмѣстѣ съ Тохтамышемъ двинулся къ Азову, разбилъ татаръ, прогналъ ихъ къ Волгѣ, взялъ богатую добычу, захватилъ въ плѣнъ нѣсколько улусовъ татаръ и привелъ ихъ въ Литву. Одну часть этихъ плѣнниковъ онъ отправилъ въ Польшу къ Ягайлѣ, гдѣ ихъ немедленно крестили, а другую часть, гораздо большую, поселилъ недалеко отъ Вильны, по берегамъ р. Ваки, а также въ вышншихъ уѣздахъ Лидскомъ, Троцкомъ, Ошмянскомъ, Новогрудскомъ, Брест-

¹⁾ Lucae Waddingii Annales ordinis Minorum ab anno 1208 ad annum 1540. Lugduni T. I p. 459.

²⁾ Троицкая лѣтопись. См. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. 1842 Т. V. Прим. 177.

скомъ и на Волыни. Поселеннымъ татарамъ онъ предоставилъ права гражданства, совершенную свободу вѣроисповѣданія и, давъ имъ разныя привилегіи, пріобрѣлъ въ нихъ вѣрныхъ подданныхъ, готовыхъ служить ему вѣрою и правдою. Такимъ образомъ, пользуясь всеми правами гражданства, татары жили въ Литвѣ какъ у себя на родинѣ, сохранивъ свою вѣру, языкъ и обычаи.

Спустя два года Витовтъ опять собрался на татаръ, желая возвратить престоль Тохтамышу. Но на этотъ разъ счастье оставило Великаго Князя и онъ на берегахъ Ворсклы 12 августа 1399 года былъ совершенно разбитъ татарами, такъ что едва спасся. Но и послѣ этой неудачи онъ не переставалъ вмѣшиваться въ дѣла и споры татаръ, поддерживая дѣтей и внуковъ Тохтамыша, жившихъ въ Литвѣ съ своими многочисленными дружинами. Въ 1420 году онъ въ Виленскомъ замкѣ провозгласилъ Кипчакскими ханами татарскихъ князей Бетсабулу и Геремфердена и возложилъ на нихъ княжескія короны и богатыя ханскія шубы ¹⁾.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ Крымскіе татары часто дѣлали набѣги на Литовское государство, опустошали страну, но и сами нерѣдко попадали въ плѣнъ и, поселяемые въ разныхъ мѣстахъ, увеличивали число татарскихъ поселенцевъ въ Литвѣ. Такъ въ 1506 году татары, вторгшись въ Литву, подошли къ Клецку. Князь Михаилъ Глинскій, разбивъ ихъ на голову, захватилъ значительное число плѣнниковъ и поселилъ ихъ въ Клецкѣ, Минскѣ и сосѣднихъ мѣстечкахъ. Въ 1508 году князь Константинъ Острожскій разбилъ татаръ подъ Вишневецемъ и поселилъ ихъ въ своей столицѣ Острогѣ на Волыни.

Такъ количество татаръ на Литвѣ увеличивалось, пополняясь постепенно то добровольными переселенцами, то захваченными въ бою.

Дальвѣйшая судьба Литовскихъ татаръ тѣсно связана съ исторіею Польско-Литовскаго Государства. Правительство польское, цѣня храбрость, мужество и вѣрность присягѣ, относилось къ татарамъ, за малыми исключеніями, весьма благосклонно, надѣляя ихъ землями и знатнѣйшихъ изъ нихъ равняя въ правахъ съ князьями и шляхтою.

Татары первоначально селились на княжескихъ и королевскихъ земляхъ, которыя жаловались имъ пожизненно, съ обязательствомъ нести военную службу на свой счетъ, безъ жалованья; но впослѣдствіи жалованныя земли превратились въ наследственные и такъ какъ татарамъ, уравненнымъ въ правахъ съ шляхтою, дозволялось пріобрѣтать имѣнія покупкою, то вскорѣ многіе татары стали вла-

¹⁾ Карамзинъ. Исторія Россійскаго государства. Т. V. Стр. 120.

дѣльцами, собственниками часто весьма обширных помѣстій. Въ 1569 году, во время окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, всѣ земскія владѣнія въ Литвѣ, пріобрѣтенныя въ какое бы то ни было время, хотя бы и не имѣлось на нихъ жалованныхъ грамотъ, признаны вѣчными, наслѣдственными и ненарушимыми, вслѣдствіе чего и татары относительно своихъ владѣній сравнены съ польскими дворянами. Такимъ образомъ татары пользовались привилегированнымъ положеніемъ, составляя свои особые полки, сражаясь подъ командою своихъ природныхъ начальниковъ. Въ этомъ отношеніи имъ посчастливилось болѣе, чѣмъ другимъ иновѣрцамъ, такъ какъ поляки не особенно благосклонно относились даже къ христіанамъ другихъ исповѣданій, не допуская до полного равноправія напр. православныхъ и лютеранъ. Только при Сигизмундѣ III, въ эпоху наиболѣе сильнаго вліянія іезуитовъ и вообще духовенства, татарамъ пришлось поступиться нѣкоторыми правами и даже не мало пострадать отъ религіозныхъ преслѣдованій. Въ Литовскомъ Статутѣ третьей редакціи, обнародованномъ въ 1588 году, появляется такое узаконеніе: «устанавливаемъ и отъ того часу мети хотимъ, абы жидъ и татаринъ и кождый бесурманинъ на достоинство, а ни на который врьдъ отъ насъ Господаря, а ни отъ пановъ радъ нашихъ назначонъ не былъ и христіанъ въ неволи не мелъ» ¹⁾).

Статутъ запретилъ татарамъ и евреямъ покушать христіанъ въ вѣчное рабство и угрожалъ сожженіемъ тѣхъ, которые уговорили бы къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія или совершали бы обрѣзаніе надъ христіанами; воспретилъ имъ держать кормилицъ христіанокъ и жениться на христіанкахъ, подъ опасеніемъ смертной казни; не позволялъ содержать королевскихъ и дворянскихъ имѣній по контрактамъ, строить и починять мечети ²⁾).

Въ 1609 году стали обвинять татарскихъ женщинъ въ чародѣйствѣ и нѣкоторыхъ изъ нихъ, по обычаю того времени, сожгли на кострахъ. Эти и подобныя обвиненія распространялись и поддерживались тогдашнею печатью. Такъ въ 1616 году вышло сочиненіе П. Чижевскаго, подъ заглавіемъ: «Аль-фурканъ Татарскій, на сорокъ частей раздѣленный», наполненное лживыми обвиненіями татаръ во всевозможныхъ суевѣріяхъ и даже преступленіяхъ. Какъ опроверженіе на это сочиненіе въ 1630 году появилась «Апология татаръ», Азюлевича. Эта литературная полемика, совпавшая по времени съ появленіемъ полемическихъ сочиненій православныхъ и католиковъ—вызвана была одними и тѣми же при-

¹⁾ Лит. Ст. Разд. XII арт. 9.

²⁾ Лит. Ст. Разд. XII, арт. 9.

чинами, т. е. доведенною до крайности религіозною нетерпимостью католическаго духовенства, поощряемаго самимъ королемъ.

Положеніе татаръ улучшилось со вступленіемъ на престолъ Владислава IV, возвратившаго имъ всё прежнія права и преимущества, которыя неизмѣнно подтверждались и даже расширялись всеми послѣдующими королями. Привилегіи татаръ на дворянство были возобновлены королемъ Яномъ Собѣскимъ въ 1677 году, и затѣмъ подтверждены Августомъ II въ 1698 году, Августомъ III въ 1754 г. и Станиславомъ-Августомъ въ 1778 году. Кромѣ того, права и вольности Литовскихъ татаръ неоднократно подтверждались и соймовыми конституціями: въ 1656, 1662, 1670, 1673, 1674, 1677, 1678, 1726, 1736 и въ послѣдній разъ въ 1775 г.г.

По присоединеніи Литовскихъ провинцій къ Россіи по послѣднему раздѣлу Польши, положеніе татаръ не измѣнилось, такъ какъ со стороны русскаго правительства они встрѣтили такое же благосклонное отношеніе къ себѣ, какимъ пользовались со стороны польскихъ королей. Императрица Екатерина II Высочайшимъ указомъ отъ 30-го Октября 1794 года поручила генераль-губернатору кн. Н. В. Рѣпинну позаботиться о положеніи живущихъ въ Литовскихъ областяхъ татаръ. Она писала: «Съ благовременнымъ прохожденіемъ всехъ частей возлагаемаго на Васъ служенія, не оставьте Вы безъ замѣчанія поселенныхъ въ Литовскихъ областяхъ татарскаго племени войскъ, яко происходящихъ отъ народа храбраго и прямодушнаго, а чрезъ то Наше Высочайшее объ нихъ попеченіе привлекающихъ: понеже чаемъ въ нихъ обрѣсти отрасли тѣхъ добрыхъ качествъ, коими народъ татарскій Намъ извѣстенъ; для сего поручаемъ вамъ, принявъ отъ нихъ вмѣстѣ съ прочими Литовскими жителями на вѣрность Намъ присягу, утвердить ихъ въ ихъ собственности и преимуществахъ и все ихъ общество Нашимъ священнымъ словомъ обнадежить, что не только оставляемъ ихъ въ свободѣ отправлять свое богослуженіе и при всемъ томъ, что въ Литвѣ они имѣютъ, но желаемъ, обезпечая ихъ состояніе, паче оное осчастливить; и на сей конецъ ожидаемъ отъ васъ представленія, что по извѣданіи настоящаго ихъ положенія, найдете способныхъ къ усугубленію ихъ выгодъ и имъ наиболѣе нужныхъ».

Въ 1797 году изъ этихъ татаръ былъ сформированъ особый кавалерійскій полкъ, названный Пинскимъ. Въ 1840 году 25 іюня постановлено, что тѣ изъ татаръ, которые признаны и утверждены въ дворянскомъ достоинствѣ и которые владѣютъ населенными имѣніями, могутъ безпрепятственно владѣть ими, не смотря на законъ, не допускающій дворянъ не —христіанъ владѣть христіанами.

Въ настоящее время Литовскіе татары не составляютъ особой, отдѣльно живущей, этнографической группы, а живутъ въ перемежку съ бѣлоруссами и литовцами, почти ничѣмъ отъ нихъ не отличаясь и не признавая за собою даже названіе «татаринъ»: «мы не татары, но шляхта мусульмане»,—говорятъ они «и татарами насъ называютъ только крестьяне».

Туганъ Барановскій въ своемъ изслѣдованіи «O muslimach Litewskich», на основаніи дворянскихъ родословныхъ Литовскихъ татаръ, подраздѣляетъ ихъ по происхожденію на ногайцевъ, буджаконъ, заволжцевъ, приведенныхъ въ плѣнъ при Витовтѣ и принадлежащихъ къ азіатскому монгольскому племени, и собственно татаръ, происхожденія тюркского, а не монгольского, изъ которыхъ произошли древніе татарскіе аристократическіе роды (князья, мурзы, эмиры, беги, ханы, муллы ¹⁾). Мухлинскій раздѣляетъ всѣхъ Литовскихъ татаръ на три класса: 1) татаръ помѣщиковъ, 2) татаръ горожанъ и 3) татаръ, живущихъ по деревнямъ на королевскихъ земляхъ ²⁾.

Но то и другое мнѣніе не имѣютъ подъ собою прочнаго фундамента и не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Барановскій видитъ племенное различіе тамъ, гдѣ несомнѣнно было различіе только социальное. Считать особымъ племенемъ татарскихъ князей, мурзъ и т. п. было бы равносильно тому, если бы считать, русскихъ помѣщиковъ и крестьянъ представителями двухъ разныхъ племенъ. Мнѣніе же Мухлинскаго, въ настоящее время всеобщаго равноправія, значенія не имѣетъ. Въ дѣйствительности, въ ежедневной практикѣ и въ современныхъ официальныхъ документахъ, какъ напр. въ свидѣтельствахъ выдаваемыхъ Департаментомъ Герольдіи Правительствующаго Сената, всѣ лица магометанскаго вѣроисповѣданія, проживающія издревле въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края Россіи называются «Литовскими татарами».

Живя долгое время въ Бѣлоруссіи и Литвѣ татары совершенно забыли свой родной языкъ. Еще въ XVI и XVII столѣтіяхъ среди нихъ попадались грамотѣи, которые по крайней мѣрѣ могли подписать свое имя по-татарски, какъ это видно изъ многихъ документовъ настоящаго тома. Но это были единицы; большинство подписывалось по-русски, какъ этого требовалъ законъ. Очень много было между ними и такихъ, которые не знали ни русской, ни татарской (или какъ они выражаются «арабской») грамоты; тогда за нихъ, какъ за «неуметныхъ грамотѣ», расписывались свидѣтели. Даже присягу въ судахъ приносили въ бо-

¹⁾ Tuhan-Baranowski. O muslimach Lit. Стр. 59—64.

²⁾ Мухлинскій. Изслѣдованіе о происхожденіи Литовскихъ татаръ. Стр. 46.

лѣе древнее время на русскомъ языкѣ, а позже на польскомъ, въ такой формѣ: «Я такой-то, татаринъ его королевской милости, присягаю Господу Богу Всемогущему, который сотворилъ небо и землю и нашъ законъ магометанскій установилъ, въ томъ, что я и т. д. въ чемъ, какъ я справедливо присягаю, такъ пусть мнѣ поможетъ Господь Богъ, а если несправедливо—то убей меня Богъ на душѣ и на тѣлѣ»¹⁾.

Нынѣшніе Литовскіе татары и молятся и присягаютъ и разговариваютъ на русскомъ, бѣлорусскомъ или польскомъ языкѣ, смотря по своему социальному положенію, т. е. помѣщики, и дворяне по-русски и по-польски, а простые земледѣльцы—по-бѣлорусски.

Утративъ вмѣстѣ съ языкомъ особенности домашняго и общественнаго быта, татары однакоже сохранили религію пророка и черты лица, говоряція о восточномъ ихъ происхожденіи. По чертамъ лица не трудно отличить Литовскаго татарина отъ застѣнковаго или околичнаго шляхтича-христіанина. Характернымъ отличіемъ лица Литовскаго татарина служатъ выдающіяся скулы и узкіе черные глаза. Усы и борода у татаръ растутъ весьма плохо. Почти все они средняго роста, умѣреннаго тѣлосложенія и довольно худощавы. Женщины татарскія отличаются нѣжнымъ, смугловатымъ цвѣтомъ лица, слегка приподнятыми скулами и живыми черными глазами. Одежда Литовскихъ татаръ земледѣльцевъ ничѣмъ не отличается отъ одежды ихъ сосѣдей бѣлоруссовъ и литовцевъ, только женщины предпочитаютъ болѣе пестрые цвѣта для своего платья. Сравнительная зажиточность ихъ выражается, между прочимъ, въ томъ, что они не употребляютъ лаптей, какъ это, почти сплошь, дѣлаютъ бѣлоруссы, а ходятъ всегда въ сапогахъ, а женщины и дѣвушки въ башмакахъ съ красными и желтыми каблукками. Татары, живущіе въ деревняхъ, строятъ дома, амбары и другія хозяйственныя постройки по типу общеупотребительному въ краѣ, при чемъ у сравнительно зажиточныхъ изба дѣлится на двѣ половины—чистую и черную: первая (свѣтлица, гридня) съ деревяннымъ поломъ служитъ для пріема гостей, для семейныхъ торжествъ и т. п., вторая, съ глинянымъ поломъ, невыбѣленная, полутемная, служитъ мѣстомъ для выполнения всехъ обычныхъ, домашнихъ, хозяйственныхъ работъ. У бѣднаго татарина избышка состоитъ изъ одной жилой комнаты и часто бываетъ курною, т. е. безъ трубы.

Внутренняя обстановка такая же какъ у крестьянъ и мелкой шляхты. Постель составляетъ предметъ особенной заботливости хозяйки-татарки: она всегда аккуратно прибрана и состоитъ изъ перины, нѣсколькихъ подушекъ и ватнаго, стеганаго

¹⁾ См. Акты т. XXXI, № 314.

одѣяла, большею частью яркаго цвѣта. Бѣлоруссъ-крѣстьянинъ такую роскошь своей постели весьма рѣдко допускаетъ. Стѣны комнатъ татары часто украшаютъ орнаментными рисунками, съ текстомъ на арабскомъ или татарскомъ языкахъ; развѣшиваютъ также лубочныя картинки, распространенныя и среди крестьянъ бѣлоруссовъ. Какъ въ постройкахъ, такъ и въ одеждѣ татары соблюдаютъ примѣрную чистоту, чѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей.

Усадьба татарина всегда огорожена, подъ окнами палисадникъ съ обыкновенными деревенскими цвѣтами. Почти при каждомъ домикѣ существуетъ садикъ изъ фруктовыхъ деревьевъ.

Вообще вся обстановка Литовскаго татарина свидѣтельствуетъ о его сравнительной культурности, не смотря на то, что и между ними есть лица совсѣмъ неграмотныя. Литовскіе татары съ любовью занимаются земледѣльствомъ и огородничествомъ: это уже изстари ихъ главное занятіе. Въ Литовскомъ статутѣ 1588 года такъ опредѣляются виды занятій татаръ: «а которые татары фурлюномъ се живять и огородные речи справуютъ, быдломъ торгуютъ, кожи дубятъ»¹⁾. Крупныхъ землевладѣльцевъ среди ихъ нѣтъ; участки ихъ небольшіе, иногда ограничиваются только усадебною землею, но за то земля эта обрабатывается въ совершенствѣ, что даетъ возможность татарамъ заниматься огородничествомъ, въ которомъ они достигли значительныхъ успѣховъ. Во многихъ мѣстностяхъ Сѣверо-западнаго края произведенія татарскаго огорода славятся какъ самыя лучшія.

Извозный промыселъ, сильно распространенный среди татаръ въ прежнее время, теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, сильно упалъ, но кожевенное производство, славившееся въ старину, процвѣтаетъ и въ настоящее время. Такъ напр. м. Бутриманцы славится выдѣлкой татарами, тамъ живущими, кожъ. Производство сафьяна пришло къ намъ съ востока, занесенное татарскими выходцами или плѣнниками.

Стремленіе къ образованію у нихъ весьма сильно и между ними сравнительно мало совершенно неграмотныхъ, большинство же знаетъ грамоту или русскую или польскую, болѣе интеллигентные знаютъ и ту и другую. Арабскій языкъ въ старину знали больше, какъ это видно изъ документовъ настоящаго тома, гдѣ нерѣдко встрѣчаются замѣтки, что свидѣтели на документахъ дѣлаютъ свои подписи по-арабски. Но въ настоящее время арабскій языкъ, хотя это языкъ молитвъ и богослуженія, понимаютъ весьма немногіе, и то слабо. Мѣстные

¹⁾ Статутъ Вел. Кн. Лит. Разд. 12, артикулъ 10.

языки русскій и польскій вытѣснили арабскій и даже на могильныхъ памятникахъ надписи дѣлаются на русскомъ языкѣ, съ добавленіемъ только нѣсколькихъ строкъ изъ Корана на языкѣ арабскомъ.

Литовскіе татары сохранили по настоящее время свою магометанскую религію, хотя и мало знакомы съ элементами ея, такъ какъ знаніе арабскаго языка, на которомъ написанъ Коранъ, слабо распространено среди нихъ. Въ предѣлахъ Сѣверо-западнаго края Россіи существуетъ до 20 магометанскихъ приходо^{въ}, находящихся въ Вильнѣ, Сорокъ-Татарахъ, Немѣжѣ, Видзахъ, Некрашунахъ, Довбутишкахъ, Рейжевѣ, Минскѣ, Игуменѣ, Слонимѣ и въ другихъ мѣстахъ. Во главѣ каждаго прихода стоитъ мулла, избираемый прихожанами и утверждаемый въ этомъ званіи мѣстнымъ Губернскимъ Правленіемъ и Таврическимъ магометанскимъ духовнымъ правленіемъ, которому подвѣдомственны въ дѣлахъ вѣры все Литовскіе татары. Обыкновенно въ муллы выбираютъ человѣка пожилого, умѣющаго читать и писать по-русски и главное знающаго нѣсколько арабскій языкъ. Въ домашней жизни мулла обыкновенно ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ своихъ прихожанъ; дома, въ полѣ, въ огородѣ онъ носитъ ту же одежду какъ и все остальные. При исполненіи духовныхъ требъ, а въ городахъ и обычно, мулла надѣваетъ широкую рясу; похожую покроемъ на рясу православнаго священника, и бархатную, съ бѣлыми галунами, шапочку, по формѣ напоминающую камилавку. По закону муллѣ предоставлено право исполненія нѣкоторыхъ чисто судебныхъ функцій, такъ напр. разборъ дѣлъ о неповиновеніи дѣтей родителямъ, разрѣшеніе споровъ о частной собственности, возникающихъ между магометанами по духовнымъ завѣщаніямъ или при раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества и т. п., но въ дѣйствительности прихожане рѣдко обращаются къ муллѣ, предпочитая судиться въ судебныхъ учрежденіяхъ.

Мечети въ татарскихъ поселеніяхъ очень скромныя зданія, большею частью деревянныя; даже Виленская мечеть поражаетъ убогостью своей внутренней и внѣшней обстановки. Мечети представляютъ собою зданія квадратной формы, съ небольшою башенкою «минаретомъ» на верху крыши, увѣнчанною полумѣсяцемъ. Съ фасада мечети устраивается притворъ, изъ котораго въ мечеть ведутъ двое дверей, одна дверь для мужчинъ, другая для женщинъ. Здѣсь же въ притворѣ имѣются сосуды для омовенія. Внутри мечеть раздѣлена продольною стѣною на двѣ части—мужскую и женскую; въ стѣнѣ сдѣлано узкое, длинное окошко, завѣшанное какою-либо матеріею или ковромъ. Прямо противъ входа имѣется возвышеніе, откуда муллою читаются молитвы и проповѣди. Стѣны внутри мечети большею частью небѣленныя. Правовѣрные, входя въ мечеть,

снимаютъ обувь и совершаютъ молитву, сидя на разостланныхъ на полу кускахъ сукна. Чтеніе молитвъ и проповѣдей производится на арабскомъ языкѣ; но такъ какъ онъ почти никому не понятенъ, то муллы часто прибѣгаютъ къ русскому и польскому языкамъ, читая на этихъ языкахъ молитвы и проповѣди, записанныя, впрочемъ арабскими буквами.

Литовскіе татары, будучи магометанами, все-таки строго соблюдаютъ одноженство. Они очень гостепрѣимны, добродушны, трудолюбивы и отличаются замѣчательной честностью и неуклоннымъ исполненіемъ разъ даннаго слова или обѣщанія. Они очень мягки и гуманны въ обращеніи съ женою и дѣтьми, чѣмъ выгодно отличаются отъ своихъ сосѣдей шляхтичей-христіанъ.

Что касается численности татарскаго населенія въ б. Литовскомъ княжествѣ, то свѣдѣнія объ этомъ у разныхъ писателей различны. По преданію, существовавшему у татаръ и записанному въ хроникѣ Стрыйковскаго, число всѣхъ татаръ при Витовтѣ, поселившихся въ Литвѣ, доходило до 40,000. Авторъ сочиненія «Рисалей татари Лехъ», изданнаго Мухлинскимъ ¹⁾ насчитываетъ ихъ въ 1558 г. до 200,000 душъ. Въ 1616 году при Сигизмундѣ ихъ насчитывается уже только около 100,000 душъ, а способныхъ къ бою—10,000. Въ ревизіи татарскихъ имѣній въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ, составленной Иваномъ Кирдеемъ въ 1631 году, показано всего около 20 тысячъ душъ обоого пола ²⁾. Несомнѣнно, что всѣ эти цифры преувеличены. Такіе скачки въ числахъ какъ 200,000 и 20,000 на протяженіи всего лишь сотни лѣтъ, немислимы. Достоверныя свѣдѣнія о числѣ татаръ въ Сѣверо-западномъ краѣ даетъ послѣдняя всенародная перепись (1897 г.). По этой переписи всѣхъ татаръ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Волынской числится 13,877 душъ обоого пола. Эта цифра показываетъ насколько преувеличены показанія старыхъ источниковъ. При тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, въ какихъ находились татары въ Литвѣ, благодаря покровительству королей, число ихъ не могло сократиться съ 200,000 до 13000, хотя бы и допустить, что часть татаръ совершенно ополчилась и перестала считать себя татарами, а другая переселилась обратно въ предѣлы Турціи, какъ утверждаютъ Мухлинскій и Туганъ-Барановскій ³⁾.

¹⁾ Muchlinski. Zdanie sprawy o tatarach Litewskich.

²⁾ Литовская Метрика. Книга переписей № 12. Помѣщена въ польскомъ переводѣ, у Мухлинскаго въ его сочиненіи: Zdanie sprawy o Lit. tatarach. Стр. 116—131.

³⁾ Мухлинскій. Изслѣд. о татарахъ. Стр. 41. Tuhan Baranowski. O muslimach Litewskich. стр. 66

Въ настоящій XXXI томъ вошло 322 документа, заимствованныхъ изъ актовыхъ книгъ слѣдующихъ гродскихъ судовъ: Виленскаго (9), Трокскаго (126), Ковенскаго (3), Гродненскаго (33), Минскаго (110), Новогрудскаго (31) и Главнаго Литовскаго Трибунала (7). Большинство изъ нихъ писано на русскомъ языкѣ и только одна треть—на польскомъ или скорѣе на смѣшанномъ, такъ какъ начало каждаго документа, такъ называемый сусцептъ, пишется обыкновенно на русскомъ языкѣ. Только позднѣйшіе документы, т. е. конца XVIII столѣтія писаны сплошь по-польски, и даже чисто русскіе документы записаны польскими буквами ¹⁾

Напечатанные въ настоящемъ томѣ документы обнимаютъ время, начиная съ 1521 по 1784 годъ. Районъ, въ предѣлахъ котораго совершались дѣйствія, составляющіе содержаніе напечатанныхъ актовъ, довольно обширенъ: онъ обнимаетъ собою нынѣшнія губерніи: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Минскую, т. е. почти всѣ тѣ мѣстности, гдѣ жили Литовскіе татары въ XVI столѣтіи и гдѣ живутъ они и теперь еще. Это даетъ возможность дѣлать общіе выводы и наблюденія относительно всѣхъ Литовскихъ татаръ, а не татаръ только какой нибудь одной мѣстности. Къ сожалѣнію, трудно распредѣлить эти документы по группамъ, соотвѣтственно ихъ содержанію, такъ какъ содержаніе ихъ довольно разнообразно. Можно, впрочемъ, установить двѣ главныя группы: а) документы, касающіеся имущественныхъ отношеній татаръ, главнымъ образомъ—владѣнія землею и б) документы имѣющіе предметомъ разныя правонарушенія и судебныя разбирательства по поводу ихъ. Къ *первой* группѣ относятся: королевскія жалованныя грамоты, ограниченія и инвентари имѣній, продажныя, заставныя и замѣнные листы, мировыя сдѣлки, дарственныя записи и духовныя завѣщанія. Ко *второй* группѣ относятся: документы о нападеніяхъ на имѣнія, разбояхъ, грабежахъ, разнаго рода оскорбленіяхъ и цѣлыя судебныя разбирательства по поводу этихъ преступленій. Разсмотримъ болѣе выдающіеся документы той и другой группы.

Всякій татаринъ знатнаго происхожденія, пріѣхавъ въ Литву и поселившись, большею частью, на королевской землѣ, становился подданнымъ короля и получалъ названіе «татарина господарскаго». Татаринъ, поселившійся на землѣ частнаго челоувѣка или на городской, назывался «татариномъ напр. князя Радивила», «татариномъ Менскимъ» и т. п. Прежде всего онъ старался пріобрѣсти шляхетскія или дворянскія права, для чего требовалось особое распоряженіе или утвержденіе короля. Это утвержденіе въ правахъ дворянства дѣлалось очень раз-

¹⁾ См. №№ 319, 320, 321, 322.

борчиво и осмотрительно, такъ что не всякій татаринъ могъ рассчитывать на полученіе его. Вотъ напр. послѣ какой процедуры татары Каражичи получили такое утвержденіе. Татаринъ Кричинскій, Габинъ Наркевичъ «приганилъ Миску Каражичу на честь, мовечи, якобы онъ былъ простой чоловѣкъ, а не шляхтичъ». Миско обидѣлся и пожаловался намѣстнику Виленскому Кунцу, который посовѣтовалъ ему «вывести свой родъ». Тогда Миско обратился къ Азубеку Солтану, царевичу Остринскому, который въ данномъ на этотъ предметъ листѣ заявилъ, что онъ самъ «о ихъ роду добре свѣдомъ, же они суть люди добрые». Но этого оказалось мало и по приказанію короля Азубекъ Солтанъ запрашиваетъ князя Кундюка, посла Царя Перекопскаго Аслантъ-Гирея, «еслибы Каражичъ былъ шляхетского роду». Посоль отвѣтилъ: «ижъ родъ есть въ Ордѣ Карачи-Кипчакъ кнежецкій, добрый, а они есть того роду». Только послѣ этого разслѣдованія рѣшено было оставить Каражичей «при ихъ чстяхъ» и состоялось королевское постановленіе, чтобы всѣ потомки Каражи-Кипчака «захованы были въ каждого вряду подлѣ оногo листу царевича Солтана»¹⁾

Получивъ утвержденіе въ правахъ дворянства и гражданства, наравнѣ съ мѣстными дворянами, татаринъ выпрашивалъ себѣ у короля кусокъ земли, какоенибудь имѣніе, какъ точку опоры для будущей своей дѣятельности въ новомъ отечествѣ. Князь Маликбаша бьетъ челомъ королю Сигизмунду I, чтобы въ пожалованномъ ему имѣніи Крошинѣ дозволено было и «корчмы мети», въ виду того, что тамъ въ Крошинѣ бываетъ торгъ и раньше бывали корчмы. Король даетъ на это свое согласіе.²⁾

Хотя земельныя пожалованія давались «на вѣчность», тѣмъ не менѣе дѣти обыкновенно просятъ подтвержденія своихъ правъ. Объ этомъ просятъ и сыновья князя Маликбаша Муртузъ и Авсейнъ и король удовлетворяетъ ихъ просьбу: «ино мы обачивши отца ихъ князя Маликбаша и ихъ самихъ къ намъ вѣрную службу, яко слугъ нашихъ добрыхъ и хочячи ихъ къ намъ вѣрнѣйшихъ вчинити», подтверждаемъ это ихъ владѣніе.³⁾

Владѣть и пользоваться пожалованнымъ королевскимъ имѣніемъ татары могли, но распоряжаться имъ на правахъ собственности, т. е. продавать, заставлятъ, мѣнять, дарить и т. п. не имѣли права. Относительно этого король Сигизмундъ II такъ пишетъ въ своемъ листѣ: «дошла до насъ вѣдомость, ижъ дей ты (Аликей) и потомки оногo Маликбаша Ордынца не мало отъ того имѣнія Крошинъ по-

¹⁾ См. № 144.

²⁾ См. № 1.

³⁾ См. № 3.

продавали и позаставляли, не маючи моцы и вольности ничего отъ того имѣнія, безъ особливаго позволенія и вѣдомости наше господарское, никоторымъ обычаемъ никому заводити»... Въ виду такихъ незаконныхъ дѣйствій потомковъ Маликбаша король даетъ право подканцлеру Остафью Воловичу выкупить отъ татаръ все имѣніе Крошинъ, въ награду за то, что онъ, Воловичъ, «отъ непріятеля нашего, великого князя Московскаго немалую шкodu и знищене поднялъ¹⁾).

Тому же Воловичу и по той же причинѣ разрѣшено королемъ Стефаномъ Баторіемъ покупать и вымѣнивать имѣнія и села у потомковъ Шаха Ахмета царя Заволжскаго, такъ какъ «татары не могли безъ особливаго позволенія и вѣдомости короля ничего людей и земель не только продавати але и заставовати»²⁾.

«Вѣчность имѣній татарскихъ, подле права посполитого, никому иному не належитъ, только намъ Государю»³⁾.

Пожалованное, купленное или взятое въ залогъ имѣніе поступало въ распоряженіе новаго владѣльца только послѣ оффиціального ввода во владѣніе, каковой вводъ совершался особымъ чиновникомъ «вознымъ», въ присутствіи двухъ или трехъ шляхтичей свидѣтелей, а также прежняго и новаго владѣльцевъ. Татарка Фатъма Магметевна Касимовичъ продала и въ присутствіи вознаго «подала и поступила на вѣчность» князю Радивилу подданныхъ своего села Шеметова. При этомъ, созвавъ ихъ, она приказала имъ быть послушными новому владѣльцу, а сама «зъ нихъ вырекла и съ того села прочъ выѣхала»⁴⁾.

При передачѣ имѣнія изъ рукъ одного владѣльца въ руки другого, указывались подробно составъ и предѣлы имѣнія, а иногда проводилась граница въ натурѣ, черезъ особыхъ чиновниковъ, которые назывались «мерниками» т. е. землемѣрами⁵⁾. Точно также при передачѣ имѣній составлялись подробные инвентари и описи имѣній съ перечисленіемъ крестьянъ и ихъ повинностей⁶⁾.

Совершивъ всѣ формальности по вводу во владѣніе, новый владѣлецъ вступалъ «въ моцъ, въ держанье и шафованье» т. е. полное распоряженіе своимъ имѣніемъ, по своему усмотрѣнію, согласно постановленію Берестейскаго сейма 1566 года, въ которомъ говорится, что «каждому шляхтичу вольно своею властностью имѣніемъ подлѣ воли своею шафовати». ⁷⁾ Въ этомъ отношеніи татары,

¹⁾ См. № 10.

²⁾ См. №№ 14, 33.

³⁾ См. № 34.

⁴⁾ См. № 123.

⁵⁾ См. №№ 24, 35, 217, 303.

⁶⁾ См. № 85.

⁷⁾ См. № 19.

за исключеніемъ живущихъ на королевскихъ земляхъ, пользовались такими же правами, какъ и остальная шляхта. Они могли свои имѣнія продавать, дарить, мѣнять, отдавать въ залогъ и вообще извлекать изъ нихъ всевозможныя выгоды. Большинство документовъ настоящаго тома представляютъ собою именно сдѣлки разнаго рода по владѣнію имѣніями. Здѣсь мы встрѣчаемъ многочисленныя продажныя записи или купчія крѣпости, заставные листы, т. е. документы на отдачу имѣній въ залогъ за полученныя взаимныя деньги, замѣнные листы, дарственные записи, мировыя сдѣлки, духовныя завѣщанія и т. п. Для каждаго такого документа была выработана опредѣленная форма, которая значительно облегчала составленіе его и которой тогдашніе канцелярскіе дѣльцы строго держались. Для образчика подобнаго рода документовъ приводимъ здѣсь заставный листъ Асана Маликбашича.

«Я Осанъ Маликбашичъ сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, посполу съ женою моею Ясею, шгожь ѣдучи мнѣ на службу господарскую земскую до Ифлянть, позычилъ и взялъ есми на тую потребу мою у дворянина господарскаго пана Андрея Голуба семь копъ и двадцать грошей литовское личбы и не мѣлъ есми ему тыхъ пензей чимъ заплатити, а такъ у тыхъ семи копахъ и въ двадцати грошей заставилъ есми ему чоловѣка моего, двора Крошинского села Торшичь, на имя Тишка Заневича и съ двема сынами его, на рокъ, поченши отъ св. Петра, которое будетъ у року шестьдесятомъ (1560); который чоловѣкъ маеть ему служити у кождую недѣлю по два дни, а пятую недѣлю сполна, кождого дня маеть служити и з волы, съ коньми и съ чимъ ему роскажетъ и въ подводы ходити; маеть тежь тотъ чоловѣкъ мой пану Голубу дякла давати—бочку жита, бочку овса, серебщизну у кождый годъ отъ сохи по полукопѣ грошей и всякіе подачки и повинности полнити и давати ему, яко и мнѣ чиниваль. Маеть тежь панъ Голубъ того чоловѣка моего судити и радити и всю моцъ надъ нимъ мѣти, яко я самъ; а якъ оный рокъ св. Петръ придетъ, маю пану Голубу, або его жонѣ тую семь копъ и двадцать грошей отдать и межи роковъ не маю у него тыхъ людей окуповати; а не отдавши пенезей, не маю того чоловѣка отнимать я самъ, жона, дѣти, прыетели и слуги мои; а если быхъ уступилсе и чимъ кольвекъ сюю заставу мою рупшилъ, тогда маю и буду виненъ пану Голубу платити гвалтъ дванадцать рублевъ грошей; если бы хто кольвекъ инший мѣлъ у того чоловѣка уступати, тогда маю я очищати своимъ накладомъ, а если бы очищати не хотѣлъ, або не очистилъ, тогда маю ему иншого чоловѣка на то мѣсто поступити и вси шкоды и наклады его на слово приреченье, безъ доводу, маю платити; а пакгли бы за держанья пана Голубова тотъ

чоловѣкъ зышлолъ прочь, тогда я его на папу Голубу поискивати не маю. И на то есми ему далъ есѣ мой заставный листъ, подъ моею печатью, и къ тому просилъ есми о приложенье печатей дворянъ господарскихъ—пана Григорія а пана Павла Яковлевичовъ Радогощанъ и брата моего князя Усейна Маликбашича, которые будучи того сведоми за просьбою моею и свои печати къ сему листу приложили. Писанъ у Новегородку. Лета Божого нарожена 1559, мца Юня 20 дня» ¹⁾).

Духовныя завѣщанія Литовскихъ татаръ по формѣ своей не отличались отъ духовныхъ завѣщаній того времени, составляемыхъ христіанами. Приступали къ составленію завѣщанія обыкновенно въ виду близкой кончины, по случаю тяжелой болѣзни, хотя въ здоровомъ умѣ и полной памяти. Они начинаются обычными въ документахъ подобнаго рода благочестивыми разсужденіями о кратковременности настоящей жизни и о неизбѣжномъ концѣ, ожидающемъ всякаго смертнаго. «Во имя Боже станьсе ку вѣчной памяти! Къдыжъ вси речи, которые се дѣють на семъ свѣтѣ, кромь объясненія писаного, съ памяти людское слывають и въ забытѣ приходить». . . поэтому я такой то «будучи еще въ добромъ а зуполномъ розумѣ и въ статечной памети, уважилемъ то собѣ, ижъ на семъ свѣтѣ нѣтъ ничего певнѣйшого каждому чоловѣку надъ смерть, бо здоровый маеть сподеватисе хоробы, а хорый смерти, очекиваючи що часъ и година по духа своего посланца» . . . дѣлаю такое распоряженіе ²⁾).

Встрѣчается въ татарскихъ духовныхъ завѣщаніяхъ и та вычурность слога, которая была столь обычна въ духовныхъ завѣщаніяхъ того времени. Татаринъ Яхя Кашейдаровичъ выражается такъ: «усматривая непрочность жизни челоѣческой въ этомъ несчастномъ мірѣ и зная, что Владыка жизни и смерти установилъ въ небесной консисторіи такую конституцію, что родившійся долженъ умереть, зная также, что Онъ своего рѣшенія не привыкъ мѣнять, такъ что каждую минуту можетъ позвать насъ въ подземные своды» и т. п. ³⁾ При составленіи духовнаго завѣщанія присутствуютъ по приглашенію свидѣтели сосѣди «христіанского и бисурманского рожаю» ⁴⁾ и почти всегда мулла: «узавши до себе духовника нашего моллу мечица Долбуцкога Ахмета Халецкога ⁵⁾; при томъ были моллы два нашые», которые «писмомъ арапскимъ подписалисе» ⁶⁾. Волю

¹⁾ См. № 4.

²⁾ См. № 179.

³⁾ См. № 290.

⁴⁾ См. № 203.

⁵⁾ См. № 179.

⁶⁾ См. № 203.

свою относительно души и тѣла завѣщатели выражаютъ такъ: «душу мою грѣшную Пану Богу Всехмогущему, который небо и землю сотворилъ, въ мощь и опатрность Его полагаю, а тѣло мое тежѣ грѣшное, которое зѣ земли, земли тежѣ отдаю» ¹⁾. Малжонка моя должна похоронить тѣло мое по обряду нашему бисурманскому ²⁾, при мечети, въ пользу которой записываю свой огородъ съ пастбищемъ ³⁾. При погребеніи должны быть соблюдены всѣ обычаи и обряды, требуемые религіею мусульманскою: «прошу зятя моего и дочь мою милую предъ погребеніемъ совершить надъ тѣломъ моимъ *умтрemasъ* и по средствамъ устроить поминки» ⁴⁾. Упоминается въ завѣщаніи «угощеніе и пѣвчіе на могилахъ, согласно обычаю и религіи мусульманской» ⁵⁾. Подъ духовнымъ завѣщаніемъ подписывались свидѣтели, «которые писать умѣли», кто по-русски, кто по-польски, а муллы обыкновенно «письмомъ арапскимъ». А одинъ изъ завѣщателей «Суллейманъ Сулеймовичъ гебрѣйскимъ письмомъ подписалъ». ⁶⁾ За женщинъ, по большей части «писма неумѣтныхъ» подписывались грамотные свидѣтели.

Бывали случаи и поддѣлки духовнаго завѣщанія. Въ Троцкомъ городскомъ судѣ разбиралось подобное дѣло «о сфальшоване тестаменту» татарина Алея Калины. Онъ записалъ все свое имущество женѣ своей Хадѣ; родственники его, недовольные такимъ распоряженіемъ покойнаго, объявили духовное завѣщаніе фальшивымъ, въ виду того, что Алей Калина «безъ тестаменту зѣ сего свѣта смертю нагле змерлъ». На судѣ они заявляли, «же то рука у того тестаменту не есть власна небощиковская, але есть фформована и тенъ тестаментъ, по смерти небощиковой писаный есть». Въ доказательство приводили нѣкоторые листы небощика «письмомъ арапскимъ писаные, гдѣ незгодне съ тою рукою у тестаменту подписано». Приводили еще и другіе доводы, между прочимъ и то, что дата завѣщанія «скробана и поправована» и просили судъ уничтожить фальшивое завѣщаніе, а татарку Хадю Алееву по статуту «каратъ горломъ». Но судьи «пригледевшісе» къ подписи Калины и сравнивъ почеркъ его съ другими подписями его, не подлежащими сомнѣнію, нашли что «тестаментъ не сформованъ, а подпись небощика правдивый». Родственники, впрочемъ, не согласились съ такимъ рѣшеніемъ и подали аппеляцію въ Виленскій Главный Трибуналь ⁷⁾.

¹⁾ См. № 195.

²⁾ См. № 193.

³⁾ См. № 296.

⁴⁾ См. № 311.

⁵⁾ См. № 198.

⁶⁾ См. № 233.

⁷⁾ См. № 201.

Пользуясь правами польскихъ шляхтичей и живя въ непосредственномъ и близкомъ общеніи съ ними, татары усвоили какъ хорошія стороны тогдашняго польскаго дворянства, такъ и дурныя. Среди татаръ также обычны были земельные споры, драки, нападенія на имѣнія сосѣдей, какъ и среди необузданной и своевольной шляхты. Въ настоящемъ томѣ есть не малое количество документовъ, представляющихъ собою судебныя разбирательства по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Эти документы представляютъ большой интересъ какъ въ бытовомъ отношеніи, сообщая разныя детали и подробности взаимныхъ житейскихъ отношеній татаръ между собою, такъ и въ процессуальномъ, часто заключая въ себѣ все судоговореніе по данному дѣлу между истцомъ и отвѣтчикомъ и ихъ адвокатами. Всѣхъ такихъ документовъ въ настоящемъ томѣ больше сотни и такъ какъ нѣтъ возможности распредѣлить ихъ по группамъ, и еще болѣе нѣтъ возможности рассмотреть каждый изъ нихъ подробно въ отдѣльности, то укажемъ здѣсь наиболѣе характерныя изъ нихъ. Вотъ напр. документъ съ довольно подробнымъ изложеніемъ слѣдственнаго производства по жалобѣ о причиненіи обидъ. Въ 1566 году въ Вильнѣ, «на паладу королевскомъ», разсматривалось, между прочимъ, дѣло дворянина Бенедикта Юраги съ татаринимъ Усейномъ Маликбашичемъ «о наѣханье гвалтовное зъ многими татары, подъ часомъ военнымъ» на имѣнія Юраги Юшковичи и Макаши и «о учиненный тамъ разбой». Кромѣ поданной письменной жалобы Юрага и словесно жаловался, что онъ постоянно терпитъ отъ татарина Усейна и его подданныхъ разнаго рода кривды, а «справедливости собѣ некоторое мети зъ нимъ не можетъ», такъ какъ онъ, не смотря ни на какія королевскія приказанія, на судъ не является, какъ не явился къ разбору дѣла и теперь. Тогда уполномоченный Усейна Абрагимъ Бахтыяровичъ всталъ и заявилъ, что Маликбаша не могъ явиться въ судъ, такъ какъ «на тотъ часъ вельми есть хворъ», и хотя привезли его въ замокъ, но придти въ залу засѣданій онъ не въ состояніи, почему онъ—Бахтыяровичъ просить судъ отложить дѣло до выздоровленія Усейна. По требованію Юраги судьи послали «до него, до возу, для огледанья хворобы его нѣкоторыхъ людей добрыхъ», которые доложили суду, что дѣйствительно видѣли татарина Усейна лежащимъ на возу, съ завязанной головой. Юрага не повѣрилъ этой болѣзни и утверждалъ, что Усейнъ просто притворяется больнымъ, чтобы только затянуть дѣло. Судьи приказали доставить Усейна, хотя и больного, въ залу засѣданій суда; когда его привели, то оказалось, что онъ дѣйствительно боленъ и отвѣчать не въ состояніи, почему и рѣшили отложить дѣло, пока «зъ хворобы своей выздоровѣецъ» 1).

1) См. № 9.

Изъ разбора одного дѣла видно, что свидѣтелями въ судѣ могли выступать только такіе татары, которые отправляютъ военную службу и которые не занимаются дѣлами не шляхетскими, напр. обработкою земли, извозомъ и т. п. По упомянутому дѣлу отвѣтчикъ «домовялсе, абы татары (свидѣтели) оказали, если войну, яко люди рыцерскіе служатъ». Уполномоченный истца на это заявилъ: если не вѣришь, что они «люди рыцерскіе», то докажи, что они «фурманствомъ и иными нешляхетскими речами се бавягъ». Такъ какъ обвиняемый не могъ этого доказать, то татары были допущены къ дачѣ показаній и рассказали суду, что знали по дѣлу ¹⁾.

Любопытное въ бытовомъ отношеніи дѣло разбиралось въ Трокекомъ городскомъ судѣ 7 октября 1683 года. Житель села Сорокъ-Татаръ, виленскаго повѣта, татаринъ Рудзевичъ, съ своими сыновьями, жаловался на своихъ односельчанъ, тоже татаръ, что они, неизвѣстно по какимъ причинамъ, «завзявши противъ него и его сыновей яковыйсь ранкоръ», сначала стали дѣлать ему разныя неприятели и угрозы, а затѣмъ, вопреки всякому праву, составили противъ нихъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, какой-то заговоръ между собою и постановили отлучить ихъ отъ общенія съ сосѣдями, такъ, чтобы никто не вступалъ съ ними въ сношенія и разговоръ, не принималъ ихъ въ свой домъ, не навѣщалъ ихъ въ случаѣ болѣзни и даже смерти. Всякій нарушившій это постановленіе долженъ былъ подвергнуться штрафу въ 30 копъ грошей литовскихъ. Для приданія силы этому приговору, его внесли въ книги Трокекаго городскаго суда, а для приведенія въ исполненіе этого бойкота, главные виновники этого дѣла, съ оружіемъ въ рукахъ ходили изъ дома въ домъ, всѣмъ грозили и всѣхъ бунтовали. Все это сдѣлано ими, по словамъ жалобщика, съ тою цѣлію, чтобы «згладивъ его съ свѣта», не уплатить своихъ долговъ и завладѣть его имуществомъ. Обвиняемые на судъ не явились, а уполномоченный ихъ, послѣ долгихъ препирательствъ съ противникомъ, «упорне съ суду одышолъ». Дѣло рассмотрѣно было заочно; составленный противъ Рудзевича приговоръ былъ объявленъ недействительнымъ, а жители села Сорокъ-Татаръ присуждены были къ чувствительному денежному штрафу (480 золотыхъ польскихъ) и «на баницію» ²⁾. Въ чемъ заключалось это наказаніе, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ одного изъ документовъ настоящаго тома: Мы король велѣли есмо ихъ (Давида Мусича съ женою) зо всихъ земель и панствъ нашихъ выволати, якожь и симъ листомъ баниційнымъ выволанцами чынимъ, отъ сполку и обцованя зъ людьми почтивыми

¹⁾ См. № 86.

²⁾ См. № 292.

выймуемъ и вылучаемъ, абы каждый о томъ вѣдаючи, зъ ними ниякого сполку и обцованя мети, рады, помочи додавати, ани ихъ въ домахъ своихъ переховывати не важилсе, а ижъ бы то всемъ ку вѣдомости прышло, приказуемъ, абы се съ листь нашъ вездѣ прыймованъ, актикованъ, публикованъ и обволанъ былъ конечно ¹⁾.

Литовскіе татары были глубоко преданы своей религіи и если по численности и политической слабости своей не занимались прозелитизмомъ, такъ свойственнымъ магометанамъ, то во всякомъ случаѣ строго наблюдали за тѣмъ, чтобы единовѣрцы ихъ не измѣняли закону Магомета и если случалось что нибудь подобное, то не останавливались ни предъ богохульствомъ, ни даже предъ насиліемъ по отношенію къ лицамъ принявшимъ христіанство. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что значительно ополячившись, Литовскіе татары до нашихъ временъ сохранили свою религію. Татаринъ Кулбицкій жалуется въ судѣ, что татары Раджигъ Смольскій и Муслимъ Каплевскій стали питать къ нему злобу, по той причинѣ, что родители Кулбицкаго «охрыстились на вѣру святую римскую-католицкую». Когда Кулбицкій былъ однажды на свадебной пирушкѣ у Муслима Каплевскаго, то какъ самъ хозяинъ такъ и гости его «безъ жадной меньшей оказии, найпервей о Пану Богу Христусъ и Збавителю нашимъ и Насвеншой Панне блюзнить брыдкими словы и вѣру христіанскую римскую называть почели, а потомъ похвалку на здоровье жалобливого учинили мовечи тыми словы: ежели ты Кулбицкій у вѣру тую поганскую, яко родичи твои пойдешь, вѣдай о томъ запевне, же тебе и родича, гдѣ колвекъ потрафивши, забьемъ, або зъ домомъ спалимо и маетность всю заберемо». За такія слова судъ присудилъ обвиняемыхъ къ денежному штрафу и на горло «спаленъемъ» ²⁾.

Занятія Литовскихъ татаръ, кромѣ военной службы, которую они обязаны были нести, такъ какъ пользовались государственными землями, составляли: *земледѣліе, огородничество, выдѣлка кожъ и извозъ*. Военная служба была, повидимому, очень убыточна для татаръ, такъ какъ они постоянно жалуются, что изъ-за этой службы приходится дѣлать долги, разорять и продавать свои имѣнія. Князь Усейнъ Маликбашичъ жалуется, что «для послугъ господарскихъ военныхъ набралъ долговъ не мало» ³⁾. Онъ же заявляетъ, что «бываючи мнѣ на частыхъ послугахъ господарскихъ и въ лихолѣтія для незрожаю збожа въ немалые долги попалъ» ⁴⁾.

¹⁾ См. № 207.

²⁾ См. № 252.

³⁾ См. № 5.

⁴⁾ См. № 7.

«Я Обрагимъ, будучи пыльно потребенъ пенезей, такъ для выправованя не пооднокротъ на послугу господарскую военную, продалъ еси часть грунту...¹⁾ Впрочемъ татары старались вознаградить себя во время войны. Во время походовъ въ непріятельскую землю, они разоряя огнемъ и мечемъ вражескую страну, брали многихъ плѣнниковъ и привели ихъ въ Литву, обращали ихъ въ своихъ рабовъ и слугъ. Въ документахъ настоящаго тома не разъ упоминаются: «слуга Москвитинъ, слуга Московка». Татарка Фатьма Тарыбердеевна Мухаремова заявляетъ, что мужъ ея Мухаремъ, будучи на войнѣ подъ Смоленскомъ съ княземъ Корецкимъ, назадь тому нѣсколько десятковъ лѣтъ, «досталъ былъ на тотъ часъ полону не мало, мужчизны и бѣлыхъ головъ роду Московскаго». Въ числѣ другихъ плѣнниковъ онъ привезъ въ Литву дѣвушку Московку, по имени Оршулю. Плѣнница эта, прослуживъ своему господину двадцать шесть лѣтъ, вышла замужъ за паробка, нѣкоего Гаврила, по смерти котораго продолжала служить прежнимъ господамъ, вплоть до 1594 года, когда «одышла прочь и до пана Лукаша Мамонича, до маетности его заложилася». Фатьма стала было требовать свою невольницу обратно, но добрые люди уговорили ее не начинать дѣла съ такую важную персоною, какъ скарбный Великаго княжества Литовскаго Мамоничъ. Она вошла съ нимъ въ переговоры и дѣло рѣшено такъ: Фатьма даетъ вольную Оршулѣ и ея дѣтямъ, а Мамоничъ «яко панъ милосердный и богобойный» платитъ Фатьмѣ «невнью суму» т. е. десять копъ грошей литовскихъ.²⁾ Бывали, конечно, и обратные случаи, т. е. попадали въ плѣн москалямъ татары. Раина Хусейнова Азюлевичъ заявляетъ: «я была уже замужемъ за Хусейномъ Азюлевичомъ, когда меня взяла въ плѣнъ Москва и отвела меня въ Московскую землю, и я тамъ въ Москвѣ вышла замужъ за Ивана москаля и прижила съ нимъ дочку Фатьму Ивановну; по смерти Ивана я возвратилась изъ Москвы и привезла съ собою дочь». Вернувшись домой, Раина стала снова жить съ своимъ прежнимъ мужемъ и распорядилась, чтобы по смерти ея мужъ позаботился о дочкѣ, прижитой ею въ Москвѣ и далъ приданое, когда она будетъ выходить замужъ³⁾.

Земледѣліе и особенно огородничество и садоводство были любимыми занятіями татаръ. Трокскіе татары напр. уже не одну сотню лѣтъ съ успѣхомъ занимаются посѣвомъ и сбытомъ огурцовъ, которые еще въ XVII столѣтіи достав-

¹⁾ См. № № 50, 51

²⁾ См. № 129.

³⁾ См. № 244.

ляли имъ значительную прибыль. Трокскій татаринъ Томашъ Вйсичъ жалуется на татарина Хасена Шолковского, что онъ отнял у него огородъ и «пооравши, огурками засѣялъ, съ котораго огорода за огурки большъ нижли на золотыхъ сто пожитку, продаючи, взялъ; а до того еще и грушу сполную, въ томъ же огородѣ на межи будущую, всю стяслъ и належной половицы съ тое груши ему не отдалъ»¹⁾).

Прибыльную статью дохода Литовскихъ татаръ представляло «фурманство», занятіе извозомъ. Въ этомъ отношеніи они поставили дѣло такъ хорошо, что извозъ сталъ почти монополіей татаръ, безъ которыхъ тогдашняя торговля не могла обойтись. Они являются честными и аккуратными посредниками между самыми отдаленными городами и мѣстностями, что при тогдашнемъ бездорожьѣ и при отсутствіи внутренней безопасности имѣло большое значеніе. Хотя занятіе это было достояніемъ низшихъ слоевъ татарскаго населенія и считалось дѣломъ «нешляхетскимъ»²⁾, но на сколько оно широко было распространено среди татаръ, свидѣлствуютъ многіе документы и даже само законодательство Литовскаго государства. Такъ въ Литовскомъ Статутѣ «фурліонство» упоминается какъ обычное занятіе татаръ и лица занимающіяся этимъ дѣломъ выдѣлены въ особую группу. Въ настоящемъ томѣ тоже есть нѣсколько документовъ, касающихся фурманства татаръ, показывающихъ какъ добросовѣстно они исполняли это дѣло. Вотъ напр. «фурманы и молодцы татарина князя Ильи Лукашевича Юрко Ахметевичъ и Миколай Янушевичъ заносятъ въ актовыя книги Минскаго градскаго суда слѣдующую жалобу: «будучи дей намъ посланными отъ пана нашего съ товаромъ тутъ до мѣста Минскаго, и кгда, товаръ отдавши, хотѣли есмо назадъ до Вильна ѣхати до пана своего, для отпровоженя другого товару до Познанья, то пакъ дей мѣщане Минскіе Савичъ и Коновка, не маючи дей до насъ жадное потребности и причины, насъ обудвухъ невинне заарештовали и загамовали, а одного молодца Юрка Ахметевича невинне до везенья мѣстскаго ратуши Минское у ланцугъ осадить дали и продержали тамъ цѣлыя сутки». Опасаясь, чтобы панъ ихъ не разыскалъ съ нихъ за опозданіе, они свою жалобу просятъ занести въ книги»³⁾).

Татаринъ Халей Сатыновичъ заноситъ въ книги Минскаго градскаго суда такой случай, свидѣтельствующій, между прочимъ, о честности и аккуратности его въ исполненіи даннаго порученія. Минскій мѣщанинъ Иванъ Жолобъ на-

¹⁾ См. № 279.

²⁾ См. № 86.

³⁾ См. № 92.

нялъ его «фурманомъ подъ товары его купецкіе, то есть подъ козлину до ярмарку Познанскаго». Поѣхалъ съ товарами и самъ Иванъ Жолобъ. Когда они пріѣхали въ Брестъ, то къ нимъ явился жидъ Берестейскій Меркель Новаховичъ и спросилъ Жолоба, не будетъ-ли онъ обратно ѣхать черезъ Брестъ. Жолобъ отвѣтилъ: «мушу назадъ на Брестъ ѣхать, бо дей на коморѣ Берестейской отъ товаровъ своихъ мыто платилъ, и теперъ на туюжъ комору Берестейскую поѣду, для не-плаченя въ другій разъ мыта». Тогда жидъ Меркель сталъ просить Жолоба, чтобы онъ, ѣдучи назадъ изъ Познанья взялъ у жида Познанскаго Давида Тевеля кипу сукна, называемаго «новая земля» и на своихъ возахъ привезъ до Берестя, за что ему будетъ заплачено немедленно по полученіи товара. Жолобъ согласился исполнить эту просьбу и Меркель вручилъ ему письмо къ Тевелю по этому поводу. Но Жолобъ, по какимъ то соображеніямъ, раздумалъ ѣхать на Берестье и подрядилъ того-же татарина Халея ѣхать прямо въ Минскъ, другою совѣмъ дорогою. Тогда Халей Сатыновичъ, видя, что Иванъ Жолобъ «не вод-лугъ слова и обещанья своего тому жиду Берестейскому Меркелю дѣланого чинить», немедленно заявилъ о такомъ обстоятельствѣ четыремъ Могилевскимъ купцамъ, тоже бывшимъ въ Познани на ярмаркѣ. Затѣмъ, взявши эту «кипу» сукна, повезъ ее, какъ подрядилъ его Жолобъ, въ Минскъ и здѣсь, тотчасъ же по пріѣздѣ, «на врадѣ мѣстскомъ Менскомъ, передъ множествомъ людей мѣщанъ Менскихъ, въ тотъ часъ въ Ратуши будучихъ, въ голосъ оповѣдалъ, што все яко се съ початку такъ до конца дѣло, справедливо». Очевидно, что заявленіе это было сдѣлано съ тою цѣлю, чтобы отстранить отъ себя какъ «фурмана», всяко обвиненіе въ неаккуратности, если бы Меркель началъ процессъ о недо-ставкѣ товара ¹⁾).

При своихъ поѣздкахъ по торговымъ дѣламъ, татарамъ приходилось имѣть дѣло съ таможенными чиновниками по уплатѣ мыта за провозимые товары. Но такъ какъ уплата пошлинъ была не упорядочена въ бывшей Литвѣ и мыто взимали не только по внѣшнимъ границамъ государства, но и при въѣздѣ въ нѣкоторые города и при выѣздѣ изъ нихъ и даже при проѣздѣ черезъ владѣнія нѣкоторыхъ знатныхъ пановъ, то понятно, что тутъ не могло обойтись безъ недоразумѣній и споровъ между купцами и сборщиками мыта. Возможно также, что бывали уклоненія отъ платежа пошлинъ и случаи провоза контрабанды. «Писарь мыта старого коморы Менское» заявилъ въ Минскомъ гродскомъ су-лѣ, что «Менскіе татары, которые по разныхъ мѣстцахъ до Слуцка и до Ко-

¹⁾ См. № 93.

пыльска и иншихъ мѣсть зъ товарами всякими куплями своими ѣздить», не платятъ установленныхъ пошлинъ, «въ чомъ се скарбу его королевской милости немалая въ томъ шкода дѣеть». Писарь не разъ напоминалъ объ этомъ татарамъ, но они, не обращая на это вниманія, опять «упорне поѣхали до Копыльска на ярмарокъ». Въ догонку за ними посланъ былъ возный Варпахъ съ товарищами, который догнавши татаръ въ двухъ миляхъ отъ Минска, потребовалъ, чтобы они вернулись въ Минскъ для уплаты пошлины. Но татары не послушались и сказали: «хтобы дей хотѣлъ намъ товары брать въ промыту, тому боронитсе будемъ, покуль насъ станеть», а мыта какъ не платили, такъ и не будемъ платить:— «неповинни есмо». А если насъ не оставите въ покоѣ, то мы силою оружія заставимъ васъ уѣхать отсюда. Послѣ этого татары «мощно упорне» поѣхали своей дорогою, о чемъ возный и заявилъ для внесенія въ книги ¹⁾).

Въ административномъ отношеніи Литовскіе татары подчинялись всѣмъ законамъ и порядкамъ, установленнымъ для дворянъ и для всѣхъ гражданъ Литовскаго княжества. Но такъ какъ большинство ихъ несли военную службу, то и управление ихъ было полувоенное. Они раздѣлялись на хорунжества или небольшіе отряды, выступавшіе въ походъ подъ командою хорунжаго, который назначался королемъ. Въ нашихъ документахъ упоминается «хорунжество татарское службы земское поветовое Ахметя Улана», которое состояло изъ 75 человекъ; они должны были являться съ конемъ, сагайдакомъ и саблею. Самъ хорунжій Ахметъ Уланъ ставилъ «пять коней збройне»; «князь Адко *маршалокъ* татарскій три кони збройне» и т. д. ²⁾. Кромѣ хорунжого и маршалка въ настоящемъ томѣ встрѣчаются еще слѣдующія титулованныя и чиновныя лица: *цари* Перекопскіе Махметъ Гирей ³⁾ и Асламъ Гирей ⁴⁾, *царь* Заволжскій Шахъ Ахметъ ⁵⁾, *царевичъ* Пунскій Исламъ Солтанъ ⁶⁾, *царевичъ* Остринскій Азубекъ Солтанъ, потомокъ Заволжскаго царя Шахъ-Ахметя ⁷⁾; *уланъ* князь Мустафа Ахметевичъ ⁸⁾; *мурза* Хусейнъ Алеевичъ ⁹⁾; *отаманъ князь* Айса Мурзичъ ¹⁰⁾, *боляринъ* имѣнія Молодеченскаго князь Муса Адамовичъ ¹¹⁾; *молла*, *моллиная особа* ¹²⁾; *кадый* или судья

¹⁾ См. № 181.

²⁾ См. № 83.

³⁾ См. № 1.

⁴⁾ См. № 144.

⁵⁾ См. № 33.

⁶⁾ См. № 16.

⁷⁾ См. № 33 и 144.

⁸⁾ См. № 201.

⁹⁾ См. № 203.

¹⁰⁾ См. № 94.

¹¹⁾ См. № 130.

¹²⁾ См. № 258 и 286.

всѣхъ татаръ вел. кн. Литовскаго *дервиш* Челиберъ хадчый Мурзичъ ¹⁾, *толмачъ* его корол. милости Махметъ Юнусовичъ ²⁾.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ перечислить тѣ сочиненія и статьи на русскомъ и на польскомъ языкахъ, которыя касаются исторіи Литовскихъ татаръ.

1. *Мухлинскій А.* Изслѣдованіе о происхожденіи и состояніи Литовскихъ татаръ. СПб. 1857. 8 стр. 70.

2. *Шимелевичъ М.* Литовскіе татары. Этнографическій очеркъ. См. Виленскій Календарь 1906 г. и отдѣльный оттискъ.

3. *Курпоръ А.* Великій князь Витовтъ. См. Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа. Вильна 1854.

4. *Muchlinski A.* Zdanie sprawy o Tatarach ^{Litew} Wilenskich przez jednego z tych Tatarow złożone Sultanowi Suleimanowi w roku 1558. Z języka tureckiego przełożył i objaśnił materiałami historycznymi uzupełnił A Muchlinski. Z załączeniem tekstu tureckiego. Wilno 1858. (Оттискъ « Teki Wilenskiej» 1854). 8. стр. 137+24.

5. *Czacki T.* O Tatarach. См. Dzieła Tad. Czackiego, zebrane i wydane przez E. Raczyńskiego. Poznań 1845. Т III, стр. 304—320. См. также: Dziennik Wilenski 1816 Т. III.

6. *Bartoszewicz I.* Pogląd na stosunki Polski z Turcją i z Tatarami. Warszawa 1860.

7. *Bartoszewicz I.* Tatarzy. См. Encyclopedyja powszechna Т. XXV Warszawa 1867.

8. *Bandtke I. W.* Wiadomość o Tatarach. См. Album Literacki 1848. Т. I.

9. *Tuhan—Baranowski M.* O Muslimach Litewskich. Z notat i przekładow litewskiego tataro wydanie A. Krumana. Warszawa 1896. Вильна, типогр. Завадзскаго, 8 стр. 72.

10. *Narbutt T.* Dzieje narodu Litewskiego. Wilno 1840 Т. VIII стр. 246.

11. *Iaroszewicz I.* Obraz Litwy pod względem jej cywilizacyi od czasow najdawniejszych do konca wieku XVIII. Wilno 1844 Т. II. стр. 80 и 202.

12. *Syrokomla.* Wycieczki po Litwie w promieniach od Wilna. Wilno 1857, 8 Т. I и II.

13. *Strykowski.* Kronika, стр. 477, 478.

14. *Czyżewcki Piotr.* Alfurkan tatarski, na czterdziesti części podzielony 1616 r.

15. *Azulewicz.* Apologija tatarow. 1630.

¹⁾ См. № 122.

²⁾ См. № 125.

А К Т Ы

О Т А Т А Р А Х Ъ .

№ 1—1521 г. Августа 18.

Листъ короля Сигизмунда I, позволяющій князю Маликбашѣ устроить въ имѣніи Крошинѣ корчмы.

List krolewski, dany kniazium Malikbaszy na dwor Kroszynski i na karczmy w miescie Kroszynskim pod datą Augusta 18 dnia, indicta 9.

Жыкгимонтъ Божю милостю королъ Полскій, велики князь Литовскій, Рускій княжа Прусское, Жомоитскій и иныхъ.

Бил нам чоломъ князь Маликѣбаша о том, што есмо дали ему дворъ на нѣ Крошыно, совсимъ с тымъ какъ ся тотъ дворъ здавна в собе мел, на вечность и онѣ поведилъ передъ нами, ижъ тамъ у Крошыне есть торгъ и корчмы бывали и бил нам чоломъ абыхмо и тыми разы дозволили ему тамъ у Крошыне корчмы мети, какъ же и посолъ велики брата нашего Маегме Кирея цря Перекопѣского Овлияр муръза о томъ насъ за нимъ ждалъ, а поведаль намъ его собе братомъ, ино мы на жедане того великого посла Овлияр муръзы и къ тому на его чоломбите то вчинили, дозволили есмо ему тамъ у Крошыне

корчмы мети, нехай онъ тамъ корчмы у своемъ торгу масть потому якъ иншы по торгомъ свои корчмы маютъ. Писанъ у Кракове, августа иѣ (18) дня, индиктъ 4 (9).

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 364 обор. 364.

№ 2—1522 г. Марта 18.

Листъ короля Сигизмунда I, поручающій опеку надъ женою и дѣтьми князя Маликѣбаша старостѣ Гродненскому.

List krolewski pisany do starosty Grodzienckiego zeby zone tego Malikbaszyna, dzieci jego miał u siebie w opiece i ich od wszelakich krzywdi szkod bronil, pod datą Marca 18 dnia indikta 10.

Жыкгимонтъ Божю милостю королъ Полскій великий князь Литовскій, Русскій, княжа Прусское, Жомоитскій и иныхъ.

Старосте Гродненскому пану Юрю Николаевичу Радивиловича. Бил нам чоломъ князь Маликѣбаша о томъ, штожъ мы на жеданье брата нашего Маегме—

Кирея цря Перекопського пустили его до Орды и онъ бил нам чолом абыхмо без небытности его казали твоей милости жону и дети его и именье в опеце своей мети и от кривдъ боронити, ино мы на его чоломбите то вчинили, а прогожъ абы твоя милость рачыл без небытности его жону и дети и именье его въ опеце своей мети и от всякихъ кривдъ боронити и не дати никому ни в чомъ безъ правне кривдъ и втисков им делати. Писан въ Городне Марта ш^т (18) ден, индиктъ i (10).

Изъ актовъ книги Новгородскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 361.

№ 3—1523 г. Юля 17.

Привилегія короля Сигизмунда I, данная сыновьямъ князя Маликбаша на имѣніе Крошынъ.

Przywilei krolia Zygmunta Starego, dany Mor-tuze Auszeimowi Malikbaszycowi na imienie Kroszynskie, pod da'ą w Krakowie roku 1523 miesiąca Julia siedmnastego dnia, indikta jedena-stego.

Жыкгимонт Божю милостю король Полскій, велики князь Литовскій, Руски, княжа Прусское, Жомоитъскій и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ хто на него посмотритъ або чтучы его услышитъ нинешнимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потреба тогъ ведати. Били нам чоломъ татарове наши сынове князя Маликъбашыны княз Мургуза, а князь Авсеин и положили передъ нами листъ нашъ што, есмо перво сего дали отцу ихъ князю Маликбаша дворъ нашъ у Новгородскомъ повете на имя Крошыно на вечност, з людми служебными и тяглыми и челядю невольною и совьсимъ с тымъ какъ тотъ дворъ нашъ воевода Киевскій, небожчыкъ князь Дмитръ Путятич держалъ и били нам чоломъ абыхъмо имъ ча ихъ имена дали нашъ листъ и потвер-

дили то имъ нашимъ листомъ на вечност, ино мы обачившы отца ихъ князя Маликбашу и ихъ самыхъ к намъ верную службу, яко слугъ нашихъ добрыхъ и хотячы ихъ к намъ вернейшихъ вчинити и заховати, з ласки ншое и для ихъ чоломбитя то есмо вчинили и тотъ дворъ Крошыно у Новгородскомъ повете дали есмо и потвержаемъ то симъ ншымъ листомъ вечно имъ самымъ з слугами путъными и з людми тяглыми и з соленики и с челядю невольною и з землями пашными и бортными, з дубровами и з лесы, з боры, гаи и с хворосты и з сеножатми, з болоты, з луками и з луги и с пастовники и з озеры и з речками и з речками и с криницами и з бобровыми гоны и з ставы и ставици и з млыны и з ихъ вымелками и з сажовъками и з ловы зверинными и с пташими и з рыбными и зъ дяклами и зъ сеномъ подяколнымъ и зо всеми платы, вжитки и доходы и зо всемъ потому язь тотъ дворъ Крошыно, люди и земли стародавна у границахъ ся своихъ маютъ, водлугъ первое данины и листу нашего, которы есмо отцу ихъ дали, а маютъ они с тымъ именемъ намъ и потомкомъ ншымъ служыти и волни то они разъшырити, прибавити и людми осадити и к своему лепшыному и вжиточному обернути, на твердостъ тогъ и печатншу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Кракове, подъ леты Божогъ нарочена тисеча пятсотъ двадцать третегъ, мпа июля семейнадцат, индикта первогнадцат.

Изъ актовъ книги Новгородскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 223

№ 4—1559 г. Юня 20.

Заставный листъ Асана Маликбашича Андрею Голубу на подданого Тишка Заневича

List Asana Malikbaszicza na czloweka zastawnego w siedmiu kopach gr. w siele Torszyczach

panu Andrzeiowi Hołubowi w roku 1559 Innia 20 dnia.

Я Осан Маликъбашич сознаваю сам на себе сим моим листом посполу зъ жонною моею Ясею, штожь едучы мне на службу господарскую земскую до Ифлянтъ, позычыл и взял есми на тую потребу мою у дворенина господарского пана Андрея Голуба сем копъ и двадцать грошей литовское личбы и не мел есми ему тыхъ пенезей чымъ заплатити, а такъ у тыхъ семи копахъ и в двадцати грошей заставил есми ему человека моего двора Крошинского, села Торъшычъ, на имя Тишка Заневича и зъ двема сынми его на рокъ, поченны от светого Петра свята прошлого, которое будетъ у году пятдесять девятомъ, ажъ до того жъ року и свята дня светого Петра, которое будетъ у року шестдесятю; которы человекъ мает ему служыти у каждую неделю по два дни, а пятую неделю сполна, кождого дня маеть служыти и з воли, с копъми и с чымъ ему роскажетъ и въ подводы ходити, маеть тежъ тотъ человекъ мой пану Голубу дякла давати бочку жыта, бочку овъса, серебряцизну у кожды лодъ отъ сохи по полукопу грошей и всякие подачки и повинности полнити и давати, ему яко и мне чынивал; маеть тежъ панъ Голубъ того человека моего судити и радити и всю моцъ надъ нимъ мети, яко я самъ; а якъ оны рокъ светы Петръ приидеть, маю пану Голубу, або его жоне тую сем копъ и двадцать грошей отдати и межы роковъ не маю у него тыхъ людей окуповати, а не отдавши пенезей, не маю у него того человека отнимать, я самъ, жона, дети, прыетели и слуги мои, а естълибыхъ уступилсе и чымъ колвекъ сюю заставу мою рушыл, тогъды маю и буду винен пану Голубу платити кгвалтъ дванадцат рублевъ грошей; естъли бы хто колвекъ иншы мел у того человека уступати, тогъды маю я очищати своимъ накладомъ, а естъли быхъ очищати не хотел, або не очыстил, тогъды маю ему иншого

чоловека на то месцо поступити и вси шкоды и наклады его на слово прыреченье безъ доводу маю платити, а пакъ ли бы за държанья пана Голубова тот человекъ зышол проч, тогъды я его на пану Голубу поискивати не маю. И на то есми ему дал сес мой заставный листъ под мою печатю и к тому просил есми о прыложенье печатей дворян господарскихъ, пана Грыгорья а пана Павла Яковлевичов Радогонанъ и брата моего князя Усейна Маликъбашича, которы будучы того сведоми за прозбою моею и свои печати к сему мосму листу прыложили. Писан у Новгородку. Лета Божого нароженья мѣсѣцѣ (1559) мѣца Юния к (20) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 353—354.

№ 5—1562 г. Ноября 20.

Заставный листъ Усейна Маликбашича на третью часть имѣнія Крошинъ

List Usieina Malikbaszyeza iz dwora Krozynskiego części zastawili Abrahamu tatarinowi.

Я Усейнъ Маликъбашычъ з детьми моими визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ, штожь одолъжали есмо, набрали долгыи первой сего не малые, для послугъ гдрскихъ военныхъ, которыхъ долговъ не мели есмо чымъ заплатит, а ку тому еще маючы крывъди и втиски в грабежахъ и въ забираанью людей и земель нашихъ отъ Богуша Мескеевича Овъсяника и с тыхъ крывдъ отъ Овъсяника и для тежъ долговъ своихъ заставили есмо дъвор свой отъчыжны Крошинский, то есть третью часть свою, которая мне отъ братаничовъ моихъ Муртозычовъ Касаковичовъ въ делу стала, совьсимъ тую третюю часть тотъ дворъ свой Крошинский совьсимъ на все, ничего на себе не оставляючы, заставили

есмо князю Ибрагиму Бохштыревичу, жоне и детемъ его у пети сотъ копахъ грошей литовскихъ монеты и личбы, личечы по десети пенезей у грошъ, то пакъ чотыриста копъ грошей мне Усейну отъ князя Ибрагима спольна дошла, а пятое сто копъ грошей маеть князь Ибрагимъ отъложыть за дворець нашъ отъчизны Стайски Богушу Алексеевичу Овсянику, который дворець нашъ такежъ третяя часть отъ тыхъ братаничовъ моихъ в одъделе и тыхъ часовъ у того Богуша Овсяника у сту копахъ грошей в заставе есть, а кды сто копъ грошей князь Ибрагимъ Овсянику за тотъ нашъ дворъ Стайский отъложылъ, такежъ маеть князь Абрагимъ и тотъ нашъ дворъ Стайский совъсімъ, ничого на нас не оставуючы, якъ тежъ дворъ нашъ и Крошынъски в тыхъ пенезяхъ сумы вышей писаное, то есть у пети сотъ копахъ грошей держати и с нихъ ужывати аж до зупольное заплаты тыхъ пенезей пети сотъ копъ грошей, а тотъ дворъ нашъ у веръху описаный Крошынский заставили есмо князю Ибрагиму з будованемъ дворънымъ, з боярми путъными и з людьми тягълыми, то есть людей тягълыхъ на име з боярми Ивапец, Занец, Змайло. Радюкъ а Нестеръ Берестевичы служба боярская, Иванецъ а Совнец Берестевичы, Иваско татарынъ на Байрашевщине служба боярская, Матей Дмитровичъ польска служба боярская, Сенець Лизунъ а Сенець Крайлена служба боярская, а людей тягълыхъ Жданъ а Васюкъ Петуховичы Саленики служба, Степанъ, Довидъ, Мелешко Глецевичы, Сенець Бабицевич а Голубъ, Яковъ Созонъ а Мазукъ служба, Мишко Трахимъ, Остапко а Богъданъ Щеръбочевичы служба, Иванъ а два Игнагъ а Титъ Руткевичы служба, Хведець Гвоздыковъ польска служба, з млыномъ части своее и з корчмою у Крошыне на местечку, а дворца нашого Стайского бояр и людей тягълыхъ на имя Стасюкъ Пацкевич боярынъ, Ананъя боярынъ люды тягълые, Гринець а Ма-

тей Крупечычы, Ахремъ Ламашевичъ, Сенець Ламашевичъ тогожъ дворца нашого Стайского люди прихожые, Кельдыяр боярынъ, Некрашъ Куничникъ, Симонъ Прокольцовичъ Куничникъ, Миколай Шепейковичъ Хавъреецъ и с трыма земями тогожъ дворца Стайского пустовскими на име Велевщиною, Прокоповщыною и Нековъщыною и со всими земълями дворъными тыхъ обоюхъ дворовъ нашихъ Крашынскихъ и Стайского, з лесами, з гаями, з водами, з реками и з ихъ берегами, з ловы рыбнымъ, з гоны бобровыми и со всеми приходы и пожитки тыхъ обоюхъ дворовъ нашихъ вышей писаныхъ и зъ службами тыхъ людей тягълыхъ и бояр вышей написаныхъ и з судомъ и прысудомъ и з серебъщызнами и со всеми ихъ подачки, яко тые именья папы з давныхъ часовъ сами въ себе и в обыходахъ своихъ мають, ничого на себе не оставуючы. А зоставили есмо князю Ибрагиму тотъ нашъ дворъ Крошынъский и Стайский на рокъ, то есть отъ того прышлого свята колядъ нароженья пана Езуса, которое свято будетъ в року теперешнемъ шестдесятъ второмъ, на шестъ годъ, такежъ до колядъ, которое свято будетъ в року тисеча пятьсоетъ шестьдесятъ осмого, а если быхъмо на тотъ рокъ не окупили, тогды маемъ ждати на другую шестъ годъ такежъ до колядъ, а межы роковъ окуповати не маемъ, ажъ маемъ одъ шести до шести годъ ждати колядъ нароженья пана Езуса, маеть пенези Ибрагимъ, жона, дети его тые именья наши в тыхъ пенезяхъ сумы веръху писаное у своей моцы держати и с нихъ ужывати, з людей нашихъ всякие подачки брати и на свой пожитокъ оборочати и ими росказывати и винного з нихъ скарати, аж до зупольное заплаты тыхъ пенезей пети сотъ копъ грошей и с того службу гдръскую земъскую и всякие повиновацтва князь Ибрагимъ засуповать маеть а если бы за держанья князя Абрагимовымъ в тыхъ именехъ нашихъ в чомъ

школа стала, або з людей тяглых и з боярь путныхъ с тыхъ дворовъ нашихъ где прочъ зышли, або з нихъ за выступъ которого было скарано, тогды того ничего на князю Ибрагиму и на его детехъ искати не маемъ. Ку тому еще маеть князь Ибрагимъ тые люди наши тяглые двора нашего Крошынского окупити, в которые Одаховский увезалъсе, на имя тыхъ людей Тимошко Кузьмичъ, Климець, Василецъ а Яковецъ, Санецъ Страмиле, Онътонъ Оношъко, прокуратъ Опашко и зъ сыномъ Павлюкомъ и в которой суме тые люди наши князь Абрагимъ у Одаховского окупити, в той суме маеть князь Абрагимъ и тые люди наши пры томъ же дворе нашомъ Крошынскомъ в себе держати и з нихъ ужывати аж до зуполной заплаты тыхъ пенезей его, которые пнзи, сума верху писаная мне Усеину верху писаному отъ князя Ибрагима вси спольна дошли, а якъ тую сто копъ грошей Овсянику отъложыть, то будетъ на той заставе пять сотъ копъ грошей, якожъ есмо вжо тогъ дворъ свой Крошынский отъ того теперешнего часу в моцъ и въ держанье его в тыхъ пенезяхъ верху писаныхъ поступилъ, вжо я верху писаный Усеинъ самъ и дети мои в тую заставу у дворъ Крошынский ничымъ не маемъ уступовати, а если бы не яко князю Абрагиму потребовало тыхъ пнзей, тогды волно будетъ князю Ибрагиму тые наши двory верху писаные Крошынски и Стайский в тыхъ же пенезяхъ сумы верху писаное у пяти сотъ копахъ грошей ипшому, кому хочечи, заставити, а мы верху писаные за то не маемъ ничего мовити, а если быхъмо в тую заставу нашу пенезей его млсти спольна не отъдавъшы чымъ колъ уступовали и с того листу своего чымъ выступили, або на противку того листу своего што мовили, тогды таковый маеть на гдра короля его млсти вины двадцать рублей грошей, а на пана воеводу его млсти Новгородского десет рублей грошей заплатити, а князю Ибрагиму вси шкоды и

наклады безъ доводу и присеги на слово его млсти заплатити маемъ, а хотя быхъмо вины и шкоды имъ заплатили, а князь Ибрагимъ предся маеть тую нашу заставу держати водлугъ того листу нашего, а если быхъмо тыхъ пнзей пяти сотъ копъ грошей князю Ибрагиму неотъложившы, а тотъ дворъ свой Крошынский або Стайский ипшому кому заставили або продали, тогды таковому князь Абрагимъ тые двory наши не маетъ поступити, аж масмъ ему тую пятьсотъ копъ грошей сполна отъложыти, а якъ тые пнзи князю Ибрагиму за тые двory свои отъдадимъ, такъ маемъ у него и тотъ листъ свой заставный до рукъ своихъ взяти, а на квит безъ листу пенезей не маемъ давати; а еслибыхъмо пнзи ему дали, а листу своего того не взяли, тогды маемъ другие пнзи водъле того листу своего князю Ибрагиму платити. И на то я Усеинъ верху писаный далъ есми князю Ибрагиму Бохътыяревичу тотъ нашъ листъ заставный, подъ печатю своею и еще есми просилъ о прыложенье печатей хоружого и маршалъката татарского князя Айсу Оразовича а хоружого татарского князь Олихъна Османовича, а князя Обръдысеяма Болатовича, ихъ милость то учынили и печати свои прыложыли к сему листу нашому. Писанъ у Вилни, року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, Ноябра двадцатого дня.

Изъ актовъ книжки Новогрудского земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 403—404.

№ 6—1568 г. Юня 20.

Заставный листъ Миска и Маликбаша Асановичей на фольваркъ Роготна.

List Myska a Malikbasza Osanowiczow p. Odachowskiemu dany, że mieli we 20 kopach groszy, przyjąwszy od niego do tego 60 kop. groszy,

puszczyć zastawą folwark swój Rohotną, a iesliby tego folwarku niepuszcili, dali wolność uwiązać się we dwie służbie Kroszynie w Chodyszycze a w Chroncewicy, pod datą a. 1563.

Я Миско а Малибаша Осановичи и з братом своимъ визнаваме то на себе тымъ листомъ напимъ, иж то отецъ нашъ небожыць Осанъ zostавилъ былъ дворець свой в Роготной пану Михалу Соколовскому, хоружому Слонимъскому в певной сумѣ пизей в шестьдесят копахъ грошей, а такъ иж панъ Соколовскій отъ нас своих пизей мет хотел, а мы се подвезали ему отдат, взелиси у пана Миколая Одаховского, в тым бы онъ кудинейсей войне потребе службы гдѣрское нам позычылъ копъ двадцать грошей и тую суму жебы далъ, итосми винъни пану Соколовскому, шестьдесят копъ грошей, а в тых осмидесятъ копъ грошей тет дворець нашъ Роготинскій, зовемъ яко се на делу отъцу нашему от брата оставил, в моць и въ держанье свое взялъ, яко з будованьемъ, с пашнею дворною, з людми бояры, ничего на себе не zostавуючы и то бы отъ того часу до трехъ летъ, а мы жебы ровокъ окуповат не будемъ могли; а кудыж на тот час пана Соколовского з дому не было, а мы копъ двадцать отъ пана Одаховского взяли, ипо такъ тымъ нашимъ листомъ подвезалисе есмо, иж на близки день светого Миколая в року темъ шестьдесятъ третемъ, маемъ тот дворець Роготинскій поступитъ, ничего на себе не zostавившы, а копъ шестьдесятъ у пана Одаховского узятъ и въ тот же час листъ на всю тую суму на осмьдесятъ копъ пану Одаховскому дать, якъ бы онъ самъ налепшый и на пожыточнейшый себе обмыслил, а еслибымы за которыми кольвекъ прычынами на день веръху помененый оного дворца такъ яко верху описано не поступили, в моць и в держане не подали, теды в тыхъ двадцати копахъ грошей ма се панъ Одаховскій увезать у две службе имени нашего Кропынского в Ходитичы а в Хронъцевичы и ма ихъ

держати от трехъ лет до трехъ, зо всеми землями и всехъ часовъ, мы ничего на себе не zostавуемъ, судити и радити яко власные свои и то се такъ розумети маемъ, еслибымы на день светого Миколая Роготисй не поступили, шестьдесятъ копъ грошей не брали, а тую двадцатъ копъ вернути хотели, онъ не будетъ повиненъ брать пизей, едно тые две службе людей, яко у верху описано, а мы на войну, босми то взяли на потребу военую а ни жадную речю вымовляти не маемъ али того боронити; а еслибы з нас который, матка наша, слуга, ништожь кольвекъ того пану Одаховскому жопе его увезаня боронил, тогда тые пизи маемъ совито платити шкеды и наклады на слово реченя ихъ без доводу, а иле крот то бымы учынили, увезанья заборонили, албо по увезаню в тое ся уступовали, тыле кротъ нами то платит. И на то есми его млети дали сес наш листъ под нашимъ печатомъ, а просили есмо о прыложене печати пана Гарасима Левковича, его млетъ то на прозбу нашу учынилъ и печать свою прыложылъ к есму нашему листу. Писан у Городищу лета Божего нароженя тисеча пьтсотъ шестьдесятъ третего, мца в пятницу перед офервальемъ Паньны Марисй.

Изъ актовъ книги Повоградскаго земскаго суда азъ 1523—1593 годы, № 12806, л. 407.

№ 7—1563 г. Юня 27.

Продажный листъ Усейна Малинбашича на дворець и землю въ с. Стайнахъ.

List Usieina tatarzyna na sprzedaż dworca Staiek Bohuszowi Owsianikowi, pod datą roku 1563 Iunia 27 dnia.

Я Усеинъ Маликъбапичъ визнаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ нынешнимъ и на потомъ будущимъ, итотъ бываючы мне на частыхъ послугахъ гдѣрскихъ и в лихолетья, для незржаю збожа, в не

малые и долги попал и не маючи чым тых долговъ платити, спустил и на вечность есми продал пану Богушу Олексеевичу Овъсянику дворец мой Стайский у повете Новгородскомъ лежачи, то есть з селидбою дворною, с огороды овощовыми, з навозы, полми, сеножатми, з болоты, з гаи, з лесы, зъ зарослями, дубровами и со всякими прыпашъми дворными, з бояры путными и усими людьми тягълыми и з их детьми и потомки, зъ их землями, на которыхъ живутъ оремыми и не оремыми и со всякими прыпашъми, то есть на имя бояре и люди Некрашъ зъ сынми люди, и волные служба, Келдиярь татарын чоловек волны на земли Шантыревъщине служба, Васюкъ Шпиллович зъ шурею Лукашевичи, Пашъкевичи отчичи, Гринецъ Крупич зъ сынъми и з братаничомъ Матейцомъ отчичи служба, Опанья Прокопович зъ сынъми отчичи служыть три дни, Охремъ а Сенюкъ а Демид Ломашевичи отчичи служба, Симонецъ отчичъ полеслужбы и к тому што есть тамже у Стайкахъ земля пустовъскихъ, яко земля Прокоповъщина, Белуновъщина, Опейковъщизна усе от мала и до велика, што колъвекъ есть у том селе Стайках, ничого на себе ни на дети ани на близъкие мои не оставую, совсимъ на вѣсе яко ся земли того дворца Стайского и тежъ люди и земли тых успихъ людей, на которыхъ они живутъ и пустовщины з давъныхъ а вечныхъ часовъ сами у себе ся мели, отъ мала до велика, с кожъдос селидбы такъ дворное яко и всехъ тыхъ подданныхъ и земель пустовскихъ, ажъ до середъ реки Стайки, со всякими речными пожитки, за двесте коп и за петдесятъ копъ гршей личбы и монеты Литовское, личачы по десети пенезей у грошъ обелъ вечно и навеки не порушио сму самому, его жоне и его дѣтем и на потомъ будучымъ ихъ наследкомъ, со всямъ с тымъ яко ся здавна тотъ дворецъ и тые люди с тыми землями, на которыхъ живутъ у границахъ и в обыходехъ своихъ мають, мает и воленъ будеть

панъ Богушъ Овъсяникъ, его жона и его дети тотъ дворецъ зо всеми людьми тыми и з землями ихъ и дворными держати и вжывати яко властьность свою, пырити и направляти и тежъ отдати и продати, або кому хотя даровати и ку своему лепъшому а пожиточному обернути, яко ся наленей ему видети а подобати будеть, тымъ шафовати, а я вже верху писаны Усеин, такъ жона и дети мои и вси потомки и близъкие мои отъ сего часу в тотъ дворецъ Стайский и во вси бояре и в люди, в земли и сеножати, што колъвекъ есть у Стайках, никоторыми прычынами уступати ся не маем; а если быхъ я, або жона, або дети мои мели чымъ колъвекъ в тотъ дворецъ, або крунъты Стайские уступати и чымъ колъвекъ туо продажу мою рушыти, тогъды я маю гдру королю его милости заплатити двесте копъ гршей, а пану воеводе Новгородскому сто копъ гршей, а пану Богушу сто копъ гршей, а заплативъшы тые заруки, претя селить мой маеть пры mocy составень быти. И на то я Усеинъ Маликъбашичъ дал пану Богушу сес мой листъ продажны под мою печатью, а для лепъшосъ твердости просилъ есми о прыложение печати суди Новгородского пана Бенедыкѣта Богдановича Юраги, а ротмистра его королевской милости пана Станислава Яновича Сурвила, а пана Василя Богушевича Туминского, а князя Абрагима Бахтыяровича тестя своего, которые за прозбою моею печати свои прыложыли к сему моему листу. Писащъ у Вильни, лета Божого нароженья а ф ̄ ̄ ̄ (1563) месеца июня к̄з (27) дня.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12306, л. 357.

№ 8.—1565 г. Декабря 15.

Заставный листъ Агиша и Маска Осановичей на четыре службы людей и землю.

List Agisza i Maska Osanowiczow, iż zawiedli

Holubu nektorze lindy i ziemi swoje we stu i w trzydziestu kopach gr. pod datą a-o 1565 10 br 15 dnia.

Я Аквишъ а я Маско Осан а Яско Муртузичи Маликгъбашычы Крошынские, татарове гдрские повету Новгородского, чыним явно и сознаваем сами на себе сим нашим листомъ кому того будетъ потреба ведати, што отецъ нашъ небожыкъ князъ Муртуза Маликгъбашычъ зосталъ былъ виненъ князю Шахманъцеру Касымовичу сто и десеть копъ грошей литовское личбы, у которыхъ сту копахъ грошей заставилъ былъ отецъ нашъ князю Шахманъцеру Касымовичу земли и сеножати дворца своего Стайского и люди што князь Шахманъцер самъ, а потомъ жона его не мало заставою держали ажъ до сего часу, то пакъ кнегиня Шахманъцеровая, будучы потребна пнзей, просила нас, абыхмо тые люди и земли кому инъшому заставою завели, а тую суму ея отъложили. А такъ мы вышей писаные Аквишъ, Маско, Осанъ а Яско, платечы тотъ долгъ отца своего, взяли и позычыли есмо ку потребе нашей у дворанина гдрского пана Андрея Голуба певнью суму пнзей сто десеть копъ грошей личбы и монеты литовское, а особливе отецъ нашъ небожыкъ былъ пану Голубу виненъ певного долгу двадцатъ копъ грошей, то вко всего зостали есмо винни пану Голубу певного долгу сто и тридцать копъ грошей, у которой суме пнзей подали и заставили есмо ему чотыры службы людей нашихъ дворца нашего отъчызъного в повете Новгородском, в селе, и з ихъ землями, то естъ меновите Ганусца з братею его детей Ляховыхъ а Гринъца Михновича Пашъковичовъ служба, Янъка и Петрока Бутковичовъ служба, Величка а Федка Шаровича служба, а Гринъца Новика на Михалевцинъ служба, и къ тому заставили есмо у пашню нашу дворную у томъ же

селе Стайках на имя Васковщину, селищю Васковское, огороды, погной, земли пашные, сеножати пашные, потому, яко ся тая Васковщина сама въ себе и в кгрунтъге своимъ маеть и къ тому земльи навозы и сеножати Михалевъщину, другую Конищовъщину и вси земльи и сеножати дворные и пустовские, што кольвекъ у Стайкахъ на нашу часть прышъло, з дубровами и прыпашы, ничего на себе не оставуючы, и к тому еще ку той же пашни Стайское заставили есмо земльи Стънитковщины и Бойрашовщины двора Крошынского. у Колтыне угъле бочокъ двадцатъ, а сеножатки по конецъ тыхъ нивъ возъ пять; которые люди и земльи вышей писаные панъ Андрей Голубъ маеть держати и спокойне укывати, судити, редити, службы з нихъ мети щымъ роскажет и в подводы посылат и подачки дякло и серебщины на нихъ брат и всякихъ пошлин и повиностей укыват, почоншы от сего року свята прышлого великодня, которое будетъ в року тисеча пятсотъ шестдесятъ шостога, ажъ до пяти годъ, а по выстыю оныхъ пяти годъ маемъ тую суму пнзей сто и тридцать копъ грошей пану Голубу отложыт и сполна отдад грошми литовскими и монетою, што у грошъ по десяти пнзей бслыхъ, а в полдурошъ по пети пнзей белыхъ, а гдебыхмо на тотъ рокъ по выстыю пети годъ оныхъ людей и земль нашихъ у пана Голуба не выкупили, тогда он маеть то все яко вышей описано держати до другихъ пети годовъ, а межы роковъ не маемъ у него окуповати, а хотя быхмо на рок пану Голубу суму пнзей его отдали, а было бы на тыхъ земляхъ нашихъ збожъя пана Голубовы засеяны, тогда пан Голубъ маеть збожъе свое добровольне снятъ, а намъ голую землю поступити; а если бы за держанья пана Голубова который человекъ зышол проч, тогда мы не масм на немъ того поискыватъ вечно, ани тежъ за то якое сумы

№ 9.—1566 г. Января 5.

Судебное рѣшеніе по дѣлу между Усейномъ
Маликбашичемъ и Бенедиктомъ Юрагою.Wyrok kr lra Iegomosci sadu panow marczal-
kow przeciw Useinu pob datą a-o 1566 January
5 dnia.

пизей вытручивать, а пакъли быхмо
брата, прятателп, або слуги нашы чым
же кольвекъ в тые люди або земли
уступоват мелн и тую заставу нашу ру-
шылн, тогда скоро бы нас пан Голубъ
ку праву припозвалъ, маемъ и будем
повинни, не вступуючы з ним в жадное
право,—платити тую суму вышей мене-
вую совнго, то естъ двесте и шестдесят
когъ грошей, а где бы хто иншы яки-
мнз кольвекъ причынами мелъ ся в
оные земли албо люди уступовати и
под паномъ Голубомъ чого поискиват,
або отнимати, тогда пан Голубъ мает
нас обослатъ черезъ вижа, або сторону,
даючи памъ о томъ знат, а мы маемъ
очыщат свонмъ накладомъ, а еслибыхмо
очыстити не хотели и которого коль-
векъ артыкулу в сим нашемъ листе опи-
саного не выполнили, тогды будемъ
повинни платити гдрю королю его мсти
заруки сто рублей грошей, а пану Го-
лубу другую сто рублей грошей безъ
каждого права, а што от тое заставы
яко вышей ознаймено у пана Голуба
мелобы отъити, тогда мы своимъ власт-
нымъ такъ много пану Голубу нагорожа-
ти маем и будемъ повинни и вси тие за-
руки выполнившы и заплагившы предся
тотъ запис нашъ маеть захованъ быти
пры моцы. И на то есмо пану Голубу
дали сес нашъ листъ подъ нашими пс-
чатъми, а пры томъ нашемъ записе были
и того добре сведоми его мст велмож-
ный князь Богдан Тимофеевичъ Пу-
зына, панъ Мартинъ Володкевичъ пи-
сар повету Лидского, панъ Василей
Кглоковскій, панъ Петръ Федоровичъ
Маскевичъ, которые панове за прозбою
нашою печати свои к сему нашему ли-
сту прыложили. Писан у Вилни року
отъ нароженья Божего тисеча пятсот
шестьдесятъ пятого, мца Декабра пет-
надцатого дня.

Изъ актовъ книги Новоградскаго земскаго су-
да за 1523—1598 годы, № 12806, л. 408—409.

Жикгимонт Августъ Божю милостю
король Польски, великий княз Литов-
скій, Рускій, Прускій, Жомонтскій.
Мазовецкй, Лифлянтскій и иныхъ. Э
росказанья нашего гдрьского на сойме
великомъ валномъ у Вилни, на палацу
нашомъ, смотрели того дела маршалъки
нашы панъ Юри Василевичъ Тишко-
вичъ державца Волковыскій а панъ Гри-
горей Есифовичъ Трызна а панъ Михайло
Тишквевичъ Козинскій, ставшы оче-
висто у суду нашего дворенин нашъ
панъ Бенедитъ Богдановичъ Юрага жа-
ловал на татарына повету Новгородъ-
ского Усеина Маликгбашыча, водле
листу манъдату нашего, о наеханье
квалтовное его з многими татары по-
мочныками его подъ часомъ военнымъ
мца июля девятонадцать дня, в року
тепер недавно прошломъ шестьдесятъ пя-
томъ, на село именья его Черниховского
Юшквичы и о збитъе и пограбенье
тамъ иъкоторыхъ слугъ и подъданныхъ его
и повторе того жъ мца июля двадцатого
дня о наеханье квалтовное на другое
село его названое Макаши и о збитъе и
змордованье некоторыхъ слугъ и людей
его а иныхъ до смерти замордованье и о
почыненье тамъ многихъ школ, яко тая
жалоба его шырей а достаточней на ли-
сте манъдате нашомъ в той речы по не-
го даномъ и на позве вradoвомъ замъку
нашого Новгородского естъ описана,
якожъ и словне Бенедиктъ Юрага пры
жалобе своей суду нашего доложытъ,
поведаючи ижъ отъ того татарына на-
шого Усеина и от помочниковъ его ве-
ликие кривъды и втисненья стороны
слугъ и подъданныхъ своихъ онъ маеть,
а справедливости собе никоторое за поз-

вы владовыми воеводства Новгородского мети з нимъ неможеть, гдѣжъ и теперс тутъ у суду его милости гдрьского, за листомъ маньдатомъ его крлское млсти, вжо от немагаго часу отъ колка недель пильность чыню и его собе ку отъказу ождаю, нижъли его тутъ у суду не вижу и нихъто се отъ него не озываетъ и с тое прычины просил онъ на него в той речи судовного сказанья. А затымъ мовеньемъ его, постановившысе очевисто у суду нашего тот татарын нашъ Абрагимъ Бехтиярович и показавшы листъ умоцованный того Усеина Маликгъбашыча на объмову хоробы своее отъ него даный, поведилъ, чынечы зъ стороны его обмову, ижъ дей тотъ истый Усеинъ Маликгъбашычъ на тот час вельми есть хвор и хотяжъ тутъ до замъку его королевское млсти Виленьского на возе онъ привезень есть, ведъ же дей для великое форобы своее на тотъ часъ тутъ у права становитися и ему в отъказе быти и усправедливитисе не можеть и просилъ онъ, абы тая справа их в той же моцы, яко и на сес час справована быти мела, до узъдоровенья его на иный час отъложено была. За которымъ же оповеданьемъ его тое форобы его черезъ того Абрагима Бехтияровича гестя его панове маршалки наши, за прозьбою Бенедыкьта Юраги, для огледанья форобы его посылали до него до возу некоторыхъ людей добрыхъ нашихъ, которые огледавшы его, то поведили, ижъ его видели тутъ в замъку на возе лежачого и голова ему звязана, нижли панъ Юрага, не додаючи веры той форобе его, а поведаючи то, ижъ есть здоровъ, одъно дей зникаючи права и справедливости моеи ижъ ему идетъ яко квалтъовнику и мордеру о горло, умыслне дей для того хоробую се заложыл, а я дей черезъ чотыры з доводомъ своимъ з шестнадцетьма человека ранъныхъ пры себе маючи, не малую шкочу и втрату себе для него прыймую, яко того ведомость маю, ижъ онъ затъглюмяючи мою

справедливость и зложывшы на мене речи змышленые позывати ку праву мене хочеть; где жъ за росказанемъ пановъ маршалковъ нашихъ кгда тотъ Усеинъ Маликгъбашычъ у суду нашего передъ нами очевисто былъ поставленъ, ино явне се то передъ нами показало, же онъ на тотъ часъ человекомъ хворымъ есть и усправедлитисе ему для форобы своее не можеть; а такъ тые панове маршалки наши верху поменены, заховываючи в томъ его водле обычаю права посполитого и статуту земьского, кгдажъ хороба кажъдого человека одъ всякихъ потребъ правныхъ и неправныхъ вольнымъ чинить, с тое прычины того Усеина Маликгъбашыча на тотъ часъ толко отъ року за листомъ маньдатомъ пашымъ ему зложено, вольнымъ его вделали и сказали тымъ обычаемъ, ижъ скоро одно тотъ Усеин Маликгъбашычъ з форобы своее выздоровеецъ, а отъ пана Бенедыкта Юраги листомъ владовымъ замъку нашего Новгородского обнесень, инъ и рокъ ему отъ него ознаймень и зложонъ будеть, тогды на тотъ рокъ отъ него ему урадовне зложоный маеть онъ передъ урадомъ нашимъ замъку нашего Новгородского ку праву стати и в томъ се пану Юразе водле жалобы его и водле листу маньдату нашего и позву вряду тамопънего Новгородского усправедливити, а где бы на року отъ него ему владовне зложоны ку праву онъ не сталь, або хотя и ставшы усправедливитисе ему не хотель, тогды врадъ замку панного Новгородского, не откладючи вжо далей тое sprawy, але заразомъ на томъ року отъ него ему владовне зложономъ отъправу на немъ водле обычаю права посполитого и статуту земьского казати уделати маеть и до того часу нижли се онъ передъ урадомъ ншымъ Новгородскимъ в той речи верху мшенои ему усправедливит, тогды онъ того имения своего, с которого ся ему тые квалты и забойства и тежъ шкочы отъ него стали, не маеть того имения яко тому Абраги-

му тестью своему, такъ никому обѣчому человеку продажою ани заставою и которыми инымъ обычаемъ в руки пущати и его отъ себе отъдѣляти не маеть до того часу, поки се в томъ ему водѣле жалобы его усправедливить, а где бы онъ до того часу, ни жъли се ему в той речы усправедливить, с того света зышолъ, ино по смеръти его маеть панъ Юрага держачыхъ того имения жону, дету его листомъ урядовымъ замъку нашего Новгородскаго обънести и рокъ имъ ознаямити, на который рокъ будут они повинни и мають за учынокъ Усейновъ водле жалобы его на листе манъдате нашомъ и позве описаное и водле обычаю права посполитого и статуту земскаго ему се усправедливити, подъ тымъ же вышей описанымъ обовязкомъ яко то на самого Усеина в томъ листе нашомъ вышей меновите описано. Которое жъ сказанье в той речы тые панове маръшалки наши верьху менены намъ господару оповедали. А такъ мы, вырозумевъшы тому с повести тыхъ пановъ маръшалковъ нашихъ и намовившыся в томъ с паны радами нашими ихъ милости пры томъ сказани ихъ пана Бенедикъта Юрага напротивко тому Усеину Малеыгъбашычу зоставили и тотъ листь нашъ с печатью нашою Бенедикъту Юраге дати казали. Писанъ у Вильни, лета Божьего нароженья тисеча пятьсогъ шестьдесять пятого, месеца генъвара пятого дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 409—410.

№ 10—1586 г. Декабря 27.

Листъ короля Сигизмунда Августа Остафію Воловичу на покупку имѣнія Крошинъ и Засулье.

List pozwolenia krolia Zygmunta Awgusta, dany panu Ostafiejowi Wolowiczowi pod-

kanclerzemu W. X. L. na okupienie i skupowanie imion Kroszyna i Zasulia, pod datą A 1566 Decembra 27 dnia.

Жыкгимонт Августъ Божю млтью корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецки, Лифлянтский и иныхъ.

Ознаймѹем сим нашии листомъ которое имене на имя Крошын фольварок замку Новгородскаго дан был от протков ншихъ татарину Маликъбаши Ордынцу, а по нем дети и потомки ег на розные части тым именемъ розделившыся держали, не маючи яко иншые татарове моцы и волности ничего от того имения без особливого позволеня и ведомости нашео гдрское некоторымъ обычаемъ никому заводити и впущати, то пак дошла нас водомост, ижъ дей ты и потомки оного Маликъбаши Ордынца немало от того имения попродавали и позаставляли без нашео позволеня, а в другие люди и кгрунты того имения за долг ихъ и теж в презыскохъ многие поувязывалися, а такъ просил нас подканцлерый великог князства Литовского и маршалок дворный староста Берестейский и Кобринский пан Остафей Волович, абыхмотос имене Крошинскос, а особливе имене Засуле, прилеглое границами именью его Станкову, которое такъже за даниною продковъ нашихъ и нашою гдрскою держат татарове ншы Аликей Бейкгимович, Асан и Шагун Ахметевичы и иншыи участники их, ег млсти окупити албо отменоу у оныхъ татар достати дозволили, ино мы бачечы же в том нам гдру и речы посполитой некоторая шкода не будет, кгда ж служба земская стыхъ обоюхъ именьей неизменшится, а звлаца на то помнечы, ижъ он от неприятеля ншоо великог князя Московског немалую шкоду и знищене поднял, так ижъ и именя его некоторые пограничные по взятию Полоцка и Озерищъ в сторону неприятелскую забрании, а за то достаточное нагорожене ему от нас гдра не сталося, про то дозволили есмо ег млсти и сим

листом ншым дозволяем люди и земли тог имени Крошинског через тых татар проданные, заставленные и теж у прозыскох и в долгах заведенные, правом тым, которое мы сами гдръ до тог маем, доходить и отыскивати, а иным пнзи откладати и теж остатки тог имени Крошинског у оных татаръ потомковъ Маликъбашиных, так теж и имени Засуле у Аликея и Ахметевичов и в иных участников их люди и земли на вечност купити и закупити албо выменяти, а што тог имени Крошинског и теж в Засулю правом ншымъ гдръским пан подканцлерый презыщет и теж купит албо выменяет и каким колвецъ обычаем водле права достанеть, тогды то все ег милост сам, жона, дети и потомки и по них вси кровные близкие сг держати и вживати мают на вечност, будучы волни тым шафовати яко своею властью, а мы гдръ права нашог на тое имене Крошинское ни на ког иног кром ег милости вливати и позволяти и куповати тог имени Крошына так тежъ и Засуля никому иному мимо пана подканцлерого не маемъ, а хотя бы хто имел позволенье нашо на закупованье, тогды и в таковых маеть его милост окуповати и пнзи имъ откладати, такъ тежъ и на потомъ хто бы таковое жъ позволенье албо листы напы на то от нас одержал, тогды тые вси листы держаны быти и праву пана подканцлерого на семъ листе напшомъ даному ничего шкودити не мають и не будутъ мочы вечными часы. И на то есмо пану Остафью Воловичу подканцлерому великого князства Литовьского и маршалку дворному дали сес нашъ листъ с подписанемъ руки нашею господарское и з нашою печатью. Дано и делюся на валномъ сойме у Городне, лета Божог нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, мца декабра двадцать сегого дня.

Изъ актовъ книги Новгородскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 223 на обор.—224.

№ 11—1567 Марта 14.

Продажный листъ Агиша и Яска Мортузичовъ Остафью Воловичу на часть имѣнія Крошинъ и Стайки.

List sprzedaży Agisza a Jaska Mortuzyczow części ich w Kroszynie y w Staikach panu Ostafiewi Wołowiczowi, pod datą w Warszawie roku 1567 Marca 14 dnia.

Мы татарове повету Новгородского Акиша а Яско Мортузичи Маликъбашевича сами за себе и за братью нашу молодшую Гасана а Яска сознаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того будетъ потреба ведати нынешнимъ и на потом будущимъ, иж што гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ листомъ своимъ господарскимъ дозволил вельможному пану его милости пану Остафью Воловичу подканцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному старосге Берестейскому и Кобрицкому имене Крошинское купити, а што от того имения кому продано або заставено, тог правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости доходити дозволити рачилъ, ино ижъ есмо людей и земль с части своее имения Крошинского безъ ведомости господарское заставили пану Богущу Овсянику в деветидесять и пяти копахъ, а особливе отецъ нашъ, такъ же безъ ведомости господарское, людей и земль того имения Крошинского и дворца Стайковъ заставил пану Андрию Голубу в сту и тридцати копахъ грошей, а пану Ивану Богущевичу судьи Витебскому в сороку копахъ грошей, а злеща же не малые криведы и втиски имению нашому Крошинскому и дворцу Стайкамъ от князей, пановъ и землян шляхты околичныхъ деють и хочечы на иномъ спокойнейшомъ мѣстцы хлебокормленье мети и будучы выправени от брата нашею молодшою Гасана а Яска торгъ и продажу вечную о тое имене нашо Крошинское вделати, а такъ мы ни с чиее намовы або припущенья, але по

своей доброй воли сами от себе и от брати свое поменное спустили и продали есмо вперед речоному его милости пану Остафью Воловичу, малъжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья нашего Крошинъского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашего пришла, то есть з бояры и з людьми нижеи описаными: службы коньные, Федор Шаревич служба, Андрей Санецъ Борисецъ с потужники служба, Ян Берсевич зъ сябромъ служба, а то путные службы, Омелянъ зъ сябромъ служба, Ганус Паскевич служба, а то тяглые службы, Янукъ Билкевич служба, Жданъ Кгейсевич зъ сябрами служба, Олешко Мококович зъ сябромъ польсслужбы, Васюкъ Михайлович служба, Микула Бараковичъ зъ сябрами служба, Жданъ Кгрелевичъ зъ братомъ служба, Сидорець Дойлидъ зъ сябромъ служба, Михалка Чижевичъ зъ сябромъ служба, Санецъ Марковичъ зъ сябрами служба, Санецъ Кгедевичъ зъ сябромъ служба, а к тому земли пустовьские Головачевщина служба, Овруновская служба, Рудковская служба и третья часть земли Богдановское, в которой пятьдесят бочокъ, Кучоровское земли третья часть бочокъ на двадцать, Клековское службы третина, а особливе то земли пустовьские огородницкие Бахтияровская, Исуповская, Гольгеевская и еще три следы земля паробоцкихъ, а надъ то третью часть млына нашего Крошинъского, которая на нас приходить и к тому з будованьемъ домовымъ, с пашнею дворною, з сеножатыми, зъ ставы и ставищи, з гоны бобровыми, рибними и пташиными, з гаи и леси, боры и совьсимъ яко ся тое именье Крошинъское и дворець Стайки сами в себе в границах и обыходах своих мають, яко деду нашему от господаря его милости дано, ничого вжо на себе братью и потомъки близькие и кровные наши не зоставуючы и не выймуючы, за певную суму пенезей то есть за семьсотъ и пятьдесят копъ гршей личбы панства его

кroleвское милости великого князства Литовьского, личечи в кождый гропъ по десети пизей белыхъ, а в копу по шестидесяти грошей, якожъ вжо тепер заразомъ тое именье, зовьсимъ потому яко вышей ознаймено, его милости сами от себе и от брати наше продавши спустили, здали и симъ листомъ нашимъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ имении и в кгрунтътехъ вырцаемъ ся и отступемъ, которого жъ именья и дворца Стайковъ части нас самих а брати наше маеть его милость самъ, малъжонъка, дети, потомъки и щадки их милости тую часть нашу именья нашего Крошинъского, совьсимъ потому яко вышей ознаймено, держати и вживати вечне, а близькие и кровные наши вжо в то вступоватися и переказы некоторые в держанью и вживанью их милости чинити не мають; а што ся дотычетъ сумы пизей, ино вжо его милост даль нам в початок сумы копъ сто пятьдесят пят, што пану Богушу Овсянику были есмо винни деветьдесят пят копъ, а шестьдесят копъ на окупене иншого именья нашего людей, а особливе ижъ пану Андрею Голубу винни есмо за люди и земли того именья Крошинъского и дворца Стайковъ копъ сто тритцать, которые инзи его, кroleвская милость, за нестанемъ его за манъдатомъ отсудити рачилъ, ведъ же преться с тое сумы наше маеть его милость пану Голубу за нас тую копъ сто тритцать, а пану Ивану Богушевичу суди Витебьскому копъ сорокъ заплатити, а остаток тое сумы пенезей копъ чотъриста тритцать тят маеть его милость намъ отдати, або купивъшы людей и земля за тую суму пенезей намъ дати, albo пакъ где у своемъ имении маеть намъ его милость поступити людей и земля, што бы за таковую жъ суму пенезей стояло, а мы то держати будемъ до того часу, поколе тую суму пенезей сполна намъ заплатитъ и отъдасть; а штобы пизей до того часу на нашу потребу его милость намъ даль, то мы за квитями

своими в ту ю жъ суму пенезей вышей помененую примовати будемъ, нижли то обьваровываемъ, если бы бояр, людей и земель, яко вышей описано не доставало, або бы тая часть того именья тое сумы пенезей не стояла, тогды масть его милость з оное сумы намъ за то вытрутити колько не донсестъ важности именья, а мы тежъ масм бояре, люди и земли его милости завести и вси граици обьвести, оказати и подати служебнику его милости, потому яко деду нашему от гдра его милости даное, еще перед свягомъ теперешнимъ блиско пришлымъ великоднемъ и тамъ же братья наша молодшая мають перед врядомъ Новьгородскимъ сознанье вчинити в тыден по великодни свята прийдучого, призволяючи на такую продажу и постановене нашо и з нами заровно люди и земли у каждого права за его милости накладомъ мають очищати, яко жъ листы и привилыя деду и отцу нашему на тое имене даные, такъ же рейстра и квиты, с чимъ тое именье подано, масмъ его милости отдати на ден семое суботы пришлого свята, а то все обещуемъ выпольнити и кождые артыкулы и члоньки здержати; а еслибыхмо мы або братья наша которого артыкулу або члоньку в семь листе нашомъ описаног не здержали и чимъ кольтве сес запис мы и братья наша нарупили, тогды будемъ повинни гдру королю его милости заплатити тисечу коп грошей, а его милости пану подьканьцлерому пятеот копъ грошей и еще мы части свои в томъ именьи Крошинскомъ и дворцу Стайкахъ маемъ утратити до рукъ его милости, што его милость маєт держати подлугъ листу и данины гдрьское. Которую продажу и таковое постановене нашо оповедали и вызнали есмо перед господаремъ его милостью и до книгъ каньцлерий его милости господарское записки дали, на што даемъ его милости сес нашъ листъ, а пры томъ были и того добре сведоми их милость панъ Лукашъ Ленский, ложничи его королевъ-

ское милости, державъца Волпенский и Дубенский, князъ Миколай Коризна каноникъ Виленски, папъ Гавърило Козирадский, князь Фридрихъ Жижемский а панъ Иванъ Борзобогатый Красенский дворане его королевьское милости, и за прозбою нашою печати свои приложити рачили к сему нашему листу, а при их милости печатехъ и мы печати свои приложили. Писанъ у Варшаве. Лета Божьего пароженья тисеча пятсотъ шестьдесятъ семого, мца Марьца аѣ (14) дня.

№ 12—1567 г. Марта 17.

Продажная запись на имѣніе Крошинъ Остафію Воловичу

Zeżnanie przed krolew Zygmuntem Augustem tey przedaży ich pod datą roku 1567 Marca 17 dnia.

Жыкгимонтъ Августъ Божю милостю королъ Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жмоитский, Мазовецкий, Лифляньтский и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, постановившиися перед нами очевисто татарове повету Новьгородского Акишъ а Маско Мургузичи оповедали и явне вызнали сами за себе и за братью свою молодшюу Гасана а Яска, иж спустили и продали подьканьцлерому великого князтва Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынскому пану Остафію Воловичу, малъжонце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю част именья своего Крошинского и дворьца Стайковъ, яко по деде их на отца их пришла, то есть з бояры, з людьми тягълыми, зъ земълями пустовскими и тежъ зъ земълями и огородницкими, а над то третюю часть млына их Крошиньтского, которая на нихъ приходитъ и к тому з будованемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатями

з ставы и ставищи, з гоны бобровыми и ловы рыбными и пташими, за гаи и леси, боры и совъсимъ яко ся тое имене Крошинское и дворець Стайки само въ себе в границах и обыходах своих маеть, ничего на себе, братью и потомъки близкие и кривъные их не зоставуючы и не вымуючы, за певъную суму пенезей то есть за семь сотъ и пятьдесятъ копъ грошей личбы панства нашего великого князътва Литовского, на штож и листь свой подь печатми некоторыхъ вранниковъ и дворанъ нашихъ и тежь подь печатми своими его милости дали, в котормъ шыррей и достаточней постановене и обовязъки их около тое продажи описаны и доложоныи суть, который оный листь перед нами покладали, бьючы намъ чоловъ, абыхмо то ку ведомости нашей господарской припустивъши, до книгъ канъцлерей нашею уписати казали и на то его милости листь нашъ дали. А такъ мы того листу их пану подьканъцлерому от них даного огледавъши, велели его слово от слова в сес нашъ листь уписати, который такъ ся въ себе маеть. Мы татарове повету Новгородского Аквишъ а Маско Мортузичи Маликъбашевича, сами за себе и за братью нашу молодшую Гасана а Яска, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того потреба будетъ ведати нынешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ што господар король его милость и велики князь Жьыгимонтъ Авъгустъ листомъ своимъ господарскимъ дозволил велможному пану его милости пану Остафью Воловичу подьканъцлерому великог князътва Литовского и маршальку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому имене Крошынское купити, а што от того именя кому продано або заставено, того правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости доходити дозволити рачиль, ино ижъ есмо людей и земль с части своею именя Крошынского без ведомости господарское заставили пану Богуцу Овсянику в девятидесять и пяти копахъ, а особливе отецъ

нашъ, такъже безъ ведомости господарское, людей и земль того именя Крошынского и дворца Стайковъ заставилъ пану Андрею Голубу в сту и трицати копахъ грошей, а пану Ивану Богушевичу судьи Витебскому в сороку копахъ грошей, а звлаца же не малые кривды и втиски имену нашему Крошынскому и дворцу Стайкомъ от князей пановъ и земян шляхты околичныхъ деують и хотечы на иномъ спокойнейшомъ местъци хлебокоръмлене мети и будучы выправълени от брати нашею молодъшое Гасана и Яска торгъ и продажу вечную о тое именье наше Крошынское вделати, а такъ мы ни щее намовы або припуженья, але по своей доброй воли, сами от себе и от брати своею помененое, спустили и продали есмо вперед речоною его милости пану Остафью Воловичу, малъжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю част именя нашего Крошынского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашего пришла, то есть з бояры и з людьми нижей описаными: службы конные Федор Шаревич служба, Анъдрей Санецъ Борисец с потужники служба, Янъ Бересневич з сябромъ служба, а то путъные службы, Омельян зъ сябромъ служба, Ганус Паскевичъ служба, а то тяглые службы Янукъ Билкевичъ служба, Ждан Кгейстевичъ зъ сябрами служба, Олешко Мококовичъ зъ сябромъ полслужбы, Васюкъ Михайловичъ служба, Микула Бараковичъ зъ сябрами служба, Жданъ Кгрелевичъ з братомъ служба, Сидорець Дойлидъ зъ сябромъ служба Михалко Чижевичъ зъ сябромъ служба, Санецъ Кгедевичъ зъ сябромъ служба, а к тому земли пустовские Головачевъщына служба, Овруновская служба, Рудьковская служба и третяя часть земли Богдановское, в которой пятьдесятъ бочокъ, Кучоровское земли третяя часть бочокъ на двадцать, Клековское службы третина, а особливе то земли пустовские огородницькие Бахътияровская, Исуповская, Голтеев-

ская и еще три слѣды земель паробочь-кихъ, а над то третюю часть млина нашего Крошынъскаго, которая на нас приходитъ и къ тому з будованьемъ домовъ, с паниною дворною, з сенокатми з, ставы и ставищы з гоны бобровыми, ловы рыбными и пташими, з гаи и лесы, боры и совѣсимъ яко ся тое именье Крошынское и дворець Стайки сами в себе в границах и обыходах своих мають, яко деду нашему от господара его милости дано, ничого вжо на себе братью и потомъки близькие и крѣвныи наши не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то есть за семь сот и пятьдесят копъ грошей личбы панѣства его кролевъское милости великаго князтва литовъскаго, личича в кождый грошъ по десети пенезей белых, а в копу по шести десят грошей, якожъ вжо тепер заразомъ тое именье зовѣсимъ потому яко вышей ознаймено его млсти сами от себе и от брати нашего продавшы спустили, здали и симъ листомъ нашимъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именьи и в кронульехъ вырекаемъся и отступуемъ, которогожъ именья и дворца Стайковъ части на нас самых и брати нашего маеть его милост самъ, малъжонъка, дети, потомки и цадки их милости, тую часть нашу именья нашего Крошынъскаго, со вѣсимъ по тому яко вышей ознаймено, держати и вживати вечне, а близькие и крѣвныи наши вжо в то вступоватися и переказы некоторое в деръжанью и вживанью их милости чинити не мают; а што ся дотычетъ сумы пенезей, ино вжо его милост даль намъ в початокъ сумы копъ сто пятьдесят пят, што пану Богушу Овсянику были есмо винни деведьдесят пять копъ, а шестьдесятъ копъ на окупенье инъшого именья нашего людей, а особливе ижъ пану Анъдрею Голубу винни есмо за люди и земли того именья Крошынъскаго и дворца Стайковъ копъ сто трицать, которые пенези его кролевъская милость, за нестанемъ его, за мандатомъ

отсудити рачил, ведъ же прется с тое сумы напое маеть его милость пану Голубу за нас тую копъ сто трицат, а пану Ивану Богушевичу суди Витебъскому коп сорокъ заплатити, а остатокъ тое сумы пенезей копъ чотыриста трицать пять маеть его милость намъ отдади, або купившы людей и земель за тую суму намъ даги, альбо пакъ где у своемъ имени маеть намъ его милость поступити людей и земель, што бы за таковую жъ суму пенезей стояло, а мы то держати будемъ до того часу, поколя тую суму пенезей спольна намъ отдасть и заплатитъ, а шгобы пенезей до того часу на нашу потребу его милость намъ дал, то мы за квитами своими в туюжъ суму пенезей вышей помененую примовати будемъ, нижли то обваровываемъ, естлы бы бояр, людей и земель яко вышей описано не доставало, або бы тая част того именья тое сумы пенезей нестояло, тогды маеть его милость з оное сумы намъ за то вытрутити колько не донесетъ важности именья, а мы тежъ маемъ бояре, люди и земли его милости по тому яко деду нашему от господара его милости дано, еще перед святом теперешнимъ близько пришлымъ великоднемъ и тамъ же брати наша молодшая мають перед врядомъ Новгородскимъ сознание вчинити в тыдень по великодни свята придучого, призволяючи на такую продажу и постановенье нашу и з нами за ровно люди и земли у каждого права за его милости накладомъ мають очищати, якожъ листы и привилья деду и отцу нашему на тое именье даные, такъже рейстра и квиты, с чим тое имене подано, маемъ его милости отдади на ден семое суботы пришлого свята. А то все обещуемъ выполнить и кожды артыкулы и члонъки здержати; а естлыбыхмо мы, або братья наша, которого артыкулу або члонъку в семь листе нашимъ описаного не здержали и чим колъвекъ запис мы и братья наша нарушали, тогды будемъ повинныи господару королю

его милости заплатити тисечу копь грошей, а его милости пану подканцлерому пятсот копь грошей и еще мы части свои в томъ именъи Крошынскомъ и дворцу Стайкахъ маемъ утратити до рукъ его милости, што его милость маеть держати подлугъ листу и данины господарское. Которую продажу и такое постановене наше оповедили и вызнали есмо передъ господаремъ его милостью и до книгъ канцлерии его милости гдрское записати дали. На што даем его милости сес нашъ листь. А пры томъ были и того добре сведоми их милост панъ Лукашъ Ленский, ложничый ег королевское милости, державца Волпенский и Дубенский, князь Миколай Коризна каноникъ Виленский, панъ Гавърило Козирадский, князь Фридрихъ Жижемский а панъ Иванъ Борзобогатый Красенский, дворане его королевское милости, и за прозбою нашою печати свои приложили рачили к сему нашему листу, а при их милости печатех и мы печати свои приложили. Писан у Варшаве, лета Божего нароченя тисеча пятсотъ шестьдесятъ сегомо мца марца четвергонадцать дня. Маеть его милость панъ подканцлерый самъ и его жона, дети и потомки их милости тую часть имена Крошынского и дворца Стайковъ и тежъ часть млына Крошынского держати и вживати, заховываючыся во всемъ волдугъ листу их продажного вышей в семъ листе нашомъ уписаного. И на то есмо пану подканцлерому дали сес нашъ листь з нашою печатю. Писан у Варшаве, лета Божего нароченя тисеча пятсотъ шестьдесятъ сегомо, мца марца сегомонадцать дня.

Изъ актовъи книги Новогрудского земскаго суда за 1523—15 8 годы, № 12806 л. 234—236.

№ 18—1567 г. Апрель 18.

Замѣнный листь, данный Андреемъ Голубомъ Остафью Воловичу на людей и земли въ с. Стайкахъ.

List pana Andrzeia Holuba na przyjęcie od ie-go msci pana Ostafia Wolowicza odmiany za służbę ludzi i za dworzec jego ojezyzny, pod datą 1567 aprēlia 13 dnia.

Я Андрей Голубъ, дворанин его королевское милости, сознавам сим моим листомъ, ижъ што господар король его милость и велики князъ Жыкгимонтъ Августъ листом своим гдрскимъ дозволил велможному пану Остафью Воловичу, подканцлерому великого князства Литовского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобрынскому именье Крошынское купити, а што отъ того именья кому продано, або заставено, того правом своим господарским его жъ милости доходити позволити рачыл, ино ижъ и я люди и земли того именья Крошынского заставою держал, а иное на вечность купил, прото мандатом его королевское милости мене было позвано ку оказанью за чым быхъ я люди и земли там держал, але ижъ я на рокъ за мандатомъ зложонымъ не сталъ и никого отъ себе не прислалъ, господарь его милость выроком своим господарским люди и земли штом вечностью, або заставою держал, отсудити и его милости пану подканцлерому сказати рачылъ, дозволивъшы мне пизей на истцох поисквати, вед же будучы мне се zde в Петръкове, его милость пан подканцлерый, не хочечы мне шкоды зычити, кгда жем то все, што заставою и вечностью людей и земля от того именья Крошынского мел, выроком его милости господарским страгил, рачыл со мною постановити и што Акгишъ, Маско, Асан а Яско Моргузичы заставили мене в сту и тритцати копах грошей чотыры службы людей дворца Стайковъ и пашню дворную, такъже земли, навозы и се-

ножати и вси земли и сеножати дворные, што колвекъ у Стайкахъ на их часть прышло, а особливе земли Снитковъщины а Бойрашовщины двора Кропынского, у Колтине угле бочокъ двадцать, а сеножати возе пять, тежъ и Осан Маликъбашевич заставил ему в семи копахъ и двадцати гропахъ чоловека двора Кропынского села Торъшыц, на имя Тишка Зеновича а з двема сынами его, к тому Усеин Маликъбашевич заставил мне два чоловека у селе Торшыцах на имя Андрея а Созона в девети копахъ гршей, онъ же заставилъ мне в чотырох копахъ грошей поле Кропынское, а над то Моргуза Маликъбашевич заставил мне сеножати на стърту у двух копахъ грошей, а Маско Осанович такъже заставилъ мне у двух копахъ грошей сеножати Стайские, которые на него прыходятъ; тые вси пнзи, яко вышей поменено копъ сто пятьдесят чотыры его милость мне отдал и сполна заплатил, а я его милости листы заставные вси до року поворочал и тые люди и земли скоро прыхавъшы до дому отъ сего дня недели мца Апреля, третегонадцат, за осмъ недел маю здаги и поступити посланцу его милости, со всем потому яко я деръжал и мне заставлено и на листех заставныхъ описано, што вко водлугъ выроку его милости господарского маеть его милость держати, а штося дотычет службы земли Масюкевичовъ и полземли боярское Шаровъщизны и сеножати под двором моим, штом на вечность у Моргузы Маликъбашевича и брати его купилъ, то сего милость на тот час пры мне зоставил, вед же кгда там сам его милост будеть, або кого зошлетъ и яко тое купли такъ и властнаго дворца моего огледавъшы, мает ми его милость за то за все отмену слушную и ровную дати, а я его милости то поступити буду вишен; а где бых за тую куплю свою отмены брати для яких же колвекъ прычынъ не хотел, тогды маеть его милость водле выроку господарского захо-

вати. И на то даю его милости сес мой листъ, а пры том были и того добре сведоми их милость пан Михайло Гарабурда, писар его королевское милости, державца Свислоцки, пан Матыс Савицки писар его королевское милости, войский Дорогицкий, войтъ Белский и Наревский, а пан Кгабрыел Козирацкий дворанин его королевское милости, и за прозбою моею печати свои прыложыти рачили к сему моему листу, а пры их милости и я печат свою прыложыл и руку мою подписал. Писан у Петръкове, року аѳаз (1567) мца Апреля г (13) дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда а 1523—1598 годы, № 12806, л. 354—355.

№ 14—1567 г. Августа 2.

Королевское рѣшеніе по дѣлу о покупке Овсянымъ и Голубомъ имѣнія Стайки у татаръ.

Wyrok krola Iegoisci przeciw panu Owsianemu Holubowi, aby folwarck Staiki, takze ludzie i grunty imienia Kroszynskiego, ktore u tatar bez pozwolenia krolewskiego na wiecznost pokupili pozakupowali panu Wolowiczu postapili pod data A. 1567 Augusta 2 dnia.

Выпис с книгъ господарскихъ канцлярѣйскихъ.

Лета Божого нароженя аѳазъ (1567) месеца Августа г (2) дня.

Гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ рачыл росказат записати, што дворепин его королевской милости Богущъ Овсяны а Андрей Голуб позвани мандаты сего милости господарскими, ижъ они неведати за яким правомъ держатъ не мало кгрупптов, бояр и людей именья его королевское милости Кропынского, фолварку замку Новгородского з дворцом Стайками, которы дан татарыну Маликъбашы Ордынцу, а онъ сам и потомкове его тое именье держачи не мели моцы, без особливого позволенья и ведомости его ко-

ролевское милости, ничего от оногo имения некоторым обычаем никому заводити и вцуцати, ино на року за мандатом зложомом, едучи его королевской милости на сеим корунъны до Петрыкова и будучи в Тыкотине сего дня, в неделю вышей датою помененого, Овсяникъ постановившыся перед его кролевскою милостью положыл листь напервей, ижъ дворец Стайки, в котором служобъ шесть и два боярины, купил на вечность у в Усейна Маликъбашыча, к тому покладал листь Мортузы Маликъбашыча, которыми полчетверты службы людей ему заставил, то есть Матъфея, Михалка а Иванъца Чижевичовъ службу, Манца а Янъца Рожъкевичовъ службу, у Стайках Урбана а Жданюка и Богушъца Гейстевичовъ польселужбы, Ханъца, Санца, Лукъяна, Мартина Обелковичовъ службу и тежъ третью часть клина Крошынского, а особливе сынове того Мортузы Акришъ а Объдула заставили землю пустовскую тогожъ имения Крошынского на имя Кучоровскую, а на другом мествцу поля дворного на пятнадцать бочокъ, лежачого за Петухи, а на то они жъ в селе Стайкахъ сеножати на две стырты заставили, а особливе позычили пятьдесятъ копъ гршей, описавшыся если бы на рокъ не отдали, тогды мели совито платити и в люди увязанье поступити, нижли абы онъ в тыхъ татар могъ люди на вечность куповати и заставоу земли держати дозволения его королевское милости не показал, ани его на то в себе быти менилъ, а Голубъ на рокъ за мандатом зложомым сам не стал и никого на свое мествце ку оказанью, за чым люди и земли того имения держити, не прислал и ничего о собе ведати не дал; а такъ его королевская милость, бачечы, же татарове не могли безъ особливого позволения и ведомости его милости господарское ничого людей и земля не толко продавати, але и заставовати, а Овсяны тежъ безъ ведомости господарское куповати ани заставоу бра-

ти не могъ, с тыхъ прычин его королевская милость тот дворець Стайский и вси люди и земли, што Овсяный купил и закупил, такъже и за нестаньем Голубовым люди и земли што он держитъ, сказати и прысудити рачыл ку столу его милости господарскому, а прысудившы до столу своего господарского подля первое данины имения Крошынского пану подкантъцлерому даного и тот дворец з людьми и землями ку оному жъ имению прывернути росказати рачыл, а Овсяны и Голубъ пенезей своихъ на истъцахъ, кому давали, доходити мають, што для памяти до книгъ канцлярей его королевское милости есть записано, с которых сес выпис подкантъцлерому великого князства Литовьского и маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому пану Остафию Воловичу, яко тому, которому его королевская милость тое имение Крошынское дати и тежъ купити меною и правом его милости господарским в тыхъ, што отъ того имения купил або закупил, доходити есть данъ с печатгью его королевское милости. Писанъ у Тыкотине.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 356—357.

№ 15—1567 г. Августа 9.

Вводный листь маршалку дворному Остафию Воловичу на часть имѣнія Крошинъ.

List krola Iegomsci uwiazczy do pana Owsianego, pod data A. 1567 Augusta 9 dnia.

Жыкгимонт Август Божю милостью корол Полский, велики князь Литовьский, Руский, Пруский, Жомотский, Мазовецкый, Ифлянтский и иныхъ. Дворанину нашому Богушу Олексеевичу Овсяному, што тыхъ часовъ недавно трошлыхъ позван еси был мандатомъ нашимъ господарскимъ, ижъ ты, неведати за яким правом, деръ-

жышь не мало кгрунѣтовъ бояръ и людей
именя Крошынъскаго фолварку замку
Новгородскаго дворцомъ Стайскимъ ко-
торы дан Маликъбаши Ордынцу, а онъ сам
и потомковѣ его тое именье держачи не
мели моцы, безъ особливаго позволенья
и ведомости нашею, ничего отъ оно-
го именья никому никоторымъ обычаемъ за-
водити и впускати, якожь на року за тым
мандатомъ нашимъ зложонимъ, постано-
вившыся, ты перед нами покладаи еси
листы на первый на дворец Стайский, в
котором служобъ шесть и два боярыны,
иж купил еси его на вечность у Усейна
Маликъбашича, къ тому листъ Муртузы
Маликъбашича, которым полчетверты
службы людей тебе заставил, то есть
Матѣя, Михалка а Иванца Чижевич-
овъ службу, Манѣца а Янца Рожкеви-
човъ службу, а у Стайках Урбана
а Жданюка и Богушца Гейстевичов
пол службы, Ханца, Санца, Лукья-
на, Мартина Обелковичовъ службу и тежь
третью часть клина Крошынъскаго, а
особливе сыпове того Муртузы Аквишъ
а Обѣдула заставили тебе землю пусто-
вскую тогожь именья Крошынъскаго на
имя Кучуровскую, а на другомъ мѣстцы
поля дворного на петънадцат бочекъ, ле-
жачого за Петухи, а над то они жь в
селе Стайкахъ сеножати на две стырты
заставили, тежь позычыли у тебе пять-
десять копъ грошей, описавшыся естъ-
ли бы на рокъ не отдали, тогды мели
совито платити, и в люди увязанье по-
ступити, нижли того, абы еси мог в тыхъ
татар люди и земли на вечность купо-
вати и заставою земли держати дозволенья
нашого не показалъ, ани его на то в се-
бе быти менилъ. А такъ мы бачече, же
татарове не могли безъ особливаго по-
зволенья нашего ничего людей и земль
не толко продавати, але и заставовати, с
тыхъ прычынъ тот дворец Стайский и
всеи люди и земли, што ты купил и за-
купил, сказали и присудили есмо до сто-
лу нашего господарскаго, а присудивъ-
шы до столу нашего господарскаго под-

ле первое дапины нашею именья Кро-
шынскаго подканцлерому великаго князь-
тва Литовъскаго, маршалку дворному,
старостѣ Берестейскому и Кобринскому
пану Остафью Воловичу и тот дворец з
людми и землями ку ономужь именью
прывернули, а тебе пенезей своих на
истъцах, кому еси давал, доходити велели,
яко то шырей и достаточней описано ест
на особливом листѣ декрете нашимъ гос-
подарскомъ, пану подканцлерому даномъ.
А так посылаем до тебе дворенина шно-
го и приказуем тебе
ажь бы еси яко дворец Стайский, такъ
всеи люди и земли именья Крошынскаго
от татар тебе проданые и заставою за-
веденные пану подканцлерому ку именью
Крошынскому перед тымъ дворениномъ
нашимъ поступил и сам в то через то
ничымся не вступовал, а пенезей своих
на истъцах, кому еси давал, смотрел бы
еси. Писан у Варшаве, лета Божого на-
роженья а 4го шестьдесятъ семого, мца Авъ-
густа а 9го дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда
за 1523—1598 годы, № 12806 л 355 обор. 356.

№ 16—1568 Января 3.

**Продажный листъ Асана Махметевича Ула-
на Остафію Воловичу на дворець Стайский.**

List Asana Machmietewicza, który puscił iego
mosei dworzec Staiski, pod datą roku tysiąc pięć,
set szeszedziesiąt osmego, Henwara trzeciego dnia.

Я Асанъ Ахметевичъ Уланъ марша-
локъ татарский вызнаваю сам на себе
сим моимъ листомъ кому бы потреба то-
го ведати, штожь который дворец Стай-
ский бояре и люди к тому дворцу нале-
жачые и тежь бояре и люди и паробъки,
млынъ и корчму двора Крошынъскаго
мель есмо у зоставе отъ Маска Маликъ-
баши и Алиа Асановичовъ Маликъбаши-
човъ в певной суме пнейей, то естъ у чо-
тырох сот копахъ гршей личбы и моне-

ты великого князства Литовскаго, на што они и листъ свой заставный под печатми своими и зведомсьмъ и печатми некоторыхъ людей сторонныхъ мне дали, под некоторыми обовязки в том листе их доложонными, такъ тежъ естли быхъ я пнзей потребовал, даючы мне волность инъшому кому быхъ похотел тотъ дворець Стайский, бояре, люди и паробъки Стайские и Крошынские в той же суме пнзей, подъ тыми жъ обовязки их зоставити, якожъ тую зоставу свою они на вряде воеводства Новгородскаго оповедали и визнали и до книгъ оногю вряду записати дали, с которыхъ я и выпише себе взялъ, то пакъ я Асан Ахметевич Уланъ, будучи велико потребны пнезей, а маючи оный дворець Стайский, бояре, люди и паробъки Стайские и Крошынские от нихъ мне заставные в моцы и в держанью своем, позычыл и взялъ есми у велможного пана его милости пана Остафья Воловича подканцлерого великого князства Литовскаго и маршалка дворного старосты Берестейскаго и Кобрнынскаго готовыхъ рукоданныхъ пнезей чотыреста копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовскаго, личачы у грошъ по десети пнзей белых, и в той суме пнезей в чотырохсотъ копахъ грошей заставилъ есми тотъ дворець Стайки мне от тыхъ Осановичовъ верху поменныхъ в той же суме зоставлены, лежачый у повете Новгородском, которы дворець ихъ перво сего былъ у заставе у пана Богуща Овсяника, зо всимъ на все я къ се тотъ дворець з давныхъ часов сам у себе мает, зъ землю, пашнею дворною и сеножатями и з бояры и слугами путными и з людьми тяглыми, оселыми и ихъ землями и сеножатями и зъ землями пустовскими, з будовансьмъ дворнымъ, то естъ меновите описанымъ: светлица зъ сеньми, грядня, свирен, стайня хворостена плетеная. у гумне клуня, осеть, одрына, земли дворное жытом засеяное бочокъ двадцать, с полми не засеянными, з лесеы, з гай, з дуб-

ровами к тому дворцу прислухаючыми, з бояры людьми тяглыми Стайскими Северуком боярином, а тяглыми людьми Дудичы служба, дымовъ тры, Япентович служба, дымовъ пять, Пашкевичъ служба дымовъ тры Кгиневичъ служба дыми два ку тому тежъ двора Крошынскаго млынъ а корчму з бояры, слуги и зъ людьми тяглыми оселыми и паробъки и ихъ землями и сеножатми ку тому жъ дворцу Стайскому прислухать мають, меновите описаные, то естъ бояре Угриномъ, Богъ даномъ Ячникомъ а людьми тяглыми Крошынскими Олисеевичъ служба, дымовъ деветь, Анътушевичъ служба дымовъ шесть, Филистовичъ служба дымовъ два, Заневичъ служба дымовъ два, Протасовичъ служба дымовъ чотыры Гомъ, задымъ Мицута дымъ, людей куничныхъ дымовъ два, паробъковъ дымовъ два, зовсимъ на все якъсе тотъ дворець Стайский з бояры и людьми тяглыми Стайскими и Крошынскими з давныхъ часовъ самъ въ себе мает, ничего на себе того дворца, бояр, людей не оставуючы, с чымъ панъ Богущъ Овсяный держалъ и его уживалъ и с чымъ мне от нихъ зоставленъ, якожъ есми его милости пану подканцлерому вжо тотъ дворець Стайский и з людьми тяглыми и тежъ двора Крошынскаго млынъ и корчму бояре и слуги путные и люди тяглые Крошынские и паробки в моць и в держане подалъ и поступилъ, зъ ихъ землями и службами, подачьками, з дяклы и щеребщизнами, зо всеми пожитъки и доходы ихъ отъ мала и до велика, ничего на себе не зоставуючы, з млына и с корчмы, з бояр, слугъ ани з людей с паробъковъ, вымысловъ ниякихъ чынити и одымовати и отъ лисгу сего моего выступовати не маю, маеть его милость тотъ дворець Стайский зовсимъ тымъ, яко вышей описано и мне естъ зоставлено, держати и его вживати до отданья от мене его милости тое сумы пнезей чотырох сотъ копъ гршей Литовскихъ и я самъ, ани тые Осановичы, отъ кото-

рыхъ я в заставе маю, вжо не маем до оданья оное сумы яко и тот дворець Стайский в земли, бояре и люди такъ же у млынъ в корчму у Крошине и в слуги бояре, в люди тяглые Крошинские и в паропьки ничымъся уступовати и ничего зъ ихъ вымышляти, а естли быхъ я, або Маско а Маликъбапа и Олей Осановичы вышей описаные мели в тотъ дворець Стайский, в земли, в бояре люди, такъ в млынъ и в корчму, в бояре и люди Крошинские уступоватися, отступившы листу сего моего, з моцы его милости вымовати, а его милость бы себе от нас невинные шкодовати мелъ, тогды я самъ, або тые Осановичы, водле опису своего мне на то отъ них даного, маемъ гдру королю его милости вины заплатити чотырыста копъ гршей, а его милости пану подканцлерому тую суму совито заплатити, то естъ осмь сотъ копъ гршей и вси шкоды и наклады его милости оправити, што бы себе его милость шкодовати мелъ, безъ доводу и прысеги на реченья слова его млсти, а естли бы тежъ хто колъвекъ якого стану будучы от кого колъвекъ в тот дворець Стайский, в земли, в бояре, въ слуги або в люди тяглые и паропьки у млынъ, або в корчму уступоватися мели, тогды я сполем з Асановичы за тым листомъ ихъ заставнымъ мне от них данымъ, маю то его милости очицати своимъ накладом, якожъ я оный листъ заставный Осановичовъ мне на тот дворець Стайский, млынъ и корчму, бояре и люди Стайские и Крошинские даны и тежъ выпис с книгъ воеводства Новгородского знонанья ихъ его милости пану подканцлерому вернулъ, водле которыхъ его милость и подле всихъ обовязьковъ в нихъ доложонныхъ ужывати мает, нижли естлибы се якая кривъда в той заставе моей его милости быти видела, а его бы милость мене о то впоменути рачыл, тогды ку очищенью оное заставы моее маеть мне его милость тыхъ листовъ узычати. И на том далъ

его милости пану подканцлерому сего мой листъ под мою печатью, а пры том были и того добре сведоми их милость панове панъ Миколай Нарушевичъ, подскарби земский великого князтва Литовского, писар гдрьский, державца Марковъский, Мяделский, Ушьполеский, Пенянский и Обелеский, панъ Михайло Гарабурда писаръ гдрьский староста Свислоцкий а панъ Андрей Держько, подъякоморей Троцкий и князь Ислям Солтанъ царевичъ Пунъский, ротъ-мистръ короля его милости, которыхъ просилом о прыложенье печатей; их милость на прозбу мою то вчинили и печати свои прыложили к сему моему листу. Писанъ у Койданове, лета Божого нароженья тисеча пятсотъ шестьдесятъ осмого, мца Генвара третего дня.

Изъ актовъ книги Невогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 336—337,

№ 17—1568 г. Января 7.

Явна продажной записи на дворець Стайский.

Wypis z xiąg cancellaryjskich zeznania przed kroleм Zygmuntem Augustem Asana у Iaska Mortuzyczow Malikbaszycow; pod datą roku 1568 January 7 dia.

Выпис с книг гдрьских канцлярейскихъ. Лета Божого нароженья 4681 (1568) мца Генвара з (7) дня.

Гдръ корол его милость а велики князь Жыкгимонг Авъгустъ рачиль росказати записати. Постановившыся перед его королевскую милостю очевисте татаре повету Новгородского Гасан и Яско Муртузичи Маликъбашичи доброволне и явне вызнали, ижъ што перъво сего братя их старшая рононая Акгишъ и Маско з волею и ведомостью их брати своее молодпое продали имене свое Крошин и дворець Стайки в повете Новгородскомъ лежачый пану Остафью Воловичу подъяканцлерому великого князъ

тва Литовского маршалку дворному старосте Берестейскому и Кобринскому за певнью суму пенезей на вечность, на што и листь свой продажный его милости дали и предъ гдремъ его милостью тую продажу свою обьявившы до книгъ канцлярей его королевское милости то записати дали, ино они при томъ торгу брати своее стояти моцне то держати хочут, ничимъ с того торгу черезъ братю их старшую с паномъ подьканцлеримъ вчиненого не выстууючы, под теми всеми обьязками и заруками яко на листе брати их продажномъ есть описано, якожь его королевская милост тое добровольное вызнание их до книг его милости гдрьских канцлярейскихъ записати росказати рачил, с которых сес выписе пану подьканцлерому данъ есть. Писанъ у Койданове.

Изъ актовъ книги Новоградскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 236.

№ 18—1570 г. Марта 3.

Продажный листь жены Асана Маликбашича и сына ея на часть имѣнїя Крошинь.

List sprzedaży Asanowej Malikbaszyca у syna iey Malikbaszy Asanowicza na część ich w Kroshynie w Staikach, pod datą a. 1570 miesiąca Marca 3 dnia.

Я Осановая Маликбашича Яся Ахметъ Улановна и я Маликбаша Осановичъ Маликбашича сын ее, татаре повету Новгородского, сами за себе и за сына моего Осановое и дочокъ моих а брата моего и сестръ моих Маликбашичных Алея Осановича, Еганны а Пацы Осановень, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ кому того потреба будетъ ведати винешнимъ и на потомъ будущимъ, иж што гдръ король его милость и велики князь Жыкгимонъ Авъгустъ листомъ своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Воло-

вичу, пану Троцкому, подканцлерому великого князства Литовского старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того именья кому продано або заставлено, того правом своимъ господарскимъ доходити дозволити рачил, ино иж есмо дворец Стайки с пашнею дворною, к тому бояре и вси люди части наше именья Крошинского и дворца Стайского, кром позволения гдрьского, заставили были мы сами и пасынок мой Осановое Маско Осанович князю Асану Ахмет Улановичу, маршалу татарскому у чотырох сот копах гршей, которую суму пнзей его милост пан Троцкый оному князю Асану за тым позволенем гдрским заплатити рачил, а княз Асан его милости тот дворец Стайки и вси бояре, люди и кгрунты именья ншого Крошинского, которые в себе в заставе мел, его млсти поступил и в державе подал, где мы не могучы мети ни откул слушног выживеня, звлаца тежь, же не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому от князей панов и землян шляхты околичных деют и хочечы на иномъ спокойном местцу хлбокормлене мети и тежь бачечы на то, же пасынок мой Маско Осанович третюю част свою того всего именья Крошына и Стаек, которая от нас ему приходит, его милости на вечност спустил и продал, так тежь будучы есмо выправлены от сына моего Осановое а от брата моего Маликбашина молодшое Алея, торг и продажу вечную о тое имене наше Крошынское вделати, а такъ мы ни с чиее намовы, або припуженя, але по своей доброй воли сами от себе и от сына моего Осановое, а брата моего Маликбашина Алея спустили и продали есмо вперед речоному его млсти пану Троцкому, малжонце детем и потомком его милости на вечность всю часть именья ншого Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашего и по зепттю отца нашего на нас пришла, з бояры панцерными, слу-

гами путъными и людьми тяглыми, то есть на первей: бояре Борис Угрим кон, Северук Танцьевич кон, Богдан Тартим кон, Гринець и Васил Ячникович конь, а путные бояре Степанъ а Иванецъ прихожые, Стасюкъ, Петрокъ, Иванецъ Пашкевичы а люди тяглые Янчыкъ, Неклюд, Волентей, Матъфеецъ, Гришко Якгинтовичы служба, Степанъ а Митрошъ Кгиневичы служба, Белец, Хатенець, Опанас, Величъко Заневичы служба, Мартинъ, Хотель, Степанъ, Микита Протасовичы служба, Лукян, Мойсей, Бобрь, Еремей, Иван, Мацько, Радюкъ, Ходор, Бутько, Гомъза, Мацко Олисеевичы служба, Иванецъ, Богъданъ Филистовичы служба, Демидъ, Микула, Овъдеець, Радюкъ, Яковецъ, Трохимъ, Дмитрокъ Онътушевичы служба, Михаль, Радюкъ, Мелюк, Ходычичы служба, Олешко, Иванецъ, Петрупец, Нестюк, Гринець Хромцевичы служба, Гринець Миникович огородник, Занец Мелникович огородник, Павлюк прихожый огородник, з жонами, з детми, з стапки и маетностями их и з их землями, навозы, сеножатми и зарослями, з службами и повинностями, з даню медовою и грошовою, з даякълы овсяными, жытными и сенным и зо всеми пожытки з них приходячыми, з будованемъ дворным у Крошыне, с пашнею дворною, зъ сеножатми, з речками, з ставы и з ставицы, з гоны бобровыми, рыбными и пташими з гай и з лесе, боры и со всеми яко се тое имене Крошинское и дворець Стайки сами в себе в границах и обыходех своих мають, яко деду нашему от господара его милости дано, ничего вжо на себе, брагу и потомки близкие и крвные наши не заставуючы и не вымуючы, за певную суму пизей то ест за пятсот сорокъ пят копъ гршей личбы панства его королевское милости великог князтва Литовског, личачи в кождый грош по десяти пизей белых, а в копу по шестидесят гршей, якож вжо теперь заразом тое имене зо всимъ по тому яко вышей ознаймено ег милости сами от сына мо-

его Асановое молодшого Алея продавшы, спустили, здали и сим листом нашим здаем и спущаем, всяког права вжо в оном имену и кгрунтех вырекаемся и отступуем, которогж имела Крошинског и дворца Стайковъ часть нашу мает его милость сам, малжонка, дети и потомки и щадки их милости потому яко вышей ознаймено держати и вживати вечне, будучы волни тамъ прибавити, розъшырити, отдати, продати, заменить и куды хотя водле воли своее обернути, а мы сами братья близкие и крвные пашы вжо в то вступоватисе и переказы никоторое в держаню и вживаню их милости чинити не маемъ и не будем мочы, а естлы бы хто хотел в тос имене от нас его милости проданое Крошынъ и дворець Стайки в бояре, люди або в кгрунты ихъ уступовати, або переказу якую в держаню его милости чинити, тогды мы маемъ за его милости накладомъ то у каждого права очицати, якожъ вжо есмо тую продажу и постановенье свое перед ясне велможнымъ паномъ его милостю паномъ Миколаемъ Радивиломъ воеводоу Виленскимъ, канцлеромъ великого князтва Литовског, старостоу Мозырскимъ, Лидскимъ и Борысовскимъ, на враде воеводства ег млсти Виленскомъ оповедали и визнали, а потомъ зас тое сознание наше маемъ и будемъ повинныи до враду воеводства Новгородского перенести и тамъ на враде воеводства Новгородского на певный час, на завътрей светыхъ Опостолов Петра и Павла свята близько пришлого в року нине идучомъ тисеча пятсот семьдесятомъ сознание уделати, а што се дотычетъ сына моего и дочокъ моихъ Осановое, а брата и сестръ моихъ Маликъбашыныхъ Алея, Еганны и Пацы, тогды обовеуемъся тымъ листомъ натымъ, ижъ тотъ Алея сынъ мой будетъ повинен на тот же час и рокъ помененый то ест на завътрей светыхъ апостоловъ Петра и Павла, поспол з нами, на враде кродскомъ воеводства Новгородского постановившысе тотъ торгъ

и продажу нашу объявити, призволяючи на такую продажу постановене нашо и з нами, зоровно люди и земли того имени Крошинского и двorca Стайского, где-бы того потреба указывала, за его милости накладомъ, маеть очищати, такъ тежъ и дочьки мое Осановое а. сестры мои Маликъбашины Еганна и Паца маеть на тот же час вышей писаный на завѣтрее светых апостоловъ Петра и Павла, тамъ же на враде воеводства Новгородского стати и выречене перед урадом уделати, ижъ и они на тот торгъ и постановене нашо зезволивъшы, выправы собе нигде индей одно от мене матки и от нас брати своее смогрети мають, якожъ то все обецуюемъ выполнити и кождые артыкулы и члонки здержати; а если быхмо мы або сынъ и дочьки мои Осановое а братъ и сестры мои Маликъбашины которого артыкулу або члоньку в семь листе нашомъ описаного не здержали и чимъ кольвекъ сес запис нашъ нарушили, тогды будемъ повинни господару королю его милости заплатити заруки, тисечу копь грошей, а его милости пану Троцькому пятсотъ копь грошей, а заплативъшы и оправивъшы тые заруки претсе то все, яко есть на томъ листе нашомъ описано, выполнити и тому досыт уделати будемъ повинни, такъ же и сес лист и продажа наша у каждого права при мощи держана и захована быти маеть вечно. И на то есмо его милости дали тот нашъ продажный листъ под нашими печатми. А пры томъ были и тог добре будучы сведоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили, вельможны панове их милост пан Николай Нарушевичъ подскарби земский великого князства Литовского, писар его королевской милости староста Марковъский, Мяделский, Ушпольский и Ценянский, князь Лукашъ Болеславович Свирский маръшалокъ его милости господарьский, пан Бенедыктъ Юрага маршалокъ его королевской милости, пан Андрей Дершко подькомори Троцьки, панъ

Войтехъ Девялтовъский подькомори Ковенский. Писанъ у Вильни лета Божьего нароженя тисеча пятсотъ семдесятого, мца марца третего дня.

Изъ актовъ книги Новогородского земского суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 237 на обор.—239.

№ 19—1570 г. Ноября 16.

Продажный листъ Усейна Маликъбашича Остафью Воловичу на часть имѣния Крошинъ и Стайки.

List sprzedaży tatarzyna Usayna Malikbaszycza części jego w Kroszynie i w Staikach panu Ostafiewi Wołowiczowi, pod datą w Wilnie roku tysiąc pięćset siedm dziesiątego, miesiąca Nowembra szesnastego dnia.

Я Усейнъ Маликъбашыц татарин господарски воеводства Новгородского ознаймую и чиню явно симъ моимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучымъ, кому будетъ потреба того ведаги, ижъ што которое именье Крошынъ, у воеодстве Новгородскомъ лежачое, отецъ мой Маликъбаша Ордынецъ на господари короли его милости и великомъ кнези Литовском светое и славное памети Жыкгимонте выслужывшы, мене сына своего з братею моею старшою Моргузою и Асаном на ономъ именью Крошынскомъ зоставил, одножъ якъ отецъ мой, такъ и мы сынове его, водле права своего тым именемъ напимъ шафовать и его продавать волни не были, а такъ ижъ гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ, пан нашъ милостивый, вельможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому подьканьцлерому великого князства Литовьского, старосте Берестейскому и Кобриньскому, з ласки своее господарское право вечное на тое именье Крошынъ дали и в нас оное именье Крошин и дворець Стайки ку томужъ именью прислухающий на вечность купити, а тое што быхмо отъ оног именья фолварковъ, бояр, людей, и кгрунтьовъ до чыхъ колвекъ рукъ

утратили, его королевска милость правомъ своимъ господарскимъ его жъ милости пану Троцькому доходити и дошедшы того, вечными часы уживати, позволить рачыл, а ижъ я не мало бояр, людей и кгрунтъовъ оного имени Кропшинского и дворець Стайки ку томужъ именью належачый до обычыхъ рукъ упустил и утратил, чога его милость правомъ своимъ от гдра его млости данымъ одыскивать и доходить рачыть, то пакъ я Усеин Маликъбашичъ бачечы то пакъ, жемъ вжо на малой частце оного имени у Крошине зостал, с которое вихованя жадного мети не могу, ведъ же ужываючы в томъ вольности на сойме прошломъ Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ уфаленое, ижъ каждому шляхтичу волно своею властьюю именемъ подле воли своее шафоват и к тому за дозволенъемъ и правомъ господарскимъ его милости пану Троцькому данымъ, ни щыей намовы и припущенья, одно по своей доброй воли и добре се на то розмысливышы, спустил и продал есми вперед речоному его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, пни малжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именья моего Крошиньского и дворца Стайковъ, яко по отъцу моему на мене прышла, то есть з бояры и з людьми тягълыми и городьники и зъ ихъ землями с третью частью млына и ставу Кропинского мне належачого и к тому з будованемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатми, з ставы и зъ ставицы, з гоны бобровыми, з ловы рыбными и пташиными, з гайи и леси, боры и зо вьсими кгрунтъы и пожьтыки, якимъ кольвекъ именемъ могутъ быти названы и поменены або тепер и на потомъ вынайнены и зо вьсимъ яко ся тое именье Кропиньское само в себе в границах и обыходах своихъ масть и якъ отцу моему от гдра его милости дано, ничого вжо на себе, жону и потомъки блиские и кровные мои не zostавуючы и не выймуючы, за певную суму пене-

зей то есть за семьсотъ копъ грошей личбы панства его королевское милости великого князства Литовского, личачы в кождый грошь по десяти пenezей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, якожъ вжо тепер заразомъ тое именье зовсимъ потому яко вышей ознаймено его милости продавши спустил и симъ листомъ моимъ здаю и спущаю и всякого права вжо в оному именью и во всехъ кгрунтъехъ его вырекаюсе и отступую, которую жъ частъ всего того именья моего Кропиньского буду повинен его милости, в томъ тепер и другомъ року тисеча пятсотъ семьдесятомъ передъ свягомъ прышлымъ Нароженя Сына Божьего его милости, або посланъцу его милости, завести, границы оного именья оказати, такъ же бояре и люди мои отъчизные, передъ вознымъ з ураду Новгородского взятымъ, подати и то все на реестръ описати и передъ урядомъ кгродскимъ або земскимъ Новгородскимъ, в томъже теперешнимъ року семьдесятомъ, або на рокахъ судовыхъ земскихъ о Трехъ Кролах в року прыдучомъ тисеча пятсотъ семьдесятъ первомъ оный реестръ оказати и водле него сознанье уделати и до книгъ врьдowych записати дали; которого жъ именья Кропиньского части моее, к тому дворець Стайки, который я в руки обычые за некоторую суму пenezей упустил был, правомъ своимъ отъ гдодаря его милости данымъ и отъ мене его милости пущонымъ, дошедшы масть его милость самъ, малжонька, дети, потомки и щадъки ихъ милости тую часть мою именья моего Кропиньского совьсимъ потому яко отецъ мой Маликъбаша, а по немъ я самъ, в держанью и вживанью былъ, яко вышей ознаймено держати и вживати вечне, будучы волни отдати, продати и замешити, куды хотя подле воли своее обернути, яко сами ихъ милость налепей розумеючы; а я самъ, жона, дети, потомъки, близькие и кровные мои вжо в тое имене звышь менованое отъ мене его милости проданое и ни в жадную

власть ность его вступоватисе и переказы никоторое в держанью и уживаню их милости чинити не маем и не будем мочи вечными часы; а естгли бы се хто в тое имене от мене его милости проданое, або в которую властьность оного именя вступоваль и переказу в держанью и вживаню его милости чиниль, тогды я то у каждого права за его милости накладомъ маю его милости очищати; а естли быхъ я и потомъки мои которого артыкулу або члонку в семь листе моемъ описаного не здержали и чымъ колвекъ сес запис мой нарушали, тогды будем повинъни гдру королю его милости заплатити заруки пятьсотъ копъ грошей, а его милости пану Троцъкому другую пятьсотъ копъ грошей, а заплативъшы тые заруки преться тотъ торгъ и продажа моя в семь листе моемъ описаная у каждого права прымована и пры моцы захована быти маеть; которую жъ я продажу свою и сес листь мой продажный постановивъшысе очевисто на вrade воеводства Виленского оповедаль и доброволне вызналъ и до книгъ вradeвыхъ то записати далъ, на што и выпис его милость пан Троцъки себе взяти рачыл якожъ и на прышлыхъ рокохъ судовыхъ земъскихъ Новъгородскихъ, которые о Трехъ Кролехъ в року близько прышломъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ первомъ сужоны и справованы будутъ. Я Усеинъ передъ вradeмъ земскимъ судовымъ Новъгородскимъ постановивъшысе, тотъ выпис вradeу воеводства Виленского до книгъ оного вradeу земского Новъгородского перенести и сознанье на тую продажу мою его милости пану Троцкому, пани малжонъце и потомъкомъ его милости учинити и в книги вradeовые записати дати буду повиненъ, подъ тымижъ обовязъки и заруками в семь листе моемъ вышей доложонными; а где бы передъ тымъ часомъ менованымъ Трехъ Кролехъ свята прышлого Панъ Богъ на мене смерть допустилъ, тогды волно будетъ его милости пану Троцкому самому або

черезъ умоцованого посланъца его милости тую продажу мою и выпис с книгъ созпанъя моего на вrade Виленскомъ учиненого часу тыхъ же роковъ менованныхъ о Трехъ Кролехъ перенести и до книгъ вradeовыхъ записат дати, которое перенесене и записанье его милости самого або посланца его милости такъ моцно будетъ, яко быхъ я самъ очевисто стоячы вызналъ. И на томъ его милости пану Троцъкому, пани малжонъце и потомъкомъ их милости дал сес мой продажный листь, подъ моею печатлю; а пры томъ были и того будучы добре звездоми за прозбою моею и печати свои прыложити рачили к сему моему листу ихъ милость велможные панове пан Миколай Талвошъ кашталанъ Менский, староста Дынемъборский, панъ Миколай Нарушевич подскарби земский великого князства Литовского, писар гдръский, староста Марковський, Мядельский, Ушгполский и Пенянский, пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленский. Писанъ у Вилни, лета Божьего Нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятого, мца Ноябра шостогонадцать дня.

№ 20—1570 г. Ноября 19.

Продажный листь на часть имѣнiя въ Крошнѣ и въ Стайкахъ.

List sprzedażny Maska Asanowicza Malikbazyca na część imienia iego w Kroszynie u w Staikah pod datą a. 1570, miesiąca gbra 19 dnia.

Я Маско Осанович Маликъбашича татарин гдръский воеводства Новгородского, ознаймую и чиню явно симъ моимъ листомъ нинешнимъ и на потомъ будучим кому будетъ потреба того ведати, ижъ што которую часть именя Крошынъского у воеодетве Новгородскомъ лежачого, выслугу деда нашего Маликъбаша Ордынца на господари короли его милости и великомъ кнези Ли-

товскомъ светое и славное памяти Жикгимонте мел есми з братьею моею Маликѣбашою и Алеємъ Осановичы, одножъ якъ дед такъ и отецъ мой Асан и мы сынове его водле права своего тымъ именемъ нашимъ шафовати и его продавати волни не были, а такъ ижъ гдръ корол его милость и велики князь Жыкгимонтъ Августъ пан нашъ милостивый велможному пану его милости пану Остафю Воловичу пану Троцъкому, подьканѣцлерову великого князства Литовскаго, старосте Берестейскому и Кобринскому, з ласки своее гдръское право вечное на тое имене Крошынъ дати и в нас оное имене Крошынъ и дворецъ Стайки ку тому жъ именью прислухаючий на вечность купити, а тое шѣтобыхмо от оного именя фолварковъ, бояр, людей и кгрунътовъ до чыхъ колвекъ рукъ утратили, его кролевска милость правомъ своимъ гдръскимъ его жъ милости пану Троцъкому доходить и дошедшы того вечными часы ужывати позволити рачиль, а ижъ я з братьею моею менованою не мало бояр, людей и кгрунътовъ оного именя Крошинскаго и дворца Стайковъ ку тому жъ именью належачого до обьчыхъ рукъ заставою былъ упустилъ, чога вко его милость правомъ своимъ, от господара его милости даннымъ, дошедши в держаньи и вживанью быти рачиль; то пакъ я Маско Осанович, бачечи то, жемъ вко на малой частце оного именя у Крошине зосталъ, с которое выхованья жадного мети не могу, вед же ужываючы в томъ волности на сойме прошломъ Берестейскомъ в року минуломъ тисеча пятсотъ шестьдесятъ шюстомъ уфаленое, ижъ кождьому шляхтичу волно своею властностью именемъ подле воли своее шафовати и к тому за дозволенемъ и правомъ господарскимъ его милости пану Троцъкому даннымъ, ни щиее намовы и припуженья, одно по своей доброй воли и добре се на то розмысливши, спустиль и продалъ есми вперед речоному его милости пану Остафю Воловичу па-

ну Троцъкому, пани малжонъце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность всю часть именя моего Крошинскаго и дворца Стайковъ, которая отъ брати моее Маликѣбаши и Алея Осановичовъ, водле права моего прироженого, з делу ровного приходитъ, то есть з бояры и з людъмъ тягълыми, огородники и зъ ихъ землями и зъ частью млына и ставу Крошинскаго мне належачою, и к тому з будованьемъ домовымъ, с пашнею дворною, зъ сеножатъми, зъ ставы и зъ ставицъ, з гоны бобровыми, з ловы рыбными и пташими, з гаи и лѣсы, боры и зо всеми кгрунъты и пожитки якимъ колвекъ именемъ могутъ быти названы и поменены, або тепер и на потомъ вынайденны и зо всемъ яко се тое имене Крошинское само в себе в границахъ и обыходахъ своихъ мает и якъ деду моему от господара его милости дано, ничога вко на себе, жону и потомъки, близъкие и кровъные мои не зоставуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то есть за двесте пятьдесятъ и шесть копъ грошей личбы панства его кролевское милости великого князства Литовскаго, личачи в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в коцу по шестидесятъ грошей, якожъ вко тепер за разомъ тую часть именя Крошинскаго и дворца Стайковъ зовсимъ потому, яко вышей ознаимено, его милости продавъшы, спустиль и симъ листомъ моимъ здаю и спущаю и всякого права вко в ономъ именью и во всехъ кгрунътехъ его вырекаюсе и отступую, которую жъ часть всего того именя моего Крошинскаго буду повиненъ его милости в томъ тепер идучомъ року тисеча пятьсотъ семьдесятомъ, передъ святомъ прышлымъ нароженья Сына Божего его милости, або посланцу его милости завести, границы оного именя оказати, такъже бояре и люди мои отчъзные передъ вознымъ з уряду Новгородскаго взятымъ подати и тое все на реистръ списати и передъ урядомъ кгородскимъ або земскимъ Новгородскимъ в

томъ же теперешнемъ року семьдесятомъ, або на рокахъ судовыхъ земскихъ о Трехъ Кроলেখъ в року придучомъ тисеча пятсотъ семьдесятъ первомъ оный реистръ оказати и водле него сознане уделати и до книгъ врьдowychъ записати дати, которого жъ имения Крошинского и дворьца Стайковъ части мосе маеть его милость самъ, пани малжонка, дети и потомъки их милости совъсимъ потому, яко дед мой Маликбаша и по немъ отецъ мой Асан и я самъ в держаню и вживаню был и яко вышей ознаймено держати и вживати вечне, будучы волни отдати, продати и заменити, куды хотя подле воли своее обернути, яко сами их милость налепей розумеючы, а я самъ, жона, дети, потомъки близкые и кровные мои вжо в тое именье звышь менованое, от мене его милости проданое и ни в жадную властность его вступоватисе и переказы никоторое в держаню и укываню их милости чинити не маемъ и не будемъ мочы вечными часы; а естли бы се хто в тую часть имения от мене его милости проданого, або в которую властность оного имения вступовалъ и переказу в держаню и вживаню его милости чинилъ, тогды я то у каждого права, за его милости накладомъ, маю его милости очыщати; а естли быхъ я и потомъки мои которого артыкулу, або члоньку в семь листе моемъ описаного не здеръжали и чимъ кольвекъ сес запис мой нарушали, тогды будемъ повинни гдру королю его милости заплатити заруки двесте копъ грошей, а его милости пану Троцькому другую двесте копъ грошей, а заплатившы тые заруки, прет се тот торгъ и продажа моя в семь листе моемъ описаная у каждого права примована и при моцы захована быти мает. Которую жъ я продажу свою и сес листъ мой продажный, постановившисе очевисто на врьде воеводства Виленского передъ его милостю ясне велможнымъ паномъ Николаемъ Радивилом, воеводу Виленскимъ, канцлеромъ вели-

кого князства Литовского, старостою Мозырскимъ, Лидьскимъ и Борысовскимъ оповедаль и доброволне вызналъ и до книгъ врьдowychъ то записати далъ, на што и выпис его милость пан Троцький себе взяти рачилъ, якожъ и на пришлыхъ рокахъ судовыхъ земскихъ Новгородскихъ, которые о Трехъ Кроলেখ в року близько пришломъ тисеча пятсотъ семьдесятъ первомъ сужоны и справованы будутъ, я Маско передъ врадомъ земскимъ судовымъ Новгородскимъ постановившисе, тот выпис врьду воеводства Виленского до книгъ оного врьду земского Новгородского перенести и сознанье на тую продажу мою его милости пану Троцькому, пани малжонце и потомъкомъ его милости учинити и в книги врьдovyе записати дати буду повинен, подъ тыми жъ обовязьки и заруками в семь листе моемъ вышей доложоными; а где бы передъ тымъ часомъ менованымъ Трехъ Кроলেখъ свята пришлого Пан Богъ на мене смерть допустилъ, тогды вольно будетъ его милости пану Троцькому самому або черезъ умоцованого посланца его милости тую продажу мою и выпис с книгъ сознанья моего на врьде Виленскомъ учиненного, часу тыхъ же роковъ менованыхъ о Трехъ Кроলেখ, перенести и до книгъ врьдowychъ записати дати, которое перенесене и записане его милости самого, або посланца его милости такъ мощно будетъ, яко быхъ я самъ, очевисто стоячы, вызнал. И на томъ его милости пану Троцькому, пани малжонце и потомъкомъ их милости далъ сес мой продажный листъ, подъ моею печатю. А пры томъ были и того будучи добре зведомы, за прозбою моею и печати свои прыложить рачили к сему моему листу, их милость велможный пан Николай Нарушевич, подъскарбий земский великого князства Литовского, писар господарский, староста Марковъский, Мядельский, Ушьполский и Пенянский, а панъ Миколой Станкевич, подкомори земли Жомотское, тивун Бракгольский, а пан

Аккрипа Венцлавович секретар его королевской милости. Писан у Вилни, лета Божьего нароженья тисеча пятсотъ семьдесятъ, мца ноября девятого на двенадцать дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 242.

№ 21—1570 г. Ноября 28.

Явка проданнаго листа на имѣніе Крошинь.

Wypis s xiag grodzkich Wilenskich zeznania Malikbaszy j Alicja Asanowiczow na warunek zeznania tey przedaży ich pod datą a. 1570, miesiaca gbra 28 dnia.

Выпис с книгъ кгородскихъ воеводства Виленскаго.

Лета Божьего нароженья 47 семдесятъ, мца ноября 28 (28) дня.

На вряде его милости господарскомъ замковомъ воеводства Виленскаго передною Яномъ Абрамовичомъ, наместникомъ, а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ, судею, врядники кгородскими Виленскими, постановившисе очевисто татарове гдрьские воеводства Новгородскаго Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича доброволне оповедали и явне то вызнали, ижъ што матка их Яся Ахметь Улановна и с тымъ менованымъ Маликъбашою сыномъ своимъ, за умоцваньемъ от того истого Алея и сестръ их Пацы и Еганны Осановенъ, учинивши торгъ и постановенье з вельможнымъ паномъ его милостю паном Остафьемъ Воловичом паномъ Троцькимъ, подканьцлеримъ великаго князства Литовскаго, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть именья своего Крошинскаго и дворца Стаекъ, совьсимъ яко се в себе мает, его милости на вечность продали и спустили за пятеот и сорокъ копъ грошей личбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцкого вжо сполна дошла, нижли ижъ оный Алей и се-

стри их поменены еще оное продажи своею черезъ матку и брата своего Маликъбашу учинено на вряде воеводства Новгородскаго сознания и выреченя з частей своихъ именья Крошинскаго и дворца Стаекъ не вчинили, тогды обовезалисе о рокохъ пришлохъ судовыхъ земскихъ, которые о Трехъ Кролах в року близько пришлохъ тисеча пятсотъ семьдесятъ перввомъ сужены будуть, третего дня по засаженью суда, постановившисе очевисто, туо продажу свою вызнати и до книгъ врядовыхъ земскихъ Новгородскихъ записати дати, на штожъ и листъ свой записный, под печатми своими и с подписомъ руки оного Алея и тежъ з ведомостью и печатми некоторыхъ людей задныхъ его милости пану Троцькому дали, а под якими варуньки и обовязьки се описали, то пгырей на ономъ листе ихъ есть описано и доложено, который они передъ нами на вряде оказывали, просечы абы былъ до книгъ врядовыхъ кгородскихъ вписан, которого мы листу огледавшы и того устьного сознания ихъ выслуавшы, казали есмо до книгъ врядовыхъ кгородскихъ вписати, который слово в слово такъ се в себе маеть. Я Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича ознаймемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ што матка наша кнегини Яся Ахметь Улановна зо мною Маликъбашою сыномъ своимъ, за моцью от мене Алея и сестръ моихъ Пацы и Еганны Осановенъ имъ даною, учинили торгъ з вельможнымъ паномъ его милостю паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцькимъ, подканьцлеримъ великаго князства Литовскаго, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ о часть именья нашего Крошинскаго и дворца Стаекъ, совьсимъ яко се в себе мает, якожъ сами от себе и именьемъ нашимъ за моцью имъ на то от мене даною спустили и на вечность продали его милости пану Троцькому вперед реченую часть именья нашего Крошинскаго, за певную суму пенезей, то есть за пятеот и сорокъ копъ

грошей, яко жъ вжо оная сума от его милости за оное имене нашо Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачона черезъ руки пана Есифа Головъни, подьсудька земли Новьгородское, вед же хотяжъ матка наша со мною Маликъбашою на враде воеводства Виленского на тую продажу нашу сознанья не вделали, одножъ я Алей и сестри наши менованные еще были того перед вradoмъ земскимъ або замковымъ Новгородскимъ сознанья не вчинили, а матка тежъ наша и я Маликъбаша того вызнанья нашего на враде Виленскомъ учиненого до вряду Новгородского не перенесли и не сознали, а такъ симъ листомъ нашимъ обовезуемъсе сами за себе и за матку и сестри наши менованные, ижъ повинни будемъ о рокохъ судовыхъ о Трехъ Кролахъ пришлхъ римьского свята, в року близько придучомъ тисеча пятсот семьдесятъ первомъ, то есть третего дня по засаженью суда, перед вradoмъ земскимъ Новгородскимъ, постановивъши, тотъ выпис вряду воеводства Виленского сознанья нашего на оную продажу до книгъ земскихъ Новьгородскихъ перенести, а я Алей и сестры наши сознанье на тот же часъ перед тымъ вradoмъ земскимъ Новьгородскимъ учинити будемъ повинни, вечно переставаячи на тотъ торгъ и продажу нашу именья Крошинского частей нашихъ черезъ матку нашу и брата нашего Маликъбаши зъ его милостю паномъ Троцькимъ учиненого, пичимъ се с того року и часу не здираючи; а где бы мы сами, матка або сестры наши тому обовязьку, в семь листе напномъ описаному, в чомъ колвекъ досыть не вчинили и того выполнити не хотели, тогды повинни будемъ его милости заруки триста копъ грошей заплатити, а заплативъши тые заруки прет се тому обовязьку и опису напному досыть чинити повинни будемъ. И на то есмо дали его милости пану Троцькому сес напъ листъ, подъ нашими печатми и с подписомъ руки моее

Алеевы. А пры томъ будучы того добре звезоми за прозбою нашою и печати свои приложьтъ рачили к сему напному листу ихъ милость пан Станиславъ Нарушевичъ, тивунъ Виленский, а панъ Александро Бринъза, войский Новьгородский, староста Пунъский. Писанъ у Вильни, лета Божьего нароженя тисеча пять сот семьдесятого, месеца Ноябра двадцать третего дня, с которого записаня до книгъ его милость панъ Троцький и выпис подъ печатми нашими себе взяти рачиль. Писан у Вильни.

Изъ актовъ книги Новгородскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 242 обор. 243.

№ 22.—1570 г. Декабря 7.

Явна квитанци Мортузичовъ въ полученіи ими денегъ за проданную часть ихъ имѣнія Крошинскаго.

Wypis s xiąg grodzkich Wilenskich zeznania Agisza, Maska i Iaska Mortuzyczow Malikbaszycow, isz ich wszystka suma pieniadzy za część ich w Kroszynie i Staikach od pana Ostafieia Wołowicza doszła, pod datą 1570, Decembra 7 dnia.

Выпис с книгъ кгородскихъ воеводства Виленского.

Лета Божого нароженя г.г. семдесятото, мца Декабра семого дня.

На враде его милости господарскомъ замковомъ воеводства Виленского передо мною Яномъ Абрамовичомъ наместникомъ, а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ судьей, врадники кгородскими Виленскими, постановивъшысе очевидно татарове господарские Акиш, Маско и Яско Мортузичи Маликъбашича доброволне оповедали и явне то вызнали, ижъ што они учинивъшы торгъ з влможнымъ паномъ его милостю паномъ Остафемъ Воловичомъ, паномъ Троцькимъ, подьканьдлеримъ великого князства Литовьского, старостою Бере-

стейскимъ и Кобринскимъ, о части имени своего Крошинского и дворца Стаекъ, спустили и на вечность продали его милости за певную суму пенезей то есть за семь сотъ и пятьдесятъ копъ грошей тое вперед речоное имене свое, нижли иж оная сума еще ихъ была не дошла, тогды дей вжо тепер его милость панъ Троцьки за оное именье Крошинское и дворец Стайки, водле торгу своего з пими уделаного, сполна имъ заплатитъ рачил, а особливе его милост з ласки свое, над тотъ торгъ подвышаючы, рачиль росказат имъ дати тридцать копъ грошей, которая тридцать копъ грошей от его милости ихъ дошла, чого дей всего от его милости дошло ихъ семьсотъ и осмьдесятъ копъ грошей, на што они и квитъ свой подъ печатми своими и подъ печатми некоторыхъ людей зацныхъ его милости пану Троцькому дали, в которомъ шырей и достаточней о всемъ томъ описано и доложено, который они при сознанию своимъ перед нами на враде покладаючы, просили, абы былъ до книгъ кгородскихъ уписанъ, которого доброволного а устного сознанья и того квиту ихъ мы выслухавшы, казали есмо до книгъ уписати, который квит ихъ слово отъ слова такъ се в себе маеть. Я Акгншъ и я Маско и я Яско Морьгузичи Маликъбашича, татарове господарские, сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ што есмо учинившы торгъ з вельможнымъ паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцькимъ, подкавъцлеримъ великого князства Литовьского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имени нашего Крошиньского и дворца Стаекъ, спустили, на вечность продали его милости пану Троцькому всреде речоною часть именья нашего Крошиньского за певную суму пенезей то есть за семьсотъ и пятьдесятъ копъ грошей, якожъ вжо оная сума за оное именье наше Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачона от его милости самого, такъже и черезъ

руки пана Есифа Головни, подьсудька земли Новьгородьское, а особливе еще его милость з ласки свое, надъ тотъ торгъ намъ подвышаючы, рачиль росказатъ дати тридцать копъ грошей, якожъ и тая тридцать копъ грошей нас отъ его милости черезъ тогожъ пана Есифа Головню дошла, чого всего от его милости дошло насъ семьсотъ и осмьдесятъ копъ грошей литовьское личбы, с которое мы сумы его милости квитуемъ и вжо черезъ то никоторое сумы за оное именье Крошинское и дворец Стайки от нас его милости на вечность проданое у его милости упоминагисе не маемъ и не будемъ мочы вечными часы. И на то есмо дали его милости пану Троцькому сес нашъ квитъ подъ нашими печатми; а пры томъ будучы того добре звездоми, за прозбою пашою и печати свои приложитъ рачили к сему нашому квиту ихъ милость пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленскій, а панъ Боркулаб Иванович Корсакъ староста Дисенский. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тисеча пятаотъ семьдесятого, мца Декабра первого дня; которого жъ сознанья ихъ и записани до книгъ кгородскихъ его мльст панъ Троцьки сес выпис с книгъ взяти рачиль подъ нашими печатми. Писан у Вильни.

Изъ актовой книги Новогрудского земского суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 236 на обор.—237.

№ 28—1571 г. Января 20.

Выпись явки продажи части имѣнія Крошинь и Стаекъ и отреченія дѣтей Асановой Маликъбашича отъ причитающейся на ихъ долю части имѣнія Крошинь и Стаекъ.

Wypis przeniesienia z grodu Wilenskiego do ziemstwa do Nowogrodka tey przedaży ich y przy tymъ zeznanie dzieci Aśanowey Malikbaszyca o wyrzeczeniu sie ich s części ich w Kroszynie-

y w St ikach, pod datą a. 1571 miesiąca Ianu-
rij 20 dnia.

Выпис с книг судовых земских вое-
водства Новгородского.

Лета Божьего нароченя тисеча пят-
сот семдесят первого, мца Генвара к (20) дня.

На роках судовых земских о Трех
Кроলেখ свята римского в року нинеш-
немъ тисеча пятсотъ семдесят первомъ
у Новгородку сужоных и справованых,
перед нами Малхеромъ Жикгимонтови-
чомъ Сповъскимъ, маршалкомъ его кро-
левское милости, судею земскимъ, дер-
жавцею Куренецкимъ, а Есифомъ Ива-
новичомъ Головнею подсудкомъ, влад-
ники земскими воеводства Новгородско-
го, постановившисе очевидно татарка
гдрьская Осановая Маликъбашича Яся
Ахметъ Улановъна, а Маликъбаша и
Алей Улановичи сынове ее, а Еганна и
Паца Осановны дочери ее, а сестры ме-
нованых Маликъбаша и Алея, оповедали
и добровольне вызнали, ижъ што гдрь
корол его милост и великий князь Жи-
кгимонтъ Августъ листомъ своимъ госпо-
дарскимъ велможному пану его милости
пану Остафью Воловичу пану Троцькому
подканцлерому великого князства Ли-
товского, старосте Берестейскому и Ко-
бринскому, именье Крошиньское купити,
а што от того именья кому продано або
заставлено, того правомъ своимъ госпо-
дарскимъ доходити дозволити рачил, ино
ижъ дворец Стайки, к тому бояре и вси
люди части своее именья Крошиньского и
дворца Стайского, кромъ позволенья
гдрьского, заставили были они сами и
пасынокъ Осановое Маско Осанович
князю Асану Ахметъ Улановичу, мар-
шалку татарскому, у чотырох сот копах
грошей, которую дей суму пенезей его
милост пан Троцки оному князю Асану
за тымъ позволенемъ гдрьскимъ запла-
тити рачил, а князь Осанъ его милости
тот дворец Стайки и вси бояре, люди и
кгрунъты именья своего Крошиньского,
которые в себе в заставе мелъ, его ми-
лости поступилъ и в держанье подалъ,

гдежъ они не могучы меть ни откуль
слушного выжывенья, а звлаца тежъ,
ижъ не малые кривды и втиски тому
именю Крошиньскому и дворцу Стайско-
му от людей околичныхъ деуютъ и хоте-
чы на одномъ спокойномъ местьцу хле-
бокормленье мети, и тежъ бачечи на то,
ижъ пасынокъ ее Маско Осановичъ тре-
тью часть свою того всего именья Кро-
шина и Стаекъ, которая от них ему
приходить, его милости на вечность
спустилъ и продалъ, где жъ будучи она
Осановая и сынъ ее Маликъбаша вышей
менованые выправены от брата своего
молодшого Алея за волею и ведомостю
и за умоцованемъ его самого и сестръ
их Пацы и Еганны Осановенъ, учи-
нившы торгъ и постановене зъ его ми-
лостю вперед менованымъ, паномъ
Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцькимъ,
о часть именья своего Крошиньского и
дворца Стаекъ, совъсимъ яко се в себе
мает, его милости на вечность продали и
спустили за пят сот и сорокъ копъ гро-
шей личбы Литовское, которая сума их
от его милости пана Троцького вжо
сполна дошла; нижи ижъ оный Алей и
сестры их помененые еще оное прода-
жы своее черезъ матку и брата своего
Маликъбашу учиненос на вrade воеводь-
ства Новгородского не сознали и выре-
ченя зъ частей своих именья Крошинь-
ского и дворца Стаекъ не вчинили, тог-
ды на тых теперешних роках судовых о
Трех Кроলেখ зачатых и сужоных, тот
Алей и сестры его Еганна и Паца Оса-
новны и з маткою своею Ясею Ахметъ
Улановъною и з братомъ своимъ Ма-
ликъбашою, вышей писаными, добровол-
не перед нами врадомъ земским вызна-
ли, иж менованая матка и братъ их тот
торгъ и постановене именье Крошинь-
ское и Стайки, за порученемъ и ве-
домостю и за моцю их самых чинили и
тое именье и дворец Стайки его мило-
сти пану Троцькому, пани малжонъце,
детемъ и потомкомъ их милости на
вечность, за суму вперед менованую пят-

сот и сорокъ копъ грошей спустили, которая сума сполне их всих от его милости дошла, на штожь и matka их Яся и братъ Маликъбаша и листъ продажный под печатми своими и ведомостью некоторых панов рад их милости и врадников его кролевской милости дворныхъ дали, а потомъ и тот Алей на томъ торгу и продажы черезъ магъку и брата своего учиненного вechе переставаячы, и свой листъ на то под печатью своею и с подписомъ руки своею и тежь з ведомостью и печатми такъже некоторых людей зацныхъ сторонныхъ дал и то на враде воеводства Виленского сознали и до книгъ врьдowychъ записати дали и якъ листы свои продажные, такъ и выписы врьду воеводства Виленского передъ нами у суду показывали и сами особами своими до книгъ здешнихъ земскихъ Новгородскихъ тое сознание свое переносили, при чомъ и сестры их менованные выречене с того имени Крошина и Стаекъ учинили и тот торгъ и постановене матки и брата своею вечно держати, ничимъ его не нарушиваячы, обовезали и просили, абы тое добровольное оповеданье ихъ и выписы врьду воеводства Виленского до книгъ земскихъ Новгородскихъ были уписаны. А такъ мы, тыхъ листовъ ихъ продажныхъ и выписы с книгъ воеводства Виленского огледавшыи, казали тые выписы с книгъ воеводства Виленского оказываные слово от слова до книгъ уписати и такъ се в себе масть. Выпис с книгъ замъковыхъ его милости пана Миколая Гадивила восводи Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосте Мозырского и Лидского, державьцы Борысовского, Лета Божьего пороженя тисеча пятсот семъдесятого, мца Марца четвертого дня. Передъ его милостью паномъ, постановившисе очевисто Осанова Маликъбашича Яся Ахметъ Улановъна и Маликъбаша Осанович Маликъбашича сынь ее, татаре повету Новгородского, сами добровольне оповедали и явне то

вызнали сами за себе и за сына Осановое и дочокъ ихъ а брата и сестръ своихъ Маликъбашыныхъ Олея Осановича, Егащпы а Пацы Осановень, иж што дей гдръ король его милость и велики княз Жикгимонт Августъ, листомъ своимъ гдрскимъ вельможному пану его млети пану Остафью Воловичу пану Троцкому, подьяканцлерому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што от того именья кому продано, або заставлено, того правомъ своимъ господарскимъ доходити дозволити рачыль; ино ижъ оны дворець Стайки, к тому бояре и вси люди чести своею именья Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволенья гдрского заставили были они сами и пасынокъ Осановое Маско Осанович князю Осану Охметъ Улановичу, маршалку татарскому у чотырох сот копахъ грошей, которую дей суму пенезей его милость пан Троцки оному князю Осану за тымъ позволенемъ господарскимъ заплатити рачиль, а княз Осан его милости тот дворець Стайки и вси бояре, люди и кгрунты именья своего Крошинского, которые в себе в заставе мель, его милости поступиль и въ держанье подал, где жъ они не могучи мет ни откуль слушного выживенья, а звлаца тежь ижъ не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому от людей околичныхъ деють, и хочечи на одномъ спокойномъ местцу хлебкормленье мети, и тежь бачечи на то, ижъ пасынокъ ее Маско Осановичъ третью часть свою того всего именья Крошина и Стаекъ, которая от нихъ ему приходить, его милости на вечность спустиль и продалъ, такъ тежь будучы они выправены от сына Осановое а от брата Маликъбашина молодшого Алей торгъ и продажу вечную о тое именье свое Крошинское вделати, а такъ они ни щьей намовы або принуженья, але по своей доброй воли, спустили и про-

дали впередь речоному его милости пану Троцькому, малъжоце, детемъ и потомъкомъ его милости на вечность всю часть именья своего Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде их на отца их и по зещгю отца их на них пришла, зо всимъ на все, яко се в себе масть, за певную суму пенезей то естъ за пятьсотъ сорокъ пять копъ грошей личбы великого князства Литовъского, на што его милости и листъ свой под печатомъ панов зацныхъ дали, в которомъ шырей и меновите о всемъ по достагу писаньемъ естъ доложено, который листъ покладаючи, они при сознаныю своемъ передъ его милостью паномъ просили, абы былъ до книгъ его милости замковыхъ уписанъ. Панъ его милость, выслухавши достачне того добровольного сознаныя и листу ихъ продажного, рачилъ росказатъ до книгъ замковыхъ уписать и слово в слово тотъ листъ такъ ся в себе маетъ: Я Осановая Маликъбашича Яся Ахметъ Улановна и я Маликъбаша Осанович Маликъбашича сынъ ее, татаре повету Новгородского, сами за себе и за сына моего Осановое и дочокъ моихъ, а брата моего и сестръ моихъ Маликъбашиныхъ Алея Осановича. Еганьны а Пацы Осановенъ, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што гдръ король его милость и велики князь Жькгимонтъ Авъгустъ, листомъ своимъ господарскимъ велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, подканцлерому великого князства Литовъского, старосте Берестейскому и Кобринскому, именье Крошинское купити, а што отъ того именья кому продано або заставлено, того правомъ своимъ гдрьскимъ доходити рачилъ, ино ижъ есмо дворець Стайки, с пашнею дворною, к тому бояре и вси люди части нашое именья Крошинского и дворца Стайского, кромъ позволения господарско-го, заставили были мы сами и пасынокъ

мой Осановое Маско Осанович князю Осану Ахметъ Улановичу, маршалку татарскому, у чотырохсотъ копахъ грошей, которую суму пенезей его милость панъ Троцький оному князю Асану за тымъ позволенемъ господарскимъ заплатити рачилъ, а князь Осанъ его милости тотъ дворець Стайки и вси бояре, люди и кгрунты именья нашего Крошинского, которые в себе в заставе мелтъ, его милости поступилъ и в держанье подалъ, где мы не могучи мети ни откулъ слушного выжывенья, звлаша тежъ, же не малые кривды и втиски тому именью Крошинскому и дворцу Стайскому отъ князей, пановъ и земля шляхты околичныхъ деють, и хочечы на одномъ спокойномъ меству хлебокормленше мети, и тежъ бачечи на то, же пасынокъ мой Маско Осанович третюю часть свою того именья Крошина и Стаекъ, которая отъ насъ ему приходить, его милости на вечность спустилъ и продалъ, такъ тежъ будучы есмо выправены отъ сына моего Асановое а отъ брата моего Маликъбашина молодшого Алея торгъ и продажу вечную о тое именье нашо Крошинское вделати, а такъ мы, ни щиее намовы або припуженья, але по своей доброй воли, сами отъ себе и отъ сына моего Асановое, а брата моего Маликъбашина Алея спустили и продали есмо впередь речоному его милости пану Троцькому, малъжонце, детемъ и потомъкомъ его милости на вечность всю часть именья нашего Крошинского и дворца Стайковъ, яко по деде нашомъ на отца нашего на насъ пришла, з бояры панцерными, слугами путными и людьми тяглыми, то естъ на первой бояре Борыс Угримъ конь, Севрукъ Танцыревич конь, Богъдан Тартим конь, Грынъ а Василь Яхниковичы конь, а путные бояре Степан а Иванецъ прихожые, Стасюкъ, Петрокъ, Иванецъ Пашкевичи, а люди тяглые Янчыкъ Неклюд, Валентый, Матфеец, Гришко Яггинтовичи служба, Степан а Митрош

Кгиневиць служба, Белец, Хотенец, Опанас, Величко Зеновиць служба, Мартинъ Хотевъ, Степанъ, Микита Протасовиць служба, Лукянъ, Мойсей Бобръ, Еремей Иванъ, Мацько, Радюкъ, Ходор, Бутько Гомъза, Мацко Олисевиць служба, Иванецъ, Богъданъ Филистовиць служба, Демид, Микула, Овдеецъ, Радюкъ, Яковецъ, Трохимъ, Дмитрокъ Овтъгушевиць служба Михаль, Радюкъ, Мелюкъ, Ходычыць служба, Олешко, Иванецъ, Петрушецъ, Нестюкъ, Гринецъ Хромъцевиць служба, Гринецъ Меликовичъ огородникъ, Зенецъ Мельниковичъ огородникъ, Павлюкъ прихойъ огородникъ, зъ жонами, зъ детьми, зъ статки и маеъностями их и зъ их землями, навозы, сеножатми и зарослями, зъ службами и повинностями, зъ даню медовою и грошовою, зъ дяклы овсяными, жытными и сенными и совъсими пожитки, зъ нихъ приходячыми, зъ будованьемъ дворнымъ у Кропине, съ папнею дворною, зъ сеножатми, зъ реками, зъ ставы и зъ ставици, зъ гоны бобровыми, зъ ловы рыбными и пташими, зъ гаи и леси боры и совъсимъ, яко се тое именье Крошинское и дворець Стайки сами в себе в границахъ и обыходахъ своихъ мають, яко деду нашому отъ господара его милости дано, ничого вжо на себе, братью и потомъки близкие и кровные наши не zostавуючы и не вымуючы, за певную суму пенезей, то естъ за пятсотъ сорокъ пятъ копъ грошей личбы его кролевское милости великого князства Литовского, личечи в каждый грошь по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей, якожъ вжо теперъ за разомъ тое именье зо всимъ потому, яко вышей ознаймено его милости сами отъ себе и отъ сына моего Осановое молодшого Алея продавшы спустили, здали и симъ листомъ нашимъ здаемъ и спущаемъ, всякого права вжо в ономъ именью и в кгрунтъехъ вырекаемъся и отступаемъ; которого жъ именья Крошинского и дворца Стайковъ часть нашу маеть его милость самъ, малжон-

ка, дети, потомъки и щадки ихъ милости потому, яко вышей ознаймено, держати и вживати вечне, волни тымъ прибавити, розъширити, отдати, продати, заменити и куда хотя водля воли своее обернути; а мы сами братья, близкие и кровные наши вжо в то вступоватися и переказы никоторое в держанью и вживанью ихъ милости чинити не маемъ и не будемъ мочи; а естълибы хто хотелъ в тое именье отъ насъ его милости проданое Крошинъ и дворець Стайки, в бояре, люди або в кгрунты ихъ усгуповати, або переказу якую в держанью его милости чинити, тогды маемъ, за его милости накладомъ, то у каждого права очищати, якожъ вжо есмо тую продажу и постановене свое передъ ясне велможнымъ паномъ Миколаемъ Радивиломъ воеводю Виленскимъ, канцлеромъ великого князства Литовского, старостою Мозырекимъ, Лидскимъ и Бoryсовскимъ, на вряде воеводства его милости Виленскомъ оповедали и визнали, а потомъ засъ тое сознание наше маемъ и будемъ повинни до вряду воеводства Новгородского перенести и тамъ на вряде воеводства Новгородского на певный часъ, на завтрее светыхъ апостоловъ Петра и Павла, свята близко пришлого, в року нине идучомъ тисеча пятъ сотъ семьдесятюмъ, сознание уделати. А што ся дотычетъ сына моего, дочокъ моихъ Осановое, а брата и сестръ моихъ Маликъбашиныхъ Алея, Еганны а Пацы, тогды обовезуемъся тымъ листомъ нашимъ, ижъ тотъ Алея сынъ мой будетъ повиненъ на тотъ же часъ и рокъ помененый, то естъ на завтрее светыхъ апостоловъ Петра и Павла, послонъ за нами на вряде кградскомъ воеводства Новгородского постановивъшисе, тотъ торгъ и продажу нашу постановене и зъ нами ровно люди и земли того именья Крошинского и дворца Стайского, где бы того потреба указовала, за его милости накладомъ маемъ очищати, такъ тежъ и дочки мои Осановое, а сестры мои Маликъбашины

Еганна и Паца мает на тот же час вышей писаный на залтрее светыхъ апостолов Петра и Павла тамъ же на вряде воеводства Новгородского стати и выреченье перед урядомъ уделати, ижъ они на тотъ торгъ и постановене нашо зезволившы, выправы себе нигде индей, одно от мене матки и от нас брати своее смотрети мають, якожь то все обещемъ выполнити и кождые артыкулы и члонки здержати. А естли быхмо мы або сынъ и дочкы мой Осановое, а братъ и сестры мои Маликъбашины которого артыкуду або члонку в семь листе нашомъ описаного не здержали и чимъ колвекъ сес нашъ запис нарушили, тогда будемъ повинни гдрю королю его милости заплатити заруки тисечу конь грошей, а его милости пану Троцкому пятсотъ конь грошей, а заплатившы и оправившы тые заруки, претсе то все, яко ест на томъ листе нашомъ описано, выполнити и тому досыт уделати будемъ повинни, также и сес лист продажа наша у кожного права при моцы держана и захована быти мает вечно. И на то есмо его милости дали тот наш продажный листъ под нашими печатми. А пры томъ были и того добре будучи звездами, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили велможные панове их милость пан Миколай Нарушевич, подскарби земски великого князства Литовского, писар его королевское милости, староста Марковъский, Мядельский, Ушполский и Пенянский, князь Лукашъ Болеславович Свирский маршалокъ его милости гдрский, пан Бенедыктъ Юрага маршалокъ его королевское милости, пан Андрей Держко подкоморый Троцкий, пан Войтехъ Деялтовъский подкомори Ковенский. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тисеча пятсотъ семьдесятого, мца Марца третего дня, с которого записаня до книгъ его милость пан Троцкий и сес выпис под печатю пана его милости себе взял. Писан у Вилни. Выпис с книгъ гдрскихъ

воеводства Виленского. Лета Божьего нароженя тисеча пятсотъ семьдесятого, мца Ноябрьа двадцатъ осмого дня. На вряде его милости гдрекомъ замковомъ воеводства Виленского, передо мною Яномъ Абрамовичомъ наместъникомъ а передо мною Мартиномъ Юхновичомъ судею, врядники гдрскими Виленскими, постановившыся очевисто татарове гдрские воеводства Новгородского Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича, доброволне оповедали и явне то визнали, ижъ што matka их Яся Ахметъ Улаповна и с тым менованымъ Маликъбашою сыномъ своимъ, за умоцванемъ от того истого Алея и сестръ их Пацы и Еганны Асановец, учинившы торгъ и постановене з велможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подкауцлеримъ великого князства Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имения своего Крошинского и дворца Стаекъ, совсимъ якосе в себе маеть, его милости на вечность продали и спустили за пятсотъ и сорокъ конь грошей личьбы Литовское, которая сума их от его милости пана Троцкого вжо сполна дошла, нижли ижъ оны Алей и сестры их помененые еще оное продажи своее черезъ матку и брата своего Маликъбашу учиненое на вряде воеводства Новгородского сознапя и выреченя зъ частей своих имения Крошинского и дворца Стаекъ не вчинили, тогда обовезалися о рокахъ прышлыхъ судовыхъ земскихъ, которые о Трехъ Кроলেখъ в року близько пришломъ тисеча пятсотъ семьдесять первомъ сужоны будуть, третего дня по засажению суда, постановившыся очевисто, тую продажу свою визнаити и до книгъ врядовыхъ земскихъ Новгородскихъ записати дати, на што и листъ свой записный под печатми своими и с подыписомъ руки оногъ Алея и тежь з ведомостю и печатми некоторыхъ людей зацныхъ его милости пану Троцкому дали, а под якими варуньки и обовязьки

се описали, то ширей на ономъ листе их ест описано и доложено, который они перед нами на вряде оказывали, просечы, абы былъ до книгъ врадвых кгородскихъ уписанъ, которого мы листу огледавшы и того устьяного созная их выслухавшы, казали есмо до книг врадвых кгородскихъ вписати, который слово в слово такъ се в себе маеть. Я Маликъбаша и Алей Осановичи Маликъбашича ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ што матька наша княгини Яся Ахметъ Улановна со мною Маликъбашою сыномъ своимъ, за мощью от мене Алея и сестръ моихъ Пацы и Еганы Осановен имъ даною, учинили торгъ з вельможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафьемъ Воловичомъ паномъ Троцкимъ, подканцлеримъ великого князтва Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобринскимъ, о часть имени нашего Крошинского и дворца Стаекъ, совсимъ, яко се в себе маеть, якож сами отъ себе и именемъ нашимъ, за мощью имъ на то от мене даною, спустили и на вечность продали его милости пану Троцкому впердечную часть имени нашего Крошинского за певную суму пенезей, то есть за пят сот и сорокъ копъ грошей, якожъ вжо оная сума отъ его милости за оное именье нашо Крошинское сполна нас водле торгу нашего дошла и заплачона черезъ руки пана Есифа Головни, подсудка земъли Новгородское, вед же хотя матька нша со мною Миликъбашою на вряде воеводства Виленского на тую продажу нашу созная не вделали, одножъ я Алей и сестры наши менованные еще были того перед урадомъ земскимъ або замковымъ Новгородскимъ созная не вчинили, а матька тежъ наша и я Маликъбаша того созная нашего на вряде Виленскомъ учиненого до владу Новгородского не перенесли и не сознали, а такъ симъ листомъ нашимъ обовезуемъ сами за себе и за матьку и сестры наши менованные, ижъ повинни будемъ о рокохъ су-

довыхъ о Трехъ Кролехъ пришлыхъ римьского свята в року близько придучомъ тисеча пятсотъ семьдесятъ первомъ, то есть третего дня по засажению суда, перед врядомъ земскимъ Новгородскимъ постановившися, тотъ выисъ вряду воеводства Виленского созная нашего на оную продажу до книгъ земскихъ Новгородскихъ перенести, а я Алей и сестры наши созная на тотъ же часъ перед тымъ урадомъ земскимъ Новгородскимъ учинити будемъ повипни, вечне переставуючы на тотъ торгъ и продажу нашу именья Крошинского частей нашихъ черезъ матьку нашу и брата нашего Маликъбашизъ его милостью паномъ Троцкимъ учиненого, ничимъ се с того року и часу не здираючи, а гдебы мы сами, матька або сестры наши тому обовязку в семь листе нашомъ описаному, въ чомъ колвекъ досыт не вчинили и того выполнити не хотели, тогды повинни будемъ его милости заруки триста копъ грошей заплагити, а заплагившы тые заруки прет се тому обовязку и опису нашому досыт чинити повинни будемъ. И на то есмо дали его милости пану Троцкому сес нашъ листъ подъ нашими печатми и с подписомъ руки моее Алеевы; а при томъ будучы того добре звезоми, за прозбою нашою и печати свои приложити рачили к сему нашому листу их милость пан Станиславъ Нарушевич тивун Виленский, а пан Александро Бринъзавойский Новгородский, староста Пунский. Писан у Вилни, лета Божего нароженя тисеча пятсотъ семьдесятого, ноября двадцать третего дня. С которого записаня до книгъ его милость пан Троцкий и выпис под печатми нашими себе взяти рачил. Писан у Вилни. Которое ж оповеданье и перенесене выписовъ воеводства Виленского до книгъ земскихъ Новгородскихъ естъ записано, с которыхъ его милости пану Троцкому и сес выпис

есть данъ под нашими печатми. Писанъ у Новогородку.

Изъ актовой книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 244—248.

№ 24—1571 г. Января 20.

Ограниченіе имѣнія Крошинъ и Стаекъ.

Wypis s xiąg ziemskich Nowogrodzkich obwiedzenia granic Kroszyna y Staiek pod datą a. 1571, miesiąca Ianuarij dwudziéstego dnia.

Выпис с книгъ земскихъ земли Новъгородское.

Лета Божего нарочена 47 семдесятъ первоу, мѣца Генвара 4 (20) дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о Трехъ Кроলেখъ свята римского, в року нынешнемъ тисеча пять сотъ семъдесятъ первымъ у Новогородку сужоныхъ и справованыхъ, перед нами Малхеромъ Жыкгимонтовичомъ Словскимъ маршалкомъ его королевское милости, судьеюземскимъ, державцою Куренецкимъ, а Есифомъ Ивановичомъ Головнѣю подъяудкомъ, врядники земскими Новъгородскими, постановившисе очевисто татарька господарская Осановая Маликѣбашича Яся Ахметъ Уланова, а Маликѣбаша и Алей Осановичы сынове ее, а Еганна и Паца Осановны дочки ее, сестры менованыхъ Маликѣбаша и Алей, а от Усейна Маликѣбашича и от Маска Осановича Маликѣбашича татаровъ же господарскихъ умоцованый ихъ Василий Еничъ, земенин воеводства Новъгородского, оповѣдали и доброволне сознали, иж што тая Осановая Яся зъ сынами и дочками своими меноваными а оны Усейнъ Маликѣбашичъ и Маско Осановичъ именье Крошинъ, в повете Новъгородскомъ лежачое, и дворець Стайки, к тому жъ имену Крошину прислухающый, од продъка своего Маликѣбаша Ордынца на гдри ко-
роли его милости и великомъ князи Ли-

товскомъ светое и славное памяти Жыкгимонте выслужоное мели, а такъ дей они все тое именье свое Крошинъ и дворець Стайки зовѣсимъ на все, яко з бояры и з людьми тягълыми и огородники, такъ же и зо всеми кгрунты и пожитки, якимъ колвекъ именовъ могутъ быти названы, ничего на себе потомъки, и близькие свои не zostавуючы, яко тому продку ихъ Маликѣбаша Ордынцу от гдря его милости было дано, продали и на вечность спустили велможному пану его милости пану Остафью Воловичу пану Троцькому, подъканцлерому великого князѣтва Литовьского, старосте Берестейскому и Кобринскому, за некоторую суму пенезей, яко дей шырей и меновите о той продажы ихъ на листехъ продажныхъ от нихъ его милости пану Троцькому даныхъ писаньемъ естъ доложено, которое дей они именье Крошинское и дворець Стайки его милости продавъшы зо всемъ, яко ся тое именье Крошинское и дворець Стайки сами в себе в границахъ, обыходехъ и в пожитькохъ своихъ мають, в держанье его милости подали и границы в которыхъ оное именье Крошинское и дворець Стайки лежать, передъ вознымъ, з уряду Новъгородского взятымъ Васильемъ Десиничомъ его милости пану Троцькому оказали, то естъ меновите дей тые границы оноу именья и дворца, которые оны татарове вперодъ речоные его милости оказали и по нихъ тое имене Крошинское и дворець Стайки его милости завели: на первой дей, почонъши от границы Городишгское именья пана Анъдрея Кгостомъского, огорода Хомы Козеевича подданого Городишгского; от того посередъ болота Ямнова; от того болота Ямнова закривилася межа вправо ку Крошину черезъ дорогу великую, которая идеть з Церына до Ляховичъ, пуцаючы полеве кгрунтъ Даровский пана Анъдрея Кгостомъского, до дубровъки, прозываючое Осеродька, zostавуючы оную дубровъку у кгрунтѣ Крошинскомъ и до дубровъки Ма-

севич, которая такъ же у кгрунѣте Крошынскомъ; отъ тое Масевич дубровы дорожкой до дороги великое, идучое з Новагородъка до Ляховичъ, вровичомъ Перваного; черезъ тую дорогу великую Новгородскую дорожкой у дубровьку Королевъщину; з дубровы у сосну, которая стоитъ надъ болотомъ Долгимъ; отъ сосны посередь того болота Долгого дубровьку пришла граница к дорозе вровичомъ у Молодичове; тою дорогою отъ Молодычова ажъ до дубровы Оканъщичъ; отъ дубровы Оканъщичъ ажъ до поля Кольпеницкаго Злобина, где ся доконтъчыла граница Даровская с Крошынскою; отъ того Злобина дорожкой, пуцаючи кгрунтъ Колпеницкаго именья плебанеи Новгородского полеве, черезъ пуцу Злобинскую, в тую пуцу въехавшы копыты тры, которые граничатъ кгрунтъ Кольпеницкаго з кгрунтътомъ Крошынскимъ, ажъ до поля плебании Крошинское, до четвертого копыца, подле дорожки, идучое подъ пуцою Колпеницкою; тою дорожкой до пятого копыца на угле пуцы Колпеницкое, отъ того копыца ажъ до дороги Мышьское, идучое с Кропина; черезъ тую дорогу дубровою до Мъху Сухого; отъ того мху ажъ в реку Колпеницу; тою рекою Колпеницоу внизъ ажъ до устья реки Колпеницы, где тая река Кольпеница впадаетъ в реку Щарю; тая река Колпеница граничить тотъ кгрунтъ Крошынскій з кгрунтътомъ Стволовицкимъ именья его милости князя Олекса́ндра Чорторыскаго воеводи Волынского, в томъ же кгрунѣте именье земенина гдѣрскаго пана Богуша Овсяника Сочивъчичы; тою зас рекою Щарю у верхъ, пуцаючи полеве кгрунтъ Стволовицкаго князя Чорторыскаго и ее милости пани Ярошовое Корицкое конюпыное именья Городышскаго и Колдычовскаго ажъ у озеро Колдычовское, с котораго озера тая река Щаря встала, где и в томъ озере подданымъ Крошынскимъ всгуупъ до ловенья рыбъ есть; тымъ озеромъ

Колдычовскимъ ажъ до болота Рудыничъ, которое болото зъ зарослями и з сенокатьми в кгрунѣте Крошинскомъ; жили в томъ же кгрунѣте, идучы граничею рекою Щарю, прыхолячы к селу Торшичам, тамъ отъ того мѣстца умѣшались люди князя Чорторыскаго— боярынъ Сидко Русиновичъ, а служба тягълая Добрышевичы а Царевича Пунскога чотыри службы людей тягълыхъ—Калитниковичы служба, Пужевичовъ служба, Дубневичъ служба, Маскевичъ служба, а пана Венедыкъта Юражиныхъ людей тягълыхъ служобъ шесть—Вукреевич служба, Лесковичъ служба, Судникова служба, Костюковичъ служба боярская, Ракович служба, Лазовыхъ служба, а пана Вендроховского служобъ три,—Ходорович служба, Дуликовъщина служба, Заволаева служба боярская а Оношко Васкович, боярынъ Короля его милости, з кгрунткомъ своимъ; а отъ того болота Рудницкаго полемъ ку дорозе Скробовской; тою дорогою до вровича Берви Сосное; отъ Берви Сосное до Квачевич поля ажъ до дороги великое, которая идетъ з Городиница до Своятичъ, пуцаючи полеве кгрунтъты Колдычовские; тою дорогою зас, пуцаючи полеве кгрунтъты Волненские его милости пана Троцкаго, мимо гай Берозовець, едучы ку Своятичомъ; с тое дороги Своятицкое улево до Нижова дорогою, которая идетъ с Торшичъ до Вольное; тою дорогою мало ехавшы, покинувъшы ее, zostавуючы Нежеву полеву, клиномъ дорогою, мимо гай Нежевские ажъ ку селу пана Троцкаго Залесе, черезъ дорогу великую, которая идетъ з Черына до Крошына, zostавуючы оное село Залесе пана Троцкаго полеву; дорогою мимо сосну Волненскую ажъ подъ село пана Троцкаго жъ Паръхимовичы, не доеждчаючи того села дубровькою и сенокатьми ажъ до реки Стаинки, до гребли ставу пана Юряжина Черныховскаго; тою рекою Стаинкою уверхъ до устья реки Черныховки и в томъ мѣстцы дворъ-

цы татарские Стайки и два дворцы земель господарских пана Богуша Овьясника и пана Андрея Голубовъ, а к тому умешался уголь кгрунту пана Юряжина Черниховский, тою рекою Черниховкою вверх до Святитьское дороги до кургана, который стоит надъ болотомъ Любчомъ, от того кургана болотомъ Любчомъ до дуба вровичомъ на Хвощовъце посеред мху, от того дуба Хвощовъца посередъ болота того жъ Любча ажъ до Далечи, а оттул ку кгрунту пана Андрея Кгостмьского именья Городица, которое держитъ панъ Одаховъский, тот кгрунтъ zostавуючы полеве ажъ до реки Щари, черезъ тую реку ажъ до огорода Козеевич, откол се граница почала, которое заведене именья Крошынъского и дворца Стайковъ его милости пану Троцькому проданыхъ и оказанье границъ того именья и дворца менованыхъ оная татарка Яся Осановая з сынами и дочками своими у верху меноваными очевисте, а Усеин Маликъбашич и Маско Осанович черезъ умоцованого своего, впрод речоного Василя Ёнича, перед нами вядомъ судовымъ земскимъ оповедавшы и доброволне сознавшы, просили абы то до книгъ земскихъ Новгородскихъ было записано, што водле сознанья и прозбы их до книгъ земскихъ записано естъ, с которого записаня до книгъ его милости панъ Троцький сес выпис подъ нашими печатными собе взятъ рачылъ. Писан у Новгородкѣ.

Изъ актовъ книги Новгородскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 249—250.

№ 25—1571 г. Ноября 10.

Листъ Ислама царевича Пунскаго о замѣнѣ землями Торщичскими земель Колдычевскихъ.

List Islama Ambiekowiza Carewicza Punskiego o zamiane ziemiami Torszyckimi za ziemi

Koldyczewskie pod datą roku 1571, Nowembra 10 dnia.

Я Исламъ Амбекович царевич Пунский ознаймую и чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ што которые люди и кгрунты именья моего и браги моее Селима Атмера Антбековичовъ Колдычовъского, у воеводстве Новъгородскомъ лежачого, в селе Торщичахъ в сумежи межы кгрунтовъ и людей велможного пана его милости пана Остафья Воловича пана Троцького, подканцлерого великого князтва Литовъского старосты Берестейского и Кобрынъского, Крошынъского, тежъ в том же селе Торщичахъ суть, а в селе Колдычеве пры именью моемъ Колдычовъскомъ, такъже люди и кгрунты именья Черниховъского детей небожьчыка пана Бенедыкѣта Юраги маршалѣка короля его милости естъ в замене от гдра его милости даные в сумежи межы кгрунтами моими Колдычевъскими, за которую сумежностью я и братья мои не могучы мети покою и поступѣку, яки бы могъ быть, жадалом его милости пана Троцького самъ от себе и именемъ брати моее, жебы его милость тые кгрунты Колдычовъские у в опеку, на детей пана Бенедыкѣта Юраги брата небожьчыковъскаго пана Федора Юраги и в малжоньки его пани Бенедыкѣтовое Юражыное маршалковое короля его милости пани Федоры Копѣтвенны, держачое того именья Чернехова за кгрунты его милости Крошынъские ку именью Чернехову прылегльце, отменою набыти, а оныхъ кгрунтовъ Колдычевъскихъ мне уступить рачылъ, што его милость панъ Троцьки за жеданьемъ нашимъ учынити и оногю кгрунту пана Юражыного в Колдычове отменою достати и мне такъже отменою за мои кгрунты Торщичские сумежные з кгрунты его милости Крошынъскими уступить рачылъ, а я Исламъ царевич Пунский самъ от себе и от брати своее тыхъ всихъ кгрунтовъ своихъ Торщичскихъ, на которыхъ суть шесть служобъ оселыхъ, кром лю-

дей за отмену на тые кгрунты Колдычовские отъ пана Федора Юраги опекуна детей пана Бенедикта Юражныхъ брата его и малъжонки пана Бенедиктоты пани Федоры его милости пану Троцькому, поступленныхъ ку именью его милости Крошынъскому, ку именью нашему Колдычевъскому поступилъ, вед же преть се померою кгрунтьтовъ такъ Колдычовскихъ детей пана Бенедикта Юраги Черънеховскихъ его милости пану Троцькому поступленныхъ у в отмене, яко теж и Торшицкихъ людей нашихъ, за которые его милость ку именью Черънехову детем пана Бенедиктовым отмену дать рачить, естли бы кгрунтьту Колдычовского Юражынъского мне брати моей от его милости у в отмене поступленного большъ збывало над кгрунть его милости Юражынъский, тогды я буду виненъ его милости такъ много кгрунтьтовъ именья нашего Колдычовского, прылеглого ку границы Крошынъской, меновите в рочищом у Бервей Сосновыхъ додать, а где бы тежъ мне и брати моей за наши кгрунты Торшщичкине в кгрунтьте Юражынскомъ Колдычовскомъ чога не доставало, тогды такъже его милость панъ Троцьки масть казать нам кгрунтьтом своимъ Крошынъскимъ тамъ же въ тыхъ же Бервей Сосновыхъ нагороду учинити, которая проба померы около тыхъ кгрунтьтовъ менованныхъ Колдычовскихъ Юражынъскихъ и моихъ Торшицкихъ и отмена учынена быти масть, а тая помера масться почати у двухъ неделяхъ по великодни святе пришломъ в року придучомъ тисеча пят сот семдесятъ второмъ и тамъ же, на далшы час не откладячы, масть склончоно быти черезъ посланьцовъ з обуду сторону на то от насъ высланныхъ, то есть по одному прыятелю и к тому служебниковъ; а где бы я Ислямъ Анбековичъ и з братею моею вышей менованою прыятеля и посланцовъ своихъ до тое справы не выслать, тогды тотъ прыятель и посланецъ его милости пна

Троцького мают там в тыхъ отменахъ водде сего описанья постановенье и розграниченье конечное во всемъ и в заменахъ делати и где они вымерать и назначать замену кгрунтьтомъ в сторону именья моего Колдычовского, на томъ я и братья мои перестать и то прыняти маемъ и вко тыхъ заменъ и границъ во всехъ кгрунтыхъ замениныхъ положонныхъ и опитаныхъ в рейстрахъ тыхъ посланьцовъ, пры коморънику Новгородскомъ, учыненныхъ, з обоухъ сторону або за невысланьемъ от насъ одное стороны посланьцы от пана Троцького высланные пры томъже коморнику постановяты, взрушати не маемъ и на томъ переставати повинни будемъ, што они учынять подъ закладомъ на его королевскую милость двемасты копами гршей, а стороне пану Троцькому другими двемасты копами грошей, а где бы ся хтожъ колвекъ з близкихъ, кривныхъ и повиноватыхъ моихъ, або и брати моей вышей в сем листе моемъ менованомъ, дошедшы летъ зуполныхъ, в тые кгрунтьты, которые еси его милости от мене zostали у в отмене, вступовати и переказу якую в нихъ чынити мели, тогды я Ислямъ Анбековичъ в кождого права его милости заступовати и тые кгрунтьты своимъ накладомъ очищати маю и буду повиненъ, подъ тою жъ зарукою вышей в сем листе нашемъ описаною. А што ся дотычетъ коло уваженья кгрунтьтовъ, которые ся въ сторону его милости пана Троцького прыняти мають и которые тежъ в сторону мою отменою от его милости прити мають, тогды такыя кгрунтьты на обеде стороне ровнаны быти маютъ, добры противъ доброго, а подлы противъ подлого. И на то дал еси его милости пану Троцькому сес мой листъ под мою печатью и с подписомъ руки моее; а пры томъ были и того добре сведоми и за прозбою моею печати свои к сему моему листу прыложити рачили ихъ милость панъ Янъ Глебовичъ капитанъ Менъскій, панъ Янъ Палускій маршалокъ его кр. млсти, подкоморы Ош-

меньский, державца Немоноинский, пан Михал Соколовский судя земский повету Слонимьского, а пан Иляшъ Жабька подкомори Речицки. Писанъ у Кропыне, лета Божого нароженя 4870а (1571), месеца Ноябра 7 (10) дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1528 годы, № 12806, л. 340—341.

№ 26—1572 г. Сентября 17.

Отказъ татаръ Мортузичов въ выдачѣ продажной записи на имѣніе Крошинъ повѣренному Воловича вельдѣствіе повѣтріа.

Wypis grodzki Nowogrodzki zeznania sądu ziemskiego Nowogrodzkiego że tatarowie przedażą imienia Kroszynskiego, to iest Mortuziczy do xiąg ziemskich zeznali, ale wypisu za powietrzem Nowogrodzkim s xiąg nie dali sludze pana Trockiego pod datą an° 1572, Septembra 17 dnia.

Выпис с книгъ замку гдрьского воеводства Новьгородскаго.

Лета Божого нароженя 4870к (1572) месеца Ссентебра 37 (17) дня.

Передо мною Андреемъ Тризноу судею, а передо мною Лукашомъ Буйномъ наместникомъ вриадниками кгородскими воеводства Новьгородскаго оповедали их милость панове вриадники земскіе Новьгородскіе его милость панъ Малхер Сновьскій, маршалокъ его королевское милости, судя, а панъ Есифъ Головьянъ подсудокъ, ижъ кгда будучы ихъ милость дня нинешнего сезде у Мошевичахъ зо всеми обователи повету Новьгородскаго на сеймику упоминался и просил ихъ милости пановъ вриадниковъ земскихъ служебникъ велможного пана его милости пана Остафья Воловича пана Троцкаго, подканцлерего великаго князтва Литовскаго, старосты Берестейскаго и Кобриньскаго, панъ Юри Бобровичъ именем пана своего абы ему выпис с книгъ земскихъ Новьгородскихъ в потребе пана его выданы были, то есть

везнанье татаръ господарскихъ повету Новьгородскаго Мортузиноу кнегини Фатмы Касымовъны и сыновъ ее князя Аквиша, князя Маска и князя Яска Мортузичовъ и сестры ихъ кнежны Маси, а кнегини Гасановое, кнегини Яси Ахметъ Улановны и сыновъ ее князя Маска, князя Маликъбашы и князя Олея Гасановичовъ и сестры ихъ кнежны Пацы и кнежны Еганъны на проданье именья Крошынскаго его милости пану Троцъкому на вечность з обварунками, которыми ся тые татары описали именье Крошинъ очищати, с которыми выписы абы ся тот служебникъ его милости пана Троцъкаго на року с паномъ Богупомъ Овсянымъ о забранье кгрунътовъ передъ прятелми правомъ чинити принятемъ напротивъ пану Овсяному у права показалъ, нижли ихъ милость панове вриадники земскіе поведили, ижъ на тот часъ выдать тыхъ выписовъ с книгъ не можемъ для того, же з Божьего допущенья у Новьгородку на тот часъ поветрее не малое, для котораго трудно могли там до скрини для отворенья с книгъ и выданья ему выписовъ ехати и ку тому, же писар земскій еще на писарство не прысегалъ, ведъ же абы то у права его милости пану Троцъкому не шкодило, зо знавали панове вриадники земскіе, ижъ вознанье и листъ татаръ помененыхъ на проданье именья Крошынскаго въ книгахъ земскихъ естъ уписан, нижли дей мы того памегат не можемъ, якие обовязьки на тыхъ листехъ продажныхъ его милости даны сугъ описаны. Которое жъ добровольное сознанье пановъ вриадниковъ земскихъ передъ нами вчиненое, за прозбою служебника его милости пана Троцкаго, до книгъ кгородскихъ вписати дали. Записано естъ. С которыхъ сесъ выписъ ему естъ данъ подъ печатями нашими. Писанъ в Мошевичахъ.

Изпъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 341—342.

№ 27—1582 г. Юня 12.

Заявление вознаго Сурынта о нападеніи татарины Богуша Шабановича на домъ сестры своей Хадичи.

Року гг (1582), мца июня гг (12) дня.

Пришодшы до враду гдрьского гродского замьку Меньского до мене Магыса Волковицкого, будучы оставленнымъ на месцу вradoвомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха подстаростего Меньского возный повету Меньского Омьброжей Сурынть сознаные свое очевистое учинил и того сознаныя своего цедулу подъ печатью своею ку записанью до книгъ подал, писаную тыми словы: Я Омьброжей Сурынть возный повету Менского сознаваю тою моею цедулою до книгъ гродских Менских, иж будучы мне з прыданемъ вradoвымъ его милости пна Яна Епимаха подстаростего Менского татарыну гдрскому Обрагиму Есиневичу на огледане собраня дому Магьметя Шабановича, который мелъ у отьделе отъ брата своего Богуша Шабановича влана, который дей дом поручыл был сестре своей за жывота своего Хадичы Шабановне у селе Улановичахъ лежачый, со всеми пожитьками, яко се тотъ дворъ в себе мелъ, у томъ часе Богушъ Шабанович, наполнившысе воли своей, нашодшы на домъ ее мощно кгвалтомъ въ року теперешнемъ идучомъ осмьдесятъ второмъ мца Мая трыдцатого дня, в середу, маетность ее дворъ собрал, хоромы скидалъ, клетъ звозилъ до дому своего, мне возному вышей помененому оказывалъ двор поораный, избу верхъ скиданую, клетъ звожоную, которая была зъ збожьемъ, то естъ жыта семейного бочокъ десеть, ячъмню бочокъ пять, гредьчины бочокъ пять, всего того бочокъ двадцать, засееного бочокъ десеть вполи менилшкодъ передо мьною вознымъ, што дей Богушъ Шабановичъ з дому ее побралъ то ест меновите челеди его власное невольное трое Янука, а Войтеха Янукови-

чов, а жонку Устинью полонянку, которую дей братъ ее Магьметъ даровалъ; а ктому речей рукомахъ взял склети з двема скрынками кошуль коленьскихъ шесть, а простыхъ кошуль кужольныхъ дванадцать, плахть тонькихъ шесть, полотно кужелю локоть трыдцать, въ тыхъ же скрынкахъ готовыхъ грошей копъ дванадцать, коней двое, коня сибитковатого почтового а свирепа вороная, волы оремыхъ два один рыжый, а другий ребий, корова шерстью половая, гусей десятеро, куровъ десятеро, то дей все передо мною вознымъ меновали ижъ дей пры ономъ кгвалтовномъ собранью оногю дому побрано, которое тое очевистое сознаные возного до кьнигъ гродскихъ Менскихъ записано естъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 139.

№ 28—1582 г. Юня 18.

Заявление вознаго объ осмотрь имъ ранъ нанесенныхъ татарину Ибрагиму Ясеновичу и Мисну Конкевичу.

Року гг (1582) мца Июля гг (13) дня.

На враде гдрьскомъ передо мною Матисомъ Волковицкимъ будучы оставленному на мьстцу вradoвомъ отъ его милости пана Яна Войны Епимаха, подстаростего Меньского, пана моего, ставшы очевисте возный повету Меньского Омьброжей Сурынть сознаные свое очевистое учинилъ и цедулу того сознания своего, подъ печатью своею ку записанью до книгъ подалъ, писаную тыми словы, Я Омьброжей Сурынть возный повету Меньского сознаваю тою моею цедулою, ижъ бралъ мене татарын гдрьский повету Меньского Обрагимъ Ясенович ку огледаню ранъ своихъ и братанича своего Мисея Конкевича, штожъ дей в року тепер идучомъ осмьдесятъ второмъ, мца Юня четьвертого дня в понеделокъ, переняшы дей мене на доб-

ровольной дорозе в селе Вланович, мене самого и братанича моего збил, изранил, и видел еси на Ибрагиме Ясеновичу в голове на рогу правом рану битую кривавую, а в братанича его Миска Кенькевича видел на потылицы рану битую жъ кривавую. Которое тое очевидное сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 141 обор.

№ 29—1582 г. Июня 16.

Заявление вознаго объ осмотрѣ имъ ранъ, нанесенныхъ Богушу Шабановичу татариномъ Кенькомъ Есеновичомъ.

Року ꙗꙗ (1582), мца Июня 16 (16) дня.

Прышодшы до владу гдрьскаго замку Меньскаго до мене Матыса Волковицкаго будучы составленнымъ на месцу владовом от его мл. папа Яна Войны Епимаха, подстаростега Меньскаго, возный повету Меньскаго Амъброжей Петровичъ Сурымтъ сознание свое очевидное учынилъ и къвить того сознанья своего, под печатью своею, ку записанью до книгъ подал, писаный тыми словы. Я Омброжей Петровичъ Сурымтъ, возный повету Меньскаго, сознаваю то сим моимъ квитомъ, ижъ дей року теперешнега тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, месеца июня шостого дня, будучы мне прыданными з уладу татарыну гдрьскому повету Меньскаго князю Богушу Шабановичу и къдымъ прыехал до двора его села Уланович, оповедал передо мною вознымъ тотъ татарынъ кгвалтъ почыненный, который ему стал от татарына гдрьскаго Кенька Есеневича в року теразнейшемъ осмьдесятъ второмъ, мца Июня шостого дня, то есть виделомъ за оказываньемъ его на ему самомъ рану синевую у голове киемъ битую на правомъ рогу у чолѣ и ока-

зывал ми на воротехъ знаки посечонные и ворота выбитые, которые менилъ посекольди добывающысе до него кгвалтъомъ, мочю; у сеняхъ избныхъ виделомъ дрви посечонные, менилъ тежъ передо мною ижъ дей до сеней добывшысе жону мою, которая боронила братья и пустошытъ в сеняхъ платья рухомыхъ речей шатъ и инъшыхъ, которую дей пхнувши у груди, взято у сенехъ на шосту шубу лисью, сукъномъ фалюндышовымъ чорнымъ крытую, которая коштовала десеть копъ грошей, саянъ фолюндышу зеленого з оксамитомъ чорнымъ, который коштовал деветь копъ грошей, жупанъ каразы темъносинее с кнафлямисребренными, который его коштовалъ пять копъ грошей, шапка женъска оксамитная, куницами подштытая, которая каштовала полторы копы грошей. Который кгвалтъ и шкоды почыненные наехавшы мощно кгвалтъомъ на домъ его яко до чловека спокойного, никому ничого невиньному от татарына гдрьскаго повету Меньскаго Сенька Есеновича, который дей яко чловекъ неспокойный, наполнишысе злого умыслу своего, нетъ ведома для которе прычины, з многими помочъниками своими, собравшысе конъно збройно, яко на одного непрятеля собравшысе, наехавшы дей имъ, тотъ, кгвалтъ учынили въ дому моемъ и шкоды не мало почынили и побрали, котораго того оповеданья его такъ тежъ виденья моего кгвалтъу въ дому его почыненыхъ даломъ сюю мою цедулу до книгъ кгородскихъ под печатью моею для записанья. Которое тое очевидное сознание возного есть до книгъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 139.

№ 30—1582 г. Юля 10.

Жалоба боярина Павла Горло на татарина
Обрахмана Ойдаревича за нанесение ему ранъ
и захватъ его имущества.

Року нѣ (1582), мца Юля г (10) дня.

Прыеждчал до владу гдрьского замъ-
ку Меньского до мене Анѣдрея Тиборов-
ского, писара гродского Меньского, на
тотъ час будучи упрошонымъ от пана
Яна Войны Епимаха подстаростего Мень-
ского на местъцу его владовомъ, боярынь
его милости князя Яроша Жижемьского
старосты Речыцького имения его млсти
Кгердудитского Павелъ Мартиновичъ Гор-
ло, жалуючи и оповедаючи на татарына
гдрьского въ повете Меньскомъ оселого
на Обрахмана Ойдаревича о томъ, иж дей
року теперешнего тисеча пятьсот осмъ-
десять второго, мца Юля шостого дня у
пятницу будучы дей ему зъ жоною его
Марыною Явною и з сыномъ его
Яномъ у Дубровах яко дня торгового и
седечы дей ему в дому мещанина Дуб-
ровьского у Матфея Бчелниковича, то
пакъ дей тогож дня и даты вышей опи-
саное у пятницу тотъ дей татарынь Об-
рахман, наполтивъшися воли своей, самъ
особою своєю з многими прятельми, слу-
гами и с помочъниками своими нашед-
ли мощно гвалтьтомъ на тую госпуду
мою, не маючи до меле жадное причины,
мене дей самого и жону мою Марыну и
сына моего Яна безвинъне а гвалтьтовъне
в оной госпуде моей позъ биваль и поран-
нить, с которого дей зраненья не вемъ
дей если жона моя и сынъ мой Янъ
живы будутъ. Пры которомъ дей гвалъ-
товномъ нахоженю на госпуду мою и по-
раненью мене самого, жоны, сына моего
шкоды се не малые стали, то есть зги-
нулъ кордъ, который коштоваль коцу
грошей, хустка у которой было завязено
сорокъ осмъ грошей, у жоны моее зги-
нула шапъка окъсамитъная куницами под-
шита, которая коштовала рубля грошей,

а в сына моего Яна згинула шапъка
макгерка за которую дано осмъ грошей,
поестъ з вачкомъ и з ножами, у вачку
было полторы копы грошей и два пер-
стенка золотых, у которыхъ было золотых
черленыхъ тры, с камеными голубымъ, тур-
кусомъ, то дей все пры томъ бою поги-
нуло и просиль мене о возного на огле-
данье ранъ своих, жоны и сына своего
пораненых, я ему на то далъ возного по-
вету Меньского Анѣдрея Николаевича
Свидла, который тотъ возный, чою будучи
свѣдомъ, передо мною очевисто ставши
сознанье свое очевистое вделалъ и це-
дулу того сознанья своего под печатью
своєю ку записанью до книгъ подаль
тыми словы. Я Анѣдрей Николаевич
Свидло, возный повету Меньского, ознай-
мую то симъ моимъ квитомъ о томъ, ижъ
року тепер идучого осмъдесять второго,
мца Юля осмого дня, за приданьемъ
владовымъ маючи пры себе сторону лю-
дей добрых, того зраненья пана Павла
Мартиновича Горла огледал, которое се
дей имъ стало зраненье от татарына
гдрьского Обрахмана Даровича, и видель
есми на самомъ Павлу Мартиновичу ра-
ну на голове рубаную кривавую, а на
плечах рану битую синевую успухлую, а
на жоне его Марыне видель есьми раны
на плечах на руках синевые битые успух-
лые, а на сыну его Яну видель есьми ра-
ны на голове тры рубаные шкодливые,
а наруцъ правой по вышей запястья ра-
на рубаная шкодливая, а на плечи пра-
вомъ рана шкодливая штыховая, и пове-
дил тот Ян Павлович передо мною воз-
нымъ, не вемъ дей если жо съ тых ран жив
буду. Которое оповѣданье и очевистое
возного сознанье до книгъ гродскихъ
Меньскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за
1582—1596 г.г. № 11765, л. 183, обор. 184.

№ 31—1582 г. Юля 15.

Жалоба татарина Фурса Хуромши на Богуша Сафьяновича за нападеніе на домъ подданнаго его Дедновича и грабежь его имущества.

Року ꙗꙑ (1582), мѣа Іюля ꙗꙑ (15) дня.

Прысылалъ до владу гдрьского замъку Менъского до мене Юря Ракусого, на тотъ час будущого на мѣстѣцу вradoвомъ от пана Яна Войны Епимаха потъстаростего Менского татаринъ гдрьскій повѣту Менъского Фуръсъ Хуромъша служебника своего Байраша Зикеревича оповѣдаючи и жалучи самъ отъ себе и именемъ жоны своее на име Заграи Халилевыны о томъ, ижь дей року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мѣа Іюля чотырнадцато дня, наехавъши дей мощно кгвалтъомъ татаринъ гдрьскій повѣту Менского княз Богушъ Сафьяновичъ з многими помочниками своими на домъ подданого их на име Ивана Дедковича, прыслушающого ку имению их Болилаковъщизне, мешкающого в селе неподалеку того дворца их Бойлаковщины, тамъ дей в томъ дому того подданого их ворота выбивши, того подданого округне збилъ и зранилъ и маетность от мала до велика побралъ, а то есть напрод взялъ волов оромых два, корову с телемъ, подъятельков двое летошних, овецъ осмь, серъмяги тры, кожухи бараньих два, пологъна кужольного локоть тридцать, згребъного локоть двадцать, жита бочокъ пѣтънадцать, ечъмену две бочки, пшеницы бочъка, грѣчыи бочъки две, ярыцы польбочъки, выбравъши з дому вси тые речы яко се вышей поменило; и мало дей на томъ маючы, але наполнившисе воли своее злое, тотъ домъ того подданого их спалилъ, то есть изба с прымъномъ, с коморою, клетей две, кубель з белым платемъ, в кубле дей было десеть копъ грошей, гумъно з озередаы у возереде дей было жита жатого

копъ шестънадцать, тые дей хоромы и жито в озереде попалил и шкоду немалую починилъ и просилъ мене о возного на огледанье кгвалтъовного нахоженья на домъ того подданого их, так тежь збитья и зраненья его и на огледанье оного дому спаленного. Я ему на то далъ возного повѣту Менъского Амброжей Петровича Сурынта, который тот возный, чого будучи сведомъ, передо мною очвиство ставъши, сознание свос уделалъ и квити того сознания своего за печатью своею ку записанью до книгъ подалъ, писаный тыми словы. Я Амброжей Петровичъ Сурынт, возный повѣту Менъского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ для записанья до книгъ кгородских Менъских, илъ року теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, мѣа Іюля дванадцатого дня, у пятницу, будучи дей мне прыданнымъ з ураду кгородского Менъского татарыну гдрьскому повѣту Менъского Фурсу Хоромши и малъжонцѣ его на име Загреи Халилевне на огледанье кгвалтъовъного нахоженья и почынисе шкод тому подданому их Ивану и спаленье дому его, менують быти прынѣвъши от татарына гдрьского повѣту Менъского Богуша Сафьяновича и от помочников его и за оказаньемъ их видель есми домъ того подданого Ивана спаленый, то есть изба с прымъномъ, с коморою, клетки две, гумъно з озередами и з житомъ, которое было у возередехъ, тые мѣстѣца где хоромы стояли знать же попалено свежо. Которое тое оповѣданье и очевистое возного сознание вышей менованого до книгъ кгородских Менъских есть записано.

Изъ актовой книги Мннскаго гродскаго суда за 1582—1596 г. г., № 11765, л. 185.

№ 32—1582 г. Августа 16.

Жалоба татарина Ахметя Айдаровича на татаръ Косимовича, Кульзомановича и Довлятаровича, избившихъ его сына Селимшы Ахметевича.

Року 1582 (1582), мѣца Августа 16 (16) дня. Прыежалъ до владу гдрского замъку Меньского до мене Александра Мацкевича на тот час будучы составленого от вельможного пана его мл. пна Гаврила Ивановича Горностая, воеводы Берестейского, старосты Меньского, державцы Каменецкого, на местцы его мл. владовомъ, татарын гдрский повету Меньского Ахметъ Айдаревичъ, жалуючы и оповедающе именем сына своего Селимшы Ахметевича о том, ижъ дей року теперешнего тисеча пятсогъ осмъдесять второго, мѣца Августа петнадцатого дня, у среду, перед полуднем, татарове дей гдрские повету Меньского Богданъ Косимовичъ Хазбей Кульзамановичъ Муртаза Давлятировичъ, сами дей особами своими, з многими помочьниками своими, препомневши боязни Божей и статуту права посполитого, напощи мощно квалтом на дом того Селимшы сына его звышъ помененого, самого его збившы, змордовавши, изранивши, з дому выволокшы, з ружницы его пострелили, с котых ран и постреленья не ведаю если живъ будетъ и просиль мѣне тот татарын звышъ помененый Ахъметъ Айдаревичъ на погляданье сына своего о возного, которому я прыдалъ возного повету Меньского Аньдрея Николаевича Свидла, который возный, там бывшы и того сына его огледавши, перед мене прышодшы в року теперешнемъ осмъдесять втором мѣца Августа осмнадцатого дня, очевисте созналъ и того сознанья своего цедулу под печатью своею до книгъ подалъ тыми словы. Я Аньдрей Николаевич Свидло возный повету Меньского сознаваю то тою моею цедулою, ижъ ро-

ку теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесять второго, мѣца Августа семьнадцатого дня, будучы мне прыданнымъ и за квитомъ посланым з ураду тутошнего кгородского Меньского татарыну гдрскому повету Меньского Селемши Ахметевичу, и кгдамъ тамъ до дому его прозываемого Старынокъ прыехал, то пак за оказаньемъ Ахметя Айдаровича видел есьми на сыне его Селимшы Ахметевичу у голове ран шкодливых не мало, уся голова посечона, порубана шкодливе ажъ до мозкгу . . . ко прочъ выбито, вытето уши . . на . . . ран не мало штыховых, такъ тежъ тварь посечона шкодлива, рука правая наскрозь двема шротами пострелена, а третий у рутне . . шротъ, с которого зраненья не будетъ живъ бо и речъ замъкнул, не говорить, и менилъ передо мною вознымъ отецъ того Селимшы Ахъметъ Айдаровичъ ижъ се дей тое зраненья стало року осмедесят второго, мѣца Августа 16 дня, нашедшы в домъ того сына моего татарове гдрские повету Меньского Богданъ Касимовичъ, Хазбей Кульзамановичъ у Муртуза Довлятировичъ, мощно, квалтомъ и с помочьниками своими, з розными бронями, прыпомъневшы покою и права посполитого и срокгоссти статутовое, не маючы жадное розмовы, ани якого заистья, взявши перед себе злый умыслъ, не ведати с котыхъ прычын, заставшы того сына моего Силемшы одъного у дому, ледво не на смерть зрубали и за мяртво място зрубавшы з двора выволокли и покинули дей за прудцомъ, на крунъте егожъ того Силемшы именица его Старыньского. Которое тое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгородскихъ Меньскихъ записано есть.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г. г., № 11763, л. 291—292.

№ 33—1585 г. Февраля 20.

Листъ короля Стефана Остафію Воловичу на покупку у татаръ имѣнія Колбычевичъ.

List pozwolenia krola Stephana na okupienie i skupowanie u tatar imienia Koldycowicz do Kroszyna, danu theize osobie, na papierze, pisany, pod datą w Warszawie roku tysiąc pethset osmdzie-siąt piątego miesiąca February dwudziestego dnia.

Стефан Божю милостю королъ Полскій велики князь Литовскій Рускій Прусскій, Жомойтскій Мазовецкій Ифлянцскій, княже Седмикгородское и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ кому бы того потреба была ведати ни-нешнимъ и на потомъ будучымъ, шго ко-торое именье Колдычово лежачое в по-вете Новгородскомъ продохъ нашъ королъ его милость славное памяти Жыггимонтъ Августъ дать рачыл потомку Шагах Меть цара заволского Азыбекъ Солътану вземъшы отъ царевичовъ Остринскихъ, к тому тамъ же в томъ именью Колды-чевичахъ и иные татарове оселости свои мают, ино мовил намъ пан Виленскій канцлеръ великого князства Литовско-го староста Берестейскій и Кобринскій панъ Остафей Воловичъ, ижъ тые потом-ки Шагах Меть цара Заволского и иные татарове в тыхъ Колдычовичахъ мешкаю-чие того именья людей и земель по роз-ну позаставляли и позаводили многимъ особамъ, а тое дей именье в прилегло-сти и в помешанью земель кгруньтовъ з именемъ его милости Крошынскимъ есть, зачимъ волокъ померенъя и кгруньтов-ного постановеня в томъ именью своемъ Крошине метъ не можетъ и жодал насъ его милость абыхмо в тыхъ то потомковъ Шагах Меть цара Заволского и у иныхъ татарахъ тое именье позволили его ми-лости купити, або меною на иные кгрунь-ты выменяти и в тыхъ всехъ кому поза-ставовали Шагах Меть цара Заволского потомки и иные татарове люди земли и всякие кгруньты того именья Колдычовъ-ского в кого колвекъ суть в заставе оку-

повати, ино мы того его милости позво-лили и позволяемъ у всехъ заставниковъ окуповати и у потомковъ царевича Пунь-ского и въ другихъ татаровъ выменью Кол-дычовъскомъ мешкающихъ тое именье ме-ною або за пнзи купити и вечнымъ пра-вомъ держати и в заставниковъ всехъ, ко-му бы люди и земли отъ того именья позаставованы, окуповати и пенези имъ отдавати, и которымъ же колъвекъ пра-вомъ водля того листу нашего пан Ви-ленскій того именья Колдычова доста-нетъ, будь заменою або купномъ, естли все або часть, которую маеть, то его ми-лость вечнымъ правомъ ку именью сво-ему Крошынскому держати и того ужы-вати, а службу земскую военную маеть заступовати его милость тымъ обычаемъ яко с постановеня и уфалы соймовое ко-торого часу будетъ вынайдено и постанов-лено. И на то дали есмо его милости па-ну Виленскому сес нашъ листъ с под-писомъ руки наше господарское, до ко-торого на твердость и печатъ нашу пры-тиснути есмо розказали. Писан у Вар-шаве лета Божего нароженя афѣ: (1585) мца февѣрала ꙗ (20) дня.

№ 34—1585 Февраля 24.

Листъ короля Стефана, дозволяющій Оста-фію Воловичу скупать въ имѣніи Колдычовъ татарскія земли, кому бы они ни при-надлежали.

List tegoż ktolia Stephana pisany do wszech w obec, ktorzy by w zastawie od imienia Koldy-czewskiego ludzie abo grunty mieli, aby, piana-dze swe od pana Wilenskiego przyiawszy, onych ustępowali. Data w Warszawie roku ty-iac pię-cset osmdzie-siąt piątego, miesiąca February dwu-dziestego czwartego dnia.

Стефан Божю милостю королъ Полскій велики князь Литовскій, Рускій Прусскій, Жомойтски, Мазовецки, Ифлян-тскій, княже Седмикгородское и иныхъ. Княземъ, паномъ воеводамъ, каштала-номъ, маршалкомъ, старостамъ, державъ-цамъ ихъ милости врядникомъ особливе,

врадникомъ земьскимъ и дворьнымъ дворапомъ нашимъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, земляномъ, шляхъте и тежъ татаромъ и всимъ в обець, хто бы люди або земля именья Колдычовьского в себе заставою або якимъ инымъ правомъ держаль; ознаймемъ вамъ, иж есмо позволили его милости пану Виленьскому канцлеру великого князства Литовского старосте Берестейскому и Кобринскому пану Остафью Воловичу у потомьковъ Шаха Мать цара Заволского такъже у царевичовъ Пунских и у иныхъ татаров в Колдычевичахъ мешкающихъ и у всехъ иныхъ заставниковъ именье Колдычевьское, лежащее в повете Новгородскомъ окуповати, або меною доставати, яко то шырей описано естъ на листе нашомъ, который есмо на то его милости дали, протго хочемъ мети, хтобы колвекъ з васъ люди, земли, або которую колъвекъ часть именья Колдычовьского заставою або якимъ же колъвекъ правомъ держаль, абы есте его милости пану Виленскому пустили, а пенези свои, естъли бы есте на то што дали, оъ его милости прыймовали, постерегаючи того, ижъ подле права посолитого вечность именей татарскихъ никому иному неналежыть толко намъ гдру. Писанъ, у Варшаве року а фпг (1585) мца февраля 24 (24) дня.

№ 35—1585 г. Юня 30.

Листъ Селима Ямбековича о замѣнѣ земель имѣнія Крошинскаго на земли имѣнія Колдычевьскаго.

List wieczysty od Sielima Iambiekowicza Cawerwicza Punskiego, dany imsci panu Ostafiejowi Wołowiczowi na zamiанę gruntow imienia iego Kołdyczewskiego za grunty Kroszynskie, pod datą roku 1585, Iunii 30 dnia.

Я Селимъ Ямбековичъ Царевичъ Пунский чыню явно и сознаваю симъ моимъ листомъ, кому бы о томъ ведати належа-

ло, ижъ што ясне велможный пан его милость пан Остафей Воловичъ панъ Виленский канцлеръ великого князства Литовского староста Берестейский и Кобринский, хотчы имене свое Крошынское у повете Новгородскомъ лежащее ограничыти и у порядокъ слушный привести померону, а ижъ кгрунты мои именья моего Колдычовьского у повете Новгородскомъ лежащаго зашли у померу волочную межы кгрунты его милости пана Виленьского, а кгрунты его милости межы кгрунты моими мне прылегли суть, тогда за позволеньемъ моимъ зъ его милостью черезъ слугъ его милости на то высланныхъ пана Юду Бересневича наместьника его милости Крошынскаго, пана Юря Капащевьскаго служебника его милости а мерника пана пана Томаша Табенскаго, тые кгрунты мои отменою за кгрунты его милости у порядокъ померы волочное пустиломъ, то естъ на першомъ мостыцы поле подданныхъ Войкевичъ прозвищомъ Песочная, которое лежыть подле заросли именья Черниховьскаго тымъ же прозвищомъ Песочная, коньцомъ до дороги Черниховьское, того поля выморковано моркгов семнадцать и прutowъ шеснадцать, другое поле прозвищомъ за Васкомъ у Луга, коньцомъ до тое жъ дороги Черниховьское, того выморковано моркговъ семнадцать прutowъ тринадцать, третее поле нива Кривая подо мьхомъ, того морговъ тры, прutowъ семнадцать; четвертая нива Звездячына у волокахъ села Заречя, коньцомъ до дороги помененное Черниховьское, тое моркгъ одинъ, прutowъ двадцать шесть; на пятомъ мьстьцу нива Подозвыми подо мхомъ коньцомъ до багна, тое выморковано моркговъ пять, прutowъ двадцать и одинъ; на шостомъ мьстьцу поле зъ зарослями прозвищомъ Лозы сумежъ и с паномъ Василемъ Русиновичомъ, з другое стороны с подданными пана Есмановыми Костюкевичы и с подъданными его милости Торшичаны, того моркговъ двадцать одинъ

прутовъ семнадцать; на семомъ мѣстѣ-
цу подъ домъ боярына его милости Ро-
мана Заволая поле зъ зарослями и з се-
ножатми урочищемъ Веремеевскій Лаз,
того моркговъ девять, прутовъ полчваръ-
та; на осмомъ мѣстѣцу саножатка проз-
вищемъ Зубовичъ Пасака подле заросли
Тимохвея Грыневича, тое прутовъ ше-
стнадцать; на девятомъ мѣстѣцу близ-
ко границы Волненское поле Берозо-
вецъ, бокомъ подле дороги с Торшычъ
ку Церыну, того моркговъ осмъ, прутовъ
осмъ; на десятомъ мѣстѣцу другое поле
тымъ же прозвищемъ Берозовецъ, конь-
цомъ до тое жъ дороги Церынское, того
поля моркговъ осмъ прутовъ двадцать
четыри и полъ, учинить сумою тыхъ всихъ
на мѣстѣцахъ вышей помененыхъ кгрун-
товъ моихъ од мене у порадокъ волочный к
кгрунтьомъ его милости пана Виленского
забранныхъ волокъ тры, моркговъ тры,
прутовъ дванадцатъ. За которые кгрунть-
ты мои звышъ описаные естъ мне одме-
на кгрунтами его милости Торшыцкыми
споруч ку кгрунтьомъ моимъ отдана и
заграничона черезъ тыежъ звышъ поме-
неные слуги его милости, то естъ на
першомъ мѣстѣцу кгрунтами подданныхъ
его милости Торшыцкихъ пры границахъ
новыхъ концовое и боковое з двухъ сторонъ
отъ волокъ села ново розмероного Торшычъ,
с третее стороны по между давнюю поля
и заросли боярына Черниховъского его
милости пана Дмитгъра Халецкогго, мечно-
го великого княства Литовъского Куз-
мы Шаулича, с четвергое стороны пры
власныхъ моихъ дворныхъ кгрунтьтѣхъ,
названныхъ в Корыгинахъ к Сосновымъ
Бервямъ, ажъ до дороги Клецъкое, а тою
дорогою Клецъкою под гай Волненскій,
названный Озерецъ, клиномъ до границы
коньцовое волокъ села Торшычъ, в тыхъ
границахъ выморкговано мне на отмену
моркговъ шестнадцать прутовъ двадцать
четыры; на другомъ мѣстѣцу кгрунтьами
подданныхъ его милости Торшыцкими, пры
стѣне новой бочной села Торшычъ, на
урочищу у Белого, почавъшы отъ кгрунту

помененого Кузмы Шаулича границою
тою новою ажъ до багна Бабнева, потомъ
краемъ багна, займуючы покулъ трава ро-
сте ку кошенью згодная до межы новое,
которая граничить отъ кгрунтьовъ наго-
тованныхъ ку отмене пану Тимофею Гры-
невичу, а тою межою отъ багна простымъ
трыбомъ до дороги идучое отъ села Вой-
кевичъ ку Церыну, потомъ тою дорогою
граничачы отъ кгрунтьовъ пана Беняша
Есмана и отъ кгрунтьовъ власныхъ моихъ
дворныхъ ажъ до межы кгрунтьовъ Шау-
личовыхъ, а тою межою до стѣны боко-
вое волокъ Торшыцкихъ, в тыхъ грани-
цахъ выморкговано мне на отмену мор-
кговъ трыдцать осмъ прутовъ семнад-
цать; на третимъ мѣстѣцу на урочищу у
Каменя нива боярына его милости Рома-
на Заволая, лежащая в клине подле до-
роги, идучое отъ села Войкевичъ до Кол-
дычева, з другое стороны подле межы
отъ кгрунтьовъ подданныхъ пана Есма-
новыхъ Букреевичовъ, тое нивы моркговъ
четыры прутовъ шесть; на четвертомъ
мѣстѣцу нива и з зарослями подданныхъ
его милости Ходоревичовъ под Щерб-
ачевичы, тое моркговъ два, прутовъ двад-
цать тры полъ; на пятомъ мѣстѣцу сано-
жатъ Боброедъ у Прудича над рекою
Щарою пры сеножатахъ властныхъ двор-
ныхъ моихъ и подданныхъ моихъ Войкеви-
човъ тое моркговъ тры; на шостомъ мѣстѣ-
цы з сеножатми и зарослями лозовыми
на урочищу у Возерского, з боку одно-
го подле саножати подданныхъ моихъ Вой-
кевичовъ и с того жъ боку по между но-
вую, идучу до реки Щари простымъ тры-
бомъ, граничечы отъ заросли таковыхъ же
лозь его милости властныхъ, а з друго-
го боку отъ межы ново учиненое отъ тыхъ
же заросли пану Есману у в одмене за-
граничонныхъ, с коньца одного по знаки
пѣвные отъ пол, тымъ же прозвищемъ на-
званныхъ, у Озерского и отъ саножати, ку
тымъ же полямъ належачыхъ, такъ его
милости пана Виленского, яко и пана
Есмановыхъ подданныхъ, а з другого конца
до реки Щари, тое отмены у границахъ

описанных моркговъ сорокъ одинъ, прутов дванадцать; а такъ учинить всех кгрунговъ его милости пана Виленскаго, мне за кгрунты мои у в одьмене заведенных, волокъ тры, моркговъ осмьнадесят, прутовъ двадцать один и пол. Учънивъшы поровнана занетья с одменою, болшей отмены нижь занетья моркговъ петънадцать, прутовъ десят пол, то мне от его милости пана Виленскаго есть прыдано над зачате кгрунтьовъ моихъ взглядом кгрунтьу подлейшого ув одмене, звлаща в той штуде у Озерскаго, где за кгрунтъ оромый прынял есми у в одмене заросли лозовых и березовых, тую штуду с трохою кгрунту подлого, водле напису вышей. Якожь я Селимъ Царевич Пунский, путившы кгрунты мои, у верху помененые, у волоки его милости пана Виленскаго до села Торшычъ, через вымеренье мерника его милости Томаша Табенскаго, и прынявшы отмену кгрунтами его милости пана Виленскаго на местъцахъ звышь помененых, споруч ку кгрунтотъ имени моего Колдычевскаго, а свои тые вси кгрунты, вышей помененые, которые ся у волоки его милости заняли, его милости пану Виленскому ку имени Крошынскому заменою пуцаю и вечне тую замену зъ его милостью держати маю и буду повинен я самъ и потомки, и вжо тот увес помененый кгрунтъ, от мене в одмене его милости пану Виленскому поступленый, от даты в сем листе моем нижей описаное в моц, в держанье и вечное ужыванье его милости подал и поступил есми, такъ ижъ вжо я сам, жона, дети и потомки мои близкие и вси кровные повиноватые мои в тые кгрунты звышь помененые и в жадные пожытки з нихъ прыходячые ничымъ вступовати и через тую границу кгрунтотом его милости от кгрунтьовъ моихъ заложоную переходити не маем и не будемъ мочи вечными часы, и вольно будетъ его милости пну Виленскому, детем, потомькомъ и щаткомъ его милости тые кгрунты мои, от мене

в одмене его милости поданые, яко се вышей поменили, отдати, продати, даровати, заменить и яко хочечы, водлугъ воли и уподобанья своего, тымъ, яко властьюною своею шафовать, а если бы хто колъвекъ в тые кгрунты, от мене его милости заведенные, у которую колвекъ часть, або и всю огуломъ, уступоваль, або правомъ позыскавал, тогды, за даньемъ мне ведомости о томъ, кгда будетъ от кого колвекъ его милость о тот кгрунтъ, отъ мене отменою данный позван и кгда буду через листъ урадовый, у дворе моемъ Колдычевскомъ положоный, ведомость метъ, я самъ своимъ власнымъ накладомъ то его милости очищати и освобожати буду повинен, а если быхъ не очыстыл, тогды буду повиненъ такъ много кгрунтьу его милости своего власнаго имения моего Колдычевскаго его милости прылеглого отдать такъ много, яко отъ его милости одыдет, або отнято будетъ, а по жывоте моимъ такъ потомки мои, яко и тот, хто бы колъвекъ тое имение мое Колдычово держал, тые кгрунты, от мене его милости поступленые, такъ же будетъ повиненъ очыщати, а за неочысченьемъ таковую жъ нагороду кгрунтьами Колдычевскими учынити мает и повиненъ будетъ, кгда ж кгрунты от его милости мне поступленые и у в одмене отданые, нигде индей толко до тогожь имения моего Колдычовскаго есть прывернено и з кгрунтьами моими Колдычевскими за одно уже злучоны суть. А если быхъ я не очыщал, або и не очыщаючы нагороды за то кгрунтотомъ моимъ не учынил, тогды буду повиненъ заруки заплатити его милости пану Виленскому и потомкомъ его милости сто копъ гршей литовскихъ, о што вошно будетъ позвати мене до суду кгрудскаго, або земскаго Новгородскаго на рокъ завитый; а суд тот, передъ который о то позван буду, такъ за станемъ, яко и не за станемъ моимъ, всказавшы на мене тую заруку и не складаючы роковъ статуговыхъ, але заразъ отправу учынити маеть на

томъже именью моимъ Колдычевскомъ, а заплатившы тую заруку, прет се сес лист мой, на тую замену даный, у каждого права в зуполной моцы захован и держанъ быти маеть. И на том даю его милости пану Виленскому сес мой замениый листъ под моею печатю и с подъписомъ руки моее писмом рускимъ. До которого то листу моего за устьною а очевистою (про) збою моею печати свои прыложыти рачыли их милость велможный панъ его милость панъ Малхер Жыкимонтьович Сновский Кгравъжъ Кашталян Витебский, державъца Куренецкий, пан Ян Головъня писар земский Новгородский, а земенин господарский земли Новгородское пан Миколай Павловичъ Подаревский хоружыч Новгородский. Писан у Новагородку лета от нароженя Сына Божьего тисеча пятсот осмьдесят пятого, мца июня трыдцатого дня.

Изъ актовъ книги Новоградскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12606, л. 307 на обор. 310.

№ 36—1590 г. Марта 7.

Оповеданье и сознание возного Мартина Яновича Крывицкого в справе пана Станислава Морыса съ паном Богданомъ Лопацикимъ и с подданными его милости пана воеводы виленского и з Андреемъ татарыном и Юркомъ Раломъ.

Року а ф ч (1590), мца Марца з (7) дня. На враде господарскомъ в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, отъ велможного пана его милости пна Дмитра Скумина Тишъковича, маршалка его королевское милости, старосты менского и писара замковъ и волостей Украинных русских, жаловаль и оповедал пан Станислав Морыс, брат рожоный князя Миколая Морыса, плебана менского, тым способомъ, иж дей без бытности пана

брата моего князя Миколая Морыса на сес час тут в плебании менской, Андрей татарын а Юрко Рало в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдесятомъ, мца Марца пятого дня, нашедшы сами особами своими и зышпыми многими помочниками и товаришми своими, которых они лепей знаютъ и имена их ведаютъ, подданные его милости пана воеводы виленского на власную стодолу, ку плебании менской належачую, мощно, кгвалтомъ, безсправне и невраднове, гостемъ, в той стодоле стоячыи, тоестъ цыганом грабежъ учынили, пры которомъ грабежу и шкоды се имъ немалые стали; и кгда ми ведомость дошла, иж се тот грабежъ безсправны от тыхъ вышей помененыхъ Андрея и Юрка стал, шол есми до дому того, тоестъ до стороны плебание менское, хотече пытати, штобы того за прычына была, иж такое кгвалтовное нахоженье и грабежъ от нихъ сталъ; то пакъ в тым часу мене, человека спокойного а звлаща хорого, окрутне збили и зранили; а то есть новоните, на тот час взяли и пограбили у Себестыяна Щасновича цыгана коня вороного инаходьника, купленого за семь копъ грошей, у Адама Герляновича пограбили и възели коня шерстью гнедого, купленого за чотыры копы грошей; пры которомъ грабежу згинуло на тот час кошуля невестья коленска зе сребремъ, коштовала осмъ копъ грошей литовскихъ; и просил мене пан Станиславъ Морыс о возного на огляданье ран своихъ. Я ему прыдал возного повету менского Мартина Яновича Крывицкого, который, огледавшы и прышедшы перед мене, ку записаню до книгъ кгродскихъ менскихъ очевистое сознание свое вделал и цедулу того сознания своего под печатю своею и под печатми людей зацныхъ дал, писаную тыми словами: Я Мартинъ Яновичъ Крывицкий, возный гдрский повету менского, сознаваю то сею моею цедулою, иж в року тепер идучомъ тисеча пятсотъ деветьдесятомъ,

мца Марца пятого дня, в середу, будучи мне очывисте прыданому от ураду кгородского Менского от пана Яна Петрашковича подстаростого Менского на огледанье збитого и зраненого пна Станислава Морыса, а такъ я возны, маючы при себе сторону людей добрых двух шляхтичов пана Василя Пласкавецкого а пана Станислава Клещевского, кгда есми прышоль до плебании Менское, видел есми на пну Станиславу Морысу на шыи рану на левой стороне кривавую штыховую, под ухомъ левым, на плечу правомъ видель есми рану тятую кривавую, а на губе видель есми на сподней рану кривавую збитую, а на ягоде на левой стороне видел есми рану кривавую, а на хрыбте видел теж есми раны синевые битые, кровю населые. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 580.

№ 37—1590 г. Марта 15.

Сознание возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича съ татарыном господарскимъ княземъ Ахметомъ Асановичомъ Уланомъ.

Року тисеча пятаот девятыдесятого, мца Марца петнадцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ, в замьку Меньскомъ, передо мною Яном Петрашковичомъ, подстаростимъ меньскимъ, будучимъ от велможного пана его милости Дмигра Скумина Тишъкевича маршалка его королевское милости, старосты Меньского, писара дворов, замков и волостей Украинных Руских, постановившысе очевисто возный повету Менского Станиславъ Яновичъ, сознание свое ку записанью до книгъ кгородскихъ

Менскихъ вделал и квит того сознания своего, под печатью своею и под печатьми шляхетскими, пры книгахъ зоставил, писаную тыми словами: Я Станиславъ Янович, возный повету Менского, сознаваю то тымъ моимъ сознаниемъ, ижъ маючы я пры себе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двухъ пана Станислава Миколаевича а пана Павла Косиньского, в року тепер идучомъ тисеча пятаот девятысятом, мца Марца чотырнадцатого дня увоткнуломъ у ворота дворные великие уезные копею з листу вradoвого кгородского Меньского и реестръ списания подданныхъ его на именью татарына гдрского повету Менского Ахметя Асановича Улана, в дворе его лежачом в повете Меньскомъ, в Засулью, под печатью моею и под печатми вышей менованое шляхты писаный тот лист от пана Яна Петрашковича подстаростого Меньского, даючы ему ведат, ижъ в ыменье его и в подданье Засульские пана Семена Прокоповича увезано, складаючы ему рокъ от даты, в той копии меновитей описаный, на вырумованье маенности его с того двора за шест недел, яко то все шырей меновите подо-статку на томъ листе вradoвомъ есть описано и доложено, которую копею того листу я возный, печатью моею и печатми tych шляхты менованое препечатовавши, увоткнуломъ у ворота, на которое положенье копей того листу сее мое сознание ку записанью до книгъ вradoвыхъ кгородскихъ Менскихъ далъ. Которое тое очевистое и на писме даное сознание возного повету Менского Станислава Яновича до книгъ вradoвыхъ кгородскихъ Меньскихъ есть записано и выписъ выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 560.

№ 38—1590 г. Марта 15.

Оповеданье сознание возного Ждана Сenniцкогo в справе урадника пана Яна Курoша Мaртинa Янoвичa съ татарыномъ гдрскимъ з Шавдавлетемъ Мамтековичомъ Гaбылеви-чoм о кгвалтовное половенье рыбъ.

Року а ф ч (1590), мса Марца 11 дня.

Прысылал до вradу гдрского кгродского замьку Менского, до мене Яна Пeтpашковича подстарoстoгo Меньского вradникъ зeменинa гдрского повету Менского пана Яна Курoшoвъ Кpичынский Марътин Янoвич, жалуючы и опoвeдаючы о том, штож дей року тепер идучoгo по нарoженью Сына Божeгo тисeчa пятсот девeтдeсятoгo, мса Марца oдинънадцaтoгo дня, в нeбьгнoсти дей пнa мoгoгo пана Яна Курoшa вьименью eгo Кpичынском, татарын гoспoдарский княз Шавдавлетъ Мамтeкович Гoбылeвич, нeтъ вeдoмa для кoтoрoе прычыны нашeдъши мoцнo кгвалтoмъ сaмъ oсoбoю свoю, з мнoгими пoддaными пoмoчникaми свoими нa кpунт влaсний пнa мoгoгo, нa бeрeг рeк Aинны и Нeкoрoвльи, именья пана мoгoгo Кpичынскoгo, в пoвeтe Мeнском лeжaчoгo, кoтoрыe дей тьe рeки Aинy и Нeкoрoвлю лoвы рьбныe пoддaннe пана мoгoгo Кpичынские Кoстюки, нa имe Гpышкo Сьмoнoвичъ, Ивaшкo Вaсилeвичъ oт пана мoгoгo нa плaтe пeнeжнoмъ дeржaли; тaм же дей, нa тoт чaс зaстaвшы пoддaныхъ Гpышкa Сьмoнoвичa, Ивaшкa Вaсилeвичa у тьх рeкaх Aинны a Нeкoрoвли з бoткaми, пoддaныхъ вьшeй мeнoвaныхъ збил и зpанил, и рьб тьх пoддaныхъ гoтoвых лoвлeных нeмaлo зьвaл, a тoeсть мeнoвитe: лeщoв вeликых и мaлых кoпъ пeтдeсятъ, шукъ кoпъ стo и инших рьб дpoбных рoзмaитых вoзoв пять, и тьe дей вcи рьбы пoбравшы и дo двoрa свoгo Кpичынскoгo oтвeз и oтпoвaдил, и тo дей кy пoжьткy свoeму oбepнулъ; и eщe мaлo нa тoм мaючы, сaмъ oсoбoю

свoю тoт же Шавдавлет Мамтeкович, з мнoгими пoмoчникaми свoими чeрeз двa дни в тьх рeкaх рьбы кгвалтoм бoткaми лoвил, a пана мoгoгo пана Янa Курoшa с тьх рeкъ Aинны и Нeкoрoвли з лoвeнья рьб, в пoвeтe Мeнскомъ лeжaчых, кгвалтoвнe, упoрнe и бeзпpавнe спoкoйнoгo дeржaнья вьбил и oтнял; и пpocил o вoзнoгo нa oгляданe зьбьтa и зъмoрдoвaня тьх пoддaных и кгвалтoвнoгo пoлoвeня рьбъ. Ям eму нa тo пpьдaл вoзнoгo пoвeту Мeнскoгo Ждaнa Сenniцкoгo, кoтoрый вoзний, тaм бьвшы штo видeл и сльшaл пeрeдo мнoю пoдстарoстым Мeнским в року тeпeр идучoм тисeчa пятсот дeвeтдeсятoгo, мca Марца шeснaдцaтoгo дня, сoзнaнe свoe oчeвистoe нa вpадe вдeлaл и квит тoгo сoзънaня свoгoгo пoд пeчaтoю свoю и пoд двeмa пeчaткaми стoрoны шльячь и мeнoвитe в тoм квитe пoмeнeных, пpь нeм вoзнoм в тoй справe бyдучых, кy зaписaнo дo кньг кpодских Мeнских пoдaл, писaн тими слoвы: Я Ждaн Янoвич Сenniцкый, вoзний пoвeту Мeнскoгo, сoзнaвoю тo тым мoим квитoм, иж року тeпeр идучoгo пo нарoжeнию Сынa Божьeгo тисeчa пятсот дeвeтдeсятoгo, мca Марца тpьнaдцaтoгo дня, бyдучы мнe вoзным зьятым нa справу oд вpадникa зeменинa гoспoдарскoгo пoвeту Мeнскoгo пнa Янa Курoшa Кpичынскoгo Мaртинa Янoвичa нa oглeдaнe кгвалтoвнoгo нaистя нa бeрeги рeк Aинны и Нeкoрoвли, в пoвeтe Мeнском лeжaчых, и кгвалтoвнoгo пoлoвeня рьбъ у тьх рeкaх пoддaных пана Курoшoвых Кoстюкoвъ, нa имe Гpышкa Сьмoнoвичa, Ивaшкa Вaсилeвичa, oт тaтaрынa гoспoдарскoгo князa Шавдaвлeтa Мамтeковичa Гaбылeвичa, кoтoрыe пoддaннe нa плaтe пeнeжнoм тьe рeки з лoвaми рьбными oт eгo пнa Янa Курoшa пана свoгoгo дeржaли; a тaк я вoзний року тeпeр идучoгo тисeчa пятсот дeвeтдeсятoгo, мca Марца чoтьрнaдцaтoгo дня, кдь eсмь пpьeхaл дo сeлa пнa Янa Курoшoвoгo, пpьзывaемoгo Кoстюкoв, в пoвeтe Мeн-

ском лежачого, прыналежаючаго ку имену его Кричынскому, а на тот часъ мел есми пры себе стороною людей добрых шляхтичовъ двухъ пна Григора Кривицкого а пана Василя Тишковъского, за оказыванемъ владника пана Курошового Крычынского Мартина Яновича и тыхъ подданныхъ пана Курошовыхъ Костюковъ на берегахъ тыхъ рекъ Аины и Некоровли, в повете Менскомъ лежацыхъ, потолоку и следовъ много и на леду на тыхъ помененныхъ рекахъ знаки кровъ рыбью видел есми, просеки где знатъ рыба свежо ботками ловлена, а на тыхъ подданныхъ на Грышко Симоновичу виделомъ на плечу правомъ рану синевую киемъ битую, а на Ивашку Василевичу виделомъ хрыбетъ сыневый весъ кыями збитъ, и менилъ тотъ владникъ пана Яна Курошовъ Мартынъ Яновичъ и тые подданные Грышко Симоновичъ, Ивашко Василевичъ тые шкоды року теперъ идучога по нароженю Сына Божего тисеча пятсотъ деведьдесятого, месеца Марца одинадцатого дня в небытность дей пана моего пана Яна Куроша вымену его Крычынскомъ, татарынъ господарскый князь Шавдаулетъ Мамтековичъ Габылевичъ, нашедшы моцно, квалтомъ самъ особою своею, з многими помочниками своими на берегъ рекъ Аины и Некоровли имена пана моего Крычынского, в повете Менскомъ лежачого, которые дей тые реки Аину и Некоровлю ловы рыбные подданные пана моего Костюки Грышко Симоновичъ, Ивашко Василевичъ на плате пенезномъ держали, такъ же на тотъ часъ знашедшы подданныхъ пана моего вышей помененныхъ, у тыхъ рекахъ Аины и Некоровли ловечы рыбы ботками, тыхъ подданныхъ збил и змордовал, и рыбъ тыхъ подданныхъ, яко ми дали справу тые подданные, взял: готовыхъ ловленыхъ—лещовъ великихъ и малыхъ копъъ пятдесятъ, щукъ копъъ его и иныхъ рыбъ дробныхъ розматыхъ возовъ пятъ, и тые дей рыбы до двора своего Крычывского отвез и отпровадил; и еще самъ Шавдаулетъ Мамтековичъ черезъ два дни у тыхъ рекахъ рыбы

квалтомъ половил а пана дей моего пана Яна Куроша с тыхъ рекъ Аины и Некоровли з ловеня рыбъ квалтовне, упорне и безъправне спокойного держаня выбил и отнял. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано. Выписъ выдано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 571—572.

№ 39—1590 г. Марта 15.

Сознать возныхъ Василя Григорьевича а Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарыномъ господарскимъ княземъ Ахметемъ Асановичомъ уланомъ.

Року тисеча пятсотъ деведьдесятого, месеца Марца петнадцатого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ, в замку Менскомъ, передо мъною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, будучымъ от его милости вельможного пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалка его королевское милости, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинныхъ русскихъ, постановившысе обличне два возные повету Менского Василей Грыгорьевичъ, Станиславъ Яновичъ и пятъ шляхтичовъ повету менского—панъ Михайло Никифоровичъ Протасовича, панъ Станиславъ Яновичъ Кгелбовский, панъ Станиславъ Крупский, панъ Янъ Каменский а панъ Матей Кгорский, сами явне а доброволне вси сполне и единостайне ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ вызнали и тое вызнанье свое, подостатку на писме описавшы, под печатми и с подписомъ рукъ своихъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ дали, писаное тыми словы: Я Василей Грыгорьевичъ, а я Станиславъ Яновичъ, возные Менские, а пры насъ на тотъ часъ было пять шляхтичовъ то-

гож повету Менского—панъ Михайло Никифорович Протасовича, панъ Станиславъ Янович Кгелбовский, панъ Станиславъ Крупський, пан Янъ Каменский, пан Матей Кгорский, будучы нам пры его милости пану Яну Петрашковичу подстаростимъ Менскимъ, сознаваемъ то симъ нашимъ увяжчимъ листомъ, иж в року тепер идучомъ тисеча пятсот девятдесятомъ, мсца Марца чотырнадцатого дня, прыехавшы нам водле обычаю права посполитого послую с паномъ Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, за декретомъ выданнымъ от ураду кгородского Менского и за листомъ увяжчимъ земенину господарскому повету Новгородского пану Семену Прокоповичу, в року тепер идучомъ тисеча пятсот девятдесятомъ, мсца Января трынадцатого дня, противко татарину гдрскому повету Менского князю Ахметю Асановичу Улану на суму пнзей, на немъ всказаную, за листомъ описомъ его на девятдесят копъ грошей личбы Литовское, по два разы вины водле того декрету по двацат копъ грошей, за недопущенье отправки чыненя на именью его черезъ возного повету Менского Ждана Сеницкого, совитое заруки за спротивенье врадови и стороне такъ же по двацати копъ грошей, которое всее сумы чынить копъ сто и семьдесятъ и девет копъ, прыехавшы нам до именья его, лежачого в повете Менскомъ, под двор его Засуле, то пак пан Янъ Петрашкович подстаростий Менский, заховываючысе в томъ подле науки права посполитого статutowого, послал нас возныхъ меновите вышей описаныхъ и пры насъ пети шляхтичовъ тыхъ же особъ вышей на семь листе менованыхъ до двора того менованого татарина гдрского повету Менского князя Ахмета Асановича Улана Засулского, пытаючы его, естли бы был самъ в дому своемъ Засулскомъ, естлибы на томъ именью своемъ Засулскомъ на подданныхъ своихъ на ихъ кгрунтехъ и на ихъ маестностяхъ за тую суму вышей менованую отправу чынить пану

подстаростему Менскому допустил и оныхъ подданныхъ своихъ и ихъ кгрунтовъ не боронил албо боронил; а такъ мы вышей менованые возные и тая шляхта, кгда есмо до двора его Засулского ушли, тамъ же вышол до него служебникъ его Юрко, который се менилъ бытъ урядникомъ; мы его перед тою стороною вышей менованую пытали того Юрка, кому бы он служыл? Оны Юрко самъ доброволне признальсе, иж дей я служу князю Ахметю Асановичу Улану, которого за тымъ признаньемъ его пытали есмо, естлибы мелъ якое росказанье от пана своего, албо от малжонки его недопущат тое отправки за суму пнзей на пане его всказаную, такъ же и увезаня на именью на подданныхъ Засулскихъ боронит? Оный менованный Юрко самъ доброволне перед нами возными и стороною людьми добрыми шляхтою поведил тыми словами, иж дей я не маю росказаня от пана своего, ани от малжоньки его на то, абыхъ мелъ пану подстаростему того увезаня и отправки чыненя боронит, бо дей пан мой самъ о томъ декрете ведал, мог бы самъ того боронит не черезъ мене слугу своего, ваша дей милости рачъте се заховат водле права. А кгда вжо от насъ таковая ведомость пана подстаростего дошла, его млть пан подстаростий, будучы послушонъ науки в статуте описаное, чынечы досытъ повинности своей урядовой, ехал з нами до села Засулского до подданныхъ оного Ахмета Асановича Улана, которыхъ усихъ черезъ насъ вышей менованыхъ возныхъ и шляхту до себе з домовъ вызвавши, стоечы на улицы, пыгал ихъ, естли бы не мели якого росказаня от пана своего, жебы тое отправки на именью пана своего чынить допустили; оны вси подданные его поведили до него перед нами возными и шляхтою, ижъ дей мы росказанья на то отъ пана своего не маемъ, абыхмо увезанья боронит мели и мы ихъ пытали, кому бы оны служили; оны подданные за пытаньемъ нашимъ перед тоюжъ шляхтою сами доброволне

признали, иж дей мы служымъ пану своему князю Ахметю Асановичу Улану и до двора своего Засуля належым и на роботу ходим. За которым добровольнымъ их признаемъ, заховываючысе водле науки правное статутное, пан подстаростей тых подданных пытал, много бы под ними было земли; они сами такъ повелили, тоестъ меновите напервей Тишко, земли под нимъ пол волоки, повинность его цыншу платит копу грошей; други Микита Трызнич полволоки, повинност два дни в каждой недели служыт, статку в него волов два а иншого быдла розного поголова пятеро, овец пятеро; трети Иля Петрашович полволоки, повинност в каждой недели два дни, статку в него волов два, корова одна, быкъ лонцакъ один, коней двое, овец трое; четверты Игнат Лихачевич полволоки, повинност в каждую неделю по два дни, статку в него волы два, корова одна, подтелок лонцакъ один, овец двое; пятый Грышко Есюкович Козлович полволоки, повинност в каждую неделю по два дни, статку у него волов два, овец двое; шосты Федор Ескович, под ним полволоки, повинност в каждой недели по два дни работы, статку у него волы два, телиц лонцаков две, кляча одна, овец пятеро; семей в селе Ячной Грышко Максимович Тучко, под нимъ полволоки, с которой платъ даеть на годъ грошей копу, жыта полбочки; а потомъ пытали есмо тых подданных, если бы што болшъ повинности чынили, албо цыншъ платили; оные вси згодне у водно слово повелили, иж дей пры той повинности роботной даемъ полбочки жыта таковымъ способомъ, кды осен прыдеть, на поле тое жыто вывезшы на своих днях посеять и заробить повинни есмо, а ктому даемъ вси по десети еец, по курыцы одной, по десятку лну, а болшъ жадное повинности не чынимъ. Панъ Янъ Петрашкович, пораховавшы тые полволоки, водле статуту права посполитого тых всих

вышей менованных подданных до певной заплаты пенезей в моц и в держанье пану Семену Прокоповичу подал и оным его послушным быти в той их повинности росказал. А иж еще вся сума водле листу судового на тых подданных и на их кгрунтех не выполнилася, панъ Ян Петрашкович и в тым заховываючысе водле порадку правного, отправуючы тую суму пнзей водле декрету кгрудского Меньского, и въ пашню дворъную и волоку кгрунту двора их Засулского, такъ в польной и огороды овошковые, в сеножати и в жыто на той волоце засееное семь бочокъ жыта пана Семена Прокоповича увезал пры нас возных, все тое шацуючы порадкомъ статутнымъ водле артыкулу деветдесят осмого в розделу четвертого, которое сумы вынесло на тых всих вышей менованных кгрунтех и подданных пашных и поль простых дворных сто коп и петдесят копъ грошей. А иж еще самое сумы, такъ же пересуду и увязчого *) враводые, што зараз пана Яна Петрашковича перед нами возными дошло двадцат девет копъ грошей, остало решты, тогда по року шести недел, который прыпадет для вырумованья маетности з двора его на будованью его дворномъ шацункомъ певнымъ отправена быти мает. Якож панъ Янъ Петрашковичъ через нас возных и шляхту листомъ своимъ отворонимъ князя Ахмета Асановича Улана зараз тогожь дня впоминаль и рок на вырумованье шест недел зложыл и то ознаймил, иж в люди его села Засулского и в их кгрунты, так же в кгрунты его пашные дворные пана Семена Прокоповича увезал и в моц и в держанье подал, абы се был он в тые люди и в их кгрунты, такъ жо в кгрунты пашные дворные ничым не вступовал и переказы не чынил до певное заплаты веее сумы пенезей под зарукою тройкою на сторону противную и на врад. Которого того сознания нашего его млти пану Се-

*) Слово вырвано около шпура.

мену Прокоповичу дали есмо сес нашъ увяжчый и отправчый лист, з нашими печатми и шляхты вышей менованое, такъ же с подписомъ рук их, которые писати умели, для записанья до книг врадовых кгородских Менских. Писан у Засулю, року Божего Нароженья тисеча пятсот деветдесятого, мсца Марца чотырнадцатого дня. У того листу печатей прытисненых семь, а подписы рук писомъ рускимъ и полским тыми словы подписаны сун: Василей Грыгоревиц возны повету Меньского руку власную подписалъ. Станиславъ Кгелъбовский власною рукою своею потписал. Станиславъ Крупски рукою своею подписал. *Matys Gosky własną ręką swą podpisał, Jan Kamiensky ręką swą.* Которое очевистое сознанье возных вышей менованых и тых пети шляхтичов, такъ теж и тот лист увяжчы до книгъ кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 561—562.

№ 40—1590 г. Марта 18.

Сознанье возного Станислава Яновича в справе пана Семена Прокоповича с татарнымъ гдрскимъ с кнземъ Ахметемъ Асановичомъ о отповед и похвалку урядника его на име Ромашка, року тисеча пятсот деветдесятого, мсца марца осмьнадцатого дня.

На враде гдрскомъ кгородском, в замку Менскомъ, передо мною Яном Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы обличне возный повету Меньского Станиславъ Янович, сознанье свое очевистое вделал и цедулу того сознанья своего, под печатью своею и под печатми двух шляхтичов, ку записанью до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы.—Я Станиславъ Янович, возный повету Меньского, ознаймую то сею цедулою моею, иж в року тепер

идучомъ тисеча пятсотъ деветдесятомъ, мсца Марца чотырнадцатого дня, будучи мне в Засулю, за посланьемъ врадывымъ на положене копии листу урадывого татарыну гдрскому повету Меньского кнзю Ахметю Асановичу, складаючы рокъ на вырумоване маетности з двора его Засулского, лежачого в повете Меньском, и кгда есми на дате дня вышей менованого, утъкнувшы тую копию у ворота двора его, маючы пры себе двух шляхтичов пана Миколая Станиславовича а пна Павла Косинского, от двора его на улицу отполъ, то пак подпавшыи мене возного урядникъ кнзя Оликея Беггимовича Улана хоружого татарского Засулский, меновите Ромашко, не маючы со мною жадное розмовы, побурывшысе поупдливими словы, мне возному киемъ хочечы сбить, грозил, также и пну Семену Прокоповичу земенину гдрскому повету Новгородъского, одповед и похвалки, хочечы на здорове его стоять, гдех колвекъ оног подкавшы албо на дорозе погонившы бити и забити мел. А потом, тогож дня и на господу мою в домъ подданого пана Семена Прокоповича Засульского меновите Федора Есковича упорне, кгвалтовне, запомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, нашедшы дей на мене возного Станислава Яновича, неучтивыми словы досить доткливими добрые славы моее торгаль и повторей в тые ж слова вышей меновите описаные на пана Семена Прокоповича отповедь и похвалки, хочечы на здорове его стоять, учинилъ. Што я возный тоуж шляхтою вышей меновите описаное, которая пры мне была, так теж земенином гдрскимъ повету Меньского паномъ Матфеємъ Кучкуном оповедал. Которое очевистое сознанье возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 514.

№ 41—1590 г. Марта 19.

Оповеданье князя Богуша Шабановича Улана на подданных его милости князя Марцеля Суходолского каноника Виленского на име на Матая а Амброжея Войтеховичовъ и на иных подданныхъ о забите подданого его на име Мартина Марковича.

Року тисеча пятсотъ девятого, мца Марца девятнадцатого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковиномъ подстаростимъ Менскимъ, будущимъ от велможного пана его милости пана Дмитра Скумина Типковича маршалка его королевское милости, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинныхъ Руских, оповедал князь Богушъ Шабанович Улан тыми словы, иж он, маючы в порученью у себе до часу от пана Станислава Свицерского имене его, называемое Улановское, лежачое у повете Менскомъ, в не бытности в томъ именью на тот час пана Станислава Свицерского, именемъ его пана Станислава Свицерского, жаловал на подданных князя Марцеля Суходолского, каноника Виленского, села Нескрожевич, лежачого в повете Менскомъ, о том, штож дей року тепер идучого по нароченью Сына Божего тисеча пятсот девятьдесятого, мца Марца шестнадцатого дня, идучы тивуну пана Станислава Свицерского именья его Уланьского, на име Мартину Марковичу с торгу з места короля его милости Красного Села, лежачого в повете Менскомъ; скоро дей одно вышедшы ему з места Красноселского на добровольной дорозе, идучой с Красного Села до Суринтовъ, погонившы дей его того тивуна пана Свицерского Маргина Марковича подданные князя Марцеля Суходолского, каноника Виленского, з села Нескрожевич, лежачого в повете Менскомъ, на име Матей, Амброжей Войтеховичъ и зыншы-

ми многими помочниками своими, того Маргина Марковича били и на смерть окрутне замордовали; пры которомъ замордованью згнуло дей тому тивуну сермяга новая и с калиты грошей двадцат. Которое оповеданье до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 519.

№ 42—1590 г. Марта 23.

Сознанье возного Епимаха Шырановича в справе татар гдрских князя Муртузы Олискевича хоружого татарского и вчастниковъ его с паном Яном Курошомъ о неслушную потвар.

Року тисеча пятсотъ девятого, мца Марца двадцать третего дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ, в замку Менскомъ, передо мною Яномъ Петрашковиномъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Епимах Шыранович, сознанье свое очевистое вделалъ и цедулу того сознанья своего под печать своею и под двема печатми стороны шляхты, пры немъ возномъ в той справе будущых, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаную тыми словы: Я Епимах Шыранович, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ с печатью моею и с печатми стороны шляхты даною, иж року тепер идучого тисеча пятсотъ девятого, мца Марца девятнадцатого дня, маючы я возный пры себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичов пана Петра Михайловича а пана Павла Станиславовича, будучы мне возваному на справы татар гдрских повету Менского и повету Оршанского, мешкаючых у Крычине, а меновите у князя Муртузы Олискевича

хоружого татарского, Мамътековое Габылевича и сынов ее князя Обрагима Ойсановича и вчастников их татаровъ, мешкаючых у Крычыне, ездилъ есмь з ними до села Нежычъ, до подданных пна Павла Границкого, и кгда есмо до того села Нежыч прыехали, княз Мортуза Олискевич пыталъ старца пна Павла Границкого именемъ Андрея Авсяниковича и подданных пна Границкого, мешкаючых у том селе Нежычах, и мовил до них теми словами: року дей теперешнего девьдесятого, на рочкох кгородских февралевых пан Ян Курошъ, якобы за нестаньемъ нашымъ и за сведецтвомъ подданных наших з сего села Нежыч, которых он перед судом кгородскимъ Меньским, на рочкох прошлых февралевых ставил, и за сведецтвомъ ихъ семи чоловековъ на держанье сеножатеи над рекою Березынею, Лобокою, Некоровлею и Айною покошенье и попсованье от нас на две тисечы возов сена и выбитье его квалтовное с тых сеножатеи, меновите ставил подданого пана Границкого з села Нежыч на оповеданье квалтовного выбитья Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Грышка Зосимовича, а на довод держанья ставил подданого Станислава Дубровского Олексея Прохимовича, Якова Васковича, Игната Демьяновича, Матфея Овсяниковича, Купреча Малашковича, Василя Хилимовича, Семена Овдохимовича, и затымъ дей сведецтвомъ ихъ презыскал на нас Курошъ копъ петсотъ трыдцатъ тры копы, и гршей двадцат, и дошла дей мене тая ведомост, иж вы на тых рочкох февралевых у Менску пры томъ правѣ не были и того не сознавали, а то тепер дей мы передо мною вознымъ и стороною людми добрыми двема шляхтичами и пры немаломъ забраню иншыхъ людей добрыхъ пытаю у вас: сознайте, якое Бога боите и тое сумненье свое милуючы, если хто вас слышалъ сее осени прошлое якое квалтовное от нас покошенье сеножатеи Курошовыхъ з села его

Костоков, на две тисечы возов сена, над реками Березынею, Лобокою и Некоровлею и Айною, естли то вамъ оповедано, если теж есте на рочкох февралевых у Менску были и то пну Курошу светчыли? Тотъ старецъ пана Границкого Андрей Овсяникович, со всеми подданными пана своего пана Павла Границкого, мешкаючыми у селе Нежычах, передо мною вознымъ и стороною людми добрыми князю Мортузе и иншымъ участникомъ его отказали: мы дей уси подданные пана Павла Границкого, мешкаючы у селе Нежычах, яко ссножатеи пна Курошовыхъ не ведаемъ, такъ есмо николи ниякого квалту, от васъ ему поделаного и оповеданья насъ от него николи не слышали, такъ дей теж на рочкох февралевых у Менску дей перед судомъ не бывали и ничего пану Курошу не светчыли и ничего дей о томъ не ведаемъ, и тыхъ пакъ дей людей, с которыхъ пан Курошъ у права ставил и к воли ему создавали Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича, Грышка Зосимовича не знаемъ и не ведаемъ, и в селе нашомъ Нежыцькомъ межы подданными пна ншого с тымъ назвицомъ николи ихъ межы собою не мели и тепер не маемъ, ани о нихъ ведаемъ. Который тотъ ихъ сказъ и повестъ старца и подданныхъ пана Павла Границкого Нежычкихъ князъ Мортузы Олискевичъ хоружый и вчастники его мною вознымъ и стороною людми добрыми шляхтою, пры мне на тотъ часъ будучою, осветчывшы, и просили абыхмо то имъ на писме с печатью моею и с печатми стороны шляхты имъ далъ. Которое очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ естъ записано.

Изъ актовъ книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 589 об.—590.

№ 48—1590 г. Апрель 1.

Оповедане и сознание возного Себестыяна Стрыевского в справе Ивана Зеновца кравца князя Федора Горского с татарыном Менским Андреем о зраненье.

Року тисеча пятсот девятдесятого мца апреля перваго дня.

Прышедшы до владу гдрского кгородского замку Менского, до мене Яна Петрашковича подстаростего Менского Иван Зеновец, кравец его млсти князя Федора Горского, оповедал и жаловал о том, штож дей року тепер идучого тисеча пятсот девятдесятого, мца Марца трыдцатаго дня, будучы дей мне з некоторыми людьми добрыми товаришми своими на беседе в дому мещанина его млсти велможного пана, пана Крыштофа Радивила, воеводы Виленского, Семена Мозыры, на улицы Горышынской лежачом, прозываемом Штыховском, седечы того дня вышей помененого в том дому помененого того мещанина Семена Мозыры до позна, а будучы подпильый, не хочечы до господы своее ити, яко человекъ спокойный, там в том дому на проспание положилсе, то пак дей того року, мца и дня вышей помененого, у вечер, могла быт година в ночь, Андрей татарын, который се менует подданным его милости пана воеводы Виленского, взявшы передь себе злый умысль, умыслне вшодшы до того дому светлицы и знаходшы дей мене человека спячого лежечы и пры мне Гарасима Демидовича а Ивана Данилевича, которые там со мною люди пошлые спати се были положили, непристойне, невинне азгола зрадливе, не маючы до нас никоторое прычыны, побил и шкодливе дей насъ усих трох лежачых людей спилых посек и поранил, и просил мене подстаростего тот Иван Зеновец кравец его млсти князя Федора Горского о возного на огледане ран своих. Я ему на то прыдал

возного повету Менского Себестыяна Матеевича Стрыевского, который огледавшы ран его и прышодшы передь мене очевисто сознал и цедулу того сознания своего, за печатю и съ подписом руки своее, так теж под печатми стороны людей добрых двух шляхтичов, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Себестыян Матеевич Стрыевский, возный повету Менского, сознаваю то сею цедулою за печатю моею и с подписом руки мое писмом полским и за печатми стороны шляхты нижей помененое ку записаню до книг кгородских Менских, иж року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, мца Апреля перваго дня, будучы мне возному очевисто прыданому з ураду гдрского кгородского Меньского от его млсти пна Яна Петрашковича подстаростего Менского Ивану Зеновцу, кравцу его млсти князя Федора Горского, на огледане ран его, и кгда я возный року, мца и дня вышей писаного, маючы пры себе сторону людей добрых двух шляхтичов, то ест пана Матыса Кгорского а пана Влася Захаревича, тогда, за оказыванем того Ивана Зеновца, видел есми на нем раны, напрод две раны на потылицы левое стороны тятые, кривавые, шкодливые, а рану над бровью правую кривавую ж. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано и вышис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1590 г.г., № 11785, л. 750 об. и 751.

№ 44—1590 г. Апрѣля 1.

Сознание возного Себестыяна Матеевича Стрыевского в справе князя Алкеса Улана и иных з ею млтю пани старостиною Крычевскою о посеченье лѣсу.

Року тисеча пятсот девятдесятого, мца Апреля первого дня.

На враде гдрском кгродском Менском, передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростим Менским, ставшы очевисто возный повету Менского Себестыян Матеевич Стрыевский, сознание свое очевистое вделал и цедулу того сознания своего под печатью своею и с подписом руки своею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгродских Менских подалъ, писаную тыми словы. Я Себестыян Матеевич Стрыевский, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, за печатью моею и с подписом руки моею и подпечатми стороны шляхты, пры мне возном будучое, ку записаню до книгъ кгродских Менских даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот девятдесятого, мца Марца трыдцатого дня, будучы мне возному, взятому на справу татар гдрских повету Менского, то ест Засулских князя Алкеса Улана Бекимовича и князя Ахмета Асановича, и братаничов его Фурса а Магмета а Сагуня Сенсета Сагуневича Уланов, на огледане высечены и выпустошены лесу их у Великомъ Болоте Засулском и Ячонском, которое высечено и выпустошено того лесу ихъ стало се од подданных старостиное Крышевское ее млсти пани Николаевое Служчыное пни Галшки Кмитянки, села ей млсти Слободки и села Ячней, за росказанем дей ей млсти самое пани старостиное Крычевское; и кгда я возный року мца и дня вышей помененого до имени князей тогожь вышей помененых Засуля прыехал, тогды, маючы я возный пры себе сторону людей добрых

шляхтичов двух, то ест пана Яна Яшевского а пана Павла Володка, в том лесе тых татар имени вышей менованых Засулском, прозываемом Великом Болоте, видел есми лес высечоны, то ест наличыл есми дерева на будоване годного и на дрова годного может бытъ возовъ на двесте, с которого лесу шляг дорога пошла аж до села паней Служчыней Слободки и до села Ячней, и менили передо мною вознымъ и перед стороною шляхтою, иж тое высечено того лесу стало розными часы в том же року девятдесятом. Которое очевистое сознание возного до книг кгродских Менских ест записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 749.

№ 45—1590 г. Апрѣля 16.

Сознание возного Василя Грыгоревича в справе пани Николаевое Служчыное старостиное Крычевское на прислухане справедливости у татары гдрского повету Менского у князя Инсейта Шохуневича.

Року тисеча пятсот девятдесятого, мца Апреля шеснадцатого дня.

На враде гдрском кгродском в замку Менском, передо мною Яномъ Петрашковичом подстаростим Менским, ставшы обличне возный повету Менского Василей Грыгоревич сознание свое очевистое вделал и цедулу того сознания своего под печатью своею и с подписом руки своею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгродских Менских подал, писаную тыми словы: Я Василей Грыгоревичъ, возный повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою ку записаню до книг кгродских Менских, иж будучы мне везваным в року тисеча пятсот девятдесятом, мца апреля десятиого дня от ей мл. пани Николаевое

Служыной пани Галшки Яновны Кми-
тянки старостиной Крычовской на пры-
слухане справедливости у татарына
гдрского повету Меньского Инсейтя Шо-
гуневича о порубанье лесу и о бой
лесничого ей мл. пани старостиной Кры-
чевской Кондрата Стрелковича от под-
данных его имени Засульского зъ села
Ячней, меновите от Путила Митковича
войта а от Ивана а Терешка Носовичов
и от иных помочников их, то пак бу-
дучи мне возному пры враднику Свер-
женскому ей милости пани старостиной
Крычевской пры пану Семену Прокопо-
вичу и стороною шляхтою людми до-
брыми, с паном Михалом Никифорови-
чом, с паном Станиславом Николаеви-
чом, и кгда есмо прыехали до двора его
Засулского князя Инсейтя Шагуновича
Улановича, там в том дворе не zostали
есмо его самого, ани жоны его, ани
врадника, ани тивуна, ено zostали
есмо рыкуню одну, которая поведила за
пытанемъ пна Семена Прокоповича,
же кнегиня пани моя третий ден як оте-
хала до имени своего до Малушыч в
повет Новгородский, а справедливости
с тых подыданных своих звыш помененых
чынит не казала и врадника своего За-
сульского з собою до Малушыч узела.
Урадник ей мл. пани старостиной Кры-
чевской имени Свирженского пан Семен
Прокопович, оповедавшысе мною воз-
ным и стороне людем добрым, не одер-
жавшы справедливости с подданных в
жалобе в позве звыш помененой, проч оте-
хал. Которое очевистое сознание возного
до книгъ кгородских Меньских ест запи-
сано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Мннскаго гродскаго суда за
1582—1596 г.г., № 11765, л. 775 обор.

№ 46—1590 г. Апрель 28.

Оповедане и сознание возного Василя Миха-
ловича Пожарыского в справе татарына
гдрского князя Милкумана Алеевича с та-
тарыном князем Хомсенем Богдановичом.

Року тисеча пятсот девятдесятого
месеца Апрелья двадцать осмого дня.

Прыеждчал до владу гдрского замку
Менского, до мене Яна Петрашковича
подстаростего Менского, будучи мне на
тот час оставленным на местцу велмо-
жного пана его мл. пна Дмитра Тишке-
вича Скумина старосты Менского, мар-
шалка его королевское млсти, писара
и ревизора замков и волостей Руских
Украинных, татарын гдрский повету
Менского княз Милкуман Алеевич Ста-
ринак, жалуючы и оповедаючы на тата-
рына ж гдрского тогож повету Менского
на князя Хосейня Богдановича тыми
слова, иж дей в року тепер идучом ле-
та от парожения Сына Божего тисеча
пятсот девятдесятого, мца Апрелья два-
дцать шостого дни шол дей есми добро-
вольною дорогою до дому своего Стары-
нского, лежачого у повете Менском, и
прыходечы дей мне до дому своего, то
пак дей тот княз Хосен Богданович, на-
полнившысе воли своее, самъ особю
своею вышодшы з дому своего, з най-
митами и помочниками своими, и пере-
нявшы дей мене на той добровольной
дорозе, против двора моего у в улицы
на власномъ кгрунъте моем, для ворот
моих, мене дей самого безвинне почал
ме за лоб ирват и кием бит, и жона дей
моя Солтана Скидыровна, послышавшы
таковы кгвалтъ, иж ме невинне бьет,
выбегла з дому моего, почала мене ра-
товат; тот дей Хасен, мало на том маю-
чы, иж ме збил и зранил, и жону мою
Солтанку збил и зранил кулачемъ на
твары ее до криви збил и солрал, якож
п возный Василей Михайловичъ Пожа-
рыский, там бывшы, того збитя и зра-

нея их огледавши, прышодшы до книг кгородских Менских в сем же року идучом деведесятом мца*) очевисто, пры цедуле тое сознание свое учинил и цедулу свою под печатю своею и под печатми тое стороны, которая на тот час пры мне была, пры книгах зоставилъ, писаную тыми словами: Я Василей Михайлович Пожарыский, возный повету Менского, ознаяую то сею моею цедулою ку записаню до книг кгородских Менских, иж в року теперь идучом тисеча пятсот деведесятого, мца Апреля двадцат шостого дня, будучы мне возному взятым на справу татарына гдрского повету Менского Милкумана Олеевича, обводил и оказывал на себе и на жоне своей Солтанце раны битые, которое се дей ему збите и зранене стало от татарына гдрского того ж повету Менского от Хасеня Богдановича, от помочников его в року тепер идучомъ тисеча пятсот деведесятомъ, мца Апреля двадцат шостого дня, для дъвора его Старынского на улицы его. Якожь я возный, маючы пры себе сторону двух шляхтичовъ пана Хилимона Ивановича а пана Петра Устиновича, огледал есми на них ранъ и видел есми на нем Милкуману на татарыну на левой стороне до криви збито и волосов з головы вырванных оказывал, а на жоне его Солтанце на твары видел правое стороны до криви збито, и поведили тот дей Хосен нас невинне збил, за лоб рвал и у груди бил. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 778.

*) Въ подлинникъ пропускъ.

№ 47—1590 г. Мая 4.

Заявление возного по дѣлу татарына Минскаго повета князя Асана Айдаревича.

Року тисеча пятсотъ деведесятого мца Мая четвертаго дня.

На враде гдрскомъ кгородском в замку Менскомъ передо мною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный повету Менского Федор Петрович Стреж сознание свое очевистое вделал и цедулу того сознания своего, под печатю своею и под печатми стороны шляхты, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словами: Я Федор Петрович Стреж, возный повету Менского, признаваю тою цедулою моею ку записаню до книг кгородских Менских с печатю моею и с печатми стороны шляхты данное, иж року тепер идучого тисеча пятъсотъ деведесятого, мца Апреля двадцат шостого дня, маючы я возный при себе сторону людей добрых двух шляхтичов пана Богдана Асташкевича а пана Каспора Кондратовича, будучи мне возному на справы татар господарскихъ повету Менского и повету Оршанского, мешкаючых у Кричине татаров, ездилъ есми з нимъ до Гранич до двора пана Павла Границкого, княз Асанъ Усейлович Айдаревич пытал у пана Павла Границкого: ти есть дей у вашей милости у селе Нежичах люди тымъ навизкомъ, то есть Микъллош Болотникъ, Павлок Мартинович а Грышко Зосимовичъ? Ино тот пан Павел Границкий передо мною возным и сторопою людми добрыми двема шляхтичами мовил тыми словами: ижъ дей у селе своемъ Нежичах тым навизкомъ и таких людей Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришка Зосимовича не маю, ани их мелъ и знать ихъ не знаю, и не только у селе своемъ Нежичах, але ни где их у себе не маю, ани их мелъ. Ко-

горий тотъ отказъ и повестъ пана Павла Границкого княз Асан Усейнович Айдаревич мною возымъ и стороною людьми добрыми шляхтою, при мне на тот час будучою, осветчивши и просил, абых то ему на писме, с печатью моею и с печатми стороны шляхты, ему дал. Ино я дал князю Асану Усейновичу Айдаревича, для памяти, тую мою цедулу, под печатью моею и с под печатми стороны шляхты, при мѣне на тот час будучое. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородских Менских ест записано. Выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 706.

№ 48—1590 г. Мая 4.

Справа судовая князя Мортуса Олискевича хоружого татарского и участников его, в позве помененыхъ, с паномъ Яномъ Куршомъ о покошене сеножати и выбитя спокійного держаня.

Року тисеча пятсот девятдесятого, мца Мая четъвертого дня.

На рочкахъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ в року теперешнемъ девятдесятомъ, мца Мая порядкомъ статутовымъ судовне отправоуаныхъ, перед нами Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ а Сымопомъ Матеевичомъ судею, владчиками судовыми кгородскими Менскими, будучы намъ высажоними отъ велможнаго пана его млсти пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалка гдрского, старосты Менского, писара староствъ и волостей Украинныхъ Руских, постановившысе очевидно у суду пан Павел Старуха за очевидистымъ злеценемъ и данемъ ему зуполнои моцы отъ князя Мортуса Олискевича хоружого тотарского, а княз Мортуса Олискевичъ хоружый за моцми зуполными ему на писме отъ Абрагима Аса-

новича а Шабатала Абрагимовича, Асанъ Усейнович сам отъ себе и за моццю зуполною собе на писме отъ жоны его Хадиди Епихановны, а Шавдавлетъ Мамтековича на зыскъ и на страту противъ пану Яну Курошу даными, оповедали о томъ, ижъ дей семо позвали тутъ передъ судъ кгородский позвомъ кгородскимъ пана Яна Куроша о злый а неправый переводъ права, который одержал у суду кгородьского Меньского в року теперешнемъ девятдесятомъ, на рочкахъ мца Февраля, порядкомъ статутовымъ судовне отправоуочыхъ, яко ширей меновите а подосатъку на томъ позве жалоба наша естъ описана и доложона, а показавши на позве своемъ пидность, черезъ три дни порядкомъ статутовымъ чыненую, и доведпы року и позву сознаниемъ возного Епимаха Шырановича, вместо устное жалобы покладали позовъ кгородский Менский, подъ тытуломъ его млсти пана Дмитра Скумина старосты Менского и подъ печатью кгородскою, подъ датою року тисеча пятсот девятдесятого, мца Апреля первого дня писаный в жалобе помененыхъ татар по пана Яна Куроша о томъ, штожъ дей онъ пан Курошъ року прошлаго тисеча пятсот осмьдесятъ девятого, мца Декабра десятого дня на именихъ ихъ, в повете Орьшанскомъ лежачихъ, в дворехъ ихъ Крычынскихъ черезъ возного повету Меньского Мартина Крывицкого покладалъ дей позвы кгородские Менские датою року тисеча пятсот осмьдесятъ девятого, мца Декабра осмого дня по нихъ всихъ особъ менованыхъ о неякое квалтовное выбите с покойного держанья своего з сеножатей своихъ, над речками Березынею, Нскоровлею, Аиною и Лобкою лежачихъ, у повете Менскомъ, о покошене, побране и поповане на тыхъ сеножатахъ о две тисечи возовъ сена, што дей все ширей на тыхъ позвахъ его описано и доложено естъ, которые дей тые позвы твои, которыми ты ихъ позывал о тое квалтовное выбите спокійного держанья а с тыхъ сеножатей,

взяты с канцелярей кгородское Менское перед рочками генваровыми, за недель тры и дней тры, а не передъ рочьками февралевыми, на которыхъ уже рочкохъ февралевыхъ уже тебе служит не могли, а ты дей претяся за теми поэвы своими перед рочками генъваровыми взятыми на рочкохъ февралевыхъ права своего попирали и то дей еси надъ статутъ права посполитого учинил, кгдажъ дей поэвы такъ земские, яко и кгородские на одны роки земские, бо рочки кгородские передъ которыми изъ канцелярей берутъ, мощают, а рокъ за ними кажды такъ за очевистымъ поданьемъ, яко и заочнымъ поданьемъ, яко и заочнымъ положеньемъ поэву на имену чотыри недели. На тотъ первшы паракграфъ пан Янъ Курошъ, чынечы отъказъ черезъ умоцованого приетеля своего земенина господарского земли Новгородское пана Базылиуша Замаского, поведилъ, ижъ дей што тутъ татаре господарские вышей писаные поэываютъ мене, яко бы дей в жалобе моей по нихъ татаръ особъ семи поэвы кгородские покладаны черезъ возного быти мели в року прошломъ тисеча пятсотъ осмдесятъ девятомъ, мца Декабра десятого дня, а взятый с канцелярей тогожъ року осмдесятъ девятого, мца Декабра осмого дня, тогда пан Курошъ показуючы то, ижъ недалей только за чотыри недели передъ рочьками февралевыми тыхъ татаръ усихъ сами особъ поэывал, и покладаль передъ нами судомъ квити возного повету Менского Маргина Кривицкого под печатью его и поддвема печатми стороны шляхты з написомъ на томъ квите руки писарское очевистого признана того квиту, в которомъ квите в сознанию своемъ тотъ возный сознаваючы пишет, ижъ року тисеча пятсотъ девятдесятого, мца Генвара четвертого дня, маючы онъ возный пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичов, передъ которыми положилъ пятеры поэвы кгородские Менские заочне на именахъ Кричинскихъ, в повете Оршань-

скомъ лежачыхъ, татаромъ господарскимъ повету Оршаньского: хоружому татарскому князю Муртузе Олескевича, князю Абрагиму Асановичу, Шабаталу Абрагимовичу, Асану Усейновичу Идаровичу и жоне его Осановой Усейновича Хади Енихановънъ Шабановне Мамтековой Габылевич, Нусце Енихавне Шабановне и сыномъ Мамътековомъ Шавдалету и Миску Мамътековичомъ Габылевичомъ, у ворота великие въезныи дворовихъ Кричинскихъ увоткнул, писаные тые поэвы по нихъ самихъ в жалобе пана Яна Куроша о наехане на сеножатъ подданныхъ его пана Курошовыхъ Кричинскихъ и покошения на той сеножати сена на две тисечи возовъ и о выбите квалтовное з спокойного держанья с того кгрунту сеножатей, за которыми поэвы заложилъ рокъ ку праву становитися всемъ тымъ татаромъ вышей писанымъ, на рочкохъ кгородскихъ мца февраля в року девятдесятомъ судить припадаючыхъ, што шырей на томъ квите сознания возного есть описано и доложено. По которомъ вычитанию того квиту пан Замаский поведилъ, ижъ дей сторона поводала ни для чога иншого, только для проволочки справедливости пану Курошу трудность задаютъ и невинъне его о то до права поэывают, але во всемъ се пан Курошъ водъле права посполитого справил и право на нихъ слушне перевел и поэвы имъ слушне даваны за чотыри недели отъ подания позововъ рокъ припалъ, а што в поэве пишутъ, же позовъ взяты в року осмдесятъ девятого, мца Декабра осмого дня и трвати далей не мел, только до одныхъ рочковъ, передъ которыми взять есть, о чомъ дей ясная наука в праве посполитомъ, в розделе четвертомъ, артыкуле осмнадцатомъ есть описано, где не пишет, абы не отъ взятыя и даты позововъ рокъ за ними чотыри недели припадати мел, але отъ подания очевистого альбо положеня заочного рокъ за ними чотыри недели скъладан быти маеть, што се дей вжо досыть значне с квиту сознания

возного вышей помененого показало, же праве перед рочьками февралевыми у чотырох неделях позов помененый татаром подал, и просил умоцованый пна Курошов пан Безелиушъ Замаский, абы тот позов за слушный признан был, кгда ж слушный ест с канцеляреи взят и водле права татаром вышей писаным подан. А пан Павел Старуха от князя Мартузи Олискевича хоружого и от иньшыхъ участников его поведилъ, иж дей што тутъ подаетъ пан Замаский артыкулъ осмнадцатый в розделе четвертомъ, тот дей артыкулъ ничого до тое справы не належить, абовемъ тотъ артыкулъ служитъ врадови земскому, а не кгородскому и ничого тамъ на позвы кгородские не указуетъ, только на земские, а показуючы то иж тые позвы положоны в року осмъдесять девятого, мца Декабра десятого дня, покладал перед нами у суду пят квитов возного повету Меньского Маргина Яновича Кривицкого, под печатю его и под печатми стороны двухъ шляхтичов, в которыхъ квитехъ пишеть, иж року тысяча пятсотъ осмъдесят девятого, мца Декабра десятого дня тые позвы кгородские Меньские по всехъ тыхъ татар вышей имены писаныхъ покладалъ и рок за ними на рочки февралевые тымъ татаромъ ку усправедьливленю зложыл, о чомъ шыррей на тыхъ квитехъ естъ описано и доложено; и подал пан Старуха з розделу четвертого артыкулъ трыдцат третий, где пишеть, иж за позвы кгородскими рокъ чотыры недели складан быти маеъ, и артыкулъ сорок третий, где пишеть, иж позвы кгородские и земские не маюь далей тръвати, только до одныхъ роковъ земскихъ або рочьковъ кгородскихъ, перед которыми ихъ взято вжо на рочки февралевые моцы мети не могли, только на рочки генваровые, перед которыми ихъ взято. На што панъ Замаский поведил, иж дей хогяжъ тые позвы перед рочьками генваровыми, але на рочки

февралевые взяты, што позовомъ кгородскимъ, за которыми пан Курошъ право перевелъ, пан Замаский показал, ижъ по дате того позу написано позовъ на рочки февралевые, што и на позехъ противныхъ от пана Старухи показовалыхъ, такъ же написано позов на рочки февралевые, а што квиты пан Старуха менечы ихъ, яко бы мсли бытъ при позве покладаны, показуетъ, яко бы тые позвы в року осмъдесят девятомъ, мца Декабра десятого дня по тыхъ татар от пана Куроша положоны быти мели, тогды о такыя квиты ладно у которыхъ только печати, невемъ чие, а напису на нихъ руки писарское нетъ, адем я тутъ досыт водле права квитомъ сознанья очевистого возного з написомъ руки писарское показал, иж тые позвы в року тисеча пятсотъ девятдесятого, мца Генъвара четвертого дня положоны, а што тутъ помененые татарове позываютъ пана Куроша о злый переводъ права, о што вжо водле артыкулу двадцать пятого в розделѣ четвертомъ до суду кгородского позываютъ не могли, кгда жъ се то не в ведомости стало, але сторона позваная о томъ позваню ведала и князъ Муртуза Олискевич хоружий татарский на томъ року за тымъ позовомъ припаломъ самъ се становил и позов самъ очевисте признавши на тотъ позов отказовати не хотель и от суду проч отшол, а иншыя участники не становили се, што декретомъ суду кгородского на рочкохъ в семъ року девятдесятомъ февралевыхъ учиненомъ, пан Замаский показалъ. На што пан Старуха от татар вышей писаныхъ поведилъ, ижъ хогяжъ се тотъ хоружий становил а иншыя участники его не становили, бо некоторые иншими потребами своими забавени, а иншыя хоры были, але предъ се тутъ тепер водле артыкулу сорок первого в розделе четвертомъ о злый переводъ права до тогожъ суду, у которого право, переведено позвали. Што панъ Замаский, давши себе записатъ, поведил, ижъ дей злый переводъ

права розумен быти мает водле артыкулу сорок первого в розделе четвертомъ, где пишеть: хто бы противъ кого право якое так у суду земского и кгородского и в которого кольвекъ иного в раду якимъ форгелемъ або омылкою якою справою заочне за нестанемъ стороны позваное перевел, буд рскъ який неправдивый змышленный в неведомости стороны противное утворившы, або якую речъ записы якими змышлеными неправдивыми сказане врадвое одержавшы, тогды тотъ, прогив кому сказане видеть можеть о таковой злый а неправдивый перевод права до тогожъ в раду, перед которымъ будеть право переведено, сторону противную позвати, то дей тутъ досеть се значне з декрету того кгородского Менского оказалось, иж се то не в неведомости стало, але и самъ се старший участник княз Муртуза становил и о року ведом был, а яко самъ умоцованный ихъ пан Старуха поведаетъ, иж некоторые за потребамы своими, а иншыые за хоробою становит се не могли, чому о томъ водле права на року за тыми позвы припаломъ ведомости суду и стороне через листы свои не учинили, и просилъ умоцованный пана Курошовъ панъ Замаский, абы тотъ первый декретъ кгородский, з рочьков февралевыхъ выданный, змоцненъ и утвержонъ былъ. Мы судъ, в той справе по достатку зъ собою намовившысе, а вырозумевъшы по достатку з поданья артыкуловъ з обоюхъ сторонахъ перед нами у суду показованныхъ, узнали есмо то, ижъ позов кгородский, за которымъ право пан Курош перевел, слушний есть, кгда жъ его хотяжъ перед рочьками генъваровыми, але на рочки февралевые себе взял и на слушномъ року, за нимъ припаломъ пан Курошовъ право переводил, в чомъ умоцованный татарский панъ Старуха захоуалъ себе при головномъ сказаню апелляцію до суду головного трибунальского. Ку тому жаловали с тогожъ позву кгородского Менские тот же умоцованный

от татар помененыхъ пан Павел Старуха на тогожъ пана Яна Куроша о томъ, иж дей онъ на тыхъ же рочкохъ менованныхъ февралевыхъ в той же справе своей с тыми татарми, кгда дей уже тебе суд мой кгородский Менский не упатревшы того, ижъ тые позвы твое не перед тыми рочками февралевыми, але перед рочьками генъваровыми с канцелярыи взяты, за нестанемъ и до доводовъ припустилъ, а ты дей показал перед судомъ моимъ кгородскимъ Менскимъ декретъ суду земского Менского датою року осмдесять девятого, мца июня чотырнадцатого дня, въ которомъ томъ декрете воспоминаетъ бор Одышовский а в бору Одышовскомъ сеножати, а ты дей не о тые сеножати ихъ позоваешъ, которие в бору Одышовскомъ, але дей поменилъ еси над реками вышей менованными Березынею, Некоровлею, Аиною, Лобокою, котории дей тотъ довод твой листовный далско его розный от позвовъ, которими ты ихъ позывал; ку тому жаловали тые жъ татарове на тебе, пане Курошу, о томъ, иж дей на рочкохъ менованныхъ февралевыхъ в той же справе своей з ними о выбитье спокойного держанья с тыхъ сеножатеи ставил дей еси у права перед судомъ довод словный на оповеданье кгвалтовного выбитья спокойного держанья с тыхъ сеножатеи, суседовъ околныхъ трохъ чоловековъ подданныхъ Павла Границкого, з села его Нержыч, на име Миклаша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришьяка Зосимовича, которие дей тые подданные менованные николи подданными Павла Границкого не были и тепер ихъ нетъ. Ку тому жаловали тые жъ татарове на тебе, пане Курошу, ижъ дей ты на тыхъ же рочкохъ менованныхъ у той же справе твоей по показаню и слуханю того твоего змышленого доводу взял дей еси на помочъ себе з розделу четвертого артыкулъ деведесятъ второй, который учит, ижъ сторона жалобливая при знакахъ слушныхъ и при оповеданю врадвомъ за тоуюжъ присе-

гою, которую яко на выбите квалтовное и на спокойное держане, такъ на ранах и на шкодах однимъ разомъ от стороны жалобливое присега чынена быти маеть; а ты дей, пане Курошу, не справившысе до конца водле того артыкулу девятедесят второго, не хочечи самъ яко сторона жалобливая на шькодахъ своих на двух тисечахъ возовъ сена присегае, але дей еси подалъ з розделу одиннадцатого артыкулу петдесят осмого, который тотъ артыкулъ над на выбите и квалтовное спокойного держанья з кгрунту або щого кольвекъ, але дей только належить и то бы се стало кому шкод за наеханемъ квалтовнымъ на дом шляхетский, або на господу пляхецкую, такъ при бытности яко и в небытности самого пана, за которыми дей твоими пане Курошу тыми неслупными а неправными измышленными поступками на рочькохъ менованыхъ февралевых в нестаню их особъ вышней менованыхъ, перед судомъ моим кгородским Меньскимъ зле и неправдиве право перевел, одьно за присегою тебе самого на квалте и на спокойномъ держанью, а двух лядя якихъ хьлоповъ подданныхъ твоихъ за присегою их на шкодах их от суду моего тамошнего кгородского Менского усказ, то есть пятсотъ коп грошей, копъ тридцать, три копы и грошей двадцать одержалъ. На то, отпор чинечы, пан Ян Курошь, через умоцованого своего пана Базилиуша Замаского, поведил, иж дей што тутъ татарове пана Куроша позывають, же панъ Курош наон час доводил сведецствомъ на писме декретомъ земскимъ Менскимъ, тогда и тепер тотъ декретъ у суду показуючы то мовил, иж тот бор Одышовский при тых сеножатехъ в границах над рекою Березынею з другое стороны реки Аины, а третее стороны реки Лобеки в повете Менскомъ; а над то подал артыкулъ двадцать девятый и артыкулъ тридцатый з розделу четвертого, где пишеть, ведъ же в речахъ меньших некръжавыхъ, где о горло нейдетъ, урад

це маеть на выволане нестанного отсылати, толко для непослушенства речъ на позве описаную будет воду(?) сказати винен будетъ, што се з декрету земского Менского досыт значне оказало, а што дей позывають пана Куроша, иж онъ на довод словный на оповедане квалтовного выбитя з спокойного держанья с тых сеножатей суседов околичныхъ трохъ чоловековъ подданныхъ пана Павла Границкого, з села его Нежич, на име Миклоша Болотника, Павлюка Мартиновича а Гришъга Зосимовича, которые тые подданные менованые, якобы николи подданными пана Павла Границкого быти не мели, на то дей такъ повадамъ, ижъ дей того пану Курошви и не указывало потреба на оповедане тых чоловековъ ставити, але мел дей ваща милость врад и окромъ того доводу на оповедане водле артыкулу девятедесятъ второго в розделе четвертомъ на них, яко на непослушныхъ за нестаньемъ их сказане вделат и под тымъ боромъ Одышовскимъ п тые сеножати в границах своихъ лежатъ, што дей ни для чога инышого, только для вонъгилivosti права своего пан Курошь чинил, а если бы дей тымъ светком ганить хотели, чому водле артыкулу семдесять девятого в розделе четвертомъ описаного на он час не допускаючи ихъ къ сведецству не ганили, а што теж позывають, иж пан Курошь самъ на шкодах не присегае, в том се дей водле артыкулу девятедесятъ второго в розделе четвертомъ панъ Курошь справилъ самъ на спокойномъ держанью и на квалтовномъ выбитью спокойного держанья кгрунту сеножатех присегнул, а подданные его водле артыкулу петдешеть осмого в розделе одиннадцатомъ на шкодах своих присегу учинили и просил умоцованый пана Курошовъ пан Замаский, абы водле першого декрету кгородского пана Куроша заховано. А пан Павелъ Старуха, показуючы то, ижъ тые светки, которых у права пан Курошь ставилъ, николи не были

поддаными пана Павла Границкого и у селе Нежичах не мешкали, покладал перед нами у суду выпис с книг кгородских Менских очевистого сознания возного повету Меньского Епимаха Ширановича, под датою року тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Марца двадцать третьего дня, под печатю моею подстаростего и с подписомъ руки моее писарское, в которомъ выписе пишет, ижъ они татарове, не раз менованные, пытали перед нимъ вознымъ и перед стороною двема шляхтичами старца пана Павла Границкого Андрея Овсяниковича и всех подданных пана Границкого, мешкающих в селе Нежичах, есть ли дей оповедано отъ пана Куроша о выбите з сеножатей его и есть ли дей межи вами подданные пана Границкого, имени Миклош Болотникъ, Павлокъ Мартинович а Гришъко Зосимович, которые подданные такъ уси перед нимъ вознымъ сознали, ижъ якос мы такового оповеданя николи от пана Куроша не слышали, так и до Меньска на свидетельство не сздили, а тыхъ дей подданныхъ и в селе нашемъ Нежичкомъ межи подданными пана нашого тымъ назвицомъ николи ихъ межи собою не мели и тепер немаемъ, ани о нихъ ведаемъ; а другий выпис с книг кгородских Менских под датою року тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Мая четвертого дня, под печатю моею подстаростего и с подписомъ руки писарское, в которомъ выписе есть описано, ижъ перед вознымъ поветовымъ Федоромъ Стрежомъ и перед стороною двема шляхтичами пан Павелъ Границкий тыхъ подданных, имени в першомъ выписе помененных, в селе своемъ Нежичах не призналъ, што ширей на тыхъ обудвухъ выписехъ есть описано и доложено. На што панъ Янъ Курошъ через умоцованого своего пана Базылиуша Замаского поведил, ижъ дей кгдажъ есте вапа милост суд то признат рачили, же за слушнымъ позвомъ и на слушномъ року яко на

завитомъ на тыхъ татарахъ не в неведомости право перевел, штоге тепер показало, про то дей вжо и до тыхъ светков, без которыхъ бы и право переводити могъ, сторона поводава тепер ничего мовити не может, кгда ж то вжо ещемъ на ономъ первомъ року, на которомъ право переведено, сторона себе упустила, же о томъ ясная наука в розделе четвертомъ артыкулъ сорок второй и тридцать четвертого есть описано, же за поэвы кгородскими рокъ завитый, а хто не станет, в речи самой вечне упадасть. И просилъ пан Курошъ через умоцованого своего помененного, абы его от того поэву, року и речи в поэве описаное вольнымъ учинено, а на тыхъ татарахъ вина статутная водле артыкулу сорокъ первого в розделе четвертомъ дванадцать рублевъ сказано и присужона была, а на дванадцать недель седенъя здано было. Мы суд в той справе то тамъ помененныхъ с паномъ Яномъ Куропомъ з собою намовившисе, а вырозумевши по достатку зо всехъ споровъ обудву, передъ нами у суду подаваныхъ, такъ сказуемъ, ижъ што в статуте права посполитоге в розделе четвертомъ артыкуле тридцатомъ есть описано, ижъ в такихъ речахъ, где нейдетъ о горло, на року завитомъ и без доводовъ, только за непослушенство на непослушномъ сказанъе врад уделати маеть, такъ тежъ водлугъ артыкулу сорокъ первого в розделе четвертомъ, где пишетъ, ижъ еслибы хто за якимъ фортелемъ або омыльною якою справою заочне, за нестанемъ стороны позваное, право перевель, будъ рокъ який неправдивый змышленный в неведомости стороны противное утворивши сказане врадвое одержалъ, тогда до тогожъ владу, где тая справа сужона была, позвать о то вольно, а ижъ пана Куроша татарове не о змышленный рокъ, але ведаючи о року яко сами позвомъ пана Курошовымъ, которымъ ихъ позывалъ, показали, ижъ на рочки февральевые были позвани, одно менечы быть тые светъки на оповедане

покошения тех сеножателей, которые панъ Курошъ ставил, не того пана, которого се на праве быти менили, которого доводу водле артыкулу деведьдесятъ второго в розделе четвертомъ не потреба было ставит, в которомъ артыкуле помененомъ описуетъ не на оповедане, толко на держане и уживане спокойное светки ставены быти мают, видечи, иж могъ бы пан Курош и без тех светковъ на оповедане от него у права ставленых право перевести, а звлаца, иж водле артыкулу семьдешать девятого в розделе четвертомъ, где пишет, иж тут же разомъ перед правомъ первой нижгли их ку сведчеству припустит, або ку присязе ку нимъ мовит и на них доводити и неспущаючи с права то кончить, чога ижъ сторона позваня на ономъ року не учинила, а будучи ведоми о позве и о року и сами татарове позов признаваючы, тотъ позовъ и квити возного тепер у права покладали, в которомъ позве описуетъ, ижъ тые позвы выданы на рочки февралевые, вырозумевшы зо всехъ тыхъ артыкуловъ вышей писаных, пана Яна Куроша отъ того року, позву и речи в пемъ описаное вольнымъ есмо учинили, а тотъ декретъ нашъ кгородскій в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деведьдесятомъ, з рочковъ февралевыхъ пану Курошу выданы, при моцы есмо зоставили. Которое сказанье наше врадвое сторона поводовая, менечы быт противко себе з убълиженемъ справедливости их уделаное, апелевали с тымъ до суду головнього трибунальскаго. А умоцованый пана Яна Курошовъ панъ Базилиушъ Замаскый поведилъ, ижъ дей в таковыхъ речахъ апяляцця не идетъ, абовемъ право послитоие в розделе четвертомъ артыкулъ осмьдешатъ первого того забороняет, где пишет: где бы стороне жалобной присужоно именье, люди або кгрунтъ який, о который она позывала о выбите и отняте спокойного держанья, тогда сторона отпорная в такой речи апялявати не можетъ, и домовял и водлуть

артыкулъ сорокъ первый з розделу четвертого вины и седеня. Мы суд, видечи то, ижъ не о кгрунт, ани о выбите кгвалтовное спокойного держанья пана Куроша татарове, але о злый переводъ права позывають, апяляцци есмо им до суду головнього трибунальскаго а все той справе допустили и не сказываючы тое вины и седеня водлуть артыкулу сорокъ первого в розделе четвертомъ на узнане до суду головнього трибунальскаго тую справу отложили, в которой справе мают се обедве стороне, так поводовая, яко и отпорная за тым декретомъ нашимъ перед судомъ головнымъ трибунальскимъ в новаго року в року тепер идучомъ тисеча пятсотъ деведьдесятого на час отправованя справ воеводства Менскаго становит се в том, яко на року завитомъ росправу приняти з росудку суду головнього трибунальскаго. Которую справу для памяти до книгъ кгородскихъ Менскихъ записат есмо розказали, што ест записано. Выписъ выдан.

Изъ актовъ книги Минскаго годрскаго суда за 1582—1596 г.г., № 11765, л. 697—702.

№ 49—1590 г. Юня 8.

Сознание возного Амброжея Петровича Сурынты в справе ниязя Абрагима Муртазича с паном Яном Павловичом Границким.

Року тисеча пятсотъ деведьдесятого, мца Юня третего дня.

На вrade гдрском кгородском замку Менском, передо мною Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто возный повету Менскаго Амброжей Петровичъ Суринтъ сознание свое очевистое вделал и на квите тое сознание свое, под печатью своею и под печатми двухъ шляхтичов, ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писаное тыми словы. Я Амброжей Петровичъ Суринтъ, возный повету Менскаго, сознаваю то симъ моимъ

квитом ку записано до книг кгородских Менских, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деведьсятом, мца Мая двадцатого дня княз Абрагим Мургазич, поспол з маложкою своею Хавкою Обдыливною, через мене возного поступили в моц и в держанье подали имене свое Осовецкое, в повете Менском лежачое, пану Яну Павловичу Границкому, от них ему на вечност за полгредя ста копь грошей Литовских продаюе, водлуг листу своего на тую продажу их пану Границкому даного, в котором имени людей служоб две, якож я возный тое имене звышъ писаное, маючи пры себе сторону людей добрых двух шляхтичов, то ест пана Щасного Яновича а пана Матея Мартиновича Чортовича, от князя Абрагима Мургазича и маложонки его пну Яну Павловичу Границкому до вжываня и владности его на вечные часы подал и завел, зовсім на все, з будованем дворным, пашнею дворною, с огороды овощовыми, з людми оселыми, з землями их пашными и непашными, з боры, з гаи, з лесы, з сено тымжакурожными и болотными, яко се ширей достаточне на листе их пну Границкому на тое имене даном продажном, яко подданые меновите так и кгрунты урочищами описаные суть, яко ж я возный сес квит мой того поданя моего, под печатю моею и под печатями двух шляхтичов вышей писаныхъ, при мне на тот час будущих, доношу. Писан у в Осовцы, року и дня вышей писаного. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано и выпис выдан.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1582—1596 г.г. № 11765, л. 828.

№ 50—1591 г. Января 9.

Перенесене з кгороду сознания и запису Абрагима Яцновича Асаитовича пану Григорію Ивановичу Путивлянину.

Року гфча (1901) мца Генваря 7 (9) дня у середу.

Перед нами врадниками судовыми земьскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгоу судьєю, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Анѣдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ землянинъ гдрьскій повѣту Городенского панъ Григорей Ивановичъ Путивлянинъ через сына своего пна Ивана Свяцского оповедалъ и поклададъ выписе с книг справ кгородскихъ сознания устного на вѣраде кгородскомъ учиненого татарина гедрського повѣту Городенского Абрагима Яцковича Асаитовича на продажу ему от него кгрунту своего властного отчизного, в повѣте Городенскомъ лежачого, над рекою Осташою, за певную готовую а рукоданую суму пнзей за осмѣдсать и пять копь грошей личбы и монеты великого князства литовского, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ и на властномъ записе татарскомъ ширей а достаточней обявзки, варуньки и заруки описано и доложено ест, и переносечи тотъ выпис кгородскій до земьства, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, просил, абы тотъ выпис его до книг справ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъся в собѣ маеть. Выпис с книг справ кгородскихъ замку гдрьского Городенского. Лѣта Божего нароженя тисеча пятьсотъ девять десятого, мца августа второго дня. На рочкох судовыхъ кгородскихъ перед нами Венѣцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ а Богданомъ Словицомъ судьєю и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгородскими повѣту Городен-

ского, на местцу судовомъ звыкломъ постановившысе обличне татарын гедрський повѣту Городенъского Обрагимъ Яцѣковичъ Осаитовича, оказавшы листь свой продажный с печатью его и с печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ на продажу части кгрунѣту отчизны своей именица его отчизного, в повѣте Городенъскомъ лежачого, над рекою Остапшею, з ровного дѣлу ему от брата и сестрѣ его маючого и отделенного, властность свою, земенину гедрскому повѣту Городенъского пану Григорию Ивановичу Путивленину, за певную суму пнзей за осмѣдсѣять и пять копѣ грошей личбы литовское на вечность, в которомъ то все яко есть въ нимъ шырей мѣновите по достатку описано, устѣне вызнавшы, просилъ, абы для змоцѣненя в часы пришлые при томъ сознани его до книгъ справ кгородскихъ в раду здешнего былъ уписанъ, который слово от слова до книгъ уписуючи, такъ се в собѣ маеть. Я Обрагимъ Яцѣковичъ Осайтовича, татаринъ гедрський повѣту Городенского, и з жоною моею Шавкою Махметовною и з детьми нашими сознаваемъ и чинимъ явно сами на себе симъ нашимъ добровольнымъ листомъ, кому бы того потреба ведаги албо чтучи его слышати нинешнимъ и напотомъ будучимъ, иж я Обрагимъ, будучи пилно потребен пнзей, такъ для выправованя непооднокротъ на послугу гедрскую военную, яко тежъ и для неурожайныхъ летъ и инъшихъ многихъ потребъ, продать еси част кгрунту отчизны своей имения нашего отчизного, в повѣте Городенскомъ над рекою Остапшею лежачого, з ровного делу мне от брата и сестрѣ моихъ маючого и отделенного никому ничимъ не пенного ани заведенного, але властность свою, земенину гедрскому повѣту Городенского его млсть пну Григорию Ивановичу Путивленину поля простого и погноевъ зъ садибами врочищомъ Биретовъщизну з ѡншыми садибами при той же Бире-

товщизне, з огородами овощовыми и садами овощовыми и хмелевыми и зъ сеножатями, з гаями, с кустовыми и зарослями ку той Биретовщизне, не иншыми садибамъ приналежачыми, то есть мяновите знаки и межы тое продажи мне тое продажи моеи: бокомъ однимъ объ между отъ огорода брата моеи Селемшы а Хазбея садибы Ивашковской, аж до дороги, которая иде до села гедрского Остапы и черезъ дорѡгу до стены, которая делить зъ кгрунѣтами того ж села Остапы межою з нивою тыхъ же браги мое Селемшы а Хазбея, которую садибу Ивашковъщизну з огородами, полемъ простымъ и сеножатями в заставе держыть от тыхъ брата моеи Селемшы а Хазбея тотъ же панъ Григорей, а з другое стороны бокомъ край стены села Остапского ажъ до речки Остапы, где делить зъ кгрунтами бояръ путныхъ Усениковъ, а другимъ бокомъ при застенку сеножати того ж имения нашего, которую сеножатъ тотъ же панъ Григорей иншымъ листомъ в заставе держыть от мене и от дядька моего князя Опаза Осайтовича, и при той сеножати застенковой межою и знаками напротивку тыхъ садибъ Биретовъщизны сеножатъ ажъ до речки Остапы, где передъ тымъ речка Остапа шла, которая делить зъ сеножатями Усениковъ, а другимъ бокомъ межою и знаками от сеножати брата моеи Селемшы и Хазбея на противку садибу Ивашковщизны, а на другомъ местцу поля простого нивы две посполу подле себе лежачые, бокомъ однимъ од нивы брата моего Кульзимана Яцковича, которую въ заставе отъ брата моего тотъ же панъ Григорей в заставе держыть, а другимъ бокомъ от нивы брата моеи Селемшы и Хазбея, а коньцомъ однимъ до дороги, которая идетъ до села Остапы, а другимъ коньцомъ до стены села гедрского Кодевичъ, за певную суму пнзей за осмѣдсѣять и пять копѣ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, и уже всѣ тые пнзи осмѣдсѣятъ

и пять копъ грошей сполна отъ панъ Григоря отличившы, до рукъ своихъ взялъ; а тую садибу Биретовщину зъ иншими садибами до ней принадлежачими зовсим тым якося вышей поменило, за тыми знаками и врочыщами, ничего на себе, жону, дети и потомки свое не оставуючы, никому ничымъ не пеннос, они заведеное, але властность свою зараз пну Григорю пустиль въ моц, в держане его подаль есми на вечность; воленъ будетъ панъ Григорей и его дети и потомки того вживати, маючы в томъ вольность дать, даровать, продать и заменять и яко хотечы тым шафовать яко властностью своею вечными часы, а я самъ ани жона и дети мои и ни хто зъ брати сестръ моихъ и инныхъ близкихъ и повиноватых моих и людей обьчыхъ в той всей продажи моеи якося вышей поменило пну Григорю, детем и их потомком никоторое трудности и переказы чынити не маем и могчи не будемъ вечными часы: а естлибых я самъ, або жона моя, альбо дети нашы, пропюневшы сего листу нашего продажного, чымъ кольвекъ и у вошто кольвекъ оной продажи своее уступовали, а пну Григорю трудность и переказу чынили, таковыи кожды спротивный заруки на врад гедра короля .его млсти осмъдесять копъ грошей, а стороне укривжонной пну Григорю и потомком его другую осмъдесять копъ грошей и вси шкоды и наклады, в чом бы панъ Григорей и его потомки и на чомъ кольвекъ шкодовати мели, кромъ всякого доводу и присеги телесное, одно на голое речене слова, совито платити маемъ и повинни будем; а гдѣбы теж кто зъ брати, сестръ моихъ, або близкихъ и повиноватыхъ и людей обьчыхъ в тую продажу мою уступоваться а пну Григорю трудность и переказу чынити, або што кольвекъ з рукъ и держаня одоймоваль, або до права поволокаль, от такового кожъдого и у каждого права заступовати и своим власным накладомъ очищати маю и по-

виненъ буду; а естли бых за данем знать от пна Григоря и его потомковъ от которого спротивника заступовати и у права очищати не хотель, а о то бых ся до права которогожъ кольвекъ, або до земства, або до кгроду припозвати дать виненъ буду, такъже много заруки на врад и сторону платити и шкоды оправити, яко ся вышей поменило, якож тую продажу свою маю на першых рокохъ земскихъ Тройцы светой, которые сужоны и отправоване будутъ у року тепер идучомъ девятедесятомъ; а где бы тые роки земские за якими причинами не дошли и сужоны не были, а похочеть ли панъ Григорей, я и на рочкохъ кгродскихъ Городенскихъ сознать повиненъ буду; а естлибых на рокохъ земскихъ альбо кгродскихъ, за данем знати отъ пна Григоря, сознати не хотель, повиненъ буду заруки, шкоды и наклады платити, яко ся вышей поменило; о што все в чом быхъсе пну Григорю водле сего листу своего продажного чымъ кольвекъ не зыистиль и в чомъ кольвекъ сес листъ свой нарушыль, волно будетъ пну Григорю и его потомком мене до которого кольвекъ владу припозвати, до земства альбо до кгроду, а я, не збиваючы позву и ничымся не вымовляючы, ани войною, ани хоробою и иншими жадными причинами, правными и неправными, але за першым позвом, яко на року завитомъ, стати и во всем ся пну Григорю усправедливити; ели бым што с права пну Григорю засталъ виненъ, врад тот, перед который припозванъ буду, не складаючы заплате роковъ далеких, але зараз по выконченю роковъ тых, во вси тые презыски на том же именю напомъ отчизномъ над рекою Осташою на части моеи такъ садибе, будованью, огородахъ и садахъ, погнояхъ и полехъ простыхъ и в сеножатехъ маеть пна Григоря увезати и то ему подати водле права и статуту земского; а если бы такъ много части моеи нестало, и на мне самомъ отправу учынити маеть; а

я за першим посланемъ урадовым и одному возному успротиватися и увезанья боронити, и по увезаню с того пна Григоря вытискати и того отъ пна Григоря и потомков его одыймовати не маю, под виною статуговую; а гдѣбы ся на тую теперешнюю продажу мою якие колвекъ листы мое, будь заставные або продажные и дарованые, и яким же кольвек именованые у кого кольвек показвли, будь с першою альбо с последнейшою датою, таковые листы никоторое моцы мети и у кожного права за мощные приймованы и держаны быти не мають вечными часы. И на том дал пну Григорю сес мой добровольный продажи свѣей листь з моею власною печатью, а на ствержене сего моего листу при чом тежъ были и того добре сведоми люди добрые земляне гдрские повѣту Городенского княз Опаз Осайтович дятко мой, а пань Петръ Янович Чановицкій а пань Ян Янович Белоболоцкий, а княз Селемша Яцкович Осайдовичы братья моя, и за устьною а очевистою прозбою моею до сего моего листу печати свое приложити, и руки свое, которые писать умели, подписать рачыли. Писанъ у Свяцку, року от нароженя Христа сына Бжого тисеча пятьсотъ девятыдесятого мца мая чотырнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ шест, а подпис руекъ одна писмомъ арабскимъ, а две рускимъ есть подписаны тыми словами: Петръ Чановицкій за прозбою князя Обрагима Яцковича до сего листу печать свою приложил и руку властную подписал. Янъ Янович Белоболоцкий за очевистою прозбою князя Обрагима Яцковича до сего листу печать свою приложил и руку свою подписалъ. Якож тое устьное а добровольное сознание с тымъ листомъ его вызнанымъ до книгъ кгородскихъ записано, а по записанью и сес выпис с книгъ пну Григорю Ивановичу Путивленину, с печатями ншими выдан. Писанъ у Городне. Утого выпису кгородского Городенского печати при-

тисненыхъ две, а подписе руки писарская писмомъ рускимъ тыми словами: Стефан Нешковский кгородский Городенский писар. Который выпис кгородский до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793 л. 57 обор.

№ 51—1591 Января 9.

Перенесене з кгороду сознания и запису Селемши а Хазбея Яцковичов Асайтовича пану Ивану Семеновичу.

Мца Генвара а (9) дня, у среду, (року гѣ҃҃҃҃҃҃҃҃҃ (1591))

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского, Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьєю, Герономъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местѣцу судовомъ земенинъ гдрский повѣту Городенского Иванъ Семеновичъ черезъ прятеля своего пна Ивана Свяцкого, оповедалъ и покладалъ выпис с книгъ справ кгородскихъ сознания устьного, на враде кгородскомъ учыненого, татаров гдрскихъ повѣту Городенского Селемши а Хазбея Яцковичовъ Осайтовичов на продажу ему от нихъ земли кгрунту оромого, в повѣте Городенскомъ лежачого, в Свяцку, на реце Остапы, ему самому, жоне, дѣтямъ и потомкомъ его на вечные и на потомные часы, за певную готовую а рукоданую суму пнзей за двадцать копъ грошей личбы литовское, о чом на томъ выписе кгородскомъ Городенскомъ описано и доложено есть, и переносечы тотъ выпис кгородский до земства, во долгу обычаю права посполитого и статуту земского, просить нас, абы тотъ выпис кгородский до книгъ стравъ земскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Выпис с книгъ справъ кгородскихъ замку гдрско-

го Городенского. Лета Божего нарожена тисеча пятьсотъ девятыдесятого, мца мая второго дня. На рочкох судовых кгородских перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростим а Богданомъ Словикомъ судьбою и Стефаномъ Нешковскимъ писаром, врандниками судовыми кгородскими повѣту Городенъского, постановившыся обличне на местъбцу судовомъ звыклом татарове гедрские повѣту Городенского Селимша а Хазбей Яцковичи Осайтовичи, оказавшы листъ свой записный с печатями своими и с приложенемъ печатей и с подписанем руки людей добрыхъ, на продажу нивы земли кгрунту своего оромого, ничым незасяного поле голое, на которой сеетсе жыта тры бочьки меры городенское, за двадцать копъ грошей личьбы литовское, о чом на том выписе кгородском Городенском описано и доложено есть, и переносочы тотъ выпис кгородский до земства, водлуг обычаю права посполитого и статуту земъского, просилъ нас, абы тот выпис кгородский до книг справъ земъских уписан был, который слово отъ слова до книг уписуючы, такъ ся в себе маеть: Я Селемша а я Хазбей Яцковичи Осайтовича татарове гедрские повѣту Городенского, а я жона Селемшыня Умна Обдуловна Булатовича, вси одностайне чыним явно и визнаваем сами на себе сим нашим добровольным листом кождому, хто бы то ведати потребовал, нинешнимъ и на потом будущим, иж будучы мы пилно потребни пнзей, а не маючы отъ коль запоможена в час теперешний дорогий и неурожайный, року тепер деветьдесятого, а так для тыхъ причинъ и для служьбы гедрское земское военное продали есмо его млсти пну Ивану Семеновичу земенину гедрскому повѣту Городенского и пней малжонце его млсти пней Оршули Кобыленковне детямъ и потомком ихъ млстей продали ниву земли кгрунту нашего оромого ничым не сеяного, поле голое, на которой

ниве высевается жыта тры бочьки меры городенское, которая нива в межах своих лежить напротивку дому нашего, лежачого у повете Городенъском, именица, называемого Свяцка, над рекою Осташею лежачого, тая нива за певными межами лежить, то есть: одним коньцом до границы волокъ подданных гедрских волости Ожское Влакодева, а другим коньцом до дороги, которая идетъ от селъ Белых Волотъ до пуцы гедрское Переломское, а боком однимъ до межи нивы брата нашого Кулзимиана Яцковича, а другимъ боком до межи такъ же брата нашего Абрагима Яцковича и до кгрунту кнзи Опаза дятка нашего, который кгрунт на тот час держитъ пан Григорей Путивленин; которую ж то ниву в тых межах вышей меновите описанныхъ продали есмо пну Ивану, пней малъжонце его, детем и потомком их на вечность за певную суму пнзей за двадцать копъ грошей личьбы литовское, якож есмо тые пнзи двадцатъ копъ грошей мы вси сполечне до рук своих приняли и вси сполъна отълчили, а тую ниву вышей описаную на тры бочьки земли пну Ивану Семеновичу, пней малъжонце, его детем и потомком ихъ млстей завели в моц и в держане их млсти подали на вечные часы, отдаляючы отъ тое земли сами себе, дети и потомки нашы вечными часы, маеть его млсть пан Иван самъ, жона, дети и потомки их тое поле на тры бочьки земли, от нас им проданое добровольне, держати и вживати и всякие пожыткы с того кгрунту на себе брати од дня и даты сего листу нашего на все пришылые часы вечне, будучы вольни отдати, продати, даровати и кому хочеты на вечность записати, водлуг воли и вподобанья своего тым шафовати; а мы сами, дети и потомкы нашы не маем и мочы не будем в тое поле ниву вышъ описаную вступовати, ниякое переказы в держаню ихъ млсть чынить, такъ же и до права поволокать ихъ млсть самыхъ,

детей и потомковъ ихъ не маемъ вечными часы; если бы теж кто з близкихъ крвннхъ нашихъ, альбо хто ж кольвекъ з людей обьчыхъ мели се в тое поле продажу нашу чымъ кольвекъ уступовати, альбо о то пна Ивана самого, пни малъжоньки его, дети и потомки ихъ до права поволокати мелъ, тогды мы отъ каждого такового и в каждого права заступовати и своимъ власнымъ накладомъ, за обосланемъ пна Ивановымъ, очищати тотъ кгрунтъ маемъ; такъ же теж сес листъ и продажу нашу маемъ вси три сполечне, ставшы очевисто на враде, на которомъ ихъ млеть сами похочуть, будь кгородскомъ або земскомъ Городенскомъ устѣне сознати маемо; а где быхъ мо, не даючы ничего а в сес листъ описъ нашъ в тую землю вышей описаную продажу нашу а куплю ихъ млети чымъ колвекъ уступовати мели, альбо о то пна Ивана самого, пни малъжонку его, дети и потомки ихъ до права поволокати мели, теж того поля очищати и боронити отъ каждого своимъ накладомъ не хотели, такъ же и сего листу на враде кгородскомъ або земскомъ, на которомъ они похочуть и скоро намъ ознайметъ, не вызнали и яко кольвекъ артытыгулу в семъ листе описаного не выполнили того, тогды за каждое невыполнене и незыщене сего листу нашего маемъ пну Ивану самому, або пни малъжонце его, детемъ и потомкомъ ихъ за кождымъ припозванемъ, будъ до кгороду, або до земства, заруки заплатити двадцать копъ грошей, а на врадъ тотъ, до которого о то позвани будемъ десеть копъ грошей, а к тому вси шкоды и наклады, которые бы ихъ млеть, о то з нами правуючыся, наложыти мели, кромъ всякого доводу и присеги телесное, одно на голое слово речене пна Ивана самого, пни малъжоньки его, або тежъ детей и потомковъ ихъ заплатити маемо; а заплатившы тые заруки и вси шкоды, наклады, предсе сес листъ нашъ и тое поле купля пна Иванова, а продажа

нша при зупольной моцы вечне отъ каждого враду, заховано быти маеть; о которые заруки, такъже о шкоды и наклады и тежъ заступоване и неочищене кгрунтъ даемъ моцъ и позваляемъ пну Ивану, пни малъжонце его, детемъ и потомкомъ ихъ позвать насъ усихъ або одного которого они похочуть, до которого кольвекъ враду кгородского або земского Городенского и до которого хотя повѣту, где кольвекъ на тотъ часъ оселость свою мети будемъ, с которе оселости сами ихъ млеть похочуть, мають насъ позвать всихъ або одного одного сами похочуть, на рокъ такъ короткий на який сами похочуть, а врадъ каждый, до которого о то позвани будемъ, будь судъ зупольный або незупольный, хотя одна особа врадовая, скоро угленувшы в сес листъ добровольный описъ нашъ, такъ за станемъ яко и не застанемъ нашимъ, яко на року завятомъ, присудившы такъ заруки, яко и за шкоды, наклады и за неочищене кгрунтъ и за каждое незыщене и неучынене досыть сему опису нашому, совито маеть отъправу моцную вделати за листы врадовыми на именицу нашомъ Свяцкомъ, лежачомъ в повете Городенскомъ, над рекою Остапою; а если бы за то не стало тое иманицо наше Свяцко, тогды на коняхъ, быду и на рухомахъ речахъ нашихъ, або где кольвекъ инъде будемъ мети оселость, хотя в томъ або в другомъ повете, и на другомъ имениу нашомъ и на насъ самыхъ на особахъ нпыхъ в недостатку маетьности и на чомъ кольвекъ панъ Иванъ, пни малъжонька его, дети и потомки ихъ млстей сами похочуть, на томъ маеть врадъ моцную отъправу вделати; а мы ни вчомъ противни быти не маемо такъ враду, яко и пну Ивану, пней малъжонце, детемъ и потомкомъ ихъ, подъ тымъ же вышей в семъ листе описанными заруками и подъ нагороженемъ шкоды и накладовъ, кромъ доводу и присяги телесное, на голое речене слова пна Иванова або пни малъ-

жонки его, детей и потомковъ их млсти, або по смерти нашой, тогда дети и потомки наши, также братья, сестры и иные кривные наши, кому бы кольвекъ маетност наша лежачая и рукомая достала, во всем мають се заховать водлуг сего листу добровольного опису нашего, под тыми ж заруками, в сем листе описаными, и под нагорожнем шкод, кром доводу и присяги, одно на голое слово реченье пна Иваново, пни малжонки, детей и потомковъ ихъ. На то есмо его млсти пну Ивану Семеновичу, пни малжонце его, детем и потомком их дали сес нашъ листъ добровольный опис под печатями нашими. А при том быми и того добре сведоми люди добрые, земање гедрские повѣту Городенського, княз Опаз Осайтovich дятко нашъ, а панъ Шасный Угликъ, панъ Петръ Яновичъ Чановицкий и панъ Янъ Яновичъ Чановицкий и панъ Янъ Яновичъ Белоблоцкий, которые пнове, будучы того добре сведоми, и за устьными а очывистыми прозбами ншыми печати свои приложили и руки подписали до сего нашего листу добровольного опису. Писан у Свяцку, лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ девятьдесятого, мца Апреля двадцатого гня. В того листу печати притисенныхъ шесть и подписе рукъ писмом руским тры, а татарским одна ест, писаны тыми словами: за устьною а очевистою прозбою князя Селемшы и князя Хазбея Яцковичовъ и кнегини Селемшыное Умны Обдуловны Булатовича печать свою приложилъ и руку свою до сего листу подписал Шасный Угликъ рукою власною. За устьною прозбою князя Хазбея и Умны Селемшыное и теж Селемшы Яцковичов Осайтovichа печать приложилъ и руку подписал Петръ Янович Чановицкий рукою власною. За устною прозбою особъ в листе описаных Ян Янович Белоблоцкий. Которое добровольное устьное сознание их с тым листом вызнанным до книг справ кгородскихъ

ест записано, а по записаню и сес выпис с книг под ншыми печатми выдан ест пну Ивану Семеновичу. Писан у у Городне. У того выпису кгородского печати притисенных две, а подписе рукъ тры писмомъ руским, тыми словами: Венцлав Вдановский подстаростий рукою свою подписалъ, Богдапъ Словиць судья кгородский Городенский, Стефанъ Нешковский кгородский писар. Который выпис кгородский до книг справ земскихъ уписан естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793, л 60 обор.

№ 52—1591 г. января 21.

Перенесене з кгороду сознания и запису Смейля Абрагимовича Аньдрѣю Гневинскому.

Року „ѣ“ девятьдесять первого, мца Генвара двадцать первого дня, у понеделок.

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгоу судьей, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком и Андреемъ Василевичом Котовичом писаром, на местѣцу судовомъ землянка гедрская повѣту Городенского пни Андреева Гневинская, пни Зофея Туровна в небытности малжонка своего, оповедала и покладала на враде, на врадъ переносечы водлуг бегу права посполитого до книг земских, лист вызнанный татарына гедрского повѣту Городенского Смейля Абрагимовича Мулкумановича, под печатью и с подписанемъ рукъ некоторыхъ особ людей добрых, значных и брати его роженое справенный, на продажу отъ него кгрунтов малжонку, ей самой, детем и всему потомству их на вечные часы, за тридцать коп грошей личбы литовское даный, и на враде здешнем гедрском кгородском Городенском от его ж самого доброволь-

не объявленный и признанный, яко то меновите и достаточне межи, врочыща и где лежать тые кгрунты и вси обовязки в том листе и на выписе врадовом кгородском вызнаия его, с печатыйми и с подписаниемъ рук врадников судовых кгородских Городенских пна Венцлава Вдановского подстаростего, пна Богдана Словика суди, а пна Стефана Нешковского писара, через нее покладаном, писано и доложено ест, который выпис, по вычитаню, за прозбою ее ж самое пни Андреевое Гневинское, а за ведомостю и позволенем нашимъ врадовым, до книг земских слово от слова уписан и такъ се в собѣ маеть: Выпис с книг справ кгородских Городенских. Лѣта Божего нароченя тисеча пятьсот деветдесятого, мца июля пятого дня, у четвергъ. На вrade гедрѣском кгородскомъ Городенскомъ постановившиися очевисте перед нами врадниками судовыми кгородскими повѣту Городенского Венцлавом Вдановским подстаростим, Богданомъ Словиком судею а Стефаном Нешковским писаром, на местцу судовомъ, в рочки, татарин гедрѣский повѣту Городенского Смегиля Абрагимович Мулкуманович, самъ добровольне усты своими оповедал и вызнал водлуг листу своего вызнаного, под печатью и с подписом руки самого и под печатьми а с подыписанемъ рукъ людей добрых особъ значных справеного, отъ него покладаного, он по своей доброй воли кгрунту своего властного отчыznego шляхетского две нивы, всего моркгов десеть и полморкга, на двух местцах, за готовую тридцать копъ грошей литовскую, ему вжо сполна заплаченую, землянину и коморнику его королевское млсти земскому повѣту Городенского пну Андрею Матеевичу Гневинскому, самому, паней малжонце, детемъ, потомкомъ и всим щадкомъ и наслядкомъ егоу в отчызну спустил, продал и заразомъ самъ же в держанье и вживане подал и завел ѣна вечные часы; на которомъ листе межи, врочыща и где лежать тые

нивы и все обовязки в той речы меновите о том всем ширей и достаточней описано и доложено ест и тот листъ, по прочытаню, за прозбою его ж самого, с тымъ сознаниемъ его устнымъ до книг кгородских слово от слова уписан и такъ се в себе маеть: Я Смегил Абрагимович Мулкуман татарин гедрѣский повѣту Городенского вызнаваю и явно чыню сим моимъ листом всим в обец нынешним и на потом будучым, иж я по моей доброй воли спустил, продал и заразомъ самъ же в моцъ в держане завел, подал и поступил есми кгрунту моего властного шляхетского имени Лососенского отчыznego, лежачого в повѣте Городенском, межи кгрунтами татарскими, две ниве врочыщом и межами: первшую немалую, боками однимъ къ дорозе Кузницъкой, другимъ же в дорожке полной и до дубровки Дчанаевское припираеть, а концами обема до кгрунтов Мустофинских, за межами старыми, в ней моркговъ деветь поля оромого; а другую нивку на садибу, лежачую под селом татарским недалеко, одним боком к дорозе великой гостинцу Новодворскому Сиренскому п Кузницкому, другим боком ду кгрунту Сафьяна Кансубовича Данцевича, а концами одны до выгону Кульзимана Довлешевича, другим до кгрунту Кульзимана Яцкевича по брук, такъ же за межами старыми, в ней всего полтора моркга, зъ сеножатъкою, з лужком и з водою, якося сами тые две поле в шырокости, межахъ и пожитъках своих здавна мѣли и тепер мають, и я сам держаль обедве, ничего з них не уймуючы и не зоставуючы на себе, на жону, на потомки на братью мою, на близкие и ни на кого кольвекъ иного, зо всим пану Андрею Матѣвичу Гневинскому, землянину гедрѣскому, коморнику земскому повѣту Городенского, пней Зофеи Туровне малжонце, детем, потомком и всим щадком его млсти, по нем будучым, за готовую рукоотданую мне тридцать коп грошей личбы литовское, на вечные

часы, маеть помененый пан Анъдрей Гневинский, сам, пни малжонъка и вси потомки, и вси щадки его млсти тые две ниве кгрунту вышей менованые, яко ся в себе маютъ, зо всем во всем спокоем держати, ужьывати, на них будоваги и якие кольвек сами пожытки собѣ похочуть прибавляти, розшырати и тым, як хотя подлуг воли и уподобанья своего налепъшого шафовати и оборочати вечне, а я вжо сам, жона моя, дѣти, потомки, братья и вси близкие мои и хто кольвекъ в тую продажу мою а куплю его млти некоторым, правом обычаем и вымыслом, пи через кого колвек уступовати, поискивати и ниякое переказы и шкоды ни в чом чинити не маем и мочы не будем вечне; але еше маю во всемъ и винеп буду завжды у каждого права и суда, без жадного права своим властным грошом и накладом от каждого такового, не вымовляючисе и жадными причинами, сам зъ жоною моею и с потомки моими зо всех добръ моих боронити, заступовати и очищати; а то все маю и обовезуюся завжды, з жоною и з дѣтьми и с потомки моими здержати, зыстити, выполънити и досытъ всему тому чинити, яко ся вышей описало, под заплаченьем пну Гневинскому, паней малжонце и всему потомству его млсти заруки сорока коп грошей, и вшляких шкод на слово речене жалобного, проч взякого доводу правного; а тот кгрунт предся весь при нем, малжонце и всех потомкох и щадкох его вечне зостати маеть водлуг сего листу моего. И на том далъ пну Андрею Гневинскому, паней малжонце и всему потомству его млсти сес мой листъ, зъ с приложенем печатей и съ подписанем руки мой властное писмом руским, теж с приложенем печатей и з подписанем рукъ их млсти пана Стефана Яновича Нешковского писара кгородского Городенского, пна Павла Сколка войта его королевское млсти места Городенского, пна Александра Снарского земенина повѣту

Городенского, а братья мойе рожиное князя Миска, князя Юсуфа, а князя Войны Абрагимовичов Мулкумановичов, татар гедръских повѣту Городенского, которые панове и братья мойе, за прозбою моею устыною, то вчынити, печати приложити и руку при печатех своих подписати до сего моего листу рачыли. Писан у Городне, лѣта Божого нарожения тисеча пятсот девятдесятого, мца июля четвертого дня. В того листу его печатей приложеных сем и подписов рукъ шест тыми словами: Исмаил Обрагимович Мулкуманович рукою своею подписал сес мой листъ. *Ustnie prozony od Smieyła Mulkumanowicza Stefan Nieszkowski pieczęć przłożył ręką własną podpisał. Za ustną prozbą Smiechila przy pieczęci podpisali ręce Paweł Skolek ręką swą.* За устыною прозбою выш помененого Смейля Александр Снарский при печати рукою властною, Миско Абрагимович рукою своєю подписал. Я Война Абрагимович Мулкуманович, не хочечы тое продажи братное никולי на веки ничым възрушивати, под заплаченьемъ всех обовязков в семъ листе его описаных шлюбуючы, здержачи, и для того при печати своей и рукою своею властною на семъ листе его подписал есми, а семая подпис писмом арабскимъ. Якож по вписаню, за прозбою и позволенем добровольным его ж самого, с тымъ листом его сес выпис пну Андрею Гневинскому, паней малжонце и потомству его, зъ приложенем печатей и с подписанем властных рукъ наших владовых выдан есть. Писан у Городне. В того выпису кгородского печати три и подпис рукъ три тыми словами: Венцлав Вдановский подстаростий рукою своєю подписал, Богдан Словиць судя кгородский Гроденский, Стефан Нешковский кгородский писар. Который выпис кгородский до книг земских уписан есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 г. № 6793 л. 331—333.

№ 53—1591 Юня 10.

Сознанье и записъ нѣкоторыхъ татаровъ повѣту Городенского нижеи именемъ описаныхъ и жонь ихъ Аньдрею Гневиньскому.

Мца юня кѣ (25) дня, у Волторок, аф ча (1591).

Передъ нами врандниками судовыми земьскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичемъ Сапѣгою судьей, Герономомъ Григорьевичемъ Воловичемъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичемъ писаромъ, на местцу судовомъ, в замку, татаре гедрьские повѣту Городенского, з Лососны Курмашъ, зъ жоною своею Зелюхою Дъчовбосовною, Хошунъ, зъ жоною своею Белухою Довлеттеровною Балдышевичъ, Декиря Тимоновичъ зъ жоною своею Давкою Османовною, Ахметъ Байрамъ Сувовичъ зъ жоною своею Хавою Кудаквною, Алей Оразовичъ зъ жоною соею Ранишою Петушковною, Дъчовберды Байрашевичъ зъ жоною своею Хавою Юнусовною, Сулпманъ Келбекевичъ зъ жоною своею Шагутою Байрашовною, Шагманъ Цербазоровичъ зъ жоною своею Ораскою Тандыбердовною, Муртаза Бозоровичъ, Черивча Петриковичъ зъ жоною своею Айшою Байрамкочтовною, Муртаза Нуруновичъ зъ жоною своею Рожею Петриковною, Базоръ Ахметевичъ зъ жоною своею Хабиною Дчовтомирною, Смегилъ Мулкмановичъ Богдашевича зъ жоною своею Яхутою Богушовною, сами добровольне вси особы одностайне и згодливе усты своими ошведали и вызнали, водлугъ листу своего вызнаго, под печатями а с подписанемъ рукъ людей добрихъ особъ значныхъ справеного, ижъ они сами и зовыми детьми своими змовившыся и згодившыся, по своей доброй воли, кгрунту своего властного, звечыстого, шляхетского моркговъ тридцать, за готовую сорокъ кошъ грошей литовскую, имъ вжо сполна заплачоную, земенину его коро-

левское млсти коморнику земскому повѣту Городенского пну Андрею Магеевичу Гневиньскому, самому, паней малжонце, детемъ, потомкомъ и всимъ пщадкомъ и наслядкомъ его у в отчызну спустили, продали, и за разомъ сами жъ в держанье и жвиванье подали и завели на вечные часы, на которомъ листе межи, границы, врочыща и где лежать тые нивы и вси обовязки меновите о томъ всемъ шырей и достаточней описано и доложено ест, и тотъ листъ по прочычтанью, за прозбою ихъ же самыхъ, с тымъ сознанемъ ихъ устынымъ, до книгъ земскихъ слово от слова уписанъ и такъ ся в себе маеть: Мы татаре гедрьские повѣту Городенского з Лососны: я Курмашъ з жоною моею Зелюхою Дчовбосовною, я Хошунъ з жоною моею Белухою Довлеттеровною Балдышевичъ, я Декиря Тимоновичъ з жоною мою Давкою Османовною, я Ахметъ Байрамъ Сувовичъ зъ жоною моею Хавою Кудайковною, я Алей Оразовичъ зъ жоною моею Ранишою Петушковною, я Дчовберды Байрашевичъ зъ жоною моею Хавою Юнусовною, я Сулпманъ Келбекевичъ з жоною мою Шагутою Байрашовною, я Шагманъ Цербазоровичъ зъ жоною моею Ораскою Тандыбердовною, я Муртаза Базоровичъ, я Черивча Петриковичъ з жоною моею Рожею Петриковною, я Базоръ Ахметевичъ з жоною моею Хабиною Дчовтомирною, я Смегилъ Мулкмановичъ Багдашевича з жоною моею Яхутою Богушовною, визнаваемъ и явно чынимъ вси сполне симъ нашимъ спелнымъ листомъ всимъ в обещъ ннештнимъ и на потомъ будущымъ, ижъ мы сами и мы жоны ихъ, имени вышей помененые, и з детьми своими намовившыся и угодившыся, одностайне по своей доброй воли, для великое пилное властное потребы своей, кождый з насъ кгрунту своего властного, звечыстого, шляхетского, никому ничымъ не ценного и нивчомъ не заведеного, лежачого въ повѣте Го-

роденскомъ, промежку кгрунтовъ земляни-на гедрьскаго и коморника земскаго повѣту Городенскаго пна Андрея Матеевича Гневинскаго с трехъ сторонъ за певными границами и межами, а четвертою стороною при кгрунте татаръ гедрьскихъ Лососинскихъ, об межу нивы Абрагимовичовъ Мулкумановичовъ и концомъ до кгрунту Сафьяна Кансубовича Данцевича и обмежу Декири Ямашевича, в одномъ мѣстѣ, всего нивъ и нивокъ з одного нополу лежачихъ пятьдесятъ две, з дубровами, зъ зарослями, съ сенокатьми и з лугомъ, всего моркговъ чынить тридцать земли, спустили, продали и заразомъ в мочь в держанье и вживане вечыстое спокойное подали, постушили и завели есмо, ему ж впрод речоному пану Андрею Матеевичу Гневинскому, паней Зофеи Туровне, малжонце, детемъ, потомкомъ и всимъ щадкомъ и наслідкомъ ихъ млсти по нихъ будущимъ у в отчизну, на вечные часы, зо веимъ па всемъ якося сами в собѣ в пожиткахъ и в шырокости своей мають, за готовую, рукоданую суму пнзей намъ всимъ особамъ в семь листе пналомъ сполномъ помененымъ от пна Гневинскаго вжо сполна отданую и заплачоную сорокъ копъ грошей личбы литовское; маеть пан Андрей Гневинский сам, пани малжонка, дети, потомки и вси щадки его тые кгрунты, вышей меновите межами границами и врочыщами описаные, с тымъ зовсимъ держати, пахати, уживати, волен будучы ихъ продати, даровати, замѣнити и якъ хотя кому колвекъ записати, и тымъ подлугъ воли и уподобанья своего налѣпшого шафовати, яко своею куплею и властностью пляхетскою вечными часы; а мы вжо сами, дети, братья нашы и нихто колвекъ з близкихъ и кровныхъ нашихъ и з людей обыхъ некоторымъ колвекъ правомъ, обычаемъ и вымысломъ, ни черезъ кого колвекъ в тые кгрунты продажу нашу а куплю его млсти николи ничымъ колвекъ уступовати, поискивати и ниякое

шкоды, переказы и трудности ни в чомъ колвекъ задавати не маемъ и мочи не будемъ вечные; але еще маемъ и винни будемъ завжды каждый з насъ, яко продажу свою сами зо всеми детьми, потомки и близкими своими до всехъ добръ нашихъ у каждого права и суда от каждого такового, хто бы одно колвекъ в тыхъ кгрунтахъ и в чомъ колвекъ якую кривду, шкodu и переказу учынилъ, своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ въ каждой речы боронити, заступовати, обыщати и вшелякис шкоды з маэности своей властное, з навязкою ему, паней малжонце и потомству ихъ млсти нагорожати, жадными причынами не вымовляючысе, толко крот, колько бы того потреба была, безъ жадного права, доводу и присяги, одно на реченье слова, а то все описуемося и обовезуемося водлугъ сего листу нашого сполного, каждый з насъ, зъ жонами и з потомки своими завжды каждого часу зо всехъ добръ нашихъ, не вымовляючыся некоторыми колвекъ причынами, и припадками, зыстити, здержети п невыполнити не отменне, ни в чомъ николи не отступуючы сего добровольного сполного опису и обовязку нашого, во всемъ в каждой речы под заплаченемъ каждый з насъ и с потомковъ нашихъ пану Андрею Гневинскому, паней малжонце и потомству его млсти заруки пятиндѣсятъ копъ грошей литовскихъ и под нагороженемъ вшелякихъ шкодъ кромъ присяги п доводу всякаго на слово реченье, зъ совитостью, одно за позванемъ до котораго ж колвекъ права и суда и на якийъ колвекъ рокъ и денъ сами похочуть позвати або заказати на рокъ завыйтый; а мы сами и потомки нашы маемъ и винни будемъ везде у каждого права и суда во всемъ усправедливити и зыстити, позвовъ и року ничымъ колвекъ не збиваючы и з права несходечы, и не найдуючы ниякихъ колвекъ причынъ и вымовъ, под вшелякимъ часомъ и под заплаченемъ сумы пенежное, с

которого колвекъ в раду присужоное за нездержене в чомъ колвекъ зъ троякою совитостю; а то все полативны, предся завжды тому всему досыть чынити маемо и виши будемо, яко ся вышей в сем листе нашом описано и доложено, под тыми ж всеми обовязки, толко кротъ иле бы того всего, або в которомъ колвекъ артыкуле по нас всех, або по котром колвек з нас самыхъ и детей нашихъ потребовано, не вымовляючыся один другим, хоробою, смертню принадлекомъ и ничым колвекъ пнымъ, и тые кгрунты при пану Гневинскомъ самом, паней малжонце, детехъ, потомках и всех щадках их млсти быти и зостати на вечные часы мають не порушъне. И на то дали есмо пну Андрею Гневинскому, паней малжонце и всему потомству его млсти сес нашъ листъ, зъ приложеньемъ печатей и з подписанемъ рукъ людей зачъных ихъ млсти пна Григоря Делницкого, ревизора его королевское млсти, пана Миколая Кошчыча, пна Миколая Рабеевича Гнойницкого, а пна Кришчсфа Ножевского, земля его королевское млсти повѣту Городенского, которие панове, за прозбою нашую устною, то чынити, печати приложити и руки подписати свои рачыли. Писан у Городне, лѣта Божего нароженя тисеча пятсот деветьдесят первого, мца июня десятого дня. В того листу их печатей приложоныхъ чотыри и подписовъ рукъ писмомъ рускимъ чотыри ж тыми словы: за устною прозбою усих особъ менованыхъ, яко печатар, Григорей Делницкий рукою своею подписал. За устною а очевистою прозбою особ менованых и Миколай Кошчычъ печать свою приложил и руку свою властную подписал. За прозбою помененыхъ особъ при печати своей рукою своею властною подписал Миколай Рабеевичъ Гнойницкий. За устною прозбою особ в том листе помененых при печати своей Кришчтофъ Ножевский властною рукою своею подписал. Якож,

по вписаню за прозбою и позволеньемъ добровольным их же самых татар и жон ихъ, с тым листомъ до книгъ земьскихъ уписанъ есть.

Ист. акт. кн. Гродненского земского суда за 1591—1592 годы. № 6793. л. 551—553.

№ 54—1591 г. июня 15.

Перенесене з кгроду сознания и запису Селимши Османовича татарина Андрѣю Матѣвичу войту Саньницкому

(Року лѣта (1591) мца июня ѿ (15) дня, у суботу.

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичомъ Сапѣгою судею, Герошимом Григорьевичом Волловичомъ подсудком а Андреемъ Котовичомъ писаром, на местцу судовомъ ставши очевисто Андрей Матеевичъ войтъ Санницкий, оповѣдал и покладал выпис с книгъ справ кгородскихъ сознания устного, на вrade кгородскомъ Городенскомъ учыненого, татарина гдрьского повѣту Городенского Селимши Османовича на продажу ему от него кгрунту своего властного, отчыznego, моркыъ земли оромое, на вечность, за певную суму пизей за шесть копъ грошей личбы литовское, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ Городенскомъ шырей а достаточней описано и доложено есть; и переносечы тот выпис кгородский, водълугъ обычаю права посполитого и статуту земьского, просиль, абы до книгъ земьскихъ уписан был, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: Выпис с книгъ справ кгородскихъ замьку гдрьского Городенского. Лѣта Божьего нароженя тисеча пятсотъ девятьдесятого, мца Февраля пятого дня, на рочькохъ судовыхъ кгородскихъ перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ, а Богданом Словиком судею и Стефаномъ Нешковскимъ писа-

ромъ, владниками судовыми кгородскими повѣту Городенского, ставшы обличные на мѣстцу судовомъ звыкломъ татаринъ гдрьскій повѣту Городенского Селимъша Османовичъ, оказавши листъ свой записный подъ печатю его самого и с приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей зацъныхъ на продажу моркга земли кгрунту поля власного своего отчызного за шесть копъ грошей литовскихъ на вечность, на которомъ то все, яко ест в нем меновите по достатку описано, устѣне визнавши, просил, абы оный листъ для змоцъненья в часы пришълые при томъ сознаньи его до книгъ справ кгородскихъ в раду здѣшняго уписан былъ, который, слово от слова до книгъ уписуючы, такъся в собѣ масть: Я Селимъша Османовичъ, татарин гдрьскій повѣту Городенского, восполокъ зъ жоною моею Оразкою Мурадсубовною и з детьми визнаваемъ сами на себе гымъ листомъ нашимъ добровольнымъ описомъ каждому такому, кому его будетъ потреба ведати, штож есмо сами доброволне продали и на вечность спустили и от сего часу заразомъ въ моцъ и в держанье подали моркгъ земли оремого кгрунту своего властнаго отчызного, никому ничымъ непенного, лежачого в повѣте Городенскомъ, в застенку, з одное стороны сумеж и к нашомуж кгрунту, зъ другое стороны и къ стене от группы села Санницкого, концомъ такъжо до стѣны от сенокатей тогож села Санницкого, а другимъ коньцомъ до границы от кгрунту Олизаровщины, пну Андрею Матеевичу войту Санницкому, малжонце, детямъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ, за певную суму за шесть коп грошей литвскихъ, личечы по десети пизей белыхъ у грошъ, которая шесть копъ грошей вся зуполна заразомъ от пна войта вло до рукъ нашихъ дошъла; якож пан Андрей войтъ, з малжонкою, з детьми и с потомки своими маеть тот кгрунтъ вечными часы супокоемъ дер-

жати, пахати и вживати и на томъ кгрунте селитисе; а похочуть ли, вольно имъ тотъ кгрунтъ кому хотя отдати, продати, заменати и ко всякому лепшому пожитку своему обернути, и яко с тымъ налепей розумети будутъ шафовати; а я Селимъша тотъ кгрунтъ у верху помененый самъ от себе, от жоны, детей, потомков и близкихъ своихъ отдалилъ есми и тымъ листомъ моимъ отдаляю; а естъ ли бъ хто колвекъ, будь з близкихъ, альбо и постороннихъ мели в тую продажу мою в кгрунтъ у верху помененый уступоватися, ино я, Селимъша, жона и дети мое зо всякихъ добръ моихъ будемъ повинни за каждымъ потребованьемъ ихъ, безъ жадного позыванья, одно за словнымъ упомъненьемъ, очищати грошовымъ накладомъ своимъ у каждого права заступовати; а гдебыхмо очищати не мели, альбо пропаметавши сес нашъ листъ продажный, сами через себе и через когож колвекъ чымъ колвекъ мели в тотъ кгрунтъ уступоватися и обовязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинни на тотъ врад, до которого о то будемъ позвани, заруки шесть копъ грошей платити, а стороне противной пну Андрею войту, альбо потомкомъ заруки маемъ другую шесть копъ грошей литовскихъ платити, а ку тому маемъ им вси шкоды и наклады нагородити без доводу и присеги, одно на словоречене; потому ж я Селимъша описуюся под заплаченьемъ тыхъ же зарукъ и под нагороженьемъ шкод, яко се у верху поменило, иж маю тую продажу сес листъ мой продажный на первыхъ рочькохъ кгородскихъ, которые сужоны будутъ, вступившы в рочьки, другого або третего дня, ставши очевисто перед врадомъ кгородскимъ Городенскимъ, до книгъ сознати; а хотя ж быхъ тыхъ зарукъ и шкод поплатил, пред се пан Андрей войтъ маеть тотъ кгрунтъ у верху помененый, продажу мою, съ потомки своими вечные а спокойне держати и вжи-

вати, и сес листь мой в кождога права при моцы захован быти маеть; а о невыполненне всихъ обовязокъ моихъ, в томъ листе описаныхъ, альбо которога ж колвекъ артыкулу за першымъ позванемъ пна Андрея, або от потомковъ мене на такъ короткый рокъ, на який сами похочуть и позовуть, маю, не вымовляючися жадными причинами правными и неправными позву не збиваючы, перед врадомъ кгородскимъ Городенскимъ усправедливитися; а хотя, за станьемъ и не застанемъ моимъ, маеть врад, яко на року завитомъ, на мене все то присудившы, якомъ ся описал, и отправу уделати на кгрунтахъ моихъ у застенку лежащихъ и на всякой маетьности моей, на чомъ они сами похочуть. И на то есми я Селимша Османовичъ пну Андрею Матеевичу войту дал сес мой добровольный продажный листь, под мою властью печатю; а ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего за очевистою и устьюю прозбою мою ихъ млеть люди вери годные земине повѣту Городенского панъ Василей Гринашъкевичъ, панъ Бартоломей Турковскый, а князъ Хасен Дайко, писаръ арабскый печати, свое приложити рачыли. Пасанъ на Лососене, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ деветьдесятого, мца Генвара двадцать третего дня. В того листу печатей пригисенныхъ чотыри, а подписи рукъ есть подписаны тыми словы. *Za prozbą oczewistą tatarzina Salimszi Osmanowicza pieczęć swą przilożył u rękę podpisał Barthłomiej Turkowski małc pp.* Хасенъ Дайко писаръ арабскый, за очевистою прозбою помененога Селимъшы, до того листу его печать мою приложил и рукумъ подписал. Якожъ тое устьное и добровольное сознание, с тымъ листомъ его вызванымъ до книгъ кгородскихъ есть записано, а по записаню и сес выпис с книгъ Андрею Матеевичу войту Санницкому с печатями нашими выданъ есть. Писан у Городне. У того выпису кгородского Городенского печатей

притисенныхъ две, а подписи рукъ такъ же две писомомъ рускимъ, тыми словы: Богдан Словицъ судя кгородскый Городенскый рукою. Стефан Непгъковъскый кгородскый писар. Который выпис кгородскый до книгъ земьскихъ уписанъ есть.

Изъ актъ книгъ Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 6793 л. 387—389.

№ 55—1591 Юня 15.

Перенесене з кгороду сознания и запису татар Олѣя и Речыпа Кулзимановичов Андрю Матѣвичу войту Санницкому.

Року а҃ѣа (1591) мца шюня 15 (15) дня у суботу).

Перед нами врадниками судовыми земьскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Салегаю судею, Герошимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местну судовомъ Андрей Матеевичъ овѣтъ Санницкий оповедал и покладавал выпис с книгъ справ кгородскихъ сознания устного на вrade кгородскомъ учыпенного татар гдрьскихъ повету Городенского Алея а Речыпа Кулзимановичов, на продажу ему от нихъ кгрунту ихъ власного отчызоого пяти пивъ за пенадцать конъ грошей личьбы литовьское, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ Городенскомъ шыррей а достаточней обо всемъ томъ описано и доложено есть, и переносеши тотъ выпис кгородский водлугъ обычаю права посполитого и статуту земскаго, просил, абы до книгъ справ земскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Выпис с книгъ справ кгородскихъ замку гдрьского Городенского. Лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ деветьдесятого, мца Ноябра третего дня. На роцкохъ судовыхъ кгородскихъ перед нами Венцлавомъ Вдановскимъ подстаростимъ, а Богданомъ Словицомъ судею и Стефаномъ Неп-

ковским писаром, врадниками судовыми кгородскими повету Городенского, поставивъшысе очевидно на местцу судовомъ звыкломъ татарове гедрские повелу Городенского Алей а Речып Кулзимановичы, оказавъшы лист свой продажный с печатъми своими и с подписами рукъ писмом арабским и с приложенемъ печатей и с подписанем рукъ людей добрых на продажу кгрунту пяти нив отчизны их власное все части, прозываемого в застенку, промежку братьи ихъ стрыечное войту Санницкому Андрею Матеевичу за петнадцать копъ грошей личбы литовское на вечность, на котором то все, яко в нем есть меновите по достатку описано и доложено, устьне визнавшы, просили, абы пры том сознаньи их для змоцненья в часы прышлые до книг справ кгородскихъ вראду здепнего был уписан, который слово от слова до книг уписуючы, такъ се в себе маеть: я Алей а я Речып Кулзимановичы, татарове гедрские повету Городенского, визнаваем сами за себе тым листом нашимъ каждому такому, кому его будетъ потреба ведати, штожь мы сами добровольне продали и на вечность спустили и от сего часу даты нижей описаное в моц и в держане подали огулом всю часть свою, ничего на себе, на дети и потомки свое не оставуючы, то ест пяти нив за межами и граници цевными кгрунту своего властно-го отчизного, никому ничым непенного, лежачого в повете Городенскомъ, прозываемого в застенку врочыщом, вси тые нивы сумежами лежать промежку кгрунтовъ брати нашео стрыечное Тярыбердеа Альгимбердеа Селемшчовъ и межы кгрунтовъ бабкы нашео Богданы Оразовны Османовое, а концами до граници от кгрунту Олизаровщыны, другими концами и къ стене от соножатей подданныхъ короля его млсти села Санницкого, пану Андрею Матеевичу войту Санницкому, малжонце, детем, потомком и щадком ихъ, за цевную суму за петнадцать копъ

грошей литовскихъ, личечы по десети пенезей белых у грошь, которая петнадцать копъ грошей вся суполна от пана Андрея войта до рукъ нашыхъ дошла; якожь мы вжо тот кгрунт сами от себе и от детей, потомков и блискихъ своихъ отдадали есмо и тым листом нашимъ отдаляем, пап Андрей войт, малжонка. дети и потомки мають тые нивы кгрунт у верху помененый вечными часы держати, пахати и вжывати, и на том кгрунте селитисе; а похочуть ли, волно им такъжо, кому хотя тотъ кгрунт отдать, продати, заменить и ко всякому лепшому пожитку своему обернути; а вжываючы тот кгрунт, повинни будутъ службу земскую военную служыти и всякихъ повинностейъ земскихъ чынити чергою с потужниками нашими, яко и мы служывали; а естли бы хто кольве, будь з бликих, альбо и посторонныхъ, мели в тот кгрунт и пожитки его уступоватисе и им якуюжь кольвекъ переказу чынити, тогды я Алей а я Речып, жоны и дсти нашы будем повинни за кождымъ потребованемъ их без жадного позывания, одно за словным упомненемъ, очищати грошом и накладом своим у каждого права заступовати; якожь тую продажу свою сес лист, ставшы очевидно, маем на вראде Городенскимъ на першыхъ рочкохъ кгородских, альбо на рокох земскихъ до книг сознати; а естлибыхмо не сознали и коли кольве за потребованемъ их не мели очищати, або такъ до сознанья, якъ и по сознанью, пропаметавъшы сес лист нашъ продажный, якими кольве вымыслы и прычынами мели в тую продажу нашу у кгрунт верху помененый уступоватися и обовязокъ в том листе нашом описаныхъ не выполнили, тогды маем и будем повинни на тот врад, до которого о то будем позванн, заруки петнадцать копъ грошей платити; а пану Анъдрею войту, альбо потомком—заруки другую петнадцать копъ грошей литовскихъ платити; а ку тому маем им вси шкоды и на-

клады нагородити, без доводу и прысяги, одно на словореченье, а хотябых мо и то все поплатили, предся пан Андрей войтъ, с потомками своими маеть тую продажу нашу кгрунт помененый вечъне а супокойне держати и зживати и сее листъ нашъ маеть у кожного права прымоцы захован быти; а о невыполненъе всих обовязокъ, в том листе напомъ описаных, албо которогожъ кольве артыкулу за першыи позванъем пана войтовымъ, або детей его, нас на такъ короткый рокъ на який они сами похочуть и позовуть, не вымовляючыся ни которыми причинами и позву не збиваючы, маем и повинни будем передъ урадом кгородским албо земским Городенским, перед который позвани будем, усправедливитися; а врад, такъ за станемъ, якъ и нестанемъ нашимъ, все то прысудивны на нас, якъ есмо тым листом нашим ся описали, и не складаючы жадных роков, за разомъ на именеицу нашом Лососенском и на всякой маетности и добрах наших маеть и отправу уделать. И на то есмо я Алий а я Речыпъ пану Андрею войту дали сее наш добровольный продажный лист, под нашими печатъми властными; а кутому для лепшого певности до сего листу нашего, за очевистою прозбою нашою люди добрые, земляне повету Городенского ихъ млсть пан Даниель Беницкий, пан Балтроей Турковский, а княз Хасен Дайко писар арабский, а княз Кулзیمان Оразович возный татарский, печати свое приложити и руки свои подписати рачыли. Писан на Лососне, лета Божого нароженья тисеча пятьсот деветьдесятого, мца мая двадцатого дня. В того листу печатей прытисненыхъ шесть и подпис рукъ суть подписаны две писмом арабским, а руским две и польским одна, тыми словы: за очевистою прозбою Алея а Речыпа Кульзимановичовъ прыпечатовал и подписалъ Даниель Беницкий рукою своею: Za prozbą kniazia Alieia a Rzeczyra Kulzymanowiczow pięćceć przyłożył y rękę podpisał

Baltronięu Turkowski manu pp. За очевистою прозбою Алея а Речыпа Кульзимановичовъ до того м листу их продажного печатъ мою прыложил и подписал Хасен Дайко писар арабский, рукою своею. Того Речыпа врад узнавал леть недорослого, нижли ихъ возный татарский Кульзیمان Оразович а Хасен Дайкович писар арабский, подъ сумненьемъ своим, прызнали ему лета зунольные, про то тое сознание и лист пры старшом брате его есть прынято и до книгъ уписано. А по записано и сее вышне е книгъ войту Санницкому Андрею Матевичу и жоне его, с печатъми нашими выдан ест. Писан у Городне. У того выпису кгородского Городенского печатей прытисненыхъ две, а подпис рукъ тры палов урадников кгородских, писмом руским, тыми словы: Венцлав Вдановский подстаростий Городенский рукою своею подписал, Богдан Словик судя кгородский Городенский, Стефан Непиковский кгородский писар. Который выпис кгородский до книгъ земских уписан есть.

Изъ акт. кв. Гродненского земского суда за 1591—1592 годы, № 6793, л. 395 обор. 397.

№ 56—1591 г. Июня 21.

Перенесене з кгороду сознания и запису Князя Олаза Асейтовича Болътроему Яновичу Белоболоцкому.

Тогож дня № 21) (июня 1591).

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгоу судею, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто земенин гедръский повѣту Городенского Болтроей Янович Белоболоцкий, оповѣдалъ и покладал выпис с книгъ справ кгородскихъ сознания устьного на вrade кгородском учыненого, та-

тарина гедрѣскаго повѣту Городенскаго князя Обаза Осайтовича, на продажу кгрунту его власнаго имения, называсмаго Свяцкаго, отчызнаго, лежакаго в повѣте Городенскомъ, тосеть морговъ шесть и з двема сеножатями, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ Городенскомъ ширей а достаточней по достатку описано и доложено естъ, и, переносечи тотъ выпис кгородский, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земскаго, присил, абы до книгъ справ земскихъ уписан былъ, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: Лѣта Божего парож. тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого, мѣа июня осмьнадцатаго дня. На враде в замку его королевское млсти, передомъною Яномъ Ключковскимъ старостоу Городенскимъ татарин гедрѣский повѣту Городенскаго князя Обаза Осайтовичъ оповѣдал самъ добровольне и устѣне то ку записанью до книгъ кгородскихъ вызнал, иж дей што онъ продалъ на вечность кгрунту своего власнаго имения называсмаго Свяцкаго отчызнаго, лежакаго в повѣте Городенскомъ, тосеть морговъ шесть и з двема сеножатями земенину гедрѣскому повѣту Городенскаго Балтроему Яновичу Белоболоцкому, на што особливый листъ с печатью своєю и с печатми и с подписами рукъ людей добрихъ справеный дал, на которомъ обо въсемъ томъ ширей меновите по достатку описано и доложено естъ, когорый листъ самже он передомъною на враде покладалъ, просечи абы при семъ устѣномъ сознаньи его и тотъ листъ его до книгъ кгородскихъ вписан был. А такъ я, того листу его огледавши, чытанаго прослухавши, нечати и подписи рукъ у него бачечы, за властною устѣною прозбою его до книгъ кгородскихъ вписати дал, который уписанъ естъ и такъ се в собѣ маеть: Я Обаза Осайтовичъ, татарин гедрѣский повѣту Городенскаго, и з жоною своєю Патею Олесевною и зо всьими дѣтьми моими чыню явно и вы-

знаваю самъ на себе симъ моимъ вызнанымъ а добровольнымъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, албо чтучы его слышети пинешнимъ и напотомъ будущимъ, иж што есми продалъ кгрунту своего власнаго имения своего отчызнаго, лежакаго в повѣте Городенскомъ, называсмаго Свяцка, морговъ шесть кгрунту оромого, и з двема сеножатями Болтроему Яновичу Белоболоцкому; о который кгрунтъ я Обаза припозгалисе есмо были с нимъ Балтроемъ з обоихъ сторонъ до суду земскаго, боронечы я ему сеножати одное, межи тымъ же кгрунтомъ лежакаое у Студѣнцовъ, што се было межи нами стало за не достаточнымъ описанемъ межъ и врочыщъ в листе моемъ от мене ему даномъ, якож я Обаза зъгодившыся приятельскимъ обычаемъ з нимъ Балтроемъ, з узнанья приятельскаго поступил есми и знову завелъ водле першое продажи моее оный кгрунтъ оромый и з двема сеножатями, который кгрунтъ у межахъ своихъ такъ се в собѣ маеть: однимъ бокомъ у подолжъ при земли земенина гедрѣскаго повѣту Городенскаго пна Яна Федюковича, а другимъ бокомъ от поль подѣданныхъ моихъ, а в попереокъ концомъ однимъ до кгрунту подданныхъ же моихъ, и граночку есми положил краемъ крушни великое, на которой и копыцы есми закопал, такъ же и на граночыце боковой, котора се вышей поменила от подданныхъ моихъ и копыцы закопаны суть, а другимъ коньцомъ упоперокъ у болото Белое, до границы подданныхъ гедрѣскихъ села Кодевичъ присуду Озекого; которого кгрунту, хотя бы болшъ албо ли меншъ над шесть морговъ знайти мело, тогды вжо за тыми межами вышей описаными маеть панъ Балтроемъ, жона, дети и потомъки ихъ вечне держати и уживати, дати, продати, даровати, записати и ягъ хочечы ку своему пожитку оборочати, а вѣже от того часу я самъ Обаза, жона, ани дети мое и ништо зъ близкихъ моихъ ничого до того кгрунту, от мене

пану Балтromeю проданого, не маемъ и мочы не будемъ, и вечными часы зъ него ся вырекаемъ. А где быхъ мо я Обаз, пропомневъши сего моего листа продажного, добровольце пну Балтromeю еви на себе даного, въ тотъ кгрунтъ вышней мененый, отъ мене пну Балтromeю проданый, въступъ и якую ж колвекъ переказу чынил, з моцы и держапя его самого, жоны и детей его выймовал и якую ж колвекъ в томъ трудность задавал, тогда повинен буду заруки на врад гедръскый земъскый Городенъскый десеть копъ грошей литовскихъ, а стороне нарушоной пну Балтromeю, жоне и детемъ его другую десеть копъ грошей заплатити, к тому шкоды и наклады, кромъ жалного доводу и присегн, толко на слово речене их, платити повинен буду; а заплативши я заруки тые предес сес лист мой у каждого права, при той же моцы зослати масть; такъ теж кто бы з близкихъ моихъ, альбо обчыхъ людей пну Балтromeю, жоне и детем его в той продажи моей якую ж колвекъ трудность и переказу чынил, тогда я Обаз и по живогое моемъ жона и дети мое, у каждого права, пана Балтromeя, жону и дети его заступовати и тую продажу мою своимъ власнымъ накладомъ оцнцати повинни будемо, под таковыми ж зарукамъ, в семъ листе моемъ выше описаными. И на томъ даль пну Балтromeю Белоболоцькому сес мой визнанный листъ, подъ печатью моею и с подписомъ руки моее власное писемомъ татарскимъ; а для лепыное твердости сего моего листу просил есми о приложене печатей их млети панов его млети пна Богуша Петровича Мицуты хоружого земского великого князства Литвского, пна Григоря Ивановича Путивлянина Свяцького а пана Ивана Семеновича, землян гедръскихъ повѣту Городенского; якож они то, на прозбу мою очевидную, учынивши и печати своекъ сему моему листу визнаному приложивши, руки свое подписати рачили. Писан у Свяцку, лета от нарожения Христа

Сына Божего тисеча пятсеотъ осмдесять осмого, мца июня десятого дня. У того листу печатей приложеных чотыри и подписы рукъ чотыри сут подписаны—одна татарскимъ писемомъ, а три русскимъ, тыми словами: Богуш Петрович Мицута хоружий земъскый, за устьною прозбою Опаза Осайтовича до того листу руку свою подьписал. Григорей Иванович Путивлянин, за устьною прозбою князя Опаза Осайтовича до того листа руку семи свою подьписал. Иван Семеновичъ, за устьною прозбою Обаз Осайтовича до того листа руку есми свою подьписал и печать свою приложил. Которое очевидное сознаше с тымъ листомъ его визнаннымъ ест до книгъ кгродскихъ записано, а по записанью и сес выпис с книг пну Балтromeю Белоболоцькому, с печатью моею выдан естъ. Писан у Городне. У того выпису печат его млети пна Яна Кляковского старосты Городенского и подпис руки писарская тыми словами: Стефан Нешъковский кгродский Городенский писар. Который выпис кгродский до книг справ земскихъ Городенскихъ вписан.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы. № 6793, л. 533—535.

№ 57—1591 г. Июня 24.

Сознане и запись татарина Ахмѣтя Байрам Сувовича Ахмѣтю Балдышевичу татарину.

Мца июля а (1) дня, у волторок, (року аѣчча (1591).

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичомъ Салегаю судьео, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставшы очевидсто татарин гедръскый повету Городенского Ахмѣть Байрамъ Сувовичъ, оповедаль и то устьне до книг земскихъ созналъ, иж онъ продалъ и на вечность

спустил три морькки кгрунту своего властнаго, лежаго в повете Городенскомъ, на Лососне, Ахъметю Балдышевичу за чотыры копы грошей литовскихъ, сму самому, жоне, детямъ и потомкомъ его на вечность, на што и листь свой, под печатью своею, под печатями и с подписами рукъ людей добрихъ на то ему далъ, на которомъ листе обовязки, варунки и заруки описано и доложено естъ, и просил нас Ахметъ, абы тот лист его до книгъ земскихъ уписан был, котори слово в слово так ся в себе маеть: Я Ахметъ Байрамъ Сувовичъ, татарин гедрскій повету Городенского, чыню явбно и визнаваю сам на себе тым листомъ моимъ кождому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штож есми сам добровольне продалъ и на вечность спугстелъ и от сего часу зараз в моц и в дерьжанье подалъ на три морькки кгрунту своего властнаго, никому ничымъ непенного, лежаго в повете Городенскомъ, на Лососне врочыщом, з одное стороны к Мухутовому, другимъ бокомъ к Шагмансировому, концомъ однимъ к лесной дорожке, другимъ концомъ к Мустоповщызне, князю Ахъметю Балдышевичу, жоне и потомкомъ его, за певную суму за чотыры копы грошей литовскихъ, личечи по десети пенезей белыхъ у грош, которая чотыри копы грошей вся суполна от ихъ млсть до рукъ моихъ дошла. А такъ я Ахметъ тотъ кгрунтъ помененый, самъ отъ себе, отъ жоны, детей, потомковъ и близкихъ своихъ отдалил есми и тымъ листомъ моимъ отдаляю, маюти ихъ млсть тотъ кгрунтъ вечными часы дерьжати и въживати; а похочутъ ли, вольно ихъ млсти тотъ кгрунтъ кому хотя отдати, продати, заменати и ко всякому лепшому пожитку своему, яко с тымъ налпей розумети будутъ, оборочать. А еслибъ хто кольве уступуючы в тотъ кгрунтъ, мелъ ихъ млсти якужоу кольве переказу чынити, тогда, за кождымъ упомненемъ, я Ахметъ буду повиненъ, жона и дети мое зо всякихъ

добръ моихъ такъжо будутъ повинни очищати грошомъ и накладомъ своимъ у кождога права заступовати. А если быхъ я тотъ кгрунтъ очищати не хотелъ, або в тотъ кгрунтъ у верху помененый мелъ чымъ кольвекъ самъ черезъ себе и черезъ кожоу кольвекъ уступоватися и всякихъ обовязокъ моихъ в томъ листе описаныхъ не выполнилъ, тогда маю и буду повиненъ на тотъ врадъ, до которога о то буду припозвацъ, заруки чотыри копы грошей, а стороне князю Ахметю або потомкомъ его другую чотыри копы грошей заплатити, а ку тому и вси шкоды и наклады ихъ млсти нагородити маю без доводу и присяги, только на словореченс; а хотя быхъ и все тое поплаћилъ, такъже, хотя бы чога в томъ листе моемъ ся не доложило, ино то тому листу моему ничога шкодити не маеть, але князь Ахметъ, с потомки своими тую продажу мою, кгрунтъ у верху помененый, совсимъ на вся, яко се в себе маеть, вечне а супокойне дерьжати и въживати маеть, и тотъ листь мой в кождога права при зуполной моцы захованъ быти маеть. А о невъшолнене обовязокъ моихъ, в томъ листе описаныхъ, за перьшымъ позваньемъ, передъ кождымъ вradoмъ до которога ми позоветь, не збиваючы позву и не вымоляючыся ничымъ, маю усраведливитися; а хотя быхъ и не сталъ, предся врадъ, водле того листу моего, на мъне все то якожъ се описалъ присудити маеть. И на то есми я Ахметъ князю Ахметю Балдышевичу и малъжонъце сго далъ тотъ листь мой продажшый, под властною печатью своею; а ку тому для лепшого певности, за очевистоу прозбоу моею, до того листу моего люди вери годные князь Хасенъ Дайко отаманъ татарскій, князь Гдавшукъ Татлыкгодичъ мола, а князь Сафьянъ Консувовичъ печати свое приложити рачыли. Писанъ у Демитькове, року тысяча пятьсотъ девятыдесять перьвого, мца июня двадцать четвертого дня. У того листу

печатей притисненных чотыри а подпис рукъ три, писмом руским две, а арабским одна, тыми словы: Устѣне проишный до того листу печать мою приложилъ и подписалъ Хасен Дайко отаманъ рукою своею. Сафтян Данъцовичъ рука властная. Который листъ за прозбою и жеданемъ Ахъмета Байрама Сузовичъ, до книгъ справъ земскихъ записано сестъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592— годы, № 6793, л. 607—608.

№ 58—1591 г. 27 Июня.

Сознане и запись Муртозы Ахметовича Абдырахману Алѣевичу.

Тогож дня 7̄ (5) (року 1591) мѣсяца июля).

Перед нами врандиками судовыми земскими повету Городенского Львом Михайловичом Сапегою судею, Геронимом Грыгоревичом Воловичом подсудком а Андреем Коточивом писаром, на мѣстцу судовом ставши очевисто татаринъ гедрскій повету Городенского Муртоза Ахметовичъ оповедал и то устѣне до книгъ земскихъ созналъ, ижъ онъ продалъ и на вечность спустилъ три доли морька кгрунту навозового, зъ сеножатю своею властною, лежакою в повете Городенском, в Демидкове, князю Абдырахману Алеевичу, жоне, детем и потомком его на вечность, за чотыры копы грошей литовскихъ, на што и листъ свой вызнаный, с печатью и с подписомъ руки своею, и теж под печатями и с подписами рукъ людей добрихъ, на то ему давши и перед нас судъ принесши, просил абы до книгъ земскихъ уписан был, который слово в слово так се в себе мает: Я Муртоза Ахметовичъ, татарин повету Городенского, чиню явно и визнаваю сам на себе тым листом моим каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожъ еси самъ доб-

роволне продал и на вечность спустил и отъ сего часу зараз в моцъ и в держанс подалъ три доли морьку кгрунту навозового, з сеножатю своею властною, никому ничим не ценного, лежакого в повете Городенском, в Демиткове, обопол дороги, которая идетъ з села Дойлидов до Индури, врочищомъ з одное стороны сумежъ к селидбе и к огороду овощовому братаничов моих Абдырахмана а Хамка Шагуновичов, другим боком и кгрунту тих же братаничов, концом и к кгрунту Кулзимановичовъ, другим къ дорожке, которая з села пашого выходитъ, князю Абдырахману Алеевичу, малжонце, детем, потомком и щадком его, за певную суму за чотыры копы грошей литовскихъ, личечи по десяти пензей белыхъ у грошъ, которая чотыри копы грошей вся суполна от их млст дошла, а так я Муртоза тотъ кгрунт помененый, сам от себе и от жоны, детей потомков и близкихъ своихъ отъдалилъ еси и тым листом моим отдаляю; маюють их млст тотъ кгрунтъ навозовый, з сеножатю вечными часы держати и вжывати; а похочут ли, волно их милости на том кгрунтъ будовати, селитисе, абы кому хотя отдати, продати, замснити и ко всякому лепшому пожитку своему, яко с тым налпей розумети будуть, оборотати. А еслиб хто колвекъ, уступуючи в тот кгрунт, мел их млсти якуж колвек переказу чинити, тогды за кождым упомненем, я Муртоза буду повинен, жона и дети мое зо всякихъ добръ моих так жо будуть повинны очищати, грошом и накладом своим у кождого права заступовати. А если бых тот кгрунтъ очищати не хотелъ, абы в тот кгрунт у верху помененый мел чим колвекъ самъ, через себе и через кого ж колве уступоватисе и всякихъ обовязокъ моих, в том листе описаныхъ, не выполнилъ, тогды маю и буду повиненъ на тот врад, до которого о то буду припозван, заруки чотыры копы грошей, а стороне князю Абдырахману, абы

потомкомъ. — другую чотыры копы грошей заплатити; а ку тому и вси шкоды и наклады ихъ млсти пагородити маю безъ доводу и присяги, толко на слово реченье; а хотя бых и все то заплатилъ, такъ жо хотябы чогу в том листе моемъ ся не доложило, ино то тому листу моему ничего шкодити не масть; але князь Абдырахман, с потомъки своими тую продажу мою кгрунтъ, у верьху помененый, совьсимъ на вься, яко се в себе масть, вечне а супокойне держати и жывати масть; и тот листъ мой в каждого права при зулолпой mocy заховашъ быти масть; а о невыполненъе обовязокъ моих, в том листе описаныхъ, за первнимъ позванемъ передъ каждыиъ вьрядомъ, до которого ми позоветъ, пезбиваючи позву и не вымовляючисе ничим, маю усъправедливитися; а хотя быхъ и не сталъ, предъся вьрадъ водля того листу моего на мъне все то, якомъ се описалъ, присудити масть. И на то семия Мурътоза князю Абъдырахману Алеевичу далъ тотъ листъ мой продажный, под властною печатю моею и с подписомъ руки моею по татарьску. А ку тому, для лепшого певьности, за очевистою прозобю моею, до того листу моего люди вери годные князь Сменд Абрагимовичъ, кн. Дчаншукъ Татлыкгодичъ мола, а князь Сафьянъ Кансувовичъ печати свое приложили и руки подписали. Писан у Демитькове, лета Божого нарочена тисеча пятъсотъ девьтъдсятъ перьвого, мца июня двадцать семого дня. У того листу печатей притиспеныхъ чотыри, а подниис рукъ чотыри, три арабьскимъ а четвєртая рускимъ писъмом, тыи словы: Сафьянъ Даньдовичъ печать семия приложилъ и руку подписал. Который листъ, за прозобю Муртоза Ахметевича, до книгъ справъ земскихъ уписан естъ.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 г. № 6793, л. 620 обор.—621.

№ 59—1591 г. Юня 29.

Сознане и запись Алъя Михайловича татарина и жоны его Хавы Кульзымановны сыну ихъ Абдырахману Олъевичу.

Того ж дня 7̄ (5), (року аф̄'ча) (1591) мца июля).

Передъ нами вьрадниками судовыми земскими повету Городенскаго Львомъ Михайловичомъ Сапегою судею, Героцимомъ Грыгоръевичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андрсемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставъши очевисто татаринъ гедрьскый повету Городенскаго Алей Михайловичъ Хоружичъ, зъ жоною своею Хавою Кульзымановною, оповедали и устъне то до книгъ земскихъ сознали, штожъ они продали и на вечность спустили волоку кгрунтъ Томковъщину, лежащую в повете Городенском, у Демитькове, сыну своему князю Абдырахману Алеевичу, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ его, на вечность, за певьную суму пизей за сорокъ копъ грошей литовскихъ, на што и листъ свой вызнанный, с печатями своими и с подписомъ руки его Алея Михайловича, и теж с печатями и с подниисами рукъ людей добрихъ, на то ему давши и передъ насъ судъ принесши, просили, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ се в себе мает: Я Алей Михайловичъ Хоружичъ, татаринъ гедрьскый повету Городенскаго, а я Хаза Кульзымановна жоно помененого князя Алея, мы оба вополокъ визнаемъ сами на себе симъ листомъ нашимъ, кождому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожъ которую волоку, землю, прозываемую Томковъщину, лежащую у повете Городенском, у Демитькове вьрочиномъ, зъ одное стороны сумежъ ик кгрунту Шагуновичов, зъ другоси кграници отъ кгрунту земянъ пани Богдановое Старуновое, и ик кгрунту татаръ Богдашевичовъ концомъ однимъ, и къ дорозе, которая идеть зъ места Городенскаго до Оделска, другимъ до граници Дойлидской,

купили есмо на вечность у татар повету Городенского у Сафьяна у Сейфедина а у Солкеча Консувовичов; а ку тому на бочку земли кгрунту своѣго властнаго, никому ничим не пенного, лежачаго тамже, у Демиткове вровичом, з одное стороны сумежъ к нашому кгрунту, з другое стороны и к кгрунту Юсупа Абрагимовича, подле великаго каменя концом, и к кгрунту небощика Пашка Мусича, другим до кгрунту помененео Богдановое, а так есмо тую волоку землю Томковщину, зовсим на вся, з кгрунты оремыми и не оремыми, селищи, з сады и зовсяким деревом овощовым, з гаи, з дубровы, с кустовыми, з сенокатами, з лугами и зо всякими кгрунты и пожитками, ку той волоце належачими, и зо всим тым, яко ся тая земля стародавна сама в себе и в пожитках своих, в шир и длужь, мела и теперь маеть; одно в том кгрунте оставили есмо на себе и на потомки свое, на противку двора своего на два моркги заросли, то ест гаичокъ, окром того, вжо ничего с тое змли на себе не оставуючы и невѣймуючы, тую волоку Томковщину всю огулом и тот кгрунт на бочку земли сами доброволне продали и навечност есмо спустили, и от сего часу даты нижеѣ писаное в моц и в держане подали князю Абдырахману Алеевичу, сыну своему, а я Хава Кулземановна пасынку своему, жоне, детем, потомком и щадком его, обельвечне, непорушине им на вечност, за певную суму за сорок коп грошей литовских, личечи по десети пнзей белых у грош, которая сума сорок коп грошей от его до рук наших суполна дошла, якож есмо на тую волоку землю Томковщину право листъ куччий и сознане вядовое, выпис с книг при семъ листе нашомъ продажном ему до рук его отдали и все право на тот кгрунт на его есмо и на потомки его улили, ино есмо тую волоку землю сами от себе и от иших всех детей и потомком своих отдалили и тым листом нашим отдаляем, мают они тую

волоку землю, окром тых двух моркгов, дерьжати, вжывати, а похочутли—волно им так жо, кому хотя продати, отдати, заменити и ко всякому лепшому пожитку своему обернути, яко с тым налелеѣ розумеючы. А если быхмо мы сами, дети и потомки наши, пропаметавши сес листъ наш продажный, мели якими кольвек причинами правыми и неправными в тую продажу нашу у верху помененую волоку земли и в кгрунт помененый на бочьку земли и в якиежъ кольвекъ пожитьки, ку тым кгрунтам належачые, уступоватися и обовязокъ в томъ листе нашомъ описаныхъ не выполънили, тогды маемъ и будемъ повинны заруки на тотъ урад, до котораго о то позваны будемъ, дванадцать рублов грошей платити, а сыну нашему Абдырахману, або потомком, заруки другую дванадцат рублов грошей маемъ платити, а ку тому вси шкоды и наклады их маем нагородити без доводу и присяги, одно на словоречене; а хоти быхмо и то все поплатили, предсе сын наш Абдырахман, с потомками своими мают тую волоку землю и тот кгрунт вечные а супоконне держати и сес листъ нашъ продажный мает у каждого права при моцы захован быти. И на то есмо я Алей сыну своему а я Хава пасинку своему князю Абдырахману дали сес наш листъ доброволный продажный, под нашими власными печатами я Алей, с потписане руки своео писемем татарским. А ку тому, для лепшого певности, до сего листу нашего, за очевистою прозбою нашою, люди вери годные, земляне повету Городенского пан Ондрей Грибовский, кнз Хасен Дайко пичар арабский, а кнз Муртаза Ахметевичъ печати свои приложати и руки свое подписати рачили. Писанъ у Демиткове, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деведьдесятъ черьвого, мца июня двадцат девятого дня. У того листу печатей притисненыхъ пят, а подпис рук три писмом полским и руским, тыми словы: *Za prozba kniazia Aleia Michailowicza pieczesz*

prziložil u rękę zwa podpisal Andrei Grzibowski. Устьѣне прошовый отъ особ помененых до того листу их печат мою приложиль и подписалъ Хасен Дайко писарь арабскій рукою своею. Который листъ, за прозбою Аляя Михайловича, до книгъ справъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 673, л. 619—620.

№ 60—1591 г. Августа 5.

Року 1591 девятыдесять второго, мца Генваря 5 (9) дня.

Перед нами врандниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичом Сапѣгою судьей, Героном Григоревичом Воловичом подсудкомъ а Аньдреем Котовичом писаром, на местцу судовомъ в замку, землянин гедрскій повѣту Городенского пашъ Альдрей Гневинскій оповедалъ и покладал, переносечи, водлуг бѣгу посполитого статутowego, до книгъ земскихъ листъ вызнаный татар гедрскихъ повѣту Городенского з Лососны Кульзimana Яцкевича Исейтовича, жены его Рабѣбичи Нурсейтовны а Муртазы Богушевича, жены его Хавы Соболевны, под печатми их самыхъ Кульзimana а Муртазы и под печатми а с подписанем рукъ некоторыхъ особъ людей добрихъ, значныхъ, справеный, на продажу отъ нихъ крунтовъ ему, малжонце его, дѣтем и всему потомству ихъ на вечные часы, за сорокъ копъ грошей личбы литовское даный и на враде здешнем гедреком кгородскомъ Городенскомъ отъ нихъ самыхъ же всехъ особъ добровольне обявленый и признаный, яко то меновите и достаточней межи, вровича и гдѣ лежать тые кгрунты и вси обовязки в томъ листе и на вышисе врадвом кгородскомъ вызнанья ихъ, с печатью и с подписомъ руки его млети пна Яна Ключковскаго старосты Городенского и с подписомъ руки писара кгородскаго Горо-

денскаго пна Стефана Нешковскаго, черезъ него покладаномъ, описано и доложено ест, который выписъ записный по вычитанью за прозбою пна Андрея Гневинскаго и за ведомостю и позволениемъ нашимъ врадвымъ до книгъ земскихъ слово отъ слова уписанъ и такъ ея в собѣ маеть: Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ Городенскихъ. Лѣта Божого нароженья тысяча пятеесть девятьдѣсятъ первого, мца августа пятого дня. На враде гедреком кгородскомъ Городенскомъ, поставившиися очевисте передо мною Яномъ Ключковскимъ старостою Городенскимъ татаре гедрские повѣту Городенского з Лососны Кульзimanъ Яцкевичъ Исейтовича, зъ жонною своею Рабѣбичю Нурсейтовною а Муртоза Богушевичъ, такъ же зъ жонною своею Хавою Соболевною, на местцу судовомъ в замку, на рочкахъ, сами добровольне вси особы одностайне, згодливе усты своими оповедали и явѣно визнали, водлугъ листу своего вызнаного, под печатми ихъ самыхъ Кульзimana а Муртазы и под печатми а с подписанемъ рукъ людей добрихъ особъ значныхъ справеного, отъ нихъ покладаного, ижъ они сами и зо всеми дѣтми своими змовившиися и згодившиися, по своей доброй воли, кгрунту своего властнаго звечистого, отчизного, шляхетскаго Кульзimanъ Яцкевичъ, три поля на троухъ местцахъ, Муртоза Богушевичъ ипестъ пивъ на шести местцахъ, за готовую сорокъ копъ грошей литовскую имъ вко сполна заплачущую, землянину его королевское млети коморнику земскому повѣту Городенского пну Альдрею Матѣевичу Гневинскому, самому, пней малжонце, дѣтемъ, потомкомъ и всимъ щадкомъ и наследкомъ его у отъчизну спустили, продали и за разомъ самиятъ в держанье и вживанье подали и завели на вечные часы, на которомъ листе ихъ межи, границы, вровича, гдѣ тые нивы лежать и вси обовязки меновите о томъ всемъ ширей и достаточней описано и доложено ест, и тотъ листъ по прочитанью,

за прозбою их же самых, с тым сознаныем их устыным, до книгъ кгородских слово отъ слова уписанъ и такъ ся в собѣ маеть: Мы татаре гедрские повѣту Городенского, з Лососны, я Кульзиман Яцкъевич Исейтовича, я Варбича Нурсейтовая жона его, а я Муртоза Богушевич, я Хава Соболева жона его, вызнаваемъ и явно чиним вси спольне сим нашим спольным листомъ веим в обец, пинешним и на потом будучим, ижъ мы сами и мы жоны их имени вышей поменены и з детьми своими, памовившися и згодившися одностайне, по своей доброй воли, для великое пыльное властное потребы своей, кождый з нас кгрунту своего властного, звечистого, шляхетского, отчизного, никому ничим непенного и ни в чом не заведеного, лежачого в повѣте Городенском, то ест мяновите: межами и вровичами я Кульзиманъ Яцкъевич первое обь между, на две ниве розделное, сумежъ кгрунту одним боком пна Андрей Матѣевича Гневиньского, земнина и коморника его королевское мести повѣту Городеньского, другим боком сумежъ кгрунту Селимши Соболевича татарина, концами одним сумежъ кгрунту пна Гневиньского, другим сумежъ кгрунту Войны Юсуфовича; другое поле, такъ же на две ниве розделное, одним боком сумеж кгрунту Курманьчика Карачевича, концами одним до гайка моего березового, другим до поля Ахмета Балдышевича; третее поле новины одним первым боком и обема коньцами сумежъ кгрунту тогож пна Андрея Гневинского, другим бокомъ до поля новинного Юнуса Муртазича и до поля Петра Белашевича; я Муртоза Богушевич первую ниву замежную от Селимши Соболевича обь между поля Кульзимана Яцкъевича, вышей напрод описаного боком одним, другим боком до дороги Ганезское Кузницкое, концами однимъ до нивы пна Гневиньского, другим до поля Войны Юсуфовича братанича моего; другую ниву обме-

жу одним боком тогож братанича моего, другим боком сумеж поля Сулеймана Кункевича и до поля заменного Тандыбердяновича Селимшиного Соболевича, концами одним до тое ж дороги Ганезское Кузницкое, другим до кгрунту пна Гневинского; третью ниву замежную отъ Якуба Касимовича сумежъ поля, одним бокомъ тогожъ Тандыберды яновича заменного Селимшиного Соболевича, другим боком сумежъ поля тогож братанича моего Войны, а концами одним до новин Сафьяна Данцевича Селимши Соболевича и Войны Юсуфовича братанича моего, на моей частце дубровки, другим до кгрунту пна Гневинского; четъвертую нивку заменную от тогож Якуба Касимовича сумежъ одним боком до нивы вышей менованое Садрьяновича замежное, другим до нивки Сулеймана Кункевича, а коньцами одним до новины Сафьяновое, другим до кгрунту пна Гневинского; пятую нивку новины боками одним до нивки тогожъ братанича моего Войны, другим до нивы Якуба Касимовича, а концами однимъ до кгрунту пна Гневиньского, другим до нивы Петра Белашевича; шестую нивку дубровы сумеж боками одним, тогож братанича моего Войны, другим до кгрунту Селимши Соболевича, а концами одним до поля тогож Петра Белашевича, другимъ до поля моего вышей описаного замежного Касимовского, со веим навсе, ничого не выймуючи и не заставуючи на себе и на потомство свое, яко ся сами в собѣ в межах и в широкости своей мають и яко мы сами держали, тые земли спустили, продали и заравомъ в моцъ в держане и вживанье вечнстое спокойне подали, поступили и завели семо ему ж впрод речоному пну Андрею Матѣвичу Гневинскому, пней Зофьи Туровне малжонце, детемъ, потомком и веимщадком и наследком их мести, по них будующим, у отчизну, на вечные часы, зовсим навсе, яко ся сами в собѣ в пожитках и в широкости своей ма-

ють, за готовую рукоданую суму пнзеи нам всем особамъ, в сем листе нашом спольном помененым, от пна Гневинского вжо сполна отъданую н заплаченную сорок коп грошей личбы литвское. Маеть панъ Аньдрей Гневинский сам, пни малжонька, дѣти, потомки и вси щадки его тые кгрунты вышей меновите, межами, границами и врочищами описаные, с тым зо всем держати, пахати, уживати, волен будучи их продати, даровати и заменити и як хотя кому кольвекъ записати, и тым водлуг воли и уподобанья своего лепшого шафовати, яко своею куплею и властностю шляхетскою, вечными часы. А мы вжо, сами, дети, братья нши и нхто кольвекъ з земских и кровных нших и з людей обычих пнкоторим кольвекъ правом, обычаемъ и вымыслом ни через кого кольвекъ в тые кгрунты продажу нашу, а куплю его млсти николи ничим кольвекъ уступовати, поискивати, яко шкоды переказы и трудности ни в чом кольвекъ задавати не маем и мочи не будем вечне; але еще маем и виньи будем завжды кождый з нас, яко продажу свою, самц зо всеми дѣтьми, потомки и блискими своими зо всех добръ наших у каждого права и суда от каждого такового, хто бы одно кольвекъ в тых кгрунтах и в чом кольвекъ якую кривду, шкоду и переказу учинил, своим властным грошом и на кладом в каждой речи боронити, заступовати, очищати и вшелякие шкоды з маетности своей властное навязкою ему, пней малжонце и потомству их млсти нагрожати, жадными причинами не вымовляючисе, только кротъ, колко бы того потреба была, без жадного права, доводу и присеги, одно на речене слова, а то все описуемося и обовезуемося водлуг сего листу нашего спольного кождый з нас, зъ жонами и потомками своими завжды каждого часу зо всех добръ наших, не вымовляючися ни кторыми кольвекъ причинами

и припадками, зыстити, здержати и выполнить неотменьне, ни в чом николи не отступуючи сего добровольного спольного опису и обовязку нашего, во всем в каждой речи, под заплаченем кождый з нас и с потомковъ наших пну Аньдрею Гневинскому, пней малжонце и потомству его млсти заруки пятидесят коп грошей литовских и под нагороженьем вшеляких шкод, кром присеги и доводу всякого, на словоречене, зъ совитостью, одно, за позванем до которого ж кольвекъ права и суда и на який кольвекъ рокъ и день сами похочутъ позвати або заказати на рокъ завитый; а мы сами и потомки нши маем и виньи будем въезде, у которого права и суда во всем усправедливити и зыстити, позвовъ и року ничым кольвекъ не збиваючи и с права не сходечи и не найдуючи нияких кольвекъ причин и вымовъ, под вшелякимъ часомъ и подъ заплаченемъ сумы пнжное, с которого кольвекъ владу присужоное, за недержанем в чом кокъвекъ с тройкою совистостю; а то все поплативши предсе завжды тому всему досытъ чинити маемо и винни будемо, яко все вышей в сем листе ншом описало и доложило, подтymi ж всеми обовязки, только кротъ, иле бы того всего або в котором кольвекъ артыкуле по нас всех, або по которимъ кольвек з нас самых и дѣтей наших потребовано, не вымовляючися одинъ другим, хоробою, смертью, припадком и ничим кольвекъ иным, тые кгрунты при пану Гневинском самом, пней малжонце, детех, потомках и всех щадкох их млсти быти и зостати на вечные часы мають непорушне. И на то дали есмо пну Андрею Гневинскому, пни малжонце и всаему потомству его млсти сес нашъ лист, с приложенем печатей наших самыхъ моеи Кульзimana Яцкевича и мойей Муртозы Богушевича, и теж с приложенем печатей и с подписанем рукъ людей зацных, их млсти пановъ князя Льва Масальского, пна Яна Мелешка

дворан его королевское мсти, пна Стефана Нешковского писара кгородского, землян гедрскихъ повѣту Городенъского, которые панове, за прозбою нашую устыною, то учинити, печати приложити и руки подписати свои рачили до сего нашего спольного листу. Писанъ у Городне. Лѣта Божого нароченя тысяча пятьсотъ девять десятъ первого, мца августа пятогодня. В того листу их печатей притисенныхъ пять и подписовъ рукъ три, тыми словы: за прозбою татар Лососенскихъ звышь поменныхъ и малъжонокъ ихъ при печати своей подписал Левъ Масальский рука властная. Янъ Мелешко властною рукою подписал. Устне прошоный от особъ въ листе поменныхъ Стефан Нешковский при печати своей рукою властною подписал. Гдѣ ж и возный ихъ татарский Кулзиманъ Оразович, тут же стоячи обличне на враде передомною, при нихъ самыхъ, при томъ сознаванью ихъ, самъ устыне къ записанью сознал, ижъ вжо они тые вси кгрунты, поля и нивы свои, в листе ихъ меновите межамы и врочищами описаные, перед нимъ вознымъ и передъ трема шляхтичамы сами жъ за разомъ пну Андрею Гневинскому в держанье и вживане вечности поступили, и завели, яко продажу свою, во всемъ водлугу того запису своего, до которыхъ кгрунтовъ никто не озывалъ и не боронилъ. Якожъ по вписанью до книгъ кгородскихъ, за прозбою и позволенемъ добровольнымъ и жон ихъ с тымъ листомъ ихъ сесъ выписъ пну Андрею Гневинскому, иней малжонце и потомству его, с приложенемъ печатей и с подписанемъ руки моею старостинское есть выданъ. Писанъ у Городне. В того выпису кгородского печать и подписъ руки старостинская и писарская тыми словы: Янъ Клюковский рукою. Стефанъ Нешковский кгородский писар. Который выписъ кгородский до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 годы, № 679^а, л. 832 обор. 833.

№ 61—1591 г. 20 декабря.

Сознанье и записъ татарки Богданы Оразовны Османовой Андрѣю Матѣевичу войту Санницкому.

Мца Генвара петнадцатого дня, у Понеделокъ (року аѣчк (1592)

Передъ нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣю судьею, Герономомъ Григоревичомъ Воловичомъ подьсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ на мѣстѣ судомъ, ставши очевисто татарка гедрская повѣту Городенского Богдана Оразовна оповѣдала и то устыне до книгъ земскихъ создала, ижъ она продала и на вечность спустила кгрунту своего властнаго, в повѣте Городенскомъ лежачого, прозываемого на Застенку, Андрею Матеевичу войту Санницкому, за двадцать копъ грошей личбы литовское, на што и листъ свой вызнанный продажный на то ему давши и передъ насъ судъ принесши, просила абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ ся въ собѣ маеть: Я Богдана Оразовна Османова, татарка гедрская повѣту Городенского, чыню явно и вызываваю сама на себе тымъ листомъ моимъ каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, ижъ я сама добровольно продала и на вечность спустила и отъ сего часу заразомъ в моцъ и в держане подала, ничего на себе и на потомки свое не оставуючы и не выймуочы, огуломъ у вес кгрунтъ свой властный, и никому ничымъ не пешный, лежачий в повѣте Городенскомъ, проываемый у Застенку, часть свою четьвертуго, за певными межамы лежащую, промешку кгрунтовъ татар Кулзимановичов и промешку кгрунту Селимъшичов, а концами ихъ границы отъ кгрунту Олизаровщины, другими и къ стене отъ кгрунту села Санницкого, пну Андрею

Матеевичу войту Санницъкому, мальжонце, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ, за певную суму за двадцать копъ грошей литовскихъ, личечы по десети пивей белыхъ у грошъ, которая сума двадцать копъ грошей вся супольна отъ ихъ до рукъ моихъ дошла, якож еси и право свое на тотъ кгрунтъ при семъ листе моемъ до рукъ ихъ отъдала и на ихъ зо вѣсею моцью влила, и тотъ кгрунтъ сама отъ себе, отъ детей, потомковъ и близкихъ своихъ отъдала еси и симъ листомъ моимъ отъдалаю; пан Андрей войтъ, зъ жоною, зъ детьми и с потомками своими мають тую всю часть четвертую в Застенку, кгрунты отъ мене имъ проданные и заведенные, зо вѣсими пожитками, такъ, яко ся тые кгрунты в собѣ, в межах и в границахъ своихъ мають, вечными часы держати и супокойне вживати, а похочуть ли вольно имъ тотъ кгрунтъ кому хотя отъдати, продати и ко всякому лепшому пожитку своему обернути и яко налепей розумети будутъ шафовати. А естлибъ хто кольве з близкихъ кровныхъ моихъ, альбо и постороннихъ мелъ в тотъ кгрунтъ и в якиж кольве пожитки ку нему належачые уступоватися и имъ якуж кольве переказу чынити, тогда я Богдана сама и дети мое зо всякихъ добръ моихъ будемъ повинни, за кождымъ потребованьемъ ихъ, безъ позыванья, одню за словнымъ упомъненьемъ очыщати грошомъ накладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а гдебыхъ мо очыщати немсли, альбо пропаметавши сес листъ мой продажный сами через себе и через когож кольве мели чымъ кольве в тотъ кгрунтъ уступоватися и обовязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинни заруки на тотъ врадъ, до которого о то будемъ позывани, двадцать копъ грошей платити, а стороне противной пну Андрею, мальжонце, альбо детемъ заруки другую двадцать копъ грошей маемъ платити;

а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити безъ доводу и присяги, одно на слово речене; а хотя быхъмо и то все полатили, предъ ся пан Андрей, зъ жоною и с потомками мають тотъ кгрунтъ звышъ помененый, у застенку лежачый, супокойне веки векомъ держати, вживати и сес листъ мой продажный в кождого права маемъ при моцы захованъ быти. Якож я Богдана, подъ заплаченемъ тыхъ же зарукъ вышпей описаныхъ и подъ нагорженьемъ шкоды, описуюся и подъвезуюся, иж маю тую продажу свою сес мой листъ продажный на первшихъ рокохъ земскихъ, альбо крудскихъ Городенскихъ ставши очевисте, на враде сознати; а где быхъ не сознала, альбо о невыполненень обовязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ и которогожъ кольве артыкулу за первшимъ позваньемъ ихъ мене до владу земского, або крудского па такъ короткый рокъ, на який они сами похочуть, хотя передъ роками и за три дни позовуть, маю передъ тымъ владомъ, до которого позвана буду, не вымвляючыся ни чымъ и позву не збиваючы, яко на року завитомъ, усправедливитися и за нестанемъ моимъ маемъ врадъ, все то присудивши на мѣне водле сего листу моего, не складаючы жадныхъ роковъ, заразомъ и отъправу уделать на налепшихъ кгрунтахъ и на всякой маетности моей, на чомъ они сами похочуть. И на то еси я Богдана пну Андрею войту, мальжонце и детемъ дала сес мой добровольный продажный листъ, подъ властною печатью моею; а ку тому для лепшого певности до сего листу моего, за очевистою прозбою моею, ихъ млсть пан Янъ Сарбевский подстаростий Лабенский, пан Данилей Беницкий, панъ Прокопъ Окуличъ, а князъ Хасен Дайко писаръ арабский, земляне повѣту Городенского, печати свое приложити и руки свое подыписати рачыли. Писан на Лососне. Лѣта отъ нароженья Христа Сына Божого тисеча

пятьсотъ девятьдесятъ первого, мѣца Декабря двадцатого дня. У того листу печатей пригисненыхъ пять, а подписе рукъ чотыри, писмомъ польскимъ и рускимъ, тыми словы: *Za usługą a oczewistą prozbą pieczęć mą przilożilem i rękę mą własną podpisał Jan Sarbiéwsky.* Данилей Беницький печатар, устѣне прошоный рукою своею подписалъ. За устнымъ прошенемъ до того листу печать приложилъ и руку подписалъ Прокоп Окулич рукою своею подписалъ. Устѣне пропоный до того листу печать мою приложилъ и подписалъ Хасен Дайко писаръ арабскій рукою своею. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1591—1592 гг. № 6793, л. 677 обор. 679.

№ 62—1592 г. 1 мая.

Сознане и лист Селимши Яцковича Ахметю Опазовичу.

Року 74чѣ, мѣца июня 11 (13) дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Санѣгою судею, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андѣреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто татаринъ гдрскій повѣту Городенского Селимша Яцкович, оповедалъ и покладалъ листъ свой властный заменный, под печатью своею под печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ справеный, князю Ахметю Опазовичу даный, на которомъ листе вся реч мяновите по достатку описано и доложено ест и просилъ, абы тотъ листъ, при устномъ сознаньи его, до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ ся в собѣ маеть: я Селимша Яцкович, татарин гдрскій повѣту Городенского, чиню и визнаваю самъ на себе симъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ я, не будучи ничимъ

примупшон, ани намовленъ, одно самъ по своей доброй воли учинилъ есми замѣну сядякъевичомъ своимъ княземъ Ахметемъ Опазовичомъ, то есть заменилъ и поступилъ есми князю Ахметю на вечностъ дворецъ мой отчужный, в повѣте Городеньскомъ надъ рекою Осташою лежащий, з будованемъ дворнымъ, на частъ мою належачимъ, зъ землями оромыми и неоромыми, з огороды овоцзовыми, зъ садами, гаями и сеножатями, з реками и з ихъ потоками, и с тыми землями, которіе на тотъ часъ панъ Григорей Ивановичъ Путивлений от мене в заставѣ держать, и с тыми сеножатями, которіе в цуци Переломской, за рекою Анѣчою лежатъ, частъ свою поступпломъ, которосъ именечко Остапское с тыми всими землями и сеножатями вышь описаными а Селемша, з братьею моею по смерти отца своего поделивши, п тые земли до часу есмо межѣ себе, з братьею и сестрами своими разобрали, о которіе земли если бы князь Ахметъ разумѣлъ собѣ быть с кривою, вольно ему будетъ вместо особы моей, з братьею и вчасниками моими доровнать и тые земли з ними ровню на вечностъ розделить, а я ни в чомъ переказы чинить не маю, якожъ есми от князя Ахметя за тотъ дворецъ мой Остапский и за земли замѣну слупшную дворецъ его материстый, надъ рекою Вакою, и з землями ему належачими половицу принемши, тотъ дворецъ мой Остапский и з землями ему належачими, князю Ахметю на вечностъ поступилъ и заразомъ в моцъ и держанье его подалъ есми, маеть князь Ахметъ самъ, жона, дѣти и потомки его тотъ дворецъ и кгрунты вышь описаные добровольне на себе держати, живвати вечными часы, будучи воленъ отдати, продати и кому хотя на вечностъ записати; а я самъ себе, жону, дѣти, братью, сестръ моихъ отдаляю вечными часы. А гдѣ быхъ я черезъ то чимъ кольвекъ вступовалъ и о то князя Ахметя або жону дѣти и потомки его до права позывалъ, тогдышкы и наклады, которы бы князь Ах-

меть, о то зо мною правуючися, наложил, тые кромь доводу и присеги телесной, одно на голое слово реченье князя Ахметя Опазовича або держачого того именьчка Остапского заплатити маю. И на то есмь князю Ахметю Опазовичу даль сесь мой листъ, под печатью моею; а ктому просил есмь о приложенье печатей до сего моего листа людей добрых, землян гдрских повѣту Городенского, князя Опаза Осаитовича дядка своего, а пна Петра Чановицького и пна Венцлава Клябриловича Свяцького, а пна Яна Бялоблочнокого; их милость, будучи того добре сведоми и за устьною прозбою моею, печати свои приложили и руки свои подписали до сего моего листа. Писанъ у Свяцьку. Лѣта от нароженья Христа Сына Божего тисеча пятьсотъ девять десятъ второго, мца мая первого дня. У того листу печатей притиспелыхъ пять а подпис рукъ чотыри тыми словами: Устьне прошоный печатар до того листу печать свою приложил и рукою властною подписал Петръ Чановицький. Za ustnoiu prozboiu kniazia Sielimszy Iackowicza ia Wacław Swiacki ku temu listu pieczęć przyłożył i ręką swą własną podpisał. Янъ Яновичъ Бялоблочкий, за устьною прозбою князя Селимпши, до сего листа печать свою приложил и руку свою подписал. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 151.

№ 63—1592 г. Мая 7.

Сознанье и запись князя Апаза Асаитовича кнегини Ахметевой Шахзадемагметевне невестце его.

Року 1592, мца июня десятого дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повѣту городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьей, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсуд-

комъ а Андреемъ Котовичомъ писаром, на местцу судовомъ постановившисе обличне татарин гдрьскій повѣту Городенского княз Опаз Осаитович, оповедал и самъ устне вызал лист свой властный, с печатью своею и с печатми, и с подписами рукъ людей зацныхъ справлений, кнегини Ахметевой Шахзадемагметевне данный, на которомъ листе вся реч меновите по достатку описана и доложона есть, и просил, абы тот листъ, при устьномъ сознанию его, до книгъ земскихъ уписан был, которий слово в слово такъ ся в собѣ маеть: я Опаз Осаитович, татарин гдрьскій повѣту Городенского, сознаваю симъ моимъ листомъ, иж в року нынешнемъ тисеча пятьсотъ девятъ десятъ второмъ, мца Мая осмого дня взял и позычыл есмь ку своей пилной потребе готовыхъ рукодапыхъ пнзей двадцать копъ грошей личбы и монеты великаго князства Литовскаго, у невестьки своее кнегини Ахметевой Шахзадемагметевны хоружанки Ошменской, в которой суме пнзехъ у двадцати копахъ грошей завел и заставил есмь той невестце своей кнегини Ахметевой кгрунту оромого и неоромого, урочыщомъ Дьяковщина, гаевъ и сеножатей и поля оромого, усега две волоки земли, почавшы от светое Тройцы римьского свята року девятьдесятъ второго, аж до другога такового ж свята Тройцы светое, которое будетъ в року пришлому тисеча пятсотъ девятъ десятъ третемъ. Которая земля в границахъ своихъ такъ лежитъ: з одного боку от границы села гдрьского Сомборович, а другимъ бокомъ от пашни гдрьское Ожское у Свяцьку, концомъ однимъ от кгрунтов панов Чановицькихъ а другимъ концомъ по дороге, которая идетъ зъ гумьна гдрьского Ожского Свяцька до Бельхъ бологъ, которую ж то суму пнзей двадцать копъ грошей личбы Литовское вси сполна я от невестьки своей кнегини Ахметесвое до рукъ своихъ принял есмь, а тую землю две волоки землю вышей описаную в моцъ и в держане покойное невестце своей поступил есмь.

масть она тую землю доброволне держати, вживати и всякие пожитьки с тое земли на себе брати, от светое Тройцы до светое Тройцы римского свята, и до зуполное заплаати тое сумы пнзей двадцати копъ грошей; а не отдавши пнзей на рокъ помененый такъ же и межи роков окуповать я самъ, ани дети мои не маемъ; а при окупованю, што будетъ жита а ярин на той земли засяных, то все того року маеть невестка моя тое збоже свое зобратъ и сеножати покосит маеть. А где бых я, пропомневши сего листу моего, межи роками хотел у ее тую землю окуповать, або на рокъ не отдавши сумы пнзей хотел ее с тое земли вытискать, такъ же, есть ли бы хто колве в тую землю уступовать, а не быхъ не очистил и в целости ей не подал, або бых ее до права поволокатъ мелъ и чым колве сес лист мой нарушил, тогды за каждое невыполнене сего листа моего маю невестце моей заруки заплатит двадцать копъ грошей, а шкоды и наклады, кром всякаго доводу и присеги телесной, одно на голое слово речене, невестки моее кнегини Ахметевое, або умоцованого ее заплатитъ маю; а заплативши заруки и шкоды, наклады ее, предсе сес лист мой при моцы захован быти маеть; о которие заруки и о шкоды и о каждое взрушене сего листа моего даю моцъ и сим листом моимъ позволяю невестце моей позват себе рокомъ завитымъ до суду кгородского Городенского, бы и на коротшим, а я маю стать, хотя и не перед зуполным врадом и позву збиват, такъ же и року бурить ни чым не маю. И на том дал невестце своей сес лист мой, подъ печатю моею и с подписанои руки моеей писмом арабским; а ктому за устною и очевидною прозбою моею печати свои приложили и руки подписали до сего моего листа земляне гдрьские повѣту Городенского: пан Иван Григоревич Свяцкый, а пан Рафал Заневский, а панъ Петръ Чановицкый. Писан у Свяцкю, року

тысяча пятсотъ девет десят второго, мца мая сегома дня. У того листу печатей притисненых чотыри, а подписов руки три, писмом рускимъ, тыми словы: За устною прозбою князя Опаза при печати своей и руку свою подписал Иван Свяцкый рука власна. За прозбою князя Опаза Осайтовича печат приложил и руку подписал Рафал Заневский. За устною прозбою князя Опаза Осайтовича Петръ Чановицкый до того листа печать свою приложил и рукою властною подписал. Который листъ до книгъ земскихъ ест уписан.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 127.

№ 64—1592 г. 27 мая.

Справа татаров Войны Юсуповича з Муртозою Богушовичомъ.

Року ̄ (1592), мца мая двадцать сегома дня, у середу.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судею, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, на мѣсцу судовомъ ставши очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Война Юсупович, оповедал водле позву жалобы своее, ижъ припозвал онъ на теперешние роки перед нас ку праву татарина гдрьского повѣту Городенского Муртозу Богушевича о том, штож дей онъ в кгрунтах его отчизных, лежачихъ в повѣте Городенскомъ, то есть в полю вровичомъ з обоюх сторон и концом сумеж и къ кгрунту Селимши Соболевича, другимъ концом икъ кгрунту Елемана Кункевича и у в огороде лежачом, в селе татарскомъ подле дому Яйсы Базаревича а подле гумна Селимши Соболевича, такъ же дей и в гридни с примном, которая ему Муртозе по отцу а ему по деду небожику

Богушу Лягишевичу остала, делу ровного учинити и ему часть его поступити и выделить не хочеть. За которымъ позовом жалобы своее тот татарин Война Юсупович урейстровавшица перед роками водле статуту на початку роков, у понеделок мѣа мая двадцать пятого дня, у волторокъ двадцать шостого и третого дня у среду мѣа мая двадцать семого становился и пилность чинечи, а до права готов будучи стороны своее позваное по вси три дни через возного до права привольвал, а сторона позваная Муртоза Богушевич самъ не стал, никого з моцью ку отказу на жалобу его не послал и ничего слушного а правного о собе нам судови и стороне своей позваной вѣдати не далъ; зачим, кгда от нас суду за нестане и непослушенство свое ку праву позваный водле права в року зданъ, тогда сторона поводовая позву и року квитом сознания возного татарского Кульзимана Оразовича, з стороною двема татарини, довелъ того, иж тот позов тому Муртозе Богушевичу в дому его Лососенском на окъне положил, и челяди его оказал въ року теперешнем девятыдесять втором, мѣа Апреля третегонадцать дня, то есть сполна за шесть недел до початья роков; а притом домовался поводовый, абы захован водле права посполитого статуту великого князства литовского врозделе четвертом артыкулу сорокъ второго параграфу осмого, где учить, иж о роздел именеи и маестности всякое межи братьею и сестрами и близкими за першими позвы маеть быти рокъ завитый и теж водле артыкулу третегонадцать в розделе шостом, абыхмо на тот роздел их возного и з стороною ему придали. А такъ мы суд, заховуючи сторону поводовую, того татарина Войну Юсуповича, водле статуту звыш менекых, от него поданых артыкулов, в тых кгрунтех, о которые позывал, того дядька своего, дѣль ровный ему всказуем и рокъ складаем от взятыя с книгъ тое

справы его от вторку шостогонадцать дня теперешнего мѣа июня за чотыри недели, который рокъ дѣлу припадет пришлого мѣа июля чотырнадцатого дня, у волторокъ, за добровольнымъ принятем року от стороны поводовое в теперешнем року девятыдесять второмъ, и придаем ему дельчих трох шляхтичовъ татар Черунчия Данцевича старого атамана татарского, а Хасеня Дайка писара короля его млсти Арабскаго и возного татарского в повѣтѣ Городенскомъ Кульзимана Оразовича, заложивши на того Муртозу Богушевича, абы в том розделку возному и стороне противен не был и увязаня не боронил, заруку такъ великую, яко реч в жалобе описаная выносить, што для памяти до книгъ записано.

Изъ актовъ книгъ Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г., № 6794, л. 8 об.—9.

№ 65—1592 г. Мая 29.

Сознание и запись Зекери Дчанъсувовича Смеилу Сехновичу.

Року 48, (1592) мѣа июня первого дня, у понедеѣлок.

Перед нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенскаго Львом Михайловичем Сапѣгою судею, Героном Григоревичем Воловичем подсудком а Андреем Котовичем писаром, на мѣстцу судовом ставшы очевисто татарин гдрский повѣту Городенскаго Зекера Дчансувович оповедал и сам устѣне вызнал лист свой власный продажный, с печатью своею, с печатями и с подписами рукъ людей добрых, даный татарину гдрскому повѣту Городенскаго Смеилу Сехновичу, на которомъ листе справа вся ширей а достаточней описана и доложона есть, и просил Зекера Дчансувович, абы тот лист от него созданный до книгъ земских уписан был, который слово в слово такъ ся в собе маеть: Я Зекеря Дчансувовичъ,

татарин повѣту Городенского, восполокъ зъ жоною моею Фатмою Адначиковною визнаваем сами на себе симъ листом нашим, штож есмо, отдаляючы сами от себе, от детей, потомков и блиских, ничего на себе и потомки свое не оставяючы и не выймюучы, огулом увес кгрунт, прозываемый Козумовскій, лежащий в повѣте Городенском, по розных местцах шаховницами межи кгрунтами татарскими—огороды, земли пашные и дубровы, а огород, прозываемый Базарчиковщина, на котором и груши, част свою половицу того огорода, лежащий в селе татарскомъ, подле дому Алея Оразовича, при дорозе и при улицы, а две ниве купленных, лежащих межи кгрунтами татарскими, одну которую есмо купили у Смейля Абрагимовича на три бочки земли, а другую ниву погной, которую маем от Мухутя Оразовича, когорых нивъ vroчища в листех купъчых есть меновите описано, которые вси тые кгрунты поменные свое властные, никому ничим чепенные, сами добровольно продали есмо и на вечност спустили и от сего часу заразом в моц и в держане подали князю Смейлю Сехновичу, малжонце, дѣтем, потомком и щадком их, за певгую суму за тридцать коп грошей литовъских, личечи по десети пизей белых у грош, которая тридцать копъ супольна до рукъ наших дошла, якож есмо и листы купъчые на две нивы от помененого Смейля и от Мухутя до рукъ их отдали, а огород помененый Базарчиковщину мають на пол в лыко част нишу от братанича моего Тянрибердея Лягимбердеевича на себе выделити, а неповинни будуть с того службу земскую служити, кгдым увес кгрунт Базарчиковскій при нас се оставуесть, одно повинны будуть зъ кгрунтов Козумовских зышными потужниками службу земскую военную служити, якож князь Смейль и потомки мають вси тые кгрунты уверху помененные зо всим, яко се всеобе мають, вечными часы держати и пахати и вживати, а похочуть ли вольно имъ тые кгрун-

ты кому хотя продати, отдати, заменить и ко всякому лепъшому пожытку своему обернути. А если бы хто кольве мѣль в тые кгрунты уступоватися, ино я Зекеря и жона моя Фатма, за кождым потребованемъ их, без позываня, одно за словным упомненем будем повинны очищати грошом и накладом своим у кождого права заступовати; а где быхмо, пропаметавши сес лист нашъ продажный, чим кольве мели в тую продажу свою у кгрунты помененные уступоватися, тогды будем повинны на врад Городенскій земскій, альбо кгородскій заруки двадцать копъ грошей платити, а им стороне противной заруки другую двадцать коп грошей платити, а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене: а хотя быхмо все то поплатили, предси они тые крунты мають вечне а с уюкоем держати и вживати и сес лист нашъ маеъ в кождого права при моцы захован быти. И на то есми я Зекеря князю Смейлю дал сес мой продажный лист, под своєю власною печатью и с подписом рукъ моее по татарску, а ку тому для лепъшого певности до сего листу моего очевисте упросивши с приложением печатей и с подписанем рукъ людей вери годных князя Дайка писара арабъского, князя Кульзимана Оразовича возного, а князя Сафъяна Кансувовича. Писан на Лососне, лѣта от нароженя Христа сына Божего тисеча пять сот доветьдесят второго, мѣа мая двадцать девятого дни. У того листу печатей притисенныхъ чотыри а подпис рукъ две писмом руским тыми словы: Устѣне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко писар арабъскій рукою своєю; Сафъян Кансувович рука власная. Который лист до книгъ земъскихъ уписанъ есть.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г. г., № 6794, л. 48 об.—50.

№ 66—1592 г. 29 Мая.

Сознане и лист татарина Измаила Сехновича татарину Зекери и жонѣ его.

Року тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мѣа шюня першого дня.

Перед нами врандниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичем Салѣгоу судею, Героником Григоревичем Воловичем подсудомом а Андреем Котовичем писаром, на местцу судовомъ ставши очевисто татарин гдѣрський повѣту Городенского Исмаиль Сехнович оповедал и покладал листъ свой власный з печатью своею, с печатъми и с подписами рук людей добрых справный, татарину гдѣрскому повѣту Городенского Зекери и жоне его данный, на котором листе вся реч мѣновите по достатку описано и доложено есть, и просил, абы тотъ лист, при устном созпапо его, до книг земских уписан был, который слово в слово так се в себе масть: Я Исмаиль Сехнович, татарин повѣту Городенского, визнаваю самъ на себе сим листом моим каждому таковому, кому его будеть потреба водати иннешним и напотом будущим, иж княз Зекеря Джапсувович и малжонка его тетка моя кнегиня Фатма Адначикова, яко опекунове, кды жем я Смейл топер лѣтъ своих дорослѣ, они все впаде, иж именицо мое отчызное дедизное лежачое у повѣте Городенском, в селе татарском на Лососне, зо всеми крунтами куплеными и закуплеными и хороми, также и пятьдесят копѣ грошей Литовских, которую ми дед мой небожчик Адначик Мансыревич описал, збоже, кони, быдло рогатое и нерогатое, и всю маестност рухомую и не рухомую, от мала до велика, мне вернули и до рукъ моих отдали и за все про все досыть ми учинили, а так кдыж ми они вжо ничего невинны, про тожъ я на них жадныхъ маестностей, ани которихъ речей

и остатков отца моего Сехна Адначикевича и деда моего Адначика Мансыревича вечными часы поискивати, ани их о то, ани о штожъ кольве ни до которого права позывати не маю и мочы не буду. А где бых я Смейл, жона и дѣти мое яких кольве маестностей, або шкод, утрат и штожъ кольве, якое верху поменило, мели на князю Зекери, на малжонце и потомкох якими кольве причинами правными и неправными поискивати и их позывать, тогды будем повинны на тот врад, до которого быхмо мели позвать, шестьдесят копѣ грошей литовских заруки платити, а князю Зекери, малжонце и потомком заруки другую шестьдесят копѣ грошей платити; а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речено, а хотя быхмо и то все поплатили, сес лист мой в каждого права при моцы захован быти маеть. И на то еси я Исмаиль князю Зекери и малжонце его дал сес лист мой добровольный, под своею властною печатью; а ку тому для легыше пвности до его листу моего очевисте упросивши, с приложенемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей вери годных князя Хасеня Дайка писара арабского, князя Кульзимана Оразовича возного, а князя Сафьяна Капсувовича. Писан на Лососне, лѣта отъ нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мѣа мая двадцать девятого дня. У того листу печатей притиссных чотыри а подпис рукъ две писмом руским тыми словы: устѣне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко, писар арабский, рукою своею. Сафьян Данцович рука властная. Который лист до книг земскихъ уписан есть.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 гг., № 6794, л. 47 об. 48.

№ 67—1592 г. 29 Мая.

Сознане и запис Исмаила Сехновича Юнусу, Богдану, Акъсуву Лихачевичом.

Року тисеча пятьсотъ девяностъ второго, мца июня першого дня.

Передь нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичем Сапѣгоу судею, Герономом Григоревичем Воловичем подсудком, Андреем Котовичом писаром, на мѣстпу судовом ставши очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Исмаиль Сехнович оповедал и сам устне вызнал лист свой власный продажный, с печатью своею, с печатями и с подписами рук людей добрыхъ, даный татаром гдрским повѣту Городенского Юнусу, Богдану, Акъсуву Лихачевичом, на котором листе справа вся ширей а достаточней описана и доложена есть и просил Исмаиль Сехнович, абы тот лист от него сознанный до книг земских уписан был, который слово в слово такя въ себе маеть: Я Исмаиль Сехнович татарин повѣту Городенского визнаваю сам на себе симъ листом моим каждому таковому, кому его будетъ погреба ведати, нинешним и напотом будучим, иж што дѣд мои небожчик Адначик Мансыревич сестре своей рожной кнегини Зени Мансыровне Лихачовой и детем ее на вечность отписал на всем половицу именьца своего Лососенского, лежачого в повѣте Городенском, въ селе татарском, то ест в будованю, в селидбе, в навозах, землях пашных и не пашных, в сеножатях, в гаях, в дубравах и во всяких кгрунтах, в куплях и в закуплях, также в збожю, в быдле рогатом и нерогатом, которые кгрунты помененая Зеня сама до живота своего водле выделеня и померкованя дельчич с упокою держала, а по смерти ее и сыны князь Юнусъ, князь Богдан, а князь Акъсув Лихачевичи от колко надцати лѣтъ держать и вживають; а так я

Исмаиль, бачечи и розумеючи, иж помененные дядьки мое тетечные Юнус, Богдан а Акъсув тые кгрунты, якое у верху поменило, за слушным правом от деда моего мають, ино я сам добровольне отъ половицы того именьчѣга кгрунтов всяких, которые они держать, вечными часы, вырекаюся, одно переставаячы на другое половицы на части своей, а которые кгрунты неделены маем на пол в лыко поделити, якож Исмаиль Сехнович сим добровольным листом моим описуюся, иж не маю у ихъ часть, кгрунты, ани въ якие пожытки уступоватися и переказу им чинити, ани их ягъ о кгрунты, о быдло, зни о которую маетность и остатки деда моего Адначика ни до которого права позывати. А где бых я сам, жона, дѣти и потомки, у их част кгрунты чим кольве уступуючи, переказу чинили, або их о то и о якнеж кольве маетности деда моего позывать мѣлъ и обовязокъ в сем листе моем описаных не выполънили и сес лист мой чим кольве нарушать мели, тогда маем и будем повинны на тот врад до которого быхмо мели их позвать, або от ихъ позвани были, заруки тридцать копъ грошей литовскихъ платити, а им альбо потомком их заруки маемъ другую тридцать копъ грошей платити; а ку тому маем им вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово речене; а хотя быхмо и все то заплатили, предся они мають часть свою половицу в том именьцу Лососенском Одначиковщину, с потомками своими вечне а с упокою держати и вживати, и сес лист мой маеть в каждого права при мощи захованъ быги. И на то есмо я Исмаиль князю Юнусу, князю Богдану и Акъсуву дал сес лист мой добровольный, под своєю власною печатью; а ку тому, для лепшого певности, очевисте упросивши до сего листу моего, с приложенемъ печатей людей вери годныхъ и сподписанемъ рукъ их млти князя Хасеня Дай-

ка писара арабского, князя Кульзimana Оразовича возного, а князя Сафьяна Кансувовича. Писанъ на Лососне, лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пять сот девятедесятъ второго, мѣа мая двадцать девятого дня. У того листу печатой притисненыхъ чотыри, а подпис рукъ две письмом руским тыми словы: Устѣне прошоный до того листу при печати подписал Хасен Дайко писар арабьскый рукою своею. Сафьян Данцович рука и печать власная. Который лист до книг земскихъ уписанъ естъ.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г.г., № 6794, л. 53.

№ 68—1592 г. Юня 5.

Оповедане татарына Адрахмана Адамовича о утчене подданого его.

Року 44^ф чк (1592), мѣа юня пятого дня.

На рочкох теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ менскихъ, мѣа юня, в року теперешнемъ деветдесятъ второмъ припалыхъ и судовне водле порадку статутного отправованыхъ, передо мною Димитром Скуминомъ Тишкевичомъ маршалкомъ его кор. мѣсти, старостою Менскимъ, писаромъ замковъ и волостей украинныхъ русскихъ, ставшы очевисго татарын гдрскый повету Менскаго Адрахман Адамович оповедал, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсотъ деветдесятъ второго, мѣа юня с третего дня на четверты ден, з середи на четвергъ, подданы его именича з двора моего Мостопил села у повете менскомъ лежачого, на име Янукъ Юрггелевичъ челядникъ, подданы отчизны непохожи, прочъ вночы того року, мѣа и дня верху помененого, з середи на четвергъ утѣкъ, с конемъ его шерстю гнедымъ, которы дей коштовалъ трохъ копъ грошей литовскихъ, с коровою само третею, овецъ пятеро, козъ четверо, свиной

трое, и зо всею своею маетностю утѣкшы и нетъ ведома, где перемешкиваетъ, и просил, абы то е оповедане было до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано. Што естъ записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766 л. 24.

№ 69—1592 г. Юня 5.

Оповедане другого татарина Войны Легушевича о утчене подданныхъ.

Року 44^ф чк (1592), мѣа юня пятого дня.

На рочкох теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, мѣа юня, в рока теперешнемъ деветдесятъ второмъ припалыхъ и судовне водле порадку статутного отправованыхъ, постановившы е очевисепередомною Димитром Скуминомъ Тишкевичомъ маршалкомъ его кор. мѣсти, старостою Менскимъ, писаромъ замковъ и волостей украинныхъ русскихъ, татарын гедръскый повету Менскаго Война Легушевич, жаловал и оповедал о томъ, иж дей року тепер идучого тисеча пятьсотъ деветдесятъ второмъ, мѣа юня с третего дня на четверты, то естъ з середи на четвергъ, подданы дей мой именича моего Ширейковскаго, у повете Менскомъ лежачого, давностъ земскую заседание, а меновите Хома Мануйловичъ з жоною своею Оленою и з маткою своею Овдотейою и з братомъ своимъ Андрейцомъ, а другое холупы жона подданого Андрейца Квача на име Ганна и з дочками своими Мариницою, Светохою а Марухою и зо всеми маетностями своими того року, мѣа и дня вышей помененого, з середи на четвергъ, прочъ повтекали и нетъ ведома, где перемешкиваютъ, а меновите маетностъ ихъ: коней двое, коровы чотыры, подтелковъ трое, овецъ десятеро, свиной осмеро, козъ пятеро, зо всимъ на все с пашнею. Кото-

рое оповедане его до книг врадových гродских менских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766 л. 24.

№ 70—1592 г. Юня 8.

Оповедане землянки внежны Барбары Збаражское Алены Амосовны Волковны на татарина Адрахмана Адамовича о выпроважене подданныхъ.

Року *дѣць* (1592), мѣца июня осмого дня.

Прысылала до вряду гдрьскаго Менскаго до мене Дмитра Скумина Тичкевича маршалка его кор. мѣсти, старосты Менскаго, писара староствъ и волостей украинныхъ русскихъ, землянка ей мѣсти княжны Барбары Стефановны Корибутовича Збаразское воеводянки Троцкое имени ей мѣсти Молодеченскаго в повете Менскомъ лежачого, пни Алена Амосовна Волковна Ивановая Раевская, оповедаячы и жалуючы на татарина гдрьскаго повету Менскаго Адрахмана Адамовича о томъ, иж дей року тепер идучого тисеча пятсот деведьдесят второго, мѣца юня пятого дня, с пятницы на субботу, в нocy, подежавшы дей на подводахъ тот татарын выше менены Адрахман, с помочниками своими, которыхъ он сам лепей знает и имена ихъ ведает, под селцо мое именича моего Копачовскаго, ку имени Молодеченскому прислухалочое, в повете менскомъ лежачое, подданныхъ моихъ на имя Янука и з жоною его Ганною а Петрота брата его рожного Миколайцовичов власныхъ отчичов моихъ того имени моего Копачевскаго, давиост земскую заседельныхъ, подмовившы ихъ, с конми, з быдлом и и зо всею маестностю ихъ вывел и выпровадилъ. И просилъ, абы то оповедане и жалоба ей до книгъ врадových

Менскихъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 20.

№ 71—1592 г. юня 22.

Оповедане пна Войтеха Кукеля на татарына пна подкоморого Щасного Иляшевича о пофалку.

Року *дѣць* (1592), мѣца июня двадцат второго дня.

На вrade гдрьскомъ врадскомъ Менскомъ передомною Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисте земли гдрьскый повету Менскаго пна Войтехъ Кукелъ, оповедалъ и обтежливе жаловалъ тыми словы, иж дей дошла мене тая ведомостъ от немало людей добрыхъ, жъ в тыхъ часехъ въ семъ року идучомъ тисеча пятсот деведьдесят второго, мѣца юня двадцатого дня, так и иншими днями, взявшы передъ себе злы умыслъ, татарын имени Трусовицкаго на име Щасны Иляшевич и з жоною своею Рожою Чуручевною, которого имени Трусовицкаго частъ выделеную от швабгровъ своихъ держыт его мѣст пна Андрей Станкевич, подкоморы повету Менскаго, опекою прирожною по детехъ своихъ змерлое першое малжонки своее небожыцы пни Дороты Бартошовны Бутковны, которы сплодилъ с тою небожыцою Доротою сыновъ на име Филипа, Юря а Миколая, дочокъ на име Ядвигу, которую оддалъ в станъ светы малженски з пна Езофа Винка, Галлику, Ганну и Крыстыну, тот дей татарын ихъ у верху именемъ и з жоною его названы, на мене самого, на жону мою, на дети мои, так и челед мою и на всякую маестностъ мою похвалку и отповедъ учынилъ, хочечы мене самого, жону, дети мои и челед мою здоровя позбавить, такъ теж и огнемъ спалитъ и не-

хай се дей нас так в дому свосм, яко и на кождом местцу во всем стерегут, бо дей мы маем много приятел своих, не взведает где их што подкает. Про то я, будучы сам з малжонкою, з детьми и з чeledю своею небезпечни здорова своего от нихъ самых, так и от приятелей их зрадливим обычаем так забитя, струтя и спаленя от огню, абы мене самого, жону, детей, чeled мою и ушкожене от огню на маестности моей што шкoдливо-го и злого не поткало, прошу абы тое оповеданс мое было до книг кгородских Менских записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766, л. 74.

№ 72—1592 г. Юля 1.

Оповедане Богуша Шабуневича татарына о збитье и соромоту его от Станислава Ростковъскаго, пры котором оповеданю и сознание вознога Омброжея Сурымта есть.

Року 1592 (1592), мца июля первого дня.

На враде гдрскомъ замьку Менскаго передомною Яномъ Петрашкевичом подстаростимъ Менскимъ, жаловал и оповедаль татарынъ гдрский повегу Менскаго Богушъ Шабоневичъ Улан на земенна гдрскаго повегу Менскаго Станислава Ростковъскаго, иж року тепер идучого от нароженя сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесят второго, мца июня двадцать третьего дня, поткавъшы дей мене на добровольной дорозе, которая идетъ з нивъя нашего Нецеловъчызны до села нашего Уланович, по конецъ улицы Уланович, мене самого округне киемъ збил и неучъстивыми словы соромотил. И пры которомъ оповеданю ставши очевисто на враде возный повегу Менскаго Амброжей Петровичъ Сурымтъ того жъ року, мца и дня верху помененого передо мною подстаростимъ

сознание свое очевистое уделал и квит того сознания своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгрских Менских подал, писанный тыми словы: Я Амброжей Петровичъ Сурымтъ, возный гдрский повегу Менскаго, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, иж року тепер идучого от нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесят второго, месеца юня двадцать третьего дня, маючы я возный пры себе сторону двух пяхтичовъ пна Адама Яновича а пна Олехна Шымковича Сурымтовъ, огледаломъ збити татарына гдрскаго князя Богуша Шабоневича Улана, и видел есми я возный перед тыми людьми стороною звышъ менованю на руце левой межы локтя и запясти рану синевую, округне битую, и поведил передомною возным и перед тыми людьми стороною князь Богушъ, иж маю тое збитье от земенна гдрскаго Станислава Ростковъскаго, поткавъшы мене на добровольной дорозе, которая идетъ з нивъя нашего улановъскаго Нецеловъчызны до села Уланович, по конецъ улицы села Уланович, нет ведома, для чо-го мене неучъстиве соромотил и киемъ округне збилъ. Которое оповедане и очевистое сознание вознога до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1592 годъ, № 11766, л. 113 обор.,—114.

№ 73—1592 г. Юля 7.

Оповедане пна Януша Длузскаго о цуцоложство подданное его от Яна Волынца слуги Абрагима татарына сталое.

Року 1592 (1592), мца июля 7 (7) дня.

Писал и присылал до враду кгородскаго замку гдрскаго Менскаго до мене Яна Петрашкевича подстаростега Менскаго арендар двора имения Зебинскаго, у воеводстве Менском лежачого, пайъ Янушъ Длузский, оповедаячы и жалуючы, за да-

нем ему сирасы подданъных Зебинских Щелана Жугули а Яна Шумковича и жоны его, то ест дочьки Жугулины Полоней Жугуливыны о томъ, иж дей року тисеча пятьсот девятьдесят второго, мца июля третего дня, слуга дей князя Абрагима Асаповича татарина гдрского, в Крычыне оселость маючого, Янъ Волицец, перепявльшы на добровольной дорозе идучую тую жоньку Шумъковичу подле реки Березыни, усиствомъ зквалтил се а праве пропомневшы боязни Божое пьсоту цудзолостствомъ попелнил. Которое оповеданье до книгъ вравовых кгородскихъ Менъскихъ естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 155 обор.

№ 74—1592 г. Августа 14.

Оповедане возникни земенина повету Менского пна Войтеха Кукелевича на татарина Щасного Иляшевича.

Року 76 (1592), мца Августа 14 (14) дня. На вrade гедарском кгородском Менском, передомною Яном Голубом, будущи мне на тот час оставленому на местцу вравовом от пна моего пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал возникка земенина гедарского повету Менского пна Войтеха Кукелевича, на име Гришко, иж дей в небытности пна моего у дворе его Трусовицком, то пак року тспер идучого тисеча пятсот девятьдесят второго, мца августа дванадцатого дня, уже на смерканью, подшодши дей под дом мой властный, татарин имени Трусовицкого части Бартошовское, которого на сес час менил быт вдержанью своем пан Езофъ Семснович Винько земенин повету Менского, щастя малжонки своее пани Ядвиги Андреевны Станкевичовны, яко теж и щастей швакгров своих сынов пна Андрея Станкевича на име Филипа, Юря и Миколая, так теж и щастя свестей своих

а дочок пна Андрея Станкевичовых панцы Галшки, панны Ганны и панны Крестыны, на име Щасный Иляшевич, з жонкою своею Рожою Чуруневною и з сыном своим Адамцом и малочы з собою колеса у лесе, в небытности дей мене самого и матки моее у дому моем, тот дей татарин з жонкою и з сыном своим верху мененым жону мою власную венчалную на име Марину Щасновну зо всею маестною моею, которую есми мълъ у дому моем, выбравшы, защепки до клети и до кублов поотбивавши, все от мала и до велика выкрали и побрали, а тоест: грошей готовых взяли с кубла коп десет, полотна кужелного тонкого локот пятьдесят, кождый локоть по два гроши коштовал, ровного полотна локот сто, кождый локоть по полтора гроша, згребинны локот сто, локот по полугрошку, сорочокъ кужелных тонких пять, коштовали по десети грошей, сорочок кужелю ровного осмъ, коптовали по девети грошей, шапку лисицою подшитую, коштовала двадцать грошей, сермяг новых три, кожухов бараних два, простиц синих чотгри, коптовали осмъдесят грошей, шапку макгерку, купленую за пят грошей, топор, свердел, косу, серпы два, так теж дей и тое жоны моее все платье, так белые хусты, простицы и иншую одежду все от мала и до велика побравши и ее до дому своего тут же у Трусовичах им мешкаючы совсим с тым вывели и выпроводили. И просил абы тое оповедане его до книг кгородскихъ записано было. Што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 370 обор.—371.

№ 75—1592 г. Августа 19.

Оповедане и очевистое сознание возного въ справе князя Яхя Чымабаевича Улана татарина гдрьского.

Року чк (1592), мца августа хт (19) дня. На врадѣ гдрьском кгородском Менъском, передомною Яном Голубом, будущи миѣ оставленому на местцу вядовом у Менску от пна моего пна Яна Петрашковича подстаростего Менского, жаловал и оповедал князь Яхя Чымабаевич Уланъ, татарын гдрьский повету Менъского, на подданого его млети пна Петра Змайловича Зенковича судю Речыцкаго земского на име на Грышъка Тучка, мешкаючого у селе Ячной, которого дей он тепер держыть правом дочаснымъ заставоу у себе от князя Ахмestia Асановича Улана, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят второго, мца августа десятого дня, выпустилъ дей подданный мой, мешкаючый у том же селе Ячной, прслушаючый к имену моему Засульскому, лежачого у повете Менъском, на име Урбанъ Степанович, на тое село Ячемское, перед ворота свое, выпустилъ дей вола своего власного, то пакъ дей тот подданный выштѣй помененый пна Петра Земковича суди Речыцкаго Грышъко Тучко, набравшысе дей свое воли и нет ведома для которое причыны, пршшедшы перед ворота того подданого моего, пограбил дей и взял вола его власного шерстью рыжого, купленого за полтрети копы грошей литовских, и нет ведома, где дей того вола подел, што я дей, заховываючыся водлугъ права посполитого, зараз тот безправный грабежъ, от того Грышъка Тучка моему подданому сталый, суседом околичнымъ оповедал и оказал, а потом и возпому повету Менского оповедал Станиславу Яновичу, который Станиславъ Янович возный, тут жо стоечы, при квите своемъ, под печатю своею и под печатми тое стороны шляхты, пры нем на тот

час будучое, имени въ квите нижей поменеными, до книг кгородских Менских даном, тыми словы вызнал, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят второго мца августа дня, маючы я возный пры себе сторону людей добрых двох шляхтичов пна Яна Аквишевича а пна Яна Анъдреевича, был дей есми на справе татарина гдрьского повету Менъского князя Яхя Чымабаевича Улана, который миѣ возному оповедалъ и жаловал на подданого пна Петра Зенковича, суди Речыцкаго земского, на Грышъка Тучка, котораго дей он тепер держыть правом дочаснымъ заставным от князя Ахмestia Асановича Улана, ижъ дей тот Грышъко Тучко безвинне узал и пограбил у подданого моего у Урбана Степановича на селе Ячной, перед ворота того подданого моего, вола его власного шерстью рыжого, купленого за полтрети копы грошей литовских, которого дей того вола пограбившы, нет ведома, где его подел. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородских Менъских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1592 г № 11766, л. 394 обор.—395.

№ 76—1592 г. Сентября 1.

Сознание возного Станислава Яновича въ справе татар Засулских с паном Гелиашомъ Понятовскимъ.

Року чк (1592), мца сентебра г (1) дня. На вrade гдрьскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передомною Яномъ Голубомъ, будущи мне на тот час оставленому на местцу вядовомъ у Менску отпана моего пана Яна Петрашковича подстаростего Менского, ставши очевисто возный повету Менского Станиславъ Янович, сознание свое очевистое уделал и цедулу того сознания своего под печатю своею и под печатми сторонними

ку записано до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Станислав Янович, возный повету Менского, сознаваю то сето моею целулою, за печатю моею и за печатми стороны шляхты при мне будущее, ку записано до книг кгородских Менских дапою, иж року тепер идучого по нароженю сына Божего тиссча пятьсотъ деветьдесят второго, мца августа тридцатого дня, будущи мне возному взятым на справу от татарына гдрского повету Менского князя Ахмета Асановича Улана маршалковича татарского и от малжонъки его кнегини Нурухны Махметевны до именича их Засулского, у повете Менскомъ лежачого, того дня верху помененого, маючи мне возному при себе сторону людей добрых, шляхтичов двух, пана Лукаша Пугая а пана Каспора Петровича, кгдым был в томъ именичу и дворе Засулскомъ, тогда князь Ахметъ Асанович Улан передомою возным и перед стороною шляхтою вышей помененою поведил, иж дей я поспол з малжонъкою своею продали на вечность тое именъиче свое Засулское част свою властную [мопе дей Ахмета Улана отчизную зачне урожоному пану Гелияшу Понятовскому землянину гдрскому повету Опшменского, то ест дворец, з будованемъ дворныхъ, с пашнею дворною, з огороды овощовыми, з навозы, з сеножатми, з выгоны, выпуски, з боры, з леси, зо пчелами, з водами, реками, млыномъ, з лывы зверынными, пташими, рыбными, з людьми тяглыми, меновите волокъ осмь оселых, которых в заставе волокъ пят у розныхъ особъ и со всим на всемь от мала до велика, яко се тое Засулское именъиче со всеми пожитками на част четвертую от братьи рожоных маеть, тое именъиче продали дей вечными часы, а то дей ест меновите: дворъ, будоване того двора Засулского, иструбъ на светлицу, избы две чорные з сенми, свиреп один, стайни для консей, пуны рубленая, а люди тяглые, оселые того именича

Засулского; меновите: Иля Ленцовичъ з сынъми на име Климомъ, Даниломъ а Гришком служба, Игнат Лихачевич з сыномъ Иваномъ полволоки, Гришко Козкович з жоною и з детми полволоки, Федор Бортникъ Ескович з сыномъ Наумомъ полволоки, Микита Якович з сыномъ Иванцомъ волока без чверти, Тшико боярин Усенович з сыномъ Сапарем Ибрагимемъ полволоки, люди Яченские: на име Гришко Максимович з сынми на име Игнатомъ, Апонасомъ волокъ полторы, Федор Савич з детми и з жоною полволоки, Конон Омелянович с пасынкомъ Яковом з жонми з детми полволоки. И списавшы то все достаточне имене Засулское князь Ахмет Улан на реестръ с тыми всеми людьми тяглыми того року, мца и дня вышей описаного, передомною вознымъ и перед стороною шляхтою менованою преречоному пану Гелияшу Понятовскому в моц, в держанье и у вечное уживанье доброволне подал и поступил, и тымъ подданнымъ своим послушнымъ быти пана Понятовского росказал; такъ тей и тых подданныхъ своих, которые в заставе сут, повикуповат пану Понятовскому обещали, а самъ князь Ахметъ Улан з жоною своею с того именича со всего Засулского выреклись вечными часы. Которое очевещтое сознание возного естъ до книгъ кгородских Менских записано.

Изъ актовой книги Мпнекаго гродскаго суда за 1692 г. 11766, л. 440—441.

№ 77—1592 г. Сентября 4.

Сознание Федора Поесниковича Есковича и жоны его Маруши при листе их татаромъ Ахмету и Абрагиму и жонамъ их.

Року чк (1592), мца септября 4 (4) дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ, в замьку Менскомъ, передомною Яномъ

Петрашковичомъ подстаростимъ Менскимъ, постановившысе очевисто на вrade Федор Янович Поясниковичъ з жонною своею Марушою, покладали и очевисто а добровольне признали листъ свой вызнанный, водле права справлений, од них татаромъ Ахмету и Абрагиму и жонамъ их даный, тут нижей написанный, который листъ свой я Федор Ескович з жонною своею, сами добровольне и очевисто признаваючы, и на все, што в томъ листе написано, позволяючы, до книг кгородских Менских тот листъ свой уписати дали, которого листу я подстаростий огледавши и чытаного выслухавши до книг кгородских Менских тотъ листъ уписати далъ, и такъ се в себе маеть: Я Федор Ескович Поясникович а я Маруша Петровна жона Федка Полениковича, обое воспол за одного человека, сознаваемъ то сами на себе симъ нашимъ вызнаннымъ листомъ каждому доброму, хто бы того ведати потребовал, абы читаючы сес наш лист слышати хотел, нинешним и на потомъ будучимъ людем, иж без жадного прымушеня, ани намовы людское, але по нашей доброй воли, будучы потребны пнзей, продали есьмо двор свой властный, никому ничымъ не вступный, ани теж никому не заведеный, при улицы Горышынской, на пляцу капитулы Виленское, объ между подданого его милости пана воеводы Виленского Мартина Лукьяновича, а з другою стороны объ между пляцу пана Достоевского капитульного, который се намъ достал по смерти небожника Якова Острашанина и жоны его Овдоти Дешковны, который домъ и тестаментъ того Якова и жоны его маемъ пану Ахмету Аразовичу и товарищу его Абрагиму Овсяновичу, слугамъ его милости пана воеводы Виленского, жонамъ и детемъ их за певную суму пнзей, то есть за шестнадцать копъ грошей личбы литовское. Который домъ, от нас имъ проданный, волно будетъ пну Ахмету и Абрагиму продати, даровати, заменяти и

прыбудовати и ку якому хочеты пожитку оборочати и имъ яко своимъ властнымъ шафовати вечными часы, такъ, яко мы сами на себе тот двор держали, со всемъ потому, со огородомъ и з сеножатью, к тому двору здавна належачою, и з гумномъ, яко се тот двор самъ въ себе и в кгрунтех своих мает. А я Федор и я Маруша жона его сами при нас и по нас дети и приятели и кривные наши в тую продажу нашу ничымъ уступовати и в держанью им того двора переказы чинити не маем и не будемъ вечными часы под виною на капитулу Виленскую десетма рублями грошей, а на пана Ахметя и на Абрагима такъ же десетма рублями грошей; а и заплативши тые вины, пред се сес наш листъ при своей мощи в кождого права зостати, а панове выш помененые и кому бы се тот дворъ от них достал, в держанью того двора быти мают вечными часы; якож и тестаментъ небожника Якова и жоны его Овдоти, зачымъ мы тот двор со всемъ держали, и потверженье княземъ капитулы при семь же продажномъ листе тымъ паномъ помененымъ пану Ахметю и Абрагиму по отдавал и вечно се с того двора вырекъ. При которой продажы нашей были и того добре будучы сведомы люди зацные его милость панъ Василей Костюхновичъ староста у Менску и Прилепский отъ его млсти отца митрополита, а панъ Богданъ Есманович Лопатный служебникъ его милости пана воеводы Виленского, а панъ Ониса Андреевич Островский, за очевистою и устною прозбою ншою до сего нашего листу вызнаного печати свое приложили и руки свое подписати, которые умели, рачили. И на то есмо пану Охметю и Абрагиму и жонамъ их дали сес нашъ вызнанный листъ, под печатми верху мененыхъ людей зацныхъ и с подписомъ рукъ их. Писан у Менску, лета от нароченя сына Божего тисеча пятьсотъ деведьдесятъ второго, мца мая одинадцатого дня. У того листу печатей притисене-

ных три, а подписи рукъ писмом рускимъ подписаны в тые слова: за очевистою и устыною прозбою Федка Поясниковича и жоны его Маруши печат до сего листу приложил и руки подписал Василей Костюхнович власну руку; за очевистою и устною прозбою Федка Поясниковича и жоны его Маруши печат приложил и руку свою подписал Богдан Есманович Лопаткий, властная рука. Которое очевистое а добровольное сознание Хведка Поясниковича и жоны его и тотъ листъ их самых до книг кгородскихъ вечюстыхъ есть уписанъ и выписъ выданъ.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 464—465.

№ 78—1592 г. Сентября 30.

Оповедане мещанина князя Федора Друцко-го Масюна Каковки на татарина Менскаго его мл. пна воеводы Виленскаго.

Року 78 (1592), мца Сентебра тридцатого дня.

На враде кгородском в замку гедарском Менском, передомною Яном Голубом, будучы мне на тот час заоставленому на местцу вradoвомъ от пна Яна Петрашковича подстаростего Менскаго, жаловал и оповедал слуга и мещанин его мл. князя Федора Друцкаго Горскаго Масюк Каковка на татарина Менскаго, его млсти велможного кижати пна воеводы Виленскаго, Халея Олеевича, который се менит быг дей на тот час войтом мещан Менских тогож его мл. пна воеводы Виленскаго, о том, иж дей дня сегоднешнего вышей на дате помененного, не маючи боязни Божей перед собою, вазнившисе невинне па мене чоловека спокойного и нивном ему не винного, пографивши дей мене на ринку, подле яток хлебных, словами не учтивыми, доброй славе моей доткливыми, лаел, соромотил, и не досит на том маючи, прикликавши и зобравши других татар

подданных тогож его мл. пна воеводиных Менских, бити мене дей хотелъ, за ледво м от него ушол, который за мною зсскиркою гонил аж до комор раду крамнаго головного Менскаго, там же аж его люди посторонние загамовали, которых яко дня торгового было не мало и то поведил: естлис дей мне тепер умъкнул, але другий раз не утечеш, заскочу дей тебе у тесном местцу. А так я, не будучи с кождым часом за похвалкою его безпечен здоровья своего, прошу вашей млсти, абы тая жалоба и оповедане мое до книг кгородскихъ Менскихъ записано было. Што ест записано.

Изъ акт. кн: Минскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л: 584.

№ 79—1592 г. Октября 1.

Инвертарь имѣнія Долбутишень.

Року 79 (1592), мца Окътебра 1 (1) дня.

На рокохъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року верху писаном мца Окътебра первого дня припальхъ и порядкомъ статутовымъ судовне у Менську отправованныхъ, перед нами вриадниками судовыми кгородскими, на справы вриадовые высажонными от вельможного пана его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича Маршалъка грдскаго, старосты Менскаго, Яномъ Петрашъкевичомъ подстаростим, Сымономъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду его милость княз Ярошъ Жыжемъский, справца староства Мозырскаго, давшы реестръ князю Аликечу Беггимовичу Улану татарину списаня подданныхъ имения Долбутишскаго, самъ его очевисто перед нами урядомъ признал и до книг его уписати далъ, который реестръ писмомъ польскимъ есть написанъ и слово въ слово уписуючы до книг сам в

собе такъ се маеть: Reiestr poddanych imienia Dołbuciskiego podania odemnie Jarosza Żyżemskiego kniaziu Alikeczu Begimowiczу Улану в року teraznieyszym tyśiąć pięćsetł dziewiędziesiąт wtorego, miesiąćа . . . Naprzod sióło Zahore: Fiedor a Pawliuk Kasczyczy włoka iedna, Cimochiei Hryniewicz włoka iedna, Kondrat Stanisławowicz a Mikita Lotysz włoka iedna, Stanisław Litwin włoka iedna, Mikolai a Stasiuk Pliewczyczy włoka iedna, Iwaniec Hrehoriewicz z bracią włoka iedna, Piotra Szadniewicz włoka iedna, Hryn włoka iedna, Trochimiec Sawczycz włoka iedna, Ianko a Andrzej Doroszkowiczы włoka iedna, Andrei Zlowka ciwun włoka iedna, Choma a Iwaniec Miesciukowiczы włoka iedna, Matfiei a Jakow parobki włoka iedna, Andrzej Stanisławowicz a Kondrat Kuzmicz włoka iedna, Ianko Łotysz półwłoki, Trochim Samsonowicz a Iwaszko Moskwicin włoka iedna; na tem sielle nieosiadłych włок osm, ktemu włoka na ktorei mieszkał Woiciech Rybicki, druga włoka na ktorei Hetmaniec a Zuk mieszkali. W siele Miecieszach: Iakowiec a Protas Sezonowiczы włoka iedna, Andrei z Nowryłem Dawidowiczы włoka iedna; w Kazkowiczach Kuryło Kaskiewicz pośluzby, Iakow a Fiedorec Misewiczы w Woitaszach służba iedna. Powinność tych wszystkich ludziei: s kazdei włoki powinni robić po cztery dni a liecie z włoki po dwa dni na kazdei niedzieli, a pieniędzy powinni dać z włoki po groszy dwadziescia cztery, sumą uczyni kop siedm groszy dwanascie; ludzie zastawny, w sielle Mieszczach: Budai Lukiian zastawny pośluzby Andrzej Kuplan pośluzby, Marcin Łotysz pośluzby, w Kaskiewiczach Kuzma Stanisławowicz służba, w Dołbuciskach Stepaniec Liewkowicz pośluzby, Matfiec Liewkowicz pośluzby, Olicchno Pieskiewicz pośluzby, Iwan Niба z сынемъ swoim Liewonem służba iedna, Sciepan Onisowicz Sakowicz pośluzby; do tego powinni dać po dwie kopie na rok barana ot Inbulata w zastawie pośluzby, Bezypow Moskwicin chodzi na ka-

zdei niedzieli po два dni. У того реестру печать притиснена одна и подпис руки тыми слоы: Iarosz Żyżemski sprawca starostwa Mозырського река własną. Которы реестръ, через его милость князя Яроша Жыжемьского признаный, до книгъ урядовыхъ вгородскихъ Меньскихъ есть вписан.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1592 г., № 11766 г., л. 630.

№ 80—1592 г. Октября 1.

Перечень документовъ на имѣніе Долбутишки, выданный Княземъ Жижимскимъ князю Оликечу Бегимовичу.

Року 1592 (1592), мца Октебра 1 (3) дня.

На рочькохъ судовыхъ вгородскихъ, в семь року верху писаномъ, мца Октебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутовымъ отправованыхъ, перед нами врьдниками вгородскими, на справы врьдovie высажонными от его милости пана Димитра Скумина Типшькевича Маршалъка гдрьского, старосты Меньского, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сьманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойпомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду его милост князь Ярош Иванович Жыжемьский, справца староства Мозырського, покладаль и очевисто признавшы реестръ списания листовъ вчыстныхъ на люди и вгрунты имения Долбутишского, князю Оликечу Бегимовичу Улану татарыну даный, до книгъ тот реестръ уписати дал, который реестръ, уписуочи до книгъ, слово в слово так се в себе маеть. Реестръ листовъ вчыстныхъ на люди и вгрунты имения Долбутишского, поданныхъ князю Оликечу Бегимовичу Улану, писаный в року тисеча пятсот деветьдесять второмъ, мца Сеньтебра тридцатого дня; Напрод листь Ахмета Петровича вчы-

стый на землю Войковъскую, проданую за сто и двадцать копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ третего, мца февраля дванадцатого дня, а пры нем выпис сознанья его в трибунале и справа Войковска, то есть листъ Волка Кошкочича продажы его тое земли князю Петру Мичъбулатовичу, писаный под датою року тисеча пятьсотъ сорокъ шестого, мца Апреля четвертого дня, индикъта четвертого; другой листъ Абрагима Юпъковича вечыстый продажы земли его половины отъ Войка Юпковича брата его, пришълое Петру Михайловичу, писаный под датою мца Марца дня дванадцатого, индикъта дванадцатого и иные листы на тую землю належачые; листъ Абрагима Асановича Кадышевича и жоны его на две службе людей в Загорю и пустоцпызну на Позизью у Волосовичахъ проданых за полътораста коп грошей, писаный под датою року осмьдесятъ четвертого, мца Июля петнадцатого дня, на то и выписы сознанья их суть; листъ Исупа а Нысы Адамовичов Нуступовичовъ на дворец Синековъский в Загорю проданый за сто и шестьдесятъ копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ шестого, мца февраля девятого дня, и при нем выпис кгородский сознания их и земьский перенесеня, и ктому справа, то есть листъ Желухи Обрахановны Инъдиневича и мужа ес Богдана Магметевича продажы того дворца Исупу а Нысе Адамовичом и выпис сознания ихъ; листъ Асана а Олея Муртозичовъ на кгрунъты въ Долбутишкахъ проданые за семнадцать копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ второго месяца июня двадцать второго дня, на то и выпис земьский сознания ихъ есть; листъ князя Обьдулы Якубовича на сеножатъ Синяковскую проданую за тридцать копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ шестого, мца июля второго дня, и при нем выпис земьский сознания его; и листъ Магметя и Фурса Улаповъ; листъ вечыстый Михаила Яскевича

и жоны его Пацы на две службы людей в Загорю, проданых за сто копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ шестого, мца Апреля тринадцатого дня, и при немъ выпис земьский сознания их; такъ же листъ Богдану Асановичу и выпис сознания его продажы тыхъ людей Якъсевичу; листъ Казимера Пасновича на кгрунты в Загорю проданые за двадцать копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ шестого, месеца июля двадцать первого дня, и при немъ выпис земьский сознания его и листъ ревизора Марковъского пана Яна Стецкевича, в которомъ описаны тые кгрунъты, в одмене данный; листъ Ахметя Мангграфсевича на Пестюковцпызну и селище Войковъское и инные кгрунты проданые за полътораста копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ четвертого, мца Февраля второго дня, и при немъ выпис сознания его в земстве; и листъ Норуна Улана Окъсана Чуповича на проданые земли за дванадцать копъ грошей Моргешу Ходеньцевичу, писаный под датою мца Октебра шестого дня, индикъта пятого, а при томъ листе о потверженье короля его милости Жыкгимонта есть; листъ Дчанка Ясеневича на полслужбы людей проданую за сорокъ копъ грошей в року деветьдешетомъ, мца Июня двадцать сегого дня, а при немъ выпис земьский сознания его; листъ Минъбулата Юскевича на сорокъ копъ грошей и в томъ продана служба людей на што и выпис сознания его есть; листъ пана Еразмуса Свеховского на чотыры нивы в двадцати копахъ грошей на усадъ заставъные; листъ на заплачене за Микиту Игговленина десети копъ грошей Ахметю Давлетевичу; листъ Анъдрея Пугача на сеножатъ Пугачевскую проданую за пятьдесятъ копъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ шестого, мца апреля тринадцатого дня, и при немъ выпис сознания его; листъ царевича Пуньского и малъжоньки его на две службе прода-

ныхъ и на пустовщизну за полтораста копъ грошей, и при немъ выписы сознаня ихъ и неренесеня. Списание листовъ на люди а кгрунты заставные, поданные князю Оликечу Улану, напрод: листъ Обьдуды Исуповича а Томка Муртозича на землю Городиловскую и на лес ку тымъ землямъ належачый у троухъ копахъ грошей заставный; листъ Обьдуды Якубовича на польслужбы людей заставныхъ в Понизию у двадцати копахъ грошей в року осмьдесятъ третемъ мца Сеньтебра двадцать девятого дня; листъ тогожъ князя Обьдуды Якубовича на полслужбы людей в Метапохъ заставный у дванадцати копахъ грошей в року осмьдесятъ шестомъ, месеца Июля пятого дня; листъ Левона Ивашкковича Мацкевича на сеножать, заставную в Сеняково в десети копахъ грошей в року осмьдесятъ шестомъ, мца Июля двадцатого дня, на што и Курыловичовъ листъ есть; листъ Адама и Ахметья Ивашковичовъ Полторовичовъ на десети копъ грошей а в томъ земля заставна; листъ Касима Хоружича на заставу кгрунтьтовъ в шести копахъ грошей, писаный под датою року осмьдесятъ первого, мца Апреля сегого дня; листъ того жъ Касима на дванадцатъ копъ грошей а в томъ застав на пол огорода под дворомъ и иньшыя кгрунты, писаный под датою року деведьдесятъ второго, мца Марца шестого дня; листъ Иьбулата Ясюкевича на копу грошей а в той копе лес заставный, листъ Асана Муртозича на пегнадцать копъ грошей а в томъ застав на половина всеепашни его дворное Долбугишкое; листъ Асана Муртозича на поль службы людей заставныхъ в десети копахъ грошей и грошей тридцати; другой листъ тогожъ Асана Муртозича на шесть копъ грошей на тую жъ польслужбы людей; листъ Асана Муртозича на деветь копъ грошей а в томъ полселища его заставлено; листъ Асана Муртозича на деветь копъ грошей; листъ того жъ Асана на копу грошей; листъ тогожъ Асана Мор-

тозича на две копе грошей; листъ Асана Муртозича на шесть копъ грошей а в томъ заставленное селище, што у Пневского выкупено; листъ Шасного Муртозича на двадцать копъ грошей а в томъ заставлено три части службы людей; листъ того жъ Шасного Муртозича на десеть копъ грошей, а в томъ заставленный кгрунтъ пашни его дворное; листъ того жъ Шасного Муртозича на три копы грошей и другой листъ на копу грошей на тую жъ заставу; листъ Андрея Левоневича Инцевича на полторы копы грошей а в томъ кгрунту две ниве заставныхъ; листъ Адама и Ахметья Ивашкковичовъ на два рубльи грошей, а в томъ заставны сеножати на што и листы отцу ихъ на заставу тыхъ кгрунтьтовъ даные; листъ Адама Полторовича на сеножать Мисюковскую, заставную в троухъ копахъ грошей, и другой листъ Ивашкка Еразовича на три копы грошей на тую жъ сеножать; листъ Ахметья Полторовича на копу грошей на тую жъ сеножать; листъ Касима Хоромжича на двесте копъ грошей а в томъ заставлена земля Петровска, писаный под датою року осмьдесятъ сегого, мца Марца двадцать девятого дня, и при немъ листы и выписы Ахметья и Шадовлета Петровичовъ; листъ на Шадовлетя Петровича на две копе грошей, а в томъ заставлена часть земли Воцовщизны; листъ Хадичы Яхи на двадцать копъ грошей а в томъ заставлена полслужбы людей на Понизию; листъ Касима Хоромжича на двадцать и пять копъ грошей, а в тымъ заставныхъ нив чотыры и сеножать, а при томъ листе выписъ врьядовый сознанья его; листъ тогожъ Касима Хорумжича и жоны его на три копы грошей а в томъ заставена сеножать; листъ тогожъ Касима Хоромжича на двадцать копъ, грошей десеть, а в томъ заставна нива и сеножать; листъ Микбулата Еськевича на две копе грошей, а в томъ заставна нива бочокъ на две; листъ Пацци Казимеровой на петъ-

надцать копъ грошей, а в томъ застав-
на земля Вольковъска, писанный подъ
датою року осмьдесятъ сегомо, мѣа Юю-
ля двадцать осмого дня; листь отъ Му-
стафы Касимовича и отъ жоны его на
осмьнадцать копъ грошей а в томъ застав-
ная польслужбы людей Степанъ Сако-
вич; листь Якуба Сулимановича на две
копе грошей а в томъ заставный лес в
Городилове; листь Дервишгъчелебкаха
Димурзневича духовника татарского Дол-
бутишского и жоны его на тридцать
копъ и на две копе и на двадцать осмь
грошы, писанный подъ датою року осмь-
десятъ осмого, месеца Ноябра девятого
дня, в которыхъ пенезяхъ оставилъ зем-
ли в розныхъ местгцахъ, которые онъ
отъ татаръ заставаю мель, на што и ли-
сты ихъ заставные суть, то есть: листь
Яска Микъбулатовича и при немъ листь
Михаила Яскевича на десеть копъ гро-
шей, в которыхъ десети копахъ грошей
оставлено селище на Почопове и землю
пустовскую боярскую Речыповскую в
селе Войташевичъ уГоранех; листь Минъ-
булата Яскевича на семь копъ и двад-
цатъ грошей на тою жъ пустовщизну и
селище взнесеныхъ; листь Сетимана Яку-
бовича на полосмы копы грошей а дру-
гий листь того жъ Сетимана Якубовича
на пол осмы копы и осмь грошей, а в
тыхъ осмьнадцати копахъ и восьми гро-
шахъ оставлена земля пустовская Бу-
куновская Дрождынская и сеножать на
Сухинове; листь Ахметя Петровича на
пять копъ грошей на селище против
Войташовъ; листь Асана а Шасного
Мортозичовъ на двадцатъ и пять копъ
грошей, а в тыхъ пенезяхъ заставлена
служба людей Алексъсей Королько и три
нивы дворныхъ в року осмьдесятъ ос-
момъ, месеца Мая первого дня; листь
Минъбулата Яскевича и жоны его на
десеть копъ грошей, а отъ тыхъ десети
копъ грошей посылаетъ на каждой неде-
ли по два дни на роботу; листь Касима
Хуромъжыча на чотыры копы грошей на
ниву заставную; листь Резипа Аньды-

шевича на осмь копъ грошей, а отъ того
посылаеть по два дни на роботу. Спи-
санье листовъ на кгрунты меновные
до Долъбутишокъ: листь его милости
пана Юря Зеновича кашталаня Смо-
ленского, которымъ позволяеть боярину
своему Еську менять землю; листь
Еска Михайловича боярына его милости
пана Юря Зеновича именья его мило-
сти Сморгоньского на три нивы меновъ-
ныхъ, лежащихъ межы кгрунтами Загор-
скими, писанный подъ датою року осмьде-
сятъ второго, мѣа Ююля двадцать пято-
го дня; листь Фатымы Магметевъны Ка-
дышевича меновный, нивъ на шести
местцахъ, лежащихъ межы кгрунтовъ
Загорскихъ, сеенья жыта бочокъ на полъ
деветъ, писанный подъ датою року осмь-
десятъ осмого, месеца Августа двадцать
четвертого дня; листь Богдана Семено-
вича меновный на ниву лежащую межы
кгрунтами Загорскими, прозываемую
Зайцовъскую, сееня бочокъ на полчет-
верти, подъ датою року осмьдесятъ осмо-
го, мѣа Окътебра тринадцатого дня; листь
его милости пана Евейяша Есьмана и
мальжоньки его на мену кгрунтовъ,
прилеглихъ до кгрунтовъ Загорскихъ,
прозываемого Великого поля, на бочокъ
двадцать и две сеянья, и на ниву Зай-
цовъскую на три бочъки сееня, и при
немъ выписъ трибунальский сознания ихъ
милост; другой листь его милости пана
Евейяша Есмана на кгрунты меновъ-
ные в Загорю на моркговъ двадцать и
при немъ выписъ земьский Меньский
сознания его милости, В того реестру
печатъ притиснена одна и подписъ руки
писмомъ польскимъ тыми словами: Iaros
Zyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego.
Ten reestr listow i wszystkiej sprawy,
ktorą kniazia Olekieczu dał swą własną
ręką podpisał. Который реестръ, за при-
знаньемъ его милости князя Яроша
Жыземского до книгъ врьдовыхъ кгруд-
скихъ Меньскихъ есть вписанъ.

Выписъ изъ актовъ книги Миньского градского су-
да за 1592 г., № 11766, л. 631-634.

№ 81—1592 г. Октября 1.

Реестръ татарскихъ документовъ на имѣнїе
Засулье.

Року 1474, мѣца Октебра 7 (1) дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року верху писаномъ, мѣца Октебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутовымъ отправовавшихъ, перед нами врядниками кгородскими, на справы урядовые высажоними от его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича, маршалка гдрьского, старосты Меньского, Яномъ Петрашъкевичомъ подстаростим, Сымономъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду татарынъ гдрьский князъ Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ, покладалъ и очевисте признавшы реестръ списанья листовъ, справъ, декретовъ и выписовъ его милости князю Ярошу Жыжемскому даный, до книгъ его уписани далъ, который реестръ, уписуючы до книгъ, слово в слово такъ се в собемает. Реестръ списанья листовъ, справъ, декретовъ и выписовъ, што я Оликечъ Бекгимовичъ подалъ его милости князю Ярошу Жыжемскому справцы староства Мозырского, при имению Засульскомъ, в року тисеча пятсотъ деведьдесятъ второго мѣца Сеньтебра тридцатого дня, тоестъ: листъ короля его милости Стефана, в которомъ уписаный листъ увыводчый и усудовый на люди Засульские, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесять четвертого, мѣца Ноябра дванадцатого дня, и листъ выводчы короля его милости Казимера уписанъ; выпис с книгъ кгородскихъ Меньскихъ оповеданя, што у мене Аликеча покрадена комора у Кумелянахъ, в ѣйменью моемъ, с которе, межы иншыми речами, украдено привилей на имение Засулье, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесять четвертого, мѣца Марца двадцать четвертого дня; листъ короля его милости Жыкгимонъта, што признали дел Нурум а Бекгим и Адка Макевичы под датою

року тисеча пятсотъ двадцать второго, мѣца Октебра индыкыта пятого и подпис руки писара Копытя; листъ Яхи Нурумовича а Твекеса Нурумовича и от братаничовъ ихъ Абъдырахмана а Юсупа Качалаевичовъ купный, под датою року тисеча пятсотъ чтырдестого первого мѣца Генвара двадцать второго дня индыкыта девятого; листъ суду головно трыбунальского, што судилъ с паномъ Андриеемъ секретаромъ и з братею его Харьгоновичи о имение Засульское, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесять шостого, мѣца Ноябра двадцатого дня; листъ от ихъ милости пановъ радъ старыхъ, от его милости князя Войтеха бискупа Виленского, пана Миколая Радивила воеводы Виленского канцлера, от Миколая Миколаевича воеводы Троцкого, Станислава Петровича старосты Городенского, под датою третего дня Мая семнадцатого индыкыта; листъ от Миколая Миколаевича воеводы Виленского канцлера до Къмиты Стратовича а до Атка Макевича писаный, абы были Ахмето а Бекгиму Уланомъ дельчыми под датою Феврѣля чотырнадцатого дня; видимус с книгъ земьскихъ Меньскихъ з декрету, што былъ припозвалъ Аликеча Банкытшевичъ Орана, менечы бытъ часть свою заставою в Засульи, под датою року тисеча пятсотъ деведьдесятъ второго, мѣца июня третего дня; листъ Сулимана Бакытшевича и выпис скнигъ земьскихъ Меньскихъ, што они до Засулья ничего не мели, ани мають, писанъ под датою року тисеча пятсотъ деведьдесятъ второго, мѣца Мая тридцатого дня; реестръ скарбу короля его милости военный, под датою року тисеча пятсотъ тридцать четвертого дня индыкта семого мѣца июля семого дня; реестръ такъ же скарбу короля его милости списанья князя Акганского имения и маетности татарскихъ под датою року тисеча пятсотъ петьдесять девятого, мѣца июня шостого дня; декретъ кгородский Меньский повсказанью кгрунъту на заруку тисечу копъ грошей писаный, под да-

тою року тисеча пятьсотъ осьмьдесятого, мца Генъвара двадцать семого дня. У того реестру печать притиснена одна и подписи руки писмомъ рускимъ тыми словами: Аликечъ Уланъ Бекгимичъ, рука моя уласная. Которы тотъ реестръ, за признаемъ устнымъ Аликеча Бекгимовича Улана, до книгъ справъ вечыстныхъ урядовыхъ кгородскихъ Меньскихъ есть уписанъ.

Выписъ изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766, л. 649.—

№ 82—1592 г. Октября 3.

Запись князя Жижемскаго князю Аликечу Бекгимовичу объ уплатѣ 234 бочекъ соли.

Року 1592 (1592), мца октября 3 (3) дня.

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року верху писаномъ, мца Октября первого дня припалыхъ и порядкомъ статутнымъ в томъ месяцу судовне у Меньску отправованыхъ, перед нами врядниками судовыми кгородскими, на справы урадовы высажоними, Яномъ Петрашковичомъ подстаростимъ, Сымономъ Матеевичомъ судею, а Петромъ Яввойшомъ Трусовицкимъ писаромъ от его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича маршалька гдрьского, старосты Меньского будущими, постановившыся очевисто у суду его милость князь Ярошъ Ивановичъ Жижемский, справца староста Мозырского и малъжонъка его милости ей милость кнегиня Богдана Григоревъна княжъна Горская, покладали и обадва сполне доброволне признали листъ свой, водле права справлений, от ихъ милости князю Аликечу Бекгимовичу Улану татарыну гдрьскому даный, а меновите нижей написаный, который листъ свой сами ихъ милост доброволне признавши до книгъ его уписати дали, и такъ се тот листъ ихъ милости уписуючи до книгъ слово в слово маеть: Я Ярошъ Ивановичъ Жижемский, справца староста Мозырского а я Богдана Григоревъна Горская

малъжонъка его милости князя Яроша Жижемского, оба веспола визнаемъ сами на себе симъ нашымъ листомъ, што жъ меняючы именья свое Долъбугиское и Заоря, в повете Олъменскомъ лежачое, князю Оликечу Бекгимовичу Улану на именье его Засульское в повете Меньскомъ лежачое, с постановеня остали есмо винны соли двести бочекъ и тридцать бочекъ и чотыры бочьки, которую тую соль маемъ и симъ листомъ описуемъсе ему князю Оликечу отдать всю двесте бочокъ и тридцать чотыры бочьки на местъцу певъномъ, в дому мещанина гдрьского Меньского в Меньску, у Семена Савича, на улицы Горшпыньской, на рокъ певъный, то есть на день запусъ Пилиповыхъ руских, которые запусты мають быть в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ девьдесятъ втором, ничымъ того року не похибляючы; а где быхмо на тот рокъ тое соли на местъцу описаномъ не отдали а сего листу до рукъ своихъ не взяли, тогды после року повинни будемъ тую соль совито заплатити грошми за кожъдую бочьку платечи по копе грошей литовское личьбы и монеты, личечи по десети пенезей у грошъ, то будетъ чотырыста копъ шестьдесятъ осмъ копъ грошей, ку тому все шкоды и наклады на слово реченье его князя Аликечова, кромъ доводу и присеги за першими позвы трибунальскими, або земьскими, такъже и кгородскими, до которого кольвекъ повету и яки бы хотя рокъ былъ позваный, тотъ суд, до которого за то будемъ позвани, угленувшы в сес листъ нашъ, не допуцаючи намъ позву ничымъ збивать, але маеть яко на року завитомъ, такъ за станьемъ нашимъ, яко хотя быхмо и не стали, всказавшы истизну и совитость и шкоды на слово реченье, не складаючи року, але заразъ отправу увезанъя дат в ыменье нашо Засульское, в повете Меньскомъ лежачое, што от него Оликеча помененого маемъ и в село Ячную и ввезавшыся вольно будетъ держать и кому хотя в той суме

зоставить у чомъсе увяжеть и под тоюжъ моцью до зупольное заплааты того всего, што будетъ сказано; а мы увезанья и по ввезанью, во што се увяжеть, вступовать, ани боронить не маемъ под такуюю жъ зарукою и сумую, што на листе судовомъ будетъ описано. И на то дали есмо князю Оликечу сес листъ нашъ з нашими печатами и с подписью рукъ нашихъ. А ку тому просили есмо о приложенье печатей людей добрыхъ пана Екуба Шневского а князя Ахъметя Петровича Хоружича татарского а князя Шасного Федковича, што оны вчынили и печати свое приложили ку сему листу нашему. Писанъ в Меньску, лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять второго, мца Окътебра третего дня. У того листу печат притисенныхъ пять и подписы рукъ, писемъ польскимъ и рускимъ подписаны, тыми словы: Iarosz Żyżemski sprawca Starostwa Mozyrskiego ręką własną; Iaroszowa Zyżemska Bohdana Horska ręką swą. Pieczentarz ustnie proszony Jakub Pniewski ręką swą własną. Ахметъ Петровичъ, власна рука, за очевистою прозбою князя Яроша Жыжемьского и малъжоньки его милости Шасны Федкевичъ рука власна. Который листъ за устьнымъ сознаемъ его милости князя Яроша Жыжемьского и малъжоньки его милости до книгъ врьдovýchъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ акт. кн. Мнискаго гродскаго суда за 1592 годъ № 11766 л. 627—628.

№ 83—1592 г. Октября 3.

Три копии дѣль, относящихся къ имѣнью Засулье, выданныя князю Аликечу Бекгимовичу.

Року 44^{чк} (1592). мца Окътебра 3^{ст} (3) дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ, в семь року верху писаномъ мца Окътебра первого дня припалыхъ и

порядкомъ звыклымъ статутowymъ судовне отправованных, перед нами врьдниками судовыми кгородскими, на справы урядовые высажонными от вельможного пана его милости пана Дмитра Скумина Тишъкевича маршалъка гедрьского, старосты Менского, Яномъ Петрапъгкевичомъ подстаростимъ, Сымономъ Матеевичомъ судею а Петромъ Яввойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившыся очевисто у суду татарынъ гедрьский повету Менского князь Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ, оповедалъ то, ижъ дей што онъ Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ, променявъшы именье свое Засуле, въ воеводстве Менскомъ лежачое, зъ его милостю княземъ Ярошомъ Жыжемьскимъ, справцою староства Мозырского, на именье Долбутишкое, у повете Опшменскомъ лежачое, вси справы, листы, право на тое имене Засулье належачое, его милости князю Ярошу Жыжемьскому отдалъ, а ижъ до некоторыхъ справъ поменивши бытъ потребные три справы, тут нижей написанные, то есть привилей короля его млсти славъное памяти Жыкгимонъта на дель межы татарми и листъ продажный части у Засульи ему Оликечу от татаръ в том листе имены описаных, и реестръ военный з скарбу его кор. млсти ему выданный, просиль, абы тые вси три справы на писме для потребы его Аликечовы у книги уписаны, а ему Оликечу с того записана с книгъ выписъ выданъ былъ. Мы урядъ, тых листовъ справъ нижей написаныхъ огледавъшы, за прозбою Оликеча Бекгимовича Улана до книгъ вечыстыхъ кгородскихъ Менскихъ уписагъ есмо их дали, и такъ се тые справы усе три уписуючы до книгъ слово в слово сами в себе мають: Жыкгимонътъ, Божж млстю король Польский, Великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкый и иныхъ. Били намъ чоломъ татарове наши кнези улани Нурумъ и Адко а Бейкгим Майкевичы, братья рожоная, и оповедали а устне и добровольне перед нами вызнали то, ижъ

они перво сего межы собою именья свои отчызные поровнавышы, поделили, при небощыку брату их рожономъ Магметю Майкевичу, оповедали перед нами, што которому и которое именье на делу ихъ досталосе. Наруму и Адку досталосе именья у Малюшичахъ, и въ Гаркахъ, и въ Каридцахъ, з боярми пугъными и з людьми тяглыми. и зо всыми землями дворными и сеножатми, и зо всими пожытками, почонъшы от велика до мала; а Бейкгима и з небощыкомъ братомъ ихъ Магметемъ досталосе на делу именья Засуля и Туполы, такъ же з боярми и зо всыми людьми тяглыми, и з данью медовою, и зо всеми землями оремыми и не оремыми, и зъ сеножатми, во всемъ часть ровную у Засульи, и з дятковиномъ ихъ княземъ Ахметъ Уланомъ по половицы, а такъ по смерти брата ихъ Махметя часть его у Засульи и в Туполяхъ на трое поделили Адку свою часть Магметевскую третью, што на него приходила у Засульи, променялъ Бекгиму, а себе узялъ отменою от Бекгима у Туполяхъ и Бекгимову часть и Магметевскую часть, што на Бекгима приходило, то вжо Бекгиму у Засульи досталосе часть его, што от Магметя половица, а Магметеву части досталосе две части, а вжо Наруму у Засульи шостая часть от Бекгима а в Туполяхъ от Адка шостая часть досталосе по Магметю Майкевичу ему жъ Нуруму, и просили нас помененные татарове Нурумъ, Адку и Бекгимъ Майкевичы уланы, што быхъмо мы имъ тотъ дель и мену ихъ Адку а Бекгиму листомъ нашимъ подтвердили. Ино мы гедръ з ласки нашое на чоломъ бите ихъ то учынили, тотъ дель добровольный и мену ихъ вышей помененую симъ листомъ нашихъ подтверждаемъ: мають они сами з детьми и потомъками своими спокойно держати и вжывати вечными часы, а намъ гедру с того служыти службу земьскую; а на твердость сего нашего листу и печать нашу привесити казали. Писанъ у Вильни, под леты Божего нарожена тисеча

пятьсотъ двадцать второго году, Сеньтебра девятого дня, инъдикъта пятого. Утого привилью печать его кор. млсти привеситая одна и подписе руки писарская тыми словами: Копоть Васковичъ писарь. А листъ купъный слово въ (с)лово такъ се в себе маеть: Я Яхя а я Невбигар жона Яхина а я Тивекель Нумерувичы а я Олбдрых Роман а я Исупъ Качалаевичы, вси посполокъ, вызнаваем сами на себе тымъ нашымъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати або чтучы его слышати нынешнимъ и на потомъ будучимъ, продали есмо вси восполокъ часть свою у Засульи, которую часть мели есмо спадкомъ по дятку нашомъ Магметю власную и никомуничымъ не пенъную тую частъ свою со всими землями и зъ земляю дворную, и зъбожьемъ засеенымъ, и з навозы, с польми, и землями и сеножатми, и з людьми тяглыми, и з землями пустовъскими, и з ловами зверынными, и з гоны бобровыми, и з деревомъ бортнымъ, и со пъчоломи, и з выгономъ и з выпусты, з реки, и зречъными берегами, и со всымъ на всемъ, яко се тая часть наша стародавна в себе маеть, ничего на себе не оставуючы, продали есмо брату нашому князю Оликечу Бекгимовичу, жене и детемъ его обель вечъне и непорушно за семьдесятъ копъ грошей личбы и монеты Литовской, по десети пенезей у грошъ, тую часть свою со всими землями, ничего на себе не оставляючы, поступили есмо князю Оликечу и в моцъ ему подали. Маеть онъ самъ и потомъ будуще исцадки его тую часть нашу со всимъ на все, што к той части нашей стародавна прислухаеть, вечно держати и вжывати и розшырати, и вольны оный продаги и отъдати и ко всякому доброму своему и вжыточному, куды хотя повернути, яко самъ налелей зразумеют, а первой того той части нашей и земли и пущы никому не продало ани заставлено. А мы вышей описаные сами, ани потомъки, ани жадъныи близкии наши

не маемъ ничымъ кольвек в тую продажу свою вступовали, ани под нимъ поисквати на вечные часы. А если бы мы вышей описаные в тую продажу свою вышей описаную чымъ кольвекъ вступовали, або под ним поисквали и тую продажу свою рушыли и с того листу нашего в чомъ кольвекъ выступъни были, тогда мы маемъ господару королю вины заплатити тридцать рублей грошей, а пану воеводе его милости повгородскому двадцать рублей, а имъ шкоды и наклады оправити маемъ на их слова реченья, без жадной присеги их и доводу; а хотя быхмо добре тую вину и шкоды поплагали, а предся они водлугъ того листу нашего вечно держати маюють. А для лепшого твердости и крепости мы верху писаные и печати свои приложили к сему листу нашему. А ещо есмо просили князя Сейтменцыра Касымовича а князя Сейкземана Сейжемяювича а пана Яцка Ходкевича а князя Ендовълета Олехновича, их милости на нашу прозбу и чоломъ битье вчынили, печати свои приложили к сему нашему листу. Писанъ в Райцы, под летъ Божьего нароженъя тисеча пятьсотъ сорокъ первого, мца Генъвара двадцать второго день, инъдыктъ девятый. У того листу печатей притисенныхъ шесть. А реестръ военный, вписуючи до книг, слово от слова так се в себе маеть: за волею, ведомостью и розказаньемъ вельможного пна его млети пна Деметра Халецкого с Халча, подскарбега земского и писара великого князства Литовского старосты Могилевьского, Бержницкого и Василишского, державцы Опеского, а Лукашъ Мамоничъ скарбный великого князства Литовьского, за жеданьемъ и прозбою хоружого татарского князя Аликеча Бекгима Улановича, который жодалъ в скарбе его кор. милости реестръ с книгъ под датою року тисеча пятсотъ тридцатъ четвертого, индикъта сегого, месеца июля сегого дня, пописованья войска великого князства

Литовского людей пенежныхъ и поветовыхъ, в которомъ реестре межы иншыми ротами пенежными и хоружествами поветовыми есть описано хоружество татарское службы земское поветовое Ахметя Улана тыми словами: Хоружы татарски Ахмет Улан пят коней збройне, княз Адко маршалок татарски три кони збройне, Магметъ Улан с братом Фурю сем коней збройне, Качалай з братом два коня, з Ячай дак блями Аликеч Бекгим Уланович три кони збройне; по смерти отца Андрей Михнович з братом Фурсом два кони зсагайдаки, княз Мустуфа Милкович два кони—один збройне, княз Милкоман Мискович три кони збройне, Асейтктей Абрамович кон сайдак, шабля, Нуркъ Осипович кон сайдак шабля, Сафьян Осанович кон сайдак шабля, Синян Якубович кляча сагайдакъ сабля, Исупъ Богданович кляча сагайдакъ сабля, Сулейман Такташевич кляча сагайдак сабля, Ломака Жукович кляча сайдакъ сабля, Богдан Булатович кон сайдакъ сабля, Курман Козакович кон сайдакъ, сам Юсупъ Довлетевич кляча сайдакъ сабля, Юнус Аразович кон сагайдакъ сабля, Нелдеяр Азбердеевич кляча сайдак сабля, Махмет Аразкгатович кон сайдак сабля, Ахмет Абраимович кон сайдакъ сабля, Жукъ Азбердеевич кляча сайдак сабля, Васко Косьмович кон сагайдакъ сабля, Араз Янишкевич кляча сагайдак сабля, Мисюк Тулубаевич клячи сагайдакъ сабля, шабан Редюковичъ кляча сагайдак сабля, Шеверден Чотурович кон сагайдак сабля, Соломон Некрашевич кон сагайдак сабля, Иля Ячишевич кон сагайдакъ сабля, Нардовлетъ кляча сагайдак сабля, Мерет Кородаевич кляча сагайдак сабля, Токътамыш Мискевич кляча сагайдакъ сабля, Елумъ Дарбинович кляча сагайдак сабля, Грин Липич сам не видит, на его местце сестренец его кон сагайдакъ сабля, Кудаш Некгучевич кляча сагайдак сабля, Кансуба Болишевич кон сагайдакъ сабля, Ораз

Мереткович кляча сагайдакъ сабля, Енчура Касымович кон сагайдакъ сабля, Чабак Сачкевич кляча сагайдакъ сабля, Борукъ Богданович кляча сагайдакъ сабля, Шпан Магметевич кляча сагайдакъ сабля, Ораждан Кгурпович кляча сагайдакъ сабля, Тактамыш Болексупович кляча сагайдакъ сабля, Сегит Девлешевич кляча сагайдакъ сабля, Азюкъ Усегинович кляча сагайдакъ сабля, Ораз Таучкович кляча сагайдакъ сабля, Тубурчык Кермешевич кляча сагайдакъ сабля, Богтияр Михнович кляча сагайдакъ сабля, Араз Атаманович кон сагайдакъ сабля, Богдан Янушевич кон сагайдакъ сабля, Ораз Кудашевич кон сагайдакъ сабля, Аманкгежа Янкович кон сагайдакъ сабля, Ядриян Совкович кон сагайдакъ (с)абля, Тавчукъ Салтакевич кон сагайдакъ сабля, Кудай Данцевич кон сагайдакъ сабля, Адоръ Ходорович кон сагайдакъ сабля, Китъ Семашкович кляча сагайдакъ сабля, Хурманъ Тоглупевич кляча сагайдакъ сабля, Янсубу Шемердеевич кляча сагайдакъ сабля, Осман Бордзилович кляча сагайдакъ сабля, Иван Гринашкович кон сагайдакъ сабля, Асан Курнашевич кляча сагайдакъ сабля, Келдабикъ Бойтушевич кляча сагайдакъ сабля, Казимъ Иванович кон сагайдакъ сабля, Бойшник Доудович кон сагайдакъ сабля, Ая Богдашевич кон сагайдакъ сабля, Адам Гайдарович кон сагайдакъ сабля, Богдан Кудашевич кон сагайдакъ сабля. Которы сес видымус з рестровъ книг, в скарбе его королевское млсти великого князства Литовского будучых, за прозбою князя Аликеча Бекгим Улановича, в року теперешнем тисеча пятсот девятдесят второмъ, мца августа десятого дня, под печатю его млсти пна подскарбего земского великого князства Литовского, а з подписомъ руки моее Лукаша Мамонича, скарбного великого князства Литовского, выдан ест. писан. У того видыму печат притиснена одна а подпис руки тыми словы: Скорыкговано, Лукаш Мамонич

власна рука. Которые справы вышей писаные до книг врядовых кгородскихъ Меньскихъ есть уписаны.

Изъ акт. кн. Мпскаго гродскаго суда за 1592 г. № 11766, л. 623 обор.—627.

№ 84—1592 г. Октября 3.

Замѣна имѣній между князьями Ярошемъ Жыжемскимъ и Алинечемъ Бекгимовичемъ.

Року афчк (1592), мца Окътебра г (3) дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородсихъ, в семь року верху писаном, мца Окътебра первого дня припалыхъ и порядкомъ статутовымъ отправованыхъ, перед нами врадниками кгородскими, на справы урядовысъ высажонными от его милости пана Дмитра Скумина Типгъкевича маршалька гдрьского, старосты Меньского, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто его милость княз Ярошъ Ивановичъ Жыжемский, справца староства Мозырского и малъжонька его милости кнегина Богдана Григоревна кнежна Горская, обеде особе спольне покладали и очевисто признали листъ свой вызнанный, водле права справълений, от ихъ милост князю Оликечу Бекгимовичу Улану татарыну гдрьскому даный, а меновите нижей написанный, который листъ свой они обеде верху писаные особы устне признавши и на все, што в немъ есть написано, добровольне позволившы, очевистымъ сознанемъ своимъ тотъ листъ свой ствердили и до книгъ вечыстныхъ кгородскихъ Меньскихъ уписать его дали, который листъ, уписуючы до книгъ слово в слово, такъ се в собе маеть: Я Ярошъ Ивановичъ Жыжемский, справца староства Мозырского

а я малъжонъка его милости Богдана Григоревна Горская вызнаваемъ и чынимъ явно симъ листомъ добровольнымъ записомъ нашимъ, хтобы одно на потомъ ведати, або чтучы его слышати хотель, нинешънимъ и налогомъ будущимъ людем, ижъ што которое имене наше, лежачое в повете Ошъменъскомъ, прозываемое Долбутишское, Ахъметя Петровича хоружича татарского, которое мы заставоу от татарына гдрьского с повету Ошъменъского князя Касыма Хоромъжыча в двухъ сот копахъ грошей литовскихъ держали, а такъ мы тое именье двор свой Долбутишский, з дворцомъ, гумномъ, с пашънею дворною, з огороды овощовыми, з сады, з навозы, с польми простыми, з сеножатми, з ласы, гай, зарослями, з речъками, з людми того двора Долбутишского, и село, прозываемое Загоре, на вечность купленное, и в селе Понизю, Лядина вечность, купленные и закупъные и вси кгрунты вечне купленные и закупъные, маючы вмоцы и спокойномъ держанью и ужыванью своемъ, аж до сего часу, за ужываньемъ и прозбами князя Оликеча Бекгимовича Улана татарына гдрьского, в повете Меньскомъ и Ошменъскомъ оселого, променяли есмо тот двор свой Долбутишский, никому ничымъ не пенъный и никому в суме пенезей от нас незаведены, зо всимъ с тымъ, якосе вышней поменило и якосе тое именье нашо Долбутишки з людми купными закупъными и кгрунты всякими само в себе за держанья нашего в межахъ и границахъ своихъ мела и тепер мает, томужъ князю Оликечу Бокгимовичу Улану, потомкомъ, щадкомъ и наследкомъ его князя Оликечовымъ; а противко того двора нашего Долбутишского и того всего у верху помененого взяли есмо себе заменою на вечность отъ князя Оликеча Бекгимовича именье его Засульское, в повете Меньскомъ лежачое, которого он самъ одинъ половицу всего Засуля от участниковъ своихъ, то ест князевъ Ахметя Фу-

ря, Магметя а Шауна Асановичов и Яхи Чымбаевича Уланов по сес час держал и его уживал; а иж в том имсню Засули и болшимъ кгрунтомъ з людми над тое имене ншое Долбутишское превышало, про то я Ярошъ Жижемский до того именя Долбутишокъ придал есми князю Аликечу Бекгимовичу девецотъ и семьдесятъ копъ грошей личбы литовское, яко то шырей в листе своимъ вечыстымъ князъ Аликечъ припоминаеть, а такъ я Ярошъ Жижемский и я Богдана Горская тое имене свое Долбутишское двор з дворцомъ, гумномъ, пашнею дворною, з людми тяглыми, со всимъ на все, якосе вышней поменило, и з людми и кгрунты закупъными, до отданя князю Оликечу сумы пнзей ку тому имену нашему Долбутишскому и селу Загорю належачыми, вечною заменою за тое имене Засульское, в повете Менскомъ лежачое, князю Оликечу Бекгимовичу в моц, в держане и ужыване от даты сего ншого листу нижей написаное подали и поступили есмо; такъ же право, листы вечыстые заставные и всякие твердосты, што колвек есмо на тое имене Долбутишское на люди и кгрунты мели, меновите на реестръ списавшы под печатми своими и с подписомъ рукъ нашихъ до рукъ есмо князю Оликечу отдали, такъ, ижъ уже от сего часу и дня нижей помененого князъ Аликечъ Уланъ мает и мощно будетъ тое имене Долбутишское от насъ заменою пуццоное, и по немъ потомки, щатки и наследки, яко се шырей о томъ в листе его вечыстымъ поменило, держати, уживати вечными часы, будучы волными тымъ именемъ Долбутишскимъ со всимъ стымъ к нему належачимъ яко власностю своею водлугъ воли уподобаня своего дат, продат, дароват, променит, на вечностъ записат кому хотя все огуломъ, albo которую колвекъ частъ людей, кгрунтовъ и всякихъ пожитковъ, куды хотя обернут; а я уже Ярошъ Жижемски, справца староства Мозырского и я Богдана Горская малжонка его мило-

сти, дети, потомки, щатки наши и нихто з близких кровных и повиноватых наших до того имени Долбутишского села Загоря людей, кгрунтов и всего того у верху помененого в том повете Опменском ку тому имену належачого, ничего мети и никоторыми причинами, способы и вымыслы людскими вынайденными трудности, шкоды и переказы ниякое в держаню и ужываню чынит не маемъ и мочи не будем вечными часы, окром тех причин, в листе князя Аликечовым по достатку описанных; тактежъ княз Оликеч Бекгимович Улан тое имене свое Засулское, в повете Менском лежачое, з двором, гумномъ, пашънею дворною, з огороды овощовыми, з сады, з навозы, з леси, гаи, з сеножатми, пущою, з речками, речками, з млыномъ на реце Сливе, з людьми отчызными, тяглыми, куничными, з бояры путными прихожыми, з селы, приселками, меновите, село Засуля половица и сельцо против двора Засульского, прозываемо Залипье, поменивши и тые две волоки в Засулю, которыхъ ужывасть молла попь татарский села Ячъное, половица сельцо Мехачы и с парощки, огородниками невольными, и со всеми кгрунты, застенками за тое имене наше Долбутишское заменю пустившы, намъ уже вдержанье и ужыванье вольное подалъ и поступилъ, право, листы и всякие твердости, на тое именье Засулское належачые, меновите на ресстръ списавъшы, под печатю своею и с подписомъ руки власное, до рукъ нашихъ отъдал; а ижъ некоторые люди князя Аликеча Бекгимовича о некую часть того имени Засулского на роки прошлые земские о Светой Троицы в року теперешнемъ тисеча пятсот деведьдесят второмъ позывали, для чого князь Оликеч описалъсе намъ в листе своимъ вечыстым, на тую замену данымъ, якъ отъ тыхъ, такъ и на потомъ от иныхъ людей, хто бы колвекъ намъ самымъ, детемъ, потомъкомъ нашимъ и тому, кому быхмы тое имене Засулское

потомъ спустили, трудность якую будь о все именье огуломъ, або о часть якую того имени задаючи, нас позывати мелъ, тогда мы за ознайменемъ нашимъ через листъ нашъ отворонный и списане копией с того позву князю Оликечу кривнымъ и повиноватымъ его водлугъ листу и опису его маемъ даватъ знать, а князь Аликечъ таковую шкodu, которая бы се намъ черезъ право в томъ именью Засульскомъ стать мела, тымъ именем своимъ Долбутишскимъ и Кумелянскомъ, в повете Опменскомъ лежачомъ, такъ тежъ по нас потомки близкие и кровные его намъ нагрожати мають, если бы намъ того имени Засульского, або которое части в немъ неочистили, а ку очищению того имени Ярошъ Жыжемъский и я Богдана Горская, по насъ дети и потомъки наши маемъ того права листовъ и всякихъ твердости на реестре нам от князя Оликеча поданных, на тое именье Засулское належачыхъ, противъ кожного до права князю Оликечу, потомкомъ и блискимъ его узучати, колько того потреба будетъ; а што есмо были з собою приняли рокъ певъны я Ярошъ Жыжемъский с княземъ Аликечемъ на день свята пришлого Божьего нароженья в року теперешнемъ тисеча пятъсот деведьдесят второмъ, мца Декабра двадцать пятого дня, водлугъ нового каленъдару, на подане и поступенье тыхъ именей одинъ другому, заменю пуцонныхъ, яко намъ князь Оликечъ Засуля, такъ я Ярошъ Жыжемъский князю Оликечу Долбутишскокъ позволившы, на то заруки межы собою по чотыры ста копъ грошей Литовских, хто бы тое замены кончыгъ не хотелъ, которые то листы записы постановеня нашего и на уряде Менскомъ на рокахъ земскихъ Троецкихъ в томъ же року теперешнемъ деведьдесят второмъ в Менску сужонныхъ вызнали есмо, нижли князь Оликечъ, не ждучы того менованого року Божьего нароженья, жедалъ нас, будучы потребенъ пнзей, абыхъмо тую по-

мену з нимъ теперъ зараз скончыли а тое именье Долбутишское со всѣмъ ему вышей помененымъ поступили, якожъ мы того дня нижей на дате в семь листе нашымъ описано, чынечы тому досыть, с тых зарукъ першых князя Оликеча, в листе его описаныхъ, вызволяем и вольнымъ его чынимъ вечными часы; а естли бы я Ярошъ Жыжемъскый и я Богдана Горская, сами черезъ себе, детей, потомковъ, блискихъ кровныхъ, приятель слугъ нашихъ и когожъ кольвекъ, безъ слушныхъ правныхъ причынь в листе вечыстымъ князя Аликеча на тую помену имене Засульское намъ данымъ, описаныхъ, в тое именье Долбутишское, в люди, кгрунты и во што кольвекъ князю Оликечу, потомкомъ и щадкомъ его, от насъ заменою пуцоное, чымъ кольвекъ вступовали з моцы отнимали, або и отняли, або естли бы хто кольвекъ до листовъ купчыхъ и заставныхъ на тое именье Долбутишское Загоре и иные люди и кгрунты належачыхъ, што ку нимъ у права мовити мель и оныхъ за слушные за якимъ часомъ припаломъ не признавал, тогда я Ярошъ Жыжемъскый повиненъ буду самою своею, водле права, тые листы свои ствердить и оныхъ довести, заданемъ мне знатъ черезъ возного листомъ отворонимъ от князя Оликеча и копией с того позву списанемъ на далей передъ тымъ рокомъ у права припалымъ за три недели, покладаючи тотъ листъ отворонный и тую копею на томъ же именью моимъ Засульскимъ; звлаща естлибы князь Оликечъ самъ або потомки его того сами у права попирачь и того именья очищать не хотели, а естли бы тыхъ листовъ у права належного ствердить нехотель, тогда о то все, яко се вышей поменило, вольно будетъ насъ князю Оликечу, або хто бы тое именье Долбутишское от него держалъ, припозвать до суду земского або кградского Менского на рокъ завитый, а што кольвекъ бы за нестаньемъ и нестверженьемъ листовъ моихъ, людей,

кгрунтьтовъ черезъ право того именья Долбутишского утратилъ, тогда тую утрату за першымъ позваньемъ ихъ маю имъ заплатитъ и нагородитъ; а где бы тежъ тое именье дворъ Долбутишскый у князя Оликеча и у того, хто бы его потомъ держалъ, отчыть и самъ тотъ истець, або хто кельвекъ от него окупити, яко заставу свою хотель, тогда даемъ моцъ зуполную князю Оликечу и потомкомъ его, хто будетъ тотъ дворъ Долбутишскый по немъ держать, осадившы на то добрыхъ людей, будованье все того двора Долбутишского на грошы готовые ошачоватъ и заплату, хто окупитъ вхочеть, взять, або на иншое мѣсце, куды воля ихъ будетъ знести и звести, кгдажъ есмо мы тые Долбутишскыи закупили были будованья, а ижъ се вышей у одномъ параграфе при ствержанью листовъ того не доложили, же если бы князь Оликечъ с тыхъ Долбутишокъ черезъ право мель што утратитъ, ижъ при той утрате его шкодъ и накладовъ на слово реченье ихъ не доложено, тогда я Ярошъ Жыжемъскый при той утрате ихъ, естли бы се што такового показало, шкоды и наклады на слово реченье ихъ безъ доводу и присеги поплатити маю, и на то я Ярошъ Жыжемъскый, справца староства Мозырского и я малъжонка его милости Богдана Горская дали князю Оликечу Бекгимовичу Улану сесь нашъ вечыстый поменный листъ, з нашими печатми и с подписомъ рукъ нашихъ власныхъ, и под печатми людей добрыхъ, которые при томъ были и того добре сведоми. его милости пана Езеяша Павловича Есмана, пана Яхима Яновича Кгабрыяловича а пана Еразмуса Станиславовича Свеховского, земьянъ гдрьскихъ повету Ошменского, што ихъ милосту на очевистую прозбу нашу учынили, печати свое приложить и руки подписать, хто писати з нихъ умел, рачыли ку тому нашому вечыстому поменному листу. Писанъ в Долбутишкахъ, лета Божего нароженья тисеча пятсотъ девятдесятъ вто-

рого, мѣа Окѣтбра первого дня. У того листу печатей притисненыхъ пять и подписы рукъ тыми словами: Iarosz Zyżemski sprawca starostwa Mozyrskiego ręką własną. Iaroszowa Zyżemska Bohdana Horska ręką swą. Proszony pieczętarz ustnie Elżasz Iesman ręką swą podpisał. Ustnie proszony pieczętarz przy pieczęci Erazmus Zwiechowski ręką swą podpisał. Который листъ, за устнымъ сознаниемъ князя Яроша Жыжемскаго и малъжоньки его милости кнегини Богданы кнежны Горское, естъ до книгъ врядовыхъ кгородскихъ Меньскихъ записанъ. Выписъ выданъ съ той справы.

Выписъ изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766, л. л. 635—639.

№ 85—1592 г. Октября 3.

Описание имѣнія Засульскаго съ перечислениемъ крестьянъ и ихъ повинностей.

Року 1592 (1592), мѣа Окѣтбра 3 (3) дня.

На рочькохъ судовыхъ кгородскихъ, въ семь року верху писаномъ, мѣа Окѣтбра первого дня, припалыхъ и порядкомъ статутнымъ в томъ мѣсецу судовне отпращованныхъ, передъ нами врядниками судовыми кгородскими на справы урядовые высажонными отъ его милости пана Дмитра Скумина Тишкевича маршалка гдрьскаго, старосты Меньскаго, писара староствъ и волостей Украинныхъ рускихъ, Яномъ Петрашкевичомъ подстаростимъ, Сыманомъ Матеевичомъ судюю, а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду князь Аликечъ Бекгимовичъ Уланъ, татаринъ гдрьскій, покладал и очевисто и добровольне призналъ реестръ списания имения Засульскаго и ссл к нему принадлежащихъ, якъ много волокъ оселыхъ

кгрунту на папъню дворъную его милости князю Ярошу Жыжемскаму, справцы староства Мозырскаго и малъжоньце его милости, отъ Аликеча данный и писмомъ польскимъ написанный до книгъ тотъ реестръ уписати даль, который реестръ уписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в себе маеть. Reiestr spisania imienia Zasulskiego i siol ku niemu przynależących, iak wiele iest wlok osiadlych, tak też i dworne paszniei gruntu: naprzod siolo iaczne, w nim wlok osiadlych trzydziesti iz Miechaczami, Kasper Kiecienski a Damno Romanowicz dymy dwa włoka iedna, Iędrzei Zakawalicz z siabrem swym Mikołajem Kołaczem dymow dwa włoka iedna, Marcin a Iędrzei Wzrawowicz dymow dwa włoka iedna, Iwan Zakawalicz a drugi Ulas Piszczaka dymow dwa włoka iedna, Dziemid Zaczynicz dym ieden włoka iedna, Ciereszko a Iwan Rzpiewicz z siabrem Matfiejem Sierhieiewiczom dymow trzy włoka iedna, Otrochim Streliec a Cichon Andrzej nie syn Cichonow dymy trzy, włoka iedna, Kondrat Bobkowicz dym ieden włoka iedna, Andrzej a Ciszuk Zaicewicz dymow dwa włoka iedna, Pawliuk Zubkiewicz dym ieden włoka iedna, Zenow Bobko dym ieden włoka iedna, Maksim Bobko dym ieden włoka iedna, Iwan Mickiewicz a Iwaszko Iacukowicz dymy dwa włoka iedna, Andrzej a Daniło Czortkiewicz, Dorosz Romanowicz dymow trzy włoka iedna, Ranisz Mickiewicz Kował z synem Trochimcem dymow dwa włoka iedna, Onisem Mickiewicz brat Kowaliow dym ieden włoka iedna, Łukian a Owsiei Sierhieiewicz dymow dwa włoka iedna, Zienewiec Kolołowycz dym ieden połwłoki, Ambroży Bierwiencki a Ianuszko z bratem Mikołajcem dymow trzy włoka iedna, Onikiei a Ławryn Zubkiewicz, Łukaszko Walewicz, Mikołaj Ławrynowicz włoka iedna dymow trzy, Hryszko Ostapkowicz dym ieden, Oliksiei Pieczony dym ieden, Oliksiei, Daniło, Iwan, Sierhiei, Parchom Tarcewicz dymow trzy włoka iedna, Ianuszko

Honczarowicz dym ieden włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: Z kaźdei włoki osiadlei mają dać po groszy pięćdziesiąt, po becce żyta, po becce owsa, po wozu siana, po iednei gęsi, po dwoigu kurów, po dwadziestcia iaiec, lnu po dziesiątką, roboty w kaźdei niedzieli po dniu przez wszystek rok, a liećie stłoki po iednemu dniu, poki żniwa. W tym że sielie, który siedzą na osadzie Wielieniei a Oliechno Tuhaszewicz dymow dwa włoka iedna, Maciei Miechacz a drugi Maciei Iacukowicz dymow dwa włoka iedna, Pieczony dym ieden ma pod sobą połwłoki, Fiedor Sawczyc a Olieniei siabriego dymow dwa połwłoki, Hryszko Zydownycz Iakow Dziernuel a Iędrzei Czartkowicz dymy trzy włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: w kaźdy rok z włoki mają dać po kop dwie, liecie po dwanasie dni, tłoki zarobic i do Wilna drogę iedną przez rok. Siółko Mieczamy, wnim włok dwie, a dymow sześć, na imie: Pietrok, Iurgi, Stanisław, Piotr, Ianusz Kiewicz Michaczy pod nimi włoka iedna. Butrym Maciei Pawłowicz Michaczy włoka iedna. Powinnosc tego siolka: w kaźdy rok z włoki mają dać po kop dwie, i liecie po dwanasie dni tłoki zarobic, a do Wilna drogę iedną przez rok. Sióło Zasulie, naprzod: boiarze Romaszko Bohuszewicz dym ieden włoka iedna, Bohdan Olieszkiewicz dym ieden włoka iedna, Oliei Oleszkiewicz dym ieden włoka iedna, Ilias Bohdanowicz dym ieden włoka iedna, do te-o czterdziestci groszy zascianku płaci, Chasion Iiaszowicz dym ieden połwłoki, Bohusz Sieinowicz dym ieden włoka iedna, Matys Ianowicz dym ieden włoka iedna, Kondrat Wołyniec dym ieden połwłoki, Moiszetowa z synmi Olieiem, abo Zdanem dym ieden włoka iedna, Stanisław Pietrowicz dym ieden włoka iedna, boiar włok dziesięć. Powinnosci ich: z listy iezdzić a na woine. Na tym że sielie ludzie kuniczni, którzy po osadzie siedzą: Pietruk Czobotarz dym ieden włoka iedna, Iwan Sienkiewicz dym ieden włoka iedna, Wasil Sienkiewicz dym

ieden włoka iedna, Maciei Strokowicz dym ieden włoka iedna, Proc . . Połoduszycz Czybik a Iwaszko Iwanowicz dymow dwa włoka iedna. Powinnosci tych poddanych: w kaźdym roku mają dać po groszy trzydziestci, po becce żyta, po dwa dni robić na kaźdei niedzieli, s czym rozkażą, a liecie kaźdy z nich po dwanasie dni tłoki; w tym że sielie ludzie na osadzie: Sienko Sobolewicz dym ieden, u te-o się w domu pczoly napoly i borci napoly siedzi na włoce iednei, Pawliuk Iwaszewicz, u tego pczoly w domu na poly, włoka iedna; Powinnosci tych poddanych: mają dac w kaźdy rok z włoki groszy po kop dwie, a liecie po dwanasie dni tłoki, do Wilna raz w rok iezdzić; w tym że sielie Zasuliu ludzie ciahłe, za rzeką: Iwan Soboliewicz dym ieden połwłoki, Ostapko Soboliewicz dym ieden połwłoki, Maksim Cimasz Pechomowicz dymow dwa włoka iedna, Marko a Iwan Chwalieiewicz dymow dwa włoka iedna, Marcin Iencieliewicz dym ieden siedzi na połwoce, Iwan Michnowicz a Michałko Iurkowicz dymow dwa włoka iedna, Hryszko a Iwaszko Macieiwicz dymow dwa włoka iedna, Iakow a Niefierz Boryczowicz dymow dwa włoka iedna, Pawliuk Iachneszczyc a Mikita Czerniekiewicz dymow dwa włoka iedna. Powinnosc tych poddanych: liecie i zimie powinni isć na robotę po cztery dni z konmi, z wołni s czym roskaza, a liecie skoro sie żniwa pocznie po dwa dni na kaźdei niedzieli, tłoki poki s polia zyda, a w iesieni powinni pacz groszy po becce żyta po kurycy, po dziesiąci iaiec, po dziesiątku lnu, ci wszyscy poddani wszystkie borci napoly opatrzywać powinni; w tym że sielie Zasuliu ogrodnik ieden, na imie Michał, który iest jako podwoiski, ziemie ma pod sobą beczek na trzy; wdow dwie, iedna Maryna Iurgieliowa synem Stanisławem, a druga Roza Lukaszowa mają pod sobą ziemie beczek na sześć; w tym że sielie przy dworze młynarz, na imie Trochim, ten ma ziemie pod sobą becztr należy i sianożęci, a z młyna na niego przychodzi

trzecia miara. Pod mołą popem tatarskim włok dwie. A dwornéi paszniei z zascienkami włok dziesięć. Granica tego imienia opisana: Począwszy od siola Iacznego granica pewna s panią Słuszczyną rzeczka Iaczna; od tei rzeczki idzie błoto dzikie, które graniczy s tąż panią Słuszczyną i s Kuczunem, s panem Kosem i s panem Pacem, którą błoto przyszło aż do goscinca, którym iezdzą z Rubieżewicz do Słucka; ten że gosciniec graniczy s panem woiewodą Wilenskim aż do rzeki Wolki; Wolkę granica s tym że panem woiewodą Wilenskim; a ta rzeka Wołka upada w rzeką Sulie w dobrei półmili od młyна; Suła rzeka graniczy s panem Niemirzą i z Otmutem y z Gmaitem aż za siolo Miechaczy; od Miechaczow granica pewna; od siola Siemierezycz pana woiewody Trockiego i od siola Tulanki pana Odalskie-o, co iemu dał pan woiewoda Trocki, która granica wpada w rzekę Iaczną; a młyn w Zasuliu na rzece Liwiei, która idzie przez Zasulie, a w tę rzekę Liwiei wpadaiają dwie rzeczki małe iedna Olchowka a druga Osinowka, około ktorei sianożęci jest ich mil na półtury aż do same-o młyна Zasulskiego, i za młyn aż do rzeki Suły i około Suły rzeki jest sianożęci, alie nie wszędy, miejscami; na teize rzece Liwici jest most, nad którym mostem była i stodola kniazia Alikieczowa, na co ma i przywilei, także i na branie myta od te-o mostu. У того реестру печать притиснена одна а подпис руки тыми словы: Оликеч Бекгимовичь руку свою подписалъ. Который реестрь князь Аликечъ Бекгимовичь признаны до книгъ кгородскихъ Меньскихъ естъ уписанъ и выпишь выданъ с теи справы.

Изъ актовъи книги Минскаго гродскаго суда за 1592 г., № 11766, л. 658—660.

№ 86—1592 г. Октября 7.

Справа за позвы князя Опаза Сеитовича з его милостью паном Соколом Войною старостою Ожскимъ.

Року аѳчк (1592), мца октября семого дня.

Перед нами урадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичемъ Сапѣголю судьбою, а Герономимъ Григоревичемъ Воловичемъ подсудком, на местцу судовом постановившисе очевисто татарин гдрский повѣту Городенського княз Опаз Асаитович сам особою своею злетил моц до мовенья у права приятелеви своему пану Криптофу Поплавскому, приймюучи через него в той справе на всем зыскъ и страту, через которого умоцованого просил нас ураду о придане возного на волане стороны отпорное ку праву; а кгда мы ему возного придали, тогда возный волаи и за воланьем возного сторона позваная его мль пн Сокол Война староста Ожский и Переломский, постановившися особою своею, сам злегил очевисто моц до права приятелеви своему пану Болътромѣю Толочку, землянину повѣту Городенского, приймюучи через него зыскъ и страту. Зачымъ умоцованый стороны поводовое, поднесшы позвъ, просил, абы чыган был, с которогу позву жаловал на его мль пна Сокола Войну старосту Ожского и Переломского о том, штож дей в року теперешнем тисеча пять сог деветьдесят втором, мца Сентябра третего дня, наехавшы дей его мль моцно квалтом, самъ особою своею и иншыми многими помощниками своими, с поддаными короля его млти волости Ожское, села Самъборовичъ на кгрунт его властный кнзей Опазовъ имениа его Свяцкого, прозываемый Дяковщину, тамъ же дей на томъ кгрунте его знашедши подданных его княз Опазовых оручы, немало тых дей подданных его на томъ кгрунте его

слугам своим и тым подданным гдрским волости Ожское державы его позбивати и поранити росказал, которые дей слуги и подданные державы его тых подданных его Опазовых, за росказанем его мгли, позбивали и поранили и воловь шесть пограбили, што дей он заразом на враде кгородском Городенском ожаловал и возному повѣтовому бой и раны на тых подданных его оказывал. А по вычитаню в позве жалобы, умоцованый его мгли пна Сокола Войны панъ Болтроей Толочко, захававши собѣ вси ные обороны правные до буренья позву, пыталъ, есть ли сторона поводовая слушне и правне позовѣ по его млтѣ пна старосту Ожского положила, гдѣ и на которомъ мѣстѣцу, чога, кгда ему доведено было написом возного повѣту Городенского Криштофа Кулбацкого и сознанемъ очевистым на враде и воланьемъ на початку роковъ пилности через вси три дни написом писарским, повѣдилъ: ачѣ дей баучу же в час позовѣ по его млтѣ положонъ, однакже на такий позовѣ его млтѣ отказовати не есть повинен, кгдаж о туюж речѣ и под одною датюю до кгороду сторона поводовая зѣ его млтѣю правне чинитѣ почала, чога доведечи, указал позов кгородский Городенский, же его млтѣ пна Сокола Войну мянующи, яко бы его млтѣ сам квалтовне зѣ кренту его властного князя Опаза упорне выбити мѣлъ; а до того иж дей умоцованый стороны позваное даеъ вину, якобы его млтѣ сам особю своею там на том местѣцу, гдѣ збитѣ подданных своих и грабѣжъ в позве помененый стал, бытъ мѣлъ, лечѣ дей его млтѣ самъ на том местѣцу не был, а естъли были слуги, тогды мѣлъ бы поводовой и з слуг справедливости у его мгли просити, а гдѣ бы не учинил, тогды вжо о то до права утечи бы се мусель, и подаль по собѣ з статуту нового з роздѣлу четвертого артыкул сорок осмый и просил вольности от року и отъ позвѣ. А умоцованый стороны поводовое пан

Криштофъ Поплавский на тые обмовы умоцованого стороны позванге повѣдилъ: што дей умоцованый стороны позваное щытитѣся, якобы его млтѣ пан Сокол Война на тог позов отказовати не повинен, для того, жеи з слуг у его мгли справедливости не прошно и якобы его млтѣ при том квалте и грабежу поделаном сам особю своею быти не мѣлъ, што ся дей и то ясне укажетъ у сулу належного, то ест у кгороду о квалтовное выбитѣ зѣ кренту, гдѣ о то право чинитѣ належитѣ, и просил, абы водле жалобы в позве описаное захован был. Мы суд, прихилиячы се до близное справедливости, на жалобу в позве описаную, его мгли пану Соколови Войне отказовити велѣли, кгдаж тепер не о кренту, одно о грабеж ест позван. Зачѣмъ умоцованый стороны позваное пан Балтроей Толочко, подавши по собѣ зѣ статуту артыкул петьдесят четвертый з роздѣлу четъвертого, просил на годину для намовы, чога ему было допущено, и кгда знову обедве стороне перед нами постановили се, умоцованый пна Сокола Войны просил, штобы его млтѣ от позву и от речи воленъ бытъ могъ, для того, же в позве подданных, о которых жалуетъ, особъ позбивали, сторона поводовая имены и прозвискими меновите не описала. А панъ Поплавский, выведечи то пырокими словы, боронилъ, поведаячы: не досытъ на том, же в позве имены подданных не описано, але дей того выписом оповеданья на враде и сознанемъ очевистым возного перед урадом кгородским, а до того сведецством людей добрых довести и показати естъ готовъ, просилъ, абы сторону его поводовую, ку дальшому поступку правному припустившы, а доводу выслулавшы, грабеж в позве помененый, з совитостю всказано и присужоно было, и подал по собѣ зѣ статуту тепершнего артыкул осмѣдсят первый з роздѣлу четвертого и просил абы водле него был захован. Мы суд, прихилившысе до артыкулу, отъ стороны поводо-

вое поданого, а намовившысе зь собою, припустили есмо сторону поводовую до доводу, чога доведчы и попираючы жалобы своее умоцованый стороны поводовое, покладал выписе с книг кгродских староства Городенского, под датюю року тисеча пятьсот деветьдесят второго, мца Сентябра четвертого дня, в котором описуеть, иж его млть пан староста Ожжский, зь слугами и поддаными державы своее Ожское, села Самборович, на кгрунте, прозываемом Дяковщине, подданных князя Опаза Асайтовича позбивал и волость шесть пограбити казалъ, якож в том же выписе и возный свѣтчить и на враде кгродском сознаваель, што видел подданных князя Опаза позбиваных и волы перед ним мянованы, што от слуг пна старосты Ожского суть побраны и пограблены; до того ставил свѣтковъ трох, меновите Кульзимана Оразович возного татарского, Абраима Яцкович Ахметъ Байрамсувовичъ татар и землян повѣту Городенского, которых умоцованый стороны отпорное домовляелься у свѣтков, а татар, абы оказали, естли войну, яко люди рыцерские служатъ, зачим бы и ку свидетельству приущоны быть мѣли; на што умоцованый стороны поводовое напротивко тому повѣдил: естли дей то им задаеш, же бы они не рыцерскими людьми быть мѣли, нехай же то окажеть и слушне водле права доведеть, естли они фурманством и иными нешляхетскими речами се бавяеть; чога умоцованый стороны отпорное не показалъ, за чым просил умоцованый стороны поводовое, абы свѣтки водле права пытани были. То пакъ, кгда свѣтки особы поменены перед нами стали и были от нас боязню Божею напоменены, першый свѣтокъ сознавалъ Кульзиманъ Оразовичъ возный татарский, иж тамъ слышал напрод крикъ через гору, едучы до Опаза до дому, потом обачыли громаду людей и самого пна Сокола Войну старосту Ожского и Переломского, и з слугами и людьми, и

видели ратаевъ Опазовых побитых, а волы побраны, до села Самборович погнаны; другий свѣток Абраим Яцкович и третий Ахметъ Байрамсувович тож сознали, яко и першый; зачим просил умоцованый стороны поводовое, абы за таким ясным и значным доводом реч в позве описаная на его млти пану Соколе Войне грабеж зь совитостю и вину шесть рублей грошей, водле артыкулу четвертого в розделе тринадцатом, всказано было. Мы суд, прихилияючысе до артыкулов стороны поводовое, на подпор жалобы своеей у права покладаных, яко тежъ добре зрозумевшы оповедане на враде осветченем и сознанием возного, свидетельством людей добрых, во всем зь статутом права посполитого быть поступкы слушные и правные, и за выполненем так значного доводу подданым, меновите в оповеданю описаным, пазыстыю довод присегаю всказали, которую присега до дня третего отложили; а по выконаню присеги подданым за бой навезки по копъ две, а вины за грабеж безправный шест рублей грошей, а воллов шест за каждого зь совитостю по чотыри копы грошей литовских, чога всего сумою, на одно местце положивши, учинить сорокъ копъ грошей литовских, на его млти пану Соколу Войне всказуем. А умоцованый стороны позванное пан Болтромей Толочко, розумеючы собѣ быти тое всказане наше не водле права, апелевал с тым до суду головного трибунальского, чога ему допустили, с которою апеляцыею обоя сторона мають пилновать в року пришло тисеча пятьсот деветьдесят третем, у мѣсте Виленском, на тот час, кгда справы судовые воеводства Троцкого и повету Городенского порядком, в трибунале описаным, сужоны и отпрапованы будучъ. Што про паметь до книг земских ест записано.

№ 87—1592 г. Октября 6.

Сознание и запис татарина Кулзимана Яцковича Ахметю Апазовичу татарину.

Року 7к (92), мца Окътебра шестого дня, у вольторокъ.

Перед нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгоу судьей, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичемъ подсудкомъ и Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на мѣстцу судовомъ постановившисе очевисто татаринъ гдрьскій повѣту Городенского Кулзиманъ Яцъкевичъ самъ добровольне и устѣне вызналъ листъ записъ свойъ продажный, тутъ ниже уписаный, даный отъ него татарину гдрьскому повѣту Городенского князю Ахметю Опазовичу, на которомъ листе вся речъ мяновите подостатъку описана и доложена есть и просилъ, абы тотъ листъ при устѣномъ сознанью его до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово в слово такъ ся в себе маеть: Я Кулзиманъ Яцъкевичъ, татаринъ гдрьскій повѣту Городенского, восполокъ и з жоню мою и з дѣтьми нашими визнаваю самъ на себе симъ листомъ моимъ каждому таковому, кому его будетъ потреба ведати, штожъ еси самъ добровольне продалъ и на вечность спустилъ и отъ сего часу заразомъ в моцъ и в держанье подалъ именеицо свое властное отчищенное, никому ничимъ неценное, лежачое в повѣте Городенскомъ, надъ рекою Остапою обаполо реки, з берегами и пожитками речными, огуломъ всю часть свою, ничего на себе, на дѣти и потомки свое не оставуючи, а ни выймуючи, то есть седище; огороды овошчовые, з сады, з рознымъ деревомъ овошчовымъ, з навозы, з кгрунтами пашными и непашными, з гай, з дубровы, кустовемъ, зъ сеножатми, такъ жо з кгрунты и з сеножатми под селомъ Василевичъ и з сеножатми у пуци, за рекою Анчою лежачими, и зо всякими кгрунты и пожитки, ку тому именеицу

належачими, зо всимъ, яко се тое именеицо само в себе, в межах, границахъ и во всякихъ обыкодахъ и пожиткахъ своихъ маеть, князю Ахметю Опазовичу, малжонце княгини Шагъзаде Магъметевне хоружанце, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ обелъ вечно, непорушне имъ на вечность за певную суму за сорокъ копъ грошей литовскихъ, личечы по десети пизей белыхъ у грошъ, которая суму копъ сорокъ заразомъ вся суполна отъ ихъ млсти до рукъ моихъ дошла, якожъ я Кулзиманъ тое именеицо у верху помененое самъ отъ себе отъ жоны детей и потомковъ своихъ отъдалилъ еси и симъ листомъ моимъ отъдаляю. Мають ихъ млсть тое именеицо зо всеми кгрунтами и пожитками, ку нему належачими и прислухуючими, вечными часы, с упокою держати, пахати и вживати, а похочеть ли, волно ихъ млсти тое именеицо кому хотя отъдати, продати, замѣнити и ко всякому лепшому пожитку своему обернути, яко с тымъ налепей розумети будетъ шафовати. А естлибъ с крвныхъ моихъ, албо хтожъ колве мелчимъ колве в держанью и вживанью ихъ млсти того именеица звышъ менованого якужо колве переказу чинити, або в тое именеицо, в кгрунты и в якие колвекъ пожитки, ку нему належачие, уступоватисе, тогда я Кулзиманъ, жона, дети и потомки мои зо всякихъ добръ нашихъ, за каждымъ потребованемъ, безъ позыванья, одно за словнымъ упомненьемъ ихъ млсти, будемъ повинни очищати грошомъ и накладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а где быхмо не мели очищати, або пропаметавши сесъ листъ мойъ продажный самъ черезъ себе и ни черезъ кожогъ колве в тое именеицо, в кгрунты и в якиежъ колве пожитки, здавна и теперъ к нему належачие, мели уступоватиса и якужо колвекъ трудность ихъ млсти задавати и сесъ листъ нарушати, албо обовязокъ, в семъ листе моимъ описаный, не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинни заруки на тотъ урадъ, до которого о то будемъ позывани; сорокъ копъ грошей, а князю ихъ

млсти, або малжонце и потомком заруки другую сорокъ копь грошей платити; а ку тому маем их млсти вси шкоды и наклады нагородити, без доводу, присяги, одно на слово реченье, а хотя быхмо все поплатили, княз Ахметъ, малжонка и потомки мають тое именьце, от насъ себе на вечность купленое, зо всимъ, якосе у верху поменило, веки веком держати и вживати, и сесь листь мой в кождого права при моцы захованъ быти маеть; а о не выполненне обовязковъ, в сем листе моем описанных, албо которого колве артыкулу за першим от их млсти позваньем, будь перед суд земскый албо врад кгородскый Городенскый, перед которий позванъ буду, коротъким роком, хотя и за три дни перед роками, або рочками, маю, вставши и не вымовляючисе правными и неправными причинами и позву не збиваючи, яко на року завитом усправедливитися, хотя и перед одною особою вradoвою, а тотъ урад перед которий позванъ буду, за станьемъ и не застаньемъ моим, не допушаючи апелляций отзову до трибуналу и до жадного права, маеть ведле сего листу моего все то, якомся описал, присудивши на мне и не складаючи жадных роковъ, заразом и отправу уделать на всяких добрах и маетьностях моих лежачих и рухomyх. И на то есмь я Кулзиман Яцькевичъ кнзю Ахмету и малжонце кнегини Шагзаде и детем дал сес мой листь продажный, ²под моею властью печатью, а ку тому, для лепшого певности, очевисте упросивши до сего листу, с приложением печатей и с подписанем рукъ людей вери годных, их млсти татар гдрьскихъ повъгу Городенского князя Опаза Осаитовича, князя Хасеня Дайка, писара арабского а князя Кулзимана Оразовича возного. Писанъ у Свяцьку, лѣта Божого нароженья тисеча пят сот девет десят второго, мца октябра шостого дня. У того листу печатей притисненых чотыри а подпись рукъ три, писмомъ арабскимъ две а руским одна, тыми словы:

устъне прошоный при печати подписал Хасень Дайко писар арабскый рукою. Которий листь за прозбою Кульзимана Яцькевича до книг земских уписан есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г. г., № 6794, л. 176.

№ 88—1592 г. Ноября 16.

Оповедане татарки пана воеводы Виленского на подданных Могиленских.

Року 1592 (1592), мца Ноября зѣ (16) дня.

Пришедшы на врад гдрьски кгородски в замокъ Менски перед мене Езофа Винка, будучы мне на тот час оставленомъ на местцу вradoвомъ в замку Менском от его мсти пна Андрея Станкевича старосты Менского, татарка ясне велможного пна его млти пна Кристофа Николаевича Радивиля княжати на Биржах из Дубинокъ, воеводы виленского, гетмана наивышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовскаго и Борысовскаго, державцы Коконгавзъского, именя его млсти Станковскаго, в повете Менском лежачого, кнегини Ахматовая Когима Гамбатовичовая Зофея Шейховна оповедала обтежливие а плачливие жаловала о том, ижъ дей року теперешнего по нарожению сына Божого тисеча пятсот деветдесят второго, мца Ноебра первого дня и потом инших розных дней, подданные именя Могиленского и Семеновскаго, в повете Менском лежачых, которые именя Могиленское и Семеновское по смерти велможное пнее ее млти пни Станиславовое Пацовое, воединоие виленское, пней Крыстыны Ходкевичовны, дети ее млти лет недорослые держат и уживають, з села Семеловичъ Федор Гаврилович, Иван Гаврилович Сороска, Панкрат Гавриловичъ Крупни-

ки, Васил, Лукьян а Гришко Трохимовичы Панушкевичы, Андрей, Амелко Яновчичи, Федор Хомич, Михал Бугдынвич, Миско Ходатович, Кот Гончар, Петръ Безушко, а з села Прусинова Мадко Стырникъ, Томко ковал, Лаврин Заливака, прудникъ Стецко Федкевичъ Деркович, Андрей а Ермакъ Яновичы, Максимъ Иванович тивун, Антон Ермолч, отповед и пофалку на здорове мужа ее князя Ахмата менованого и на нее самую жону его Зофию и на всю мастьность и челяд их учынили, хочечы их домъ и въсе село Ракошицкое огнемъ спалил и вшеляким способом на маестности их зничит, а чинечы дей досит отповедам и пофалкам своим, чынечы зничене на маестности его князя Ахматовой в сем року теперешнем тисеча пятсот деведсят втором, мца Ноябра чотырнадцатого дня, подышедшы дей под двор князя Ахматов Ракошицки, на выгон, неподалеку двора, подданы тогж имени Могиленского, з села Семенович вышей поменены Петръ Безушко, с помочниками своими, коней дей двое его Ахматовых, одного дей коня шерстю сивого, за десет копъ грошей литовских купленого, а другого коня шерстю гнедого, за чотыры копы грошей литовскихъ купленого, безправне дей взял и невинне пограбил и до села Семенович отвел, о што оповедаючы ямбы дей княз Ахмат на врьад ехал, нижли дей нет ведома, естли же з допущения Божого, або за чарамы тих же отповедников и похвалцов его подданных верху мененых, велмы дей ест хор и на ноги упал, которое оповеданье до кн. урядовых Мен. записано ест.

Изъ актовъ книги Минского гродского суда за 1592 г., № 11766, л. 809.

№ 89—1592 г. Декабря 2.

Въновная запись татарина Мурзича женѣ его княгинѣ Масе Легушовнѣ.

Року мѣсѣ, мца Феврала осмого дня, у понедѣлок.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львом Михайловичем Салегою судею, Геронимом Григоревичомъ Воловичом подсудком а Анъдреем Котовичом писаром, на мѣстцу судовом ставши очевисто татарин гдрѣский повѣту Городенского Кульзиманъ Мурзичъ Отаманович, самъ устѣне а доброволне вызнал листъ запис, тут нижей уписаный, под печатю своею и с подписом руки своею по татарску, под печатми и с подписами рукъ людей добрых справеный, татарце гдрѣской повѣту Городенского княгини Маси Легушовне, жоне его даный, на котором листе вся реч мѣновите описана и доложено есть, и просил, абы тот листъ при устном сознаню его до книгъ справ земских уписанъ был, которий слово в слово такъ се в себе маеть: Я Кульзиманъ Мурзичъ Отаманович, татарин гдрѣский повѣту Городенского, вызнаваю самъ на себе сим листом моим каждому такому, кому его будет потреба ведати, иж я маючи ку себе миле верне зычливую, в стане малженъскомъ цютливе заховалую малжоньку мою Масю Легушовну сам доброволне, за вено и внесене ей, малжоньце моей Маси Легушовне даю дарую и симъ листом моим на вечность отписую по животе моем, ничого на жадного кривного, ани на кого иншого не оставуючи и не выймуючи, огулом все именьцо мое, никому ничим не пенное, лежачое в повѣте Городенскомъ, в селе татарском на Лососне, дворець, зо всим будованемъ дворцицо, з огороды овощовыми, з навозы, з кгрунтами пашными и непашными, з сеножатми, з гай, з дубровы, з рекою, з берегами и по-

житками речными, такъ жо купли и закупли, и зо всякими пожитками такъ, яко се тое именьцо мое само в себе и во всяких обыходех своих мает; ку тому кони, быдло рогатое и нерогатое, цынъ, медзь, и всякие речи рухомые, збоже молочоное и немолчоное, и увес спрат домовый, и всю маетность мою от мала до велика; мает малжонка моя Мася тое именьцо, дворець помененый, зо всякими маетностями и добрами моими лежачими и рухомыми вечными часы держати и вживати, а похочет ли—волно ей тое именьцо зо всимъ, якося само в себе маеть, и всякие маетности кому хотя отдати, продати, променити и ко всякому лепшому пожитку своему обернуть, яко с тым налепей розумети будет, шафовати. А естълибъ с кровныхъ моихъ, албо ктож колве мел ей в держаню и вживаню ее того именьца ей якужоу колве переказу чинити, албо в тое именьцо и в якиж кольвегъ пожитки ку нему належачие уступоватися, тогды таковыи мает на тот врад, до которого о то будет позван, заруки шестдесять копъ грошей платити, а малжонъце моеи заруки другую шестдесять копъ грошей платити; а ку тому мает ей вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присеги, одно на слово речене; и я сам ничим сего листу моего нарушати не маю, а сес листъ мой в каждого права при моцы захованъ быти мает веки векомъ. И на то есми я Кулзиманъ малжонъце моеи Маси Легушовне дал сес мой листъ под своею властною печатю и с подписом руки моее писмом татарскимъ. А ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего люди зацные, их млтъ пан Анъдрей Гневинский земенин и коморникъ повѣту Городенского, князъ Хасень Дайко писаръ арабский, а князъ Кулзиманъ Оразовичъ возный печати свое приложити и руки подписати рачили. Писан на Лососне, лѣта Божого нароженя тисеча пять сот деведьдесятъ второго, мца Декабра второго

дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыри, а подпис рукъ такъ же чотыри—писмом рускимъ две, а арабскимъ две, тыми словы: Яко печатар, устъне прошоный, Анъдрей Гневинский властна ренка. Устъне прошоный до того листу печат мою приложил и подписалъ Хасень Дайко писаръ арабский рукою своею. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ естъ.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—3 г.г., № 6794, л. 381 об.—382.

№ 90—1593 г. Января 3.

Продажная запись татарына Кулзимановича инязю Опазу Асайтовича на имѣние Жидовщызу.

Року афчг (1593), мца Февраля ѿ (8) дня.

Перед нами урадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичемъ Сапѣгоу судеоу а Геронимомъ Григоревичемъ Воловичемъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичемъ писаромъ, на мествцу судовомъ ставшы очевисто татарин гдрский повѣту Городенского Муско Кулзимановичъ и з сестрою своею Хавою Кулзимановною, оповедали и сами доброволне вызнали листъ свой властный продажный тут нижеи уписаный, с печатми своими с печатми и с подписами рукъ людей добрыхъ справеный, даный татарину гдрскому повѣту Городенского князю Асану Алазовичу на котором листе вся речъ меновите по достатку описана и деложона естъ, и просили, абы тот листъ при устъномъ сознанью их до книгъ земскихъ уписанъ былъ, которий слово в слово такъ ся в себе маеть: Я Муско Кулзимановичъ, татарин гдрский повѣту Городенского, а я Хова Кулзимановна Олева, сестра рожоная Муска Кулзимановича, чинимъ яввно и визнаваемъ симъ нашимъ листомъ про

дажным, иж есмо продали часть именьица нашего материстого, по небожницы матце нашей Невбегари Мостуфине Мискевича спалу и лежачую у повѣте Городенском, на Лососъне, князю Асану Опазовичу Асайговича, ему самому, жоне и потомком его на вечность, за певную суму пнзей, за тридцат копь грошей личбы и монеты звыклое великого князства Литовъского, ничего иншого с той части именьица того на себе, ани на потомки наши не выймуючи, ани заставаючи, окром вынемши на себе гайкъ с полцом, которое под тым гаем, прозываемый тот гайкъ и полцо Жидовщизна, которые пнзи тридцат копь грошей за тую продажу нашу заразом отличивши до рукъ своих от князя Асана узяли есмо; и волентъ будетъ княз Асанъ, жона и потомки его тую част именьица, на вечност ему отъ насъ проданую, спокойне, вечными часы держати и вживати, отдати, продати, даровати, записати и ку лепъшому пожитку своему, яко налелей сам разумеючи, тым шафовати; а мы вжо от того часу продажи сего листу нашего, доброволне князю Асану Опазовичу от насъ даного, ничего вечными часы не маемо и мочи мети не будемо. А еесли бых мо, пропомневши тое продажи наше и сего листа нашего продажного, доброволне князю Асану, жоне и потомком его от насъ даного, в тую часть именьица нашего, князю Асану проданого, вступъ и якую колвек переказу чинили, до права его самого, жону, або и дети, потомки его позывали и яким же колвек способом тую част именьица нашего князю Асану жоне и детем его, на вечность от насъ проданую з моцы и держанья их выймовати, за то маем и повинни будем на самую сторону князя Асана, жену и дети его заруки другую таковуюж суму пнзей тридцат копь грошей личбы литовское заплатити; ку тому вси шкоды и наклады, кром жадного права и присеги телесное и иных всяких доводов, одно на голое сло-

во речене, заплатити и нагородити маем и повинни будемъ; теж тым листом нашим продажным варуем князя Асана, жону и детей его увевъняем, естели бы хто з близких, кривных и повиноватых наших, або и хто з людей обчих в тую часть именьица нашего, от насъ им проданого, вступовали и до права князя Асана, жону и детей его позывали, якуюж колвекъ переказу и трудность в той продаже нашей им чинили, от таковых всех мы от каждого права властным своимъ грошом и всяким накладом, за ознайменемъ князя Асана, або и детей его, ку праву становитися и очищати маем и повинни будем, под таковоюж зарукою тридцатма копами грошей личбы литовское, о которие вины и всякие обовязки, в сем листе нашом продажном описаные, волно будетъ князю Асану, жоне и детемъ их насъ до которого похочут ураду, будь земского або ли кгородского Городенского, на рокъ завитый, на який сами похочуть бы и на коротший, позвати, а мы за припозванем от них, не вымовляючисе некоторыми причинами и не збиваючи ничим позвов, одно заразом становитисе повинни будем. И на то есмо князю Асану, жоне и детем его дали сесь нашъ листъ, с печатми нашими и с печатми за устъною прозбою нашою землян гдрьских повѣту Городенского пна Щастною Углика, князя Олея Михайловича хоружича, а князя Рофала Олеевича, которые за очевистою прозбою нашою к сему нашому листу печати свои приложити и руки свои подписати рачили. Писан на Лососне, року Божого нароженья тисеча пятсот деведьдесят третего, мца Генвара пятого дня. У того листу печатей притисненых пять, а подпись рукъ три писмом руским, тыми словами: Щасный Угликъ печатар сего листу устне прошоный от особ в сем листе описаных, при печати своей руку свою подписал. Алей Михайловичъ хоружичъ, устне прошоный выш описаным, при печати руку свою, подписал Рафал Олее-

вич, устне прошонный выше описаным, при печати своей руку подписал. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1592—93 г., № 6794, л. 378.

№ 91—1593 г. Февраля 6.

Сознана возного Амброжея Петровича Суринта и оповедана татар гдрских князя Алея, князя Богдана и князя Абрагима Айсичов хоружичов троцких, на его млсти князя Януша Николаевича Збаражского.

Року 4771 (1593), мца Февраля штого дня.

На рочкох теперешних февралевых року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятьсот деветдесят третего, мца Февраля судовне отправованных, передомною Езофом Винкомъ подстаростим Меньскимъ а Шыманомъ Матеевичомъ Явойшпомъ Трусовицкимъ, писаромъ, врадники судовыми кгородскими, постановившисе очевисте татарове мурзы гдрские князъ Алейк, нязъ Богданъ а князъ Абрагимъ Айсичи хоружичи троцкие татарские, сами от себе и именемъ брата своего рожного князя Хазбея Айсича хоружого татарского троцкого, оповедали и обтежливе жаловали, штожъ дей року тепер идучого тисеча пятьсотъ деветъдесят третего, мца февраля четвертого дня, в небытности дей нас самихъ у именью нашомъ, Вевирскомъ, в повете Меньскомъ лежачомъ, его дей милость велможное княже князъ Янушъ Николаевичъ Корыбутовича Збаражский—воевода Браславский, староста Кременецкий, опекунъ прирочный се мл. кнежны Барбары Степановны Корыбутовны кнежны Збаражское воеводянки троцкое, мощно, кгвалтомъ наслал бояр и подданныхъ своихъ именья Молодеченскаго, в повете Меньскомъ лежачого, которое именье его милость

опекою по ей милость кнежне воеводянце троцкой держить, а меновите дей наслал тивуна своего именья Молодеченскаго на имя Хилимона Осподинковича а з бояриномъ своимъ з Мысою Адамовичомъ, з Ываномъ и Ивашкомъ, Супрономъ, Кузмою Сидоровичами Кошевниками, с подданными пани Раевское, а з села Великого Молодеченскаго Сидоромъ з Взголитычомъ и з братомъ его Сенькомъ, з Гринцомъ Малоедовичами а з Ываномъ Юшковцомъ, Степаномъ Воронцомъ, з Василемъ Трохимовичомъ и иншымы многими бояры и подданными пана своего Молодечинскими, которые менованые бояре и подданые Молодечинские его млсть князя воеводы Браславскаго и ее милости кнежны воеводяньки Троцкое, за насланьемъ его млсти, приехавши на власные кгрунты, леси и сеножати наши, намъ за правомъ нашимъ отчизнымъ держачие, в повете Меньскомъ лежачие, до именьей нашихъ Веверскихъ и Чаплинскихъ належачие, на сеножати, урочищомъ Купковские, Хацбеевские и Чаплинские прозываемые, над рекою Студенцомъ Криницкою и внизъ над речкою Черною, аж по речкы Малую Веверьку и по великий гостинецъ дороги, которая ид до Меньска, тамже дей на тых сеножатехъ нашихъ менованые бояре и подданые Молодеченские власного сена нашего кошоного и в стогахъ зложоного пшенадатъ стогов, в которыхъ дей было сена возовъ сто осмьдесятъ, взяли. А ку тому дей тыеж бояре и подданые Молодеченские тогожъ часу и дня вышей менованого, за тымъже насланьемъ его милость князя воеводы Браславскаго, такъже уехавшы мощно, кгвалтомъ в леси и заросли наши, на жердь, на дрова, на коле и на хворостъ годного, великое множество посежьлы и порубали, в тыхъ же границахъ вышей менозаныхъ лежачие, которосъ дей тое сено и дерева, в тыхъ лесехъ нашихъ порубаное, не ведаю дей, если до двора Молоде-

ченського, албо до своих домов по отво-
зили, и тые сеножати и тые леса зарос-
ли наши, его мл. княз воевода Бра-
славский через тых бояр и подданных
своих в нас отнял и до имения Моло-
деченского привернул, а тымъ отнятьемъ
тыхъ кгрунътов нших его млсть княз
воевода Браславский через бояръ и под-
данных своих нас с покойного держанья
выбил; а што се дей дотычет шкоды в
лесе, в рубанью дерева починеные, того
дей мы тепер личбою мнить не можемъ,
але дей возный огледавши тамъ пни но-
вопосечоные, зличивши их и до в мл. до
враду тое кривды наше ведомость доне-
сетъ. А потом того ж року тисеча пят-
сотъ деведьдесят третего, мсца Феврала
двадцать второго дня передомною Костан-
тыном Коревою, будучи мне на тот час
оставленому на месту вradoвомъ от па-
на Езофа Винька подстаростего Мен-
ского, ставшы очевисто возный повету
Менского Амброжы Петрович Суринт
сознанье свое очивистое уделал и квит
того сознанья своего под печатю своею
и под печатми сторонними ку записаню
до книг гродских Менских подал, пи-
санный тыми словы: Я Амъброжы Петро-
вич Суринт, возный повету Менского,
сознаваю симъ моимъ квитомъ, иж року
тепер идучого от нароженья Сына Бо-
жего тисеча пятсот деведьдесят третего,
мсца Феврала одинадцатого дня, будучи
я упрошоннымъ от их милости князей
хор Троцких татарских, то есть
от князя Хазбея хоружыча Троцкого и
от брата его рожное князя Алея, Бог-
дана и князя Абрагима Айсичовъ на ог-
леданье лесу их посечоного и на поб-
ранье сена на кгрунъте их отчызномъ
власномъ имения их Чаплинского на Ве-
верох, в повете Менском лежачого, то
ест на сеножатах Куцковских, которые
над речъкою Студенцомъ Криницкою
униз аж до Чоръное речки и по малую
речъку Веверку, а по великий гостинец
Виденский, а такъ я, маючы пры себе
двух шляхтичовъ пана Адама Яновича, а

пана Адама Петровича Сурынътов, вые-
хавшы на тамъ тые их кгрунъты вышей
помененые, за оказываньемъ их, видел
есми стожаревъ шестнадцать; а к то-
му показывали оны ж в томъ же кгрунъ-
те своем посеченье лесу, которого зли-
чно пнев копъ дванадцать, годного на
жердье озеродовые олхового и березово-
го, а к тому оны менили и показали
пнев мнозство олховых и березовых на
дрова, на колье и на хворосты поруба-
ного, чого всего возов може быти с пол-
тораста, або и болей, и менили тое по-
бранье сена и посеченье лесу князи
Ойсичи от бояр и подданных Молодечен-
ских и выбитье их оны менили с тых
сеножатеи и з кгрунту того, на которомъ
тот лес порубанъ, с покойного держанья,
от подданных тых Молодеченских и от
бояр, которые на оповеданю имени по-
менены ест и за росказаньемъ дей его
мл. княз Януша Николаевича Збаражского
воеводы Браславского, опекуна ей ми-
лосъти кнежны Барбары Збаражское вое-
водянки Троцкое, тые сеножати и леса
через тых бояр и подданных ку имению
Молодеченскому приверънули и выби-
ли дей сежож року тепер идучого тисе-
ча пятсот деведьдесят третего, мсца Фе-
врала четвертого дня. Которое оповеда-
не и очивистое созпане возного до книг
гродских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г.
№ 11767 л. 818—819.

№ 92—1593 г. феврала 6.

Оповедане на татарина Виленского князя
Илю Лунашевича и фуръманов его Вилен-
ских на мещанина Менского Ивана Ба-
бурьку.

Рожу дафг (1593), мсца Феврала кн (28)
дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ в зам-
му Менскомъ передомною Езофомъ

Винькомъ, подстаростимъ, Менским оповедали и жаловали фурьмани молодцы татарина гдрского повету Виленского князя Или Лукашевича, на име Юрко Ахметевич а Миколай Янушович о том, иж дей року тепер идучого тисеча пятъсот деветдсаять третего, мца февраля двадцать шостого дня, будучи дей намъ посланымъ от пана нашого князя Или Лукашевича с товаромъ мещанина Менского Ивана Бабурьки тут до мсга Менского, и кгда, товар тому Бабурьце в целости отдавши, сами хотели есмо назад до Вилна ехати до пана своего, для отправаженья другого товара до Познанья, то пакъ дей мещане гдрские места Менского Семен Савич а Ондрей Коковка, пришедши до дому того Ивана Бабурки, не маючи дей до нас жадное потребы и причины, нас обудвух в томъ дому Бабурчиномъ не винне заарештовал и загамовал; а потом дей тогож року мца и дня верху помененого, узавши одного молодца, на име Юрька Ахметевича, невиньне до везенья местного ратушы Менское у ланьцугъ осадити дал, и державши через ден и ноч зас з везенья его выпустил, и тым не малую шкodu и омешканье пану их учин, а варуючы то собе якобы о то пан их правомъ чинити мог, просили, абы тое оповеданье его до книг кгородских Менских записано было, што ест записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г., № 11767, л. 868.

№ 98—1593 г. Марта 23.

Сознание Халея Сатыновича татарина з мещаниномъ Менскимъ Иваномъ Жолобомъ.

Року 1593 (1593), мца Марца 23 (23) дня.

На враде кгородскомъ в замьку гдрскомъ Менскомъ, передомьною Езофомъ Винь-

комъ подстаростимъ Менскимъ, ставши очевисто татарынъ Халей Сатыновичъ при оповеданью своемъ очевисто созналъ и тое сознание свое ку записанью до книг кгородских Менскихъ подаль, писанный тыми словами: Я Халей Сатынович татарынъ сознаваю то самъ добровольне, справедливне, под душнымъ збавенемъ моимъ, иж будучи мне в року прошломъ тисеча пятъсот деветдсаять второмъ у мещанина его княжацкое млсти его милость пана воеводи Виленского, в месте Менскомъ мешкаючого, Ивана Жолоба нанятымъ фурманомъ под товары его купецкие, а то ест под козлину до ярмарьку Познаньского в року деветдсаять второмъ о светомъ Михале свята рымьского будучого, и кгда есми с тымъ Иваномъ Жолобомъ и с товарми его до Берестья приехали и стали есмо тамъ в Берестью в дому мещанина тамошнего Берестейского господю, теды того ж дня, которого были есмо до Берестья приехали, може быть перед вечером за годи три, пришедшы до тое госпды нашею жид Берестейский Меркел Новохович, пытал Ивана Жолоба, если он с Познанья назад до Берестья заехать маеть. Который Иванъ Жолобъ отказал ему, иж дей едучы засъ назад мушу на Берестъ ехат, бо дей на коморе Берестейской од товаров своих мыто платил, теды и тепер на тую ж комору Берестейскую поеду, для неплачена в другой раз мыта. В тот же час тот жид Берестейский Меркел Новохович просил Ивана Жолоба, абы он кипу сукна его, называемого новая земля, в Познанию, у жида Познанского Давыда Тевеля взял и ее до него Меркеля Новоховича на своих возахъ и своими конми до Берестья привезши и все в целости ему Меркелю отдал, от чого ему мел фуру тогож часу, якъ сукно тое с Познанья привезет, заплатити. Который Иван Жолобъ ему тую кипу сукна приобещавшисе у жида того Познаньского взять и ему до Берестья в домъ его привезть, якож тот жид Меркел Новохович

за приобещаньемъ Ивана Жолобовымъ дал Жолобу два квиты свое, с печатью и с подписомъ руки своее, до того жиди Познаньского Тевеля писаные, абы он тое сукно за тыми квитами его Ивану Жолобу^ю отдал. И кгда есмо там до Познаня на ярморокъ Михаловскій приехали, теды Иванъ Жолобъ за оними квитами жиди Берестейского Меркелевыми у того жиди Познанского Тевеля кипу сукна взять и нехотечи ее на Берестъ до того жиди Берестейского везти, мене везд до Меньска, с конем и з возомъ моимъ, в фуру наймалъ. Я о томъ всемъ ведаючи и видечи то, же Иван Жолобъ не водълугъ слова и обещанья своего тому жиду Берестейскому Меркелю деланого чынить, не занехиваючи того зараз, то тамъ же в Познанью мешаномъ и купьцомъ Могилевскимъ, на име Никипору Демешковичу, Ивану а Михайлу Шевневичом и Давыду Пилиповичу оповедавши, тую кипу сукна, яко будучи фурманъ его наемный, за прошенемъ его Ивана Жолоба, не везучи до Берестья, до того жиди, иншою дорогою, аж до Меньска, до дому его тое сукно привез и зараз скором приехал, не занехиваючи, теж того на враде местскомъ Менскомъ перед всею радою местскою, на тот час на суде права майдеборского будучими, и перед множествомъ людей мешчан Менских в тот час в ратушы будучих, в голос оповедаломъ, што все яко се спочатку, такъ до конца деело, справедливе, не будучи ниякими бараринками ни от кого прееднанный, под душнымъ збавенемъ моимъ сознаваю, такъ мне Боже помози. Которое очывистое сознание татарина звыш менованого есть до книгъ кгродских Менских записано.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 931—

№ 94—1593 г. Апрель 9.

Сознание и запис татарки грское Рагметы Османовны мужу ее Абрагиму Шпакевичу.

Року аѳ деветьдесять четъвертого, мца Генъвара тридцать первого дня, у поне-дѣлокъ.

Перед нами урадниками судовыми земьскими повѣту Городеньского Львомъ Михайловичом Салѣгою судьей, Геронимомъ Григорьевичом Воловичомъ подьсудькомъ а Анѳдремъ Котовичомъ писаромъ, на местъцу судовомъ постановившихъ очевисто татарка гедрская повѣту Городеньского Рагметя Османовна Абрагимовая, сама добровольне устѣне сознала при листе записе своем, тутъ нижей уписаном, под печатью ее самое, под печатями и с подписами рукъ людей добрих справеный, татарину гедрскому повѣту Городеньского мужу ее Абрагиму Шпакевичу данный, на котором листе речъ мяновите описана и доложона, и просила, абы тот листъ при устѣномъ сознанью ее до книгъ земьских уписан былъ, которий слово в слово такъся в собѣ маеть: Я Рагметя Османовна Абрагимовая, татарька повѣту Городеньского, вызнаваю сама на себе симъ листомъ моимъ, ижъ я, маючи милого и в стане малъженьскомъ цнотливе захавалого малъжонька моего князя Абрагима Шпакевича, безъ жадное намовы и принушениа, одно сама по своей доброй воли ему малъжонку моему князю Абрагиму даю, дарую и симъ листом моимъ на вѣчностъ по животе моемъ отъписую огулом все именьейцо мое, дворець, в повѣте Городеньскомъ, в селе татарьском, над рекою Лососною лежачий, з дворищомъ и з будованьемъ дворьнымъ, з огороды и з деревомъ овощовымъ, з навозы, зъ сеножатями, зъ кгрунътами пашными и непашными, зъ всякими пожитками, ку тому именьейцу належачыми и прислухающими, а ку тому было рога-

тое и не рогатое, и всю маетьность мою лежачую и рухомую, и увесь спратъ домовый отъ мала до велика, то все опи-сую малжонъку моему, отдаляючи зо всихъ кгрунътовъ и отъ всего того бли-скихъ и кровныхъ моихъ; одно составляю на близкие одну нивку на полътори бочки земли, лежачую промежъку кгрунъ-товъ татарскихъ, подле дороги Кузниц-кое, коньцами сумеж ку кгрунту Се-лимъши Цыгановича, а з обьохъ сто-ронъ сумеж и къ кгрунту Данъцевичовъ. А кромъ тое нивы, именованъ мое дворець, у верху помененый, зо всими кгрунтами и пожитками и зо всею маетьностью моею, по животе моем, маеть малжонкъ мой князь Абрагимъ, зо всими потомъка-ми и щадками своими вечными часы держати и вливати; а похочуть ли, воль-но имъ тое именованцо кому хотя отъдати, продати, заменяти и записати и воде уподобанья, яко своимъ властнымъ шафо-вати. А естълибъ з близъкихъ и с кров-ныхъ моихъ, або хтож кольвекъ мѣли в тое именованцо в дворець, в кгрунъты, альбо въ якиез кольвекъ пожитки, ку нему належачие, уступоватися и пере-казу чипити, тогда кождый таковой ма-еть и будетъ повиненъ на кождый врад, до которого о то будетъ позванъ, заруки двадцать коп грошей платити, а малъ-жонъку моему князю Абрагиму, альбо потомъкомъ другую двадцать копъ гро-шей платити; а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити, безъ до-воду и присяги, одно на слово реченье. А хотя бы хтожъ кольвекъ якиезъ коль-векъ отъ мене листы и записы на тот дворець звышъ менованый, альбо на яки-езъ кольвекъ добра мои показывал, ино кождый таковыи записы в кождого пра-ва жадное моцы мѣти не мають, касова-ны в нивеч оберънены быти мають, одно сесь мой запись держанъ и в кождо-го владу при моцы хованъ быти маеть. И на то есми я Рагметя малъжонъку сво-ему князю Абрагиму Шпакевичу сесь листъ мой добровольный дала, под власт-

ною печатью моею, а ку тому, для леп-шого певности, до сего листу моего оче-висте упросивши, с приложениемъ печатей, а которые умѣли с подписаниемъ рукъ людей вѣри годъныхъ, князя Айсы Муръвича отамана, князя Дчанъшука Татълыкгодьчича молълы, князя Куль-зимана Оразовича возного. Писанъ на Лососне. Лѣта Божего нароженья тыся-ча пятьсотъ деветьдесятъ третего, мца апреля девятого дня. У которого листу мы врадъ печатей и подъписовъ рукъ особъ, в листе помененыхъ, огледавши, дали есмо до книгъ земьскихъ уписати.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1395 г., № 6795, л. 214—215.

№ 95—1593 г. Апрель 24.

Заявленіе татарина Олея Минковича объ отдачѣ въ залогъ его имѣнія Селища за 80 копъ грошей.

Лета Божего нароженя тисеча пят сот деветьдесят третего, мца апреля двадцать четъвертого дня.

На вrade его королевское млти кгродском воеводства Виленского перед нами врадниками кгродскими виленскими от ясневельможного его млти пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвысшаго великого князтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавского на справы судовые воеводства Виленского высажонными Яном Болеславовичом Свирскимъ, маршалкомъ гдрьским державцою Мойшокголским, наместъникомъ Виленскимъ Кгабрыелемъ Рыпинскимъ судьео, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарынъ гдрьский повету Виленского Алей Минкович посподу зъ жоною своею Гадею Асановною сами доброволне ку записаню до книгъ кгродскихъ Виленскихъ сознали тыми словы, иж они ку

своей пилной потребе взяли и позычили у земенина гдрьского повету Виленского у пана Григоря Новкунского осмьнацать копъ грошей литовских, в которых пнезах он Алий Минковичъ посполь з оною жоною своею заставили в моц в держане его пана Новкунского подали огород, селищо брата его Алея Минковича небощика Богдана Минковича, в повете Виленском в селе Кудышевичах лежачое, з садами вишневыми и кгрушовыми, на которую тую заставу свою листъ свой вызнаный под печатми своими и с подписом руки своее он Алей Минковичъ и тежъ под печатми с подписом рукъ людей добрых менованому пану Грыгорию Новкунскому дали и передъ нами урадом тым очевистымъ сознанемъ своимъ прызнавшы просил, абы до книгъ кгродских Виленских уписан был. А такъ мы врад того устного сознаня Алея Минковича и жоны его выслушавшы и того листу их огледавшы и вычытавшы, дали есмо его до книгъ уписат, который слово у слово такъ се в собе мает. Я Олей Минкович татарын гдрьский повету Виленского а я Гадя Асановна жона вперед речоного Алея Минковича визнавам сами на себе сим нашим листом доброволным описом, иж мы выш менованные особы обе сполне взяли и позычили есмо готовых рукоданных пнезей осмьнацать копъ грошей личбы и монеты великого князтва Литовского у земенина гдрьского повету Виленского пана Грыгоря Новкунского, в которых пнезах осмьнацати копах грошей завели, заставили в моц и в держане подали и поступили есмо мы выш мянованные особы его млти Грыгорию огород селищо небощыка брата мене Алея Минковича Богдана Минковича, никому ничымъ непенное и не в якой суме пнезей не заведеное, в повете Виленскомъ в селе Кудышевичах лежачое, з садами вишневыми кгрушовыми, который огород селищо небощыка брата моего лежить однимъ боком од кгрунту татар гдрьских

повету Виленского князя Ахмета Фурсовича и отъ кгрунту князя Абъдулы Исаковича, который маеть у zostаве отъ менежъ Алея Минъковича, а другимъ бокомъ до дороги, которая идеть с того села Кудышевич до места Виленского, концомъ однимъ лежить до сеножати моее Алея Мипковича, лскачое над рекою Кеною, а другимъ концомъ од кгрунту татарына гдрьского повету Виленского жъ князя Алея Исаковича, от которого огорода селища небощыка брата моего Богдана Минковича от нас вышей менованных особъ пану Грыгорию в той суме пнезей заставленого, маеть панъ Грыгорей спокойне держати и его почавшы од року теперешнего деветъдесятъ третего свята рымского Великого дня, ажъ до року деветъдесятъ четвертого и такового року свята и дня, на который рокъ и ден тые грошы вси сполна осмьнацат копъ мы звыш менованные особы я Олей Минкович а я Гадя Асановна пану Грыгорию маемъ и будем повинни оддати и вси сполна заплатит в дому его пана Грыгоря в повете Виленском лежачомъ на Кене, ничым того дня и року не похиблячы. На который рокъ и день в семъ листе нашомъ вышей описаный если быхмо мы вышъ менованные особы тых грошей осминадцати копъ грошей литовских пану Грыгорию не отдали и того огорода не выкупили и чым колвекъ того дня и року похибили, тогда пан Грыгорей за такимъ невыкупеньемъ нашимъ на тот рокъ маеть того огорода спокойне держати и его ужывати ажъ до другого року по собе идучого, а я Олей Минковичъ и я Гадя Асановна межы роками ани по року того огорода у пна Грыгоря выкупати не маемъ и мочы не будемъ, аж на рокъ в сем листе нашомъ вышей описаный, а в спокойном держанью и ужыванью того огорода я сам Олей Минъкович и я Гадя Асановна сами через себе, детей, близких, кровных и повиноватых наших ани черезъ когож кольвекъ пну Гры-

горью никоторое шкоды и переказы чинити не маемъ и мочи не будемъ, але еще у кождо права и суду от каждо такового, хто бы его млти якую кривду такъ в збожю яко и в садах чынил, боронити и засгуповати маемъ и повинни будемъ, и то што бы его млтъ шкодовати мелъ на голое слово реченье его млти заплатити маемъ, а к тому еще тотъ же огород плотомъ, на кождый рокъ водле потребы, тотъ огородъ зо всех чотырох сторонъ огороживати маемъ и повинни будем, яко бы ни в чом жадною речью в засееню збожя шкода ниякая пну Грыгорью не была, под зарукою в сем листе нашем нижей описаню. А естли быхмо вышъ мененые особы пропомневшы сего листу добровольного запису нашего, в томъ в спокойномъ деръжаню и ужыванью того огорода якую шкоду и переказу пну Грыгорью чинити мели, мы сами, дети, близкие, кровные и повиноватые наши и хтож кольвекъ объчый, тогда вольно будетъ пну Грыгорью за симъ листомъ добровольнымъ записомъ нашимъ насъ самыхъ особъ, або которуюж кольвекъ одну особу з нас позвом позвати за две недели, а мы вышъ менованые особы за такимъ позваньемъ ставшы, не вымовляючысе жадными прычынами правными и артыкулами статуговыми, хоробю и ничымъ кольвекъ, такъ же не буречи року и позву и не мовечи прогивько сему листу добровольному опису нашому ничего и не вымовляючысе один другим, пна Грыгоря отъ всякихъ кривдъ, которые бы се пну Грыгорю в том огороде деели, боронити маю и повинни будемъ под заплаченемъ от нас, не сходечи с права отъ суду, пану Грыгорю заруки осмьнаццать копъ грошей и к тому всех шкод и накладовъ на голое реченье слова его пна Грыгоря, або умоцованого его, або того у кого сес лист нашъ добровольный запис будетъ, кромъ жадного доводу и телесное прысеги. А заплатившы тые заруки шкоды и наклады

предсе сес лист нашъ добровольный опис у каждого права и суду за слупный захованъ и деръжанъ быти маеть и того огорода панъ Грыгорей спокойне держати и его ужывати аж до выкупеня его от насъ, ꙗ естлибы есмо тот огород нашъ у пна Грыгоря на рокъ в сем листе нашомъ описаный выкупили, а збожье бы якоежъ колвекъ пан Грыгорей на нем засеяное мел, тогда волно будет, кгда поспееть, добровольне собрати а мы в том его млти никоторое шкоды якъ в собранью такъ и до собранья того збожя с поля чынити не маемъ и мочи не будемъ, под виною на его млтъ пна Грыгоря осминадцатма копами грошей литовских. И на томъ я Олей Миньковичъ а я Гадя Асановна дали есмо его млти пну Грыгорю Новъкунскому сес нашъ листъ добровольный опис з нашими печатями, и с подпсомъ руки мене Олея Минковича писмом татарскимъ. А к тому за устною и очевистою прозбою нашою печати свое приложити и руки свое подписати рачыли их млтъ зачне врожоные панове пан Миколай Янович, пан Адамъ Харевичъ, князь Асанъ Богдановичъ. Пасанъ у Вильни, року от нароженя сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять третого, мца апреля двадццать четвертого дня, у того листу печатей притисненых пять и подпис рукъ тыми словы.

Изъ актовой книги Виленскаго градскаго суда за 1593—1594 гг., № 4713, л. 166—7.

№ 96—1593 г. Апрелья 26.

Оповеданье пна Яна Куроша на татар его млти пна воеводы Виленского в месте гдрскомъ Менском мешкаючых.

Року «ф†г (1593), мца Апрелья кѣ (26) дня.

Пришодъшы на врадъ кгродский в замокъ его королевское млсти Менский

передь мене Даниеля Бобровского, на тотъ час будучы мне оставленому на местцу вradoвомъ от его млсти пна Езофа Винка, подъстаростего Менского, пна моего, земенинь его кр. млсти воеводства Менского шляхетне урожонный панъ Ян Янович Курошъ, оповедалъ и жаловалъ о томъ, што ж дей року тепер идучого по нароженью сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесять третего, мца Апреля двадцать шостого дня, у понеделокъ великоденный свята руского, водле старого календару, идучы дей ему пану Яну Курошу з дому писара местского Менского Сергья Матфеевича улицою доброволною до господы своее, до дому мешанина Менского Станислава Лисовского, стоячого в месте Менскомъ, и кгда дей панъ Янъ Курошъ противь дому Гендрыса балвера Менского, идучы до тое господы своее, приходилъ тою улицою, ку дому злочъника Менского Станислава, противь церкви руское заложенья Светое Пречыстое, то пакъ дей в том часе, на помененомъ местцу потъкавыши дей его пна Яна Куроша татарове ясне велможного пна его млсти пна Крыштофа Миколаевича Радивила княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшшого великого кнзтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского и Бoryсовского, Кокингавзского державцы, тутъ в месте гдрскомъ Меньскомъ мешкаючые, до имения двора его мл. Дойнаровского, у воеводстве Менскомъ лежачого, прислухаючые, меновите Селиман Исуповичъ, Миско Шабановичъ, Халей Салтышевичъ, кожемаки Меньские, з многими иними татарами Меньскими кожемакамиж, помочниками своими, которыхъ было о колкодесять члвковъ опилых, маючых у себе позапазушыми каменя до бою нагогованого, невинне дей до его пна Яна Куроша торгнувшыся кийми и каменми на его дей пна Яна Куроша кидали и при немъ дей слугу его Станислава Дышле-

вича шляхтича учтивога кийми збили и каменемъ у голову ранили, передь которыми дей заледьво тотъ панъ Янъ Курошъ оборонъною рукою назадъ до дому писара Менского увошол. О што просилъ, абы тое оповеданье его было до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано, што я записати казалъ.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г., № 11767, л. 999.

№ 97—1593 г. Апрель 27

Оповедане татарское на пна Яна Куроша.

Року 1593 (1593), мца Апреля 27 (27) дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ староства Меньского передомною Даниелемъ Бобровскимъ, будучымъ на местцу вradoвомъ оставленнымъ от его млсти пна Езофа Винка, подстаростего Менского, пна моего, оповедаючы и обгелживе жалуючы татарове Меньские ясне освещеного кнжати а велможного пна его мл пна Крыштофа Радивила, кнжати на Биржахъ и Дубинках, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого кнзтва Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, Коконгавзского, державцы Бoryсовского, на име Селиман Исуповичъ, Миско Шабанович, Халей Салтышевичъ о томъ, штожъ дей року теперъ идучого тисеча пятсотъ деветъдесять третего, мца Апреля двадцать шостого дня, у понеделокъ великоденный свята руского, по нешпорех, шли есмо дружною з места тутъ у Меньску, з рынку новою улицою мимо церковь Пречыстое руское, противь дому Станислава золотара, яко люди спокойные, никому ничымъ невинные, то пакъ земенинь гдрский повету Меньского панъ Янъ Яновичъ Курошъ, самъ особою своею, маючы при себе помочникомъ неякого Станислава Яновича Мойсееви-

ча и иных многих помочниковъ посторонних людей и слугъ своих, когорых он имени лепей самъ знаетъ и имена их ведасть, перенявши нас на добровольной дорозе, противъ дому тогоя Станислава золотара мещанина Менского, выпадышы з дому Сергея Матьфеевича писара месткого Менского людей невинных, безъ даня причины шнос до звады, спокойных, побилъ и поранилъ. При которомъ зраненью намъ шкоды се дей не малые стали. Которые раны, ижъ на тотъ часъ возного ку огьледаню мѣтъ не можемъ, ведьже скоро его метъ будемъ, ранъ оказатъ и шкодъ меноватъ не оmeshкаем, а тепер просимъ, абы тое оповеданье шно до книгъ кгородскихъ записано было, што я записати казалъ.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 999 обор.—1000.

№ 98 1593 г. Апреля 29.

Оповедане татарына Ошменского князя Абрагима Сюнчечовича.

Року 1593 (1593), мца Апреля 29 (29) дня.

Навраде гдрскомъ кгородскомъ в замьку Менскомъ персодомню Даниелемъ Бобровскимъ, будучы мис на тот часъ поставленому на месцу вradoмъ у Менску от ина моего пна Езофа Винка, подьстаростего Менского, жаловаль и оповедаль татарынъ гдрский повету Ошменского князь Абрагимъ Сюнчечович на земенина гдрского повету Менского на пна Николая Павловича Вербицкого, ижъ што в року прошьломъ тисеча пятсотъ деветсыатомъ, мца Феврала девятого дня, он дей панъ Николай самъ, посполу з жоною своею шнею Марыною Крыштофовъною Бабяною, позычыли дей з него Абрагима двадцать пят копъ гршей личбы и монеты литовское, в которой дсѣ той суме пназей заставили дей ему

Абрагиму службу людей свою властную именья двора своего Белевского, у повете Менскомъ лежачого, на име Сергеевъ, Юркеля Осташкевича з Войтеха Осташкевича, Янука Андреевича, Янука Свилевича, зо веимъ, яко и сами держали, якож дей на тую заставу и листъ свой вызнанный дали, в которомъ описалисе, если мы сами через себе, або вранника, слугъ, бояръ и подьданныхъ своих ему князю Абрагиму в держанью тое службы его дей трудность переказу в чомъ колвекъ чынили и в тую службу людей и в земли уступовали, тогды описалисе тымъ листомъ своимъ вины на урадь гдрский, до которого бы о то позвани были, десеть копъ грошей заплатити, а ему князю Абрагиму заруки двадцать пять копъ гршей заплатити, ку тому вси шкоды и наклады на реченья слова, окромъ доведу и присяги и умоцованого его, и дали дей они волность за тым листомъ своимъ себе до суду и права, до которого бы он самъ похотель позватъ, до суду кгородского або земьского, або до суду головного трибуналского у великомъ кизтве Литовскомъ, а они дей сами за симъ позвомъ и передъ тымъ вradoмъ становитися особами своими и ничымъ не вымовляючысе, толко тамъ же зараз не сходечы с того суду и права заплатити, а за нестанемъ их у права, то все на них сказавшы, моцную отпаву на имену их Белевскомъ верху помененом учинити, што вси обовязки их шырей а подостатку в томъ листе их ест описаны и доложоны; то пакъ дей тот панъ Николай Павлович Вербицкий, ничего недьбаючы на вси тые обовязки, заруки, в том листе своємъ описаны, в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветсыат третемъ, мца Апреля двадцать семого дня, наполнившыся воли своей, самъ особою своею, слугами и з вышшими подьданными своими, наехавшы моцно, впорне а безправне на домъ того у верху именьемъ помененого Янука Свиленича, в Сергеевъ, того Янука

самого и жону его Катерину Осташковцу и з дельми его, меновите Матсемъ а Одамомъ, а з дочкою Зосицою а Анною Януковичами взялъ и неведать где их поделъ. И на тотъ же дей час и день вышней менованый в другого члвка его Янука Андреевича в дому его в тых же Сергеевъ дочку его именемъ Ранну Януковну и коня шерстью полового пограбил, который тотъ конь коштовал две копе грошей и овец двое, ку немалой кривде, жалю и шкоде его Абрагима Сюнчечковича, за которымъ дей тымъ моцнымъ а безправнымъ наехаемиъ и взятъемъ тых людей его от него Вербицкого и жопы его сму заставныхъ и маецьностей помененых, онъ дей паць Миколай и во вси заруки и обовязки в листе своемъ описаные попалъ. И просилъ тотъ Абрагимъ Сюнчечкович, абы тое оповеданье его было до книгъ кгородскихъ Менскихъ записано, што ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 1002 обор.,—1003

№ 99—1593 г. Мая 2.

Ссзнание возного Андрея Миколаевича Свидла в справе татар Менских его милости пна Криштофа Радивила воеводы Виленского.

Року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, мца Мая второго дня.

На вряде гдрьскомъ кгородскомъ в замъку Менскомъ передомъною Езофом Випком, подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Андрей Миколаевич Свидло, при квите своем очевисте созналъ и квит того сознаня своего, под печатю своею и под печатми сторонными ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словы: Я Андрей Миколаевич Свидло, возный повету Менского, сознаваю тым квитом моимъ, иж в року те-

пер идучомъ тисеча пятсот деветьдесят . третем мца Мая первого дня, брали мене возного татарове ясне освещеного княжати а вельможного пна его милости пна Криштофа Радивила, княжати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана навьшшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, Куконгавьского, державцы Борысовского, Сельман Исуповичъ, Миско Шабанович а Халсей Салтышевичъ на огледане ран своих. А такъ я возный того року, мца и дня вышней помененого, маючи при себе сторону людей добрыхъ шляхътичов двух пна Петра Криштофовича Чамакранского а пна Яна Петровича, за оказываньемъ тых татаров, виделомъ на них раны, напервей на Селиману Исуповичу, на плечы правомъ рана синевая опухлая и троха водле тое раны скура ободрана, менилъ, иж его обушкомъ ударено, а ободраную менил плазомъ удареную кордомъ, при том бою менил себе шкод, иж ему згнулъ ермякъ сукна чырвоного люньского с пасаманомъ, кошътовалъ пят коп грошей литовских, колпакъ сукна фалюндышу чырвоного, лисицою подшитый, коштовал чотыры золотыхъ польских, грошей готовых в тот час з мешкомъ от поеса урвано дванадцат коп грошей литовских, так монетою потройными, яко и чырвоными золотыми; на Миску Шабановичу виделомъ раны, то есть у голове рана тятая кривавая; шкод при том бои меновал себе, иж ему згнулъ ермякъ фалюндышовый бурнатный з с пасаманомъ, кошътовал осмъ коп грошей литовских, колпакъ сукна чырвоного фалюндышового, лицомъ (лисицою) подшитый, коштовал чотыры золотыхъ польских, а з мешкомъ оборвано от поеса, у которомъ было золотыхъ чырвоныхъ двадцать, а монеты коп две; на Халею Салтышевичу виделомъ раны, на щоче правой рану тятую кривавую, на правой руце подле персей виделомъ такъже рану тятую кривавую; при том бои шкод себе

меновалъ: ермякъ сукъна каразеи белое, коштовал чотыры копы грошей литовских, колпакъ сукъна файльондышу бурнатыного, подшитый лицою, коштовалъ чотыры золотых польских, кордъ коштовалъ три золотых польских, грошей готовых з мешкомъ, от поеса оторванных, менилъ золотых чырвоных шестьнадаць, а монеты грошей коп пят. Которое тое збите и зранене свое тые татарове его милости пна воеводы Виленского менили быть, ижъ се имъ стало тут в месте гдрскомъ Меньскомъ, на добровольной дорозе, на улицы, подле церкви светое Пречыстое, в понеделокъ великодены в семь року деведьдесят третем, мца апреля двадцат шостого дня, от земенина гдрского повету Меньского от пна Яна Яновича Куроша и от помочников его неякого Станислава Яновича Мойсеевича и от иных помочников и слуг его, ижъ того дня, у понеделок, идучы нам з ринку и кгда пришли ку церкви светое Пречыстое, пан Курош и с тым помочникомъ своим Станиславомъ Мойсеевичом и з ыншыми помочниками и слугами своими, выпадшы з дому писара местьского Сергея, жадное потребы до нас не маючи, нас людей шляхтичов учтивых и спокойных безвинные побилъ, помордовал и поранил, и при томъ збитю нашом тые се шкоды у верху помененные намъ стали. Которое очевисте сознане возного до книг кгородских Меньских есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1593 годъ № 11767, л. 1014—обор. 1015.

№ 100—1593 г. мая 6.

Рѣшеніе Минскаго градскаго суда по жалобѣ пана Менчинскаго на татарина Кулзimana Зекерыча и жену его Хаву.

Року тисеча пятсот деведьдесят третего, мца мая шостого дня.

На рочкох теперешних судовых кгородским Менских в семь року верху писаномъ, мца мая первого дня порадкомъ статутовымъ припалых и судовне отправованных, перед нами врадниками кгородскими Меньскими, от его мл. пна Андрея Станкевича, старосты Менского, на справы судовые высажонными, Езофом Винком подстаростим, Шиманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшомъ Трусовицкимъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду в замку гдрскомъ Меньскомъ земенин гдрский воеводства Менского пан Ян Менчинский злетил реч и дал зуполную моц пну Станиславу Корычевскому до права в справе нижей писаной, прыймучы через него въ той справе зыскъ и страту. Который то умоцованый его панъ Станиславъ Корычевский, показавшы подписаное на позве кгородскомъ трое воланье, на кождый ден по разу чыненное, доведшы положена позву и за нимъ року квитом возного Амброжея Сурынта водле права справеным и на враде признаным, вместо устьяное жалобы покладал перед нами ку чытанью позовъ кгородский Менский, писанный по татарына Кулзimana Зекерыча и жону его Хавку Ахметевну, в жалобе пна Яна Менчинского о томъ, иж дей татарын Зекерычъ и жона его Хавка Ахметевна в року теперъ идучом тисеча пятсот деведьдесят третем, мца марца двадцат третего дня с помочниками своими татарами, на име Щаснымъ Могурешовичом, Габрагимомъ а Яхею и з ыншыми татарами, которых людей знаете и ведаете, з дворца его власного пна Меньчиньского, в селе Улановичах,

лежачого в повете Менскомъ, прозываемого Есенеvьскаго, и з кгрунтьовъ того дворца, который тот дворець онъ панъ Менчынскій купил правом вечным у татаров у Габраима а у Кенька Есенеvичовъ, квалтовне, упорне а безправне зъ покойного держанья с того дворца вышъ помененого и з кгрунтьов его выбили и отъняли, и шкоды не малые починили и сына дей его пна Александра Менчынскаго тот же татарын Кулзиман окрутне и шькодливе зранилъ, аж дей з одное стороны на чоле кости выбираино, а Хавъка татарка тогожъ пна Алекъсандра Менчынъскаго, зраненого, вжо лежачого, з робами своими ему дей руки кийми перебила. По вычитанью позву постановившысе очевисто у суду панъ Грыгорей Стрыжка, за зълеценемъ очевистымъ отъ татарына Кулзимана Зекеpыча и жоны его Хави речы, и данемъ ему до права на зыскъ и страту зуполное моцы, поведил, ижъ дей на томъ позве панъ Менчынскій Кулзимана не написалъ татарыномъ гдрскимъ, одно неякомусь татарыну, для котораго дей не доложена сполного тытулу Кулзиман и жона его на тотъ позовъ отказовать не повинни. Умоцованый стороны поводовое Станиславъ Корычевъскій поведил: не безъ прычыны дей то въ позве написано неякому, бо дей панъ Менчынъскій о немъ ведомости не мелъ и не маеть, если гдрскій, або кому иному служить, але дей ижъ его по отцу его Зекеpычомъ доложыл, в томъ се дей во всемъ водле права справил, в чомъ мы вradь, бачечы ижъ его власнымъ именемъ Кулзиманомъ и по отцы Зекеpичомъ на позве написано, на тотъ позовъ отказ есмо чинитъ велели. А умоцованый стороны поводовое Станиславъ Корычевъскій, доводечы жалобы на позве описаное, поклададъ передъ нами выписъ кгрудскій Менскій подъ датою року тисеча пятсотъ деветьдесять третего, мца Марца двадцатъ четвертого дня, в которомъ пишетъ, ижъ кгда се зъ ыменя пна Яна Менчынъ-

скаго в селе Улановскомъ Есенеvьскаго, черезъ татарына Кулзимана Зекеpича и жону его Хавю выбите спокойного держанья и зраненъя сына пна Менчынъскаго пна Алекъсандра Менчынъскаго в року теперешнемъ деветьдесять третем, мца Марца двадцатъ третего дня стало, за разомъ на завътрее жъ на вrade о томъ на Кулзимане Зекеpича и жону его Хавю оповедано и ранного сына пна Менчынъскаго вознымъ пры стороне шляхте оказовано, который возный, не оmeshкиваючы, в семъ же року деветьдесять третемъ, мца Марца трыдцать первого дня, то на вrade признадъ, о чомъ в томъ выписе шырей естъ описано. По вычитаню того выпису тотъ же умоцованый стороны поводовое Корычевскій, доводечы спокойного держанья, поклададъ передъ нами выписъ земскій Менскій, подъ датою року тисеча пятсотъ деветьдесятаго, мца Генвара одинънадцатого дня, в которомъ пишетъ, ижъ Кенко и Габраимъ Есенеvичы, Томко Муртозич, Нукса Еньчевичовна Есенеvичъ части свое в селе Уланевъскомъ дворцы свое Есенеvьские, яко се сами въ собе маютъ, за певную суму пнзей за полтораста копъ грошей литовскихъ пну Яну Менчынскому, самому, жоне и детемъ его продавшы на вечность, передъ судомъ земскимъ Менскимъ пры листе своемъ признали и черезъ возного воеводства Менскаго Себестыяна Стрыевскаго тые дворцы свое со всемъ в мочъ в держане и в спокойное вечное ужыване пну Яну Менчынскому поступили и завели, чого доводечы тотъ же умоцованый поклададъ листъ отвороный, отъ суду земскаго Менскаго до возного Себестыяна Стрыевскаго писаный, абы тотъ возный тые дворцы вышей поменены в селе Уланевъскомъ, водле литсу продажного, пну Яну Менчынскому в держане подал; поклададъ тежъ выписъ земскій Менскій подъ датою року тисеча пятсотъ деветьдесятаго, мца Генвара деветьнадцатого дня, в которомъ воз-

ный сознавать, иж водле листу продажного он Кенко и Абрагимъ Есеневичы, Томко Моргузич, Нуска Енъчевичовна дворцы именовичо свое в селе Улановскомъ Есеневицкие, совъсімь, якое сами в себе мают, пну Яну Меньчынъскому в мощь, держанье, спокойное и вечное ужыване, черезъ возного Себестяна Стрьевскаго завели, подали и поступили на вечность, о чом всемъ пырей и достаточней на тыхъ выписехъ описано и доложено естъ. Тот же умоцованный стороны поводовое, на доводъ выбитя квалтовного с того дворца в селе Улановскомъ Есеневицкаго на оповедане ку сведецтву шляхтичовъ трохъ ставил, пна Валентого Понятовскаго, пна Станислава Ретковскаго а пна Николая Пера, которые, кгда от насъ боязною Божою и сумненемъ о то напомянены и кожъдый з нихъ порозъну питани были, вси зъгодне сознали, ижъ имъ от пна Яна Меньчынскаго о выбитю спойного держаня зъименя в селе Улановскомъ Есеневицкаго и о зраненю сына его пна Александра Меньчынскаго от татарына Кулзimana и жены его Хави о те сталомъ оповедано; а на видене от нихъ выбитя и зраненя пна Александра Меньчынскаго ставилъ светковъ трехъ, Щасного Мокрыцкаго земейина гдрского с тогожъ села Улановскаго, Алексея Шышловскаго вранника пна Федора Корсака з Ушы, а подданого князя Ахметя Михайловича с тогожъ села Улановскаго Балтроея Бетейшу, которые кгда были от насъ боязною Божою под сумненемъ напомянены, вси сознали, ижъ видели в селе Улановскомъ, кгда Кулзiman Зскерич и жона его Хавя пна Яна Меньчынскаго зъименя его в селе Улановскомъ Есеневицкаго зъ спокойного держаня квалтовне выбили и выгнали, его пна Александра Меньчынскаго збили и зранили и въжо дей тому шесть недел у волторокъ минуло, а Болтроей Ботейша тот третій светокъ и то прызнал, ижъ тот дворец Ула-

новский пан Меньчынский сам и теперъ держит. А по таковыхъ всихъ доводахъ пан Станиславъ Корычевский, то давши зъ статуту зъ розделу четвертого артыкулу деветьдесятъ второго, водле которого домовьяльсе, абы пан Янъ Меньчынский за таковыми доводами в держане того имени в селе Уланевскомъ Есеневицкаго, с которого выбит, впущонъ быть, а на Кулзimanу Зекирычу и жоне его за квалтъ двадцать копъ грошей, такъ тежъ водле артыкулу двадцат сегого зъ розделу адиннаццатого, за зранене обличное сына пна Меньчынскаго навезька, такъ тежъ и на везене Кулзiman Зскерич и жона его Хавя, абы сказаны были, мы врадъ съ позву жалобы пна Яна Меньчынскаго, с поступковъ правныхъ, з доводовъ, такъ на писме, яко и очевистомъ сведецтве от пна Меньчынскаго показаны, такъ и зъ оборонъ от стороны отпорное поданыхъ, добре зрозумевши, такъ узнаваемъ: ижъ пан Янъ Меньчынский, доводечи жалобы свое выбитя зъ покойного держаня зъ дворца Есеневицкаго писмомъ, выпис оповеданя и сознаня возного оказаня ранъ показал, а держаня спокойного того дворца выписами земьскими Меньскими продажа и заведене ему того дворца Есеневицкаго доводил, однакъ же, ижъ если от поданя в держанье тот дворецъ Есеневицкий пан Меньчынский до того часу в держаню своемъ мел, доводу не ставил, в томъ мы, заховуючысе водле права посполитого, артыкулу деветьдесятъ второго зъ розделу четвертого, где пишеть, ижъ сторона маеть доводитъ спокойного держаня и выбитя писмомъ, свидецтвомъ и присегаю, водле того артыкулу деветьдесятъ второго зъ розделу четвертого пну Яну Меньчынскому, пры тыхъ доводахъ его на держаню и выбитю спокойного держаня зъ дворца его Есеневицкаго и на квалте, присегаю всказуемъ, а сыну его пну Александру Меньчынскому, хотяжъ светковъ трехъ на виденье зраненя своего ставиль, лечь

иж артыкул осмѣдсѣят первый з розделу четвертого описует, где бы не шло о кгвалт, ани о наезѣдъ домовый, а тое зранене иж се ему стало пры кгвалтовномъ выбитыю, с тых причинъ пну Александру Менчынскому на ранах, иж се ему от Кулзимана и жоны его пры выбитю спокойного держаня стали, прысегу всказуем и рокъ прысязе, яко пну Яну Менчынскому, так и сыну его третій ден зложыли есмо, а за выконанемъ прысеги пну Яну Менчынскому в держане тот дворець в селе Улановскомъ Есенеvский прысудили есмо, заховуючы Кулзиману о тое имене Есенеvское у суду належного волное мовене, за кгвалт двадцѣят копъ грошей, а за рану облычную сына пна Яна Менчынского заданую водле артыкулу двадцѣят . . . з розделу адиннадцатого, татарына Кулзимана Зекерича самого на везене у вежы чверть року выседет казали, а з навезки на нимъ же сорокъ копъ грошей всказали есмо, чога всего сумою шестдсѣят копъ грошей литовских на Кулзиману Зекеричу и жоне его Хави пну Яну Менчынскому и сыну его Александру всказали и прысудили есмо. А кгда рокъ прысязе ден третій в сем мцу маю осмого дня прыпал, пан Янъ Менчынский и сын его Алексанѣдер Менчынский, водле всказу нашого и водле роты через возного Павла Семеновича выданое, за веденемъ до прысеги от стороны обжадованое, перед нами у суду прысегу выконали. По которомъ выконаню прысеги вжо тая вся сума пнзей шестдсѣят копъ грошей на маетности Кулзимана Зекерича и жоны его Хави, лежачой и рухомой, а в недостатку маетности и на сумыхъ особах водле права, кромъ покладаня ратъ статутовых отправлено быти мает; а на впущенъе в держане пна Яна Менчынского в тое имене дворец в селе Улановскомъ Есенеvский и на учыненъе отправки за шестдсѣят копъ грошей водле всказу нашого, возного

воеводства Менского зсылаемъ, заложившы на спротивного, так в недопущеню поданя пну Яну Менчынскому того именя дворца Есенеvского в держане, так тежъ з которого пан Менчынский выбиг, в держанъе, такъ тежъ и в недопущеню чпненя отправки, водле сего всказу нашого, вину, такъ важную, яко сама реч от нас осужоная а въсказаная выносить. А тую справу, для памяти, до книгъ справ кгородских Менскихъ записат есмо велели.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1593 г. № 11767 л. 242 обор—244.

№ 101—1593 г. Мая 8.

Справа судовая татарина гдрьского князя Кулзимана Зекирича з земениномъ гдрьским повету Менского паномъ Яномъ Менчинскимъ.

Року 1593 (1593), мца Мая, осмого дня.

На рочъкох теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Меньскихъ, в семь року верху писаномъ, мца Мая порядкомъ статутовымъ первого дня припалыхъ и судовне отправованыхъ, перед нами врьдниками кгородскими Меньскими от его милости пна Андрея Станькевича старосты Меньского на справы судовые высажоними, Езофом Винькомъ подстаростимъ, Шиманомъ Матеевичомъ судею а Петромъ Явойшномъ Трусовицкимъ писаромъ, поставившимъ се очевисто у суду татаринъ гдрьский воеводства Меньского Кулзиманъ Зекиричъ, пану Павлу Старусе а жопа его Хавя Ахметевна, пну Григорю Стрижце злетили и дали имъ мочъ зупольную до права противу пана Яна Менчынского, земенина гдрьского воеводства Меньского, и малжонъки его пани Дороты Ловенецкое в справе нижей писаной, приймуючы через нихъ умоцованыхъ своихъ в той справе зыскъ . и

страту, которые ж то помененые умоцованные, доведечы положенья позву и за нимъ року, покладали квит возного Яна Павловича Горла, под печатю его и под печатми шляхты стороны, при немъ будуче, перед врядомъ водле права днемъ перед рочками признаный, в которомъ доводе позву, иж есть написано, же тот позов, писаный по пана Яна Менчинского и малжонку его, есть положонъ в именью, называемомъ Улановскомъ Есеневскомъ, в повете Меньскомъ лежачомъ. На тые слова, постановившысе перед нами у суду приятел умоцованый пна Яна Меньчинского и малжонки его пни Дороты Ловенецкое пан Stanislaw Корычевский, за очевистым злеценемъ и даньемъ ему от пана Яна Меньчинского зуполное mocy на зыскъ и страту, а за мочю на писме водле права справленою от пани Янувое Меньчинское Дороты Ловенецкое, до справы нижей писаное, противо татарину Кульзиману и жоне его даными, поведилъ, ижъ дей на томъ доводе позву пишеть, же позов в жалобе князя Кульзима и жоны его нижей писаной есть положонъ на именю Улановскомъ Есеневскомъ, на томъ, с которого дей Кульзиман з малжонкою своею пна Яна Меньчинского спокойного держаня выбил, которое дей имене за выбитемъ значило вжо властнымъ Кульзимановымъ, а не пана Меньчинского, кгда ж дей еси з видимусе оповяданя Кульзиманового зрозумел, же он, записываючи до книгъ оповеданье свое о выбите неякое спокойного держаня з именья Улановского Есеневского, то на оповяданью своемъ доложил, ижъ якобы пан Меньчинский, его с того именья выбившы, тое имено его якобы до именья своего Видевского привернути мелъ, в чомъ дей на них панъ Меньчинский менитъ, ижъ то на него вкладаютъ реч змышленую и написавшы дей то, же се з именья Видевского кривда и до него приверненье стало, потомъ о тую кривду водле артыкулу семнадцатого,

осмнадцатого, сорок осмого, сорок девятого, петдесятого, петдесят первого и шестьдесят семого, розделу четвертого, а з розделу пятого артыкул осмнадцатый, с того именья, с которого собе кривду быти менять Видевского, не позываючи, положыл дей позов на томъ именью на тот час своемъ, с которого дей пана Меньчинского квалтовне сами выбили, а затымъ дей выбитемъ вжо дей тое имене ничие се на тотъ час не значило, одно его Кульзиманово, а тепер дей за показаньемъ отъ пна Меньчинского вечного права тое имене Улановское Есеневское, от Гебрагима Есеневича, от Томъка Муртозича, от Нуски Енъчевичовны Есеневич пну Меньчинскому проданое и за доводомъ присегою пну Яну Меньчинскому в держанье присужоно есть, в чомъ ижъ се дей сторона княз Кульзيمانъ и жона его, водле права послполитого артыкулов вышей поданных, не справила и не заховала, домавлятьсе, абы от того позву и за нимъ року панъ Янъ Меньчинский и малжонка его волными учинены были. Мы вряд, хотечы достаточнейшую ведомость мет, хто бы тот дворец тепер держалъ, наказали есмо имъ, абы показали оповяданья свои з obu сторонъ того выбитя, и кгда выписы того оповяданья з obu сторонъ выбитя читаны у суду были, показало то, ижъ пан Меньчинский менитъ от татарина выбигимъ быть з дворца Улановского Есеневского в року деведесять третемъ, марца двадцат пятого дня, а потомъ тогож мца марца двадцать семого дня Кульзيمان менил себе выбитымъ быть с тогож дворца Улановского Есеневского, зого слушне показало, иж не Кульзيمانъ, але пан Меньчинский того дворца, на которомъ позвы положоны, держачымъ есть, сказали есмо на тот позов отказовати. А кгда позов, писаный по пана Яна Меньчинского, почато читат, умоцованый пна Яна Меньчинского Коричевский и самъ пан Янъ Меньчинский поведили, иж дей в той

справе Кулзимановой и жоны его возный Андрей Свидло, якобы ему не мели сынове мои мене Меньчинского знаков неякого квалтовного выбита з дворца Абрагимовского Есенеевского допущат огледат, яко маю з видымусу ведомости, созналъ, в чомъ дей таковое сознанье возного помененого Андрея Свидла Янъ Меньчинский обачившы непристойное и фалшывое, оного возного Андрея Свидла перед суд кгородский Меньский на рочки теперешние маевые о тое непристойное и фалшывое сознанье запозвал былъ, нижли дей, иж се тотъ возный короткостю року позванья вымову учинившы, з року за тыми позвы зарвалъсе и через розсудокъ врьдový з року за позвы на рочкох теперешнихъ вольнымъ есть учиненъ, о што з нимъ за позвы хотечи меть росправу, дамовяли се, абы тая справа татарина Кулзимана Зекирича и жоны его, в которой справе з ним паном Яномъ Меньчинскимъ, о выбите з дворца Улановского Есенеевского в позве стоит, до того часу, аж бы первей пан Ян Меньчинский з вознымъ Андреемъ Свидломъ о испристойное и фалшывое сознанье за позвы росправил, отложено было. Умоцованные стороны поводовое поведили, если што до возного маете, о то з вознымъ право чините, а тепер в той справе на жалобу стороны поводовое откажутъ, кгда ж артыкул шестьдесят пятый з розделу четвертого нештребными речми и никому стороны справы розрывать и проволоки чинить не допускает, абы до справы припущоны были. Мы врьд пну Яну Меньчинскому з вознымъ Андреемъ Свидломъ, если што до него мает, волное мовене заховавши, стороне поводовой в томъ далей поступат казали, от чого умоцованный пна Меньчинского Коричевский при головномъ всказе вольную апеляцию до суду головного заховал. А умоцованные стороны поводовое, вместо устное жалобы, положили ку читанью позов, писанный по пана Яна Меньчинского и

мальжоньку его пани Дороту Ловенецкую, в жалобе Кулзимана Зекирича и жоны его Хавки о томъ, ижъ дей року тепер идучого тисеча пятсот деветдесять третего, мца Марца двадцат сегомо дня панъ Янъ Меньчинский, самъ особю своею, з сынами своими Крисемъ, Стасемъ и Александромъ Яновичами Меньчинскими и з бншпыми многими слугами а помочниками своими, которых дей было о колькодесять човека, з розмайтими бронями, до бою належащими, взявши на себе непристойный умысль, не дбаючи ничого на срокость права посполитого, наехавшы дей мощно, квалтомъ на домъ его князя Кулзиманов-прозываемый двор и имениче Уланов, ское Есенеевское, у селе Улановичах, у воеводстве Меньскомъ лежачое, который дей двор онъ князь Кулзиман за правом собе належащим от немалого часу спокоемъ на себе держалъ, в неведомости дей зъехавшы его Кулзима Зекирича и жону его Хавю Ахметевну збил и зранил, и попелняючи дей великое безправе пан Ян Меньчинский, з сынами своими менованными и з многими помочниками своими Кулзима и жону его Хавю збитых и зраненых пешых и недобре приделых от всее дей маетности ихъ, в томъ дворе будучое, от челяди, от коней, быдла рогатого и нерогатого и всякого спрату домового проч дей с того двора их безправне выгнал и тот двор его Кулзимановъ Улановский Есенеевский и вси кгрунты и пожитки, до него належащие, всякую маетность в том дворе будучую, на себе забралъ, его Кулзимана Зекирича, яко з двора именья его Улановского Есенеевского, такъ и зо всее маетности его, з кгрунтовъ, з огородов овоцных, з лесовъ, боров, дубров, сепожатей з спокойного держанья и уживанья квалтовне, упорне а безправне выбилъ, мощю отнял и до именья двора своего Видевского, у воеводстве Меньскомъ лежачого, который двор панъ Ян Меньчинский сполне, з

менованною малжонтькою своею на себе держать, прывернулъ, безправие и сво-волне дей то собе привлащючи; а то дей меновите, што в томъ дворе мастиности того Кулзimana zostало, то есть челеди двое жонка Ганица а детина . . . а отбившы дей замок у клети, кгвалтовне дей взяли с тое клети скринку его, которую дей до того двора Видевского отвезли; в которой дей скринце было грошей готовых копъ триццать; в той же дей скринце было сребра ламаного гривна одна, перстенков жоны его серебряных три, которые дей коштовали у си три копъ две грошы литовских, сыгнет серебряный, который коштовалъ грошей полъкопы литовских; в той же дей клети было мис цинованых три, талеров тузинъ, ложокъ цинованых тузинъ, флашъка цинованая и коновечка, которая вся цына коштовала копъ две грошей литовских; в той же дей клети было меди котловъ военных одинъ у ведро, а два у полведра, которые коштовали у си три гр. копъ две, лохана, купленая за гр. дванадцать, траног, купленный за грошей петнадцать, панъперы две, купленные по пети копъ грошей, пишаки два, купленные по петидесят гр., сагайдаки дей три, одинъ серебромъ оправный, который коштовалъ гр. копъ пять литовскихъ, а два—простых, купленные зовсимъ яко на коня з семи всести, которые коштовали гр. копъ две, шабли три, одна дей шабля серебромъ показациу скромне оправная, которая коштовала гр. копъ чотыры литовскихъ, а две шабли просто показациу оправные за два золотыхъ чырвоныхъ купленные, секе-ры военныхъ наджчакъ три, купленные вси три за полкопы грошей литовских, седел козацкихъ три, а четвертое возницкое, купленные дей за полчварты копы гр. литовских, жслезя военного и начинья всякого домового секер, свердловъ, долотов и всего водле потребности домовое было, што дей все шацунькомъ могло стоятъ гр. копъ десети литовских,

суконъ, ермеки два один каразеи зеленое за три копы грошей справлений, а другой люонский блакитный за полтрети копы справлений, жупан каразеи лазуровое за две копы грошей справлений, други дей жупан люонский за две копе грошей справлений, сукъна каразыевого локоть петнадцат, кожды локот купленъ по петнадцат гропей, керу белого локот осем по грошей семи, убрание люонское чырвоное, купленое за сорок пят грошей, колънаки два люндышовые одинъ чырвоный лисами подшытый, а другой бурнатный кунами подшытый, оба два дей справленные за три копы грошей, шуба лисая сукъномъ утерфиновымъ критая, которая коштовала дей коп десеть гр. литовских, саян жоноцкый фай каразыевый з оксамитомъ за чотыры копы грошей справлений, другой саян люонский синий з спасаманиками за полтрети копы грошей справлений, шапка оксамитная кунами подшытая, бобримъ обложоная, за полъторы копы грошей справленая, другая дей шапка китайчиная кунами подшытая за пятдесять грошей справленая, полотна коленекого шгучка за три золотыхъ купленая, кошул дей коленскихъ муских пар две, а ткацких пар две, хустокъ коленскихъ вышиваных шолъкомъ пять, тувальни две, кошул женскихъ вышиваных шолкомъ пять, а кошулекъ невестих ткацкою полотна пят, ручниковъ пят, постели две, перыны, подушъки, простицы, запона, тое дей все плате белое и постели коштовало грошей копъ дванадцать литовских, мухаару локот шесть за грошей шестьдесять, шолку лотов чотыры, лотъ по грошей пети, брамка на золоте перловая, тканицы откамитные (оксамитные) две, што дей коштовало грошей копъ чотыры, боты сафяновые желтые и бачмаки купленные за тры талары, хомуты, шлеи и иншое ременье до дому належачое за две копе гр. справленные, пулгакъ одинъ за три золотыхъ польскихъ куплений, ручъница короткая за золо-

тый дей полский купленая, коней почтовыхъ три, один ворошый за дванадцать коп гр. купленный, другой дей плеснивый за осмь коп грошей купленный, третій гнеды за десет копъ грошей купленный, четвертый дей мерипъ гнудый за пят коп грошей купленный, воловъ ороныхъ чотыры, купленые по две копе грошей, коровы три купленые по полторы коны гр., подтелъков домарослыхъ четверо, овецъ шестеро, козъ двое, гусей четверо, куров осмынадцатеро, збожя дей молочного жыта вееного бочокъ двадцатъ, жыта пухового бочокъ тридцатъ, шпеницы бочки две, ярыцы бочокъ чотыры, ечменю бочокъ пятъ, гречихи бочки две, овса бочокъ двадцатъ, гороху бочокъ полторы, маку два сита, жыта дей немолочного в гунне конъ дванадцатъ, ярыцы конъ чотыры, а жыта в полю дей засееного на тепереннюю зиму бочокъ пять, а псовъ дей двухъ брехуновъ дворныхъ оцепами покололи, и все огуломъ, што одно котъбекъ было в томъ дворе, забравшы дей на себе держыт. По вычитаню позву, умоцованые стороны поводовое покладали выпис кргодский Менский, под датою року тисеча пятсотъ деведьдесятъ третего, мца Марца тридцатого дня, в которомъ выписе пишеть, ижъ дей кгды в року теперъ идучомъ деведьдесятъ третемъ, мца Марца двадцатъ сегомо дня панъ Янъ Менччинский, за позволенемъ малжонки своее, з сынами своими, на томъ выписе поменеными, и з многими помочниками, наехавшы моцно кгвалтомъ на домъ татарина гедрьского Кулзimana Зекерича Улановский Есенеvский, в томъ дому его самого и жону его Хавку якобы збит и зранит мелъ, и с того дворца помененного именича ихъ Улановского Есенеvского спокойного держанья выбил и выгнал, маетность ихъ не малую якобы забравшы и тот дворецъ ихъ ку имени своему Видгевскому привернути мелъ, в томъ же выписе возный Андрей Свидло сознаваеть, ижъ, за оказыванемъ татарина Кулзimana и

жоны его Хави, при стороне людяхъ добрыхъ шляхте, виделъ на нихъ раны синовые, менили передъ нимъ, ижъ киемъ битые, которое тое зраненье менили передъ нимъ возымъ, ижъ се имъ стало при выбитю ихъ спокойного держанья з имени ихъ Улановского Есенеvского в року деведьдесятъ третемъ, мца марца двадцатъ сегомо дня, отъ пна Яна Менччинского и сыновъ его; тамъ же возный сознаваеть, ижъ для огледатъ знаковъ кгвалтовныхъ до того дворца, с которого Кулзimanъ черезъ пна Менччинского выбит, огледатъ поехал, нижли дей сынове и слуги пна Менччинского в тот дворецъ его возного тыхъ знаковъ кгвалтовныхъ, при томъ выбитю поделанныхъ, огледатъ не допустили, о чомъ шырей на томъ выписе описано и доложено есть. По вычитаню того выпису панъ Янъ Менччинский и умоцованый его панъ Станиславъ Коричевский поведили, яко се дей первой того припоминало, ижъ тотъ Кулзimanъ, послолу з жонною своею мене Менччинского спокойного держанья з дворца Есенеvского выбилъ, на питомъжко, доведечы себе справедливости, и право вечное показовал, которое право и теперъ до тое справы, то естьъ выписъ земский сознанья продажы на вечность ему пну Яну Менччинскому имени Есенеvского в селе Улановскомъ, под датою року тисеча пятсотъ деведьдесятого, мца Генвара одинадцатого дня, листъ отъ вряду земского до возного писаный, такъ тежъ и выписъ земский сознанья возного Себестияна Стривевского, черезъ которого возного тое именье, водле листу продажного, пну Менччинскому в держанье на вечность заведено, тотъ выписъ под датою року деведьдесятого, мца Генвара деведьнадцатого дня покладою; с которого именича Есенеvского в року теперъ идучомъ деведьдесятъ третемъ, мца Марца двадцатъ третего дня, мене Яна Менччинского выбившы, сына моего Алексъандра кийми збившы и обличную рану ему задавшы, потомъ пятого дня змыслив-

шы и зложывшы на мене в той теперешней справе своей потвар, до книги записать далъ, а къ тому дей и возный Андрей Свидло, иж сознавает якобы сынове мои ему огледат знаковъ кгвалтовных не доущат мели, в томъ дей и возный не пристойный и фалшыве сознане свое вделал, кгда ж дей якожь сам, такъ и сынове мои, которые были здорви, на он час в дому своем не были, алем дей был у ей милости пани Яннове Глебовичовое воеводиное Троцкое в Радощковичах по потребах своих, а сын мой Александр, тот дей будучи от него ж Кулзима на раннымъ, ледво жив в дому у Видевичах лежал; с чего се дей значит, иж яко от Кулзима на жалоба реч змышленная на мене донесена, такъ теж и возный Свидло в томъ, яко на сознанью своемъ пишеть, не пристойне и фалшыве сознал, пан Янъ Меньчинский и з умоцованым своим Коричевским, менечы быт на Кулзима на в той жалобе его потвар змышленную, а тую справу пазываючы водле обжалования Кулзиманого, в позве описаного, и водле артыкулов первого и второго з розделу одинадцатого, криминалноу, такъ тежъ на возного, менечы, иж в той же справе сознал непристойне и фалшыве, хотечы на сторону поводовую в той справе потвар, а на возного фалшп оказат, водле артыкулу шестьдесят першого, шестьдесят второго и шестьдесят третьего з розделу одинадцатого, на шкрутуниумъ отзывали се. Умоцованные стороны поводовое поведили; досыт се дей слущне и водле права сторона поводовая в кривде своей справила и того водле жалоби своей на пна Меньчинского доводити хочеть и есть готова, а подавшы з розделу четвертого артыкул шестьдесят пятый, домаляли се, абы водле того артыкулу пну Меньчинскому речми непотребными и до тое справы неналежачыми, справы розрывает не доущоно; а што се дей дотычет, же се сторона на шкрутуниумъ отзывает, пра-

во посполитое, артыкулы, от сторогы обжаловансе поданные, описують, иж где бы шло о горло, або о почтивость, тамъ на шкрутуниумъ доущоно быти маеть, а тут еще се не показало, абы пну Меньчинскому о горло шло, и подавшы з розделу четвертого артыкул деведсят второй, домалялисе, абы водле него заховани были. Мы вряд, бачечи, иж в той справе иж еще ничего непоказало у права, зачим бы о горло ити мело, кгда ж еще доводу не слухано, про то с тых причин, ппу Яну Меньчинскому на шкрутуниумъ не доущаючы, узнали есмо, абы сторона поводовая в той справе своей водле права далее поступовала. Умоцованные стороны поводовое, доводечы водле артыкулу деведсят второго з розделу четвертого, увойстя в держанье того дворца Улановского Есеневакого, покладали выпис кгородский Меньский под дагою року осмьдесят девятого, мца Мая деведнадцатого дня, сознаня возного Амьброжея Суринта, в которомъ пишеть, иж через того возного Амьброжея Суринта, при стороне людох добрых пляхте, Кулзима нь Зекерич в держанье земли в селе Уланевичах Абрагимовское Есеневаичах, от Куньки Итешевны в двадцати копах грошей ему в заставе заведеную, в року осмьдесят девятомъ, мца Мая шостого дня, в держанье увошгли а от того часу Кулзима нь и жона его то во упокои на себе держали аж до дня в мцу Марцу двадцат семого, в року теперешнемъ деведьдесят третьемъ, якож ставшы очевисто перед нами урядом татарка Кунка Михайлова доброволне признала, иж тот дворец у селе Улановичах Есеневакий ему Кулзиману, яко на том выписе сознанья возного есть описано, ему зоставила и поступила. Умоцованный стороны огпорное Коричевский поведил, иж дей таковыя справы увойстье в держанье повинен был возный признал перед зуполным урядом, а не перед одноу особю, а до того иж дей Кулзиман на жа-

лобе своей поменял, же от давного часу за правомъ слшнымъ того дворца в держанью был, нехайже се дей справить водле артыкулу семъдесять сегого з розделу четвертого, где указываетъ, иж першій доводъ через писмо, а онъ дей писма слшного и правного не показуеть, на сознани возного воспоминаеть о заставе, а листу заставного не показуеть, а хоти бы се дей и листъ який показал и тот бы мелъ быть водле права справен и водле артыкулов второго и шостого с розделу сегого на враде признал, чога дей иж сторона не показуеть, значитьсе, иж того дворца Улановского Есенеvского за такимъ правомъ, яко на позве менишь, николи не держали и не мели, одно дей, кгда пна Меньчинского з дворца его в селе Улановскомъ Есенеvского, яко се и вышей поменяло и право на них перевело, выбили, тот дворец его до переводу права в держаню своею мели; зачимъ домаvялсе, абы таковыя доводы, от стороны показаныя, на сторону отложоны, а его при декрете нашомъ першомъ заховано и тот дворец Улановский Есенеvский при немъ пну Яну Меньчинскомъ оставень был. А умоцованыя стороны поводовое, водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, доводечы спокойного держанья того дворца в селе Улановскомъ Абрагимовского Есенеvича, ставил на держанье семи светков, людей добрых, веры годных, татар Асана Ахметевича, Милькомана Олееvича, Шахманцера Мортузича, Богдана Мортузича, менили се соседми околичными, которых пан Янтъ поведил, ижъ то сут швакгрове Кулзимана Зекерича а брати жоны его, а к тому, кгда ставилъ Бераша Зекерича, которого пан Меньчинский менил быт братомъ рожонимъ Кулзимановым, а самъ тот Байрашъ призналсе быт братомъ Кулзиманови нерожонимъ Яска Ахметевича, Ахметя Ахметевича, обадва з Рубежевичъ. До которых светковъ пан Меньчинский и умоцованы его Коричев-

ский, подавшы з розделу одинадцатого артыкулу шестьдесят второго и шестьдесят третего, поведили, иж если: дей па птькрутунимъ в немалом забрани право посполитое боронит при враде поготовю ку сведецтву повинных, в праве стоячого, не припущаеть, которые дей и тепер будучи швакграми и братею его жоны сго, а до того, ижъ дей водле артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого, иж дей не сут соседми околичными и неведома, чие сут и што за люди, если не лезные, ку сведецтву припущоны быти не мають. Сторона поводовал и сами светки менилсе быти соседми околичными и людьми добрыми, в чомъ и мы вряд заховуючися водле артыкулу семьдесят постого з розделу четвертого, где пишеть, иж и татарове ку сведецтву припущоны быти мають, тыхъ всихъ вышей имены мененыхъ светков, боязню Божою и сумъненьемъ напоменены и кождого порозну пытали есмо; которые за напоменемъ и пытаньемъ нашимъ вси згодне сознали, иж суть того добре сведоми, же того дворца Есенеvского в селе Улановичахъ от чотырохъ Кулзиманъ Зекерин и жона его в покою в держанью были, а тому дей недел шесть, яко сго пан Янтъ Меньчинский з него выбилъ. А потомъ, на оповедане выбитя кгвалтовного спокойного держанья с того дворца Есенеvского, ставили светков трех татар, гедрьскихъ хоружигов, Богдана Айсича, Абрама Айсича, Войну Микювича, которые, кгда от нас боязню Божою и сумънениемъ напоменени и кождый порозну пытани были, вси три згодне сознали, иж имъ от Кулзимана Зекерича о томъ выбито спокойного держанья з дворца в селе Улановскомъ Есенеvского, поранене Кулзимана и жоны его и побране маетности на пна Яна Меньчинского и сынов его вжо тому недел шесть оповедано а по такомъ доводе Кулзиман Зекерич и жона его Хавя на томъ всею, яко на жалобе своей поменяли, на спо-

койномъ держанью, на выбитю квалтовномъ и на шкодах до присеги, хочечи ее выконать, бралисе. А умоцованные их панъ Павелъ Старуха и панъ Григорей Стрижка повелили: кгда дей Кулзиман, иж на его при таковых доводах своих присегу выконают, домовялисе, абы водле артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого, Кулзиману и жоне его в держане тот дворец их в селе Улановском Абрагимовский Есеневица присужонъ былъ, а за квалтъ двадцат коп, такъ теж за навезку, водле артыкулу десятого з розделу дванадцатого, а з розделу одинадцатого артыкулу двадцать сегого, и за шкоды водле объжалованя их, на пану Яну Меньчинскомъ и малжонъце его пни Дороте Лавнецкой, Кулзиману Зекиричу и жоне его Хави всказано и присужоно было. А умоцованый стороны позваной повелит: яко се дей первой того не по однокрот в той сей справе стороне поводовой потвар, а возному фалитъ задавало и на шкрутуниумъ отзывало, такъ и тепер, бачечи тые вси доводы и поступки их, до присеги от них поданные вонтьпливые, подавши з розделу одинадцатого ар. шестьдесят первый, шестьдесят второй и шестьдесят третий, домавлялсе, абы на шкрутуниумъ и выведованье певнейшее речы в той справе отложено было. Мы врад, в той справе с позву жалобы Кулзимана Зекирича и жоны его Хави, с поступков правных, з доводов, такъ на писме, яко и очевистомъ сведецтве от них показаныхъ, такъ и з обброн от стороны отпорное пана Меньчинского перед нас суд поданных, добре зрозумевши, такъ узнаваемъ, иж тагарин Кулзиман Зекирич и жона его Хавя з держанья спокойного того имения своего Улановского Есенецкого, с которого они от пна Меньчинского выбиты, писмомъ и сведецтвомъ, водле артыкулу деветдесять второго з розделу четвертого, слушне довели, при таковыхъ их доводах Кулзи-

ману Зекиричу и жоне его самотретему водле артыкулу второго з розделу одинадцатого присегу выконат сказали есмо; за которымъ выконанемъ их присеги тот дворец в селе Улановскомъ Есеневица Абрагимовский, с которого выбиты, имъ—Кулзиману Зекиричу и жоне его Хави в держанье присудили есмо, заховуючи пану Яну Меньчинскому о тое именье Улановское Есенецкое у суду належного, похочет ли волное мовенье, за квалтъ двадцать копъ грошей, а навезки Кулзиману и жоне его Хави за раны их самому яко шляхтичу двадцат копъ грошей, а жоне его совету сорок коп грошей, а шкоды, водле объжалованя их на позве описаного, рсчамъ тымъ, которымъ шацунокъ на позве естъ написанъ кладучи водле шацуньку, в позве описаного, а которымъ шацунокъ в позве не поменень, кладучи шацункомъ статутовымъ, з навезкою гр. копъ чотгыреста петъдесать чотыры копы и грошей двадцат два, Кулзиману Зекиричу и жоне его Хави на пану Яну Меньчинскомъ и на малжонъце его пни Дороте Лавнецкой всказали и присудили есмо; а челяди двое, которую побрано, тую челяд сказуемъ, абы Кулзиману на тот час, кгда Кулзиман в держанье того имения дворца своего Улановского Есенецкого впуцно будетъ, пан Янъ Меньчинский и малжонъка его, абы поворочали; а гдс бы тое челеди поворочат не хотели, сказали есмо, абы за них Кулзиману Зекиричу и жоне его Хави, яко за головщину, заплатити, кладучи водле статуту за мужчизну двадцат копъ, а за жонку, которая мужа не мела двадцать коп грошей заплатити, а рок присезе дел третий в семь же мѣу маю десятого дня зложыли есмо. Умоцованый стороны отпорное Станислав Коричевский, розумеючи себе тот всказ напъ не водле права учыненый, от тое справы апелевал до суду головного трибуналского, в чомъ мы суд, бачечи в праве посполитомъ

артыкуле осьмьдесят осмом четвертого, иж от всказу о выбитье спокойного апеляцыи допущат забороняеть, с тых причин ему тое апеляцыи есмо не допустили. А потомъ тотъ же пан Станислав Коричевскый, подавши з розделу дванадцатого артыкулу десятого, а з розделу четвертого артыкулу семьдесятъ шостого и артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого, домавалсе, абы княз Кульзيمانъ, хотя не естъ мурзоу, водле тых артыкулов то показал, если мает от гедра короля пна нашего млстивого надае и если бывал и бывасть на службѣх гедрских в ротах, або при гетманех гедрских и в реестрах военных естли ест написан. Кулзيمان поведил, иж то, жемъ естъ учъстивый шляхтич и тепер людьми добрыми показат готов, лех в томъ, што ми сторона задаеть, того на тот час не могучи показат, домавалсе о учинене часу, хочечи се и в томъ, водле артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого, выправить. Мы вряд, заховуючисе водле науки, в праве посполитомъ артыкулу петдесятого з розделу одинадцатого описанос, Кулзиману Зекиричу, водле тых артыкулов, довод на навезку шляхетскую показат сказали есмо, водле которых артыкулов, такъ десятого з розделу дванадцатого, яко и петдесятого з розделу одинадцатого, кгда се Кулзيمان справит, панъ Ян Меньчинскый того Кулзимана и жону его, вместо нагороды шкод, совито, яко шляхтичов навезати повинентъ будеть. А кгда рокъ присезе ден третий мца мая десятого дня припал, Кулзيمان Зекерич и жона его Хавя перед нами у суду, хочечи присегу водле того всказу нашего выконат, маючи при себе возного Павла Семеновича и сторону людей добрых шляхту, почавшы спорантку, аж до полудня пилность чинили, а пан Янъ Меньчинскый и умоцованый его Станиславъ Коричевскый, перед нами у суду постановившысе, поведили, ижъ дей задано естъ Кулзиману Закеричу, абы се

водле артыкулу десятого з розделу одинадцатого и артыкулу семдесят шостого з розделу четвертого стороне пну Яну Меньчинскому выправовал, а покул дей Кульзيمان, водле тых артыкулов не покажет и с того се не выправит, такъ самъ Кулзيمانъ, яко и жона его Хавя присегаць не могутъ, а до того дей во всей той справе розумюючи себе от суду в недопущенью на шкрукъниумъ и апеляцыи кривду, с тых дей причин и роты, водле которое бы Кулзيمان и жона его присегу выконат мели, от писара не беру, кгда ж дей, покул в той справе, такъ з вашей милости судомъ, яко и стороною у суду належного росправу тая присега выконывана быти не может. Умоцованый стороны поводовое Григорей Стрыжка поведил, иж дей Кулзиман Зекерич и жона его Хавя водле всказу судового присегу выконать готови, одно иж дей сторона обжалованая пан Ян Меньчинскый, ани умоцованый его, яко роты от пна писара, водле которое присега выконывана быти мает, нет ведома, для чога не берет, а Кулзимана и жоны его до присеги вести не хочет и не ведеть, подавши з статуту артыкул осьмьдесятъ первый з розделу четвертого, домавалсе, абы Кульзيمان и жона его водле того артыкулу заховани и то, о што всказ выпол, абы без присеги Кулзиману и жоне его всказано было, кгдаж их до присеги вести не хочеть. Мы вряд, ба чечи ижъ Кулзيمان и жона его будучи готови, водле всказу нашего, присегу выконат, почавшы споранку аж до полудня пилность чиняць, нижли иж пан Меньчинскый, ани умоцованый его, яко роты не берет, такъ и до присеги Кулзимана и жоны его не ведеть и вести не хочеть, заховуючисе мы в томъ водле артыкулу осьмьдесят первого з розделу четвертого, от стороны поводовое поданого, то все, яко се вышей поменило, яко впущене в ыменичо Есеневаское в селе Улановичах в держанье, такъ тежъ

за квалтъ, за шкоды, совито всего сумаю пятсотъ копъ семьдесятъ чотыры копы и грошей сорок два литовских на пану Яну Менчинскомъ и малжонъце его пни Дороте Ловенецкой Кулзиману Зекевичу и жоне его Хави без присеги всказали и присудили есмо, а на впущене в держанье Кулзимана Зекевича и жону его Хавю в тое именичо дворец их в селе Улановскомъ Есеневским, с которого сут выбиты, такъ теж и на отправу одно за шкоды, в семь декрете от нас им на пану Менчинскомъ и малжонъце его сказаные, возного воеводства Менского послали есмо; кототый возный, впутившы в держанье Кулзимана и жону его в тот дворец их Есеневский, с которого есть выбит, за тые вси шкоды, такъ теж и за две челеди, где бы пан Менчинский Кулзиману, при впущеню имениа его в держанье, тое двойга челеди Кулзиману не вернул и за тую челяд водле въсказу нашего, на маетности пна Яна Менчинского и малжонки его, кромъ покладаня раг статутных, порядком права посполитого, отправу вделати мает; а тая отправа за навезьку и за квалтъ задержатисе мает до того часу, аж се первой Кулзиман Зекевич, яко ему задано, с паном Яном Менчинским водле артыкулу десятого зъ розъделу дванадцатого и артыкулу петдесатого з розъделу одиннадцатого, расправат; а кгда Кулзиман, водле права довод на навезьку шляхетскую учынить, на тот час ему Кулзиману и жоне его за квалтъ и за навезку их на маетности лежачой пана Яна Менчинского и малжонки его, водле сего декрету нашего, отъправа вдела на быти мает; а на спротивного в недопущенъю увязанъя, неданя в держане Кулзиману и жоне его Хави того именича их, с которого выбиты в селе Улановскомъ Есеневского, от нас им всказаного, так и в недопущенъю водле въсказу нашего чыненя отправки, закладанемъ вину такъ важьную, яко сама

реч осужоная и от нас въсказаная выносит. А по том декрете нашом пан Ян Менчинский и умоцованный его Станислав Корычевский домаваляисе, абы Кулзиман Зекевичъ, водле въсказу нашего, за облычьную рану, от него сыну пна Менчинского Александру заданую, везене на замку гдрскомъ Менскомъ, у вежы заседшы, выконывал. Вчом мы врадъ обачаючы, иж тот Кулзиман для того, же за заданьемъ от пна Яна Менчынъского на показане шляхетское навезьки тепер заразомъ засести и того везенъя водле въсказу нашего выконывати не можетъ, ажъ се во въсемъ томъ, што ему от пна Менчинского задано, справит, а кгда се о то пну Менчынъскому справить, на тот же час заразомъ Кулзиман Зекевичъ, в замку гдрскомъ Менскомъ у вежы заседшы, тое везенье чверть року, водле декрету нашего, выконать маеть и будеть повиненъ; якож тот Кулзиман Зекевич, за домавненемъ и позволеньемъ самого пна Яна Менчинского, на выконане везенъя по себе паруку дал татарына гдрского Богдана Айсича, хоружыча тагарского; тот Богдан Айсичъ того Кулзимана Зекевича, яко поручникъ, по выводе шляхетства ку выконаню, водле въсказу нашего, того везенъя перед нами врьдомъ в замьку гдрскомъ Менскомъ ставить обовезалсе. Которая справа, для памяти, до книгъ справъ судовых кгродских Менских есть записана.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 249—257.

№ 102—1598 г. Мая 17.

Жалоба пана Валентиновича на татаръ Молодечненскихъ за бой и раны, нанесенныя ему.

Року 1598 г. (1593), мца Мая семнадцатога дня.

На вряде кгородском в замку гдрьском Менском, передомною Даниелем Бобровскимъ, будучи мне на тотъ час оставленным на месту врядовом от его милости пана Езофа Винка, подстаростего Менского пана моего, врядник его милости князя Марцеля Суходольского, каноника Виленского, плебаниа Радошкѡвское, пан Адамъ Валентынович оповедал и обѣтежъливѣ жаловаль на татарына имениа замку Молодечна вельможъное ее милости кнежны Барбары Стефановны Корибутовича Збаражское воеводянки Троцкое, которое именье замокъ Молодечно на тотъ час опекою держат опекунове ей млсти кнежны Барбары Збаражское вельможные его милость княз Януш Николаевич Корибутовича Збаражский, воевода Браславский, староста Кременецкий, а его милость княз Петръ Владыславович Корибутовича Збаражский помененного имениа, замку Молодечна, лежачого у воеводстве Менскомъ, на Ахметя Усеновича и сынов его Сапьяна и Шахманцера Ахметевичов о том, штож дѣйи року теперь идучого по нароженю Сына Божего тисеча пят сотъ деведсят третего, мца Мая петнадцатога дня, прыехаль дейи онъ помененый пан Адам Валентынович до места гдрьского, называемого Красного Села, лежачого въ воеводстве Меньском, и станулъ дейи господю въ том месте у дому войта того места Красносельского на име Адама Щербини, маючы дейи ему в том дому господу безпечную, а будучи убезпечонимъ покоемъ права посполитого; то пакъ дейи року, мца и дня вышей помененного татарове, имени вышей писаные, Ахмет

Усейнович, зъ сынами своими Сафьяном а Шахманцером Ахметевичами и зыншими многими помочниками своими, которых они сами лепей знаютъ имена и прозвица их ведають, препомневъшы боязни Божое и срокогости права посполитого, взявши перед себе злый умысль, нашодшы мощно квалтом на помененую господу его Адама Валентыновича шляхетскую, в дом помененного Адама Щербинича, тамъ дѣйи в том дому в госпоеде его пана Адама, покоемъ посполитым убезпечоного, знашедшы его самого пана Адама Валентыновича шляхтича учтствового и служебника его, на име Яна Средницкого шляхтица учтствового, шаблями, обухами и кийми округне збили и шѣкодливѣ на обличю и на члонках зранили, отъ которого такъ округного збитыи и зраненья члонками дейи если владнути будутъ; а для выбираня зъ голыи костей если живы остануть; пры котором дейи нахоженью квалтъовномъ зъгинула у него Адама Валентыновича шабля за тры золотых польских купленая. А потом, того ж року деведсят третего, мца Мая осмнадцатога дня, передомною Даниелем Бобровским, ставшы очевисто возный повету Менского Миколай Запольский, пры квите своем очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записаню до книгъ кгородских Менских подал, писаный тыми словы: Я Миколай Заполский, возный гдрьский воеводства Менского, сознаваю сим моим квитом, иж року по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деведсят третего, мца Мая осмнадцатога дня, маючы я пры себе стороною людѣй добрых, двух шляхтичов, пана Миколая Бутка а пана Войгеха Погорелского, перед которыми мне возному оказывал врядник его милости князя Марцеля Суходольского каноника Виленского плебаней Радошкѡвское, пан Адам Валентынович раны на себе, то есть виделом за оказываньем его на нем рану въ голове

на правом боку тятую, шкодливую, которое менилъ пан Адам, иж кости з головы его балвер выбираетъ, а на носе виделомъ рану облычную на левой стороне тятую, на руке правой на запястью виделомъ рану тятую, вельми шкодливую, а на левой руке виделомъ рану нижей запястья тятую, вельми шкодливую, которого дей збитя и зраненья самъ пан Адамъ Валентынович менил, иж неведат, если рукою правою владнути будетъ. У того ж пана Адама виделомъ плеча обухами синевозбитые; а на слуге его Яну Средницкомъ шляхтичу учъстивымъ виделомъ рану облычную, на носе тятую, а на руке левой межы локтя и запястья виделомъ рану синевую възспухлую, менилъ тот Ян Средницкий киемъ битую. Которое тое збитие и зраненье такъ пан Адам Валентынович, яко и служебникъ его менили передомною возным и стороною шляхтою, пры мне будучою, отъ татар имена ей иилости княжны Барбары Корыбутовича Збаражское воеводянки Троцкое, названого Молодечна имения и замку, лежачого въ воеводстве Менскомъ, на име отъ Ахметя Усейповича и сыновъ его Сафьяна а Шахманцера Ахметевичов, за найстьемъ квалтовнымъ на спокойную господу пана Адама Валентыновича в месте гдръском, называемомъ Красном Селе, лежачомъ въ воеводстве Менском, на дом мешанина и войта Красноселскаго Адама Щербинича, в року теперешнемъ дветдесить третьемъ, мца Мая петьнадцатого дня учыненым, о чомъ дѣй шыръѣй панъ Адамъ Валентынович на оповеданью своемъ до вряду донесенемъ описано быти менить. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ естъ записано.

Изъ актовой книги Минского гродского суда за 1593 г., № 11767, л. 1074 обор. 1075.

№ 108—1593 г. Мая 31.

Заставный листъ татарина Измаила Осмоляскаго на имѣние свое Ромадановское и 4 1/2 службы людей.

Лета Бож. нарож. 144 дветдесятъ третьего, мца июня второго дня.

На враде его королевское млти кгородском воеводства Виленского перед нами врадниками кгородскими Виленскими отъ ясневельможного пна его млти Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными Яномъ Болеславовичомъ Свирикымъ маршалкомъ гдръским, державцою Мойшокгольским, наместником Виленским, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинским судею, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарын гдръский повету Лидского на име Исмаил Ясейтевич Осмоляский самъ добровольне ку записаню до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознал тыми словы, иж он Исмаил Ясейтевич Осмоляский ку своей пилной потребе взять и позычил у пна Станислава Пеляса полтораستا копъ грошей личбы и монеты Литовское, в которыхъ тыхъ пзняхъ заставил в моц и у спокойное держанье и ужыванье ему пну Станиславу Пелясу завелъ полъ петы службы людей имена своего власного отчыznego Ромодановьского и вкупли своей Алекъшынской, в округу Радунскомъ, в повете Лидскомъ лежачомъ, в чомъ его пана Станислава Пеляса увеняючи листъ свой вызнанный заставный, под печатью и сподписомъ руки своей и теж под печатгми и с подписомъ рукъ людей зацныхъ далъ и перед нами врадомъ тымъ очевистымъ сознаниемъ своимъ прызнавшы, просилъ абы до книгъ кгородскихъ Виленскихъ улисанъ былъ, а такъ мы врад то-

го устного признанья его выслушавшы и листу его огледавшы дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в себе маеть: Я Исмаил Янсейтеву Осмольский татарынъ гдрь-ский повету Лидского сознаваю самъ на себе тымъ моимъ добровольнымъ вызваннымъ заставнымъ листомъ, кому бы то належало ведати albo чтучы его слышети, нинешнимъ и напотомъ будущимъ людем, штож я будучы пилно потребенъ сумы пнезей, взял есми и позычыл готовыхъ пней рукоданныхъ у его млти пана Станислава Пеляса копъ полтараста грошей личбы и монеты великого князтва Литовского, в которой той суме пнезей в полторусте копъ грошей литовскихъ заставил есми и завелъ подданныхъ своихъ власныхъ отъчизныхъ имена моего отчизного Ромедановского и куплы моею Алексисньское в кругу Радуньскомъ в повете Лидскомъ лежачомъ, его млти пана Станиславу Пелясу полнеты службы, то есть на име тые подданные, мешкаючыс домами своими водлугъ старого звычайу на старыхъ службахъ а не на волокахъ по розныхъ месцахъ, в селе Ромедановскомъ и Алексисньскомъ куплы моею, напервей Щепанъ Матеевич полслужбы, Амброжей Юревич з братею двема полслужбы, Амброжей Матеевич полслужбы, Валюк а Андрей Матеевичы полслужбы, Станюк Янович полслужбы, Стасюк Янелевич з братомъ Амброжеемъ полслужбы, Амброжей Волейко с пасынкомъ своимъ Матукомъ полслужбы, Якубъ Матеевич полслужбы. Которые тые подданные мои звышъ имены описаные, вси клячы и волы мають на службу, зуполне з жопами з детьми з волтьми с коньми з домами и зо въсего маетьпостью их и з кгрунтами до нихъ прыналежащими, яко тые подданные мои давныхъ часовъ домами своими на кгрунтехъ сеждать, робяты и ихъ ужывають; которые тые подданные мои имены звышъ описаные мають его млти пана Станиславу Пелясу, такъ яко мне самому, повинность чынити и на службу ходити

недели по тры дни з волми с коньми, albo щымъ его мль роскажетъ, до роботы ити повинни будуть а особливе кромъ тыхъ роботныхъ дней часу робочого легнього толоки повинны ходити дней дванадцать с каждого дому по одному человеку з волми с коньми, albo щымъ его мль роскажетъ, до роботы на толоку за хлебомъ своимъ тымъ подданнымъ моимъ и вси или повинности чыпити такъ яко передъ тымъ з давныхъ часовъ мне самому чынили его млти пана Станиславу Пелясу чынити мають и повинни будутъ; а заставил есми тые подданные мои верхумененые служебъ полпеты его млти пана Станиславу Пелясу в полторусту копахъ грошей литовскихъ, в року теперешнемъ тисеча пять сотъ деветьдесять третемъ, мца июня трынадцатого дня, на целый годъ, почавшы од року тогожъ деветьдесять третего мца июня трынадцатого дня отъ свята римского светое Тройцы аж до другого таковогожъ году, которого дасть Богъ будутъ писати тисеча пятьсотъ деветьдесять четвертого и таковогожъ свята святое Тройцы свята римского, которые тые пнези маю и повинни буду одати и вси спольна заплатитъ за тыхъ подданныхъ отъ мене пана Станиславу Пелясу заставленныхъ полтараста копъ грошей его млти пана Станиславу Пелясу, малъжонце и потомкомъкомъ его млти такъ же готовыми грошми монетою литовскою а не жадными фантами, ани якимъ товаромъ, на местцу певномъ у Вилини в дому его млти власномъ Виленскомъ на Виленьскойъ улицы лежачомъ, которая улица идеть з места до мосту мурованого, в року прышломъ звышъ описаномъ деветьдесять четвертомъ такъ же о светой Тройцѣ святе римскомъ, того року ничымъ не похибляючы, одно на самомъ року тые люди свои маю окуповати, а по року и межы роками не маю и перед рокомъ не маю окуповати, а опъ пан Пеляс, если бымъ хотелъ я черед рокомъ або по року окуповатъ тыхъ подданныхъ, не маеть мне поступоватъ аж на самомъ ро-

ку в листе звышь описаномъ. Которые тые подданные мои имени звышь помененные полпеты службы людей, маеть его млть панъ Пеляс рокъ от року по себе идучыхъ держати, ужывати, на работу гнати где кольвекъ одно будеть потреба з волми с конми або щымъ роскажутъ и всякие пожитки на себе з нихъ приходячы, водлуг давное звыклости, беручы прывлащати и ими шафовати яко налпей разумеючы себе быт ими справоват и если бы пан Станислав Пеляс потребовалъ пнзей, тогды волно его же млти будеть с тымъ же правомъ своимъ кому иншому тые подданные мои в той же суме пнзей завести и заставити, а я ни в чомъ тому листу своему спротивлятися не маю, так же и тые подданные мои верху описанные от мене его млти пану Пелясу в суме пнзей заведеные мають быть ему самому, малжонце, детем албо и посланцу их млти и тому, кому бы его млть тымъ правомъ своимъ яко самъ держать завель и заставил, послушни быти, работы повинное каждое недели, жадного дня не омешкиваючы, ходити по тры дни с конми з волми або щымъ кажутъ; а где бы тые подданные мои повинности своее не хотели в чомъ ему его млти пану Станиславу Пелясу або и тому кому бы то было заведено послушни быти, тогды волно будеть ему Станиславу Пелясу и тому хто их на тот час будеть держати ихъ яко непослушныхъ скаратъ и пограбить, такъ же каждому кому была потреба съправедливостъ з нихъ чынити и въ инъшихъ ведля выступьку карать яко виною пенежною на маетьности их, так и горломъ, если бы с права до того прышло, за слущнымъ доводомъ выдавать, водлугъ воли и уподобанья своего ими справоват и их ку налпншному пожитку своему оброчать, а я ни в чомъ его млти пану Станиславу Пелясу, малжонце, детем его млти и тому кому бы его млть завель, тымъ правомъ своимъ в держаню и в спокойномъ ужываню самъ через себе, жону, дети, близкие кровные и по-

винные нашы и не через кого иншого з обчыхъ людей в тые подданные звышь менены своих, самых в дома в кгрунты и во всякую маетность их ничымъ уступовати и переказы жадное чынити не маю и не буду мочы. А гды бымъ я Исмаел Янсейтевич Осмоловский, пропомневшы того моего добровольного заставного листу и облигу, самъ через себе, жону, дети, близкие кровные и повинные нашы або и хтожъ колвекъ з обчыхъ людей, не отдавши его млти пану Станиславу Пелясу, малжонце и потомкомъ его млти або и тому, кому бы онъ завель, тыхъ пнзей всихъ сполна полтора ста копъ грошей личбы литовское не отдавши и не заплатившы, в тые подданные во все огуломъ або и по одному и в маетност их чымъ колвекъ се вступовал и его млти малжонце и потомкомъ в держаню якую переказо чынили, з мочы и з держанья его млть отыймовали, тогды я Исмаель Осмоловский описуюсе симъ листомъ моимъ, за данемъ себе знагъ от пна Станислава Пеляса через посланца его млти и слугу, хочъ очевисто або и заочне, безъ жадныхъ листовъ урадовыхъ, отъ каждого такого уступьцы заступовати и своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ очищати, яко бы его млть панъ Пеляс ни в чомъ себе не шкодовалъ. А где бымъ тежъ того облигу своего яко про недбалость якую занехавшы я Исмаил, за даньемъ себе знагъ от его млти пна Пеляса через посланца и слугу его млти, хочъ заочне або и очевисто, в которомъ кольвекъ повете оселость буду мети, на тотъ часъ отъ каждого такового поступьцы я не заступовал и своимъ власнымъ грошомъ не очищал и в томъ бы што себе его млть панъ Пеляс в той заставе своей, в тыхъ людяхъ подданныхъ, отъ мене его млти заставленныхъ в суме пнзей и заведеныхъ шкодовал, або хто тые люди мои от его млти за заступованемъ моимъ правомъ якимъ презыскал, тогды его мл. панъ Пеляс за то не маеть ничего попадати, але маю его млти на тое местьце за се такъ много подда-

шихъ и так добрых завести и подати, а не буду мочи мети подданныхъ, тогда и самое имениче в том же повете Лидскомъ пазываемое Рамодановское в той суме пенезей в полтору сту копъ грошей завести и подати заразомъ, ведаючи се ото до жадного права позывати и его млть пап Пеляс тое именичо мое масть держати потулъ, покул усю суму пенезей сполна отдамъ и заплачу, то теж варую сим листомъ моимъ, што если бы, чою Боже уховай, подданные мои зваснившися, з домств своих где индей проч пошьли и дома и маетьность их знищела бы або з допущена Божею смертю бы з сего света зышьли и померли, тогда за тое все пры отдаванью тое сумы пенезей полтора ста коп грошей с того выгручывать с тое сумы пенезей пану Стапиславу Пелясу и ничего поискивати не маю и жаднос моцы мети не буду, але маю и повинен буду тую всю сполна суму пнзей полтора ста копъ грошей ему самому, малжонце и потомком его млти або тому, кому бы его млть тымъ правомъ своим завел и заставил, заплатити маю и повинен буду. А где бымъ того всего водлугъ сего листу и запису моего добровольного заставного от мене пану Пелясу даного не выполнилъ и его не здержалъ и артыкулъ который колвек в нимъ описаный якимъ колвекъ обычаемъ нарушил, пнзи за яко знищене подданным с тое сумы выгручал або о то пана Пеляса позывалъ, до шкод и накладовъ прыводил або не заступовал, от каждого уступъцы своимъ грошом не очищал, описальсе еси сам листом моимъ и дал еси моц его мл. пану Пелясу себе позвати роком завитым и короткимъ, хот за две недели або и за тыден от положена позву, с которого колвекъ повету и враду взятого, на которой оселости моей где се и в которомъ колвекъ повете на тот часъ мети буду, такъ заочне яко и очевидно, негледечи роковъ статutowыхъ и ухвал соймовыхъ до суду головного трибунального земского кгородского або и

маршалтковского, а я не вымовляючи жадными прычынами правными и неправными и артыкулами в статуте права посполитога описаными, соймом, войною, послугою речы посполитоге, обложною хоробою, ани умоцованымъ ани болтшою речю и позванемъ, ани жадными прычынами, не беручы собе на помоч жадныхъ обороноу бы направнейшихъ, ани не зуполнымъ врадомъ не вымовлячысе ани людскими вымыслами, што бы было ку перешкоде справедливости з людскихъ вымысловъ вымышлены, але заразомъ за першымъ позвомъ, яко на року завитомъ, маю и повинен буду самъ особою своею стати и так ставшы па том враде, где буду прыпозвап, не буречы позву и року жадными прычынами бы направнейшими, маю се во всемъ усправедливити и досыт его млти папу Пелясу учынити, аним в право вступлю, маю его млти первей заруки заплатити за тое досыт неучынене листу свосму сто копъ грошей, а ку тому вси шкоды и наклады на слово реченье его самого або умоцованого его млти, кромъ доводу и присеги телесное заплатитъ маю заразом, з ураду не сходечы; а где бымъ я самъ не сталь за першымъ позванемъ на тотъ рокъ перед тымъ врадомъ, где буду позванъ, тогда врад всякий скоро вгленувшы тотъ мой листъ маеть то все на мне сказати и отправу заразомъ без роковъ статutowыхъ на оселости моей, где ея и въ которомъ колвекъ повете буду мети и на маетьности моей лежачой, рухомой, заразомъ моцно отправу уделати, а гдебы в томъ часе на мене Исмаеля Янсейтевича Осмольского пан Бог смерть допустит рачыл, тое сумы пнезей все сполна неодавши и не заплатившы и тыхъ людей не купившы, тогда по смерти моей малжонка моя и потомки мои мают се противъко самому его млти Пелясу и тому, кому бы его млть завел и против малжонки и потомковъ его млти во всемъ водлугъ сего листу моего заховати се, полнечы и до-

сыть чынены всимъ обовязкомъ и артыкулом в семъ листе моемъ звышъ описанныхъ, ни в чомъ не отступуючы от сего моего добровольного листу и обовязковъ в немъ описаных. А если бы теж в чомъ колвек его млт пан Станислав Пеляс тых подданных моих от мене в заставе мають их, буди пнезми готовыми, статкомъ або збожемъ которого з них або и усих запомог и што им продал, тогда пры окупованю пры той же суме головной, кгда буду тые подданные мои у его млти пана Станислава Пеляса окуповати, маю то все заплаити и досыть учынити, а ведже кгда буду мети воли тыхъ подданных моих у его млти окупить, тогда перед тымъ часомъ окупеня тых подданныхъ маю его млти пану Пелясу дать знать за чотыры недели перед роком, через лист урадовый отворыстый и через возного поветового, а он маючы ведомость о року ку окупенью маеть от мене грошы на року прыняти, только то варую, если бым я хотел чужьими грошми окуповати не на року самомъ, межы роками або по року, а взявши кому пшпому бы заводпл тые люди, тогда пан Пеляс взявши о томъ певную ведомост, маеть мене до того листу моего прыпозвать до которогож кольвек в раду и повету на рок завитый и короткий, а я маю стати и тамставшы, не вдаючы се в жадное право, за тымъ позвомъ маю заразомъ так великую заруку заплаити его млти пану Пелясу, яко сама сума описана естъ, а знищенья и ни якихъ грабежов тых подданных моих я Исманл малжонька и потомьки мои и нихто зъблизкихъ и повипныхъ и нихто з обьчыхъ людей на пану Пелясу малжонце и потомькохъ его ничего поискивати, так пры одданю яко и по одданю тое сумы пнезей и ничего стое сумы пнезей вытратити не буду мочы, але всю сполна заплаити маю, а то все заплатившы, тые заруки, шкоды, наклады што бы себе пан Пеляс з мною або с ким инымъ о тые люди мои застав-

ные правуючысе шкодовал, предее тот листъ мой у кожъдого права и суду повет, пры зуполной моцы захован и держан быти маеть ажъ до заплаченя и досыт учыненя пну Пелясу во всемъ водлуг сего листу моего, а кгда всю суму заплачу и досыть его млсти учыню за шкоды, наклады, которые были про упор свой попал нагорожу, тогда мне маеть быт на тотъ час тотъ листъ мой от его млти пна Пеляса и тые люди с тымъ листомъ отданы и до того хотябы се што в томъ листе моемъ пропометало и не бачкою яко водлугъ права не доложыло, тогда помененое непомененому а непомененое помененому ни в чомъ и ничего тому листу шкодити не маеть и не будет мочы, поддаючы се я самъ зъ жоною зъ детьми зъ бынемьми и з маестностью своею такъ же близкихъ кровныхъ и повинныхъ моихъ и обьчыхъ людей, еслибы што хто хотел што мовит до того листу моего або переказу чынит, подлежаючы под все обовязки, заруки, совитости, шкоды и наклады и артыкулы в семъ листе моемъ звышъ описаные, а хоть бы се и квитация яка у мене показатисе яко могла ст пна Пеляса, бы и правная, тогда не маеть метъ моцы у каждого права до того часу, а покул мне тотъ листъ мой будетъ одданъ и верненъ од пна Пеляса. И на томъ дал тотъ мой листъ тое зоставы моее его млти пну Станиславу Пелясу под моею печатю и с подписомъ руки моее власное, а для лепшого твердости того листу моего добровольного вызнаного и сведомя его просил есмо о прыложенье печатей людей зацныхъ землян гдрскихъ повету и воеводства Виленского их мл. пна Шасного Бугматку, писара кгородского Виленского, пна Яна Смокгуревского а ппа Яна Хоецького, их млт за устьяно и очевистою прозбою моею то учынили, печати свои до того листу моего прыложили и прытиснути рачыли и которые писати умели и руки свои подписати рачыли, Писанъ у Вильни, лета Божего нароченя

тисеча пят сот девет десят третего мца мая тридцатъ первого дня. У того листу печатей притисненых чотыри и подписи рѣчь тыми словы: Исмаил Янъсейтевич Осмолский пры печати своей рукою моею властно тот лист мой подписал. *Ustnie proszony Szczęsny Bohumátka pi-sar grodzki Wilenski do tego listu pieczęć swą przyłożyłem y ręką swą własną pod-pisał; do pisanego listu proszony pieczęć ręką swą przy pieczęci podpisał Ian Smo-gorewski; proszony pieczęćtarz Ian Choiecki ręką swą.* Якож тое добровольное устьное и очевидное сознашье князя Исмея Янъсейтевича Осмолского и тот лист за прозбою его до книг кгородских Виленских естъ вписанъ.--

Изъ актовой книги Виленского городского суда за 1593—1594 г., № 4713, л. 227—231.

№ 104—1593 г. Юня 26.

Оповедане татарына гдрьского повету Менского Ахметя Адамовича.

Року 1593 (1593), мца июня 26 (26) дня.

Прыеждчал до владу гдрьского замьку Менского, до мене Езофа Винка подстаростего Менского, татарын гдрьский повету Менского князь Ахметь Адамовичъ, жалуючы и оповедуючы на татарьку гдрьскую княгиню Януху Адамовъну Мустапину, тыми словы, иж дей в року прошломъ тысяча пятьсотъ деветдесят второмъ, мца августа двадцать второго дня, змовившы и застановившы со мною через лист свой добровольный, записомъ своимъ сторговавшы дворец мой Легушевский и некоторые земьлицы, ку тому дворцу прыслушалоуче в селе Давыдовом, в zostаве за шестьдесят копъ грошей, тридцат она дей копъ мне задатку дала, а на другою тридцат копъ грошей лист свой дали, ижъ мели тую тридцат копъ и

копу грошей на рокъ, в листе своемъ описаный, отдад, то ест в дому моемъ в Муступич, в року тепер идучом тиссеча пятьсотъ деветдесят третемъ, о святой Троицы свягче рымьскомъ, у неделю, и лист головный от мене на заставу справить и торгъ доконъчить; а где бых дей на тот рокъ, в листе описаный, того не зыстили и тое тридцати копъ грошей не отдали и того листу головного не справили, тогда описалисе ты пнзи совито заплатит и вси шкоды; якож дей вжо тот рокъ, в листе их описаный, минул, а оны дей водлуг листу своего не зыстили и тымъ дей во вси обовязки в листе своемъ попали, и просил князь Охметъ, абы тая жолоба и оповеданье его до книг кгородских Менских записано было, што ест записано.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1593 годъ, № 11767, л. 1185.

№ 105—1593 г. Юля 6.

Оповеданье пна Василя Масла, подписка бывшего земьского Менского, на татарына гдрского повету Новгородского.

Року 1593 (1593), мца июня шостого дня.

На рочкохъ кгородских Менских, в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветдесят третем, мца июля первого дня прыпалых и порадкомъ товымъ отправован , Николаевичом Станкевичом старостою станувшы, облычъне у суду земенин гдрский повету Менского Василей Ходосовичъ Масло, оповедал, штож дей будучи мене тепер на рочкохъ земских Менских Троецких, в сем року тепер идучомъ вышей мененомъ, при его млети пну Стефану Гладкому писару земьскому Менскому, за жеданьем его милости, справы земьские шляхетские пишучы и отпра-

вуючы, то пакъ, кгда за читвы перед судъ земьскій прыточыласс справа татарына гдрского Дчанай Бактышевича Улана, который позывалъ Алкеча Бекгимовича Улана татарына о третьюю част имения Засульского, в повете Менском лежачого, менечы се быт у того Алькеча у заставе, который тот Алькеч, в праве з нимъ стоячы, продал тое именье Засулье его млсти князю Ярошу Жижемьскому, и заступоват князя Жижемьского описалсе самъ, а естли бы самъ змер, тогда повинные его, которые мастьност его держечи будуть, заступоват и очищат повиннни; лечъ кгда зъ заслугъцами поменеными Алькечовыми тот Дчанай Бактышевичъ право вел, дано дей мне от пна писара земьского для уписованя у декрет з обудъвух сторон, так от заслугъцовъ . . . Жижемьского, яко . . . вое справъ листовных не мало, яко . . . ля его млсти, такъ теж декретъвъ судовых и иных листов вечистых не мало, кгдаyse з obu . . . ронъ мовеные их у суду зписано и декрет . . в той справе обома сторонамъ учинено, в тот час панове судьи и панъ писар казалъ ми сторонамъ перед собою зараз тые справы их отдавати; я заразом тутъже на столе, пры которым судили, справы их тые вси отдавал, а иньшыи и сами зъ стола брали и подъравъшы справы пошли прочъ от суду; то пакъ дня трстего нинешнего, в дате вышсей помененого, Дчанай татаринъ, беручы от мене декрет сказаня их млсти пановъ судей, прыпытывал се о листе вызнаномъ Алкеча Бекгимовича, жебых ему на он час в суду не мел отдать, при иньших справах упоминает се, абых ему вернулъ, а я ему на тот час при иньших листех и тот лист отдалъ, а тепер заживялочы фортеля подомшою, тот лист утвишы и на мене се невинные протостуетъ на врьдъ, бо бы се на онъ час значыло, естли бых ему того листу не отдалъ, зараз бы перед судомъ у мене того ли-

сту упоминатисе могъ, а тепер уже третего дня самъ же утвишы, або згубивъшы, упомина се и невинные се на ме протестуете и до врьяду односи, просил пан Василей Маслечко aby тое оповеданье его до кнѣиг врадовых . . . што естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 1221 обор. 1222.

№ 108—1593 г. Юля 28.

Оповедане татарына гдрского повету Менского князя Ахмета Адамовича на татарну кнегиню Януху Муступиную.

Року 447 (1593), мца июня 28 (28) дня.

Прыездчал до вряду гдрского кгородского замъку Менского, до мене Езофа Винька подстаростого Менского, татарынъ гдрский повету Менского кпиз Охметъ Адамович, жалуючы и оповедаячю на татарку гдрскую повету Менского кнегиню Януху Адамовъну Муступиную Куминовича и на сыновъ ее Щасного, Богдана, Селимшу, Обдулу Муступичов тыми словы, иж дей в року тепер идучомъ тисеча пятсот деветьдесят третего, мца июня двадцат шестого дня, у суботу, порану, тая дей кнегиня Януха Адамовна и з сынами своими, звыш речоными Щаснымъ, Богданомъ, Селимшою, Объдулою, напалпившысе воли своее, впродны моцно квалтомъ у дворец мой Легушевский в селе Давыдовичов лежачый, у повете Менскомъ, без бытности дей мене Ахмета и жоны моее на тот час у дворцы моемъ Легушевскомъ, але дей будучы в томъ дворцы моемъ Легушевскомъ за Давледымъ сыну моему старшому Хозбею Охметовичу пры речах и схованью моемъ и пильнованю пашчи в томъ дворцы Легушевскомъ и чынечы дей досыг умыслу свосму, того сына его Хазбся в том

дворцы Легушевскомъ невинѣне збили и зранили, с того дей дворца моего Ле-гушевскаго от статку и ото всее ма-стѣности моее выгнали и спокойного держанья квалтовне а безправне с того дворца и з кгрунтов, ку тому дворцу прислухающих, ото всее маетности вы-били и на себе в держанье квалтовне взяли; то ест, што было маетности в томъ дворцы Легушевском: быдла волов оремых два, коров две, овец пятеро, коз девятеро, коней рбочых двое одинъ шерстью вороний, а другой тисавый, а в клети было маетности: жупань, дылея сукъна люньского синего, кошътовало пят коп грошей, шубка белинная кры-тая сукномъ люндышовымъ чорнымъ, коштовало шесть копъ грошей, соянъ сукъна муравского серый з оксамитомъ коштовал три копы грошей, шапка оксамитная польторы копы грошей кошъ-товала, платя белого было кошуль жень-ских кужелных пят коштовали по десе-ти грошей, полотна тонького кужолного стояло по два грошы тридцать локоть, кожухи боранихъ два новых, топоры два, кос две, колесы двои, нароги двои, в тойже клети была скрыня з листы с пизми, в которой скрыни было грошей готовых копъ двадцать, поес серебряный позлотистый кошътовал пят копъ гро-шей, листы момрамы, а меновите пер-ший лист заставный на тот дворец Ле-гушевский на сорокъ копъ грошей, а два мамрамы на тогъ же дворец один мамрамъ от Куромшы Богушу а от кня-зя Богуша, другой мамрамъ князю Ох-мстю даный, все то на тот дворец Ле-гушовский, лист заставный от пана Ива-на Рагозы на землю татарскую Речи-половскую на петнадцать копъ грошей, ку тому лист от пана Аньдрея Дитрыка на селищю Воровское на пят копъ гро-шей и иньших листовъ немало, кото-рых на сес час усьпомънеть немогъ; в той же клети было жыта вееного бочъ-ки чотыры, певееного бочокъ шесть, гречыхи бочокъ чотыры, овса засяного

бочокъ пят, гороху бочьку, пшеници бочьку, ечьменю бочьку, жыта у земгли засееного на осмъ бочокъ, ярыцы бочъ-ка. И просил княз Охметъ абы тая жа-лоба и оповедане его до книг кгородских Менских было записано. Што ест запи-сано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1593 г., № 11767, л. 1192 обор. 1193.

№ 107—1593 Сентября 9.

Постановленіе старосты Минскаго по дѣлу Яна Менчинскаго и татарина Кулзимана Зекирича.

Року 449^г (1593), мца Сенгебра 9 (9) дня.

На рочкох судовых кгородских Мен-ских, в сем року верху писаном, мца Сентябра первого дня припалых и по-рядкомъ статутовым судовне отправова-ных, передомною Андреем М . . . ви-чом Стапкевичом старостою Менскимъ постановившихся очевисто у суду на ро-ку за листомъ упоминальным (до су) ду земского воеводства Менского вынесе-ным, припало (м) , (зе) менин гедрский воеводства Менского пан Ян Менчин-ский . . . , листомъ упоминальным по мененый, пан Менчинский . . . нес м-не старосту, кладучи его на замку гедрскомъ Менском о учиненье справед-ливости з урядниковъ моих кгородских Менских, от них не правный всказ учи-ненный в року теперешнемъ тисеча пят-согъ деветдесять третемъ на рочкох Ма-евых, на нем пану Яне Менчинскомъ и малжонце его, татарину Кулзиману Зе-киричу, жоне его Хавьи Ахметевне в присуженю имъ именья . . . Уланов-ского Есеневакого в держанье, с кото-рого они через пана Менчинского выби-ты, и всказаню, такъ за квалт, яко и за шкоды, за присегою их сумы пенс-зей петисогъ семидесятъ чотырохъ копъ

кгрошей сорока двух литовских, в которомъ сказанью не мало прычын панъ Менъчинский менечы быть противко нему, не водле права учиненых, справедливости з урядниковъ моих хочечы, еемьть упоминалсе, о чомъ шырей тая справа на помененом листе упоминальномъ есть описана. Якож пан Менчинский декрет, в той справе ему выданный, передомлюю положившы, того ся домоувял, абых я в тот декрет угленувши, если есть слухшый, его змоцнил, а естли незгодный с правомъ посполитым его скасовал. Пан Сымон Матеевичъ, бывшый судя кгородский, а теперешний подстаростий мой Менский, сам от себе и от иншихъ колекгов своих урядниковъ моихъ кгородских поведил, иж дей я все право вдале, которое маю за поволокою его в той справе себе с паномъ Менчинским вперед заховую и волное мовенье себе з ним zostавую, почавши от заложеня его першым листом упоминальным, на котором року прицаломъ, самъ панъ Менчинский, заложившыся хоробую, не пилновал, толко тепер то поведая и домоувляю, абы первей пан Ян Менчинский то показал, естли же стороне той, о которую тая справа идетъ, то есть татарину Кулзиману о том року обвестил и ему знать дал, кгдаж дей не маеть некоторое шкды от нас урядниковъ панъ Менчинский, толко, естли який переводъ права маеть, тогда от того татарина Кулзимана, которого . . . за неведомостью о теперешнемъ року, нетъ, без него, яко принципала тое справы, у которого вся справа до того належачая на писме ест, отповедать не можемъ; а пан Менчинский поведил иж дей того татарина Кулзимана, яко не оселого не маю . . . до права пристигать, кгда ж ест голота, оселости не . . . а урад дей кгородский Менский его хочъ не оселого з ураду пустил и на рукоемство за позволеньемъ моим татарину гедрскому Богдану Айсичу хоружичу татарскому даль, которого для чого тепер самъ

урад не ставит. А такъ я, староста Менский, хотяж есми для того тут на врад зъехал, абых той справе выроком моим конец учинил, лечъ, иж того пан Менчинский не показал, абы о томъ року татарину обвестил, без которого тое справы узнаьемъ моимъ кончити и в декрет урядниковъ моих в той справе угледати есми не могъ, але ижъ панъ Менчинский нигдъ не оселым того татарина Кулзимана менуеть, если бы такъ было, жебы тотъ татарин оселости наменьше нигде не мел, тогда панъ Менчинский маеть обнести листомъ урядовымъ кгородскимъ Менскимъ того паручника его Богдана Асича, абы он о томъ року ведаучы, на который панъ Менчинский через лист упоминальный земский справедливости з урядниковъ моих просити будеть, тому татарину Кулзиману обвестил, а он татарин Кулзиман маетьсе за тымъ обвещеньемъ на року прицаломъ, за листом упоминальным, на вrade кгородскомъ в замку Менском становить и тое справы боронить и прислухать, а урадови моему с початку тое справы волное мовенье и целое право о все с паномъ Менчинскимъ заховую, пан Менчинский противко тому узнанью моему апеляцию до суду голвногого трибуналского вносилъ, нижди, иж я староста некоторое речи головное в той справе есми не узнал, тое есми апеляции ему не допустил, а тую справу для памети до книгъ судовых кгородских Менских записать есми росказал, што есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г № 11767 л. 24 — 25.

№ 108—1593 г. Сентября 6.

Продажная запись татарки княгини Фатмы Сейтманцеровой князю Махмету Давлет Бахтыевичу, мурзѣ и хорунжему татарскаго стяга.

Року 1593 г (1593), мѣца Сентября 6го дня.

На рочках теперешних судовых кгородских Менских в сем року верху писаномъ, мѣца Сентября первого дня припалых и судовне порадкомъ звыклымъ статутовымъ отправоваемых, передо мною Андрсемъ Николаевичом Станкевичом старостою Менскимъ, постановившише очевисто княгиня Сейтманцеровая Касымовича, маршалковая татарская, Фатма Магметевна, сознание свое устное и очевидное при листе своемъ, под печатью своею и под печатями и с подписами рукъ людей добрых, водле права справленом и князю Махмету Давлет Бахтыевичу мурзе хоружому татарскому стягу и повету Новгородского и малжонце его княгини Софьи Ясковне даном, вчинила, который лист, передомною старостою покладаючи, а позволяючи на всю речь, в нем описаную, просила, абы был читан и до книгъ кгородских Менских справъ вечыстых вписан, которого листу я староста, огледавши и читаного перед собою по достатку зрозумевши, а припустивши то ку ведомости своей владовой, далом его до книгъ кгородских Менских справъ зечыстых вписать, который вписуючы в книги слово в слово так се въ себе маеть. Я Сейтманцеровая Касымовича маршалкова татарская Фатма Магметевна сознаваю и чиню явно сим моим листом добровольным описом каждому, кому бы того была потреба ведати, иж што есми продала, на вечное уживане завела именье мое Вацкое, над рекою Вакою лежащее, в повете Троцкомъ, о границу зыменемъ и двором Вацкимъ ее млтѣ Богдановое Сапезиное

воеводиное Менское, князю Магмету Давлет Бахтыевичу мурзе, хоружому татарскому стягу и повету Новгородского и малжонце его млсти княгини Софьи Яновне, за певную суму пенезей за чотырыста копѣ грошей личбы литовское, на што есми и лист свой продажный, водле права сполный, запечатанный, справивши, их млстямъ дала, который тот листъ продажи моее в року пришло лета нароженья Сына Божьего тисеча пятсот деведесять четвертого маю и повинна буду князю Магмету и малжонце его на рочках кгородских Троцкихъ, албо Виленских, албо теж на рочках земских Троцких, там, где бы сам князь Махметъ и малжонка его млсти похотели, тую продажу маем на такомъ вряде оповедати, объяснити и листъ продажи моее вечистое признати, и до книгъ кгородских, албо земских дати вписати, а князь Махметъ з малжонкою своею маеть мне через лист свой отворонный и через возного, которого колветъ повету и воеводства възывши, перед рочками кгородскими, албо роками земскими надалей за две недели дати знати, жебых я Сейтманцеровая, ведаючи о томъ, там, где сам князь Махметъ и малжонка его млсти похочуть, до Троць, албо до Вилна для того сознания моего прибыла, а если бых я Сейтманцеровая за таким озаименьемъ и даньемъ мне ведомости от князя Махметя и малжонки его до Троць, албо до Вилни для того сознания прибыла, а тые бы рочки кгородские, албо роки земские Троцкие, албо теж рочки кгородские Виленские зъ яких колвек причинъ слушных сужоны не были, зачимъ бых сознания моего на тую продажу перед судом учинити не могла, тогды и потомъ тымъ же обычаем, за даньемъ ведомости через возного, лист их млсти на иных роках земских, албо рочках кгородских Троцких, буд теж Виленских, тую продажу мою, яко се вышей поменило, сознати и тому досыть водле сего опису моего учинити маю и повинна буду; а

где бых я Сейтманцеровая за таким оз-
наймаемъ мне от князя Махметя и
малжонки его млсти перед судомъ земъ-
скимъ, албо врьдомъ кгородскимъ Трощкимъ,
албо Виленскимъ, зъ якихъ колвекъ при-
чин не стала, албо и ставши, тое вечи-
стое продажи моее перед таковымъ судомъ
и врьдомъ возпати не хотела и не соз-
нала, будуль о то до суду земъского и
кгородского в который повет и воеводство,
рокомъ такимъ, якимъ воля ихъ млсти бу-
детъ, хотъ правнымъ албо не правнымъ,
албо . . . дворомъ гдрскимъ буд(у) до су-
ду головного трибунальского в который
колвекъ терминъ воеводства и повету,
чого ихъ млсти позволяю, позвана, тогды
повинна буду его млсти князю Махметю
и малжонце его млсти и кождому тако-
вому, при комъ бы тотъ записъ мой былъ,
за таковымъ позваньемъ, не закладаючи
се хоробою, поветреемъ, позваньемъ в бы-
шый повет о болшую речъ и не зносе-
чы позву, за положеньемъ заочнымъ на
именяхъ, кгрунтахъ, людяхъ Покаленскихъ и
Шеметовскихъ, в повете Менскомъ лежа-
чыхъ, и за позваньемъ очевистымъ, бы и
на три дни перед роками и рочками, в
роки и в рочки сама особою своею а не
через умоцованого своего, который, такъ
за нестанемъ яко и за очевистымъ эле-
ценьемъ и даньемъ моцы, у кождого пра-
ва прыймован быти не маеть, ставши, ро-
ку позванья ничимъ не буречи, ани поз-
ву некоторыми причинами и артыкулами
во всемъ праве посполитомъ описанными
и на потомъ от людей змышленными не зби-
ваючы, згола жадными оборонами прав-
ными, а поготову и неправными у того
суду и врьду, до которого буду о то поз-
вана, не щитечисе, которыхъ се я добро-
волие отписую и симъ листомъ описомъ
моимъ отступую и вживати не маю и
никто моцы не будетъ мети, заразомъ не-
сходечы от того суду и врьду с права и
з замку, где се тая сцрава приточить,
маю и буду повинна князю Махметю и
малжонце его млсти заплатити заруки чо-
тыреста копъ грошей литовскихъ, и к то-

му вси шкоды и наклады, кромъ доводу
правного и присеги, толко на голое рече-
не слова ихъ млсти самихъ, або умоцова-
ного ихъ млсти и кождого такового при
комъ бы тотъ листъ записъ мой былъ нагоро-
дити, а судъ тотъ, до которого быхъ о то
была позвапа, такъ за станемъ, яко и
нестанемъ моимъ, не слушаючи жадныхъ
объмов и оборон моихъ правныхъ, которые
быхъ я сама, або хто иншый якимъ кол-
векъ способомъ чинить хотелъ, угленув-
ши в сесь листъ записъ мой, тую всю су-
му пенезей, заруки, шкоды, наклады на
голое реченья слова, яко се вышей по-
менило, на власной особе моей и на
вшелякой маетности моей рухомой и ле-
жачой, которая бы се где колвекъ и
якимъ колвекъ правомъ показати могла,
не складаючи роковъ статутовыхъ запла-
те суме пенезной, заразъ всказати и отпра-
ву вчинить маеть и моцъ мети будетъ;
а предсе потомъ тую продажу мою вин-
на буду водде того першого звышъ ме-
нованого обовязку моего на врьде при-
знати и тому опису моему во всемъ до-
сыть учинити под усими тыми обовязка-
ми моими вышей описанными; такъ же и
то симъ листомъ моимъ ихъ млстямъ вару
и позволяю зъ якое колвекъ оселости и
маетности моее лежачое и рухомое, ко-
торую быхъ где колвекъ в которомъ кол-
векъ повете метъ могла, покладаючи по-
звы мене позывати, такъже и листъ о
даваньи мне ведомости ку сознанию по-
кладати, а я во всемъ томъ, якъ се вы-
шей описало, досыть чинити маю и вы-
полнити буду повинна, под тыми зарука-
ми и обовязками вышей поменеными. И
на томъ я Сейтманцеровая дала князю
Махметю хоружому и малжонце его млсти
кнегини Софьи Ясковне сесь мой листъ,
под печатю моею, до которого за устною
а за очевистою прозбою ихъ млсть панъ
Войтехъ Моствило, панъ Юри Григоревичъ
а панъ Янъ Стецкевичъ печати свои при-
ложити и руки свои подписатъ рачили.
Писанъ у Менску. Лѣта отъ нароженья
Сына Божего тисеча пятсотъ деведесятъ

третьего, мѣца сѣнтѣбра пятого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыри а подписи рукъ писемомъ полскимъ подписаны суть тыми словами: Woiciesz Mostwiło reka, własna. Jerzy Hrehorowicz reka swa. Ian Steckiewicz. Которое сознанье и тотъ листъ, за прозбою кнегини Сейтманцеровое, до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечистыхъ записано есть.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л 22 обр.—24.

№ 109—1593 г. сѣнтѣбря 8.

Жалоба Менчинского на татарина Ахмета Кривого по поводу захвата послѣднимъ сѣноноса.

Року 4471 (1593), мѣца сѣнтѣбра осмого дня.

На врьде гдрьскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ передомною Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ оповедалъ и жаловалъ земенинъ гдѣльскій повѣсту Менского панъ Янъ Менчинскій на татарина гдрьскогого повѣсту Менского на Ахмета Усейновича Кривого о томъ, ижъ дей неведатъ в который способъ в року тисеча пятсотъ девѣтьдесятъ третего, мѣца сѣнтѣбра пятого дня, сѣножати две мурожные мое властные вечнымъ правомъ у тотаровъ Есеневицовъ купленные, кгвалтомъ покосил, одну сѣножатъ на десѣть возовъ сѣна, в Начиловщицне, лежить бокомъ подъле кгрунту Яцовчицны, другимъ бокомъ подъле кгрунту Есеневицко-го, концомъ до сѣножати Яхимовое, другимъ коньцомъ подъле кгрунту, або нивы Есеневицкое; другая сѣножатъ на осмъ возовъ сѣна, которая лежить до Яхимового а до Есеневицко-го кгрунту, другимъ бокомъ до кгрунту татаровъ Муртазичъ, концомъ до сѣножати Ехимовое, другимъ коньцомъ до нивы Муртозичъ, къ тому тежъ жаловалъ и оповедалъ тотъ же панъ Янъ Менчинскій на тогожъ тата-

рина Ахмета Усейновича Кривого, ижъ онъ в томъ же року тисеча пятъсотъ девѣтьдесятъ третего, мѣца сѣнтѣбра шостого дня кгвалтомъ сѣножатку мою мурожную, урочищомъ у Войнаришкахъ, покосилъ и сѣно побралъ, которая сѣножатка от много летъ держу у zostаве от князя Богуща Шабановича татарина, воделе листу его заставного, которая сѣножатъ лежить з нивкою на бочку сѣвбы житное, а приперла по дорогу, што идетъ з села Улановичъ до села Иванъцовичъ къ сѣножати Красноселское, а потомъ тогожъ року девѣтьдесятъ третего, мѣца сѣнтѣбра двадцать второго дня, передомною ж Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставпы очевисто возный повѣсту Менского Амброжей Петровичъ Суринтъ, при квите своемъ очевисте сознал, который квить того сознанья своего, под печатю своею и под печатми сторонними, къ записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словами: Я Амброжей Петровичъ Суринтъ, возный повѣсту Менского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року тисеча пятсотъ девѣтьдесятъ третемъ, мѣца сѣнтѣбра сѣмого дня, маючы при себе двухъ шляхтичовъ пна Яна Ляльковича а пана Юрѣя Кротовского, за оказыванемъ пана Яна Менчинского, виделомъ три сѣножати мурожныхъ, покошонныхъ одна сѣножатъ Есеневицка в Начиловщицне боками лежить межы кгрунтомъ Яцовщицною къ Есеневицкому, другая сѣножатъ Есеневицкая, лежить до кгр кого го и до кгрунту Мурто Есеневицко-го, третей сѣножатку Вой, боками лежитъ до кгрунтовъ Есеневицкихъ и Муртозичъ, концями до сѣножати Яхимовское и до сѣножати Красноселское, по дорожкѣ которая идетъ з Улановичъ до Иванъцовичъ, с тое сѣножати сѣно звезено. Которое покошенье тыхъ сѣножатей своихъ и побранье сѣна с тое сѣножати Войнаришкахъ менилъ панъ Менчинскій бытъ от татарина

на гдрьского Ахметя Усеиновича Криво-го квалтовне. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Меньскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 473.

№ 110—1593 г. Сентября 8.

Жалоба Менчинскаго по поводу захвата съ-нокоса на князя Богуша Шабановича.

Року 4671г (1593), мца сентебра осмо-го дня.

На вряде гдрьскомъ кгородскомъ в зам-ку Менскомъ, передомною Сымономъ Матевиномъ подстаростимъ Менскимъ оповедалъ и жаловалъ землянинъ гдрьский повету Меньского панъ Янъ Менчинский на князя Богуша Шабановича Улана, татарина повету Меньского, ижъ што онъ мнѣ оставилъ ниву и сеножати двorca своего Улановьского у шестидесять копахъ грошей литовьскихъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ первымъ, водле листу своего заставного, которымъ листомъ описалъсе, если бы он самъ, або хтожъ колвекъ в тые нивы, або сеножати в листе его описаные, чимъ вступовалъ, або якую переказу чинилъ, тогды описалъсе тымъ же листомъ своимъ заруки платити копъ шестьдесятъ грошей и шкоды; то пакъ в томъ року тисеча пятьсотъ деведьдесятъ третемъ, мца сентебра шостого дня татаринъ повету Менского Ахметъ Усеиновичъ Кривый в сеножатку мурожьную, урочищомъ Войнаришкахъ, на три возы сена вступилъ, покосилъ и переказу учинилъ и сено побралъ, которая сеножатка з нивою на бочку свьбы жытное приперла по дорожку ку сеножати Красноселской, которая дорога идетъ з села Уланович до села Иванцович, и просилъ панъ Менъ-

ченский, абы тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Меньскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 473 обор.—474.

№ 111—1593 г. Сентября 15.

Жалоба князя Курумши Адамовича за нанесение побоевъ женѣ его Умнѣ татарини Чанкою Адамовичемъ.

Року 4671г (1593), мца сентебра петнадцатого дня.

Присылалъ до вряду гдрьского кгородского Менского до мене Шымана Матевиича подстаростего Менского от его мли пна Андрея Николаевича Станькевича старосты Менского, жалуючи и оповедаючи татаринъ гдрьский повету Менского князь Коромша Адамович . . . и слугу князя Ахметя Адамовича на име на Чанка Адамовича, ижъ тотъ татаринъ Чанька Адамовичъ в семъ же року деведьдесятъ третемъ, мца сентебра дванадцатого дня, перенемъшы на улицы передъ власными вороты его жену его Куромъшы Адамовича на име Умъну Му-стоичну, нетъ ведома для чого збилъ и змордовал. При которомъ оповеданю тутъ же на вrade передомною жъ Сымономъ Матевиномъ подстаростимъ Менскимъ, тогожъ року, мца и дня верху писаного, ставшы очевисто возный повету Менского Марько Дьяковичъ, при квите своемъ, очевисте сознал, который квитъ того сознания своего, под печатью своею и под печатми сторонними, ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словами: Я Марко Андреевичъ Дьяковичъ, возный воеводства Менского, сознавамъ то тымъ моимъ квитомъ, ижъ в семъ року деведьдесятъ третемъ, мца сентебра дванадцатого дня былемъ взятымъ на огледане ран отъ татарина гдрьского повету Менского князя Куромша

Адамовича, жоны его кнегини Умъны Мустопичны, и на тот час маючи при себе стороною людей добрых двухъ шляхтичов князя Мусу Адамовича а князя Васка Ардышевича, при которых огледал есми, и видел есми, на жоне Куромшиной на Умне Мустопичне на обоих руках нижей локтя раны синевые битые, на плечи левом рану синевую битую; которые раны менил быть жоне своей Умъне Мустопичне тот Куромша Адамович от татарина и слуги князя Огъметеевая от Чанька Адамовича. Которое оповедане и очевидное сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1593 г., № 11767, л. 494.

№ 112—1593 г. сентября 15.

Жалоба князя Куромши Адамовича за побой, нанесенныя ему Ахметомъ Шабановичемъ.

Року 1593 (1593), мца сентебра петнадцатога дня.

Присылал до вряду гдрьскаго воеводства Менскаго, до мене Яна Касперовича Волка, будучи мне оставленому на мѣцу врадвом от пна Шымана Матеевича подстаростега Менскаго, жалуючи обътежливе татарин гдрьскій повету Менскаго князя Куромша Адамовичъ, на татарина тогож повету Менскаго на Ахметя Шабановича, иж дей тот Охметъ Шабанович в сем року деветдеят (третем), мца сентебра дванадцатога дня, на властном дей кгрунте моем, на сеножати именья моего села Мустопич нашедъшы с помочниками своими, нет ведома для чего мене самого кийми збил и зранил. При котором оповеданю, тут же на враде передомною жъ Яномъ Касперовичомъ Волкомъ того ж року, мца и дня верху писаного, ставшы очевидно, возный повету Менскаго Марко Андреевич Дьякович, при цедуле свей очевидно сознал,

которую цедулу того сознания своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаню тыми словы: Я Марко Андреевич Дьяковичъ, возный повету Менскаго, сознавамъ то, иж в року теперешнем тисеча пятьсот деветдеятъ третемъ, мца сентебра дванадцатога дня, быломъ взятым на огледане ранъ татарина гдрьскаго повету Менскаго князя Куромша Адамовича, видел есми на томъ кнзи Куромшы Адамовичу рану у голове стлыу рану кривавую битую, велми шкодливую, на плечах рану синевую битую; которые раны менил быт от татарина повету Менскаго князя Ахъметя Шабановича; а на тот часъ, маючи при себе стороною людей добрых двухъ шляхтичов князя Мусу Адамовича а князя Васка Ардашевича, при которых тые раны видевши, сею цедулою моею, при усном сознанью моемъ, под печатю моею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгородских Менских даю. Писанъ у Мустопичах. Которое оповеданье и очевидное сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 494 обор.—495.

№ 113—1593 г. сентября 15.

О нанесеніи тяжкихъ побоевъ Богшу Солтановичу татарами.

., мца сентебра надцатога дня.

. ский в замок Менский, перед мене Шымона Матеевича Менскаго от его млсти пна Андрея Станкевича стар ого будущого, татарове гдрьские воеводства Менъскаго ф Адамович а Хосен Богдановичъ, оповедали и обътежливе жаловали, именьем

приятеля своего татарина гдрьского воеводства Мстиславского Богуша Ивановича Солтановича, о том штож дей року тепер идучого по нароженю сына Божего тисеча пятсот девтдссят третего, мца сентебра осмнадцатого дня вчорашнего, будучи дей тому Богушу Ивановичу Солтановичу в месте гдрьском Менском, для вписаня в реестрь позвов головных трибуналских и справ за апеляциями судить припадаючих, перед заседанем суду головного трибуналского, в месте гдрьском Меньском, в справе своей и приятеля своего татарина гдрьского воеводства Мстиславского, против некоторых розных особъ тежъ обывателей воеводства Мстиславского, то пакъ дѣй тые татарове поменены Абрагимъ а Легушъ Кудашевичи, снат хочечи увойти того права, а забегачюи тому, абы справедливость светая в проволоку приходила, умыслне дей звазнившысе на того Богуша Ивановича Солтановича татарина за тое, же он до суду головного з справою для вписаня в реестрь против тых татар ехал, послали дей они з домов своих, которые у воеводстве Мстиславском мають, за тымъ Богушом в погоню сынов своих Абрагимъ сына своего Яска а Легушъ сына своего Васка, абы дей недопушачюи его до вписаня тое справы против ихъ в реестрь, самого его Богуша Солтановича на смерть забили и замордовали, и справу всю у него против ихъ будущую отняли, которые дей верху писаные сынове тых татар, чинчи досыт предсе взятю их, а маючи дей таково позволенье и розказане от отцовъ своих, не погонившы дей того Богуша, едучого зо Мстиславля до Меньска, в дорозе, але дей вжо коли он помененый Богуш Солтанович до места гдрьского Менского Менском, на рынъку новом стоячого, гд таревич з жоною своею мешкает увош , сынове тых татаръ Абрагима и Легуша Яско а

Васко, за ним в тот же домъ пемененых вшедшы, малочы дей на того Богуша Солтановича тую васнь, яко се вышшей написало, того року, мца и дня вышшей в сем оповеданю написаного, в оном дому, где мешкает помененый Иван Михайлович, его дей Богуша Ивановича Солтановича, человека безбронного ничего им невинного, не помнечи ничего на боязнь Божью, на срокгост правную и на констытуцую трибуналскую под часом припалым отправаню судовъ головных трибуналских у Меньску, нелютостве дей его помененого Богуша Ивановича Солтановича, человека спокойного, збили, змордовали, бьючи его на смерть шкодливие шаблями зсекли, и вси дей справы, у него на тот час будущые, такъ его власные, а того приятеля его Миска и иных розных особъ, до вписанья в реестрь до суду головного трибуналского через него посланые и належачые, с торбою взяли, которы дей вси справы на враде оповеданы и часу права меновите менованы будутъ; в тот же дей час, зъсекшы его Богуша взяли дей з него щераслом грошей готовых копь сорокъ литовских, ермякъ и жупанъ сукна муравского шарого справленые за шесть копь грошей литовских, колпакъ сукна бурнатного фалендышу, лисами подштытый, за две копе грошей справленый, ножы венкгерские с поесом купленые за грошей пят литовских, и учинившы дей таковой збыток под часом безпечным, тые верху писаные татарове з Менска прочъ до домов отцов своих назад поехали; с которого дей збитя и шкодливого зраненя тот Богуш Ивановичъ Солтанович жыв быти не может, кдыж есть так шкодливие зраненя же аж мозок з головы идеть, которого дей зраненого Богуша Ивановича Солтановича возному воеводства Меньского Павлу Семеновичу оказывано. Якожъ тот возный помененый, ставшы очевисто передомною подстаростимъ Менскимъ на враде сего року тисеча пятсот девтдссят

третего мѣца сентебра двадцатъ первого дня, очевисто те своемъ созна подпе своею и с подписом своею, такъ тежъ подпечатми стороны двухъ шляхтичов, ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ в той справе подал, писанный тыми словы: Я Павелъ Семеновичъ, возный воеводства Менского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, иж року теперешнего по нароженю сына Божего тисеча пятсотъ деведесятъ третего, мѣца Сеньтебра осмнадцатого дня, маючи я возный при собе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичов пна Андрся Ивановича а пна Василя Матъфеевича, за възятемъ от татаръ гдрьскихъ воеводства Менского Фурса Адамовича а Хасена Богдановича, огледал есми в месте гдрьскомъ Менскомъ, в дому татарина, в месте Менъскомъ мешкаючого, у Дзчанка Богуновича татарина гдрьского воеводства Метиславского Богуша Ивановича Солтановича, велми шкодливое зраненое, на которомъ томъ Богушу Ивановичу Солтановичу, за оказанемъ тыхъ же татаръ воеводства Менского верху писаныхъ, видел есми у голове его ранъ три тятыхъ кривавыхъ, велми шкодливыхъ, ажъ мозокъ з нихъ шоль, а на плечу левомъ видел есми рану кривавую тятую с которыхъ тыхъ ранъ тотъ Богушъ Ивановичъ Солтановичъ живъ быти не можетъ, кдыжъ вжо речъ замкнулъ и меновали тые татарове Фурсъ а Хасенъ, ижъ дей тое зранене шкодливое стало се тому Богушу Ивановичу Солтановичу тутъ в месте гдрьскомъ Менскомъ, в дому, где мешкаеть Иванъ Михайловичъ Золотаревичъ, сего року, мѣца и дня в семьъ квитке моемъ верху писаного, отъ Васка а Яска Кудашевичовъ, сыновъ, татаръ гдрьскихъ воеводства Метиславского, Абрагима а Легуша Кудашевичовъ за посланьемъ ихъ умыслне для забитя и отнятя справъ у него Богуша Ивановича Солтановича; при которомъ зраненю и шкоды се дей ему не малые стали, которые на оповеданю перед ура-

домъ поменены будуть. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ урадовыхъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изь акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 505—506.

№ 114—1593 г. сентября 22.

Жалоба Менчинского на татарина Ахмета Кривого о захватъ послѣднимъ сѣнокоса.

Року 4474^г (1593), мѣца сентебра двадцатъ второго дня.

На враде гдрьскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передомною Сымомомъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, жаловал и оповедалъ землянии гдрьский воеводства Менъского панъ Янъ Менчинский о томъ, ижъ дей року 4474^г (1593), мѣца сентебра одинадцатого дня, штомъ обносилъ листомъ заповеднымъ отъ ураду кгородского Менского черезъ возного татарина Ахъметя Усейновича Кривого о три сеножати мурожныхъ моихъ, которые онъ покосилъ, штобы того сена с тыхъ сеножатей не звозилъ, але тамъ на сеножатехъ вцелости до росправы правное поставилъ, о чомъ на томъ листе заповедномъ кгородскомъ Менскомъ по достатку описано ест; кторый тотъ листъ урадовый заповедный отвороний тотъ татаринъ Ахметъ Усейновичъ загововаль, водле права и статуту мне его не вврнулъ, и сено с тыхъ сеножатей черезъ заповедъ побралъ и до двора своего Русаковичъ звозилъ. И просилъ, абы тое оповедане его до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано, што естъ записано

Изь акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1593 г. № 11767, л. 518 обор.,—519 .

№ 115—1598 г. Октября 7.

Договоръ между татарами Миньковичами и Яхичами объ уступкѣ пятой части наслѣдства.

Лета Божого нароженя тисеча пятсот деведьдесят третего, мца Октября осмого дня.

На рочкохъ кгородскихъ Октябровыхъ, в семь року деведьдесят третемъ прыпалыхъ и судовьне отъправованыхъ, перед нами вранниками кгородскими виленьскими отъ яене вельможного пана его млти пана Криштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленьского, гетьмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовьского, державшы Коконгавскаго, на справы судовые воеводства Виленьского высажоними, Николаемъ Юревичомъ Зеновичомъ намесникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судею, а Шаснымъ Богуматькою писаромъ, постановившысе очевисто татарове гдрьские повету Виленьского, на име Алей Миньковичъ а Юсуфъ Алеевичъ Миньковича, Асановая Богдановича Хавька и Хадя Алеевны Минкевича, вси менованные особы за одного члвка а одинъ за всихъ, сами доброволне а устне ку записанк до книгъ кгородскихъ Виленьскихъ сознали, и того сознания своего покладали листъ опис свой, под печатями своими и тежъ под печатми и с подписомъ рукъ людей добрыхъ, належачый князю Абрагиму Яхичу и братаничу его Яхи Исуповичу на выреченье с пятое части имени и дворца Кумелянського, лежачого в повете Опшменскомъ, и всее маенности рухомое и челяди дворное по небощыку Аликечу Бекгимовичу Улану, тестаментомъ отъ Абрагима Яхича детемъ его Алсевымъ вышей менованымъ описанымъ, о чемъ шырей на томъ листе ихъ выреченомъ описано и доложено ест, просечи, абы тот лист ихъ выречоный до

книгъ кгородскихъ Виленьскихъ уписанъ бытъ. А такъ мы врад, того устного сознаня Алей Минковича и детей его менованныхъ выслухавшы и листу огледавшы и вычитавшы, и то до ведомости своей врадвое припустившы, дали есмо его до книгъ уписат, который слово от слова такъ се в собе маеть: Я Алей Минковичъ, татаринъ гдрьскій и земенин воеводства Виленьского, а я Юсуфъ Алеевичъ Миньковича, а я Асановая Богдановича Хавка и я Хадя Алеевны Минковича, вси особы звышъ помененные за одного члвка, а одинъ за всихъ особ себе почитаючы, визнаваемъ симъ нашимъ доброволнымъ листомъ, ижъ што который спадокъ прырожоный, то ест в половици имени и дворца Кумелянського, у повете Опшменскомъ лежачого, и во всей маенности рухомой, в челяди дворной, в сталку, в конехъ, в быdle и в грошохъ, надомохъ описаныхъ, по небощыку Аликечу Бекгимовичу Улану тестаментомъ его отъ князя Абрагима Яхича пятая частъ детемъ моимъ Алсевымъ Миньковича, а намъ звышъ описанымъ Юсуфу Алеевичу а Хавце и Хадя Алеевнамъ описанъ естъ, которою-то тоюж в томъ имени и дворцы Кумелянскомъ пятую частъ, мы верху помененные особы держачи и вживаючи, такъ же и тые рухомые намъ же описанные речы, вжо посегнувши, о то все и о выбитье с тое жъ пятое части з упокойного держани, жехмо князя Абрагима Яхича и братанича его князя Яхи Исуповича до права позывали, з вынайденя приятельского з собою се векуисте поеднали и того дворца Кумелянського своее пятое части, зовсимъ навсе имъ уступившы, с того всего права своего прырожоного из речей рухомыхъ, на тестаменте намъ описаныхъ, вечно се есмо вырекли, за который тотъ отъ князя Алкеча Бекгимовича намъ описанный спадокъ князь Абрагимъ Яхичъ, з братаничомъ своимъ, з угоды намъ сорокъ копъ грошей Литовскихъ давши, за то все досыт учинили

и за оное с тое пятое части, з упокойного держаниа, выбите, з нами се погодили, о што вжо вечне их позыват не маемъ. Который же тот помененый спадокъ част нашу мают и волни будуть они сами и их жоны, дети и потомъки доброволне держать, уживат и тым по воли своей шафовать, а мы и дети, потомъки наши и нихто з близких крвных и повинных наших того помененого спадука нашего на князю Абрагиму Яхичу и братаничу его князю Яхи Юсуповичу и на жонах, детех, потомъко их и на кождомъ таковома, яко бы то отъ нихъ было заведено, некоторыми причинами поискивати и в него се уступовати, а что ихъ вечное з упокойного держаниа выбите до права позывати, в держанию и ужыванию кривды, шкоды, переказы и трудности имъ задавати не маемъ и мочи не будемъ вечными часы, под зарукою на нихъ самыхъ сес нашъ лист держачихъ стома копами грошей Литовскихъ и шкод и накладовъ, без доводу и присеги, на голое слово речене, плаченемъ възносечи то сами на себе, на дети, потомки наши и на всякую маетность нашу лежачую и рухомую, где колвекъ тепер и потомъ маючую, и поддаючи о то себе под вшелякое воли ихъ уподобаное право, до которого буд земского, кгородского, або кголовного трыбуналного, в повет и на рокъ хочъ нестатутовой, який себе похочуть, кгда мы вси верху помененные особы, або и один который колвекъ з нас позвани, люб тежъ и через посланъца вradoвого заказани будем, один з другим, ни хоробою, ани инымъ чимъ невымовляючыся, за тымъ першымъ позванемъ, або за заказанемъ и на томъ першомъ, яко на завитомъ року и дню стати, позву, року заказаниа вмоцovanого и сего листу нашего ничимъ не буречи, а всех оборон правныхъ отступивъшы, в томъ се во всемъ имъ досконале усправедливити, и такъ при бытности яко и в небытности нашей отъ тогожъ в раду, где се то приточить, за

вшелякое сего нашего листу невыполнене, всказ и отправу, без покладаниа роковъ статутowych, скутечную, на што поводовая сторона зезволит, ничимъ не противечи се, поносит и досит чинит под таковою жъ звышь помененою зарукою повинни будемъ, сес нашъ доброволный листъ во въсемъ пры зуполной моцы на вечные часы зоставуючы. И на то дали есмо князю Абрагиму Яхичу и братаничу его князю Яхи Юсуповичу сес нашъ лист, под нашими печатми и с подписомъ рукъ мене Алея Миньковича а Юсуфа Алеевича писмомъ арабскимъ. А при томъ были и тое угоды наше будучи добре сведоми, за очевистую и устною прозбою ншою, до сего нашего листу печати свое прыложили и руки подписали княз Тенешко Михайлович хоружый татарский воеводства Виленского, княз Хазбей Асич хоружый татарский воеводства Троцкого. Писан у Вилни, лета Божого нароженя тисеча пятсот деведьдесят третего, мца Октебра семого дня. У того листу печатей притисенныхъ сем и подпис рукъ две писмомъ арабскимъ и подпис рукъ писмомъ рускимъ тыми словами: Тенешко хоружый рука власная. Прошоный печатар Хазбей Айсич хоружый власною рукою. Абрагимъ Яскович рука власная. Которое доброволное устное очевистое сознание особ звышь помененныхъ и тот лист, за прозбою их, до книгъ кгородскихъ Виленскихъ естъ уписан.

Изь акт. кн. Виленскаго гродскаго суда за 1593—1594 г. р., № 4713, л. 422—3.

№ 116—1593 г. Октября 18.

О нанесеніи побоевъ Исупомъ Мусталичомъ княгинь Рожъ Ахметеевой.

Року 48^ч (1593), мца Октебра осмъ надцатого дня.

На враде гдрьском кгородском в замку Менском, передо мною Сымоном Матеевичом подстаростим Менским, жаловал и оповедал татарын гдрьский повету Менского княз Ахмет Шабанович, иже дей в року теперешнем лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят третем, мца Октебра семогонадцать дня татарын гдрьский повету Менского княз Исуп Адамовичъ Мустапич, перенемшы дей жону мою Рожу Емашовъну на властной водонесчь нашой подле дому нашего, у повете Менском лежачом, прозываемого Ясковского, нет ведома, для которое прычины кием збил и зранил; а потом того ж року чг (93), мца Октебра к (20) дня передомною Яном Каспоровичом Волком будучы мне заставленому на меству врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный повету Менского Марко Дякович, пры цедуле своей, очевисте сознал, которую цедулу сознания своего, под печатю своею и под печатми сторонными, ку записанию до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словами: Я Марко Дякович, возны гдрьский повету Менского, сознаваю то сею моею цедулою, иже в року теперешнем тисеча пятсот деведьдесят третем, мца Октебра осьмнадцатого дня, будучы мне взятому на огледане ран, от татарына гдрьского повету Менского князя Ахмета Шабановича зраненя жоны Емашовны, а так я там тогда, маючы пры себе сторону людей добрых двух шляхтов князя Янъ Садыка Орозовича и князя Ахмета Усейновича, пры которых людех добрых двух шляхтичов огледал есми жону князя Ахмета Шабановича, и видел есми на той кнегини жоны раны кием битыи синевые, на руце левой две—одна рана вышей локтя, а другая рана нижей локтя, и поведила кнегиня Рожа Ахметеевая, иже мене збил Исип Адамович Мустапич кием, перенемшы на властной водоности нашой, подле дому нашего, у пове-

те Менском лежачом, проываемого Ясковского, нет дей ведома, для которопрычины. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородеских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1593 г. № 11767, л. 577 обор. 578,

№ 117—1593 Декабря 29.

Сознание и з записом татарина Фурсы Мурзича Огамановича на заставу кгрунту князю Ахметю Бозумовичу.

Мца Генваря тринадцатого дня, у четвергь (року 47^ч (1594).

Перед нами урядниками судовыми земскими повету Городенского Львом Михайловичом Сапегою судьей, Геронимом Григоревичом Воловичом подсудком а Андреем Котовичом писаром, на меству судовом ставши очевисто Фурсь Мурзич Огаманович, татарин повету Городенского, самъ добровольне и устне вызнал листъ запис свой, тутъ нижей уписанный, под печатю своею и с подписом руки своею поарабску, и под печатми и с подписами рукъ людей добрых справеный, князю Ахметю Бозумовичу на заставу кгрунту властной на пять моркгов, в повете Городенском лежачого, на Лососне, даный, о чомъ ширей на листе вся речъ мяновите подостагьку описано и доложено есть, и просил нас тотъ Фурсь Мурзич, абы тот листъ при устном сознанию его до книгъ земских уписан был, который уписуючи до книгъ слово от слова такъ се в себе маегъ: Я Фурсь Мурзич Огаманович, татарин повету Городенского, вызнаваю самъ на себе симъ листомъ моимъ, штож есми ку пилной потребе своей позычил и отличивши суполна до рукъ своих, взял готовыхъ пять колъ грошей литовскихъ, личечи по десети пнзей белыхъ у грошь, у князя Ахмета Бозумовича, в которых пе-

ти копах грошей князю Ахметю, малжонце и дегем самъ доброволне заставил есми от сего часу заразом в моцъ и в держане подал три нивы оремых, на пят моркгов земли кгрунту своего властного, никому ничим пепенного, лежачого в повете Городенскомъ, промешку кгрунтов татарскихъ Лососенскихъ, врочищом две ниве посполу лежащие: з одное стороны и концами сумежъ кгрунту князя Кулзimana возного, з другое стороны и къ кгрунту Оразому Кукевича, а другими концами и кгрунту Кардчава Давлешевича, а третяя нива боком и концом однимъ сумеж и кгрунту брата моего Кулзimana Мурзича, другимъ боком и кгрунту тогожъ Кардчава, а концомъ другимъ и кгрунту Ханифея Дчансувовича; который кгрунт мають они супокоемъ держати, пахати и вживати, а я у ихъ, albo у кого сес лист мой будет, маю тотъ кгрунтъ выкупити голый, ничимъ незасеяный, коли колвекъ, одно на рокъ певный на день светого Юря вешнего, ничимъ того року и дни не похибляючи, а между року окуповат не маю; а естлибъ с кровныхъ моихъ, або хтожъ колве мел в тые нивы вступоваться, albo в держаню и вживаню ихъ имъ якую колвекъ переказу чинити, тогда я маю и буду повинен, потомужъ, жона и дети мои во всякихъ добрыхъ моихъ будутъ повинни за кждымъ потребовашемъ, кромъ позываня, одно за словнымъ уиомненьемъ ихъ, очищати грошомъ и накладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а где быхмо очищати не мели, або не отдавши имъ тую суму пять копъ грошей суполна, мели чимъ колве в тотъ кгрунтъ, у нивы верху поменешные; уступоватисе и обвязокъ в томъ листе моемъ описаныхъ не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинни на тотъ врад, до которого о то будемъ позвани, заруки пять копъ грошей платити, а князю Ахметю, жоне, albo детямъ заруки другую пять копъ грошей платити; а тую пять копъ грошей позычоную маемъ имъ совито платити; а ку тому маемъ

имъ вси шкоды и наклады нагородити, без доводу и присяги, одно на слово реченье, а не выполнение всехъ обвязокъ моихъ, в томъ листе моемъ описаныхъ, albo котороужъ колвекъ артыкулу за першимъ позыванемъ мене от князя Ахмета, albo от жоны и детей, на такъ короткий рокъ, на якийъ мнѣ позовутъ, хотя передъ рочками и за три дни, маю передъ врадомъ кгородскимъ Городенскимъ стати и, не вымвляючисе ничимъ и позву не збиваючи, до трибуналу, ани до которого права не отзываючисе, усправедливитися; а врад, за станьемъ и нестаньемъ моимъ, все то, якомъ описал, на мене присудивши и не складаючи жадныхъ роковъ, заразомъ отправу уделати на всякихъ добрахъ моихъ лежащихъ и рухомахъ, на чомъ они сами похочуть, маеть. И на то есми я Фурсъ князю Ахметю и малжонце дал сес листъ добровольный листъ подъ властною печатю моею, а не вмещючи писат, очевисто упрасивши до сего листу моего с приложениемъ печатей и с подписаньемъ руки брата моего князя Айсы Мурзича Отамана; а ку тому для лепшого певности до сего листу моего за очевистою и устною прозбою моею люди верни годные князь Хасен Дайко писаръ арабский, князь Кулзиман Оразовичъ возный а князь Баран Базеревичъ печати приложили и руки подписати рачили, которые умели. Писанъ на Лососене. Лета отъ нарожения Сына Божего тисеча пятьсотъ девьдесятъ третего, мца Декабра двадцать девятого дня. Которого мы листу, печати и подписи рукъ огледавши, дали есмо до книгъ земскихъ уписати.

Изь акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594-1595 г. № 6795, л. 86—87.

№ 118—1594 г. января 9.

Сознание и запись татарина князя Опаза Асайовича сыну его Асану Опазовичу.

Року аф^тчл (1594), мца февраля ѣ (3) днѣ.

Перед нами урядниками судовыми земскими повету Городенского Львомъ Михайловичемъ Сапегою судьей, Геронимомъ Григорьевичемъ Воловичемъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичемъ писаремъ, на местцу судовомъ ставлны очевисто татарин гдрьскій повету Городенского княз Опаз Осайтовичъ, сам устне и доброволне вызнал листъ запис свой, тут нижей уписаный, под печатью и с подписомъ властное руки своее по татарску, под печатьми и с подписами рукъ людей добрихъ справеный, князю Асану Опазовичу, сыну его даный, на котором листе вся речъ мяновите описана ест, и просил князь Опаз, абы тот листъ, при устном сознанию его, до книгъ справ земскихъ уписанъ былъ, котори слово в слово такъся в себе маеть: Я Опаз Осайтовичъ визнаваю семъ на себе симъ листомъ моимъ, штож есми ку пилней потребе моей позычыл и отличившы суполне до рукъ своихъ узлѣ готовыхъ двадцать копъ грошей и две копе грошей литовскихъ, личечи по десети пизей белыхъ у грошь, у сына своего князя Асана Опазовича, котори долгъ не малочи чымъ платити, про то есми у той суме у двадцати и у двухъ копахъ грошей сыну своему Асану, малюнке и детямъ самъ доброволне заставил и от сего часу за разомъ у моц и в держане подал оромого крупугу голого, ничимъ не засееного, своего властного, никому ничимъ не пенного имени моего Свяцкого, лежачого у повете Городенскомъ, неподалеку села его королевское млсти Васелевич, у в одномъ обрубе—две волоки земли врочищомъ лежачые: з одное стороны сумеж ку кгрунту моему пашни

дворное и к полю великому, з другое стороны и кгрунты подданныхъ моихъ Петюлевичов, третее стороны и къ полю Яцъковскому, а с четвертое стороны в конецъ волок до граны того ж села Васелевич; которое две волоки зо всеми пожитками, яко се в себе мают, Асан сын мой, з малюнкою и з детьми маеть зупокоемъ держати, пахати и вжывати и въсякие пожитки на себе брати. А ихъ маю тотъ кгрунт, голый ничимъ не засеяный, выкуповат на рок певны, коли колвекъ на ден светого Юря вешнего, ничымъ того року и дня не похибляючы, а межы року выкуповать не маю, а естлибъ хто колвекъ мел в тот кгрунт уступоватися, ино я за каждымъ потребованемъ ихъ буду повиненъ очищати грошомъ и накладомъ своимъ, у каждого права заступовати; а где быхъ очищати не мел, албо не отдавшы имъ тую двадцат две копе грошей суполна, буд правными и неправными причинами, и чымъ колве мел в ты две волоки кгрунту, албо в якиехъ колве пожиткы уступоватися, ино тогыды маю и буду повинен на тотъ врьд, до котораго о то буду позван, заруки двадцать копъ грошей платити сыну своему Асану тую суму двадцать две копе грошей маю совито платити; а ку тому маю ему вси шкоды и наклады нагородити, кромъ доводу и присяги, одно на слово речене. И на то есми я Пазъ сыну моему Асану дал сел листъ мой заставный, под властною печатью моею с подписомъ руки моее писмомъ татарскимъ; а ку тому, для лепшого певности, до сего листу моего, за очевистою прозобою моею, люди вери годные князь Алей Михайловичъ хоружич, князь Якубъ Муенч а князь Абдырахманъ Алеевичъ печати свое прыложыти и руки подписати рачыли. Писанъ у Свяцку, лета от нароженья сына Божего тисеча пятьсотъ деведесить четвертого, мца Генвара девятого дня. У того листу печатей притисенныхъ чотыри а подписъ рукъ суть подписаны тыми словами: за

устною прозбою Опаза Асаитовича до того листу печать свою приложил и руку подписал Алей Михайлович хоружич. За устною прозбою особы в листе помененое его мл. князя Опаза Осаитовича, до сего листу печать мою приложил и рукою своею на нем подписал Якуб Мусич, за очевистою прозбою князя Опаза Осаитовича, до того листу печать мою приложил и подписал Абдырахман Алевич рукою. Который листъ до книгъ земскихъ уписан.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г. № 6795, л. 248.

№ 119—1594 г. Января 15.

Жалоба татарина Соломона Ахметевича на Могилевскаго купца Степана.

Року «фч» (1594), мца генвара «г» (15) дня.

Прыходил до враду гдрского кгородского Менского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарин Соломан Ахметевич з села Сорок—Тагар, жалуючы и оповедаючы на купца Могилевскаго, на име Степана, тым способом, иж дей тот Степан Могилевец нанял того татарына в месте Любляинском косы вести до дому своего до места Могилевскаго, а кгда дей тут до места прыхал и сталъ в стадоле Степана Шолоха в месте Менском, тот дей татарин Соломон занемог, тогда дей тот Могилевец Степан того татарина в той стадоле у Шолоха хорого покинулъ и его коня властного шерстью мышастого, а колеса с хомутомъ взял и тые косы свое до дому до Могилева повез, который конь ему коштовалъ шесть коп грошей, колеса с хомутомъ коштовали тры золотыхъ полских, и просилъ . . . бы тое оповедане его до книгъ кгородских

Менскихъ записано было, што я записати казалъ.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г. № 11768, л. 27.

№ 120—1594 г. Января 28.

Опозоване князя Магмета Асановича о утечене служебника его и о покрадене речей.

Року «фч» (1594), мца генвара «г» (23) дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ, в замку Менском, передо мною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ будучы мне зоставленому на месцу врадовомъ от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, оповедал и жаловал татарын гдрский воеводства Менского князь Магмет Асанович Улан, через брата своего рождоного князя Фурса Асановича Улана, тым способом, иж дей в року тепер идучомъ тисеча пятсотъ деведсятъ четвертомъ, мца генвара сегого дня «к», на ден «к», в ноцы, служебникъ де того князя Магмета Асановича Улана на име Степан, который се поведал быт родомъ з Липишок, взявшы перед себе злый умысль и наполнившы се воли своее окравшы его пна своего, забравшы речей не мало, тоест грошей готовыхъ коп деведсятъ пят литовских, коня почтового, шерстью з ворона мышастого каптурова, того ноги тры белых, который коштовал коп семь грошей литовских, шаблю оправою венкгерскою, за которую дано золотыхъ полскихъ пят, седло купленое за тры золотыхъ полских; который то Стефан, забравшы тые вси речы и грошы, нетъ ведома в которую се сторону обернулъ, ведомости есми о немъ взяти не мог, про то прошу, абы тое оповедане мое до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано, што естъ записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г. № 11768, л. 47.

№ 121—1954 г. Января 52.

Оповедане и сознание возного в справе татар и слуг ее милости пни Николаевоє Сологубовое з войтом бискупства виленского.

Року «фа (1594), мсца генвара « (25) дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передомною Яном Каспоровичом Волком, будучи мне на тот час зоставленому на местцу вradoвом от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, постановившысе очевисто татарин и служебник ее млсти пни Николаевоє Сологубовое пнее Дороты Лавриновны Внучковны, на име Адрихман Олеевич, сам от себе и именем Андрея Зайца, а от татарина Яхи Айдоровича слуг еж мл. пни Сологубовое пнее своеє, опогсдал и обтежливе жаловал о том, иж дей року тепер идучого по нароженю Сына Божего тисеча пятсот деветдеят четвертого, мсца генвара двадцат третего дня, войт старынский бискупства виленского, на име Урбан Скварец и з братом своим Якубом Скварцом и з Урбаном Матеевичом столдником местечка Старынского, и зыншыми многими помочниками а подданными Старынскими бискупства виленского, за державою на тот час тых имен бискупства виленского ксендза Цыприяна, бискупа Метонского, суфрагана каноника и администратора бискупства виленского, не ведать, если за волею, або ли з розказанья его млти, а ежели теж звымыслу своего, тот войт верху помененый, с помочниками своими, нашедшы дей мощно кгвалтом на домы их власныє, в Ойтенева, оных слуг ее млти пни Сологубовое верху менованых позбивали и поранили, и немалые дей шкоды им почынили, а то ест меновите: Адрахмана Олеевича збили и зранили, пры котором збитю и зраненью зняли коня шерстью сивого который дей его коштовал шест коп гро-

шей, седло взято, которое дей коштовало две копе грошей, сагайдак взято, который дей его коштовал семдесят грошей, шаблю взято, которая дей его коштовала копу грошей, панцер взято з дому его до службы гдрское, который дей его коштовал пят коп грошей, прилбицу взято, которая дей коштовала его грошей сорок, ермяк взято, сукьна муравского зеленого, который дей его коштовал коп полтрети, готовых пизей взято коп чотыри и грошей петнадцат; Андрея Зайца збили и зранили, пры котором дей збитю и зранению, з дому его взято коня шерстью вороного дорослого, за которого дей давано коп тры, серьмыги две новых сукьна домовое работы, кожухи два один мужский а другой жоноцкий, торлеп полотна взято тонкого локот педесять, полотна згребного взято локот шестдесят, а готовых дей грошей взято коп девет; у Яхи Адаровича взято коня шерстью гнедого, который дей его коштовал дванадцат коп грошей литовских, седло казацкое, которое дей коштовало тры копы грошей, сагайдак, который дей коштовал грошей семдесят, шаблю взято, которая дей коштовала копу грошей; а готовых дей грошей взято на тот час коп десет, ермяк сукна муравского шарого который дей его коштовал полтрети копы грошей. Которое дей наисте кгвалтовное на домы свое, тактеж и раны свои возному повету Менского Себестыяну Стрыевскому и стороне шляхте, пры нем будучое, оказывали. Пры котором оповеданю передомною ж Яном Волком, ставшы очевисто на враде возный воеводства Менского Себестыян Стрыевский, пры цедуле своей, очевисте сознал которую цедулу того сознания своего, под печатю и с подписом руки своеє и подпечатми сторонними, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаную тыми словы: Я Себестыян Стрыевский, возный гдрский воеводства Менского, сознаваю то сею мсею цедулою, за печатю моею с подписом руки моеє. и

под печатми стороны пляхты, пры мне будучое, ку записано до книг кгородских Менских даною, иж року тепер идучого тисеча пятсот деведесят четвертого, мца Генвара двадцат четвертого дня, будучы мне возному взятому на справу от слуг ее млти пни Николаево Сологубовое, пнее Дороты Внучковны Одрахмана Олеевича а Ондreja Зайца на огледане ранъ на них, которые дей раны стали се им за нахоженемъ кгвалтовным от войта именя Старынского, у повете Менском лежачого, бискупства виленского Урбана Скварца и брата его Якуба Скварца а Урбана Матеевича столонника Старынского, а от помочников их подданных Старынских бискупства виленского, за державою того бискупства виленского ксендза Цыприяна бискупа Метонского, суфракана каноника и администратора бискупства Виленского, нет ведома, если з росказаня, албо волею его млти, в домех ихъ власных тых слуг ее млти пни Сологубовое вышей помененых, а так я возный вышей менованый, маючы пры себе сторону людей добрых шляхтичов двух, кдым был в домех слуг ее млти пни Сологубовое вышей имены помененых, то ест пна Станислава а пна Андрея Шыковичов, перед которыми, за оказыванем Адрахмана Олеевича, видел есми на нем на правой руке вышей локтя раны сине-вые битые; на Ондрею Зайцу видел есми, за оказыванем, раны хрыбет вес и плечы збито, синево, на ногах и на руках раны синеые битые, шкодливые, с которых ран, не ведат если будет кыв; и менили тот бой и раны свои стали се за нахоженем кгвалтовным на дома их от войта бискупства виленского именя Старинского Урбана Скварца и брата его Якуба Скварца а Урбана Матеевича столонника и иных помочников их в сем року деведесят четвертом, мца Генвара двадцат третего дня. Которое оповедане и очевистое сознание возного

до книг кгородских Менских есть записано.—

Изъ актовъ книги Минскаго городскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 49,

№ 122—1594 г. Марта 2.

Вольная, выданная Ивашку Петровичу татаринемъ Мурзичемъ.

Лета Божого нароженя тисеча пятсот деведесят четвертого, мца Марца второго дня.

На враде его королевское милости кгородском воеводства Виленского, перед нами вранниками кгородскими Виленскими от ясневелможнаго пна его милости пана Крыштофа Радивила кнежати на Биржах и з Дубинок, воеводы Виленского, гетьмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендковского, державцы Кокснговского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными, Николаем Юревичом Зеновичом, подкоморым Опменским, наместником Кгабрыелем Богдановичом Рыпинскимъ судею а Щасным Богуматькою писаромъ, постановившысе очевисто татарын гдрьский повету Виленского дервиш Челебир Хадчий Мурзич, кадый всех татар великого князства Литовского, ку записано до книг кродских Виленских сознал тыми словы, иж што он купил был въ татарына повету Виленского у в Олея Абрагимовича на име Ивашка Петровича за некоторую суму пнзей, который тотъ Ивашко Петровичъ ему служыл кольконадцат летъ верне, цнотъливе, а дознавшы он понем Ивашку Петровичу до себе годные и верные послуги, ино его с тое его вечное неволи, по животе своемъ, волным вчынил и вызволил вечными часы, на што ему Ивашку Петровичу листъ свой вызнанный, под печатью и с подписом руки своей писмом

арапскимъ, так теж под печатми и с подписом рукъ людей добрых, дали перед нами врадом тым очевистым сознаниемъ своимъ призвавши, просил, абы до книгъ уписан был. А так мы врад, того сознаня его огледавши и чытаного выслухавшы, дали есмо его до книгъ уписат, который слово от слова так се в себе мает: Я дервиш Челебир Хадчы Мурзичъ, кадый всех татар великого князства Литовского, татарын гдрьскій повету Виленского вызнаваю сам на себе тым моимъ добровольнымъ вызнаннымъ листомъ, каждому зособна, кому бы о том ведат належало, або чьтучы его слышати, нинешнимъ и напотомъ будущымъ, иж што есми купил был у татарына гдрьского земли Виленское ув Олея Абрагимовича на име Ивашка Петровича, за некоторую суму пнзей, а так тотъ Ивашко Петрович служыл ми час немалый, колконадцат лет верне а справедливѣ, якож я, дознавши до себе годныс и верные его послуги, ино я с той вѣчистой неволи его вызнаваю, но живото своем, а до жывота моего мает он мне верне а справедливѣ служыти, а кгда мене Пап Богъ вшехмоктонцьй с того света до фалы своей светое забратъ рачы, ино я, дервиш выш помененый, того Ивашка Петровича волнымъ чыню, вызнаваю и выпускаю на волност с той вѣчистой неволи; а он за душу мою нехай Пна Бога просит. А што он, в мене мешкаючы, себе набыл маистности, то волно ему будетъ зо всим тым набытьем, по жывоте моем, што колвекъ у себе мети будетъ, пойти з быдлом рогатым и нерогатым, збожем засеенымъ и незасеенымъ и зо вшеляким прибавенемъ волно будет ему, где колвек он сам похочет пойти и кому хотя служыти. А по жывоте моем, жона моя, дети и потомки наши и вси кровные близкие до того звыш помененого Ивашка Петровича не мают мети, ничым ся уступовати и не будутъ мочы вѣчными часы. Где бы жона моя, albo дети мои и повиноватые

нашы хотели бы того Ивашка Петровича до права якогож колвек позывати и до шкод приводити его, таковыи тому врадови, до которого бы мели его припозвати, въ право не вступуючы, повинни будутъ заруки заплатити двадцат копъ грошей, а стороне припозваной вси шкоды и наклады на голое слово реченье его повинни будутъ совито платити. А поцълатившы тые заруки врадовые и шкоды стороне припозваной, предсе сес мой лист вызнанный, от мене Ивашку Петровичу даный, во вшелякомъ правѣ пры зуполной моцы захованъ быти мает. И на том я, дервиш помененый, дал есьми ему сес мой листъ добровольный, под моею печатю и с подписом власное руки моеи. А для лепшого веры и твердости, до сего моего добровольного листу просил есми о прыложени печатей земян гдрьских тогож повету Виленского князя Ахметя Фурсовича, князя Мустофу Охметевича а князя Абрагима Усейновича, которые земляне гдрьские повету Виленского, за устьною а очевистою прозбою моею, то вчынили, печати свои прытиснуть рачыли до сего моего добровольного листу. Писал у Вилни, лета Божого нароженя тисеча пятсеот осмьдесят четвертого, мца Марца второго дня. У того листу печатей прытисненых чотыры и подписе руки его дервиш Челеббиди Хатчого Мурзича кадыя, писмом арабскимъ подписана ест; якож тое добровольное очевистое сознане и тот лист его до книгъ гродскихъ Виленскихъ естъ уписан.

Изъ акт. книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 г. г., № 4713, актъ 382.

№ 123—1594 г. Апрель 2.

Сознание возного в справе велможного его мл. пна воеводы виленского подаяния имени от татарки.

Року мѣчл (1594), мца Апреля второго дня.

На враде гдрском кгородском, в замку Менском, передомною Сымоном Матеевичом подстаростим Менским, ставши очевисто возный воеводства Менского Иван Санкович Сеницкий, при квите своем, очевисто сознал и квит того сознания своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записаню до книг кгородских Менских подал, писаный теми словами: Я Иван Санкович Сеницкий, возный воеводства Менского, сознаваю тым квитом, штож року тепер идучого тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца Марца двадцат пятого дня, будучи мне взятому до справы ясене освещеного кнежати его млти пна Криштофа Радивиля кнежати на Биржах и Дубинках, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, и далее до имени и сел данников татарки гдрское Фатмы Магметевны Сеит Манцеровое Касимовича, у воеводстве Менскомъ лежачых, названных до села Шеметова и до села Поколина, и кгда я возный дня вышей менованого, маючы при себе сторону двух шляхтичов пна Петра Станиславовича а пна Яна Олехновича, и з служебником его кнежацкое млсти пна воеводы виленского паном Павлом Старухою, до тех сел менованных приехали, там жо в селе Шеметове нашли есмо и застали менованую татарку Сеит Манцеровую, которая менованная татарка оповедила передо мною возным и тою шляхтою тыми словами, што дей тые люди подданные мои данники, в тех селах в Шеметове и в Покалине мешкаючы, я сама з давных часов за правом моим слупным держала,

и будучы дей я потребна сумы пнзей продала есми на вечность тые подданные мое, самых, з жонами, з детми и со всеми кгруньтами их, и со всеми их повинностями, ясене освещеному кнежати его млсти пану воеводе виленскому, за невную суму пнзей, на што дей и листъ свой продажный его млсти дала есми, и тот листъ сама на враде кгородском Менскомъ признала, водлуг дей которого того листу моего продажного я тепер тое имене, подданные люди и данники мои, в селах вышей менованных мешкаючы, все и со всимъ, яко се само в себе мает, сго кнежацкой млсти пану воеводе виленскому в моч, в держане, въ вечное и в спокойное ужыване подаю и поступую, якож через мене возного и сторону шляхту служебнику его кнежацкое млсти пану Павлу Старусе подала и поступила, и возвавши всех подданных своих тамошних послушными быти его кнежацкое млсти пна воеводы виленского, им рорекнула и сама се з них вырекла и с того села проч выехала. А так я возный и с тою стороною шляхтою, што есмо слышели и чога в той справе сведоми, на сем квите нашем подостатку написавшы, ку записаню до книг кгородских Менских, з нашими печатми, служебнику его кнежацкое мл. пна воеводы виленского пану Павлу Старусе дали есмо. Писан в Шеметове, року, мца и дня звыш писаного. У того квиту печатей притисненых тры, которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовкой книги Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768, л. 214 обор.— 215.

№ 124—1594 г. Апрель 7.

Оповедане землянки кнежати Петра Збаражского пни Ивановое Раевское на подданого татарина повету Менского Фурса Адамовича.

Року мѣч, мца Апреля, семого дня.

Прысылала до владу гдрского кгородского замку Менского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского землянка его млсти велможного кнежати Петра Збаражского, имени его млсти Молодеченского, которое имене его млсти опекою держит ея млсти кнжны Барбара Збаражское, воеводянки Троцкое, на име пни Ивановая Раевская Ганна Аносовна Волковна, оповедаячы и жалуючы тым способом, штож дей року тепер идучого тисеча пятсот девятдесять четвертого, мца Апреля межы второго и третьего дня, з суботы на неделю, в нocy, подданыи татарына гдрского повету Менского Фурса Адамовича Мустофича имени его Сафьяновского, на име Николай Жыкгунец, и з братомъ своим Амѣброжейцомъ, подехавшы под селцо мое Копицкое, у боярына моего Станислава Голшанина, з дому, з стайни украл коня шерстяного карого, чвартым летом, невалашаного, за которого ему дано чотыры копы грошей, клетъ выкрал и з ней выкрал мяса вепрового полтей два, салъ два, кумънець осмь, опшыйков два, платя белого сорочок муских кужелных чотыры, сорочок женских кужелных чотыры, наметов локот деветь, чепцов тканых чотыры, ручниковъ локот пять, полотно кужелного локот трыдцат, полотно пачесного локот трыдцат, полотно згребного локотъ трыдцат, шапъку жоноцкую мухаяровую, футромъ подшытую, купленую за грошей трыдцат, сукна сермяжного локот два, льну чосаного десятков десет, и просила, абы тое оповедане

не ее до книг кгородских Менских было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1594 г., № 11768, л. 229 (оборот).

№ 125—1594 г. Апрель 25.

Закладная на имѣние Онжодовское.

Лета Божьего нароженья тисеча пятсот девятдесять четвертого, мца мая одинадцатого дня.—

На рочькохъ кгородскихъ маевыхъ, в семь року девятдесять четвертом прыпалых и судовне отправованых, перед нами врадниками кгородскими Виленскими от ясневелможного пна его млти пна Крыштофа Радивила, княжати на Биржах и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшного великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уренѣдовского, державцы Коконгавъзского, на справы судовые воеводства Виленского высажоними, Миколаемъ Юревичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелем Богдановичомъ Рыпинскимъ судьей а Шасным Богуматкою писаромъ, постановившысе очевидно татарынь гдрский повету Виленского Асанъ Алеевич, пры добровольнымъ очевидстом сознанию своеомъ, ку вписанию до книгъ кгородскихъ виленскихъ покладалъ листь свой, водле права справлений, татарыну гдрскому повету Виленского Махмегю Юносовичу и жоне его Еганъне Богдановне на заставу имения Онъжодовского, в повете Виленскомъ лежачого, у сту копах грошей данный, просечы, абы тотъ листь его пры томъ устьномъ сознанию его до книгъ кгородскихъ Виленскихъ былъ вписанъ. А такъ мы врадъ того устьного сознания его Асана Алеевича выслушавшы и листу его огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который листь слово от слова такъ се

в себе маеть: Я Асанъ Алеевич, татарынъ гдрьскій повету Виленского, сознаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ, иж я ку пилной а великой потребе своей позычыл и сполна отличившы до рукъ своихъ взял есми готовыхъ рукоданныхъ пнзей сто копъ грошей личьбы и монеты литовское, личчы у кождый грошь по десети пнзей белыхъ, а у коцу по шестьдесятъ грошей литовскихъ, у татарына гдрьского повету Виленьского князя Махметя Юнусовича, толмача его королевское милости, и у малъжонки его кнегини Еганны Богдановны власныхъ пенезей ее кнегини Еганны Богдановны Махметевой, въ которой той помененой суме в сту копахъ грошей литовскихъ зоставиломъ есми в моцъ и в держанье имъ заразомъ подалъ и завель от сего дня и даты, нижей в семъ листе моемъ описаное, преречонымъ особамъ князю Ахметю и малъжонце его именичко и дворъ свой, который у тестя его а у отца ее князя Богдана Бахтышевича за чотыры ста копъ грошей литовскихъ на вечность купил есми, прозываемый Онждовскій, в повете Виленскомъ лежачый, зо всимъ на все, яко збудованьемъ дворнымъ, з огороды овощовыми, з навозы, погнои и простыми польми, сеножатми мурожными и болотными, з лесы, гаи, кустовемъ и заросли, и со всеми кгрунты орымymi и неорбными, и з людьми тяглыми, и со всим на все, ничего на себе с того именичка своего купленого Онждовского Боктышовского не оставуючы, ани уймауючы, але все огуломъ князь Махметъ Юнусович и кнегиня Егання Богдановна держати и спокойне ужывати, аж до одьданья имъ отъ мене Асана Алеевича, по жыvote моемъ тогда от детей, потомковъ моихъ сполна тое помененое сумы пенезей ста копъ грошей литовскихъ, а року отьданя тыхъ пенезей и выкупеню того именича моего Онждовского на день велико дня свята рымского, которое свято маеть бы-

ти в року дасть Панъ Богъ прыдучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ шостомъ; а еслибымъ на тот рокъ не окупилъ, тогда маеть держати и всякие пожыткы на себе брати ажъ до другого велико дня свята рымского, а межы роковъ окупати не маю, ажъ на день велико дни в которомъ кольвекъ году. А еслибымъ я Асанъ Алеевичъ а по жыvote моемъ дети и потомки мое, препомневшы сего добровольного листу опису моего, не отьдавшы сполна тое помененое сумы пенезей ста копъ грошей, в тое помененое именичко Онждовское Бактышовское уступовалъ, або за ознайменемъ от нихъ от обьчыхъ очищати не хотель и в чомъ кольвекъ сесь листъ свой нарушылъ, тогда я Асанъ Алеевичъ маю и повиненъ буду, такъ тежъ и по жыvote моемъ дети и потомки мое мають и повинни будутъ князю Махметю, малъжонце его кнегини Егання Богдановне, тую помененую суму пенезей сто копъ грошей литовскихъ совито заплаити, и ку тому еще вси шкоды и наклады на голое слово реченье, кром жадного доводу и прысяги телесное; а к тому все вольно будетъ князю Ахметю и малъжонце его кнегини Егання Богдановне мене Асана Алеевича, а по жыvote моемъ тогда детей и потомковъ моихъ позвы позывати, або и такъ безъ позвовъ черезъ возного заказати до ураду земского, кгородского Виленьского, або до суду головного Трыбунальского, на рокъ коротки, на який они сами або умоцованный ихъ похочеть, а врадъ такъ за станемъ, яко и незастанемъ моимъ, хотя бы на тот час тотъ врад, перед который о то позванъ або заказанъ, буд неупольны быть, предсе будетъ моцъ зуполную мети, такъ застанемъ, яко и незастанемъ моимъ, то все водле добровольного опису моего сказати и заразомъ, не складаючы жадныхъ роковъ статутовыхъ, моцную отьправу и увезанье, на чомъ они сами, або умоцованный ихъ похочеть, учынити; а еслибы кнегиня Егання

Богдановна потребовала пенезей, вольно будет ее в той же помененой суме пенезей у сту копахъ грошей, кому они сами похочуть, а составитъ и все право свое влить, а Асанъ Алеевичъ противу тому, кому они сами похочуть, под тоужъ моцю составитъ. И на то даль есми на себе сес мой листъ князю Махметю Юнусовичу и малжонце его кнегни Еганны Богдановны под печатю своею властною и подписанемъ руки моее властное Асана Алеевича и под печатми людей добрыхъ шляхты, у великомъ князстве Литовскомъ оселыхъ, тоестъ пана Еронима Юревича Совкыяла енера-ла возного воеводства Виленского, а князя Ахъметя Афендеевича, а князя Селима Фурсевича, которые ихъ милость, за очевистою и устною прозбою моею, до сего листу моего печати свое прыложыли и руки свое подписатъ рачыли. Писанъ в Онжодове, року от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветьдесят четвертого, Апреля двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чогыры и подписъ рукъ тыми словами: Асанъ Алеевичъ рукою властною. Печатар прошоный пры печати своею рукою властною подписалъ Еронимъ Совкыял. Енералъ возный восводства Виленского Ахметъ Фендеевичъ рукою властною подписалъ Селимъ Фурсовичъ рука властная. Которое тое сознание князя Асана Алеевича и тотъ листъ, за прозбою его, до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть вписанъ.—

Изъ актовой книги Виленскаго кгородскаго суда за 1593—4 гг., № 4713. акт 457.

№ 126—1594 г. Мая 6.

Закладная на имѣніе Мерешлянское.

Лета Божего нароженя тисеча пятсотъ деветьдесят четвертого, мца мая сего дня.

На рочкахъ кгородскихъ маевыхъ, в сем року деветьдесят четвертомъ прыпалыхъ и судовне отправовахъ, передъ нами врадниками кгородскими Виленскими от ясне велможного пна его мгли пна Крыштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и зъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавского, на справы судовне воеводства Виленского высаконными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Клябрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судею а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто татарынъ гдрьскій повету Виленского Алея Минковичъ и з жонною своею Хадюю Асановною, сами добровольне оповедали и ку вписанью до книгъ кгородскихъ Виленскихъ сознали тыми словами, ижъ они даровали Асану Богдановичу Пикътешевичу и жоне его Хавъце Алеевъне частъ именича Мерешлянского, в повете Виленскомъ лежачого, матерыстого, и сеножати Марьмушевские пустоветские, до отданья трыдцати копъ грошей литовскихъ, в чомъ его Асана Бакътишевича и жону его упевняючи, листъ свойъ вызнанный, под печатми своими и под печатми и с подписомъ рукъ писмомъ арабскимъ людей добрыхъ, дали и передъ нами в радомъ тымъ очевистымъ сознаниемъ своимъ признавшы, просили, абы до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы в рад, того устного сознания Алея Минковича выслухавшы и листъ его огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который от слова до слова такъ се в себе маеть: Я Алея Минковичъ, татарынъ, земенинъ гдрьскій повету Виленского, а я Хадя Асановна жона его князя Алея Минковича, обою посполу вызнаемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ добровольнымъ записемъ, чынечы явно каждому вобецъ, звлаща тому кому бы о томъ ведати належало, ижъ я Алея Минковичъ, отдавшы дочку мою а я Хадя Асановна падчыры-

цу свою Хавку Алеевну, обычаемъ закону нашего татарского, в стаи стога малженства за татарина земенина гдрьского повету Виленского князя Асана Богдановича Бакътишевича, дасмъ, даруем и сим листомъ нашимъ за часть ея имени Мерешлянъского, в повете Виленскомъ лежачого, матерыстого, от мене Алея Минковича в певной суме пнзей пну Яну Рудомине заставленого, записуем у тридцати копахъ грошей Литовскихихъ, земљи кгрунты нашы, в повете Виленскомъ лежачыє, вровичами, то ест поля Ибрагимовские, пры томъ ниву Павъла Лукашевича, прылеглую к дорозе великой Олшанской, а другую ниву вси Долоской, однимъ бокомъ к земли Ахмети Фуресвича, а другимъ бокомъ к моей ниве лежащую, третью ниву Войнеповскую зъ заросльями, зо вьсимъ намъ вьсимъ, ничего с того на себе не заставуючы, яко се тые нивы земли у межах, обыходехъ и в границахъ своихъ з давныхъ часовъ мели и теер суть; ку тому записуем в той же суме пенезей сеножать Синьгтовъскую и иншы сеножати Марьмушевские пустоветские в Сидоловской, которые прышли и прылегли ест до реки Кены, чога всего, такъ тыхъ нив, земль а сеножатеи звышъ мененыхъ, помененый зят нашъ князь Асан Богданович, весполокъ з малжонкою своею кнегине Хавкою Алеевною от сего часу дати, нижеи писаной, за симъ листомъ нашимъ у тыхъ тридцати копахъ грошей до оддана и заплачена себе ихъ маеть и воленъ будетъ держать, ужывать, пахати и яко власности своей владати, моцен будечы под каждымъ часомъ потребы своей тые нивы, земљи, сеножати, огуломъ вси, або по частямъ ихъ, у мьнейшой, або у такой же суме пнзей, у тридцати копахъ грошей, кому хочечы, заставити и завести; а я в того, в кого заставлено будетъ, водлуг сего листу, меновите на ден светого Юря свята руского на весне, въ которомъ колвекъ году прыйдучого, маю выкупити, албо

хтож колвекъ з детей, потомковъ нашихъ маючь оныс пенези тридцатъ копъ грошей держачому отдавъшы, тую помененую заставу освободитъ; однакъ же и Алея Минкович, ани я Хадя Асановна жона его, до оддана от насъ сму князю Богдановичу Асану зятю нашому гыхъ тридцати копъ грошей, в тые земли, кгрунты, ани в сеножати, от насъ ему записаныє, не маемъ се ничымъ гьступовати держантю и ужывантю князя Алея зятя нашего, ани в держачую ни якимъ колвекъ правомъ переказы чынит, под тымъ способомъ обовезуючы се, ижъ еслибыхъ я Алея Минковичъ, албо я Хадя Асановна жона его, сами особами своими, або дети, потомки нашы и хтож бы колвекъ с кровныхъ близкихъ прыятелей нашихъ, любь обычыхъ людей и якихъ колвекъ прычын, будъ за якимъ правомъ в тые земљи, кгрунты и сеножати, от насъ князю Асану зятю нашому от насъ записаныи, вступовал, отнимал, албо якую колвекъ переказу в держаню, ужываню чынил бы, тогды про то позволяемъ и волю будетъ князю Асану зятю нашому мене Алея Минковича, або мене Хадю Асановну жону его, обудвухъ насъ, албо одного которого колвекъ з насъ, на рокъ завитый надалей очевисто за недел чотыры а заочне за недел шест, до которого колвекъ в раду, будъ до суду трыбунального, любь до вьраду земского, або и кградского, в который колвекъ повет позвать; а мы обоє, або который колвекъ одинъ з насъ, перед тымъ в радомъ, до которого позвани будемъ, не вымовяючысе жадными прычынами, повинни будемъ стать и водле права усправедливится. А в радъ тотъ, перед который се тая справа прыточыт, такъ за станемъ а если за нестанемъ нашимъ обудвухъ насъ, або одного которого колвекъ з насъ, то все, што князь Асан зять нашъ, або тыхъ кгрунтовъ сеножатеи держати, безъ присеги, одно голымъ словомъ своимъ поменитъ, скоро угленувъшы в сесъ насъ листъ добровольный запис, яко на року зави-

том въсказат а присудити, и без складаня роковъ статутовых шкоды правѣные и его князя Асановы правѣные, теж и въласныи, одно владзоу сего листу нашого, на именах и на всяких добрах наших лежачых и рухомых, где колвекъ будущыхъ, заразомъ skutочную отправу учинити и увезане подати мает и моцен будет. А по такомъ досыт учинению отправе, сес наш лист пры въшелякой моцы захован быти мает, завжды, поты, аж се князю Асану зятю нашему за все про все, то ест за суму пнзеи тридцат копъ грошей записаную, за вси презыски от обудухъ нас, албо от которого колвекъ одного з нас, досыт се станет, што все ствержаючи, я Алеи Минкович а я Хадя Асановна жона его дали есмо на то князю Асану Богдановичу зятю нашему и жоне его кнегини Хавце Алеевне сес наш лист добровольный запис, под нашими властными печатми а с подписом руки моее Алеевы писмом татарским. А пры том были и того будучы добре сведоми зацные люди татарове, земляне гдрские повету Виленского, за очевистую прозбою нашою сполною, печати свои прыложит и руки свое, хто з них писат умел, ку сему нашему листу подписат рачыли, княз Абдула Осанович, княз Яхя Усейнович, княз Рызвай Сафьянович. Писану Вилни, лета Божого нарочена тисеча пятсот деведесат четвертого, мца мая шостого дня. У того листу печатей прытисненных пят и подпис рукъ тыми словы в том листе менованых писмом арабским подписаны ест. Которое тое добровольное а очевистое сознание Алея Минковича и жоны его Хадя Асановны и тотъ листъ, за прозбою их, до книг кгородских Виленских ест вписан.—

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда
за 1593—4 гг., № 4713, актъ 448.

№ 127—1594 Мая 27.

Оповедане и сознание возного в справе
Войны Легушевича татарина с пном Федо-
ром Корсаком.

Року ̄ ф̄л̄ (1594) мца, мая двадцать
семого дня.

Приездчал до владу гдрского замку Менского, до мене Яна Каспоровича Волка, будучы мне составленому на мествцу владомомъ от пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, татарин гдрский повету Менского Война Легушевичъ, оповедаючи и обжежливе жалующы о томъ, штож дей року теперешнего тисеча пять сотъ деведесат четвертого, мца мая двадцат пятого дня землянин дей гдрский воеводства Менского панъ Федоръ Дмитровичъ Корсакъ, самъ особую свою, з многими подаными своими имена своего Ушьского, в повете Менскомъ лежачого, на име Матеемъ Вороничомъ Шаснелемъ Матеевичомъ Воронича, з Шаснелемъ Жомойтиномъ и з Стасемъ Печуромъ, нашедшы моцно квалтомъ на кгрунт имения моего Шарейковского, в повете Менскомъ лежачого, прозываемого на Курганы, лесу моего власного на томъ кгрунте моемъ на Кургане, на бочку оржаную лешнегу пасеки, высекъ и мене дей с того кгрунту моего властного моцно квалтомъ з спокойного держанья выбил, якож дей того квалтовного посеченья лешнягу, прозываемого на Кургане, тотъ Война Легушевич зараз тогож дня и року вышей помененого возному повету Менского и стороне шляхты оповедал и оказывалъ, якожъ и возный повету Менского Марко Дьякович, при квите своемъ, року и дня вышей помененого сознание свое учинил тыми словы: Я Марко Дьякович, возный гдрский повету Менского, сознаваю тым моимъ квитомъ, иж року теперешнего тисеча пятсот деведесат четвертого,

мца мая двадцат пегого дня, маючы я при себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ князя Одрахмана Айдаровича а князя Асана Михайловича, ездилъ есмь с татариною гдрьскимъ воеводства Менского з Войною Легушевичомъ на кгрунтъ его имениа его Шерейковского, в повете Менскомъ лежачого, прозываемого на Курганы, до лесу лешнягу, и за оказываньемъ Войны Легушевича виделъ есмь на кгрунте его, прозываемого Курганы, лесу его лешнегу высеочного свежо на пасеку на бочку оржаную, и меноваль передо мною вознымъ и стороною, ижъ тотъ лесъ его лешнегъ мощно квалгомъ высек на пасеку землянин гдрьский повету Менского панъ Федоръ Дмитровичъ Корсакъ, самъ особливою и з многими поддаными своими—Матеемъ Вороничомъ, з Шаснелемъ Матеевичомъ Воронича, з Шаснелемъ Жомойтиномъ и з Стасемъ Печуромъ, и с того кгрунту лесу его власного лешнегу имениа его Шерейковского з спокойного держанья выбиль. Которого оповеданя и виденья моего дальъ есмь сес мой квит, под печатю моею и под печатми двухъ шляхтичовъ, которые при мне стороною были, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менских. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1594 г., № 11768 л. 392.

№ 128—1594 г. Мая 28.

Сознание возного Марка Дьяковича в справе его мл. князя Петра Збаражского.

Року 4 фѣл, мца Мая двадцат осмого дня.

На враде господарскомъ кгородскомъ Менскомъ передомною Япомъ Каспоровичомъ Волкомъ, будучы мне оставленнымъ

на местъцу вradoвомъ отъ пна Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный воеводства Менского Марко Дьяковичъ, пры квитѣ своемъ, очевисто сознал, который квитѣ того сознания своего, под печатю своею и под печатми сторонними, ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писаный тыми словы: Я Марко Анъдреевичъ Дьяковичъ, возный повету Менского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пятсотъ деветьдесять четвертого, мца Мая двадцать пегого дня, маючы я возный на тотъ часъ пры себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пна Яна Собестьяновича а пна Остафья Пожарьского, ездилъ есмь от велможного его милости княжати Петра Влодиславовича Кобытовича, з листомъ его милости, у которого печать и подписъ руки его милости княжати Петра Влодиславовича Кобытовича, з листомъ его милости, у которого печать и подписъ руки человека сторонного, до татарына его милости имениа Молодченського, на име до князя Мусы Адамовича, который его милости княжати Петру Збаражскому служить, з двохъ волокъ земли Крамаровское, на которыхъ домомъ своимъ жыветь, которымъ то листомъ своимъ его милость князь Петръ Збаразский тому татарыну своему князю Мусе Адамовичу ознамити рачылъ, абы се зо всемъ будованьемъ и зо всею маегъностью своею, которую только на томъ кгрунте его милости Крамаровскомъ масть, с того кгрунту Крамарского румовал и выпровадил, отъ поданя ему копси з листу его милости за шесть недель, даючы того прычину и тотъ кгрунтъ две волоки земли Крамарское князь Богданъ Айсичъ хоружычъ Троцкий у суду земьского Менского на рочкахъ трыкрольскихъ в сем року деветьдесять четвертомъ прошлыхъ, за правомъ своимъ вечностью на его милости презыскал, яко жъ я возный, ухахъшы у дворъ княз

Мусы Адамовича, на том кгрунте Краморовском стоючы, и самого князя Мусу у том дворе заставтшы, подал еми ему самому до рукъ листь его милости княжати Петра Збаражского и копею з него списаную под печатью моею возновъскою, з листом слово въ слово згодливую, передо мною возным и перед стороною скорыкгованую, якож и я возный, заховуючы се в томъ водле статусу, а будучи посланнымъ одъ его милости княжати Петра Збаражского, зложилем квитом моим возновским печатью моею и двема печатями стороны шляхты, пры мне будучое, притисненным, князю Мусе Адамовичу рокъ на вырумованье и выпроважене с того кгрунту з двухъ волокъ земли Крамаровское, зовсімъ будованьемъ и зо всею маетьностью его, от поданья ему листу его кнежацкое милости и квиту моего, за шесть недель, и на том я возный князю Мусе Адамовичу даль сеь мой квитъ, под печатью моею и под печатями шляхты, пры мне будучое, а другий такой же квитъ мой слово въ слово писанный такъ же под печатью моею и под печатями шляхты зъвышъ помененое, который его милости княжати Петру Збаражскому належить, до книг кгородских замку господарского Менского даю. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда з 1594 г., № 11768, л. 396.

№ 129—1594 г. Юня 23.

Уступка Фатьмой Тарыбердеевой Лукашу Мамоницу своей крѣпостной, московской плѣнницы Оршули, съ дѣтми.

Лета Божего нароженья тисеча пятсот деветдесят четвертого, мца июня двадцать пятого дня.

На враде его Королевское млти кгородском воеводства Виленского, перед нами врадниками кгородскими Виленскими, от ясневелможного пана его милости пна Крыштофа Радивиля, княжати на Биръжах и з Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Уреньдовского, державцы Коконгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажонными, Миколаемъ Юревичом Зеновичом пameстником, Клябрыелем Богдановичомъ Рыпинским судею а Щаснымъ Богуматкою писаром, постановившысе очевисто татарка гдрьская повету Троцкого, на име Фатъма Тарыбердеевна Мухаремовая, весполекъ и з сынами своими Обдулоу Керемем, Мухаремем а Абрагимом, сами доброволне ку записаню до книг кгородских Виленских сознали и того сознания своего покладали листь свой вызнанный, належачый его млти пану Лукашу Мамоницу скарбному его королевское млти великого князства Литовского, старосте Дисенскому, на выречене вечными часы жонки полоянки Московки, на име Оршули, и сынов ее двух и дочокъ двох, просечы, абы тотъ листь ихъ выречоный, его млти пну скарбному належачый, до книг уписанъ был. А такъ мы врадъ, того устьного сознания менованое татарьки и сынов ее выслухавшы и в того листу ихъ выречоного печатей и подписов рук огледавшы и вычитавшы, дали есмо его до книг уписать, который слово от слова такъ се в себе маеть. Я Фатъма Тарыбердеевна Мухаремовая, татарька гдрьская повету Троцкого, весполекъ и з сынами моими Обдулу Керемом, Мухаремом, Абрагимом вызнаваемъ сами на себе тымъ нашим доброволным листомъ, кому бы о томъ ведати належало, нинешним и напотом будучым, ижъ шго небощыкъ мужъ мой Мухарем, а отецъ тыхъ помененыхъ сынов моих, будучы на войне под Смоленскомъ з небощыкомъ княземъ Колецкимъ, чому вжо годовъ есть от колтъ-

ку десят, достад был на тот час полону не мало, музчыны и белыхъ головъ роду Московского, межы которыми полонениками привез был з собою тотъ небожыкъ мужъ мой Мухаремъ невесту Московку тутъ до нас до Литвы, до имениа звоего Ковноварского, над рекою Вакою, в повете Троцкомъ лежачого, Оршулю, которая тая Оршуля пры насъ, яко полоненица была час немалый, годов двадцатъ шестъ, и служечы нам, замужъ пошла за неякого Гаврыла паробка нашего властного, с которымъ сплодила детей четверо, сыновъ двухъ и дочки две, нижли тотъ мужъ ее Гаврыло часу потребы под Бичыною згинул, а затымъ тая истая Московка Оршуля после мужа своего еще пры мне Фатъме Тариберъдеевнѣ служила и была час немалый, вшакъ же тепер в року нынешнемъ тисеча пятсотъ девятдесятъ четвертомъ оная помененая Оршуля полонянка от мене и четвърьгомъ детей своихъ, сынами двема а дочками двема прочъ отышла и за его мл. велможного пна Лукаша Мамонича скарьбного его королевское млсти великого князства Литовского, старосту Дисенского, до маетности его млсти заложыла се, о которую тую Московку Оршулю кгдамъ я Фатма Тариберъдеевна и з преречеными у веръху сынами моими его мл. пну скарьбному мовила и в томъ его млти ужывала и просила справедливости, нижли мене на тое намовили и сыновъ моихъ некоторые люди добрые прятатели мои татарове гдрьские, абыхъ се я в томъ водлугъ Бога и боязни его светое, помънечы на то, ижъ тая Оршуля час немалый намъ служыла, противко ее обышла, до чого тежъ и я сама добровольне позволившы и з стыми сынами моими тую Оршулю и зъ детми ее, сами от себе и от дети, потомковъ и всихъ крвныхъ и близъкихъ моихъ, вечными часы вызволяю, симъ листомъ моимъ вызволила есеми; и вжо ей волно есть, куды хочеть, ничого мене и погомковъ моихъ не варучысе, безпечъне быть, кгдажъ тежъ

его мл. панъ скарьбный мне и тымъ сыномъ моимъ за нее и за дети ее обычаемъ угодливымъ, яко панъ милосердный и богобойный досытъ учынил, давшы, мне и детемъ моимъ певную суму пнзей, чоужъ я сама от его млти просила и з стыми сынами моими жедала, то есть десеть копъ грошей Литовскихъ, вечными часы успокоиль. На чомъ всемъ я Фатма Тарибердеевна и з вышъ менеными сынами своими переставшы, до тое Московки Оршули и до тыхъ детей ее сыновъ и дочокъ ниякого дела прызгуну и жадное потребы, яко до волное невесты, ничого мне невинное, вечными часы метъ не маю и мочы не буду. И на то я дала сес мой листъ, под мою печатю и под печатю брата моего рожного и с подписомъ руки его млть писмомъ рускимъ князя Илгы Тарибердеевича гатарына гдрьского. А пры томъ были и того будучы добре сведоми люди зацные, за устыною и очевистою прозбою моею, для легышее твердости его мл. панъ Малхер Каменский инъстыкгатор его королевское млти великого князства Литовского, столникъ Берестейский, его мл. панъ Андрей Илгтовский, писар скарьбовый его королевское млти, а его млть инъ Янъ Исайковский тежъ писар скарьбовый его королевское млти, подклучый Виленский, до сего моего листу печати свои приложыты и руки свои подписачъ рачыли. Писанъ у Вилни, року тисеча пятсотъ девятдесятъ четвертого, мца июня двадцатъ третого дня. У того листу печатей прытисенныхъ пять и подписъ рукъ тыми словы: Malcher Kamienski ręka własna. Андрей Илгтовский рука власная. Илья Танрыбердеевичъ рука власная. Которое тое очевистое и устыное сознание Тадми Тарыбердеевны и сыновъ ее менованыхъ, такъ же и тотъ листъ, за прозбою ихъ, до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записано.

№ 130—1594 г. Юля 9.

Сознане возных Амброжея Сурина а Марна Дьяковича в справе их млсти кннат Збаранских с татариним Мусою Адамовичом.

Року 1741, мца июля девятого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Меньскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичом подстаростим Меньским, ставши очевисто возные повету Меньского Амброжий Петрович а Марко Анъдреевич Дьякович, пры квите своемъ, очевисто сознали и квит того сознания своего, под печатми своими и под печатми сторонними, ку записаню до книг Меньских подали, писаный тыми словы. Я Амброжий Петрович Сурын а я Марко Андреевич Дьяковичъ, возные гдрские повету Меньского, сознаваемъ то сим нашим сполным и згодным квитом, иж року теперешнего тисеча пятьсот деветдесят четвертого, мца июля шостого дня, маючы мы пры себе на тот час сторопоно людей добрых землян гдрских повету Меньского пети шляхтичов, а меновите пна Адама Яновича а пна Якуба Валентыновича Сурынтовъ, и пна Федора Волька а князя Щасного Абдышевича и князя Якуба Хасяновича, татар гдрских повету Меньского, людей народу рыцержского, будучы взятым на справу велможныхъ пановъ его млсти князя Януша Збаражского воеводы Браславского, старосты Кременецкого, и его млсти князя Петра Владыславовича Корибутовича Збаражского, опекунов прырожонных держачых всих имен в летех недорослых ес млсти кнежны Барбары Стефановны Збаражское воеводянки Троцкое, то есть на рокъ от обнесения и положенья листу отворонного, писаного от его млсти князя Петра Збаражского, яко от опекуна и на тот час владцы и держачого пна имения Молодеченского, в повете Меньском лежачого, до боярына имения Молодеченского князя Мусы Адамовича татарына,

которым то листом его млть князь Петръ Збаражский обнесил через мене возного гдрского Марка Дьяковича того пререченого татарына Мусу Адамовича, яко боярына своего, абы се румовал и зо всею маетностю своею знес з кгрунту з двух волок земли Крамаровское, в повете Меньском лежачых, кгрунтовъ князей Айсичовъ хоружычов Троцких зъ двух сторон, а с третее стороны подле кгрунтовъ кгрунцы татар гдрских Сафьяновичовъ, а зъ четвертое стороны подле кгрунту имения Молодеченского лежачое, которую дей то две волоки земли Крамаровское княз Богдан Айсич хоружыч Троцкий, за помененьем заставы а за показаньемъ вечности, в року теперешнем деветдесят четвертом, на рокох трох кролеских рымского свята порадкомъ статутным судовне отправаных, у суду земского Меньского презыскаль, которому въсказу судовому его млсть князь Петръ Збаражский противен не будучы а хочечы тот кгрунтъ Крамаровский князю Богдану Айсичу поступити оного татарына своего, давши ему на румаццою водле права шест недел, листом своим обнесил, то пак року, мца и дня верху помененого, кгда рокъ шест неделъ обнесеня листомъ сполниле, тогда пан Малхер Менковский державца Молодеченский именем его млти кнежати Януша Збаражского воеводы Браславского и его млсти кнежати Петра Збаражского, пры зуполных моцах у двор князя Мусы Адамовича, на томъ кгрунте Крамаровскомъ . . . *) в которомъ тотъ Муса мешкаючы службю боярскую до Молодечна з него служыл, въехавшы, поведил: княже Муса, чы вжо ты с того дъвора а зъ кгрунту Крамаровского водле данья тобе знаги через лист кнежати Петра Збаражского вырумовалсе зо всим? На которую повест пна Малхера Меньковского князъ Муса Адамович поведил, ужо дей есьми, за напомнимъ

*) Въ подлинникъ пробѣль.

его мли князя Петра Збаражского пна моего листовным, мастиност всю, с того двора на кгрунте Крамаровскомъ стоячого, выпровадил, толко еще сьми будуванья не зпестъ, жыга и арын не пожал и не спровадил. На которого повест пан Малхер Менковский поведил: волно дей тебе будет будованье свое звести и збоже зняти, одно, чы поступиеш кгрунт самый Крамаровский, бо за въсказом суду земского Меньского я, именем их мли князя воеводы Браславского и князя Петра Збаразского, того кгрунту князю Богдану Айсичу уступити мушу. То пан Муса Адамович поведил: я дей и овъшемъ того кгрунту, яко не своего никому не бороню и боронити не буду и заразом его уступую, толко о будоване а о збоже свое прощу, же бысте ми вапша млтъ дали еще час, хоча недел шесть, абым е спокойне звозил. И мовил до князя Богдана Айсича перед нами возными и перед сторонюю, прынем будучюю, тыми словы: прощу дей тебе, княже Богдане Айсичу, позволь ми ему на шест неделъ, абым тое будованье и збоже свое с того кгрунту звел. Княз Богдан Айсич поведил: я дей и то на прозбу твою учыню, кгда ми то в держане мое от их мли кнежат Збаражских подано будет. Затым пан Малхер Менковский поведил: я дей тот кгрунт Крамаровъский за всказомъ судовым а за поступленемъ князя Мусы Адамовича именем их мли Збаражских тебе, княже Богдане Айсичу, подаю и поступаю, толко будованье и збоже князю Мусе, яко его власное, вечно заставаю; яко ж через нас возных и пры стороне шляхте оный кггрунтъ Крамаровский князю Богдану Айсичу поступил и подаль; а княз Богдан Айсич, водлуг въсказу судового и за поступленемъ пна Менковского, тот кгрунт Крамаровский в держанье свое възявши, князю Мусе Адамовичу за прозбою его и нас въсих людей там на тот час будучых до шести неделъ на звоженъе будованья и зняти збожя дал, пры чом мы

возные зъ сторонюю шляхтою бывшы и тот кгрунт две волоки земли Крамаровъское вымерывшы границами и певными знаки в положенью вышней описаный обьехавшы и копъцами окопавшы и в моц и в держанье князю Богдану Айсичу подавши, и так до книг сознаваемъ. Которое очевистое сознапье возного до книг кгородских менских ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1594 г., № 11763. л. 542—543.

№ 131—1594 г. июля 11.

Оповедане и сознане возного в справе татарына Войны Легушевича с паном Федором Корсакомъ.

Року 1594 (1594), мца июля одинадцатого дня.

Прышедшы на врад кгородский в замокъ гдръский Меньский перед мене Сымона Матеевича подстаростего Меньского татарын гдрский повету Меньского Война Легушевич, оповедил, и обьтежливе жаловал, сам от себе и именем брата своего рожного Щасного Легушевича, о том, иж дей в року тепер идучом деведьсять четвертом, мца июля десятого дня, за власным насланьем и розказанем земянина гдрского повету Меньского пна Федора Корсака, вранник его милости именья Уского, в повете Меньскомъ лежачого, Станиславъ Жданович а служебник его милости Николай Покгурский, Лаурин Якубович, а подданные его жъ милости того имени Уского, села Пронцович, Щасный Жомойтин а Матей Воронич, сыном своим Щасным Вороничомъ, а з села Ушпы Мартин Заец а Грышко Томкович и з инъшыми многими помочниками своими, которых они сами знают и имена их ведають, нашедшы моцно кгвалтом на дом их власный шляхетский, где он з

братом своимъ Щаснымъ Легушевичомъ мешкаетъ, прозываемый Шерейковскій, у воеводстве Меньскомъ лежачій, которые тые кгвалтовники пна Корсаковы вриядникъ, слуги и подданные его мли, чынечы до слуги воли и росказанью пна своего, не помнечы ничего на боязнь Божю и на срокость в праве посполитом на свовольныхъ описаную, прыехавшы и прышедшы до того двора ихъ верху помененого Шерейковскаго, маючы пры себе брони, войне належачые, ворота до двора выбившы и выломавшы его самого Войну Легушевича и брата его роженого Щасного Легушевича и жону того Войны на име Сару Богдановну, и пры нихъ прятельскихъ две татарки гдрские тогожъ повету Меньскаго, которые в гости были до нихъ прыехали, на име Рахметку Васковну удову а другую сестру ее на име Чолпанку так же удову, людей невинныхъ, правомъ посполитымъ обезпечонныхъ, на тотъ часъ безбронныхъ, нелютостве кийми побили и зранили, и маючы ихъ по воли у рукахъ своихъ, што хотели, то чынили, паствечи се надъ ними людьми невинными, чынечы на зельжывость стану ихъ шляхетскаго, которымъ дей боронечи се, яко кгвалтовникомъ, могли которого в обороне здоровья своего ранит. Пры которомъ кгвалтовномъ нахоженью на тотъ домъ ихъ, и шкоды имъ немалые сталисе, а то ест меновите: згинулъ колпакъ лисій, сукномъ чырвоннымъ фалюньдышомъ крытый, который коштовалъ копъ две гршей литовскій, кордъ, который коштовалъ два золотыхъ чырвонныхъ, ермякъ белый сукна люнскаго, который коштовалъ копъ две гршей литовскихъ, шапъка женская аксамиту чорного, куніцами подшытая, которая коштовала полторы копы гршей литовскихъ, однарадка женняя, сукна люнскаго чорного, которая коштовала копъ две гршей литовскихъ, серповъ шестъ, косъ чотыры, саянъ сукна шебединскаго синій, который коштовалъ полтреги копы гршей литовскихъ, кошулки две

женскихъ чорнымъ шолкомъ шытые, которые коштовали копу гршей литовскихъ. Которые кгвалтовники настъ самыхъ усихъ особъ верху помененныхъ побившы, шкоды немалые почыненышы, с того дому ихъ до двора пна Федора Корсака пана своего Ускаго отехали. Которые знаки кгвалтовные, у дому своемъ почыненные, так и раны на себе самыхъ возному повету Меньскаго Василю Михайловичу Пожарыскому оказывал. Который возный, в семъ же року деветдесять четвертомъ, мца июля осмнадцатого дня, передомножъ подстаростимъ ставшы, пры квите своемъ очевисто созналъ и квитъ того сознанья своего под печатью своею и под печатьми сторонними ку записаню до книгъ кгродскихъ Меньскихъ подал, писанный тыми словами: Я Василей Михайловичъ Пожарыскій, возный гдрскій повету Меньскаго, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ року тепер идучого отъ нароженя сына Божего мѣч, мца июля дванадцатого дня, маючы я возный пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пна Хилимона Ивановича а пана Василя Станъкевича, былъ есми взятъ на справу татарына гдрскаго повету Меньскаго князя Войны Легушевича и брата его Щасного Легушевича на огледане знаковъ кгвалтовныхъ, у дому ихъ почыненныхъ, и ранъ на нихъ самыхъ поделанныхъ, и кгда я возный с тою стороною верху помененою прыехалъ есми до дому ихъ, до имени ихъ Шерейковскаго, в повете Меньскомъ лежачаго, тамъ же за оказываньемъ виделъ есми напервейъ ворота посечоны и вонъ з дверей выломлены, а на самомъ Войне Легушевичу виделъ есми раны, наипервейъ на хрыбте рану синюю кровью населую, менилъ быть киемъ битую а на жоне его Сары Богдановне виделъ есми рану на руце правой палецъ середній щиколотокъ збитый до криви, не ведати если тымъ пальцомъ владнути будетъ, менила киемъ збитый, а на брату Щасномъ Легушевичу виделъ есми раны на-

№ 182—1594 г. сентября 9.

Оповедане и сознание возного в справе татар ннзя Миска а ннзя Хасеня Богдановичов на Фатму Минаковну татарну.

Року 44ч (1594), мца сентебра девятого дня.

Приездчали до владугдрского кгородского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского, татарове гдрские повету Менского князь Миско а князь Хасен Богдановичы, жалующы и оповедаячы тыми словы, иже дей в року тепер идучом деведесят четвертом, сегож мца сентебра пятого дня, тот дей князь Миско Богданович, з братом своимъ Хасенем Богдановичем и з женою своею Ходою Тенешковною, добровольною уликою, з ыменича своего двора Старынского, в повете Менском лежачого, шли, то пак в том часе татарка гдрская повету Менского Ахметеева Аведаревич Патьма Минаковна, з сынами своими Аяном, Миском и Абрагимом Ахметеевичами Авдаровичами, и зынными помочниками своими, которых они знают имена и прозвища их ведают, их самых побили, помордовали и шкодливе поранили и кийми их побили, с которых ран не ведати, естли жив будет. А потом, тож року 44, мца сентебра двадцат осмого, передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучы мне оставленому на местцу владовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы очевисто возный воеводства Менского Василей Михайлович Пожарыский, пры цедуле своей, очевисто сознал, которую цедулу того сознания своего, под печатю своею и под печатми стороны двух шляхтичовъ, и с подписом руки одного з них, ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Василей Михайлович Пожарыский, возный повету Менского, ознаймую сею моею цедулою ку

первей у голове рану кривавую тятую вельми шкодливую, а другую рану виделъ есьми на руке левой вышей локбтя тятую кривавую, вельми шкодливую, третью рану виделъ есьми на руке левой, подле запясти, тятую кривавую, с которых ранъ тотъ Шасный Легушевич нет ведома будет ли жив, кгдаж ест шкодливе раненъ и весь кийми збитый, а на татарце удове Рахметце Васковне виделъ есьми рану пробитую коломъ на грудяхъ вельми шкодливую, а на другой татарце также удове виделъ есьми раны синие кривавые на плечах на име на Чолпанце Васковне; которые знаки квалтовные у дому своем, также и раны, на собе почыненные, менили быть собе сталые за власным насланьем и роказаньемъ земаина гдрского повету Меньского пна Федора Корсака, от врядника его имения Уского, у повете Меньском лежачого, Станислава Ждановича, так же от слуг его на име Миколая Поггурского а Станислава Ждановича, а подданных его жъ милости имения Уского, села Проньцевич, Шасного Жомойтина а Матея Воронича и сына его Шасного Воронича, а з села Ушпы Мартина Зайца а Грышъка Томъковича, и от иньшыхъ многих помочъниковъ их, которых они сами знают и имена их ведают, в року тепер идучом деведесят четвертомъ, мца июля девятого дня. Пры котором квалтовном наистью на тот домъ их шляхетский и шкод меновали собе немало сталыхъ, которые на оповеданю меновите а подостатку ест описаны. Которое оповедане и очевистое сознание возного до книг кгородскихъ Меньскихъ естъ записано.—

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда № 11768, л 553 обор.—554.

№ 133—1594 г. 14 Октября.

записаню до книг кгородских Менских, иж в року тепер идучом тисеча пятсот деведьдесят четвертого, мца сентебра педнаццатого дня, будучы мне возному взяты на справу тотар гдрских повету Менского князя Миска а князя Хасена Богдановичов, до имени их двора Старынского, и там жо будучы мне, оповедали и оказывали мне возному збите и зранене свое, которое се дей им збите и зранене стало им самим и жоне князя Мисковой Ходи Тенешковне, а оселицы дей их сполечной, в року тепер идучом тисеча пятсот деведьдесят четвертого, мца сентебра пятого дня от тотарки теж гдрское тогож повету Менского княгини Охметевое Ойдоровича от Патмы и от сынов ее Ивана а Миска а Обрагима Охметевичов, и от помочниковъ их; якожь я возный, маючи пры себе сторону двух шляхтичов пана Дениса Михайловича а пана Александра Ивановича Хмару, за оказыванемъ их огледал есми ран на них, и видел есми на Миску на голове для уха правого рану битую кровю населую, а на руке левой видел есми рану для запясти синевую битую, поведил княз Миско, иж дей мене киемъ били, водечи за груди, а в жоны его Ходи видел есми рану на руке правой для запясти битую синевую, поведила так же дей кием вдареную, и на князя Хасеню видел есми рану на руке левой нижей локтя битую синевую, который так же поведил, иж дей мене кием били, и оказывали теж княз Миско а княз Хасен волосовъ немало, з головы и рваных. Которое оповедане очевидное сознание возного до книг кгородских Менских есть записано.—

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1594 годъ, № 11768, л. 774.

Суд за позвы жалобю князя Ахмета Апазовича зъ его млстыю паномъ старостю Ожскимъ.

Року тисеча пятьсотъ деведьдесятъ четвертого, мца Октебра чотырьнаццатого дня, у пятницу.

Перед нами урядниками судовыми земьскими повету Городеньского Львомъ Михайловичомъ Сапъгю судьею, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подьсудкомъ, на местцу судовомъ, татаршип и землянипъ господарьский повету Городеньского князь Ахъмет Опазовичъ, самъ обличыне и черезъ умоцованого своего пана Крышьтофа Поплавьского, жаловаль с позвы земьского на его милость пана Сокола Матьфеевича Войпу—старосту Ожьского и Переломьского, о томъ, штожь дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ деведьдесятъ перьвомъ, мца Октебра семнаццатого дня, у четьвергъ, надъ змерьканьемъ, случи ему Ахъметю з села господарьского Лойков до дому своего через село Сомъборовичъ присуду Ожьского, то пакъ дей подданный господарьский того села Сомъборовичъ, на име Шимукъ Янулевичъ, в томъ селе его Ахмета, потаемне, зрадливе, зъ заплотья, молъчкомъ, ничего не мовечи, каменемъ у тварь потиснуль, шкодъливе удариль; а ку тому дей в том року тисеча пятьсотъ деведьдесятъ перьвомъ, мца Декабра сегого дня подьдана гоподарьская присуду Ожьского, зъ села Кодева, Настася Вортковна Ковалевая Игнаговая, будучи ему Ахметю на беседе у поданого отьца своего Опаза Осайтовича Хомы Матъевича, тамъ же дей, не маючи до него никоторое причины, тая Настася, прискочивши до него стылу, зрадъливе яко чоловічка беспечного, сидячого, ему бороду выръвала и у твар подъ око правое ударила и обличную рану ему задала. Якожь дей

онъ оба бои свое на враде кгородскомъ Городеньскомъ оповедать и раны на собѣ вознымъ повѣтовымъ и сторонамъ оказалъ, и то все до книгъ кгородскихъ записати давъши и выпиcъ в себѣ маючи, о то его милость пана старосту Ожъского в року теперешнемъ девятьдесятъ четвертьтомъ, на роки судовые земьскіе о светой Тройцы римьскомъ святе прошлые, передъ судъ земьскій Городеньскій позываль и листомъ упоминальнымъ с тогожъ суда земьского его млсть напоминаль и обносилъ, жебы его милость рокъ справедливости зложивши и ему справедливость с того Шимука Янулевича и з Настасии Бортьковны Ковалевое о тые бои, яко се у верху поменило, учинилъ, нижли дей его милость року на учиненъе справедливости не складаль, где дей онъ Ахметъ по припозванью и обношенью листомъ упоминальнымъ его млсть водле статуту у чотырох неделях в року теперешнемъ девьдесятъ четвертьтомъ, мца Мая тридцатого дня до его милости з вознымъ повету Городеньского Остафьемъ Ивановичомъ Стародубьцомъ и зъ стороною до двора короля его милости Белицы ездилъ, хочечи и будучи готовъ на того Шимука и Настасью справедливость доводить; кгда дей приехалъ до воротъ двора Белицы, тамъ же дей немало хлопотъ зачинивши ворота и заступивши, стоячи передъ воротами с кийми, не пустили его у дворъ, поведаячи, же его милости и подьстаростего нѣтъ у дворе, и его милость дей и подьстаростий не ведѣли его Ахметя, возного и сторону пуцать у дворъ, грозечи и замераючися кийми на возного, мовили: сдѣтежъ дей прочъ, потомъ не трафите и дороги; а ижъ его милость водле права посполитого на року припаломъ справедливости ему не учинилъ, про то попалъ у вину статутovou, о што все припозвавши, права своего поспираль. От стороны позваное его милости пана старосты Ожъского умоцованый, за ли-

стомъ умоцованымъ, до тое справы правне на зыскъ и страту данымъ, земляинтъ господарьскій повету Городеньского панъ Рафаль Заневьски, до права постановивъшися, отъпоръ и збѣняне позъву и року розными причинами чинилъ, не слупнымъ положеньемъ позъву у дворъ Белицькомъ, который онъ гунномъ называль, поведаячи, ижъ пана старосту Ожъского позваль и кривьду, албо бои мянуе отъ подьданныхъ Ожъскихъ, чому жъ у дворъ Ожъскомъ позъву не положилъ, а не в Белицы, гдѣ гунно Ожъское есть, нижли за оборонами умоцованого поводового и зезнанемъ возного и стороны, который позвы подаваль и в Белицы есть дворъ значный Ожъскій же, в которомъ его милость панъ староста Ожъскій коли колвекъ у старостве своемъ Ожъскомъ бытностью своею есть уставичъне зъ зложеньемъ мешканья до двора в самой Ожи, при мѣстечку, переждчае на огледанье, а не мешкает в немъ, затымъ позъву збѣять и тою причиною не допуцаючи, велѣли есмо далей поступовать и наречъ отказоватъ. Затымъ умоцованый поводовой панъ Поплавьскій отъ князя Ахметя домовялся вины за нечиненъе справедливости, о которую позываль. А умоцованый отъпоровы панъ Заневьскій поведилъ, ижъ подьстаростий Ожскій панъ Станиславъ Пожога готовъ былъ по заложенью позъву у чотырох неделяхъ справедливость чинить, а князь Ахметъ на право не приездчалъ и покладаль на то квить сознанья возного Криштьофа Кулбацького, перед нами на вьраде сознаный, в которомъ значить, ижъ року теперешнего девьдесятъ четвертьтого, мца сентябра пятогонадцать дня, то есъ по заложенью позву на теперешние роки, припозываючи в чотырох неделяхъ сознаваеъ тот возный, ижъ былъ взятый отъ того пана подьстаростего Ожъского къ прислуханью чиненья отъ него справедливости з враду его милости пана

старосты Ожъского князю Ахметю з людей, в жалобе его описаных, о бои и раны сго, на которомъ дню панъ подстаростей Ожъскій з нимъ вознымъ и стороною того князя Ахметя у вес день до права ожидали, а он самъ не былъ и никоторое вѣдомости о собѣ тому пану подстаростему не учинил, при которомъ сознанию возного умоцованый его милости пана старосты Ожъского домо-вался на сторону его милости тое вины, абы на Ахметю была всказана, иж неуважаючи в томъ права, до суду тутешнего поволокае. А умоцованый поводовый панъ Поплавскій повѣдилъ, иж сторонѣ моей, по заложению теперешнихъ позвовъ на теперешние Михаловские роки належачихъ у чотырохъ неделях, на право ездить не была потреба, бо вжо въ теперешнемъ позвѣ не напоминалъ его милости пана старосты Ожского о чинене права, але позвѣвалъ о невъчинене права за перьшимъ упоминаль-нымъ листомъ и за позвѣ на роки троецкие, в теперешнемъ же року девятьдесять четвертомъ закладаныхъ, и покладалъ на то при листе упоминаль-номъ отъ насъ в раду земьского о чинене справедливости с тыхъ людей о бои Ахметевы, до его милости пана старосты Ожъского писаномъ, и выписъ с книгъ кгородскихъ сознанья возного Михайла Капчича Корьшицкого, в которомъ сознанью возного то значить, иж в року теперешнемъ девятьдесять четвертомъ, мца Мая второго дня, зъ стороною двѣма шляхтичи, положилъ кобѣю з листу упоминального отъ суду земьского Городенского его милости пну Соколу Войне, в жалобе того Ахметя Опазовича, о чинене справедливости с подданныхъ короля его милости, тыхъ же в жалобе описаныхъ, о бои его, о чомъ на томъ выписе сонане возного ширей описано; до того покладалъ позовъ земьскій Городенскій по его милость пана старосту Ожъского, в той же жалобе писаный, на роки Троецкие в тепереш-

нимъ року девятьдесять четвертомъ, ку праву належный и заложоный, которые роки сужоны не были, напоминаючи в томъ позвѣ о чинене права с тыхъ же людей, о бои и раны свои; а на доводъ позвана тымъ позвомъ покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ сознанья того же возного Михайла Капчича Корьшицкого, в которомъ то значить, иж в року теперешнемъ тисеча пятсотъ девятьдесять четвертомъ, мца мая второго дня з стороною двѣма шляхтичами подалъ позвы земские Городенские его милости пану Соколу Гричиновичу Войне, старосте Ожъскому и Церломъскому, в жалобе того князя Ахметя Опазовича, з напоминаемъ о чинене права с подданого и с подданае державы Ожъское, с тыхъ же в теперешней жалобе вышей описаных, о тую ж речъ о бои его положилъ позовъ заочне у дворе староства Ожского, у Белицы, у ворота дворные увоткнулъ, челяди дворной оказалъ и обввоалъ, за которыми позвы естли бы на року правомъ справедливости не учинил, абы на роки Троецкие в томъ же году девятьдесять четвертомъ сам сталъ и тыхъ подданныхъ обжалованых поставилъ, о чомъ на томъ выписе кгородскомъ сознанье возного ширей описано; а при томъ то показуючи, иж на року по заложению того позву Троецкого в чотырохъ недѣляхъ припаломъ, справедливости не учинено; покладалъ выписъ с книгъ кгородскихъ Городенскихъ под датою року девятьдесять четвертого, мца Мая двадцат первого дня, на сознанье возного Остафья Стародубца, в которомъ возного сознанью то значить, иж в томъ же теперешнемъ року и того жъ мца Мая тридцатого дня о полудню, то естъ отъ положенья того Троецкого позву, отъ мца того жъ мая второго дня, у чотырохъ недѣляхъ, маючи онъ возный при собѣ сторону двухъ шляхтичовъ землянъ повету Городенского, приехали с тымъ княземъ Ахметемъ Опазовичомъ до дво-

ра его королевское милости Белицы, за тымъ же позвъомъ и на тое ж право с тыхъ же людей подданныхъ и невесты о бой и раны его, и кгда ку воротомъ дворнымъ приехали, тамъ вышедши з двора много хлоповъ с кийми и стоячи перед воротами, з нихъ никого до двора не пустили, мовечи, ижъ его милости пана старосты и подстаростего у дворѣ нѣтъ, а васъ дей его милость панъ староста и подстаростий не вѣлели до двора пуцать и не маете дей тутъ никоторое потребы; а кгда онъ возный мовилъ, просечи абы у дворъ пустили, ажебыхъ старъший имъ што отъказалъ, хлопи дей почали на них усихъ кийми замерать, грозячи: едьте себе прочь, бо ся потомъ наберете страху, о чомъ и в томъ выше сознание возного ширей описано. При которомъ доводе выписами созънанья возныхъ умоцованый поводовый домавлялъ ся, кгдажъ дей то ясне значится, же праве упоръне справедливости чинить не хотели, абы вина статутная рубль грошей всказано. Гдѣжъ мы судъ, за тыми правными доводи стороны поводовое, тую вину рубль грошей на его милости пану старосте Ожскомъ князю Ахметю всказали, абы умоцованый заразъ, не вступючи в право о реч самую, заплатилъ, нижли онъ платитъ не хотель, поведаячи, же ему на то ничего не дано, ани платилъ, а тые люди, о бои, раны Ахметевы обвиненые, передъ нами судомъ тот помененый умоцованый подстаростий Ожский панъ Станиславъ Пожого до права поставили. Умоцованый стороны поводовое панъ Поплавский, доведчи самое речи жалобы принъципала своего, покладалъ выпись с книгъ кгородскихъ Городенскихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ девятыдесятъ первого, мца Октября девятонадцатъ дня, жалобы и оповеданя своего о перъший бой свой отъ Шимука Янюлевича в тыежъ слова описано, яко в позвѣе, а созънанье возного Павъла Внука то посвягчае, ижъ

видель зъ стороною двѣма шляхтичами на князю Ахметю Опазовичу на твари по левой сторонѣ под окомъ рану кривавую шкодливую, о чомъ в томъ выше сознание возного ширей описано; того часу оный хлопъ обвиненый с права, изъ замьку за ворота былъ утекъ, а князь Ахметъ с татары и приятelmi своими взявши от нас позволене, за нимъ погонилися; а пан подстаростий Ожский з умоцованымъ его милости пана старостинымъ того часу, яко былъ тотъ человекъ утекъ, ничего не мовили, ажъ кгда его погонивши улапили и привели, тогды повѣдилъ, ижъ тотъ человекъ не утекалъ, але онъ его до господы своее с торбою и з немало пнезей и иныхъ речей послалъ былъ, которого татаре улапили, били, морьдовали и в тотъ часъ с пenezми торьба згинула, и домавлялъ ся, абы о то Ахметъ, с татары помочниками своими заказаны до права усправедливили. А умоцованый поводовый домавлялъ ся скончена зачатого права, повѣдилъ, ижъ Ахметъ на зраненю своемъ отъ того чоловѣка Шимука Янюлевича, же его в селе Самтборовичъ, в примерьканью, зъ заплотья, молъчкомъ, таемъне, зрадъливе каменемъ потискомъ зранилъ, на томъ присягнути готовъ, якожъ мы врадъ его до присяги пустили и рокъ присязе зложили на понеделокъ октябра семогонадцать дня, а за присягою Ахметя Опазовича, того Шимука Янюлевича, за зрадъливое зранене, на горло всказуемъ и на показанье отъсылаемъ до владу кгородского, якожъ и до выконаня присяги отослaxимо его до везеня, до владу кгородского черезъ возного повѣтвого Кузму Заневъского; который возный передъ нами созъналъ, ижъ маючи при собѣ сторону два шляхтичи Степана Коръчицького а Дмитра Васковича, того Шимука отъвелъ и подалъ подстаростему кгородскому Городенскому пану Миколаю Рабѣвичу Гнойницкому, которого панъ подстаростий

принялъ; а дня третего по въсказе на-
шомъ, у понеделокъ Октября семогонад-
цать, Ахметъ Опазовичъ до присяги ста-
новилъся и ее выполнить былъ готовъ,
нижъли оный подъданный короля его ми-
лости Шимукъ Янулевиць з везеня
кгородского утекъ, яко то самъ
панъ полъстаростей кгородскій передъ
нами на въраде оповедалъ и до книгъ
записати далъ, яко то тамъ в томъ опо-
веданю пна подстаростего есть ширей
доложено, и з стороны его милости пна
старосты Ожъского нихъто, ани умоцо-
ванный, который в праве роспиралъся,
ани подстаростей Ожъскій Ахъметя до
присяги не приводили и роты не брали.
Который поступокъ права до книгъ за-
писано есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за
1594—1595 годы, № 6795, л. 476—478.

№ 184—1594 г. Октября 14.

**Суд за позы жалобы князя Ахмета Опазо-
вича с пном Григоремъ Путивляниномъ
Свяцкимъ.**

Року тисеча пятсот деведесят четвер-
того, мца Октября чотырнадцатого дня.

Перед нами урадниками судовыми
земскими повету Городенского Львовъ
Михайловичомъ Сапѣгою судьбою а Ге-
ронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ
подъсудкомъ, на местцу судовомъ ставъ-
шы очевисто татаринъ гедръскій повету
Городенъского княз Ахметъ Опазовичъ,
черезъ умоцованого своего пана Кришъ-
тофа Попълавского, жаловалъ с позу
земскаго на земениа гедръского пове-
ту Городенъского пана Грыгоря Ивано-
вича Путивъленина Свяцкого о томъ,
иж дей онъ, маючы у себе именицо
Осташъское Яцъковъщизну, лежачое в
повете Городенъскомъ, обоалоть реки
Осташи, со въсякими кгрунътами, сено-
жатми и пожытьками, ку нему належа-

чими, правомъ вечыстымъ отъ Кульзи-
мана и Селимъшы Яцъковичовъ деръ-
жыт, а онъ дей Григорей того именица
Осташъского, кгрунътовъ, сеножатей,
олешъниковъ обоалоть реки Остапы ле-
жачихъ, нъкоторихъ кгрунътовъ мяну-
ючы быть у себе правомъ вечыстымъ,
а некоторыхъ заставою забравъшы не-
мало, держитъ и въжываетъ ку немалой
кривъде и шkode ихъ, а ему в тыхъ
кгрунътехъ ровного делу поступити и
выделити не хочеть, а на кгрунъты дей
тые, которыхъ менуеть быти у себе в
заставе права не въказуетъ и грошей у
него приняти не хочеть, докладаяючи на-
конецъ в позъве, абы самъ сталъ, листы
и права на именицо Осташъское ве-
чистые и заставные, от кого, што, якимъ
правомъ набыль, положилъ и ку брапо
пнезей за заставу, на што бы записы
слушные заставные показалъ, а онъ отъ
тыхъ, у кого онъ естли што закупилъ,
право вечистое набытъя показати хотя-
чи. А повычитанью позъву того дня у
пятъницу, мало што межы собою мовеня
и спору мевши о умоцованыхъ и межах,
взяли на угоду до понеделъка пришло-
го Октября семогонадцать дня. То пакъ
у понеделокъ, знову до права присту-
пивши, отъпоръный умоцованный панъ
Рафалъ Заневскій збиялъ позовъ и рокъ,
мянуючи ижъ не въсихъ участниковъ
позвано, тоестъ княз Опазъ Осайтовича
отъца Ахметева и Абрагима Яцъковича;
ино тые обадыва обличне в суду стоячи,
напродъ князь Опазъ повѣдилъ, ижъ
его до того дѣлу позывати не потреба,
ани належитъ, бо никоторого вчасницъ-
ства и части наимнейшого в ыменицу
Яцъковъскомъ не деръжитъ, але Яцъка
брата его часть сыномъ его спала, ко-
торую одъны деръжатъ, другие росъпро-
дали и позаставляли, а Абрагимъ Яцъ-
ковичъ повѣдилъ, ижъ онъ безъ позъву
дѣлу ровного не боронитъ и поступе.
Зачимъ мы судъ, тую причину до збитъя
позву и зволоченю року видечи быть не
слушную, велѣли есмо сторонѣ позва-

ной отказать. Гдѣжъ панъ Григорей Свяцкій покладалъ выписъ с книхъ земскихъ Городенскихъ подь датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, мца июня двадцать четвертого дня, о рокахъ троецкихъ, за сужена бывшихъ урядниковъ земскихъ, их милости пана Масалского судьи и пана Делницкого подьсудька а на местцу подьсудьковскомъ засажонимъ паномъ Солуяномъ Боуфаломъ, в ънъ часъ судею кгородскимъ Городенскимъ, sprawy писарское мое Андрѣя Котовича, в которомъ выписе и въ записе продажномъ сознанье татарина повѣту Городенского Кулзимана Яцковича Осайтовича и зъ жоною его Рабичю Нурсейтевною то значить, ижъ рѣзъ одинъ поля отъчизны своее имени Свяцка, в повѣте Городенскомъ лежачого, над рекою Остапою тому пану Григорю Путивлянину продали и спустили на вѣчность за двадцать копъ грошей личьбы литовское, за границами и межами в томъ выписе продажномъ мяповите описаными, о чомъ всемъ в томъ праве продажномъ ширей описано; еще покладалъ листъ заставный тогожъ Кулзимана Яцковича Осайтовича, з жоною его Рабичю Нурсейтевною, писанный подь датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, мца Октября дванадцатого дня, в которомъ значить, ижъ позычилъ у пана Григоря Путивлянина пять копъ грошей литовскихъ и в тыхъ пяти копахъ грошей заставилъ ниву поля властное отъчизны своее того именица Осташьского, в томъ листе заставномъ границами, межами мяновите описаную, яко о томъ в томъ заставномъ листе ширей описано. Умоцованный князъ Ахметевъ домавялся, абы показалъ, естля мае, выписъ сознанья на враде тое заставы, которое онъ заставникъ не показалъ. Затимъ умоцованный Ахметевъ домавялся, ижъ тая застава подь теперешнимъ новымъ статутомъ сталася, а до книгъ не зезнана, просилъ, абы скасована была. Гдежъ

мы, заховуючи сторону поводовую водъле права, тотъ листъ заставный на кгрунт, в пяти копахъ грошей заставный, скасовали и землю з деръжання отсудили, лечь инзей своихъ пяти копъ грошей водъле того листу, з шкодами и заруками на истцу томъ Кулзиману Яцковичу правомъ доходить собѣ маеть. А затимъ умоцованный поводовый князъ Ахметевъ домовяючися сторонѣ своей, водъле позву, в томъ имену Яцковскомъ ровного вѣчного дѣлу, покладалъ право купъли князъ Ахметевы першый выписъ с книгъ земскихъ Городенскихъ справъ нашихъ з роковъ троецкихъ, в року минуломъ тисеча пятьсотъ деведьдесятъ второмъ, мца июня третего надьцать дня, в которомъ, выписе сознанье и записъ татарина повету Городеньского Селемши Яцковича то значить, ижъ дворець именицо свое отъчизное Яцковское, в повете Городенскомъ, надъ речкою Остапою, част свою отъ брата и сестръ своихъ з роздѣлку дочасного розобраня деръжачи, всю огуломъ часть свою того именица с тыми землями, которые на тотъ часъ панъ Григорей Путивляничъ в заставе отъ нихъ деръжить, з сеножатми в пуци Переломьской, надъ рекою Аньчою, и со всимъ на все, свою частъ заменилъ и пустилъ на вечность дядьковичу своему князю Ахметю Опазовичу за дворець его материстый надъ рекою Вакою, который отъ него за тотъ дворець отъчизный Осташьский принялъ у вѣчную отмену, о чомъ на томъ выписе и записе меновномъ ширей описано. До того покладалъ другой выписъ с книгъ земскихъ Городенскихъ sprawy наше з роковъ Михаловскихъ в року минуломъ тисеча пятьсотъ деведьдесятъ второмъ, мца Октября шестого дня, в которомъ сознанье и записъ татарина повету Городеньского Кулзимана Яцковича то значить, ижъ всю тую часть свою именицо отъчизное, надъ речкою Остапою, в повете Городень-

скомъ, князю Ахметю Опазовичу спустилъ и продалъ на вечность, о чомъ такъ же на томъ выписе и записе продажномъ ширей описано. А такъ, за тѣми правами купчими ихъ всехъ участниковъ сторонъ позваныхъ и поводовое, также и вечистыхъ посесоровъ Яцковичовъ, которые еще тамъ части своихъ маюгъ, всказали есмо имъ ровный вѣчный дѣлъ приняти, розделивши на части, колко сыновъ Яцковыхъ было, на которыхъ оное именьицо спало, а по роздѣлку кожъдѣй куплю свою в той части одержати маеть в той части, которая кому водле права купчли его належитъ; панъ Григорей Путивлянинъ Свяцкій тот декретъ нашъ принялъ. Якожь водле тое росправы заразы на тотъ дѣлъ мѣли быхъ мо выслать, нижли ижъ участникъ тогожъ именица Яцковского за правомъ купчимъ панъ Иванъ Семеновичъ Свяцкій, роспираючися за позвы князя Ахметевыми, и по такомъ же всказе ншомъ межы нихъ ровного делу до суду головъного апелеваль, тогда тотъ розделокъ межы ними откладаемъ до того часу, кгда за декретомъ трибуналскимъ рокъ дѣлу с паномъ Ивановъ Семеновичомъ зложонъ будеть. Которая росправа ихъ до книгъ записана есть.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1395 г., № 6795, л. 480 обор.—482.

№ 135—1594 г. Октября 14.

Суд за позвы жалобы князя Ахметя Апазовича с паномъ Иваномъ Семеновичомъ Свяцкимъ.

Року ⁴¹ф деведьдесятъ четверътого, мца Октября чотырнадцатого дня.

Передъ нами урадниками судовыми земскими повету Городенскаго Львомъ Михайловичомъ Салегаю судьбою а Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичомъ подсудкомъ, на местцу судовомъ ставши

очовисто татаринъ гедрскій повѣту Городенскаго князь Ахметъ Опазовичъ и черезъ умоцованого своего пана Криштофа Поплавскаго, жаловаль с повзу земскаго на земляпина гедрскаго повѣту Городенскаго пана Ивана Семеновича о томъ, ижъ дей онъ, маючи у себе именьицо Остапшское Яцковщину, лежачое в повете Городенскомъ, обополь реки Осташи, зо всякими кгрунзтами, сеножатыми правомъ вечистымъ отъ Кульзimana и Селимъши Яцкевичовъ, держитъ, а онъ дей Иванъ тогожъ именьица Остапшскаго нѣкоторихъ кгрунзтовъ Яцковскихъ, мянючи бытъ у себе правомъ вечистымъ, а нѣкоторихъ заставою, забравши держитъ и вживаеть, ку немалой кривде и шkode его, а ему Ахметю в тыхъ кгрунзтахъ ровного дѣлу поступити и выделити не хочеть, о шго припозваль, абы самъ сталъ, листы права за чимъ, шго в томъ именицу Остапшскомъ Яцковскомъ держитъ, положилъ, и в томъ ся з нимъ росправилъ. Сторона позваная Иванъ Семеновичъ, самъ облично до суду постановивши и черезъ умоцованого своего пана Рафала Заневтскаго збивавши нѣкоторыми причинами позвы, а ижъ слушными а правными причинами тые позвы збить допущены бытъ не могли; тогды, якобы до рѣчи приступившп, а отказ чинечи, мовилъ, ижъ позывае татаринъ хрестиянина шляхтича, тогды межы ними есть великая розность, не толко, ижъ въ повинности зъ собою не суть, але розными в нацеяхъ и въ вере, штожь онъ за право маеть до дѣлу имени з нимъ; нижли и тая оборона оказалась не слушна, бо за примовами умоцованого поводового, который при позве жалобы меноваль, ижъ именьицо татарское Яцковское у килко братьи за куплями и заставами держать, нарочно покупивши, такъ онъ панъ Иванъ, яко князь Ахметъ, которые братья, сами не маючи роздѣлку, роспродали, тогда онъ жалобникъ в купли своей и в купли стороны позваное делу

правомъ доходить; прето наказалихмо, абы права показывали, хто, от кого, якую часть в томъ то именицу Яцковскомъ а за чимъ держать, а напрод позваной сторонѣ велѣли есмо право показывать водъле позву. А такъ, за наказомъ нашимъ, панъ Иванъ Семеновичъ черезъ умоцованого своего покладаль выпишь с книгъ земьскихъ Городеньскихъ, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ пятого, з роковъ Михайловскихъ, передъ бывшими пны ура:никами судовыми их милостью паномъ Григоремъ Мосалскимъ судею и паномъ Григоремъ Делницкимъ подсудкомъ, под печатъми их млсти справы и с подписомъ руки моее Андрея Котовича писаря, в которомъ значить, ижъ татаринъ повегу Городеньского Абрагимъ Яцковичъ Осаитовича и з жоною своею Шанькою Махметовною, при листе своемъ продажномъ на врад и до книгъ созналъ, ижъ ниву поля своего властного, отчизного, части своее на чотыри бочьки продалъ на вечность пану Ивану Семеновичу за сорокъ копъ грошей литовскихъ, лежачую межами одънымъ концомъ до межи поля пна Ивана Семеновича, другимъ концомъ до стены села господарьского Ожского Кодева, а бокомъ одънымъ до межи брата его небожчика Мургузы Яцковича, а другимъ бокомъ до межи брата его ж Селимши Яцковича, о чомъ на томъ выписе и листе продажномъ варуцьки и обовязки ширей описано; до того покладаль другой выписъ с книгъ земскихъ Городеньскихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ девятыдесятъ первого, з роковъ триколскихъ справы ншое, в которомъ значить з выписомъ пренесенымъ кгородскимъ и з листомъ продажнымъ, на кгороде сознанымъ в року тисеча пятсотъ девятыдесятомъ, мца Мая второго дня, ижъ татаре повѣту Городеньского Селимъша а Хазбей Яцковичи Асаитовича, з жоною Селимъшиною Умною Обдуловною Булатотовича, продали

пану Ивану Семеновичу и малъжонце его Оршули Кобыленьсковне, детемъ, потомкомъ их на вечность ниву земльи кгрунтъу их оромого, поле голое на три бочьки севабы житъное меры Городеньское, которая нива в межахъ своихъ лежыть противко дому их именица Свяцка над рекою Осташою, лежачою обь между концомъ однимъ до граници волокъ подданыхъ грескихъ волости Ожское села Кодева, а другимъ концомъ до дороги, которая идеть отъ сель Бѣлыхъ Болотъ до пуци Переломьское, а бокомъ одънымъ до межи нивы брата их Кулзимана Яцковича, а другимъ бокомъ до межи такъже брата их Абрагима Яцковича и до кгрунтъу князя Опаза дядька их, который кгрунтъ на тотъ часть держитъ панъ Григорей Путивлянинъ, тую ниву продали пану Ивану, малъжонце и потомкомъ их на въчность за двадцать копъ грошей литовьскихъ, о чомъ на выписѣ земскомъ кгородскимъ и на листе продажномъ ширей описано. А по оказано и читанью тыхъ листовъ права пана Ивана Семеновича умоцованый князя Ахметевъ панъ Поплавский показоваль право его купчое на тоежъ именицу Яцковское: перший выписъ с книгъ земскихъ Городеньскихъ справъ нашихъ з роковъ Троецкихъ, в року минуломъ тисеча пятсотъ девятьдесятъ второмъ, мца июня третегонацать дня, в которомъ выписе сознание и записъ татарина повѣту Селемши Яцковича то значить, ижъ дворецъ именицу свое отъчизное Яцковское, в повѣте Городеньскомъ надъ рекою Осташою, часть свою отъ брата и сестръ своихъ з розъдельку дочасного розобранья держачи, всю огуломъ частъ свою того именица с тыми землями, которые на тотъ часть панъ Григорей Путивлянинъ в заставе отъ нихъ держитъ, зъ сенокатми в пуци Переломьской, надъ рекою Анчою, и со въсимъ на все свою частъ заменилъ и пустилъ на вечность дядьковичу своему князю Ахметю Опазовичу

за дворець его материсгый над рекою Вакою, который отъ него за тотъ дворецъ отчизный Остагшски принялъ у вѣчною отмену, о чомъ на томъ выписе и записе меновномъ ширей описано; до того покладаль другий выписъ с книгъ земскихъ Городенскихъ sprawy наше з роковъ Михаловскихъ в року минуломъ тисеча пятсогъ девятыдесятъ второго, мца Октября шостого дня, в которомъ сознание и записе татарина повѣту Городенского Кулзимана Яцковича то значить, иж всю огуломъ часть свою именицо отчизное, над речкою Осташою, в повете Городенскомъ, князю Ахметю Опазовичу спустилъ и продалъ на вечность, о чомъ также на томъ выписе и записе продажномъ ширей описано. А так, за тыми правами купчыми обоюхъ сторонъ, такъ позваного пана Ивана Семеновича, яко и поводового князя Ахметевымъ, в томъ одномъ имъ сполномъ именицу Яцковскомъ над речкою Осташою, всказали есмо имъ ровный вечный дѣль прынятъ, розделивши на части на колко сыновъ Яцка Осайтовича ровнымъ деломъ тое именицо приходить, такъ тежъ за куплями держачымъ, яко и отъчычомъ Яцковичомъ тогъ дель прынятъ наказуемъ, такъ тежъ с тыхъ частей розъделеныхъ кожъдый свою част в части того, которого хто з нихъ што купилъ, на себе одержжати маест, а панъ Иванъ Семеновичъ Свяцкій того всказу нашого не прыймуючи, апеллевалъ до суду головного трибунального, чого есмо ему позволили и то къ ведомости до кънигъ записано есть.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795 л. 482 обор. 484.

№ 136—1594 г. Октября 14.

Сознание татарина гедрскаго князя Опаза Осайтовича ей млсти паней Войтеховой Стабровской писаровой польной великаго князства Литовского.

Року 1594 (1594), мца Октября 14 (14) дня.

Перед нами урядниками судовыми земскими повѣту Городенского Львм Михайловичомъ Сапегою судьеою, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на мѣстцу судовомъ ставъшы очевисто татаринъ господарскій повѣту Городенского Опаз Осайтовичъ, самъ добровольне и устне вызналъ листъ записъ свой, тутъ ниже уписаны, подъ печатю и съ подписомъ руки своею по татарску и подъ печатми и съ подписами рукъ людей добрыхъ справеный, ей милости паней Войтеховой Стабровской, писаровой полной великаго князства Литовского пани Марине Зеновне Зарецкой даный, на которомъ листе речъ мяновите по достатку описана и доложона есть, самъ устне вызнавъшы, просилъ, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, котори слово в слово такъсе в себе маеть: Я Опаз Осайтовичъ, татаринъ земенинъ господарскій повѣту Городенского, вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ, кому того потреба будетъ ведати, албо чтучы его слышети, нинешнимъ и на потомъ будучого веку людемъ, ижъ я, потребуючи пенезей, взялъ и позычылъ есми готовыхъ рукоданныхъ пенезей копъ осмъ грошей личбы и монеты великаго князства Литовского у ее млсти паней Войтеховой Стабровской, писаровой полной великаго князства Литовского паней Марыны Зеновны Зарецкой, в которыхъ осми копахъ грошей литовскихъ заставилъ и завелъ есми сеножатъ свою властную, прозываемую Ракишъка, лежащую в томъ же повете Городенскомъ, в пуццы гос-

подарской Переломской, за рекою Анъ-чою, над рекою Морыхою, всю сполна, ничего се на себе, ани на кого иного не zostавуючы, ей млсти паней Стабровъской до року певного, то ест одъ светого Михала свята рымьского в року теперешнемъ, деведьдесятъ второмъ, аж до другого светого Михала который мает быт и писатисе будет в року прыйдучомъ тисеча пятестъ деведьдесятъ четвертьтом, до двухъ годов рокъ по року по себе идучых; которую сеножат мает и волна будет ей милости пани Стабровска отъ сего часу и даты, в томъ листе моемъ нижей описаное, держати и ее уживати, аж до року и дня в томъ листе моемъ вышей помененого, и до заплаченя и сполна одъдана ей млсти отъ мене тое сумы пенезей вышей мененое осми копъ грошей литовьских; а я ниякое переказы и трудности, сам через себе и ни через кого иншого, яко колвекъ одно названо быти может, чынити не маю и мочы не буду.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1504—1505 годы, № 6795, л 484

№ 137—1594 г. Октября 22.

Суд за жалобю Юсупа Оразовича напротив Олея Михайловича хоружича татаръ Клецких.

Року тисеча пятьсотъ деведьдесятъ четвертьтого, мца октября двадцать второго дня.

Перед нами урадниками судовыми земскими повѣту Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапѣгою судьеою, а Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подсудькомъ, на мѣстцу судовомъ ставши очевисто татарин гедрьский повѣту Городенского Юсупъ Опазович, жаловаль с позву земского на татарина гедрского того жъ повѣту Городенского князя Алея Михайловича, хоружича татар

Клецких, о томъ, што ж дей в року прошлом тисеча пятьсот деведьдесят втором далъ он ему Алею коня своего властного, шерстью гнедого, дрикангъта, на пашу, который дей коштовал чотырнадцать золотых польских; к тому теж в том же року прошломъ деведьдесят второмъ взялъ и позычилъ дей у него котель, у который се дей уливало ведер три воды, который дей коштоваль его золотых польских пять; такъ же и хворосту в томъ же року деведьдесят второмъ взялъ и позычилъ лозового и березового, посполитого, возовъ двадцать пять, которых дей тых речей позычных, такъ и коня, што на пашу далъ, нѣтъ вѣдома для которое причины, и до сего часу отдати и вернути не хочеть, и о том всемъ з ним очевисто у права мовити хочети о то приповзавши, права своего попираль, доведъши позву и року квитом возного татарского Кульзимана Оразовича и очевистымъ сознаньемъ того ж возного при квите перед роками теперешними за день, ижъ тые позвы заочне на имену Олея Михайловича, в повѣте Городенскомъ лежачом, у Демидкове, в час перед роками теперешними поданы в року теперешнемъ тисеча пятьсот деведьдесятъ четвертьтом, мца августа семнадцатого дня. Сторона отпорная Алей Михайлович, постановившия очевисто, до коня на пашу взятого, до котла и до хворосту позычного не зналься. А сторона поводовая Юсуп Оразович, доведечи речи своее, взялься за присягу, до которое его сторона отпорная припустила, и мы суд позволили и рокъ присязе зложили есмо водле права третего дня мца октября двадцать четвертьтого, у понедѣлокъ; а на третемъ дню, року присязе зложоном, сторона поводовая Юсупъ Оразовичъ до полудня нильноваль, готовосъ свою до присяги оказоваль, а онъ князь Алей его до присяги не приводиль, роты на то от писара, не браль, ажъ по полудню возный татарский с книгами приходиль вжо не в

час. Пре то мы суд, за не веденъем Юсупа до присяги, всказали есмо на Алею Михайловичу тому Юсупу Оразовичу за коня, яко онъ в позве описаль, чотырнадцать золотых полских, за котель пять золотых польских, за хворосу возовъ двадцать пять за каждый возъ по два гроши, грошей пятьдесят, всего сумою копъ осмъ и грошей двадцать шесть, которую осмъ копъ и грошей двадцать шесть повинен будетъ заплатити; а мы зъ суду нашего, моцъ права, отъправу учинити маем. Што для памяти до книгъ записано.

Изъ акт. кн. Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795 л. 524.

№ 138—1595 г. Января 18.

Ръшеніе суда по жалобъ татарина князя Асана Алеевича и жены его княгини Яхуты Алдуковны на пана Андрея Илгговскаго, опекуна дѣтей княгини отъ перваго брака.

Году мѣсѣцѣ (1595), мѣца Генваря осмънадцатого дня.

Кгды се тая справа водлугъ порядку реестрового ку розсудку правному приточыла, ставшы обличне у суду татарынъ гедрьскій повету Виленскаго князя Асан Алеевичъ и малжонька его княгиня Яхута Алдуковна, бывшая Шахманцыровая Абрагимовича, а Еганна Богдановна, бывшая Абригимовая Юхновича, а теперешняя Мукушова Юнусовича, княгиня Асановая Яхута Алдуковна и княгиня Еганна Мукушова, дали моцъ зуполную в той справе на зыскъ и страту князю Гасану Алеевичу. Который же то умоцованы, именем своим и именемъ их, и доведшы водлугъ права слушнаго поданя и положенья трехъ позвов, в той же одной справе писаныхъ по его млсти пна Андрея Андреевича Илгговскаго, писара сго королевское млсти скарбного великаго княз-

ства Литовскаго, тивуна в земли Жомитской Тверьскаго, на именьяхъ его млсти пна Илгговскаго, у повете Ковенскомъ лежаыхъ, то есть с одной стороны въ имену Семенском, другое в имену Федоришском, и трехъ стороны в стодоле егожъ млсти пна Илгговскаго, названой Опънарской, написом и устнымъ признанемъ возного повету Ковенскаго Петра Лукашевича, жаловали с тыхъ позвовъ на позваного и тутъ же обличне у суду будущо пна Андрея Илгговскаго княгини Еганна Богдановна Лукашова Юнусовича, за дочкою своею Хавкою Абрагимовною Юхновича о том, ижъ дей он пан Анъдрей Илгговскій, будучы отъ них, а отъ дочокъ ихъ позваны позвы гедрьскими земскими Ковенскими на роки о Трехъ Короляхъ, в году прошломъ тисща пятсотъ девятьдесятъ второмъ отправаныхъ, о неслушное и утратное опеканье и о взятыи скринки у Сафьяна Тойчуковича и Юнуса Токгушевича з многими листы и церографы, на должники небощыка Абрагима Юхновича належачыи, и о недане достатков на опатрене и выховане тымъ помененымъ сиротамъ дочкамъ ихъ и о иныхъ некоторые речы, около чого дей шыррей подостатку на томъ позве земскимъ доложено было. За которыми дей позвы на тыхъ рокохъ трикролскихъ он пан Андрей Илгговскій, з умоцованымъ ихъ з нимъ Асаномъ Алеевичом, не вдаючысе в право, з выпалезку приятельскаго постановене учинил и погодил, и тые листы, з скринкою отъ Сафьяна Тойчуковича а Юнуса Токгушевича взятыи, зреестровавшы, до книгъ вядовыхъ земскихъ Ковенскихъ на тыхъ же рокохъ трикролскихъ призналъ и к тому дей еще особливимъ листомъ описомъ своимъ Асану Алеевичу и жоне его Яхуте Алдуковне а Еганне Богдановне з стороны тыхъ сиротъ детемъ ихъ описалсе и на томъ же дей врадс земскомъ Ковенскомъ на тыхъ же рокохъ трикролскихъ тотъ листъ свой до книгъ земскихъ Ковенскихъ призналъ, которымъ дей тымъ листомъ своимъ

панъ Анъдрей Илгговскій описалсе им на выховане тым двум дочкам Шахманцыровым Айшы и Пати и третей дочке Абрагимовой Хавце, почавшы от нового лета в году деветьдесять втором до летъ их зуполных, в каждом году на ден свята римского светого Мартина, на местцу певном, в дому и каменицы своей, в месте Виленском лежащей, до рук их на выховане тым сиротам по шестидесят копей грошей, а тому Асану Алеевичу место юргелту по двадцати копей грошей за працу его, ижъ он мел за доваанем его моцей и листов у должников небощыка Абрагимовых, а меновите у пна скарбного и у иныхъ должников доходити подвезалсе онъ тым листом своим давати, а тую дей осмьсотъ копей грошей он пан Андрей Илгговскій, одыскавши отъ Софьяна и отъ Юнуса, обовезалсе их за ведомостю того Асана на речъ пожиточную обернути, щого бы дей тая осмьдесять копей грошей на кожды год выносила, для выхованья тыхъ сиротъ и для заплачена юргелту тому Асану, которое тое постановене обовезалсе дей онъ пан Ильгговскій кождаго року тым помененым особам выполнити, под закладом таковоежъ сумы осмидесятъ копей грошей на сторону противную, у кого бы тотъ листь его на тотъ часъ был, а о то все, яко о не выполнене которого колвек артыкулу, в том листе его описаного, каждому такомуу, хто на тотъ часъ тотъ листъ его у себе мети будетъ, далъ дей вольность себе Андря Илгговскаго позвати, так очевисто, яко и заочне, с которого похочеть имения его, на рок коротьки, на две недели, до которого колвекъ похочеть права вряду и повету; за которыми позвы подвезалсе дей онъ, не вымвляючысе жадными причынами правными, в статуте описанными, яко на року завитом усправедливитисе, яко дей о том шырей по достатъку на том доброволном описе и листе его пна Анъдрея Илгговскаго и на выписе врадвом естъ доложено; то пакъ дей он пан Андрей

Илгговскій, водлугъ того помененого листу опису своего и обовязков в нем описанныхъ, тое сумы пнезей осмидесятъ копей грошей, которая отъ него за годъ теперешни деветьдесять четвертый з янтъресу тое сумы пнезей осмисотъ копей грошей, водле того опису на року припалом в день светого Мартина свята римского, в году теперь прошломъ тисеча пятсот деветьдесять четвертом мца ноябра одинадцатого дня, до рук их не оддал, за которым тым не отданем его на тотъ рокъ другую дей осмьдесять копей грошей заруки ему Асану Алеевичу и жоне его Еганъне Богдановне водле опису своего платити попал, так и тую помененую головную суму пнезей осмьсотъ копей грошей, отъ Сафьяна Тойчуковича и Юнуса Токгушевича одыскавши, нетъ дей ведома, где на потребу свою, безъ ведома и позволенья того Асана Алеевича, над опис свой удал и на пожиток свой обернул; а к тому дей он пан Андрей Илгговскій тыхъ листов ку одысканю долговъ Абрагимовыхъ, ани моцей своих с тых причын ему Асану Алеевичу не додавал, ижъ дей он сам пан Андрей Илгговскій за тыми поменеными листы водлугъ того реестру своего, на враде признаного, што в певнейшихъ должниковъ Абрагимовыхъ не малую суму пнезей одыскавши, нетъ ведома где ку потребе своей а ку шkode тых убогихъ сиротъ, безъ ведома его Асана Алеевича обернул. Ку тому тежъ жаловали с того жъ позву тотъ же Асан Алеевичъ и малжонка его Яхута Альдуковна, за тыми потомки и дочкою небощыка Абрагима Юхновича, на того жъ пна Андря Илгговскаго о томъ, ижъ дей вжо старшая девка, на име Айша Шахманцыровна Абрагимовича, лета свои зуполные dorosлые маеть и земянин татарин гсдрьскій повету Лидского Исмаиль Алеевичъ Талковскій, писаровичъ гсдрьскій арабскій, чловекъ учътивый, добре оселый, в стан малженъскій, водлугъ закону своего у родичов и кровныхъ при-

ятелей, ее и у него пна Илгговскаго опекуна головного ее жадаеть, которому дей тому писаровичу арабьскому, чловеку годному, приятели ее в стан малженъскій дати позволяють, нижтъли дей он пан Андрей Илгговскій, корыстечы в той маетьности тых сиротъ, которую у себе в опеце своей маеть, хочечы ее далей ку пожитьку своему, а ку шkode тых сиротъ оборочати, той девце старшой Айшы Шахманцывровне летъ зуполных не признаваеть и замужь ей за того писаровича арабского пойти не позволяеть, и тое маетьности, в опеце его будучое, а тым сиротам належающее, з рукъ своих и з опеки своее им, водле права посполитого и добровольного признанья своего на враде, за домавняем того Асана Алеевича в року прошлом деветьдесятъ втором, на рокохъ трикролскихъ, мца Генъвара двадцать четвертого дня уделаного, не отдаеть и личбы з опеки водле права яко опекунъ чыинити не хочеть, але дей еще, яко малоть того певную ведомость, ижъ дей онъ на змове з малжонъкою своею и з детьми своими, также и з некоторыми приятелими своими и з иньшими людьми объчыми, маетьность именя свои розным правом и розным особамъ у руки пуцаеть и заводит, чога дей вжо водлугъ права посполитого маетьности всее, которая у в опеце его есть, тым сиротам не отдавши и личбы з опеки не учыинившы, учыинити не можеть, кгдажъ дей он так великую маетьность всю, которая не одному ему, але и другому при пем опекуну пну Балцеру Раецькому войскому Троцькому, не взглядом особъ их, але взглядом маетьностей их, отъ его кр. мл. до опеки поверана была, а он дей сам добровольне з опеки того другого опекуна товарища своего пна Балцера Раецького, до рукъ своих не маочы, с так много власное маетьности своее, надъ волю его, взял, и малжонъку пна Раецького и потомковъ его с тое маетьности всее и з опеки листом своим вы-

знаным, в року прошлом тисеча пятъсотъ деветьдесятъ втором, мца мая двадцать пятого дня, перед судом головнымъ трибунальнымъ признаным, квитовал, и вольнымъ ее с тое опеки и маетьности тыхъ сиротъ и з чынена личбы учынил, и сам на себе и на всю маетьность свою, которое не ведати дей, если так много у себе маеть и за тую маетьность сирочую если стоит, которая им до опеки поверона есть, то дей он на себе взял и внесъ и личбу з опеки и з маетьности всякое сам один учыинити обовезалсе, а теперь дей тому всему досыть чыинити и тое всее маетьности з опеки своее той поменшой Айшы Шахманцывровне Абрагимовича, которой яко летъ дорослой, тая вся маетьность, огулом тым сиротам належащая, посполу с тыми сиротами до опеки ее, всдле статугу права посполитого, посегнути и до влады ее взяти належаць, здати и личбы чыинити не хочет, в чом се тым сиротамъ потомкомъ Абрагимовым отъ него жал, кривда и шkode не малая деет. По прочтаню того позву, будучы обличъне тутъ же у суду ее мльст пни Андреева Илгговская пни Зофия Ярмолянка, злецыла и дала мощъ зуполную ку зношению того позву з именя Федоришъскаго земенину гдрьскому повету Новгородского пну Яну Прошыцкому, черезъ которого поведила, же дей тое имене Федоровское, далеко первой передъ заложеном тых позвов, отъ пна Андрея Илгговскаго малжонка ее ей записано и в держане прышла; чога доводечы, положыл листъ пна Андрея Илгговскаго, малжонъце его паней Зофии Ярмолянце даный; при том положыл выпис с книгъ тутошнихъ земскихъ Ковенскихъ з роковъ трикролскихъ, в году тисеча пятъсотъ деветьдесятъ четвертомъ отправованыхъ, у которомъ при устьномъ ознаню уписанъ есть тот листъ пна Антърея Илгговскаго. У том листе и выписе описано есть, ижъ он пан Андрей Илгговскій, позычывшы у малжонки своее панее Зофии Слотовичовны

Ярмолянки тисечу копъ грошей, заставилъ ей и заразом в держане подал у той суме именье свое, лежачое у повете Ковенском, при реце Немне, названное Федоришъское; при том положылъ выпис с книгъ тутошнихъ земскихъ Ковенскихъ, под датою тогожь году деветьдесять четвертого, мца Генъвара двадцать осмого дня, з роковъ трикролскихъ, у котором описано естъ сознание возного повету Ковенского Петра Лукашевича, ижъ в том же году деветьдесять четвертом, мца Генъвара двадцат осмого дня, панъ Андрей Илгговскій перед тым вознымъ и перед стороною людми добрыми двема шляхтичами тое имене свое Федоришъское паней малжонце своей Зофии Слотовичовне Ярмолянке у тисечы копахъ грошей заставою завелъ, подалъ и поступилъ, яко пырей на том листе и на выписехъ врьдovýchъ описано и доложено. По прочытаню тых листов, тотъ же умоцованы панее Илгговское, беручы собе на помочъ з розделу четвертого артыкул деветьнадцатъ, домавалсе, абы тые позвы с того имени допущено знести, а на том именю ее абы за тым позвомъ някий сказъ и переводъ права не былъ чыненъ. А кгда се сторона жалобная домавляла, абы пни Илгговская пилность свою показала, если с початку тыхъ роковъ ку зношенью тыхъ позвовъ у суду пилновала, онъ умоцованы панее Илгговское показалъ на позве написе на томъ позве рукою писара земского Ковенского, ижъ на рокохъ теперешнихъ мца Генъвара десятого дня, за тым позвомъ позванный пилновалъ. При том приповедалъ се с правомъ своимъ панъ Михалъ Суморок, писаръ земски Ковенскій, стороны положена в той же справе позвовъ в стоделе Опънарской, которую дей я перед заложеньемъ тыхъ позвовъ отъ пна Андрея Илгговского и отъ малжонки его у суме ппезей заведеную держу, ведже дей хто мне мою суму отъложить, я ему право свое пушу. Князь Гасан на то поведилъ, же дей нихто нам в той справе

нашой з добръ пна Илгговского позвовъ зносити не можетъ, бо дей водле артыкулу третего з розделу шостого и водле артыкулу одинадцатого з розделу пятого, отъ оного часу, скоро панъ Илгговскій на себе тую опеку принялъ, заразом у той опеце право посполитое вси добра его, лежачые и рухомые, обовезало, и не могъ дей ихъ вжо по взятыю тое опеки никому записовати и някое сумы пенезей взносить, а сам се голотить, кгдажъ водле права посполитого опекунь кождый маеть быти добре оселый, жебы не только се поровновала маетьность его з маетьностью тою, которою се опекаетъ, але жебы еще и перевышала, и на онъ дей час, кгда его королевская милость ему и инымъ тую опеку злецилъ и поверал, не на особы але и на маетьность ихъ огледающысе, абы они тое маетьности сиротъское не утратили, а затым абы тые сироты в той маетьности своей не шкодовали, а над то дей и сам панъ Илгговскій на рокохъ три кролскихъ в году деветьдесять четвертом, будучы о такую ж речъ до суду тутошнего земского ковенского позванъ, за домавянемъ моимъ обовезалсе, не розсправившысе о тую опеку, никому някое маетьности своее записовати и никому не заводитъ, што и показалъ князь Гасан заразом на выписе тыхъ роковъ трикролскихъ году деветьдесять четвертого; а к тому дей и сама пани Илгговская на початку тыхъ роковъ того права своего занехала, позву не зносила, але позванный панъ Илгговски до права, а не ку зношенью позвовъ пилновалъ. Мы врад, бачечы, ижъ пни Илгговская с початку тыхъ роковъ ку зношенью того позву не пилновала, прото ей тыхъ позвовъ з добръ пна Андрея Илгговского зносити есмо не допустили, а князю Асану далей у той справе поступовати есмо наказали. У тотъ час, заразом, за приволаньемъ возного, постановившысе обличне у суду самъ передъ речоны панъ Андрей Илгговски, злецилъ и далъ моцъ

зуполную в той справе на зыскъ и стра-
ту томуж вышней менованому Яну Про-
шыцъкому. Противъ которому то пну
Андрею Илгговскому, князь Гасанъ, по-
новившы тое, на позве описаное жало-
бы своею, положыл листь опись пана
Андрея Илгговскаго, под датою году
тисеча пятьсотъ деветьдесять второго,
мца Генвара чотырнадцатого дня, под пе-
чатю и с подписом руки самого пана
Андрея Илгговскаго, и тежъ под тре-
ма печатями и с подписи рукъ печата-
ровъ, на то отъ него упрошенныхъ. При
том положыл выпис с книг тутошнихъ
земскихъ Ковенскихъ, под датою тогожъ
году деветьдесять второго, мца Генъва-
ра чотырнадцатого дня, очевистого со-
знанья самого пна Анъдрея Илгговъ-
скаго, при том листе его, у которм ли-
сте и у выписе описаное естъ, ижъ онъ
панъ Анъдрей Илгговский, будучы по-
званы отъ татарокъ гдрьскихъ отъ Еганъ-
ны Богдановны, бывшее Абрагимовое, а
теперешнее Мукушовое Юнусовича, и
отъ дочьки ее Хавки Абрагимовны а отъ
кнегини Яхуты Альдуковны, бывшее
Шахманцыровое Абрагимовича, а тепе-
решнее Асановое Алевича, а отъ до-
чокъ ее Айшы и Пати о взяте скрынки
у Сафьяна Тойчуковича и Юнуса Токгу-
шевича з листы и цырокграфы на дол-
ги небощыка Абрагима Юхновича, о две
штуки акъсамиту и о недаване достатку
на выховане потомству небощыка Абра-
гима Юхновича, которм позвом онъ
панъ Илгговски, не вдаючысе у право,
учинил застановенъ с помененымъ Гаса-
номъ Алевичомъ и зъ жонюю его Яхутою
Альдуковною стороны двухъ дочокъ ее, и
з жонюю небощыка Абрагима Юхновича
Еганъною Богдановною з стороны дочь-
ки ее Хавки, тымъ способомъ, ижъ тые
все листы онъ панъ Андрей Илгговский,
з небощыкомъ паномъ Балцеромъ Раецкимъ,
з скрынкою отъ Юнуса Токгушевича и
отъ Сафьяна Тойчуковича взял, тые все
листы списавшы на реестръ дал, и со-
знавъшы тотъ реестръ передъ урядомъ, а

которое серебро и две штуки акъсамиту
кгамаину у Сафьяна Тойчуковича, за ко-
торое серебро онъ, панъ Илгговский
на томъ Сафьяне у суду кгородского Ви-
ленскаго шестьсотъ копъ и шестдесять
копъ грошей, за описомъ его, презыскаль,
з того презыску онъ панъ Анъдрей Ил-
гговски волнымъ учинил и тое все сере-
бро и акъсамитъ тотъ Сафьян, перед
пномъ Анъдреемъ Илгговскимъ зважывшы,
и тые две штуки акъсамиту ошачовавъ-
шы, до того Асана Алевича оддати обо-
везалъсе, а князь Гасанъ маеть тое се-
ребро до летъ тыхъ детей потомковъ
небощыка Абрагимова Юхновича вцело-
сти ховати, и при браню того се-
ребра князь Гасанъ и з жонюю свое-
ю мають ему пну Илгговскому ли-
стомъ своимъ описатисе, его самого и
потомковъ его од потомковъ Шахманцировыхъ
и Абрагимовыхъ о тое серебро и о акъса-
митъ у кожъдого права заступовать, а
двадцать копъ грошей за накладъ
князь Сафьянъ Тойчуковичъ, пры отъ
данью того серебра, ему пану Илггов-
скому маеть заплатитъ; а на выховане
детемъ Шахманцыровымъ Айшы и Пати
и третей дочьце Абрагимовой Ховъце,
почонъшы отъ року деветьдесять второго,
отъ нового лета, до летъ ихъ зупольныхъ,
обовезалсе онъ панъ Илгговский кожъдого
году в день светого Мартина, у дому
своёмъ, у Вилни до рукъ того Асана Але-
евича и жоне его по сороку копъ гро-
шей давати, а дочце Абрагимовой
Хавъце на тотъ же рокъ до рукъ матьки
ее Еганны Абрагимовое двадцать копъ
грошей давати, зъ инътерессу тое сумы
пнезей осмисеть копъ грошей, которая
есть у Сафьяна Тойчуковича и у зятя
его Мелеха чотырыста копъ грошей, отъ
которое сумы пнезей маеть быти цыншу
по осмидесять копъ грошей на годъ и
с того инътересу на выховане тымъ де-
темъ тая шестдесять копъ грошей маеть
быти давана, а ижъ того цыншу двад-
цать копъ грошей зоставаеть, тогда тую
двадцать копъ грошей князю Асану Але-

евичу обѣзвалсе давати вместо юркгелту за працу его, ижъ онъ маеть долговъ небожъка Абрагимовыхъ доходить за моцъми его; а кгда бы у которого должника тотъ Асан што пенезей одыскал, тогда с тое сумы пенезей одысканое, вынемшы наклад, позволил с тоежъ сумы на дети Шахманцыровы за выхованье прошлыхъ летъ сорокъ копъ грошей взять, а тую осмьсот копъ грошей одыскавши отъ Сафъяна и от Юнуса, обовезалсе ихъ, за ведомостью князя Гасановою, на речъ пожыточную обернути, с чога бы тая осмьдесят копъ грошей цынъшу на кожды год выносила, для выхованья тыхъ детей и для заплаченя юркгелту тому Асану, которое застановене обовезалсе онъ пан Илговскій кождого году выполняти под закладом другою таковоежъ сумы осмьдесят копъ грошей на сторону противную, у кого бы тот опис его был, а о то все або о невыполнене которого артыкулу, у том листе его описаного, кождому таковому, хто тотъ листъ его мети будеть, позволил себе позвати очевисте и зачъне, с которого бы хотел имени его на рок коротъки на две недели, и до которого хотячы враду и повету, што то все на том листе его шырей и достаточней описано и доложено естъ. По оказаню и по прочытаню того листу, тот же князь Гасанъ Алеевичъ, доведчы того, ижъ панъ Андрей Илговски за рок тепер прошли деветьдесятъ четверты, водлугъ того опису своего, досыгъ не учинил, а яко тым потомкомъ Абрагимовым на выховане шестьдесят копъ грошей, так и ему Гасану юркгелту двадцать копъ грошей на рокъ не отдал, положылъ выпис кгородскій Виленскій, под датою году тисеча пятсот деветьдесятъ четвертого, мца Ноябра двадцать пятого дня, у которм уписан естъ при устъном сознани квить возного повету Виленского Балцера Лаврыновича Передка, которы сознаваеть, ижъ в том году тисеча пятьсотъ деветьдесятъ чет-

вертом, мца ноябра одинадцатого дня у пятъницу, в день светого Мартина свята рымского, татарынъ гспдрьскій повету Виленского Асанъ Алеевичъ, з женою своею Яхуюю Алдуковною и кнегинею Еганною Богдановною, бывшою Абрагимовою Юхновича, а теперешнею Мукушовою, маючы при собе того возного и сторону двухъ шляхтычовъ ходилъ до дому и каменницы пна Андрея Илговского писара скарбного хочечы се у него упоминать водлугъ опису его о отданье им шестьдесятъ копъ грошей на выховане потомков Абрагимовыхъ и двадцати копъ юркгелту ему Асану Алеевичу, в листе его пна Илговского описаныхъ, за тот рокъ деветьдесятъ четвертый, так тежъ хотячы се у него упомнеть о листы на долги Абрагимовъские и о моцы отъ него къ одысканю тыхъ долговъ, але самого пна Илговского у том дому его не поведано, толко слугу пна Илговского застали, которы о пану своем там не поведил, зачым они, од поранку ажъ до вечера того дня там, у дому пна Илговского на него ождали, але яко самого пна Илговского, так и никого отъ него на уищенье у том всем не дождавши, проч отъехали, о чом шырей на том выписе сознання того возного описано и доложено естъ. По прочытаню того выпису тотъ же Гасанъ Алеевичъ поведил, ижъ се дей панъ Андрей Илговскій водле того опису своего за рокъ тепер прошли деветьдесятъ четверты не зыстил, на выховане тым потомкомъ Абрагимовымъ шестьдесятъ копъ грошей и юркгелту моего двадцати копъ грошей на рокъ, в листе его описаный, не отдал и не заплатил, домавил се, абы водле того опису пна Илговского тая сума пенезей, з виною, албо совитостью им сказана и на маетьности его отъправлена была; к тому домавил се, абы панъ Илговскій, яко опекунъ той Айшы Шахманцыровне, котора вжо водле права летъ своихъ доросла, лета ей при-

знавъшы, за того доброго человека Изъмаеля Алеевича, писаровича его кр. млсти арапскаго, в стан малженъски ийти позволилъ, ее самую и сестру ее рожонку Патю Шахманцыровну и тетку ее Хавку Абрагимовну, со всею маетьностью их з опеки своее выпустил, маетьность им належачую отдал и со всего того личбу достаточную учинилъ. Сторона объжалованая пан Андрей Илговски, выслухавшы тое жалобы и тых доводовъ листовных, от Асана Алеевича покладаныхъ, и тежъ усъгного мовенья его черезъ умоцованого своего Яна Прошыцкаго, поведил: што се дей дотычетъ шестидесят копъ грошей на выховане тым девкам, потомком небощыка Абрагима Юхновича, и двадцати копъ грошей юркгелту тому Асану Алеевичу, у том листе моем описаныхъ, которыхъ се за рокъ тепер прошли деветьдесят четверты упоминаеть, тогда дей с тогожъ листу моего, им даного, ясне се покажутъ, жем я мел им тую осмъдсят копъ грошей на каждый годъ давать, беручы зъ интѣресу, алъбо с пожитковъ отъ осмисотъ копъ грошей, которую есмо мели, одыскавъшы долги небощыка Абрагимовы, на таковы пожитокъ дать, с чого бы на кожды годъ интѣресу, алъбо пожитку по осмидесятъ копъ грошей чынило, але ижем дей тыхъ долговъ ни у кого до себе не одыскал и пожитку с того жадного не маю, про то дей и им не мел есми и не маю с чого давать и за прошлые дей два годы не винне на мне тые татарове в той же речы сказъ одержали и въ имене мое Вортянское увезалисе; одно што дей готовизны одыскано у татарына Сафьяна Тончуковича и у зятя его Мелеха чотырыста копъ грошей, то други товариш мой опекунъ тых детей, од его королевское млсти уставлены, панъ Николай Одоевецъ сам одинъ до себе взял и мене с того квитовал, а што дей есми перевел право за другую чотырыста копъ грошей на другом тата-

рыне Юнусе, тотъ дей и теперъ у везенью седить, не маючы чым платит; а што дей позывають и домавляютьсе, абыхъ той Айшы Шахманцыровне лета зуполные признал, замужъ ей ийти позволил, опеку ене здал и личбу учинил, тогда дей я у том артыкуле того Асана Алеевича и малжонки его в той справе за сторону поводовую не признаваю и на тую жалобу ихъ безъ товариша своего пна Николая Одоевца, которого его королевская милость по смерти небощыка пна Бальцера Раецкаго, за опекуна тым же детем при мне придати рачылъ, отказывати не повинень, а то с тых причинъ: перъшая, жем се им у тых речах не описовал отповедать, а они дей, не маючы в том до мене никакого права, не могутъ того себе сами привлащать; другая, же не одинъ я, але и панъ Одоевецъ, другой опекунъ товаришъ мой, яко и я до тое опеки належить, але дей яко артыкул деваты розделу пятого учытъ, кгда девка лета зуполные мети будеть и замужъ будеть выдана, на онъ часъ мужъ ее посполу з нею доходити того волен и я бым се дей в том усъправедливити и то зъ себе зложыти не зборонял, але дей теперъ ему сам один, а наболей безъ товариша своего, хотя бым се и усъправедлял, а потом ей и мужъ се, яко право учытъ, кгда мене о то до права позовуть, отъказовати и выличати бых се мусел. Тые вси мовы панъ Илговски поведившы, домавлялсе, абы отъ того позву и отъ року волень былъ. Гасан Алеевичъ на то поведил: што дей панъ Илговский вымовляетьсе, якобы онъ ничего тыхъ долговъ Абрагимовыхъ ни въ кого не одыскал и для того яко бы не мел с чого тым убогим сиротам на выховане и мне того постановленого юркгелту дават, тогда дей вжо то на двоих роках прошлых в той же речы довел и показал; если же пан Илговски тую осмсотъ копъ грошей, которая у том описе его поменена есть, одыскал и над опис

свой, безъ воли и ведомости моее, розшафовал, то дей не моя, але его вина; а што се вымовляетъ другим товаришом своим паномъ Одоевцом, которого онъ себе кволи до тое опеки сам припустил и якобы ему якую часть пнезей дати мел, тогда дей и то ему, яко на оныхъ двоихъ рокахъ, такъ и теперь на помочы быти не можетъ, бо се описал ничым не вымовляючы, на кожды годъ и на час певны истить и платить, и ничего в той опеце безъ ведомости моее нечынити и маетъности не утрачати, о чом дей вжо были и суть шырокие выводы и мовы нашы в той же справе на двухъ декретехъ суду тугошнего жъ земского Кювенского описаны; и положылъ перед нами тые два декреты, один з роковъ три кролскихъ в году деветьдесятъ третем, а други з роковъ также трикролскихъ, в году деветьдесятъ четвертомъ отправованыхъ, у которыхъ декретехъ, за жалобою тоежъ стороны поводное Асана Алеевича и другихъ участниковъ его, шыроко около того споры и выводы ихъ описаны доложоны суть, и домавал се князь Гасан Алеевичъ, абы тые обмовы пна Илгговского на сторону были отъложоны, а за тою жалобою ихъ, абы на пану Илгговском, водле того опису его и водле тыхъ першыхъ декретовъ судовыхъ, тая осмьдесятъ копъ грошей, зъ совитостью сказана и на маетъности его отъправлена была; а тую Айшу Шахманцыровну, поставившы перед нами у суду, приуцшал то на узнанье пна Илгговского и на наше врадвое, же дей вжо тая Айша лета зуполные маеть, зачым, абы панъ Илгговский, яко опекун, за муж ей ийти позволил и опеку абы здал и личьбу учинил, домавалсе. А кгда мы врад, за домавянем се стороны жалобное, у пна Анъдрея Илгговского пытали, если бы той Айшы Шахманцыровне лета признал и за того Измаеля Алеевича в малженъство ийти позволил, онъ поведил, же дей я и знат ее не знаю, а поготовую и о лехехъ ее

не ведаю. А князь Гасан Алеевичъ и жона его, матка тое Айшы Шахманцыровны Якута Алдуковна, доведчы того, ижъ тая Айша вжо лета свои водле права зуполные маеть, ставили ее самую Айшу Шахманцыровну перед нами у суду, даючы то на узнане наше врадвое; а ку тому ставили при ней доводъ семи светковъ кровныхъ повинныхъ тое Айшы Шахманцыровны, татар гедрскихъ повету Виленского и Троцького, первшого князя Ахмета Афендеевича, другого князя Хазъбея Богдановича, третего князя Солима Фурсовича, четвертого князя Моргузу Ахметевича, пятого князя Айсу Богдановича, шостого князя Богдана Каседековича и семого князя Есуфу Усеиновича, а при ныхъ осмая матка тое Айшы Шахманцыровны теперешнея Асановая Алеевича, которые, кгда были отъ нас врад о справедливое сознanye у той справе напомяни и порадне пыганы, вси згодне, яко и матка тое Айшы Якута Алдуковна сознали, же дей то есть властная дочка небожыка Шахманцыра Абрагимовича Юхновича, на име Айша Шахманцыровна, которая се уродила в году осмьдесятъм и вжо ей есть лет чотырнадцать. А по такомъ отъсвятченою тыхъ людей добрыхъ, за домавянем се тежъ стороны жалобное, пытали есмо мы врадъ пна Анъдрея Илгговского, если бы он той Айшы Шахманцыровне, водле сознаня тыхъ людей добрыхъ, лета ее зуполные признал и за того Измаеля Алеевича в стан малженски ийти позволилъ; онъ пан Илгговский на то поведил, же дей я безъ товариша своего, другого опекуна ихъ, то есть безъ пана Миколая Одоевца, которого король его млсть по смерти небожыка пна Бальцера Раецкого войского Троцького за опекуна при мне тым потомком Абрагимовым придати рачыл, того учинити и яко позволяти, такъ забороняти, отъражати не могу, бо дей вжо панъ Одоевецъ и часть некоторыхъ маетъно-

сти тыхъ детей до себе взял, штом дейто и квитациею его на прошлыхъ рокахъ показал, але кгда се дей о то спольне с тым товаришом моим паном Одоевцом намовлю, альбо коли они того сами по нас обудвух спольне потребовати будуть, што слушного и пристойного будеть, учыним. Князь Гасанъ на то мовил, же дей онъ пан Илгговски користечы в маетьности тыхъ убогихъ сиротъ и нетъ ведома, докуль тым сиротамъ леть признавати и тое маетьности ихъ одъдавати и личбы чынити не всхочеть, а тые дей сироты водлугъ его думы николи бы ку справедливости и ку властности своей не пришли; и беручы себе на помочъ з розделу пятого артыкул девяты, давал то на узнане наше вядовое, абыхъмо за отъсвятченьемъ тыхъ людей добрыхъ, той Айшы Шахманцыровне лета признали, а в станъ малженьски за того Измаиля Алеевича писаровича арабского ийти позволили; а за тым, абы им пан Илгговский тую опеку здал, маетьность тыхъ потомковъ Абрагимовыхъ всю им належачую отдал и личбу достаточную учынил. Мы суд, выслухавшы жалобы стороны поводовое князя Гасана Алеевича и жоны его княгини Яхуты Алдуковны зъ стороны детей Шахманцыра Абрагимовича и дочьки самого Абраима Юхновича Хавки и обжалованое стороны пна Анъдрея Илгговского писара его кр. млсти скарбного што жадуютъ, ижъ пан Илковски, водле запису своего в году деветьдесятъ второмъ им даного и на враде земскомъ Ковеньскомъ сознаного, за рокъ прошлый деветьдесятъ четверты на выховане тымъ детемъ шестьдесятъ копъ грошей и ему Гасану двадцать копъ грошей на сумы Мартинъ в году деветьдесятъ четвертомъ не отдал и водле запису своего не уйстил се, для чого дей за не оданем в совитость попаль, а пан Илгговски против запису своему ничего не мовил и ничым его не бурыл, толко поведил, ижъ дей половину сумы, то есть

копъ чотырыста, с которое тая интьтереса тымъ детемъ и Гасану мело быти плачно, на кожъды годъ панъ Одоевецъ, товаришъ мой, опекунъ тымъ детемъ приданный, до себе взял и мене с нихъ квитовал, зачымъ мовил—нехай дей тамъ с тое сумы интьтересы ищуть, а другую дей чотырыста копъ грошей презыскалом на татарыне Юнусу, который и тепер у Вильни у везенью в томъ долгу сидитъ, а жадного пожытъку з него не маю. А сторона жалобная поведила: ижъ дей безъ ведомости нашее тые сумы отыскивал и самъ ведаеть, якъ тую суму отыскаль и на што ее оберънул, и не повинни дей мы ни на комъ тое сумы смотреть, одно на немъ, водле запису его, намъ даного. Мы присмотревъшысе той справе, а бачечы, ижъ вже ку тому запису и о тую суму осмьдесятъ копъ за два года панъ Илгговский былъ позыванъ и за узнанемъ судовымъ правнымъ тая сума осмьдесятъ копъ, по два разы за два года, сказана и на имену Бортянскомъ отправлена, которымъ прикладомъ и тымъ же декретомъ водле запису пна Илгговского за тотъ рокъ теперъ прошлый деветьдесятъ четверты осмьдесятъ копъ грошей, тую осмьдесятъ копъ грошей на пану Анъдрею Илгговскомъ, зъ совитостью, копъ сто шестьдесятъ всказали есмо, которая отъправлена быти маеть поступкомъ права посполитого на именахъ его млсти, на которыхъ позвы о то одъ нихъ по его млсть кладены были, то есть на Семеньскомъ и на Федорышъскомъ, на которое ачъ пни Илгговская право свое заставное быти менила и передъ правомъ указовала, але ижъ сторона жалобная того додела, же на третемъ дню волана с тымъ ся панъ Илгговская не озъвала, одно позваны пилновал и на стоделе и вгрунтехъ к ней належачыхъ Опнары, бо хотяжъ пан писаръ зъ заставною своею озвалсе, але жалобная сторона домовяласе, ижъ тая застава большое сумы стоит, чого и держачый не зборонялъ се и суму свою принявшы, тое

заставы уступить хочеть, естъли будеть болшое сумы стоят, отъ права водле таксы чынена быти маеть, варуочы заставнику засевокъ его и до держана року всдлугъ права его заставного; а што далей в том же позве позывали о девъку одну Айшу Шахманцыровну, абы ее, яко дорослую летъ, з опеки своей выпустил и пошта замужъ не заборонял, кгдыж ся ей трафил добры человекъ и добре оселы, писаровичъ арабскый, которы и сам тутъ для того прибыль, против чому пан Илкговски ачъ мовил, летъ той панъне не признаваочы и самое ее не знаочы, и к тому инъшым опекуном товаришом своим паномъ Одовъцом вымавлялсе, а на остаток особу ее самое, у права стоячую, давал на узнане и уважене врадвое, поведачю, ижъ малого взросту и не подобная речъ, абы лета мела, а матка ее властная, тутъже у суду стоячы, сама признала, ижъ той дочъце ее четвертънадцатый год; а к тому ставила жалобная сторона сем особъ татаръ гедрских, в тутошнем панстве его кр. млсти оселыхъ, менуочы всех их быти стану рыцерского шляхетского, которые вси згодне сознали и высветчыли, ижъ той девце княжне Айшы Шахманцыровне год чотырнадцаты, бо се дей родила году осмъдесятого, чого есмо добре, в суседстве будучы, сведомы, мы врад над то пытали пна Илкговского, для легшого певности, маючы взгляд на вызшыя слова его, же тое девъки не знает, пытали есмо, естъли бы тая Айша не иншая особа была, але тая властная Айша Шахманцыровна, албо што бы ку тому мовил, але ничого на то не мовечы и ничым того не показуочы и сам признал, ижъ тая Айша панна татарка естъ дочъка властная Шахманцыра Абрагимовича татарына, и то мовил, естъли дей ваша млсть лета ей признаваете, я ей замужъ ити не бороню; мы суд, прихилиючыся до права посполитого, з розделу пятого артыкулу первого, признавши ей лета,

замужъ ее выдать родичом матце ее позволили; а панъ Илкговски, водле позву ихъ, о маетьность, лежачую и рухомую тое панны повиненъ будеть усраведливитисе. А кгды пришло водле позву, о речы в нем нижей описаные, отъказывати, то естъ о сумы на должниках отысканые, а на пожытокъ детинны з ведомостью Гасановою не отъданные, также о не отъдане листов на долги Абрагимовых и не дане моцы ему Гасану на отысканье тых долговъ, оквитоване суду головного, жону и дети пана Бальцера Раецкого, войского Троцького, с тое опеки товарища его, который з ним в тую опеку пришол, с тое опеки и маетьности тых детей сиротъ потомковъ Абрагимовыхъ, так же о опущенце имени Грынъкова, в повете Ковенском лежачого, в тисечу копах грошей, отъ Абрагима закупного, и о утратную и не пожыточную опеку, и о здане все егое опеки той Айшы Шахманцыровне, яко шырей в позве описано, в чом всем сторона жалобная домавлялсе, абы справедливость, яко на року завитом была учынена. А сторона обжалованая, не хочечыся на тую жалобу на сес час и за тыми позвы усраведливити, даючы причыну, ижъ тая панна Айша Абрагимовна, за узнанем врадovýmъ и позволенем его самого пна Илкговского замужъ выдана, которой не одной, але з сестрами ее тая маетьность належыть, которая дей, кгды замужъ выдана будет, и з мужем своим мене о то позоветь усраведливитисе готовъ буду, и брали собе на помочъ з розделу шостого артыкулу четвертого, где описуетъ, ижъ за впоминанем врадovýmъ именьей пустити и опеки здати зовсим и личбы вчынити не хотел, а дал бы се о то до владу позвати, и з розделу пятого артыкулу девятого, где пишеть: а тотъ, которы пойметъ, волно ему будеть з нею жоною маетьности жоны своее доходити; за чым в право выдаватисе и личбы чынити не хотел, отъзы-

ваючыся на вспомнене приятельское, альбо врядовое и на новое позване того зятя и жоны его Айшы Шахманцыровны. А жалобники повелили, ижъ дей не одно напоминанье черезъ позвы о то было и листъ запис его не с чога иного, толко с того, же его было позвано о не пожыточную опеку и о вчыненье личьбы и о здане речей тых сиротъ, а к тому, иж и самъ пан Илгговски, стоечы в праве, в году деветьдесятъ четвертомъ, правуючыся, подвезалсе безъ позву, скоро старыша легъ до-ростеть Айша Шахманцыровна, маетьность Абрагимовскую заразь з опеки своее здати и личьбу подостатку учинити безъ позву, про то дей виненъ тепер на все тое усправедливити, яко на року завитом, отъ которого жадная вымовка, яко очевисте стоячому в права и в той справе досыт, в час позвом объвещоному, неидеть; а кгда пытали, сторона позванная жалобника кому бы тую личьбу маетьность и опеку здавати мел, князь Гасанъ указал на зятя князя Измаеля Алеевича и жону его Айшу, а при них на себе самого, яко того, которы тое справы почал попираеть и тепер попираеть. Мы суд, видечы то, ижъ естлибы пан Илгговски мел тую всю маетьность Абрагимовскую здавати и личьбу тепер заразь затым позванем чынити, тогды тая маетьность не одной Айшы, которой теперъ замужъ ити позволено, належыть, але и другой сестре ее рожноной Пати и тетце ихъ Хавце Абрагимовне належыть, а она тежъ Айша з мужем своим з особна теперь, а ни о свою часть, а ни о опеку, жебы тая опека ей и мужу ее над иншыми сестрами участьничьками ее не позвала, а сторона тежъ жалобная, позываючы пна Илгговского о листы, за которыми онъ долги Абрагимовые и иншую позыскуючы, себе, а не детям привлащаетъ, меновите и достаточне не поменила, бо дей для тое причины, же инвентар тых листов и вся ведомость

при пану Илгговским, яко опеку есть, всказали есмо, абы пан Илгговский на рочкахъ апрелевыхъ в сем году деветьдесятъ пятом, на вряде кгородском Виленском, з инвентару, яко в опеку вшодль, маетьности потомковъ Абрагимовых, копею под печатью своею тому Гасану и зятю ихъ Измаелю Алеевичу и жоне его Айшы дал, а ведомость о всей той маетьности Абрагимовской, о листехъ и долгохъ отысканыхъ и не отысканыхъ и где колвекъ оберненьхъ вчынил; а где бы того не вчынил, маеть его тотъ князь Измаель Алеевич з малжонькою своею Айшою о часть маетьности жоны своее, а Гасанъ Алеевичъ зъ жоною своею, водле першого зачатого постулъку своего правного, и другими вчастники, з которыми позывал о части другихъ девокъ, не выданныхъ замужъ, вышей мененьхъ, и о непожыточную опеку и роспрошене маетьности тыхъ потомковъ Абрагимовыхъ позвати на рокъ завитый, водле артыкуловъ вышей менованыхъ, кладучы позвы там же на тыхъ именахъ, где теперь иншы позвы на роки теперешние триколские в году деветьдесятъ пятомъ покладали. На которомъ сказе нашомъ обедве стороны перестали, толко сторона жалобная стороны шкод, ижъся пан Илгговский даеть о тую опеку позывать, а безъ позвов и правованя ее здати и усправедливити не хочеть, волное мовене сторона жалобная себе заховали. Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1594--5 гг., № 13760. л. 488—495.

№ 139—1595 г. февраля 9.

Оповедане пна Яна Менчынского на татарку Куньку Итешовну.

Року 4674 (1595), мца Февралья, девятого дня.

На враде гдрскомъ кгородском в замку Менскомъ, передомною Сымоном Матеевичом подстаростимъ Менскимъ, жаловал и оповедал пан Ян Менчинский на татарку Куньку Итешовну Михайловую Яндовлетевича, иж што мне оставила половицу именья двorca Улановского Михайловского, в повете Менском лежачого, в сороку копах грошей, которы сама мела в заставе от мужа своего Михайла в сту копах грошей, зо всимъ на все и з людьми того именья, воеле листу ее заставного, мне на тот дворец даного, и описаласе мне темъ листом своемъ, если бы который подданный прочъ пошол, тогды за обесланем от мене через шляхтича от оногo обесланы за две недели оногo подданого, который был проч пошоль, одыскаг и до рукъ моих отдат; то пакъ в року деведесят четвертомъ, мца Декабра двадцат второго дня, подданный мне от тое татарки, с тым именемъ заставонный, на име Бартломей Чернел, з жоною и з детьми прочъ пошол, а скоро тот подданный прочъ пошел тогды я, на завтреаж того ж мца Декабра двадцат третего дня, через шляхтича пна Размысла Сурынъта обсылалемъ тую татарку вышъ описаную, ознаймуочы и даючы ей ведомость ведле опису ее, же тогъ подданный вышей описанный прочъ пошол, абы она, ведле опису своего, оногo подданого одыскавши, мне до рукъ отдала; то пак она татарка Кунка Итешовна, ничего не дбаючы на лист и опис свой, оногo подданого и до того часу не одыскала и до рук не отдала. Якож обличне становшы передо мною подстаростим на враде, которы се менил быт землянином

гдрским повету Менского Розмысломъ Сурынтом очевисто сознал, иж я упрошонным пна Яна Менчынского в року деведесят четвертом, мца Декабра двадцат третего дня, ознаймилом и поведялемъ, от пна Менчынского будучы посланный, Куньце Итешовне татарце, иж дня вчорашнего утек подданный от пна Менчынского, от тебе ему заставленный, на име Бартломей Чернел, зъ жоною, з детьми, што бы еще того подданого ведле опису своего одыскавши, до рук пна Менчынского отдала; которая то татарка мне отказала, же я не буду никому, ани пну Менчынскому подданных одыскавать, если хочет нехай себе одыскавает. Которое оповеданье пна Яна Менчынского и сознание того шляхтича пна Размысла Сурынъта до книгъ кгородских Менских есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 20.

№ 140—1595 г. Февраля 28.

Сознание возного Амьброжея Суринта в справе татарина Хоромшы Адамовича и жоны его з их мльт нияжаты Збаражскими з землянкою их мльт Ивановою Раевскою.

На враде гдрскомъ кгородском в замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичом подстаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Амьброжий Петрович Суринтъ, при квите своем очевисто сознал и квит того сознания своего под печалью своею и под печатми стороны двух шляхтичовъ ку записанью до книгъ кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Амьброжий Петрович Суринт, возный повету Менъского, ознаймую до книгъ ураду гдрского кгородского Менского симъ моимъ квитомъ, иж в року теперешнемъ, тисеча пять сотъ деведьдесятъ пятого,

мца февраля двадцать шестого дня, у неделю, на року за позвомъ прыпаломъ, маючы я возный пры себе сторону людей добрых двух шляхтичов князя Адрахмана Енбековича и князя Щасного Захича на тотъ час и день спомененый, за ужываньёмъ татарына гдрекого повету Менского князя Хуромшы Адамовича и жоны его кнегини Зегры Халилевы, быломъ у дому их Буйловскомъ, у повете Менскомъ лежачомъ, тотъ князь Хуромъша с тою жоною своею Зюгрою ождаючи до себе до того именья двора сгоего у верху помененого Буйловского их милости велможных панов его милость князя Януша Николаевича Збаражского воеводы Браславского, старосту Кременецкого, и его милость князя Петра Збаражского опекунов ее милости кнежны Барбары Стефановны Збаражское воеводянки Троцкого, з землянку имениа их милостей опекуньного Молодеченского, у повете Менскомъ лежачого, Ивановую Раевскую со панею Галеною Волковною, который позов кгородский Менский от их милостей князей Збаражских положон на томъ именью князя Хуромшы Адамовича и жоны его Зегры Халилевы Буйловском, у повете Менскомъ лежачом, найме неякого Фурса Адамовича, в которомъ томъ позве описует, яко бы в року теперешнемъ тисеча пят сот деведесят четвертом, мца Апреля межы второго и третьего дня, з суботы на неделю, в нocy, подданный того имениа их Буйловского, у повете Менскомъ лежачого, на име Николай Жекгунецъ, з братомъ своим Амъброжейцомъ, подехавшы подъ селцо тое звышъ менованое землянки их млтей пани Ивановое Раевское Копыцкого, у боярина ее Стася Галшанина, з дому, з стаини украл коня шерстью карого, и с клети немало маетности выкрал, што шырей меновите в томъ позве жалоба их млтей кнзей Збаражских есть описано. Князь Хуромъша, маючы пры себе людей добрых, а со мною вознымъ шол до дому

того подданого своего Миколая для того, иж в дому его изба была тесна и с тою жоною своею Зюгрою и тамъ же в томъ дому подданого своего в том же имени Буйловскомъ их млтей кнзей Збаражских самих особъ, такъ и с тою землянкою их пани Раевскою ождал; их млть яко сами не были, такъ и тая землянка их пани Раевская сама не была, одно толко до того подданого их приехал пан Малхер Менковский, державца того имениа их Молодеченского, и при немъ будучы панъ Левъ Иванович Раевский, сынъ тое пани Галены Раевское, приповедал се быт умоцованым от их млтей кнзей Збаражских ку довоженью того у верху помененого права их млтей затымъ помененымъ бояриномъ матки своее Стасемъ Галшениномъ. Князь Хуромша, з жоною своею Зюгрою, засадышы местце свое людми добрыми кнземъ Богданомъ Айсичомъ хоружычомъ татарскимъ, того подданого своего у верху помененого Миколая судит, и при них ку прислуханью того права мене Амъброжея возного посадил, и тую сторону у верху помененую, при мне будущую; и ку тому еще очивисто злетил и поручыл приятелю своему князю Казимеру Щасновичу за тымъ подьданнымъ своимъ Миколаемъ в справы речъ мовити, водлуг того позву и водлугъ права речы вшелякое домовляти, такъ, яко самъ от себе, такъ и отъ подьданого своего, зледаючи ему Казимеру в того права зыскъ и страту. Онъ Казимер Щаснович, будучы от них умоцованым и маючы того подданого их пры себе, очевисто стоечы у права, домовял се именемъ того князя Хуромшыным и жоны его Зегры, абы тот помененый умоцованый их милостей князей Збаражских панъ Левъ Раевский до того права их милостей моць зуполную водле права показал; оный пан Лев Раевский показал листъ от их милостей князей Збаражских под печатю его милостей князя Януша Збаражского воеводы Браславского и под печатю его

милости князя Петра Збаражского и с подписами рукъ их милостей. Умоцованный их Казимер Щаснович поведил стороны его милости князя Януша Збаражского воеводы Браславского, яко от пана рады за слушную мощь прымуючы, а стороны его милости князя Петра Збаражского с половицы тое опеки у верху помененое не прыймвал с тых причин, ижъ в томъ листе умоцованомъ пры печати его милости князя Петра Збаражского, другое печати шляхецкое нет, бо дей его милость князь Петръ ещо не естъ паномъ радоу воеводства и староства отъ его королевское милости не мает, а о тую неправную мощь отложыл вольного мовени в належного права, а поважаючи их милостей казал прыпустити в обычай сусудский до мовени вольного; и пытал тот Казимер у того умоцованого их милостей пана Лва Раевського, абы показал, где оселость свою под его королевскоу милостю у великомъ князстве Литовскомъ маеть. Он пан Лев Раевский, доведчы оселости своее, ставил трох чоловеков людей добрых землян гдрских повету Менского пана Ивана Грышневича а пана Ивана Каменского а пана Крыштофа Федоровича Волка, которые сознали, иж он панъ Левъ Раевский оселост свою у воеводстве Мстиславскомъ подъ его королевскоу милостю маеть. Тотъ умоцованный их Казимер Щаснович, допуцаючи того умоцованого их милостей князей Збаражских до мовени речы, именемъ князя Хуромъшынымъ и жоны его Зюгры поведил, иж дей он князь Хуромша, заховываючи собе вцале до збурения року и до збивания позву тытулом своимъ властнымъ в надежного права суду кгородского Менского и што тотъ позов положон на имену их, на имя не якого Хурса, а не на его Хуромшыно, поведаючи то, иж он Хуромша, з жоню своею Зюгрою, ужываючи то, иж ест у сусудстве их милостямъ блиский теперь, не збиваючи позву именемъ своимъ Хуромъ-

шынымъ а не Фурсовымъ именемъ, чынит на того подьданого своего Миколая их милостямъ права и справедливост; и до того ещо он Казимер умоцованный их поведил, иж дей о тое пани Ивановое Раевское самое стороны жалобливое от их милостей князей Збаражских, в позве помененое, нетъ и в права не стоит. Умоцованный их милостей князей Збаражских на то поведил, же дей умоцованный того права за тою помененою пани Раевською матькою своею тому помененому боярыну ее Стасю Галшанину права докажу. Тот умоцованный их милостей князей Збаражских положыл позов кгородский Менский, верху помененный; а по вычтаню того позву, Казимер Щаснович умоцованный их поведил, иж дей в том позве описует их милостей князей Збаражских, нехай дей далей поступует он пан Лев Раевский. Умоцованный их милостей положыл выпис оповедания ее панее Галены Раевское з ураду кгородского Менского выпис о украдене того коня и покрадене в клети того боярына помененного Стася Галшанина, в котором томъ выписе кгородскомъ Менскомъ описует, иж она пани Раевская в томъ оповеданю своемъ не дознавает быт опекуномъ его млтн князя Януша Збаражского, воеводы Браславского, до того имени Молодеченского, одно толко дознаваетъ быти опекуномъ до того имени Молодеченского одного его млтн князя Петра Збаражского; его дей милост князь Петръ Збаражский особливое мощы один сам от себе водлугъ права ку довоженю того права не прыслал и один самъ от себе того помененного князя Хуромшу и жоцу его Зюгру не позывал, и просил, абы тот суд того подданого их и того князя Хуромшу с позву и з речы, в томъ позве помененое, волными учынил. Князь Хуромша, порадившысе с тым судомъ своимъ, повторе поважаючи их милостей князей Збаражских, такъ яко вышей поменило, и отсталяючи его милость князя Януша Збаражского воеводу Бра-

славского, водлугъ оповедана ея, у верху помененого на сторону, а заховываючы себе о тое вольное мовене вдале, вналежност суду казал тому пану Лву Раевскому помененому умоцованому их милостей, ач не водлуг права учыненому, далей поступоват. Тот пан Лев Раевский, умоцованный их милостей, положыл лист пана Марушовского земенина его милости пана Станислава Кишьки, воеводича Витебского, имени его милости Дексънянского, у помсте Менскомъ лежачого, в котором том листе описует, иж якобы он пан Марушевский, малочы того человека его у себе подданным своим и на него опудившы, право з людми добрыми судил в дому своемъ, менечы быт его своимъ, о некое злодейство, якобы мел в него выкраст свирен его, якобы некоторые люди суды его того человека ему на горло wskazали; и до того еще пан Лев, тот умоцованный их помененый, поведил, еще дей тот помененый боярын Стас Голшенин двух светъков людей посторонних маель и ими довести того злодейства на него хочет, якобы тые светки мели того подданого их на тот час и день вышей помененый с тыми речы покраденными, в том позве поменеными, того подданого гдес на дорозе поткат. Казимеръ поведилъ: покаж дей тыхъ двухъ светковъ, которых менишь быт, яко их зовут и кому служат, попарим дей у очы и зрозумеемъ, што за людкы ест. Он Лев Раевский тых светков имени не поведил и кому служат не казал и обличне их перед тымъ судомъ не ставил, толко згола тому боярыну Стасю Голшенину на тых речах покладеных присеги допиралъ се, хочечы того подданого их на муку взяти. Казимеръ Шаснович на то поведил, иж тот суд оного пна Марушевского не ест правный, иж дей тот панъ Марушевский о жадные речы злодейские того Миколая не судил, тот Миколай перед ним в справе о речы злодейские не стоял и того дей пан Марушевский не показал, абы при том суде

возный в раду гдрьского поветовый при той расправе был, и того суду возный сознанем своим до книг урадовых гдрьских не донесл; я дей тот суд его не за правный маю и просил он, Казимер, абы тот показанный судъ неправный и не врадовый на сторону был отложон, и того члвека Миколая, яко члвека неподозренаго волным было учынено, бо дей он пан Лев помененый умоцованный не довел жадного подозрения и поволажня, яко на члвека подозренаго и поволажного в статуте описует. Княз Хуромша, чынечы кротко и ач видечы тую неправност поступку того Лва помененого умоцованого, пред се чынечы над уближене тому подданому своему в том кривду, казал тому подданому своему Миколаю от того помененого злодейства Стася Голшанина, яко члвеку неподозренному, отприсегнут. Он пан Лев Раевский, умоцованный их млтей помененый, на том розсудку его не перестал и побравшы тую всю справу у верху помененую от тых судей его до рукъ своих, яко тот позовъ, так и тот лист, у верху помененый умоцованный их млтей князей Збаражских и тое оповедане врадвое тое матки своее, так и тот лист помененый пна Марушевскаго и не беручы от него княз Хоромшы и жоны его Зюгры з суду их листу судового, который лист судовый суду своего княз Хоромша, з жоною своею Зюгрою, под печатми своими и под печатми тых судей своих у верху помененых и с печатю моею возного, тогж дня у верху помененого давал, або дей на завтрей того суду своего при той справе их млтямъ князем Збаражским одошло, толко дей небери з собою тых справ верху помененых, с которых тых справ зрозумевшы и подостатку их вычитавшы, декрет свой их млтям дам и тые справы повороचाю. Онъ Лев Раевский тых справ, с чого бы мел декрет писати з суду своего а их млтям одослати, он, яко декрету брати не хотел, так и тых справ заставляти не хотел. Княз

Хуромша поступучы водле права с тыми судьями своими, яко члвека неподойзренного с того обвѣиненя их у верху помененого, допустившы ему человеку своему Миколаю особе отприсегнути, а за тым отприсяженем его того подданого своего волным учыпил и от него пометное взял, и тому подданому своему с тыми судьями своими з суду своего лист свой судовый, под печатю своею и под печатми тых судей своих у верху помененых и под печатю моею возного. Которое очевидное сознание возного до книги кгородских Меньских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 194 обор.—

№ 141—1595 г. Марта 1.

Сознание возного Марка Дьяковича в справе их млсти княжат Збаражских за землянню их млсти Ивановою Раевскою с татаринном Фурсом Мустофичом и жонюю его.

Року аф'че (1595), мца марца первого дня.

На враде гдрьскомъ кгородскомъ в замку Меньскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Меньскимъ, ставшы возный воеводства Меньского Марко Андреевичъ Дьяковичъ, при квите своемою очевидною созналъ и квите того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писаный тыми словами: Я Марко Андреевичъ Дьяковичъ, возный повету Меньского, сознавалю то симъ моимъ квитомъ, штож року теперешнего тисеча пятьсотъ деветдесять пятомъ, мца февраля двадцать шестого дня, маючы я при собе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Федора Волька а пна Ивана Быховъца, землян гдрьскихъ повету Меньского, былъ есмь взятымъ на справу вельможныхъ пановъ их млсти князя

Януша Миколаевича Збаражского, воеводы Браславского, старосты Крменецкого, а его млсти князя Пестра Владыславовича Збаражьского, опекуновъ ее млсти княжны Барбары Стефановны Збаражской, воеводяньки Троцькое, и будучы мне в дому татарина гдрьского, повету Менского Фурса Адамовича Мустофича и жоны его Зегры Халилевны у именью их Буловскомъ, у повете Меньскомъ лежачомъ, приточыла се справа за повомъ кгородскимъ Меньскимъ, которымъ их млсть звышъ мененыхъ княжата Збаражские приповзвали того татарина Фурса Адамовича и жону его Зегру на рочки марцовые близко прыходячыс в року теперешнемъ тисеча пятсотъ деветдесять пятомъ, о украдене коня и покрадене клети и з нее речей рухомыхъ и стравныхъ не мало у боярына земляньки их милости Молодеченское пани Иваново Раевское у Стася Галпанина, черезъ подданого ихъ Миколайца Жекгунца и брата его Амьброжейца, и о вчыненге справедливости с тыхъ подданныхъ ихъ звышъ мененыхъ отъ положенья повзу в чотырохъ неделяхъ, што шырей меновите по достатку жалоба их милости княжатъ Збаражскихъ на томъ позве описана и доложена есть. А такъ на року отъ положеня того повзу, в чотырохъ неделяхъ прыпаломъ, року, мца и дня звышъ описаного, их милости княжата Збаражские ку попираню того права прислали умоцованого своего пана Лва Раевьского, который, маючы отъ их милости моцъ зуполную на зыскъ и срату, на листе отворономъ под печатми и с подписомъ рукъ их милости княжаты Збаражскихъ себе даную, показал, теды тот татарынъ гдрский князь Фурсъ Адамовичъ и жона его Зегра Халилевна обедве особы злетили и дали моцъ зуполную очевидною с тыхъ подданныхъ звышъ мененыхъ справедливость чынити прыятелеви своему татарыну гдрскому повету Ошменского князю Казимиру Щасновичу Косторы. Тотъ Казимиръ, умоцованый их милости кня-

жать Збаражских, за слушну принявшы, пытал пана Лва Раевского, естли ест оселымъ? Пан Лев Раевский показал то, ижъ ест оселымъ, людьми добрыми трема шляхтичами, земляны гдрскими повету Менского, паномъ Ивановъ и паномъ Николаемъ Грыгоревичами а паномъ Ивановъ Каменецкимъ, которые то сознали, ижъ того ведоми, же пан Лев Раевский у воеводстве Мстиславском ест добре оселымъ; которого того пана Лва Раевъского тотъ Казимир за слушного умоцованого прызнавшы, ку попираноу того права прыпустил. А так пан Лев Раевский, умоцованный их милости княжатъ Збаражских, домавлял се, абы тые подданые в позве описаные Миколаецъ Жакгунец и братъ его Амброжеецъ у права поставлены были. А кгда их до права князъ Фурьсь поставил, умоцованный их милости княжатъ Збаражских пан Лев Раевский тых подданныхъ Миколайца Жакгунца а брата его Амброжейца Фурсу Адамовичу и жоне его Зегре, передо мною возным и перед стороною звышмененоу, у сту копахъ грошей литовских очевисте прыпоручыл; князъ Фурьсь Адамович и жена его Зегра тых подданныхъ своихъ Миколайца Жакгунца а брата его Амброжейца в той прыпоруце у сту копахъ грошей прыняли до росправы skutочное. Умоцованный их милости княжатъ Збаражских панъ Левъ Раевский, попираючи права покладал позовъ кгродский Менский в той жалобе их милости звышь описаной, который тотъ позов умоцованный Фурса Адамовича и жоны его Зегры Казимир Щаснович за слушний, ижъ ест на имену их положон, прынял. Пан Раевский, далпис поступуючы, у права покладал выпис кгродский Менский оповедане в той жалобе в позве описаной на тых подданныхъ звыш мененых, под датсю року тисеча пятьсот деведесят четвертого, мца Апреля семого дня; к тому, доведечы речы своее, показуючы на того Миколайца Жакгунца, ижъ ест человекомъ

подозренным, покладал листъ отворонный от земенина гдрского повету Менского пана Петра Марушевского, под печатю его и под печатми и с подыписомъ рукъ их людей добрых, трех шляхтичов, землян гдрских повету Менского пана Ивана Нарковича а пана Лаврына Виходовъского и пана Петъра Устиновича подъ датою року тисеча пятсот деведесят четвертого, мца Декабра десятого дня, у которомъ листе своемъ тотъ Петръ Марушевский сознаваетъ, ижъ Миколаецъ Жакгунец, мешкаючы за нимъ оселостю своею у подданого Холховского у Мацука Пчелника, коней двое украл и за тое того пчелника поеднал и тые кони поплатил; а потом в року осмьдесят осмом, мца ноябра десятого дня, тот же Миколаецъ Жакгунец, живучы за ним у его пана своего клетъ выкрал, теды онъ Марушевский на того подданого а к тому злодея и шкодника своего Миколайца Жакгунца право осажал, ужывшы на то суседов своих, звыш имены описаных, и у права за добровольнымъ прызнанемъ того Жакгунца на горло был сказал, нижили за чолом битемъ его а за прозбою тых же людей добрых, которые на том праве были, от караня на горле вольнымъ учынил; а тот Жакгунец тые речы его, которые у него с клетки был покрал, иншые, которые были в целости, поворочал, а иншые, которые утратил, поплатил ему яко злодей прыличный. К тому тот же умоцованный их млсти княжатъ Збаражских панъ Левъ Раевский, покладал листъ судовый отворонный в той же справе на того ж Миколайца земенин гдрский повету Менского пана Ивана Нарковича а пана Петра Устиновича Пожарьских, пана Лаврына Вихоровского, подъ печатми и с подыписомъ рукъ их, под датою року тисеча пятьсотъ осмьдесят осмого, мца Ноябра двадцатого дня, у которомъ листе тыеж звыш мененые особы описуют, ижъ они, будучы упрошоными отъ пана Петра Мару-

шевського, а за прыложенемъ жалобы его о покрадене клети его властное и з нее речей немало рухомых и стравных, того се шацует о десеть копъ грошей и за добровольнымъ прызнаньемъ того Миколайца Жакгунца, яко злодея прыличного, на горло усказали, што шырей по достатку на тых обудвух листех описано и доложено есть. До того тот же умоцованый их милости княжатъ Збаражских панъ Лев Раевскый ставил доводъ двух светков, которые дей в тот часъ потъкали того Миколайца Жакгунца и брата его Амтброжейца с тымъ конем и с тыми речми покраденными, до того дей тот Стас Галшанин боярын пани Ивановое Раевское готов на том присегнути, иж тое шкоды украденья коня и клети своее ни от кого иншого не мает, толко от того Миколайца Жакгунца и брата его Амтброжейца. За таковыми доводы звыш описаными умоцованый их милости кнежатъ Збаражских пан Лев Раевскый подаль зъ статуту, з розделу четвертого артыкулъ семнадцатый и домавлесе, абы водлуг того артыкулу тотъ Миколаецъ Жакгунец, яко человекъ подойзраный и прыличный, на муку был выданъ. Нижли умоцованый Фурса Адамовича и жоны его Зегры Казимир Щасновичъ поведиль, иж дей то есть доводы не слухные, про то их на сторону отставую, а беру себе на помоч з розделу чотырнадцатого артыкул третий, указуючы то, иж суд в речахъ вонтпливых склоннейшы мает быти ку вызволенью, нижли ку каранью, и пыталъ того Миколайца Жакгунца, если се он до того украденья коня и выкраденье клети знаетъ? Он поведиль, иж я того коня и клети не кралъ и о том не ведаю; затымъ тому Миколайцу Жакгунцу от того обвиненя отприсегнутисе сказаги хотель. Умоцованый их милости кнежатъ Збаражских пан Лев Раевскый поведиль, иж дей досыт значные и ясне слухными доводыми водде артыкулу семьдесят семого

в розделе четввертомъ напрод через писмо и через светъки, такъ тежъ через присегу оногъ боярына показуючы, на того Жакгунца подейзрене довести есми былъ готовъ, а иж дей тотъ Казимер доводов моих слухныхъ прыймавати не хочет и на сторону их отставуетъ, припуцаючы того Жакгунца до присеги, тогда дей я того суду и сказанья, яко не правного не прыймаю и беру то собо за тыми ж позвы до суду кгродьского Менского на розсудокъ и розознанье. Которое очевистое сознание возного до книг кгродскихъ Менъскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 192—194.

№ 142—1595 г. Марта 1.

Оповедане князя Щасного Московича татарина о збега челядника дворного.

Року «фѣ», (1595) мца Марца первого дня. Присылал до владу гдрьского кгродского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского, жалуючы и оповедаючы татарын гдрьскый повету Менского князь Щасный Московичъ, иж дей в року теперешнемъ тисеча пятьсоце деветдесяте пятю, мца февраля деветнадцатого дня, з недели на понеделокъ, в ноцы, челядникъ дей его дворный именемъ Арина Московка, которая в него выймену в дворе его Полянском, в повете Менском лежачом, ключницою заведуючы домовства а всее маетности его до клети и до всего схованья его хожывала, в небытности дей его самого и жоны его в том дому его Полянском, наполнившысе дей воли своее злое, або с чыее намовы, забравшы некоторые маетности его з скрынкою и инших речей и маетности его немало, проч с того дому его Полянського втекла; в которой дей той скрынце его бы-

ли многие листы на купли и закупли и на сумы пизей позычонные и готовых грошей коп шестьдесят, а за тыми дей листы сто копъ грошей собе шкодует. А иж дей он княз Шчасный Москевич в семь часе теперешнем в некоторых людей добрых взялъ тую ведомост, иж дей тая Орина Московка, збегъ его зверху помененый, до имени земенки их млтей вельможных пановъ его млти князя Януша Николаевича Збаражского воеводы Браславского, старосты Кременецкого, а его млти князя Петра Збаражского, опекуного Молодеченского, у повете Менском лежачого пни Галены Ивановое Раевское Волковны Копатского зашла и в том дей дому у имени ее Копатском через килка дней змешкала, которое дей тое имене Молодеченское их млть князи Збаражские по ей млти княжне Барбаре Стефановне Збаражской воеводянце Троцкой у вопеще своей мают, то пак дей тая у верху помененая пни Галена Раевская, малочы тую жонку его Арину в том имени в дворе своем Копатском, нет ведома, где тую Арину зо всею тою маетностю его у верху помененою стого дому имени своего Копатского, нет ведома, где запровадила, ку немалой кривде школе и жалю его. В которой дей той скринце, еще при тых листех и при той суме пизей у верху помененый, полотна коленского, золота тегненого, которое важыло двесте золотых червонных, а кошул музских и женских коленских шест зъ едбадем червонным и чорным, и иншо бело вышыванное, которые дей кошътовали шести коп грошей, и просил, абы тое оповедане и жалоба его до книг кгородских Менских было записано, што ест записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г № 11769, л. 197. обор.

№ 148—1595 г. марта 3.

Дѣло княгини Пацы Бекгимовны съ княземъ Жыжемскимъ.

Року 1595, (1595) мца Марцатретега дня.

На рочках судовых кгородских Менских, мца Марца в року теперешнем деведесят пятом припалых и судовне подлуг порадку статутового судити зачатых, передо мною Андреем Николаевичом Станкевичом старостою Менским, постановившысе очевидно у суду в замку гдрьском Менскомъ умоцованый вельможного Обуховичъ, показавшы собе от их млти очевидно зледоную и даную на враде выпис с книг кгородских Мозырских в справе нижей помененой и приывлавшы до права через возного сторону поводовую кнегиню Пацу Яхиную Давидовича Бекгимовну, на позовъ ее до попартья поднес позов кгородский Менский, которым позвала Паца Бекгимовна на их млть князя Жыжемского и малжонку его млти на рочки теперешние Марцовые о то, ижъ, яко бы его млть князь и малжонка его млти мели росказатъ выпровадить подданым своим Вербковским подданных ее зыменя села Загоря, в повете Опшменском лежачого Ивашка Москаля, з жоною его Полонеею Левковною и з чотырма сынами и з некоторою маетностю до имения своего Вербковского, яко то шырей в том позве жалоба кнегини Пацы Бекгимовны описуетъ. А по вычитанью онога умоцованый их млти пан Хведор Обухович оповедал то, иж дей кнегиня Паца, позвавши их млть о то, яко в рейстръ не вписала сама, такъ и не приывольвала, и згола одну ку волоките, а невинне ку шкодам приыводечы, учынила, а я будучы стороною отпорною и хотечы невинност их млти показат, усправедливить будучы готов на тот позов жалобу в рейстръ судовой уписалом се и волане трое протвунное

чынилом и возный, который тот позов покладал, призналъ ми его водле права, што оказовал написом на позве писарскимъ. А далей поступуючы, прошу абы их млтѣ от того позву року и речы в немъ описаной, были волны водлугъ артыкулу шестнадцатого в розделе четвертомъ; зачым озвавшысе прыятель кнегини Пацы Бекгимовны Яхиное Давидовича князь Казимер Шасновичъ и через возного Менского

(выкрошилось въ подлинникѣ).

Яроша Жыжемского трема печатми от кнегини Пацы Бекгимовны, в которыхъ она ознймует, иж для болшое sprawy своею которую мет мает, перед его королевскою млтю в Кракове дня десятого мца Марца, в року теперешнемъ деветдевят пятомъ, того позву своего попить и становит за нимъ не может, в которыхъ листехъ обмову тую учынит и оповедет, дала и злетила прыетелю своему князю Казимиру Шасновичу. И просил помененый князь Казимер, абы она от року теперешнего, за тымъ своимъ позвом волна была и жаден всказ чиненъ не был, кдыж в болшой справе становит перед его королевскою млтю. А такъ я, выслухавшы того позву и речы в немъ описаное, в справе его млти князя Яроша Жыжемского и малжонки его млти з стороною отпорною кнегиною Пацою Бекгимовною поводовою, бачечы то, иж она позвавши их млтѣ, а не могучы того позву своего попить для болшое sprawy своею, якобы маючое мет перед его Кор. млтю у Кракове дня десятого мца Марца, о чомъ и через листы ведомост дала, теды, заховавшы се водлугъ права посполитого артыкулу двадцат семого з розделу четвертого, от року сего з рочков марцовыхъ вольною чыню, а на других рочкахъ повинна будет правне то показат на писме, если же болшная справа ее зашла в Кракове, а не ку зволоце учынила. Которую справу, про памет, до книгъ справъ

судовыхъ кродскихъ Менскихъ записат осми казаль.—

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595—6 г., № 11770, л. 10 об.—11.

№ 144—1595 г. Марта 6.

Копія королевской грамоты на шляхетство татарамъ.

Vidimus s xiag także kancliareiskich na szlachetstwo tatarom jxm wydany pod datą a. 1595 Marca 6 dnia.

Жыкгимонт трети, Божю милостю корол Полский, Великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский а Шветский, Кюдский, Вандальский король.

Ознймем симъ листомъ нашимъ, жедал насъ яснѣ велможны Крышгтофъ Радивил, княжа на Олыце и Несвижу, грабя на Миру, абыхмо его милости листъ славное памяти короля его милости Жыкгимонта Авъгуста, пана вую нашего, потвержения сляхетства татаромъ повету Виленского Богдану Миску а Ордюшгку Такгтамовичомъ и брати ихъ Каражичомъ с книгъ нашихъ канцелярскихъ выдимусомъ выдати велели; а такъ мы, чынечы на жедане его милости, того листу продка нашего короля его милости Жыкгимонта Авъгуста в метрыкахъ канцаларыи нашею доискатисе велевшы, в сесъ нашъ листъ, пазваны выдимусъ, вписати есмо росказали, и слово от слова такъ се в собе мает. Жыкгимонтъ Авъгустъ, Божю милостю король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ подданные наши татарове повету Виленского на имя Богдан Миско а Ордюшгку Такгтамовичы, з братею своею Каражичы, оповедали передъ нами, штожъ за росказанемъ короля его милости светое и славное памяти пана отца нашего выведанье чынилъ роду ихъ,

за наганемъ на них татарына повету Виленскаго Габина Норкевича, царевич Острынский Азубекь Солтанъ и которымъ обычаемъ тое выведанье делал и яко се роду ихъ выведал, то на листе своемъ достаточне описал, котори они перед нами покладали, бьючы намъ чоломъ, абыхмо ихъ пры томъ заставили и тот листъ царевичовъ нашымъ листомъ повердили, где мы оны лист ихъ слово от слова рассказали в сес нашъ листъ вписать, и такъ се в собе маеть. Я царевич Азубекь Солтанъ, будучи пры господары короли его милости на сойме в Петръкове, объявили передомною подданные господарские Богдан и з братею своею Мискомъ а Ордюшкомъ Такътамовичы и з ынъшпыми братею и родомъ своимъ, зо всеми Каряжичы, шго жъ дей татарынъ Крычынскій повету Виленскаго Габин Норкевич прыганилъ брату его Миску на честь, менечы, яко бы онъ былъ просты чоловекъ, а не шляхчыч, якожъ тотъ Миско того жъ часу жаловал на него наместнику Виленскому пана воеводы его милости Виленского пану Кунцы и пану Кунецъ тому татарыну всказалъ былъ перед собою стати, якожъ дей онъ перед нимъ се становил, нижли пред ся ему и перед правомъ на честь ганил и пану Кунецъ тому Миску на вывод далъ, жебы свой родъ вывел; а такъ, кгда тотъ Богдан и з братею своею Мискомъ а Ордюшкомъ до господара короля его милости до Петръкова прыехали, били его милости чоломъ, жебы его милость ихъ пры тетяхъ ихъ оставил, господар его милость очевисто мне росказал, о ихъ роду выведавшы, листъ свой имъ дати, якожъ я самъ о ихъ роду добре сведомъ, же они суть люди добрые, нижли еще и на томъ досыт не чынечы, водле росказанья господарского, пыталъ есми в посла цара Перекопскаго Асламъ Къириева князя Кондюка, если былъ шляхетского роду, якожъ тотъ посолъ князь Кондюкъ передомною поведил, ижъ родъ естъ в Орде Карачи Кыпъчакъ княжецки

добры, а они естъ того роду. А такъ, кгдажъ ся есми от того посла о ихъ роду достаточне доведаль, ижъ они естъ люди добрые, пры ихъ чстяхъ ихъ есми заставилъ, и маеть имъ навезька быти по дванадцати рублѣй гршей, какъ иншой шляхте и яко черезъ то не маеть ништо имъ и всему роду ихъ и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ ихъ счадкомъ на честь прыганяти, бо они естъ роду Карачи Кыпъчака княжацкаго доброго. И на то далъ есми ему сес мой листъ з моею печатю. Писанъ у Петръкове, февралья десятого дня, индыкѣта шостого. Мы, з ласки нашею господарскою на ихъ чоломъ бите, то есмо чынили пры томъ листе царевича Острынскаго ихъ заставуемъ; мають они и ихъ потомковъ в каждого вряду иншого подле оногю листу царевичева захованы быти. И на то дали есмо имъ сес нашъ листъ з нашою печатю. Писанъ у Вилни, лета Божего нароженья 4713 (1557), мца апреля двадцат шостого дня. А для лепшого веры и твердости того нашего листу, в метрыкахъ канцелярыи нашею дойскавшысь его милости пану воеводе Троцкому сес нашъ листъ, названы видимусъ, з нашою печатю великаго князѣтва Литовскаго выдати есмо велели. Писанъ у Кракове, лета Божего нароженья тисеча пятсот девятдесят пятого, мца Марца шостого дня.

Изъ акт. кн. Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1593 гг., № 12806, л. 365.

№ 145—1595 г. Марта 6.

Копія подтвержденія короля Сигизмунда I, даннаго татарамъ на имѣнїе Крошинъ.

Widimus s xiąg kancljaryskich za krola Zygmunta Trzeciego wpisania listu confirmacyei krola Zygmunta, tataromъ danego na imienie Kroszyn pod datą roku 1595, Marca 6 dnia.

Жыггимонт третій, Божю милостю

королъ Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, а Шведскій, Кюгодскій, Вандаляскій, король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, жедалъ насъ ясне велможны Крыштофъ Радивилъ княжа на Олыце и Несвижу, воевода Троцки, кграбя на Миру, абы есмо с книгъ нашихъ канцелярыскихъ видимусомъ выдати велели листъ продка нашего славное памяти короля его милости Жыкгимонта, даны татаромъ нашимъ князю Мартозе а князю Авсиину на дворъ Крошыно, у Новагородскомъ повете лекачомъ, а такъ мы, чынечы на жедавьё его милости, того листу продка нашего короля его милости Жыкгимонта в метрыкахъ канцелярей наше дойскатисе велевъшы, в сес нашъ листъ, названы видимус, списати есмо росказали, и слово от слова такъ се в себе маетъ. Жыкгимонтъ, Божью милостью королъ Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы его вслышитъ, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того ведати. Били намъ чоломъ татарове наши, сынове князя Маликъбашыны князь Моргуза а князь Авсиинъ, и положили передъ нами листъ нашъ, што есмо перво сего, дали отцу ихъ князю Маликъбашы дворъ нашъ у Новъгородскомъ повете, на имя Крошыно, на вечность, з людьми служебными и тяглыми и с челядью неволною и со всемъ с тымъ, какъ тотъ дворъ нашъ воевода Киевскій небощыкъ князь Дмитрей Путятичъ держалъ, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на ихъ имена дали нашъ листъ и потвердили то имъ нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, убачывшы отца ихъ князя Маликъбашину и ихъ самыхъ к намъ верную службу, яко слугъ нашихъ добрыхъ и хотечы ихъ к намъ вернейшихъ вчынити и заховати, з ласки наше и для ихъ чоломъ битья, то есмо учынили и тотъ дворъ Крошыно у Новъгородскомъ

повете дали есмо и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вечно имъ сымъ, з слугами путяными и з людьми тяглыми, и з соленики, и с челядью неволною, и з землями пашными и бортными, з дубровами и з лесы, з боры, з гаи и с хворосты, и зъ сеножатями, з болоты, з лугами, и зъ лугами и з луги и с пастовники, и озеры и з реками и з речками и крыницами, и з бобровыми гоны, и з ставы и з ставицы, и з млыны и ихъ вымелки, и зъ сажовьками, и з ловы зверинными и пашными, и з рыбными, и з дяклями, и з сеномъ подяколнымъ, и совсими платы и вжытки и доходы, и совсимъ, потому какъ тотъ дворъ Крошыно люди и земли зъ стародавна у границахъ своихъ мають, водлугъ первое данины и листу нашего, которы есмо отцу ихъ дали, и мають они с тымъ именемъ намъ и потомкомъ нашимъ служыти, и волни то они розшырыти, прибавити и людьми осадити и ко своему лепшому обернути. И на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Кракове, подъ лета Божого нароженья 1483го третего (1523), мца Июля семынадцать, идикьта перьвы надесятъ. А для лепшого веры и твердости сес листъ нашъ, названы видимус, в метрыкахъ канцелярии наше нашедшы, его милости пану воеводе Троцькому, з нашего печатю великого князства Литовского выдати есмо росказали. Писанъ у Кракове, Лета Божого Нароженья тисеча пятсотъ деветдесять пятого, месеца Марца шостого дня.

Изъ актовъ книги Новогрудскаго земскаго суда за 1523—1598 годы, № 12806, л. 364.

№ 146—1595 г. Марта 30.

Заявленіе возного о доставленіи позва по жалобе татаръ Кадышевичей.

Року 1483го (1595), мца марца трыдцатого дня.

На враде гдрском кгородском в замку Менском, передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучи мне заставленому на местцу вradoвом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, ставшы возный воеводства Менского Тихон Василевич пры квитѣ своемъ очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонными ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словы: Я Тихон Василевич, возный повету Меньского, узнаймую то сим моим квитом, иж в року теперешнем тисеча пятсот деведьдесят пятом, мѣа марца двадцат девятого дня, малючы я пры себе сторону шляхту пана Амброжого Петровича а пана Анѣдрѣя Степановича, отнес семи позвы земские Менские, суду земскому Менскому, на рокох троецьких судовых, на завтре по святой Троицы святе рымском, в року теперешнем тисеча пятсот деведьдесят пятом, судит належачые, с квитом возного воеводства Менского Епимаха до двора селца пана Каспора Томковича, которые позвы положоны, в жалобе татар повету Опшменского Абрагима а Богѣдана Кадышевичовъ на селе Слаговошцы, в повете Меньскомъ лежачом, а старца Ивана Игнатовича, писаны по его милост пана Миколая Юревича Яйловецкого старосту Снятынского и малъжоньку его милости панею Александрию Василевну Тишкевичовну воеводянку Смоленскую, которое тое село Слаговошць панъ Каспор Томкович и малжонкою своею панею Галшкою Левковичовною пану Матею Душевскому в суме пенезей петисот копах грошей zostавили, описавшысе листом своим очищат и заступоват от всяких позвов, якие бы от них на селе Слаговошцы покладаны были, панъ Душевский, заховуючы се водле того листу, через мене возного тые позвы от татар положонье до двора сельца, в повете Меньском лежачого, пану Каспору Томковичу отослал, я возный самого пана Томковича у селцу, ани

малжонки его не засталъ, засталом урадника их Анѣдрѣя Довьскора томужь у руки их отдал, а тые позвы писаны ку браню пенезей по пана старосту Снятынского и малжонку его за заставу села Слаговошцы и иных маенностей, што якобы продьки тых татар заставити мели его милости пану Василю Тимькевичу воеводе Смоленскому, а такъ я возный, отвезшы тые позвы до селца, сведчества мое сес квит, под печатю моею и подпечатми стороны шляхты выпшанос, до книг кгородских Менских допощу и сознаваю. Писан року, мѣа и дня выпшъ писаного. У того квиту печатей прытисненых тры. Которое очевисто сознане возного до книг кгородских Менских ест записаню.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1595 г. № 11769, л. 290.

№ 147 1595 г. Апрель 4.

Взысканіе Менчинскимъ съ татарки Кунки Итешовны 60 копъ грошей за убъжавшаго от него крестьянина Балтромея Чернеля.

Року мѣчѣ (1595), мѣа Апрелья четверго дня.

На рочкох теперешних судовых кгородских Менских, в сем року верху писаном, мѣа апреля прыпалых и порядком статутовымъ судовне отправовавших, перед нами Сымоном Матеевичом подстаростимъ, Петром Яввойшом Трусовицким судею, а Миколаем Холмовским писаромъ, врадниками судовыми кгородскими воеводства Менского, постановившы се очевисто у суду землянин гдрський воеводства Менского пан Ян Мацчинский, на позве кгородском Менском писаном, в жалобе его о реч нижей писаную, по татарку гдрскую воеводства Менского Кунку Итешовну Михайловую Яндавлетевичовую выданом, трое волане през тры дни на кождый ден по разу чыненное, за тре-

тим воланьем на третьем дню, кгда тая справа з рейстру судить прыпала, показавшы и доведшы положеня того позву кгородского на имено дворцу Улановского Михайловского, в селе Улановичах, Кунки Итешовны булучы, перед суд кгородский Менский до опису и от неспапу Яну Менчынскому дано, яко на рокъ завитый

(выкрошилось въ подлинникѣ).

. яко непослушная праву, в нестаню, на упад здана и сказана была. Мы врад, не чынечы того сквапне, але на дню третьем, по року за позвы припалом, о године нешпорной, за домовенемъ пна Яна Менчынского, сказали есмо возному воеводства Менского Павлу Семеновичу сторону позваную Кунку Итешовну противъ пну Яну Мончынскому ку отъказу приволатъ. На которое волане оного возного сторона позваная Кунка Итешовна сама, а ни через умоцованого свосого не озвала се, ведомости о нестаню своемъ нам судови и стороне поводовой не дала; зачымъ мы, заховуючы се в том водле артыкулу шестнадцатого з розделу четвертого, помененую Кунку Итешовну, яко сторону роком завитым позваную, праву посполитому непослушную, в речы самой о што ест от пана Яна Менчынского на рочки теперешние запозвана, в нестаню на упад о године нешпорной на дню третьем здали и сказали есмо. А иж се того дня в месяцу апрелю четвертого вжо было спознило, тую справу пна Яна Менчынского, для преслухання, отложили есмо до дня завтрешнего. А кгда на завтрее, в месяцу апрелю пятого дня заседшы на мestyду судовом, пан Ян Менчынский, доведчы того, ижъ того дворца Михайловского Улановского, на которомъ позов тотъ пна Яна Менчынского покладанъ, селища огородов и гумъница пан Ян Менчынский самъ не держыт, на довод того ставил перед нами возных воеводства Менского двух Амъброжея Сурынта а Хилимона Пожа-

рыского, при них пляхтичовъ двух пна Александра Сабловского а Еразмуса Сурынъта, и трех подданных его милости пна Гелияша Пельгримовского з Декшнян, Василя Петровича, Лаврина Луктышу, Ивана Мисюкевича, которые отъ нас боязьню Божою кгда были напомянени, вси згодъне сознали, ижъ дворца самого Михайловского Улановского селища огородов и гумъница, в селе Улановичах лежачого, у воеводстве Менскомъ, который татарин Михайло Яндавлетевич жоне своей Кунце Итешовне в суме пнзей завел и на которомъ панъ Янъ Менчынский по Кунку Итешовну теперешние позвы положыл, панъ Янъ Менчынский не держыт и его не уживаетъ, одно дей кгрунъты того дворца ние апрелевые ну на дворцы ее Михайловском в селе Улановичах покладавал дей поменую Кунку Итешовну самую в том дворцы ее Михайловском в селе Улановичах зостал и видел и о том положеню позву ей самой оповедал. По которомъ признаню тых всех особъ вышей мененых пан Ян Менчынский, вместо устное жалобы, покладавал перед нами позов кгородский Менский, писаний по Кунку Итешовну Михайловую Яндавлетеевича, в жалобѣ его пана Яна Менчынского, о томъ, штожъ дей она Кунка Итешовна Михайлова я половицу именя дворца Улановского Михайловского, у повете Менскомъ в селе Улановичах лежачого, у сороку копах грошей литовских ему Яну Менчынскому заставили, который дей тот дворец сама она мсла в заставѣ отъ мужа своего небоныца Михайла Яндавлетевича у стѣ копах грошей, со всим и з людьми того дворца, водле листу ес заставного ему на тотъ дворець отъ неданого, и описаласе дей ему тым листом своимъ, если бы который подданный з того именя пну Яну Менчынскому заставленого прочъ пошол, тогда дей за обосла- немъ отъ него ее Кунку Итешовну че-

рез одного шляхтича отъ обослания на-
длей у двух недельх, оного подданого,
который бы с того имени проч пошел,
одыскати и до рук его отъдати мела обо-
везаласе, то пакъ дей в року деветьде-
сятъ четвертом, мца декабра двадцать
второго дня, подданный ему отъ нее с
тым именичом заставлений, на име Бал-
тромей Чернель з жоною, з детьми отъ
него проч пошел, по котором дей по-
истьи проч на завтрсе мца декабра два-
дцать третего дня через шляхтича Ераз-
муса Суринта ее Кунку Итешовну вод-
луг опису и листу объсылал, ознаймую-
чы ей, же тот подданный вышей описаный
отъ него проч пошел, абы того подда-
ного одыскавши, до рукъ пну Яну Мен-
чынскому отъдала; а она дей помене-
ная Кунька Итешовна, педьбаючи . . .

Менчынскому в заруки двадцат копь
грошей и во вси шкоды и наклады на
голое слово реченьс его, або умоцовано-
го его плягитъ попала, о чомъ на томъ
позве кгородскомъ ширей описано есть.
По вычитаню позву, пан Ян Менчын-
ский, доводечи позву справы свое на поз-
ве описано, покладал перед нами листъ
вызнанный отъ Кунки Итешовны Михай-
ловое Анъдавлетовича татарки гдрское,
пну Яну Менчынскому данный, под да-
тою року тисеча пятсотъ осьмьдесят
шестого, мца Марца десятого дня, под
печатю ее и подъ печатми, такъ тежъ и
с подписомъ рукъ людей добрых, в ко-
торомъ описусть, ижъ помененая Кунь-
ка Итешовна Михайлова Явъдавлето-
вичова половина имени Михайловского
в селе Улановичах, которую мела отъ
мужа своего Михайла Янъдавлетовича
собе заведеную, заставуючы пну Яну
Менчынскому в суме пизей в сороку
копах грошей описала се помсненому
Яну Менчынскому тымъ листом своим,
ижъ еслибы который подданный, в томъ
листе заставном описаный, проч пошел,
тогда обовезаласе, за обосланемъ черезъ
шляхтича, того подданого пну Яну Мен-

чынскому одыскати и до рукъ его пода-
ти, надалсей отъ обослания у двух неде-
лях; а еслибы того подданого не одыска-
ла и до рукъ его не отъдала, описаласе
за то заруки двадцать копь грошей, вси
шкоды и наклады, кромъ всякого дово-
ду на слово речене пну Яну Менчын-
скому заплатитъ, о чомъ на томъ листе
заставномъ ширей описано есть. По вы-
читаню того листу панъ Янъ Менчын-
ский поведил, ижъ дей кды с того вы-
шей помененого именича, ему заставле-
ного, подданный на име Балтромей Чер-
нель, з жоною и з детьми его отъ него
в року деветьдесят четвертом, мца дека-
бра двадцать второго дня прочъ по-
шоль, онъ Ян Менчынски
. под печатю мо-
ею подста ром пишеть,
ижъ о томъ поистью проч от
именя . . . цы Улановского подданого
его Балтромея Чернеля пан Ян Менчын-
ский на враде оповедал и водле опису
Кунки Итешовны через Еразмуса Су-
ринта, который се менил быть шляхти-
чомъ и земенином гдрскимъ воеводства
Менского, помененую Кунку Итешовну
объсылал, даючи ведомост о поистью
проч помененого подданого Балтромея
Чернеля, абы его одысковала и ему по-
дала, которое обослане тот помененый
Еразмус Суринтъ перед врадомъ призь-
нал, о чомъ ширей на томъ выписе опи-
сано есть; по вычитаню того выписе, то-
гожъ помененого Еразмуса Суринта, пе-
ред нами у суду становил, который, бо-
язнью Божою будучы напомененый, призь-
нал то, иж от того пна Яна Менчын-
ского будучы посланнымъ в року девет-
десят четвертом, мца Декабра двадцато-
го дня, помененую Куньку Итешовну
упоминал, абы того подданого, который
отъ пна Яна Менчынского половицы з
ыменича Михайловского в селе Уланови-
чах отъ нее Кунки Итешовны заставле-
ного, Балтромей Чернель, прочъ пошел,
отыскавши и ему его подала; нижли дей
помененая Кунка Итешовна поведила,

же о томъ подданом ведать не хочу, ели его пну Яну Менчынскому потреба, нехай его одыскуеть, а я дей его одысковати не буду; ставиль тежъ подъданных пна Гелияша Пельгрымовскаго з Дексян на име Василя Петровича, Лаврына Лукшу, Ивана Мисюкевича, которые вси три, отъ нас суду будучы боязню Божою напоменны, сознали, ижъ того суть добре сведоми, будучы суседми поблизу мешкаючыми, же тот подданный Балтроемй Чернел отъ Кунки Итешовны пну Яну Менчынскому заставленный, в року прошломъ деветьдесятъ четвертомъ, передъ Божым нароченемъ отъ пна Яна Менчынскаго съ половицы имени Михайловскаго Улановскаго прочъ пошоль

(выкрошилось въ подлинникъ).

Кунка ъскому отъ нее даного не справила за обосланьемъ ведомою о поистью проч того помененого подданого, ему пну Яну Менчынскому того подданого Балтроеся Чернеля не одыскала и не вернула, зачымъ дей водле того опису своего вышей помененого, отъ нее пну Яну Менчынскому даного, помененая Кунка Итешовна в заруки двадцать копъ и въ заплачене шкод и накладов, кром всякого доводу, на голое слово речене, платит попала, и подавшы з статуу теперешнего з розделу четвертого артыкул сорокъ второй, семдесятъ семей и осмьдесятъ первый, а з розделу сегого артыкул осмьнадцатый, а з статуу середнего з розделу сегого артыкул семь, а з розделу четвертого артыкул двадцать второй, двадцать пятый, петдесят второй и петьдесят шостый, водле которыхъ всих артыкулов отъ него стороны поводное поданных помененый пан Янъ Менчынскый домавляль се, абы за таковыми доводы, такъ на писме, яко и очевистомъ сведеществе, отъ него поданными и показанными на помененой Кунце Итешовне заруки двадцатъ копъ грошей, шкод, накладовъ на

створечене его самого сорокъ копъ грошей ему всказано и прысужоно было. В той справе мы судъ, з доводовъ, такъ на писме, яко очевистомъ сознанию, отъ пна Яна Менчынскаго показанных, з артыкулов и поступьковъ правныхъ передъ нас судъ поданных, добре зрозумевшы, бачечы, ижъ се Кунка Итешовна водле опису своего не заховала, подданого Балтроеся Чернеля, который отъ пна Яна Менчынскаго проч пошоль, не отыскала и ему не вернула, а за незыщенемъ водле опису своего сама тая Кунка Итешовна в заруки и въ заплачене шкод и накладов пну Яну Менчынскому попала, водле листу опису отъ Кунки Итешовны пну Мончынскаго передъ заруки двадцатъ копъ грошей а за шкоды и наклады кого доводу, на голое слово речене пна Яна Мончынскаго сорокъ грошей, всего сумою шездцать копъ грошей литовскихъ на Кунце Итешовне Михайловой Яндавлетевича татарце гедрекой пну Яну Мончынскому всказали и присудили есмо, которая вся сума пнзей шездцать копъ грошей отъ Кунки Итешовны пну Яну Менчынскому заплачона быти маеть, и рокъ той заплаче складаемъ отъ положеня на имоно на томъ же дворцу селицы Михайловскомъ Улановскомъ, где поэвы покладаны были, листу нашего вradoвого объвещаного за чотыри недели, а где бы на томъ року припаломъ по выйстью отъ положеня листу нашего объвещаного в чотырохъ неделяхъ помененая Кунка Итешовна пну Яну Менчынскому тое сумы пнзей отъ насъ всказаное шездцать копъ грошей заплатитъ не хотела и не заплатила, росказали есмо возному воеводства Менскаго, абы онъ, во всемъ заховуючы се водле права посполитого и сего декрету нашего, за тую всю суму пнзей шездцать копъ грошей на половицы помененого дворца Михайловскаго Улановскаго на селицы, огородахъ и навозахъ, где поэвы в речы вышей писаной

покладаны были, на остатку сумы инзей отъ Михайла Янъдавлетовича, жоне его Кунце Итешовне записаной, и на дворец Михайловскихъ Улановскихъ внесенной, отъправу вделалъ, положивъшы на спротивного в той отъправе заруку такъ важную, яко сама речъ отъ насъ осужденая выписать. Которая справа для на . .

Выпись изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1595—6 г., № 11770. л. 52 об.—55.

№ 148—1595 г. Апрель 13.

Сознанье и запись татарьки Оразбеи Муратсубовны зъ сыномъ ее Тяньрибердеемъ Селимшичомъ войту Санницкому пну Анъдрею Матъевичу.

Року аф^тче (1595), мца октябра 13 (27) дня.

Перед нами урядниками судовыми земьскими повету Городенского Львомъ Михайловичомъ Сапегою судьбою а Геронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подьсудькомъ а Анъдреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ ставши очевисто татарька господарская повету Городенского Оразбея Муратсубовна, з сыномъ своимъ Тяньрибердеемъ Селимшичомъ, сами добровольне, устне вызнали листъ запис свой, тутъ нижеи уписаный, с печатью ее и с печатями и с подписами рукъ людей добрыхъ справлений, пану Анъдрею Матеевичу войту Санницкому даный, на которомъ листе речъ мяновите описана и доложона есть, и просили особы помененые, абы тотъ листъ пры устномъ сознанью ее до книгъ земскихъ уписанъ был, который слово в слово такъ се в себе маеть: я Оразбея Муратсубовна татарька повѣту Городенского, весьполокъ з сыномъ моимъ Тяньрибердеемъ Селимшичомъ

вызънаваемъ сами на себе симъ листомъ нашимъ, штожь есмо не маючы чимъ платити долъгу небощыка мужа моего Сслимши Османовича, ку той великой потребе своей позычили и отъличивши супольна до рукъ своихъ узали готовыхъ двадцать копъ грошей литовскихъ, личачи по десети инзей бслыхъ у грошъ у пана Анъдрея Матеевича войта Санницкого, в которой суме двадцати копахъ грошей сами добровольне заставили есмо и отъ сего часу заразомъ в моц и в держане подали пану Анъдрею войту, малъжонъце и детемъ, на себе ничего не оставуючы и не выймуочы, всю часть свою огуломъ, кгрунъты оромые свое властныне, никому ничымъ не пенъные, лежачые у повете Городенскомъ, у застенъку, порозъну нивами, промежку кгрунътовъ егожь пана войтовыхъ, коньцами почонъшы отъ границы отъ кгрунъту Олизаровского, ажь до дороги при сеножатахъ и кгрунътахъ села Санницкаго лежачое; которне кгрунъты панъ Анъдрей войт, з жоною и з детьми маеть супокоемъ держати и вживати; а мы у ихъ голые кгрунъты, ничимъ не засеяныс, маемо властными своими грошъми выкуповатъ на рокъ певный коли кольвекъ одно на день светого Юря вешнего, ничымъ того року и дия не похибляючы, а межы року окуповатъ не маем, и никому инъшому тые кгрунъты заставляти и продавати не маемъ, одно пану войту Анъдрею, альбо потомъкомъ; якожь я Оразбея з сыномъ моимъ Тяньрибердеемъ, на первьшихъ рокохъ сужоныхъ земьскихъ у Городне перед врадомъ земскихъ Городенскимъ, очевисто ставшы, заставу свою сесь листъ нашъ маемъ до книгъ сознати; а еслибъ хто кольвекъ, або с кровъныхъ нашихъ мели в тотъ кгрунъ помененые уступуючыи, имъ якуоужъ кольве переказу чынити, тогда мы будемъ повинны зовьсякихъ добръ нашихъ, за кождымъ потребованьемъ ихъ, кромъ позыванья, одно за словнымъ упомненемъ, очыщати,

грошом и накладом своимъ у кождого права заступовати. А если быхмо сесь листъ нашъ на первъних рокохъ земских на враде земскомъ Городенскомъ не сознали и очищати тые кгрунты не мели, альбо, не отъдавши имъ тую двадцати копъ грошей суполтна, мели сами черезъ себс, або черезъ когожь кольвекъ и чымъ кольвекъ, правными и не правными прычынами, в тые кгрунты, альбо въ якиежь кольве пожитки, куним належачые, уступоватися и обовязокъ в томъ листе нашомъ описаныхъ не выполнили, тогда маемъ и будемъ повинны на тотъ врадъ, до которого о то позвъани будемъ, заруки двадцать копъ грошей платити, а пану Аньдрею войту, або детямъ тую двадцать копъ грошей маем совито сорокъ копъ грошей платити; а ку тому маемъ имъ вси шкоды и наклады нагородити, кромъ доводу и присеги, одно на слово реченье, а о невыполненье всех обовязокъ наших, на томъ листе описаныхъ, або которогожь кольве артыкулу, за прыпозваньемъ пана Аньдреевымъ, або детей его, передъ судомъ земскимъ, або кгородскимъ Городенскимъ, на який усочуть рокъ, хотя и за тры дни перед роками, альбо рочьками, маемъ, ставшы перед тым врадомъ, до которого позвани будемъ, не вымовляючыся жадными прычынами правными, такъже позву и року не буречи, во въсемъ водле сего добровольного опису своего усправедливитися, а до тыхъ правъ жадныхъ и до трыбуналу отъзыватися не маемъ. А врадъ, будь несуполтний, за станьемъ и не за станьемъ нашимъ, все то прысудившы на насъ, якъ есмо ся описали и не складуючы жадныхъ ратъ, але заразомъ за все и отъправу моцную уделати маемъ на всьакихъ кгрунтахъ и маетьностяхъ нашихъ, лежачых и рухомыхъ, у повете Городенскомъ. И на то есми я Оразьбея, восьположь з сыномъ моимъ Тяньрибердеемъ пану Аньдрею Войту дала сесь листъ мой заставный подъ моею

печатлю. А ку тому, для лепшого певности, до сего листу нашего за очевидно прозбою нашимъ, земляне повету Городенского панъ Даниель Беницкий, панъ Прокопъ Окуличъ, князы Хасень Дяйко писаръ арабский, а князь Кульзипанъ Оразовичъ возный татарский, печати свои прыложыти и руки подпысати рачыли. Писанъ на Лососне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, мца апреля тринадцатого дня. У того листу печатей прытисьенныхъ пять, а подпись рукъ суть подписаны тыми словами: Печатар устьне пропной Даниель Беницкий рукою своею подпысалъ. За устьнымъ прошеньемъ верху помененыхъ особъ пры печати своей руку свою подпысалъ Прокопъ Окуличъ рукою власною. За очевидно прозбою кистини Оразьбеи Муратеубовны и сына ее Тяньрибердея Селимшыча до сего листу ихъ печать мою прыложылъ и подпысалъ Хасень Дяйко писаръ арабский рукою. Который листъ, за прозбою и устьнымъ прызынаньемъ помененыхъ особъ, до книгъ земскихъ уписанъ есть.

Изъ акт. кн. Гродненского земского суда за 1594—1595 годы, № 6795, л. 682 обор. 683.

№ 149—1595 г. Апрель 27.

Оповедане и сознание возного в справе татарины Мусы Адамовича з Богданом Айсином.

Року «ф»^ч, (1595) мца Апрель двадцат сегомо дня.

Присздчал до враду гдрьского кгородского замку Менского до мене Сымона Матеевича подстаростого Менского татарин гдрьский повету Менского князь Муса Адамович, жалуючи и оповедуючы о том, иждей року тепер идучого тисеча пятсот деветьдесять пятого, мца Апрель двадцат пятого дня татарин гдрьский тогож по-

вету Менского княз Богдан Айсич хоружыч татарский, самъ особюю своею, з слугами своими, меновите з Милкоманомъ Ломакою а з другимъ Мухаремом с подданными и з многими помочниками своими, которыхъ он самъ знает имена и прозвища их ведает, нашедшы мощно квалтомъ на именье двор мой шляхетский, прозываемый Крамаровъский, в повете Менскомъ лежачый, и знашедшы в томъ дому моемъ мене самого кийми збилъ и зранилъ, и с того дому и маетности моее, в том дому моемъ будущее, и с подданных моих, до того именья прислухающих, меновите Янука Чемаковича Амьброса Косиловича и Петрока Новика с покойного держанья и ужыванья моего выбил и выгнал, в которомъ дворе маетност моя: меновите будованья светлица з сенми, драицами крытая, которая коштовала пять копъ грошей, пекарня з сенми соломою крытая, которая коштовала чотыри копы грошей, свирьны два, которые коштовали три копы грошей, а в свирне было жыта весною бочокъ десет, стайня для коней, которая коштовала чотыри копы грошей, пуни две рубленые тые коштовали шест копъ грошей, гумны два одно рубленое а другое с хворосту плетеное, которые коштовали шест копъ грошей, а в гумнахъ было сена мурогу воз двадцат, жыта немолочного копъ дванадцат; а подданных моих будованье, меновите у Янука Семаковича изба з сенми, другая истобька невеликая з сенми, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, у Амьброса Косиловича изба з сенми, клет одна, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, а у Петрока Новика изба з сенми, клетки две, гумно с хворосту плетеное, осет рубленая, противъ осети пуня рубленая. С которого того именья двора моего Крамаровского и с подданных, до него прислухающих, мене спокойного держанья и ужыванья моего княз Богданъ Айсичъ выбившы и отнявшы, тое именье двор мой и подданных

в держанье свое мощно квалтомъ взялъ и привлацылъ. А потомъ, тогожь року деведесят пятого, мца Апреля двадцать осмого дня передо мноужъ Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менским, ставшы возный воеводства Менского Марько Деяковичъ, при квите своемъ, очевисто сознал и квит того сознанья своего под печатю своею и под печатми сторонними ку записанью до книг кгородских Менских подал, писаный тыми словы: Я Марко Деяковичъ, возный гдрьский повету Менского, сознаваю то тымъ квитомъ моимъ, иж в року теперъ идучомъ деведесят пятомъ, мца Апреля двадцат пятого дня, будучы мнѣ в справе татарина гдрьского повету Менского князя Мусы Адамовича, тогды я возный, малочы пры себе стороною двухъ шляхтичовъ татарина гдрьского повету Менского князя Милкамана Согьяновича а князя Щасного Мыслевича, с которою тою стороною былъ есми в дворе у выйменью князя Мусы Адамовича, прозываемомъ Крамаровскомъ, в повете Менскомъ лежачомъ, и за оказыванемъ князя Мусы Адамовича виделъ есми на самомъ томъ князю Мусѣ Адамовичу у голове на правой стороне рану синевую, кривавую, успухлую, киемъ знать удареную, другую рану виделомъ на плечы правомъ синевую, такъ же кровью населую киевую; которое тое збите свое тот княз Муса Адамович менил передо мною вознымъ и тою стороною себе стало в року теперъ идучомъ деведесят пятомъ, мца Апреля двадцат пятого дня, от татарина гдрьского повету Менского князя Богдана Айсича, хоружыча татарского, и от слугъ его татарина Милкамана Ломаки, а другого слуги Мухарема и многих помочниковъ его. Якожь я возный тогожь року и дня звышъ писаного виделомъ подданных князя Богдана хоружыча татарского, огороды овощовые князя Мусы Адамовича, прислухающые до именья его Крамаровского, оручы а пры них самого Богдана хоружыча татарско-

го стоечы, орало сох пят, и оповедилъ мне возному и той стороне князь Муса Адамовичъ, иж дей мене самого и подданных моих с того имени дей моего Крамаровского княз Богдан хоруужыч татарский спокойного держантя выбил и выгналъ, и тое дей именье мое Крамаровское, все будованье мое и будованье подданныхъ моих и вси кгрунты, сеножати до себе позабирал, што есть все на оповеданью дей моемъ по достатку описано. А такъ я возный што еси виделъ, на семь квите написавшы, сес квити свой, под печатю своею и двема печатми сторонними, ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ доношу. Писанъ року, мца и дня звышъ писаного. У того квити печатей притисненыхъ три. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1595 г. № 11769, л. 356.

№ 150—1595 г. Мая 12.

Жалоба татарина князя Богдана Айсича на татарина Мусу Адамовича о нападеніи и грабежѣ.

Року афи, (1595) мца Мая кт (12) дня.

Приездчал до враду гдрьского кгородского замку Менского, до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарын гдрьский повету Менского княз Богданъ Айсич мурза хоруужыч Троцкий татарский, жалуючы и оповедаячы тыми словами, иж дей в року тепер идучомъ деведьдесятъ пятом, сегож мца мая десятого дня татарын гдрьский повету Менского Муса Адамовичъ, восполокъ з сыном своим Абдысалимом Мусычом и з некоторыми многими помочниками своими, которых онъ знаетъ, имсна и прозвища их ведаетъ, без бытности самого князя Богдана Айсича, способившы се с

тыми помочниками своими, наехавшы мощно квалтом на власный кгрунтъ его, прозываемый Крамаровский, имения Веверского, в повете Менскомъ лежачого, который присужон и в держане ему поданъ в року деведьдесятъ четвертом зъ суду земского Менского з роковъ три кролеских, на котором том кгрунте было будованье того Мусы Адамовича боярына Молодечынського, которое будованье князь Богданъ Айсичъ в того Мусы Адамовича собе купил а ему слушне заплатил; тое будованье квалтовне с того кгрунту Крамаровского позволявал и по том кгрунте яблоки и грушы, дерево з давнихъ часовъ овоц давало, посекъ и пощесовалъ и слугъ его, которые на тотъ часъ в том будованю были, кийми побил и чьстивыхъ шляхтичовъ, а то есть меновите Милкомана Аразовича Ломаку. Мухарема Корлачевича, с которого збитя, не ведати, если тыс слуги его жывы будутъ; а меновите будованье на том кгрунте было: сверенъ одинъ, у гумне токъ перед осетою рублений будованя мужыцкого, избу с прымною рубленым и клет, и во всех хоромахъ дщери и лавы повыбирали, гаи, лесы от давного часу на томъ кгрунте Крамаровскомъ на двухъ волоках зарощеные, посекали, пощесовали и звонили, все дерево на будованье, на жерде, на коле и на форостъ годное; а на самого дей князя Богдана Айсича, слуг, бояр и подданныхъ его боем, грабежами, огнем и инъшыми поступьками, до того належащими, отповедъ и пофалку на здорове, и поки жывы дей будем, того се метитъ хочеть. А потом тогож року деведьдесятъ пятого, мца Мая дватцатого дня, передо мноюж Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Амброжей Петровичъ Сурынътъ, при квити своем, очевисто сознал и квити того сознания своего под печатю своею и под печатю сторонними ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словами: Я Амброжей Петро-

вич Сурынт, возный гдрьскый повету Менского, сознаваю сим моим квитомъ, ижъ року тепер идучого тисеча пятсотъ деведьдесятъ пятого, мца Мая одиннадцатого дня, будучи мне на справе татарына гдрьского повету Менского князя Богдана Ейсича мурзы и хоружыча Троцкого татарского, маючы я возный пры себе сторону двухъ шляхтичовъ повету Менского пана Адама Яновича а пана Якуба Валентыновича Сурыптовъ, с которою тою стороною был семи на имени князя Богдана Ойсича вышней поменоного на Веверах, у повете Менскомъ лежачом, на кгрунтьте его власномъ, прозываемом Краморовском, што ему присужено на роках тры кролских, в року тисеча пятсотъ деведьсятъ четвертомъ и врадовне в держане ему поданого, видял семи, за оказываньемъ князя Богдана Ойсича, на двухъ слугах ихъ, на Милкомане Аразовичу Ломаце раны кисвые на голове опухлые, кровью подселые, одна на верхъ головы, а другая над ухомъ левым, на плечахъ и на хрыптьте ранъ синевых семь, а на Мухареме Карлачевичу видел рану одну успухлую синевую над правым оком, на плечы правом рану синевую одну ки емъ бытую, а на грыптьте видель семи ранъ синевых успухлых чотъры ки ем битых; а на потом видель на том кгрунтьте Краморовскомъ будоване, которое купил княз Богданъ Ойсичъ у Мусы Адамовича и у сына его Обдысыяна Мусича, вси огуломъ, яко дворные, такъ и мужыцкие в року прошлом деведьсятъ четвертомъ видел семи, на которыхъ мествцахъ хоромы стояли, знат же все зопобрано, сверенъ дей одинъ повезли дворный до села Адамовичовъ Мустопнич, в повете Менскомъ лежачом, где на сес час сами перемешкивают, а тот рубленый повезли до Яска Магрешевица боярына Молодечынского, а избу мужыцкую з примном и клет повезли и положили на кгрунтьте Молодечынскомъ, под ле кошевниковъ бояр Молодечыньских,

штох мы пришли следом до местца, где тые хоромы привезены и положены, виделихмо на кгрунтьте Молодечыньском тые хоромы избу ставечы з мохом, на жыте, подданный Мусинъ на име Янукъ Семаковичъ чоловіекъ старый и з сыном своимъ Матейцомъ, а при них виделихмо им помагають робит бывшые подданные Мусины, которые за нимъ на Краморовцызне мешкали на име Амброса Косыловича а Петрука Новика; пыталихмо у них, за чымъ розказаньемъ и позволенемъ тутъ хорому ставите; князь Богданъ им поведил, же дей то хоромы мой, бо м их купил у князя вашого Мусы Адамовича и сына его Абдысалама, вси огуломъ, в року прошлом деведьсятъ четвертомъ, за пшеснаццать копъ грошей литовских, а тепер ихъ сами квалтовне побрали и тутъ ихъ ставите. Янукъ отъповедял: я дей, княже Богдане в том невиненъ, ведает то панъ мой, князь Муса, бо ми тутъ селит се кажетъ, а Амброс и Петрыкъ поведили, мы поведа не винны, насъ прыпросил Янукъ, робити, а сами мешкаем на слободѣ п служымъ пани Юревой Пишчымовое боярце Молодечыньской; а потом виделихмо во всихъ хоромыхъ, яко у дворныхъ, такъ и в мужыцкихъ дверы, ворота, лавы, оконницы, все де тот Муса и сынъ его Абдысеямъ побрали и звозили до дому брата сего князя Фурса Адамовича, недалеко за гору до Сафияновичъ, што собе шацуетъ князь Богданъ за побранные хоромы и дверы, лавы копъ сем грошей литовскихъ: а потом видели яблоней и групъ деревьевъ овоцного, которое з давныхъ часов овоц давали, посечоныхъ и коры полуплешныхъ и огнемъ попаленыхъ наличыли осмьнаццат; а потом видели есмо гай, лѣсы на том кгрунтьте Краморовскомъ на двухъ волокахъ посечоно и звожоно, наличыли копъ две дерева, на будоване го жого, а на жерде, на оглобли годного наличыли копъ десять и сорокъ дерева соснового, а на коле, на дрова, на хворосты чога зличыти не могли, може быт

возовъ шестдесят. Которое квалтовное наехане, збите и зранене двухъ слуг его, учтивых шляхтичовъ и посеченье и поповане яблоней и грушь и посечене гаевъ, лесовъ и звоженья хоромъ и выбрана со всех хоромъ дверей и лавъ, все то князь Богданъ Ойсичъ передо мною возным и перед стороною, пры мне будучой, оповедал и оказывалъ, же дей то Муса Аламовичъ и сынъ его Абдысилам Мусичъ, наехавъшы квалтомъ, мощно, сами особами своими и зынышыи многими помочниками своими, в небытности дей его князя Богдана Ойсича на тотъ час в дому его Веверскомъ, в року тепер идучомъ тисеча пятьсотъ деведсять пятюм, мца мая девятюго дня, тыхъ дейъ слугъ его вышей помененыхъ побили и поранили и вси шкоды вышей помененые тотъ Муса и сынъ его Абдысылямъ квалтовне почынили и на здоровье дей его князя Богдана Ойсича тотъ дейъ Муса Адамовичъ и сынъ его Абдысылам и огнемъ спалити дом его, и бояр и подданных его похвалку чынили. Которое оповеданье и очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 405 обор.

№ 151—1595 г. Мая 22.

Жалоба администратора Виленскаго епископства на татаръ Ошмянскаго повѣта.

Року 46^тч^е мца, (1595) мая двадцатъ вторюго дня.

На враде гдрьскомъ кгородскомъ в замку Менскомъ, передо мною Сымономъ Матеевичомъ подстаростимъ Менскимъ, жаловалъ и оповедалъ в бозе велебный его милость князь Венедыктъ Война, администраторъ бискупства Виленскаго, пробощъ Троцкий, на татаръ гдрьскихъ повету Ошменскихъ на князя Обдулу Яку-

бовича, хоружаго татарскаго стягу Виленскаго, а Богдана Асановича и князя Абрагима Инхаковича, а на князя Минка Улана, на князя Асана Муртозича, на князя Магмета Асановича Улана, а на князя Ахмета Асановича, на князя Яска Богдановича Селимшу Белекожыча, Шагуна Богдановича Ахрахмана Данковича, Шагуна Садеревича о томъ, штожъ дей в семь року теперъ идучомъ тисеча пятьсотъ деведсять пятюм, мца мая двадцатъ первюго дня, у неделю, раю, могло дей бытъ година на день, тые дей то звышъ мененые татарове вси сполне, а маючы пры собе помочниковъ своихъ татар, розныхъ особъ людей незнаемыхъ, презъ килка десятконой, пропомневшы дей боязны Божое и срукгости права посполитюго, наехавшы мощно квалтомъ, з розными бронями, ку битвѣ належачыми, з ручъницами, з луками, з оцепами, якобы прогив якого непрятеля, на власное именье местечко Першайское, лежащее у повете Опшменскомъ, такъ тежъ на село Першайское, названое Семсрыньки, а на другое село Лесники, которое дей тое местечко Першай, такъ же и тые села оба два его милость князь Венедыктъ Война на сесъ часъ держыть до бискупства Виленскаго, и тамъ же дей в томъ местечку Першайскомъ мешчаномъ, рознымъ особамъ в томъ местечку Першайскомъ мешкаючымъ, такъ тежъ земенину Першайскому пану Крыштофу Брудневскому и подданнымъ Першайскимъ незнастнымъ морды, бой, квалты, грабежи, власне якобы в непрятельской земли, своволне а упорне почынили, о котромъ злымъ претъсевзятью тыхъ звышъ помененыхъ татар, кды дей ему пану Яну Стаховскому мешчане Першайские, яко враднику своему Першайскому дали знать, ижъ тые звышъ помененые особы татаре морды, бой, квалты и грабежи в томъ местечку и по селахъ звышъ помененыхъ чынять, пошолъ дей онъ панъ Янъ Стаховский до тыхъ звышъ помененыхъ татар до местечка, упоминаючы

их и мовечы им, абы яко мешчаном, такъ и подданым Першайским квалтовъ и боевъ жадных и грабежовъ не чынили; они дей, недбаючи ничего на тое упоминае Стаховъскаго, взявши перед себе злый умыслъ, мешчанъ дей Першайских з домовъ их порозгонявши, а его дей пана Яна Стаховъскаго, яко чловека невишного, в том местечку Першайском, подле клетокъ в рынъку, шаблями посекли и шкодливѣ по члвнъкахъ поранили, и з луковъ кляка подстраловъ ему задали, с которых ранъ нетъ дей ведома если живъ будеть, и в том дей квалте онъ панъ Янъ Стаховъскій, боронечы зловрѣя своего, такъ теж и мешчане подданые Першайские боронечы домовъ своих и маетьности своее оборонными руками, мог дей которого татарыша с тых особъ помененых, аболи некоторых с помощникомъ их охранить, або и забит, и если ж бы дей с тое стороны который з них забитый, або раненый былъ, то дей онъ панъ Янъ Стаховъскій мог учинити в обороне, яко противъ квалтовъниковъ, аболи тежъ они сами в том тумултъе людей межы собою стреляючи и бьючи на него, забит або зранитъ сами могли. А пана дей Криштофа Брудневскаго, наехавъшы тогожъ часу на домъ его шляхетскій, в том местечку Першайском мешкающаго, тамъ же его в том местечку Першайскомъ, в дому его шкодливѣ зранили, а подданыи дей Першайскихъ двухъ звышъ помененныхъ, которые были прышли, даючи знатъ до того пана Яна Стаховъскаго, иж тые татарове звышъ помененные в домахъ ихъ, в селах шкоды великие и грабежы незноеные в забраю маетьности их почынили, в том же местечку Першайскомъ на том квалте того року, месеца и дня звышъ помененного шкодливѣ починили, поранили и з луковъ постреляли, с которых ранъ нетъ ведома, если тые подданые живы будуть; и инымъ дей подданым Першайским в селе Семерникохъ и Ле-

снихох маетьности немало забрали, то есть взяли воловъ двухъ, яловицу одну, борановъ пят, овса бочокъ деветь, курей шестдесятъ, сыровъ двадцат, яецъ копъ десеть, сермягъ мужыцкихъ чорныхъ десеть, полотна кужьельного сурового суровевъ осмъ у которыхъ поставовъ было по сороку локоть, простицъ синихъ двадцать, топоровъ пятъ, косъ десеть, серповъ петънадцат, полотна згребного суровевъ десеть по локтыи трыдцати, кошул женчскихъ двадцать а мужскихъ осмъ, тые кошулы усе куколные. А по том квалте тогожъ року, мца и дня звышъ помененного тыежъ татарове звышъ помененные, выехавъшы з местечка Першайскаго, догонивъшы двухъ шляхтичовъ тогожъ имения Першайскаго Миколая а Станислава Ротъковъ на добровольной дорозе, которая дорога идеть з Першай до местечка Ивенецкаго, там же дей тых Ротъковъ людей невинныхъ, на дорозе, недалко отъ местечка Ивенецкаго, погонивъшы, мордовавъшы, и еще ихъ самыхъ зъ собою, з конми, з возами квалтовъне побрали, и нетъ дей ведома, где ихъ подели; а тоестъ взяли дей у Станислава Ротъкевича коня шерстю рыжого, купленого за шесть копъ грошей, возъ, з хомутом, з дугою, з лейцомъ коштовало две копы грошей, у Миколая Ротъкевича взял коня гнедого, купленого за копъ сем грошей литовскихъ, возъ з хомутомъ з дугою з лейцомъ и з уздою коштовало рубль грошей. Которое оповеданье до кбнигъ вгродскихъ Менскихъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г., № 11769. л. 133.

№ 152—1595 г. іюня 2.

Перенесене з кгороду сознания и запису Абрагима Кульзيمانовича татарина пану Андрею Бернатовичу Гневинскому.

Року 4711 (1595), мѣа октябра двадцать пятого дня.

Перед нами урядъниками судовыми земьскими повету Городеньского Львомъ Михайловичемъ Сапегому судьбою а Геронимомъ Григорьевичемъ Воловичомъ подьсудкомъ и Аньдреемъ Котовичомъ писаромъ, на мѣстѣцу судовомъ в замьку, коморьникъ и земяникъ его королевское милости повету Городеньского панъ Аньдрей Бернатовичъ Гневинский, оповедалъ, ижъ ему татарынь гедрскій повету Городеньского Абрагимъ Кульзيمانовичъ кгрунъту своего властного шляхетского оромого шесть морькговъ а на чотырохъ мѣстѣцахъ чотыры нивы, лежачыє за межами старыми, яко ся сами в себе мають, за десеть копъ грошей на вечность продашы и листъ свой записный на то давшы, на враде здешнемъ кгородскомъ Городеньскомъ самъ призналъ и оногъ признанья тое продажы его, переносечы, онъ тую справу купли своей менованое водлугъ обычаю и порадку статутного до книгъ судовыхъ земьскихъ, выпишъ с книгъ кгородскихъ, под печатью и с подысанемъ руки его млти пана Яна Клюковського старосты Городеньского, с тымъ записомъ его покладалъ и тотъ выпишъ врадывый, на которомъ врочица и обовязки о томъ шырей и достаточней описано естъ, слово отъ слава такъ ся в себе маель: Выпишъ с книгъ справъ судовыхъ кгородскихъ Городеньскихъ. Лѣта Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдѣсять пятого, мѣа іюня второго дня. На рочькахъ судовыхъ кгородскихъ іюневыхъ, постановивъшися обличьне на враде его королевское милости кгородскомъ Городенскомъ, передо мъною Яномъ

Клюковскимъ, старостою Городеньскимъ, на мѣстѣцу судовомъ, в замьку в Городѣне, татарынь гедрскій повету Городеньского Абрагимъ Кульзيمانовичъ, самъ добровольне усты своими оповедалъ и явне вызналъ, ижъ онъ, потребоучы пилю пизей, кгрунту своего властного шляхетского Мустофинского, матерытого, по небощыцы Невбигаре Мустафинне матѣце его, части своей вечностью отъ брата его роконое Муска а Хазъбея и отъ сестры ихъ роконое Хавы Алевое Михайловича з делу zostалоє, никому ни в чомъ отъ него незаведеного, не ценного и не винного, оромого морькговъ шесть, лежачого в повете Городеньскомъ, а на чотырохъ мѣстѣцахъ промежъку кгрунътовъ татаръ гедрскихъ Лососиньскихъ, чотыры нивы, меновите на врочищу за межами старыми, то естъ: перьвую ниву, боками, однимъ сумежъ кгрунъту купного пана Аньдрея Бернатовича Гневинского земянина и коморьника его королевское милости повету Городеньского; другимъ сумежъ кгрунъту Мустофиньского Каньсубовичовъ Даньцевичовъ, коньцами однимъ до дороги Ганезьское Кузьницкое, другимъ до кгрунъту того жъ пана Гневиньского; другую ниву сумежъ обема боками и однимъ коньцомъ межы кгрунътами Мустофиньскими жъ тыхъ же Каньсубовичовъ Даньцевичовъ, другимъ коньцомъ к той же дорозе Кузьницкой Ганезской; третюю ниву тамъ же недалеко, такъ же обема боками и однимъ коньцомъ межы кгрунътами Мустофиньскими жъ оныхъ же Каньсубовичовъ Даньцевичовъ и коньцомъ к той же дорозе Кузьницкой; четвертую ниву боками однимъ сумежъ кгрунъту Богдашевичовъ, другимъ до кгрунъту князя Асана Апазовича Исейтовича, коньцами однимъ до кгрунъту тыхъ же Каньсубовичовъ Даньцевичовъ Мустофиньского, другимъ къ дорозе, великой Городеньской Сидреньской; и якоя сами в себе, в шырокосяхъ и в межахъ своихъ, тыє чотыри ни-

вы вышей менованые совѣсимъ мають, ничего не выймуочы, и все огуломъ спустилъ, продалъ и заразомъ в моцъ в держанье и вживанье вечное перед вознымъ и шляхтою добровольно онъ же самъ подалъ и завелъ земанину и коморънику его королевское милости звышь поменену пану Анъдрею Матеѣвичу Берънатовичу Гневиньскому, малъжонъце его, детямъ, потомъкомъ и всимъ щадъкомъ и наследъкомъ ихъ, за певную готовую вжо от него ему сполъна заплачоную суму пензей десет копъ грошей литовскихъ, о чомъ шыррей и достаточней вси варунки и обовязки на листе его вызънаномъ на тую продажу з приложениемъ печати его самого и тежъ з приложениемъ печатей и с подписаньемъ рукъ печатаровъ людей добрыхъ значныхъ справеномъ, отъ него пану Гневиньскому даномъ, передо мною на враде ку вписанью до книгъ кгородскихъ, отъ него самого покладаномъ, описаны и доложоны суть, который листъ его слово отъ слова такъ ся в себе маеть: Я Абрагимъ Кульзیمانовичъ, татарынъ гедрскій повету Городенського, вызнаваю и явочыню симъ моимъ листомъ всимъ пополите и кождому з особна, ижъ я, потребуочы шлно пенезей, кгрунъту моего властнаго шляхетского Мустофиньского матерыстого, по небожъчыцы Невбигаре Мустофинъне матъце моей части своей, вечностью отъ братья моей рожоное Муска а Хазбея и отъ сестры наше рожоное Хавы Алеевое Михайловича з делу zostало, никому ни в чомъ отъ мене незаведеного, не пенъного и невинного, орогомо моръкговъ шесть, лежачого в повете Городенскомъ, а на чотырохъ мѣстцахъ промежъку кгрунътовъ татаръ гедрскихъ Лососиньскихъ чотыры нивы, меновите на врочищу за межами старыми, то естъ: перъвую ниву боками однымъ сумежъ кгрунъту купного пана Анъдрея Берънатовича Гневиньского земанина его королевское милости повету Городенського, другимъ

сумежъ кгрунъту Мустофиньского Канъсубовичовъ Данъцевичовъ, коньцами однымъ до дороги Ганезъское Кузьницкое, другимъ до кгрунъту того жъ пана Гневиньского; другую ниву сумежъ обема боками и однымъ коньцомъ межы кгрунтами жъ тыхъ же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ, другимъ коньцомъ къ той же дорозе Кузьницкой Ганезской; третью ниву тамъже недалеко, такъ же обема боками и однимъ коньцомъ межы кгрунтами Мустофиньскими жъ оныхъ же Канъсубовичовъ Данъцевичовъ; четъвертъю ниву боками однымъ сумежъ кгрунъту Богдашевичовъ, другимъ до кгрунъту князя Асана Апазовича Исейтовича, концами однимъ до кгрунту тыхъ же Кансубовичовъ Данъцевичовъ Мустофиньского, другимъ къ дорозе великой Городенской Сидренъской; яко ся сами в себе, в широкостяхъ и въ межахъ своихъ, тые чотыри нивы вышей менованые, со всимъ мають, ничего не выймуочы, все огуломъ спустилъ, продалъ и заразомъ в моцъ, в держане и вживанье вечное самъ подалъ и завелъ еси земанину и коморънику его королевское милости звышь поменену пану Анъдрею Матеевичу Берънатовичу Гневиньскому, малъжонъце его, детямъ, потомъкомъ его милости и всимъ щадъкомъ и наследкомъ ихъ, за певную, готовую, мне вжо отъ него сполъна заплачоную суму пенезей десет копъ грошей литовскихъ. Маеть и воленъ будеть вжо панъ Анъдрей Гневиньскій, самъ и по немъ, вси потомки и щадъки его, тую верху помененую куплю свою, а продажу мою деръжати, пахати и укывати, продати, даровати записати, променати и тымъ всимъ кгрунътомъ, якъ хотя водлугъ воли и уподобанья своего, шафовати, оборочати, яко своею властностью шляхетскою, вечными часы, без жадное переказы моей, детей, потомковъ, братья и веихъ близкихъ и крвныхъ моихъ и обьчыхъ людей. Але еще я, самъ и с потомъками

своими, винни будемъ завѣжды сами пана Гневиньскаго, пани малъжоньку и потомъковъ его мести и того, хтобы кольвекъ и якимъ кольвекъ правомъ и способомъ тую куплю его, а продажу мою, отъ него мелъ и держалъ, отъ кождога такового вояскаго переказе, кривде и шкоде, во всемъ, в чомъ бы одно кольвекъ и отъ кождога кольвекъ якая жъ кольвекъ трудность, кривда и шкода деети и стати мела, у кождога права и суда, без жадное вымовы и права, своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ заступовати, очищати и нагороджати жадными прычынами невымовляючыся, зо всех добръ нашихъ, за ознайменьемъ якимъ кольвекъ; а тое все завѣжды здержжати и зыстити маемъ, подъ заплаченъемъ пану Гневиньскому, паней малъжоньце и потомству его заруки двадцати копъ грошей и всяких шкод на словореченъе жалобного, проч всякаго доводу и прысяги телесное, з совитостью, хйба за позванемъ, або заказомъ до котораго кольвекъ повету, права и суда, на який колвек рок и ден, не збиваючы позву и року ничымъ колвек, усправедливити и зыстити во всемъ за первымъ позвомъ, або заказомъ и першого дня о полудню, з права не зходечы, а тая продажа предся во всемъ при зупольной mocy на вєки непорушне зостати маеть. И на то еси пану Анъдрею Гневиньскому даль сей мой листъ, з приложенемъ печати моей властное и тежъ з прыложенъемъ печатей и с подписанемъ рукъ людей зацъных, которые за очевистою прозбою моею, то вчынити, печати прыложити и руки подписати свои до сего моего листу рачыли, а меновите земляне гедрские повету Городеньскаго их млеть панъ Мартинъ Скорульскый городничы Городеньскый, панъ Стефанъ Нешковскый писаръ кгородскый, панъ Иванъ Свяцкий. Писанъ у Городьне, лета Божого нароченья тисеча пятьсотъ деветьдесять пятого, мца юния втораго дня. В того листу запис-

ного печатей прыложоных чотыры самого Абрагима Кульзимановича и подпись рукъ тры печатаровъ тыми словами: *Ustnie prozorny pieczentarz Marcin Skorulski hordniczny Grodzianski wlasną ręką.* Устне прошоны печатаръ Стефанъ Нешковскый кгородскый писаръ рукою властною. Устне прошоный печатаръ Иванъ Свяцкий при печати своей и руку свою подписалъ. Гдежъ и возный Олехно Климовичъ Бобръ изъ шляхтоу паномъ Болътромеемъ Берънатовичомъ а Баргошомъ Каменъскимъ земляными гедрскими повету Городеньскаго, тутъ же у суду очевисте при немъ же Абрагиме будучы, пры семъ вызнанью его, заразомъ тогожъ часу и дня сами добровольне оповедали и сознали, ижъ тотъ Абрагимъ Кульзимановичъ татарынъ тые чотыры нивы за межами старыми и вровичами на вызнанью и на листе его верху меновите описаные, яко ся сами в себе мають, со вєсимъ на все, ничего не одыймуючы, пану Анъдрею Гневиньскому самъ добровольне перед ними и передъ инъшными людьми сего же дня верху менованаго, мца юния втораго, поступилъ и завелъ в мощъ, и в держанье вечное, водлугъ листу своего продажнаго, подалъ, кромъ жыта засеянаго на двухъ нивахъ; а при томъ дей подаванью его ниhto ся до тыхъ кгрунътов не приповедалъ и ихъ не боронилъ. Якожъ тое добровольное устное сознанье и листъ помененаго того Абрагима Кульзимановича татарына, по вычитанью с тымъ сознаньемъ возного и стороны звышъ менованыхъ особ и за прозбою его жъ самого Абрагима, до книгъ справ судовыхъ кгородскихъ Городеньскихъ записано есть, с котораго записанья и выпись сесь панъ Анъдрей Берънатовичъ Гневиньскый, коморникъ его королевское млети, з приложенъемъ печати и с подписаньемъ руки моей старостинское и писарское взялъ. Писанъ у Городне. В того выпису печать и подпись руки самого его млети пана старосты Горо-

денського и пана писара кгородского тымы словы: Янъ Клоковський староста Городенський рукою, Стефанъ Нешковський кгородский Городенський писарь. Яко ж тое оповедане и перенесенье тое справы купли пана Альдрея Берлятовича Гневиньского, за прозьбою его до книгъ земськихъ судовыхъ записано естъ.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 годы, № 6795, л. 657—659.

№ 153—1595 г. Юня 22.

Жалоба татарина князя Ахмета Курмановича на Людвика Сенчылу, захватившаго принадлежащее ему поле.

Року аѣч, (1595) мѣца юня двадцат второго дня.

Прыезжал до владу кгородского замку господарского Меньского до мене Яна Каспоровича Волъка, будучи мене заставленому на мѣстцу владомъ от пна Симона Матеевича подстаростого Меньского, татарын господарский воеводства Меньского князь Ахмет Курманович, жалуючы и оповѣдаючы то тыми словы, ижъ дей року тепер идучого тисеца пят сот деведьдесят пятого, мѣца юня деведьнаццатаго дня, землянин дей господарски воеводства Менского панъ Людвик Сенчыло самъ, особливо своею, с подданными своими насхавъшы мощно квалтомъ на ниву мою власную отчызную мене Ахмета Курмановича, которая принадлежытъ къ имению моему Мициковскому, в повете Меньскомъ лежачого, в межах лежачую с одного боку подле кгрунгу гаю подданныхъ егожъ пна Сенчыловыхъ, а другимъ бокомъ до нивы Давидовичовъ, концомъ по ручей, которы и деть от села Серегевъ, а дьругимъ концомъ до заросли тогожъ пана Сенчылы, тое нивы на бочку и на четвертъку севъбы жытное, на которой той ниве посеено было пшеницы четвертъка,

на которую ниву звыш менованую пашни моее дворъное пкъды пан Людвик Сенчыло с подданными своими насхавъшы. квалтовъне между зорати казал и пшеницы удолжът ползагона на всю ниву поорал, а останок тое пшеницы потоптътали и колодемъ наворочат казал и до кгрунту своего имени Волковского прыверънул, а мене Ахмета Курмановича с тое нивы моее звыш менованос, в межах описаное, квалтовъне, упоръне а бесправне спокойного держаня выбилъ и отнялъ. Пры котормъ оповѣданю его, ставшы очевисто передо мною Яномъ Волком в томъ же року деведьдесят пятим, мѣца юня двадцат второго дня возны воеводства Менского Марко Дяковичъ, пры квите своемъ, очевистое сознане свое уделал и того сознаня своего квит пот печатю своею и пот печатми стороны шляхты, къ записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писаны тыми словы: Я Марко Дяковичъ, возны господарски воеводства Менского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеца пят сотъ деведьдесят пятого, мѣца юня деведьнаццатаго дня, маючы я возны пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичов князя Миска Богдановича а князя Енсадыка Аразовича, видел есми пры той стороне шляхты за оказываньемъ князя Ахмета Курмановича, на шиве, которую он менилъ быть своею власною пашнею дворное, в межах на оповѣданю его шырсеи описаную, между свежо зораную и пшеницу, которая была на той нивѣ посеена, порана с ползагона удолжъ, а инъшю потоптътана и колодемъ наворочана, которей пшеницы на той ниве посеено менилъ быть князь Ахмет Курманович на четвертъку, зоравшы между и пшеницу дей тую ниву мою власну пан Людвикъ Сенчыло мене дей Ахмета Курмановича с тое нивы моее пашни дворное спокойного держаня квалтовне а бесправне выбил и до имени своего

Волковъскаго прыверънулъ. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книг кгородских Менъских есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 514.

№ 154—1595 г. Юля 4.

Жалоба татарина инязя Асана Мортузича на Андрея Пятницу по поводу бѣгства заключенныхъ въ тюрьму.

Року афчѣ, (95), мца июля четвертого дня.

На рочкох судовых кгородских Менских, в сем року верху писаном, мца июля порядком статутовым осуживаных, перед нами врадниками судовыми кгородскими Менскими отъ его млти пна Андрея Станкевича старосты Менского высажоными, Сымоном Матеевичом подстаростимъ, Петром Яввойшом Трусовиц судею, а Григоремъ Стришкою писаромъ, постановившиися очевисто татарин гдский повету Ошъменъскаго княз Асан Мортузич, через приятеля умоцованого своего татарина повету Ошъменъскаго Щаснаго Федцовича, чинил жалобу свою о том, иж дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ пятого, мца июня двадцат первого дня, кгда дей татарове, за роказанемъ его млти пна гетмана великаго княства Литовскаго, ехали против козаков низовых, которые, в тот час вътегънувши в землю великаго княства Литовскаго, кривды чинили, через местъчко Першайское бискупства виленскаго, тамъ же дей на он час урадникъ Першайский Ян Стаховский, астадуивши дей им Щаснаго Мортузича сам тоже ча поранил и шкоды дей на тот час забитого Щаснаго Мор и мужобойстве двух помощниковъ

Стася Маргиновича а Миколая Грипковича, и до везеня замкового осадить дали, чога выписом с книг кгородских оповеданья о то на враде и року листомъ моим подстаростего доводить им справедливости зложонаго довел и оказал; а беручы се, их яко мужобойцов на горло поконать, чога се помечный татаринъ домовял, абы тые бояре Першайские обвиненные и до везеня замкового осадить даные, ку праву ставлены были. Тут же стоечи очевисто у суду пан Андрей Пятница, в которого заведованю турмы замковые суть, поведил то, иж дей тые бояре Першайские, которих татарове на врад при теле забитомъ приведши, до везеня замкового осадит дали, ведаючи о томъ року, на учинене з них справедливости зложоном перед рокомъ припалым, з ынъшими вязни, само четверть, выкопавшисе глубоко землю можетъ бычь на полтора або на два сажни, з ланцухами и в путох окованые поутекали, чога дей я, яко чоловіекъ ничего в томъ невинный, заразомъ бых се дей тым татаромъ справит се хотел, леч тылко, ижем дей сам чоловіекъ права неумеетный, прошу вашей млти о придане з влады урадовое о прокуратора, который бы мене в той невинности моей правомъ боронилъ. Мы суд водле науки статутовое придали есмо помененому Андрею Пятницы прокуратора пна Станислава Коричевского, который умоцований от нас на тую справу Андрею Пятницы приданный для зрозуменья тое справы, яко не ведомый, о узыченя часу просил, чога мы суд ему узычили и тую справу на слухане до дня завтрешнего сего мца июля пятого дня отложили есмо. А кгда было на завтрее сегож року, мца июля пятого дня, стороне обе две перед судомъ стали, а ставши от Андрея Пятницы умоцованный его пан Станиславъ Корычевъский, боронечи его в той справе, такъ поведил, иж дей тот Андрей Пятница, яко чоловіекъ невинный, а будучы шляхтичомъ вольнымъ, хо-

тя бы на такомъ року и пляцу не былъ повиненъ тому татарыну без pozwу се усprawдливятъ, лечь не хочечи, яко у тых татар, такъ и у каждого ни въ якомъ мнѣмаю быт, не затѣгаючи тое справы до жадное проволоки, заразом правомъ посполитым и самую невинностью своею в той речы оборонити се хочет, и так тот умоцованый его Пятничын поведил, ижъ дей в той речы, яко мене, так и никого татарынъ виновать не можеть, або вим не пре жадную непилность, або недбалость и фолькгу его Пятничыну не дъверьми тые вязни поутекали, але глубоко землю, может быт на два сажни, под стену и под пали забитые подкопавшысе, неподобным мѣстцѣм, але праве под мнѣмань(е) людское, с того везенья поутекали, которое везеньѣ годъ на памяти небощик пан Мартин Володкович судя земский, горольничий Менский, будуючы вежу под вороты замъку Менъского, збудовал а за держаня его, млти пна старосты теперешнего Менъского тое везеньѣ збудованое жадное о возного на огледаня того ураду был придан енерал Василей , которые огледавшы того зараз того часу очевисто зєзнали, иж видели с турмы яре Першайские седели, з середины глыбоко под стену и под пали въ землю въ битые, можеть быт на два сажни, землю выкопано и знать же вязни тоую ямою с тое турмы вылезли. А по такомъ сознанию, умоцованый Андрея Пятничин панъ Коричевский, подавши з статуу артыкул тридцать первый з розделу четвертого, менечи, же не за жадною фолькою, ани непилностью его Пятничиною, але фортельне, мѣстцѣм до утеченя неподобнымъ, тые вязни с турмы замъковое, землю выкопавшысе, утекъли, на том дей Пятница присегнуги готов, а по присязе о волность оттого обжалованя просил. А умоцованый татарский Щасный Федкович, тот же

артыкуль тридцать первый з розделу четвертого на помоч себе беручи, того се домавял, абы по отприсяженю за голову шкоды за доводом их на том Пятницы сказаны были. И пустили тое обе две стороне на узане наше урадовое. . . Мы суд, въ той справе Андрея Пятницы с татарыномъ Асаном Мортузичом о тые вязни, которых при теле забитомъ брата своего Щасного Мортузича на врад приведши, до везенья замкового ³⁴осадити дал, а оные вязни, маючи рокъ водле права зложоный, не хочечи се усprawдлитивить, не дочекавтъши року зложоного, з везенья, землю выкопавшысе глубоко, поутекали и сами на себе тым мнѣмане и вину в том обжалованю учинили, а татарин водле артыкулу тридцать первого з розделу четвертого, на того Андрея Пятницу, въ которого заведованю турмы суть, ожаловавши, справедливости доводилъ, который Андрей Пятница, отказуючы на жалобу их тую справу о себе давалъ, иж не за жадною неопатрностью, ани фолькою его, але землю, глубоко з турмы се выкопавшы, поутекали, чою сознаемъ енераловым возного и сторсны шляхты довелъ, знаки выкопаня и ученя тых вязневъ землю оказалъ, помененый татарын того се домавял, абы водле артыкулу тридцать первого з розделу четвертого отприсегнуги се тому Пятницы за голову и шкоды на нем оказали и отыскивать тых утекълыхъ злочинцов узнали, с тых причин, прихилияючи се мы суд до права посполитого и артыкулу тридцать первого з розделу четвертого, который подавши обе две стороне на помоч себе брали, рокъ на отыскане тых утекълыхъ бояр Першайских Роткевичовъ, от даты сего декрету нашего двадцать чотыри недели зложили есмо, въ котором часе, яко тот Андрей Пятница, такъ и тот татарин Асанъ Мортузичъ о тых вязневъ старать се оных везде имат и правомъ правомъ дойти не в том артыку

подлегати будет пови татарын пересталъ, а Ань(дрей Пятница) . . цованого своего, менуючи тое сказане учиненое, до суду головного трыбу, которое апелячцы мы ему допустили: маюют обедеве стороне за тою апелячцею в семь року тисеча пятсот деведесят пятом, в термине воеводства Менъского становить и росправу прынять. Которую справу, для памяти, до книгъ судовыхъ гродьскихъ Менъскихъ записати есмо дали. Што естъ записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1595—6 г., № 11770, л. 157 об.—159.

№ 155—1595 г. Юля 18.

Оповедане и сознане возного в справе татарына Менского Кулзimana Зирича на татарына Менского Мехасеня Богдановича Касимовича и жону его.

Року мѣчѣ (1595) г. мца июля трынадцатого дня.

Прысылал до враду гродскаго замку гдрьскаго Менъского до мене Сымона Матеевича подстаростего Менского татарын гдрьскій повету Менского Кулзiman Зыкрычъ, оповедуючы и жалуючы ижъ дей тых тешер недавно прошлыхъ часов, в року теперешнемъ тисеча пятсот деведесят пятом, мца июля одинадцатого дня, ходечы дей конем моимъ на выгоне сполном в ыменичку моемъ прозываемом Старынъкахъ лежачом в повете Менскомъ, где и самъ на тот час былъ, то пакъ дей татарынъ гдрьскій тогожь повету Менъского сусед мой на име Хасенъ Богдановичъ Касымовича, з жоною своею Милкою Тенешковною и с помочниками своими а меновите з братом своим Исупом Богдановичом и з ынъшыми гостьми, которые на тот часъ в дому его были многими помочниками своими, которыхъ они сами лепей знають

и имена их ведають, вышедшы з дому своего, который там же мають в селе татарскомъ, прозываемом Старынъкахъ лежачомъ в повете Менъскомъ и наполтившысе воли своее, на томъ выгоне сполномъ, противъ домовъ нашихъ, того дня у вечер коней моихъ власныхъ трое пограбили и взяли, меновите коня шерстью зрыже плеснивого, ноги вси чотыры белы, лысого, почтового, доморослого, который стоялъ десяти копъ грошей, другого коня шерстью гнедого мерына доморослого жъ, который дей стоялъ пяти копъ грошей, третюю свирепу шерстью зворона мышастую, которая дей мене коштовала чотыри копы грошей, а четвертый дей конь мой почтовый шерстью стемна сиво плесневый, на постое лето, который роспудившысе не даючы се поймати з выгону черезъ плотъ на тот час выскочылъ и не ведати если украденъ, або где забегъ, одно згинулъ и ведомости о нем не маю, тежъ доморослый, стоялъ дванадцать копъ гршей и кгда дей мне дано знать о такомъ безправномъ грабежу, ямъ выбегъ з дому своего Старынъского на тот выгонъ и почалъ еси Хасеню и жоне его мовити, для чога мне таковой свовольный и безправный грабежъ чынить, тотъ дей Хасенъ Богдановичъ з жоною своею Милкою и с тыми всеми помочниками своими, не позагамовываючы се от того грабежу и тые кони мои отослашы до дому своего, упорне кинувшысе до мене самого, жону мою на име Хавку Ахметевну и челядницю мою дворную полонянку на имя Ганицу Лотовку кийми окрутне и нелютостве побили и поранили и видечы дей есмо на себе великую небезпечность заледво еси утекъ до дому своего, а он дей Хасенъ не могучы мене перед домомъ угонить и сточы перед домомъ, оповедъ и пофалку на здоровье мое учынилъ мовечы, хотя дей еси тепер от нас утек але дей потомъ неутечешъ, же не толко грабит але и самого тебе в короткомъ часе забьемъ и сам не уведеаш, где

тебе черви зъедать. А потомъ сегожь року деведьдесятъ пятого мѣца июля двадцагъ пятого дня, передо мною Яномъ Волкомъ будучымъ на мѣстцу врадовомъ отъ пана Сымона Матеевича подстаростего Меньского, ставшы возный воеводства Меньского Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский, пры квиге своемъ очевисто созналъ и квитъ того сознанья своего под печатью своею и под печатми сторонними ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словами. Я Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский, возный повету Меньского, сознаваю то тымъ моимъ, квитомъ, ижъ року тедеръ идучого тисеча пятсотъ деведьдесятъ пятого, мѣца июля двадцагъ пятого дня, бралъ мене возного татарын гдрьскій повету Меньского князь Кулзиманъ Зекерычъ и будучы мне в дому его в селе татарскомъ прозываемомъ в Старынкахъ, лежакомъ в повете Меньскомъ, маючы пры себе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Василя Станкевича а Миска Ахметевича татарына, передъ которыми за оказыванемъ виделъ есми на самомъ Кулзимане Зекеричу рану на твары подле уха левого содраную до криви, а на руке левой на запястю рана синева битая, а на жоне его Хаве Ахметевне виделъ есми в голове по левой стороне рану синевую, вдареную подле уха левого, а на руке левой ниже локтя рану синевую битую, менили они передо мною вознымъ тые раны свое киемъ битые, а на челядницы его жонце на име Ганицы виделъ есми на левомъ плечы рану синевую слухлую битую, которыхъ ран, а злеще сама будучы невестою бременною, не ведати, будетъ ли жыва; которое тое збите и зранене Кулзимана Зекеричъ менилъ быти себе сталое на врочищу противъ домов ихъ Старынскихъ на выгоне, коли дей пограбено у него трое коней отъ татарына гдрьского повету Меньского князя Хасея Богдановича Касымовича, жоны его Мильки Тенешковины и помочниковъ ихъ. Которое оповедане и очевистое сознане

возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1595 г. № 11769. л. 572 обор.—573.

№ 156—1595 г. Октября 17.

Сознанье и запись татарки грское Больдуши и Янухи Оразовны низю Сейфедину Кансувовичу.

Року тисеча пятьсотъ ѳѳ. (95) мѣца Октября двадцагъ пятого дня.

Передъ нами урядниками судовыми земьскими повѣту Городеньского Львомъ Михайловичомъ Салегою судьбою, а Герошимомъ Григоревичомъ Воловичомъ подьсудькомъ а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на мѣстцу судовомъ ставшы очевисто татарки гдрьские повету Городеньского Больдуша а Януха Оразовны сами добровольне вызнали листъ запись свой туть ниже уписаны, с печатми своими и с печатми и с подписами татарьскими справлений татарыну гдрьскому повету Городеньского князю Сейфедину Кансувовичу даны, на котромъ листе речъ мяновите описана и доложена и просили особы поменены, абы тотъ листъ пры устномъ сознанью ихъ до книгъ земьскихъ уписанъ былъ, котры слово в слово такъся в себе маеть: Я Богдуша а я Януха Оразовны татарьки гдрьские повету Городеньского, восьполокъ з детьми нашими, вызнаваемъ сами на себе симъ листомъ нашимъ, штожь есмо именичю нашо властное отъчизное по остаточномъ брате нашомъ небожьчику Мухутю Оразовичу на насъ рожоныхъ сестръ его правомъ приржоннымъ спалое, лежакомъ в повете Городеньскомъ, в селе татарскомъ Лососенскомъ надъ рекою Лососною, селищю, огороды овощовые, навозы, сады, дубровы, кустовье, сеножати, луги и всякие кгрунты оромые и не оромые порозну, шаховъ-

ницами порозьну промешьку кгрунтьовъ татарьскихъ лежащие, з гаи и зъ рекою з берегами и пожитьками речьными, ничого на себе на дети и потомьки свои с того именица и кгрунтьовъ не оставуючы и не выймуочы, все именицотое огуломъ сами добровольне продали есмо и на вечность спустили и отъ сего часу заразомъ в моць и въ деръжанье продали князю Сейфедину Каньсубовичу, малъжоньце, детемъ, потомькомъ и щадькомъ его, за певную суму за шестьдесятъ копъ грошей личьбы и монеты великого князьства Литовьского, которая сума заразомъ вся супольна отъ князя Сейфедина до рукъ нашихъ дошла, а мы вжо тое имницо и въсякие кгрунтьы сами отъ себе, отъ детей, потомьковъ и близкихъ своихъ отъдалили есмь и симъ листомъ нашимъ отъдалиемъ, масть князь Сейфединъ тое именицо зо въсякими кгрунтьами и пожитьками з детьми и потомьки своими вечьными часы деръжати, пахати и въживати, волень будучы кому хотя продати, отъдати, заменити и ко въсякому лепшьому пожитьку своему оборочати и водле уподобанья своего шафовати, а которые кгрунтьы того именица в рукахъ людскихъ, онъ маеть одыймовать и яко свое властьное доходити; а естльбы с кровьныхъ нашихъ альбо постороньныхъ мели в тое именицо у кгрунть и въ якиежъ кольвекъ пожитьки ку нему належачие уступоватися и переказу имъ чинити, тогды мы я Богдуша а я Януха, за кожьдымъ потребованьемъ их, кромъ позыванья, одно за словьнымъ упомненемъ, маемъ и будемъ повиньни очищати и накладомъ своимъ у кожьдого права заступовати, а где быхъ мо очищати не мели альбо пропometавши сес листъ нашъ продажныйъ мы, або дети наши сами черезъ себе и черезъ когожъ кольвекъ мели чимъ кольвекъ в тое именицо у верьху помененое, в кгрунтьы або въ якиежъ кольвекъ пожитьки ку нему належачие уступоватися и обовязокъ в томъ листе на-

помъ описаныхъ не выполънили, тогды маемъ и будемъ повиньни на тотъ вradь, до которого о то будемъ позъвани, альбо естльбы быхомъ сами позъвали нарушаючы сес листъ нашъ, заруки шестьдесятъ копъ грошей платити а князю Сейфедину альбо потомкомъ заруки другую шестьдесятъ копъ грошей платити, а ку тому маемъ вси шкоды и наклады нагородити кромъ доводу и прьсаги, одьно на слово реченье, а хотя быхомъ и то все поплатили, а князь Сейфединъ с потомьками своими маеть тое именицо отъ насъ куптьое вечьне сѹпокойне деръжати и въживати и сес листъ нашъ маеть в кожьдого права при моцы захованъ быти. И на то есьмо я Богдуша а я Януха князю Сейфедину дали сесъ нашъ продажныйъ листъ, подъ своими властьными печатями, а ку тому для лепшого певности до сего листу нашого за очевистою прозбою нашою люди веры годьные князь Хасень Дайко писаръ арабьский, князь Дчаньшукъ Таллыкготъчычъ а князь Кульзимаць Оразовичъ возный печати свои прыложити а руки свои подъписати рачили. Писанъ у Городьне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ пятого мца Октябра семнадцатого дня. У того листу печатей притисьненыхъ пять, а подъписей рукъ писомомъ рускимъ и арабьскимъ подъписаны суть тыми словы: Устень прошоны до сего листу печать мою прыложилъ и подъписалъ Хасень Дайко писаръ арабьский. Которое сознанье и листъ выпъ помененый до кьнигъ земьскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1594—1595 г. № 6795 л. 636—637.

№ 157—1595 г. Декабря 16.

Заявленіе урядника князя Михаила Вишневецкаго о наѣздѣ и грабежѣ татарь.

Року 1595, (1595) мѣца декабря шестнадцатого дня.

На враде гдрском кгродском Менском передо мною Яном Каспоровичом Волком, будучи мне составленому на мѣстцу врадовом от пана Сымона Матеевича подстаростего Менского, жуловал и оповедал врадник вельможного его милости княжати Михаила Вишневецкаго Бовшовицкий пан Станиславъ Буяльский, через посланца своего Кузму Лошукевича на татарина его милости вельможного пана Крыштофа Радивила княжати з Дубинок, на Биржах, воеводы Виленского, гетмана найвызшого великого князства Литовского, старосты Солецкаго и Бoryсовьскаго, на име на Томаша о том, иж дей он помененый Томаш татарынь року теперешнего тисеча пятсот деведесят пятого мѣца Декабря осмьнаццатого дня, самъ особою своею, з многими татары помочниками своими, которыхи он сам лепей знает, которых было чоловековъ сорок, з брѣнями войне належачыми, наехавшы мощно квалтом на местечко его милости княжати Михаила Вишневецкаго, в повете Менском лежачое, прозываемое Бовшовицу Слободу, на дома местские самых господаровъ, тоест войта и иных мещан, в домех их власныхъ, в том местечку Бовшовичах стоячых, квалтовне и окрутне а немостотиве побил и поранил, дверы до домовъ, до клетей повыбивавшы, пощепавшы, скрини полупившы, маетност оныхъ мещан квалтовне а своволне побралъ и пограбил; а тоест меновите: войта местского, на име Мацка, и жону его Зофею збившы и змордовавшы, взял и пограбил кони ездных два, одного плеснивого за одинацат копь грошей купленого, а

другого сивого за осмь копь грошей купленого, седло одно зафтяном крытое за две коне грошей купленое, а другое седло тимъцомъ крытое за сорокъ грошей литовских купленое, войлоки два за двадцат чотыры грошы купленные, ручницу пташную за которую дано золотых полских шест, пороховъницу с порохом дано за обое грошей трыдцат пять литовских, шаблю, за которую дано золотых полских тры, з скрынни одъбившы и полупившы дно, взяли грошей готовыхъ, што дано было княжати его милости грошей самого на роздаване будъ копь деведесят литовских, а того войта власных грошей коп двадцат литовских. в той же скрынни взяли делию люнскую синюю, з кгузиками чырвоными, за которую дано грошей копь тры литовских, жупан люнскый зеленыйый новый, за который дано грошей копь тры литовских, жупан люнскый з кгузиками чорьными за который дано копь тры литовских, кожух чорный бараний, за который дано грошей пятдесят семь литовских, шапки две чорьных, подшитых лисами, которые кушлены по сороку грошей литовских, коць белый новый до санокъ, за который дано грошей семдесят литовских, опанчу бурку, за которую дано грошей семдесят литовских, гуню строкатую подольскую, што на кони кладут, за которую дано грошей сорок литовских, боты новые муские козловые за которые дано грошей осмьнаццат, а за пончохи грошей семьнаццат; з того войта зняли поес з ножами и мешек, за который дано грошей пять, за ножи грошей тры, в мешку готовых грошей двадцат чотыры литовских, сермягу чорную новую, за которую дано грошей трыдцат, корьдъ, за который дано грошей сорокъ осмь, делию мураевского сукна, за которую дано грошей копь две литовских, хомут и санки, тое куплено за грошей осмьнаццат, летник мухаяровый брунатный, купленый за копь тры литовских, шубка сукна чорьного утерхфи-

ну, лисами подшита з бобром, куплена за копь одинадцат литовских, поес сребрный, куплены за пят копь грошей литовских, шапка оксамитная подшита куницами з бобром, куплена за три копы грошей Литовских, сорочокъ тонких пят, ручниковъ чотыры, скатертей тры, полотно кужелю локот трыдцат по грошей два копь, подвязка коленская локот чотыры, в ней простица новая синяя куплена за грошей трыдцат литовских; а мещанина Бовшовицкого Корънея и жопу его Уляну збившы, змордовавши, кгвалтовне взяли и пограбили: с кубла грошей готовых копь пят литовских, у клетки взяли кожуховъ два бараних, купленых за грошей копь две литовских, ручницу пулгаку купленную за две копе грошей литовских, пороховъницу полну пороху, купленную за грошей двадцат чотыры литовских, сермяг две, куплены за грошей петдесят литовских; а Уласа Андреевича, самого и жону его Ягнешу збили и змордовали, и до клетки дверь одъбившы, кгвалтовне взяли и пограбили: с кубла грошей готовых копь чотыры, кожухов бараних два, куплены за сто грошей литовских, полотно локот кужельн сорок по два гршы локот, сукман муравъскій чорный, купленый за грошей осмъдесят литовских, простиц синих новых две, куплены по полтретя копь грошей Литовских; а Омелянца Павълевича, самого збившы и змордовавши, и маетност его, отбившы двери у клетки, побрали, тоест: грошей готовых копь шесть литовских, ручницъ две, пулгаков великих куплены по шести золотых полских, пороховъниц две с порохом куплены по двадцати и по два грошы литовских, полотно локот сорок, локот по два грошы литовских,¹ кожухов бараних² два³ куплены по пятидесять грошей литовских, колпак лисий, сукном фалендышом бурънатым подшит, за грошей осмъдесят литовских⁴ купленый, сорочокъ тонких женских пят, кожда по петнадцати грошей литовских, сук-

ман муравъскій чорный женскій, купленый за осмъдесят грошей литовских, шапка оксамитная, куницами подшита з бобром, куплена за сто грошей литовских. Которое тое оповедане врадника его милости князя Михаила Вишневецкого имени его милости Богупевицького пна Станислава Буяльского, через посланца его учыненное, просил тот посланец его абы было до книг кгородских Менских записано, што ест записано.

Изъ актовой кянки Минскаго градскаго суда за 1595 г., № 11769, л. 103б.

№ 158—1596 г. Февраля 1.

Донесеніе возного о недопущеніи женою Андрея Илговского къ занятію его имѣній, на которыя послѣдовали рѣшенія глав. литов. трибунала и новенскаго земскаго суда, по иску на Илговского нѣсколькихъ татаръ.

Году ч^с (1596), мца февраля а дня.

Постановившысе обличне возный повету Ковенского Валентый Хабовскій и сторона при нем в той справе будучая, зямяне гдрьские повету Ковенского, пан Ян Езофович а пан Станислав Петрович а княз Щасный Темешевич, татарин повету Виленского, сознана свое ку записаню до книг земских Ковенских, при квите моем, учынили, которы квит так се в себе мает: Я Валентый Хабовскій, возный гдрьскій повету Ковенского, создаваю сим моим квитом, иж году тепер идучого тиссеча пят сот деветдесят шостого, мца февраля первого дня, маючы я возный пры себе стороною трех шляхточов зямян гдрьских повету Ковенского пана Яна Езофовича а пана Станислава Петровича а князя Щасного Темешевича, татарына с повету Виленского, ездили есмо на отправу, за посланемъ и прыданемъ з ураду и суду земского Ковенского, прысужоное певное сумы пнзей, так у суду головного трибунального, яко и в суду земского Ковенского, то ест суду головного трибунального

присужонных чотырох сот коп и осмидесят коп грошей литовских князю Асану Алеевичу и малжонце его кнегини Ехуте Алдюковне на его млсти пану Андрею Андреевичу Илгковском. писару его королевское млсти скарбном великого князства Литовского присужонных, а от суду земского Ковенского присужонных татаром и татарком гдрским повету Виленского и Лидского кнзю Исмаилю Алеевичу Талковскому и малжонце его кнегини Аиши Шахманцеровне и кнзю Асану Алеевичу и малжонце его кнегини Ехуте Алдюковне и дочце ее Пати Шахманцеровне, а дочце небощыка Абрагима Юхновича Хавце Абрагимовне, на нем же пану Андрею Илгковском, на отправу одное раты водле статуту, то ест пети сот коп грошей литовских, до имень его млсти пана Андрея Илгковского, лежаcych у повете Ковенском, так до именя прозываемого Семенского, яко и до Федорышок. Напервей, приехали есмо до именя Семенского и нашли есмо ворота того именя и двора его млти пана Андрея Илгковского зачынены и затарасованы, и я возный, увоткнувшы у ворота того двора копии з листов отправчых, так суду головного трибунального, яко и суду земского Ковенского, почалом волати, сжели ест его млсть пан Андрей Илгковский. Пан Андрей Илгковский не одозвалсе, одозвала се ея млсть пани Андреевая Илгковская пни Зофия Ермолянка. и пытал есми, сжели пан Илгковский поступет отпаву або увезане за тот всказ так суду головного трибунального, яко и суду земского Ковенского. Она пани Зофия Ермолянка сама особю своею повѣдила, же тое имене не есть малжонка моего пна Андрея Илгковского, але ест мне заведено, и я имемъ своим увязана не поступую, и вшелякое отпавы бороню, мощно боронит буду, так двора подданных, яко и кгрунтов вшеляких так теж и именя Федорыского бороню и мощно боронити буду, и увезана вшелякое не поступую. А

так и возный, с тою помененою стороною, не переставаячы еше на тых словех ея, поехали есмо до подданных его млсти пна Андрея Илгковского, до именя его млти Семенского належачых, до села, проываемого Рачкуи, и там так же ея мл. пани Андреевая Илгковская пани Зофея Ермолянка сама особю своею и именем своим боронила и увезана не поступила; такъ теж сего году, мца и дня верху помененого; заховуючы се водле права посполитого, с тою помененою стороною ехали есмо до менованого именя его млти пана Андрея Илгковского, в томъ же повете Ковенскомъ лежачого, называемаго Федорышского, и там теж прыхавшы до двора Федорыскаго у ворота того двора копии з листовъ отправчых увоткнул и отпавы або увезана упоминалсе; и в том имено так же ея млть пни Илгковская пани Зофея Ермолянка, а такъже сама собою и именем своим увезана и отпавы боронила, мовечы, же дей и в том имено Федорыскомъ вам и никому ниякое отпавы не поступую, бороню и мощно боронити буду. Што посланцы князя Исмаила Талковского и малжонки его, такъ же князя Асана Алеевича и малжонки его и всих особъ верху помененых мною возным и тою помсиною стороною, которая пры мне была, осветчывшы, проч поехали. И на то я возный дал есми сознания моего до книгъ земских Ковенских сес мой квит, под печатю моею и с подписом руки мое и под печатми тое стороны, которая пры мне на тот час была. Писан у Ковне, году, мца и дня в дате звыш помененого. У того квиту возного печатей притисненых чотыри а подписть руки тыми словами: *Walenty Chabowski wozny własną ręką*. Которое сознание возного и стороны, при немъ былое, при квите ихъ есть до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано.

Изъ акт. книги Ковенскаго земскаго судя за 1596—7 годъ, № 13761, л. 134.

№ 159—1598 г. Октября 7.

Листъ татарина гдрского повету Меньского Щасного Куминовича Мустопича даный от него татарину Богдану Айсичу Богушу Улану князю Адърахману Адаровичу а князю Ахмету Ивашковичу.

Року 1596, (1596) мца Октября семого дня.

На рочькох судовыхъ кгородскихъ меньскихъ в семь року верху писаномъ, мца Октября первого дня припалыхъ и судовъне отъправованыхъ, перед (на)ми врадниками судовыми кгородскими Меньскими, на справы судовые от его милости пана Анъдрия Миколаевича Станкевича старосты и мостовъничого Меньского высажонными, Сыменомъ Матеевичомъ подстаростимъ и Безелиушомъ Замаскимъ судьейю а Петромъ Путятюю писаромъ, постановившисе очевисто татаринъ гдрский воеводства Меньского Щасный Куминовичъ Мустопичъ, покъладал и самъ добровольне созналъ лист свой вызънанный, водле права справълений, от него князю Богъдану Айсичу Хоружичу Троцкому князю Богушу Улану князю Адърахману Адаровичу а князю Ахмету Ивашковичу даный, меновите нижей написанный, который лист свой самъ призънавъши и на всѣе, што в томъ листе его естъ написано, добровольне позволивши, просилъ, абы тот лист его до кнйигъ справъ кгородскихъ Меньскихъ уписанъ былъ

справъ уписуючи до кнйигъ, слова от слова такъсе в себе маеть: я Щасный Куминовичъ Мустопич татаринъ гдрский воеводства Меньского чиню явдно и визнаваю то симъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ што припозвалъ есми былъ поэвы кгородскими Меньскими на рочки теперешъние, судовые кгородские Меньские октябровые, которые сужоны и отъправованы были в року теперъ идучомъ тисеча пят сотъ деветьде-

сят шостомъ, князя Богъдана Айсича муръзу Юшиньского хоружича Троцкого и помочъниковъ его князя Богуша Шабановича Улана, князя Адрахмана Айдаровича, князя Ахъметя Ивашковича о наистье квалътовное на госпуду шляхецкую в местечку вельможное ее милости кнежъны Богъданы Лефановны Збаражъское, воеводянъки Троцкое, Молодеченскомъ в повете Меньскомъ лежачомъ, в дому Васка Качъника, о битье и зраненье мое в той госпуде моей сталое отъ помененого Богъдана Айсича хоружича Троцкого и отъ помочъниковъ его выпшъ помененыхъ в року теперешнемъ тисеча пятсот деветьсят шостомъ, мца июня деветьнадцатого дня, а такъ я звышъ помененый Щасный Мустопич, з выналеску прятельского, с помененымъ княземъ Богданомъ Айсичомъ и с помочниками его о тое наистье квалтовное на госпуду мою звышъ помененую и зранене мое в той госпуде сталое ми, вечне се погодил и туою всю справу в нивеч обернулъ и скасовал и симъ листомъ моимъ вечне скаую и вжо о тое наистье квалтовное и о зраненье мое не маю ихъ ни до которого права позывати и на ихъ поискивати и някое трудности имъ задавати не маю и моцы мети не буду; а если быхъ я Щасный Мустопич, препомневши сего моего листу, ихъ помененыхъ особъ знову о тое наистье на госпуду и о зраненье свое до которого кольвекъ права суду позывал и втомъ ихъ будъ ему которому з нихъ, албо всимъ особамъ в томъ моемъ листе помененымъ трудности задавал, тогды за то маю и повиненъ буду за тымъ же позваньемъ моимъ, не отходечы отъ суду, вруки имъ особамъ помененымъ заплатитъ двадцати копъ грошей литовскихъ, ктому вси шкоды и наклады над сее мое слово реченья ихъ имъ платити маю;

князю Богдану Айсичу хоружичу Троцкому, князю Богушу Улану, князю Аррахману Адаровичу, князю Ахмету

Ивашковичу. Сес мой листь едналь-
ный под мою власною печатью, а до
того просилъ есми о приложенье печатей
и о подписъ рукъ людей зацныхъ ихъ
мл., тоестъ пана Павла Старуха, пана
Яна Касперовича Волъка, а пана Ша-
гуня Аяновича Улана, которые ихъ ми-
лость за устною и очевистою прозьбою
моею до сего моего листу печати свои
приложыли и руки свои, хто зъ ихъ ми-
лости писатъ умель. подписати рачили.
Писанъ у Меньску, лета отъ нароженья
Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветде-
сятъ шостого, мца Октябра сегомо дня.
У того листу печатей притисненыхъ чо-
тыры и подписъ рукъ писмомъ рускимъ
и польскимъ тыми словы подписаны суть:
за очевистою прозьбою Щасного Куми-
новича Павелъ Старуха печать прило-
жилъ и руку свою подписалъ; *Oczewisto
proszony pieczętarz Jan Wolk ręką wlasną
podpisał; Шагунъ Улановичъ.* Которое
очевистое устное а добровольное призы-
нанье Щасного Куминевича Мустопича
и тотъ листъ его до кнѣгъ справъ кгород-
скихъ Меньскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за
1582—1596 гг., № 11765, л. 974 об.—975.

№ 160—1597 г. Января 8.

**Справа судовая пана Федора Корсана с
татарми ниже и вышею меноваными.**

Року 1597 (1597), мца Генъвара ос-
мого дня.

На рочкохъ теперешныхъ судовыхъ кгород-
скихъ Меньскихъ, в сем року и мцу верху
писаномъ порядкомъ статутнымъ припа-
лыхъ и судовне отъправованныхъ, передъ
нами владниками судовыми кгородскими
Меньскими, отъ его милости пана Анѣдрия
Миколаевича Станъкевича старосты и мо-
стовничого Меньскаго на справы судовы
высажонными, Яномъ Курошомъ под-
старостимъ, Вазылиушомъ Замазскимъ

судьею а Петромъ Путятю писаромъ,
кгда вжо трое воланье порядкомъ правъ-
нымъ по сторону позваную вышло, пры-
точыласе справа за позвомъ кгородскимъ
Меньскимъ, до которе постановивъшыся
очивисто у суду обедве стороне, яко жа-
лобная пан Федоръ Дмитровичъ Корсакъ,
также и позваная сторона татарове гедръ-
ские восводства Меньскаго князь Ща-
сный и князь Война Легушевичы, а отъ
князя Смольки Богъдановича Легушеви-
ча, татарына гедръского тогожъ воевод-
ства Меньскаго, князь Война Легушеви-
чъ, за моцью листовною водде обычаю пра-
ва на зыскъ и страту ему даною, а на
первей пан Федоръ Корсакъ сторона жа-
лобная злетилъ очивисто на враде и моцъ
зупольцу на зыскъ и страту до права
далъ умоцованому своему пану Стани-
славу Корычевскому, который то умо-
цованый, пры особе самого пана Федора
Корсакъ, на первей доведшы позву и
року квитомъ возного Андрея Свидла и
написомъ руки писарское сознанья его
того квиту, за день передъ рочками и
вместо устного жалобы подносилъ позовъ
кгородскый и жаловалъ с того позву на
татаръ звышъ менованыхъ тымъ спосо-
бомъ, ижъ в року тепер идучомъ тисеча
пятьсотъ деветъдесятъ шостомъ, мца Но-
ябра четвертого дня, вы дей татарове
княже Щасный и ты княже Война Ле-
гушевичы, сами особами своими и з мно-
гими помощниками своими поддаными,
ухавшы во властный кгрунтъ пана Фе-
дора Корсакъ дворный, называемый Кгей-
мишский, имения его Ушъского, в по-
вете Меньскомъ лежачого, который ле-
жить однимъ коньцомъ ку дорозе вели-
кой Дубровской, которая идетъ з Ду-
бровъ до Краснаго села, боками обема и
другимъ коньцомъ межы кгрунтъями то-
гожъ пана Федора Корсакъ, называемый
Кгеймишский, там же дей в томъ мест-
цу, в рочыщу в Кустовъи, черезъ грани-
цу певную копыцы и тую дорогу Дубров-
скую перешедшы, которая делить кгрунтъ
его з кгрунтъями татаръ розныхъ и подда-

ных пана Миколая Храновъскаго села Пронцовичъ, и на томъ дей кгрунтъте звышъ менованомъ в Кустовьи вы дей особы звышъ менованые заставышы врадника его пана Федора Корсака именья дей его Ушъскаго Станислава Ждановича и жону его Галену Павловну, хворостъ беручы на потребу свою домовую, до села Пронцъевич, на двоих конях, тогда дей в томъ часе у Кустовью в селе пана Федора Корсака того дей врадника его Ушъскаго Станислава Ждановича, учъскаго шляхтича, и жону его Галену Павловну окрутне кийми збили и зранили, и двое коней коня вороного и клячу гнедую обое коней доморослых, с колесами, с хомутами и з хворостомъ у них отъняли и с того Кустовья выгна-ли; прывлащаючы дей вы тот кгрунт ку именью своему Шырейковскому, сами с помочниками своими с того кустовья хворосту возовъ петнацать насекли и до именья своего Шырейковскаго, в повете Менъскомъ лежачого, отъезвили и отъпровадили, а его пана Федора Корсака тым посеченомъ с того кгрунту его Кгеймишскаго, которого дей вы посекали на третъ были, квалтовне з спокойного держанья выбили и отъняли. По вычитанью повзу князь Шасный и князь Война Легушевичы злетили тежъ очевидно у суду и моц зполную на зыскъ и страту до права противъ пану Федору Корсаку дали умоцованому прыятелюви своему князю Казимеру Шасновичу, который то умоцованый именемъ ихъ поведилъ, ижъ дей панъ Корсакъ в томъ позве жалобы своее не описалъ того меновите, яким правомъ того кгрунту доходить, если отъчызнымъ, або яким инъшымъ, с тыхъ дей прычинъ на тотъ позвъ, яко неправный отказать татарове неповинныи. А умоцованый пана Федора Корсака поведилъ, ижъ дей досыт значне жалоба пана Корсакова в томъ позве описана есть, же тот кгрунт Кгеймишскый описал быт власнымъ своимъ именья Ушъскаго и если с того кгрунтъ-

ту пана Корсакова выбили, пыталъ тых татаровъ перед нами у суду; на которое пытанье его умоцованый тых татаровъ Казимер Шаснович именемъ ихъ самых поведил, ижъ дей татарове звышъ менованые, яко в тот кгрунт у хворостъ в тежъждчали, бою не чынили, кгрунту не отнимали и не держат его. Зачымъ умоцованый пана Корсака подавшы з статуту артыкулъ деведесать второй з розделу четвертого, поведилъ, поневашь дей тые татарове отнятье квалтовного того кгрунту запреши и до того се не знаютъ, домавалсе, абы есмо заразомъ тот кгрунт в держанье пану Корсаку присудили, а панъ Корсакъ за тым дей квалту, в позве пры выбитью на тых татар описаного, одступуетъ и доводити его не хочет, только бою, ранъ врадника своего и жоны его, также шкод пры выбитью сталых доходит; чога доведчы на первой покладал выпис с книг кгородскихъ Менъскихъ, под дагою року деведесать шостого мца ноябра семого дня, оповеданья на враде отъ пана Корсака на тыхъ татар звышъ менованыхъ учыненого овыбитье квалтовное с того кгрунту Кгеймишскаго, о бой врадника и жоны его шляхтичовъ почтивых, о шкоды в тотъ часъ сталые; в томъ же выписе посполу и сознане возного воеводства Менъскаго Анъдрея Свидла, под дагою того жъ року деведесать шостого мца ноябра семого дня, который возный сознавает, ижъ онъ, маючы пры себе сторону двухъ шляхтичовъ, за оказываньемъ пана Корсаковымъ, виделъ на томъ кгрунтъте Кгеймишскомъ хворосту немало посечено и звожно; на враднику тежъ пана Корсаковомъ виделъ дей раны синевые кривавые, кьемъ битые; на жоне того врадника виделъ дей тежъ раны синевые кривавые, яко то шырей меновите на томъ выписе кгородскомъ описано и доложено есть. Пры томъ на доводъ бою, ранъ врадничыхъ и жоны его, также шкодъ поделаныхъ, ставил светсковъ трехъ, то есть первого Василя Петровича, дру-

гого Стасюка Парфеновича подданных его, мл. пана Гелвляша Пелькгрывмовског^о имени его милости Декснянъского, третего Анъдрея Грынюковича подданого пана Семена Остроуха с тых же Декснянъ; которые усе тры светьки, будущы перво отъ нас в раду о справедливое сознание боязнейю Божею напомянени, згодне сознали, ижъ то видели, кды тые татарове, въехавъшы у хворостъ тотъ на кгрунт пана Корсаковъ Кгеймишский, врадника пана Корсакового и жону его збили, кони побрали и инъшые шкоды почынили, и то сознали, же тотъ бой, раны и шкоды отъ врадника и жоны его имъ же оповедано; над то дей тотъ врадникъ и жона его на бою, на ранах и шкодах своих до присеги берутьсе и присегнути хочуть; а подавъшы з статуту артыкуль двадцать семьй з розделу одинадцатого, домовялгесе, абы тому враднику пана Корсаковому и жоне его, яко шляхтичом, за кием битье ихъ совитая навезъска, такъ же и шкоды, в позве менованые, з навезкою сказаны, а за вину того зуфальства и своленъства за киемъ битье шляхтичовъ, водле тогож артыкулу двадцат сегого з розъделу одинадцатого тых татаровъ звышъ менованыхъ до везенья на дванадцат недель на дно у вежу сказани были. Умоцованый тых татаровъ поведиль, ижъ не о грабежъ дей позывает, прото и на светьки тымъ шкодамъ не идетъ. А умоцованый пана Корсаковъ поведиль, ижъ се дей шкоды при выбитю квалтъовномъ стали, прото дей тот артыкуль деветьдесять вторый з розделу четъвертого и артыкул двадцать третий з розделу девятюго шкоды з навезкою сказоватъ указуетъ. И по тых спорех своихъ пустили то на узнанье наше врадовое. А так мы врад второй справе пана Федора Корсака с княземъ Шаснымъ Войною Легушевичами о выбитие скокойного держаня з кгрунту Кгеймишского, такъже о збите и зраненъе киемъ врадника шляхтича и жоны его Галены

Павълонны пляхтичовъ, о побранье двойга коней с колесы, с хомутами и съ хворостомъ, бачечы мы и вырозумевъшы зо вьсихъ споровъ и мовенья обоихъ сторонъ, а меновите, ижъ сторона отъпорная князь Шасный и князь Война Легушевичы до того выбитья и отънятя того кгрунту Кгеймишского не зналисе, менуючы, ижъ не выбияли и не отънимали и въ держанью своемъ не маютъ, с тыхъ причинъ мы суд водле артыкулу деветьдесять второго з розделу четъвертого, тотъ кгрунтъ за разомъ пану Корсаку сказуемъ и въ держанье врадовне черезъ возного впуцаемъ; а ижъ панъ Корсакъ самъ добровольне квалтъу одступиль, тогды татар вышъ менованныхъ отъ квалтъу вольныхъ чынимъ; а за бой и раны киевые враднику шляхтичу, водле артыкулу двадцать сегого з розделу одинадцатого, за присекою его, сорокъ копъ ему навезки, а жоне его, яко шляхтичанце, такъ же за присекою ее, совито, то естъ петьдесять копъ грошей, и двое коней доморослыхъ з навезкою, за сведецъствомъ трехъ светьковъ и за присекою тогожъ врадника, осмъ копъ грошей, за двое колеса грошей двадцать чотыри, за два хомуты грошей двадцать чотыри, за две дуги пенезей осмъ, за два возы хворосту грошей чотыри, всего сумою копъ сто двадцать осмъ, грошей петьдесять два, пенезей осмъ пану Федору Корсаку на тыхъ татарехъ сказуемъ и присужаемъ и рокъ той присезе день третий складаемъ, которая сума пенезей на томъ же имену, где позвы были покладаны, порадкомъ права посполитого отъправлена быти мает. Над то, за вину того зуфальства и своленъства, за киемъ битье шляхтичовъ, водле тогожъ артыкулу двадцать сегого з розделу одинадцатого, тыхъ татаровъ обудвухъ князя Шасного и князя Войну Легушевичовъ до везенья на дванадцать недель на дно у вежу сказуемъ. Которое везенье по семь декрете нашомъ за две недели подъянати и в замьку го-

сподарьскомъ Меньскомъ выседети малютъ, под виною г статуте описаню. А кгда день третій прысезе мца Генъвара десятого дня прыпал, тогда самъ панъ Федоръ Корьсакъ того дня передъ нами у суду становилъсе и пилность чынилъ, лечъ ижъ выконанья прысеги становилъ и пильность чынили, лечъ ижъ тые татарове, менуючы быть тотъ всказъ нашъ неправнымъ, его милость пана старосту Меньского листомъ от суду земьского Меньского упоминальнымъ о учиненье у насъ в раду справедливости обнесли и у ворота браны замъковое увоткнули, с тыхъ причинъ и тая прысега того врадника пана Федора Корьсака и жоны его задеръжано и до росправы з нами в радомъ отъложено естъ. Которая справа до княгини справъ судовыхъ кгородскихъ Меньскихъ естъ записана.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1597 г. № 11772, л. 372 обор.—375.

№ 161—1597 г. Января 16.

Заемный листъ на имѣние Худобовщизну, данный татарину князю Янубу Одрахмановичу.

Тогож дня (23 Генваря 1597 г.) соизнана листу Вирловича Янубу татарину.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ о трехъ кроলেখъ святе рымъскомъ припалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне в Слониме отправованыхъ, передъ нами Петромъ Наръбутомъ судьею а Михаломъ Яцныномъ подсудкомъ врадниками земьскими повету Слонимского, поставивъшыся очевисто у суду панъ Янъ Богушевичъ Виръло сознание свое устное пры листе записе своемъ учинилъ и тотъ листъ записъ свой положивъшы его прызналъ и просилъ абы тотъ листъ описъ его былъ до книгъ вписанъ, который уписуючы слово до слова такъсе в себе маеть: Я Янъ Бо-

гушевичъ Виръло, земенинъ его королевское мли земъли воеводства Новгородского, озънаймую симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ, кому будетъ того потреба ведати, або тчыы его слышати, ижъ есьми взялъ и позычылъ и руками своими отличылъ ку своей пильной а великой потребе певную суму пенезей, сорокъ пять кошъ грошей личьбы и монеты литовское, в року теперь идучомъ тисеча пять сотъ деветь десять семомъ у земенина его королевское мли повету Слонимского у князя Януба Одрахмановича и у малъжонки его пани Пати Шагуновъны Уляновъны и в той суме пенезей заставил есьми именье мое в повете Слонимскомъ лежачое, называемое Худобовщизну, особамъ звышъ менованымъ в певной суме пенезей в сороку и въ пяти колахъ грошей личьбы литовское з будованемъ дворнымъ, огородами овощовыми, погъноями, сеножатъми, полями оремыми и неоремыми, гаями, лесами зарощеными и незарощеными, ничого на себе не оставуючы, ако се само всобе мело и теперь маеть в границахъ и межахъ своихъ, на зуполъную трыгоды по себе идучыхъ, почавшы от рока теперешнего деветь десять шостого мца декабра двадцать пятого дня, то естъ от Божого нарощенья водъле нового каленъдару ажъ до трехъ годъ, которое свято маеть быти в року идучомъ тисеча пятьсотъ деветь десять девятомъ Божого нарощенья водъле нового каленъдару. А гдебыхъ я Янъ Богушевичъ препомъневъшы року в листе моемъ описаного, а на тотъ рокъ и день сумы в семъ листе моемъ помененое похибившы хоць однимъ днемъ не отдадъ, тогды уже межи роками окуповати не маю того именья вышъ менованого Худобовщизны и волно будетъ ихъ милостямъ особамъ звышъ менованымъ тое именье мое названое Худобовщизну до такогуж року трохъ летъ деръжати и спокойне ужывати ажъ до одъданья тое сумы грошей всее сполна, а я самъ

через себе, слугъ, подданныхъ або близкихъ кривныхъ моихъ якуюжь кольвекъ переказу за держаньемъ ихъ особъ звышъ менованныхъ уделалъ, або тое именье Худобовъщизну вступовалъ хто з близкихъ кривныхъ моихъ, тогда мне особы звышъ менованые черезъ листъ свой приятеля своего мають мне озънаймить выименью моему Норъницкомъ в повете воеводства Новгородского лежачого, еесли бы се трафило подь роками земскими укрывъженье, за чотыры недели, а я повиненъ буду за озънайменемъ ихъ милости у каждого права заступовати и тое именье мое Худобовъщизну отъ пановъ Кгоръскихъ отъ кого заставою такъ тежь отъ близкихъ кривныхъ, слугъ, подьданныхъ моихъ и кгда того потреба укажетъ очыщати маю и повиненъ буду грошомъ накладамъ своимъ, а гдѣныхъ того именья моего названого Ходобовъщизны не очыстилъ и очыстити не хотеть, тогда симъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ даю моцъ его млти князю Якубу Одрохъмановичу, малъжонъце его себе позъвати до суду кгородского земского або трибунальского, на який рокъ они сами похочуть або и тотъ в кого сесь мой добровольный опись отъ ихъ будетъ даный, а я того жъ часу ставъшы на вьраде, до которого позовуть, повиненъ буду усправедливитисе, не буречы позъву и не буречы собе артыкуловъ статутовыхъ ку обороне, одно заразъ вгленувъшы в сесь мой добровольный опись, судъ до которого буду позъванъ всказати заруки сто копъ грошей литовскихъ и моцную отправу безъ складанья роковъ въ статуте описанныхъ на маестности моеи лежачой и рухомой отправу вделати маеть; и на то я Янъ Богушевичъ далъ есьми сесь мой листъ добровольный опись князю Якубу Одрохъмановичу и малъжонъце его, подь печатью моею и подь печатями и с подьписами рукъ землянъ его королевское млти повету Слонимского пана Александре Славуту пана Гавърыла

Залетелого а пана Гавърыла Михайловича подьписка земского Слонимского а пана Александре Стецкевича, которые ихъ милость за устыню а очевиною прозьбою моею вделати рачыли, печати свое до сего листу моего притисънувъшы и руки свое подьписать рачыли, который зъ ихъ милостей умелъ. Писанъ у Сълониме, лѣта отъ нароженья сына Божьего тисеча пять сотъ деветь десятъ сегомо, мѣсеца Генъвара шесть надьцатого дня. В того листу печатей притисъненыхъ пять а подьписи рукъ тыми словы: Александръ Славута рука властная, Гавърыло Залетелый пры печати своей руку свою подьписалъ, Гавърыло Михайловичъ рука властная, Александръ Стецкевичъ рукою властною. Которое жъ тое очевиное созънанье пна Яна Вирловича и листъ за прозьбою его до книгъ земскихъ Слонимскихъ записано естъ.

Изъ акт. книги Слонимского земского суда за 1597 г., №7698, л. 206.

№ 162—1597 г. Мая 9.

Справа судовая Адрахмана Адамовича с Патмою Богдановною татаркою.

Року 4, ф 5 з (1597), мца мая девятого дня.

На рочькохъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Меньскихъ, в сесь року верьху писаномъ мца мая порадыкомъ статутовымъ прыпалыхъ и судовъне отправованныхъ, передъ нами Яномъ Курошомъ подьстаростимъ, Базылушомъ Замаскимъ судьбою, а Петромъ Путьятою писаромъ, врадъниками судовыми кгородскими Меньскими отъ его млти пана Анъдрея Николаевича Станькевича старосты и мостовъничого Меньского на справы судовые высажонными, прыточылася справа за позъвомъ кгородскимъ Меньскимъ, которымъ татарынъ

гедрський воеводства Меньского князь Адрахманъ Адамовичъ псзъвалъ татарку гедрськую тогожъ воеводства Меньского Патьму Богдановну Ахъметеву Айдаровича, за добровольнымъ листомъ описомъ ея о неотъдане и не заплачене себе на рокъ полторы копы грошей литовскихъ у него Адрахмана Адамовича на листъ описъ ея позычныхъ, за которую справою своею постановившысе очевидно самъ Адрахманъ Адамовичъ, злетившы пры себе речъ мовити и давшы зуполную моць на зыскъ и страту землянину гедрскому воеводства Меньского пану Яну Меньчынскому. Который умопованый, доведшы позву и року квитомъ возного повезу Меньского Анъдрея Николаевича Свидла, за день передъ рочками призывнымъ, и написомъ руки писара кгородского Меньского поданья очевидно в руки ей того позву на именью ея Патмы Богдановны, в дворе, прозываемомъ Старынскомъ, лежачомъ в повете Меньскомъ, а подавшы зъ статуу артыкулъ сорокъ второй зъ розделу четвертого о рокохъ завитыхъ поведиль, ижъ дей тая Патьма Богдановна, будучы позвана рокомъ завитымъ до листу добровольного опису ея а права посполитого не естъ послушна, и тутъ на враде за третимъ воланьемъ возного не становитьсе, домзьяльсе, абыхмы ея Патьму Богдановну, яко непослушную права, на томъ третемъ дню и за троимъ воланьемъ возного, водле добровольного листу ея и обовязковъ въ немъ описаныхъ, яко на року завитомъ на упадъ в самой речы здали, а его пана Меньчынського ку поступкомъ дальшимъ правнымъ прыпустили. Мы судъ, не сквапаячысе, казали есмо еще четвертый разъ отъ себе возному Павлу Семеновичу помененую Патьму Богдановну до зъданья приволатъ, нижли и затымъ четвертымъ воланьемъ тая Патьма Богдановна не отозвалася и ниякое ведомости намъ суду и стороне своей про-

тивной о себе не дала; видечы таковое непослушенство и недбалость ея, яко стороны позванное, а заховуючысе водле права и артыкулу сорокъ второго з розделу четвертого, отъ пана Меньчынського поданого, звлаца, ижъ ся тая справа за листомъ добровольнымъ описомъ ея прмточыла, которая бы и на первомъ дни сужона быти могла, Патьму Богдановну Ахъметеву Ойдаровича в нестанъпомъ на упадъ в самой речы здавшы, а пану Яну Меньчынскому далей в право поступоватъ есмо наказали. Зачымъ панъ Янъ Меньчынський, поступуючы въ той справе далей, вместо устное жалобы, подносилъ позовъ кгородский Меньский, по зъвышъ менованую Патьму Богдановну писаный, и жаловаль с того позву о томъ, штожъ дей тая Патьма Богдановна ку пыльной а великой потребе своей позычила и до рукъ своихъ отъличывши взела готовыхъ рукодажныхъ пенезей полторы копы грошей литовскихъ въ него Адрахмана Адамовича в року прошломъ 46 осмьдесятъ семом, на што дей ему листъ обликгъ своей власный, подъ печатью своею и подъ печатями людей добрыхъ шляхты дала, которымъ тымъ листомъ своимъ описаласе дай ему Адраману Адамовичу тую полторы копы грошей отъдати на рокъ и день певный, то естъ на светую Тройцу римьское свято, которое было в року прошломъ деведесятъ первомъ, не похибляючы того року и дъня светое Тройцы ни однимъ днемъ, а если бы тотъ рокъ хотя однимъ днемъ похибила, тогда вжо на завтрее по светой Тройцы описалася дей совито, то естъ тры копы грошей литовскихъ ему князю Адрахману и тому, у кого тотъ листъ ея будеть заплатитъ, а гдебы и на завтрее по светой Тройцы тыхъ трехъ копъ грошей не отъдала, ино за не уищене водле того листу ея описаласе дей вины ему заплатитъ другие тры копы, кромъ всякаго позыванья; пакъ ижъ бы ему в томъ всемъ, зыститъ не

хотела, тогды тымъ жъ листомъ своимъ дала дей моцъ зупольную и позволила себе позъвать до права и владу, до которого онъ самъ, будь до суду земского, кгродьского и трыбунальсого, на такой рокъ, яко онъ самъ похочеть, не гледи чи роковъ и позванью в статуте описанныхъ, але на тыдень и на тры дни, альбо и на одинъ день, за которыми псзвы описаласе сама особою своею, а не черезъ умоцованого передъ тымъ владомъ, до которого позъвана будетъ, становится, не вымвлиячысе жадъными прычынами, въ праве посполитомъ описанными, не мовечы дей ничего, не збиваючы позъву некоторыми прычынами правъными, а поготову неправъными, але скоро по прочитанью позъву и листу ее описалася дей она тую шесть копъ грошей, яко се вышей поменило, а другую шесть копъ грошей вины за то, ижъ се позъвать дала, ему князю Адрахъману и тому, у кого тогъ листъ ее будетъ заразъ у права заплатити, зъ местъца отъ суду не сходечы, к тому вси шкоды и наклады его, кромъ всякого доводу и присеги телесное, только на реченье слова его самого и того, хтосе с тымъ листомъ ее до права покажетъ, тому заплатити; што все тотъ владъ, до которого се тая справа прыточытъ, маеть моцною на ей Патьме Богдановне и на маетности ее лежачой и рухомой где ее меги будетъ, а въ недостатъку маетности и на самой особе ее всказати отъправити, не покладаячи роковъ статутowychъ, такъ за станьемъ ее, яко и не застаьемъ, а она се дей якъ выроку владовому, такъ и отъправе непротивна быть, ани до суду трыбунальсого апелевать описалася, подъ трыакою зарукою таковоежъ сумы, яко на ней всказано и прысужоно будетъ; то пакъ дей вжо тотъ рокъ давньо минулъ, а она дей ему водле того листу запису своего истить не хочеть и тыхъ пенезей не отдаеть, зачымъ дей в совитость, в заруки, шкоды и наклады ему Адрахъ-

ману Адамовичу попала, яко то шырей жалоба его в томъ позъве описано есть. По прочитанью позъву, доводечы того долгу, панъ Янъ Менъчиньский покладаль листъ добровольный описъ ее Патьмы Богдановны, подъ печатью ее, а к тому подъ печатями и с подъписомъ рукъ людей добрыхъ шляхты, которые з нихъ писать умели, отъ нее на то упрошоныхъ, подъ дагою року тисеча пятьсотъ осмъдесять семомъ, мца Мая двадцать четвертого дня, которымъ листомъ добровольнымъ описомъ своимъ она Патьма Богдановна вызънаваетъ, ижъ ку пилной а великой потребе своей позычыла и власяными руками своими узела у него Адрахъмана Адамовича полъторы копы грошей литовьскихъ, которые тые пенези описаласе ему Адрахъману Адамовичу тымъ листомъ своимъ отдади и заплатити, на рокъ въ томъ листе твоёмъ описаный, на день светое Тройцы рымского свята, в року девятьдесятъ первомъ; а гдебы не отдадала и того року похибила, тогды совито, то есть тры копы грошей, не даючи се о то до права позъвать, заплатити мела, а за прыпозваньемъ до права о не отдаданье истизны и совитости другую тры копы грошей, а особливе вины емужъ Адрахъману Адамовичу шесть копъ грошей; к тому шкоды и наклады на реченье слова его Адрахъмана Адамовича, самого и того, въ кого тотъ лист твой будетъ, нагородити обовезалася; о которое невыполненье того листу дала вольность себе позъвать, або и заказати до суду и права, до которого самъ похочеть на рокъ завитый бы и на коротъшый, за которымъ позъвомъ або за заказомъ обовезалася она Патьма Богдановна передъ тымъ урадомъ и на такомъ року становиться и ничымъ не вымвлиячысе усправедливити и заразъ, а не отъходечы отъ суду, то все водлугъ того листу добровольного опису своего платити; а где бы не стала, ино дала вольность тому суду, передъ кото-

рымъ будетъ позвана, або заказана, то все, о што позовная, або словъная жалоба будетъ, на себе всказать и заразомъ отъправу на маетности своей лежачой и рухой и всякой иной, а въ недостатку маетности и на самой особе своей чынить позволила, обовезуычысе на томъ сказе перестати и то все деръжати, яко то шырей вьси обовязки на томъ листе ее описаны и доложоны суть. По прочытанью того листу, умоцованый панъ Янъ Менъчинский, подавшы зъ статуту артыкулъ сорокъ четвертый зъ розьделу четвертого, указоваль то въ немъ, ижъ кождый, яко се хто листомъ своимъ опишетъ, сужонъ быти маеть, а до того подать артыкулъ семый зъ розьделу сегого, ижъ дей листъ есть слухъный, водле права справленый, домавалъсе, абы мы за тымъ листомъ истизъну зъ совитостью вины, шкоды и наклады, которыхъ онъ Адрахманъ Адамовичъ самъ реченьемъ голого слова меноваль, шесть копъ грошей, за нестаньемъ самое особы и не за плаченьемъ на рокъ на Патьме Богдановне всказали и присудили. Мы судъ, в той справе Адрахмана Адамовича с Патьмою Богдановною Ахмелевою Айдаровича, намовившыся зъ собою, а бачечы то, ижъ Патьма Богдановна, будучы до листу добровольного опису своего отъ Адрахмана Адамовича позвана, ку праву сама не стала и никоторое ведомости намъ суду, такъже и стороне своей противной о себе не дала, а сторона поводова року и позъву слухъне довела, бачечы тотъ описъ Патьмы Богдановны бытъ слухъный, водле права справленый, которымъ тая Патьма Богдановна описавшысе ему Адрахману Адамовичу и на рокъ тыхъ пенезей не отъдала и не заплачила, с тыхъ прычынъ, заховуычысе мы водле права и статуту, а меновите артыкулу сегого зъ розьделу сегого, артыкулу сорокъ второго и артыкулу сорокъ четвертого в розьделе

четвертомъ, и водле того добровольного опису, самое истизъны полторы копы грошей, совитости полторы копы грошей, а ижъ се дала позъвать не заплатившы после того року, истизъны зъ совитостью другую тры копы грошей, а особливе заруки шесть копъ грошей, к тому шкодъ, накладовъ отъ самого Адрахмана Адамовича словъне менованныхъ, шесть копъ грошей, до того пересуду отъ тыхъ пенезей грошей трыдцать шесть намъ заплаченныхъ на Патьме Богдановне Ахмелевой Айдаровича Адрахману Адамовичу всего сумою копъ осмнадцать и грошей трыдцать шесть литовскихъ всказали и присудили есмо, и на заплату тое всее сумы пенезей присужоное узычаемъ Патме Богдановне часу водле права, то есть отъбынесенья ее очивистого альбо заочного положенья копии з листу нашего врадового за чотыры недели, на который рокъ Патьма Богдановна маеть тую суму пенезей, присужоную Адрахману Адамовичу, заплатить, а где бы на тотъ рокъ за чотыры недели тое сумы пенезей Адрахману Адамовичу отъ нее не заплачено, тогда вжо по томъ року тая вся сума присужоная а с пересудомъ на именью Патьмы Богдановны Старынскомъ, у воеводстве Менъскомъ лежачомъ, где ей позвы очивисто подано, и на всякой инойшой маетности ее, лежачой и рухой, гдешъ кольвекъ будучой, а в недостатку маетности и на самой особе ее через возного, кромъ покладаня рать статутныхъ, за разомъ отъправлена быти маеть, под зарукою такъ великоважною на спротивного в недопущенья чыненья отправки, яко сума присужоная выносит и в декрете напомъ меновите описана есть. Которая справа для памяти до книгъ справ судовыхъ кродскихъ Менъскихъ есть записана.

Изъ акт. кн. Минскаго градского суда 1597 годъ, № 11772, л. 438 обор. 442.

№ 168—1597 г. Мая 9.

**Сознание возного Амброжея Сурынты в спр-
аве татар Щасного а Смолки Легушевичов
с паном Федором Корсаком.**

Рок 1473 (1597), мца Мая девятого
дня.

На враде гдрском кгородском в зам-
ку Менском, передомного Яном Куршоном
подстаростим Менъским, ставшы возны
воеводства Менского Амброжей Петро-
вичъ Сурынтъ, при квите своемъ, оче-
висто созналъ и квити того сознаня сво-
его, под печатю своею и под печатми
сторонъными, ку записаню до книгъ
кгородских Менских подал, писаны тыми
слова: Я Амброжей Петровичъ Сурынтъ,
возны воеводства Менъского, ознаяю
симъ моимъ квитомъ, ижъ в року тепе-
решнем тисеча пятьсотъ деветьдесятъ
семом, мца мая осмого дня, маючы я
возны пры себе человека доброго сто-
роною, одного шляхтича князя Абды-
рехмана Богдановича, положылом лист
отвороны татар гдрскихъ воеводства Менъ-
ского князя Щасного Легушевича а кня-
зя Смолки Богдановича Легушевича,
под печатми их и под печатми людей
добрыхъ трехъ шляхтичовъ князя Аб-
дырехмана Айдаревича а князя Асана
Михайловича и князя Щасного Петру-
шевича, поддатою року тисеча пятьсотъ
деветъдесятъ семого, мца Мая пятого дня
у имению и дворе земенина гдрского
воеводства Менского пана Федора Дми-
тровича Совича Корсака Ушъском, у
воеводстве Менскомъ лежачомъ, у воро-
та того двора его великие узные, пры
томъ квите моемъ увотыкнулъ и челеди
его дворной, в том дворе его будучой,
объволаалъ и тот листъ им оповедалъ,
через котори тотъ листъ их они татаро-
ве тот княз Щасны, сам отъ себе и
именем малыхъ летъ не дорослых бра-

таничов своих Богдана а Хесея Вой-
ничовъ Легушевичов, яко опекуна ихъ
правом прироженого, а тотъ Смолка сам
отъ себе тому пану Федору Дмитриви-
чу Совичу Корсаку ознаяють и да-
вать ведать, ижъ што оны в року теле-
решнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ
семомъ мца апреля третего дня того па-
на Федора Корсака позвалъ позвом его
мл. пана подкоморого восводства Мен-
ского передъ судъ его милости подко-
морски о выбытье квалтовное спокой-
ного держанья з кгрунту земли имени
их ойчизного Ширейговского, у воеводъ-
стве Менском лежачого, с полторы бочъ-
ки и за нарушене листу его вызнаного
на кгрунты, меновите Курганъ даного, о
заруку о триста копъ грошей, што суду
земского Менского на судъ его милости
пана подкоморого одослано, што шы-
рей по достатку в том позве было опи-
сано и доложено. За которым тым позвом
был от них рокъ его мл. пану Федору
Корсаку перед паномъ подкоморим на
томъ кгрунтъе был зложонъ ку праву
стат в року теперешнем тисеча пятсотъ
деветъдесятъ семом, мца мая двадцатого
дня, а иж тот позвъ в тых татар пры-
годне згинулъ, ознаяю его мл., абы
за тым позвам и на томъ року, за поз-
вомъ зложоном на том кгрунтъе, перед
судом его милости пана подкоморого ку
праву не становил и року того не пыл-
новал и до прожной утраты не прыхо-
дил; што я возны при том листе ихъ
положылом в тые ворота его сес мой
квит под печатю моею и под печатю
моею и под печатю того шляхтича звер-
ху помененого при мне будучого, а дру-
ги такови же квит мой, такъ же под
печатю моею и под печатю того зверху
помененого одного шляхтича зоставилом
при них татарах для признанья моего
того положеня листу ихъ зверху поме-
неного згубитого позву и дал я знать
на ураде гдрском кгородском Менском.
Писан року и дня верху помененого.
У того квити печатей приписанных две.

Которое очевидное сознание возного до книгъ кргодскихъ Меньскихъ есть записано.

Изъ актовой кн. Минскаго городского суда за 1597 г. № 1177. л. 140.

№ 164—1597 г. Октября 29.

Перенесене выпису кргодского Новгородского от его млти пна Стабровского.

Мца Октебра 29 дня.

В роки судовые земские о светом Михале святе римском припале и по радкомъ статутным судовне отираваные, перед нами Петром Нарьбутом судено, Михалом Яцыничом подсудком а Данилом Хребтовичом писаром, врдники земскими повету Слонимского, постаповившисе очевиде у суду, его мл. пан Петръ Стабровский. староста Трейданьский, оповедал и ку перенесенью выписъ кргодский восводств Новгородского в справе его мл. покладад и просил абы то выше перенесеньем до книгъ земских вечистых был вписан, которого выпису мы огледавши и чытаного выслудавшы, а за прозбою его мл. пна Петра Стабровского до книгъ земских вечистых уписать велели, а уписуючы слово до слова, с початку аж до конца, так се в себе мает. Выписъ с книгъ кргодских замку гдрского воеводства Новгородского, лета от парожения сына Божего тисеча пят сот девет десяг семого мца Ноябра пятого дня. На рокохъ судовых кргодских, в сем року девет десяг семом мца Ноябра у Новгородку судовне отираваных, на враде в замку гдрском Новгородском, перед нами врдниками кргодскими Новгородскими от велможного пна его мл. пна Теодора Скумина воеводы Новгородского старосты Городенского и Олитского высаконными, Федором Богущом войским его Кр. мл. и наместником а Беньшом Ждано-

вичом судено и Крыпштофом Узловским писаром, постановившисе очевиде татарын гдрский земли Новгородское князь Миколай Давлет Бахтыевичъ мурза и малжонка его Богдана Усейновна, сами добровольне, устне, при листе своем сознали, иж часть имения прозываемого. Усейновского Лединки в повете Слонимском лежачого, ей Богдане Миколаевой Давлет Бахтыевичовой правом отчызным вечностю належачую, его мл. пану Петру Стабровскому, старосте Трейданьскому и Скуинскому вечными часы продали, на што и лист свой з ширшим докладом дали, который перед нами тотъ князь Миколай и Богдана малжонка его положишы сами и признавшы дали до книгъ кргодских Новгородских уписат и так се в себе маеть: Я Миколай Давлетъ Бахтыевичъ муръза, татарычъ гдрский земли Новгородское а я Богдана Усейневна малжонка его Миколая вперед менованого, вызнаваем сами на себе сим нашим добровольным записом вечыстым листом кому бы то одно належало ведати, або сесь листъ нашъ чтучи слышети, нишешним и напотом будущим людем, ижъ я Богдана маючы часть третью именича своего мне по отцы моем Усейне Милекъбашычу правом вечным належачое и спалое, прозываемое Усейновское Лединки, в повете Слонимском лежачое, которое имяне держит его мл. пан Петръ Стабровский староста Трейданьский и з малжонкою своею пани Федорою Санкгушковною, впежною Ковельскою за правом первой от небожычка отца моего Усейня пушонным, за листом записом в суме пенезей в трыдцати и двух копахъ грошей личбы Литовское, а по том за переводом правным у суду земского Слонимского суму пенезей от мене Миколая Давлет Бахтыевича за листом записом и тестаментом от тестя моего мене Миколая Усейня Маликъбашыча и за утверженьемъ тое сумы пенезей от суду головного трыбунальского пет от копъ грошей на том имению мне Мико-

лаю Давлетъ Бахтыевичу, которая тая
сума пнезей пет сот копъ грошей водле
декрету трыбунальского от его мл. пана
Петра Стабровского отдана, а я Мико-
лай принявши тую пет сотъ копъ гро-
шей. тестамент тестя своего небожыка
князя Усейна, декрет трыбунальский так
же и вси справы до рукъ его млти пану
Петру Стабровскому отдал семи, а такъ
я Богдана маючы волность водле права
посполитого статуу великого князства
Литовского, иж естъ волно каждому ма-
етности и именьями своими яко хоте-
чы шафовати, про то и я не могучы
тыхъ сум пенезныхъ, на том именье от
отца моего взнесеных, на часть мою тре-
тью приходячих, обачаючы то, иж вжо
большое сумы тое именьичо на част
мою третью приходячое выносити не может,
не з жадного прымушена и ни намовы
людское, але я Богдана по своей доброй
воли тое звышь помененое именьичо мое
названое Усейновское Мединьки у по-
вете Слонимском лежачое, тую третью
част свою на мене правом призононым
спалую, на вечные а неодзовные часы
его мл. пану Петру Стабровскому ста-
росте Трейданьскому и Скуиньскому, ти-
вуну в земли Жомойтской Вешвянско-
му, взявши ещо ку тому суму пенезей
от его мл. сорогъ копъ грш. литовских,
за всю тую суму пнезей звышь менепую
на част мою приходячую, продала и на
вечность пустила, в моц, в держанье и
уживанье на вечные часы подала и по-
ступила, яко в двор самый з будовань-
ем дворным, з садибою, з огороды, з на-
возами, с погноями, з полми оремыми и
неоремыми, з людми тяглыми и оселыми
и з ихъ землями и повинностями и
всими маестностями, з кгрунты и з сено-
жатми, з болоты, лесеы, гаи и кустовем
и з зарослями, з реками, з речками и з
ихъ потоками, з ловы зверынными и пта-
щими а зо всимъ навсем якосе тое име-
ниче мое з давных часовъ само в себе
мело и тепер мает, ничого с того бы
намней на себе самую, дети, потомки,

близкие, кривные, повиноватые мое и на
люди обыче не зоставуючы ани уймаю-
чы, але все якосе звышь поменило, такъ
иж помененое непомененое а непоме-
неное помененое ничого шкодити и уйма-
вати не мает, якож я сама Богдана с то-
го именья вырекышисе вечне вже от даты сего
листу панного шыжеи описаного, отдаляю-
чи от того всего именьича детей, близ-
ких, кровных и повиноватых вечными
часы, право свое призононое тым моим
листом на его мл. пна Стабровского
ушла есмь и вливаю вечне, будучи его,
мл. волеп тое именьичо отдати, продати,
даровати, заменити и кому хочечы запи-
сати, так все огулом яко и по части
заставуючы, и вечностью, и тым всим
шафовати, прымножати, разширати и ку
своему налещиному пожитку оборочати
яко его мл. узумеет и похочет, а я вжо
сама, дети, близкие, кривные и повинова-
тые мое в то се ничим не мают вступо-
вати и никоторое переказы в держанью
чинит не мают и не будут мочы, под
заплаченем заруки его мл. пану Стабро-
вскому, або тому, кому то от его мл. на-
лежат буде, хто бы се в то уступил.
таковый кождый уступца маеть запла-
тит заруки тры ста копъ грошей, также
всех шкод и накладовъ на реченье сло-
ва его мл., а хотя бы се листы якие ж
колвекъ у кого буд з першою датою
албо и последнейшою на тое имене от
мене даные показали, тогда такывые
листы у кождого права и суду и на
кождом местцу жадное моцы важности
мети не могут и не будут мочы и в
нивеч обернены быти мают, одно сес
нашъ добровольный вечистый запис от
нас его мл. пну Стабровскому данный у
кождого суду и права и на кождом
местцу за слушный, за правный и за
моцный прыймован и вечне держан бы-
ти маеть. И на то есмо я Миколай а я
Богдана особы вышь менованые дали
есмо его мл. пну Петру Стабровскому
старосте Трейданьскому сесь нашъ лист
вечистый записъ, под нашими властны-

ми печатми, а для лепшого твердости сего нашего листу просили есмо до него о приложене печатей и подпис рукъ людей зацных его мл. пна Гелияша Жабку, подкоморого Речыцкога а пна Миколая Кмигу Веровецкога и князя Яна Аквишевича Ширынекога, которые их мл. на прозбу нашу учинили, печати свои приложили и руки к сему нашему листу подписат рачыли. Писан у Новогородку, року афз мца Октебра ка дня, У того листу печатей притисненых пят а подше рукъ тыми словы: Eliasz Żabka podkomory Reeczycky ręka swą własną podpisał, Mykolaj Kniha Verozowiecky ręka własną, Ян Аквишевич Ширынекий рука власная. Которое при листе вызнане князя Миколая Давлет Бахтыевича и малжонки его и тот лист их до книг кгородских Новгородских ест уписан, на што и вышсе с книг з нашими печатми, его мл. пну Петру Стабровскому старосте Трейданьскому ест выдан. Писан у Новогородку. У того выпису печатей притисненых две, а подпис рукъ тыми словы: Федор Богуш рука власна, Беяш Ждановичъ власною рукою, Крыштофъ Узловский кгородский Новгородский писар, Которий же тот выписъ за прозбу его мл. пна Стабровского, перенесенем до книгъ справ земскихъ вечистыхъ ест уписанъ.

Изъ акт. кн. Слонимскаго земскаго суда за 1598 г., № 7699, л. 165.

№ 185—1597 г. Мая 30.

Сознание возного Василья Михайловича Пожариского в справе князя Миколая Ахметевича.

Року афз (1597). мца мая тридцатого дня.

На враде гедрскомъ кгородскомъ в замъку Менскомъ передомною Яномъ Каспоровичомъ Волкомъ, zostавленным на

месцу вradoвомъ отъ пна Яна Куропа подьстаростего Менского, ставши возный воеводства Менского Василей Михайловичъ Пожариский, при цедуле своей, очевисто созналъ и цедулу того сознанья своего, подь печатю своею и подь печатми сторонними, ку записано до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писаный тыми словы: Я Василей Михайловичъ Пожариский, возный повету Менского, ознаймую то сею моею цедулою ку записано до книгъ кгородскихъ Менскихъ, ижъ в року тепер идучом аф доветдесять есмогъ, мца Мая пятого надцат дня, будучи мне возному взятым на справу татарина гедрского повету Менского князя Миколая Охметевича и ку прислуханю права на року припалом за позволомъ земскимъ Менскимъ, у чотырох неделяхъ, которыми жъ позвоы позвалъ онъ татарина гдрского повету Менского князя Одрахмана Адамовича о збите и зраненьс своемъ и о похвалку на здоровьс отъ сына онога князя Одрахманова Адамовича, на име отъ князя Богдана Одрахмановича, якобы за росказанемъ самого Одрахмана тое збите и зраненье тому Миколаю Охметевичу стало, што ширей а меновите на томъ позвозе земскомъ Менскомъ жалоба его описана и доложена. Якожъ я возный року и даты вышсей описаное месеца Мая петънадцатого дня, малочи при собе сторону двухъ шляхтичов пна Андрея Андреевича Пожариского а князя Войну Богдановича и з быншими людьми добрими и с тымъ княземъ Миколаемъ Охметевичомъ, кгда есмо на тот рокъ припалый за позволомъ земскимъ Менскимъ, в чотырох неделяхъ, до двора князя Одрахмана Адамовича имени его Старинского, лежачого у повете Менскомъ, на тое право приехали и знашли есмо в дому самого Одрахмана и жону его на име Ульяну Куръмановну, и тамъ же, будучи у дому ихъ, домавялсе князь Миколай Охметевич у князя Одрахмана Адамовича, абы онъ з того сына своего

Богдана, водлугъ жалобы на позве описаное, оному князю Миколою, если же самъ не росказывалъ его бит, справедливост з него зкучетчную учинил. Тут же зараз выступившы жена того князя Одрахмана Ойша Курмановна, поведила, што дей княз Миколой Охметевич домавляетьсье справедливости за тым позвомъ, тогда дей тые позвы пеложоны на том имени моем Старинскомъ, которое я маю и держу за слушнымъ правомъ, и, показавши листы, я дей тые позвы з того имени своего зпошу, пехай дей себе з оселости мужа моего позываетъ. И на томъ року звыль помененом, оповедавши се княз Миколой Охметевич мною возным, ижъ ему справедливост не дошла за знаненем того позву отъ жены его зо всимъ доводомъ, з двора ехали проч. И на томъ я возный, питомъ видел и слышалъ, дал сюю цедулу под печатю моею и под печатми тое стороны, которая на тот час при мне была. Писан року и даты вышей писаное. У тое цедулы печатей притисненых три. Которий возный менил, ижъ за иншими справами тое цедулы в час признаги не могъ. Которое очевидное сознание возного до книгъ кгородских Менских есть записано.

Изъ акт. кн. Минского городского суда за 1597 годъ. № 11772. л. 208 обор. 209.

№ 166—1597 г. Июня 3.

Оповедане Адрахмана Адамовича на татарну Ахметевну и сыновъ ее.

Року афз. мца июня третего дня.

Приездчал до владу гдрьского кгородского замку Менского до мене Яна Куроша подстаростего Менского татарин гдрьский воеводства Менского княз Богдан Адрахмановичъ, оповедаячы тыми словы, ижъ дей року теперь идучого тисеча пятсотъ деведесят осмого, мца

июня первого дня, татарка гдрьская воеводства Менского Патма Богдановна Ахметевна Айдаровича, сполне з сынами своими Мургозою, Асаномъ, Мискомъ, Абрагимом, Богданомъ. Исупомъ, Ахметевичи Айдаровича, наставши мощно квалтом подданных своих имени моего Старинского. у воеводстве Менскомъ лежачого, на име Сенюка Макейца и Тишка Ивановичовъ на селищю мое власное, называемое Хазбеевское, з возами, росказали тот мой власный(?) по братъ. Которые тые подданные ихъ звышменованные, чынены волю и росказане их, приехавшы на тое селищю мое Хазбеевское, з возами, набрали хворосту возовъ пятъ, а колъе возовъ три с плоту; якожь кгда есмы я Богдан то обачил, ижъ они хворост и колъе квалтовне побрали и на возы поклавшы повезли до двора ихъ Ахметевичъ, вышолъ есмы з дому отца моего князя Адрахманового Старинского до них и мовил семи имъ, для чого бы ми таковой квалт и наезд чынили, то пакъ заразомъ того ж року, мца и дня верху мененого сыны ее Патмы Богдановны Миско а Богданъ Ахметевичы, за ведомостю ее самое матки своее, прибегли с кийми мощно, квалтомъ на тое ж селищю мое Хазбеевское и зараз, не мовечи ничого, порвали мене за лобъ и на землю обаливши за волосы мене рвали и в груди коленьми били, с которого збитя не ведаю, буду ли живъ, и просил, абы тое оповедане его до книгъ кгородских Менских записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минского городского суда за 1597 г. № 11772, л. 241.

№ 167—1597 г. Іюня 15.

Оповедане Санна а Михайла Филиповичов
о потвар на татаръ Менскихъ.

Року афз (1597), мца іюня петнадцатого дня.

На враде кгородском в замку гедрскомъ Менскомъ, передомною Яномъ Каспоровичомъ Вочкомъ, будучи мие на тотъ часъ оставленому на месту вradoвом от пана Яна Куроша подстаростего Меньского, оповедали бурмистры места гедрского Менского пан Санько а панъ Михайло Филиповичы о томъ, ижъ дей дошла насъ того ведомость за възятємъ видымусу с книгъ земськихъ Меньскихъ з роковъ теперешныхъ Тросцкихъ, в семь року звышъ мепованомъ отъправованыхъ, ижъ земенинъ гедрскій воеводьсва Меньского, вradьникъ ясне вельможного княжати его милости пана воеводи Виленьского Съмолевицькій и Дойпаровьскій панъ Янъ Немира зваснивъ людей невинныхъ.

и донес до враду жалобу свою на насъ за татары тутошными, в месте Меньскомъ мешкающихъ и ремесствомъ се бавечыхъ, Мискомъ Шабановичомъ кжемякою а Мискомъ Жъдановичомъ кравчыкомъ, яко бысмо мели бытъ сегожъ мца іюня трынаццатого дня, въ пятъницу, на беседе у Еська Филиповича и тамъ же с тою беседы, якобы есмы на улицы, тогожъ менованого дня, праве остатънсе години на смерьканью, яко быхымо мели тыхъ помеченыхъ татаръ, малочы пры себе помочниковъ, меповите имены на томъ оповеданью пана Немирынымъ описаныхъ побить, поранить и шкоды имъ великие почынить, пре то мы се вм. с тымъ оповедаемъ, ижъ мы того дня менованого, пятъницы, в семь року теперъ идучомъ, у мцу іюню трынаццатомъ дии у брата мене

Млхайла Филиповича, а братанька мене Сапка Филиповича у Еська. Филиповича не были, такъже и тыхъ татаръ подданыхъ вельможного княжати его милости пана воеводи Виленьского не били и зраненя отъ насъ жадного не мели, и шкоды жадныхъ отъ насъ они не мають, о чомъ есмы, яко люди в томъ обжалованью ничого невинными будучы, невинность свою на враде оповедаемъ и в суду и права нам палежского местьского того се нетотне справит и невинность свою показать готовы будем, якосе звышъ поменило, ижъ не только абыхымо ихъ побити и поранить мели, аলেখмо и на той бесede, где нас помечено, не были, а.с. яко люди спокойные, от которыхъ панъ Немира о обжаловалъ и до кынгъ земскихъ донес шкоды не была и не есть, такъ тежъ и на тою место и урочыщю меновите подле двора Штыховского тымъ татаромъ збитые яко бы стать мело, никакая потреба нам людемъ спокойнымъ не указовала там ходит и на тотъ часъ там на томъ месту есмо не были, кгда жъ далеко отлеглое место ест от домов нашихъ, такъже и от того дому, где яко бысмо на беседе бытъ мели, на которой есмо и не были. И просили, абы тою оповедане их до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано. Што ест записано.

Ізъ акт. кн. Минского гродского суда за 1597 г. № 11772. л. 263 обор.—264.

№ 168—1597 г. Августа 4.

Оповеданье князя Адрахмана Адамовича на князя Асана, Миска, Абрагима, Богдана и Исупа Ахметевичовъ.

Року афз (1597), мца Августа четьвертого дня.

На рочкахъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Меньскихъ въ семь року звышъ

писаном, мца августа перьвого дня прыпалых и порядком статутowym судовые отправоваемых, перед нами владниками судовыми кгородскими Меньскими отъ его мл. пна Апдрья Николаевича Станкевича старосты и мостовничого Меньского на справы судовые высаконными, Яном Куроном подстаростим, Базылиушом Замаским судсю а Петром Путятюю писаром, постановившысе обличие татарынь гдрский воеводства Меньского князь Адрахман Адамовичъ, самъ отъ себя и именем жоны своее кнегини Айшы Курмановны, оповедал то тыми словы, ижъ што в року теперъ идучом тисеча пятсотъ деветьдесят семом, татарове гдрские восводства Менского княз Асанъ, Миско, Абрагим, Богданъ а Исупъ Ахметевичы припозвали были позвом земьским на роки земские Меньские Троецкые мене князя Адрахмана Адамовича, з жоною моею Айшою Куръмановъною о имени названное Старыньки, у воеводстве Меньском лежачое, ку тому о куплю землю, названую Жуковъщину, которое тое имене и тую землю Жуковъщину а Адрахман, з жоною своею отъ небожычка брата князя Шауна Ахъметевича в заставе у суме пенезей у двадцати осми копах грошей маем и до сего часу держым то пакъ есмо з обудвух сторонъ, невѣдаючысе далей въ право и розъсудокъ судовый, з угоды прятельское межы собою такъ застановили, подававшы межы собою такovyе листы под печатными и с подписованьем грукъ людей задных, ижъ в руку тепер идучом тисеча пятсотъ деветьдесят семом, мца августа семнадцатого дня, за поступьленьем имъ отъ насъ того именича звышь писаного разделить мели, они межы ссобою братьею своею тымъ именичом на шесть частей ровныхъ и тую шогую часть мне Адрахману и жоне моей в суме звышь писаной драдцати и осми копах грошей завести въ моць въ держанье нашо подати мели; а я

адрахманъ, зъ жоною моею помененую шогую часть, котѣрая бы се мне отъ нихъ прыйти мела, держати мелъ ажъ до отданья отъ нихъ нам тое сумы пенезей напное, положывыи в том листе заруки. если бы се от звышь писаныхъ татаръ въ держанью намъ отъ нихъ тое третее части кривѣда и переказа якаи дести мела. о чом шырей а достаточней вси обовязки правыные в том листе. отъ них намъ даном, описаны и доложоны суть, который тот листъ свой татарове звышь писаные описалисе ливымъ листомъ своимъ мне Адрахману и жоне моей призънать тутъ на враде кгородском в замку гдрском. на рочках тепершпныхъ августовыхъ, мца августа пятого дня. Яко дня сегоднешнего перед валпою млестю судомъ, якожъ се я. посувалочы въ повинности своей, самъ отъ себе и именем жоны своее готовъ былъ есми призънать тутъ передъ судомъ в мл. листъ угоды своее з пими на рокахъ Троецкихъ земских, через прятелей межы нас застановъленое, и пильность готовъ будучы призънать, нижли стороны противное татар звышь писаныхъ тутъ на враде для призънания листу угоды напное не вижу, зачымъ дей оные татарове водлугъ добровольного облиггу своего на призънание даного в заруки и шкоды на реченье слова мне попали. и просил нас Адрахман Адамовичъ, абы тая пильность его до призънания листу своего, отъ него татаром звышь писаным даного, и протестация его до книгъ кгородских Меньскихъ про памет записана была, што записано естъ.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1597 годъ № 11771, л. 131 обор.—132.

№ 169—1597 Ноября 24.

Сознана возного положеня копии з листу упоминального о грабеж от пна Станислава Адамовича пну Миколаю Вербицкому и татарыну князю Аразу Зецковичу у дворцы Сергеевском.

Року «фз (1597) мца Декабра з (7) дни.

На враде кгородском в замку гедрѣском Менском, передо мною Яномъ Курошомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Амброжей Петровичъ Сурымтъ, пры квите своемъ очевисто сознал и квит того сознаня своего под печатю своею и под печатми сторонными ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словами: Я Амброжей Петровичъ Сурымтъ, возный гдѣрѣский воеводства Менского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ, ижъ в семь року тепер идучомъ тисеча пятсот деведьдесят семомъ, месеца ноябра двадцат четвертого дня, маючы я возный на тот час пры себе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичов пана Станислава Ейсымонта а пана Василя Хомича, перед которыми подал и положылъ еси копию з листу упоминального, от уряду земского воеводства Менского, списаню слово в слово с того листу, под печатю моею, якож и самыи листъ пры мне был писанный тот листъ и копия з него по земенина гедѣрѣского повету Менского по пана Миколая Павловича Вербицкого, а по князя Араза Зецковича татарына гедѣрѣского повету Менского, на именью и в дворцы того Зецковича, называемого Сергеевскомъ, лежачом у повете Менскомъ, у ворота того двора великие уездные увоткнулом и челеди того двора оповедал, показаль и обволаал еси, писанный тот листъ в жалобе земенина гедѣрѣского повету Менского пна Станислава Адамовича о пограбене клячы у падданого, его

от подданого отчыча пана Вербицкого, который тепер у заставе у того Араза Зецковича, яко то шырей по достатку жалоба пана Станислава Адамовича на том листе описана и доложона естъ, и зложыломъ рок, абы учинили справедливость с того подданого своего з Ротька Апанасовича, по поданю, або по положеню через мене копии з листу упоминального пану Станиславу Адамовичу за чотыры недели. И на том дал тот мой квит ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ, под моею печатю и под печатми стороныны шляхты звыш мененое, для довоженя положеня тое копии з листу врядого. Писанъ у Сергеевщызне, року, месеца и дня звыш писаного. Утого квиту печатей прытисенныхъ тры. Которое очевисто сознана возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ естъ записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1597 г. № 11771, л. 595.

№ 170—1598 г. Января 28.

Вводъ татарина Ахмета Мустопича во владѣнїе имѣнїемъ Мустопичъ.

Року «фѣн (1598), мца Генвара двадцат третего дня.

На враде кгородском в замку гдѣрѣском Менском, передо мною Яномъ Курошомъ подстаростимъ Менскимъ, ставшы возный воеводства Менского Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский, пры квите своемъ, очевисто сознал и цедулу того сознаня своего под печатю своею и подъ печатми сторонными ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подал, писанный тыми словами: Я Хилимонъ Ивановичъ Пожарыский, возный воеводства Менского, ознаймую то сею моею цедулою ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ, ижъ в року тепер идучомъ тисеча пятсот деведьдесят осмомъ, мца

Генвара двадцат второго дня, будучы мне возному взятымъ на справу татарына гдрского воеводства Менского князи Ахмета Адамовича Мустопича до имени его Мустопичъ, и маючы пры себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Фурса Адамовича а пана Ахмета Шабоновича, передо мною возным и тою шляхтою, пры мне будучою, татарын гдрский воеводства Менского Князь Фурсъ Адамовичъ Мустопича, поспол з малжонкою своею Зегьрею Халедеевною, оповедали и сознали перед нами тыми словами, ижъ дей што тыхъ часовъ въ року тепер идучомъ тисеча пятсот деведьдесят осмомъ, мца Генвара дванадцатого дня, продали есмо именичо свое власное отчужное, у повете Менскомъ лежачое въ селе Мустопичъ, част свою пятую усю, ничого на себе не заставуючы, брату своему рожоному князю Ахметю Адамовичу и малжонце его Хадн, за трыдцать коп грошей литовских, на што есмо и лист свой вечыстый продажныи, под печатми своими и подъ печатми людей зацныхъ, имъ на то дали и на враде гдрском земском Менском на рочкох трыкролскихъ святе рымском в року тепер идучом деведьдесят осмом у Менску до книгъ земских Менскихъ очевидно признали, так тежъ и тепер передъ тобою возным и стороною, пры тобе будучою, тое имене звышъ речоное в селе Мустопичъ свою част пятую совсим на всем волдугъ листов своих продажныхъ тому брату своему князю Бахметю Адамовичу, малжонце и детем их завожу и до спокойного держаня им на вечност поступаю, и сам дей, яко дедичъ с того имени вырекаю, што он князь Ахмет, осветчывшы то мною возным и стороною пры мне будучою, вышодышы въ держане черезъ мене возного в тое именичо звышъ речоное просил, абыхъ ему на писме то далъ и на враде гдрском кгродском Менском признал. А так я возный, чого будучы сведом виденя и слышеня моего, дал сею

цедулою моею до книгъ кгродских Менскихъ под печатью моею и под печатми тое стороны, которая на тот час пры мне была. Которое очевидно сознание возного до книгъ кгродскихъ Менскихъ естъ записано и выписъ выдан.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. — 11773, л. 377—378.

№ 171—1598 Апрелья 8.

Вводъ Аленсъя Василевича во владѣнїе имѣнїемъ Сергеевщыной.

Року мѣси (1598). мца апреля 8 (3) дня.

На враде гдрском кгродском в замку Меньскомъ, передомбною Яномъ Курошом подстаростим Менским, ставышы возный воеводства Меньского Аньдрей Свидло, ку въписано до книгъ кгродских Меньскихъ призналъ квити свой, под печатю своею и под печатми стороны шляхты в том квите мененое, в тые слова писаныи: Я Аньдрей Николаевичъ Свидло, возный гдрский воеводства Меньского, сознаваю тою моею интромисею, ижъ в року теперешнемъ тисеча пятсот деведьдесят осмом, мца марта тридцатого дня, маючы я возный пры себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Каспора Валентиновича а пана Яна Купьру, князы Араз, а княз Селейманъ Зецьковичы, татарове въ воеводстве Меньскомъ осслые, черезъ мене возного и сторону верху помененую подали, поступили в моцъ держане и въ вечное ульжане завели земенину гдрскому воеводству Меньского пану Алекшому Василевичу и малжонце его паней Ганьне Яновъне Задоровской кгрунт, прозываемый Сергеевский, въ воеводстве Меньскомъ лежачый, землю пашную и непашную, лесы, гаи, сеножати, будоване дворное, зо вьсим на все яко се само в себе тая земля ма-

ст. якож через мене возного и сторону заведшы тот кгрунть, зо вьсего того князь Араз а князь Селейманъ Зецковичъ татарове вечными се часы вырекьли, што шырей и достаточней на листе их продажном описано и доложено ест. А такъ я возный, заведшы тот кгрунть помененый пну Алексиому Василевичу и малюжъце его, тую иньтромисью мою далом ку записанью до кьнигъ кгородскихъ Меньскихъ, под мою печать и под печатми шляхты вышъ помененой. Писан в Сергеевъщизне, року и дня вышей писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое очевистое сознаье возного до кьнигъ кгородскихъ Менскихъ ест записано и выписе виданъ.

Изъ акт. кн. Минскаго предскаго суда за 1598 г. № 11773. л. 609 обор.—610.

№ 172—1598 Апрель 28.

Привилегія короля Сигизмунда III Абдрахману Абдулнеримовичу на имѣние Заголве.

Актыкаця przywileju od najiasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego Abrachmanu Abdulkierymowiczowi utwierdzajacego wiecznoscia dobra Zagolwie wydanego. Roku tysiac siedymset dziewiedziesiatego miesiaca Aprila dziesiatogo dnia.

Przed nami sędziaini na Trybunale głowny wielkiego xięstwa Litewskiego z woiewodztw, xięstwa y powiatow zgodnie obranymi y aktualnie w miescie Iego krolewskiejey mosci Wilnie zasiadajacyimi y sadzacyimi, stawajace osobiscie u sądu patron W. I. Pan Ignacy Balinski, czesznik Inflantski, przywilej od najiasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego Abdrachmanu Abdulkierymowiczowi utwierdzajacy wiecznoscia dobra Zagolwie w woiewodztwie Ttockim polożona, wydany, w ruskim ięzyku pisany oraz przez dawnosc y zbutwiałość kilku słow na intytulacyi w gorze pisaney nie maiacy. do akt podal, który na polskie

przez kancellarya Trybunalską co do słowa przełumaczony w xięgi Trybun. Głownego wielk. xięstwa Litewskiego wpisując taki ma wyraz

korol polski, wielki kniaz Litowski Ruski, Pruski Inflandski a Szwedzki, Godzki, Wandalski dedeczny korol. Oznaymuie sim naszym listom komu to we . . . ty budet należalo. Stoial pered nami tataryn nasz powetu koho Mustoffa Abdrachmanowicz y pokazywal pered nami przywilej prodka naszoho korola Ieho miłosty Stefana Abdrachmanu Abdulkierymowiczu na odynadcat wołok, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn hruntu z ozirom Opuczom nad ozirom Holwejom u powete Trockom leżacych, menowanomu Abdulkierymowiczu i potomkom ich wiecznostiu potwerzonych, także y list komornikowy kotorym wielkost y rezleholst zemli Czyżoweszczyny wołoku odnu, morhow dwadecat tры, prutow dwadecat czotyry polożył y wielkost rozleholst zemli Zaholwia wołok odynadcat, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn opisał y list sudowy hraniczny Bohusza Selickoho składal; y bil nam czolom Abdrachmanowicz aby to u wedomosty naszoy hospobarskoj było iabychmo iemu samomu, brati y potomkom ieho listom naszym wiecznostiu utwerdyli, za kotorym nam ich miłost panowie Rady naszy osobliwie jasne wielmożny Lew Sapeha, kanceler wielikoho kniazstwa Litowskoho, zalezchajuczuy nam wernyje y ucztywy służby ieho u pryeczynie žed my gospodar czynieczy to na pryeczynu iego miłosty i na czolombitie ieho tyie listy na odynadcat wołok, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn podtluh p y przywilejow prodkow naszych wiecznym prawom utwerzajem maiel pomeneny Abdrachmanowicz, bratia ieho y potomki ich muskoho y ženskoho rożaju z dwo m y z poddanymi meszkajuczymi, z hruntmi, z senożatmi, z les dubrowami z

wstępom do ożera węzykoho naszoho Holweja, koło ich hruntow zachodiaszczoho zo ws na sebe derżaty y pożytkow wszelakich wynaydowaty we . . . a z toho nam służbu odbywat powinni, y na to iesmo dali ses nasz list s podpisom ruki naszoie hospodarskoie y z naszouj peczatoiu. Pisan u Warsz ta Bożoho narożenia tysieczy piatsot dewedesiat osmoho. meseczaprila dwadecat osmoho dnia. U tego przywileju przy wycisnioney pieczęci na massie czerwoney podpis Nayiasnieyszego króla Zygmunta, a na drugim boku pieczęci podpis pisarza temi wyraża się słowy: Sigismundus Rex. Jan Dewoyna pisar. Ktory to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg Trybun. gl w. x Littgo przyięty y wpisany. Alex. xże Sapięha kanc w. marsz T. G. W. X. L. Wład. Szadurski SZWW. pisarz Tr. G. W. X. L. Antoni Szymanski Trlski Rgnt.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1789—1790 годы № 179 л. 470—471.

№ 178—1598 г. Мая 8.

Признание листу пана Яна Куроша Князю Асану Казимеровичу даного.

Року аґчи (1598), мца Мая 8 (5) дня.

На рочкох теперешних судовых кгородских Менъских, в семь року теперешнемъ верху писаномъ мца Мая, порядкомъ статутowym прыпалыхъ и судовне отправованых, перед нами Базылиушомъ Замазскимъ судьею, Войтехомъ Коревою наместцу его милости пана Яна Куроша подстаростого Менъского, будучи мне засажоннымъ, а Петромъ Пугаюцу писаром, врадниками судовыми кгородскими воеводства Менъского от его милости пана Андѣрея Николаевича Станъкевича старосты и мостовъничого Менъского на справы судовые высажонными, постано-

вившысе з мѣстца своего колекта наш его млст пан Янъ Курошъ, подстаростий Менъский, покладал и самъ добровольне устѣне и очевисто призналъ листъ свой добровольный опис, водлеправа справлений, от его милости татарыну гедръскому повету Опменского князю Асану Казимеровичу меновите нижей написанный, на реч в томъ листе описаную данный, который листъ свой, сам панъ Янъ Курошъ признавши и на все, што в немъ есть описано добровольне, позволивши, просилъ, абы тот листъ его до книгъ справъ вечыстыхъ кгородскихъ Менъскихъ былъ уписанъ. А такъ мы врад того листу его огледавши и читаного подостагку выслушавши, казали есмо тотъ листъ его до книгъ справъ вечыстыхъ кгородскихъ Менъскихъ уписать, который листъ, уписуючы въ книги, слово от слова такъ се в себе маеть: Я Янъ Яновичъ Курошъ, подстаростий Менъский, ознаймую то тымъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всемъ воецъ посполите и каждому з особна, хто бы о томъ ведати хотель, иж што татарынъ Гедръский повету Опменского князю Асану Казимеровичу и малжонька его княгиня Богдана Петровна, маючы у себе у зоставе у сту и десети копахъ грошей литовскихъ польгторы службы людей и некоторые кгрунты в селе Крычыне, у повете Орпаньскомъ лекачые от князя Муртузы Алишкевича хоружого татарского себе заставленое, а маючы они позволенье на томъ же листе заставномъ от князя Муртузы имъ даномъ, описаное, тые люди польгторы службы и тые кгрунты у той же суме пнзей кому иньшому заставити и завести, ино они, будучи на тотъ часъ пилно потребными тое сумы пнзей ста и десети копъ грошей литовскихъ, ужывали мене в томъ, абымъ у нихъ тые люди и кгрунты заставнымъ обычаемъ закупил и имъ тое сумы пнзей ста и десети копъ грошей литовскихъ позычылъ; што я, за прозбою и жоданемъ ихъ, тые люди и

кgrundты, яко они сами держали и ужывали и яко имъ самым от князя Мортузы Олишкевича заставлено было, зо всем на все закупити, грошы готовые сто и десетъ копъ грошей литовских до рукъ их отдалъ, на што они и листъ заставный на тые люди и кgrundты мне самому написати позволили, з обовязками варунками, яко бы се мне самому подобат мели. который листъ заставный описалисе мне особливим листом своимъ, под заруками чотырма стами копами грошей, под нагороженем шкод, накладов, на слово реченье, кром жадного доводу и присеги телесное, перед судомъ головнымъ трибунальскимъ в року прошломъ деветь десят семомъ, мца декабра двадцатого дня в термине воеводства Менъского признати, яко шыреть вси обовязки и варунки на томъ листе ихъ на признание даном описаны и доложоны суть, иж княз Асан Казимеровичъ, посполъ з малжонкою своею, сънать проиомневшы того листу на прызнание даного, того листу заставного не признали и тому листу записови своему и обовязкомъ, в нем описанымъ, досыт не учынили, за чымъ у заруку чотырыста копъ грошей литовских, в шкоды, наклады, на слово реченье, кромъ доводу, платити понали, о которую заруку, шкоды, наклады прыпозвал семи их был до владу кгородского Менъского на рочки Марцовые, в року тепер идущом деветдесят осмом отправуючы, подаючы им обудвум ему князю Асану Казимеровичу и малжонъце его кнегини Богдане Петровне позвы очевисто через возного повегу Менского, за которыми позвы, иж се они обадва перед судом не становили се и никоторое ведомости о собе, яко влады, такъ и мне стороне своей противной не дали и не учынили, зачымъ семи сказъ на них одержалъ и суму цнзей презыскалъ, яко за заруку, такъ за шкоды, наклады, за пересуд от тое сумы цнзей заплачоный, всего сумою копъ шестьсот двадцать

шесть копъ и грошей сорок литовских, яко шыреть вся тая справа на декрете владу кгородского Менъского и на листех отправиччх описана и доложона ест; тежъ княз Асан Казимеровичъ, не хочеть до шкоды большихъ приходить, ужывшы на то дюдей добрыхъ прыятель нашихъ зобополныхъ, ужывал мене в томъ, абым се зъ нимъ поедналъ и тую суму цнзей сто и десетъ копъ грошей литовских от него прынявшы, тые люди и кgrundты ему в держанье назад пустил и тую суму цнзей о сто двадцат шесть коп и грошей сорокъ ему отпустилъ, и всю тую справу у книгахъ, такъ кгородскихъ, яко и трибунальскихъ, если бысе листы якие кольвекъ от него самого и от жоны его на тые люди и кgrundты признаный, а был бы записаный, скасоваль и в нивечъ обернуть, якож я Ял Курощ, подстаростий Менский, чыпечы досытъ прозбе его, тую суму цнзей сто и десетъ копъ грошей литовских до рукъ своихъ прынявшы, тые люди и кgrundты, яко мне самому от него подано и поштулено было, назад еси ему отдалъ и вернулъ и вжо от сего часу и даты нижей в семъ листе моемъ описаное в тые люди и кgrundты верху писаные вступоватисе не маю и мочи не буду вечными часы; а он мене зо всего держанья тыхъ людей и кgrundтовъ и шкод, если бы се которые стали за держанья моего, вызволил и волнымъ учинилъ и тую суму цнзей у суду кгородского Менского презысканую осмъ сот двадцать шесть копъ и грошей сорокъ ему еси отпустилъ и даровалъ, и вжо на немъ тое сумы цнзей повторе позыскивати и до увязыванья приходитьи за тымъ всказомъ не маю и мочи не буду. Якож вся справа на тые люди, кgrundты записаные у книгахъ кгородскихъ и трибунальскихъ, сим листомъ моимъ касую, умораю и в нивечъ оборочаю вечными часы. И на томъ я Янъ Курощ, подстаростий Менъский, дамъ князю Асану Казимеровичу сесь

мой лист под печатью моею и с водпи-
сом власное руки моее, а до того про-
силъ есмь о приложенье печатей и о
подпис рукъ людей зацныхъ его милос-
ти пана Юря Грыгоровича, пана Вален-
того Щасновича а пана Яна Варпаха,
которые за очевистою и устною проз-
бою моею до сего моего листу печати
свои прыложили и руки свои власные
подписали. Писан у Меньску, лега от
нароченья сына Божего тисеча пять-
сот деведьдесятъ осмого, мца мая тре-
тего дня. У того листу печатей прыти-
сненныхъ чотыры, а подпись рукъ пис-
момъ польскимъ тыми словы подписаны
суть: Jan Kurosz podstaroszczy Męnsky ręka,
Jerzy Hrehorowicz ręka swą przy pie-
częci swey Walenty Szczasnowicz ręka
własną swą. Jan Warpach wozny woie-
wodzstwa Mienskigo ręka swą. Которое
очевистое добровольное и устное со-
знание его милости пана Яна Куроша
подстаростего Меньского и тот лист
его до книгъ справъ вчыстныхъ кгородскихъ
Менскихъ есть написан

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1598 годъ,
№ 11773. л. 143—144.

№ 174—1598 г. Мая 4.

**Признание листу князя Асана Казимерови-
ча пану Яну Курошу на реч нижей опи-
саную.**

Року «ф 4» (1598), мца мая 4 (5) дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ
кгородскихъ Меньскихъ в семь року верху
писаномъ, мца мая прыпалых и поряд-
комъ статутowymъ судовне отправова-
ныхъ, передъ нами врадниками судовы-
ми кгородскими Меньскими Войтехомъ Ко-
ревою будучы засажонымъ на мествцу
его милости пана Яна Куроша подста-
ростего Меньского, Базылиушомъ Замаз-
скимъ судьей а Петромъ Путьятою пи-
саромъ, врадниками судовыми кродскими

Менскими на справы врадовые высажо-
пыми отъ его милости пана Анъдрея
Миколаевича Сталькевича старосты и
мостовничаго Меньского, постановившыес
очевисто у суду татарынъ гдрьскій по-
воту Ошменского князь Асанъ Казимеро-
вич покладад очевисто а доброволне
прызнал листъ свой вызнанный, водлугъ
права справлений, отъ него его милости
пану Яну Курошу подстаростему Мен-
скому на реч в том листе написаную да-
нный, меновите тут нижей написанный,
который лист сам прызнаваючы и на все
обовязки в томъ листе описанные до-
броволне позволяючы, просил, абы тот
листъ очевисто от него прызнаный до
книгъ кродскихъ Менскихъ справъ
вчыстныхъ написан былъ, которого
листу, мы суд огледавши, прызнаныя
его выслухавшы а прыпустившы то
ку ведомости нашой. до книгъ тот
листъ уписат есмь велели, который
листъ уписуючы до книгъ слово
от слова такъ се в себе маеть: Я Асан
Казимерович, татарынъ гдрьскій пове-
ту Ошменского, вызнаваю то сим моим
листомъ добровольнымъ записомъ всемъ
в обецъ посполите и каждому з особна,
хто бы о томъ ведати хотел, иж што я
Асан Казимеровичъ, з малжонкою своєю
Богданою Петровною, маточы у себе у
заставе у сту копах и в десети копахъ
грошей литовскихъ полторы службы
людей и некоторые кгрунты, такъ в по-
вете Оршанскомъ, яко и в повете
Меньскомъ лежачые, зо всеми прынале-
жностями и пожитками. на тыхъ кгрун-
тахъ будучыми от князя Моргузы
Алинькевича хоружого татарского,
а будучы мы пилю потребны сумы
пизей ста и десети копъ грошей
литовскихъ, тую полторы службы
людей и с тыми кгрунтами и зо
всеми пожитками. яко мы сами
держали и уживали, оставили есмь
были его милости пану Яну Курошу,
земенику гдрьскому повету Оршан-
ского, на которую заставу тыхъ
людей и кгрунтовъ листъ самому
его милости пану Яну Курошу
якій бы се его милости подобал, напи-

сати есмо позволили и перед судомъ головнымъ трибунальнымъ, в року прошломъ деведьдесят семом, в Менску отпра- вуючом, въ термине воеводства Меньско- го, мца Декабра двадцатого дня признать мели, на што его милости и листъ свой вызнанный, водлугъ права справле- ный, особливый на признание того ли- сту заставного, под зарукою чотырма стами копами грошей и под нагорожень- емъ шкод, накладовъ, на голое слово реченье, кромъ доводу и присяги телес- ное, его милости дали есмо были, яко шырей вси обовязки и варункы на том листе нашом, на признание даном, опи- саны и доложоны сун. А такъ я Асанъ Казимерович и з малъжоною, пробачы- шы того листу нашего, на признание даного, того листу нашего заставного на тые люди и кгрунты, перед судомъ го- ловнымъ трибунальнымъ не прызнали и тому листу своему и обовязкомъ в немъ описанымъ досыт не учынили, за чым есмо у заруку, в том листе нашем опи- саную, то ест в чотыреста копъ грошей литовскихъ, шкодъ и наклады, на слово реченье, кром доводу и присяги, плати- тить попали, о которую заруку, шкодъ и наклады справуючысе его милость во всемъ водлугъ листу добровольного за- пису нашего прыпозвал был насъ обуд- вух до суду и в раду кгрудского Менско- го на рочки кгрудские в року тепереш- ном деведьдесят осмомъ, мца Марца су- довне отравованысе, подаючи тые позвы нам обудвум очевисто через возного по- вету Меньского; за которыми позвы иж мы сами перед тымъ судом не станови- лися есмо и никоторое ведомости о со- бе яко в раду такъ стороне своей его милости пану Яну Курошу не дали и не учынили, зачымъ его милость в сказь на насъ у суду кгрудского Меньского одержалъ и презыскалъ былъ на насъ суму пизей заруки чотыреста коп гро- шей литовскихъ, шкод, накладов на сло- во реченье, другую чотыреста коп гро- шей литовских, за пересуд от тое сумы

заплачоный двадцать шесть копъ грошей сорок, всего сумою осмъсот копъ двад- цать шесть коп и грошей сорокъ ли- товских; а такъ я Асанъ Казимерович, не хочеы его милости пану Курошу большое трудности и волокиты зада- вати и сам до шкоды и утраты великое прыходити, а корыстечы тежъ наболей в прыязни его милости, ужыв- шы на то людей зацных, его милости перепросить есми и за наклады и ут- раты, што его мл. позываючи нас нало- жытъ и што пересуду от тое сумы пизей на нас презысканое заплатил, за- то его милости досытъ учынилъ есми и его милость за прозбою моею и за прозбою панов прыетелей наших на речы малой перестав и нас с того презыску вольны- ми учынившы, тые люди полторы служ- бы людей и тые кгрунты, совсимъ на все, яко его млсти от нас заставлено и поступлено было, зо всемъ у целости намъ до рукъ отдалъ и вернулъ, и мы тые люди и кгрунты за поступеньем его милости до рукъ наших взяли и его милости с того держанья тых людей и кгрунтов зо шыпалых помытков, што его млсть держечы тые люди и кгрунты в моцы своей брал и ужывал, вечными ча- сы сим моим листом добровольнымъ опи- сом волным его млсти чыню и квитиую и вжо яко о спустошене тыхъ подданных, то ест о побрание у них быдла, збожя, хо- ром, такъже и о жадную реч, бы и на- мнейшую, его милости ни до якого вра- ду права и суду позывати и трудности его милости никоторое в томъ задавати не маю и мочы не буду; а иж я Асанъ Казимеровичъ на тот час грошей гото- вых пры себе есмо не мел и способитъ не мог, чым бых мелъ взятую суму пизей отдат и заплатит. ино место гро- шей готовыхъ, подданого моего власт- ного отчыча на име Шымка и з сынами его Матеемъ а Маргиномъ, за позволе- немъ их самых тых подданных, вечне про- дать есми его милости пану Яну Куро- шу подстаростему Менскому, который

тот подданный, яко власный отчыть его милости, масть его милости, служыти и вшелякую повинность полнити: а я самъ жона, дети и потомки мое и нихто з близких, кровных и повиноватых моих вжо до того поданого и до сынов его ничего мети, уступоватисе и трудности его мл. некоторое в позванью и ни в чом о того подданого задавати не маю и мочи не буду вечными часы. А если быхъ я Асанъ Казимерович сам, альбо мальжонька моя кнегиня Богдана Петровна, дети и потомки мое и ктож кольвекъ, задаючи его милости трудность якую ж кольвекъ, позвали его млечи до суду и права, буд о спустошенье тых людей и кгрунтов, быдла, збожтя и хоромъ якихъ кольвекъ пожитковъ, которые бы задержанья его милости се стали, будь теж и от того подданого выплей помененого и сыновъ его, я самъ и жона моя и чымъ бы одно кольвекъ, сесь листъ мой добровольный запис и который кольвекъ параграфъ в нем описанный нарушылъ и нарушыли, тогда маю и буду повинен заруки его милости пану Яну Курошу заплатити сто конь грошей литовских и к тому веи шкоды и наклады кром всякого доводу и телесное прысеги, одно на голосе слово реченье его самого пана Яна Куроша умоцованого его, або у кого бы одно сесь листъ мой добровольный запис мой был, заплатити и за все досыть учынити маю и буду повинен. Чого всего где бым по доброй воли моей не зыстия и не выполнилъ, тогда даю вольность и сим листом добровольнымъ записомъ моимъ позволяю его милости пану Курошу себе позвать, або и словне заказать до враду права и суду, до которого воля его милости будетъ, будь до суду головного трибунального и земьского, або и до суду кгородского и в которое кольвекъ воеводство и повет, на який сам его млеть похочеть, а я (Сасинъ) Асанъ Казимеровичъ, за тым позвом, або заказом, на том року маю и буду повинен стат;

а ставшы, ни чымъ не буречы року, не збиваючы позву и заказу некоторыми прычынами правными бы и направнейшими артыкулами статутowymi в трибунале, рецесах и констытуциях уфал соймовых описаными, не вымовлячисе хоробою обложною, поветремъ моровымъ, соймомъ вальнымъ, послугою гедръскою военною их милости панов рад речы посполитое, вызваньемъ о реч большую в ынный повет, не щытечyse паном, которому хотя бым и служылъ и ничымъ инъшим, пшобы мне на помочы а его милости пану Курошу на перешкоде и трудности быти мело, с тых се тогды веи оборон и добродействъ монхъ, правных бы и на правнейших, вырекаюсе и имъ противко сему листу добровольному запису моему щытити не маю и мочи не буду. але зараз усправедливитися и за все досыть учынити маю и буду повиненъ: и тот суд, перед который сета справа за симъ листомъ добровольным описом моимъ прыточыт, так за станемъ. яко и за нестанемъ моимъ зараз першого дня и за перным воланемъ, не ждучы и нешпорное годины, масть на мне тую суму пизей вказати и моцную отправу на всяких добрах и маетностях монхъ, лежачыхъ, и рухомых, гдеж кольвекъ и в котором кольвекъ повете будучыхъ, а в недостатку маетности и на самой особе моей, без складанья рат статутowych около заплаты сумы пизей, с права вказаное, описаных, вделати маеть и моц мети будеть. А я Асанъ Казимерович и нихто отправы на маетности моей боронити не маю и мочи не буду и яко враду о вказ, так и стороны и перевод права за сим записомъ моим, яким же кольвекъ обычаем учыненный позывати и о то нигде до вышного суду апелевати не маю, под такую ж зарукою, варуньками и обовязками, вышей в сем листе моемъ описаными, под которые я сам добровольне подлегаю и то все выполнити маю и повинен буду. И на то я Сасин Казимерович дал еси ми

его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому тот мой лист добровольный запис с моею печатью и с подписом руки моее. А для лепшого моцы и твердости сего моего листу добровольного запису просил есми о приложенье печатей и о подписанье рукъ до него людей зацных, его милости пана Юря Григоревича Валенътого Щасновича, а пана Яна Варпаха возилого, которые их милость за власною а очевистою прозбою мою, печати свои приложывшы, руками своими подписат рачыли: Писан у Менъску року от нароженья Сына Божьего тиссча пятсот деветьдесят осмого мца мая четвертого дня. У того листу печатей притисненных чотгыры, а подпис рукъ писмомъ польскимъ и руским подписаны тыми словы есть: Асан Казимеровичъ рука власна. *Przyhorey ręką swą. Za ustno a oczewisto prozbą wyszrey pisanicy osoby, pieczęć swą do tego listu przyczysnuwszy, Walenty Szczasnowicz ręką własną swą podpisał. Jan Warpas, wozny wojewodstwa Menskiego, ręką swą.* Которое очевистое сознание князя Асана Казимеровича и тот листъ его до книгъ справ гродских Менскихъ есть записано.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 148—150.

№ 175—1598 г. Юня 8.

Оповедане его мл пна Петра Стецного на подданого пна Храновского на Яхя Царына татарына о грабень.

Року «ф» (1598), мца июня « (12) дня.

Прысыдал до враду гдрьского замку Менъского до меня Яна Куроша, подстаростего Менского, его млсть пан Петръ Стецкий, жалуючы и оповедуючы за подданым державы своее Красноселское, на име Леянчеем лавником,

села Забелич, на подданого пна Николая Храновского имени его Уланович, в повете Менскомъ лежачого, на Яхю Царыка татарына. Который то татарын року тиссча пятсот деветьдесят осмого, месеца Генвара третего дня, прыхавшы до пастухов на поле, прозываемое урочыщом Коморевщина, не ведаг для чого, взял и пограбил коня шерстю рыжого, купленого за тры копы грошей, которого то коня взявши и пограбившы, до дому своего Уланович отпровадил. И просил, абы тое до книг записано было.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 881.

№ 176—1598 г. Юня 11.

Оповедане ей мл пни Николаевое Сологубовое на подданого ей мл. внейны Збаранское Грыгорца о збите слуги своего Яхьи Айдаровича татарына.

Року «ф» (1598), мца июня « (11) дня.

Прысылала до враду гродскаго замку гдрьского Менского до меня Яна Куроша, подстаростего Менского, землянка гдрьская воеводства Менского ее мл. пани Николаева Сологубова Дорота Внучковна, за данемъ справы служебника своего шляхтича учтивого на име Яхи Айдаровича, жалуючы и оповедуючы на подданого велможного его мл. княжати Януша Збаразского воеводы Браславского имения и двора Волъменского в повете Менскомъ лежачого, которое его мл. на тотъ час держыт опекою по ей мл. княжне Барбаре Збаразской, воеводянце Троицкой, на име на Грыгорца Стасюковича Петышевича. Которого то служебника ей мл. Яхю Айдаровича в сем року деветьдесят осмом, месеца юня девятого дня, перенявши на добровольной дорозе тот помененый подданный Волменский на урочыщу прыходечы ку двору

тому Волменскому, подле сада, а не маючы до него некоторое прычыны, наполнившиеся злое воли своее, не помнечы на срокость права посполитого, маючы з собою не мало помочников, которых он сам лелей знает имена и прозвища их ведает, на зельжывость стану его шляхетского, окрутис его кийми збил и змордовал; пры котором томъ бои взял и пограбил у него опончу, купленную за два золотыхъ полских, шаблю, за которую дал тры золотые полские. А потом, в семь же року деведесат осмомъ, месеца июня чотырнадцатого дня, передмноюжь Яном Курошом, подстаростимъ Менскимъ, ставшы очевисто возный повету Менского Станислав Мощынский, пры квите своем, очевисто сознал и квит того сознания соего под печатью своею и под печатми стороны шляхты ку записаню до книг кгородских Менских подал, писанный тыми словами: Я Станислав Мощынский, возный гдръский повету Менского, ознаймю то симъ моим квитом, ижь року тспер идучого от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесат осмого, мца июня десятого дня, был есмь взятым на огледанье служебника землянки гдръское воеводства Менского ее мл. пни Николаевое Сологубовое Дороты Внучковны до имения и двора ее мл. Подгоря, у воеводстве Менском лежачого; а так я возный, маючы пры себе стороною людей добрых двух шляхтичов пана Якуба Авкгуштынвича а пна Яна Станиславовича, видел есмь на служебнику ее мл. пни Николаевое Сологубовое на Яхъи Айдаровичу губы побиты, кровю населые и хрыбет вес синь, знать же кийми збит. Которое тое збите менил тот служебник ей мл. пни Сологубовое передо мною вознымъ и стороною шляхтою себе ставое в сем року тисеча пятсот деведесат осмом, месеца июня девятого дня, от подданого велможного княжати Януша Збаразского воеводы Браславского, имения и двора Волменского, в повете

Меньском лежачого, которое его мл. на тот час держыт опекою по ей мл. кижне Барбаре Збаражской, воеводянице Троцкой, на име от Грыгорца Стасюковича Петышевич, и от помочников его, которых он сам лелей знает имена и прозвища их ведает, на добровольной дорозе на урочыщу, прыходечы ку двору тому Волменскому, подле саду, перенявшы его, а на зельжывость стану его шляхетского кийми его збил и змордовал; пры котором бои, менил себе и грабежь учыпеный от тогожь Грыгорца, то есть взял и пограбил у того служебника ее мл. пани Сологубовое шаблю за тры золотые полские купленную, а опончу за два золотыхъ полских купленную. А так я возный, што есмь видеть и слышелъ, то на сем квите моем, под печатью мою и под печатми стороны шляхты, которые на тот час пры мне были, до книг кгородских Менских подаю и сознаваю. Которое оповедане и очевисто сознание возного есть до книг кгородских Менскихъ записаню.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773. л. 876 обор.—877.

№ 177—1598 г. июня 12.

Оповедане татарни гдръское Кунорки Итешовны на татарына гдръского Богуша Шибановича о содранье листу потребного.

Року 44^т и (1598), мца июня вѣ (12) дня.

На враде кгородскомъ в замку гдръскомъ, передо мною Яномъ Курошом, подстаростим Менским, татарын гдръский воеводства Менского, з села Уланович, на име Ахмать Михайлович оповедал и жаловал именем матки своее на име Кунорки Итешовны о том, ижь дей в року шипнешнем тисеча пятсот деведесат осмом, месеца июня десятого дня, тая звышменованая матка моя пошла была в домъ земенина гдръского воеводства Менского

пна Миколая Храновского, названный Улановский, лежачый в повете Менском, хочечы дей тому пну Миколаю Храновскому заставити кгрунту своего заставного, то ест двух сеножатеи, одное названное Михайловское, а другое Чырыковское, лежачых у воеводстве Менском, а в поли Михайловском и Чырыковском, который тот кгрунтъ сеножати мела она от небощыка татарына гдрьского, воеводства Менского, Матея Шебановича улана у двух копах грошей литовских себе заведены. И там дей тогож часу, року месеца и дня звыш менованого, будучы в том дворе звыш менованом пана Миколая Храновского, татарын гдрьский воеводства Менского Богушъ Шебанович улан, кгда дей матка моя хотела была того листу заставного на тые сеножати у двух копах грошей литовских квалтовне и безправне вырвавши, вес пошарпал и содрал, ку кривде и шkode немалой матце моей учынил. И просил тот татарын Ахметъ Михайлович, именем матки своее, абы тое оповедане до книг кгородских Менских записано было. Што естъ записано.

Изъ акт. кн. Млинскаго гродскаго суда за 1598 г. № 11773, л. 880.

№ 178—1598 г. Юня 18.

Оповедане князя Усейна Майковича татарына на врадика его мл. пна тивунового Заозерского Станислава Скорошевского о збите свое и о грабех сталый.

Року 4^{чи} (1598), мца юня 18 (18) дня.

На враде кгородскомъ в замку гдрьскомъ Менском, передо мною Яном Курошом, подстаростимъ Менским, жаловал и оповедал татарын прысуду Тарасовского державы велможного пана его мл. пана Андрея Миколаевича Станкевича, старосты и мосговничого Менского, в месте гдрьском Менском мешкающий князь Усейн Майкович о том, иж дей в року теперешнем тисеча пятсот деветдесят осмом, мца юня третего дня, едучы ему Усейну Майковичу з места тутощнего гдрьского Менского до Зебина местечка его мл. пна Станислава Станиславовича Кишки, воеводича Витебьского, дорогою доброволною, который идет з места Менского до Логойска, с товаром своим розными речми крамными, однимъ, и минувшы дей ему вжо местечко Логойское, а приеждчаючи и неоподаль будучы села Заезера, на кгрунте его мл. пна Езофа Мартиновича Тишкевича, то пак дей на врычыцу, неподалеку села Заезерского, на доброволной дорозе, на гостинцу звыклом, идучом з Логойска через тое село Заозерское до Зебина, того дня вышей помененого, месеца юня третего, врадник его мл. пна Яна Паца тивуна Виленского имени его мл. Заозерскаго, в повете Менском лежачого, на име пан Станислав Скорошевский сам особю своею и з ыншыи немало слугъ и помочников своих, которых дей имена и назвиска он сам лепей ведает и их знает, погонившы дей его Усейна Майковича на той доброволной дорозе, на врычыцу неподалеку села Заозерского,

№ 179—1598 г. Августа 6.

Уписане тестаменту татарки Абрагимовое.

не маючы до него чловека спокойного и ему ни вчом невинного жадное потребности и прычины, его дей самого Усейна збил, змордовал и поличковал; а мало дей еще на том маючы и коня дей его властного, шерстю зивого, з возомъ, с хомутом, з набедрыками и з уздою и зо всими речми, што дей одно колвекъ у возе товару было у него, взял и пограбил; а то дей есть меновите у возе товаров его было: на первой грошей готовых у скрынце было коп десет литовских, кос чотырыста, купленое кождое сто по девети коп и гршей петнацат литовских, серпов пятсот, купленое сто по две копе и грошей петнацат литовских, жупан каразы темно зеленое, з кгузниками и шпурками едwabными, справленный за тры копы и грошей десет, ермак люндышу чырвоного з шнурами едwabными, купленный за пят коп и грошей двадцат, шлык лисицы чырвоное фалондышовый, чырвоным сукном крытый, купленный за две копе и гршей пят литовских, шаблю купленую за шесть золотых полскихъ, конь дей куплен за сем коп и грошей двадцат литовских, хомут з набедрыками купленный за грошей трыдцат шесть, колеса купленные за гршей двадцат осмъ литовскихъ, того дей коня его Усейнова, з возом и зо всими тыми речами яко се звышь поменило тот врадник его мл. пана Яна Паца тивуна Виленского Заозерский пан Станислав Скорышевский у него Усейна Майковича своволне взявшы и безъправне пограбившы, до имени двора пна своего Заозерского, в повете Менском лежачого, отвел и отпровадил. И просил, абы тое оповедане его до книг кгородских Менских записано было, што записано есть.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г., № 11773 л. 899.

Року 1598 (1598), мца октебра 7 (10) дня. На рочкох теперешних судовых кгородских воеводства Менского, року тепер идучого тисеча пять сотъ деветьдесять осмого, порадкомъ статутowymъ, мца октебра первого дня припалых и судовне отправаных, передо мною Анъдреемъ Станкевичомъ, старостою и мостовничым Менскимъ, постановившысе очевисто татарын гедръский воеводства Менского князь Абрагимъ Айсичъ хоружичъ татарский, покладалъ тестаментъ небожьчыцы мажонъки своее Айшы Алеевны, писаровны арабской, оповедаячы то, иж на рочки сентебровые оповедати тотъ тестаментъ готовъ былъ, нижлы с тых причин оповедать его не могъ, иж тые рочьки сужоны не были, про то тепер просилъ, абы тотъ тестаментъ до книг кгородских Менских уписанъ былъ, которого того тестаменту я, староста, огледавшы, читаного передо мною выслулавшы, припустившы то ку ведомости своей, до книгъ судовых кгородскихъ справъ вечыстых, тотъ тестаментъ уписать есми казалъ, который уписуючы до книгъ самъ в себе такъ се маетъ: Во име Божье стансеку вечной памяти! Кдыжъ все речы, которые се деють на семъ свете, кромъ обяясненъя писаного с памяти людское сплывають и в забыте приходять, я Айша Алеевна, писаровна арабская, Абрагимовая с Айсича, татарька гедръская воеводства Менского, чыню явню и визнаваю то симъ моим тестаментомъ остатнею волею моею всемъ в обець и кождому з особна, кому бы то принадлежало ведати и читаячы сесь тестаментъ мой остатнее воли моее слышети хотель, в нынешнемъ веку людемъ и на потомъ будучымъ, штожъ я Айша Алеевна, ачъ будучы навежона от Пана Бога Всехмогучого тяжкою и

обложною хоробою, лежечы на смертельной постели, хотяжь на теле мемъ велъми зболелая, леч будучы еще въ добромъ а зуполномъ розуме и въ стачечной памети, уважиламъ то собе, ижь на семь свете нет ничего певнейшого кождому человеку над смерть, бо зъдоровый маетсе сподевати хоробы, а хоры смерти очекиваючы, я што час и година по духа моего посланца уважаючы то сама в собе, ижь, есми з малжонкомъ моимъ милымъ княземъ Абрагимомъ Айсичомъ мешкала в стане малженскомъ учъстиве, яко на стан учъстивый пристойть, с которымъ есми сплодила потомъка одного дочьку на име Хадю; который тотъ малжонокъ мой, беручы мене въ станъ малженский, взялъ по мне выправую водле можности родичовъ моих, то есть в золоте, в серебре, в шатах, в грошахъ готовых, в черълах и въ в быншихъ речахъ рухомыхъ, на которое внесенье мое, он малжонокъ мой князь Абрагимъ Айсичъ далъ матце и братьямъ моимъ листъ записъ веновный, на име се мое справлений, на тое внесене мое записуючы то мне на трегей части именья своего Веверского. О которое тое внесенье мое, варуючы я, ижь бы он малжонокъ мой по животе моемъ з маткою, братьею блискими кровными и повиноватыми моими некоторого ростыржку и затруднения не мелъ стороны того унесеня моего, такъ то симъ моимъ testamentомъ остатней воли моею варую и отписую, узавшы на то до себе в домъ мой Веверский людей зацныхъ землянь гедрьскихъ воеводства Менъского, а меновите духовника нашего молъю Мечыца Долъбудцого, Ахметя Халецького, а земенина его королевское милости пана Петра Федоровича Быховца, а князя Харадена Ахъметевича, а возного воеводства Менъского пана Андрея Свидъла, перед которыми ихъ млстью панамы отказую и записую остатнею волею моею то все внесенье мое, што одно малжонокъ мой по мне взялъ, никому иншому, одно ему мал-

жонку моему милому князю Абрагиму Айсичу на вечность и тотъ записъ его, который он на внесенье мое в домъ мой матце и братьи моей далъ, тотъ записъ веновный, отъ моего мне данный, з дому моего опять в домъ его ему самому абы одданъ и веръненъ былъ; а если бы тотъ записъ ему малжонку моему матька моя, братья, кривные, близкие и повиноватые мои вернуть и отдати не хотели, тогда я тотъ записъ тымъ testamentомъ моимъ остатнее воли моею вечне касую, умораю и в нивечъ его оборочаю, такъ, ижь вездѣ и в кождомъ праве некоторое моцы и влады мети не маеть и мочы не будеть вечными часы, кгда жемъ я то ему малжонку моему не зъ жадное намовы людское, ани одъ него с примушеня записала и записую, одно по своей доброй воли, з милости моею малженское, которую есми з нимъ мела. А тело мое грешно он же малжонокъ мой князь Абрагимъ водле звычайу нашего поховать маеть. Што се тежь дотычетъ, ижь тогожь внесенья моего zostало при матце моей Шейде Минкомановой, писаровой арапской, и при сынохъ ее а братьи моей, то есть грошей готовыхъ одинадцатъ копъ литовскихъ, а статку коровъ три, воловъ два, подтельковъ третелетнихъ двое, то отписую и отказую томужъ малжонку моему князю Абрагиму Айсичу хоружичу одыскати; а одыскавши, волно ему тое все внесенье мое, от мала и до велика где хочечы ку своему налешному пожитку оборочать, шафуючы собе тымъ всимъ, яко властностью своею вечными часы; а матка моя, братья, кривные и вси близкие и повинные мои, такъ мужьского, яко и женского рожаю, не маютсе в тое внесенье мое некоторымъ способомъ вступоват, они его о то и о жадную речъ до суду и до некоторого права и враду позывать не мають и не могутъ над сесъ testament мой; але еще и то все, што се вышей поменило, якъ пнзи готовые, такъ и тотъ статокъ мають ему малжон-

ку моему, безъ жадного затрудненья, поотдавать, не нарушаючи ни в чом сего моего тестаменту остатнее воли моее. Што се тежь дотычеть стороны дочки моее, з нимъ малъжонкомъ моимъ спложное, на имя Хади, которая по мне зостанеть леть недорослых, ино тая дочка моя мает быти в опеце при отцу своему а малъжонку моему князю Абрагиму Айсичу, кгдажь он естъ ей опекуномъ прирочонимъ и он о пей, яко отец, маеть во всемъ старанье и печу мети, покул ее Панъ Богъ на семь свете ховать будеть рачылъ; а если доростет леть своих, мает ее замужъ в стап малъженский малжонокъ мой выправить водле воли и баченья своего. А если пан Бог на нее смерть допуститъ будет рачыл, замужъ не выдавши, тогда предсе тое внесенье мое все огуломъ при малжонку моему зостати маеть в дому его; такъ тежь, если бы Панъ Богъ и на того малъжонка моего князя Абрагима Айсича, з воли своее светое, смерть допуститъ рачылъ, тогда предсе, яко его власная матетность, лежачая и рухомая, такъ тежь и все внесенье мое, яко се вышей поменило если бы за живота своег не розправиль, в дому его зостати маеть. А matka моя, братья и вси близкие, кровные мое до того унесенья моего ничего, а никоторое потребы мети не мають и не будутъ мочы, по животе его вечными часы. А сесь тестамент мой остатнее воли моее, везде и у каждого суду и права и на каждом местцу за мощный и правный прынятый, узнанный и захованный быти маеть на вечные часы. И на том я Айша Алеевна Абрагимовая Айсичъ дала есми сес мой тестамент остатнее воли моее малжонку моему князю Абрагиму Айсичу хоружычу, подъ моею власною печатью. А к тому, для лепшого стверженья сего тестаменту моего просила есми о прыложенье печатей их мл. панов в семь, тестаменте моем верху описаных, то ест духовъника своего молю Мечыца Долбуцького, Ахмета Ха-

лецкого а пна Петра Федоровича Быховца а князя Харедина Ахметевича, и возного воеводства Менского пана Анъдрея Свидъла; которые их мл., за очевисто и устною прозбою моею, то учынити рачыли, печати свои прыложывши и руки свои подписали, которые писать умели до сего моего тестаменту остатнее воли моее. Писан на Веверах, лета от нароченья Сына Божьего тисеча пятьсот деветьдесят осмого, мца августа шостого дня. В того тестаменту печати прыгисенных пять, подписов рук татарских две, писмом татарским, а третий подпись руки писмом рускимъ, тыми словами: печатар устне прошонный Петръ Федорович Беховец печать прыложыл и руку подъяписал. И просил, абы тот тестамент до книгъ гродскихъ Менскихъ записан был, што, для памяти, до книгъ гродскихъ Менскихъ справ вечыстыхъ записано естъ.

Изъ акт. кн. Минскаго гродскаго суда за 1598 г. № 1173, л. 244—245.

№ 180—1599 г. Января 7.

Заявление возного о заграбленіи двухъ воловъ и коровы.

Року 4ф деветьдесят девятого, мца Генвара 5 дня.

На враде кгородском в замку гдрьском Менском, передомною Яном Курошомъ подъястаростим Менским, ставъшы возный воеводства Менского Марко Дьякович. тот квит свой очевисто сознал и того сознанья своего квит свой под печатью своею и под печатями сторонными, ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, в тые слова писанный: Я Марко Дьякович, возный воеводства Менского, сознаваю тым квитом моимъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Менских, иж в року тепер идучом тисеча пять сотъ деветьдесят осмом

мца декабра трыдцатаго дня, маючы я возный пры себе двух шляхтичовъ, князя Шаснаго Алеевича а князя Ахъметя Михайловича Улана, татар гдрьскихъ воеводства Менскаго, а пры нас было иныхъ людей немало, тежъ шляхтичовъ учтивыхъ, ездилемъ с княземъ Богушомъ Шабунувичомъ Уланомъ, татарыномъ гдрьскимъ воеводства Менскаго, на рокъ прыпалый, за позвомъ земскимъ Менскимъ отъ положенья у чотырохъ неделяхъ до имени двора Декъснянскаго, дедичнаго его млти пана Станислава Станиславовича Книжки и до пана Семена Остроуха, которы на тотъ часъ тое именье Декъснянское держыт, шгобы ихъ млти князю Богушу Шабанувичу с поданыхъ своихъ Декъснянскихъ на име з Матея а Якуба Юркгелевичовъ о грабежъ его двухъ воловъ и коровы одное справедливость учинили. То пакъ року и дня вышей писаного, прыехавшы намъ до двора Декъснянскаго, увошли есмо у светлицу, в которой знашли есмо пана Андрея Николаевича, которы менилъ се бытъ врадникомъ в томъ дворе Декъснянскомъ отъ его млти пана Семена Остроуха, и пры немъ земенина гдрьскаго воеводства Менскаго пана Лодъвика Сенчыла, до котораго то врадника Декъснянскаго князь Богуш Шабанувичъ мовиль, ижъ дей яко дня сегоднешняго, на дате звышь писаного, по положенью позву земскаго Менскаго на именью Декъснянскомъ в чотырохъ неделяхъ, прыпалъ рокъ на довоженъе справедливости о грабежъ воловъ двухъ и коровы с поданыхъ Декъснянскихъ Матея и Якуба Юркгелевичовъ, про то дей пытаю тебе, пане Андрею, вели мне с тыхъ подьданныхъ обвиненыхъ чынити хочешъ, и положылъ заразъ позовъ и доводъ позву. На которые слова врадникъ Декъснянскый, прочытавшы позовъ и доводъ позву, поведиль, ижъ дей я рокъ за тымъ позвомъ дня сегоднешняго прызнаваю, и казалъ передъ собою станутъ одному подьданому обвиненному

Декъснянскому Матею Юркгелевичу, а другаго подданого Якуба Юркгелевича не ставиль, оповедиль тыми словами, ижъ дей я для того справедливости тебе княже Богушу, с поданыхъ обвиненныхъ не чыню о грабежъ, водлугъ жалобы твоее, жесь листомъ упоминальнымъ с прошеньемъ справедливости не обьносивъ держачыхъ именья Декъснянскы до того тежъ и позовъ не за шестъ недель на именью Декъснянскомъ, лечъ за пять недель. На которые слова князь Богушъ враднику Декъснянскому поведиль: тымъ се дей вымовлятъ не можете, жемъ листомъ упоминальнымъ не обьносивъ, але дей ми то покажи на писме, если панъ твой его млтъ панъ Семен Остроухъ тое именье Декъснянскы отъ его млти пана Станислава Книжки воеводича Витебскаго заставаю держыт, Тотъ врадникъ листовъ ниедныхъ показати не хотель и справедливости не чынилъ. А кгда князь Богушъ одного подданого Матея Юркгелевича у светлицы ему врадникови в сороку копахъ грошей прыпоручиль, абы его часу права ставиль, онъ панъ Андрей врадникъ Декъснянскый казалъ тому Матею з ызбы вонъ вытъ и в прыпоруце прыняти не хотель. Што все мною вознымъ и стороною пры мне будучою князь Богуш Шабанувичъ осветиль, а не одержавшы справедливости, прочъ з двора Декъснянскаго отъехали есмо; а такъ я возный, штомъ видель и слышалъ, тотъ квит мой подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты звышь писаное, даю ку записаню до книгъ кгородскихъ Менскихъ. Писанъ року, мца и дня звышь писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое очевистое сознание возного и тотъ квит его до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1599 г., № 11775, л. 33 об.—34.

№ 181—1599 г. Марта 14.

Заявленіе вознаго о проѣздѣ татаръ съ товарами безъ уплаты мыта.

Року 1744, мца Марца чотырнадцатого дня.

На враде кгородском в замку гдрьском Менском, передо мною Яном Курошом подстаростим Менским, оповедал писар мыта старого коморы Менское пан Василей Масленка о томъ, иж дей подданые ясне велможного княжати его мсти пана Крыштофа Радивила з Биржъ и на Дубинках, воеводы виленского, татарове Меньские, которые тутъ въ месте Менском мешькают и торгуют, и по розных местцах до Слуцка и до Копыльска и инших местъ зъ товарами всякими купълями своими ездят, а на коморе на мыте се с товарами не пописуют и не оказывают, в чом се скарбу его Кр. милости и пану моему немалая в том шкода деет; якож есми тых подданныхъ его княжацкое милости татаръ Менских, такъ же и Тарасовских навпоминал, абы се они с товары своими на коморе пописовали и листъ урядника его милости, писаный войту его княжацкое милости Менскому, от его мсти пана своего пана Алексъсандра Коленъского о то подал есми, нижли они, недбаючи того навпоминая, не пописуючы ся, ани оказуючы на коморе товаров своих, до Копыльска на ярмарокъ теперешній упорне поехали, а меновите татарове Халецкий Олеевичъ войт, Ойсабуръка Араз Василевичъ, подданые его мсти пана воеводы Виленского, а пры них татарове Тарасовские Араз Рецьковичъ з братом и инъших татаръ немало, всех возов дванадцат, которыхъ они товарышов своих сами лепей знаютъ; тедемъ за ними возного воеводства Менского Яна Варпаха и з стороною шляхтою посылал, абы упорне не ехали и на мыте се отправили, яко и мешчане его Кр. милости и инъшы купъцы розных местъ;

прето в той справе возный будучы, што слышал то пред вм. на въраде и на квитте своем признаваеъ. Пры котором оповеданю, в сем же року теперешнем деведьдесятдевятом, мца Марца чотырнадцатого дня, постановившысе очевисто на въраде передо мною подстаростим возный повету Менского Ян Варпах, очевистое сознане свое уделал и квит того сознаня своего под печатю своею, такъ тежъ под двема печатми крляхетскими ку записаню до книгъ кгородских менских подал, писаный в тые слова: Я Ян Варпах, возный повету Менского, сознаваю то сим моим, ижъ року тепер идучого по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деведьдесят девятом, мца Марца чотырнадцатого дня, будучы очевисто з ураду кгородского Менского прыданому писару коморы Меньское, мыта старого пану Василю Масленце для забраня товаровъ в промыту татар Менских ясновелможного княжати его млти пана воеводы Виленского, так же пры них татар Тарасовских, которые упором, змоцнившысе, не пописуючы се и не отправуючысе на мыте его Кр. мл. коморы Меньское, з Менька до Копыльска с товары на ярмарокъ поехали, а такъ я возный, маючы пры себе сторону, людей добрых двух шляхтичов, пана Матфея Конища а пана Яроша Зенкевича, з слугою пана Масленъчыным Евъхимом Супъским, ездили есмо за тыми поменеными татары, и погонившы их от Менска в мильях двух, в которых было возов дванадцат купецкихъ с товары, а меновите войт велможного его мл. пна воеводы Виленского Халецький Олеевич, другий Ойсабурка, а пры них Тарасовские татарове Исуп Аразовичъ з братом, там же передо мною возным и стороною шляхтою тот слуга и посланец пана Масленчын Супъский тыми словы до них мовил: для чого дей, улегаючи плачєня мыта Менского, и коморы, з розными товары едете, маючы пры себе и вывозечы товары, так свои

власные, яко и иных купцов мещан его королевское мгли Менских, а на коморе в мыта не были есте и не отправова-стеся, а пан дей мой вас в тым епоминал, абысте упором не ехали, алеся с товары пописывали и за квиты ехали, и листы от пна администратора всех мыт великого князства Литовского показоваль, прето иж дей квитов на товары мытных не маете, прото дей верните до Менска до пана писара мытного, босте се дей промытили; нижли тые татарове менованые, не хочечи се ворочат, поведили: хто бы дей хотел нам товары брат в промыгту, тому боронит се будем, покул нас станет, а на мыте, як се не пописовали и пописоват не будем, а не толко промыгты, але и мыта дават неповинни есьмо; лечь тые татарове жадным способом дей мыта дават не хотели и не будем и не ворочаем се, и естли дей по доброй воли от нас не поедете, то не поневоли мусите отехат; а потом и до броней розных се порвавши, сами мощно упорне поехали. Што мною вознымъ и стороною шляхтою тот слуга писара мытного Менского осветчыл. А такъ я возный в той справе, будучы што слышал и видел, то все по достатку на сем квиты, под печать моею и под печатми шляхетскими, ку записаню до книг кгородских Менских подаю. Писан мца и дня звышь писаного. У того квиты печатей прыгисненых тры. Которое очевистое сознание возного до книг кгородских Менских ест записано.

Изъ акт. кн. Минскаго градскаго суда за 1599 годъ, № 11775, л. 242—243.

№ 182—1601 г. Января 18.

Справа пана Даниеля Мурзы с паномъ Криштофом Юндилом о долгъ за обликгом

Лета от нарожения Сына Божего тисеча шестсот первого, мца Генъвара тринадцатого дня.

На роках судовых земьских, о Трех Кролех святе римском припалых и судовне водлугъ порадку статутowego отпра-вующих, перед нами Петромъ Нарбутомъ судеку, Михаломъ Ящичникомъ подсудкомъ а Юремъ Тышкевичом писаром, врани-ками судовыми земскими повету Слонимского, кгда се справа з реестрового привольвани перед нас судъ приточила, постановившисе очевисто земени гдрьский повету Слонимского панъ Даниель Купькеевич Мурза, показавши на позве трое воланье рукою писарское на-писаное, а доведши слущне водлугъ права посполитого положеня позву на-писом возного на томъ позве, и созна-немъ его днемъ перед роками и упросив-ныи от нас суду возного стороны поз-ваное его мгли пана Криштофа Юнди-ла, до тое справы по три кроть через возного прывольвати давал, нижли его млтъ пан Юндил на тое волане возного яко се самъ не становил, такъ тежъ и нико-го отъ себе з мощю не прислал; а сто-рона поведовая пан Мурза показуючи то, иж в той справе рокомъ завныгымъ естъ позван, поднесшы позов жалобы своее, котрим позвомъ пан Даниель Мурза позвал его пна Криштофа Мико-лаевича Юндила о долгъ, за обликгом его мгли у пана Даниеля Мурзы позы-чоный, о суму пенезей двадцать копъ грошей литовских, в року прошломъ ти-сеча пятьсотъ деветьдесят девятом, мца августа тринадцатого дня, описавшисе дей он пан Юндилъ тую суму пенезей двад-цать копъ грошей ему пану Мурзе вод-лугъ листу своего отдати на ден свето-го Мартина свята римского в том же року деветьдесят девятомъ, мца Ноябра одинадцатого дня, который рок якобы его млтъ похобити и ему пану Мурзе тое су-мы пенезей отдати не мелъ, и якобы дей затымъ неотданемъ в совитость и в шkode ему пану Мурзе платити попал, и о чотыри чирвоных золотых, которые якобы пан Юндил у негож пана Мурзы на слово позычити, и при отданю тое

двадцати копъ грошей отдать мел, яко ширей в том позве жалоба пана Мурзы описана и доложена естъ. А по вычитаню позву пан Даниел Мурза, доведечи того долгу, ижъ пан Криштофъ Юндилъ у него тую двадцать копъ грошей позычил, покладал перед нами листъ запис пана Криштофа Юндила, под датою року тисеча пятьсот деветьдесять девятого, мца Августа тринадцатого дня, под печатью и с подписомъ властное руки его млти писмомъ рускимъ и под печатми и с подписами рукъ людей зацных, то естъ пана Петра Григоревича Бусежского, пана Дмитра Илича а пана Криштофа Григоревича, в которомъ описано, ижъ пан Юндилъ позычил у пана Даниеля Мурзы двадцать копъ грошей литовскихъ и мелъ ему отдать в року деветьдесят девятом, на ден светого Мартина Скота римского, в дому и имено его въ Сковичах, которых дей и до сего часу не отдал и не заплатил, а подавши до того артыкул семей з розделу сегого, просил и домавлял се того, абы тая сума пенезей копъ двадцать и тые чотыри золотые чирвоны на его млти пану Криштофу Юндилу водлугъ листу добровольного опису его истизна з совитостью, шкоды, наклады, которых пан Мурза поменил копъ чотыри, всказано и прысужоно было. А так мы судъ в той справе пана Даниеля Мурзы зъ его млто паномъ Криштофомъ Юндиломъ о долгъ, за облягкомъ его, млти на суму пенезей на двадцать копъ грошей пну Мурзе данымъ, о совитость и о шкоды за неотданемъ тое сумы пенезей на рокъ, и о чотыри золотых чирвоных особливе, кромъ запису на слово его млти пану Юндилу от негож пана Мурзы позычных, такъ узнаваемъ, ижъ пан Юндил, будучы о тотъ долгъ о невыполнене запису своего перед нас суд на роки теперешние трикрольские от пана Мурзы запозваный и за потрикротнымъ воланемъ через возного до права яко на року завитомъ, его млтъ пан Юндил самъ се не становил, ани умоцова-

ного от себе з моцю не прыслалъ и которое ведомости намъ суду и стороне своей не учынил, а за домовлянемъ стороны поводовое пана Даниеля Мурзы и за поданемъ от него артыкулу сегого розделу сегого, водлугъ того листу и обовязков его, котормъ его млтъ панъ Юндил вшелякие обороны правные на сторону отложивши и их себе заживати загородил, тую суму пенезей пану Дивилею Мурзе истизны самое позычоное двадцать копъ грошей, совитости другую двадцать коп грошей литовскихъ, школ, накладов копъ чотыри грошей, и тую чотыри чирвоных, золотых без жадных доводов, за нестанемъ стороны позваное, стороне поводовой платитъ наказумъ, а особливе за пересудъ от тое сумы пенезей копъ полтори и гроши чотыри, котрый нам пан Мурза зараз заплатил, а ему с одного при той суме пенезей отпращено быти маеть, чога всего сумою на его млти пану Юндилу всказуемъ и присужаем копъ сорокъ осмъ и грошей сорокъ шесть, и на отпращу тое сумы пнезей до маетности пна Юндиловы, на которой позвы покладаны были, без покладания рат статутовых, через возного и сторону шляхту, отъ нас приданыхъ, отсылаем; котрый возный и сторона шляхта, от нас приданая, на людей оселых, а в недостатку людей оселых и на пустовцизнах того именя, где позвы покладаны были, учынити маеть, под такъ великою зарукою, яко сама реч важна ест на сторону противную, в недопущению чиненя отпращы от нас положоную. Которая справа до книгъ земскихъ Слонимскихъ ест записана.

Изъ акт. кн. Слонимскаго земскаго суда за 1601—1602 гг. № 7701, л. 250 об.

№ 183—1601 г. Января 17.

**Мировая сдѣлка по поводу проведения
дороги.**

Году х'а, (1601) генвара з' дня.

На роках судовых земских Ковенских о Трех Кролех святе римском припалых и судовне отп्राваючых, перед нами врадниками грескими судовыми земскими повету Ковенского Михалом Сумороком судею, Войтехом Кулвинским подсудком а Станиславом Лявбором писаром, постановившысе очевисто земенин греский повету Ковенского пан Казимер Кулвинский, за моццо листовною от земенина и татарина грекокого повету Виленского князя Асана Алесевича, з стороны поводовое, а земенин греский теж повету Ковенского пан Иван Кроха, также за моццо листовною от его млсти князя Богдана Окгинского подкоморого Троцкого и малжонки его мл. з стороны позваное, и положившы перед нами у суду з обоух сторон позвы греские земские Ковенские, на сие роки три кролские вынесеные по его млсти пана подкоморого троцкого и малжонку его млсти, в жалобе князя Асана Алеевича о квалтовное учынене новое дороги через бор Бортыанский, дали себе з обоух сторонъ взята на угоду на позве тыми словы написати: году х'а, мца генвара семнадцатого дня, ставшы очевисто умоцованые обоух в той справе, взели себе з сих роков трикролских на угоду, а где бы се не погодили, тогда на других роках, которые по сих сужоны будутъ, за симж позвы маюте сторона позваная и поводовая становити, позву, року не буречи, ани жадними причынами се не вымовляючи, водле вписаня стороны жалобливое до рейстру судового, росправу приймават. Коториж тот напис на позвехъ взятъя угоды з обоух сторон, за

прозбою умоцованых верху мененых, есть до книгъ земьскихъ Ковеньскихъ вписатьъ.

Изъ акт. книги Ковенскаго земскаго суда за 1600—1 гг. № 13702, л. 1297.

№ 184—1605 г. Июля 28.

**Разграничительная запись между имѣниями
Ивана Мальшковица и Мустафы Абдрахмановича.**

Aktykacya listu granicznego ekstraktu, od Jana Micutycza Ostrowskiego komor. Trock. Jwanowi Malszkowiczowi y Mustafie Abdrachmanowiczowi, na zascianki Czyzewszczyzny y uroczyszczu Zalgowie wydanego.

Roku tysiac siedymset dziewiedziesiatogo, miesiaca Aprila dziesiatogo dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunal główny W. Xtt. Littgo z woiewodztw, xięstwa y powiatow zgodnic obrany y aktualnie w miescie J. K. mosci Wilnie zasiadającymi y sądzącymi, stawiając osobiscie u sądu patron wielm. J. pan Jgnacy Balinski, czesnik Inflantski, wypis z xiąg Trybunatu ograniczenia Jana Micutycza Ostrowskiego Komornika Trockiego na dobra Czyzewszczyzne Jwanowi Malszkowiczowi służące y na dobra Zalgowie Abdrachmanowyszcznę Abdrachmanowi Abdulkierymowiczowi należnę w wtt. Trockim położone, wydany widymatim, w ruskim ięzyku pisany, do akt podał, który na polskie przez kancellaryą Trybunalską co do słowa przetumaczony w xięgi Tryb. g. W. Xtt. Littgo wpisując, taki ma wyraz. Wypis z knich Hołownych Trybunalnych, u Wilni otprawowanych. Leta ot narożenia Syna Bożeho tysiacza szestsott piatoho, miésiacza Julijá dwadcat osmoho dnia. Pered nami sudiami hołownymi Trybunalnymi, u welikom kniaztwie Litowskom, z woiewodztw, zeml y powetow na rok tepiereszni

tysiecza szasttsoł piaty obranyimi, postanowiwszye oczewisto tataryn Trocki Mustafa Abdrachmanowicz opowedał y pokladał list swoy hranciczny imienia Zaiholwia y imienia Czyżewszczyzny emu należacy na rzecz menowicie w tom liście opisanyiu, kotory list swoy przed nami polożywszy, prosil aby był do knieh holownych Trybunalnych wpisany. My sud, toho listu ohledawszy y czytano ho wysłuchawszy, dali jsmo eho do knieh wpisaty y wpisuiemy słowo ot słowa tak se w sobe maiet: Leta ot narożenia Syna Bożeho tysiecza piattsoł semdesiatt perwoho, mesiacza Awhusta trynadcatoho dnia, w Czetwer. Ja Jan Micutycz Ostrowski komornik zemli Trockoy, za pokazaniem mne listu korolewskoho otworonoho, z podpisom ruki pisarskoy eho miłosty pana Ławryna Woyny, podskarbeho dwornoho, y za rozkazaniem eho miłosty pana Andreja Janowicza Derszka podkomoroho Trockoho, u kotorych piszet o roznicy zemnyie promeż tatarami hospodarskimi Trockimi Jwanom Malszkowiczom y Abdrachmanom Abdułkierymowiczom meży zemloju Czyżewszczyzny y zemloju Zaiholwia Abdrachmanowszczyzny, kotorye roznicy roku zawitom podłuch roskazania o dwuch nedelach promeż pomenenymi tatarami obym zemli wymerył, hranicy starodawnyie podłuch nadan y listow imże slyżaczých wowsých uroczyszczach odnowil, tohdy ia na toł rok y den pomeneny, wodle listu korolewskoho y podkomorskoho, do imienia Zaholwia Abdrachmanowszczyzny y do imienia Czyżewszczyzny ziezchawszy, maiuczy pry sobe pana Martyna Janowicza chorużoho Trockoho, pana Jana Łukaszewicza a Mateja Petrowicza woznoho, y hdy na toł rok ku sprawie hotowy pomeneny tatarowie byli ku okazaniu krywd y hranic podłuch listow swoich imienia ich, hde zachowuiuczyse wodle statutu y praw pospolitých zemskich, iako za stauem w roku obuch storon, kazali jsmo wywesty krywdy zobapohnyie. A tak powodowaia storona Ab-

drachman Abdułkierywowicz żaliłse na Jwana Malszkowicza tataryna o wytereblenie lesanku nad niwoju Czyżewskoiu, ne opodał hory Witowtwoie, o pokoszenie tamże łofota, o sobranie pola na boczku solanku żyta nad ozierom Tyłtokompie, o wyrubanie derewa u lese Lihuima, na szto pokladał peredomnoiu potwerczenie eho miłosty pana Janusza Jorjewicza Holszanskoho wojewody Trockoho, hodu tysiecza piattsoł trydcatoho minuloho, kotory to eho miłostdekret pana Bohusza Janowicza Selickoho namesnika hranciczny zemli Zaiholwia Abdrachmanowszczyzny y wsých uroczyszcz podłuch starodawnoho derżenia y używania nastaly potwerdył, y do toho pokladał list potwerczony Zyhmonta Ohusta. Zdesce Jwan Malszkowicz o sobranie y pokrywienie eho w zemli eho własnoy Czyżewskoy żaluczysia, skladał przed nami list hranciczny sudowy Lwa Jwanowicza Kotowicza namiesnika Trockoho y Kurklewskoho, w datie hodu tysiecza piattsoł trydciat perwoho udełany, z ohraniczeniem wsých zastenkow pomienoy zemli Czyżewskoy, czerez Zyhmonta Ohusta potwerczony. A tak my, uhlanuwszy w onyie listy y sowsem wyrozumewszy toho dela, naperod stawszy u konce ozera Kalzaka, kazali jsmo podłuch listu Lwa Kotowicza po onym uroczyszczam hranicu wywesty, hdesce ludy otczystyie y sumeszniiki niwu welykuju Czyżewskuju, nad ozierom Hołwejom leżaczuju, pokazali, poczawszy ot Kalzaka ozera seredynuju roysta Mochnyka poszła granica wodle listu Lwa Kotowicza, jako to duchownik tatarski zawodył, podle haju swoieho Wysokoho, ostawujuczy ostrowy y lesy Abdułkierymowicza po lewoy storonie; ot kotoroho to mesca poszła hranica uholom u prawo do oziera Tyłtokompia, mimo seliscez toho Malszkowicza, aż do uhła senozaty Tyłtokompia Abdułkierymowicza; kotroy to niwy wymeryli jsmo morhow dwanadcet, prutow sorok piat; na druhom mescu, po druhoy storonie ozera Tyłtokompia, na starom selis-

czu niwa Czyżewszczyzny z senożatoju, koraia to niwa koncom uperła do lesu Lihuima, Abdrachmanowskoho, druhim koncom do oziera Hołweja, bokom ob meżu do niwy Czyżewskoy, a druhim bokom do tohoż lesu, hde wymeryliesmo morhow dwa, pruty czotyry; na tretim mescu podłuch listu Lwa Kotowicza niwa, nad ozierom Hołwejom leżaczaja, z boka ob meżu niwy Czyżewskoy, z druhoho boka takož do niwy Czyżewskoy y lesu Lihuima, koncom do tohoż lesu, hde wymeryliesmo morhow dwa prutow dwadcat; na czetwertym mescu niwka nad ozierom Hołwejom leżył koraia pychodył koncom k tomuż ozieru, druhim koncom ku lesu Lihuima, bokom pychodył ku senożaty welikoie Mustofinskoie, a bokom ob meżu takož ku niwie Czyżewszczyznje, hde wymeryliesmo prutow dewediesiat czotyry; na piatym mescu zastenok podłuch tohoż listu Lwa Kotowicza zawodyli, hde niwa ku Pirtiwu Ostrowu y Dołhomu Bołotu nad ozierom Hołwejom leżył naprotiw Hialwiarohi y hory Witowtowoie, koraia ot odnoho boka hraniczyl ku ozieru, a druhim bokom ku senożaty Welikoy Mustafinskoie wyszey pomenenoy, a koncom uperaet ku lesu Mustofina zwanomu, hde wymeryliesmo hruntu bołota z ostrowom morhow czotyry, prutow dewetnadcat; na szostom mescu podłuch tohoż listu hranicznoho Lwa Kotowicza niwa zastenkom leżył naprotiw Witowtowoy hory, koraia to Witowtowoja hora mieży ozierom hołwejom y ozierom Birwis leżył, koraia koncom odnym hraniczyl do lesu Mustofinskoho, druhim koncom zachodit uhłom hranica do dorohi y do niwy Tomaszyskoje zwanoie, bokom idet hranica mimo les y bołoto welykoje Mustofinskoie zwanoie y czerez toie bołoto Hrycinowskoie zwanoie, a z druhoho boka idet hranica pozasamoy, hory Witowtowoy, jako to w liste Lwa Kotowicza czerez Mustofy duchownika zawożona, hranica iest wypisana, meżoju wysokoju poszła hranica czerez les horoju y czerez wodotecz z welykoho bołota do oziera Birwis

upadaiuczoho, y z toho boka hraniczyl hruntu Krasncsielskiie, až do niwy Krasnosielskoie hranica pychody, w ktorom zastenku wymeryliesmo morhow dwadcat czotyry, prutow semnadcat; na semom mescu niwa Jankowskaja, naprotiw rybałowow z hruntami, lesami udolszki leżył, koraia koncom uperaet ob meżu ku niwie opisanoy, bokom hraniczyl z imieniem Hrycieniewskim, hde hranica poszła czerez Hłubokoje bołoto y uperła do meży Jankowskoy Wysokoy naprotiw senożaty DUBY, a koncom hraniczyl z senożatoiu Abdulkieryma DUBY, bokom druhim hraniczyl do dorohi y do niwy Tomaszyskoy, na ktoroy wymeryliesmo morhow dewiat, prutow piat. Wohuł, podłuch listu Lwa Kotowicza hranicznoho, seliszcz hruntow, lessow, senożat zemli Czyżewszczyzny wymeryliesmo wołoku odnu, morhow dwadcat try, prutow dwadsot czotyry. Po ktorom ohranizeniu y wymeru staneli jesmo nad humnom rybałowow, na senożaty DUBY imienia Zaiholkskoho Abdrachmanowskoho, y podłuch listu sudowoho hranicznoho Bohusza Janowicza Selickoho, ohraniczyli jesmo, koraia koncom z imieniem Hrycieniewskim hraniczyl, druhim koncom z hruntami rybałowow, bokom do niwy Tomaszyskoie y Jankowskoy y zemli Hrycieniewskoy, a druhim bokom do dorohi Trockoy y Dołhoy niwie, hde wymeryliesmo wołoku odnu, morhow oseni; na druhim mescu podłuch listu hranicznoho Selickoho, na uroczysczu Opusza oziero z senożatmi, koraie oziero prypiraiet ku Hrycieniewszczyznje z odnoho konca, a z druhoho konca y boka ku lesom Zaiholskim y dorozie pomenenoy, wymeryli esmo wołoku odnu, morhow czotyrnadcat; na tretim mescu, podłuch tohoż listu, na uroczysczu Lihuima, koraia niwa do oziera Trockoho uperła, naprotiw Czyżewszczyznje z boka do niwy Czazewskoy, a z druhich storon mieży lesami y hruntami Zaiholskimi leżył, otmeryliesmo wołoku odnu, morhow dwadcat sem; na czetwer-

tom mescu podłuch listu Selickoho na Pułtynowczyznie, котораја концом уперла до дороги помененой напротиу Калимовској землі морхов п'ятнадцат; на п'ятом месцу подлuch listu Selickoho на ніwie Hołwelis, міжы дороhoiu z Zaiholwia iduczoiu до Trok, y zemloiu Kolimowskoiu, концом y bokom леżyт, а друhim концом y bokom озера Hołweја y lesu Zaiholskoho uperaiet, otmeryliesmo morhow dwadcat; на szostom месцу подлuch listu Selickoho на pazsni dwornoy, котораја над Hołweјom леżyт, міжы дороhoiu Zaiholskoiu до Trok iduczoiu, wymeryliesmo wołok dwie, prutow p'ятнадцат; на siemom месцу на Pušzkowczyznie, на samom selisczu dwornomnad ozerom Hołweјom ot konca, ot bołota Tyłtokompia, z druhoho konca z ziemiami Zaiholskimi wołoka odna, prutow dewiat; на osmom месцу на uroczyszczu Haiseze Mustofina ot steny Czyżewszczyzny y mieży zemloiu Zaiholwia леżyт, wymeryliesmo morhow dwadcat, prutow czotyry; на dewiatom месцу на Tyłtokompia bołoto z senożatoiu міжы hruntmi Zaiholskimi niwy Czyżewskoy nad ozierom леżyт, morhow dewetnadcat, prut odyn; на desiatom месцу подлuch listu Selickoho на Szamokompi niwa nad ozierom Hołweјom леżyт, котораја z boka pryperaiet до roysta Mochnyka Kolzikowskoho, hde z ostrowy y bołotni morhow siemnadcat, prutow dwadcat; на odynadcatom месцу на uroczyszczu Molaroch, напротиу zamku Trockoho nad Hołweјom, y mieży zemloiu Zaiholwia леżyт, otmeryliesmo morhow dwadcat siem, prutow dwadcat. W ohuł, podłuch listu Janowicza Selickoho, hruntow, lessow, senożat, ostrowow wymeryliesmo wołok odynadcat, prutow szesdesiat odyn. Tuju hranicu wecznyimi czasy oni sami y potomki ich derżaty maiut y za tuju hranicu, tak oni sami y poddanyie ich ustupowatyse ne maiut wecznyimi czasy y sey moy list hraniczny pomerczy obum storonom w obecnosti ludey y susedow panu Abdulkerymowiczu y panu Malszkowiczu pod

peczatoiu y z podpisom ruki moiey wydaliesmy. Pisan w Zaiholwiu Abdrachmanowczyznie. U toho listu pechat prytyśne-naia odna y podpis ruki takowy: Jan Micutyč Ostrowski komornik zem. Trocki ruku podpisal. Katory tot list iest do knieh Hołownych Trybunalnych wpisan, z kotorych y seš wypis pod peczatoiu zemskoiu Wilejskoiu osobie, w tom liste opisanoy, iest wydan. Pisan u Wilnie. U tego ekstraktu ograniczenia na zascianki Czyżewszczyne y uroczyszczu Zagolwie Abdrachmanowczyzne, przy wycisnioney na czerwonym wosku pieczęci ziemskiej woiewodztwa Wilejskiego, podpis jasnie wielmożnego marszałka y iasnie wilmożnych deputatow y iasnie wielmożnego pisarza, ruskim y pelskim ięzykiem napisanych, takimi się wyrażaја słowy: An. Hołownia pisarz y deputat Wyłkomierski, marszałek Trybunalski, Petkewicz pisar. Iuryr Fursy sudia zemski Pinski, y deputat, Wasiley Kisiel deputat Witebski, deputat z Oszniany Mikołay Wołczek ręką swą, R. Dussiatski woyski y deputat Braclawski, Olbracht Pietkiewicz stolnik y deputat Wilejski z xięstwa Zmudzkiego, Adam Dyrma. Katory to wypis graniczny, za podaniem onego przez wyž wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg Trybun. Gl. W. Xtt. Littgo przyięty y wpisany. Alex. xże Sapieha kanc. W. marsz. T. G. W. X. L. Wład. Szadurski S. Z. W. W. pisarz T. G. W. X. L. Antoni Szymanski Trłtu gł. W. X. Ltt. Rgnt.

№ 185—1610 г. Декабря 17.

Привилегія Короля Сигизмунда III татарину Богдану Барановскому на имѣніе.

Akt przywileju I. K. msci kniazіu Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu służacy.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот деведсѣят пятого. мѣца Априля двадцат второго дня.

Передъ нами судьями головными, па трибунал у великомъ князѣтвѣ Литовскомъ, з воеводствъ, земель и поветовъ, на рокъ теперешни тисеча шестсотъ девятьдесятъ пятый обраными, постановившысе очевидею у суду пленипотенльт панъ Александеръ Горьдзевъски, оповедаль, покъладалъ и ку акътыкованю до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечысътыхъ привилей короля его милости Сикгисъмунъта, на тотъ часть князю Ахъмету Афендъзевичу на речъ в немъ нижей мененую даный, а теперъ князю Богдану Давидовичу Барановскому мурзе Туганьскому служащий и палекачий, уписати дал, просечы абы тотъ привилей его королевской мости быль принятъ, акътыкованъ и до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечысътыхъ уписанъ, якожъ мы суду принявшы а уписуючы у книги, слово до слова такъ се в себе маеть. Зыкгмонътъ трети, Божой милосъти король польски, велики князь Литовъски, Руськи, Прусъки, Жомойдъски, Мазовецъки, Инфлянтъски, Шведски, Кгодъски, Вандалъски дедичны король. Озънаймуемъ симъ листомъ нашимъ, пишешънимъ и на потымъ будущаго веку людсмъ, кому бы то ведати палежало. Быль намъ чоломъ татарынгъ напгъ воеводства и повету Виленского князь Ахъметы Афендеевичъ Судзъдюд, што продокъ напгъ светоблиное памети короля его милосты Александеръ дати рачиль деду его две пусътовъщызны, в волосъти Медънищкой лежачые, на вилъ Янъковъщызну и Нелидовъщызну, и чотыры службы людзей стрелъниковъ, которые люди давню погинули, толъко одного человека потомъки зосталисе, которыхъ теперъ зовуть Кгудокъты, и тыхъ земли и пусътовъщызнъ верху мененыхъ половицу его князь Афендеевъ Барашевичъ у брата своего ролюного князя Ханъкельдеа ку п(о)ловицы свое по розъпу купилъ, которые купли своее тры листьы купъчые передъ нами показоваль, на которыхъ тыхъ пусътовъщызнъ-

нахъ оиътець его Афендеевъ дворець побудоваль и оиъ князь Ахметъ того дворъца до сихъ часовъ спокойне держытъ, который дворець называють Медники; оповедиль намъ, ижъ листь привилей, даный продъка нашего пререченого деду его князю Барану на тыхъ пусътовъщызны и на подъданые у мещалипа Виленъского у съхованю прыгодные згинулъ, одънажъже покъладалъ передъ нами два листьы, писаные деду нашего светое памети короля его милости Зыкгимонъта первого до воеводы Виленъского, годное памети пебощыка Ольбрыхъта Кгашътолъта, подъ даюю у Кракове року тисеча пятисотъ двадцать сегомо, месеца апреля дванадцатого дня, индикъта петнадцатого, и другой до малъжонъки его небощыцы Зофи Ольбрыхътовое Кгашътолътовое, подъ даюю у Берестыи року тисеча пятисотъ сорокъ четъвертого, месеца октгобра второго дня, индикъта третого, в жалобе отъца его князя Афендеева и брата его Ханъкельдеа Барашевичовъ о тыхъ мещованныхъ подданныхъ стрелъниковъ о утечене прочъ Грица Зусиномъ и брата Марътиногова Петра з детьми до имени Небощыка Ольбрыхъта Кгашътолъта, водъле двора Роканътишокъ лежачого, в которыхъ тыхъ листехъ значытъ се, меновите с покъладаниа передъ его королевскою милостю дедомъ нашимъ привилею продъка нашего пререченого тыхъ двухъ пусътовъщызнъ и чотырохъ службъ людзей стрелъниковъ, даныхъ деду его Барану и сыномъ его Афендееву и Ханъкельдею Барашевичомъ на вечностьи. Къ тому тотъ же князь Ахметы Афендеевичъ покъладалъ передъ нами листь потъвержения тогожъ продъка нашего короля его милости Александра, подъ даюю у Вильни року тисеча чотырыста деведъдесять пятого, месеца Феръвала петнадцатого дня, индикъта четъвертого, на поръкгамне писаный, даный деду его Барану Толъмачу дворца Митковъщызны и двухъ пусътовъщызнъ (вы

дарго)Тенековщизны, в повете Троцкомъ лежачыхъ, ему самому, жоне и детямъ его вечно и непорушно; того всего выше меней княз Ахъметъ Афенъдзесвичъ доситъ метъ в спокойномъ держаню и ужываню своему будучи, просилъ насъ, абы есмо з ласки наше господарскои тые вси поменныя земли пустошщизны Янъковщизну и Нелидовщизну и чотыры службы стрелниковъ, што теперь называютъ Кгудайте, половицу его дедызны а половицу тыхъ всихъ купли отца его, што купилъ у брата своего, дворець Митъковски отъчизну дедызну его з пустошщизнами Бутъвилловщизною и Тенешъковщизною таковымъ же правомъ вечнымъ, яко и деду его одъ пререченого продъка нашего дано было, ему самому Ахъметю, жоне, детю и потомкомъ его листомъ нашимъ утвержаемъ. А так мы господаръ, видечи в томъ прозбу его Ахъмета бытъ слушную, ласкаве есмо на то позволившы, тые вси земли вышней мененые, з чотырма службами и з дворцомъ Митъковскимъ, таковымъ же правомъ вечнымъ, яко одъ продъка нашего деду его Барашу дано было, ему самому Ахъметю, жоне, детемъ и потомкомъ его симъ листомъ нашимъ утвержаемъ. Маеъ онъ Ахъметы, жона, дети и потомки его тые вси поменныя земли пустошщизны Янъковщизну и Нелидовщизну и чотыры службы стрелниковъ, што теперь называютъ Кгудайте, также и дворець Митъковски отъчизну и дедызну свою, з пустошщизнами Бутъвилловщизною, водлугъ данины продъка нашего, таковымъ же правомъ держкаты и з вольнымъ шафункомъ водлугъ уподобана своего на службѣ тамъ ужываты вечными часы. И на то дали есмо ему сесъ нашъ листъ, з подписомъ руки наше Господарское и з нашою печатлю. Писанъ в обозе нашемъ подъ Смоленскомъ, лета одъ нароженъя Сына Быжого тысяча

шестсотъ десятого, месеца Декабра семнадцатого дня. У того привилею его королевскои милосъти, пры печати подписъ руки наяснейшого короля его милосъти Сыгизъмутъда в тые слова: Sigismundus Rex, а з другои стороны печати подписъ руки его милосъти пана писара тыми словами: Янушъ Скуминъ Тышъкесвичъ писаръ. Которы же тотъ привилеи его королевскои милосъти, за поданемъ оног до актъ черезъ пленипотенъта верху мененого, естъ акътыкован и до книгъ Гол. Тр. справъ вечыстыхъ уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 93—96.

№ 186—1615 г. июля 8.

Справа Мустафы Касимовича татарына с паном Саковичом и малжонкою его млсти о выбите с покойного держаня.

Року тысяча шестсотъ пстнадцатого мца июля осмого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ, в сем року верху писаномъ мца июля первого дня прыпалых и порадкомъ статутовымъ судовне в замьку грскомъ Менскомъ отправоваых, перед нами Николаемъ Рекутемъ подстаростимъ, Пазломъ Есманомъ судею а Юремъ Грыгоревичомъ писаромъ, вгдниками судовыми кгородскими воеводства Менского, этъ вельможного его млсти пана Николая Зеновича Братошына старосты Менского Чечерского и Пропойского на справы судовые кгородские Менские высажонные, кгда справа с порадку реестгрового ку отъсуженью нашему прыточыла Мустафы Касимовича татарына з его мстю паномъ Матеемъ Саковичомъ и малжонкою его млсти пни Марыною Сулистровскою, з земяны грскими воеводства Менского за повомъ о выбитѣ с покойного держаня

з ыменья того татарына, названого Любъча, и з застенку Луччыч, и о побране не мало речей и маетности того татарына якобы через урадника его млсти пна Саковичового, на име Шымановского, за властным росказанемъ и посланемъ его млсти пна Саковичовым и малжонки его, а зъ его млстю с ксендзом Станиславом Кишкою референдаром его королевское млсти за ознайменемъ листовнымъ од его млсти пна Саковича до очищена в той справе. До которое справы, за прыволаемъ сторон до права, постановившысе очевисто перед нами тот помененый татарын Мустафа Касимович, злегил моц до тое справы пры особе своей пну Даниелю Понятовскому. Зачым умоцованый стороны поводовое пан Понятовский, упросившы у нас суду возного Петра Козловского, давал сторону свою отпорную до права прыволават. За которым прыволаемъ возного пан Грыгорей Тупалский, за моцью листовною, себе до тое справы од его млсти пна Матея Саковича и од малжонки его даноу, перед нами судом становилъ. А умоцованый того татарына пан Даниел Понятовский доведшы водлуг права положеня того позву на имену его млсти пна Саковичовым, названом Зебине, у воеводстве Менскомъ лежачом, квитом сзъзнаня возного Ивана Шукала признанымъ, водлуг порадку правного днем перед рочьками теперешними, рукою моею писарскою подписаным, и показавшы на том позве трое волане по тры дни чыненное теж рукою моею писарскою подписаное, подносил позов ку чытаню, а умоцованый ей млсти пни Саковичовое, не прыпуцаючи умоцованого стороны поводовое до чытаня того позву, и не вдаючи се в далшую контроверсию, а заховавши себе вперед вси обороны и поступки правные вцале, поведал: хотя ждей я маю з собою многие и слушные прычины и рацыи, яко до буреня того позву, такъ и до буреня

права татарского, если же бы на тот дворец яко се а иле не признаное в себе менилъ и теж до иныхъ многих неслушностей его, за которыми яко вижу на выслизнене се с подданства змераетъ а праве вымыслне а штучне обтежыт тот татарын хочет маетност ее млсти пни Саковичовое, а напервей выводил то толко так для ведомости владови и кождому там будучому, поведаючи, иж кгда бы дей тая справа шла ровному з ровным ве вшеляком обийстю, теды вперед прышлосе позов бурит, который въ многих речах есть не слушный, але иж идеть власному татарынови а еще збегови и не ровно в мнейшой кондыщи будучому, нижъ слуге рукодайному з дедичным и власным паном своим, коло чого, иж яко в статутех, так озгола и в жадных правех того нигде не означоно, если же може о што а где до которого права збег власного пна своего позыват, а указавшы то яснее з ынвентару Зебинского и з ынтромисыи, же тотъ татарын властный ест ее млсти пни Саковичовое, также и протестацію на тое самое збегене, а мяновите и на спотварене себе в том, же тому татарыну того дворца ништо не одыймоваль и ни якое в нем маетности не брано, але дей тот татарин сам выламучысе с повинности звыклое, не хотечы ее так полнити, яко и иные бояре и татарове полнять, везбравшысе своволне зо всею маетностю своею, а зоставившы туу халуу свою пустками, нет ведома где зникнулъ, а потом себе штучне таковый вес процес урослившы вркомо ей млсти о выбите з дому позывает и, у казавшы то все, домавал се, абы тот збег з ураду або выдан зараз, або тежъ тое справы, яко в речы новой, о чом в правех зменки нет, не сужоно и в томъ толко пункте з намовившысе о розсудокъ нашъ просил. А умоцованый татарский пан Понятовский поведил, што дей тут вносит перед суд вашъ мости умоцованый

пна Саковичов и малжоньки его яко бы тот татарын мел быт слугою и подданным ихъ имения Зебинского и якобы утечы мел од его млсти пна Саковича, тогда дей то ити пну Саковичу не может, кдыж дей тот татарын николи не был слугою его млсти, але яко вольный шляхтич за даниною небожыка пна Станислава Кишки, же мель толко часу посполитого рушенья в почте Зебинскомъ коня по козацку ставити, чого доводечи покладалъ перед нами декретъ кродский Меньский в дате року тисеча шестьсотъ десятого, мца июня пятого дня суженья sprawy самого его млсти пна старосцы Меньского небожыка пана Андрея Стацькевича, с которого се то ясне указало, иж за зложенемъ румацыи од пана Саковича и малжонки его тому татарыну, и за позвы роспраны очевистую межы собою он пан Саковичъ и малжонька его с тымъ татарыномъ не яко слугою, але яко з вольным шляхтичом мели, где тымъ декретомъ тому татарыну тое имениче Любочо ему и потомком его за правомъ его на он час оказаным, присужоно, одно послугу не инакшю, толко кон часу рушенья посполитого в почте Зебинском ставити наказано; лех тепер его млст пан Саковичъ и з малжонькою своею, отнявши у того татарына тое имяниче и побравши речы и всю маетность его, еще и самого взят хочеть, подавши артыкулъ десятый з роздлу третьего, и просил тотъ умоцованый того татарына абы есмо суд далей поступоват наказали. А пан Тупалский и на то поведил, если дей тым декретом сторуна алегкует, теды то и инаичей розумети се мусеть, поневаж под он час ее млст пни Саковичова толко дочасною панею в заставе Зебинъ держала и понекондъ теж их сподеваючысе оддана себе пенезей в рыхле так далеце за тую справу не браласе и того права татарского, которому се теж еще была добре не прыпатрыла и ку збуренью его акторкою

вечыстою не будучы, бурьты его не могла, але што дей теж значне в том декрете описано ест, же толко под тот час взглядом держана заставничого тое право татарыново пры моцы заставено, от чого хотяж ее млст и в он час была апелевала, нижли не вем з якое меры тое апеляцыи в тот декретъ не вписано, однакже на то все зашлы протестацыи и пресведчания на врад; але поневаж юж мнейша лех тераз до большое рацыи прыступуючы так поведаль, иж пану власному и дедичному не толко за таковым правом не прызнанымъ, але бы теж и з паслушнейшим ее оказовано против слуги, а иле не послушного вшытко волно ест учынити и певне и тотъ татарын, яко упорный и непослушный, ведаючы то добре, же то таковым правом от их млсти панов Кишков на змове одержаным их ей млсти даю а дедичной паней своею от повинности звыклое отронитисе не может, а толи место вырумованя през листъ самъ се милчкемъ зачасу велел одтул спровадити, зачым яко того декрету ни в чом себе на помощь брати не может такъ згола и никакое иншое обьмовы его слушгьне тут мейсеца не мають: а што поведаетъ, жем того татарына о тое утечене нигде не прыпозваль, то кротыка реплика, же право нигде не каже збеги позывать, только лапат, мы суд наказали есмо далей в право поступовать. А умоцованый сторуны поводовое поднесшы позов ку чытанью, жаловал с того позову тымъ способом о томъ, што ж дей в року тепер идучомъ тисеча шестьсотъ пснадцатом, мца Апреля двадцать девятого дня его млст пан Матей Сакович и з малжонкою своею пани Марыною Сулистровскою одностайным умыслом, волею и намовою своею, наславшы дей мощно квалтомъ без бытности его Мустафы Касимовича на тот час в ыйменичу его в селе Любчу владника своего имения Зебиньского, у воеводстве Меньскомъ лежачого, на име

Шымановъскаго, з ынъшымы многими бояры и поддаными волости имения Зебинскаго, которых яко имени и прозвищами зовуть, они сами лепей ведаютъ, на тое именьиче его властное, названое в селе Любчу, где есть волокъ чотыры, а в застеньку Лучычах кгрунту волокъ две, которые то кгрунты он мель себе, жоне, детям и потомком его даные от велможного пна его млсти пана Станислава Кишки воеводича Витебскаго, тое именьиче з будованьем дворнымъ и гуменнымъ через него самого Мустафу Касимовича збудованое было на том кгрунте, со всеми кгрунты и сеножатми леса, зарослями, также и зо всею маестностю, в том дворе будучою, своволне, мощно и кгвалтом, в небытности Мустафы Касимовича, заехали, по брали, к себе до имения Зебинскаго, у воеводстве Менском лжачого, з держаня с того именича и з кгрунтов выш мененых выгнали и выбили, и пры том именичу взяли и отяли подданого его оселостю заним мешкаючого на име Миска Москаля и жонку его Овдогию, со всею маестностю их, а до того вси речы того татарына рухомые от мала и до велика и з будованя дворного его выбили, которые речы и маестност рухомая, такъ золото, серебро, грошны готовис, будоване дворное кот но од его млсти пна Саковича и малжонки его за посланемъ ихъ млсти через того выш мененого урядника их млсти Зебинскаго сестъ шырей и по достатку жалоба того татарына и тые речы помененые описаны и доложоны. А по протычаню того позву пан Тупалский—умоцованый стороны отпорное, буречы тот позов двема прычынами. поведил: поневаж дей в том есть наказ в.м. же и против власному збегу своему рейспондоват за позвом мущу, теды з велю мяр тот позовъ не порадный есть: перша, же в нем тот татарын не ведет з якое меры мимо декрет самых же ваш мости учасника не погрѣбного на шкodu ее млсти пни Сако-

вичовое до имения Зебина, тоест самого его млсти пана судича прылучыл и за одно в том позве доложывшы, с того ж имения, до которого он прыступу не маест пнякого заровно прыпозвал; другая—поневаж теж яко зъ жалобы позовносе указуетсе, же вркомо менит и от самого его млсти пана судича якуюс кривду, а такового участника иж о то з ынныхъ а власныхъ добръ его, который в то сестъ достатный, ку той справе не прыпозвано, ес млст без участника своего репсондовати теж не повинна. А умоцованый стороны поводовое пан Понятовский поведил, што дей пан Тупалский. умоцованый стороны отпорное, до буреня позву мовит, яко бы сторона моя его млсти пана Саковича самого зъ его маестности особливе не позвала, а до того имения Зебинскаго яко бы его млсть пан Саковичъ ничого не маест, тым стороны моею позву збурит не может, кгдаж дей пан Сакович мешкаючы в том имению Зебине пры малжонце своей, заодно з малжонкою своею такую шкodu учынил и, подавши артыкул семнадцатый и артыкул осмънадцатый з розделу четвертого, домавалсе, абы стороне далее в право поступоват наказано; мы суд казали осмо далее в право поступоват. Затым пан Тупалский поступуючы далее и хотечы вжо в самой речы з невинного помовеня сторону свою охронити, а менуючы в той речы заступцовъ естего млсть ксендза Станислава Кишку, яко продавцу имения Зебина, который тое имене от всехъ ветуцуючыхъ се своим коштом очыщаги описал се, и показавшы порадное о той справе его млсть обвещене, а упросившы у нас владу возного, дал ку заступованю себе в той справе его млсть ксендза Кишкы прыволати. На которое прыволате от его млсти панъ Юрий Громька за мощю его млсти листовною ставшы, поведилъ, ижъ если того потреба укажет и росудок урадовне на тое учыпены будет, также если то сторона пригивная ее млсть пни Саковичовая запи-

сом его млст тот парокграфъ покажет, пж если бы што ей млсть у кого, яко в той справе жалуют, квалтем одоймет за нее заплатил, тогда его млсть хочет заступит и заступеть; и домавлесе пан Громыка у умоцованого ее млсти паней Саковичовое, абы тот запис его млсти ксендза референдара вечыстый, до которого в той речи до очыщенья тым листом своим обнесла, показал, если ест такий перокграфъ в том листе написаны, яко пни Саковичова хочет, абы ее од таково жалобы его млсть ксендза референдара очыщыл у кого бы онамаетност отнесла и безправне забрала очыщат был повинен, лч умоцованый пней Саковичовой запису его млсть ксендза референдара никакого непоказал; зачым пан Громыка шилност и готовост свою дал записат и поведил, иж ее млсть пни Саковичова от его млсти ксендза референдара наименшой кривды, ани прыступу до заступованья в той справа не маючы, невинне его млсть турьбуе и до шкод и утрат его млсть прыводит, кгдаж его млсть предаючы пну Саковичу и малжонце его млсти то имене свое Зебин, все огуломъ с тым всемъ, яко первой их млсть заставою держели, описатсе рачыл то имене Зебин очыщат и заступоват не от тых особъ, што пры Зебине на кгрунтех Зебинских в прысуде Зебинским сут, шчого ся его млсть уже вырек и которые во вьладзы пна Саковича и малжонки его сут, очыщат и заступоват, але от люди общых посторонных, если бы хто о самый Зебин, або о якую част его млст пна Саковича и малжонку его до права позват очыщат и заступоват, але иж ее млст пни Саковичова по его мл речи неслушныи и противныи и праву записови и розумови людскему потребуе, абы его мл ксендз референдар в тое ся знову уступовал, шчого ся уже вечне вырек, мусял бы конечно тот запис свой вечыстый нарушыт, кгдаж пан Сакович и малжонка его того татарына и тот фолварок, с которого яко

сторона менит оного выгнано въ своим, яко первой заставным мели, так и тераз у вечыстым мают, то снат их млст чынет умыслне на то, абы его млст ксендза референдара яковым не опагрным остроженемъ в заруки в листе описаныи вправит могли; а поневаж пан Сакович и малжонка его еще зоставою то имене Зебин трымаючы и оного татарына, зложывшы ему румацыю с того фалварчыку через розсудок суду кгородского Менского знесст хотели, якосе то тераз з декресту кгородского межы тым татарыном и паней Саковичовою от них же самих показало, же самаж пни Саковичова тую справу в тот час проигравшы не апеловала, а въ тот же час и его млст ксендза референдара до очыщенья листом своим обьвестила и яко часу росправы свикосы по его млсти не потребовала и не домавляла, так и проигравшы тую справу о заруки з его млсти не чынила и тое себе уже упустила и натым декресте доброволне перестала, а потым того татарына и тот фолварчык пры Зебине вечностю у его млсти ксендза референдара достали и заховаючыся сами водлуг права, румацыи ему не зложывшы, оного, якосе тепер показует, с того фолварчыку квалтем выгнали и маетност его забрали, то уже его млсти ксендз референдар до того ничего, яко ее млст пни Саковичова себе поступила, то учынила яко пни вечыстая на свое крвене, а его млст чого се уже раз вырек у тое ся повторе уступоват трудно и не вступуется, бо мусял бы затым и в заруки пней Саковичовой попаст и право ее вечыстое нарушыт, впакже однак, если то их млст або умоцованый их млсти тепер тым записом вечыстымъ покажут, если таки ест перокграфъ в том листе вечыстымъ написаный, яком и первой поменил, естли што ее млст у своего земенина або у кого иного што квалтем одоймет а его млсть бы за нее платил, нѣх покажет, а его млсть досыт чынит будет записови

своему, але иж мне запису его млсти не указуют, а очышчєня пред се потребуот, я хотя ж не ведаю якие варунки в том записе сунт, в особе его млсти стою и, будет ли рєч слущна, запис его млсти позволит и декрет ваших млстєй укажет, заступити хочю и буду повинен. А пан Тупалский, умоцованый стороны отпорное, розумеючи стороне своей такоев незаступоване и неочышчане бгыт с кривдою, поведаяучы, же дей то на змове с татарыном ку шкоче ее млсти чынато, заховавши стороне своей о заруки в перешкоче через того татарына в имену Зєбинском тамже и о незнесе не его до сих часов оттул и о такovie вси непотребные поволоканя и шкоче именов пнее Саковичовое протестоватсе и тую протестацію свою шырей на писме подати мел, а в самой справе стороны того рькомо выбитя того татарына з дому, менуючы ее млсть пни Саковичовая во всей той жалобе против себе от того татарына уроцоной бгыт заступьцу, врадника своего пна Яна Шымановскаго, и подавши артыкул петдєсат пятый в розделе четвергом, поставившы очевисто у суду того заступьцу, а показавшы тую ж протестацію, звынш менєную, о збєженю того татарына и о спотварєне яко бы в томъ выбитью и выводечы то шыроце, домавялгсе водлуг того артыкулу, абы тот заступьца, которому власне тот татарын сам вину дал, же яко бы онъ его з росказаня пнее своеє выбил и маєтност его забрал, прынятый был, а ее млст абы от всего волна зостала, который тот заступца готов будет сам або ли и самотрет на том прысєгнуть, же того татарына не выбиял, и маєтности его не бралъ, а от пнее своеє в том жадного росказаня не мел, а меновите и на том самом, же тот татарын умыслне прагнучы неяких переязысков сам добвоолне со вьсею маєтностю своею покинувшы тот домъ свой пустками, проч збег, домоваяучы се того в тых словах своих, же дей ее млсть пани су-

дичовая яко о тоє збєжене карати того татарына не будет и ему то все пробачывши, зас назад, будет ли того вдячным, тые пустки через него покиненные ему вернути может, толко нехай з пих такую повинность чынит, яко и иные татарове тамошгние полнят, а стороны шкоче его тот же урадник, которому вина дана, готов се отпрысєгнути, кгдаж и право артыкул двадцать четвертый з розделу першого, также и артыкул сорок второй в розделе четвергомъ ясєе мовят, бо и сам то розум прырожной подаєтъ, же завжды обжалованный и з розказаня близший се ест отпрысєгнути, а навед и подобєнством самим того подпирал, указуючы, иж кгда бы тому татарыну прысєгнуть на такой жалобе сказано, тєды бы кождый подданный прудкосєе вспаношыл сам, а власного пана своего, за престорным своим сумненем а иле татарын бассурмянский, праве в калеки бы обернулъ. А панъ Понятовский поведил, ижъ што дей умоцованый стороны отпорное ставит заступьцу урадника ей млсти пни Соковичовое Яна Шымановскаго, менуючы, иж тот татарын тому Шымановскому вину дал, тогды то безпотребне рєч неслущгнюю перед суд вашеє млсти вносит, кгда ж дана ест вина самому его млсти пну Саковичу и малжонце его, иж за власным посланем и росказанем их млсти через того урадника Яна Шымановскаго тоє се выбыте и побране рєчей стало, а до того же вжо умоцованный его млсти пна Саковичовъ евиктора своего его млсти кєєндза Станислава Кишку до свикциы прыволавшы и з позву заступьцою тым хочєт се заслонит и до присєги самотрєстєго того урадника берет, што ему ити не может и просил умоцаванный стороны поводовое, абы того заступьцу на сторону отставлено, а того татарына ку далшому доводу прыпуцоно. Мы суд наказали есмо тому татарыну далєй в право поступоват не прынявши того заступьцы. Затым умо-

цованый стороны поводовое пан Понятовский доведчи жалобы позовное, покладал перед нами выпис с книг кгородских Менских в дате року тисеча шестсот петнадцатого, мца мая второго дня оповедана от татарына на враде его млсти пна Саковича и малжонку его о выбито с того именича его и отняте и побране речей его въ той протестацыи менованныхъ черезъ того урадника их млетъ Зебинского Яна Шымановъского, о чом шырей въ том выписе описано ест. Ку тому покладал тот же умоцованый стороны поводовое выпис с книг кгородских Менских, в дате року тисеча шестсот петнадцатого, мца мая трынадцатого дня сознания возного на враде кгородском Менском Ивана Шукала, иж тот возный сзидл з служебником того татарына Яном Рудковским до того именича Любча, с которого того татарына выбито, пытаючи, хто бы тос имениче од его млсти пна Саковича держал, там же в том дворе знашци жонку Овдотю Московку, у которое кгда пытали она поведила, иж дей тое имениче ого млсти пан Матей Сакович и малжонка его отняли у татарына Мустафы Касимовича и маетност рухому побрали и кгрунты поорали, а мене дей тут для сторожы в том дворци зоставили, о чомъ шырей на том выписе описует. А по прочитаню тых выписов умоцованый того татарына...

(Окончания этого документа въ актовой книгѣ нѣтъ).

Изъ актовой книги Минскаго градскаго суда за № 1614—1620 годы, № 11779, л. 197—204.

№ 187—1616 г. Августа 4.

Рѣшеніе по дѣлу о грабежѣ и угрозахъ смертью, произведенныхъ татаринѡмъ Ахметомъ Асановичомъ.

Року тисеча шестсот шестнадцатого, мца Августа четвертого дня.

На рочках теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менскихъ, в сем року звыш писаном, мца Августа первого дня прыпалыхъ и порядкомъ статутовымъ отправованныхъ, перед нами Николаемъ Рекутемъ подстаростимъ, Петромъ Яновскимъ судею а Гедяшиномъ Гурниомъ писаромъ, врадниками судовыми кгородскими воеводства Минскаго, будучи высажонными на справы судовые от велможного пана его млсти пна Николая Зеновича Братоннына, старосты Менскаго, Чечерскаго и Пропойскаго, кгда се прыточыла справа с порадку реестрового ку розсудку напному татарына гдрского воеводства Менскаго князя Адама Абрагимовича с татарыномъ гдрскимъ повету Опшменскаго с княземъ Охметомъ Асановичомъ и малжонкою его Нурухною Алеевною о наслане квалтовное на дом, в Менскомъ воеводстве лежачом, жолперскимъ способомъ о учынене похвалки на здорве того князи Адама Абрагимовича; до которое справы постановившисе за моцю листовною умоцованый от князя Адама Абрагимовича земенин гдрский воеводства Менскаго панъ Василей Ходычипеский и просил насъ суду о прыдане возного на прыволанье стороны позваное, мы судъ возного Петра Козловскаго прыдали, который возный стороны позваное до права прывольвал, на которое прывольване Ахмет татарын озвавшисе и у суду стосчы, поведил, хотя дей я тут по себе позовъ вижу ест, толко не ведаю, если на имени моемъ ест положон и с тыхъ прычынь отповедат не буду, и прочъ упорне от суду одышомъ; а умоцованый стороны поводовое, доведши положения позову на имени того Ахмета и малжонки его, названомъ Долбутишкахъ, в повете Опшменскомъ лажачом, на двои рочьки такъ полевые яко и августовые черезъ возного повету Опшменскаго Селивана Окушку положонные, и покладал выпис с книгъ кгородскихъ Опшменскихъ признанья того позову под дагою року тисеча шестсот шестнадцатого, мца мая трыдцат пер-

вого дня, п поднесшы позов и з вола-
нем через тры дни учыненым и рукою
моєю писарсегою подписаным и жаловал
с позву тым способом, о том, штож дей
в року теперешнем тисеча шестсот
шестнадцатом мца мая двадцатого дня,
за волею, ведомостю и посланем а спол-
ным росказанем вашим, слуга дей его
Ахмета Асановича, на име Якуб, яко
се сам зовет, з немало иншыми себе на
помоч маючымы, которых имены и наз-
виска сам лепей ведает, як которого з
них зовут, и чынены досыт росказаню
его Ахмета Асановича и малжонки его,
Нурухны Алесвны тот Якуб слуга его
не обовляючысе на боязнь Божю и ветды
людскый и на срокост права посполито-
того на таковых свовольных людей опи-
саного, выехавшы с повету належного
своего Опшменского з ымени Додбучо-
ского в повете Опшменском лезбачом, а
уехавшы у воеводстве Менском, учы-
нившысе жолнером, чым не ест и не
был, того року, мца и дня звыш писа-
ного, наехавшы кгвалтовне, упорне на
тот дом Улановский, там же, яко ему
урадник справу дал верху менованый
Ицкевич, взяли и пограбдили коней трос:
одного шерстю гнедого, коштовал осем
коп гришей литовских, а другого коня
шерстю полового, коштовал коп пят гришей
литовских и клячу шерстю сивую, кош-
товала коп чотыры гришей литовских,
волос тры, два шерстю рыжих, а третий
гнедый, коштовали по тры копе гришей
литовских, сыров десят великих, угля-
стых, коштовали по тры гришей литов-
ских, куров двадцатеро, коштовали по
два гришей литовских, масла медница
коштовала два золотых полских; то дей
загравившы и побравшы, выездчаючы
вжо з двора з Улановщины, тыми сло-
вы мовили, яко ему Абрагимовичу ура-
дникъ справу дал и похвалку чынили,
як дей пан Ахмет Асанович и жона его
послали умыслне абыхмо вашого князя
Адама на смерть забили и щасте дей
его, штохмо в дому не нашли, однак же

них о том ведает, же смерть и з напых
пнов не уйде и здоров не буде, за кото-
рыи то кгвалты и грабежы вышей поме-
неные князю Адаму на рочкох июлевых
в Минску в року теперешнем тисеча
шестсот шестнадцатом стало досыт, а иж
на остатни паракграфть, о похвалку, взяв-
шы на поправу себе позву, в чом князь
Адам Абрагимовичъ, маючы от него Ах-
мета Асановича и малжонки его вышей
меное кривду и не безпечност в пох-
валце здоровья своего, а хочоты о той з
ними у права очевисто мовити, сим поз-
вом моим кгродским Минским позывает,
о чом всем пырей на том позве жалоба
его князя Абрагимовича ест описана и
доложона. А по прочытаню того позву,
умоцованый стороны поводовой поведил,
иж дей тая справа ест в року завитом
подлегла и подавшы артыкул шестнад-
цатый и сорок второй з розделу четвер-
того о рокох завитых, тогды прошу и до-
мовляюсе абысте вмлеть оного Ахмета
Асановича и малжонку его, которых их
млеть тут же стоечы перед судом вмлети
а упорне от суду одышол был зданый,
а стороне моей далее в право поступо-
ват наказали. Мы суд, видечы с права
посполитого, иж тая справа в року зави-
том, про то водлугъ артыкулов от
умоцованого стороны поводовое подава-
ных и погледаючы на то, иж у суду Ах-
метъ Асанович, озвавшысе очевисто, а
потом упорне от суду проч одышол и
усправедливитесе не хотел, оного, яко
права посполитого не послушного, на
упад в самой речы здали есмо и далее
стороне поводовой поступоват наказали;
а умоцованый стороны поводовое, посту-
пуючы далее в право, покладал опове-
дане на вrade кгродском Опшменском о
тую похвалку на здорове того Адама Аб-
рагимовича через слугу того Ахмета Аса-
новича, за его властным посланем учыненное,
под датою року тисеча шестсот шестнад-
цатого мца мая двадцат пятого дня во всем
с позвом згодный; по прочытаню того вы-
пису поведил и подал артыкулъ двад-

цат девятый з розделу четвертого, если бы хто з чужого повету у другий повет вехавшы и жолнерским способом учынил шкodu, тогда указывает до того ж повету позывает, в котором якую шкodu учынил, а иж дей право посполитое и артыкул двадцат шостый з розделу первого писмом собе трема светками похвалки доводити кажет, тогда также и артыкул осмьдесят первый з розделу четвертого учыт, иж кождый укывжонный жалобы своее трема або двама светками доводити мает, и ставит на довод двух светков людей добрых веры годных на име Януса а Семена Лихича, которые, кгда будучы от нас вперед боязнию Божю напоменные, тогда тые светки во всем обадва згодне сознали, иж дей его мы слышели и видели, куды слуга Ахмета Асановича неякись Якуб и з иньшими слугамп Абрагимовыми одповед и пофалку на здорове его учынил, на дом Адама Абрагимовича Улановщизну наехавшы и там же дей в томъ дворе словы такими мовил, же мне Адама Абрагимовича пань мой на смерть забит казал и конечно его забью, або теж пань их где потрафившы забьет. А по сознанию светковъ, тогда умоцованный стороны поводовое поведил, иж дей еще и урадникъ того двора Улановского готовъ на томъ присегнуть, же слуга того Ахмета Асановича Якуб похвалку на здорове того Адама Абрагимовича за власным росказанем пана своего учынил; а иж дей во всем жалобы стороны моее поводовое с правом посполитым довел, а сторона отпорная права посполитого не послушна и стоечы перед судом вмлсти, а по том упорне от суду проч одышоль, тогда прошу и домовляюсе, абы есте в млсти водле артыкулу чотырдесятого з розделу одинадцатого на выволане до его королевское млсти одослат рачыли и за шкodu на имену того Ахмета, на котором позвы покладаны были, пстдесят копъ грошей стороне моей всказат и присудит рачыли, и на отправу до вра-

ду Опменъского одослали. А такъ мы суд в той справе татарына князя Адама Абрагимовича с татарыном Ахметемъ Асановичом и з малжонкою его Нурухною Олевною, за позовом о наслане кгалтовное на дом с повету Опменъского, в сем воеводстве Менском лежащый, жолнерьским способом и о учыненъе похвалки на того Адама Абрагимовича од слуги их на име Якуба и од иньших помочниковъ его, до которое справы Ахмет Асанович сам перед нами судом и у отказу ставшы, не хочечы се перед нами росправоват, менечы иж ведат не может, если тотъ позовъ на матности его ест положонный и упорне от суду проч отышол, про то его, яко не послушного права посполитого, на упад в самой речи водлугъ артыкулов от стороны поводовое подаваных здавшы, бачечы то с права посполитого артыкулу двадцат девятого з розделу четвертого, въ которомъ описуетъ, ижъ если бы хто з бышого повету въехавшы в другий повет, який збиток учынил, тогда таковой, где таковое своволенство пополнит, в том повете позыванъ и сужон быти мает, прыхьялючысе теды мы суд до права посполитого и артыкулов перед нами цытованых, а хочечы завстегнут таковое своволенство, выслухавшы двух светков од стороны поводовое перед нами судом ставленых, которые згодне сознали, ижъ пры томъ наезде тот Якубъ слуга того татарына и з иньшими помочниками своими на здорове того Адама Абрагимовича отповедел, мовечы, иж мне пань мой его на смерть забит казал и конечно его забью, або пань мой его где потрафившы забьет, пры тых светках и пры процессе правном враднику того Адама Абрагимовича Ивану Яцкевичу прысегу на том, иж тот Якубъ за власным росказанем пана своего с тыми помочниками своими, кгда наездчал на двор пана его Улановский, одповед и похвалку на здорове пна его учынил, наказуем, которой прысезе рокъ день третий тут

перед нами судомъ складаем, а по выкопанью тое присеги оног Ахмета Асановича, яко непослушного зверхности его королевское млсти и права посполитого водлуг артыкулу чътырдесятого з разделу одинадцотого, за то, иж се росправовати не хотел и упорне, не давши по себе наруки, проч от суду отышол, на выволане до его королевское милости пна нашего млстивого особливим листомъ нашим отсылаем, а за шкоды водлугъ того ж артыкулу звыш описаного пятдесяти коп гршей литовских на нем самом Ахметю Асановичу и на маестности его, где о то позвы покладано, князю Адаму Абрагимовичу всказуемъ и присужаем и на отправу тое сумы пнзей до владу кгородского Опшненского, заложивши на спротивного такъ великую заруку, яко тая сума од нас суду всказаная выносит, зсылаемъ. А кгда ден третій рок той присезе от нас суду означоный прыпал былъ, мы запрыпаднем в тот час свята и за откладом нашим на ден осмый то ест сего року звыш писаного августа девятого дня рок присязе прыпал был, постановившысе перед нами тот урядникъ князя Адама Абрагимовича, водлуг наказу нашего присезу выконат готов был, нижли противная сторона княз Ахмет Асановичъ не становилъ се и оног до присеги не вел и ведомости жадное нам владу о собе не дал, про то мы влад водлугъ артыкулу осмъ десята первого з разделу четвратого, погледаючи на готовост того урядника князя Абрагимовичового и на право посполитое, его од тое присеги волного учынили, которая справа, яко се перед нами судомъ точыла, до книгъ судовых кгородскихъ Менских ест записана.

№ 188—1816 г. Октября 8.

Жалоба князя Яна Абрагимовича на татаръ князей Асановичей Муртозичей за грабень подданныхъ села Прусовицнаго.

Року тисеча шестсот шестнадцатого, мца Октября осмого дня.

На рочкох теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менских, в сем року вышписаном, мца Октебра прыпалыхъ и порадкомъ статутовымъ отправоват зачатыхъ, перед нами Николаемъ Рскутомъ подстаростим, Петромъ Яновскимъ судею, а Гелияшомъ Гурыномъ писаромъ врадниками судовыми кгородскими Менскими, будучы высажонными на справы судовые от вельможного пна его милости пана Николая Зеновича Братошына, старосты Менского Чечерского и Пропойского, кгда се прыточыла справа с порадку реестрового, ку отсужению земенина и татарына гдрского воеводства Менского князя Яна Абрагимовича з татары гдрскими повету Опшненского Абрагимомъ, Богданомъ, Ахметемъ Асановичами Муртузичами, за троима позвы об одну реч, иж на село Прусовицкое жолнерскимъ способомъ наехано; до которое справы постановившысе умоцованый, за моцую листовною, до тое справы на зыскъ и страту даною от князя Яна Абрагимовича, земенинъ гдрский воеводства Менского панъ Василей Ходычынскый, который панъ Ходычынскый упросилъ у нас суду о возного, мы суд ему возного воеводства Менского Петра Козловского прыдали. Который возный, за прыданемъ нашимъ стороны позваное Абрагима, Богдана и Ахмета Асановичовъ татаровъ до права прыволаемъ. За которымъ прыволаемъ, яко сами татарове особы вышъ менованые ку отказу не становили, такъ и никто от них з моцую ку отказу не озвал и справы жадное о нестаню не дано. А панъ Ходычынскый, доводечы положена позвовъ кгород-

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за № 1614—1620 годы, № 11779, л. 532—535.

ских Менских на имену тех татаръ имени вышгъ менованых, прозываемом Долбутишках, у повете Ошменском лежачого, через возного повету Ошменского Дмитра Грудинку положаonego и на враде Ошменском прызнаных, и подносил позы ку чытаню з воланем через тры дни учыненым и рукою моею писарскою подписаных с которых жаловал тым способом о том, штож дей року тепер идучого тисета шестеот шестнадцато, мца сентебра осмого дня, выехавшы дей с повету свосго належного Ошменского татарове, то сего Абрагим, Богдан а Охмет Асановичы Мургузичы сами особами своими и маючы пры себе колконадцати чоловска, а въехавшы въ повет неналежный воеводство Менское и пропомневшы боязьни Божос и срокости права посполитога, на свовольных описаного, квалтомъ, моцно, способомъ жолнерским на село Прусовичы, у воеводстве Менском лежачое, которое мает заставою от се млсти пни воеводиное Берестейское и сына ее млсти его млсти пна Миколая Зеновича старосты Менского, и тамъже дей в томъ селе Прусовичах квалтомъ, способомъ жолнерскимъ взяли и пограбили коней и быдла, в самого старца Отрошгъка Хомича взял и пограбилъ коней двое, одного шерстью рыжого, коштовал копь девет, а другого гнедога, который коштовалъ копь семь, воловъ два оремых, один гнедый, коштовал копь тры грошей литовскихъ, а другога рыжого, коштовал копь полтрети; у Мишска Якимовича взял и пограбил коня шерстью свого, коштовал копь осьмъ грошей литовских, воловъ чотыры коштовал кожъдый з них по полтрети копы грошей литовских, десет копь грошей литовскихъ за нихъ дано; в того Мишгъка взяли и пограбили меду медъниц тры, коштовали медница по полторы копы грошей литовскихъ, сермяг две, одна белая, коштовала два золотых польских, а другая черная,

коштовала полкопы грошей литовских, в Олизара Ивашковича взяли и пограбили коров тры, одна гнедая коштовала коп две, а другая половая коштовала полторы копы грошей литовских, а третья черная, также коштовала копь полторы грошей литовских, овъса бочткы чотыры Менское меры, а у Ивашгъка Прокоповича взяли и пограбили сермягу белую, коштовала копу грошей литовскую, у тогожъ кожух новыи, коштовалъ сто грошей литовских, барановъ тры, у тогожъ взяли скопъцовъ третелетних; у Ивана Якимовича взяли и пограбили коня полового, коштовал копь девет гршей литовских, кось две, коштовали по шести гршей литовских; у Гавърыла Мисковича арендара Прусовецкога выпили меду бочткы две, за осьмъ копь в нем розычопого, горелки кварть полторага, за копь шест куплено, то зъ собою взяли, и пограбили; то все взявъшы и пограбившы князи Асановичы Мургузичы брагтя, отвезли и отпровадили дей до домовъ своих, у повете Ошменском лежачых, до Долъбутишокъ и похвъляку дей учынили князи Асановичы Мургузичы на здоровье его князя Яна Абрагимовича, тыми словы мовили перед тыми дей его поддаными Прусовскими, тепер дей мы вас пограбили, а пна вашого Яна Абрагимовича, паехавшы способомъ жолнерским на домъ дей его Аршевицкий, у повете Оршанском лежачый, запевне забьем самого и маестност его дей всю поберем и домъ дей его Аршевицкий огнем спалим запевне, нех се дей от нас того сподевает, которая жалоба его князя Яна Абрагимовича на томъ позве шырей а достаточней на тых всех трох позвех кродских Менских описана и доложена ест. А по прочытаню тых позововъ, умоцоваваныи стороны поводовое поведилъ, ижъ дей тые татарове вси тры тут перед судъ вших млстей роком завитымъ, водле артыкулу шеснадцато и сорокъ

второго з розделу четвертого и водле артыкулу двадцат сегого з розделу второго ест запозваны, а ижъ се нестановят, прото прошу и домовяюсе, абысте вмсть водле тых артыкулов на упад в самой речи здали и стороне моеи далей в право поступоват наказали. Мы суд, видечы то, ижъ сторона позваная рокомъ завитымъ будучы позваны перед нами, тут не становят, ино их яко непослушных на упад в самой речи здали и стороне поводовой в право далей поступоват наказали. А умоцованый стороны поводовое, поступуючы далей в право, поклядалъ выпис кгородский Менский заповеданя, яко татарове братья рожонные на село Яна Абрагимовича татарына заставное Прусовичы квалтовъне, способомъ жолнерскимъ насхавшы, и тамъ же подданым Прусовичкимъ грабежъ немалый учинили, и тот вес грабежъ до дому своего Дольбутишок отпровадили и одповед похвалъку на здорове Яна Абрагимовича учинили, о чомъ шырей а достаточней на выписе оповедня врадowego описана и доложона ест, который тот выпис оповеданя покладаль под даую року тисеча шестсот шестнадцатого сентебра двадцат четвертого дня. А по прочытаню того выпису умоцованый стороны поводовое поведаль, ижъ дейтые татарове учинили тот грабеж, наехавши на село Прусовичы квалтовнымъ способомъ жолнерским, тогды дей право посполитое артыкул двадцат семой з розделу второго меновите пишет, ижъ таковых свовольных, буд до гетмана, або до суду кгородского на рокъ короткый позват, тогды дей сторона моя тут на рокъ короткый, але мало не на чотыры недели запозвала, а ижъ се сторона позваная не ставовит, тогды дей прошу и домавляюсе, абысте в млсть яко квалтъ и грабежы з совитостю водле артыкулу сорок третего з розделу одиннадцатого, за прысегою подданных, которымъ грабежъ сталъсе, на маенности тых татар, на которой о то позвы покладаны

были, совито веказат и прысудит рачили, а за отповед и похвалку такъже и за то, ижъ учынившы грабежъ способомъ жолнерским, тогды водле артыкулу двадцат шостого з розделу второго, яко вышей помененого, и водле артыкулу чотырдесятого з розделу петнадцатого, за таковое непослушенство абысте вмсть на выволане до его кор. млсти одослат рачили. А такъ мы суд в той справе князя Яна Абрагимовича хоружыча татарского зъ татарми гдрскими повсту Оштынского Абрагимомъ, Богъданомъ, Ахметемъ Асановичами Муртозичами о паехане якобы квалтовное способомъ жолнерским на село того Яна Абрагимовича Прусовичы, лежащее у воеводства Менскомъ, заставное от велможныхъ ихъ млсти пни Федоры Воловичовны, воеводиное Берестейское и от его млсти пна Николая Зеновича Братошына, старосты Менского, Чечерского и Пропойского и о почыисне грабежу немалого в томъ селе, о отповед и похвалку за троима позвы по нихъ Асановичовъ Муртозичовъ вынесенными, до которе справы, поставившысе умоцованый от Яна Абрагимовича татарына даваль князей Асановичовъ Муртозичовъ прывольват, нижъли за колкокротнымъ прыволанемъ возного тые татарове, яко сами перед нами не становили, такъ и жадное ведомости о нестаню своемъ намъ в раду и стороне своей не дали, а умоцованый Яна Абрагимовича домавлясе, абыхмо тых Муртозичовъ на упад в самой речи здали, мы суд, видечы то, ижъ тые татарове Муртозичы вси тры особливими позвы запозваны сут слухнымъ рокомъ завитымъ перед нами не становят, ино ихъ, яко права посполитого и зверхности не послушныхъ, на упад в самой речи здавши, а прыхиляючысе до справедливости светое и артыкулов от стороны подаваныхъ тымъ подданнымъ Прусовскимъ в тыхъ позвахъ меновите помененымъ, на томъ квалте и на шкодах, которые имъ се стали черезъ тотъ квалтовный наездъ от

№ 189—1617 г. Марта 7.

тых Муртозичовъ, присегу наказуем, которую присегу на рочькох прышьлых ноябровых, а если бы и тые рочьки зачымъ сужоны не были, ино на других, которые на первой по сих сужоны будут от заседаня суду четвертого дня тут в Менску выконати мают, а по выконанию тое присеги, квалтъу копъ двадцат, а за шкоды водлугъ позву совито копъ сто петдесят чотыры и грошей девят, всего сумою, и с пересудомъ намъ от того прыходячым и заплачонимъ, копъ сто петдесят девят и грипей осмнадцат на той маенности их Абрагима, Богъдана и Ахметя Асановичовъ Муртозичовъ, названой Долбутишках, лежачой в повете Ошьменскомъ, где о то позвы поклады были, всказуем и присужасм, и на отправу до враду тамошнього, в которомъ позве тая маенност их ест кгородского Ошьменского отсылаем, заложивъшы на спротивного в отправе заруку такъ великую, яко сама речъ осужона ест, который врадь кгородский Ошьменский за выданем от стороны поводовое до тое маенности тых татаровъ до Дольбутишокъ, в повете Ошьменском лежачое, зъехавъшы, поступкомъ права послонитого тому князю Яну Абрагимовичу хоружичу уделати повинен будет, а за таковое зневажене и непослушенство зверхности его кор. млсти пна нашого млстивого, тых татаров всих трох Асановичов, вышь имсны менораных, на баницю до его кор. млсти отсылаем. Которая справа, яко се перед нами судомъ точыла, до кльнигъ справкгородских Менских ест записана.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1614—1620 годы. № 11779 л. 609—612.

Явка дарственной записи князя Муртозы Богдановича князю Сулейману Асановичу

Aktykacya listu wieczystego, od kiazia Suleymana Asanowicza należący kniazciu Murtozie Bogdanowiczu.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсотъ петдесят семомъ, мца августа десятого дня.

На враде грекомъ кгроцкомъ Троцкомъ, передо мною Крыштофомъ Тынгкевичомъ подвоеводимъ Троцкимъ, постановивъшысе очевисто на враде княз Муртоза Богдановичъ, тотъ лист вечысты себе належачы до актъ подаль, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мае: Ja Suleyman Asanowicz, tatarzyn krola legomsci powiatu Trockiego, czynnie jawno y wyznawam tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by to wiedziec należało, iż com z dobrej woli y miłości braterskiej nie żadnego przymusu, ani namowy luekiej, tylko z chęci swej, darowałem był w roku przeszłym tysiąc pięcsett osmdziesiąt dziewiatym, mscia Marca dwudziestego piątego dnia niwy dwie gruntu na dwie . . . imienie swoje własne oyczyste, leżące w powiecie Trockim . . . do imienicza mego Royżewskiego, leżącego w powiecie . . . mianowicie uroczyszczem leżące te niwy: pierwsza niwa . . . drodze, iadąc z siola naszego Royżewskiego do miasta Iego Krol. mosci do Trok, po lewey ręce, gdzie pierwey ogrodnik . . . micszał, koncem iednym ku niwie Janusowicza, a drugim koncem ku niwie Bazarowiczow, a z obu stron między gruntem moim że przy drodze; a druga niwa leży przy teyże drodze Trockiej, daley odewsi po prawey ręce za ruczaiem przy granicy siola xiedza plebana Punskiego Rowbanow, przy ktorey niwie y sianożęci na dwa wozy siana ukasza się, dzieli ruczay w puł s kniaziem Dziaohmieciem Iunu-

sowiczem; te dwie niwy, wyżey mianowane y w tych miedzach, granicach, uroczyszczem pomienione y opisane, darowawcem tatarzynowi krola iegomosci powiatu Trockiego kniazia Bohdanu Asanowiczu, jakoż iuż mając odemnie upewnienie, ubezpieczenie, pozwolenie, darowizne, ten pomieniony Bohdan Asanowicz na iedney niwie, gdzie ogrodnik przed tym mieszkał, domem swym pobudował się, posiedlił się, ogrodem ogrodził się kosztem niemalym, y drugą niwe także nawoził, naprawił, chcąc mieć sobie pożytek, a na to żadnego prawa twardosci odemnie nie miał; żądał mię tedy ten pomieniony Bohdan przez ludzie uciwne, abym te moje darowizne iemu prawnie utwierdził dla przyszłego czasu, aby iakiego zatrudnienia y przeszkody od dzieci moich nie miał. A tak ia Suleyman Asanowicz, widząc rzecz słuszną y przystoyną, na prozbę ludzi dobrych y iego uczyniłem y pozwoliłem, iednak że niwe iedną wyżey pomienioną, która leży przy granicy Rowbanskiej, po prawey ręce drogi, do Trok idąc, te sobie wziołem, a na to mieysce dałem odmiane iemu przyległą trzy podle domu iego koncem do drogi, która idzie z sioła Royzew do sioła Rowbancow, a drugim koncem do niwy Iunusowiczow, a czwartą stroną bokiem przy ruczajui y przy niwie . . . czow, a iż miara nie wynosiła w tey niwie, tedy tak . . . iako w pierwszey przydałem znowu, odkroiwszy . . . sweyże drugiey, podle teyże drogi, która idzie do Rowbancow po prawey ręce, a z drugiey strony miedza nowa urobiona od mego gruntu, s trzeciey strony do niwy od Rucion przyległa, a s czwartey strony do niwy Murtozy Ianusowicza, a i te dwie niwy także moje wieczyste, oyczyste, leżące w powiecie Trockim, przysłuchaiące do imienicza mego oyczystego Royzewskiego. A tak ia Suleyman, widząc w nim stateczną y niwczyni nie odmienną przeciwko mnie życzliwosc, chęć, prawie braterską miłosc, powolnosc, iako przed tym, tak y teraz, tym terazniyszym listem moim utwierdzam,

znacniam wiecznymi czasy; chce mieć aby ta moja darowizna, iako przy mnie, tak po mnie nienarusznie została, a tak iuż odmieniwszy te iedne niwe na dwie mnieysze, a zostawwszy w pokoiu na ktorey się posiedlił od pewnego czasu, daie, daruie temu kniazia Bohdanowi Asanowiczowi te trzy niwy wyżey pomienione, leżące w powiecie Trockim, wyżey w miedzach wyrażone, iemu samemu, żenie, dzieciom y potomkom iego, y od daty tego listu mego s tych trzech niw wyrzekam wiecznymi czasy, na kniazia Bohdana y na potomki iego wlewam, oddalając ia od dzieci swych wszytkich, tak męskiego, iako y białogłowskiego rodzaju, także y inszych krewnych, bliskich, powinnych moich y małzonki moiey, wiecznymi czasy wyzuwam się y daie wolnosc, iż będzie wolno kniazia Bohdanowi Asanowiczu, żenie, dzieciom potomkom ich, zachęą li y więcey budować, ogrody grodzić, z siedliskiem spuszczać y ku naylepszemu pożytkowi swemu obracać y onych używać, według woli y upodobania swego tym szaphować, lub też zachceli kniaz Bohdan abo potomki iego komu puscić, dać, darować, sprzedać, przemieniać, zapisać y ku naylepszemu pożytkowi swemu obrocić, to iemu wolno będzie y potomkom iego iako własnoscią swoią szafować wiecznymi czasy. A tak ja Suleyman Asanowicz, dogadziąc prawu pospolitemu, obawiając się, iak przy mnie, tak po smierci moiey aby od dzieci moich żadnego nagabania nie było, aby to na moiey duszy nie zostawało, opisuę się y obowiąznie się tym moim listem dobrowolnym zapisem, iż od daty tego listu mego nie mam się ustępować w te trzy niwy, ani w żadne pożytki na nich będące, także przeszkody w dzierzeniu y używaniu w pożytkach kniazia Bohdanowi Asanowiczowi, żenie y potomkom iego czynić, ani odeymować, ani o to do prawa pożywać y s tych niw wyciskać sam przez się, żone, dzieci, krewne, bliskie, ludzie obce. A ieslibym ia Suleyman Asanowicz, przepomniawszy tego mego dobrowolnego listu

zapisu, te niwy odymował, abo do prawa pozywał y w nie się wstępował, abo przeskodę iaką w dzierzeniu, w używaniu y pożytkach kniaziu Bohdanowi, żenie, dzieciom, potomkom iego czynił, abo spokojnego dzierzenia wybiiał y iaką kolwiek trudność zadawał, za naruszenie każdego takiego paragraphu powinien będę zapłacić zareki stronie żalobney dwadziescia kop groszy litewskich, a szkody nakłady na gołosłowo rzeczenie, krom żadnego do wodu y przysięgi cielesney iego samego abo umocowanego ich; a te zarekę y wszystkie szkody zapłaciwszy, przecie ten listt moy za mocny uznawszy y te darowizne moie każdy urząd przy zupełney mocy zachować ma przy Bohdanie Asanowiczu y potomkach, abo od nich dzierzącego wiecznymi czasy. Ale ieszcze od każdego takiego, który by się wstępować chciał y iaką przeskodę w dzierzeniu czynił, abo do prawa pozywał o te niwy, abo o którą z nich, od każdego takowego wstępującego u każdego prawa, za daniem sobie wiedzieć, mam zastąpić y swym własnym groszem oczyszczać, aż do uspokoienia, pod tąż zareką wyżej opisaną, a o naruszenie tego listu mego dobrowolnego zapisu, także ieslibym wstęp iaki czynił abo zastąpić y oczyszczać niechciał, daie moc y pozwalam siebie pozwać kniaziu Bohdanu Asanowiczu, żenie, dzieciom y potomkom iego y od nich dzierzącemu, do każdego prawa sądu głównego Trybunального, ziemskiego, grockiego, w którykolwiek powiatł y termin, rokiem zawitym niestatutowym, za niedziel dwie, abo y krotszym ja będąc pozwany o to, nie wymawiając się niczym, chorobą obłożną, posługą Rzeczy Pospolitey, woyną, ani zapozwaniem siebie o większą rzecz w inszy powiatł, abo li przed inszy urząd, nie biorąc sobie na pomoc niiakich artykułow, w prawie pospolitym opisanych, ale zarazem sam osobą swoią, nie przez umocowanego, stawić się mam przed każdym urzędem, gdzie bych był pozwan, a stawszy, nie burząc pozwu niczym, w odkazie być

mam. A urząd koždy, przed który by się ta sprawa przytoczyła, tak za staniem, iako i nie staniem moim, za pierwszym pozvem y na pierwszym roku, nie słuchając y nie przymując niiakich obron prawnych odemnie moich, to wszystko według listu mego, skoro weń weyrzawszy y przeczytawszy na mnie y na wszelakicy moicy maiećności leżącej Royżewskiey y ruchomey wskazać y przysądzić ma y mocen będzie, a wskazawszy y osądziwszy tenże urząd y odprawę udzielać mocen będzie na wszelakiey maiećności moiey leżącej y ruchomey, krom składania roku i ratt statutowych, kniaziu Bohdanowi Asanowiczowi y potomkom iego, abo od nich dzierzącemu. I na tom dał ten moy listt dobrowolny, darowizny zapis temu to Bohdanowi Asanowiczu, pod moją własną pieczęcią y s podpisem ręki mey pismem ruskim. A do tego prosilem o przyłożenie pieczęci ludzi dobrych tatar krolia Iegomosci powiatu Trockiego kniazia Murtozy Abdulicza Sarumowicza, a kniazia Seyphiedyna Suleymanowicza, a kniazia Dynislama Iunusowicza, którzy na prozbę moją oczewistą uczynić raczyli, pieczęci przyłożywszy, ręce podpisali. Pisan w Royzach, roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc szescesett siedmnastego, miesiąca Marca siodmego dnia. У того листу добровольного запису при печатяхъ подъиись рукъ ихъ милости пановъ тыми словы: Сул. вичъ можда власн. печатаръ прошоны Марѣт. Муртъоза Абдуличъ Сарумовичъ печать претиснулъ и руку подъиисаль, а трети подъиись арабскимъ писъмомъ подъиисаны. Которы тотъ листъ есть до книги акѣтыкованъ и уиисанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1637—1660 гг. № 5956, л. 376, 378—380.

№ 190—1619 г. Сентября 7.

Рѣшеніе суда по дѣлу Неты Карчевской съ Богданомъ Асановичомъ о нанесеніи послѣднимъ оскорбленія Карчевской.

Року тисеча шестсот девятнадцатого, м-ца сентебра семого дня.

На рочках теперешнихъ судебныхъ кгродскихъ Менскихъ, в сем року выш писаном мца сентебра припалыхъ и порадкомъ статутowymi отправоват зачатыхъ передомъною Петромъ Тышкевичомъ Логойску, воеводою и старостою Менскимъ, кгда се прыточыла справа спорадку реестрового ку отсуженю хоружынос татарское Абрагимовое Асановича Неты Карчевское и сыновъ ея Яна, Гелияша, Адама, Шагуна, Самуеля Абрагимовичовъ, зъ татарыномъ гдрѣскимъ повету Ошменского Богданомъ Асановичомъ о отповедь и похвалъку на здореве ихъ учыненное и о речы потварные и доброй славе доткливые, въ позве помененое, до которое справы ку попиранку отъ Абрагимовое Асановича Неты Карчевское и от сыновъ ея Гелияша, Адама, Шагуна, Самуеля Абрагимовичовъ, за мощю листовною, пап Абрама Сабина становиль, а Ян Абрагимович, сам ставшы и злетил от себе тому жъ пану Сабине у права мовит. Ино пал Сабина у мене воеводы упросившы возного на приволяне стороны позваное и оную сторону через возного приволяват давалъ, нижли сторона отпорная у права ку отказу не становила. За чымъ умоцованый, доведшы слушне поданя позвов очевисто в руки Богдану Асановичу, в месте гдрѣскомъ Ошменскомъ, выписом кгродскимъ Ошменскимъ сознания возного повету Ошменского Грыгоря Окушка, за тымъ подносил позвы з тройгомъ воланя, с которыхъ жаловали тымъ способомъ, о томъ, штож дей року теперешнего тисеча шестсот девятнадцатого, мца июля двадцать шостого дня, ввели есмо

ведомост от Адама Абрагимовича запозваного его отъ Богдана Асановича на рочки прошлые августовые в року теперешнемъ тисеча шестсот девятнадцатомъ припалые в Ошмене, в которыхъ тыхъ позвех своихъ онъ Богдан Асанович и насъ особъ вышей менованыхъ докладает и на учетивомъ доброй нашой славе щыпет в тыхъ вынесеныхъ своихъ позвехъ по Адама Абрагимовича, а ижъ немало будучы намъ великимъ неприятеlemъ и замордовавшы тыранско, неслыхане, рожноко сына моего небощыка Давыда Абрагимовича и мастьность нашу всю рухомую побравлы в имену нашомъ Крычыне, в повете Оршанскомъ лежачого, и въ домъ свой Селецкый, в повете Ошменскомъ лежачого, сировадившы, и тепер, входечы того недоброго своего вчынку, небылую речъ потварильную явную змыслившы, яко шыроце въ позвехъ его несправедливыхъ описует, яко бы я Абрагимовая з сынами своими не мела нигде у великомъ князтве Литовскомъ оселости и яко не оселыхъ насъ особъ вышей менованыхъ въ повет Ошменский свой неналежныйъ позываеы, входечы злого своего вчынку тыранского, и насъ убогихъ людей подупалыхъ и зницюныхъ презъ него Богдана Асановича, потваровъ набудовавшы, змышлене потварне в неналежный повет Ошменский, где оселости не маемъ, позывает, якобы о нерадное мешкане з братомъ его зъ небощыкомъ Абрагимомъ Асановичомъ, мужомъ моимъ и якобы о некакисъ Крычевъ имене якоесъ его у повете Оршанскомъ лежачое, якобы по смертъги брата его небощыка Абрагима Асановича мель заехат и то якобы в держаню своемъ маючы и тепер якобы в року прошломъ тисеча шестсот осмьнадцатомъ, мца июля зъ дня двадцать второго на денъ двадцат третій, с пятницы на субботу, якобы за радюю Яна и Гелияша Абрагимовичовъ и Мустофы Щуцкыого, якобы небощыкъ Давыдъ и Адамъ Абрагимовичы, наехавшы на домъ его Крычынскый, у повете Оршанскомъ лежачый,

и якобы мели слугъ его Богдана Асановича на име Крыштофа Грыгоревича и Олехна Асановича, Сокола Яскевича, Станислава Рожукевича побит и иных поналит, въ светлицы и в клетех, якобы у дворе Крычыскомъ и маечности немало иншое попалит огнем, а иншую якобы мели побрат и якобы мели его Крычынъ, в повесе Оршанскомъ лежачый, пустый покинуть, а тепер якобы он Крычын в повесе Оршанскомъ держит и якобы на тот час и похвальку на его Богдана Асановича мела вчинит у великомъ князтве Литовском; на остаток, яко вся жалоба его несправедливая, потварная, змышленная, ест выразне на позвах его несправедливыхъ гродскихъ Опменскихъ выписана. А иж я Нета Карчевская, сполне зъ сынами своими, маючы такую жал, кривду и обелжене на доброй моей славе въ малженскомъ моемъ стане от незбожного человека Богдана Асановича, который въ повесе Опменском мешкаючы, и над нами осслыми въ повесе Менском и Оршанском змышляючы потвары в неналежный суд кгородский Опменский, где осслости тепер не маемъ, позывает и до утра и шкодъ нас убогихъ людей невинне приводит, и похвалки, не переставаячы частокротъ, як звыкли чынит, так и тепер недавного часу, в року тецерешнемъ тисеча шестсот деветнадцатомъ мца июля двадцать пятого дня, выехавшы с повету своего належного Опменского и вехавшы в повет Менский непалежный, приехавшы до местечка его кор. млсти Красного Села, у повесе Менскомъ лежачого, року, мца и дня звыш писаного, перед немало добрыми людьми похвалку на здоровье мое Неты Карчевское и на сынов моихъ тыми словами вчинилъ: я дей Богдан Асанович немешкаючы наеду на дом небощыка Абрагима Асановича Видовский, въ повесе Менском лежачый, самую дей Абрагимовую и сынов ее, кого найду въ дворе Видовском, забью и такъ дей бу-

ду мордоват и на криж розбиват, яко небощыка Давыда Абрагимовича, а маечност дей всю их до себе поберу, а иншую огнемъ спалю, а если дей хочот, оны Абрагимовичы жебым лихого чого им не мыслил, нехай же Давыда Абрагимовича от мене замордованого покинут, то дей я имъ буду добрымъ приятелем, што такую похвалку въчынившы и с повету Менского вернулъ се у повет Опменский до дому своего селца, въ повесе Опменском лежачого. Въ чомъ она пали Нета Карчевская Абрагимовая и сынове ее Ян, Гелияшг, Самуел, Адамъ, Шаун Абрагимовичы, маючы от тебе Богданс Асановичу немалый жалъ и кривду и шкodu, о том с тобою очевисто у суду моего кгородского Менского мовити хочуть и совьсего тебе хочот выправитца и значне потвар на тебе хочот показат, о чом шыррей и достаточней жалоба тых татар на позве описана и доложона ест. И по прочтанию тых позвовъ пан Сабина поведилъ, ижъ дей тотъ Богдан Асанович досыт учыпливе, потварне и нестыдливе на сторону мою через разные протестацый и позвы торгнулъ и не переставаячы такое злости свое, еще выехавшы зъ чужого повету и приехавшы в наналежный повет або воеводство Менское и тамже вже у восводстве тутошнем Менском, где осслости не маеть, мало на том маючы, иж брата рожного тымъ Абрагимовичомъ округною смертью замордовал, еще и их всих хочечы забит и на них отповед и похвалку на зъдоровье ихъ учынил, и покладаль на то вывыпис кгородский Менский оповеданье Абрагимовое и сынов ее, под датою року тисеча шестсот деветнадцатого, мца июля двадцат осмого дня. И по прочтанию того выпису подал артыкулъ двадцат девятый зъ розделу четвертого, поведилъ, иж хтобы выехавшы зъ своего повету в поветъ неналежный и там який убыток учынил, тогда до того повету позыват может, лечь и сторона моя вод-

ле того артыкулу справила, тутъ передъ судъ влсти запозвала и жалобы своее в позве помененое, зъгожаючи с правомъ посполитымъ, артыкуломъ двадцатъ шостымъ зъ розделу первого трема светкамъ доводити мает, и сторона моя трехъ светковъ людей добрыхъ, веры годныхъ, на име Яна Павловича а Грыгоря Василевича, а третего Каспора Куминского ставитъ,— которые будучы от мене воеводы вперод боязнью Божою напоменены и тые вси три зъгодне сознали, же будучы татарынъ Богданъ Асановичъ у Красномъ селе, у восводстве Менскомъ лежачомъ, и отповедь и похвалку на самую Абрагимовую и сыновъ ее учынилъ, што сторона моя слушне и правне своее речы довела, прото прошу и домовляюсе, абы влстъ водлугъ артыкулу а зъ розделу одинадцатого, самого на выволане до его кор. млсти одослат и вины за шкоды копъ петдесятъ въсказатъ рачыл; а за то, ижъ позъвы ущыпливыми и досыт докликливыми самую Абрагимовую Нету Карчевскую и сыновъ ее з воеводства Менского в поветь Ошменский до кгороду, где оселости не маютъ, позываетъ и ихъ людей учытивыхъ турбуетъ, когорые позвы покладаю и оныхъ довожу, яко тотъ Богданъ Асановичъ самую Абрагимовую и сыновъ ее ущыпливе позываетъ тымъ способомъ: отъ Павла Сапеги на Галшанехъ, конюшого великого князтва Литовского, старосты Ошменского и Гомельского, державъцы Сименского и Мегельского, Яну беззаконне, нерадне, въ блуде спложоному, зешлого небощыка Абрагима Асановича зъ Якгенкою зъдавна называю, а новою названую Нетсю Карчевскою, а для зносу позъву, жоне твоей Янс, тебе Вганна Сейпымановна Яновая и брати твоей Яне роженымъ Яне, Гелияшу, Самуелю, Адаму, Давиду и Шагуню, детемъ беззаконне, нерадне, в блуде спложонымъ, зешлого небощыка Абрагима Асановича. Жаловалъ у суду моего кгородского Ошменского и Орьшанского князь Богданъ Асановичъ на васъ тако-

вымъ способомъ, ижъ дей братъ его князя Богдановъ роженый небощыкъ Абрагимъ Асановичъ по увесъ часъ жывота своего, ажъ до смерти у всре безсурьянской татарской будучы, а мешкаючи новоназваную Нетою Карчевскою в блуде, беззаконне, нерадне, в нечыстости и не въ стане малженскомъ, але с подложницею, васъ сыновъ своихъ Яне, Гелияшу, Самуелю, Адаме, Давиде и Шагуню и колькосъ дочокъ сплодилъ, которыи за жывота своего за частокротнымъ наупоминаемъ отъ нихъ кривныхъ прыятелей своихъ того нерадного мешканя с тою новоназваную Нетою Карчевскою перестати не хотеть, а выростившы васъ звышъ помененыхъ, яко право называетъ бенкартовъ, с тою подложницею спложоныхъ, самъ вмерь, по которого смерти безпотомене зешломъ маестность лежачая именье в Крычынсе Старое село, надъ рекою Березынсю, у повете Оршанскомъ лежачое, на него князя Богдана Асановича правомъ прыроженоымъ, дедичнымъ прышло и снало, которое тое именье онъ безжадное переказы в держжане свое владовне зъ вознымъ и з стороныю звышшы и теперь держачымъ его ест, то пакъ дей вы Якгенъовичы сынозе ее, привлацаючи себе неслушный тытул, называючысе Абрагимовичами, будучы нечистого ложка сынами, яко васъ право бенкартами менитъ, а ему князю Богдану Асановичу сынове Абрагима чынечысе, што бытъ не можеть, а уфаючи дей вы злomu собраню своему, набывшы немало маестности по розъмаитыи способы не толко людей народу хрестиянского тубылцомъ шляхте, але и татаромъ разнымъ особомъ прыккости безыравне выражаючи, въ чомъ кгда дей отъ него и отъ инъшыхъ о благомъ уроженю вшомъ частокротъ прытеганы есте были, а хотелъ о то отъ людей неведомыхъ, яковымисъ те сутъ, в покою и в молчаню зостатъ, абысе зъ люди учыстивыми прыстойне обыхождали, а злости и прыккости яко звыкли никому не вырезжали, за што дей такъ на инъшыхъ

татар, яко на него самого князя Богдана Асановича злое серъцо и злый умысль свойъ вземшы, иж кгволи васъ свидѣства неправдивого, абысте мели бытъ учтсвого ложа детми, иж се то не годило, датъ вам не хотел, тогда частокрот отповеди и похвалки на здоровье и на маестност его передъ розными людьми на многих мѣсахъ чынили есте, о которую похвалку меновите на тебе Самуелю оповедане свое до книг урадовых донесшы, а на он час не могучы тебе спостигнуть, мимо себе то пуститъ мусел, а кгда дей в году тепер прошлом 4811 (1618), мѣа июля 4 (9) дня будучы ему в мѣсте кор. его млт. у Вилни, под часомъ отпированья судовъ головныхъ трыбуналных, вы Яне, Гелияшу, Самуелю и Давыде на здореве и маестности его огнемъ спалить отповед ему самому учынили есте, о што он перед их млт. судом головным жалобу свою донесшы заказал бытъ и попираги у права вас правом быти хотель, то пак дей вы через людей добрых упрошившы его, абы се з вами о тую похвалку правом не попираючы и вас паруками ведлуг права не труднечы, на варуньку вашом, который вы сами способъ легышы подати мели; а он розумеючы, иж то вы правымъ серцемъ чыните, зычечи собе покою, же его правом в покою заховат мели, нижли дей есте въ покою не заховали, што шырей а достачней жалоба того Богдана Асановича на позве кгродском Опшменском описано и доложено ест. И по прочитаню тых позъвов пан Сабина на довод того покладал, яко бы самъ воевода Абрагимовую и сыновъ ее Яна, Гелияша, Самуеля, Давыда и Шагуна и сестръ их, задаючы им, ижъ нечыстого ложа дети и сама матка их з небощиком отъцом их Абрагимом нерадне жыла, и будучы о то перед судъ кгродский Оршанский позвани, леч не становили и суд кгродский Оршанский в нестаню на горло въсказавшы и на выволане до его кр. мл. одослали, за которым одосланемъ

и баницья была на них вынесена; и покладал на то субливацью его кор. мл. яко самую Абрагимовую Нету Карчевскую и сыновъ ее до обыцования и сполку з людьми прыпуститъ рачыл, который лист субливацыйный под даюю року 4811 семнадцатого, мѣа Ноябра 4 дня; покладал теж другий лист его королевское млт у Варшаве выданого, року 4811, мѣа Феврала десятого дня, яко Шахмет а Магмет Асановичы Шейховичы задали Яну Абрагимовичу, якобы мел быт нечыстого ложа сын и тая справа у суду кгродского Опшменского, а потом и за апеляцьею у суду головного трыбуналного была, а потомъ перед его кор. милостъ выгочыла и его кор. млтъ, иж тые Асановичы задашы и сами се не становили. оного Яна Абрагимовича за учтсвого ложа узнавшы и навезку на тых Асановичах и слова ущыпливые отмовитъ наказат рачыл; покладал теж лист отестацыйный их млти панов обывателей повету Оршанского, въ дате року 4811 семнадцатого, мѣа Марца 4 дня, которые их млтъ вызнавают, иж Абрагим Асанович жону шлюбную Нету Карчевскую мел и з шлюбною дети сплодил, покладал другий лист отестацыйный от татар Оршанских, Опшменских и иных поветов, въ дате тогож року шестсого семнадцатого, мѣа Апреля 10 дня, которые так же вызнавают, иж небожчикъ Абрагим Асанович жону шлюбную Нету Карчевскую мел и з нею сыны и дорьки сплодилъ. И по прочитаню тых прав пан Сабина поведиль: слушне дей сторона моя указала писмом порадного и учтсвого мешкяня зъ жоною шлюбною дети спложные, до того и то тежъ слушнымъ свидѣством показали пана Яна Яновича Куроша войского Оршанского декретомъ Оршанскимъ, иж они Абрагимовичове, яко по небощичу отцу своимъ Крычыно именье, у повете Оршанском лежачое, на них спало и они теж именя, яко держачые с паномъ Курошомъ справу в Оршы мели, так теж

и квитовъ поборовых немало показовали, же они зъдавна держачыми были того имени Крычына, такъ и тепер того имени Крычына ест держачыми. Про то дей домовалсе, абы тотъ Богданъ Асановичъ, который соромогне самую Абрагимовичовую и сынов ее позвы ущыпливыми позываетъ, а сам невинне до врадов, где оселости не мает, поволокает, а тутъ будучы позванный о таковыхъ своихъ позовов не попирает, с тыхъ прычын прошу и домовляюся, абы възмст водле ар. 13 и двадцат осмого з розделу, третего, на томъ Богдане Асановичу навезку совитую о таковыя слова, которые в позве своем нестыдливе написалъ, таковымъ же способомъ перед судом отмовит наказат рачыл. А такъ я воевода и староста в той справе Абрагимовое Асановичовое Неты Карчевское и сынов ее Яна, Геляша, Адама, Шауня, Самуеля Абрагимовичов, за позвы жалобы ихъ зъ татарыномъ повету Ошменского Богданомъ Асановичом, менечы, ижъ тотъ Асановичъ выехавшы з чужого повету в неналежное воеводство тутошнее Менское и затымъ о отповед и похвалку на зъдоровье Абрагимовое и сыновъ ее и о задане, ижъ якобы небожчыкъ Абрагимъ Асановичъ по увес часъ жывота своего ажъ до смерти у вере бесурьянской татарской будучы, а мешкаючы ново названую Нетю Карчевскую в блуде, безаконне, нерадне, в нечыстости и не въ стане малженскомъ, але съ подложницею ихъ Абрагимовичовъ сплодит мела; в которой справе тотъ Богданъ Асановичъ будучы рокомъ завитымъ о похвалку позванный и сам се на людей учтивыхъ. . . . за позов свой торгнулъ, передомною не становилъ и о несталю своемъ жадное ведомости не учынилъ, и оного, яко права посполитого непослушного на року завитомъ зъдавши, а яко того сторона черезъ умоцованого своего жалобы свое с доводили, вышисом оповеданя урадового, ижъ тотъ Богданъ Асановичъ имъ великую кривду, тоест сына Абрагимовое а брата тыхъ

Абрамовичовъ Давыда тыранско, на смерть замордовалъ и еще отповед и похвалку на зъдоровье самое Абрагимовое и сыновъ ее учынивши, светками трема тое похвалки довели и выведчы се с того же учтивие небожчыкъ Абрагимъ Асановичъ з нею малженкою своею в стане малженскомъ мешкал и мешкаючы въ стане малженском, сынов и дочокъ зъ чыстого ложа сплодилъ, показали браня шлюбу отестацый две покладалъ, одну от ихъ млт. пановъ обывателев повету Орыпанского, а другую атестацую от татар повету Оршанского и Ошменского, которые яко ихъ млт. панове обывателе повету Оршанского, такъ же и татарове визнавают, ижъ Абрагимъ Асановичъ шлюбную жону Нету Карчевскую мел и з нею сыны и дочки сплодилъ; прытомъ тежъ покладалъ и декрет его кор. млт. пана напшого милостивого, яко Шахмет и Магмет Асановичы Яну Абрагимовичу задавши то, яко бы мел быт нечыстого ложа сыномъ. Которая тая справа по некоторыхъ справахъ и перед его кор. млт. вытачыла, и тые татарове сами не становили, а его кор. млт. пры учтивомъ его Яна Абрагимовича заставившы и еще таковыя слова декретомъ своимъ отмовити и навезку совитую наказат рачыл; и иные sprawy покладал, до того и то тежъ слущнымъ свядецтвомъ показали, пана Яна Яновича Куроша войского Оршанского декретомъ Оршанскимъ, ижъ они Абрагимовичове, яко по небожчыку отцу своемъ Крычыно имене, у повете Оршанскомъ лежачое, на нихъ спало и они того имени яко держачые с паномъ Курошомъ справу в Орышы мели, такъ же тежъ и квитовъ поборовыхъ немало показовали, же они зъдавна держачыми были того имени Крычына, такъ и тепер того имени Крычына ест держачыми, и затымъ, абы за похвалку, которую учынивши и за позвомъ не становит, на выволане здан и за шкоды копъ петдесят, а за то, ижъ се на учтивое ихъ торгнулъ, навязку со-

витую всимъ особамъ и таковыя ж слова отмовити наказал, того се домовял. Ино я воевода и староста, зброзумевши в той справе, от стороны поводовое покладаных, а забегаячы тому, абы се межы людьми злост не шырыла и один другому на учъстивое невинне не наступоваль, с тых причынъ прыхиляючы се яко на борздей до справедливости светое, абы укывжоный справедливост односил, а яко похвалъки сторона трема светками довела, оного Богдана Асановича татарина, яко права послолитого не послушного, на выволанье до его кор. млт. отсылаю; а за шкоды водле артыкулу а зъ розделу а копъ петдесят, и за торгнене на учъстивое их словы брыдкими и абы таковыя жъ слова перед судомъ отмовиль, до того навезку совитого водле артыкулу а зъ розделу третего, всимъ особамъ шестма кожъдой особе по копъ осмъдесят, а за шкоды копъ петдесят, вьсею сумою пят сотъ трыдцат копъ гршей на том Богдане Асановичу вьсказую и прысужаю; и на отправу тое вьсее сумы пенезей и на прыпущене до отмовеня тых слов до владу кгородского Опменского, под которымъ маетност лежачая и рухомая того Асановича окажет, порадъкомъ правным, заложывши на спротивного в непослушенью чынитъ отъправы, заруки, так велико важъную, яко сама речъ осужоная выносит, отьсылаю. Которая справа до книгъ судовых кгородских Менских ест записано.—

Изъ актовъ книги Минскаго городскаго суда за 1514—1620 годы, № 11779 л. 1194—1197.

№ 191—1648 г. Февраля 2.

Явка записи Речиповича Шахманцеровичамъ на Сенчовскіе огороды.

Zcznanie zapisu od pp. Reczypowiczow pp. Szachmancerowiczom na ogrody Sięczkowskie.

Лета отъ нароженя сына Божог тисеча шестсот сорок третег, мца Февраля шестого дня.

На рокох февралевых сего року, на дате зъвыш писаной прыпалых у судовне у Троках порадъкомъ правным отправованых, перед нами Каспром Александром Швабом старостою Шмелтынским, полъвоеводим, Михалом Колендою судею а Тройном Стравинским писаром от яне велможног пана его млсти пана Александра Слушки воеводы Троцкого, старосты Омелского, на справы судовые высажонными, постановившысе очевисто татарын его кор. млсти Роман Речыпович, покладал и прызнал лист добровольный вечыстый запис свой, даный и належачый татаръце его кор. млсти кнегини Ханне Сюлеймановне Шахманцеровичовой, просече абы был до книгъ уписанов, которог мы врад огледавшы и чытаног выслухавшы, велели есмо его до книгъ уписат, который вписуючы у книги слово до слова так се в себе мает: Ja Roman Reczypowicz, ziemianin y tataryn I-e kr. msci woiewodztwa Trockiego, y ia Chali-ma Achmieciewna Szachmancerowna małżonkowie, iedna osoba za dwie, a dwie za iedną, czyniemy jawno y zeznawamy tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem, kemu by o tym wiedzieć należało, niniejszego wieku ludziom y na potym będącego, iż my oboie, będąc pilnie potrzebni pieniędzy, dwa ogrody swoje własne oyczyste, z prawem przyrodzonym na mie spadłe, w mieście kr. Іе-омsci Trockim, w koncu Tatarskim, pod prawem szlacheckim, nazwane Sięczkowskie: ieden wroczyszczem koncem iednem do uleczki, która z Wielkiej ulicy ydzie do konca Tatarskiego, a drugim koncem do jeziora Golwi, bokiem iednym do domu Aleia Mustaficza, a drugim bokiem do uleczki, idącej do jeziora Golwi y do ogroda Szczęsnego Murtozicza; drugi ogrod kontem iednym nad Dudokolnie, koncami y bokami także do tegoż Dudokolnia gury; na które te dwa ogrody Sięczkowskie maione my w wol-

nym szafunku, będąc pilno potrzebni pieniędzy, przedaliśmy te ogrody zwysz pomienione Siączkowskie tatarce krolia jego msci powiatu Trockiego kniehini Channie Suleymanownie Szachmancerowey Mustoficza za kop czterdziestce groszy litewskich y synu iey kniazia Mucharemu Szachmancerowiczu y małżonce iego kniehini... nie Szczerbiance, dzieciom y potomkom ich. Y iuz od daty tego listu naszego maia, wolni y mocni będą ona kniehini Hanna Suleymanowna Szachmancerowa Mustoficza y syn iey kniaz Mucharem Szachmancerowicz tymi ogrodami zwysz pomienioneni, przedają naszą, na się szafować, komu chcenc dać, przedać, darować, na wieczność zapisać, zamienić, zastawić—ieden który ogrod, albo y obadwa; a my ia Roman Reczypowicz y ia Chalima Achmieciowna Szachmancerowa Szukałowicza, sami przez się, dzieci, potomki, bliskie krewnie nasze nie mamy wstempować y żadney przeszkody, przekazy w używaniu czynić nie mamy y nie powinni będziemy; alie ieszcze od każdego wstempującego y przeszkodę czyniącego, od dzieci, bliskich, krewnych, powinnych naszych y od ludzi obcych mamy zastępować y oczyszczać za daniem sobie znać przez list obwieszczony otworzysty urzędowy, abo swoy własny u każdego sondu y prawa swoim własnym groszem y nakładem. A ieslibyśmy niechcieli zastępować y oczyszczać, tedy mamy zaręke zapłacić kop czterdziestce groszy litewskich y wszystkie szkody, nakłady na słowo rzeczenie ich kniehini Hanny Suleymonowny Szachmancerowey Mustoficza y syna iey, abo umocowanego ich y dzierzzonego od nich, y wszystkie szkody, nakłady nagrodzić, krom przysięgi cielesney; o którą przeszkode y nie oczyszczenie y o zaręke wolno będzie do ktorego kolwiek sondu y prawa urzędu ziemskiego, grodzkiego y sądu głównego Trybunального, w ktore kolwiek wojewodztwo, termin y powiat przez woznego ktorego kolwiek powiatu, by y nie icenerała, pozwym pozwać y przez cedule iakowe ro-

kiem krotkim nie statutowym w roki y roczki za niedziel dwie, za tydzień, za trzy dni by y za dzień; a ia Roman Reczypowicz y ia Chalima Achmieciowna Szachmancerowa Szukałowicza, niewymawiaione się niczym, żadnymi przyczynami, by y nayprawniejszemi w inszym powiecie, alie zaraz mamy się stanowiąc y do listu nie nie mówiąc w otkazie być, a sąd y urzond koždy, tak za staniem, iako y nie-staniem naszym, skoro weyrzawszy w ten list nasz, ma zaraz wskazać na nas samych y na majątnosci naszej y na rzeczach naszych ruchomych y sumach pieniężnych, gdzie kolwiek bendoneych, a w niedostalku majątnosci y na samych osobach naszych odprawę mocną uczynić szacunkiem statutowym, a my temu, nie będąc przeczni y nie będziemy mogli tak sondu o zły wskaz y strony o zły przewod prawa pozywać, pod zaręką wysz opisaną. I na tośmy dali ten nasz list, pod pieczęciami naszemi y pod pieczęciami ichm panow pieczętarzow, niżej na podpisiech mianowanych, kniehini Hannie Suleymanownie Szachmancerowey y synowi iey kniazia Mucharemu Szachmancerowiczu y żenie iego kniehini Rasi Szczerbownie. Pisan w Trokach, roku tysiąc szescset czterdziestego trzeciego, msca Februaryi dnia wtorego. У того листу пры печатах подъяли рук арабским писмом тры, а руским и полским тыми словы: Печатаръ устне пропшой Муртоза Ройжовски рука властна. За очевиста прозба od osob w piśmie w tym liscie rękę podpisall Ianusz Szachmancerowicz. Который тот лист ест до книг кгородских Троцких уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 7—8.

№ 192—1648 Апрель 22.

Явка залогового листа на сѣнокосъ князю Мухарему Барановскому.

Актыкацыя листу заставнаго на сѣнокосъ од р. Пютра Давмонта, принадлежаго князю Мухаремови Барановскому.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот педьдесят семого, мѣсяца июля петнацатого дня.

На враде грескомъ кгородскомъ Троцкомъ, передомбною Крыштофомъ Тышкевичомъ подъведомимъ Троцкимъ, постановившысе очсвисто князь Мухаремъ Барановски, оповедаль и ку актыкованю до книг кгородских Троцких подаль лист заставны на сѣнокосъ, одъ пана Петра Павловича Довьманга собе належака, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе мае: Ja Piotr Pawłowicz Dowmont, ziemianin I. K. M. woiewoctwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż ja, będąc pilno potrzebnym summy pieniędzy na swą własną potrzebę, wziętem, pożyczem y rękoma memi odliczyłem y odebrałem gotowej rękodayney summy pndzy to jest dwadziescie osm kop groszy litewskich u ziemianina I. K. M. tegoż wdztwa Trockiego u князя Mucharema Baranowskiego; а маіає ia Dowmont сѣнокосъ своіа власна вѣчзста, со купилъ неboszczык родзе мой u неboszczыка пана Каспера Іановича Станкiewiczа, до именица мего названого Poporć, w woiewodztwie Trockim лежачего, принадлежа, на uroczyszczu w Медьнах, называюща Польшовалки, на wzow osmnascie, bokiem iednym do gruntow lasow Kuroiedziszkich, а другим bokiem до сѣнокосы брала мего пана Dowmonta y моіеы сѣнокосы оyczыdtey до Poporć принадлежа, концем іедным со drogi, która idzie przez las z майѣtno-ps Kosciuszyszek Іmsci пана Роіеckiego soi goscinea Kieydanskiego, а другим kon-

cem do gruntow татар Krywanskich, tedy tę сѣнокосъ, одлѣчыwszy od именица мего Poporć w pomienionej summie we dwudziestu osm kopach groszy litewskich князю Mucharemowi Baranowskiemu на lat dziewięć, poczwszy od roku terazniejszego tysiąc szescset czterdziestego trzeciego, od świętego Іerzego święта rzymskiero, aż do roku da Pan Bóg przyszełego tysiąc szescset piędziesiąt wtorego, do takowego święта святого Іerzego святого rzymskiego, а за nieokupieniem на tym terminie, tedy od dziesięciu lat do dziesięciu lat po sobie idących, ma князь Mucharem Baranowski tę сѣнокосъ spokojnie trzymać aż do oddania pomienionej summy; а ia Piotr Pawłowicz Dowmont ani sam, ani potomkowie moi, bliskie, krewne, successorowie моіе żadney przeszkody w tey сѣнокосы we wszystkiey y namnieyszej części czynić nie mam y mocy mieć nie będę; y owszem, iesliby kto w tę сѣнокосъ we wszystką ogulem, або w namnieyszą częśćkę wstepował, spokojnego dzierzenia odmował, tedy, za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony, terminem by najkrotszym, u każdego sądu y prawa swym własnym groszem, kosztem y nakładem, tyle razy, ile tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować mam i powinien będę, pod zaręką, iako sama isczina wynosi. Waruję y to, iesliby князю Mucharemowi Baranowskiemu potrzeba było pieniędzy, tedy pomienioną сѣнокосъ, называюща Польшовалки w teży sumie pieniędzy y do takowegoż terminu, кому chcąc wlewkowym prawem puscić; а ia Piotr Dowmont, iako князю Baranowskiemu, tak i кождemu od niego dzierzącemu żadney przeszkody w użytkach tey сѣнокосы czynić nie mam, pod zaręką, о którą зарека дає wolność y tym listem pozwalam siebie pozwać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego, а pod czas interregnum y kapturowego, rokiem by najkrotszym, kładąc takowe pozwy na майѣtnosci моіеы Poporciach, którą pod ewik-

cyą podaie y na inszych wszelakich dobrach, leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać; a ia, będąc pozwany, nie wymawiając się żadnymi a żadnymi by nayprawniejszymi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami, stać mam, a stanowszy, roku, pozwu, zakazu nie burząc, do listu zapisu nie nie mówiąc, na kopią z spraw na plenipotenta, na odkład nie biorąc, dylacy żadnych nie zażywaiąc, apelacy do wszystkich sądow nie uraszczaiąc, pomienione zareki zapłacić mam; a sąd y urząd, tak za staniem, iako w niestaniu moim, nie przymuiąc odemnie, ani od plenipotentow moich żadnych oboron, pomienione zareki na wszelakich dobrach moich wskazać y mocną odprawę udziałać ma y wolen będzie; a ia sądu y urzędu, mieniać o nieprawny sąd, a strony o zły przewod pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y mocy mieć nie będę, pod tąż zareką. I na to daie ten moy list zastawny zapis, a że sam pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk ichmosciow panow pieczętarzow, na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Poporciach, w roku tysiąc szescset czterdziestego trzeciego, miesiąca Aprila dwudziestego wtorego dnia. У того листу заставного запису при печатах подъяпись рукъ их млстей тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Woyciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Malcher Nowicki ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Piotra Pawłowicza Dowmonta pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szcęsny Daynowski ręką swą. Kоторы тот лист заставный записъ есть до книгъ уписанъ, а други лист на признание того права, затылкомъ даны, в тые словы писаны: List odemnie Piotra Pawłowicza Dowmonta, даны kniaziu Mucharemuwi Abreykowiczowi Bara-

nowskiemu na przyznanie listu megoiemu danego na zastawę sianożęci moiey w liscie mianowaney y ten list mam ustnym stwierdzić przed sądem głównym Trybunalnym w terminie Trockim, w roku terazniejszym tysiąc szescset czterdziestym trzecim, w miescie Wilenskim, pod obowiązkami, w tym liscie opisanemi. У того listu подъяпис рукъ тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Woyciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Malcher Nowicki ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od pana Piotra Pawłowicza Dawmonta pieczęć przyłożył y rękę podpisał, Ian Kurowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Szcęsny Daynowski ręką swą. Kоторы тот листъ есть до книгъ актыкованъ и уписанъ.

Изъ акт. кн. Трокекаго градскаго суда за 1657—1660 годы. № 3956, л. 354—355.

№ 193—1643 г. Декабря 31.

Духовное завѣщаніе татарина Абшаметевича.

Актыкаца testamentu tatarzyna Abszаметевича.

Лета от нароженья Сна Божог тисеца шестеот сорокъ четвергог, мца Марца двадцат шпостог дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомною Каспиром Александром Швабомъ, старостою Шмельтинским, подвоеводим Троцким. постановившисе очевисто татарин гдрски воеводства Троцког Януш Шахманцьрович оповедаль и ку актыкованю до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подал testament небопица Исляма Абшаметевича, належачи женс ег Хадзи Асановича и дочде их Рахиме Ислямовича, которы вписуючы в книги так се в себе мае: W Imie Pana Boga Wszechmogacego stani sie woliam Iego swięta! Wszelki czlowiek, żyjac na tym mizernym swiecie, ma myslić o smierci. A tak ia

Isliam Abszamieciewicz, tataryn powiatu Trockiego, siola Reyzow, będąc nawiedziony chorobą obłożną, a mając zupełny rozum y zmysł zupełny, a zabiegając temu aby po śmierci moiey pokoy był w chodobie mey, a tak naprzod poruczam Panu Bogu wszechmogącemu duszę moią, a ciało ziemi, które mają pochować małżonka moja według obrzędu naszego biesiurmanskiego. Ktorey żenie moiey kniehini Chadzi Asanownie zapisuję, za iey życzliwość y miłość y za wniesienie iey, które wniosła w dom moy posag y wyprawę, za to wszystko zapisuję iey kop czterdziesti gr. Litt., na tey oyczyźnie moiey Royzewskiej, a corce moiey Rachimie wieczność, która corka moja, ydąc zamąż, ma dać małżonce mey gr. kop czterdziesti. A iesliby Pan Bog dopuścił na corkę mą śmierć niedoszedszy liat, tedy kto nablizszy z powinnych moich będzie należał, ten sięgając spadki po moiey śmierci, ma te kop czterdziesti spełna oddać małżonce mey. A iesliby Pan Bog na żonę moie śmierć dopuścić raczył pierwey, niż to corce mey należeć ma. A iesliby, ani małżonki, ani corki w żywocie nie stało, to ta suma ma bydz oddana pokrewnym tey małżonki moiey. I ra tom dał ten moy testament pod moią pieczęcią y s podpisem, o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci Imci p. Iakuba Hrehorowicza ienerała Trockiego, a kniazia Iozepha Abdulicza mołła Royzewskiego, a kniazia Islama Dynisliamowicza, co ichm. na prozbie mą uczynić raczyli, pieczęci przyłożywszy, y ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Royzach, roku tysiąc szesceset czterdziestego trzeciego. msca Decembra trzydziestego pierwszego dnia. У того testamentу печатей притисненых чотыры, а подпие рукъ тыми слвы: Оцезвисто проzony pieczętarz od kniazia Islama Abszamieciewicza przy pieczęci swey ręką swą podpisał, Iakub Hrehorowicz ienerał woiewodztwa Trockiego ręką swą. Ustnie a oczewisto prozony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Islama Abszhamieciewicza przy pieczęci swey ręką

swą podpisałem Iozepha Abdulicza mołła Royzewski. Ustnie prozony pieczętarz do tego listu zwysz mianowany Sieysliam Dynisliamowicz ręką swą. Который тот testament, за актыкованем верху мененой особы ест до книг кргодских Троцких унсанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго градскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 46—47.

№ 164—1644 г. Юня 6.

Декретъ о взысканіи съ татарина Шахманцеровича евреемъ Мойжешовичомъ семи копъ грошей.

Dekretъ żyda Moyżeszowicza z tatarem Szachmancerowiczem.

Лега от парожения Сына Божого тисеча шестеотъ сорок четвертого, мца Юля постога дня.

На рочькох июлевых, сего року на дате вышъ писаного прыпалых и судовъне у Троках отправованых, передъ нами врадьянками судовыми кргодскими воеводства Троцького Каспром Александром Швабомъ старостгоу Шмелтинскимъ подвоеводитимъ Михаломъ Колендою судею а Яномъ Владиславомъ Монтыкгайлломъ писаромъ, отъ яене вельможного пана его млати пана Алексаньдра Слушки воевода Троцького, Гомелского и Пронойского старосты на справы судовые высажонными, гдѣ с порадьку реестрового ку сужению прыпала справа жыда Троцького Даниеля Мойжешовича с татарыномъ повету Троцького Асаномъ Шахманцеровичомъ, за позвоомъ до листу запису его, о неоддане и не заплачене на року сумы пenezей семи копъ гршей литовських позычонных, за тым о совитости, заруки и шкоды, наклады, ино за прыволанемъ через енерала сторонъ до права, жыдъ Даниель Мойжешовичъ самъ очевисто и з умоцованнымъ своимъ паномъ Богданомъ Про-

тосовицкимъ, а позванный Шахманцеровичъ, яко се самъ передъ нами не становилъ, такъ и некоторое ведомости о нестаню своемъ намъ в раду и стороне своей не далъ. За тым поводовое стороны умоцованы поданого и положоного на имени его татарына Шахманцеровича, названом Олсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, через возного воеводства Троцкого Крышгтофа Авьгустиповича позву, призывая его выписомъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ в дате року тисеча шестсотъ сорокъ четвертого, мца июня тридцатого дня, доведшы трое воланя з назначенемъ руки моеи писарской написаное, оказавшы и жалобу з него о речъ вышъ мененую а шерей в немъ по достатку описаную преложывшы, на доводъ вышъ мененое жалобы покладалъ от татарыне Асана Шахманцеровича на копъ сем. в дате року тисеча шестсотъ тридцатъ девятого, мца мая осмого дня жыду Даниелю Мойжешовичу данный, добровольный листъ записъ, с которого вси варуньки и обовязьки шыроце в немъ описаные вычитавшы, фсрумъ той справе у нашего в раду указавшы, а неоддана и незаплаченя на року тое сумы самымъ же тымъ листомъ доведшы, взданья позваного, яко в року завитомъ на упадъ в речы и всказаня советости зарукъ, шкодъ, накладовъ на немъ татарыну Шахманцеровичу и на имени его, названомъ Олсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано и на выншихъ всякихъ маестностяхъ его лежащихъ и рухомыхъ сумъхъ пененныхъ, где колвекъ будучыхъ, а в недостатку оныхъ и на самойъ особе его у насъ в раду просилъ и домавалъ. А такъ мы в радъ в той справе жыда Троцкого Даниеля Мойжешовича з татарыномъ Троцкимъ Асаномъ Шахманцеровичомъ, за позывомъ до листу запису его о неоддане и незаплачене на року семи копъ гршей литовскихъ позвочныхъ, затымъ о советости, заруки и шкоды, наклады, ижъ татарынтъ Шахманцеровичъ, будучы о то позваны передъ

нами в радомъ до права не становилъ, про то мы в радъ оногъ, яко в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водде права и добровольного листу запису его самаго неодданное истизны зъ советостями, заруками и шкодами, накладами, и с пересудомъ намъ от тое сумы заплачопымъ, всего сумою копъ двадцатъ осмъ и гршей педдесятъ шестъ литовскихъ на немъ Шахманцеровичу и на имени его, названомъ Олсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иншихъ всякихъ лежащихъ и рухомыхъ маестностяхъ, а в недостатку оныхъ и на самойъ особе его всказуемъ и на отъправу тое сумы возного, заложывшы на спротивного заруку, такъ великую, яко важностьъ речы осужоное выносить заруку одъсылаемъ. Которая справа ест до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписана.

Изъ актовъ книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы №5955 л. 454—455.

№ 195—1644 г. Декабря 15.

Явна духовнаго завѣщаня князя Мустафы Кулаковскаго.

Aktykacya testamentu nieboszczyka kniazia Mustafy Abrahamowicza Kułakowskiego.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца Априля двадцатъ осмого дня.

На вrade грскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомною Каспромъ Александромъ Швабомъ старостою Шмелтинскимъ, подвоеводитомъ Троцкимъ, постановившыше очевисто панъ Базыли Станкевичъ, покладалъ и ку актикованю до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подалъ тестаментъ остатней воли небощыка князя Мустафы Абрагимовича Кулаковскаго, даны и належачы малжонце егъ кнегини Яси Ахметеевне Мушовне Мустафеювой Абрагимовичовой Кулаковской, о речъ в немъ ниже помененую,

просечи, абы до книг был уписан, когорый уписуючи у книги слово до слова так се в себе мает. Я Мустафа Абрагимович Кулаковский, земенин и татарин греский воеводства Троцкого, в селе Епашевском, в именичу, названом Епашове Дрождожынском, над рекою Вакою, в томже воеводстве Троцкомъ лежачом, оселосю мешькаючый, ознаймую и явночыню и сознаваю сым моимъ тестаментомъ остатней воли моеей, ижъ я Мустафа Абрагимовичъ Кулаковский, будучы часто в дорогахъ, шчо го бы слухное выжывене и для пожитку своегъ способъ маючы, а до тогъ што большое, иж на сес час будучы тежъ неспособнымъ здоровья своегъ, а то все упатрючы въ часъ прышлы, шчо Боже ухойай, яко навезена в дорозе от Пана Бога смертью якою, тогды я пры зунолномъ розуме и памети будучы, ни от кого не памовлены, толко з доброй воли своеей, наперод душу мою грешную Пану Богу Всехъмогущому, который небо и землю сотворылъ, в моц и опатрность его Боскую полежаю, а тело мое тежъ грешное, которое з земли, земли тежъ отдаю. А што се дотичет стороны распораженья убогой моеей маенности, лежачой и рухомой, тогды такъ хочу мети и тымъ тестаментомъ остатней воли своеей добровольной распаражаю: жем я преречоный Мустафа Абрагимовичъ Кулаковский в томъ вышъ мененомъ именичу моемъ зъ малъжонкою моею милою кнегинею Ясею Ахметеевною Мушовною в стане светомъ малженскомъ мешькаль и по ней верногъ, жычливогъ услугованя дознавал, а што внесла за мене в станъ светый малженский, панною будучы, шла, яко внесена, так за вено копъ сто ей особливимъ листомъ своимъ добровольнымъ записомъ записал и внеслъ на тое именючу вышъ писаномъ быть, ку тому и вси речы рухомые въ томъ же именичу вышъ писаномъ на вечность ей записал, который тогъ листъ особливимъ листомъ своимъ прызпат у Трокахъ на рокохъ земскихъ певного року, мца и дня описавъ

я былъ, лех за певными своими забавами тогъ зпису на копъ сто и на все речы свое рухомые ей лекгованые не прызналъ, тогды я симъ моимъ тестаментомъ тотъ запис, хоть не прызланы, ствержаю вечные пры зунолной моцы заховаю и заставую, а теперъ видечы се верные жычливости по нейже малъжонце моеей милей, детей, не маючы з нею, тогды не кому инъшому толко преречоной малъжонце моеей Я.и Ахметевъне на томъ же именичу моеемъ Кулаковскомъ Епашевскомъ суму пенезей, то ест копъ двести, с тымъ записомъ злучывъшы, што першымъ записомъ описал, вношу; а она по жыvote моеемъ пры вольномъ шафуньку тое сумы на вечность и дожыvотное мешькане записую. До тогъ вшелякую маенность мою, з нею, яко и безъ ней згромажоную, рухомую, золото, серебро, медь, цынь, охеньдство, рынъштунокъ военный, кони, быдло и вшелякий спратъ домовый, ово згола все отмала до вели, што отно колвекъ речю рухомую названо бытъ можетъ, теи же малъжонце моеей милей даю, дарую и на вечность записую. Маеть и моцъ мстъ будетъ вышъ речюная малъжонка моя милая на томъ же именичу моеемъ Кулаковскомъ Епашевскомъ по жыvоте моеемъ и до жыvота своегъ, в посесыю свою взявъшы, в спокойне мешькане, пожитку вшелякие себе примнажать, ужыватъ и тою сумою на тое имениче от мене ей внесеное и записаное, также маенностию рухомою вышъ менованною вечностью записаное шафовать и кому хотечи таковымъ же правомъ записать, дать, даровать водлугъ воли и уподобаня своегъ волна будетъ, безъ жадной перешкоды от новинныхъ моихъ, то естъ брата и сестръ моихъ и кожъдогъ; а што по жыvоте ей отдавъшы тую суму и все речы рухомые, яко се вышъ поменило, от ней лекгованое и записаное, кому хотечи колъвекъ, то вжо на тотъ часъ маютъ з близкихъ моихъ до тогъ именича моего приходить, тую суму копъ двести и вси речы рухомые отдавъшы, яко вышъ опи-

сало, на то я Мустафа Абрагимовичъ Кулаковскій ей малъжонъце моей милой даль сесмой тестамент кожъдому остатнее воли моей, под печатю и с подписомъ рукъ пановъ печатаровъ и печатей люди зацныхъ одъ мене упрошонныхъ, которые пры справованю того моего тесътаменту остатней воли моей были и руки свое подписавшы, яко писма мне не умеетного имена и назвиска нижей выражыти рачыли. Писан въ селе Епашевскомъ—Кулаковскомъ, надъ рекою Вакою, року тисеча шестсотъ сорокъ четъвертого, мца Декабра петьнадъцатаго дня. У того тестаменту печатей прытисненыхъ пять а подписы рукъ тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Kulakowskiego do tego testamentu Bazylia Stankiewicz. Ustnie prószony pieczętarz do tego testamentu od Mustafy Abrahamowicza Kulakowskiego Stephan Tołoczko ienerał powiatu Oszmianskiego ręка. Печатар упрошоны одъ князя Мустафы Абрагимовича Кулаковскаго до того листу его тестаменту пры печати своей руку подписалъ Асанъ Енъкевичъ Бары. Ustnie proszony do tego testamentu od osoby w nim pisanoj Stephan Iasudowicz. Который тот тестаментъ ест до книгъ кргодскихъ Троцькихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго Гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 100—101.

№ 196—1645 г. января 10.

Явнa мировой сдѣлки между братьями Софіяновичами.

(со стороны Юсуфа.

Zeznanie tatrzyzna Iusupha Saphianowicza tatarzynowi Chadeciowi Saphianowiczowi.

Лета от нароженъя сына Божего тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца Генвара одинадцатаго дня.

Нарочькохъ Генъваровыхъ яко вышей постановившысе очевисто татарын повету Троцкого Юсуф Сафяновичъ покладал и признал лист добровольны, угодливы запис, водлуг права справлений, даный и належачый татарыну повету Троцкого князю Хадетою Сафяновичу, брату своему роженому, на реч в ним в середине описаню, просечы абы тот лист до книгъ кргодскихъ Троцкихъ справъ вельчыхъ былъ вписан, который, уписуючы в книги слово до слова, так се в себе мает. Ia Iusuf Safianowicz tatarzyn I. K. msci wojewodztwa Trockiego czynie wiadomo tym moim kwitem ugodliwym dobrowolnym zapisem, iż co od niemalego czasu rozne krzywdy y boie, grabieże mimo list zaręczny stałe, a za procesami tak u sądu ziemskiego Trockiego y u sądow głównychъ Trybunalnychъ, ieden dekret Wilnie a drugi w Nowogrodku w roku przeszłym tysiąc szesćset czterdziestym czwartym otrzymałem y za inszemi procesami na roczki Ianuarowe y na roki Trzykrolskie w roku teraznieyszym tysiąc szesćset czterdziestym piątym, brata mego Chadecia Safianowicza przypozwałem, zaczym iż się włożyli w to ludzie zacni y te między nami krzywdy za procesami wyniesionemi y dekretami między mną Safianowiczem Iusufem y bratem moim Chadeciem rodzonym uspokoili, s tey tedy miary, iako procesa do daty tego listu zaniesionego, tak y dekreta otrzymane byli, wszystkie z listem zaręcznymъ kasuję y umarzam y rodzonego mego Chadecia Safianowicza od tego uwalniam wiecznemi czasy, iakoż iuż od daty tego listu mego, iako o to pozywać, tak y procesow y dekretow do exekucy przywozić nie mam y nie będę miałъ mocy y iuż żadney wagi y żadnego prawa u sądu nie mogę mieć wiecznemi czasy. A ieslibym ia pomieniony Iusuf, mimo ten list moy ugodliwy, przed datą tego listu mego za procesami zasłými y dekretami wyniesionemi o też rzecz turbowałъ brata mego, abo iakiey exekucy dochodzić, tedy mam y powinien

będę zapłacić winy sto kop groszy iemu Chadeciu bratu memu, o którą sto kop groszy iako o zarękę daie wolność siebie pozwać do sądu ziemskiego abo grodzkiego Trockich, a i zapłaciwszy przecie, ten list moy dobrowolny zapis moy przy zupełney mocy zostawać ma wiecznemi czasami. I na to ia Iusuf dałem bratu memu ten list moy dobrowolny zapis pod moją pieczęcią y s podpisem rąk ichni. panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, imiony niżej pomienionych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesć set czterdziestego piątego, mscia Ianuary dziesiątego dnia. У того листу угодливого печатей притиспєных пять, а подпис рук теми словы: Оczewisto proszony pieczętarz od Iusufa Safianowicza iako nie umiejętnego pisma Ierzy na Raycu Raiecki, manu propria. Iako pieczętarz do tego listu ustnie proszony Malcher Wnuczek. Ustnie proszony pieczętarz iako nie od umiejętney osoby pisać Kazimierz Bukant, ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony do tego listu gotowego napisanego od osoby wysz mianowanej Adam Iurszyc, ręką swą. Kоторый тот лист угодливый за признанем верху менованых особь ест до книг кгородских Троцких справ вечыстых уписань.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 38

№ 197—1645 г. Января 10.

Явка мировой сдѣлки между братьями Сафяновичами.

Zeznanie tatarzyna Chadecia Saphianowicza tatarzynowi Iusuphowi Saphianowiczowi.

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ пятого, мца Генвара одинадцатаго дня.

На рочькох Генъваровых на дате выш писаной прыпалыхъ и судовъне у Троках отправованых, перед нами врад-

никами судовыми кгородскими Троцкими на справы судовые кгородские высажонными Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинским, подвоеводим Михалом Колендою судою, а Яном Владыславом Монтыггайлом писаром, от ясне велможного пана его млеги пана Александра Слушки воеводы Троцкого, Омелского и Пропойского старосты, постановившише очевисто татарын повету Троцкого Хадеть Сафянович покладал и призынал лист, доброволны угодливый запис, волду правя справлений, даны и належачы татарыну того ж повету Троцкого князю Юсуфу Сафяновичу, брату своему рожоному, на реч в ним в середине описаную, просечы абы тот лист до книг кгородских Троцких справ вечыстых был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в себе мает. Ia Chadec Safianowicz tatarzyn Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, czynnie wiadomo tym listem moim ugodliwym dobrowolnym zapisem, iż co od niematego czasu rozne krzywdy, boie, grabieże, mimo list zaręczny stale, u ktore tak u sądu ziemskiego iako y u sądu grodzkiego wskazy sumy nie małeы otrzymatem, a teraz do sądu ziemskiego y grodzkiego także o boie na roczki Ianuarowe y na roki Trzyrkolskie w roku teraznieyszym tyсіаc szesescetnym czterdziestym piątym przypozwałem, zaczym iż sie złożyli w to ludzie zacni y te między nami krzywdy za procesami wyniesionymi y dekreтами między mną Chadeciem y bratem moim Iusufem Safianowiczom rodzonym uspokoyli, sąd tedy mamy iako procesa do daty tego listu zaniесione, tak y dekreta otrzymane wszystkie z listem zaręcznym kasuie y umarzam y rodzzoneго mego Iusufa Safianowicza od tego uwalniam wiecznemi czasami, iakoż iuż od daty tego listu mego iako o to pozywać tak y procesow y dekretow do exekucyi przywozić niemam y nie będę mogł mocy y one żadney wagi u żadnego sonda nie mogo mieć wiecznie. A ieslibym ia pomieniony Chadec mimo

ten list moy ugodliwy przed datą listu mego za procesem zaszłym, abo dekretem wyniesionym o też rzecz turbował, albo iakiey exekucyi dochodził, tedy mam y powinien będe zapłacić winy sto kop groszy iemu Iusufowi bratu memu, o którą sto kop groszy iako o zarekę daie wolność siebie pozwać do sądu ziemskiego abo grodzkiego Trockich, a i zapłaciwszy przecie ten list moy dobrowolny zapis moy w mocy zostawać ma wiecznemi czasy. I na to ia Chedec dałem bratu memu ten list moy dobrowolny zapis pod moią pieczęcią y s podpisy rąk ichm. panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesceset czterdziestego piątego, msca Ianuaryi dziesiątego dnia. У того листу угодливого печатей прытисневых пят, а подпис рук тыми слоуы: Очевисто проzony pieczętarz od Chadecia Safianowicza iako nie umiejтnego писания Ierzy na Raycu Raiecki, manu propria. Ustnie prozony pieczętarz Stefan Michwiewski rękę swą. Iako pieczętarz do tego listu ustnie prozony Malcher Wnuczek pieczętarz ustnie prozony do tego listu gotowego napisanego od osoby wysz mianowanej Adam Iurszyc, rękę swą. Который тот лист з признанем особы верху менованой ест до книг кгородских Троцких справ вечыстых уписан.—

Изъ актовой книги Троцкаго городскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 82.

№ 198—1645 г. Мая 5.

Завѣщаніе князя Янушевича Калины.

Aktikacya testamentu nieboszczyka kniazia Iankiewicza Kaliny.

Лета от нароженя сына Божого тисе-ча шестсотъ сорокъ пятого, мца мая десятого дня.

На враде греском кгородском Троцком передомною Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтинским, подвоево-

дим Троцким, постановившысе очевисто пан Мустофа Талковський, покладал и ку актикованою до книг кгородских Троцких подал testament остатнее воли небощыка князя Алея Янушевича Калины и сына, належачы кнегини Ходзи Алеевне Кулзимановичовне Талковской Алеевой Янушевичовой Калинной, малжонце его, на реч в нем нижей помененую, просечы абы до книг кгородских Троцких был уписан, которы уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеб. W Imie swięte Boga Oycа wszechmogącego, ktury w tajemnicy swey na liczbe dni naszych y godzin wie rozłozczenia każdgo człowieka s tym mizernym swiatem, przeto ia kniaz Alej Januszewicz Kalina, tataryn I.k. msci woiewodztwa Trockiego, lubo to będąc na cieie chory, ale na umysle z łaski Bożey zdrowym y czując sie być człowiekiem, a wiedząc ten dekret na wszytek swiat wydany, że kto sie rodzi, umrzeć musi, nie wiedząc też czasu ani godziny oney, ktorey Pan moy s tey nędze swiata powołać będzie raczył, testamentem moim, kturzy z dobrym rozmysłem y zdrowym za łaską Bożą rozumem czynię y oznaymuie y tak го zaczyнам: naprzod gdy z woli Bożey dusza s ciałem rozłączona będzie, ducha mego w ręce naywyższego Pana poruczam, prosząc niegodnemi probzami memi aby z miłosierdzia swego raczył być miłosciw nędzney a grzeszney duszy moiey, a odpuscivszy wszytkie grechy moie, a ciało moie grzeszne iako ziemia, ziemi oddana y pochowana być ma przez małzonke moią miłą kniehinie Chadzie Aleiewne Kulzimановичовне Talkowską s podciwoscią, przystoynie, według religj naszej, na granicie ymienicza mego oyczestego названого Kowtontarskiego, woiewodztwie Trockim nad rzeką Białą Waką leżącego, na mieyscu zwyczajnym, gdzie oyciec moy y matka leżą, названым Sadku przy bożnicy, na ktore pogrzebienie grzesznego ciała mego legnie złotych sto, ktorych із gotowych w domu moim nic nie miałem y nie zostawuie,

ale małżonka moja odyskawszy od ludzi, od dłużników moich dać ma na ten pogrzeb mój na potrzeby, na stypę y spiewaki na moich, według zwyczaju y religij naszey. A co sie też tknie chudoby po mnie zostały, aby między przyjaciół y małżonką moją rosterku iakiego nie było, tak rozporządzam y mieć chce: naprzód co ia sam na imie swe własne za żywota mego u różnych ludzi wiecznością ponabywał wprzód y spólnie y z małżonką moją imienicze u nieboszczyka kniazia Milkomana Kulzimanowicza Talkowskiego nazwaney w Sorok Tatarach, wojewodztwie Trockim leżąca, ktorego to tego ymienicza dobrze przed tym czasem za żywota mego w roku tysiąc szescset piętnastym za część swoią zastawą puscilem pomienionej małżonce mojej kniehini Chadzie Aleiewnie Talkowskiej w pultoru set kopcach gr. Lit. ze wszystkim ogółem zbudowaniem, iako o tym szyrzey na tym liście moim zastawnym pomienionej małżonce mey danym opisano, ale pomienione ymienicze za część swoią wolno tak y w zastawie u pomienionej małżonki mey będąca ze wszystkim, iako sie sama w sobie we wszystkich obchodziech y przynależnościach pierwey miała y teraz ma, ze wszystkim budowaniem dwornym y gumienym, tak też s poddanym na pomienionym ymieniczu moim mieszkającym na ymie Romanem tatarynem, z żoną, ze wszystką majątnością jego, którą przez mnie y małżonkę moją zapomożoną ma, wszystko iako sie wyszey pomieniło na wieczne a nie odzowne czasy pomienionej małżonce mey miłey tym testamentem moim ostatniey woli mey wiecznemi czasy zapisuie y daruie; a na drugim ymieniczu moim oyczystym nazwanym Kowtotarskim w tymże wojewodztwie Trockim nad rzeką Wąką Białą leżącym, na wszystkim a wszystkim ogółem, tym testamentem moim wnosze tysiąc złotych groszy pol. sumę y dożywotne mieszkanie na wszystkim to tym ymieniczu moim, z wolnym szafunkiem, na ktorey bez żadney przeszkody od bliskich y

powinnych moich do żywota swego mieszkać ma, a y po żywocie iey, iesliby te sume tysiąc złotych pomeniona małżonka moja komu zapisem swym iakom legowała, abo też komu po niey prawem przyrodzonym należało, tedy pokrewni moi bliscy aż po oddaniu pomienionej summy tysiąca złotych gr. do tego pomienionego ymienicza mego Kowtotarskiego wolny przystęp mieć mają. A cosie tknie przybudinkow, siedliskow, ogrodow, gruntow oromych y nie oromych, sianożęci, liasow, iakimiż kolwiek nazwyskami y uroczyszczami w tych listach wieczystych przez mnie samego od różnych ludzi nabytych, mianowicie opisanych y wyrażonych, do tego imienicza Kowtotarskiego przynależących, tedy wszystkie a wszystkie takowe przybawki, nie a nic z onych nie wymuiąc ani zostawuiąc, takżie testamentem moim, oddalając od takowych przybawkow wszystkich krewnych, bliskich y powinnych moich, pomienionej małżonce mey na wieczność zapisuie y wolno iey będzie wszelakie takowe przybawki przez mnie samego nabyte, a oney tym testamentem moim legowane komu chcą dać, przedać, darować y komu chcą imi szafować, do tego wszelakie rzeczy ruchome, to iest gotową sumę u różnych ludzi na obligach mnie winne zostały, złoto, srebro, ryszturnek wszelaki woienny, bydło rogate y nie rogate, stado, konie, zboże siane y nie zasiane y co iedno kolwiek rzeczą ruchomą nazwano y miano być może, nie a nie się wmienionych rzeczy ruchomych nie wymuiąc ani zostawuiąc, to wszystko a wszystko małżonce mey miłey wiecznie zapisuie y nikt do tego wszystkiego niakiego przystępu mieć niema wiecznymi czasy, y wolno będzie pomienionej małżonce mey po żywocie moim tym wszystkim iako chcą dysponować y każdy po mnie pozostały według testamentu zachować się mają, w czym każdego sumnieniem obowiązuię. A to iest mianowicie długi, ktore mi y kto winien: kniaz Mustofa Achmieciewicz Ułan na oblig kop siedmdziesiąt; kniaz Bielawski na

rozne oblgi złotych sto, a ynsi rozni co mnieysze summy winni to sie na obligach ich pokaże, te wszystkie długi pomieniona małżonka moja ma się odyskawszy iako chcąc tym szafować wolno będzie wiecznie; y tak ja Aley Ianuszewicz Kalina zawierając ten testament moy, pieczęć moją do tego przyłożywszy, rękę do niego podpisaawszy, prosiłem o przyłożenie pieczęci y podpis rąk ludzi zacnych, ktorzy przy tym byli, do tego testamentu za oczewisto prozba moją rękoma swymi podpisać raczyli. Pisan w domu moim nazwanym w Kołolombaskim w wojewodztwie Trockim, nad rzeką Waką Białą leżącym, roku tysiąc szeszcset czterdziestym piątym, msca Maia piątego dnia. У того тестаменту пры печатяхъ подпись руки самого актора писмомъ арабскимъ тыми словы: Aley Ianuszewicz ręką własną, а печаторовъ подпись писмомъ полскимъ тыми словы: Устnie oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Aleja Ianuszewicza Kazimierz Kublewski, ienerał wojewodztwa Wilenskigo ręką swą. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Aleja Muszewicza Kaliny pieczętarz pieczęć przyłożył y rękę podpisał, Krzysztoф Pietraszewicz ręką swą własną. Proszony do tego testamentu od kniazia Aleja Ianuszewicza Kaliny pieczętarz pieczęć przyłożył y ręką podpisał Stanisław Micewicz ręką swą. Kоторый тотъ тестамент ест до книгъ кгородскихъ Троцкихъ уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкаго городского суда за 1642—1649 годы, № 5955 л. 112—113.

№ 199—1645 г. Юня 15.

**Залоговой листъ князя Давида Бѣлявскаго
женѣ своей на половину имѣнiя Гудзянъ.**

Актыкацыя listu między tatarami Trockimi.

Лета от нароженья сына Божего тисеча шестсот сорокъ пятого, мсца августа пятого дня.

На враде гдрскомъ кгородскомъ Троцкомъ передомною Каспромъ Алексанъдромъ Швабомъ, старостою Шмелтынскимъ, подъвоеводитимъ Троцкимъ, постановившысе очевисто татарынъ господарский воеводства Троцкаго Мустафа Муравский покладаль и ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Троцкихъ подал лист лебощыка Давида Мустафича Белявскаго татарына грского воеводства Троцкаго, данный и належачый жене его кнегини Айшы Муртозовне Муравской Давидиной Белявской на речъ в нимъ нижей помененую, просечи абы тот лист до книгъ былъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Ja David Mustaphic Bielawski ziemianin y tatarzyn I. K. M. wojewodztwa Trockiego ze wsi Gudzian czynie yawno y zeznamam tym moim dobrowolnym zapisem listem zastawnym, komu by o tym wiedziec nalezalo, dzisieyszego y napotym wieku ludziom budacego, yz ja bedac pilno potrzebien sumy pieniedzy kop trzysta groszy litt. pozyczyłem y do rąk moich spehna odliczywszy wziołem kop trzysta groszy litewskich u małżonki mey miłey kнегини Ayszы Муртозовны Муравskiej Dawidziney Bielawskiej, w ktorey to summie pieniedzy zawiodłem y zastawilem ymienicza mego połowice wszystko ogulem nazwaną Gudziane, nad rzeką Żołą w powiecie Trockim leżącą, ze wszystkimi kupłami y zakupłami, także z budowaniem dwornym y gumienym z pasznią wszelaką y wszystkie rzeczy moie ruchome, ktore ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwane się bydz mogą, tey wysz pomienioney kнегини Ayszы Муртозовны Bielawskiej w tey sumie pieniedzy we trzech seth kopach groszy litewskich, ktore ymienicze ja Bielawski prawem przyrodnym bez żadney przeszkody y zatrudnienia trzymałem y używałem od dziada moiego kniazia Asana Usieyniewicza murzy Ju-

szynskiego y od kniehini Ayszy Iunczoranki, babki moiey Asanowey Iuszynskiey murzianki trzymałem y używałem, ma tedy y wolna będzie przerwczona kniehini Aysza małżonka moja trzymać, używać, wszelakie pożytki na się wybierać bez żadney przeszkody y zatrudnienia, którą te połowice ymienicza mego z wszytkiemi przynależnościami przez ienerała woiewodztwa Trockiego w yntromisyją urzędownie podałem y sam z tey połowicy ustąpiłem y iuż po dacie tego listu mego zastawnego teyż małżonce mey Ayszy żadney przeszkody czynić, zadawać nie mam y nie będę mógł, pod zapłaceniem zareki kop trzechseth groszy litewskich, a ieslibym ja przepomniawszy tego listu mego zapisu dobrowolnego we wszytko ogułem, abo w namnieyszą część wstępował, tedy pod też zarekę wysz pisaną w tym liscie moim mam we wszytkim podlegać do oddania tey summy kop trzechset groszy litewskich, ode mnie samego y succesorow moich ma trzymać y używać wolna będzie, a ieslibym ja sam y succesorowie moi tey połowicy ymienicza mego nie okupili, tedy ma y mocna ona będzie ostatnią wolą komu chcąc te sume zapisać, a ia iuż po dacie tego listu mego żadnego przystępu y prawa do oddania tey sumy mey nie będę mógł, ale owszem, iesliby kto z dzierzenia iey małżonki mey miłey kniehini Ayszy odymował, albo przeszkodę iaką w czym kolwiek czynił, tedy ia zwysz mieniony Dawid Mstaphicz Bielawski mam zawsze oczyszczać y do konca swym własnym groszem y nakładem oczyszcic, o którą takową zarekę daie moc y wolność siebie samego iako chcąc pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego albo y do sądu głównego Trybunального rokicem, statutowym, pokładaiać ten pozew na drugiey połowicy ymienicza mego Gudzińskiego w powiecie Trockim leżącego, albo też y w ręce mnie oczewiscie danego albo położonego, a ia niczym roku y pozwu nie burząc y żadnych dy-lacyi y obron, by naprawnieyszych, nie za-

żywiając stanowszy zaraz usprawiedliwić y temu listowi dobrowolnemu zastawnemu zapisowi memu dosyć uczynić mam y powinien będę. I na tom dał ten moy list dobrowolny zastawny zapis, z pieczęciami y z podpisami rąk panow przyiaciów moich odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, iako od nieumniejtnego mnie samego pisać, ktorzy na prozbę moie uczynili, ręce swe przy pieczęciach niżej ymionami y przezwiskami swemi podpisać sie raczyli. Pisan w Guydzianach roku tysiąc szeszeset czterdziesiego piątego, msca Iuny piętnastego dnia. У того листу пры печатагах подпис рукъ тыми словы: очевисто прошоный печатаръ до того листу от князя Давида Мустофича Белявского Алекса-ндер Богдановичъ Булат мурза рукою. Устние проzony pieczętarъ do tego listu Machmiec Iandowlecieiwicz rąką swą, a два подписы рукъ писмомъ арапскимъ. Который тот лист ест до книг кгородскихъ Троцькихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 139—131.

№ 200—1645 г. Июня 15.

**Залоговый листъ князя Давида Бѣлявскаго
женѣ его на половину имѣнiя Гудзянъ.**

Актыкаця мiędzy татарами Троцкими.

Лета от нароженъя сына Божего тисеча шестсот сорокъ пятого, мца августа пятого дня.

На враде грескомъ кгородскомъ Троцькомъ, передомбною Каспромъ Александром Швабомъ, старостою Шмелтынскимъ подвоеводимъ Троцькимъ, постановившысе очевисто княз Мустафа Муравский, листъ от небожыка Давида Мустафича жене его кнегини Айшы Мургозовне Муравской на речъ в нимъ нижей помененую даный, просечы абы до книг был уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе мает.

Ia Dawid Mustoficz Bielawski ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego ze wsi Gudzian, czynnie jawno y zeznam tym moim listem, yz co ia Mustophiez Bielawski małżonce mey miley knielini Ayszy Murtoziejwie Murawskiej Dawidziney Bielawskiej połowice ymieni- cza mego Gudzianskiego nad rzeką zosła w woiewodztwie Trockim leżącego, we trzech seth kopach groszy litewskich prawem zastawnym pusciłem y list na to z warunkami prawncmi dał, tedy ia Bielawski mam y powinien bede sam ten list zastawny przyznać w roku teraznieyszym ty- сяc szescseth czterdziestym piątym na ro- koch Michalowskich w Trokach od zasia- dania sądow szostego dnia, a za niedoys- ciem, tedy na drugich po nich napierwiey sądzonych mam przyznać, a ieslibym ia nieiako zaniedbawszy, abo przepomniaw- szy tego zapisu moiego, na roku y termi- nie wysz naznaczonym tego listu nie przy- znał, termin pochybił, tedy zaręki mam trzysta kop groszy zapłacić y wszystkie szkody nagrodzić, o którą zarękę y szko- dy, nakłady daie wolnosć, y tym listem moim pozwalam siebie pozwać abo zaka- zać do sądu y prawa wszelakiego, ziem- skiego, grodzkiego y gównego Trybunal- nego, rokiem krotkim niestatutowym, a ia będąc pozwany albo zakazany, nie wyma- wiając się żadnymi przyczynami, stać, a stawszy żadnych dylacyi nie zażywaiąc usprawiedliwić mam, jakoż y sąd zara- zem zarękę wysz mienioną wskazać na mnie y na majątnosciach moich wszelak- ich wolen będzie. I na tom dał ten moy list z pieczęcią mą, a iako od nieumiejęt- nego pisma pod pieczęciami y z подписа- ми рак панов pieczęтарзов одемние ust- nie y oczewisto uproszonych. Pisan w Gudzianach, roku tysiac szescseth czter- dziestego piątego, msca Iunii piątnastego dnia. У того листу пры печатахъ под- пис рукъ тыми словы. Очевисто прошо- ный печатар до того листу от князя Да- вида Мустафича Белявского Александ- дер Богдановичъ Булаг мурза, рукою.

Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wyszey mianowaney Machmieci Iandowleciewicz ręką swą, a два подписы рукъ писемомъ арапскимъ. Который тот лист сет до книги уписанъ.

Изъ акт. кн. Троскаго гродскаго суда за 1642— 1649 годы, № 5955, л. 132—133.

№ 201---1645 г. Сентябра 6.

Рѣшеніе гродскаго суда по дѣлу о подло- гѣ завѣщанія князя Калины.

Dekret między tatarami o falsz testa- mentowi zadany.

Лета от нароженя сына Божого ти- сеча шестсот сорок пятого, мца сентье- бра шостого дня.

На рочькох сентябровых сего року на дате выш писаной прыпалых и су- довне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми кгородским Троц- кими Каспром Александром Швабом, старостою Шмелтиньским, подвоеводим, Михалом Колендою судею, а Яном Вла- дыславом Монтыкгайлом писаром отъ ясне велможного пана его милости пана Александра Слупьки воеводы Троцько- го, Гомелского и Пронойского etc. ста- росты на справы судовые высажоными, кды с пораду реестрового ку сужению прынала справа землян и татар грских воеводства Троцкого князя Мустафы Ах- метевича Улана, възглядом старшен- ства малженского, а малжонки его Мари Асановны Мурзянки и князя Хама Ху- сейма Исманля и Александра Асановича и сестрь их Зорки Богдановой Панко- вой Асановичовой, Залахи Гелияшовны Хавы Хасеновой и князя Есуфа Ахме- тевича и сестры его Панки Бойрашовой, Исманля, Шафара, Муся и Януша Беля- ковичова, яко акторов в справе нижей мененой. с татаркою грскою воеводства Троцкого кнегинею Хадзеею Алсеевою Талковскою Кульзимановною Хадзеевою

Алеевою Калиною, за позовом менечи о сфалшоване тестаменту небощыка малжонка ея ку кривде их утвороного, за декретом и ремисыєю од суду земского Троцкого, противным зас способом од позваной кнегини Алеевой Калиновой по печатаров в том тестаменте будущых с паном Яном Лукашевичом Дяблевским, енералом воеводства Виленского паном Станиславом Мищевичом а Яном Крыштофом Петрашевничом, до признаия рук их припозванными, до которое справы за приволаем через енерала сторон до права жалобливые особы сами очевисто з умоцованым своим паном Крыштофом Селявою, а позванъная кнегиня Алеевая Калиновая сама очевисто з умоцованым своимъ паном Казимером Гуриновичом, тако жъ и печатары особливе з реестру за приволаем через енерала до прислухания в той справе и до усравадливения се становили; за тымъ умоцованы жалобливых доведшы поданя и положеня позову по кнегиню Калиновую очевисто через енерала воеводства Троцкого Якуба Сыревича очевистым сознаем его и увес порадок правный на том позве написаны оказавшы, подносил позов ку чытанью, писаный тымъ словы, о том, иж в року тисеча шестсот сорок пятого мца июня шестнадцатого дня, точыласе у суду земского Троцкого, на роках Троецких, жалобливых особ з вами кнегиня Калиновая, справа, за позовом по вас вынесенем перед тот суд, иж зошлы небощык Алей Калина малжонк твой, не зоставившы по собе жадного потомства, в сем року тисеча шестсот сорок пятом мца Мая осмого дня зъ сего света без жадного тестаменту смертю зшол, по котором вси добра, маетности лежачые, рухомые з ыменя Колнорал Сорок татар у воеводстве Троцком лежачых, все од мала до веля яко справы, привилея, пенези готовые, золото, серебро, шаты, мед забрала, где шырей на той жалобе и декрете ест описано, где суд земский Троцкий, поневаж сторона жалобливая

тому тестаменту, который еси вы кнегиня Хадя Талковщанка Калинова у того суду поклала, фалшь задало, тогда суд земский Троцкий с тых прычин форум перед собою не узнавшы, а розсудку не чынечы, зо всюю тою жалобую до суду моего кгородского Троцкого на розсудок отослал, за чым жалобливые особы хотечы о то все правне з вами кнегиня Хадя Алеевна Алеева Калинова чынит и того фалшу явного на вас доводит, сим позовом перед суд мой кгородский Троцкий прыпозывает. По прочытаню того позову умоцованый позваной татарки, не прыпущаючы стороны поводовой до далшых продуктов, хотечы указат невинност свою поданя и положеня позов по печатаров особ выш мененых через енерала повету Лицкого Кгабрыеля Третьяка, вышисами врадowymi доведшы, чытал жалобу до прислухания и прынятия рук их жалобу. По прочытаню и тых позовов умоцованы татар и татарок поводовых, на довод жалобы позовной поклал декрет суду земского Троцкого в дате року теперешнего тисеча сорок пятого, мца июня шестнадцатого дня, с которого доводил того, иж кгда помененые особы кнегиню Калиновую перед поменены врад о забране маетностей небощыковских лежачых и рухомых запозвали, тамъ она тестамент фалшывы субордынованый показала, якобы небощык малжонк певные маетности и сумы пенежные записат мел, чою иж николи не было, за заданем фалшу тому тестаментови суд земский Троцкий тую справу до суду в млстей отослал; за чым сторона поводовая, доводечы, иж небощык Калин без тестаменту зъ сего света смертю нагле змерль, поклал процес правны о тот фалшь у тутошнего кгороду Троцкого, в року теперешнем тисеча шестсот сорок пятом, мца мая одиннадцатого дня учыненый, за тым за положенем того тестаменту перед нами сами актѳорове княз Улан, взглядом старшенства малжонки своей яко акторки, а кня-

зюве Асановичове Хасен, Хусейм, Исмаил а Александер, а княз Езофъ Ахметевич и за волею инших участников стоечы очевисто перед нами судомъ, прыгледевшысе тому тестаментови, поведили, же то рука у того тестаменту не ест власна небощыковская Алея Калины, але ест формована и тен тестамент по смерти небощыковой писаны ест, указуючы некоторые листы небощыковские писмом арапским подписаныи, где не згодне с тою рукою у тестаменту подписано указовали; другая неправност и неслушност того тестаменту выводили в том, иж небощык зошлый Калина будучы знаемы и з околичною шляхтою захованы, кды бы чынил тестамент, то бы чынил водлуг права, мель бы везват урад того повету, в котором обывателем был, водлуг артыкулу второго з розделу осмого и артыкулу шостого с тогож розделу осмого, яко тестаменты справованы быти мают, чога теперешняя Калинина не учынила и водлуг того порадку права и артыкуловъ помененых не справила, але у того тестаменту не толко враду, але и жадного суседа околичных в том воеводстве Троцком мешкаючых шляхты ани тежь татар подпису не бачым и не ест, але з ыншого повету, яко се мениль быт з Лицкого повету, которые водле волости далеко яко се менят, которые з небощыком жадное знаемости не мели и суседми не были, але тот Крышьтофъ Петрашевич и Станислав Мицевич сут слугами брата ее Калининой рожоны з Лицкого повету, меновите князюв Талковских, которые кволи пану и паном своим и сестре их Калининой все прызнават мусет, а у самого тестаменту дата скробана и поправована, где явне фалшь того тестаменту и неправност указывает, иж небощык княз Алея Калина наглою смертю без тестаменту з сего света зшол дня осмого мая в року теперешнем тисеча шестсот сорок пятом, а тот тестамент фалшивый и скробаны указывается быт писаны дня пятого мая в том же

року, а за две мили од мешканя и мастности небощыковской Коловнар в Троцках их милост панове судовые кгородские рочки судили, а того змышленого тестаменту не актыковано, яко право само учы; на довод того покладали видимус в справе межы паны Быховцами, в дате року тисеча шестсот сорок пятого мца мая девятого дня, где се значыт, же тот тестамент фалшывы не был, а на фалшы довод беручысе показовали реляцыю енерала Сыревича и возного Августыновича, съ которой указовали, же небощык княз Алея Калина наглою смертю з сего света зшол, кды ты енеролове за ужытем панов Асановичов в дом небощыка Калины пытаючысе пытали се у той Калининой естли небощык ей тестамент чынил, которая поведила, же нагле умерль, тестаменту нечынил, выписом с книги кгородских Троцких в дате року тисеча шестсот сорок пятого мца мая десятого дня; пры том покладали двс атестацыи одну шляхты околичной сусед воеводства Виленского и Троцкого обывателевъ, другую татар его кор. млсти воеводства Виленского и Троцкого и иных розныхъ поветовъ мешкаючых моллов духовных, уланов, мурзов и многу татар, которые се до тое атестацыи подписали, которые панове шляхта и татарове дают свидетельство, же тестаменту не было и нагле Калина умерль, пры которых доводахъ и показаню околичной шляхты и татар сусед околичных показавшы так явны фалшь, скробанину на самой дате и неправност того тестаменту, до того указавшы артыкул семнацаты з розделу третего домавлялис, абы по зошлом небощыку Алею Калине им жалобливым особом, яко власным покровным, тая вся маетност присужона была, пры которых доводахъ актыровове жалобливые само семье з добрыми людьми утсгивыми суседми оселыми татарами до прысеги се берут, а будет ли узнание ваших млстей враду тогды и самочотырнадатым до прысеги се берут и готови

суть, а затым о знесене того неправди-
вого тестаменту просит о вины на самой
особе той Калининой, абы водлугь аргы-
куду шестнацатого з розделу первого
горлом карана была, а печатаре водлугь
права пеновани были, просимы, которую
присегу зараз перед судом ваших млстей
выконат готови есмы. А умоцованный
кнегини Калиновой обжалованой, покла-
даючи тестамент небощыка малжонка ее
в дате року теперешнего тисеча шестсот
сорок пятого, мца мая пятого дня, выпис
актыкации неомешкале у кгороду
скаго Троцкого и перенос до земства
теж Троцкого и интромисью войстя по
смерти небощыковской водлугь тестамен-
ту порядком правным до посесыи дово-
дечы того, иж тот тестамент не змышле-
ны, але правдивы ест и тые татарове
ач и не будучы слушными акторами, а
то щекгунле самой злости тую татарку
прыводечы до не малых шкод и наклад-
дов не толко на гонор и утстивое по-
мешкане ее, але што болшая и на гонор
печатаров так людей зацных рутившысе,
того довести не может, але за то сами
пенами правными покарани и з узнания
в. млстей будут, которого обжалована и
фалшу выводечы поведил то, иж небо-
щык Калина, взявшы по ней малжонце
своей не малую маетност яко лежащую
в Сорок татарах, так сум пенезных и
рухomyх речей за то все неболшь одно
полтораста коп грошей литовских на
маетност свою од отца се наблугую в
Сорок Татарах внесель, чего пробуючы
покладал тот запис свой у суду голов-
ного трибуналнаго у Вилни въ року ти-
сече шестсот цагомъ мца
июня первого дня сознаны, где небощик
малжанокъ ее жыючы з нею в стане
малженском черезъ лег педдесят в ми-
лости, во згоде малженской, прибавившы
тежь за старанем сполным их немало
добрь у розных особ, пемаючы потомства
ани жадного по мечу близкого кровного
своего, одно не кому инъшому, але мал-
жонце своей тепер позваной остатней

воли своей тестаментам в Сорок Татарах
маетност ее власную ойчызну и вечно-
стю записал, а на другую свою ойчы-
стую вечыстую над рекою Белою Вакою
лежащую, суму инзей одно тисечу золо-
тых полских внесель, доживотное мешка-
не вси румы, речы, сумы пенезные на
листы записы у розных особ будучы
добре за жывота, а будучы от Пана Бо-
га хоробюю навежоны, але пры зуполном
розуме ей малжонце своей записал, до
того тестаменту руку свою подписавшы,
ианов печатаров так людей зацных упр-
осил, которой руки подпись небощы-
ковски иж не змышлены, але правдиве
через его самого до того тестаменту под-
писаны ест, доводил другим подписом
руки у помененого запису малжонце его
признаныи квадрует, и одной подписе
руки видеом показует, але тые татарове
не маючы жадного права ани прыступу
до маетности ее и тестаменту небощы-
ковского, але толко тот княз Мустафа
Ахметович Уран будучы винным небо-
щыкови на один запис семдесят коп
гршей, а на други дванацат коп гршей
лит., ведаючы, иж тые записы ей Кали-
новой сун записаны, хочечы тые записы
гршы не отдавшы, выстрашит, а то су-
бордыновавшы себе реляцию двух енера-
лов, которые визнавают якобы тестамен-
ту не было, о чом они жадном способомъ
не ведают и не могли и у ее кнегини
Калиновой не пытали, але за перекупен-
нем через тых татар тую реляцию фал-
шывую выдали, о што до них о тот
фалшь волное мовене заховал, так теж
и тые атестацые якобы шляхты обыва-
телюв тутошних нет ведома яким спосо-
бом але снат затыгу
одержавшы, а другую от татар брати
кровных своих набывшы, яковыес кон-
тпавности задаюг, што им бы намней
вспарти не может; але сторона моя тот
тестамент у суду ваших млстей указу-
ючы абысте печатаров, ежели подписы
рук их сун, пыгат рачыли, просит, где за
пытанем нашим врадовым помененые

печатары, до подписовъ рук своих прызнавшысе, поведали то, иж власне небощык Калина за живота своего тот тестамент, спровадившы нас о подписрук просил и мы се за упрошенем небощыковским до сего тестаменту правдивого руки свое подписали, але тые татарове на нас людей себе ни в чом невинных и на гонор наш наступившы противо видомой справедливой речи до прысеги беручы, што им з жадного права и подобенства ити не может, а поневаж тые татарове нас печатаров ни в чом не подейзронных на утстивное наступили, сказаны их на седене и навески водле права артыкулу семдесят девятого розделу четвертого домавял. А по даню таковой справы панов печатаров тот же умоцованый кнегини Калиновой пры такowych доводах и прызнаню се печатаров стоечы, подавши с права артыкул первый з розделу пятого той кнегини и до прысеги на том яко правдивы, а не фалшывы тот тестамент ест, на том яко печатары за прошенем небощыковским до того тестаменту руки свое подписали до прысеги беручы, утверженя того тестаменту, а волности от жалобы тых татар домавял, а о шкды наклады и до чего право дорогу укажет волное мовене заховал. А умоцованый поводовой стороны, пры першых своих доводах стоечы, ещо артыкул семдесят семей з розделу четвертого, же пры листовных доводах близная сторона до доводу мает быт узнана, подавши, захованя стороны своей водле вызшого домавяня своего у нас в раду потребовал. А такъ мы в рад в той справе татаров воеводства Троцкого князя Мустафа Ахметевича Улана, взглядом старшенства малжонки его кнегини Мари Асановны Муржанъки и князя Хасима, Усейни, Исмаила и Александра Асановичов и иных участников их самых акторов и с татаркою Хадюю Алеевною Талковщанку Калининою, за позвом и реляцыею суду земского Троцкого, менечы якобы о утворене и зфал-

поване по смерти небощыка князя Алея Калины мужа ее тестаменту и записаным себе неналежне, лежачое и рухомое маетности, пры том о забране справ. привилеев и готовых гршей, а противныи способом за позвом кнегини Калининой вынесенным с печатарии у того тестаменту будучыми паном Яномъ Диблевскимъ, паном Станиславом Мицевичом и паном Крыштофом Пеграшевичомъ до прызнаня рук у того тестаменту будучых и до усправедливеня се их, затым о вины правные. В которой справе з очевистос обудвух сторон контроверсыи мы в рад, хотяж умоцованы стороны поводовой задаваючы скробину на дате того тестаменту пры процесе и реляцыях енералских и пры агестацах двох, одной од шляхты некоторое, а другой татарской, на сфалшованю того тестаменту на прысегу самочотырнадцаты с татарми беручы, а затым скосования того тестаменту прысуженя стороне своей лежачое рухомое маетности, также сум готовых пенешных справ, привилеев по небощыку позосталыхъ и покаране кнегини Калининой, также панов печатаровъ пенами правными у нас в раду потребовал, леч мы в рад за прыгледанем нашим подпису руки небощыка Калины у того тестаменту будучому з другими его в прызнанных записях будучыми подписами, которыс згодные и во всем подобные с тестаментом сут и пры вызнаню очевистым перед нами трох печатаров, же за прошенем очевистым небощыковским до того тестаменту за печатаров подписалисе и пры иных ясных и слушных в контроверсыи выражонных доводах. водле права и артыкулов перед нами цыгованных, близшую кнегиню Хадюю Калинину до одводу узнаваем, которой самотретюй з людьми добрыми веры годными на том яко справедливие не сформованы у того тестаменту, але правдивы подпис небощыка князя Калины руки и на том яко за живота, а не по смерти небощыковской, тот тестамент ест справованы,

присягу всказуем, которой ден третій тут перед собою складаем, а по таковой присезе тот тестамент небощыка Калины яко слушны и правны во всех пунктах и паракграфх пры моцы заховуем и утвержаем, зачым поводовую сторону од пенъ правных, которых се умоцованыи кнегини Калининое и панов печатаров домавляли, вечно волных чыним, од которого декрету умоцованыи поводовое стороны в том, жесмо близших жалобливых до доводу не узнали, а умоцованыи Калининое в том, жесмо оной не самоодной, але самотретей до одводу узнали, также печатарове, жесмо пен правных на поводовой стороне за недовожене фалшу не всказали, до суду головного трыбуналного апелювали, которю мы врад в рок даст Бог прышлый тисеча шестсот сорок шостый до Вилня в термин належный допустили есмо. Которая справа до книг кродских Троцких справ судовых ест записана.

Изъ актовой книги Трокскаго градскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 430—437.

№ 202—1646 г. Марта 6.

Справа его милости пана Тарнавского старосты Крепицкого и пана Тиминька зъ татарыномъ Булатомъ.

Лета от нароженья сына Божего тисеча шестсот сорокъ шостого мца Марца шостого дня. На рочькохъ Марцовых сего року на дате вышъ писаной прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми кродскими воеводства Троцкого Каспромъ Александромъ Швабом, старостою Шмелтинским, подвоеводимъ, Михаиломъ Коленъдою судьею а Яномъ Владыславомъ Монтыкгайлом писаром, от ясне велможного пана его млсти пана Алексаньдра Слушки воеводы Троцкого Гомельского и Пропойскаго старосты на

справы судовые высажоными, кгда с порадку реестрового ку сужению прыпала справа велможного его млсти пана Теодора граби с Тарнова, старосты Крепицкого и Жыжморского и его млсти пана Генъдрыка Тиминька секретаря его Корской млсти и пани малъжоньки его млсти с татарыномъ Троцкимъ княземъ Алексаньдромъ Войновичомъ Мурзою Булатом, за позвоомъ в речы нижей мененой вынесеным, до которое справы за прыволаемъ через енерала сторонъ до права от его млсти пана старости Крепицкого и от пана Тиминька умоцованы их милости, за моцами листовными правными себе до тое справы даными, пан Пётръ Покирский, а татарын Булат сам очевисто з умоцованым своим паномъ Самуеломъ Бартошевичомъ становили, за тымъ поводовой стороны умоцованыи поданя и положеня по татарына Булата на доме его названомъ Утинишки, в повете Троцкомъ лежачом, позву, очевистымъ сознанемъ его доветшы, тросе волане на ним написаное оказавшы, кгда жалобу с позву чытат хотел, тогды умоцованы татарына Булата не прыпущаючы оного ку чытаню позву, наказаня даня копии с того позву потребовал. Якожъ мы врад кгда на афекътачыю умоцованого татарына Булата копию с позву дат наказали, тогды умоцованы татарына Булата, отступившы копии позву, до самое справы прыступил и форум у суду нашого експедицуючы задавалъ то, поневажъ его млст пан Тарнавский и пан Тыминькъ акътора моего татарына Булата, же не на двор, але на село якобы мел квалтовъне наехати объжаловал, с тых прычын и с права посполитого тая справа форум перед судомъ ваших милости не мает, за чымъ отосланы до належного земского суду у нас в раду просиль и домавлял. А умоцованыи поводовой стороны с права посполитого артыкулъ трыдцатый з розделу четвертого цытуючы, ухиленя татарына Булата яко не слушьных и не правныхъ на зволоку спра-

ведливости светой оборон вношных и екъсцепъдны на сторону ухиления а наказаня далей сторонам в право поступоват у нас в раду просил и домавлял. А по ухиленю яко не слухным и не правных екъсцепъдны на сторону и по наказе нашом в радовом далей сторонам в право поступоват в даалшом поступкы правном, умоцованый его милости пана старосты Крепицкого и его милости пана Тыминка чытал наперед жалобу с позву тым способомъ иж што в году прошлом тисеча шестсот сорок пятом мца иуля девятого дня, ты татарыне спольной рады и намовы сполне з малжонкою своею на име Хадею Абрамовною Барановскою будучы, з мноством помочников твоих, вжо над самым змроком, о колконадцат чоловека з розным оружем наехавшы мощно кгвалтомъ на дом подданого державы Жыжморской в селе Нижанах будущого Адама Валюкевича, ворота отбившы и нашодшы в том дому не мало гостей пиючых, оных порозганял еси, которые пива напили были на золотых тры проч порозганял еси и в том дому подданого того села Нижан на име Лаврына Ляховицкого, яко якого злочынцу, ни в чом себе не винного, паствечысе над ними по тры крот везал еси, з огнями што толко села не спалил, а того Лаврына Ляховицкого окрутне а не милосердне збил, змордовал от которого збитя нет ведома если жив зостане, албо которым члонком володати будет, пры томъ грабежъ, луп учынилес готовых гршей полкопы, ножъ за осмь гршей литовских купыленный, пас чырвоный за золотый купыленный взял еси и пограбил, с которого села ты Булате с помочниками своими отежъдзаючы похвалку учынил, мовечы, иж не толко тых хлопов Нижанских буду бити и забияти, але и самое село в коротком чаче спалю любь самъ через себе, албо через кого иншого з направи своей. О што все яко о кгвалтовне наяхане на селе его кор-ской млсти, так о збите Ла-

врына Ляховицкого шкоды и грабежъ от тебе сталы, на остаток о похвалку на тую всю вес учыненую велможный его млсти пан староста Крепицкий и пан Тыминкъ, держачы арендою старство Жыжморское з малжонкою своею, хотячы с тобою правом чынит, сим тебе позвомъ моим прыпозывает. По прочытаню позву на довод речы в ним описаное покладал процес от потстаростего его млсти пана старосты Крепицкого и пана Тыминка державы Жыжморское пана Ленчовского на пререченого татарына Булата чыненый, выписом с книг кгородских Троцких датою року тисеча шестсотъ сорокъ пятого мца иуля двадцатого дня, пры томъ покладалъ реляцыю возного воеводства Троцкого Щасного Кретьонского огледаня ранъ на подданым часу наяжду кгвалтовного на село от татарына Булата и выламане воротъ до помененого подданого сталых, сознания его выписом с тых же книг того жъ року мца и дня то указавшы, не инстыкгуячы татарыну водле артыкулу второго з розделу одинадцатого подстаростему Жыжморскому Якубу Ленчовскому на довод на том яко взял ведомост правдиве, же преречоный татарынь Булат с помочниками своими способомъ в процесе помененым кгвалтовне на село названое Нижаны до державы Жыжморское належачое наехал, особливе подданным двум укывъжоным в процесе имени помененым на том, яко справедливие, преречоны татарынь Булат с помочниками своими способом в процесе менованным бой грабежъ учынил, а по прысезе, водле права не инстыкгуячы на горло татарына, толко кгвалту двадцат копъ навески побитым и за грабежъ совито веказу у нас в раду просил и домавлял, На то умоцованы татарына Булата поведил: поневажъ ваш мост в рад форум перед собою рачыли узнат, тогда я в самой речы стороне своей татарыну Александру Булату, поневажъ се то у карчме стало пиючы, яко се с процесу

то значѣне пана Ленчовскаго наместника Жыжморскаго показует, до одводу беручы волности от жалоб его млсти пана старосты Крепицкаго и пана Тиминка у ваших милости владу прошу и домавляюсе. А умоцованый поводовой стороны задавал то: присега татарыну ити не может, або вем водле права и артыкулу трыдцат третего з розделу одинадцатого блишшы шляхтич до того грестянинъ против народу бисурманско до доводу; за чым повторе на присегу преречоного подстаростему и подданым Жыжморским беручы, а тых оборон татарына Булата яко не слущѣных праву вношюных на сторону ухиленя, а захованя стороны своей водлуг вышшого домавяня у нас владу просил и домавлял. А такъ мы врадъ в той справе его млсти пана Теодора Тарнавскаго старосты Крепицкаго и Жыжморскаго и пана Гендрьса Тиминка секретаря его корское млсти и пани малжонки его млсти с татарыном воеводства Троцкаго княземъ Алексъандромъ Мурзою Булатомъ, за позвом о наехане квалтовное на дом подданого державы Жыжморское в селе Нижынах будучого Адама Валюкевича, о выбите воротъ и розогнане гостей, о збите подданого Лаврына Ляховицкаго и о грабежъ оному, пры томъ о шкоды Адаму Валюкевичу сталые и о похвалку спаленем огнемъ на все тое село Нижанское учыненую, за тым о вини правные. В которой справе умоцованы татарына Булата задавал то, поневаж сторона поводовая на село, а не на двор наеханем квалтовнымъ процесом своимъ преречоного татарына объжаловала, форумъ с тыхъ толко прычин эксциповал и до належного суду земскаго Троцкаго отослания тое справы, а умоцованый поводовой стороны, подавши артыкул трыдцатый з розделу четвертого узъняня форумъ и суженя тое справы у нас владу просили и домавляли. Мы врад обороны татарына на сторону ухиливши, водле права форум пред собою узнаваем

и далей сторонам в право поступоват наказуем, а в далшым поступку правномъ, за наказом нашим в самой речи умоцованый преречоного татарына, не знающысе до того квалту, на одвод голословне татарыну беручы, а за тым волности од жалобы его млсти пана старосты Крепицкаго и пана Тиминка. А умоцованый поводовой стороны, криминалу отступуючи, водле права и артыкулу двадцат осмого з розделу одинадцатого, же блишшы ест до доводу грестянинъ противъ народу бисурманского уряднику Жыжморскому на квалте, а подданым укывжонным на бою, грабежу и шкодах до доводу беручы, всказу водле права и процесу на татарыну у нас владу просилъ и домавлял. Мы врадъ поневаж умоцованый татарына Булата голословъне на одвод беручы, волности од жалобы потребовал, за чым мы врад водле права артыкулу от умоцованого стороны поводовой цытованого до того пры процесях и реляциях енералских блишшого урядника Жыжморскаго пана Якуба Ленчовскаго и подданных укывжонных до доводу узнаваем, которым водле доброволного узята их уряднику преречоному на том яко правдиве взял ведомость о том, же Александр Булат способом в процесе менованым с помочниками своими на дом подданого Жыжморскаго Адама Валюкевича в селе Нижаных мешкаючого, квалтовне наехал, особливе подданому Лавруку Ляховицкому и другому подданому Адаму Валюкевичу на том яко справедливе тот татары Булат способом в процесе менованым за квалтовным найстем с помочниками своими бой, грабеж и шкоды в розогнаню гостей, за неплачоное пиво, яко в процесе описано, учынил присегу всказуем, къторой в ден третий тут перед собою складаемъ, а по прыеззе, за домавянем умоцованого стороны поводовое, квалту двадцат копъ гршей навески, подданому тры копы гршей, за грабеж тому ж подданому сталый совито две ко-

пы и гршей чотыры, пры том шкод дру-
гому подданому Валюкевичу в розогна-
по гостей сгалых совито коп две и
гршей двадцат чотыры, всего сумою
двадцат сем коп и гршей двадцат осмь
лит. на нем татарыну Булату и на дому
его названом у Тинишках воевод. Троц.
лежачом, на котором о то позов покла-
дано и на иных всяких маестностях
его лежачых и рухомых, сумах пенез-
где колвек будущых всказуем и на от-
праву тое сумы порядком правным, за-
ложывшы на спротивного так великую,
яко важност речы осужоно выносит, за-
руку, отсылаем. На котором декрете не
переставаячы умоцованый татарына Бу-
лата до суду головного трыбунального
апелевал, которое мы врад допустили
есмо. Которая справа ест до книг запи-
сана.

Изъ актовой кн. Троцкого градскаго суда за 1612—
1619 годы, № 5953, л. 181—483.

№ 203—1646 Апрель 28.

Завѣщаніе княгини Хусейновой Алеевичъ.

Aktykacya testamentu nieboszczycey
kniehiny Chusieynowey

Лета от нароженья Сына Божого
тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, мца
Сентябра девятнадцатога дня.

На вrade гдрьскомъ кгородскомъ Троц-
комъ передомбноу Каспромъ Алексань-
дромъ Швабомъ старостою Шмелтын-
скимъ, подвоеводзымъ Троцкымъ, поста-
повившыесе очевисто татарынь воевод-
ства Троцкого князь Хасейнъ Алеевичъ
тестамент тот до книгъ кгородскихъ Троц-
кихъ актыковалъ писаный тыми словы:
Во Име Бога Вшехмогущаго аменъ. Я
Хава Тамовъна бывшая Даудовая Тань-
рыберъдеева, а теперешняя Хусейно-
вая Алеевичовая татарька гдрьская во-
еводства Троцкого, в Трокахъ мешъкаю-
ная, сознаваю и явню чыню симъ моимъ

остатнее воли тестаментомъ, ижъ я Але-
евичовая, лежечы з допущенья Божого
на смертельной постели, але ещо пры
добромъ и зупольномъ розуме будучы,
ижъ бы по жыvote моимъ межы маль-
жонькомъ моимъ Хусейномъ Алеевичомъ
и зъ сыномъ моимъ, з нимъ же Хусей-
номъ спложонимъ, Муръзою Хусейнови-
чомъ, с приятелми нашими жадного
розтырку не было в позосталомъ добре
нашомъ, тогды абы водле тестаменту
моего, который я справую, заживъшы
приятель суседей своихъ хрестиянского
и бисурманьского рожаю до себе, такъ
было статечьне розпоражаю, меновите,
тело мое грешное мальжонокъ мой Ху-
сейнъ Алеевичъ, с приятелми моими и
своими, маєт поховать на могилахъ села
Пикътенишокъ, а што зась маю домъ
мой с теперешнимъ мальжонькомъ мо-
имъ в месте Троцкомъ . . . вконць
татарьскомъ, на огороде Марынишъкахъ
купи от небощыка князя Алексаньдра
Порецького, который я Хава з нимъ маль-
жонькомъ моимъ Хусейномъ Алеевичомъ
своею працою и грошомъ будовали и
што речъ рухомая вся по мне зоставаецъ,
пры томъ и огородъ до того дому нале-
жачый от того жъ Короцького купленийъ,
в Трокахъ, в коньцу татарьскомъ буду-
чий, который лежит до дому и огороду
Речыпа Памовича, а другимъ бокомъ до
огорода Араза Бухметеевича концомъ
до озера Кгольва, другимъ до улочки
Дудокольная, то мальжонькови моему
Хусейню Алеевичу и сыну моему з нимъ
спложоному Муръзе вечъне записую
таковымъ способомъ: будозанье дому
вольно себе мальжоньку моему Хусейну
и сыну моему Муръзе до отчызны, до
Пикътенишокъ, з речью рухомою яко
свое властное звести, бо то перышому
мальжоньку моему Дауду ничего речеи
рухомыхъ и будованья в мой шафунокъ,
не зостало и не меломъ ничего, пошла
есми за перышого мальжонька моего в
паненьскомъ стане, вена мне з добръ его
належить трыдцат копъ грошей литов-

ских, а внесеня моего до небощыка Дауда Тамъреберудеевича другая тридцать копъ грошей литовскихъ всего шестдесятъ копъ грошей литовскихъ, тую суму имъ малжоньку моему Хусейну и сыну нашему Мурътозе вечне записую, похочет ли зъ близкихъ небощыка Дауда Танърыберъдоевича первъшого малжонька моего блиские вечностю метъ того огорода Марыниского и огороду Даудишокъ, то маеть шестдесятъ копъ грошей имъ Хусейню малжоньку моему и сыну моему, альбо бы кому по нимъ належало, отдать, а будованье и речъ рухомая, якъ наша властная, вольная, а што зас естъ огородъ в Трокахъ в коньцы татарьскомъ, што небощыкъ первъшый малжонькъ мой Даудъ Танърыбердеевичъ далъ былъ до живота мольбе небощыку Сейпуцу зъ Кгудзяпъ, который огородъ небощыкъ мольбѣ заставилъ у небощыка Келемъберъдея и у малжоньки его Милюты Хасеневны теперешней Речыповой Алеевичовой в девети копахъ грошей литовскихъ, тотъ огородъ маеть окупить малжонькъ мой Хусейнъ Алеевичъ ку своему пожитку и тотъ хто вечностю блиский первъшого мужа моего похочетъ метъ окромъ тыхъ шестидесятъ копъ и тую деветъ копъ маеть малжоньку моему Хусейню и сыну нашему Муръзе, альбо кому от нихъ будетъ нележало, отдать. Который тотъ тестаментъ статечне справую, ижъ вольно ему малжоньку моему и сыну моему Муръзе и кому они своимъ правомъ пустятъ то, што я записую, вечне тымъ шафоват, а не маеть имъ никто в томъ перешкажат, в томъ отзываю се на судъ Божый, нехай никто не перешкажает. Пры которомъ справованью сего тестаменту были от мене ужытые люди добрые, то естъ панъ Самуель Луковскый, замку судового Троцького писарь, панъ Якубъ Сиревичъ енераль Троцький и мольбы два нашые, то естъ князь Абубекеръ Шабановичъ Калина, князь Абубекеръ Шабановичъ, оторыхъ

до сего тестаменту моего о прыложене печати и о подписъ рукъ очевисто просила есми. Писанъ у Трокахъ, року тисеча шестсот сорокъ шестого, мца Апреля двадцат осмого дня. У того тестаменту печатей прыписанныхъ пят, а подписъ рукъ писмомъ польскимъ тыми словы: До сего тестаменту кнегини Хавы Тамовны Хусейное Алеевичовой, писма не уметной, очевисто прошный печатарь Самуель Луковскый, замку судового Троцького писарь. Oczewisto przoszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz pisaney Iakub Syrewicz generał reka swa, а инъшые печатары писмомъ арапскимъ татарове подписалисе. Который же тотъ тестаментъ за актыкованьемъ князя Хусейна Алеевича естъ до книгъ кгородскихъ Троцькихъ записанъ.

Иаъ актовой книгъ Трокскаго градскаго суда за 1642—1649 годы, № 5955, л. 213—214.

№ 204—1646 г Мая 11.

Рѣшеніе по дѣлу татарына Тарасовскаго съ княземъ Абдуlichemъ.

Dekret w sprawie tatarzyna Czymbia Tarasowskiego s kniazem Abduliczem.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсот сорокъ шестого, мца мая одинадцатого дня.

На рокохъ Маевыхъ сего року на дате вышъ писаной прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передо мною Алексанъдромъ Слушъкою воеводою Троцкимъ, Гомелскимъ и Пропойскимъ старостою, кгда с пораду реестрового ку суженю прыпала справа князя Чымбая Шасновича Тарасовскаго и малжоньки его кнегини Фатмы Абрамовны Тарасовской с княземъ Томашомъ Абдуlichemъ, за позвомъ до листу запису его о не одъдане и не заплачене на року полпеты копы гршей литовскихъ позичонныхъ, за тымъ о совитости заруку, и

шкоды наклады, до которе справы за прыволанемъ через енерала сторонъ до права князь Чымъбай Шасновичъ Тарасовскій самъ очевисто и за моцю малжонки своей з умоцованымъ своимъ паномъ Крыштофомъ Селявою становилъ, а позванный князь Томашъ Абдуличъ, яко се сам передо мною до права не ставилъ, такъ и никоторе ведомости мне воеводе и стороне своей не далъ; за тымъ поводовое стороны умоцованый поданъ и положенъ на имену названомъ Кене Мозгговъщыне въ воеводстве Виленскомъ лежачомъ, позву черезъ возного воеводства Троцкого Крыштофа Авъгустыновича очевистымъ сознанемъ оногю року за нимъ прыпалого слушнне правнне доведъшы, трое волане на нимъ написаное оказавъшы, жалобу з него о речъ вышей мененую, а шырей в ним по достаткю описаную преложывъшы, на доводъ речы в ним описаное покъладалъ од князя Томаша Абдулича князю Чымбаю Шасновичу Тарасовскому и малжонце его на полпеты копы гршей литовскихъ данный запись, датою року тисеча шестеот сорокъ пятого, мца июня первого дня, которого то листу вси варунъки и обовязки шыроце в ним описаные вычитавъшы, форумъ той справе передомною указавъшы, а не оддана и не заплачена на року полпеты копы гршей литов. самымъ же тымъ листомъ доведшы, вздане позваного, яко в року завитом, на упадъ в речы и всказаня совитости зарукъ, шкод, накладов на князю Томашу Абдуличу и на имену его названомъ Кене Мозгговъщыне, на которомъ о то позовъ покладаю и на иныхъ всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ маетностяхъ ихъ отосланы на одправу тое сумы пенезей и мене воеводи просилъ и домовлялъ. А такъ я воевода в той справе татарына Чембая Тарасовского и малжонки его с княземъ Томашомъ Абдуличомъ, за позвомъ до листу запису его о не оддане и не заплачене на року

полпеты копы гршей литов. позычонихъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды ижъ князь Абъдуличъ, будучы о то позванымъ, передомною до права становил, про то я воевода оногю яко права непослушного на упадъ в речы в року завитомъ здаю, а водле права и добровольного листу запису его, самую не отданую истизну зъ совитостями, заруками, шкодами, накладями, всего сумую осминадцатъ копъ и гршей сорокъ литовскихъ на князю Томашу Абдуличу и на имену его названомъ Кене Мозгговъщыне въ воеводстве Виленскомъ лежачой, на которой о то позовъ покладаю и на иныхъ маетностяхъ его всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ, сумыхъ пенежныхъ где колвекъ будучыхъ, татарыну Чымбаю Тарасовскому и малжонце его всказую и на одправу тое сумы пенезей порадкомъ правннмъ, заложывъшы на спротивного такъ великую, яко важность осужоное речы выноситъ заруку, отсылаю. Которая до книгъ гродскихъ Троцкихъ есть записана.

Изъ актовъ кн. Троцкого гродскаго суда за 1642—1649 годы. № 5655, л. 190—191.

№ 205—1652 г. мая 15.

Привилегія татарину Муравскому на фольваркъ Донудово.

Aktykacya przywileiu panu Murawskiemu słuźącego.

Лета от парожения сына Божего тисеча шестеотъ педдесять девятого, месеца марта десятого дня.

На ураде господарскомъ городцкомъ Троцкомъ передомною Крыштофомъ Тышкевичомъ, подвоеводитимъ Троцкимъ постановивъшысе очевисто его милость панъ Мургоза Муравскии, поручьникъ татарски яне освещоного его милости князя Януша Радивила на Биржах и Дубинкахъ, енералнего княства Жмуецкого старосты, гегмана полнего великого княз-

ства Литовьского, старосты Сейвенского и Быстрыцкого, цивуна Ратомского, таковы привилей на речъ в нимъ нижей выражоную ку записаню до акть кних господарских городцких троцких подаль, просечы абы той привилейны скрипть был в книги вписанъ, которы вписуючы слово до слова такъ се в собе масть. Janusz Radziwiłł xiążę na Birżach, Dubinkach ieneralny xienstwa Żmuydzkiego starosta, hetman polny W-o X-o L-o Kazimierski, Kamieniecki, Seyweyski, Bystrycki starosta, ciwun Ratomski. Oznaymiemy komu by o tym należało wiedzieć, iż my, mającъ wzglond na zasługi urodzonego Murtozy Murawskiego, porucznika naszego, nam dawną zasłużonego, ktoremu zasługi dwa tysiące piencset złotych ze skarbu naszego, które on zastrużył, nie doszły y nie są oddane, przeto my go przychencając do dalszych usług naszych, а chcąc go ku nam mieć ochotnieyszego, dalismy z miłosciwey laski naszej y tym przywileiem daemy y konfirmuiemy folwark do Dokudowa maientności naszej przysłuchający, nazwany Pogawia, w poowiecie Ludzkim leżący, po Marcinie Piaseckim, ktorem ten folwark wysz pomienionemu Murtozie Murawskiemu porucznikowi w summie wysz pomienioney złotych dwa tysiąca piencset daemy y na tenże folwark wnosimy, dając do władzy y possessyi iemu samemu, żenie y ich potomkom męskiego rodzaju, to iest z gruntami, lasami, łąkami, gajami, zaroslami, z chłопami y ich dobytkami y służbo, z wolnym łowieniem ryb w rzekach y zatokach y ze wszytkiemi przynależытосцiami do tego folwarku przysлuchajęciami, iako zdawna w sobie miał y teraz mieć bendzie; z ktorego folwarku na usлугę Rzeczy pospolitey, gdy tego bendzie wyciągała potrzeba, iednego konia po kozacku, z orenżem do woyny należącym, wystawić повинен bendzie, podымне pobory y poseszczыzna z uchwały seymowey do dworu naszego, albo do cancellaryi powiatowey z dymu iednego oddawać повинен bendzie. Ktoren ten folwark

mocen y wolen bendzie tak sam, małzonka y potomkowie onych spokojnie dzierzać, bez żadney od starostow naszych y kuźdego dzierzającego Dokudowa przeszko dy mieć nie powinni, а iesliby nie stało męskiego rodzaju, а potomkowie nasi chcieli by ten folwark okupić, tedy, oddawszy wysz pomienioną сумę, бiałеу pleci na on czas ten folwark ustompić mają; oraz daemy y pozwalamy z puszez naszych Dokudowskich drzewa na budynki y na opał y na wszelkie ich własne potrzeby lesniczym naszym przykazuiemy wydawać; pазса также dla koni y bydła na gruntach y lasach y на błотach onym wszendzie nie ma być bronna. I natośny dali ten nasz przywilej z podpisem y pieczenią naszą. Datt w Lubeczcu, mscа Maја pietnastego dnia, tysiące szesceset piendziesiąt wtorego roku. У того привилею пры печати подиши руки ясне освещеного его милости князя Радивила Герьмана полного великого Княства Литовьского тыми выражаетъ слова: Janusz Radziwiłł xiążę generalny xięstwa Żmuydzkiego starosta, hetman polny W. X. Lit-o, ciwun Ratomski. Kоторы тотъ привилей за подаемъ до акть през выжъ выраженую особу естъ до книгъ городцких Троцких прыняты и вписаны.

Изъ акт. кн. Трокекаго гродкаго суда за 1657—1660 годы. № 5956. л. 1031.

№ 206—1655 Апрель 12.

Заставный листъ нн. Януша Мустафича Гелвановского жень своей на имѣніе Понары.

Актыкация listu zastawnego kniazia Janusza Mustoficza Gielwanowskiego, дану małżonce Iego kniehinie Zielisic Baranowskiej Gielwanowskiej.

Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятого, мца июня пятог дня.

На роках судових земских по святой Тройцы святе рымскомъ прыналых и судовне у Троках одтиравованых, передь нами врадъниками судовыми земскими троцкими Николаем Франтишкомъ Росотацким, старостою Немопойтским судьею, Яном Владымером Лясоцким, старостою Жыжморьским, подьсудьком, а Александром Рыбинским писаромъ, постановившысе персанолитер у суду его мльсь пап Матсуи Маркгиевич оповедал и ку актыковано до книг земских Троицких подал лист добровольны заставны запис князя Януша Мустофича Крелвановског малжонце ег кнегини Желисе Щасловне Барановской Янушовой Крелвановской, на реч в нем мененую даны и належацы, просечы абы был до книг уписаны, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслужавшы, велели есмо у книги уписат, а уписуючы слово в слово так се в себе маер. Ia Janusz Mustaficz Eydarowicz Gielwanowski, ziemianin y tatarzyn wojewodztwa Trockiego, zeznawam y iawno czynie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tym wiedziec nalezalo teraz y na potym będącym ludziom wieku, iż ia Janusz Gielwanowski, бędąc pilno potrzebnym sumy pieniędzy na potrzeby moje własne, wziołem y pożyczylem y ręкома memi odliczylem gotowey rękodayncy sumy pieniędzy u małżonki mey miłej kniehini Zielichy Szczesnowny Baranowskiej Januszowej Gielwanowskiej kop czteryста groszy liczby lit., w ktorey to sumie pieniędzy we czterech set kopach groszy litewskich zastawnym prawem pusciłem y zawiodłem małżonce mey miłej dwie części imienicza mego oczystego y przykupnego, nazwanego Ponary, wojewodztwie Trockim leżącego, z rownego działu od braci mey wydzielonego, iako dwie części budowania dwornego gumiennego, z sady, ogrody, grunty oromymi y nie oromymi, lasy, bory, gajami z sianozęciami murożnymi y błotnymi y ze wszystkimi przynależnościami, iako na część moią przychodzi, także dwie

części rzeczy ruchomych złota, srebra, cyny, miedzi, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża zasianego w swirnach zsypanego, sprzętu, ochędostwa y coby ieno rzeczą ruchomą nazwać może, także y tego czegołym za laską Bożą, a staraniem naszym, nabył, kupił, zakupił, dwie części zawiodłem y zastawilem zwysz mianowaney sumie pieniędzy we czterech set kopach groszy liczby litewskiej małżonce mey miłej kniehini Zielichy Baranowskiej y zaraz rowno z datą tego listu mego, urządzone przez ienerała podalem y postąpilem dwie części imienicza Ponar ze wszystkimi pożytkami, przynależnościami z niey przychodzącymi w moc, w dzierżenie, spokoyne używanie zawiodłem do trzech lat, to jest poczowszy od roku teraznieyszego tysiąc szescset piędziesiąt piątego od dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, aż do roku da Pan Bóg przyszłego tysiąc szescset piędziesiąt osmego, takowegoż święta świętego Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza; a ieslibym ia Gielwanowski w tych trzech leciech wychodzących, na tym roku y terminie nie okupił y nie oswobodził, tedy znowu ma trzymać od trzech lat do trzech lat, aż do oddania y speha zapłacenia tych czterech set kop groszy litewskich, a przed rokiem wychodzącym okupna mam y powinien będe oznaymic przez list moy otworzysty, przez ienerała abo woznego, o tym okupnie niedziel dwanasacie obwiesić, pokładając takowe obwieszczenie na teżyse majątności Ponarach, tych dwu częściach u małżonki mey w zastawie бędącey; a ieslibym obwiesciwszy przez list moy o tym okupnie na tym roku y terminie tych pieniędzy zupełna wszystkich nie oddał y nie zapłacił, a do szkody y utraty małżonkę moię przywiódł, powinien бęde zarękę zapłacić iako sama suma wynosi kop czteryста groszy litewskich, a gdzie y tez za nie okupieniem tych dwu części przez nie samego, a małżonce moiey byłaby pilna potrzeba sumy pieniędzy, tedy wolność daie y pozwalam tym listem moim

zapisem małżonce mey te dwie części, abo którą jedną część, w tey sumie wszystkiey zastawić y zawieść iako za żywota mego, tak y po żywocie moim, a ia przeciwko kożdemu dzierżącemu od małżonki moiey y ten list moy zastawny dzierżącemu y mającemu, pod tąż zaręką wysz mianowaną, zachować sie mam y powinien będę; a ieslibym ia Giełwanowski sam, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zapisu, wstępował, odymował u małżonki moiey abo u tego, komu by małżonka moia tymże prawem pusciła, przeszkode iaką czynił, nieoddawszy tey sumy, powinien będę zaręki zapłacić kop czterysta, także wszystkie szkody, nakłady na goło słowo rzeczenie, krom wszelkiego dowodu y przysięgi cielesney każdego ten list moy dzierżącego; a ieslibym, strzeż Boże, ia Giełwanowski, nie okupiwszy, sam s tego swiata szedł, tedy po smierci moiey bracia, bliscy, krewni moi nie mają do tych dwu części przychodzić u małżonki mey w zastawie będących, imienicza Ponar, aż oddawszy zupełna kop czterysta małżonce mey abo temu, komu by małżonka moia tymże prawem pusciła y zawiodła, pod tąż zaręką wysz opisaną na każdego wstępującego y odymującego, a ieslibym w czym kolwiek temu listowi memu zapisowi dosić nie uczynił y który kolwiek paragraf ia sam, abo rodzeni bracia moi naruszili y temu listowi dosyć nie uczynili, pozwalam pozwać siebie samego y każdego wstępującego do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego rokiem y terminem by naykrotszym nie statutowym, a urząd wszelki, przed któryby zapozwany byli, tak za stanem naszym iako y w niestaniu, nie dopuszczając mnie y kożdemu wstępującemu niktorymi przyczynami prawnymi przygotowiu nieprawnymi roku, y pozwu nieburząc y rzeczy w pozwie opisaney niczym nie zrażając, niczym sie nie wymawiając, chorobą obłożną, służbą woienną, powietrzem morowym ani żadnymi przyczynami y xepmłtami hetmanskimi, usprawiedliwić

się mam, a urząd wszelki, przed który sie ta sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten list moy dobrowolny zapis zastawny, mocen y wolen będzie zarękę wysz pomienioną wskazać na wszelkich dobrach leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, w niedostatku majątnosci na samey osobie mocną odprawę udzielać, a przecie y po zaleccniu tey zaręki by nie poiednokrotnie, przecie ten list moy zastawny zapis przy zupełney mocy aż do oddania y spelna zapłacenia tey sumy u każdego sądu y prawa przy mocy zachowany być ma y na co ia Giełwanowski dałem ten moy list małżonce mey miłej pod moją pieczęcią y z podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y s podpisami rąk panow przyjaciol ode mnie ustnie uproszonych imionami na podpisach rąk wyrażonymi. Pasan w Ponarach, roku tysiąc szesescet piędziesiąt piątego, msca Apryla dwunastego dnia. У того листу пры печатах подпис рук панов печатаров арапским и польским писмом писаными словы тыми: Устние проzony pieczętarz do tego listu zapisnego od pana Janusza Giełwanowskiego Uriiasz Aziulewicz ręka swą. Устние y oczewisto prozony pieczętarz do tego listu Samuel Giełwanowski ręka swą. Которы тот лист, за поданем до акту верху меншой особы, ест до книг земских Троицких справ вечыстных записана.

Из актовой книги Троицкого городского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 674—676.

№ 207—1659 г. Апрель 2.

Жалоба Гринашкевича на татарина Давида Мусича.

Акт банicy I. P. Hrynashkiewiczza на татарына Давида Мурзича.

Лета от нароженья сына Божого тисеча шестсот петдесят девятого, мца Апрыла двадцатого дня.

На вѣрадѣ грскомъ кгородскомъ Троцкомъ передо мною Крыштофомъ Тышъкевичомъ подвоеводити Троцкимъ, постановивъшесе очевидно слуга его мсти пана Валенъто Грынашъкевича подстаростего Троцъкого панъ Янъ Русецкий, лист его кор. мсти баницыйный зъ канцелярии болшой вел. Княз. Литов. на речъ в немъ помененую вынесеный, до акту книгъ кгородскихъ Троцкихъ подал, в тые слова писаный: Янъ Казимеръ Божью милостю король Польский, великий княз Литовский, Руский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский, Смоленский, Северский, Черниговский, а Шведский, Кгодьский, Вандалский, дедичный корол. Всимъ вобещъ и кождому з особна всякого достоенства в раду и стану людемъ духовнымъ и свецкимъ, обывателем панствъ наших, озънаймуемъ, маемъ того ведомость зъ декрету и листу отосланья до насъ од суду головъного трибунального, в року тисеча шестьсотъ петьдесятъ пятомъ, месеца июня девятого дня у Вильны одправованого, иль передъ тымъ же судомъ агговаласе справа урожоного Валенъто Грынашъкевича, подъстаростего Троцъкого зъ татарыномъ Давидомъ Мусичомъ и жоною его за позъвы о спротивенство декретови суду нашого головъного трибунального, в непоступеню в раду чынить одправы на именью названомъ Козокларахъ Юзефовыцзыне Ваце, за суму пенезей осмъсотъ двадцать и пятъ золотыхъ полскихъ всказаную, затымъ о вину выволанья. В которой справе суд нашъ головъный трибунальный, за нестанемъ ихъ в року за листом, на упад в речы здал, а водле права и коньстытуции трибунальское за явное, значное декретови суду головъного трибунального спротивенство, которое се з листу поездъчого врадого оказало, преречоного князя Давида Мусича и жону его кнегиню Желиху Тэфътамовну, яко права и зъверхности нашой господарской спротивных, на выволанье

всказал и на одержанье того выволанья до нас короля отослалъ, а за суму декретови судовъ головныхъ трибунальныхъ всказаную на том же именью Козокларахъ Юзефовыцзыне Ваце, в воеводстве Виленскомъ лежачомъ, на которомъ о то позъвы покладано, всказы пали и поезды отъправованы были и на инъшихъ всякихъ маестностяхъ ихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумыхъ пенезныхъ, где колъвекъ будучыхъ, до одъправы порадкомъ правнымъ дворанина нашего зсылаемъ. Мы теды король на инъстанцию урожоного Грынашъкевича, бачечы бытъ слушную и с правомъ посполитымъ зъгодъливую, а выконываючы дальшый поступокъ срокгости права, а надъ преречонымъ татарыномъ Давидомъ Мусичомъ и жоною его яко права и зъверхности нашой непослушныхъ, симъ листомъ нашимъ баницыйнымъ велели есмо ихъ зо всихъ земль и панствъ нашихъ выволати, якожь и симъ листомъ баницыйнымъ зъ канцелярии нашой болшой вел. Князь. Лит. выволанъцами чынимъ, отъ сполку и обцованя зъ людьми почтыгивыми виймуемъ и вылучаемъ, а за тымъ прыказуемъ абы кождый о томъ ведаючы з ними ниякого сполку и обцованя мети, рады помочы додавати, ани ихъ в домахъ своихъ переховывати, подъ винами в праве посполитомъ описаными не важылсе, а иль бы то всимъ ку ведомости прышло, врадомъ земскимъ кгородскимъ и иннымъ всякимъ судовымъ прыказуемъ, абы сес листъ нашъ за поданемъ его до книгъ везде прыймованъ, актыкованъ, публикованъ и обволанъ былъ конечъно. Писанъ в канцелярии нашой року тисеча шестьсотъ петьдесять девятого, мца Апреля второго дня, панованя нашого Полского и Шведского дванадцатого року. У того листу баницыйного печат его кор. мсти болшая вел. княз. Лит. прыгиснена, а подъпис руки ясне велможного его мсти пана канцлера тыми словы: Крыштофъ Пацъ канцлеръ вел. вел. княз. Лит. Прыпи-

№ 209—1659 г. Октября 10.

Жалоба князя Мухарема Селямовича на князя Януша Ибрича за нанесение побоевъ.

Żalował y opowiadał tataryn Iego Krolewskiej mosci woiewodztwa Trockiego kniaz Mucharem Sielamowicz na tatarzyna tegoż woiewodztwa Trockiego, we wsi nazwanej Ordziszkach mieszkającego, leżącey woiewodztwie Trockim, na kniazia Ianusza Ibrycza y na syna iego na imie na Ianina. Achmiccia Ianiewiczza Ibrycza za spólną radą y namową małżonki swey kuiehini Chany Ibreniczowny Ianincy Ianowey Ibryczowey, iako samych pryncypałow uczynku niżej mianowanego y na pomocnikow iego na ten uczynek, imionami y nazwiskami im lepiej wiadomemi y znanomemi przysposobionych, o tem y takowym sposobem, isz roku terazniejszego tysiąc szesćset piędziesiątego dziewiątego, msca oktobra dziesiątego dnia, ten wysz mianowany kniaz Mucharem Sielamowicz, mając swoje gwałtowne potrzeby iako człowiek rycerski, w zaciągu będący na usługę Iego krolewskiej mosci y Rzeczypospolitey, dla sprawowania na targu dla niektórych potrzeb przyjechał do miasteczka Iego krolewskiej mosci nazwanego Puni, leżącego w powiecie kowienskim, tamże tegoż roku, miesiąca y dnia wysz pisanego ten kniaz Ianucz Ibrycz z synem swoim Achmicciem, za spólną radą y namową żony swey, przyszedszy s pomocnikami swemi do gospody tego kniazia Mucharema Sielamowicza stojącey w Puniach, na ulicy Dawgowskiej, w domu Czepuka Raczkowskiego, a nie mając do wysz mianowanego kniazia Mucharema Sielamowicza żadney przyczyny, czyli sam z swego złego umysłu, albo z naprawy czyiey, począł wysz mianowanego kniazia Mucharema Sielamowicza wprzod słowami uszczypliwemi dobrej stawie y urodzeniu iego poczeiwemu dotkliwemi do matki, nazywając onego synem nie poczeiwym, ła-

сокъ на том же листе в тые слова писаный: За справую ясне ведомого Кринггофа Папа капцлера вел. вел. княз. Лит. Вильковскаго, Остригьскаго, Вилкыйскаго, Козеноцкаго, Клясцельскаго етс. старосты Немооийцькаго лесничого, который тотъ листъ банщыйный ест до книгъ городскихъ воеводства Троцкого актыкованъ и унисанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго городского суда за 1657—1660 годы, № 5956, л. 1086—1087.

№ 208—1659 г. Сентября 10.

Жалоба мурзы Хусейна Булата на жену, ухавшую самовольно и забравшую съ собою всю движимость.

Żalował y opowiadał pan Chusien Bulatt murza, towarzysz pana Dawida Baranowskiego rotmistrza I. K. msci chorągwie kozackiey tatarskiey o to, iż w roku terazniejszym tysiąc szesćset piędziesiąt dziewiątym, msca Septembra pierwszego dnia, przybywszy żalobliwy z Kurlandyi z obozu do taboru, do wsi Wisoksznuup, iako na ten czas na wygnaniu będący, wdztwie Trockim leżącey, nie nalaz żony sweiey na imie Fatmy Sulkiewiczowny Bulatowey, która przepomniawszy boiazni Bożey i srogosci prawa pospolitego na takowych opisanych, bez wiadomości żalobliwego małżonka swego uiaчала na Podlasze, nie wiedzieć dokąd, zabrawszy złoto, srebro, gotowiznę, ochędostwo, konie, cynę, miedz y wszytką ruchomą rzecz od mała do wiela, co gdy żalobliwy, iako w odiahaniu swowolnie precz y o zabranie wszytkich rzeczy gdzie kolwiek ją scignowszy, a chcąc z nią prawnie in foro iure agere mowić, dał to opowiadanie swoje do xiąg grodzkich Trockich zapisac. Што ест записано. Roku 1659 msca Septembra dziesiątego dnia opowiadano na urzędzie.

Изъ актовой книги Троцкаго городского суда за 1657—1660 годы, № 5956 л. 1376.

iać, szkalować, y gdy ten wysz rzezony kniaz Mucharem Sieliamowicz, poczuwaiący się dobrze na poczciwym swoim, począł onego kniazia Ianusza Ibrycza y syna iego Achmiecia pytać, co by to za przyczyzna tego łaiania była, że go w niewinności iego łaią, szkaluią. Potym ten kniaz Ianicz Ibrycz z synem swoim Achmieciem za spólną radą y namową żony swej s pomocnikami swemi, naszedszy mocno gwałtem na ten dom y gospodę iego kniazia Mucharema Sieliamowicza, kiymi, obuchami bić mordować, mianowicie ten kniaz Ianicz Ibrycz z synem swoim Achmieciem Ianuszewiczem Ibryczem, także s pomocnikami swemi grzbień wszytek kiymi obuchami zbili, nos ukąsili, oczy piensciami popodbiiali, s czupryny włosy wszytkie wyrwali, czapkę falenduszu turkasowego sobolową, wyłogami obłożoną, w sznaitę poszarпали, która kosztowała złotych dwanasć, szable w oprawie usarskiey od pasa, kosztuiącą złotych dziesięć, oderwali, tylko paski przy boku zostali y samego mała na śmierć nie zabili, gdyby inszy dobry ludzie od tego kniazia Mucharema Sieliamowicza nie odratowali, pewnie by go byli na śmierć zabili y ledwo co żywego porzucili. Ktory kniaz Sieliamowicz, w niewinności od nich cierpiąc, rany swoje ienerałem okazał, co szyrzey na relacyi ieneralskiey opisano y dołożono, a nie dosyć ieszcze na tem mając ten kniaz Ianusz Ibrycz z synem swoim Achmieciem Ianuszewiczem Ibryczem odpowiedz y pochwałkę na zdrowie iego roku tegosz miesiāca oktobra dziesiątego dnia, na miejscu y uroczyszczu nazwanym w miescie Puniach, leżācego w powiecie Kowiejskim, w domu Czepuka Raczkowskiego, na ulicy Dowgowskiey stojācego, takowemi słowy uczynili: Ieslibyś nas kniaziu Mucharemie Sieliamowiczu o ten boy y zniewagę swoiā nas pozywał, wiedz o tym że cie gdziekolwiek zaskoczmy na śmierć zabiem, majątność twoiā ogniem spalim y w niczcę ciebie samego, żonę, dzieci y majątność twoiā zniszczym. A tak kniaz Mu-

charem Sieliamowicz iako o boy swoy, szkody, tak o pochwałkę iako od ludzi nie barzo pewnych, a do tego uczynku sposobnych, zdrowia swego, małżonki, dzieci y majątności nie będąc bezpieczen, a chcąc o to z nimi samemi y s pomocnikami ich prawnie czynić y mowić, prosil aby to opowiadanie iego do ksiąg grodzkich Trockich przyięto y zapisano bylo, co iest zapisano.

Из актовой книги Троицкого городского суда за 1657—1660 годы, № 5956 л. 1431.

№ 210—1659 г. Октября 10.

Жалоба Мурзы Мустафы Булата на жену брата, за самовольный уходъ и захватъ имущества.

Załowal y opowiadał pan Mustafa Bulat murza chorąży iegomości pana Litawa, strażnika wojskowego, imieniem swoim y imieniem Milki Bulatowey iako bliski brat y opiekun będący, o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc szescset piędziesiąt dziewiętym, mscā octobra trzeciego dnia, wziwszy wiadomość pewno od przyjaciół, iż pan Chusiein Bulat, żałobliwego brat bliski, a żałobliwej Milki Bulatowey rodzic, nie znalazłszy żony swoiey, a maczochi żałobliwej Milki Bulatowey na imię pani Fatny Siulkiewiczowey Chusieynowey Bulatowey żony swoiey, która swowolnie, zabrawszy złoto, srebro, pieniądze gotowe, sprawy różne, koni, rzeczy ruchome, ochen-dostwo od mała do wiela na kilka tysięcy złotych polskich szkody uczyniwszy, precz uiachała, co żałobliwego brat, a żałobliwej rodzic uganiaiāc się za żonā swoiā, nie wiedziē gdzie zginol, iako żałobliwy maiać wiadomość pewno, że go iuż na swiecie niemasz y znadz przez zasacke y przez naprawę żony iego iest zabity y zgubiony gdzieś w drodze, co do wzienicia pewniejszey wiadomości y w przyszly czas chcąc o to wszytko prawnie mowić s

panią Fatmę Sulkiwiczową Bulatową żoną nieboszczyka Bulata, dali załobliwą tę protestacją swoją do xiąg grockich Trockich zapisać.

Roku 1659 mscą Octobra dziesiątego dnia opowiadano na urzędzie.

Изъ актовъ книги Трокеаго гродскаго суда за 1657—1660 годы, № 5956, л. 1420.

№ 211—1662 г. Апрель 2.

Вводъ во владѣніе князя Фурсы Шолковского.

Aktykacya s przenosu z grodu do ziemstwa z intromisyi należącej kniazowi Fursie Szolkowskiemu y małżance onego.

Тогожь року, мца и дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Тройцы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одъправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Николаемъ Франтишком Росохацким, старостою Немонойтеким, судьєю, Яномъ Владимеромъ Лясоцким, старостою Жыжморьскимъ подбсудькомъ, а Александромъ Рыбинским писаромъ, постановившыес персоналитер у суду его млеть пан Юзефъ Глинецки оповедал и ку актыкованю тот выпис с книгъ гродскихъ Троцкихъ з интромисыи належачой князю Фурсе Шолковскому и малжонце его кнегини Фатме Яблонщанце Фурсовой Шолковской, переносыче до книгъ земскихъ Троцкихъ подал, писаны в тые слова. Выпис с книгъ гродскихъ воеводства Троцкого. Лета од нарочена сына Божого тисеча шестсот шестдесятъ второго, мца Апрелья второго дня. На вrade грекомъ гродскомъ Троцкомъ, передо мною Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморьскимъ, подвоеводимъ Троцкимъ, ставшы очевисто енерал воеводства Троцкогъ Крыштофъ Гедройць, квит свой интромисыйны ку записаню до книгъ признал, писаны в

тые слова: Ja Krysztofъ Giedroycъ ieneralъ Ie-o krol. msci woiewodztwa Trockiego czynnie wiadomo y zeznamam tym moimъ intromisyinymъ kwitem, iż w roku teraznieyszymъ tysiącъ szeszesetъ szeszedziestymъ wtorymъ, mscą Marca dwudziestego wtorego dnia, mającъ mnie ieneralowi przy sobie stroną trzechъ szlachcicowъ pana Iana Wierzbowskiego, pana Andrzeia Kozłowskiego a pana Mikolaia Wiercinskiego, ktorego to dnia mianowanego y s tą stroną szlachtą będącъ mnie ieneralowi użytymi y wezwanymi do dworu y maietnosci, nazwaney Solkinik, w woiewodztwie Trockimъ leżącej, od legomsci pana Iana Berka Reżyckiego y pani małżonki iegomsci Ieymsci paniey Katarzyny Towtwidowny, bywszey Stefanowey Pierzchlińskiej, piwniczyney W-o X-o Litt. gdzie iegomosć pan Berk y pani małżaka iegomsci, według listu zastawnego zapisu swego panu Fursowi Szolkowskiemu y pani małżonce iego paniey Fatmie Iabłonszczance gruntu pustego, nazwanego Ianczyny włok pultory, z wszystkiemi do niego przynależnosćiami y z wstępemъ do puszczy Solkinickiej, iako szyrzey w samymъ liscie oryginalne po dostatku opisano y dołożono iest, przez mnie ienerala y tę stronę szlachtę w intromisią y spokojne dzierżenie y używanie mianowane grunty podali y postąpili y ia ieneral s tą stroną szlachtą, za takowymъ od Iehmsciowъ podaniemъ y postąpieniemъ, te grunty pana Fursa Szolkowskiego y panią małżakę iego intromitowawszy, comъ widziałъ y słyszał, to wszystko w ten moý intromisyiny spisawszy kwit, pod moią y strony szlachty pieczęciami, także s podpisemъ ręki mey dajemъ ku zapisaniu do xiągъ grodzkichъ woiewodztwa Trockiego. Pisan roku, mscą y dnia wysz pisanego. У тотъ квити пры печатыхъ подписъ руки енерала тыми словами: Krysztofъ Giedroycъ ieneralъ рęką swą. Который тотъ квитъ интромисыйны ест до книгъ уписан, с которыхъ и сесъ выписъ под мою вradeвою печатью князю Фурсе Шолковскому и малжонце егъ естъ выдан. Писанъ в . . . У тотъ

выпису пры печати подпис руки писарской тыми словами: Станислав Шревлючки чешник Новгородски писар кгородски Троцки. Которы тот выпис за поданем до актъ верху мененой особы до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ записана.

Изъ актовой кн. Трокекаго земскаго суда за 1661-1668 годы, № 6142, л. 797.

№ 212—1662 г. Мая 22.

Явка закладного листа Берка Режыцнаго и его жены князю Фурсу Шолковскому.

Зезнаніе з листу заставнаго Іегомосци пана Берка у пани маѣзонки Іегомосци, дану у належачу князюви Фурсіе Сзоѣковскому у маѣзонце онего.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятго, мца іюня дваццатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, по святой Тройцы святе рымскемъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одъправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ, судьею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подъсудкомъ а Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе персоналітер у суду его млстѣ пан Ян Беркъ Режыцки и пани малжонка его млсти ей млстѣ пани Катарына Товтъвидовна Янова Беркова Режыцка, лист свой доброволны заставны запис на реч в нем менену даны и належачы князю Фурсу Шолковскому и малжонце егъ кнегини Фатме Яблонщанце Фурсовой Шолковской, очевисто признали, передъ нами положывшы и устномъ сознанемъ ствердившы, просили, абы был тот лист до книгъ уписан, которого мы врад огледавшы и чытаного выслуhavшы, велели есмо его у книги уписат, а уписуючы слово в слово такъ се в себе маеть.

Іа Іан Берк Режыцки възгледемъ старшенства маѣзненскаго, а іа Катарына Товтъвидовна бывша Стефанова Пьерчлинска, пиwничына великаго хієства Литевскаго, земіаніе Іего крол. мосци воіеводства Троцкаго, маѣзонковіе, чыніены мы вядомо у зезнаваны мы тымъ naszymъ доброволнымъ заставнымъ листемъ записемъ wszemъ wobecъ y кождemu зъ osobна, кому бы о темъ terazъ y на potemъ вядзечъ належало, ізъ іа Катарына Товтъвидовна Іанова Беркова, бѣдѣцъ pilno а гвалтовно ку моіеу власней потребности потрібна сумы пенієдзы, wzіołemъ, pożyczыłamъ y рѣкома мемі власнemi odlicзыłamъ gotową рѣкодану суммę пенієдзы, то ієст пуѣтораста злотыхъ польскихъ у пана Фурса Сзоѣковскаго y у панієу маѣзѣки Іего панієу Фатмы Іаблонсезанки Фурсовєу Сзоѣковскаго, wъ кторєу то суміє пенієдзы пуѣтору set злотыхъ польскихъ, przezъ мє odebranychъ y odliczonychъ, іа Беркова, маіаєцъ право дожыwотне od niebosчыка годней памієци Іегомосци пана Стефана Пьерчлинскаго, пиwничезаго великаго хієства Литевскаго, пиwнчезаго маѣзонка мєго, на маієтностъ, названу Solkinki, wъ воіеводствє Троцкимъ лежачу, testamєntemъ Ієговану y сумę cztery тысіаца злотыхъ польскихъ на тєжє маієтності прызнану, prawemъ записемъ y testamєntemъ approbowану, od кторєу то маієтності, названєу Solkinik, odлчавшы грунту пустого wѣокъ пуѣторы, названєу Іанчуну, zъ lasami, sianoжєциami, sъ pusецу Іанчунску до тєго грунту прыналежачу, ogуѣлмъ іако сє помієніѣ wѣокъ пуѣторы, bezъ жаднего будынку y засієwку, wъ пуѣтору set злотыхъ польскихъ pusциłamъ prawemъ заставнымъ міанованымъ osobomъ пану Фурсу Сзоѣковскому y панієу маѣзѣцє ієго tenъ gruntъ ze wszystkimъ а wszystkimъ, іако samъ wъ собіє ма y zъ dawnыхъ czasowъ маіа, zъ siedliskami, на кторыхъ przedъ nieprzyіацielskimъ Москвїца завoіованієmъ trzechъ podданныхъ mieszкаѣ, zъ zascіанkami, зарослами y prze-robkami, owo згоѣла nicъ на сібє samа, y ni на kogo іnszego nայmnієyszey рєчєу

s tego gruntu Iegomsci mianowanym osobom w zastawie podanemu niewymawiając, nie wyłączając, ani zostawiając, y z wstępem do puszczy Solkiniekiej, z wolnym y tey puszcze różnego drzewa na budynek zażywaniem na potrzebe swoich, s tym wszystkim, iakosie opisało y wymieniło, w pomienioney summie tym prawem zastawnym puszcilam y w intromisją urzędownie przez ienerała ustąpiłam zwysz przerwczonemu panu Fursowi Szółkowskiemu y pani małżące Iego do trzech lat do okupna y oddania tey summy półtoru set złotych polskich spełna, nie po roznu. ani ratami, ktorey zastawie rok poczyna sie w roku terazniejszym tysiąc szesceset szeszedziesiątym wtorym, od dnia świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalendarza, a konczyć się ma w roku, da Pan Bóg przyszyłm, tysiąc szesceset szeszedziesiąt piątym takowegoż dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a ponieważ na tym gruncie żadnego budynku y zasiewku niemasz, tedy tym listem zapisem moim im przerwczonym osobom pozwalam budynku stawić. za który przy okupnie odemnie iako za budynek, tak i zasiewek zapłacić mam y powinien będę, warując y to im mianowanym osobom, ieżeliby nie korzystając tey zastawie odemnie im puszczoney, komu inszemu takowym że prawem zostawić chcieli, tedy i to im wolno w takowey że sumie zastawić będzie, a ia iednak, iako samym panu Fursu Szółkowskiemu, tak y pani małżące iego y od nich komu to ichmosć puscic zechcą dzierzącym, przeskody w namniejszey rzeczy czynić niemam y mocy mieć nie będę, pod zaręką półtoru set złotych polskich y pod nagrodzeniem szkod, nakładow, gołosłownie mianowanych. I to też waruie ich pana Szółkowskiego y panią małżącą iego, gdy te od nich będę okupowała grunty, tedy nie na tym expirati dniu mam zaraz obeymować, ale przed okupnem niedziel dwunastą przez ienerała listem obwieszczonym obwiescić, pokładając ten list na tymże

gruncie Ianczunach mam y powinna będę. Do tego y to tym listem dobrowolnym zapisem moim ich mianowanych osob waruie y upewniam, iesliby seymową uchwała y postanowionym laudum przeciw koźdey Rzeczy pospolitey ocazyi, pospolite ruszenie uchwalono y postanowiono było, tedy ia, iako s tey majątnosci Solkinik, tak y s tey odemnie im puszczoney zastawy, swym kosztem, nie zadając pomienionym y po nich dzierzącym osobom żadney w tym trudności, zastępować y one odprawować pod wysz mianowanemi zarękami, nie tylko ia sama, ale, czego Boże uchwai smierci na mie, y successorowie tey summy czterech tysięcy mionowane po mnie pozostale y ieżeliby wspomienione ode mnie puncta y paragrafy w tym liscie opisane chcieli y onym nie podlegali, tedy zato takowąż zarękę z nagrodzeniem szkod nakładow zapłacić mam, mają y powinni będą, pod ktore wszystkie w tym liscie dobrowolnym zapisie moim opisane puncta y paragrafy ta summę cztery tysiąca złotych, wnosząc ewictią, podaie, o ktore zarękę iako y za mniejszy naruszany punct daie wolność y tym listem zapisem moim pozwalam pozwać pozwem wszelkim y do wszelakiego sądu y urzędu grodzkiego, ziemskiego y głównego Trybunalnego, w który chcąc termin, powiat y wojewodztwo, rokiem zawitym by naykrotszym y niestatutowym, pokładając te pozwy na wszelakich majątnosciach moich leżących, ruchomych, summach pieniężnych, teraz w dzisposities moiey y po mnie pozostałych będących, a ia sama y successorowie moi za takowymi pozwy, nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nie prawnemi y rozumem ludzkim wynajdzionemi, stanąć, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na copie z spraw ani s tego listu zapisu mego nie biorąc y żadnych dylacy niezawiając, usprawiedliwić y mianowaną zarękę zapłacić mam, mają y powinni będą, a sąd y urząd koźdy tak za staniem iako y w niestaniu mianowaną

zarekę na mnie samey y na wszelakich majątnosciach moich leżących, ruchomych wskazać y sumach pieniężnych y odprawie uczynić wolen y mo'en będzie, a ia sądu, mieniając o nieprawny wskaz, a strony o zły przewod prawa, pozywać y turbować, pod wysz opisanemi zarekami, nie mam, nie maia y mocy mieć nie będę, a y po zaplaceniu tey zareki by y nie pojednuokroć, przecie ten list dobrowolny zapis mój u wszelakiego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma. I na tom ia Katerzyna Towtwidowna Ianowa Berkowa daie ten moy dobrowolny zastawny list zapis s pieczęcią moia y małżonka mego, także s podpisami rąk naszych iako też s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosci panow przyacioł naszych odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżey na podpisiech mianowanych. Pisan w Solkinikach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt wtorego, mca maia dwudziestego wtorego dnia. У того листу пры печатах подпис рук их мсти панов печатаров тыми словы: Ian Berk Reżycki, Katarzyna Towtwidowna Berkowa Reżycka. Ustnie proszony pieczętarz do tego zapisu od Iego msci pana Iana Berkowa y od Iey msci pani małżaki iegomosci w tym szyrzey liscie osob wyrażonych Kazimierz, Mikołay, Eysmont. Proszony pieczętarz od osob w tym liscie pomieniowanych Alexander Żaba ręką swą. Iako proszony pieczętarz od obu osob ręką mą podpisałem Mikołay Żaba. Kоторы тот лист за устномъ сознанемъ верху мененых особъ до книгъ земьскихъ Троцкихъ справъ вечыстныхъ есть записана.

Изъ акт. книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142 л. 794—796.

№ 213—1668 г. Января 6.

Передаточная запись отъ князя Елиашевича князю Фурсу Богдановичу на заложенное имѣніе.

Przyznanie kniazia Eliaszewicza, y małżonki iego, dany y należący kniaziu Fursu Bohdanowiczu y małżące iego.

Лета од парожена Сына Божог тисеча шестот шестдесят четвертог, мца октебра девятог дня.

На роках судовых земских по святем Михале святе римском прыпалых и судовне у Троках одъправованых, передь нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Франтишком Росохацким, старостою Немонойтским, судью, Яном Владымером Лясоцим старостою Жыжморским, подсудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Залембек Илияшевич и малжонка его кнегини Фатма Муртозянка Илияшевичова малжонкове, лист свой добровольный вливковы запис, на реч в чем нижей поменены даны и належачы князю Фурсу Богдановичу и малжонце ег Фатме Смайлунне малжонком перед нами положышы и устным сознанем ствердившы, просечы абы тот лист был до книг уписан, которого мы врадъ огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо ег до книг уписат, которы уписуючы слово в слово так се в себе мает. Ia Chalemбек Илияшевич y ia Fatma Murtozianka małżonkowie ziemianie y tatarowie Ie-o krol. msci wdztwa Trockiego, zeznawamy y iawno czyniemy tym naszym listem dobrowolnym wliwkowym zapisem, iż co poczynszy od roku tysiąc szescset szescdziesiąt pierwszego, msca February dwudziestego wtorego dnia, maiać my w posesyi swoiey w summie pieniędzy w szesciu dziesiąt kopach groszy liczby litt. imiennicze Pikteniszki Arazbachtowszczyzny, z gruntami oromemi y nie oromemi, woie-

wodztwie Trockim leżące, za przewodami prawnymi pana Iana Stacewicz Lidziewicza, pani małżaki Ie-o paniey Maryny Ianowney Łukowskiej Stacewiczowey, a będąc ia Chalembek Iliaszewicz y ia Iliaszowa pilno potrzebni sumy pieniędzy, tedy w tey że sumie pieniędzy w szesciudziesiąt kopach puszczaemy y podaiemy te wysz mianowane imienicze panu Fursowi Bohdanowiczowi y pani Fatmie Smoylownie małżące iego aż do oddania y spełna zapłacenia tey sumy, podali y postąpili, iako szyrzey w dokumentach prawnych jest opisano y dolożono, które te imienicze my wysz rzeczzone osoby za podaniem pana Stecewicza y małżaki iego aż do tego roku tysiąc szescset szescdziesiąt trzeciego msca Ianuary spokojnie dzierżącymi byli, a że nam teraz pilna potrzeba sumy pieniędzy, tedy ziemianin y tatarzyn Ie-o krol. msci tegoż wdztwia Trockiego kniaz Furs Bohdanowicz y małżaka iego Fatma Smaylowna te samą iszczinie kop. szescdziesiąt groszy litewskich oddali y te wszystkie sprawy, dokumenta, należące obligi, dekreta, listy odprawcze, obwieszczone y poiezdże, podawcze w tey sprawie uroszczone proces do rękę pomienionego kniazia Bohdanowicza y małżaki iego oddawszy y tey maiećności Pikteniszki iemu do posesyi przez ienerała w intromisyą y przez wysz rzeczonych osob podaną do posesyi ich prawem swym pusciswszy, sami się s tego wszystkiego iako samey iszcziny, przewodow y tego imienicza zrzekszy, na osobe pomienionego kniazia Fursa Bohdanowicza y małżaki iego wlewamy; wolni oni będą tym imieniczem Pikteniszkami w osobie naszey iako swą własnością szafować, użytkow przymnażać y według najlepszego upodobania swego dysponować, aż do oddania y spełna zapłacenia sobie wszystkiey sumy pndzy, a my iuż rowno z datą tego listu naszego w to y namnieyszą przynależność onego wtrącać y przeszkody w dzierżeniu onych czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny wliwkowy zapis, s

pieczęciami naszemi tak tesz s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczwiesto uproszonych, niżey na podpisach rąk ichmosciow pomienionych. Pisan w Pikteniszkach, roku tysiąc szescset szescdziesiąt trzeciego, msca Ianuary szostego dnia. У того листу пры печатях подпис рук их млстей панов печатаров тыми словы: Iako pieczętarz proszony od osob wysz mianowanych, iako pisma nie nmieiętnych rękę moią podpisalem Wawrzyniec Kazimierz Nohotko. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu wliwkowego od kniazia Chalembeka Iliaszewicza y małżaki onego iako pisma nie umieiętnych Rafał Woydag. Ustnie proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Tomasz Sieien. А пры том подпис татарским писмом. Которы тот лист за устным сознанием верху мененых особ ест до книг Троцких земских справ вечыстых записана.

Из актовой книги Троцкого земского суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 635—636.

№ 214—1668 г. Апрелья 2.

Заставный листъ на имѣніе Жабинъ данный Раецкимъ князю Мустафѣ Барановскому.

Aktykacyia prawa przyznanego kniazia Baranowskiego od imsci pana Raieckiego. Leta от narożenia сына Божег тысеча шестсот шестдесят четчертог, мца генваря десятог дня.

На рочкох судовых земских Троцких по Трох королах святе рыском прыпалых y судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаем Фантишком Росохацким, старостою Немонойцким, судю, Яномъ Владымером Лясоцким старостою Жыжморским, подсудкомъ, а Александромъ Рыбиньскимъ писаромъ, поставившысе перьсоналитер у суду ег

милост пан Самуел Бартошевич коморь-ник Троцки от князя Мустафы Барановског, выпис с книг кгородских звечистой продажи через ег мсти пана Юря на Райцу Раецкого, подстолего Дриског, переносечы до книг земских Троцких до акту подаль, просечы абы до книг был уписан, а его млет пан подьстоли Дерпски, менечы до того еще претенсые якие свое, прыповедане чынил, которого мы врад огледавши и чытаного выслухавшы, прыповедане его мсти пна подстолего прыявши, велели есмо его до книг уписат, а уписуючы слово до слова так се в себе мает. Выпис с книг кгородских воеводства Троцкого. Лета от парожения сына Божого тысяча шестст шестдесят третего, мца апрыля сегомо дня. На рочкох апрыловых на дате выш писаной прыялых и судовне у Троках отираванных, перед нами врадниками судовыми кгородскими Троцкими от ясне велможног пана ег мсти пана Миколая Стефана Паца воеводы Троцког, Крычевског и Солячыцког старосты, на справы судовые кгородские Троцкие высажонными Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморским подвосводим, Матеушом Быховном судьею, а Станиславом Превлоцким, чашником Новгородским писаромъ, постановившысе очевидно от млет пан Юри на Райцу Раецки, подстоли Дерпски, дасть свой добровольны волдуг права справлены, заставны запис пану Мустафу Барановскому и малжонце его на реч в нем помененую даны и належачы признал, мы врад видечы быт реч слущную и с правом посполитым згажачычысе, прыявши до акту вписат велели есмо, которы так се в себе мает: Ia Ierzy на Raycu Raiecki, podstoli Derpski. ziemianin Ie-o kr. msci woiewodztwa Trockiego, czynnie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem, komu by o tym wiedziec przystuszało, ninieyszym y na potym będącego wieku ludziom, yż ia ma-

iąc folwark moy oyczysty, nazwany Żabin nad rzeką Łomianą w woiewodztwie Trockim y powiecie Kowienskim leżący, przez nieprzyaciela funditus zruginowany, na którym żadnego budowania niemasz, z siedliskiem dwornym y guminnym, z ogrodami, z sadami owoszczowemi y chmielowemi, z grunty oromemi y nie oromemi, procz żadnych zasiewkow голе grunty z sianożęciami murożnemi y błotnemi, stawami, stawiszczami, z sadzawkami, ieziorami, rzeki, rzeczkami, ruczajami, potokami y z wolnym łowieniem różnych ryb, z lasy, bory, гаіami, zaroslami y z lasem nazwanym Ielniakiem przy drodze, która idzie s Kowna do Bartayciow, między grunty kniaziov Kaszczydarowiczow y kniaziov Iuksinskiх y inszych tatar y z niwami y sianożęciami назwanami Uzdocinia, przy tym lesie Ielniaku leżącymi, do tego folwarku mego Żabina zdawna przysłuchającemi y ze wszytkiemi przynależnościami, tak iako zdawna ten folwark miał y teraz ma w miedzach, granicach, obchodach, nic nie wymuiąc ani na siebie zоставиуіаc, wszystkie ogulen tak, że mianowane nie mianowanemu, a nie mianowane mianowanemu na przeszkodzie y przekazie być nie ma, będąc pilno potrzebnym pieniędzy, wziоłem y pożyczylem y rękoma memi odliczyłem y odebrałem rękądaną сумę pieniędzy złotych cztery tysiące polskich u ziemianina Ie-o krll msci woiewodctwa Trockiego u imci pana Moustafy Baranowskiego, poruczника chorągwi kozackiej Ie-o krll msci y małżonki jego pani Fatmy Reyzowskiej Mustafiney Baranowskiej, ktorej to sumie w złotych polskich czterech tysięcy pusciłem, zawiоdłem y zastawiłem zwysz mianowany folwark moy Żabin ze wszytkiemi tymi przynależnościami, iakosie wyżej pomieniło, na lat szesć od roku terazniejszego tysiąc szesćseth szesćdziesiąt trzeciego, ode dnia świętego Ierzego święta rzymskiego az do roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset szesćdziesiąt dziewiątego, takiegoż święta świętego Ierzego rzymskiego; a ieslibym

na tym roku y terminie nie okupił y tey sumy nie oddał, tedy od sześciu do sześciu lat po sobie ydących, aż do oddania y spehna zapłacenia tey sumy złotych polskich czterech tysięcy mocen y wolen Ie-o msc pan Baranowski y małżonka Imci ten folwark dzierżać, wszelakie budynki na nim budować, stawy, sadzawki, młyny stawiać y ku najlepszemu pożytkowi według woli y upodobania swe-o przywoździć y onemi szafować y to waruiąc iesliby Ie-o msciu panu Baranowskiemu potrzeba pieniędzy, tedy wolno będzie ten folwark Żabin komu chcąc takowymże prawem y w tey że sumie zawiesić y zastawić, a okupować tego folwarku y tey sumy pieniędzy oddawać niemam przed rokiem ani po roku, między rokami, tylko na samym roku, w sześciu leciech przypadających, nie ratami, ale wszytką tą sume spehna złotych cztery tysiąca polskich y w tymże folwarku Żabinie, a coby kolwiek Imć pan Baranowski, abo dzierżący od Imci budynku, stawow, sadzawek, młynow, pobudował y ku pożytku tego folwarku koszt ważył y rozpostrzenił, tedy przy okupnie na tymże terminie z wynalasku przyjacielskiego iako ia sam y potomstwo moje nagrodzić y zapłacić mam y powinien być, waruiąc y to Imci, yż po okupnie wolno będzie zasiewek żytny bez przeszkody zebrać, przed którym terminem okupna ma Imć, abo dzierżący Iego ten folwark obwiesić urzędownie przez ienerała, listem otworzystym, za niedziel dwadziescia cztery, pokładając ten list obwieszony na temże folwarku Żabinie, a ia podstoli Derbski, dzieci, potomkowie moi, nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy pudzy czterech tysięcy złotych polskich w ten folwark wewszetek y w namniejszą część Iego wstępować z dzierżenia posesyi Imci odeymować nie mam y mocy sobie nie zostawiać, ale ieszcze od każdego wstępującego przeszkode, przekazę czyniącego, we wszytek ten folwark y w namniejszey części Iego, za daniem sobie znać przez list otworzysty przed rokiem prawu

prypadłym za niedziel dwie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować, ile tego razu potrzeba będzie, aż do wyscia dawności ziemskiej dziesięciu lat, mam y powinien być, a po wysciu dawności ziemskiej ieslibym nie okupił, tedy sam Imsć pan Baranowski swym prawem y dawnością ziemską bronić ma, waruiąc y to tymże listem moim Ie-o msci panu Baranowskiemu, yż iesliby z ufaly seymowey pospolite ruszenie w wielkim księstwie Litewskim postanowiono było, tedy wolno Ie-o msci będzie albo do mnie do głównej majątności, abo do kogo zechce przyłączyć y za uczestnika sobie przybrać, a ia o to do prawa legomsci pociągać nie mam y nie będę mógł, także wszelakie podatki, pobory, podymne imieniem swym oddawać y kwity brać ma; a ieslibym ia Ierzy na Raycu Raiecki podstoli Derpski przepomniawszy tego listu mego, a nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey summy pieniędzy złotych czterech tysięcy polskich, w ten folwark y w najmniejszą część Iego wstępował z dzierżenia posesyj Ie-o msci abo dzierżącego odymował, aboli od wstępującego nie zastąpił y zastąpiwszy nie oczyścił, lub też obwiesciwszy na terminie tey summy nie oddał y czym kolwiek temu listowi memu y ktoremu kolwiek paragrafowi w nim opisanemu dosyć nie uczynił y tym go naruszył, za każde naruszenie tego listu mego y przeszkode mam y powinien być Ie-o msci panu Baranowskiemu dzieciom y potomkom Iego y dzierżącemu od niego zapłacić zaręki złotych polskich cztery tysiąca y wszystkie szkody, nakłady, gotosłownie mianowane nagrodzić, pod którą zaręką y ewiktyą, podacie majątność moje Kosciuszyszki w woiewodztwie Trockim zająca, o które naruszenie tego listu y zaręki tym listem moim dać moc y pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego, rokiem iako najkrotszym, by nie statutowym, a ia podstoli Derpski, będąc pozwanym, nie wyma-

iąc się chorobą obłożną, posługą ziemską, wojenną ani żadnymi przyczynami prawnymi y wymysły ludzkiemi wynajdzionemi, stawszy, roku pozwu nie burząc y żadnych dyłacyi nie zażywaiąc y nie do tego listu mego nie mówiąc, na kopią nie biorąc, usprawiedliwić się y te zaręke złotych polskich cztery tysiące zapłacić mam y powinien będę, a sąd, przed którym ta sprawa przytoczy, tak za stanieniem moim, iako y w niestaniu, nie przymuając żadnych obron moich, tylko weyrzawszy w ten list moy, te zaręke złotych polskich cztery tysiące na wszelakich majątnosciach moich leżących y ruchomych wskazać y mocną odprawę udzielać mocen będzie, a ja iako sądu o nieprawney wskazy, tak strony o zły przewod prawa pozywać, pod tąż wysz mianowaną zarękę, niemam y mocy sobie nie zostawić, a y te zaręke by nie pojednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list moy u każdego prawa przy zypehney mocy zachowan bydz ma. I na tom dał ten moy list zastawny zapis pod pieczęcią y podpisem ręki moicy, także pod pieczęcią y podpisy rąk ludzi zacnych, odemnie nstnie uproszonych, niżej na podpisiech rąk ichmosciow imionu y przezwiski wyrażonych. Pasan w Kosciuszyszkach, roku tyśiąc szesćsseth szesćdziesiąt trzeciego, miesiąca Apryla wtorego dnia. У того листу пры печатых подпісе рукъ тыми слоуы: Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu oryginalnego zastawnego od Ie-o msci pana Ierzego na Raicu Raieckiego podstolego Derpskiego Daniel Rudziński ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby zwysz mianowanej w tym liscie Absolon Kazimierz Bonkowski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Samuel Gudziński, Szczęsny Kreciunski wozny ręką swą. Которы тот лист за признаем верху мененой особы ест до книг кгородских Троцких уписан, с которых и сес выпис под нашими владовыми печатми пану Мустафе Барановскому и малжон-

це его пани Фатме Ройжѳвской есть выдан. Писан у Троках. У того выпису пры печатях владовых подпісе руки ег млсти пана писара кгородского Троцкого тыми слоуы: Станислав Превлоцки частник Новогородский, писар кгородский Троцки. Которы тотъ выпис за поданем до актъ ест до книг уписан.

Изъ актовой книги Трокскаго Гродскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 243—245.

№ 215—1668 г. Апрель 2.

Духовное завѣщаніе татарина Адама Адрахмановича.

Testament Adama Adrachmanowicza tatarzyna.

Лета от нароженья сына Божог тисеча шестесть шестесят четвертого, мца генъвара десятог дня.

На рочкох судовых земских по Трох кролях святе рымъском прыпалых и судовъне у Троках одъправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франътишъкомъ Росохацьким, старостою Немонойцькимъ, судьею, Яном Владымером Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ подсудком, а Алексанъдромъ Рыбинъскимъ писаром, постановивъшисе очевисто панъ Янъ Куровъский, testamentъ взошлого зъ сего света князя Адама Адрахмановича Рафаловича, належачы особомъ в середине тог тестаменту помененымъ, до актъу подаль, просечы, абы до книгъ был уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть. W ymie Boga mego Stworce nieba y ziemie staj sie ku wieczney pamieci, amen. Ja Adam Adrachmanowicz Rafałowicz ziemianin krola Ie-o msci woiewodstwa y powiatu Trockiego, uważajac to u siebie, yz nad smierć nic nie iest pewnieyszego, ktorey czas y godzina niewiadoma, a że wszytkie rzeczy nie są na swiecie trwałe

y z czasem mienia, iedno te, ktore pis-
mem obiawione bywaią w pamięci doczes-
ney u ludzi zostaię, mnie że Pan Bóg
nawiedził ustawiczną chorobą y zostawu-
jąc u woysku, a będąc nie bespeczny zdro-
wiu swoiemu, chcąc aby w sporządzeniu
porządnym uboga majątnostka moja iako
leżąca tak y ruchoma między małżonką
moją y synem moim trudność iaka y
zwasnienie nie było, za dobrej pamięci z
dobrej woli y z uważnym rozsądkiem ten
moy testament czynię: ciało moie grzesz-
ne ziemi, z ktorey iest złożone, oddaię,
ktore położone y pogrzebione być ma przy
rodzicach moich, ktore położone na zwy-
czajnym mieyscu w Zyrzeciu w poliu
naszym w Krzywanskim, wojewodztwie
Trockim leżącym, zatym wszystkie mająt-
nostkę moie rozporządzam; naprzod imie-
nicze moie Krzywany, leżące nad rzeką
Łowkistą w powiecie Trockim, oyczyste
moie własne y przykupie, także y za-
stawne grunty, lasy, sianożęci, co wszystko
tym testamentem moim opisuie, wieczne-
mi czasy synowi memu miłemu Radzyfo-
wi Adamowiczu Rafałowiczu, iako dzie-
dzicowi, ma przy nim zostać wiecznymi
czasy, także y majątność ruchoma złoto,
srebro, cyna, miedz, gotowe pieniądze
woysku zasłużone, a mianowicie szabli dwie
oprawne, rendziki dwa opravne, łubie
iedne opravne, obuch ieden opravny, ła-
downica iedna opravna, to wszystko ma
zachowano być y oddano synowi memu
miłemu y prawu brata mego rodzonego
Abrama Rafałowicza zapis onego, co miał
od małżonki swojey za wniesienie onego,
tedy y te sprawę synowi memu zostawu-
ię, co on za tą sprawą będzie powinien
tego dochodzić bliskością prawa przyro-
dzonego, iako po stryju swoim y wszyst-
kie sprawy na tę majątność należące y
obligi od różnych osob, iako listy wiecz-
ste y zastawne, wszystko to ma zostać przy
synie moim wiecznymi czasy, a czego Bo-
że uchoway smierci na syna mego, te
dy to wszystko, iako oyczyste dobra tak
tesz przykupie y zastawy wszystkie

według listow mnie danych ma zostawać
przy pokrewnych moich, a mianowicie
przy siostrankach moich przy Siul-
kiewiczach y przy Zawackiego y przy
Aziulewiczowych działkach ma zostawać
wiecznymi czasy, y tym to testamentem
moim waruie y opisuie; a co się tknie
małżonki mey miłey Marusi Smayło-
wny Aziulewiczowny Adamowej Rafa-
łowiczowoy, tedy tak chce mieć y tak
waruie y opisuie tym testamentem moim,
ktorey ja Adam Rafałowicz według zapisu
swego iey danego małżonce moiey za
wniesienie iey małżonki moiey na złotych
dziewięciu set prawem zastawnym na
imieniczu swoim Krzywanskim, wojewodz-
twie Trockim leżącym, na połowicy oyczy-
stego y na przykupie moie także y na
zastawne grunty od różnych osob na tym
wszystkim na połowicy ma trzymać y uży-
wać, według zapisu mego iey danego, bez
żadney przeszkody y na ruchomą rzecz
na połowicy wszystkiego, a s tym dokładem
tak waruie, iesliby doszło to od panow
braci iey panow Aziulewiczow co iey obie-
cali posagu y wyprawy, to przy zapisiech
małżonka moja pierwszych ma zostać,
według listow pierwszych, a co się tknie
obligow na pieniądze dane od różnych
osob, tedy y te obligi mają zostać przy
synie moim Radzyfie Rafałowiczu do lat
syna mego, nie mają ich za tymi obligami
nie mają ich turbować, asz poki da Pan
Bóg doroscie lat syn moy, a ktore są obli-
gi niewinne, zapłacone, ma małżonka
moja powracać bez żadney turbacij obligi
panow braciey moich pana Abrama y pa-
na Ischaka Iozephowiczow, ktore są nie-
winne, za ktoremi dosyć stało, doszło mi
złotych piędziesiąt, a drugi oblig na zło-
tych trzydziestcie od pana Ischaka Ioze-
phowicza y ten zapłacony y ten aby był
oddany, tylko wszystkiego zostaię pan Abram
Iozephowicz złotych pułtorasta winien y to
waruie, aby te obligi, ktore niewinne zo-
stawały u mnie do tych czas y sprawa
ktora u mnie do tych czas Safianowiczow,
aby y ta była wrocena panom braciom

moim panom Iozephowiczom, oblig pana Kurowskiego ma być wrocony bez żadney turbacy, oblig paniey Wersockiey na kop piętnascie, to wszystko ma zostać przy synie moim, a czego Boże uchoway smierci na syna mego, tedy na pokrewne moje ma zostać, iakom wyżey pomianował, a małżonka moja także przy zapisiech moich pierwszych ma zostać, a syn moy Radzyl Rafałowicz do żywota matki swey za usługowaniem swoim wyrządzaiąc w posługach swych uciwiłość iey powiną synowską usługować przy niey iako przy matce swey w tymże imieniczu moim Krzywanskim, a dla obrony tey ubogiey majątnosci mey żony y syna mego prosiłem opiekunami ziemian Ie-o krol. msci kniazia Mustapha Aziulewicza, kniazia Ischaka Iozephowicza y kniazia Mucharama Iabłonskiego, co ichmosć z łaski y miłości swey podiać raczyli, zawieraiąc zatym ostatnią tę wolią moią, sprawy wszelakie na majątnostkę należące, te wszystkie mają być przy synie moim Radzifie Rafałowiczu. A dla lepszey wiadomosci prosiłem do tego testamentu o podpis rąk y o przyłożenie pieczęci ziemian krola Iegomsei powiatu Trockiego, pana Iana Kurowskiego, pana Iozepha Wersockiego, pana Piotra Kurowskiego, co ichmosć za ustnym prośzeniem moim to uczynić raczyli, pieczęci swe przyłożyli y rence swe podpisali. Pisan w Krzywanych, msca kwietnia dnia wtorego, roku tysiąc szescset szeszedziesiąt trzeciego. У того тестаменту подпис рукъ их млстей панов печатаров тыми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu iako od niemiejnietnego pisma od kniazia Adama Adrachmanowicza Rafałowicza pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym testamencie mianowanym pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Iozeph Wersocki ręką swą. Proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym testamencie mianowanym Piotr Kurow-

ski ręką swą. Который тот тестаментъ за поданемъ верху мененой особы до актът ест до книгъ земскихъ Троцкихъ уписан.

Изъ актовой книги Троцкого городского суда за 1661—1668 годы, № 6143 л. 261—262.

№ 216—1668 г. Мая 29.

Запродажная запись князя Исаака Шунелевича князю Ахмету Тарасовичу.

Лист продажны князиа Ischaka Szuniełowicza należącego князиу Achmieciu Tарасовичу.

Лета от нарожения сына Божог тисеча шестсотъ шестдесятъ семог, мца июня осмьнадцатог дни.

На рокох судовыхъ земскихъ по светой Тройцы святе рымском прыналыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Николаемъ Франтишькомъ Росохацкимъ, стороюемъ Немонойтскимъ, судюю Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подсудкомъ, Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе очевисто князъ Исхакъ Давидовичъ Шунялевичъ и княгиня Шанка Богдановна Исхаковъна Шунелевичова покладали и признали листъ свойъ вчысто продажны записи даны належачы князю Ахъмецю Тарасовичу и малжонгъце оног на реч в нимъ шырей выражоную, просечы абы тотъ листъ былъ до книгъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть. Ia Ischak Dawidowicz Szuniełowicz a ia Szanka Bohdanowna Ischakowa Szuniełowiczowna ziemiamie y tatarze I. k. m. wdztwa Trockiego, obie osobie za iedno a iedna za obie rozymieiać y poczytaiać, czynimi wiadomo y tym naszymъ listemъ wieczysto продажнымъ записемъ сами на siebie wyznawamy, przypuszczaiącъ ku wiadomosci wszystkimъ w obecъ y кождemu z osobna komu by o tymъ

napotomne czasy wiedzieć należało, iż my, odłączywszy od imienicza naszego, nazwanego Pikteniszki, wdztwie Trockim leżącego, szmat gruntu nazwany Tawruciszki bokiem jednym do siedliska kniazia Zacharyiasza Achmieciewicza, drugim bokiem do Razbachtowszczyzny y Nicpilewskiego, koncem jednym do ulicy, która ydzie s Piktenisz do Trok, długim koncem do gruntu samego kniazia Tarasowskiego mołły Trokielskiego, przy tym y cieleńniczek Studzienką w poyszrodku wsi Pikteniszek przedaliśmy y na wieczne nieodzowne czasy spusiciliśmy ziemianom y tatarom iego krol. msci wdztwia Trockiego to jest kniaziu Achmieciu Tarasowiczu molle Trokielskiemu y małżące iego kniehini Szmuchnie Dawidownie Achmieciowej Tarasowiczowej za spolną ich summę za kop sto lidzby litewskiej iuż do rąk naszych wszystko spelną doszła y oddana y rowno z datą tego listu sami s tych gruntow iako sie wyżey ponieniło, zrzekszy, w moc w dzierzenie, w spokojne wiekuiste używanie urzędownie podalichmy y postąpilichmy, wolni y mocni on kniaz Tarasowicz mołła y małżonka iego, dzieci y potomkowie ich te zwysz mianowane grunty Tawruciszki z cieleńnikiem dzierzeć, budynku budować, dać, przedać, darować, zastawić, zamieniać wszystko ogułem abo po części y podług nalepszego upodobania y woli swej pożytki wynaydować y onymi szafować wiecznymi czasy, a my sami przez siebie y nikogo innego dzieci y potomkow naszych bliskich krewnych y powinowatych naszych, także y obcych ludzi w tą przedaż naszą, a kupią ich wstępować we wszystko y w namnieyszą część iey nie mamy y mocy sobie nie zachowuiem, ale ieszcze od każdego wstępującego sie, przekaze, przeszkode czyniącego w tą przedaż naszą y w namnieyszą część iey za daniem sobie znać przez list otworzysty, przed rokiem prawa przypadłym za niedziel dwie urzędownie przez woznego u każdego sądu prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować

oczyszczać y doskonale oczyszczyć, ile tego razy potrzeba będzie, aż do wyscicia dawności ziemskiej y dziesięciu lat, mamy y powinni będziemy, y to też tym listem naszym waruiemy sobie, iż iesliby z ufalą seymowej, abo od Imci pana hetmana W-o. X-o, L-o. służba ziemska woienna ufalona była, tedy kniaz Tarasowicz y małżonka iego s tey kupi swej według zwyczaju porządku naszego woiennego dwunastu części konia do nas przykładać powinni będą; a iezelibym ia Ischak Szumieliewicz a ia sama Bohdanowna Szumieliewiczownia, zapomniawszy tego listu wieczysto przedażnego zapisu, w te grunty wyszey mianowane przedaż naszą we wszystkie abo w część ich wstępowali, lubo tesz od wstępujących sie nie zastąpili y zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie naszym opisanemu dosyć nie uczynili y tym go naruszili, tedy za każde naruszenie tego listu naszego mamy y powinni będziemy zareki zapłacić iemu kniaziu Tarasowiczu y małżonce iego, dzieciom y potomkom ich kop sto litewskich y wszystkie szkody nakłady głośownie mianowane nagrodzić, o którą zarekę tymże listem naszym moc daliśmy y pozwalamy siebie by iedno z nas którą osobę pozwać y przez cedula zakazać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunального y w ktury kolwiek powiat, by nie należny, rokiem iako naykrotszym nie statutowym, a my będąc pozwanymi lub zakazanymi, nie wymawiając sie chorobą obłożną, posługą ziemską, woienną, wienkszością sprawy w inszym powiecie, ani żadnymi przyczynami prawie pospolitym w constitucyach seymowych opisanemi y rozumiem ludzkim wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y nic do tego listu zapisu naszego nie mowiąc y na kopią nie biorąc, stawszy, usprawiedliwić mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed ktury ta sprawa przytoczy, tak za staniem, iako tez y w niestaniu naszym, weyrzawszy w ten list nasz, nie przymuiąc żad-

№ 217—1668 г. Юня 8.

nych obron naszych y nie pozwalając ni-
 jakich dyliacyi, te zaręke kop sto litew-
 skich y wszystkie szkody y nakłady, goło-
 słownie mianowane iego, kniazia Taraso-
 wiczu y małżoncie iego na nas y wszela-
 kich majątnosciach y na samych osobach
 naszych wskazawszy y mocną odprawę
 udzielać ma y mocen będzie, a my iako
 sądu o zły wskaz, tak y strony o zły
 przewod prawa pozywać pod tąż zwysz
 mianowaną zaręką nie mamy y mocy so-
 bie nie zostawuemy, a i tą zarękę by nie
 pojednokrć zapłaciwszy, przecie ten list
 nasz wieczysty zapis u każdego prawa
 przy zupełney mocy wiecznymi czasy ma
 zostawać. I natochmy dali ten list nasz
 pod pieczęciami naszymi, a sami pisma bę-
 dąc nie umiejętni, pod pieczęciami y pod-
 pis y rąk ludzi zacnych, od nas ustnie ocze-
 wisto uproszonych, niżej na podpisach
 rąk Ich msci imiony y przezwiski wyra-
 żonych. Pisan w Pikteniszkach, roku ty-
 siąc szesćset szesćdziesiąt trzeciego, msc-
 maia dwudziestego dziewiątego dnia. У
 тог листу вечыстор продажног запису
 пры печатях подписи рукъ тыми словы:
 Устние проzony pieczętarz od osob zwysz
 pomienionych do tego listu rękę podpisał
 Waclaw Bieniunski. Iako pieczętarz ustnie
 y oczewisto prozony od osob w tym lis-
 cie mianowanych Michał Gabryel Hance-
 wicz, mp. Устние проzony pieczętarz od
 osob wysz mianowanych Michał Kunce-
 wicz ienerał I. k. m. ręką swą. Устние
 проzony pieczętarz do tego listu od knia-
 zia Ischaka Dawidowicza Szanialewicza y
 od małżonki iego Szanski Bohdanowny
 iako pisma nie umiejętnych Thomasz So-
 roka. Устние oczewisto проzony pieczętarz
 do tego listu od osoby wysz w tym liscie
 mianowany rękę moie podpisuie Iozeph
 Dłużniewski. Который тот лист за пода-
 нем до актъ верху мененых особ ест до
 книг уписан.

Донесеніе вознаго о разграниченіи владѣній
 Барановскаго и Раецкаго.

Тегожъ князѣя Барановскаго зъ Им-
 панемъ Раецкимъ интромисыя до актъ.

Того жъ року мца.

На рокохъ
 постановившысе очевисто егъ млет пан
 Миколай Пашковичъ выписъ съ книгъ кгрод-
 ду Троцкогъ зъ интромисыи князѣя пана
 Мустафа Барановскаго, переносечы до
 книгъ земскихъ Троцкихъ подал, писаны в
 тые слова. Выписъ съ книгъ кгродскихъ вое-
 водства Троцкогъ. Лета отъ нароженя сы-
 на Божогъ тысяча шестсотъ шестдесятъ
 третего, мца юнѣя осмогъ дня. На враде
 грескомъ кгродскомъ Троцкомъ передомною
 Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ старостою
 Жыжъморскимъ, подвоеводимъ Троцкимъ,
 ставшы очевисто возны воеводства Троц-
 когъ Щасны Кресюнскій, квитъ свойъ ре-
 лацыйны ку записаню до книгъ призналъ
 в тые слова писаны. Іа Счасны Кречиун-
 ски воzny воiewodztwa Троцкого зезна-
 вамъ tymъ moimъ relacynymъ kwitemъ, ізъ
 року teraznieyszymъ тысяча шесćsetъ шесć-
 dziesiątъ trzecimъ, miesiąca maia trzydzie-
 stego dnia, mającъ stroną двухъ szlachci-
 cow panow Іана y Pawła Zdanowiczow,
 gdzie Ім. pan Іерzy на Раіcu Раецки
 podstoli Derpski, zawiодszy prawemъ za-
 stawnymъ folwarkъ swoy, nazwany Żabin, w
 woiewodztwie Trockimъ leżąca, w sumie
 piędędzy we czterechъ tysięcy złotychъ pol-
 skichъ Імci panu Mustaphie Baranowskiemu
 y pani małżance iego pani Fatmie Rey-
 zewskiej Baranowskiej przy mnie wozy-
 ny y zwyszъ mianowanej stronie, przy bytno-
 ści poddanychъ Імci xieдza plebana Żyż-
 morskiego y poddanychъ Імci pana Kier-
 deia, grunty, granice, kopce tego folwarku
 Żabina według ukazania starychъ znakowъ
 tychъ poddanychъ zawiодł, naprzodъ od włokъ
 xieдza plebana Żyżmorskiego do goscinca
 Kowienskiego, a zъ goscinca do puszczy,

tamże po za puszczy do błota y gruntow sioła Ruczani Ie-o król mści, od tych gruntow przez błoto granice od sioła Imci pana Kierdeiw Sieymieniszek także koncem granice do gruntow panów Kasiadorowiczow aż do jeziora, które spólnie z pany Kaszadorowiczami od jeziora aż do rzeczki Wersode, a od Wersody od gruntow kniaziew rożnych imienia ich Gudzia aż do pierwszej granicy xiędza Żyżmorskiego, sioła Iotkan, przy których starych granicach znakach y świeże ponowił, także do tego folwarku Żabina należy las Ielniak nazwany koncem jednym do gruntow xiędza plebana Żyżmorskiego sioła Bartajciow, drugim koncem do gruntow panow Kaszadarowiczow, stroną jedną do gruntow sioła Gudzian, drugą do gruntow także panow Kaszadarowiczow, przytym Iedliaku sianożęci dwie nazwane Uzdocinie y dwie niwki; które to ograniczenie y zawiedzenia granic kopcow według ukazania poddanych xiędza plebana Żyżmorskiego y Imci pana Kierdeiw mną woznym y stroną szlachtą przy mnie była oswiadczył. A tak ia wozny przy czym bywszy y co słyszawszy y widziawszy, dałem ten moy relacyiny kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Trockich pod pieczęcią y podpisem ręki mey, także pod pieczęcią moią. Pisan w Żabinie roku mscia y dnia zwysz pisanego. У того квіту пры печатях подпіс рукі возног тымі словы Щасэсны Крестунскі вазны рэкаў сва. Которы тот квіт есьць до книг уписан, с которых и сес выпис под печатю вдовою ег млсти пану Мустафе Барановскому и пани малжонце ег млсти ест выдан. Писан у Троках. Которая тая інтромисыя перенесена с книг кгродских Троцких ест до книг земских Троцких уписана.

Изъ актовой книги Троцкаго градскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 246.

№ 218—1668 г. Сентября 8.

Явка запродажной записи князю Юсифу Абдулу муллѣ Ройжевскому отъ княгини Шамовой.

Aktykacya listu wieczystego kniazia Iozepha Abdulie molły Royżewskiego od kniehinii Samowej.

Лета от нарожена Сына Божог тисеча шестсот шестдесят четвертого, мца генъвара петнаццатог дня.

На рокох судовых земских Троцких по трох королях святе римском прыпалых и судовне у Троках одъправованых, перед нами врадниками судовыми земским Троцкими Миколаем Франътишъкомъ Росохацким старостою Немонойцкимъ судею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморским, подсулкомъ, а Алексанъдромъ Рыбинскимъ писаром, постановившысе персоналитер у суду панъ Стефанъ Долъматъ, листъ вечысты продажны одъ княгини Раши Диневны Шамовой и отъ сына ея князя Ибрагима Шамовича князю Юзефу Абдуличу молъле Режовъскому, на речъ в немъ мененую даны належачы до акты подал, просечы, абы былъ до книгъ уписанъ, которы уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть: Ia Rasia Dyniewna bywsza Szamowa y ia Ibrahim Szanowicz syn przereczoney, czyniemy jawno y wyznawamy jawno sami na siebie dobrowolnym wieczysto przedażnym zapisem komu by wiedziec o tym wiedziec należało terazniejszego y na potym wieku ludziom potrzebuiaçym, iż my przereczeni osoby y zgodne jednostaynie się namowioną dobrze, a mając w swoim wolnym szafunku y władzy imienicze nasze Reyże, wojewodztwie Trockim leżące, nikomu niczym nie obciążone, a będąc teraz pilno potrzebni summy pieniędzy na swą własną potrzebę spólną potrzebę przedalіśmy y na nieod-

zowne wieczność puszcili od pomienionego imicznica naszego niwe, leży bokiem iednym do ogroda kniazia Iozepha Abdulicza molły y od niwy kniazia Achmatowicza, a drugim bokiem do ogroda kniazia Iantusza Szauniewiczza, a drugim koncem do pruda, także koncem do niwy Fursa Makowieckiego, przy ktorey to niwie sianożęci na woz koszenia, najmniyszey cząstki z tey niwy y sianożęci ziemianinowi y tatarzynowi też woiewodstwa Trockiego kniazia Iozephu Abduliczu molle Reyzewskiemu za pewną sumę pieniędzy za kop czterdziesci groszy litewskich iuz do rąk naszych spelną oddaną y zapłaconą, w moc, w dzierzenie y w spokojne używanie pomienionemu kniazia Iozephowi Abduliczu molle Reyzewskiemu małżonce y potomstwu onego, tudziesz y successorom iego urzędownie w intromissiją przez ienerała podaliśmy y postąpili, tak iż oni od daty tego naszego listu tą naszą sprzedażą, a kupią swoją wolni będą iako swoją własnością y według upodobania swego szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, arędować, zastawić y najmować y ku naylepszemu użytkowi swemu obracać, z czego my sami iednostaynie tym listem dobrowolnym zapisem naszym zrzekamy, a na osobę onych wszelką władzę wlewamy, nie na siebie samych, dzieci, bliskich, krewnych y powinowatych naszych y ni na kogo inszego nie wyimuiąc, ani wylączaiąc y owszem od każdego iakim kolwiek prawem y sposobem w te sprzedażą naszą wstępuiącego się y przekazę iaką w dzierzeniu ich, albo iakim kolwiek prawem od nich dzierzącego tym się listem naszym zgodnie obowiązuemy zastępować, bronić y oczyszczać y do konca za daniem sobie przez list otworzysty znać, pod zapłaceniem zaręki iako sama isczna wynosi y nagrodzeniem wszytkich szkod y nakładem prawnych w tey materzey expendowanych, dla czego y ewictią na wszelakie nasze leżące y ruchome dobra y sumy pieniężne gdzie kolwiek będące wnosim, o którą zarękę y naruszenie tego listu

naszego y nie oczyszczenie do wstępuiącego daiemy wolność, pozwalamy zgodnie nas samych albo successorow naszych do wszelakiego sądu grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, w ktory kolwiek powiat, rokiem zawitym aby naykrotszym nie statutowym pozwać lub też zakazać pod czas iakich kolwiek sądow gdzie na iakim mieyscu sądow, gdzie my osoby pomienione będąc pozwani lub zakazani iedna drugą osobą nie wymawiając się y żadnemi przyczynami, chorobą obłożną, posługą Rzeczy pospolitey ziemską, woienną ani większością spraw w inszym powiecie nie zastaniając się przez plenipotentą y prilla, ale osobami swemi u wszelakiego sądu y prawa stanąc, roku, pozwu, zakazu nie burząc, na kopią z pozwu y z tego zapisu naszego nie biorąc, by nayprawnieyszzych obron pogotowiu dylatyji żadnych nie zażywaiąc, na żalobę się pozewną y zakazaną usprawiedliwić powinni będziemy, a sąd y urząd każdy lub za stanieniem naszym, albo y niestaniu, skoro weyrzawszy w ten list nasz, szkody, nakłady bez żadnego dowodu y przysięgi ciellesney na gołe słowa wskazać na wszelakich dobrach, sumach pieniężnych y ruchomych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku majątnosci y na samey osobie y mocną odprawę udzialać y wolen będzie o co my sądu o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa nigdzie pozywać nie mamy pod tąż zaręką wysz opisaną, a y po zapłaceniu zarąk by nie iednakroć u wszelakiego sądu przy zubełney mocy zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysty zapis pod pieczęciami naszemi y z podpisy rąk ichmosciow panow przyiaciol niżej na podpisach ich pomienionych. Pisan w Reyżach, mscu Septembra ośmego dnia, roku tysiąc szescset szeszedziest trzeciego. У того листу пры печаяхъ подпись рукъ ихъ млстей пановъ печатаровъ тыми словы: Устние y oczewisto proszony od kniehini Rasi Dyniewny Szamowey y od syna icy Ibrahima Szamowicza, iako pisma nie umiejętnych o podpis ręki do

того listu Iozeph Iakimowicz koniuszy Wi-tebski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz od kniehini Rasi Dinowny y od syna iey Ibrahima Szanowicza przy pieczęci ręką swą podpisałем Isram Smolski mollicz Reyzowski. Ustnie proszony pieczętarz od osob wyż mianowanych Mikołay Kuleszey a четверты печатарь писмомъ арабскимъ подписальсе. Который тот листъ за поданьемъ верху мененой особы до акту ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 366—367.

№ 219—1668 г. Сентября 24.

Заставный листъ на участокъ земли, даный князю Мухарему Яблонскому Николаемъ Новицкимъ.

Лета от нароженъя Сына Божого тпсеча шестсот шестдесят четвертого мца генвара десятог дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по трох короляхъ святе римьскомъ припалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами врадниками судовыми земьскими Троцкими Николаемъ Франтишккомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцкимъ судею, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ подьсудькомъ а Алексаньдромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановивъшысе персоналитерь у суду панъ Миколай Новицкий листъ свой доброволны вечысты запись на речъ в немъ мененую даны, належачы князю Мухарему Яблонскому и малжонце его очевисто признал, перед нами положышы и устынымъ сознанемъ ствердивъшы, просиль, абы был до книгъ уписанъ. Мы врад оног огледавъшы и чыганого выслухавшы, велели есмо его до книгъ уписат, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: Ia Mikołay Malcherowicz Nowicki ziemianin Ie-o krol.

msci woiewodstwa Trockiego czynie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedzieć przystuszało, iż ia mając gruntu mego sznur y dwie niwki w poliu Krzywanskim y Tatarskim woiewodstwie Trockim leżącym, a będąc pilno potrzebny pieniędzy, wziołem y pożyczylem. odebrałem y odliczyłem gotową rękodayną sumę kop sto y dwadziescia kop litewskich u ziemianina Iego krol. msci woiewodstwa Trockiego pana Mucharama Iablonskiego y małzonki iego pani Hanny Safianowiczowny Mucharamowey Iablonskiej spolnie ych sumy, w ktorey tey sumie we stu kopach y we dwudziestu kopach litewskich zawiodłem y zastawilem ten sznur moy oyczysty zwysz mianowany, goły, niczym nie zasiany, uroczyszczem nazwany Krzywany, poczowszy ten sznur iednym koncem od Ławkisty rzeki poczowszy, a drugim koncem do drogi starey Żoslenskiej, ktora ydzie ze wsi Krywan, a bokami między gruntami także tatar krzywanskich w tymże sznurze y sianożetek kilka także y zarosli w tym że sznurze, wszystkie ogulem ten sznur wysz mianowany zastawilem od roku terazniejszego tysiąc szescset szeszedziesiąt trzeciego ode dnia świętego Michała święta rzymskiego aż do roku da Pan Bóg przysłego tysiąc szescset siedmdziesiąt trzeciego, świętego Michała święta rzymskiego, a iesli bym na tym roku nie okupił y tey sumy sta kop y dwudziestu kop litewskich nie oddał na tym roku wysz mianowanym, tedy drngie dziesięć lat ma trzymać y używać, a potym rok po roku po sobie ydącym ma pan Iablonski y małzonka iego, dzieci, potomkowie ych ten sznur aż do oddania y spehna zaplacenja tey sumy pndzy sta kop y dwudziestu kop dzierzęc y używać y wszelakie pożytki podług woli y upodobania wynaydować y onemi szafować, a ia Mikołay Nowicki nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy pieniędzy kop sta y dwudziestu kop litewskich w te zastawie moie w ten sznur, we wszystko y w

namniejszą część jego sam przez się, ani małżonka moja, dzieci, potomkowie moi bracia, siostry y pokrewnych moich y przez kogo innego wstępować w dzierżeniu possessie jego pana Iabłonskiego y małżonki jego potomkow ich nie mam y mocy sobie nie zostawuie, ale ieszcze od każdego wstępuiącego przeszkodę czyniącego, za daniem sobie sprawy przed rokiem prawu przypadłym urzędownie za niedziel cztery u każdego sądu y swym własnym kosztem y nakładem zastępować y doskonale oczyszczyć, ylie tego razy potrzeba będzie mam y powinien będę zastępować, a ieslibym ia Nowicki, przepomniawszy tego listu mego zastawnego, nie oddawszy tey sumy pieniędzy wysz mianowanej, w ten sznur w namniejszą część wstępował władzy w dzierżeniu wstępował y odymował, ab wstępuiących nie zastępował y zastąpiwszy nie oczyszczał y ktoremu by kolwiek paragrafowi dosyć nie uczynił y tym ten list moy naruszył, tedy za każde naruszenie y nie dosyć uczynienie temu listowi memu powinien będę zarękę zapłacić kop sto y dwadziescia kop litewskich y wszystkie szkody, nakłady gołosłownie mianowane nagrodzić, o ktore zarękę y naruszenie tego listu mego daię moc y pozwalam tymże listem moim siebie pozwać do sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunálnego rokiem by nakrotszym nie statutowym, a ja, będąc pozwany, nie wymawiając się chorobą obłożną, postugą ziemską, wojenną ani żadnymi przyczynami, stawszy, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu mego nie mówiąc, usprawiedliwić się mam y powinien będę, a sąd, przed ktory ta sprawa przytoczy, tak za staniam y nie zastaniem moim, nie przyjmując żadnych obron moich y nie dopuszczając niiakich dylacyi, zarękę kop sto y dwadziescia kop litewskich na wszelakiey majątnosci moiey leżących y ruchomych gdzie kolwiek będących, odprawę uczynić mosen będzie, a ia iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pozywać, pod tąż wysz miano-

waną zarękę, nie mam y mocy nie zostawuie, a i te zarękę by nie poiednakroć zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy u każdego prawa ma zostać. I na tom dał ten moy list zastawny zapis panu Mucharamu Iabłonskiemu y małżonce jego paniey Hannie Safianownie Mucharamowej Iabłonskiej pod pieczęcią y s podpisem ręki mey także pod pieczęcią y s podpisy rąk ichmosciow imionmi y przezwiski wyrażonych. Pisan w Krzywanach, roku tysiąca szesceset szescdziesiąt trzeciego, mscia septembra dwudziestego czwartego dnia. У того листу пры печатах попиць рукъ их млстѣй панов печатаровъ тыми словы: Nowicki Mikołaj ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie zwysz pomienionej Woyciech Dowoyna ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby w tym liscie mianowanej Marcin Piotr Sienkiewicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od Imci pana Mikołaja Malcherowicza Nowickiego pieczęć przyłożyłem y rękę podpisałem Ian Kurowski ręką swą. Который тотъ листъ за устьнымъ сознаньемъ верху мененой особы ест до книгъ земскихъ Троцкихъ уписатьъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 277—278,

№ 220—1663 г. Ноября 11.

Дѣло князя Дзіуная Богушевича съ княгиней Ахметевой.

Справа князя Дзіунаиа Богусzewicza z kniehiną Achmieciewiczową.

Лета от нароженя сына Божог тысяча шестсот шестдесят четвертог, мца генвара шестнадцатог дня.

На рокохъ о трох Кролах святе рымьском прыпалых и судовне на месту звыкломъ у Трокахъ одправованыхъ,

передъ нами Николаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтским, судею, Яномъ Владымеромъ Лясоцьким старостою Жыжморским, подсудком, а Александромъ Рыбинским писаром, вранниками судовыми земскими Троцкими, постановившыясе персоналитер у суду нашего князъ Дзюнай Богупевич тот листъ записъ свой вечысто даровный кнегине Ханце Нировне Абрамовой Ахмичевичовой сам от себе собою своею призначалъ и ку записаню до книгъ подал, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Dziunay Bohuszewicz y ia Fatna Abrahamowna Nawranka Dziunaiowa Bohuszewiczowa małżonkowie tatarze Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, czyniemy wiadomo y zeznawamy tym listemъ добrowolnymъ wieczысто даровнымъ записемъ naszymъ каждому tego wiedziecъ potrzebuiaемu, teraz y na potomъ будацедо wieku ludziomъ ku wiadomosci donosząc, iż my прреречзоне osoby z iednostayney rady y spolney namowy z soba, obie zgodnie za iedną, a iedna za obie poczytaiacъ y rozumieiacъ w podeszłymъ dobrze wieku y w zgray białey starosti zostaiacъ, a nie mogacъ sobie słusznego zaiacъ wychowania samychъ siebie do skonczenia żywota naszego w opiekę y dożywotną opatrność tatarce Iego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego kniehini Chawce Nawrownie Абрамовей Ахмичевичowej oddaiacъ, tudzież y dla wypłacenia długowъ naszychъ певнымъ osobomъ winnychъ, odłączywszy op imienicza naszego, названого Пикционисzekъ w tymże woiewodztwie Trockimъ leżаcego, siedlisko nasze ze wszystkimъ, iako sie w sobie ma, y два огrody ieden przedъ wrotami domu нашего, na tymъ siedlisku mianowanымъ будацего, drugi названы Iackiszki nadъ ieziorемъ Sietom, do tego połowice tegoż imienicza pomienionого wszystkieго ogulnie z огrody, sady owocowemi y chmielowemi z grunty wszelakimi oromemi y nie oromemi y z temi co w kniazimъ lesie są, z огrody, sady owocowemi y chmielowymi,

z sianożęciami murożnemi y błotnemi z bory, lasy, gajami, chroniaski, zaroslami pożytkami wszelakimi wszelakimi s tey połowicy mianowanego imienicza przychodzacemi y ze wszystkimi a wszystkimi przynależноściami zawiedliśmy y na wieczność nieodzowną postąpiлиśmy teży pomienioneу tatarce Абрамовей Ахмичевичowej даровнымъ способомъ, wymuiacъ sobie częśćъ названą Rotmistrowszczyne do tegoż imienicza należącą Piktieniskiego, którą w wolnymъ naszymъ zostawiaemy szafunku y władzy, która mianowana Ахмичевичовоу podanie tego добrowolного listu нашего будzie wolna tą даровизną naszą od насъ sobie puszczoną iako swoją własnością disponować y szafować, даcъ, дарować, przedać, zastawicъ zamienicъ, arendować, wszystką y ogulnie або y по części кому chcącъ на wieczność zapisaćъ y поżyтковъ wszelakichъ z niey przychodzających, według woli y upodobania swego заżywać, a my mianowane osoby по tymъ czasie to iestъ по даcie tego нашего listu cale y zupełnie z oney sie zrzekamy a wszelaką moc y władze na osobę mianowaneу Ахмичевичовоу wlewamy, żadного sobie samymъ y wszelakimi mieniacъ sobie należность iaką do tey даровизны naszej successoromъ y następnikomъ takъ за żywota, iako y по смерci naszej odżywaiącymъ sie, nie zostawnie do tey даровизны przystempu, owszemъ od każdego wstepniaцего sie w te даровизне wszystką, або iaką kolwiek iey częśćъ, за daniemъ sobie urzędownie znać, pokładaiacъ listъ otworzysty Iey samey або dzierżаcego od niey на tey wolney y nie zawiedzioneу takową даровизną nie obciążоney połowiny mianowanego imienicza Piktieniskiego powinni zostaiemy y tymъ sie listemъ obowiązuemy zastempować, bronicъ y oczyszczacъ podъ zaplaceniemъ заренки kopъ osmiudziesiątъ groszy litewskichъ y z nagrodzeniemъ wszystkichъ szkodъ nakładow, w tey sprawie expendowanychъ na гоło rzeczение iey або umocowanego iey słowa kromъ żadного dowodu y przysięgi cielesney, o którą зареке y nie oczыстоце

tym listem naszym pozwalamy iey, abo dzierzącemu od niey, u sądu wszelakiego prawa grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, w które kolwiek woiewodztwo, powiat y termin rokiem prawnym statutowym pozwać, przed którym sądem abo urzędem my mianowane osoby stanąwszy iedna drugą osobę nie wymawiając sie y żadnemi w prawie pospolitym y w constytucyach seymowych opisanemi przyczynami iako chorobą obłożną, postugą Rzeczy pospolitey ziemską, woienną, wienkzoscią sprawy u inszego sądu y inszym powiecie nie zastaniając sie, na żalobę pozowną usprawiedliwić sie mamy y powinni bendziemy, a sąd y urząd koždy, przed który o to byśmy pozwani byli, mianowaną zarenkę wskazać y odprawą na tey wolney tego imienicza Pikteniskiego części, którą pod ewictią podaiemy y na inszych gdzie kolwiek będących leżących y ruchomych dobrach naszych odprawę, krom składania rat statutowych, udziałać wolen będzie, ktorego my sądu ani urzędu o nieprawny wskaz a strony mieniać o zły przewód prawa turbować y do prawa pociagać nie mamy y żadney mocy mieć nie będzimy, pod zaplaceniem zarenki takowey iako ważność rzeczy osądzoney wynosić będzie, iednak że y te zarenkę zapłaciwszy, ten nasz dobrowolny list przy zupełney swey mocy y władzy zostawać ma u kożdego prawa wiecznemi czasy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny zapis pod naszymi pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych ichmosciow panow przyiaciół naszych, niżej na podpisiech rąk ich wyrażonych. Pisan w Pikteniszkach, roku tysiąc szesćseth szesćdziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra iedyndynastego dnia. У того листу запису вечыстого даровного пры печатех особь верху помененыхъ подпис рук панов печатаров тыми словы: Za usną prozbą od kniazia Dziunaia Bohuszewicza y małżaki iego iako pisma nieumieientnych Alexander Wierzchowski renką swą. Proszony pieczętarz do tego listu Krzysztof Rando-

manski renką swą, Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Ierzy Kazimierz laguczanski. Котора се то справа и тот лист вечысто даровный запас за поданем особ вверху помененых ест до книг земских вечыстных воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 392—395.

№ 221—1664 г. Января 16.

Рѣшеніе земскаго суда по дѣлу Яновой Берновой съ княземъ Шолковскимъ о порубкѣ строевого лѣса.

Dekret Im. Pana Berka z tatarzynom Fursom Szolkowskim.

Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят четвертого, мца Генвара шестнадцатого дня.

На рокох судовых по трох Королях Святе рымскомъ припалыхъ и судовне у Троках одправованых, передъ нами врадъниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтским, судьєю, Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудьком, а Александрѣм Рыбинским писаром, кгда спорадку реестрового ку суженоу прыпала справа его млсти пана Яна Берка Режыцкаго, взглядом старшенства малженского, а пани малжонки его млсти ей млсти паней Катарыны Товтъвидовны бывшей Стефановой Перхлинской пивничыной Вел. Княз. Лит. а теперешней Яновой Берковой с князем Фурсомъ Шолковским за позвом менечы о гвалтовное вырубане в пущы Янчунской и Кудранской до маетности их млсти Солкиник у воеводстве Троцкомъ лежачой приналежащей розного дерева до будынку згодного копы и сорока, затым о вины правные; до которое sprawy за прыволанем через енерала рокового сторон до права поводное

их млесть счаном Самуелем Бартошевичом очевисто становили, а од позваного пан Стефан Долмат толко до обмовы становил; затым преречоный поводовое стороны пленипотент подана по объжалованого князя Шолковского позву доводит и жалобу з него о реч выш мстечную, а шырей в том позве выраженою, пропонуват хотел; тогда озвавшысе выш менены позваного пленипотентъ, непрыпушаючи тое справы ку россудку, обмову од актора своего князя Шолковского на писме до нас в раду подал в тые слова писаную: Msciwi Panowie sądowi ziemscy Troccy moi Wielce Msciwi panowie. Podano mi od Ie-o msci pana Berka przed sąd w msciw M. M. panow na terazniejsze roky w iakowych si pretensjach pozew, na który bym ex nunc respondować zyczył, lecz że mając posobie ekscепт Ieneralny, wszystkim woyskowym służący, do przybycia moiego z woyska suspensyi tey sprawy w msciw m. m. Panow prosze; zostawam za tym w msciw m. m. Panow unizonym służą Furs Szolkowski. По котором прочытаню тотже позваного пленипотент прынята тое обмовы и захована прыней и енералном екзерптыте, которы менечы всим войсковым науслузе речы посполитої заставаючым ест случажый, суспенсыи до прыбытя актора своего з войска просил. На то пленипотент жалобливого поведил, ижъ тая обмова позваного князя Шолковского толко ку...званю с термину на зволку справедливости светой подана ест, которая зъ велю прычын у суду вшестей прынята быт не может, албо вем яко жадного документу же войску заставае ани тежъ екзерпты, которы толко словне менят быт, не показует, стых прычын ухыления тое обмовы а суженя справы у вш млсти в раду прону. Мы врадъ с продукту пленипотента его млсти пана Беркового и поданой одъ князя Фурса Шолковского до нас в раду обмовы добре вырозумевшы тую обмову, поневажъ пры ней екценту ижъ на услудзе речы

посполитої заставае не покладал, на сторону ухылившы, абы позваны Шолковски на жалобу его млсти пана Берка за разем респондовал наказали есмо. А в далшым поступку правнымъ за наказом нашымъ его млсть пан Беркъ сам стымже пленипотентомъ своимъ очевисто ставил, а княз Шолковски якосе сам до одказу в самой речы перед нами до права не становил, так и никоторое ведомости нам в раду и стороне своей о нестаню своим не учыпил; затым преречоного его млсти пана Берка пленипотент подана у ворота именича Кермелишок у воеводстве Троцкомъ лежачого доведшы позву через возного воеводства Троцкого Щасного Кретонского с признанем его и тое волане з написом руки моеї писарекой на том позве оказавшы, жаловал з него ото и таковым способом: объжалованы княз Шолковски смшкаючи в блиском суседстве маетности поменное Солкиник, ей млсти пани Перхлинской яко вдсвиномъ стане заставаючой, розными часы и днями в вырубаню лесов, в спасеню сянжати, иншыми розными жалуючую ее млсть агравовал способами, лчъ же то выштыко помененая ей млсть яко под час бытя московского а и восыроценю заставаючой до права не вдаваочысе терпливе заховат мусела и тепер тогда не переставаючи всех завзятых ку шkode жалуючой в замыслах, в року прошломъ тисеча шестеот шестдесят втором, мца генвара розных дни а меновите дня двадцатого и двадцат первого, двадцат третего и двадцат четвертого дни того мца, не респектуючы на право посполитое на таковых свавольных людей описаное, наехавшы мощно квалтомъ на лесе жалуючой названные Янчумы и Кудраны, до поменной маетности належачые, розного на будынок згодного дерева копу и сорок вырубавшы до дому именича своего Кермелишок, у воеводстве Троцком лежачого, одпровадил, яко шырей жалоба позваная в себе обмовляе; по которого про-

читаню тот же жалобливого пленипотент на довод жалобы позовной процес о тое квалтовное вырубане дерева учынены выписом с книг кгородских Троцких да тою тисечею шестсот шестдесят второго року, мца генвара десятого дня вынаты показавшы, зданя позваного яко права непослушного в року завитом на упад в речы, а водле права враднику актора моего на квалте, а леснику на шкоде до присяги беручы, а по присяже квалту копь двадцат за вырубане дерева до будынку згодного копы и сорока десети копь грошей лит. на позваномъ и на имену его Кирмелишках у воеводстве Троцком лежачом, где о том позов покладаю, всказу просил и домовял. А такъ мы врадъ в той справе его млсти пана Яна Берка Режыцкого, взглядом старшенства малженского, а пани малконки его млти ей млсти паней Катарыны Товтъвидовны бывшой Стефановой Перхлинской пивничной вел. княз лит. а теперешной Яновой Берковой зъ княземъ Фурсом Шолковскимъ, за позовомъ менечы о квалтовное вырубане в пуцы Янчунской Кудранской до маестности их млсти Солъкинник у воеводстве Троцком лежачое прыналежащей, разного дерева до будынку згодного копы и сорока, затым о вины правные, о которой справе по непрынятю одъ князя Шолковского до нас в раду поданое обьомвы и по ухыленю оное с причин в першом выроку нашим менены на сторону, по наказе нашомъ стороном дале вправо поступоват в самой справе, поневажъ позваны до одказу перед нами до права не становил. Про то мы врадъ оного яко права непослушного в року завитом на упад в речы здаем, а водле права и домовляня се жалобъливого пленипотента враднику его млсти шляхтичу пану Яну Дашкевичу на квалте, а леснику на име Войтеху Воду на шкоде и на томъ яко правдиве тая шкода во власной их млстей пуцы, а не в заставе у позваного будучой стала, прысегу всказуемъ и

оную до прышлых по сих найпервей тут у Троках судит прыпадаючых рокох за прыпозвом до прыслуханя оное выконат назначаем, а по таковой прысезе квалту копь двадцат за вырубане дерева кошы и сорока десет копь грошей лит. на позваномъ и на имену его Кирмелишках. воеводстве Троцком лежачом, где о то позов покладаю всказуемъ и до одъправы порадком правным заложивны на спротивного так великую заруку яко важност речы осуженой выносив тут прыходит позваляем. Которая справа до книг земских Троцких справ судовых ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 193.

№ 222—1665 Апрель 23.

Явна закладного листа Петра Бенкунского князю Позизовскому на часть имѣнія Бенкунъ.

Zeznanie pana Piotra Benkunskiego kniazia Ponizowskiemu.

Лета од нароженя сына Божог тисеча шестсот шестдесят шостог, мца октобра пятог дня.

На рокахъ постановившысе персоналитер у суду пап Петръ Бенкунский, лист свой добровольный заставный запис, на реч в нем мененую, князю Яхи Позизовскому даны належачы, очевисто плызнал сам з особы своей, а взглядом пна Якуба Бенкунског до акту подал, просечы, абы был до книг уписан, который уписуючы слово до слова так се в собе маер: la Piąt Stanisławowicz Bienkunski i ia Jakub Pietrowicz Bienkunski, ziemianie jego król. msci woiewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, przypuszczając ky wiadomosci wszystkich wobec y każdego z osobna ko-

mu by o tym wiedzieć przysuszała, iż ia Piątr Bienkunski, będąc pilno potrzebnym pieniędzy na spłacenie długow moich, mianowicie panu Ianowi Cza wskiemu, wziętem y pożyczylem renkodayney, gotowey sumy pieniędzy kop szesćdziesiąt litewskich u ziemian Ięgo krolew. msci woiewodstwa Trockiego pana Iachy Ponzowskiego y małżonki ięgo pani Rayny Sienkiewiczowny Iachiny Ponzowskiej, w ktorey to sumie pieniądze te szesćdziesiąt litewskich zawiedlichmy y zastawilichmy niw naszych gruntow, od imienicza naszego nazwanego Bienkuny woiewodstwie Trockim leżoncego, iędynascie y dwanaśc sianozęń; pierszą niwe Zaskayswo na drodze z Bienkun do Prudnik, między gruntami kniaziow Iankiewiczow y Paszkowskich, drugą niwą na teźe drodze, bokiem do drogi, koncami do gruntow Ianuszanskich, trzecią niwe między sznurami ichmsciow panow Korsakow bokami y koncami, czwarto niwe nazwano w Kielmich koncem iędnym do gruntow także panow Korsakow, drugim bokiem do niwy panow Witowiczow Benkunskich, piąto niwe przy gruncie gruntow poddanych panow Korsakow, drugim bokiem także do niwy panow Witowiczow, szosto niwe ydąc do Ragoly, przy scieszce od Girayty, bokiem iędnym do gruntow pana Sirucia, drugim bokiem do niwy panow Bienkunskich, siądm niwe tamże w Giraycie bokiem do niwy kniazia Iozefa Iankiewicza przy drodze, drugiey strony drogi szmat liasu, osme niwke pod brzozami za wioską Ganusancami, bokiem iędnym do gruntow Ganusanskich, drugim bokiem do niwy panow Witowiczow, dziewięte niwe na drodze Poporskiej do Czorp, między niwo kniazia Mustafy Sienkiewicza, dziesiąte niwe na teźe drodze po koniec Ianow Ichmosciow panow Korsakow, iędynasto niwe na tymże goscincu obok pierszey niwy, tylko niwa panow Witowiczow przestopiła, przy ktorych gruntach, liasach y sianozęń w poliu Ganusanskim bokiem do gruntow panow Korsakow, także y do gruntow pana

Siernciowych y kniazia Mustafy Sienkiewicza, koncami do roznych gruntow kniaziow Sienkiewiczow y zaroslami na wyrobienie na sianozęńci godnym, ktorey sianozęńci że częśc należy bratankowi memu panu Krzysztofowi Bienkunskiemu, za którą ięgo częśc mam odmianę na inszym mieyscu odać, a te zwysz mianowane grunty y sianozęńci wszystko w tey wysz mianowaney sumie zawiedlichmy na liat szesć, poczwszy od roku teraznieyszego tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego od dnia świętego Ierzego, święta rzymskiego, aż do roku da Bog przysłego tysiąc szesćset siedymdziesiąt pierwszego, takowegosz święta świętego Ierzego rzymskiego, a gdzie bychmy na tym roku tey sumy nie oddali y tych gruntow nie okupili, tedy od sześciu do sześciu liat po sobie ydoych aż do oddania y spēna zapłacenia tey sumy kop szesćdziesiąt litewskich wolien y mocen będzie pan Bienkunski, małżonka, dzieci, potomkowie onych te grunty dzierzeć, wszeliakie pożyczki, rozrabiając, wynaydować y onym podług woli y upodobania swęgo szafować, ktoro sumę nie po roku ani przed rokiem, alie na samym roku w szesciu leciech wszystko spēna kop szesćdziesiąt litewskich w ymieniczu ięgo, nazwanym Sienkiewiczach Trokieliach oddać mamy, a nie oddawszy y niezaplaciwszy tey sumy, w namnieyszo częśc tych grutow wstempować, naruszenia przeszkody czynić nie mamy y nie bendziem mogły, alie ieszcze od każdego wstempuiącego sie w naymnieyszą częśc tych gruntow, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty urzędownie przed rokiem prawa przypadłym za niedziel cztery u każdego sądu y prawa zastempować, oczyszczać y doskonalie oczyszczić swym własnym kosztem y nakładem tak wielie razy ilie tego potrzeba będzie mamy y powinni będziemy, waruiąc y to tymże listem iesli pospolite ruszenie uchwalone było, tedy s tych gruntow do służby wojienney pociągąć nie mam, alie my sam iako z dawnych czasow służbę ziemską

odprawić y to tym zastopić mamy, także też warując coby zasiewku żytnego zasiano było, wolno po kupnie bez przeszkody od nas zebrać, a iesliby też co przy okupnie pokazało pognoiuw świeżych na tych grunciech, tedy te pognoie wolno będzie panu Ponizowskiemu do liat trzech zażywać, na ktore zażywanie y list przy okupnie dać mamy; a ieslibychmy ia Piatr y Iakub Bienkunsy, przepomniawszy tego listu naszego, a nie oddawszy y niezapłaciwszy tey sumy, w te grunty wstępowali, abo od wstępującego sie nie zastopili y ktoremu by my kolwiek paragrafowi w tym liście naszym opisanemu dosć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy iako od naruszenia tego listu mamy y powinni będziemy zareki zapłacić kop szesćdziesiąt litewskich y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane nagrodzić, o którą zarekę y naruszenie tego listu tym że listem moc dajemy y pozwalamy siebie pozywać do sądu grodzkiego ziemskiego Trockich y sądu głównego Trybunalnego, rokiem statutowym, abym będąc pozwani, nie wymawiając sie żadnymi przyczynami w prawie pospolitym opisanemi y rozumem ludzkim wynaydzionemi, chorobob obłożno. posługą ziemską wojenno, większoscią sprawy w inszym powiecie, roku pozwu nie burząc y nic do tego listu nie mówiąc, stawszy, usprawiedliwić mamy y powinni będziemy, a sąd przed który ta sprawa przytoczy tak za stanieniem iako y w niestaniu naszym, nie przymiając żadnych obron naszych by nayprawniejszych y nie pozwalaiąc niakich dilałi y dobrodzieystw prawnych, weyrzawszy w ten list nasz to zareką kop szesćdziesiąt litewskich y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane pana Ponizowskiego abo umocowanego, na nas y na wszeliakich moiętnosciech naszych lieżących, ruchomych, rosказawszy y mocną odprawę udziałać mocen y woliem będzie, a my sądu o nieprawny wskaz tak i strony o zły przewod prawa pod tąż wysz mianowaną zareką pozywać nie mamy y nie będziemy mogli, a i te zarekę

by nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten list nasz aż do oddania tey sumy u kożdego sądu przy zupełney mocy zachowan być ma. I na tochmy dali ten list pod pieczęciami naszymi y s podpisem rąk naszych, pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi zacnych od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Benkunach roku tysiąc szesćset szeszdździesiąt piątego, mscia aprylia dwudziestego trzeciego dnia. У того листу пры печатах подпись рукъ их мсти тыми словы: Piatr Benkunski. Ustnie proszony pieczętarz od Iegomsci pana Piatra Benkunskiego iako pisma unietnego y od Iegomsci pana Iakuba Benkunskiego pisma nie umiętnego Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liście mianowanych Mustafa Iankiewicz ręką swą. Который тот листъ есть до книгъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Трокскаго гродскаго суда за 1661-1668 годы, № 6142, л. 1151—1152

№ 228—1665 г. Мая 10.

Явка дарственной записи князя **Мустафы Азиулевича** женѣ своей на половину имѣнія **Понарь.**

Zeznanie z listu zapisu kniazia Mustafa Aziulewicza, dany y należący małżonce iego.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестеог шестдесят пятого мца, июня десятого дня.

На рокох судовых земских по светой Тройцы святе рымском прыпалых и судовне у Троках одправованых. перед нами врадъниками судовыми земьскими Троккими Миколаем Франтишком Росохацким, старостою Немонойтским, судьею,

Яном Владымером Лясоцким, старостою Жыжморским, подъсудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду княз Мустафа Смолскевич Азюлевич лист свой добровольный вечысты запис, на реч в нем мененую даны, и належачы малжонце ег кногини Желисе Барановской Мустафиной Азюлевичовой очевисто прызнал, перед нами положывшы и устном сознанием ствердившы, просил, абы был тот лист до книг уписан, которого мы врад огледавшы и чыганого выслухавшы, велели есмо ег у книги уписат, а уписуючы слово в слово так се в себе мает: Ia Mustafa Smolskiewicz Aziulewicz ziemianin Ie-o kr. msci woiewodztwa Trockiego zeznawam y iawnio czynie tym listem dobrowolnym zapisem komu by o tym wiedziec należało teraz y na potom będącym ludziom wieku, iż ia Mustafa Aziulewicz, mając imienicze swoje własne oyczyste y s przykupiami do niey należącymi nazwane Ponary Kurmanczykowskie, w woiewodztwie Trockim leżące, po rodzicu moim na mie wieczystym prawem spadła, a miedzy rodzoną bracią z rownego działu część mnie należącą mając w swoim używaniu, a wolen będąc iako swoją własnością tą częścią moją szafować, zaczym ia, doznawszy po małżonce mey miłej paniey Zielichy Szczesnownie Baranowskiey Mustafiney Aziulewiczowey wszelkiey życzliwosci, miłości, uszanowania y usługowania, y chcąc ku dalszey życzliwosci y miłości uszanowaniu miłą małżankę moją pociągnąć sobie w stanie małżeńskim y niemniey nagradzając miłej małżonce mey co mi zapisała imienicze swe Dzieczyszki Powerdosowo, woiewodztwie Trockim leżącą, wzajemnie nagradzając tey miłości małżonską nie z żadnego przymusu ani z namowy, iedno sam z miłościwey przeciwko małżonce mey miłej, zapisuie dożywotne mieszkanie małżonce mey paniey Zielichy Szczesnownie Baranowskiey na połowicy imienicza mego Ponar Kurmanczykowskiego woiewodztwie Trockim leżącey y na poło-

wicy wszystkich przykupi, zakupi, com kolwiek sam przykupił y zakupił, a miedzy, bracią rodzoną moją na mie część należy tego wszystkiego części mey połowice zapisuie na dożywotne mieszkanie małżonce mey iako połowice budynkow, siedliska, ogrodow, sadow, gruntow oromych y nie oromych, sianożęci, lasow, borow, gaiow, iako połowice żyta zasianego tak iarzynы wszelakiey w polu zasianej w swirnach zsypaney, połowice bydła, koni iecznych y robocznych, sprzętu wszelakiego, cyny, miedzi, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego, co kolwiek Pan Bóg dał teraz y co bym na potom z miłą małżanką moją nabył, połowice z części mey należącą ni dożywotne mieszkanie zapisuie małżonce mey, wolno będzie małżonce mey miłej po żywocie moim tą połowicą odemnie sobie puszoną iako swoją własnością do żywota swego używać, tym szafować, wszelakich pożytkow wynaydować. według upodobania swego. Ku temu teyże małżonce moiey na teyże połowicy imienicza Ponar Kurmanczykowskiego na dożywotne mieszkanie zapisanego, na gruntach w polu w Muciunach będących y poddanych do tey połowicy należących zapisuie, wnoszc małżonce mey kop dwiescie groszy liczby litew. wolna małżonka moja tą summą wiecznością odemnie sobie zapisaną, iako swoją własnością szafować, komu chcąc dać, darować y na wieczność zapisać, a po żywocie małżonki mey iako ia sam, dzieci y potomki moje, pogotowiu bracia rodzeni moi, bliscy krewni moi, nie mogą przyść y nie będą mogli do tey połowicy aż oddawszy zupełna te sumę kop dwiescie groszy litewskich, pod zaręką двух set kop groszy litewskich komu małżonka moja zapisze, або spadkowym prawem by należało. Iesliby kto kolwiek po żywocie moim w te połowice na dożywotne mieszkanie małżonce mey zapisaną dzieci moje, або bracia rodzeni y kto kolwiek z bliskich krewnych z dzierżenia, używania małżonki mey wstępowali, odymowali, trudność iaką zadawali, wolność daie, pozwalam mał-

зоне mey кождого вступающего одымуящегого позwać до wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, rokiem y terminem by naykrotszym nie statutowym o te zarękę zwysz opisaną, a urząd кожды, przed który by się та sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten moy list добровольны запис, mocen będzie зарęку wskazać на кождым такowym sprzeciwnику woli mey y mocną odправę udziałа, а i те зарęку запіаціwszy by не поіеднокrotnie, прiecie ten list moy добровольны запис przy zupełney mocy zostawan быć ма. I на том даł ten moy list добровольны запис под пецзечіаю моіа y s podpisem рѣки mey, также под пецзечіаю y s подписы рѣк ludzi zacnych, odemie ustnie uproszonych, imionami y nazwiskі на podpisach рѣк ichnosci wyrażonymi. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szescset szeszedziesiąt piątego, msca maia dziesiątego dnia. У того листу пры печатях подьпис рукъ их млсти панов печатаров писмом арапским и полским тыми словы писаными: Устние проzony пецзетаръ do tego listu od pana Mustafy Aziulewiczа Ierzy Korsak рѣка. Prozony пецзетаръ do tego listu Mustafa Iankiewicz, ustnie prozony пецзетаръ do tego listu Marcin Dragwa рѣка swą. Которы тот лист за устномъ созьнанем верху мененой особы до книгъ земскихъ Троцкихъ справ вечыстыхъ ест записана.

Изъ актовъ кн. Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 778—779.

№ 224—1665 г. Мая 10.

Дарственная запись на имѣніе отъ пани Азиулевичъ мужу ея Мустафѣ Азиулевичу.

List przyznany od pани Aziulewiczowey małżонкowi іеу пану Mustafie Aziulewiczowi należасу.

Лета отъ нароженя Сына Божогъ тысеча шестсот шестдесятъ пятого, мца іюня десятого дня.

На рокахъ Троецкихъ святе рымском по светой Тройцы святе рымском прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ передъ нами врадниками судовыми земскими воеводствя Троцкогъ Николаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонийцкимъ, судьбою, Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подсьудькомъ, а Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе очевисто кнегини Зелиха Щасновьна Барановска бывша Яношова Ейдаровича теперешней Мустафина Азиулевичова, оповедала и признала листъ свой добровольны вечысты запис, належачы князю Мустафе Азиулевичу малъжонку ея, которого мы врад огледавши и чытаногъ выслухавшы, велели есмо оногю до книгъ уписаць, которы уписуючы у кнѣгий слово до слова такъ се в собе маер: ja Zeliha Szczęsnowna Baranowska, bywsza Januszowa Ейдаровичова, teraznieysza Mustafina Aziulewiczowa małżака, ziemianka I. K. msci wdztwa Trockiego, zeznawam y iawnо czynnie tym moim listem добровольнымъ wieczystымъ добровольнымъ записемъ, кому о темъ вѣдзѣць належало, teraz y на потымъ бѣдагю людиомъ wieku, iż ja Zeliha Baranowska, mającъ imienicze swoje własne oyczyste po nieboszczyku rodzicu moimъ panu Szczęsnymъ Mustaficzu Baranowskimъ na mie wieczystымъ prawemъ spadłą y належасу, названя Дзieszyszki Powerdasoway nadъ rzeką Powerdasą w woiewodztwie Trockimъ лежасу, а dzierzас ja w spokojnymъ dzierzениu y używaniu swymъ, wolna бѣдагъ tymъ imieniczemъ swymъ szafowас iako swoią własnością, zaszчыmъ ja Zeliha Baranowska szedzы w stanъ святы małżески за пана Mustafie Smolskiegowisza Aziulewiczа małżака mego miłego, а doznawszy po miłymъ małżаку moimъ wszelkiejъ życzliwosci, miłości y uszanowania ku sobie, starania kosztu podiętego, котory teraz по tymъ zruynowaniu przezъ nieprzyiaciela wiаролмногогъ moskala kosztъ nie mały ważył, do tego imienicza mego Dзieszyszekъ Powerdasowo iako byдłem, konmi, zasiewkiemъ

wszelakim y na budynek, przeto ia chcąc to małżakowi memu miłemu nagrodzić y ku dalszey życzliwosci, miłosci y uszanowaniu pociągając ku sobie nie żadney namowy, ani przymuszenia będąc, jedno sama z dobrej woli y życzliwosci, miłosci przeciwko małżakowi memu, dać, daruie, na wieczność zapisuie te imienicze moie Dzieszyski Powerdasowo, w wdztwie Trockim leżące, małżakowi miłemu panu Mustafie Smolskiewiczowi Aziulewiczowi na wieczność zapisuie iemu samemu, dzieciom y potomkom iego ze wszystkimi przykupiarni, przynależnościami, iako sie z dawnych czasow to imienicze samo w sobie miało y teraz ma, nic nie wymuiąc ani wyłączaiać sama na siebie y ni na kogo inszego, ale wszystko ogulnie iako samy dwor siedliskim z budowaniem dwornym y gumieunym, z sady owoszczowymi y chmielowemi, ogrodami, sadzawkami, rzeczkami, borami, gajami, zbożem wszelkim w polu zasianym w swirnach zsypanym, z poddaniem, z ich powinnością wszelką, s pustowinami, ze wszelkimi rzeczmi ruchomemi, sprzętem domowym, z bydłem, konmi, co ieno kolwiek rzeczą ruchomą nazwaną być może, owo zgoła wszystko a wszystko, nic nie wymuiąc y nie wyłączaiać s tego ymienicza, małżakowi memu y potomstwu iego wiecznemi czasy zapisuie y zaraz rowno z datą tego listu mego wieczystego sama się zrzekam w moc w dzierzenie spokojne używanie małżakowi memu miłemu panu Mustafie Aziulewiczowi y potomstwu iego urzędownie przez ienerała puscilam, w intromisyą podałem, samam się z dzierzenia swego zrzekam wiecznemi czasy; wolen mocen będzie małżonek moy y potomstwo iego tym moim ymieniczem iako swoią własnością według woli y upodobania swego szafować, komu chcąc dać, darować y na wieczność zapisać, a ia iuż rowno za datą tego listu mego wieczystego, żadnego przystępu y prawa sama sobie y nikomu inszemn z bliskich krewnych moich powinowatych braci, siostram iako męskiego, tak biało-

głowskiego rodzaju nie zachowuie y nie zostawuie, owszem wszystkich oddalam wiecznemi czasy. A ieslibym ia sama przepomniawszy tego listu mego wieczystego wstępowała, trudność iako temu zapisowi zadawała, powinna będę zareki zapłacić złotych tysiąc, ale owszem od każdego wstepuiacego w te ymienie, bądź we wszystko ogulnem, abo w część iako powinna będę zastąpić, oczyszcic pod toż zareką, y iesliby też kto z bliskich krewnych moich po żywocie moim, abo za żywota mego chcieli trudność iako zadawać, pozywać, mieniać sobie choć nie słuszny przystęp, powinni będą zareki zapłacić złotych tysiąc o kturę naruszenie tego listu mego wieczystego y o zareki pozwałam sama siebie y każdego wstepuiacego pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y do sądu głównego Trybunalnego, rokiem by nakrotszym nie statutowym, a urząd wszelki, przed który by się ta sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten moy list wieczysty, mocen będzie zarekę wskazać na wszelakich dobrach y odprawę udziałać, i te zarekę zapłaciwszy by nie poiednokroć, przecie ten list moy wieczysty zapis przy zupełney mocy zachowany być ma. I na tom dała ten moy list dobrowolny wieczysty zapis pod moią pieczęcią, iako pisać nie umieiać, a dla lepszey wiadomosci wiary uprosilam ludzi zacnych o podpis rąk do tego listu mego, którzy ichmość na prozbą moią uczynili, przy pieczęciach swych ręce swe podpisali ymionami na podpisach rąk y nazwiskami wyrażeni. Pisan w Dzieszyskach, roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca maia dziesiątego dnia. У того листу вечыстор запису пры печатах поднясы рукъ их млісти тыми словы: Устние oczewisto proszony pieczętář do tego listu wieczystego od pani Zielichi Baranowskiej Mustafiney Aziulewiczowey iako pisma nie umiejętney Ierzy Korsak ręką swą. Proszony pieczętář do tego listu Mustafa Iankiewicz. Устние proszony pieczętář do tego listu Marcin Dragwa

рѣка сва. Устние прозроны печѣтарз од osoby в tym лисце мianованеу Іерзу Слєповронскі рѣка сва. Который тот лист добровольны вѣчысты запись за признанемъ верху помененой особы ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписань.

Изъ актовой книги Троцкого градскаго суда за 1621—1668 годы, № 6142, л. 780—781.

№ 225—1665 г. Іюня 11.

Явна миролюбивой сдѣлки Берка Режицкаго и жены его съ княземъ Шолковскимъ

Zeznanie z listu ugodliwego Ієгомсци, pana Іана Берка y pani małżąki ієгомсци дану князиови Szolkowskiemu.

Лета од нароженя сына Божого тисеча шестсот шестдесят пятог, мца іюня, дванадцатог дня.

На рокох судовыхъ земьскихъ по светой Тройцы святе рымскомъ прыналыхъ и судовьне у Трокахъ ольправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земьскими Троцкими Николаемъ Франгтшскомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ судьею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подьсудькомъ а Алексаньдромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе персоналитер у суду его млеть пань Ян Беркъ Режицки и пани малжонка его млети ей млеть пани Катарына Товтвидовна Янова Беркова Режицка лист свой добровольны, вѣчысто укгодъливы запись, на реч в нем мененую даны и належачы князю Фурсе Шолковскому очевисто признали, перед нами положывъшы, и устномъ сознанемъ ствердившы, просили, абы был тот лист до книгъ уписан, которого мы врадъ огледавшы и читаного выслулавшы, велели есмо его у книги уписат, а уписуючы слово в слово, так се в себе мает. Іа Іан Берк Режицки y іа Катарына Товтвидовна Іанова Беркова Режицка małжонковие, зие-

mianie ієго кролевскієй мосци воієводztwa Троцкієго, czyniemy wiadomo zeznamy tym naszym listem dobrowolnym wieczystym ugodliwym zapisem, iż co w roku przeszłym tysiąc szesćset szesćdziesiąt trzecim, mscą Іануару роіnych dni kniaz Furs Szolkowski, naieżdżając y nasyłając na lasy y puszcę naszą Solkinicką, do maіętnosci Solkinik, w woієwodztwie Trockim leżącey, роіnego drzewa na budynek, mianowicie w puszczy nazwaneу Іанczyny Kudраны nie mało wypustoszył, o co na pana Szolkowskiego procesa y relacіє ієneralskie do xiąg pozanosіwszy y pozwy w roku też przeszłym tysiąc szesćset szesćdziesiąt czwartym na roki Michałowskie wyniosłem, na kturych rokach Michałowskich y dekret u sądu ziemskiego Trockiego z nie-małym wskazem y penami prawnymi, zaprzysięgą urzędnika naszego y Ієsnika otrzymaliśmy byli, a że pan Szolkowski, nie przywodząc urzędnika y Ієsnika naszego do іuramentu z nami, za włożeniem się w to Іудzi zacnych, wiecznemi czasy pogodziliśmy się, іако о wyrąbaniє puszczy, także y s konia, cośmy mieli od pana Szolkowskiego, szerszeіą myszatego, ktory nam znosacił y my nazad panu Szolkowskiemu tego konia odesłali y na pana Szolkowskiego o to proces zaniєli byli, tedy іако za puszcę, także za konia, pan Szolkowski we wszystkim dosyć uczynił, zaczem my osoby wysz mianowane procesa, relacіє, zapozwy, dekreta y wszystkiey progres prawny w tey sprawie do daty tego listu naszego na pana Szolkowskiego uroszone, wiecznemi a nie odzownemi czasy kasuiemy, umarzamy y do rękę pana Szolkowskiego oddaciemy y іуz о to pana Szolkowskiego poіczywać do prawa poціągac y zadney trudności zadawać nie mamy y mocy mieć nie бєdziemy, pod zaręką o uгодach opisano. І na to daіemy ten nasz list dobrowolny ugodliwy zapis s pieczęciami y spодpisy rąk naszych, także s pieczęciami s подpisy rąk Ієhmsciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewisto uproszonych, na подpisach rąk іmionami y

przewiskami mianowanych. Pisan w Trokach roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt piętego, mscia Juni iedynastego dnia. У того листу пры печатах подпис рук их млети панов печатаров тыми словы: Jan Berk Rzezycki do tego listu ugodliwego kwitacynego rękę podpisuię moie, Katarzyna Towt-widowna Berkowa, iako proszony pieczętarz od osob obudwu Mateusz Gabryel Margiewicz, czesznik Wendenski, komornik woiewodztwa Trockiego. Ustnie oczewisto proszony do tego listu pieczętarz Alexander Iermolicz Makarowicz podstarości Trocki. Которы тот лист за устномъ сознанемъ верху мененых особъ до кѣних земьскихъ Троцькихъ справъ вчыстныхъ есть записана.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 806—807.

№ 226—1665 г. Августа 24.

Явна дарственной записи Сенкевича его жена на половину имѣнія и движимаго имущества

Zeznanie z listu zapisu pana Sienkiewicza rotmistrza Iego krol. msci dane y nalezace pani malzonce onego.

Лета од нароженя сына Божог тисеча шестот шестдесят шостого, мца генвара осминатцатог дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по трохъ короляхъ святе рымьскомъ прыпалыхъ и судовьне у Трокахъ одъправованыхъ, передъ нами вранниками судовыми земьскими Троцькими Миколаемъ Франьтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ судьею, Яномъ Владымеромъ Лясоцькимъ, старостою Жыжморскимъ подъсудькомъ, Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе персоналитеръ у суду князъ Романъ Сенкевичъ ротмистръ его кор. млети листъ свой добровольны вчысты записъ на речъ в немъ мененую даны и належачы пани малжоньце его

кнегини Айшы Азюлевичовне бывшой Карцевичовой, а теперешней Сежькевичой ой очевисто прызъналъ передъ нами положившы и устномъ сознанемъ ствердившы, просилъ абы тотъ листъ былъ до кѣнихъ уписан, которого мы вранъ огледавши и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книхъ уписатъ, а уписуючы слово до слова такъ ес в собе маетъ. Іа Романъ Сienkiewicz, rotmistrz Iego krol. msci kozackiey chorągwie, ziemianin woiewodztwa Trockiego, zeznamъ y iawno czynie tymъ moimъ listemъ dobrowolnymъ zapisemъ komu by o tymъ wiedziecъ належело, iż іа Романъ Sienkiewicz rotmistrz Iego krol. msci, poiwszy за sie w stanъ святы małżeski małżonkę moią miłą panią Aiszę Aziulewiczownę bywszą Karacewiczową, a doznawszy по niejъ wszelką miłość, uszanowania, uslugowania y cheącъ ku dalszemu uszanowaniu miłości sobie pociągnąć y nagradzającъ też miłą małżonkę moię co mi zapisала zъ miłości swey małżeskiey wniesienia swego w domъ moy, do maiętnosci moiey nazwaney Trokiele Sienkiewicze woiewodztwie Trockimъ lezacey, kopъ pięćsetъ liczby litewskiey, tedy іа nie żadnego przymuszenia, ani zъ namowy żadney, ieno zъ miłości moiey małżeskiey przeciwъ małżące moy miłej на połowice maiętnosci moiey Trokiel Sienkiewiczachъ woiewodztwie Trockimъ lezacey на połowicy przykupi do тей maiętnosci доżywотне wolne mieszkanie y sъ połowicą byдła y koni zбоża wszelakiego w polachъ zasianego y w swirnachъ zsypanego, sprzętu wszelakiego co kolwiekъ ieno rzeczą ruchomą nazwaną y rozumianą być może, nie nie wyłączającъ ani wymiującъ, на wolny іеу szafunekъ y używanie do żywота małżące moiey zapisuię; wolna małżонка moia miła do żywота swego tę połowicę maiętnosci moiey Trokiel y sъ przykupiami do нейъ налеzącеми dziezeć y używać, pożytkami zъ нейъ przychozącеми podługъ woli swey szafować, а co sie tknie maiętnosci zastawney od іегоmsci pana Ierzego Korsaka y pani małżаки іегоmsci w sumie piędędzy w pułtrzecia

tysiąca złotych polskich zawiedzioney, nazwanej Poporcia, wojewodztwie Trockim leżącej y inszych zastaw od Ichmsci panow Iana y Zygmonta Korsakow poddanych y gruntow od majątnosci Ichmosciow Poporc w tymże wojewodztwie Trockim leżącej, w pewney sumie w prawie zastawnym specificie wyrażoney y tedy y te majątnosć zastawną Poporcie y zastawami zwysz pomienionymi do doyscia lat dziatek moich, a to do okupna teyże małżące moiey miłey do dzierżenia y wolnego szafunku pożytkow zapisuie, a za doysciem lat dziatek moich ma małżonka moia miła te majątnosć Poporcie y zastawami wierzchu mianowanymi dziatkom moim podać; a iesliby te majątnosć Poporcie y zastawami Ichmosć panowie Korsacy okupić zechcą, tedy wolna y mocna małżonka moia miła tę sume odebrać y z oddania kwitować także y sumy insze pżne u rożnych creditorow na obligach rozdane po żywocie moim odyskiwać y z odebrania kwitować, a odebrawszy iako zastawy, tak y za obligami sumy do doyscia lat dziatek moich w całości dochować powinna będzie, iednak s pożytkow tak z majątnosci, iako też y od sum przychodzących wyliczać się y sprawować dziatkom moim nie powinna y dziatki oney turbować nie mają, a po żywocie małżaki moiey iako ta połowica majątnosci moiey Trokiel y rzeczy ruchomych na dziatki moie s pierwszą małżonką moią utsciwe spłodzone ma spadać wiecznoscią, a trzymając małżonka moia iako majątnoscią leżącą, tak rzeczy ruchome, sumy pieniężne, aby w całości wszystko dziatkom zostawało bez uszerpku. To też waruie tym zapisem moim, iesliby mie Pan naywyższy s tego swiata zabrał, tedy dziatki moie miłe wprzod panu Bogu wszechmogącemu y małżące moiey miłey w opiece y ubogą majątnosć im należące zostawuie y podać, prosze oby małżaka moia miła onemi się opiekowała aż do doyscia lat onych, dając im przystoynie cwiczenie y nauke, a do żywota małżaki mey miłey dziatki mo-

ie tak żaden z bliskich krewnych moich do połowicy majątnosci Trokiel y do połowicy rzeczy ruchome nie mają mieć żadnego przystępu u prawa y żadney przeszkody y trudnosci w dzierzeniu y używaniu do żywota małżaki mey miłey czynić nie mają y nie będą mogli, pod zapłaceniem zaręki dwu tysięcy złotych polskich; owszem iesliby dorosli lat dziatki s pierwszym małżakiem moim spłodzone, abo kto inszy z bliskich krewnych moich w te połowice majątnosci tak y rzeczy ruchomych ode mnie małżonce moiey miłey do żywota iey zapisanych za żywota oney wstępowali y odyowali, trudnosć, przeszkode w dzierzeniu czynili, tedy pod te zarękę y przeszkode forum do wszelakiego sądu rokiem y terminem iako naykrotszym nie statutowym, a urząd y sąd wszelki, przed ktorym ta sprawa przytoczy, według zapozwu wolen y mocen będzie te zarękę na kożdym sprzeciwniku tego zapisu mego wskazać y odprawie udzielać, a i te zarękę zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy do żywota małżaki moiey miłey ma zostawać. I na tom dał ten moy list dobrowolny zapis pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey, także pod pieczęciami y s podpisy rąk ludzi znacnych odemnie ustnie uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmosciow imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Trokielach Sienkiewiczach tysiąc szesćset szesćdziesiąt piątego, msca augusta dwudziestego czwartego dnia. У тог листу пры печатах подьпис рук их млети пнов печатаров тыми словы: Roman Sienkiewicz rotmistrz Iego krol. msci. Oczewisto prosony pieczętarz od Iegomsci, pana Romana Sienkiewicza rotmistra Iego krol. msci Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Oczewisto prosony pieczętarz od osoby wysz w tym liście specifickowaney rękę moią podpisał Władysław Tanski. Ustnie prosony pieczętarz do tego listu od osoby wysz mianowaney Daniel Gudzianski ręką swą. Которы тот лист вечысты за устном созьнанем верху меншой osoby до кьних

земських Троцких справ вечыстых ест
записана.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—
1668 годы, № 6142 л. 1033—1035

№ 227—1665 г. Августа 24.

Явка завѣщанія нягини Айши Сенкевичъ.

Zeznanie z listu zapisu kniehini Aiszy
Aziulewiczowny Sienkiwiczowey dane-o y
nalezące-o panu małżaku oney.

Тогожь року мца и дня.

На рокох яко выжей.

Постановившысе персоналитер у су-
ду княгиня Айша Азиулевичовна бывшая
Карацевичова, а теперешняя Романова
Сенкевичова, ротмистрова его кор. млсти,
лист свой доброволны вечысты запис на
речь в нем мененую даны и належачы
пану малжонку ее князю Роману Сенке-
вичу, ротмистру его кор. млсти очевисто
признала, перед нами положивъшы и
устномъ сознанемъ ствердивъшы, про-
сила, абы тот лист был до кнѣих уписан.
которого мы врадъ огледавшы и читано-
го выслухавшы, велели есмо его до
кнѣих уписать, а уписуючы слово до
слова так се в собе мает: Ia Aisza Aziu-
lewiczowna bywsza Koracewiczowa. a te-
razniezsza Romanowa Sienkiwiczowa rot-
mistrowa Ie-o krol. msci kozackiey cho-
ragwi, ziemianka wojewodztwa Trockiego,
zeznawam y iawno czynie tym moim li-
stem wieczystym zapisem koinu by o tym
wiedzieć należało teraz y na potym będą-
cego wieku ludziom, iż ia Aisza Aziulew-
iczowna, poszedszy w stan święty małżęski
za miłego małżaka mego pana Romana
Sienkiwicza rotmistra Iego krol. msci
kozackiey chorągwi, doznawszy wszelką
miłość, uszanowanie po małżaku moim
miłym, a chcąc ku dalszey miłości usza-
nowania ku sobie pociągnąć y to mn zaw-
dzieczyć, a mając wniesienie swoje własne
do majątności małżaka mego miłego naz-

wanego Trokiele w polu Sienkiwiczow-
skim, wojewodztwie Trockim leżącey, wol-
nym szafunku moim zostaiące gotową su-
mą srebrem, złotem, to iest kop tysiąc
liczby litewskiey, a obawiający się, абы
małżonek moy miły po żywocie moim ia-
kowej trudności od krewnych bliskich,
braci, siostr y powinowatych moich nie
zażył, nie żadney namowy, ani przymusze-
nia, iedno sama z dobrej woli y miłości
przeciwko małżonkowi memu milemu roz-
porządzaіe, te wniesienie moie tym Zapi-
sem wieczystym tak rozporządzam po ży-
wocie moim: naprzod małżonkowi memu
milemu panu Romanowi Sienkiwiczowi
rotmistrowi Iego krol. msci y dziatkom
potomkom Iego kop pięćset litewskich,
bratankom moim rodzonym panu Szabanu
y Radzipu Chalembekowiczom Aziulewi-
czom po złotych dwiescie, to ies obieiom
złotyeh cztyrysta; siostrzankowi memu ro-
dzonemu panu Mustafie Iankiewiczowi
złotyeh dwiescie, siostrzance moiey pani
Fatni Smolskiey Dawidowey Romanowi-
czowey zapisnie złotych dwiescie; którą
sumę małżonek moy miły po żywocie mo-
im sobie odebrawszy kop pięćset litewskich,
a bratankom y siostrzankom moim wed-
ług tego rozporządzenia mego wszystkim
oddać, а oni, to przyiowszy, powinni będą
z oddania tego kwitować y iuż więcey
upominać nie mają wiecznymi czasy, а co
kolwiek ieszcze więcey tey sumy wniesie-
nia mego zostaiе nad to rozporządzenie
moie, to iest złotych polskich półpięta sta,
ten ostatek tey sumy moiey do dalszego
szafunku y woli moiey zostawіe, ktorey
sumy ostatek iesliby po żywocie moim
został, tedy małżonek moy miły iako te
półpięta sta złotych, także y rzeczy moie
руhome, to iest sukienki y chusty białe,
ktore po mnie zostaną podług rozporzą-
dzenia ostatnią wolą moją, komu ode mnie
będzie legowano, oddać ma, а iesliby kto
kolwiek z bliskich krewnych y powinowa-
tyeh moich chciał małżonka mego miłego,
potomstwo Iego, о іакą kolwiek rzecz
mimo ten wieczysty zapis y rozporządzenie

moie turbować y do trudności iakowych przywodzić, do prawa pociągać, zakładam na każdego takowego zaręki dwa tysiąca złotych, o którą zarękę y naruszenie tego listu wieczystego zapisu mego, każdego takowego małżonkowi memu miłemu y potomstwu jego pozwalam onych pozwać do wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego y sądu głównego Trybunalnego o tę zarękę zwysz mianowaną by nakrotszym terminem chociażby y w inszy powiat, a urząd wszelki, przed który by pozvani byli y sprawa przytoczyła, skoro weyrzawszy w ten list moy dobrowolny zapis, wolen y mocen będzie tę zarękę na każdym takowym wskazać y odprawie udzielać na takowych przeciwnych zapisowi memu, a i te zarękę by niepoiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten zapis moy u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy wiecznymi czasy zostawan być ma. I na to dała ten moy list wieczysty pod pieczęcią moją, a sama pisma nie umiejętna będąc pod pieczęćmi y s podpisy rąk ludzi zacnych, ode mnie ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ich mściów imiony y przezwiski wyrażonych. Pisan w Trokielach Sienkiewiczach, roku tysiąc szeszeset szeszedziesiąt piątego, mscia augusta dwudziestego czwartego dnia. У того листу пры печатах подьпис рук их мсти теми словы: Очевисто проszony pieczęтарз od pani Aiszy Aziulewiczowny bywszey Karacewiczowey, a teraznieyszey Romanowey Sienkiewiczowey, rotmistrowey do tego listu zapisu wieczystego Ierzy na Raycu Raiecki podstoli Derpski mp. Ustnie proszony pieczęтарз od osoby w tym liście mianowanym Mustafa Baranowski, rotmistrz Iego krol. msci. Очевисто proszony pieczęтарз od pani Aiszy Aziulewiczowny bywszey Karacewiczowey, a teraznieyszey Romanowey Sienkiewiczowey rotmistrowey Iego krol. msci do tego wieczystego zapisu rękę moję podpisałem Władysław Tanski. Proszony pieczęтарз od osoby wysz mianowanej rękę mą do tego wieczystego listu ręką mą podpisałem

Michał Tanski. Которы тот лист за устном сознанием верху мененой особы до кѣних земскихъ Троцкихъ справ вечыстныхъ записана.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1035 на обор—1037.

№ 228—1665 г. Октября 29.

Явка закладного листа, данного Сигизмундомъ Корсакомъ Роману Сенкевичу.

Актыкаеца listu zastawnego zapisu od Imci pana Zygmunta Korsaka y samey ieymsci, należąca tatarzynowi y ziemianinowi woiewodztwa Trockiego panu Romanowi Sienkiewiczowi rotmistrowi I. K. msci.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсот семьдесятъ девятого, мца октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светом Михале святе рымском порадькомъ статутowymъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами Яномъ Владиславомъ Уколскимъ судьбою, Самуелемъ, Владиславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Виховцомъ писаромъ, врадъниками судовими земскими воеводства Троцкого, постановивъшисе очевисто у суду енераль воеводства Троцкого Адамъ Кгноностаийский оповедалъ, покладаль и до актъ ку записано до книгъ земскихъ Троцкихъ подалъ, служачи и належачи пану Роману Сенъкевичу ротмистру его кор. мсти од его мсти пана Зигмонта Корсака и пани малжонки его мсти ее мсти пани Зузанны Толочковны Зигмонтовое Корсаковое на реч в немъ ниже мененую, котори листъ мы врад огледавши и читаного выслухавши, до книгъ уписат велели есмо, а уписуючи у книги слово до слова так се в себе мает: Ia Zygmont Kostantynowicz Korsak a ia Zuzanna Tołoczkwona Zygmontowa Korsakowa ziemianie woiewodstwa Trockiego, obie osobie za iedno, a iedna за

obiedwie we wszystkich punktach paragrafach rozumiejąc y poczytając, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tym naszym listem zastawnym zapisem, iż my, będąc pilno potrzebnymi pieniędzy na nasze własne spolne potrzeby, wzięliśmy y pożyczylśmy y rękami naszymi odliczyliśmy gotowej rękodajney sumy złotych polskich czterysta u ziemianina województwa Trockiego pana Romana Sienkiewicza rotmistrza Iego krol. msci, w ktorey to sumie złotych czterechset polskich puszciliśmy y prawem zastawnym zawiedliśmy urzędownie podaliśmy poddanego naszego od majątnosci naszej Poporę w województwie Trockim leżącey w siele w Sienkowcach domem mieszkającego na imie Pawluka Awrylkowicza z żoną y dziećmi, majątnością, powinnością onego z gruntem półwłoczkim iego, do tego też gruntu w siele naszym Gudziskach półwłoczek pusty, począwszy od ulicy przy półwłoczku Piotra Pawłowicza aż do rzeki Ławkisty, tegoż półwłoczka drugi sznur w Skierdzimach, począwszy od granicy pana Szczuki aż do pola naszego dwornego wciąż, oba w półwłoczku sznury, z gruntami oromemi, z sianożęciami, lasami, na lat trzy, począwszy od roku terażniejszego tysiąc szesceset szeszedziesiąt piątego, dnia wszystkich świętych święta rzymskiego aż do roku do Pan Bóg przyszedłego tysiąc szesceset szeszedziesiąt ósme go takowegoż święta, święta rzymskiego wszystkich świętych, ktory poddany nasz takową powinność odprawować ma, począwszy od wszystkich świętych przez zimę aż do świętego Ierzego wiosiennego, tak ieden w każdy tydzień po dni trzy, a od świętego Ierzego aż do wszystkich świętych przez lato samowtor z żoną, także po trzy dni w każdy tydzień chodzić ma, ktorego poddanego za występek y nie posłuszenstwo onego panu Sienkiewiczowi według prawa y uwagi skarać wolność daimy; a ieslibyśmy tey sumy złotych czterechset polskich na tym roku nie oddali y tego poddanego naszego y tych gruntow nie okupili, tedy od trzech

lat do trzech lat po sobie idących aż do oddania y spelnia zaplaceniu tey sumy na y wolen będzie pan Sienkiewicz te grunty y tego poddanego naszego dzierzeć, onym rządzić, którą też summe złotych polskich czterysta nie po roku, ani między rokami, ale na samym roku we trzech leciech przypadającym nie ratami, ale wszystko spelną monetą dobrą, iaka na ten czas w wielkim księstwie Litewskim bez braku braną będzie, majątnosci iego nazwaney Trockie Sienkiewiczze w województwie Trockim leżącey, oddać y zapłacić mamy, a nie oddawszy y nie zapłaciwszy tey sumy iako w tego poddanego tak y w te grunty wstempować, szkody, przekazy, naruszenia czynić nie mamy y moey sobie nie zachowuiem, owszem od każdego wstępującego przeszkodę takowego poddanego y w grunty mianowane czyniącego, za daniem sobie wiedzieć przez list iego otworzysty, nie urzędownie y nie przez ienerala, przed rokiem prawu przypadłym za niedziel cztery u każdego sądu y prawa zastępować swym własnem kosztem y nakładem, tak wiele razy yle tego potrzeba będzie, mamy y powinni będziemy, mienić y to panu Sienkiewiczowi iesliby, czego Boże uchoway, przez woynę abo z dopuszczenia Bożego powietrzem, głodem lubo też z swoiey woli, anie z przyczyny dzierzącego ten poddany niszczał, tedy przy oddaniu sumy na panu Sienkiewiczuz tego spustoszenia poiskować nie mamy y nie będziemy mogli; a ieslibym ia Zygmunt Korsak, a ia Zuzanna Tołoczkwona Korsakowa, przepomniawszy tego listu zastawnego zapisu naszego, nie oddawszy, nie zapłaciwszy tey sumy złotych czterechset polskich w tego poddanego naszego y grunty pomienione wstępowali, z władzy dzierżenia iego pana Sienkiewicza odymowali abo od wstępującego się nie zastąpili, lub też zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu kolwiek paragrafowi w tym liscie naszym opisanemu dosyć nie uczynili y tym go naruszyli, tedy za każdy naruszenie tego listu mamy y powinni będziemy panu

Sienkiewiczowi zareki zapłaci złotych czterysta polskich y wszystkie szkody nakłady, gołosłownie mianowane, nagrodzić, o którą zarekę forum do wszelakiego sądu y który kolwiek powiat, by y nie należny, rokiem iako nakrotszym nie statutowym, a my będąc pozwanymi by jedna z nas osoba, nie wymawiając się nie pozwaniem drugiey osoby ani chorobą obłożną, posługą ziemską wojenną, większością sprawy w inszym powiecie nie zastaniając ani też żadnemi przyczynami w prawie pospolitym w konstytucyach seymowych opisanymi y rozumem ludzkim wynajdzionemi roku pozwu nie burząc y nie do tego listu naszego nie mówiąc, stawszy, usprawiedliwić się mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed który ta sprawa przytoczy, tak za staniami iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc żadnych obron naszych y nie pozwalając niiakich dylacy ani dobrodzieystw prawnych, tą zarekę złotych czterysta polskich y wszystkie szkody, nakłady gołosłownie od pana Sienkiewicza, abo umocowanego iego mianowane, na nas y na wszelakich majątnosciach naszych leżących y ruchomych wskazawszy y mocno odprawę udzielać mocen będzie, a my iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pozywać pod tą zareką nie mamy, a i te zarekę by nie pojednokroć zapłaciwszy, przecie ten list nasz aż do oddania tey summy przy mocy u każdego prawa zostawać ma. I na tochmy dali ten list nasz pod pieczęćmi y z podpisem rąk naszych, także pod pieczęćmi y podpisy rąk ludzi znacznych od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk ich mosciow imiony y przewiski wyrażonych. Pisan w Sienkiewiczach Trokielach, roku tysiąc szesceset szcedziesiąt piątego, miesiąca oktobra dwudziestego dziewiątego dnia. У того листу заставного запису подъписе рукъ их милостей панов печатаровъ тыми словы: Zuzanna Tołoczówna Zygmuntowa Korsakowa ręką swą. Oczewisto proszony pieczętarz od imci pana Zygmonta Korsaka

iako piśma nie umiejętnego y od Ieymsci paniey Zuzanny Tołoczówny Korsakowey małżonkow do tego listu zapisu zastawnego Ierzy na Raycu Raiecki, podstoli Derpski. Proszony pieczętarz od Imsci pana Zygmonta Korsaka y samey Ieymsci w liście mienione do tego listu Ierzy Antoniewicz ręką swą. Pieczętarz ustnie proszony od osob zwysz mianowanych rękem swą podpisał Ian Korsak ręką swą. Который же тотъ листъ заставный записъ за поданемъ оного черезъ верху мененого еверала до актъ ест до книгъ земскихъ Троцькихъ ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 494 - 497.

№ 229—1666 г. Января 6.

Явля продажной записи князю Сафару Шамовичу и женѣ его.

Призnanie listu wieczystego kniazia Safaru Szamowiczowi y małżonce iego.

Лета от нароженя сына Божог тисеча шестьсотъ шестдесять шестого, мца Генвара одинадцатог дня.

На рокох судовых по трох Королях святе рымском прыпалых y судовне у Троках отправованых, перед нами Миколаем Франтишкомъ Росохацким, старостою Немонойцьким, судею, Яном Владымеромъ Лясоцким, старостою Жыжьморскимъ, подьсудкомъ а Алексаньдром Рыбинским писаром, врадниками земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду земского Троцкого княз Муслим Хапашевичъ и малжонка ег кнегини Муруся Яблонска Муслимова Хошаевичова покладали и признали лист свой вечысты продажны записъ, палежачы князю Сафару Шамовичу и малжонце ег, которог мы врад огледавшы и чытаног выслухавшы, велели есмо ег до книгъ уписать, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает. Ia Muslim Chaszaiewicz y ia Marusia Iablonska Muslimowa Chaszaiewiczowa ziemianie y татарзе воiewодства Trockie-

go czynimy wiadomo y zeznawamy tym naszym listem dobrowolnym wieczysto sprzedażnym zapisem wszystkim w obec y koźdemu z osobna komuby o tym wiedzieć terazniejszego y na potom będącego wieku ludziom, do wiadomości przywołując, iż ja Chaszaiewicz, mając oczyste dobra po rodzicu moim mnie spadłe w sielie Usieymanach w wojewodztwie Trockim leżące, a będąc pilno potrzebni summy pieniędzy, przedaliśmy prawem nie odzownym te imienicze moie tak iako się w sobie zdawna miało y teraz ma, ze wszelką przynależnością, z gruntami orowymi y nie orowymi, z ogrodami z sianozęziami, zarosłami, lasami, ogrodami, sadami owocowymi y chmielowemi ziemianinowi y tatarzynowi I. k. m. wojewodztwa Trockiego kniazia Safarowi Szamowiczowi y małżance jego Chalimie Mucharemownie Szamowiczowej na wieczne y potomne czasy, w wolny iako swej własności szafunek ich, sami się s tego zrzekając, dzieci y potomki nasze tak też brata mego rodzonego Choromsze Chaszaiewicza y siostry Milche Dawle Nasufe Chaszaiewiczowny od tego imienicza wiecznie oddalając, bo się rodzony moy zrzek, a siostry wyposaźone, za pewną y rękoma naszymi odliczoną summę pieniędzy za złotych trzysta polskich groszy litewskich y zaraz w moc, w dzierzenie y spokojne używanie w in-tromyszą przez ienerała zawieli y postąpili y iuż od dnia y daty tego naszego listu dobrowolnego wieczysto sprzedażnego zapisu my sami przez się, dzieci y potomki nasze w te imienicze wstempować się nie mają y nie będziemy mogli wiecznemi czasy y owszem iako od brata także y od siostr moich iako y dzieatek naszych bliskich, krewnych y powinnych wstempuiącego się swoim własnym kosztem y nakładem u każdego sądu y prawa za obwie-szczeniem y daniem sobie znać urzędowym zastempować y oczyszczać y własne a swobodne imienicze uczynić mamy y powinni będziemy pod zapłaceniem zaręki za koźdy wyżey y niżej pomieniony naru-

szony paragraf kop sto y pod nagrodze-niem szkod, nakładow na gołe rzezenie słowa samego kniazia Safara Szamowicza y małżaki jego, albo umocowanego ich, o które naruszenie y nie dosię uczynienie temu zapisowi naszemu y ktoremu punkto-wi, albo paragrafowi tego zapisu naszego dajemy wolność kniazia Safaru Szamowiczowi y małżonce jego y potomkom ich do wszelakiego urzędu. sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego, Try-bunalnego, w który chcący powiać y woiewodztwo, rokiem statutowym, a i poza-placeniu tych win zaruk, szkod y nakła-dow, przecie ten list nasz wieczystey prze-daży nienaruszenie wiecznemi czasy zosta-wać ma, które ymienicze ogółem y po części kniaz Safar y małżonka jego y po-tomkowie ich wolni y moeni będą iako swoją własnością szafować, komu chcąc oddać, sprzedać, dać, darować, komu chcąc zapisać y wedla woley y upodobania swego s tym postempować y iuż osoba kniazia Safara y małżonki jego za osobę naszą poczytana być ma wiecznemi czasy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysto sprzedażny zapis, a że pisać nie umielićni, tedychmy uprosili ichmosciow panow pieczętarzow o podpisy rąk, ktorzy na prozbę naszą pieczęci przycisneli y ręce podpisać raczyli. Pisan w Usieyma-nach, roku tysiąc szeszeset szesćdziesiąt szostogo, msca Ianuary szostego dnia. У того листу подписы рукъ пановъ печатаровъ тыми словами: Устние проzony pie-czętarz do tego listu od kniazia Muslima Chaszaiewicza y małżonki onego, iako pisma nie umielićnych Tomasz Stanisław Szarpinski ręką swą. Устние a oczewisto prozony pieczętarz od osob wysz pomie-nionych Kazimierz Siepianski, a два под-писы арабскимъ писмомъ писаные. Ко-торы тотъ листъ вечысто продажныи за-пись есть до книгъ земськихъ Троцкыхъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого градского суда за 1661—1668 годы, № 6142. л. 943—944.

№ 230—1666 г. Января 13.

Явля продажной записи Кристофа Гротовскаго князю Сафару Шамовичу на имѣніе Пиктенишки.

Zeznanie Imsci pana Krzysztofa Grotowskiego, danу князю Szamowiczu.

Лета од нароженя сына Божог тисеча шестсот шестдесят шестог, мѣа октябра осмог дня.

На рокох судовых земских по святом Михале святе римском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Николаемъ Франтишгком Росохацким, старостою Немонойтским, судею, Яномъ Владимиромъ Лясоцким, старостою Жыжморским, подсудком, Александромъ Рыбинским писаром, постановившысе персоналитер у суду ег милост пан Крыштофъ Гротовский, судичъ земски Троцки, листъ свой добровольны вечысты предажны запис, даны и належачы князю Сафару Шамовичу и малжонце его кнегини Халимце Мухаремовле Сафаровой прызнал, просечы абы тотъ листъ был до кѣних уписанъ, которы уиисуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Ia Krzysztofh Kazimierz Grotowski, sędzic ziemski Trocki wdztwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznamam tym moym wieczystym przedaznym zapisem, iż co nieboszczykowi godney pamięci Im. panu Ianowi Gabryelowi Grotowskiemu, sędziemu ziemskiemu wdztwa Trockiego y Im. paniey Annie Dequarto Karężance Grotowskiej, sędziney ziemskiej Trockiey małżakom, a dobrodzieiom rodzicom moym, tatarzyn y ziemianin wdztwa Trockiego Suleyman Murtoczy wiecznymi czasy, zszczęsiała swoją wieczystą oyczystą, we wsi Piktieniszkach Kirmieliszkach a Sieytowskim, woiewodztwie Trockim leżącym, zaprzedał y pod ichmsei panow rodzicow moych podał; tedy po zeysciu s tego swiata dobrodzieiow rodzicow moych zostawszy ia wszytkich dobr posesorem y mając y to w posesyi swoiey y wolnym szafunku, tedy te imienicze nie

tylko za tym prawem mając, ale y dekretem sądu ziemskiego Trockiego przysądzone trzymając, ktore imienicze Piktieniszki Kiermieliszki, a Seytowskie, woiewodztwie Trockim leżące, wiecznymi, a nie odzownemi czasy, przedałem za pewną rękodayną summę pieniędzy, to iest za sto złotych polskich ziemianom y tatarom woiewodztwa Trockiego князю Сафару Szamowiczu y małżące iego кнегини Chalmice Mухаремownie Сафаровеy Szamowiczовеy y zrazem w moc w dzierzenie y spokoynie używanie w intromisią, urzędownie przez ienerała, podałem y sam się s tego imienicza wszytkiego, nic a nic na się, a ni na kogo inszego nie zostawuiąc ani wylączaiąc, wiecznymi czasy zrzekłem y prawo na te imienicze y dekret ziemski Trocki w tey sprawie uroszczony do ręki княzia Safara Szamowicza y małżaki iego oddał y iuż w dzierzeniu ych tego imienicza Piktieniszek Kirmieliszek a Seytowskiego y przykupi do nego należących, żadney przeszkody czynić nie mam y mocy mieć nie będę y owszem od każdego wstępuiącego y przeszkode w dzierzeniu tego imienicza князю Szamowiczowi y małżaki iego czyniącego u każdego sądu y prawa swym groszem y nakładem zastępować mam y powinien będę, pod zareką iako sama isczizna wynosi, o którą zarekę daię wolnosć y tym listem moym pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grozdkiego y do sądu głównego Trybunalnego. I na to daie ten moy list wieczysty przedazny zapis s pieczęcią y z podpisem ręki mey, także s pieczęcми y s podpisy рак ichmosciow panow pieczęтарзов odemnie ustnie uproszonych, na podpisie рак wyrażonych. Pisan w Trokach, roku тисяч szeszeset szeszedziąt szostego miesiāca Ianuarij trzynastego dnia. У того листу пры печатях подьписы рукъ их милосги пановъ печатаровъ тыми словы: Krzysztofh Kazimierz Grotowski рęką swą własną. Ustnie prozony pieczęтарз od osoby zwyż mianowany w tym liscie opisanym Władysław

Talwoz Steckiewicz staroscic Wasiliski. Ustnie, a oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowanej Stanisław Talatowicz ienerał I. k. m. Kоторы тот лист ест до книг уписаль.

Изъ акт. кн. Трокскаго земскаго суда за 1661—1668 годы. № 6142, л. 1260—1261.

№ 231—1666 Января 16.

Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ татаринѣмъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ о грабежѣ.

Dekret w sprawie Pana Woytkunskiego s tatarzynem.

Лета отъ нароженя сына Божого тысяча шестсот шестдесятъ шосто, мца генъвара шестнадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по троухъ Короляхъ святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами врадъниками земскими Троцкими Николаемъ Франтишъкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ, судьею, Яномъ Влдимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подсудкомъ а Александромъ Рыбинскимъ пасаромъ, киды с порадку реестрового ку суженью прыпала справа земянина воеводства Троцкого пана Якуба Войткунского зъ татарыномъ восводста Троцкого зъ княземъ Асенемъ Калиновскимъ, за позвомъ о квалтовное наежане на домъ именича его Окмяны у воеводстве Троцкомъ лежачей, забранье быдла, тужь подъ домомъ передъ вортами, на власномъ кгрунте его ходячого, всего кошъгуючого сорока чотырохъ копь грошей лит., затымъ овины правные; до которое справы, за прыволапемъ черезъ енерала рокового сторонъ до права, панъ Войткунски с пленипотентомъ своимъ паномъ Самуелемъ Бартошевичомъ очевисто становиль и моцъ кумовеню речы у права оному устне злетиль, а позванный князъ Калина якосе

самъ не становиль, такъ некоторое ведомосты намъ владу и стороне о нестатю своимъ не учинил; затымъ преречены пана Войткунского пленипотент, доведны слушне и правне поданого тому князю Калине у ворта дому именича его названого Кирмелисткого а Сейтевского у воеводстве Троцкомъ лежачого позву, черезъ енерала воеводства Троцкого Станислава Талатовича, с признаемъ его и трое воланье з написомъ руки моеи писарской на томъ позве оказавшы, жаловалъ з него отомъ, ижъ князъ Калиновски, не помнечы на боязнъ Божую и срокгостъ права посполитого, наехавшы квалтовне, жолонерскимъ способомъ, в десятку кони, нападли, на то себе прыспособionych, которыхъ самъ лепей знаешъ и якъ которого зовутъ ведаешъ, наехавшы еси в году прошломъ тысяча шестсот шестдесятъ перъвомъ, мца июня петнадцатого дня, на домъ жалуючыхъ, названный Окмяны, быдло, што было по спустошеню нецпрыятельскомъ Московскомъ прыспособе, не за грошы забралъ еси на пашы, тутъ подъ домомъ за вортами, на власнымъ кгрунте его в Троцкимъ воеводстве лежачымъ, урочышчемъ Окмяны названымъ, до вышъ поменсного именича Окмянъ належачымъ, забралъ еси и пограбилъ быдла великого рогатого чворо, тоестъ волъ одинъ, шерстю чорный, купленный за копь дванатцатъ, другой волъ бурый купленный за копь десетъ, третий волъ также чорный купленный за копь трынатцатъ, корову дойную, шерсти половое, купленную за копь десетъ, што все кошъговало копь сорок и чотыры, которое то быдло грабежнымъ способомъ забравъшы ты князю Асеню Калиновский до дому своего названого Асейтовского Кирмелиского в Троцкимъ воеводстве лежачого запровадилъ и на свой еси пожитокъ обернулъ, яко шырей жалоба позваная в себе обмовляетъ. По которого прочитаню тотъ же пана Войткунского пленипотент, на доводъ жалобы позвонос. процесъ о то на объжалованого князя Калину учиненой, выписомъ с книгъ

тутошных кгородских Троцких, даюю року тисеча шестсот шестдесят первого, мца генвара дватцатого дня, вынятых показавшы, иж тот княз Калиновский будучи ото позваным не становил, яко праву не послушного в року завитомъ на упад в речы зданя, квалту коп дватцаты, за пограбное быдло, коштуючое сорокъ чотырохъ копъ, осмидесят осми копъ, всего ста осми копъ, на позваном князю Калиновскимъ и на имену его Асейтевском Кирмелискомъ, где позов покладан всказу просил и домавлъ. А такъ мы врад в той справе пана Якуба Войтъкунского зъ князем Асеном Калиновским, за позовомъ менечы о квалтовное насхаче на дом именича его Окмяны у всеводстве Троцкомъ лежачой, забране быдла тужъ подь домоу передь ворота на власномъ кгрунъте его ходячого, всего коштуючого сорока чотырохъ копъ грошей литовских, затымъ о вины правны; в которой справе ижъ тот княз Калиновский будучи о то перед нас врад позваным не становилъ и некоторое ведомости о нестаню своим нам владу и стороне не учынилъ, про то мы врадь оногю яко праву непослушного в року завитом на упадъ в речы здаем, а водле права и домовляня се пленипотента жадобливого квалту копъ дватцаг за пограбное быдло, совито копъ осмидесят осмъ, всего сто осмъ копъ грошей литовских на позваном и имену его Асейтевском Кирмелискомъ у воеводстве Троцком лежачом, где ото позвы покладано, всказуем и до отправки порадкомъ правным, заложывшы на сиротивного такъ великую заруку, яко важност речы осужоной, выносит прыходит позвалаем. Которая справа до кних ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 454—455.

№ 282—1666 г. Апрель 12.

Явка закладной Танскаго князю Сулейману Азюлевичу.

Zeznanie ięgomosei pana Tanskiego, należące kniaziazi Aziulewiczowi Suleymanowi.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот шестдесят шестог, мца октебра осмог дня.

На рокох судовых земских по светом Михале святе римском припалых и судовне у Троках отправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими Николаем Франтшиком Росохацким, старостою Немоноцким, судю, Яном Владимиром Лясоцким, старостою Жижьморским, подсудком, а Александром Рыбинским писаром, постановившимс очевисто его милост пал Владислав Валентинович Танский, лист свой доброволны заставны запис, даны и належачы князю Сулейману Азюлевичу покладал, ку признаню подал, просечы, абы тот лист до кних земских справ вечытых был уписан, котори вписуючи елово до слова так се в себе маст: *Ja Władysław Walentynowicz Tanski ziemianin Ięgo krolewskiej mosci wojewodstwa Trockiego, zeznam tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, teraz y na potym będącym ludziom wieku, iż ja, będąc potrzebny sumy pieniędzy na swoje pilne potrzeby, wziętem y pożyczylem hotowey rękodayney sumy u ziemianina y tatarzyna wojewodztwa Trockiego u ięgomosci pana Suleymana Aziulewicza złotych polskich tysiąc, których to tysiącu złotych zastawiłem y zastawnym prawem puszcilem włokę gruntu we wsy zydelach, alias Piktakiemia, wojewodstwie Trockim leżące, od maiętnosci mey Poporc odłączywszy, siedliskami, ogrodami, grunty oromemi y nie oromemi, sianożęciami, z lasami, borami, puste pola niczym nie zasiane, która włoka pod podanemi memi była, pod lanukiem*

Iakubem y Mikiem Żydalami, excepto samych osob chłopow tych grunt co pod nimi włoka była, ku temu y sianożęci dworne Powoliszkach od granice pana Iana Mohilewskiego do dwornego gruntu y kamienia we szrodku będącego, świeżo ukopanego, przez mie ugraniczono, także w Solistach las y sianożęć, tak ydzie droga zymna do Skier, po lewey ręce do zastawy tey wysz mianowancy włoki należec ma, tedy to wszystko, iako się wysz pomieniło, pomienioney sumie pieniędzy w tysiącu złotych panu Aziulewiczowi prawem zastawnym puszcilem y zawiodłem na lat dziesięć po sobie idących ktorey to zastawie ode mnie puszczoney wszystkiego tego gruntu, sianożęci, lasow do tych gruntow należących, także y sadzawkę zarosłą pod Pawlukiewiczami do tey że zastawy podaje y należec panu. A rok sie zaczyna tey zastawie w roku teraznieyszym tysiąc szescset szescdziesiąt szostym, na dzień świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalendarza, a konczyć sie ma w roku da Pan Bóg przysłym tysiąc szescset siedm dziesiąt szostym takowegoż dnia w dzień świętego Ierzego święta rzymskiego, a za nie okupieniem w tych dziesięciu leciech, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat aż do okupna y spełna zapłacenia wszystkiey sumy tysiąca złotych trzymać ma spokojnie, bez żadney przeszkody odemnie samego, successorow po mnie następujących, przed którym terminem w dziesięciu lat przypadającym, okupna tey włoki y tych sianożęci, lasow y sadzawki mam y powinien być obwiescić przez list moy otworzysty za niedziel dwanasie iegomosci pana Aziulewicza; a iesliby iemu przypadła potrzeba pieniędzy, to swym prawem w tey zwysz mianowaney sumie tysiącu złotych komu chcieć zastawić wolno będzie, która to wysz pisana włoka y te pomienione sianożęci, lasy, grunty, nie żadną pomiaraż, zawodzę iako wiele może być y podany moy te włokę przed tym pod sobą mieli szachownicach za miedzami, niwy, grunt, sianożęci, lasy, lasanki, iakoż namieniwszy

nazwiska niw, sianożęci iako chłopi moy nazywali, osobliwym reiestrem spisany teraz y s podpisem ręki mey iegomosci oddalem te grunty y sianożęci, iakoż iuż rowno z datą tego listu mego ma pan Aziulewicz y wolen będzie wszystko włokę Żydelewską rozrabiać, zasiewać, siana kosić, iako chcąc pożytkow sobie przymnażacz, wszystko to co zachce czynić wolno będzie, a ja Tanski od daty tego zastawnego zapisu mego, aż do okupna, w żadną sie rzecz wstępować, przeszkody w dzierzeniu y używaniu onego samego y każdemu od niego dzierzącemu czynić nie mam y nie będę mógł, pod zaplaceniem zareki tysiąca złotych, ale owszem od czyniącego przeszkode za daniem sobie wiedzieć przez list pana Aziulewicza przed prawem przypadającym za niedziel cztery, tedy ja Tanski y wszelakiego sądu y prawa swym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać mam y powinien być; a gdzie bym ia Tanski sam, abo przez iaką kolwiek osobe, przepomniawszy tego zastawnego zapisu mego, nie słusznie przeszkode uczynił, wstępował y odymował, u pana Aziulewicza od wstępujących nie zastępował y nie oczyszczał, tedy wysz pisanaż zarekę zapłacić panu Aziulewiczowi powinien być, do tego szkody, nakłady gołostowne mianowane, krom przysięgi cielesney, o co wszystko daie moc, wolność siebie pozwać przed sąd wszelaki grodzki, ziemski y sąd główny Trybunalny, rokiemi krotkim nie statutowym, a ja Tanski będąc pozwanym abo zakazany przed kożdy sąd, urząd, nie zasłaniając się żadnymi by napilnieyszemi potrzebami, stanowiąc się powinien być, a stanowszy roku pozwu y zakazu nie burząc, żadnych excepy nie zażywiając, we wszytkim usprawiedliwić się powinien być, a sąd y urząd kożdy tak za staniem moym, iako y w niestaniu, by naprawnieyszych obron nie przymuiąc, na mnie samym y na majątnosciach moych leżących, ruchomych skazać y mocno odprawe udziałać, krom rat statutowych, mocen y wolen będzie, a ia iako urząd

o zły wskaz, tak strony o zaoczny przewod prawny turbować nie mam y żadney mocy aż do uczynienia temu wszytkiemu dosić sobie nie zostawuie, a y temu wszytkiemu dosić uczyniwszy, przecie ten list moy zastawny zapis aż do okupna ogulnie wszytkiey tey włoki gruntow, sianożęci, lasow, reicestr spisany niw, sianożęci, lasow uroczyszczem nazwanym s podpisem ręki mey dany, przy mocy zostawać ma, jednak to dokładam sobie, ieżeliby iakie kolwiek seymem, або seymikami, або laudno uehwalone byli wielkim xięstwie Litewskim podatki, tudzież iesliby za . . . Iego krolewskiey mości pospolite ruszenie woiewodstwa Trockiego było za dzierzenia pana Aziulewicza, або od niego dzierzacemu, co pan Suleyman Aziulewicz, або od niego dzierzacy powinien będzie dać s tey włoki podatek iak seymem, або seymikiem ufalono będzie, a względem pospolitego ruszenia nie więcej tylko złotych dwa, tedy kożdy podatek iakowu będzie do rąk moych mnie Tanskiemu oddawać ma pan Aziulewicz, a ia Tanski przy główney maiętnosci mey do skarbu dosić czynić mam. Ku temuż tym że listem zapisem moyim zastawnym opisuie y waruie, gdy ia Tanski będę chciał okupić te włokę gruntu zastawną, tedy y to com przed tym zastawnym prawem zawiodłem dwa pulwoczki we wsi zydelach puste nazwane Stanisława Żydela y Iana Pawlukowicza w szeyciu set złotych temuż panu Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y przyznałem u sądu głównego Trybunalnego Wilnie, w roku w liscie pomienionym, tedy mam y powinien będę przy tей zastawie okupiać przy obieszczeniu moim za obiema prawami razem ogulnie sume wszytką szesnascieset złotych oddać y zapłacić pod tąż zaręką wyżey pomienoną, a te grunty oswobodziwszy do siebie wziąć, jednak to waruie, iesliby po czas okupna żyto na tych włokach obudwuch zasiane było, tedy y po okupnie wolno będzie żyto zebrać panu Aziulewiczowi або sukcesorom po nim należącym bez żadney przeszkody ode-

mnie, przy okupnie mam na zabranie żyta kwit prawny dać panu Aziulewiczowi, pod ktore te wszytkie paragrafy y punkta w liscie wyrażone y opisane ewikcią wnaszam y podać maiętnosć moią Poporcie, woiewodztwie Trockim leżącą. I na tom dał ten moy list zastawny zapis pod pieczęcią moią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęćmi y s podpisy rąk ychmosciow panow przyacioł moych odemnie ustne uproszonych, ymionami y przezwiski na podpisach rąk ichmosciow wyrażonymi. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szeszeset szeszedziesiąt szostego, miesiaca Aprylya dwunastego dnia. У того листу пры печатароў тымі слоўмі: Władisław Tanski strażnik woiewodstwa Trockiego. Ustnie a oczewisto proszony pieczentarz do tego listu od iegomosci pana Władisława Tanskiego strażnika woiewodstwa Trockiego Ierzy Korsak ręką. Ustnie proszony pieczentarz do tego listu Salomon Dawidowicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczentarz od iegomosci pana Władysława Tanskiego strażnika woiewodstwa Trockiego do tego listu zastawnego Mikołaj Osowski ręką swą. Который тот лист за устьным сознанем верху мененой особы до книг земских справ вечистых ест уписано.

Из актовой книги Троцкого земского суда за 1661—1668 годы. № 6142. л. 1246—1249.

№ 233—1666 г. Юня 19.

Явна завѣщанія Князя Сулеймана Селимовича.

Актыкатия testamentu kniazia Suleymana Sielimowicza.

Лета од нароженя Сына Божог тисеча шестсот шестдесят шостог, мца октебра осмог дня.

На рокох
постановившысе очевисто у суду пан

Iosefъ Iлинецки, тот тестамент зошлог князя Сулеймана Селимовича даны, належачы особом в нем мененым покладаи ку актыкованю до книг земских Трощких подаль, в тыс слова писаныи: W Imie Boga, Boga wszechmogacego stansie, wieczney pamieni, amen. Ja Sialeymon Sielimowicz ziemianin krola iegomosci woiewodztwa Trockiego, uważaiac to u siebie yż nad smierć nic nie iest pewnieyszego, ktory czas y godzina nie wiadoma, a że wszystkie rzeczy nie są na swiecie trwałe y szczasem się mieniają, iedną te ktore pismem oblawone bywaią w pamieci doczesne u ludzi zostaię, mnie że Pan Bóg nawiedził chorobą obłożną, chcąc sporządzeniu porządnym uboga majątnoska moia leżąca y ruchoma, woiewodztwie Trockim będąca, między działkami memi trudność iaka y z was nie była, za dobrej pamieni moiey y z dobrej woli moiey y za ważnym rozsądkiem moym ten moy testaмент czynię: naprzod wyznawam Boga mego Iedyneho Stworzyciela nieba y ziemi, ktoremu po smierci moiey oddam dusze moie grzeszne w lono Iego święte, a ciało moie grzeszne ziemi z ktorey iestem złożony oddaie, ktore położone y pogrzebione być ma na mogiłach naszych starych przy rodzicach moich w Ponarach, a za tym rozprawuie uboga majątnoskę moją nazywaiące Ponary, woiewodztwie Trockim leżące, tak rozprawuie y tak chce mieć tym testamentem moym ostatniey woli moiey, ktoro to moją majątnoskę oyczyste y przykupie y ze wszystkiemi przynależnościami do niey, tedy to wszystko corce moey miłey Rainie Syulieymanownie Chusienowey Azrulewiczowey zostawuie y zapisuie tym testamentem moym, z budowaniem dwornym y gumieunym, także s konmi, z bydłem rogatym y nie rogatym, zbożem w polach zasianym y swirnie sypanym od mała do wiela iako w sobie ma ta majątnoska moia, także y ruchome rzeczy, szaty, złoto, srebro, cine, miedz, pieniodzy gotowe y ktore by się na obli-gach pokazały, od mała do wiela, tedy to

wszytko tey corce moiey miłey Rainie Siuleymanownie za doznano y szanowanie y uslugę iey przeciw mnie rodzicowi swemu to zapisuie y daruie wiecznymi czasy tym testamentem moym, jako przynależące oyczyste po smierci moiey tey majątnoski moiey Ponarskiej. A co się tkie drugiey corki moiey Fatny Siulimanowny Chalimbekowey Bazarowskiej, tedy tey nie zostawuie nic y nie zapisuie, bo iuż oddawaiac w stan święty małżenski za pana Chalembieka Bazarowskiego, co kolwiek przynależało według obietnicy moiey iako gotowey summy, tak też y wyprawie w szatach, wszystko się oddało, do ktorey tey majątnoski moiey pisarskiej nic niema przystępu y żadney przeszkody nie ma czynię tey corce moiey Reginie Sulimanownie Husienowey Aziulewiczowey, według zapisu mego tym testamętem moym zapisaney, także y z bliskim przyiaciom moych nie maią w to stempować y żadney przeszkody w tey w dzierzeniu według zapisu mego do żadney rzeczy, iako do samey majątnosci, tak y do bydła y ruchomych rzeczy y pieniądzy gotowych złota, srebra, cyny, miedzi y szat, zboża swirnach sypanych w roku zasianych nie mogą mieć żadnego przystępu y nie maią oney corki moiey Rainy Adzieliwiczowey upominać się o żadno rzecz, według zapisu mego iey danego corka moia Fatma Bazarowska także y wszystkie krewne przyiaciele moie iako się wyszey pomieniło nie oney turbować y do szkody przywodzić, a zatym zawieraiac ostatnią woli moie tym testamentem moym, a dla lepszey wiadomosci prosilem do tego testamentu o podpis rąk ludzi zacnych wiary godnych y o przełożenie pieczęci ziemian Iego krol. mosci woiewodztwa Tockiego iegomosci pana Mustafy Baranowskiego rotmistrza krola iegomosci, pana Mustafy Iankiewicz porucznika chorągwi pana Baranowskiego co Ichmosć przy podpisie ręki mey własney y ustnym proszeniem moym czynię raczyli y pieczęci swe przyłożyli y ręce swe podpisały. Pisan w Ponarach, msca

Junia dziewiętnastego dnia, roku tysiąc szeszcset szescdziesiątego szostego. У того testamentу пры печатахъ подпис рукъ теми словы: Сулейман Сулеймовичъ гебррейскимъ писмомъ подписал. Устние проszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Sulimana Sielimowicza przy pieczęci rękę swo podpisal Mustafa Baranowski. Устние oczewisto proszony pieczętar od kniazia Sulimana Sielimowicza przy pieczęci rękę swą podpisalem do tego testamentu Mustafa Iankiewicza ręką. Которы тотъ testamentъ за поданемъ верху мененой особы до актъ ест до книгъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троицкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142 л. 1254—1255.

№ 234—1666 г. Юня 23

Дарственная запись на половину имѣнія Гудзянь отъ князя Позизовскаго князю Адзиковичу.

Zeznanie kniazia Asanowicza kniazii Adzikewiczu.

Лета од парожения сына Божогъ тысяча шестсотъ шестдесятъ семогъ, мца июня тринадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по святой Тройцы святе рымскемъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими Троицкими Николаемъ Франтишкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцкимъ, судею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, таростою Жыжморскимъ, подсудкомъ а Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе персоналитер у суду князъ Абраимъ Асановичъ Позизовски и малжонка его кнегини Хавы Янъкевичовъна Позизовска покладали и признали листъ свой добровольны записъ князю Мустафе Адзилису, моличу на речъ в нсмъ мененую даны належачы, которы передъ нами положившы и устнымъ сознаемъ ствердившы, просили абы тотъ листъ былъ до

книгъ уписанъ, а уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть. Ia Ibrahim Asanowicz Ponizowski, a ia Channa Iankiewiczowna Ibrahimowa Ponizowska, ziemianie y talarze Ie-o kr. msci woiewodstwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedno we wszytkichъ punctachъ paragrafachъ rozumiejącъ y poczytającъ, czyniemy wiadomo y sami na siebie wyznawamy tymъ naszymъ listemъ dobrowolnymъ wieczystymъ zapisemъ, przypuszczającъ ku wiadomosci wszytkichъ wobec y każdego z osobna komu by o tymъ wiedzieć na potomne czasy należało, iż mi wydawszy w stan małżenski wnuczkę naszą kniechiną Maryją Oleiewne Ponizowską za kniazia Mustafę Adzikicza, który przy szlubie na własne potrzeby nasze wniósłъ gotowymi pieniędzmi złotychъ polskichъ osmeset y do rąkъ naszychъ wszytkie spełna oddałъ, na którą wniesienie iego w dom naszъ mającъ my zglądъ y ku dalszemu uszanowaniu y pieczęlowaniu wъ podeszyłychъ leciechъ naszychъ chcącъ iego pociągnąćъ y temu nagrodzić y zawdzięczyć y miłościю naszą będącъ ku niemu obowiązani, połowice imienicza naszego, nazwanego Gudzian, woiewodstwie Trockimъ leżącego, s połowicą budowania domowego y gumiennego, siedliskъ, ogrodowъ, sadowъ chmielowychъ y owoszczowychъ, gruntowъ oromychъ y nie oromychъ, sienożaci murożnychъ y błotnychъ, cieleśnikowъ, wypustowъ, sadzawekъ rzekъ, ruczajówъ potokowъ, także gruntowъ naszychъ Iankowskichъ połowice lasowъ, borowъ, gajowъ, zarosli, kupi, zakupi, zastaw, owo zgoła wszytkiego a wszytkiego połowice, takъ że mianowane nie mianowanemu, a nie mianowane mianowanemu na przeszkodie być nie ma, przytymъ też y rzeczy naszychъ ruchomychъ połowice, srebro, złota, cyny, miedzi, sumъ pieniężnychъ, szatъ, ochędostwa, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża wъ swirnie sypanego, wъ gumnie złożonego y wъ poliu zasianego, sprzętu domowego, co by iedno kolwiekъ rzeczą ruchomą nazwaną y mianowaną być mogło, wszytkiego a wszytkie połowice iemu kniazii Mustafie Adzikewiczu Kowratu to połowice tego

imienicza naszego Gudzian y rzeczy ruchomych, iako się wyszey pomieniło, tym naszym listem na wieczne nie odzownę czasu dajemy, darniemy y wiecznie zapisujemy s tey połowice tego ymienicza, w moc w dzierzenie wiekuiste używanie temu kniazu Adzykiczu przez ienerała od daty tego listu naszego postopilichmy y pcdalichmy, to iest od dnia świętego Iana Chrzytciała święta rzymskiego, w roku tysiąc szesćset szesćdziesiąt szostego, wolen y mocen od kniaz Mustafa Adzikicz Kowrat tą połowice imienicze tego Gudzian y rzeczy ruchomych dzierzcć władać, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić wszystko ogułem y po części y podług najlepszego upodobania y woli swey iako swą własnością szafować, pożyczki wynaydować y onemi obracać y szafować wiecznymi czasy, a my sami przez siebie dzieci potomki, bliskich krewnych y powinowatych naszych y ni przez kogo innego w tą połowicę tego ymienicza, ale y w namnieyszą część iego wstępować z władzy dzierzenia iego kniazia Adzikicza odymować nie mamy y mocy sobie nie zostawuim, ale owszem od każdego wstepującego się, przeszkodę czynięcego, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty, urzędownie przez ienerała, za niedziel dwie przed rokiem prawu przypadłym, u każdego sądu y prawa zastępować, oczyszczać y doskonale oczyścić swym własnym kosztem y nakładem tak wiele razy yle tego potrzeba ukaże, aż do wyscia dawnosci ziemskiey dziesięciu lat mamy y powinni będziemy, a ieslibym ia Ibrahim Ponizowski y ia Channa Iankiewiczowna Ibrachimowa Ponizowska, przepomniawszy tego listu wieczystego naszego zapisu w tą połowicę tego imienicza Gudzian, ale y w namnieyszą część iego wstepowali z władzy posesy iego kniazia Adzikicza odymowali, abo od wstepującego się nie zastąpili, lub też zastąpiwszy nie oczyścili y ktoremu kolwiek paragrafowi, w tym liscie naszym opisanemu dosć nie uczynili, tedy za

każde naruszenie tego listu naszego mamy y powinni będziemy zareki iemu kniazu Adzikiczu zapłacić złotych polskich osmeset y wszystkie szkody nakłady golośtownie mianowane, krom żadnego dowodu y przysięgi nagrodzić, o którą zarekę y naruszenie tego listu naszego y nie dosć uczynienie paragrafom w nim wyrażonym dajemy moc y pozwalamy tymże listem naszym siebie y którą kolwiek z nas osobę pozwać przed wszelki sąd ziemski, grodzki y główny Trybunalny y w który kolwiek powiat, woiewoectwo by nie należny y przez cedule zakazać, a my będąc pozwanymi, abo zakazanymi, nie wymawiając się nie pozwaniem drugiey osoby, chorobą obłożną, posługą ziemską woienną, więksoscio sprawy w ynszym powiecie nie zastaniając ani żadnymi przyczynami w prawie pospolitym w konstytucyach seymowych opisanemi y rozumem luckim wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y nie do tego listu zapisu naszego nie mówiąc y na kopiią nie biorąc, stawszy, usprawiedliwić się mamy y powinni będziemy, a sąd wszelki, przed który te sprawy przytoczy, tak za staniem, iako też y w niestaniu naszym, nie przymuiąc żadnych obron naszych y nie pozwalając ni iakich dyliacyi y dobrodzieystw prawnych, weyrzawszy w ten list nasz, tą zarekę osmeset złotych polskich y wszystkie szkody nakłady golośtownie iego kniazia Adzikicza abo umocowanego iego mianowaną na nas y wszelakich majątnosciach leżących y ruchomych wskaż, a y mocną odprawę udzielać wolen y mocen będzie, a my iako sądu, mieniać o nieprawny wskaż tak y strony o zły przewod prawa pozywać, pod tą zwysz mianowaną zareką, nie mamy y moci sobie niezostawuim. A drugą połowice tegoż imienicza naszego Gudzian woiewodztwie Trockim leżącego, ktoreśmy sobie do żywota naszego do zażywania zostawili, tedy tą drugą połowice tego imienicza naszego Gudzian z budowaniem domowym y gumienym, siedliskami ogrodami gruntami wszelakimi sadami

№ 235—1666 г. Сентября 7.

Дарственная запись на имѣние отъ княгини Сары Московичъ ея мужу князю Яндавлечу Московичу.

Зезнаніе knichini Sary Iusuphowny Adamowiczowny Iandowleczoney Muskowiczowny kniaziovi Iandowleczeni Muskowiczowi małzonkowi іеу належаче.

Лета отъ парожения Сына Божого тысяча шестеот шестедесят шестог, мца октябтра пятого дня.

На рокох судовыхъ по святомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовьне у Трокахъ отъправованыхъ, передъ нами вранниками судьями земскими Троцькими Миколаемъ Франтишккомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцкимъ, судьбою, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подсудькомъ, а Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, постановившысе у суду княгини Сара Юсовъна Адамовичовъна Яндавлечова Московичова землянка и татарка его крѣкое мсти воеводства Троцкого, покладала и прызнала листъ свой добровольный, водлугъ права справлений, вечыстый записъ на речъ в немъ нижей помененую князю Яндавлечу Муськовичу, мальжоньку ея данный и належачы, просечы, абы тогъ листъ до книгъ земьскихъ Троцькихъ былъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: la Sara Iusowna Adamowiczowna Iandawleczonewa Muskowiczowa ziemianka y tatarka Іе-о krol. msci woiewodstwa Trockiego czynnie wiadomo y zeznawamъ tymъ moimъ listemъ dobrowolnymъ wie-zystymъ записемъ, кому бы о tymъ wiedziecъ належало teraz-nieyszego y на potymъ бѣдѣного wieku ludziomъ, ізъ маіацъ іа именічзе моіе власне оyczyste по родзичу моімъ небосзечыку kniazіu Smoilіu Iuzufowiczu Adamowiczu y по родzonychъ браці оного, а stryіachъ моіхъ Dawidzie y Abrahamie Iuzufowiczachъ Adamowiczachъ, bezpotomnie s tego swіata zeszylychъ на mie spadle на-

sadzawkami, rzekami, ruczajami, potokami z sianożęciami, lasami, gajami, zaroslami, kupiami, zakupiami, grunty spatkowymi Iankowski y ze wszytkiemі do tey ostatniey połowicy przynależnosćiami takъżе y rzeczy naszymъ drugą połowice ruchomychъ, srebro, złota, cyny, miedz, koni, bydła, zboża wszelakiego по жывоци naszymъ wnuczce naszej kniechini Maryi Oliiwne Ponizowskiey Mustainey Adzikiewiczowney, іеу własną оyczынѣ даіеми, даруіеми tymъ listemъ по жывоци naszymъ іеу samey, dzieciomъ y potomkomъ іеу zapisуіеми y задыными записы последними tey połowicy tego іменічза przedażami, zastawami, obciążenіemъ summy od niey wnu-zki naszej y odstreczać y oddalać nie mamy y nie бѣдзіемъ mogli. I на тоchmy дали tenъ naszъ listъ wieczysty записъ подъ печецьми naszymi, а сами писма бѣдѣ не уміеітными. подъ печецьми y s подпisy рѣкъ ludzi зачынныхъ, od насъ ustnie y oczewisto проzonychъ, Імці pana Daniela Gudzianskiego, pana Mustafy Aziulewicza, а pana Achmicza Tarasowicza моіе Trokielskiego, który Іchмось на ustną oczewіstą пробау naszą przy печецьціахъ рѣсе swe подписаць рачыли. Pisanъ wъ Gudzianachъ roku тысяцъ szesćsetъ szesćdziesiątъ szostego, miesiaca Іuny dwudziestego trzeciego dnia. У тогъ листу пры печати подписъ рукъ ихъ млестей пановъ печатаровъ тыми словы: Ustnie проzony печецьтаръ do tego listu оrynalnego od kniazia Abrachima Ponizowskiego y od małzonki іего kniechini Channy Іankiewiczowny Abrachimowey Ponizowskiey, іако писма не уміеітныхъ, Daniel Gudzianski. Prozony odъ zwyszъ mianowanychъ osobъ печецьтаръ Mustafa Aziulewicz, а другихъ печатаровъ подписъ рукъ писмомъ Гебрейскимъ. Который тотъ листъ за устнымъ сознанемъ естъ до книгъ земскихъ Троцькихъ записана.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1661-1668 годы, № 6142, л. 1370—1372

zwany Adamowiczach, w wojewodstwie Trockim leżące, nikomu niczym nie pienne ani żadnym prawem nie obciążone, ani zawiedzione, a doznawszy ia po wolnym małżonku moim kniaziu Iandawleczu Muskowiczu w stanie małżeńskim wielkiego uszanowania, życzliwosci y milosci, zawdzięcając to onemu y do dalszych życzliwosci pociągając, tego imienicza Adamowiczow oyczystego y spadkowego połowice budynkow wszelakich dwornych y gumiennych, ogrodow, sadow owoszczowych y chmielowych, gruntow wszeliakich pognoynych y prostych, sianozęci, lasow, zboża wszelakiego w swirnach zsypanego y w poliu zasianego, rzeczy ruchomych, teraz będących y na potym nabytych, złota, srebra, cyny, miedzi, sum pieniężnych, owo zgola wszystkiego y wszystkiego połowice, oddalwszy od tego blizkich krewnych moich, pomienionemu małżonkowi memu daię, daruie y wieczne czasy zapisuie, a sama sie s tego wszystkiego zrzekam, ma y wolen będzie pomieniony małżonek kniaz Iandawlecz Muskowicz tą połowicą maiętnosci rzeczy ruchomych, iako swoią własnością szaphować, dać, darować, przedać y zostawić y iako chceć obrócić bez żadney przeszkody odemnie, tak krewnych, iako y przyaciół moich pod zaręka, iako ważność rzeczy osądzoney wynosić będzie. Na to daie ten list moy dobrowolny wieczysty darowny zapis. A że sama pisać nie umiem uprosilem o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichmosci panow pieczętarzow, niżej na podpisach rąk imionami y y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Adamowiczach, roku tysiąc szeszeset szeszedziesiąt szostego, miesiaca Septembra siodmego dnia. У того листу пры печатахъ подъишы рукъ тыми словы: Устние проzony pieczętarz od osoby w tym liscie wyrażoney, iako piśma nie umiejętney przy pieczęci ręke podpisał Adam Soroko, ienerał lego krolewskiej mosci zadworny W-o Xtwa Litt-o. Устние проzony pieczętarz od osoby w tym liscie mianowanym, iako piśma nie umiejętney, Ierzy Slepownski

ręka swą. Устние проzony pieczętarz do tego listu Waclaw Zyliniski ręka swą. Который же тотъ листъ за сознанемъ верху помененое особы есть до книгъ земьскихъ Троцькихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земского суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1164—1165.

№ 236—1666 г. Сентября 20.

Дарственная запись князя Мусновича на половину имѣнія Адамовичъ князю Роману Рудзевичу.

Зезнаніе kniazia Iandowleczu Muskowicza kniaziu Romaiowi Rudziewiczowi należące.

Лета от парожения сына Божог тисеча шестогот шестдесят шостого, мца октебра пятог дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по святом Михале святе рымьскомъ прыпалыхъ и судовые у Трокахъ одъправованныхъ, передъ нами врадъниками судовыми земьскими Троцькими Николаемъ Франтишькомъ Росохацькимъ, старостою Немонойцькимъ, судьею, Яномъ Владымеромъ Лясоцькимъ, старостою Жыжьморьскимъ, подьсудькомъ а Александромъ Рыбиньскимъ писаромъ, постановившысе у суду князъ Яндовльчъ Мусковичъ змениши и тагарыи его королевское мсти воеводьства Троцкого, покладати и прызнати листъ свой добровольный, вольдугъ права справленийъ, вечысто даровный запись на речъ в немъ ниже помсненую князю Ромаеви Рудевичови даный и належачый, просечы, абы тотъ листъ до книгъ земьскихъ Троцькихъ былъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себе маеть: Ia Iandowlecz Muskowicz ziemianin y tatarzyn Іе-о krol. msci wojewodstwa Trockiego czynie wiadomo y zeznam tym moim listem, dobrowolnym wieczystym darownym zapisem, iż ia maiąc od małżonki moiey miley kniahini Sary Iusupho-

№ 237—1666 г. Октября 6.

Справа князя Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецким.

Лета от нароженя сына Божого тысеча шестсот шестдесят шостого, мца октября шостого дня.

На рокох судовых по светом Мыхале святе рымском прыпалых и судовне у Троках отправованых, перед нами враниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишком Росохацким, старостою Немонойцким, судьєю, Яном Влодымеромъ Лясоцким, старостою Жыжморскимъ, подсудьком а Александром Рыбиньским писаром, Кгды с пораду рестрового ку сужено прыпаля справа татар его кор. милсти воеводства Троцкого князя Януша Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецким, за позьвом менечи о неслушное задержане и заграбенье клячы шерстю глинястое, купленое за копъ чотырнадцат грошей лит. а ему жалуючому князю Янушу Ибрагимовичу за поколко кротным умоианем приятелским помененое клячы неотдане и невернене, затым о шкоды и вины правные. До которое sprawy, за прыволанем через енерала роков пилнующого сторон до права княз Ибрагимовичъ самъ и з умованымъ своим паномъ Юзефом Глинским очевисто становил, а позьванный княз Фурсъ Маковецкий якосе самъ до права пестановил так и никоторое ведомости нам владу и стороне своей не учынил; затым выш мененый пленипотепть актора жалующого, поданого очевисто в руки тому князю Фурсу Маковецкому на тот часть в Ройжахъ, в воеводстве Троцкомъ лежачых, мелшкауючому, позьву через енерала тогожь воеводства Троцкого Петра Клядзя, з сознанием его перед его милтю паномъ писаром земским Троцким на том позве написаным устным и очевистым, а днем перед роками учы-

wny Adamowiczowny połowice imienicza nazwanego Adamowicz, w wojewodstwie Trockim leżącego, a na małżonke moią porodzicu iey kniazia Smoilu Iusuphowiczu Adamowiczu y po stryiach ich Dawidzie y Abrahamie Iusuphowiczach bezpotomnie s tego swiata zeszytych na mie spadłe y połowice rzeczy ruchomych wiecznoscia zapisanych, tedy ia tey połowicy imienicza Adamowicz w wojewodstwie Trockim leżącego połowice wiecznemi a nieodzownemi czasy daie, daruie y zapisuie y połowice rzeczy swoich ruchomych synowcowi swemu miłemu kniazia Romaiowi Rudziewiczowi y zarazem w moc w dzierżenie y w spokojne używanie w intromissia przez ienerala podałem, ma y wolen być bratanek moy tą połowicą imienicza Adamowicz y rzeczoma ruchomemi odemnie onemu zapisanych iako swoią własnością szaphować, dać, darować, przedać, zamienić, y komu chcąc zapisać bez żadney przeszkody ode mnie y od blizkich krewnych moich. I na to daie ten moy list wieczysto darowny zapis, s podpisem y pieczęcią ichmosci panow pieczętartzow odemnie uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmseiow wyrażonych. Pisan w Adamowiczach, roku tyśiąć szesćseth szesćdziesiąt szostego, miesiāca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатахъ подьписы рукъ тыми словы: Proszony pieczętartz od osoby w tym liscie mianowanej iako pisma nie umiejetney, przy pieczęci rękę swą podpisał Adam Soroka ienerał Iego krolewskiey mosci zadworny W-oXtwa Litt-o. Ustnie proszony pieczętartz od osoby w tym liscie mianowanym Ierzy Slepowronski rękę swą. Ustnie proszony pieczętartz do tego listu Wacław Zyliniski rękę swą. Kоторый же тотъ листъ за созыпаньемъ osoby верьху помененое есть до книгъ земьскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовъ кн. Троцкого земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1160—1161.

неным, слугиные правные доведпы, также трое воланге стороны своей на томъ позве написаное оказавшы, на доводъ самое в том позве описаное речы покладал перед нами врадомъ протестацію под дагою року теперешнего мца Августя тритцатого дня, от тепер жалуючого актора своего на князя Фурса Маковецкого до книг кродских воеводства Троцкого о неслугиное задержане и пограбене пожычоное клячы, шерстю глинястое, коштыуючое копъ чотырнадцати грошей лит. а ему жалуючому за поколко кротыным прытелским упоми нанемсе неотдане и невернене, донесеную, о которое то неслугиное задержане помененое клячы, шерстю глинястое, будучы тот княз Фурс Маковецкий тепер позванным до права не становить, зачым зданья его яко права непослушного в року завитом на упад в речы а за пограбеную клячь, шерстю глинястую, коштыуючую копъ чотырнадцати совито на помененом князю Фурсу Маковецким и на всяких маестностях и добрах его лежачых, рухомых, сумах пенезных где колвек и у кого колвек будущих, стороне своей князю Янушу Ибрагимовичу всказу и на отправу того всказу порядком правным прыходит позвольеня, з закладом однак на спротивного водде важности речы у нас в раду просил и домавал. А такъ мы врадъ в той справе князя Януша Ибрагимовича з князем Фурсомъ Маковецким, за позвольом менечы о неслугиное задержане и заграбенге клячы, шерстю глинястое, купленое за копъ чотырнадцат грошей лит. а ему жалуючому князю Янушу Ибрагимовичу за поколкокротыным прытелским упоминанем се помененое клячы неотдане и невернене, затемъ о шкгоды и вины правные, вкаторой справе ижъ княз Фурсъ Маковецкий будучы ото позванным перед нами до права не становил, прото мы врадъ его яко права непослушного в року завитом на упад в речы здаем, а водде права и домаваня плени-

потенгта жалуючого за пограбеную клячь, шерстю глинястую, коштыуючую копъ чотырнадцат, совито копъ дватцат осмъ, а с пересудомъ нам в раду от того заплачоным всего сумою дватцат девет копъ грошей лит. на помененом князю Фурсу Маковецким и на всяких маестностях и добрах его лежачых, рухомых, сумах пенезных, где колвек и у кого колвек будущих жалобливому князю Янушу Ибрагимовичу всказуемъ и на отправу того порядкомъ правным прыходит позвольемъ, в чомъ всем на спротивного водде важности речы осужоное заруку закладаем. Которая справа до книг земских Троцких ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 г. № 6157, л. 550—551.

№ 238—1666 г. Октября 8.

Рѣшеніе по дѣлу Войткунскаго съ княземъ Шавневичемъ.

Dekret w sprawie Pana Woŷtkunskiego z kniazem Szawniewiczem.

Лета от нароженгя Сына Божого тисеча шестсот шестдесят шостого, мца Окгобра, осмого дня.

На рокох судовых по светомъ Михале свате римском прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованых, перед нами врдника(ми) судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишккомъ Росохацкимъ, старостою Немонойтскимъ, судьею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, подсудком, Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, кгда с порядку реестрового ку суженгю припала справа земенина воеводства Троцкого пана Казимира Войтъкунского з татарыномъ воеводства Троцкого с княземъ Шавневичомъ Яблонским, за позвомъ менечы о неслугиное и кгвалтованое забранге трыбомъ жольнерскимъ будла в жалобе позовной мененого, на

сорокъ копь, и чотыры копы в именичу названомъ Окмяны, воеводстве Троцькомъ лежачомъ, одпроважени до домовов своих до села Кермелишок, в том же воеводстве Троцькомъ лежачого, затемъ о шкоды и вины правныя, до которое sprawy за прыволантьемъ через енерала рокового сторонъ до права жалобливы с паномъ Самуселомъ Бартошевичомъ, пленипотентомъ своимъ, очевисто становиль, а позванный самъ ставаючи, не припуцаючи тое sprawy ку продукту на пленипотентъа до дня завтрешнего афектоваль. Мы врад на афектацію позванныхъ на пленипотентъа до дня завтрешнего тую справу одложили есмо; а кгда тот день завтрешни припаль сторон ку роправе прыволаня жалобливого пана Войткунского пленипотент поданя у ворота именича названого Кермелишки, у воеводстве Троцькомъ лежачого, доведшы позву через енерала воеводства Троцького Станислава Талятовича с признанемъ его и трое воланте з написомъ руки моеи писарьской на томъ позве оказавшы жаловаль з него ото, ижъ вы учинившисе жольнерьми, а не zostавуочи в службе году тисеча шестсот шестдесят первого, мсеца июня петнатцотого дня, наехавшы на домъ жалуючого Окмяны названый в Троцкимъ воеводстве лежачый, быдло все, што было по спустошеню неприятельскимъ Московскимъ способенъ за грошы квалтовне забрали есте и пограбили ту жъ под воротами, под домомъ, на власномъ кгрунтье жалуючого Окмяны названом, в Троцкимъ воеводстве лежачомъ, меновите быдла рогатого великого чверо, то ест одинъ вол чорны, купленый за копь дванадцат, другий вол бурый, купленый за копь девят, трети волъ чорный купленый за копь трынадцеть, корову четвертую даною половую, купленую за копь десеть, што все коштовало копь сорокъ и чотыры копы, которое быдло забравшы до домовъ есте своих названыхъ Есетово Кирмелишь в Троцкимъ воеводстве лежа-

чыя запровадили и на свой пожитокъ оберънули, яко ширей жалоба позовъная в себе обмовляет; по которого прочитанью тотъ же жалобливого пленипотент, на довод жалобы позовной, процесь о неучинене выписомъ скныхъ кгрудекихъ Троцькихъ датою тисеча шестсот шестдесят шостого, мца июня десятого дня, выняты показавшы, зданця князю Шавневича Яблоньского, яко права непослушного в року завитомъ на упад в речы, а водле права за грабежъ быдла коштыуючого сорокъ и чотыры копы совито осмидесят и осемъ копь грошей литовскихъ на тымъ Шавневичу на имению его Кермелишках, где ото позов покладано, всказу просил и домаваль. А такъ мы врад в той справе пана Казимера Войткунского з с татариномъ воеводства Троцького княземъ Шавневичомъ Яблонскимъ, за позвомъ менечы о неслухное и квалтовное забранье трыбомъ жольнерскимъ быдла в жалобе позовной мененого на сорокъ копь и чотыры копы, в именичу названомъ Окмяны у воеводстве Троцькомъ лежачомъ, одпроважешя до домовъ своих до села Кермелишок в томъ же воеводстве Троцькомъ лежачого, затемъ о шкоды и вины правныя; в которой справе ижъ княз Шавневичъ Яблонски будучы ото перед нас врад позванным до права не становиль и которое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своемъ не учиниль, про то мы врад позваного яко праву непослушного в року завитомъ на упад в речы здаем, а водле права и домовляня жалобливого пана Войткунского пленипотента за грабежъ быдла в жалобе позовной мененого, коштыуючого копь сорокъ чотыры, совито осмьдесят осмъ копь грошей литовскихъ, на позваномъ Шавневичу Яблонскомъ и на именичу его Кермелишках у воеводстве Троцькомъ лежачомъ, где ото позовъ покладано, всказуемъ и до одправу порадкомъ правнымъ, заложившы на спротивного водте важности речи осужоной

заруку приходит позвалаемъ. Которая справа до книгъ земьскихъ Троцкихъ ест записана.—

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 г. г., № 6137, л. 617—618.

№ 239—1666 г. Октября 8.

Дарственная запись князя Шунчулея Алебердзеевича своей женѣ на домъ и движимое имущество.

Zeznanie należące kniehini Sary Eysiczownie Alebierdzieiewiczowej.

Лета от нароженя Сына Божог, тисеча шестеотъ шестдесят шестого, мца октебра девятого дня.

На рокохъ судовыхъ по светомъ Михале святе рымьскомъ припалыхъ и судовъне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами врандниками судовыми земьскими Троцкими Миколаемъ Франгътишкомъ Росохацькимъ, старостою Немонойтскимъ, судьею, Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ старостою Жыжьморскимъ, подсудкомъ а Александромъ Рыбиньскимъ писаромъ, постановивъшысе у суду земениць и татарынъ его кор. милости воеводства Троцкого Шунчулей Алебердзеевичъ, листь свой добровольный вечыстый записъ призналь и ку записаню до книгъ справъ вечыстыхъ подал, даны и належачы малжонгъне его кнегини Сары Ейсичовне Шунчулевои Алебердзеевичовой на речъ в середине выражоную, просечи, абы тотъ листь былъ до книгъ уписанъ, которого мы вранд огледавъшы и чытаного выслухавъшы, велели есмо оного у книги уписат, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: Ja Szunczaley Alicbierdzieiewicz ziemianin y tatarzyn Je-o krol. msci wojewodztwa Trockiego, na ten czas w miescie Jego krolewskiej mosci sądownym Trockim domem mieszkający, zeznam to tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem,

iz co ja mam w miescie Trockim, w koncu Tatarskim, pod przysądem szlacheckim, dom z ogrodem y s placem, a doznawszy ia po miłej małżonce mojej kniehini Sary Eysiczownie w stanie małżeńskim wielkiego uszanowania, życzliwości y szczyrości y za wniesienie zawdzięczając to y do dalszych usług pociągając, pomieniony dom z placem y z ogrodem pod prawem szlacheckim będący w Trokack, nikomu niczym nie pienny, ani żadnym prawem nie obciążony, ani zawiedziony, pomienioney małżonce mey wiedzy kniehini Sary Eysiczownie daję, daruie y wszystkie rzeczy ruchome teraz będące y na potym nabyte, także sumy pieniężne gotowe i na obligach będące, wiecznemi czasy zapisuie, wyiowszy sobie w tymże domku dożywotne mieszkanie, a po smierci moiej wszystko od mała do wiela wiecznie iey zapisuie; ma y wolna będzie małżonka moja miła, iako swoią własnością tym domem, ogrodem y rzeczoma ruchomemi szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego najlepszego obrocić bez żadney przeszkody od bliskich krewnych moich, a iesliby kto chciał s tego domu rugować, tedy ma złotych dwiescie płacic, a ten dom obiać. I na to daję moy wieczysty zapis s pieczęcią y pod pieczęcią rąk ichmosci panow pieczętartzow odemnie ustnie uproszonych, na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Trokach, tysiąc szescesett szesdziesiąt szostego roku, mca oktobra osme-go dnia. У того листу при печатгяхъ подьпись рукъ их милостей пановъ печатаровъ теми словы: Бѣдѣцъ ustnie proszony pieczętartz od kniazia Szunczuleia Alebierdzieiewicza iako pisma nie umiejętnego do tego listu rękem podpisał Raphael Krzysztof Woydag. До того листу за печатара очевисто упрошоный Казимер Осмольски енерал его кор. милости воеводства Троцкого рукою своею властною. Устnie proszony do tego listu od kniazia Szunczuleia Alebierdzieiewicza Jozeph Kazimierz Hliniecki. Proszony pie-

czętarz od kniazia Szunczulela Alebierdzieiwicza podług prawa rękę ma podpisać Stanisław Rymaszewicz Wilejko. Который тотъ листъ за устнымъ сознаемъ верху мененой особы до кличъ земьскихъ Троцкихъ справ вѣстныхъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142. л. 1286—1287.

№ 240—1666 г. Октября 9.

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Драгвы съ татарами.

Dekret w sprawie Pana Marcina Dragwy s tatarami.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестоегъ шестдесять шостого, мца октябрьа девятого дня.

На рокохъ судовыхъ по святомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовъ не у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами врадъниками судовыми земьскими Троцкими Николаемъ Франтишкскомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцкимъ, судею, Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжмьрскимъ, подсудкомъ, Александромъ Рыбинскимъ писаромъ, кгда съ порадку реестрового ку суженью прыпала справа земнина воеводства Троцкого пана Мартина Драгвы, зъ земляномъ и татаряномъ тогожъ воеводства Троцкого княземъ Исакомъ, Александромъ Самусевичами Айдаровичами Кгелвановьскими, за позвоомъ менечы о недокладанье до участництва часу послполитого рушенъя зъ именича Довойнишокъ у воеводстве Троцкомъ лежачого, скупленого одъ пановъ Мартына и Франца Ленартовичовъ и пана Балтромея Драгвы, а здавнихъ часовъ до помененого участництва жалобливого пана Драгвы именича належачыхъ, о додънятую черезъ тое недокладане шкоцу на золотыхъ двесте дватцать, затымъ о вины правьныя; до которое справы за

прыволаемъ черезъ енерала рокового Казимера Осъмольского сторон до прав(ва), поводовы панъ Драгва самъ с пленипотентомъ своимъ паномъ Езофомъ Глинецкимъ очевисто становилъ и моцъ ку мовеню речы у права оному устне злетил, а позваные особы якосе сами до права не становили и ни которое ведомости намъ враду и стороне о нестаню своимъ не учынили, затымъ пререченого пана Драгвы пленипотентъ подантя и положенъя повышь мененыхъ татаръ на именичу называномъ Понары у воеводстве Троцкомъ лежачой, доведшы позъву черезъ возьного воеводства Троцкого Щасного Крепоньского, съ прызнаемъ его и трое воланъе зъ написомъ руки моеи писарской на томъ позъве оказавшы жаловаль зъ него о то, штожъ дей въ Ейдаровичове Мустафовичове прыкупльши маючы отъ часу не малого, купившы именичо Довойнишкы у розьныхъ особъ, то естъ у пана Мартина и Франца Ленартовичовъ, а у пана Балтромея, Драгвы землянъ воеводства Троцкого, у кожъдого по особно менькаючихъ, названую Довойнишкы надъ рекою Велиею и надъ рекою Жыжморюя домами живучыхъ у воеводстве Троцкомъ лежачую, ино тые имениче вышь мененые купли своей межы себе розъделили и розобърали и до своихъ мастьности здавна наданыхъ прылучывшы держжкие и ужываеи и пожыткы себе вшелякые чыните, а до повинности, яко участники будущыс до пана Мартына Драгвы иле разы еще за живота родича его, такъ и до него самого пана Мартына Драгвы, которы вжо самъ службу военъную на послполитое рушенъе, за данемъ вамъ знатъ самъ черезъ себе, абы яко за давныхъ квитовъ повинность чынили и на страву, которому бы черга прыпалаи мела, домавляль, а васъ помененыхъ татаръ упоминаль, што панъ Мартин Драгва, маючы в томъ кривду, такъ на часътые понисы за иньныхъ пановъ ихъ млсти хоружис и теперешнего самъ

коштом накладомъ своимъ повинности до-
ситъ земское чинечы, труд и наклад по-
посечы, вас оупоменены до повинности
ку службѣ военной, подлуг стародавнихъ
квитовъ, немогучы способомъ добрымъ пры-
тегнугъ, за частокротнымъ упоминанемъ
черезъ многихъ сосудъ прыетелъ и самъ че-
резъ себе, не прыходечы до кошту на-
кладовъ, померковалъсе хотели, яко шерей
жалоба позовная въ себе обмвляеть; по
которого прочытанью тотже жалобливого
пленипотент на довод самое речы про-
цесс о то на позываныхъ, датою року ти-
сеча шестсотъ шестдесятъ четвъертого,
мца июля двадцатого дня, выписомъ с
книгъ кродскихъ Троцкихъ выняты покла-
дал, а то показавшы вздана позваныхъ
яко права непослушныхъ в року завитомъ
на упад в речы, а водле права за под-
несеную черезъ жалобливого на посъпо-
литомъ рушению взглядомъ недокладанясе
до участництва шкоду зол. двохсотъ
двадцати на позваныхъ и на имению ихъ
Понарахъ всказу и абы вжо часу поспо-
литого рушения, водлуг давнѣну звычайу и
квиту пописового и участництва пана
Мартина Драгвты, докладали, наказу про-
сил и домавал. А такъ мы врадъ в той
справе пана Мартина Драгвты зъ земе-
ниномъ и татарыномъ тогожъ воеводства
Троцкого княземъ Исакомъ, Александромъ
Самуелевичами Айдаровичами Келва-
новъскими, за позывомъ менечы о недо-
кладане до участництва часу посполитого
рушения з именича Двойнишокъ, у воевод-
стве Троцкомъ лежачого, скупленого одъ
пановъ Мартына и Фронца Ленарто-
вичовъ и пана Баръгломея Драгвты, а
з давныхъ часовъ до помененого участ-
ництва жалобливого пана Драгвты име-
нича належачыхъ, о поднятую черезъ тое
недокладанье шкоду на золотыхъ двесте
двадцать, затымъ о вины правные; в ко-
рой справе ижъ вышменены князюве,
будучы о то передъ насъ врадъ позыва-
ными до права не становили и ни кото-
рое ведо(мо)сти намъ владу и стороне
о нестанью своемъ не учынили, про то

мы врадъ позываныхъ яко права непос-
лушныхъ в року завитомъ на упадъ в
речы здаем. А водле права жалобы по-
зовной и домовляня се стороны поводо-
вой пленипотента за поднятую черезъ
пана Драгвты взглядомъ недокладаня дѣ
участництва онога на посполитое руше-
не шкоду золот. польскихъ двесте дват-
цать на позываныхъ татарахъ и на именахъ
ихъ Панарахъ у воеводстве Троцкомъ ле-
жачыхъ, где о то позовъ покладано, вска-
зуемъ и до одправы порадкомъ правнымъ за-
ложывшы на спротивного под важностю
речы оужоной заруку прыходитъ позва-
ляемъ и абы вжо помененые татарове с
тое купли, подлуг давного звычайу часу
посполитого рушения до участництва жа-
лобливого пана Драгвты докладали слу-
жбу военную, на которого черга пры-
детъ, под винами в праве посполитомъ
описанеми, одправовали, наказуемъ, кото-
рая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ
есть записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земского суда за
1661—1683 годы, № 6157, л. 623—24.

№ 241—1687 г. Юня 4.

**Вводъ во владѣніе имѣніемъ Гудзяны князя
Мустафы Коврота.**

Intromisyia w teyże sprawie.

Тогожъ року, мца и дня.

На рокахъ
ставшы очевисто возны воеводства Троц-
когъ Шасны Кретюнки, квит свой интро-
мисыйны ку записаню до книгъ прызнал
писаны в тые слова. Ja Szczęsny Kre-
cianski wozny ineał woiwodstwa Troc-
kiego zeznamam tym moim intromisyinym
kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc
szescset szescdziesiąt siódmym msca lony
czwartego dnia, mając stroną trzech szlach-
cicow pana Iana Zdanowicza, pana Łuka-
sza Benkuńskiego, a pana Piotra Man-
czunskiego, gdzie ziemianie y tatarze I. k.

m. wojewodstwa Trockiego kniaz Abraham Ponizowski y małzonka iego kniehini Channa Iankiewiczowna Ibrahimowa Ponizowska puscivszy y wieczystym prawem darowawszy kniazu Mustafemu Adzikiewiczowi Kowratowi za wniesienie iego w dom gotowey summy osmset złotych polskich połowice imienicza swego nazwanego Gudzian, wojewodztwie Trockim leżącogo, z budowaniem domowym y gumienym, siedliskami, ogrodami, sadami, gruntami orowymi y nie orowymi, sadzawkami, rzekami, ruczajami, sianożęćiami, wypustami, pastewnikami y z grunty Iankowskimi, lasami, gajami, zaroslami, kupiami, zakupiami, wszystkiego a wszystkiego tego imienicza Gudzian połowice, przytym też y rzeczy swoich ruchomych połowice, koni, bydła rogatego y nie rogatego, zboża w poliu zasianego, w gumnie złożonego y w swiernie zsypanego, podług listu swego wieczystego zapisu, ziemianinowi tatarzynowi tegoż wojewodstwa Trockiego kniazu Mustafiemowi Adzikiczowi Kowratowi te połowice imienicza swego Gudzian y rzeczy ruchomych, iako sie wyszey pomieniło, przezimnie ienerała w moc y dzierżenie, wiekuiste spokojne używanie podali, postąpili, intromitowali, ktore objęcie tey połowice tego imienicza a posesyją swoiey kniaz Adzikicz mną oswiadczył. A tak ia ienerał podpisawszy y intromitowawszy to połowice tego imienia Gudzian w wiekuiste używanie kniazu Adzikiczu, com widział y słyszał dałem ten moy intromisyiny kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki moiey także pod pieczęćmi strony szlachty przyimnie były ku zapisaniu do xiąg Trockich. Pisan w Gudzianach, roku, msca y dnia wysz pisanego. У тог квиту интромисыйног подписе руки возног тыми словы: Счастны Кречиунски возног рѣкѣ свѣ. Который тотъ квит интромисыйны ест до книгъ описанъ

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1668 годы, № 6142, л. 1373.

№ 242—1667 г. Юня 18.

Рѣшеніе по дѣлу Кгудевскаго съ татарами Сенкевичами.

Справа і. м. пана Миколаіа Гудзиевскаго с татарами Сienкiewiczami.

Року тисеча шестот шестдесят сего, мѣа июня осмънадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ по святой Тройцы святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими Троцкими Миколаемъ Франтишъкомъ Росохацкимъ, старостою Немонойцъкимъ, судею, Яномъ Владзимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжъморскимъ, подсудькомъ, Алексъсандромъ Рыбинскимъ писаромъ, кды с порадку реестрового прыпала ку суженю справа земнина грскаго повету Лидскаго его млсти пана Миколая Кгудзевскаго зъ князями Геляншомъ и Речыпою Ходцовичами Сенъкевичами татарами, въ Пенъкинникахъ у воеводства Троцкомъ мешъкаючыми, яко сукъцесорами по зопъгломъ князю Ходцу Сенъкевичу татарину, родичу ихъ, добръ позосталыхъ, за позвомъ до листу запису од зопъглу родича ихъ князя Ходца на трыдцатъ и две копъ грошей лит. ему жалобливому даного, о неотдане и незаплачене тое сумы, затымъ о совитости, заруки и шкоды. До которе справа за прыволанемъ черезъ енерала рокового сторонъ до права, его мѣт. панъ Кгудзевски самъ и з умоцованымъ своимъ паномъ Самуелемъ Бартошевичомъ становилъ и моцъ до мовенія речы устне злетил, а позваные князюве Ходцовичове Сенъкевичы за поколкортнымъ прыволанемъ енералскимъ яко сами не становили и ни которе ведомости намъ в раду и стороне о себе и о прычыне нестаня своего не дали, затымъ умоцованы стороны поводное поданя и положеня позву по князювъ Ходцовъ Сенъкевичовъ татаровъ, на маестности названой въ Пенъкинникахъ у воеводстве Троцкомъ

лежачой, через енерала воеводства Троцкго Михала Кунцевича очевистымъ сознанием и року за ним прыпалого слущъне и правъне доведъшы, и трое волане на том позве написаное, зъ подписомъ руки моее писарское, оказавъшы, читал жалобу позовную о речъ вышъ мененую, а шырей у томъ позве описаную. По прочытаню того позву, на довод речы в жалобе позовной описаное, поведзилъ, ижъ небошыкъ князь Ходца Сенькевичъ, оставышы жалобливому на лист запис, водлуг права справлены, певную суму пенезей трыдцат и две копе гршей лит., виннымъ, описалсе тым листомъ добровольнымъ записом своим на року дню и месцу певномъ ничим не вымавяючи оддат и всю сполна заплатитъ, под заплаченем трояких зарукъ совитости, шкод, накладовъ, словъне менованыхъ, на которомъ термине, за частокротнемъ упоминаем, тое сумы не отдалъ и не заплатилъ, зачым в плачене совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ попалъ; на довод того покладалъ лист добровольны запис от небошыка зошлого князя Ходца Сенькевича его млсти пану Миколаю Кгудзеевскому, под датю року тисеча шестсот трыдцат пятого мца Февраля первого дня даны и належачы, неотданы и незаплаченя тое сумы тымъ же листомъ неосвобоженнымъ записомъ пробовалъ, о которое неотдане и незаплачене, поневажъ князюве татарове, яко сукъцесоры добръ по зошлом князю Ходцу Сенькевичу, отцу своемъ, позосталых, будучы о то передъ судъ ваших млстей позваными до права не становят, тогды зъданы оныхъ, яко права непослушных, в року завитомъ на упад в речы, за неотданую суму толко самое истизны з уваженемъ за шкody, наклады, на князяхъ татарахъ Сенькевичыхъ и на имену ихъ названомъ ву Пенъкинникахъ у воеводстве Троцкомъ лежачой, на которой о то позвы покладано и на инныхъ всякихъ маетностяхъ лежачыхъ и рухомых, сумахъ пенезныхъ, где колвекъ будучых, а в не-

достатку оных и на самых особах их его млсти пану Кгудзеевскому въсказу и отосланы на отправу порадкомъ правным у нас в раду просилъ и домавлял. А такъ мы в рад в той справе его млсти пана Миколая Кгудзеевского зъ князями Гелияшомъ и Речипом Ходцовичами ву Пенкиникахъ у воеводстве Троцкомъ мешкаючыми, яко сукъцесорами по зошлом князю Ходцу Сенкевичу татарыну, родичу их, добръ позосталых, за позвомъ до листу запису од зошлого родича их князя Ходца Сенкевича на трыдцат и две копе гршей лит., ему жалобливому даного, о неотдане и незаплачене тое сумы, затым о совитости, заруки, шкody, в которой справе поневажъ помененые татарове, будучы о то перед нас в рад позваными, до права не становили и никоторое ведомости нам в раду и стороне своей о прычыне нестаня своего не учынили, про то мы в рад яко права непослушных в року завитом на упад в речы зъдаем, а водле права и домавляня пленипотента стороны поводовое толко самое истизну с пересудом нам од того даным трыдцат тры копы и чотыры гршей лит., на князяхъ Гелияшу и Ничыпору Ходцахъ Сенькевичыхъ и на имену их, названом Пенъкинникахъ, у воеводстве Троцкомъ лежачом. на которомъ о то позвы покладано и на инныхъ всякихъ маетностяхъ их лежачых и рухомых, сумахъ пенезныхъ, где колвекъ будучых. его млти пану Кгудзеевскому въсказуем и до отправы порадкомъ правным, заложышы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осуженой выносит, прыходит позваляемъ. Которая сирава до книгъ земскихъ Лидскихъ ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 г. г., № 6157, л. 696—697.

№ 243—1667 г. Юня 18.

Вводъ въ владѣніе частью имѣнія Пиктенишень муллы князя Тарасовича и его жены.

Intromisya tegoz temuz należąca.

Тогож року, мца и дня.

На рокох

ставшы очевисто енераль восвоцтва Троцького Щасны Крודהвичъ, квитъ свой интромисыйны ку записанью до книгъ призьналъ, писаны в тые слова: Ia Szczęsny Grodziewicz ienerał wdztwa Trockiego zeznamam tym moim intromisyynym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc szeszeset szeszedziesiąt siódmego msca Juny osmnastego dnia, mając stroną dwóch szlachciców pana Iana Zdanowicza, pana Łukasza Benkunskiego a pana Piotra Mańczunskiego, gdzie ziemianie у татарze wdztwa Trockiego княз Ischak Szunielewicz i małżonka jego kniehini Szanka Bohdanowna Szunielewiczowa, odłączywszy od imienicza swego названого Пиктенішек, wdztwie Trockim лежачего, wieczystym kupnym prawem pusciwszy szmat gruntу, названы Tawniciszki, bokiem iednym do siedliska князя Zacharyasza Achmieciewicza, drugim rokiem do Razbachtowszczyzny у Niepilewskiego, koncem iednym do ulicy, która ydzie s Piktensizek wsi ich do Trok, drugim koncem do gruntu князя Achmecia Tarasowicza, przytym у cieletniczek Studzienką poszrodку wsi Piktensizek, przedawszy у на wieczne nie odzwone czasy spusciwszy за певną summę pieniędzy, за kop sto litewskich, ziemianom у татаром I. k. m. wdztwa Trockiego князю Achmeciю Tarasowiczowi molle Trokielskiemu i małżonce jego kniahini Simuchnie Dawidownie Achmeciowej Tarasowiczowej, те grunty wysz mienione przez mie ienerała в moc, в дзержение, wiekuiste spokojne używanie podali, postąpili, intromitowali, które obięcie tych gruntow в possessyą swoje княз Tarasowicz у małżonka jego муа оswiadczyли. А

tak ia ienerał, podawszy у intromitowawszy те grunty zwyż mianowane князю Tarasowiczowi у małżonce jego wiekuiste używanie, com widział у słyszał, дадем ten moy intromisyyny kwit pod pieczęcią у s podpisem ręki moiey, także pod pieczęciami strony szlachty przy mnie на ten czas były. Pisan w Piktensizekach, roku, msca у dnia zwysz pisanego. У тог квиту интромисыйног пры печати подпис руки енерала тыми словами: Szczęsny Grodziewicz ienerał I. k. m. wdztwa Trockiego ręką swą. Который тот квит ест до книгъ уписан.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1663 годы, № 61-13, л. 1425 на обор.,—1426.

№ 244—1667 г. Декабря 16.

Переносъ дарственной записи княгини Сулеймановичъ ея мужу.

Przenos zapisu kniehini Suleymanowiczowej małżonkowi icy należącego.

Лета от нарожена Сына Божог тисеча шестог семьдесятъ первог, мца октября третего дня.

На рокох судовыхъ по светом Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Троках отправованых, передъ нами Яномъ Владимеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, судеоу, Александромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеушомъ Выховцомъ писаром, врадниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановивъшысе очевисто панъ Ян Издебски, покладал екстракт с книгъ кродскихъ Троцкихъ, переносечы до книгъ земскихъ Троцкихъ, ку активованю подал призьнаня Реины Сулемовичовны Хусеевой Азюлевичовой, належачы малжонкови ее Хусею Азюлевичу на реч в томъ записе мененый, который вписуючы у книги слово до слова так се в себе мает. Выпис с книгъ кродскихъ воеводства Троцког. Лета от нарожена Сы-

на Божого тисеча шестсот семъдесято мца июля шостого дня. На рочкох июлевыхъ на дате выш писаныхъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отпированыхъ. передо мною Марцыяномъ з Козелска Окгинскимъ, воеводою Троцкимъ, Рогачевскимъ, Мстибовскимъ, Дорсунискимъ старостою, пулковникомъ ег. кор. мсти, постановившысе очевисто княгиня Раина Сулеймовичовна Хусеюва Азиулевичова тот лист, доброволны запис, малжонку своему князю Хусею Азиулевичу даны и належачы, на реч в томъ листе помененую поклдала и прызнала, просечы абы тот лист былъ до книгъ кргодскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, которы я огледавши, чытаногъ выслушавшы, велелъ есмо егъ у книги уписат, которы уписуючы слово до слова такъ се в собе мает. Ia Raina Sulimowiczowna Chusieniowa Aziulewiczowa ziemianka y tatarka woiewodztwa Trockiego, zeznawam tym moim listem dobrowolnym wieczystym zapisem o tym, iż ia Raina Sielimowiczowna Chusieniowa Aziulewiczowa, mając imienicze swoje własne oyczyste, po rodzicu moim miłym, zeszyłem z tego swiata kniaziu Suleymanie Sielimowiczu sobie należące y wieczysto od tego rodzica mego mnie zapisane, nazwane Ponary Kurmanczykowskie, nad rzeką Ławkupią y rzeką Wilią w woiewodztwie Trockim leżące, trzymając ia sama spokojnie в mey possessy y używaniu swojákъ te imienicze y wolna będąc iako swojákъ własnoscią, szafować, zaczym doznawszy ia po miłym małżonku po p. kniaziu Chasieniu Aziulewiczu, używając в stanie małżeńskim wielkie uszanowanie życziwosci, miłości, szczyrosци y kosztu onego własnego gotową сумą piżną y różnemi należытосциami в tym imieniczu moim Ponarach, ktore за жыwота rodzica mego y teraz за mnie ważył y ważyć nie przestaie, на різне potrzeby lekko kładąc i licząc на тysiąc kop, przez to ia Raina Suleymanowna Suleymowiczowna Chusieyniowa Aziulewiczowa, chcąc wzajemnym sposobem pomienionemu panu

Chusieniowi Aziulewiczowi, małżonkowi memu miłemu y zawdzięczyć y ku dalszej miłosci pociągnąć ku sobie, ni z czyiey namowy ani przymuszenia, z dobrej mey woli y miłości, te tedy wysz pomienione imienicze oyczyste Ponary Kurmanczykowskie в woiewodztwie Trockim nad rzeką Ławkupią y rzeką Wilią leżące, ze wszystkiemi przykupiami, zastawami, nic nie excypując, wszystko ogółem, z budowaniem dwornym y gumienym, z ogrodami y sadami chmielowemi y owocowemi, z grunty oromemi i nie oromemi, sianożęciami, gaiami, borami, lasami, rzekami, wolnym łowieniem ryb y innych należытосци, żytem в polu zasianym y в gumnie złożonym i в swirnach zsypanym, z byłem rगतым y nie rogатым, z konmi, wszystkiemi szatami, złotem i srebrem, piżmami, cyne, miedz, wszystko ruchomosc y sprzęt domowy, wszystko to, co sie tu specifikowało y nie specifikowało, pomienionemu małżonkowi memu panu Chusieynowi Aziulewiczowi tym listem moim wiecznemi czasy zapisuie, iakoż równo z dato tego listu mego в moc, в dzierzenie, в spokojne używanie pomienionemu małżonkowi memu pusciłem y в intromissyя przez ienerała onemu подаłem y postąpiłem, wolen i mocen będzie pomieniony pan Chusien Aziulewicz, małżonek moy miły, tym imieniczem Ponarami wszystkiemi władać y szafować wszystkiemi według woli y upodobania swego, a ia żadney ni в czym przeszkody sama przez sie y ni przez kogo czynić nie mam y nie będę mogła в używaniu y szafunku pod заплачением за рѣки kop sta litewskich, waruie ia по sobie, ieżeliby Pan naywyzszy wprzod на pomienionego małżonka mego niżeli на mie smierć dopuscic raczył, a ia sama żywa zostала, tedy te tylko imienicze moie własne Ponary nazad на mie ma sie wrocić, przytym y to dokładam, iż co mie stąd z domu tego będąc, за tym mym małżonkiem Moskwa mie wzięła y до moskiewskiey ziemi zaprowadziła była, gdzieм tam в Moskwie szlubnie spodziłem z Janem

moskalem corke Fatme Janowne y po smierci tego Jana moskala onamem z Moskwy tu z sobą przyprowadzilem, tedy jeżeli bym ja sama za żywota mego zamą oney nie wydała, to po moiej smierci iesliby zamą poszła, powinien będzie pomieniony małżonek moy tej corce mey Fatmie Janownie nie więcej ieno gotowemi pndzmi złotych sto, wołow soche y sztametu na suknią y na kapot dać, a ona iego kwitować z tej legatyi, a iesliby nie idąc zamą z tego swiata zeszła, tedy ta legatia przy nim małżonku moim zostawać ma wiecznymi czasy, a iesliby z tym miłym małżonkiem moim Chosieniem Aziulewiczem Pan Bog dał dziatki spłodzić mnie, tedy y po żywocie onego te imienicze Ponary po mnie ma spadać na dziatki onego ze mną y z inną po mnie spłodzone, wiecznymi czasy, od czego te corke moją Fatme Janowne moskiewske y siostre moją iako do należących y wszystkich krewnych y powinnych moich od tego wszystkiego oddalam wiecznymi czasy, nikt nie ma mieć zadnego przystępu y prawa wiecznymi czasy, a iesliby kto pomienionego małżonka mego turbować chciał, powinien będzie zareki onemu zapłacić kop sto y szkody nakłady, o co forum do wszelakiego sądu, a y te zareke by nie poiednokrotnie zapłaceniu przecie ten moy list wieczysty zapis przy zupełney mocy zostawać ma wiecznymi czasy. I na tom dała ten moy list wieczysty zapis z podpisy rąk Ichmosciow panow pieczętarzow odemnie iako od nieumiejętney oczewisto uproszonych, na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szescset szesdziesiąt siodmego, Decembra szesnastego dnia. У тог листу вечистого подьписы рукъ пановъ печатаровъ тыми слоуы. Очевисто проszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od osoby wysz mianowanej Rainy Suleymanowny Sielimowiczowny Chusiemowey Aziulewiczowey iako od nieumiejętney pisma Stanisław Dowoyno ręką mą podpisałem mp. Очевисто проszony pieczętarz od osoby wysz mianowanej Kazimierz Tołoczko.

Oczewisto проszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od osoby wysz mianowanej Steckiewicz Piotr. Уstnie y очевисто проszony pieczętarz do listu zapisu wieczystego od osoby wysz mianowanej podpisałem, Stanisław Michalewicz ienerał Iego krolewskiey mosci woiewodztwa Trockiego ręką swą. Который тот лист за признанем верху мененой особы до книгъ кгородскихъ Троцкихъ ест уписан, с которыхъ и сес выписъ подь печатю моею воеводинскою князю Хусейню Азюлевичу естъ выдан. Писанъ у Троцахъ. У тог екстракту пры печати вradoвой подьписе руки писарской тыми слоуы: Андрей Казимер Скоробогаты, кгородски Троцки писар, а коректа тыми слоуы: Скорыкговаль Макаровичъ. Которы тот екстрактъ за перенесенемъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ ест до книгъ земскихъ Троцкихъ актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 6—8.

№ 245—1668 г. Декабря 7.

Ръшение по дѣлу Барщевскаго съ татарами.

Dekret w sprawie Iegomsci pana Barzczewskiego z tatarami.

Лета от нарождєня Сына Божого тисєча шєстєт шєстєдєят осмого, мєца Дєкєбра, сємого днєя.

Перед нами судьями капътуровыми под теперешный час интересгии по абдыкацыи короля его милости, на суды теперешние обраными, кды с порадку реестрового ку сужєню прыпала справа его млсти пана Стефана Барщєвского зъ князем Ибрагимом и Захарыяшом Иляшевичами, за позвомъ о бой самому его млсти пану Борщєвскому и чєляднику его млсти пану Антонєму Семєновичу сталый, о посєченє на другом чєляднику его млсти Самуєло Марцинъкеви-

чу контуша, коштуючого золотых пети-десять розбойничо, о грабеж тогожь часу на добровольной дорозе едучому з Вилна ку домови сталый и о похвалку тогожь часу уделаную, затым о вины правяные. До которе справы, за прыволанем через енерала сторонъ до права, поводовый его млст панъ Барщевский, с пленипотентом своим паном Самуелем Бартошевичом, очевисто становиль и моц ку мовеню речы у права оному унес злетил, а позваные татарове яко се сами не становили, такъ некоторое ведомости нам суду и стороне о нестаню своем не учынили, затым поводового его млсти пана Барщевского пленипотент поданого слушне и правяне у ворота дому их Гелясовичъ, у воеводстве Троцком лежачого, доведшы позву, через енерала воеводства Троцкого Станислава Талатовича, с признаном и с тройгом воланя, жаловаль з него о том, иж кдым жалуючий бывшы для пыльных потреб своих в месте столечным Вилеуским, ехал ку домови в году тепер идучом тисеча шестсот шестдесят осмом, месеца октобра пятого дня, гостинцом добровольным с того места на розные месеца идучым, тогды зекзаючы з горы на Паной Савсупе, на речку долом идучою, вы татарове с тогож Вилна едучы, а будучы людьми наддер опылыми и зухвалыми, снат вжо не раз таковыми зброднями бавечы, з великого давного своленства своего, з велю помощников себе знаемых и нависка ведомых, без даня себе жадное прычины, жалуючого ни в чым себе не винного, которой спокойне шляпею на коню ехал, а жа челяд, речы, которые везли, поправуючы, жебы не погубили у дорозе, трохе позостали были на песках Виленских, где вы постерегшы самого одного жалуючого едучого, а не бачечы жадное его потенкги, спущаючого се тое горы Савсупя, зараз один даючы прычину рознендавшы в колесе коня, з горы жалуючого умыслне оглоблюю в крыж стану тронцил, аж с кулбаки высадил на шыю коня,

аж се *жылобилл ленку падишку чели*; кды теды жалуючы почал на вас нарикат о обелкгу и тенеосу свою, а далеко барзе и о бол, з яких мир его деспектуете, вы зараз выпадшы с коляе своих, бачечы оного самого одного, зо всех сторон заскочывшы и оступившы, способом драпежным и розбойничым, кром вшелякого баченя на боясн Божю и каране правное на так выступных людей постановеное не дбаючы, шаблями, кийми и некоторые пращии подобывавшы з возов вперод жалуючого с коня били и с конми шаблю его вытронтившы, били, секли яко се вам самим уподобало, которого за забитого и не живого вжо праве бачечы, одират жалобливого почели и коня со веим зброем, ж рондиком, пистолетами и кульбакою гафтованою, узели были контуш подшиты белюпы з кгузиками туркусами сажонными, шапкой соболцовою аксаминою, шаблю оправною, соцак едwabный, кончук оправной; а в тым, челяд жалобливого неведаячы ни о чым, спущаючысе с тое горы, постерегла в тым тумолте коня у ваших руках и пана немал забитого, скочывшы на пана положили, а кды яко о коня так о тые речы домагати и домовят хотели, вы со всеми тыми помощниками тую челяд сечы и бити почели, то ест пана Антонего Семеновича и пана Самуеля Мартинкевича, яко шырей реляция енералская опевае и кды бы подорожные люди подводы з Вилна и до Вилна едучые не надехали, тогды знаг усих позабияли бы и тое усе скорыстали; где вы обавяючысе, абы на том злом учынку не попоймено вас, в розсыпку послаи есте и однак не могучы, што болшы за надеханем люди забыт шаблю голую з оправною рукою се унесли есте, также и похвалку учынили есте в тые слова: щасте ваше што люди надехали, были бысте позабияны, якож коли колвек рук наших не уйдеш, де колвек поткавшы тебе самого, пане Барщевский, або челяд твою позабием на смерть, яко

№ 246—1669 г. Января 22.

Уступочная запись татарина Абдула Измайловича Врублевскаго въ пользу Станислава Пршевлочнаго.

Wlewkowy list tatarski.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестсот шестдесят девятого, мѣа Феврала тринадцатог дня.

Передъ нами судьями каптуровыми воеводства Троцкого, по абдыкацыи его королевской милости на суды теперешние обьраными, посъстановившысе очевисто у суду каптуровог воеводства Троцкаго князь Абдула Ясмайловичъ Вроблевъскій, тотъ листъ добровольный вечыстый влевъковский запись, становьшы у суду каптурового, очевисто признал, который уписуючы слова до слова такъ те в себе мает: *Ja Abdula Ismaylewicz Wroblewski, ziemianin u tatarzyn woiewodstwa Trockiego, czynię wiadomo y zeznawam tym moim dobrowolnym wieczystym wlewkowym zapisem, iż co był mnie winien y oycowi memu na list dobrowolny zapis gotową rękodayną sumę pieniędzy kniaz tatarzyn Tochtan Aisicz, ktorey tey sumy iako na roku tak y po roku nie oddał y niezapłacił, gdzie ia tedy Abdula Ismaylewicz Wroblewski, za częstokrotnym upominaniem nie mogąc tey sumy odyśkać, uczyniłem przewod prawny u sądu Ichmosciow kapturowego Trockiego, w roku tysiąc szescset szescdziesiąt osmym na sądach Decembrowych, za którym to odzierzanym dekretem y urząd grodzki Trocki na uczynienie odprawy za wskazaną sumę w dekrete mianowanej zwodziłem, a że się w tey sprawie pomieniony pan Tahtan Aisicz z małżanką swoją sprzeciwił, ia tedy Abudała Iasmalewicz Wroblewski, mając na się niemnieysze ciężary, a będąc winnym gotową rękodayną sumę pieniędzy przeziemnie pożyczoną, nie mogąc czym wypłacić oney, to iest złotych dziewięciu set pięciudziesiąt polskich, ten oblig ze-*

шырей жалоба позовъная все тое обмовляет. По которого прочытаню тот же жалобливого пленипотент, на довод жалобы позовъное протцес о то на позваных учынный, выписом с книгъ кгородских Троцких, под дагою прошлаго тисеча шестсот шестдесят осмого року, мѣа октебра дванадцатого дня вынятый, з реляцьею енералскою показавшы акторови своему, на всем водле обжалованя на прысегу беручы, всех пен правъных яко на розбойниках з виною екссесовою всказу просилъ и домавлял. А так мы судъ в той справе его милости пана Стефана Барщевскаго зъ князем Ибрагимом и Захарыяшом Илясевичами, за позовом о бой самому его млсти пану Барщевскому и челяд пану его млсти пану Антонему Семеновичу...

суды разбойничо сталы, о грабежъ того, ижъ часу на дбровольной дорозе едучому з Вильна ку домови сталый и о похвалку тогожъ часу уделаную затымъ о вины правъные. В которой справе ижъ обжалованные татарове будучы о то позваными перед нас судъ не становили и никоторе ведомости нам суду и стороне не учынили, про то ми судъ опыхъ яко праву не послушных в року завитом на унад в речы здаем, а водле добровольного браня се пры процесе и реляцьи енералской, а его млсти пану Барщевскому самому и челяд водле жалобы позовъное прысегу всказуем и оную на прышлых по сихъ найпервей прыпадаючых. за прыпозвом по тых татаров до прыслухраня вынесеном назначаем, а по таковой прысязе тым татаром по копъ сороку за пограбеные в позве мененые...

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 18—19.

№ 247—1669 г. Февраля 4.

Продажная запись Шагуневича Шолковскимъ на имѣніе Пиктенишки.

Зезнаніе kn. Szahuniewicza Szółkow-skim.

Лета от нароженя Сыла Божог тысяча шестсот шестдесят девятого, мца Февраля шестого дня.

Перед нами судьями каштуровыми воеводства Троцкого, по абыдкацыи королевской на суды каштуровые обраными, постановившысе у суду очевисто татарыи воеводства Троцкого Абубекер Шагуневич и з малжонкою своею Хадзею Янушовною Шагуневичевою, покладали и признали лист свой предажны вечысты запис, даны и належачы татарину Хасеню Шольковскому и малжонце его Гаишы Ахматовне Шолковской, на речъ в ним меновите выраженою, который лист устнымъ сознаемъ своимъ ствердившы, просили, абы у книги был уписан, а уписуючы слово до слова так се в собе мает: Ia Abubekier Szahuniewicz y ia Chadzia Ianuszowna Szahuniewiczowna małżonkowie татарowie Iego krol. insci woewodstwa Trockiego, zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedaznym zapisem, komu by o tym wiedziec należało teraz y na potym będącego wieku ludziod, iż my, będąc pilno a gwałtownie potrzebni sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, а маіаc my niwy dwie swoje własne, które w roku przeszłym tysiąc szescset czterdzies- tym czwartym nieboszczyk kniaz Szahun Nursieyciewicz, rodzic moy, за певną сумę pienięдzy u kniazia Aleia Ibramowicza y małżonki onego kniehini Na . . . Boyrakodziczowny kupił, po którego zeysciu z tego swiata на mnie, iako на własnego dziedzica onych spadły y testamentem są legowane w siele Piktenszkach, w wdstwie Trockim leżącym, nazwane iedna Narukowszczyzna, koncem iednym do pruda, а бо-kiem iednym do Thomasza Ausicza Idmu,

wszystkim progresem prawnym на iego- mosci pana Stanisława Przewłockiego, czesznika nowogrodzkiego, sędzieго grodzkiego wlewam, tak wszystek progres prawny, iako y oblig, który w osobie mey u każdego sądu y prawa dochodzić wolen y mocen y на поżytek swoy obracać będzie, iakoż mi się od iegomsci we wszystkim dosyć stało, czego dotrzymać mam pod za- ręką iako ważnosć sumy wysz specifikowa- nanej wynosi, czasy wiecznemi. I на том даł ten moy list dobrowolny wlewkowy zapis s pieczęcią moią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami y s podpisami rąk ichm. panow przyacioł odemnie ust- nie uproszonych. Pisan w Margratach, ro- ku tysiąc szescset szescdziesiąt dziewiąte- го, mscа Ianuary dwudziestego wtoreго dnia. У тог листу доброволног вочыстог влевьковог запису подыпис рукъ их млстей пановъ печатаровъ тыми словы: Устние y очевисто проszony pieczęтарз до tego listu wlewkowego od kniazia Abduly Iasmaylewicza Wroblewskiego, iako pisma nieumiejętnego, przy pieczęci rękę swą pod- pisałem, Paweł Sledziewski rękę swą. Устние y очевисто проszony pieczęтарз до tego listu od osoby pomienionej rękę swą podpisałem Stanisław Bankowski. Устние проszony pieczęтарз od osoby w tym liscie pomienionej Piotr Bogatko. Proszony pie- czeńтарз od osoby wysz pomienionej Krzy- sztoph Konstantynowicz. Который тот листъ влевьковский вечыстый запис ест до книг уписанъ, с которых и сес выпис подъ печатю дыректорскою его млети пану Станиславу Превлоцкому чашънику Новокг.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1668— 1676 годы, № 6143 л. 37—38.

drugim bokiem do hału niedaleko drogi Rondomanskiej, a drugim końcem do Łabiego jeziora, a druga niwa uroczyszczem przezywaiąca Apidemis, jednym końcem do drogi Sumiliskiej, a bokiem do Wermis lasa, drugim końcem do niwy Sielimowicza, a drugim bokiem do ogrodu y niwki Radlinskiego Ibrahimowicza y sianożęć do tych niw, tedy te dwie niwy y z sianożęcią przedalimy y na wieczne a nieodzowne czasy zawiedli za pewną sumę pieniędzy, to iest złotych polskich sto osimdziesiąt, którą tę sumę spełna do rąk naszych odebraliśmy y odliczyliśmy od kniazia Chasieynia Szółkowskiego y kniehinii Ayszy Achmatowny Szółkowskiej małżonkow tatarow wojewodstwa Trockiego, którzy tymi wysz mianowanymi niwami mocni i wolni będą iako to swoią własnością dysponować, iakoż zarazem w moc, dzierżenie y spokojne używanie urzędownie przez inenerała w intromissią podaliśmy, a sami się z tych dwóch niw y sianożęci wiecznemi czasy zrzekli, których pomieniony kniaz Szółkowski z małżąką swoią maia y wolni będą iako swych własności zażywać, dać, darować, przedać, zamienić y iakim kolwiek sposobem na nalepszy swoy pożytek obrocić, bez żadney przeszkody od nas samych, dzieci y krewnych naszych, pogotowiu obcych ludzi, a ieslibyśmy, przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu, iaką kolwiek przeszkodę w dzierżeniu tych gruntow czynili, tedy mamy zaręki złotych sto osimdziesiąt zapłacić, a y po zapłaceniu tey zaręki, by nie pojednokrotnie, przecie ten list nasz dobrowolny wieczysto przedażny zapis u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać ma, y owszem ieszcze do każdego wstępuiącego, trudność, abo turbatią iaką kolwiek w dzierżeniu tych dwóch niw y sianożęci kniazii Chasieyniu Szółkowskiemu i małżonce iego czyniącego ia Abubekier Szahuniewicz y ia Chadzia Ianuszowna Szahuniewiczowa małżonkowie y dzieci nasze u każdego sądu y prawa za daniem sobie

znać swym własnym groszem y nakładem, pod tąż zaręką wysz pisaną zastępować y oczyszczać mamy y powinni będziemy, o którąż zarękę daliśmy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego grodzkiego y głównego Trybunalnego, iakim chcąc memranem, choć zinszego nienależnego wojewodstwa y powiatu wydanym. I na to daliśmy ten nasz list dobrowolny wieczysto przedażny zapis s pieczęciami naszymi s podpisy rąk y s pieczęciami ichmosciow panow pieczętarów od nas ustnie oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk u tegó listu przedażnego zapisu imionami wyrażonych. Działo się w Pikteniszkach, roku tysiąc szeszeset szeszedziesiąt dziewiętego, misca February czwartego dnia. У того листу печатей притисненых чотыры, а подписи рук теми словы. Устnie просzony pieczętář od kniazia Abubekiera Szahuniewicza y żony iego iako pisma nie umiejętnych do iego listu przedażnego rękę swą podpisałem Ian Felician Izdebski. Устnie просzony pieczętář do tego listu od osob wysz mianowanych Stephan Władystaw Tenudecki Tolmatch ręką własną. Устnie просzony pieczęтář do tego listu od osoby w tym liscie mianowanych Thomasz Soroka ręką swą. Устnie y oczewisto просzony pieczęтář od osob wysz pomienionych Paweł Sledziewski. Который тот листъ за признанем верху менованыхъ особъ до книгъ кальтуровыхъ Троцькихъ ест уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкого земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 17—18,

№ 248---1669 г, Февраля 12.

Рѣшеніе по дѣлу князя Рызвана Рудзевича съ князьями Рубаями и Богдановичемъ.

Dekret w sprawie kniazia Ryzwana Rudziewicza z kniaziami Rubaiami y z kniazem Bohdanowiczem.

Лета от пароженья Сына Божого ты-
сеча шестсот шестдесят девятого, мца
февраля дванадцатого дня.

Перед нами судьями капътуровыми по
абъдикации его кор. млсти на тепереш-
ние суды обранными, кды с порадуку ре-
строгово ку суженю прыпала справа
князя Рызвана Рудевича з князем Бой-
напомъ и Кантъмеромъ Сулейманови-
чами Рубаями и Хазбеемъ Богъданови-
чом, за позовомъ менечи о пограбене ко-
пя в огороде, коштующого золотых тро-
сот, противне зас за позовомъ по князя
Рудевича о помовку, ижъ не грабили,
але сам сынъ князя Рудевича Урыашъ
Рудевичъ, яко свойго власного з оказыи
певной окупующисе з вензенья взлядом
выбранныхъ хлебовыхъ пенезей ротмистру
далъ и в томъ объжалованю винны не
суть, затымъ з obu сторон о вини прав-
ные. До которе справы, за прыволанемъ
через еперала сторонъ до права, обеде
стороне поводовой с паномъ Владысла-
вомъ Саковичом, odporные с паномъ Са-
мueleм Бартошевичомъ пленипотентами
своими сами очевисто становили и моц
ку мовеню речы у права онымъ устне
застыли, затымъ преречоны поводового
пленипотентъ поданя по объжалованого
на именичахъ ихъ Сорокъ Татарыхъ довед-
шы позву через снерала воеводства
Троцкого Яна Добрынского и трое вола-
ня с признанемъ его, з написомъ руки
моей писарской на томъ позве оказавшы,
жаловаль з него о то и таковымъ спосо-
бомъ, ижъ в року прошломъ тысеча
шестсот шестдесят осмомъ мца Октября
двадцат четвертого дня объжалованые
особы, не маючы до жалующого жадное
наменшое прычины, змовившысе зъ со-
бою, усадившысе на здорове и маестность
жалующого и сыновь его, никому ничымъ
не винного, покготовю отъ з давной зло-
сти и ранкору, не уставаючы впередсе-
взятю своимъ злымъ, похвалку, розные
шкоды, прыкрости рознеми часы, месе-
цы и днями на розныхъ месцахъ и в очы
чынечы и тые похвалки понавяючы, то-

го дня вышь мянованого, у день, мовч-
комъ, потаемне, здрадецко, квалтовнымъ
способомъ коня жалующому шерстью ти-
савого без жадное одмяны з огорода под
домъмъ квалтовне взяли и до домов
своихъ с конемъ ушли, которы конь
коштываль золотых, легко рахуючы,
трыста, и не ведег где того коня поде-
ли, на свой пожитокъ обернули; мало
на томъ маючы, гды жалуючы упоминал-
се добрымъ приятелскимъ способомъ и
упрашалъ, абы коня вернули и пыталъ,
за што бы квалтомъ взели, тогда они
поведили, же и самого тебе з домомъ
спалим и з детми позабияемъ и в ни-
вечъ все убоство себе заберемы, на што
се нас дванадцат змовило, не помогутъ
тобе листы воеводины, любъ дома альбо
в дорозе где колъвекъ пографившы, або
направившы кого, забисмъ и до тыхъ
часть похвалку чынит не перестаете, яко
здавна; за чымъ жалуючы такъ о неотда-
не коня и о попелънены екссес под час
судовъ ихъ млстей капътуровыхъ о похвал-
ку, о шкоды и о далшые вини правные,
яко шырей жалоба позовная в себе об-
молвяет. По которого прочытаню тот же
жалобливого пленипотентъ процес о то
учынены выписомъ с книгъ кгородскихъ
Троцкихъ, под дагою тысеча шестсот шес-
десят осмого року, мца Октября трынад-
цатого дня выняты, показавшы акторови
свойму на квалтовномъ найстю на город,
пограбена коня и яко то конь его влас-
ны, а не сыновски, коштъуючы золотыхъ
трох сотъ на прысегу беручы, квал-
ту копъ двадцати, за грабежъ совито зо-
лотыхъ шести сотъ всказу просиль и до-
мавьяль, противне зас пленипотентъ кня-
зювъ Рубаювъ и Богдановичовъ поведиль,
ижъ то князь Рудевичъ непотребне акт-
торовъ моихъ турбуеъ або вець сынъ то-
го князя Рудевича Урыашъ Рудевичъ
затыгнувшисе на службу, выбравшы
хлебовые пенези, не служывшы с подхо-
ругви уехалъ, которого кды з декрету
его млсти пана Гетмана з войска выгру-
бено, кды постигнувшы до везенья взято

за паруюю акторов моих уволены зосталъ и в томъ выплачающесе пану ротмистру, того коня яко своего власного, а не ойцовскаго оному оддалъ, на чом актором мом иж не грабили и о томъ обжалованю не суть винны, пры процесе о помовку учыненом до прысеги беручы пен правныхъ вины потварное на князю Рудевичу всказу просилъ и домавлялъ. А так мы судъ в той справе князя Рызвана Рудевича з княземъ Бейнашомъ и Кангымеромъ Сулеймановичами Рубаями и Хазбеемъ Богдановичомъ, за позвомя менечы о грабене коня в огороде, коштыуючого золотыхъ трехъ сот, противне зас за позвомя по князя Рудевича о помовку ижъ не пограбили, але самъ сынъ князя Рудевича Урыашъ Рудевичъ яко свойго власного, з оказыи певной окупуючесе з везеня, влядомъ выбранныхъ хлебовыхъ пенезей ротмистру далъ и в томъ обжалованю винны не суть, затымъ з обусторон о вины правные. В которой справе з очевистое контроверсыи сторонъ мы судъ добре вырозумевши обжалованныхъ князю Бейнашомъ и Кангымера Сулейманович Рубаюмъ пры декрете егъ мл. пана гетьмана и атестацыи ротмистровской до доводу блишнихъ бытъ узнавшы, онымъ на томъ, яко они того коня не грабили, але сынъ оного Урыашъ, яко свойго власного окупуючесе з везеня за хлебовые грошы выбранные далъ и той конь не отцовский, але сыновский власный, прысегу всказуемъ и оную на прыпной юрыдыце судовъ нашихъ первого дня судовъ тутъ передъ собою выконатъ назначаемъ, а по таковой прысязе позванныхъ князю Рубаюмъ од того обжалованя, а князя Рудевича од пенъ, которыхъ се позваные за своею жалобою о помовку домавляли, вечне увальняемъ. Которая справа ест до книгъ судовъ каптуровыхъ уписана.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы № 6158, л. 71—72.

№ 249—1669 г. Февраля 12.

Рѣшеніе по дѣлу княгини Рудзевичъ.

Dekret kniežini Rudziewiczowej.

Лета отъ парожения Сына Божого тысяча шестсотъ шестдесятъ девятого мѣца Февраля дванадцатаго дня.

Передъ нами судьями каптуровыми по абыдыкацы егъ кор. млсти на тые суды обраныхъ, кгда с порадку реестровою ку суженю припала справа землягъ и татар воеводства Трокскаго княгини Ходзи Айсовны Рызвановичовой Рудзевичовой и княземъ Мустафою Шабановичемъ Дженаевичомъ, за позвомя до листу запису о не оддане и не заплачене на року семидесятъ пети золотыхъ полскихъ, позычныхъ на листгъ облигъ винно остатыхъ, за тымъ о заруки, до которосъ справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права обедве стороне поводовыи с паномъ Владиславомъ Саковичомъ, одпорны с паномъ Самуелемъ Бартошевичомъ очевисто становили и моцъ ку мовеню речы у права онымъ устие злегилъ, затымъ поводового пленипотентгъ доведшы слышъне и правъне поданого до князя Шабановича на именичу егъ Ковнолсрахъ Мелешовичахъ, у воеводстве Трокскомъ лежачомъ, позъву черезъ енерала воеводства Трокскаго Михала Кунтъевича, с прызнанемъ егъ и трое волане з написомъ руки моеи писарской на томъ позъве оказавшы, жаловалъ з него о речъ в немъ мененую, а шырей в томъ позъве переложеную, по которого прочытаню тотъ же княгини Рудзевичовой пленипотентгъ листъ записъ од пререченого князя Дженаевича княгини Рудзевичовой на помененую суму даный покладавшы а не одавшы тосъ сумы самымъ же тымъ листомъ добровольнымъ не освобоженнымъ записомъ доведшы самое не оддане истизны, совитости, зарукъ, шкодъ накъладовъ всказу просилъ и домавлялъ; противъ оному пленипотентгъ позваного пры самомъ актьоре ставаючы, поведилъ,

ижъ вжо тот облиг надплачоны зосталъ, абовем вжо актѣторъ на княгини Рудзевичовой золотыхъ сорок пултърствъ заплатилъ, одно же квитациы яко от неуметного писма не одержал, на том актѣторѣ своему на присягу беручы, а рещту одъдамъ субъмитуючы од зарукъ уволеня афектовал. На то пленипотентъ поведѣсый поведилъ: непотребныхъ и несълушныхъ противъ зысковъ оборон князъ Дзенаевичъ заживаетъ, менечы, ижъ зачал платити, а того ничымъ не пробуоучы, голословне на присягу беручы, уволеня афектуесть, я актѣторце моеи на том яко тот облиг не выплаченъ и ничего нан не брала, але цале вся водле запису сума винна естъ, на присягу беручы пры не отданой истизне, совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ просилъ и домавля. А такъ мы судъ в той справе кнегини Хадзи Айсовни Рызвановой Рудзяпской и зъ княземъ Мусътафою Шабановичомъ Дзенаевичомъ, за позвомъ до листу запису о не одданъе и незаплачене на року семидесятъ пяти золотыхъ полскихъ позычоныхъ на листъ облиггъ, винно осталыхъ, за тымъ о заруки, в которой справе любо князъ Дзенаевичъ, менечы бытъ тот облигъ надплачоны, на томъ до присяги беручы, рещту оддатъ субъмитуючы, од зарукъ уволеня афектовалъ, лечъ же того выплаченя ничымъ кадного квитациею не пробовалъ, а кнегини Рудзевичова ижъ ничего на тот облигъ не брала и вся правда естъ сума водлугъ облиггу винна, до присяги беручы, всказу зарукъ пры истизне домавляла, про то мы судъ до права самое слупности и сираведливости светэй прыхыляючысе, княгиню Рудзевичову пры записе до присяги блишшую бытъ узнавъшы оной на томъ яко правдиве на тот облигъ вцале винны, не плачоны, имъ присягу всказуемъ оную на прышлой юрздыкцькей судовъ нашихъ тутъ передъ собою дня первого судовъ выконатъ назначаемъ, а по таковой присезе на позваномъ князю Джанаевичу не отданую

истизну и совитостями, заруками, шкодами, накладями, зъ въписнымъ и паметнымъ намъ данымъ, всего сумою трыста пять золотыхъ на позваномъ и на имену его Ковнолярахъ Мелеховичахъ у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, гдѣ ошто позовъ покладано и на иншихъ всякихъ лежачыхъ и рухомахъ мастностяхъ, сумахъ пенежныхъ, гдѣ колвекъ будучыхъ, а в недостатку мастности и на самой особе его кнегини Рудзевичовой всказуемъ и до одправы порядкомъ правнымъ заложывъшы на спротивного троякие заруки приходитъ позволяемъ. Которая справа естъ до книгъ записана.

Изъ книги Троцкого земскаго суда за 1668—1697 годы № 6158 л. 73—74.

№ 250—1669 г. Февраля 12.

Рѣшеніе каптуроваго суда по дѣлу князя Биляла Рудзевича съ княземъ Шейбановичемъ.

Dekret kniazia Biłala Rudziewicza w sprawie z kniazem Szezbakowiczem z sądow kapturowych.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ шестдесятъ девятого, мѣца Февраля дванадцатого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми по абдикацыи его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгда с порядку реестрового ку суженю прыпала справа татаръ воеводства Троцкаго князя Биляла Рудзевича з княземъ Мустафою Шейбаковичомъ, за позвомъ менечы о не вернене рендзика коштуючого золотыхъ трохъ сотъ, у позваного во сту двадцати золотыхъ зоставленого, затымъ до верненя оного, о похвалъку на здорове оного самого, отца и братю его передъ енераломъ, пры упоминаню се того рендзика уделаную и о вины правные; до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права поведовы с паномъ Владысла-

вомъ Саковичомъ, odporны с паном Самуелем Буттошевичомъ пленипотентами своими сами очевисто становили и моцку мовеню речи у права оным устне злетили, затым преречоны поводового пленипотентъ, доведшы слушне и правне поданого на именичу князя Шейбаковича Сорок Татарых позву через енерала Михала Кунъцевича с признанемъ его и трое волане, з написомъ руки моеи писарской на томъ позве оказавшы, жаловаль з него о томъ, ижъ в року прошломъ тысяча шестсот шестдесят шостомъ, певного месеца и дня жалуючы Биляль Рудевичъ, будучы шлно потребнымъ пenezей, рендик серебряны, суты позолочаны, козацки у тебе объжалованого Шайбаковича у сту и двадцати золотых былъ заставиль до певного часу, то ест в року прошломъ тысяча шестсот шестдесят шостомъ, месеца носбра первого дня, мелъ тотъ рендзикъ выкупити, якожь будучы того пильнымъ того жъ року и дня выш мененого, зажившы енерала воеводства Виленскаго Яна Зарецкого, хочеты тот рендзикъ выкупити, до дому твоего у Сорокъ Татарых у восводстве Троцкомъ лежачого, грошы золотых полских сто и двадцат через енерала пры строне шляхте тебе Шайбаковичу одсылалъ, а рендзика своего упоминалъ се, которы рендзикъ жалуючому коштовалъ золотых полских трыста, тогда ты, Шайбаковичу, ку шкоде жалуючого, тыхъ грошей не беручы, срогоую, устънную и очевистую перед енераломъ с помочниками своими у реляцши енералской менованными учынилъ похвалку на здорове жалуючого и на родича, также на братю оногo, мовечы тыми словы: што не толко вам мам рендзикъ ворочати, бомъ его вжо за золотых двесте и сорокъ продалъ, але тебе, отца твого и братю твою позабиясмъ с товариствомъ моим, бо нас особъ дванадцат змовилосе, яко шырей жалоба позовная в себе объмовляеть. По которого прочытаню тот же поводового пле-

нипотентъ на довод жалобы позовное процес о то учынены показавшы, на дальшы доводъ яко на том ижъ на термине водле постановеня грошы золотых сто двадцатъ, в чом тотъ рендзикъ заставлен, ворочаль, такъ и на томъ, яко панъ Шайбаковичъ оному вернуть прыобещоваль, а тепер не толко што грошы не прынял, але ещо передъ енералом похвалку на здорове сго самого, отца и брати его уделалъ, акъторови своему до прысеги беручы прыняты тых грошей, верненя рендзика, вглядомъ похвалъки па руки водле права даня наказу просиль. Противо тому пленипотентъ позваного пры самомъ акъторе оному на томъ яко того рендзика оному не заставлено, але цале проданю онъ вечностью оногo заплатилъ, ворочат не обещовал и похвалъки на здорове яко его так отца и братей его не чынилъ и в том объжалованю ничего не виненъ, до одводу беручы, яко невинного од того объжалованя просиль. А такъ мы судъ в той справе князя Биляла Рудевича зъ княземъ Мустафою Шейбаковичомъ зъ позвомъ, менечы о невернене рендзика, кошгуючого золотых трох сот, у позваного во сту двадцати золотых заставленого, затым доверненя оногo о похвалку на здорове оногo самого, отца и братю его, перед енераломъ пры упоминаньюсе того рендзика уделаную и о вины правные, в которой справе, ижъ князь Шайбаковичъ, менечы быт себе тотъ рендзикъ не заставлены, але вечностью проданы, на томъ яко за одданем грошей вернуть не обещоваль и похвалъки на него самого, отца и братю не чынилъ и в томъ объжалованю ничего не есть вишенъ до прысеги беручы, од того объжалованя увольнися аффектоваль; про то и мы судъ блипшого оногo до одводу узнавшы; на том всем водле добровольного браня прысегу всказуемъ и оную на прышлой юрыздыце судов наших перед собою, по одправеню тройга воланя, дня первого сучовъ выконат назначаемъ, а шо

таковой присяге того князя Шайбаковича од того обжалованя князя Рудевичова уволияем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троицкаго земскаго суда за 1663—1697 годы, № 6158, л. 75—76.

№ 251—1669 г. Марта 30.

Ръшеніе суда по дѣлу князя Тайровича съ княземъ Вроблевскимъ.

Dekret kniazia Tayrowicza w sprawie z kniazem Wroblewskim.

Лета од парожения Сына Божого тысяча шестсот шестдесят девятого, месеца Марца трыдцатого дня.

Перед нами судьями капътуровыми по абъдикации его кор. млсти на теперешные суды обраными, кгда спорядку реестрового ку сужению прыпала справа князя Томаша Тайревича Ейсича з княземъ Абъдулюю Смойлевичомъ Вроблевским, за декретом и одкладом нашим на афектацію его млсти пана Станислава Превлоцкого суди кродского и капътурового колески нашего с прошлой юрыздыки, за вынесенем од князя Ейсича по князя Вроблевского позву, до зносу декрету на прошлых судах декабровых в прошлом тысяча шестсот шестдесят осомомъ року одержаного, менечы о не оддане золотых осмисотъ на лист облигъ виноно осталых, а тепер за вливком его млсти пану суди належачых вынесенем. До которое справки за приволанем через енерала сторон до права княз Тайревич с паном Самуелем Бартошевичомъ пленипотентом своим очевисто становил и моц ку мовеню речы у права оному устие злетил, а позваны князь Вроблевски яко на первомъ термине, такъ, и тепер не становил, одно его млсти панъ судя озываючи зъ вливком яко на прошлой юрыздыце одклад до теперешных судов одержалъ, такъ и тепер самъ ставаючи

о прыдане пленипотента у нас суду просил, а затым пленипотент жалобливого, доведшы слушне по князя Вроблевского на прошлые суды поданого на именичу его Сорок Татарыхъ у воеводстве Троицкомъ лежачом позву через енерала воеводства Троицкого Казимера Осмолского, с признанем его и трое волане з написом руки моеи писарской на том позве оказавшы, жаловалъ з него о том, яко жалобливы взялъ ведомост о декрете в нестаню одержаном же жалобливы поймучи за себе в стан малженски сестру обжалованого кнегиню Айшу Смойлевску Вроблевскую, за посагъ и внесене оной на именичу своим названом Пиктенишках у воеводстве Троицкомъ лежачем, на четвертую част записал золотых сто, а болш жадных записовъ облиговъ не давалъ и печатаров до жадных инных записов облигов не просил, а ты Вроблевский, по смерти малжонки жалобливого а сестры своей оставшы сукцесором по ней, яко безпотомне зошлой, а пропомневши срогости права посполитого, хочечи жалобливого з убогой ойчызны вытиснуть и оную себе привлащит, на зъгубу жалобливого утворывшы яковыс облигъ якобы на рукодайную суму пенезей на золотых осмъ сотъ и печатаров до него субъордыновавшы, которых жалобливы до подпису николи не просиль и на тот облигъ найменшого шелега не винен, а потом затым облигомъ змышленным субъордыновавши себе неякого енерала ни подаючи жалобливому позву в тым, заочне в нестаню жалобливого в року прошломъ тысяча шестсот шестдесятъ осомомъ у Троицахъ, у суду нашего капътурового, на рочькох декабровыхъ декретом и немалыми всказами окрыль, яко шыррей жалсба позванная в себе обмвляет. По которого прочытанк, тот же поводового пленипотент декрет одкладу тое справки з прошлых судов наших показавшы, поневажъ яко на оном термине такъ и на тепер за одкладом тот князь Вроблевски не становиль, яко праву не

послушного в року завитом на упад в речы зданя, а за прысегу того князя Тайревича на том, яко он позву на прошлые декабровые суды од князя Вроблевского не мел и он не подаючи позву подступные заочные декрет всказом сумы на нем одержалъ, водле права и артыкулу сорок первого з розделу четвертого вины правное копъ двадцати на позваном всказу, а самого на двадцат недель седеня в замок Троцкий здаем, которое абы позваны княз Вроблевский скоро по выконаню через князя Тайревича прысезе, того жъ дня засевшы, все сполна, не сходячы под винами правными выполниъ наказуемъ, а в самой справе, поневажъ его млст пан судя, менечы быт тую суму себе за вливкомъ належачую, прыдавшы его млсти пленипотенга пана Юзефа Глинецкого на прошлой юрыздыце за тыми жъ позвы росправу сторонам, которым мы судъ вси обороны правные вцале заховуем, принят наказуем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 116—117.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 116—117.

№ 252—1669 г. Апрель 10.

Рѣшеніе Троцкаго земскаго суда по дѣлу Уріяша Кульбицкаго съ татарами деревни Ройневской.

Dekret pana Uryiasza Kulbickiego na tatar wsi Royżewskiej.

Лета од нароженя Сына Божого тысяча шестсот шестьдесят девятого, мѣа апрыля десятого дня.

Перед нами судьями капѣтуровыми по абѣдикацы его кор, млсти на теперешные суды обранными, кгда с порядку рестрового ку суженю прыпала справа татаръ воеводства Троцкого Урыяшъ Кульбицкого зъ Шабаномъ Захарыяшомъ Бружынскими, Раджыпом Смольским и Муслимомъ Каплевскимъ за позвом, менечы о блюзперство противу Пану Хрыстусови, Панне Насветшпой и вере хрестиянской католицкой, о посечене и зранене самого пана Кульбицкого, также о зранене челядника его шляхтица пана Яна Судковского, о поламане пох-

вы у шабли в цапе оправной, кошту-
 чой золотых сто и о взяте тое шабли
 с серебром суто оправное и з ланцущком
 серебряным и грошми готовыми трыдцати
 золотых, затым о похвалку и вины
 правные. До которое справы, за прывола-
 немъ через енерала сторон до права,
 панъ Кульбицки самъ очевисто с пле-
 нишотентомъ своим паномъ Юзефомъ
 Глинецкимъ очевисто становилъ и моц-
 ку мовеню речы у права оному устне
 злетилъ, а позванные яко се сами не ста-
 новили, такъ и никоторое ведомости намъ
 суду и сторонс о не станю своим не
 учынили, затым преречоны поводового
 пленишотент поданя и положена на име-
 нях их всих позванных названных Ройже
 у воеводстве Троцкомъ лежачых, через
 енерала воеводства Троцкого Станисла-
 ва Михалевича з очевистымъ призна-
 немъ его доведъшы позву и трое вола-
 не з написомъ руки моеи писарской на
 томъ позве оказавшы, жаловаль з него
 о то и таковым способомъ: ижъ вы объ-
 жалованные особы взявшы на жалуючого
 васнь и ранкор с тых причынъ, же ро-
 дич и родителка жалуючого панъ Кази-
 мер Кульбицки ротмистръ его кор, млсти
 и пани малжонка его родителка пана
 Урьяша Кульбицкого на веру светую
 рымскую католицкую охрыстилисє, тєды
 вы татарове в року прошломъ тысяча
 шестсот шестдесят осомъ, мца марца
 осемънадцатого дня, кгда жалуючы былъ
 запрошоны на актъ веселны од князя
 Муслима Кашлевского до села Жодишокъ
 у воеводстве Троцкомъ лажачого, тамъ
 же вы татарове будучы в одностайной
 раде и намове, пропомневшы боязни Бо-
 жой и срогости права посполитого и пен
 правных, безжадной наменшой оказыи, най-
 первой о Пану Богу Хрыстусе и Збавите-
 лю нашым и Насветшой Панъне, блюзнят
 брыткыми словы и веру хрестиян-
 скую рымскую называт почєли, а кгда
 жалуючы панъ Кульбицки оных о тако-
 вые слова, абы болшь того блюзнерства
 не было, добрыми словами напоминал

там же вы объжалованные, будучы в одно-
 стайной раде и намове, кгда жалуючы,
 не сподєваючысє на себе жадной помсти,
 небеспєчности, кгда выходил с избы, а
 вы объжалованные все особы прыпавшы
 стылу, здрадецько, самого пана Кульби-
 цкого округє зранили и чєлядника его
 шляхтица доброго пана Япа Судзьковско-
 го также зранили, которые рапы на осо-
 бливой реляцыи суть описанные, пры ко-
 торомъ бою и зранєню шаблю в цапе и
 в серебро оправную взяли есте, которая
 коштувала золотых ста, у чєлядника зо-
 лотых трыдцат также взяли, пры кото-
 рымъ бою и зранєню устную похвалку
 на здорєе жалобливого учынили. мовє-
 чы тыми словы: ежели ты Кульбицки
 от того зранєня жыв зостанєш, а у веру
 тую поганскую, яко родичы твое пуй-
 дєшь, ведай о томъ занєвє, же тебе и
 родича, где колъзєк потрафившы, заби-
 ємо, або з домоу спалимо и маєтност
 всю забєрємо, яко шырей жалоба позов-
 ная в себе объмавляєт. По которого про-
 чытаню тот же плєнишотєнт поводового
 пана Кульбицкого на далшы довод са-
 мой речы покладаь процес и реляцыю
 о тое блюзнерство и о зранєнє жалобли-
 вого, выписомъ с книг туюнннх гродь-
 ских Троцких, датою тысяча шєстєст
 шєстдесят осмого року, мца марца двад-
 цат пятого дня, то показавшы, взданя за
 таковое блюзнерство противо Пану Хры-
 стусови, Панне Насветшой и вєре светой
 католицкой на баницю на лапанє и на
 горло спалєнє опыхъ, за зранєнє само-
 го жалобливого и чєлядника его навєзки
 по пєтєдєсят золотых, за поламанє пох-
 вы и грабєнє шабли, коштучой зо-
 лотых ста,—совито золотых двухсот, за го-
 товые грошы у чєлядника жалуючого
 взятые трыдцат золотых,—шєстдєсят зо-
 лотых вказаня на маєтностях и всяких
 добрах их у нас суду просилъ и дома-
 вляь. А такъ мы судъ в той справє тат-
 тар восводства Троцкого Урьяша Кул-
 бицкого з Шабаномъ и Захарыяшомъ
 Бружынскими Раджыномъ Смолским и

№ 253—1670 г. Июля 10.

Муслимомъ Каплевскимъ за позовомъ, менечи о блюзнерство противу Пану Хрыстусови, Панне Насветшой и вере светой хрестянской католицкой, о посечене и зранене самого пана Кульбицкого, также о зранене челядника его шляхтица пана Яна Судьковского, о поламане похвы у шабли в цапе оправной, коштующей золотыхъ сто, о взяте тое шабли в серебро суто оправное и з ланцушкомъ серебрянымъ и грошми готовыми у челядника тридцати золотыхъ, затымъ о похвалку и вины правные, в которой справе, ижъ тые татарове Вружинские, Смолски и Каплевски, будучы о то позваными, до права не становили и некоторое ведомости о нестаню своимъ не учынили, про то мы судъ оныхъ, яко праву не послужныхъ, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а за таковое блюзнерство противу Пану Хрыстусови, Насветшой Панне и вере светой католицкой и взглядомъ уделаной похвалки, водле домазяня пленипогонта поводового, на баницю, на лапане и на горло спаленемъ всехъ позваныхъ, а за зранене самого жалобливого и челядника его навески но золотыхъ петидесять обудвумъ, за поламане похвы и пограбене шабли копъгуючей золотыхъ ста,—совито золотыхъ двесте, за готовыя грошы у челядника жалующего взятыя тридцатъ золотыхъ,—совито золотыхъ шестидесять, на всякихъ маенностяхъ и добрахъ ихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумыхъ пенезныхъ, где колвекъ будучыхъ всказуемъ и до одправы порадкомъ правнымъ, заложывшы на спротивного, водле важности речы осужоной, трояки заруки прыходитъ позволяемъ, а на одержане того выволане до его кор. млетн пана нашего милостивого щасливие наступуючого одсылаемъ. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 152—153.

Явка продажной записи на имѣніе Понары, отъ Лембовича Азулевичу.

Zeznanie pana Lembowicza panu Aziulewiczowi u małżące.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ семьдесятъ первог, мца октебра пятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе рымьскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отпированныхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими воеводства Трокскаго Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжкоморскимъ, судею, Александромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, ставшы очевисто князь Сулейманъ Лемьбердзеевичъ и кнегини Маруся Фурьциантка Калийпанка Сулейманова Лемьбовичова, покладали листъ свой добровольны вечысты предажны запис, водлугъ права справлены, даны и належачы князю Мушгтафу Алеевичу и малъжогыде его кнегини Хомшей Барановской Азелевичовой, которы листъ устѣннымъ своимъ созынаемъ ствердившы просили насъ суду, абы тотъ листъ былъ до книгъ земскихъ Трокскихъ уписан, которы уписуючы слово до слова такъ се в себе мае: Ja Suleyman Lemberdzieiewicz Lembowicz u ja kniehini Marusia Fursianka Kalinianka Suleymanowa Lembowiczowa, jedna osoba za obiedwie, a obiedwie za jedna poczylane u rozumiane bydz mamy, czyniemy wiadomo tymъ naszymъ dobrowolnymъ wieczystymъ listemъ przedajnymъ, komu by o tymъ wiedzieć należało terazniejszego u na potymъ wieku ludziomъ będącego, iż my pomienione osoby, mającъ nasze imienicze, nazwane Ponary, nadъ rzeczką Zylą, wъ woiewodztwie Trockimъ leżąca, po rodzicu swoimъ kniaziu Dawidzie Lemberdzieiewiczu, także u potryiu moimъ rodzonymъ kniaziu Dymysławu Lemberdzieiewiczu spadkiemъ на mię przy-

rodzonym jako bezdzietnym spadła, a mnie Marusi Fursiance Kaliniance Suleymanowej Lembowiczowej za wniesienie moie na wysz pomienioną majątność od małżonka mego Suleymana Lemberdziewicza czterysta złotych zapisaną miałem, teraz będąc my małżonkowie pilno gwałtownie potrzebnymi sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, które to imienicze Ponary puszciliśmy prawem wieczystym przedaźnym na nie odzowne czasy kniazia Mustaphu Aleiewicza Aziulewiczu, a paniey małżące jego kniehini Churszey Baranowskiej Aziulewiczowej, za pewną sumę rękodayną y iuz do rąk naszych odliczoną, to iest złotych polskich pięćset, niczym nikomu nie pienną ani zawiedzioną, żadnym prawem nie obciążoną to iest z budowaniem dwornym y guminnym siedliskiem, z ogrodami owoscowymi y chmielowymi z gruntami pognoynemi, oromymi y nie oronymi, z lasami, gajami, z zaroslami y sianozęciami muroźnemi, y nie muroźnemi z błotami, rzekami, rzeczkami y ich potokami, stawami, stawiszczami, izeiorami owo zgoła ze wszytkimi przynależnościami, nie na siebie nie wyimując, ani wyłączając iako się w sobie te oboie imienicza w miedzach y granicach w obychodziech zdawna swoich miało y teraz ma, y wolno panu Aziulewiczowi y paniey małżące onego iako swoją własnością szafować dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić, arendować, według woli y upodobania swego naylepszego iako chcą obracać, a my sami przez się pomienione osoby, ani przez kogo innego przeszkody, przekazy żadney mieć nie będziemy ale y owszem od każdego wstępującego w te imienicze Ponary, przeszkodę czyniącego, swym własnym groszem, kosztem, nakładem zastępować mamy u każdego sądu y prawa, za daniem sobie znać przez list otworzysty, oddalając od tego wszytkiego bliskie, krewne, dziatki nasze, pogotowiu obce ludzie, żadnego przystępu nie zostawujemy, pod zaręką złotych polskich pięćuset y szkod nakładów, krom przysięgi cielesney, goło-

słownie mianowanych, za naruszeniem namniejszego paragraphu w tym liście specyfikowanych, o niezastępowanie zaręki daiey wolność tym listem naszym pozwalamy siebie nas obie osoby, albo iedną którąkolwiek pozywać do wszelakiego sądu y prawa tak grodzkiego ziemskiego y do sądu głównego Trybunalnego, assessorskiego y zadwornego, w którykolwiek powiat albo y woiewodztwo, rokiem zawitym, terminem statutowym pozwać albo y zakazem zakazać, a my będąc pozwanymi albo zakazanymi, nie wymawiając się sprawy większoscją, chorobą obłożną, powietrzem morowym, posługą ziemską y woienną Iego krol. msci exemptami Iego krol. msci abo y hetmanskimi nie zastawiając się, do listu tego naszego wieczysto przedaźnego nie nie mówiąc, pozwu nie burząc y zakazu na kopyi spraw nie biorąc, pomienioną zarękę zapłacić powinni będziemy, a i zapłaciwszy tę zarękę by nie poiednokrotnie, przecie ten list nasz przy zupełney mocy zostawać ma, sąd y urząd weyrzawszy w ten nasz list wieczysto przedaży ma, wolen y mocen będzie na wszelakich dobrach naszych wskazać y mocną odprawę udzielać, a my sądu o zły wskaz, strony o zły przewod prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to ia Suleyman Lemberdziewicz Lembowicz y ia Marusia Fursianka Kalinianka Lembowiczowa daemy ten nasz list wieczystey przedaży zapis, z podpisem ręki mey Lembowicza, a od samey iako pisma nie umiejętney także y odemnie s podpisy rąk panow pieczętarzow od nas za oczewistą ustną prozbą uproszonych, którzy ichność na prozbę naszą uczynili, ręce swe podpisali, imiona y nazwiska swoje nizey wyrazili. Pisan w Ponarach, nad rzeczką Żyłą, roku panskiego tysiąc szescset siedmdziesiątego, msca Iuli dziesiątego dnia. У того листу при печатях подпис рук теми словами: Suleyman Lemberdziewicz Lembowicz ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do

тего листу wieczysto przedaźnego od Suleymana Lemberdzieiewiczza Lembowicza y od małżonki iego Marusi Fursianki Kalinianki Lemberdzieiewiczowej, iako pisma nie umiejetney, podpisałем Stanisław Michalewicz ienerał Iego krol. msci woiewodstwa Trockiego ręką swą. Proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego listu wieczystego Stanisław Sterpeyko ręką swą. Proszony pieczętarz od obudwoch osob do tego listu przedaźnego iako pieczętarz podpisałем Andrzej Mondygierd Łoуба. Которы тотъ лист за призьпанемъ верху менованыхъ особ ест до книхъ земьскихъ Троцкихъ уписан.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 34—35.

№ 254—1870 г. Августа 9.

Явка проданной записи татарина Самуила Адамовича Тяневича и жены его Сулейману Лембовичу Лембердзеевичу и его женѣ.

Zeznanie listu wieczysto przedaźnego od tatarzyna Samuela Adamowicza Tianiewiczza y małżonki iego należące Suleymanowi Lembowiczowi Lemberdzieiewiczowi y małżące iego.

Лета од пароженья Сына Божогъ тысяча шестьсотъ семьдесятъ перьвог, мѣа октября дванадцатогъ дня.

На рокохъ Михаловскихъ у Трокахъ одправованыхъ судовыхъ земьскихъ по светомъ Михале святе рымскомъ, передъ нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжьморскимъ, судею, Александромъ Рыбиньскимъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, постановившысе очевисто татарове воеводства Троцкого Самуелъ Адамовичъ Тяневичъ и малжонка его Раса Сулеймановна Тяневичова, покладали и признали листъ свой добъроволенъ предажъны, належачы татаромъ воеводства Троцкого Сулейману

Лембѣрьдзеевичу Лембовичу и малжонце его Маруси Фурсянце Калинянце Лембовичовой малжонкомъ, просечы абы тотъ листъ былъ до книгъ земскихъ Троцкихъ уписан, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть: Ia Samuel Adamowicz Tianiewicz y ia Rasia Suleymanowna Samuelowa Adamowiczowa Tianiewiczza, małżonkowic, ziemianie y татарзе Iego krolewskiey mosci woiewodstwa Trockiego, jedna osoba za obiedwie, a obie za iedną poczytane y rozumiane być maiąc, czyniemy wiadomo y zeznamamy sami na siebie tymъ naszymъ listemъ добровольнымъ wieczysto przedaźnymъ zapisemъ, кому бы о tymъ wiedzieć należało, teraznieyszego y на potymъ będącego wieku ludziomъ, iż my osoby wysz mianowane, maiącъ pewne grunty imienicza naszego, названого Tomulewszczyzna, подевсиą татарскą, названą Pikteniszkami, w woiewodstwie Trockim, leżącą nadъ iezio-remъ Sasanyemъ iegomosci pana Krzyszto-pha Grotowskiego, sędzica ziemskiego y miecznika Trockiego, mnie Samuelowi Adamowiczowi Tianiewiczowi prawemъ przyrodzonymъ oczыстымъ wiecznoscią spадле po rodzicu moimъ Adamie Tianiewiczu y po nieboszczyku rodzonymъ bracie moimъ Romanie Adamowiczu Tianiewiczu, a mnie Rasi Suleymanownie Samuelowej Tianiewiczowej за wniesienie moie od małżonka mego Samuela Tianiewiczza zapisane, kотре to grunty imienicza zwysz mianowanego wъ szachowniczachъ, miedzachъ, granicachъ y obychodziechъ swoichъ iako sie zdawna wъ sobie miały y terazъ maia, a niektore szachownicy gruntowъ y lasowъ między gruntami iegomosci pana Iana Borka Rzezyckiego, назваными Kudrany wъ woiewodstwie Trockimъ leżącemi, także wъ miedzachъ, granicachъ y obychodziechъ swoichъ iako sie zdawna wъ sobie miały y terazъ są ograniczone, kотре to grunty imienicza naszego, zwyszъ pomienionego nikomu ничымъ nie pienne, nie zawiedzio-не y żadnymi długami ani przezwiskami правными не обцяжоне, a będącъ my oso-

by zwysz mianowane pilno gwałtownie porzebnymi sumy pieniędzy na własną naszą potrzebę, tedy tych gruntow imienicza naszego Tomulowszczyzny wyłoncewszy część czwartą rodzoney siostrze moiey Marysi Adamownie Tianiewiczownie Dawidowey Bayramowiczowey należącą, okrom tey czwartej części wszystkich tych gruntow imienicza naszego Tomulowszczyzny w woiewodstwie Trockim leżącego, połowe siedliskiem dwornym y gumienym, bez żadnego budynku, z ogrodami owocowymi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi y prostemi, sianozęciami murożnemi y błotnemi, lasami, gajami, borami, zaroslami y chmyznikami, z błotami, jeziorami y sadzawkami, owo zgola ze wszystkimi przynależnościami, do tey połowy gruntow imienicza zwysz pomienionego przyległymi y przynależącemi, nic a nic z tey połowy gruntow nie wymuiąc, ani wyłączając na siebie, ani na żadną inną osobę, za pewną rękodayną sumę pieniędzy do rąk naszych spełna oddano y odliczoną, tc iest za złotych polskich dwiescie, wiecznemi, a nie odzownemi czasy, przedalimy ziemianom y tatarom iego krolewskiej mosci woiewodstwa Trockiego kniazia Suleymanowi Lemberdzieiewiczowi Lembowiczowi y małżące iego kniahini Marusi Fursownie Kaliniance Suleymanowey Lembowiczowey y za razem w moc w dzierzenie y spokojne używanie urzędowne w ytrumisyą przez ienerała podalimy, a sami sie zaraz s tey połowy gruntow Tomulewsczczyzny, oddaliwszy wszystkich krewnych, bliskich naszych, wiecznemi, a nie odzownemi czasy rzekli, mają y wolni będą kniaz Siuleyman Lembowicz y małżaka iego zwysz rzeczona tą połową gruntow wysz mianowanych, iako swą własnością rządzić, szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić y według woli y upodobania swego obrocić, pożytkow wszelakich z nich sobie przywłaszczając y wynaydować y na swoy pożytek obrocić, budować sie y mieszkając spokojnie, a my osoby wysz miano-

wane od daty tego listu naszego żadney namieyszey przeszkody w dzierzeniu onych czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zaplaceniem zaręki złotych dwuchset, y owszem iesliby kto kolwiek z krewnych, bliskich y potomkow naszych, pogotowiu obeych ludzi, miał połowe tych gruntow imienicza wysz pomienionego wstępować y spokojnego dzierzenia ody-mować, tedy my osoby wysz pomienione za daniem sobie znać przez list otworzysty, terminem by naykrotszym, niestatutowym y każdego sądu y prawa swym własnym groszem y kosztem, wiele razy tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować y oczyszczać mamy y powinni będziemy, pod tąż zaręką wysz opisaną; o którą zarękę daimy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać memramem s którego kolwiek woiewodstwa y powiatu do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego, głównego Trybunalnego y zadwornego assessorskiego, rokiem by naykrotszym y niestatutowym, kładąc takowe pozwy na wszeliakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostatku onych y oczewiste w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a my będąc pozvani lub zakazani, nie wymawiając sie iedną drugą osobą chorobą, obłożną, powietrzem morowym, usługą Iego krolewskiej mosci y Rzeczy pospolitey ziemską, woienną, exceptami Iego krolewskiej mosci y hetmanskimi, większością sprawy w ynszym powiecie y żadnemi inszemi by nayprawnieyszemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi przyczynami niezastaniając się, wstać mamy, a stanowszy, roku pozwu y zakazu nie burząc, do listu, zapisu nie niemowiając, na kopią spraw na plenipotenta, na odkład by na iedną godzinę nie biorąc, dyliacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszystkie szkody, nakłady na gołorzeczenie słowa, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd każdy tak za staniem, iako y w niestaniu

naszym, nie przymiając od nas ani od plenipotentow naszych obnow, obron prawnych by nayprawnicyszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieneznych, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych skazać y mocno odprawę udzialać, krom składania rat statutowych, ma y mocen będzie, a my sądu y urzędu, mieniać o nie prawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać, ani żadnym sposobem turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy pod tąż zaręką wysz opisana, a y po zapłaeniu by nie pojednokroć tey zaręki, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma. I na to daemy ten nasz list dobrowolny wieczysty przedaźny zapis, a że sami pisać nie umiemy, uprosiliśmy o podpisy rąk y przycisnienie pieczęci panow pieczętarzow od nas usłnie y oczewisto uproszonych, imionami y przezwiskami niżej na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Tomulowszczyźnie, roku tysiąc szesćset siedmiesiątego, miesiąca Augusta dziewiątego dnia. У того листву вечысто продажного запису при печатах подписы рук панов печатаров тыми словы: Услние проzony pieczętarz do tego listu wieczysto przedaźnego od kniazia Samuela Adamowicza Tianewicza y od knichini Rasi Suleymanowny Samuelowey Adanowiczowey, iako pisma nie umiejących, Kazimierz Osmolski, ienerał Iego krolewskiej msci woiewodstwa Trockiego ręką swą. Услние проzony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wyżey wyrażonych iako pieczętarz podpisałем Andrzey Mondygierd Łoyba manu propria. Услние проzony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych w tym liscie Samuel Kalina ręką swą. Услние oczewisto проzony pieczętarz do tego listu wieczysto przedaźnego od osob wysz mianowanych w tym liscie, iako pisma nie umiejących, Dawid Iozephowicz ręką swą. Которы тотъ листвъ вечысто продажны за сознанемъ его

верху мененыхъ особъ есть до книгъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ уписатьъ.—

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 93—94.

№ 255—1670 Августа 30.

Явна продаждою записи Укольснаго татарину Сулкевичу.

Зезнаніе Імсеи пана Уколскаго сѣдзиего Z. T. z татарынемъ Siulkiewiczem.

Лета од парожения Сына Божого тисеча шестсог осемдесятаго, мца октябра третего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, святомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне в Трокахъ одправуючыхъ, перед нами на мейсцу его м.л. пана суди засажонымъ Антонимъ Михничомъ, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто его м.л. пан Янъ Владыслав Уколски, суди земски Троцки, сее листъ свой доброволны заставны запис, земляниномъ и татаромъ князямъ Гасепюви Мулкевичови и Родзыфови Рафаловичови служачы, призналъ, потребуячы абы до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, которы уписуючы слово до слова так се в себе мает: Іа Іанъ Владыславъ Уколски, писаръ grodzki wdztwa Trockiego, зезнавамъ y іавно чыніе tym moim listem доброволнымъ заставнымъ записемъ, кому бы о темъ вѣдѣіе належало teraz y на потымъ бѣдающею wieku ludziom, ізъ іа купиwszy y w possessiі swą obіawszy wieczystą майетносць Poporcіе Szukoyczyszki, w Trockim wdztwie nad rzeką Ławkistą лежаче, która dotąd w заставіе u nieboszczyka Імсеи пана Woyciecha Dowoyny, a потымъ potomstwa onego od nieboszczyka пана Piotra Prętnickiego zostawała, а майае od tey майетносци Szu-

koczyskiej niektóre odległe y do pachania nie złączone grunty w polu tatar Krywanskich. mianowicie niwę jedną gruntu oromego nazwaną Powasareską, między gruntami tatarskimi nad Ilgo brodem, a drugą niwę gruntu oromego, nazwaną Zydelską, także między gruntami tatarskimi bokami leżące, a koncem do ruczaju y do droszki, która ydzie z siola z Surwel do wsi tatarskiej, które przed tym u nieboszczyka Dawida Adrachmanowiczu w zastawie od nieboszczyka pana Dawida Burby y małżonki jego zostawały, a tak ia wysz mianowany Ukolski te specificowane niwy dwie gruntu oromego zastawnym prawem zawiodłem y puscilem w pewney sumie pieniędzy ziemianom y tatarom Iego krol. msci wdztwa Trockiego kniaziom Chasieniowi Sulkiwiczowi y Redzifowi Rafałowiczowi za spólną ich obudwoch sumę pieniędzy, to jest za złotych sto siedmdziesiąt, na lat dziesięć po sobie ydających, rok się zaczyna tey zastawie w roku terazniejszym tysiąc szesćset siedmdziesiątym, w dzień świętego Michała Archaniola święta rzymskiego, podług nowego kalendarza, a konczyć się ma w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset osmdziesiątym takowegoż dnia y święta świętego Michała, które te niwy zwysz mianowane puste niczym nie zasiane, bez budynków, iako się w swoim ograniczeniu y w miedzach mają y zdawna miały, w spokojne używanie, w msc, w possessi mianowanym panom Chasieniowi Sulkiwiczowi y małżonce onego kniehini Marusy Aziulewiczowney Siulkiwiczowey Redifowi Rafałowiczom y potomstwu ich puscilem, aż do oddania y spełna zapłacenia tych złotych sta siedmdziesiąt. a ieslibym w tych dziesięciu nie okupił y nie oswobodził, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat takowegoż dnia y święta świętego Michała mają spokojnie trzymać bez żadney odemnie y małżonki, potomków moich, pogotowiu obcych ludzi przeszkody, aż do oddania y spełna zapłacenia suny wysz mianowanej, a po roku y przed rokiem okupować nie

mamy, owszem przed terminem okupna przypadającym obwieścić panom Siulkiwiczom y Rafałowiczom abo successorow ich niedziel dwunastą przez list otworzysty obwieszczony, kładąc go przez ienerała na imieniaczu ich nazwanym Krywany, w Trockim wdztwie leżącym, mam y powinien będę, warując y to panom Siulkiwiczowi y Rafałowiczowi, iezeliby za dzierżenia onych pospolite ruszenie uchwalone było, tedy z tych dwóch zwysz mianowanych niw złoty ienen do mnie y succesorow moich oddawać, yle tego razy trzeba będzie, powinni będą, a do innych podatkow iako to podymnego przykładac się nie mają, wolni też będą, iesliby w tych gruntach nie korzystali swym prawem komu chcąc puscic w teyże sumie y takowym że terminem aż do okupna, a ia ani sam przez się, małżankę mą. potomstwo moie, bliskich krewnych, pogotowiu obcych ludzi w te grunty wstępować, przeszkody czynić, z possessi onych odydować niemam, pod zaplaceniem zereki złotych sta trzydziestu pionciu, owszem od każdego wstępującego w grunty przeszkodę czyniącego u każdego sądu y prawa oczyszczać mam y powinien będę, pod wysz mianowaną zareką y szkody nakłady onych nagrodzić, a do każdego oczyszczenia mają mi dać znać pan Siulkiwicz y pan Rafałowicz listem swoim otworzystym przez ienerała za niedziel dwie, a gdzie bym przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zastawnego zapisu mego dosć nie uczynili y ten list moy naruszili, tedy dajem moc y tym listem moim pozwalam siebie pozwać bądź do sądu grodzkiego ziemskiego y do sądu głównego trybunalnego, rokiem by naykrotszym, niestatutowym, by za niedziel dwie abo iako sami zacheą, pokładając pozwy na mienność moją Poporcie y na inszych gdzie kolwiek mieć będę y w który kolwiek powiecie mam stanąć pod zareką w tym liscie zwysz pomienioną, przed każdy urząd y sąd stanąć y w otkazie mam iako na roku zawitym, a urząd każdy, przed który by się ta sprawa

wa przytoczyła, za listem y zapisem moim za zapozwy mocnemi będą, skoro weyrzawszy w ten list moy zapis dobrowolny, krom wszelkiego dowodu y przysięgi cielesney або umocowanego ich zapłacić повинien będą, co urząd na wszelkiej маіетности moiey лежачей, gdzie kolwiek będąцей, mocen mi wskazać y odправę udziałać y te зареку zapłacić, iesliby nie iedнокроутіе пречеіе ten list moy dobrowolny zapis zastawnы przy zupełney moey aż до oddania tey suny zachowany bydz ma, waruіаć to, іежелiby mi samemu те grunty okupіć przyszło, tedy tylko osmdziesiąt pięć złotych oddać mam. I na tom dał ten list moy dobrowolny zapis panu Siulkiewiczowi y panu Rafałowiczowi pod pieczęcią moią y z podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y z podpisami rąk Ichmosciow panow przyjaciół, odemnie ustnie uproszonych, imiona y презwиска на подписах выражонных. Pisan w Poporcіаch, roku тysiаć szesćset siedmdziesiątego, msca augusta trzydziestego dnia. У того лисгу подписи рукъ тыми слоуы: Іаn Władysław Ukol'ski pisarz grodzki Trocki. Proszony do tego listu ozewisto pieczętarz Rafał Ukol'ski. Proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od Im. p. Władysława Ukol'skiego pisarza grodzkiego Trockiego Steckiewicz Piotr. Которы же тот лист засталны запис за признанемъ оногo до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ уписан.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1671-1683 годы, № 6144, л. 805—807.

№ 256—1671 г. Іюня в.

Справа татарына Дзафаровича з татарыномъ Яблонскимъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестгогъ семдесятъ первого, мца іюня шостого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по святой Тройцы святе римскомъ у Трокахъ

прыпалыхъ и судовьне у Тьрокахъ отъ-правованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславоу Уколъскимъ судьею, Самуелимъ Владыславоу Турлаемъ подьсудкомъ, а Матеушомъ Выховьцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, гдлы с порадку реестрового ку суженью прыпала справа татарына Радълинъского Дзафаровича з татарыномъ Хасенемъ Кумолоуъ Яблонъскимъ и малъжонькою его Фатъмоу Богушовичовною Кумоловою Яблонъскою, яко в одьвостагной раде и памове з собою будучимъ, за позвоу менечи о неслушное, мимо право слушьное, продажъное у враду нашого прызьчаное одъ татарына Радзыпа Абрамовича жалуючому на половицу именича Пикътенишочк в селе Асейтовском, в воеводстве Троцкомъ лежачого даное, половицы нивы названое Ворлазажоры до того именича належачой, жытомъ на одьсеувъ безъ позволеня жалуючого засеене и сеножати в коньцу тое нивы будучой на возов тры скопене, помененое нивы и сеножати жалуючому ровъное части невыделене и о неслушьное и не милосердное черезъ объжалованыхъ жалуючого Дзафаровича кийми обухами збите, змордоване, з пистолегу в персти . . . стрелене, одьповеди и похвалъки на здорове жалуючого уделане, затымъ о шькoды, накълады и вины правньне; до которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, татарынъ Радълинъский Дзафаровичъ самъ персоналитер и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Юрьемъ Талятовичомъ становиль, ку тому и моц до мовенья речы у суду устъне злетиль, а позваны Хасенъ Кумноль Яблонъски и малъжонька его не становили, затымъ акътора пленниотентъ поданого и положоного на имению ихъ названомъ Пикътенишъкахъ Кирмелишъкахъ, в воеводстве Троцкомъ лежачом, через енерала Яна Корейву позву, созънанемъ его очивистым, перед его мтю паномъ писаромъ тутошьнымъ земьскимъ

Троцким, правѣне учыненымъ, доведышы и трое волане пилтности стороны своей на тым позве написаное оказавшы, поведилъ то, ижъ тотъ татарынъ з малжонкою своею послушне . . . именичо вышь мененое жалуючомъ ниву прозываемую Ворлазажоры и сеножатку на возовъ тры в коньцу тое нивы покосилъ, а жалуючому такъ в той ниве, яко и в сеножати ровное части не уступилъ, еще на далшы дызъгонор немилосердне з малжонкою своею збилъ, змордовалъ, однопевдъ и похвалку на здорове жалуючого уделали; на доводъ чога покълададъ передъ нами о то одъ актора протестацію и з реляцією енералскою до книгъ кргодскихъ Троцкихъ донесеную и екъстрактомъ с тыхъ же книгъ даюю в ней инъферованую выданую, по продукванью той жалобы взданья позваныхъ в року завитомъ на упадъ в речы а за тымъ, водъле вышь мененого права, помененое нивы Ворлазажеры и сеножати половицу жалуючому належачое прысужена и за неслушное одняте тыхъ части кгрунъту и сеножати квалиту посполитого копъ двадцяти, прытомъ за збитые самого жалуючого . . . сорока копъ грошей лит. за уделаную одъповедъ и похвалку пядесятъ копъ гршей лит. всего сумою з пересудомъ намъ одъ того дапымъ двесте осмьдесятъ чотыры зол. грошей петнадцати полскихъ, на помененомъ татарыне Хасеню Кунюлю Яблонскомъ, малжонъце его и на именичу ихъ названомъ Пикътенишкыхъ Кирмелишкахъ, в воеводствѣ Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покъладано и на иншихъ всякихъ добрахъ ихъ лежачыхъ, рукомыхъ, сумахъ пенезъныхъ где колвекъ будучыхъ вказаная, а яко на одъправу тое верху мененое сумы такъ на обънятые в посесыю помененой нивы и сеножатки половицы енерала воеводства Троцкого и стороны шляхъты особливимъ листомъ назначенъя, з закъладомъ на спротивного заруки, яко важность осужоной речы выносить, отосланъя

у насъ в раду просилъ и домавлялъ. А такъ мы в радъ в той справе татарына Радълинского Дзафаровича з татарыномъ Хасенемъ Купюлюмъ Яблонскимъ и малжонкою его, за позовомъ менечы о неслушное, мимо право слущное, продажное у раду нашего прызвано. од татарына Радзина Абрахымовича жалуючому на половицу именича Пиктенишогъ в селе Айсетовскомъ, в воеводствѣ Троцкомъ лежачого, даное, половицы пивы названое Ворлаажерыст до того именича належачый, жытомъ на одесвъ без позволения жалуючого засесне и сеножати в коньцу тое нивы будучой на возовъ тры скошеное, помененое нивы, сеножати жалуючому ровное части невыделене и о неслушное и немилосердное черезъ объжалованого жалуючого Дзафаровича кийми, обухами збитые, змордоване з пистолету в персти зложывшы стрелене, однопевди и похвалки на здорове жалуючого уделане, за тымъ о шкоды, наклады и вины правны; ижъ татарынъ Яблонски и малжонка его будучы о то позванными передъ нами до права не становили, про то мы в радъ оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а за тымъ водле вышь мененого жалуючому случачого права помененой нивы Ворлаажерахъ и сеножати половицу жалуючому належачую прысужасмъ и за неслушное одняте тыхъ части кгрунъту и сеножати квалиту посполитого копъ двадцятъ, прытомъ за збите самого жалуючого . . . сорокъ копъ гршей лит. за уделаную одповедъ и похвалку пядесятъ копъ гршей лит, всего сумою, с пересудомъ намъ одъ того данымъ, двесте осмьдесятъ чотыры зол. гршей петнадцатъ пол. на помененымъ татарыне Хасеню Кунюлю Яблонскимъ, малжонце его и на именичу ихъ названомъ Пиктенишкахъ Кирмелишкахъ, в воеводствѣ Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покъладано и на иншихъ всякихъ добрахъ ихъ лежачыхъ, рукомыхъ, сумахъ пенезъныхъ где колвекъ будучыхъ, вказуемъ. А яко

на одправу тое верху мененое сумы так на обнягье в посесью помененой нивы и сеножати половицы, енерала воеводства Троцкого особливымъ листом нашимъ назначаемъ, заложивши на спротивного заруку яко важное осуженой речы выносить, зсылаемъ. Которая справа ест до книгъ земскихъ воеводства Троцкого уписана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1257.

№ 257—1671 Октября 8.

Рѣшеніе по дѣлу Яна Гинтовта съ татарами Фурсомъ и Рачыпомъ Шенкайцами и др.

Dekret Iego msci Pana Iana Gintowta s Tatarami Fursem, Heliiaszom y Raczypem Szekauciami y Asielimem Kownackim y małżąką Iego Chawą.

Лета от парожения Сына Божого тысеца шестсотъ семдесятъ первого, месеца Октебра третего дня.

Па рокохъ судовыхъ земскихъ по Светомъ Михале Святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами Яномъ Владимиромъ Лясоцкимъ старостою Жыжморскимъ, судею, Александромъ Рыбинскимъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, кды с порядку реестрового ку суженю прыпала справа Его милости пана Яна Кгинтовта з татарами воеводства Троцкого Фурсомъ, Гелиашомъ и Рачыпомъ Хадецевичами Сенкайцами, сукцесорами по небощыку Хадецю Сенкайцю родзичу ихъ, и Абесселимомъ Ковнацкимъ, толко взглядомъ старшенства малженскаго а малжонкою его Хавою яко сукцесоркою добръ по зошломъ Хасицу Яхичу позосталыхъ, за позвомъ менечы о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей шестидесятъ и чотырохъ золотыхъ полскихъ черезъ небощыковъ Хадеця Сенъкевича и

Хасима Яхича у его милости пана Яна Кгинтовта и у зошлое зъ сего света ее милости пани Катарыны Скаржынъской Кгинтовтовои, малжонки Его милости, позычныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, до которе справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права од его милости пана Кгинтовта пленипотентъ его милости панъ Матеушъ Моркиевичъ, за моццю листовною, правною, собе до тое справы даною, очевисто становиль, а позванные татарове яко се сами до права не становили такъ и некоторое ведомости намъ вראду и стороне о нестаню своемъ не учынили, затымъ поводового его милости пленипотентъ поданя и положеня на именичахъ ихъ названыхъ Пенкеникахъ в воеводстве Троцкомъ лежащихъ черезъ енерала Станислава Малятовича доведшы позву, очевистымъ прызнанемъ и трое волане з написомъ руки моее писарьское на томъ позве написаное оказавшы, жалобу з него о речъ вышь мененую, а шырей в позве описаную преложившы, на далшы довод самое речы покладалъ листъ записъ одъ небощыковъ Хадеця Сенъкевича и Хасима Яхича его милости пану Кгинтовту на тую шестидесятъ и чотыры золотыхъ полскихъ даный в дате тотъ листъ тысеца шестсотъ петдесятъ четвертого року, месеца мая девятаго дня, показавшы, взданя на упад в речы прысуженой и всказаня вышь речное сумы, совитости, зарукъ, шкод, накладовъ у насъ вראду просиль и домовалъ. А такъ мы вראдъ в той справе его милости пана Яна Кгинтовта з татарами воеводства Троцкого Фурсомъ Гелиашомъ и Рачыпомъ Хадецевичами Сенкайцами, яко сукцесорами по небощыку Хадецю Сенкайцю родичу ихъ и Абесселимомъ Ковнацкимъ, толко взглядомъ старшенства малженскаго, а малжонкою его Хавою яко сукцесоркою добръ по зошломъ Хасиму Яхичу позосталыхъ, за позвомъ менечы о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей шестидесятъ и чотырохъ золотыхъ полскихъ черезъ небощы-

ковъ Хадеця Сенкевича и Хасима Яхича у его млти пана Яна Кгинтовга и у зошлое з сего света ей милости пани Катарыны Скаржынской Кгинтофътовой малжонки его милости пожычонхъ, затым о совитости, заруки и шкоды, в которой справе ижъ помененные татарове будучы о то позванными перед нами до права не становили и никоторое ведомости намъ враду и стороне о нестаню своем не учинили, про то мы врад сных яко права непослушныхъ в року завитом, на упадъ в речы здаемъ, а водле права и добровольного листу запису небощыка Сенкевича и Яхича, яко по змерлыхъ особахъ, поневажъ за жывота позвоу не подавано, жадныхъ зарукъ не всказуючы, толко самую истизну шестдесят и чотыры золотыхъ, прытомъ за шкоды, наклады и пересудомъ намъ данымъ, всего сумою осмъдесят золотыхъ полскихъ на позваныхъ особахъ и на маестностяхъ ихъ Пинкеникахъ и на всякихъ маестностяхъ ихъ лежащихъ рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ по небощыкахъ Хадецю Сенкевичу и Хасиму Яхичу позоставалыхъ, а в держаню у позваныхъ будучыхъ, его млти пану Кгинтовту всказуемъ, и до одправы порядкомъ правнымъ, заложившы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осужоное выносит, прыходитъ позволяемъ. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокскаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 710—711.

№ 258—1671 г. Октября 12.

Рѣшеніе по дѣлу татарына воеводства Виленскаго Давида Асановича Шереметовича съ Юсифомъ Калиною, муллою Усейманскимъ.

Dekret Tatarzyna wojewodztwa Wilenskie-o Dawida Adama Asanowicza Szere-metowicza z Jozefem Kaliną mułłą Usiey-manskim.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ семьдесятъ первого, мца Октебра дванадцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по светомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ одъправованныхъ, передъ нами врадъниками судовыми земьскими Троцкими Яномъ Владимеромъ Ласоцкимъ, старостою Жыжморьскимъ, судьею, Александромъ Рыбинскимъ подьсудкомъ, а Матеушомъ Быховьцомъ писаромъ, кды спорадыку реестрowego ку суженю прыпала с права татарына воеводства Виленскаго Адама Асановича Шереметовича зъ князюмъ Юзефомъ Калиною, моллою Усейманскимъ, сукцесоромъ добрь по зошлому Мухареме Лемутевичу позоставалыхъ о не оддане конь петидаеся грошей Литовскихъ жалуючому черезъ зошлому Лемутевича на листъ облигъ, который часу завоюваня черезъ Москву пры инъныхъ справахъ згинуть винною сталыхъ, затымъ о шкоды наклады, до котороу справы за прыволанемъ черезъ енерала рокового сторон до права, поводовы с паномъ Самуелемъ Барытошевичомъ пленипотентомъ своимъ очевисто становил, а позванный молла Усеймански яко самъ до права не становилъ, такъ и никоторое ведомости намъ враду и стороне о нестаню своимъ не учинилъ; затымъ переречонный поводового пленипотентъ доведшы слушне ла седлиску небощчыковьскомъ Усейманскомъ, у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, позъву черезъ енерала воеводства Троцкаго Михала Кунъцевича, з очевистомъ прызынанемъ его и трое волане з написомъ руки моеи писарской на томъ позъве оказавшы, жаловалъ з него о речъ вышъ мененую, а шырей в томъ позъве переложную, по которой прочытаню тотъ же поводового пленипотентъ процес о згинене того облигу учыненый, подъ датою прошлого тисеча шестсотъ шестдесятъ четвертомъ, мца Октебра двадцатого дня показавшы, ижъ се не становилъ, яко праву непослуш-

ного въ року завитомъ на упадь речи зданя, а водъле права и доброволного листу запису небощиковского суму неодданую, показуючы позов за живота покладаный, всего копъ ста десети на позъваномъ всказу просиль и домовял. А так мы врадъ в той справе татарына воеводства Виленского Давида Асановича Шереметовича зъ княземъ Юзефомъ Калиною молтлою Усейманъскимъ, сукъдесромъ добръ по зошломъ Мухареме Лемутевичу позосталыхъ, о неоддане копъ петиесят грошей Литовскихъ жалуючому черезъ зошлого Лемутевича на листъ облиг, который часу завоюваня черезъ Москву пры иншыхъ справахъ згинул, винно осталыхъ, затым о шкоды наклады, в которой справе ижъ тотъ Калина будучи яко сукъсесоръ добръ зошлого Лемутевича перед нас врадъ позванымъ не становил и никоторое ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ не учинилъ, про то мы врад оного, яко праву непослушного в року завитомъ на упадь в речи здаемъ, а поневажъ се за живота позъвы закладаные показали, самую неодданую истизъну совито, а з уваженъя нашего за шкоды, всего с пресудомъ намъ данымъ копъ сто десеть, на добрахъ по небощыку Лемутевичу позосталыхъ именичу Усейманахъ, где о то позовъ покладано и ипъныхъ, гдебесе яковые оказали, всказуемъ и до одъправы порадъкомъ правънымъ, заложывъшы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речи осужоной выносить, прыходить позъволаемъ, которая справа до книгъ земскихъ воеводства Троцъкого естъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы. № 6157. л. 773—774.

№ 259—1672 г. Января 8.

Явля продажной записи Хазбея Юшинскаго Давидовича и жены его княгини Евы Кричевской Юшинской татарину Осипу Акминскому.

Zeznanie Chazbieia Iuszynskiego Dawidowicza i małżonki jego knieżini Ewy Kryczewskiej Iuszynskiej należące tatarzynowi Iozephowi Czenaiewiczowi Akminskiemu.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча шестстот осмъдесятого мца окътебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе рымскомъ припалыхъ и судовъне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами владниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьбою, Самуеомъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, постановивъшысе персоналитеръ у суду татарынъ Хазбей Юшински Давидовичъ и малжонъка его кнегиня Ева Кричевска Юшинска малжонъкове покладали и признали передъ нами листъ свой доброволцы, вечысты, продажъный записъ, даный и належачы татарыну Иозефу Ченаевичови Акминскому, просечы, абы тотъ листъ былъ до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть. Ia Chazbiey Iuszynski Dawidowicz y ia Ewa Krzyczewska Chazbieiowa Iuszynska, ziemianie y tatarze I. K. msci wdztwa Trockiego mieszkające małżonkowie, obie osoby za iedną, a iedna za obie spolnie, iednostaynie poczytane y rozumiane być maia, iawnie czyniemy y zeznamy tymъ naszymъ listemъ доброволнымъ вичысто продажънымъ записемъ, кому бы о tymъ виедзиечъ належало, iż co w roku teraznieyszymъ тисячъ шесецсетъ siedmdziesiątъ wtorymъ, będącъ my osoby zwyszъ mianowane pilnie potrzebnymi сумы пиенъдзы на власне spolne ро-

trzeby nasze, a mając oyczyste ziemskie dobra mnie spadające po nieboszczyku rodzicu moim Dawidzie Iuszyńskim, prawem przyrodzonym sławney pamięci chorążem sciążu woiewodztwa Trockiego tatarskim, nazwane wprzod Siedlisko na Wodiegach, a granica tego Siedliska koncem jednym Dążem bokiem sianożęci, drugim do gruntu tegoż kniazia Iuszyńskiego, bokiem jednym obapoł rzeki Wodehi, drugim do tegosz gruntu kniazia Iuszyńskiego, a przy tym czwartą część inienia nazwanego Wackiego, szczególnego przez się iednego gruntu bez chrominy, poddanych iako y bez zasiewku wszelakiego, powinni byćdźmiemu kniaziu Akmińskiemu wydzielić y wyłączyć z gruntami oromemi y nie oromemi, z lasami, zaroslami, gajami z sianożęciami murożnemi y błotnemi, błotami, bagnami wszelkiemi do tey czwartej części należnościami, przedalichmo wiecznemi, a nieodzownemi czasy za pewną sumę pieniędzy, to iest za złotych tysiąc polskich urzędownie oczewistą possessią podalichmo y puscilichmo, to iest kniaziu Iozefowi Czenaiewiczowi Akmińskiemu, ziemianinowi y tatarznowi I. K. msci tegoż woiewodztwa Trockiego, excepto gruntu zastawnego y prawa w pewney sumie pieniędzy zawiedli onego w przeszle czasy, a teraz zostaiącego w dzierżeniu Imci pana Ciechanowickiego, podstołego Mscisławskiego, do ktorego przystępu żadnego nie zostawuujemy, a z ymienią naszego Wackiego ieno wyiowski czwartą część na wieczne y potomne czasy zbyli, przedali, a sobie trzy części ostawili, do których tych trzech części kniaz Iozeph Akmiński Czenaiewicz niema należć, a tą czwartą częścią nabytą, iako swoią własnością, szafować, dać, darować, przedać, zamieniać, zastawić, pożytkow wszelakich s tego wynaydować y według woli y upodobania swego nalepszego na swoy pożytek obroć, a my sami przez się, potomki i bliskie krewne nasze, żadney namnieyszey w dzierżeniu kniazia Akmińskiego przeszkode czynić nie mamy y mocy mieć nie bę-

dzimy wiecznemi czasy, pod zaręką takową iako sama isciżna wynosi, y owszem ieżeliby kto kolwiek iakim kolwiek sposobem w tą część czwartą czterech imienia Wackiego, albo w namnieyszą część wstępował, przeszkodę czynił, albo z dzierżenia kniazia Akmińskiego odymował, tedy za daniem sobie znać od kniazia Iozepha Akmińskiego przez list otworzysty za niedziel dwie u kożdego sądu y prawa swym własnym kosztem nakładem, yle razy, yle tego potrzeba będzie ukazywała, zastempować mamy y powinni byćdźmiemu, pod tą zaręką wysz pomienioną, a y po zaplaceniu tych zarąk by niepoiednokroć, przecie ten list nasz dobrowolny wieczysty przedażny zapis przy zupełney mocy wiecznemi czasy zostawać ma, pod ktore zaręki y ewikycią podaiemy do dziesięciu lat, to iest na tych trzech częściach imienia tego zwysz mianowanego iako y na wszelkich dobrach naszych woiewodztwie Trockim leżących, o ktore zaręki daiemy moc, tym listem naszym pozwalamy sami siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego, rokiem by naykrotszym, nie statutowym, a my będąc pozwani albo zakazani, nie wymawiając się żadnemi przyczynami, by nayprawnieysze, rozumem ludzkim wynaydzionemi, stać mamy, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na kopię na pleni-potentu ani na odkład niebiorąc, dylacyi żadnych nie zażywaiąc, pomienione zaręki y wszystkie szkody nakłady na gołe słowo wreczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni byćdźmiemu. I na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysto przedażny zapis s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także s pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie oczewicto uproszonych, niżej na podpisach rąk imionami y przewiski wyrażonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt wtorym, msca Ianu-aryi trzeciego dnia. У того листу пры печатах подпис рук их милости пановъ

печатаровъ тыми словами: Chazbiey Iuszynski, а два подписы татарским писмом, печатары: Oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Chazbieia Iuszynskiego y od małżonki Imsci kniehini Ewy Krzyczewskiej Chazbieiowej Iuszynskiej do tego listu Marcjan Adzikiewicz. Который тот лист за устыпым и очевистым сознанием через верху мененых до книг земских Троцких справъ вечыстных уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 т. 830—831.

№ 260—1672 г. Января 11.

Рѣшеніе по дѣлу Іосифа Новинскаго и князьями Мухаремомъ и Хусейномъ Шамовичами Ясинскими.

Decret Jm. Pana Jozeffa Niwinskiego w sprawie z kniaziami Mucharemem y Chusieynem Szamowiczami Jasinskimi.

Лега от нароженя Сына Божего тисеча шестсот семьдесят второго, мца Генвара одинадцатаго дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по трохъ короляхъ святе рымскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжморскимъ, судьею, Александромъ Рыбинскимъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкаго, кгда спорядку реестрового гу суженью прыпала справа его млти пана Юзефа Нивинскаго з князьями Мухаремемъ и Хусейнемъ Шамовичами Ясинскими, яко сукцесорами и держачыми всякихъ добро небощчыку князю Шаму Ясинскимъ родичу ихъ позосталыхъ, за позвоомъ до листу запису од помененого зошлого родича ихъ зошлomu тежъ з сего свету небощчыку его млти пану Крыштофу Нивинскому родичу теперъ жалующого даного, а его млти сукцесыею спалого и палежачого о неотдане и незаплачене

на року впередъ черезъ зошлого Шама Ясинскаго, а потомъ черезъ нихъ теперъ позваныхъ трыдцати копъ гршей лит. по жычныхъ, затымъ о шкоды наклады и винны правные, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторон до права его млт пан Нивинский сам и с пленипотентомъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркевичомъ очевисто становилъ, а позваные Ясинские яко се сами передъ нами до права не становили, такъ и некоторосъ ведомости намъ вראду и стороне о неставосъ своемъ не учынили; затымъ поводосъ стороны умоцованый поданого и положонного позъву на именичу названомъ Ройже, у воеводстве Троцкимъ лежачомъ, черезъ енерала воеводства Троцкаго Станислава Талятовича, прызнанемъ его очевистымъ передомною писаромъ слушьне и правне доведшы, также трое волане з написомъ руки моеи писарской на томъ позве написаное оказавъшы на доводъ самой речы поклададъ листъ записъ од зошлого князя Шама Ясинскаго зошлomu тежъ его млти пану Крыштофу Нивинскому на трыдцатъ копъ гршей лит. рукодайне по жычныхъ, подъ датою рѣку тисеча шестсотъ трыдцатъ первого мца мая двадцатъ пятого дня даный, а теперъ жалобливому сукцесые яко по родичу спалый и належачый, водле которого поневажъ позваные особы, понившы всякие добры лежачые и рухомые и сумы пенежные по менованомъ родичу своемъ з нихъ того дому родителскаго отдатъ и заплатитъ не хотели и еще будучы о то позваными передъ нами до права не становили, яко права непослушьного в року завитомъ на упадъ в самой речы зданя, а водле права и помененого листу запису неотданое, поневажъ по змерлой голове, толко самое неотданое истизны трыдцати коп на позваныхъ Ясинскихъ и на имену Ройжахъ у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, на котромъ о то позовъ поклададано и на иншыхъ всякихъ маестностяхъ, такъ по зошломъ Шаме Ясинскимъ родичу ихъ позосталыхъ черезъ нихъ поссгненыхъ яко и ихъ влас-

ных лежачых и рухomyх, сумах пнежных где колвек будучых, всказу и на отправу порадком правным снерала особливим листом, з заложением вин на спротивного назначена и zesлана у нас в раду просил и домавл. А такъ мы в рад в той справе его млти Юзефа Нивинского з князями Мухаремом и Хусейном Шамовичами Ясинскими яко сукъцесорами и держачыми всяких добръ по небощыку князю Шаму Ясинским родичу их позосталых, за позвоом до листу запису од помененого зошлого родича их зошльому теж з сего свята небощыку его млти пану Крыштофу Нивинскому родичу тепер жалуючого даного, а его млти сукъцессыею спалого и належачого, о неотдане и незаплачене на року вперед через зошлого Шама Ясинского, а потом через них тепер позваных трыдцати копъ грошей лит. пожычонных, затым о шкоды, наклады и вины правные, в которой справе поневаж князюве Шамовичове Ясинские будучы о то позваными перед нами до права не становили и никоторос ведомости нам в раду и стороне о нестаню своим неучынили, про то мы в рад оных яко права непослушных в року завитом на упад в речы здаем, а водле права и листу запису зошлого родича их Шама Ясинского, тудежъ домавляня поводовое стороны умоцованого якъ по змерлой голове зарукъ не екстендуючы, толко самую неотданую изтизну копъ трыдцат и с пересудом намъ даным, то ест всего сумою трыдцат и одну копу грошей лит. на позваных Шамовичах Ясинских и на имени Ройжах у воеводстве Троцком лежачом, на котором о то позовъ покладано и на инъших всяких маетьностях по небощыку родичу их Шама Ясинском позосталых, через них посегъненныхъ и ихъ самыхъ власныхъ лежачыхъ и рухomyхъ, сумахъ пенезныхъ где колвек будучыхъ, всказуем и на отправу тое сумы кромъ складаня ратъ статутовых снерала особливим листом нашымъ на-

значоного, заложывшы на спротивного так великую заруку яко важностьъ оужоной речы выносить, зсылаемъ. Которая справа ест до книгъ земьскихъ Троцкихъ записано.

Изъ декретовой книги Трокаского земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 845—6.

№ 281—1672 г. Января 18.

Рѣшеніе по дѣлу Киревича съ татаринომъ Махманцеровичемъ Загольскимъ и Шебановичемъ.

Dekret Pana Kirewicza y Pani malzonki iego s tatarzynem Machmancerowiczem Zagolskim y Szebakowiczem.

Лета отъ нароженъя Сына Божого тысеца шестсотъ семьдесятъ второго, мца Генъвара осмнатцатого дня.

На рокохъ судовыхъ по троухъ королахъ свате рымскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ отъправованыхъ, передъ нами Яномъ Владымеромъ Лясоцкимъ, старостою Жыжъморскимъ судьбою Александромъ Рыбинскимъ подьсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, в радъниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, кгда с порадку реестрового ку суженью прыпала справа пана Станислава Керовича толко взглядомъ старшешенства малженъского, а малъжоньки его пани Зофии Кудъревичовны, яко самой акъторьки, с татарами воеводства Троцкого Николаемъ Махманъцеровичомъ Загольскимъ, яко вечникомъ имени Заголю, у воеодствве Троцкомъ лежачого, а з Мустафою Шенъбановичомъ, негъ ведома яковымъ правомъ держачимъ тогожъ имени Заголю, за позьвомъ до листу запису о неотдане и незаплачене на року трыгъцати золотыхъ польскихъ черезъ небощыка Шахманъцера Загольскаго родича теперъ позваного Миколая Махманъцеровича Загольскаго у небощыку

Яна Жухорьского, малъжонька жалующе и у псе самое пожычонныхъ, затымъ о заруки и вины правные, до которе справы, за прыволанемъ через енерала сторонѣ до права панъ Керовичъ и малъжонька его сами очевисто и с пленипотеньтомъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркеевичомъ становили и моцъ ку мовеню речы у права оному устѣне злетили, а позъванные яко се сами до права не становили, такъ и никоторе ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ не учынили, затымъ поводовыхъ пленипотенгъ поданя и положена на именичу Загольвию, у воеводѣстве Троцкомъ лежачомъ, черезъ енерала Троцкого Яна Домъбрынъского доведышы позъву очевистымъ прызванемъ его и трое волане за написомъ руки моеи писарской на томъ позъве написаное оказавшы, жалобу з него о речъ вышъ мененую, а шырѣй в томъ позъве описаную преложывшы, на дальшы доводъ самое речы покладаль облигъ отъ небощыка Махъманъцера Загольскаго небощыку пану Яну Жухорскому, малъжоньку первышому и ей самой жалобливой на тую трыцать злотыхъ даны, в дате тогъ листь тысеча шестьсотъ педесять третего року, мца Генвара осмого дня, то локазавшы, vzdаня позъваныхъ на упадъ в речы всказаня совитости шкодъ, накладовъ у нас владу просилъ и домавляль. А такъ мы врадъ в той справе пана Станислава Кировича толтъко взглядомъ старшенства малъженъского и малъжоньки его пани Зофии Кудъревичовны, яко самое акъторки, с татарами воеводства Троцкого Миколасмъ Махъманъцеровичомъ Загольскимъ, вечъникомъ имени Загольвья и зъ Мустафею Шейбаковичомъ яко держачымъ, нетъ ведома якимъ правомъ того имени Загольвию, по небощыку Шахманъцеру Загольскому позосталого, за позъвомъ до листу запису отъ небощыка Шахманъцера Загольскаго небощыку пану Яну Жухорскому перъшому малъжоньку жа-

лобливой и ей самой на трыцать злотыхъ даного затымъ о заруки, в которой справе ижъ татарове будучы о то позъванными, передъ нами до права не становили и никоторе ведомости намъ владу и стороне о нестаню своимъ не учынили, про то мы врадъ оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а поневажъ за жывота Шахманъцера Загольскаго жадного запозъву не закладано, жадныхъ зарукъ невъсказуючы только самую исьтъизну на листь записъ винную трыцать злотыхъ польскихъ и прытомъ з уваженя нашого за шкоды наклады злотыхъ десять, всяхо сумою сорокъ злотыхъ польскихъ на позъванныхъ и на имению Загольвию, кгде о то позовъ покладано, всказуемъ и до отправы порадкомъ правнымъ, заложывшы на спротивного такъ великую заруку яко важность речы осужоной выписитъ, приходитъ позъвалаемъ. Которая справа есть до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Трокасаго земскаго суда за 1661—1683 г., № 6137, л. 878—879.

№ 262—1872 г. Апрель 7.

Явка продажной записи татарина Рачифа Мусюлевича и жены его князю Мустафѣ Смольскевичу и женѣ послѣдняго.

Zeznanie listu wieczysto sprzedażnego zapisu tatarzyna Raczyfa Musiulewicza y małzonki jego, należący kniaziu Mustafiu Smolskiewiczuz y małżonce jego.

Лета от нарожени Сына Божого тысеча шестьсот семдесят девятого, мца окътебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Михаловскихъ судовне у Трокахъ порадкомъ статутовымъ прыпалыхъ и одправованныхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быхвовцомъ

писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановившысе очевидно у суду татарове воеводства Виленского и Троцкого княз Рачиѣ Шамовичъ Мусюлевичъ и малъжонька его Рейна Захариишовна Шаповичова Рачифова Мусюлевичова, оповѣдали покладали и доброволне признали листъ вечысто продажный запис, даный и належачий татаромъ и земляномъ того жъ воеводства Троцкого князю Мустафи Смольсковичу Азюлевичу и самой княгини Вели Барановичу Мустафиной Азюлевичовой малъжонькомъ, который листъ мы врадъ огледавши и чытаного выслухавшы, до книгъ уписати велели есмо, который уписуючы у книги слово до слова так се в себе маеть: Ia Racyf Szamowicz Musiulewicz, a ia Raina Zacharyaszowna Szapowiczowna Racyfowa Musiulewiczowa małżonkowie, obie osobie za iedną, a iedna za obie poczytaiąc y rozumiejąc, ziemianie tatarzyn y tatarka Iego krol. msci woiewodztwa Wilenskiego y Trockiego, czyniemy wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedałym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało teraz y na po tym będącym ludziom, iż my osoby wysz pisane maiąc imienicze nasze oyczyste, nazwane Kurmanczykowskie Ponarskie, w woiewodztwie Trockim nad rzeką Wilią w siele tatarskim leżące, po zesłym rodzicu y rodzicielce małżonki moiey po kiaziu Zacharyaszu Szapowiczu y po małżonce onego, a matce małżonki moiey kniehini Zieluchny Szachmancerowny Zylinskiey Zacharyaszowey Szapowiczowey na nas prawem przyrodzonym spadłe, w wolnym naszym szafunku będące, żadnemi długami ani przewody prawnemi nie obciążone, wolne, swobodne, a będąc my pilno potrzebnemi sumy pieniędzy na własną spolną potrzebę naszą, te imienicze nasze Kurmanczykowskie Ponary siedliskiem dwornym y gumienym, ogrodami, sadami owoszczowemi y chmielowemi, z grunty oromemi y nie oromemi, z sadzawkami,

stawami, stawiszczami, rzekami, rzeczkami ruczaiami, potokami z sianożęciami muróżnemi y błotnemi, lasami, borami, gajami, zarosłami, mysznikami y ze wszystkieми, wszelakimi przynależnosciami tak iako te imienicze z dawnych czasow w sobie miało y teraz ma, nie wymuiąc ani zostawując sami na siebie, dzieci, potomki nasze bliskich krewnych naszych, wszystko te imienicze ogуłem przedaliśmy y na wieczne nie odzowne czasy puszciliśmy ziemianom y tatarom tegoż woiewodztwa Trockiego kniaziu Mustafie Smolskiewiczу Aziulewiczу y samey kniehini Zieli Baranowskiey Mustafiney Aziulewiczowey małżonkom, dzieciom y potomkom ich, za pewną y do rąk naszych spełna doszłą summę pieniędzy złotych polskich siedmdziesiąt y rowno z datą tego listu naszego sami wiecznie zrzekszysię, w moc w dzierżenie w spokojne wieczyste używanie podaliśmy, postąpiliśmy, które imienicze Kurmanczykowskie Ponary, iako się wyżej pomieniło, wolne y mocne kniaz Mustafa Aziulewicz y sama kniahini Zieli Baranowska Mustafina Aziulewiczowa dzierżeć, władać, dać, darować, przedać, zastawić, zamieniać, wszystko ogуłem y po części podług najlepszego upodobania woli swey onym szafować, pożytkи wynaydować wiecznemi czasy, a ia Racyf Musiulewicz y ia Raina Zacharyaszowna Szapowiczowna Racyfowa Musiulewiczowa małżonkowie sami przez się, dzieci, potomki nasze, bliskie krewne nasze, ani przez kogo inszego z ludzi obcych w namnieyszą część tego imienicza wstępować, przeszkody, przekazy czynić nie mamy y mocy sobie nie zostawujemy, owszem od każdego wstępuiącego się we wszystko imienicze Kurmanczykowskie Ponary y w część iaką przeszkodę przekazę czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty urzędownie, u każdego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać y doskonale oczyścić, ile tego razy potrzeba będzie, do wyscia dawności dwoiakiey ziemskiey, wnosząc ewikcyą na

imienicze nasze oczyste nazwane Prudzia-ny, w siele tatarskim w woiewodztwie Wilenskim nad rzeką Waką leżące, a ieslibych my osoby wysz mianowane, przepomniawszy tego listu dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu naszego kniazia Aziulewiczu małżonce y dzieciom y potomstwu ich odeymowali, abo cd wstępującego się nie zastąpili, lub zastąpiwszy nie oczyscili y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie wieczystym naszym dosyć nie uczynili y tym go naruszili, tedy za każde naruszenie y nie dosć temu listowi uczynienie mamy y powinni będziemy zarekę zapłacić złotych polskich siedmdziesiąt, pod które zarekę szkody nakłady gołosłownie mienione, krom dowodu przysięgi samych siebie, ymienicza nasze wysz mianowane poddaemy, na one wynosimy y rowno z datą tego wieczystego zapisu naszego obciążamy, o co wszystko, iako o zarekę wysz pisaną, tak y nie wypłacenie ktorego kolwiek paragrafu tymże wieczysto zapisem naszym moc y wolność im wysz rzeczonym osobom dałem y pozwalamy siebie pozwać przez sąd y urząd wszelaki ziemski, grodzki, główny trybunalny, w który kolwiek termin, by y nie należne woiewodztwo y powiat, rokiem krotkim nie statutowym, iako oni sami zachcą, a my będąc o które kolwiek niewypłacenie paragrafu pozwani, przed każdy sąd y urząd mamy y powinni będziemy, żadnemi, a żadnemi przyczynami niewymawiając, ani się zasłaniając, stanowią, a stanowszy tamże zarazem o to, wszystko o co žaloba będzie usprawiedliwić, iakoż y sąd y urząd tak zastaniem naszym iako y w niestaniu żadnych obmow obron, by y naprawnieysze y nasusznieysze byli, nie przymuiąc, excepty żadnych nam y dylacy nie pozwalając y nie dopuszczając, to wszystko, o co rzecz będzie, na nas samych y na imieniczach naszych wszelakich leżących y ruchomych, summach pieneznych mocną odprawę udzielać mocen y wolen będzie, krom składania rat statutowych uczynić, a my tego wskazu appellacyjami y

niakimi przyczynami znosić nie mamy y nie będziemy mogli, ani tez nam to dopuszczono być ma, a my iako sądu o nie prawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa, pod tąż zareką pozywać nie mamy y mocy sobie nie zostawujemy, a y tę zarekę by nie pojednokroć zapłaciwszy, przecie ten list nasz u każdego prawa y sądu przy zupełney mocy ma zostawać. I na tochmy dali ten nasz list wieczysty zapis z pod pieczęciami naszemi, a sami pisma nie umieiętni będąc, pod pieczęciami y podpisy rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych, niżej na podpisiech rąk ichmosciow imiona y przezwiska wyrażonych. Pisan w Ponarach, roku tysięc szeszeset siedmdziesiąt wtorym miesiaca Aprila siedmego dnia. У того лисьту пры печатяхъ подьпись рукъ печатаровъ тыми словы: Устние а оцезвисто проश्यи pieczętarz do tego listu przedażnego wieczystego od kniazia Raczylfa Szamowicza Musiulewicza y małżaki onego kniechimi Rainy Zacharyaszowny Szapowiczowny Raczylfowcy Musiulewiczowey, iako pisma nieumieiętnych, Dawid Kazmierz Daynowski ręką swą. Ustnie y oczewisto proश्यи pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Adam Ian Daynowski ręką swą podpisałęm. Proश्यи pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Szaban Aziulewicz ręką swą. Proश्यи pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Piotr Iasudowicz ręką swą.

Который же тотъ лисьтъ за призынанемъ его черезъ верху мененыхъ особъ до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1671 — 1683 годы, № 6144, л. 516 — 519.

№ 268—1872 г. Апрель 7.

Явна влевковаго листа татарина Речипа Мусюлевича Мустафъ Смольскевичу Азюлевичу.

Зезнаніе листу влевкового запису татарзина воіеводства Троцкого Речыфа Szamowicza Musiulewicza y małżonki іего, należący татаром Mustafu Smolskiewiczу Aziuliewiczу y małżonce іего.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семьдесят девятого, мца октебра пятого дня.

На рокох судовых земських Михаловских по светом Михале святе рымьскомь прыпалыхъ и судовне порадкомь статутовымъ y Трокахъ одправованыхъ, перед нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуелемъ Турлаемъ подсудкомь, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто y суду татарынъ воеводства Троцкого и Виленского Рачифъ Шамоичъ Мусюлевичъ и малжонька его Реина Захарияшовна Шаловичовна Рачифова Мусюлевичова, оповедали, покладали и доброволне прызнали листъ влевковы запис на реч нижей в немъ помененую даный и належачый татаромъ тогожь воеводства Троцкого князю Мустафе Смольскевичу Азюлевичу и малжоньке оного Зели Барановской Мустафеной Азюлевичовой, который листъ мы врадъ огледавши и чытаного выслуhavшы до книгъ уписать велели есмо, который уписуючы y книги слово до слова такъсе в себе мае. Іа Raczeph Szamowicz Musiulewicz, a іа Reyna Zacharyaszowna Szapowiczowna Raczefowa Musiulewiczowa małżonkowie, obie osobie за іедną, a іедна за obie почитаяч y rozumіаіа, земіаніе татарзын y татарка Іего krol. msci woіewodztwa Wilenskіego y Trockіego, czynіemy wiadomo y zeznawamy sami на siebie tym naszymъ добровол-

nym влевковымъ записемъ кому бы o tymъ вѣдзѣіа належало, із іа Raczeph Musiulewicz, маіац по małżonce moіey kniehinі Reyny Szapowiczowny, a małżonka moіа по matce swoіey kniehinі Zieliachny Zylichicy Zacharyaszowny Szapowiczowny prawemъ przyrodzonymъ spadłe, co zostawioną prawemъ zastawnymъ іeszcze dziadu małżonki moіey kniazіu Szachmanceru Achmieciewiczу Zylenskiemu y małżonce іего kniehinі Szuchnie Wilkamanownie Zylinskiej od Іmci pana Marcіna Krzysztophowicza Sienkiewicza y od Іeymsci pani małżonki іегоmsci Іeymsci panіey Doroty Towdginowny Marcіnowey Sienkiewiczowny od іmіenіca іchnosciow Sienkiewiczowskiego Poporcъ w woіewodztwie Trockimъ leżаcego odłączywszy, to іest pu-stowszczyzny uroczysemъ названą w Mіcіuіach, Komszach, Pogіoszach, Szmarkowszczyznye, w woіewodztwie Trockimъ leżаce, mіędzy grunty ziemіan Іего krol. mosci tegoжь woіewodztwa Trockіego panow Sienkiewiczow y mіędzy grunty przodkiemъ tego Takoszczowskiego, a teraz kniazіow Aziuliewiczow татар іего krol. mosci szachownicami porozno leżаce, ze wszystkіemi a wszystkіemi przyległoscіami, przynależnosćiami na latъ szescіu po sobie іdаce, od roku przeszłego tysіаcъ szescіetъ trzycіestego sіodmego, mіesіаca kwіcіnіа dwudziestego trzeciego dnia, аз do takowegoжь dnia y roku w szescіu leciechъ przypadaіаcego, a za nie okupnemъ w tychъ szescіu leciechъ przypadłychъ od szescіu latъ do szescіu latъ w spokoinymъ dzіerzenіu do oddania kopъ stu groszy lіczby lіtow. grunty голе, niczymъ nie zasіane, orome y nie orome sіanożeci murożne y błotne, z rzeczkaми, potokami, lasami, dombrowami y іnnemi wszelakіemi przyległoscіami tak, іz żadney najmnieyszey częsci nie wymuiаc y nie zostawіаcъ rzeczы, o czymъ szerzey wszystka rzeczъ w tymъ lіscіe zastawnymъ od іmsci pana Sienkiewicza danymъ opіsana y wyrażona іest y przymuiаc to przodkowie małżonki moіey te zastawę w spokoinymъ dzіerzenіu y używaniu swymъ za

tym prawem zastawnym y mając my to w liscie swym zastawnym warowano iesli by w tych grunciech niekorzystał, albo potrzebne mu pieniądze byli, wolność mając komu inszemu pusić tymże prawem y w teyże summie we stu kopach, zastawą pusić, przeto ia Racyf Musiulewicz, a ia Reyna Zacharyaszowna Szapowiczowna Racyfowa Musiulewiczowa małżonkowie, pilno będąc potrzebniemi sumy pieniędzy na spólną potrzebę naszą, puszciliśmy tę zastawę naszą ziemianom y tatarom woiewodztwa Trockiego kniazia Mustafe Smolskiewiczuz Aziulewiczuz y małżonce onego kniehini Zieli Baranowskiey Mustafiney Aziulewiczowey małżonkom w teyże summie, we stu kopach groszy litewskich, te grunty wszystkie, niezasiane niczym, gołe polia, zawodziły te pieniądze do rąk swoich odebrawszy spełną wszystką sumę od kniazia Aziulewicza y samey Aziulewiczowey, takowym że prawem na takiz rok y termin, w teyże summie w liscie zastawnym pomienioney, ten list zastawny, dany od Imci pana Sienkiewicza y samey paniey Sienkiewiczowey do rąk kniazia Aziulewicza y samey Aziulewiczowey ze wszystkimi warunkami w nim wyrażonemi oddawszy, tym listem naszym sami się zrzekamy z tego prawa y z osoby naszej na osobę kniazia Mustafy Aziulewicza y samey Aziulewiczowey, tym naszym listem wlewamy ten list zastawny ze wszystkimi paragrafami, warunkami, zarekami w tym liscie opisanemi, a iesliby w tych szesciu leciech przypadających my osoby wysz pisane nie okupili y nie oswobodzili, pieniędzy kniazia Aziulewiczowi y samey Aziulewiczowey nie oddali, tedy od szesciu latt do szesciu latt, aż do oddania tych sta kop groszy litewskich, mają spokojnie trzymać y używać y my rowno z datą tego listu naszego w moc, w dzierzenie w spokojne używanie przez ienerała podaliśmy y postąpiliśmy, wolen y mocen będzie kniaz Aziulewicz y sama Aziulewiczowa, dzieci y potomstwo ich tę zastawę według woli y upodobania swego onym

szafować, pożyczki wynajdować, a iesliby nie korzystali w tych grunciech, tedy tymże prawem odemnie y od małżonki moiey danym mocne y wolne będą komu chcieć pusić w teyże summie, a my sami dzieci y potomki nasze, iako samych potomstwu ich, tak y temu iesliby komu puszczo, żadney namnieyszey przeszkody w dzierzeniu y używaniu tey zastawy naszej wszystkiey ale y w namnieyszey części iako sami przez sie y nikogo innego czynić nie mamy y mocy sobie nie zachowujemy y czasu okupna gruntow, iako niczym nie zasiane puszczo, tak też gołe niczym nie zasiane ustąpić mają, żyto w polu które zasiano będzie tedy y po okupnie wolno będzie zebrać bez żadney przeszkody, a iesliby my osoby wysz pisane przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnego wlewkowego zapisu kniazia Aziulewicza samego małżonka y potomstwa ich turbowali, przeszkodę czynili, w czym kolwiek ten nasz list naruszyli, powinni będziemy zareki zapłacić kop sto groszy liczby litewskiey y wszystkie szkody nakłady, pod którą tę zarekę y te szkody nakłady głoślownie mienione, krom dowodu przysięgi samych siebie majątność naszą w siele tatarskim nazwaną nad Wąką rzeką, Budziany, w woiewodztwie Wilenskim leżące, poddaemy, na one wznosimy y rowno z datą tego zapisu naszego obciążamy, o co wszystko iako o zarekę wysz pisaną, tak y niewypełnienie którego kolwiek paragrafu daiemy moc y pozwalamy tym listem naszym siebie pozwać do wszelkiego sądu grodzkiego, ziemskiego y do sądu głównego trybunalnego, rokiem by nakrotszym nie statutowym, a my będąc pozwani, abo zakazani, niewymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, a pogotowiu nie prawnemi, mamy stanąć, usprawiedliwić, a urząd wszelki, przed który się ta sprawa przytoczy, skoro weyrzawszy w ten nasz list wlewkowy, mocen będzie zarekę wskazać na wszelkich dobrach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, a w niedostat-

ku onych y na samey osobie odправѣ удѣляѣ, а y тѣ зарѣкѣ бы не поеднократно заpflichty, пречіе ten list наш wlewkowy przy zupełney mocy zachowan быѣ ма до oddania tych tь kop. I na to my dali ten наш list wlewkowy pod pieczęcią naszą, iako писаѣ nie umieіѣtni, tak też pod pieczęciami y z podpisy ichmosciow panow pieczętarzow od нас ustnie oczewisto uproszonych, imiona y nazwiska na podpisach rąk wyrażonymi. Pisan w Ponarach, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt wtorech, miesiąca Aprila siodmego dnia. У того листу пры печатахъ подіис рукъ печатаровъ тыми словы. Устnie oczewisto проszony pieczętarz do tego listu wlewkowego od kniazia Raczyla Szamowicza Musiulewicza y małzonki onego kniehinі Reyny Zacharyiaszowny Szapowiczowny Raczylowey Masiulewiczowey, iako pisma nieumieіѣtnych, Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą. Устnie y oczewisto проszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Adam Ian Daynowski ręką swą podpisałem. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Szaban Aziulewicz ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Piotr Iasudowicz ręką swą. Которы же тот лист wlewkowy за признанемъ onого черезъ особы верху мененые до книгъ земськихъ Троцкихъ сѣть уписань.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 510—13.

№ 264—1674 г. Марта 10.

Запись присяги хорунжаго татарскаго Барановскаго.

Aktykacyia przysięgi wykonaney przez Imci pana Baranowskiego chorążego tatarskiego wdztwa Trockiego.

Лета от нароженя Сына Божогъ тисеча шестсотъ семьдесятъ четвертого, мѣца марта десятого дня.

Передъ нами судьями каштыровыми воеводства Троцкого по зойстю зъ сего света святое памѣти паяснейшого короля его милости Михала на суды теперешние обраными, постановившысе очевисто его милост панъ Давидъ Барановский, мурза Туганьски, хоружы татарский воеводства Троцкого, ротмистр его кор. млсти, чынечы дост повинности своей конституцією сеймовоу руку тыссеча шестсотъ шестдѣсять третего и декретови трибуналу скарбового тогожь року мѣца октябра трынадцатого дня, у Городне ферованым, на се вложеной, всихъ татар у воеводстве Троцкомъ мешкяющих, ремеслом купецтвом и фурманствомъ бавечыхъсе, в реестръ списавшы и моллов собе належачыхъ прысегъ выслушавшы, тудеш тот реестръ у книгахъ кгородскихъ Троцкихъ актыкованы и з нихъ экстрактомъ выняты покладочы, прысегу выкональ тыми словы: Ia Dawid Baranowski Tuhau chorąży tatarski woiewodztwa Trockiego, ротмистр Iego krolewskiej mosci, przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, który stworzył niebo y ziemie, na tym, iako ia sprawedliwie według konstitucyey seymowey y dekretu Trybunału skarbowego w roku tysiąc szescset siedmdziesiąt trzecim, miesiąca octobra trzynastego dnia w Grodnie ferowanego, wszystkich tatarow w woiewodztwie Trockim mieszkających, furmanstwem, rzemiosłem y kupiectwem bawiących, w regestr spisawszy, molłow sobie należących przysięgi wysluchalęm y ten regestr do grodu oddawszy, ekstraktem wyiołem, na czym iako sprawedliwie przysięgam tak mi, Panie Boże, pomoż, a iesli nie sprawedliwie, Boże, mie ubiу. А по выслуханю тое прысеги мы судъ жадъное кокгънищы не чынечы, до належного суду отослали есмо и тую агестацію с подьписами рукъ нашихъ выдали, которая про паметъ сѣть до книгъ каштыро-

вѣхъ воеводства Троцкаго есть записана.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 219—220.

№ 285—1674 г. Марта 16.

Рѣшеніе по дѣлу Луковича съ татаринѣмъ Теневичемъ.

Dekret Ie-o msci Pana Łukowicza u samey Iey msci z Tatarzynem Tomaszem Teniewiczem u żoną onego.

Лета отъ нароженія Сына Божяго тысяча шестсотъ семдесятъ четвертого, мѣца марта шеснадцатога дня.

Передъ нами судьями капѣтуровыми од ихъ мѣти пановъ обывателей воеводства Троцкаго, по зойстию з сего свету свѣтобливое памяти ваяснейшого короля его мѣти Михала, на суды капѣтуровыя обранемі, кгда с порадку реестрового ку суженю прынала справа его мѣти пана Юря Владыслава Луковича и пани малжонки его мѣти ей мѣти пани Марыаны Цыкгановны з татаринѣмъ Томашомъ Теневичемъ и малжонкою его Хавою Айдзюловною, за позвомъ до листу запису ихъ о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей пети десятъ и пети зол. позичонныхъ, а за неодданемъ о недопущене водлугъ тогожъ запису обнятъ в той сумѣ до посесыи правомъ заставнымъ именича названого Пиктонишпокъ, в воеводстве Троцкомъ лежачого, затымъ о совитости заруки и шкоды, до которея справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права его мѣти панъ Луковичъ самъ очевисто и з умоваваемымъ своимъ паномъ Матеушомъ Маркевичемъ ставовилъ и моцъ оному до мовеня речы устне злетилъ, а помненныя татарове, будучы о то позваными, яко сами передъ нами до права не ставовили такъ и пикоторое ведомости намъ суду и стороне своей неучили, затымъ пленипотентъ стороны по-

водовое поданя и положеня на имени ихъ названомъ Пиктонишкахъ, в воеводстве Троцкомъ лежачомъ, черезъ енерала Адама Крнопостайского позву, написомъ сознали одного передомною писаромъ доведшы и третее волане на томъ позве назначоное оказавъшы, жалобу з него преложывшы, на доводъ речы в жалобе описаное покладалъ помененыхъ татаръ доброволны листъ записе, подъ датою року прошлаго тысяча шестсотъ семдесятъ третего, с которого вси варунки и обвязки шыроце в немъ описаные вычитавшы, неодданя тое сумы самымъ же тымъ записомъ неосвожоннымъ пробовалъ, а на далшы доводъ непоступеня до посесыи водлугъ тогожъ запису в той сумѣ и неподаня до посесыи жалобливыхъ именича вышмененого покладалъ реляцію енерала воеводства Троцкаго Адама Крнопостайского, выписомъ с книгъ кргодскихъ Троцкихъ, датою в ней мененою, а поневашъ помененные татарове будучы о то позваными передъ нами до права не ставовили, взданя оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы, а водле права и доброволного листу запису оныхъ любыи слушне помененные татарове в плачене зарукъ попададъ мели, лечъ оныхъ и сама сторона, хотечы пры своей властности яко набарздей зоставатъ, на сес часъ не афектъусъ, толко абы помененные татарове самую истизну прытомъ з уваженя нашого за долгое чекане и за шкоды поднятыя золотыхъ трыдцати, которую суму, абы они по поданомъ собе в семъ декрете нашомъ объвещена на прышлой юрыдыце судовъ нашихъ марцовой подъ трыакими заруками одали и заплатили, наказаня у насъ суду просилъ и домавлял. А такъ мы судъ в той справѣ его мѣти пана Юря Владыслава Луковича и пани малжонки его мѣти ей мѣти пани Марыаны Цыкгановны з татаринѣмъ Томашомъ Теневичемъ и малжонкою его Хавою Айдзюловною, за позвомъ до листу запису ихъ о неоддане и незаплачене на року сумы пенезей петидесятъ и

пяти зол. пол. позычных, а за neodдa-немъ о недоуцнене водлуг тогожъ запи-су обнят в той суме до посесы правомъ заставнымъ именича названого Пиктони-шокъ, в воеводстве Троцькомъ лежачого, затымъ о совитости, заруки и шкоды, ижъ помененые татарове будучы о то позва-ными перед нами до права не становили и никоторое ведомости намъ суду и сто-роне своей не учынили, про то мы суд оныхъ яко права непослушныхъ в року завитомъ на упад в речы здаемъ, а водле права и доброволного листу запису оныхъ, абы слушне помененые татарове в пла-чене зарукъ попадать мели, леч же и сама сторона, хотечы пры своей властно-сти яко набарздей зостават, не афектова-ла, на сес час не всказуючы абы поме-неные татарове помененую суму самую истизну зол. петдесятъ пят, прытомъ з ува-жена нашего за долгое чекане и шкоды поднятые зол. трыдцат, всего сумою зол. осмъдесятъ и пят пол. на помененыхъ татарахъ всказуемъ, которую суму абы они по поданомъ собе в семь декрете на-шомъ извещена на прышлой юрыздыце судов нашихъ марцовой под трыякими заруками оддали и заплатили наказуемъ, а его млтъ тую суму отобравшы, лист за-пис и увесь в той справе уроцонный прокгрес правный до рукъ тыхъ татаров оддат и вернут повиненъ будет. Которая справа до книгъ капътуровыхъ воеводства Троцького естъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1668—1697 годы, № 6158, л. 375—376.

№ 286—1674 г. Юля 13.

Донесеніе возного по дѣлу Кирьяна съ Рудзевичемъ.

Relacyia w sprawie p. Kirjaki z tatarzy-nem Rudziewiczem.

Лета отъ нароженя Сына Божогъ ты-сеча шестсотъ семдесятъ четвертого, мца июля чотырнадцатогъ дня.

Передъ нами судьями капътуровыми воеводства Троцького, по зойстю з сего света святое памяти наяснейшогъ короля егъ млости Михала, на суды теперешние обраными, ставшы очевисто генералъ гдрский воеводства Троцькогъ Казимер Осмолки, квитъ свой реляційны къ за-писаню до книгъ капътуровыхъ воеводства Троцькогъ прызнал, писаны в тые слова: Ia niżej na podpisie mianowany ienerał zeznamw tym moim relacyinym kwitem iż w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt czwartym, miesiąca Iulij trzynastego dnia, przy stronic szlachcie panu Ianie y Pawle Adamowiczach, pod czas agitowania sprawy między Iegomscią panem Kirjaka Mikołaiewiczem, a tatarzy-nem Murtozą Ryzwanowiczem Rudziewi-czem u sądu Ichm. kapturowego Trockiego, z aktoratu tego tatarzyna, mieniąc o wzięcie gwałtowne konia tureckiego, kosz-tującego złotych szescset y o insze prae-tensie onego, a z aktoratu Iegomsci pana Kirjaki, mieniąc o pomowienie iako w rzeczy nigdy nie były, gdym był od sądu Ichmściow posłany do gospody Iegomsci pana Kirjaki, w miescie lego krol. misci Trokach, dla przyprowadzenia do pokazania Ichmosciom tego wysz pomienionego ko-nia, ja tedy ienerał tego konia y stroną szlachtą panem Ianem y Pawłem Adamowiczami kazawszy przyprowadzić, przed okno izby sądowej Ichmosciom panom sądowym pokazałem, a gdy mi kazano onego konia czego by wart był oszacować, ia ienerał ze stroną szlachtą y z wielą tam na ten czas ludzi będących y Ichmosciow panow obywatelow woiewodztwa Trockiego tego konia dryganta s karagniadego szaco-wali y z innemi pany obywatelami tam będącymi, iż niewart był więcej nad zło-tych osmdziesiąt, jakoż Iegomosc pan Kir-jaki będąc sam personaliter, używszy mnic ienerała y wysz pomienioną stronę szachte, temu tatarzynowi Rudziewiczowi konia zdrowego, nie schudzonego, jaki był odda-wał, iako w dobry sposób u niego pożyczonego, ktorego to konia tatarzyn mieniąc

być schudzonego niebrał, a ponieważ ten-że tatarzyn Rudziewicz zrywając się sam s prawnego terminu y niechając rozprawę przyjąć, zażywaiąc różnych dylacyi u sądow, łulowej jurydyki zerwał y być schudzonego przyjąc od łmsci pana Kirjaki nie chciał y nie przyjmował, zaczyn legomosc pan Kirjaki mną ienerałem y stroną szlachtą to oswiadczywszy do rozprawę prawney do siebie tego konia przyiоł. I na to ia ienerał daie ten moy kwit relacyiny z pieczęcią y z podpisem ręki mey, także z pieczęćmi strony szlachty przy mnie na ten czas byley. Pisan w Trokach, roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. У того квиту пры печаях подписе руки енерала тыми словы: Казимер Осмолеки енераль ег кор. млсти воеводства Троцког рукою своею власною. Которы тот квит за очевидным верху мененг енерала сознанемъ ест до книгъ каптуровых воеводства Троцъкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 282—283.

№ 287—1675 г. Апрель 20.

Явна заставнаго листа татаръ Навровъ на имѣніе Заголве.

Aktykacya listu zastawnego zapisu od tatar woiewodstwa Trockiego Samuela y Konstantego Nawrow, należąca iegomosci panu Alexandrowi Swirkowskiemu na majątność Zagolwie.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестот семдеят девятого, месеца июня состога дня.

На роках судовых земских по светой Тройцы святе римском прыпалых y судовне у Троках одыправованых, перед нами Яномъ Владыславом Уколкем судьюю, Самуеломъ Турбляемъ подъсудькомъ, а Матеушомъ Быховцом писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцъкого, постановившысе очевидно его милост пан Владыслав Сакович

тот лист ку активованю до книг подал, просечы абы был уписан, которого мы врад огледавши и чытаного выслужавшы велели есмо до книг уписат, которы уписуючы слово до слова так се в собе маат: Ia Samuel y ia Konstanty Dawidowiczowie Nawrowie ziemianie y tatarowie Iego krolewskiej mosci woiewodstwa Trockiego iako w niebytnosci trzeciego brata naszego Mustafi Nawri, iedna za obiedwie osoby, a obiedwie za iedno ręcząc y obowionzuiąc, czyniemy iawnо y wiznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym zastawnym zapisem, iż со w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt piątym, będąc my zapozwani przed sądy ichmosciow kapturowi Trocki na jurisdyczne maiowe, od iego mosci pana Alexandra Swirkowskiego, о dług na trzy lсты записи to jest на kop sto y dwie litewskich, przez zeszyłych s tego swiata panow Dawida Nawre y nieboszkę Fatmie Kublicko Dawydowa Nawrowo, rodzicow naszych winno оstały y niewyplacony, ktorey sprawy nie przy my wysz rzeczone osoby lubo w niebytnosci brata naszego; Mustafy Nawry do rozsądku prawnego, за złożeniem sie о to z obopolnych ichmosciow panow przyiaciоł z iegomoscią panem Swirkowskim pogodzili y pomiarkowali, a nie mając na ten czas gotowey summy pieniędzy, czym by ten dług rodzicow naszych wyplacić mieli, tedy w tey sumie kop stu y dwuch kopach litewskich połowice imiienicza naszego, названого Zagolwie Czyżewszczyzny Romanowszczyzny wolną, swobodną, nikomu niczym nie pienną ani żadnimi długami nie obciononą y żadnym prawem pierwszym nikomu nie zawiedziona y огродami owoszczowemi sady owocowemi y chmielowemi, polmi oromemi y nie oromemi, pognoinemi, prostemi zaroslami, sianożęciami murożnymi y błотnymi, rzekami, rzeczками, błотami, bagnami y z wstępem do ieziora Galwia, z wolnym łowieniem ryb w nim iazami, iaziszczami, lasami, borami, chmyznikami, z wolnym łowieniem zwierzynnym y pta-

szym, owo zgoła ze wszystkim, a wszystkim, iako sie ta połowica imienicza naszego Czyzewszczyzna Romanowszczyzna w sobie zdawna miała y teraz ma, nic a nic najmniejszey części na siebie samych, bliskich pokrewnych naszych nie wymuiąc, ani wliączaiąc, ale wszystko ogulem imsci panu Alexandrowi Szwirkowskiemu y pani małżące iegomosci ieymosci paniey Żophiy Giedroyciownie Szwirkowskiey na rok ieden zawiedliśmy y zastawili, ktorey to zastawie naszej rok sie zaczyna w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt piątym w dzień świętego Ierzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a konczyć się ma w roku da Bóg przyszłym tysiąc szescset siedmdziesiąt szostym takowegoż dnia y święta świętego Ierzego święta rzymskiego, na kturym to roku y terminie przypadłym te sume pieniędzy kop sto y dwie groszy litewskich imsci panu Alexandrowi Szwirkowskiemu y pani małżące iegomosci oddać y zapłacić y te połowice tego imienicza naszego Zagolwia Czyzewszczyzna Romanowszczyzne okupić y oswobodzić, a przed okupieniem tey połowicy imienicza naszego tedy mamy niedziel dwunastą przez list nasz otworzysty obwieszczony ichmsciom o okupienie obwiescić y oznaymić mamy y powinni będziemy, pod zaręką tak wielko iako sama isczizna wynosi. Iesliby też w tym roku przed okupieniem iakie podatki na seymie uchwalone, albo pospolite ruszenie, tedy my sami w tym wszystkim ichm. swym kosztem zastępować mamy y powinni będziemy, pod toż zaręko wysz opisana. A iesliby ichm. na tey połowicy imienicza naszego co budynki przybudowali, tedy to wolno będzie ichm. gdzie chcą sprowadzić, abo komu sprzedać lub też my sami przy okupnie tey połowicy imienicza naszego według wynalazku przyjacielskiego zapłacić mamy y powinni będziemy, wolni tedy y mocni będą ichm. tą połowicą imienicza naszego wysz mianowanego szafować y pożytkow wszelakich z onego wynaydować, według nalepszego

upodobania swego, do roku y terminu wysz rzezonego okupna, bez żadney namnieyszey od nas przeszkody, ale y owszem od każdego wstępuiącego y przeszkode czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty u każdego sądu y prawa, swym własnym kosztem y nakładem zastępować mamy y powinni będziemy, pod toż zaręko wysz pisana. A ieslibyśmy na tym roku y terminie tey połowicy imienicza naszego wysz mianowanego nie okupili y nie oswobodzili, tedy już wiecznością ta połowica imienicza naszego Czyzewszczyzny Romanowszczyzny przy ichm. ma zostawać, iakoż za razem po ominieniu tego roku y terminu okupna my wysz rzezone osoby miernika y panow dzielczych wespoł z ich mosciami wyprowadzić mamy y połowicy iako Czyżowszczyzny tak Romanowszczyzny aby sie ichmosciom iako w gruntach, sianożęciach, borach, lasach, iazach, błotach, bagnach, krzywda nie działa rowno podzielić przez ienerała na wieczne, a nie odzowne czasy podać y postąpić, pod zaręko takozh opisana, o kturą zaręko daimy moc y wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego kapturowego, w ktore chcąc woicwodstwo, powiat y termin. rokiem by naykrotszym nie slatutowym, alboli pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow y zakazem zakazać, a my będąc zapozwani albo zakazani, nie wymawiając się żadnymi przyczynami prawnymi, pogotowiu nie prawnymi, nie zasłaniając się chorobą obłożno, powietrzem morowym, posługą rzeczy pospolitey, exemptami iego krolewskiej mosci, ani hetmanskimi, większością sprawy w ynszym powiecie w zakazie stać mamy, a stanowszy, roku pozwu nie burząc, na kopią, ani na umocowanego nie biorąc, przeciwko temu zapisowi naszemu nic nie mówiąc, zaręko żwysz mianowaną y wszystkie szkody nakłady przez ichmosciow samych, albo umocowanego ichmosciow, gołosłownie mianowane zapłacić mamy y powinni być

dziemy, a sąd y urząd każdy, przed który kolwiek będziemy zapozwani, nie przyjmując od nas żadnych obron prawnych, zarekować y mocną odprawę na wszelkich dobrach naszych, leżących ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych udzielać wolen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, a strony mieniąc o zły przewód prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zareką tak wielką, iako ważność rzeczy osądzoney wynosić będzie. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny zastawny zapis s pieczęciami naszymi, także s pieczęciami y s podpisami ichności panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych, Pisan w Dymowszczyźnie. roku tysiąca szesćset siedmdziesiąt piętego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу пры печатах подьпис руки татарына татарьским писмом, а подьпис рук печатаров тыми словы: Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wysz mianowanych Samuel Sielawa ręką. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych Bartłomiej Iozepch Sielawa ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od pana Samuela y Konstantego Nawrow przy pieczęci ręką mą podpisuie Stephan Kazimierz Nowosza. Kоторый же тот листъ заставный записъ за поданем оного черезъ верху мепеную особу до актъ есть до кьнигъ земскихъ Троцькихъ уписаный.

Иль актовой книги Троцкого земского суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 486—488.

№ 268—1675 г. Декабря 12.

Явна продажной записи Сейслама Мустафича Фурсу Шолковскому.

Зезнаніе татарзына Сейсламича з жоны яго Зели Асановны татарзынови Фурсови Шоѡлковскому y маѡжонце оного.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдешаго мца, генъвара семьнацатаго дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по Трох Короляхъ свята рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, перед нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелюмъ Владыславомъ Турляюмъ подсудькомъ, а Матеушомъ Быховьцомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими Троцькими, постановившысе персоналитер у суду татарын Сейсламъ Мустафичъ и малжонка его Зеля Асановна, покладали и признали листъ свой добровольный вечысто продажный записъ, данный и належачый татарыну Фурсу Шолковскому и малжонце его Фатъме Яблонской Фурсиной Шолковской, на реч в томъ записе помененую, просечы абы тотъ записъ былъ до книгъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маетъ: Ia Sieyszlam Mustoficz ziemianin y tatarzyn lego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, tylko względem starszenstwa małzenskiego, а ia Zela Asanowna Sieyszlamowa Mustaficzowa małжонковіе, iako sama aktorka, czyniemy wiadomo y zeznamamy sami na siebie tymъ naszymъ listemъ добровольнымъ wieczystымъ предажнымъ записемъ кому бы о tymъ вѡдзѡіець належало, terazniejszego y на potymъ бѡдѡącego wieku ludziomъ, iżъ my бѡдѡącъ pilno гwałтовниѡе потрібни сумы пиѡіędzy на swą wласną потрібѡе, а маіаѡ іменіѡець wieczyste, nazwane Ołsokini-ki woiewodztwie Trockimъ лежѡець, mnie Sieyszlamowey Mustaficzowey по rodzicu moimъ nieboszczyku kniazіu Asanie Szachmancewiczu rotmistrzу lego krol. mosci

wieczystym przyrodzonym prawem spadło y należące, tedy te imienicze ze wszystkim budowaniem dwornym y gumienym, z ogrodami owocowemi y chmielowemi, z pognoiami, gruntami oromemi y nie oromemi, sianożęciami murożnemi y błotnemi, lasami, gaiami, borami, zarosłami, rzekami, rzeczkami, zatokami, błotami, bagniskami y zasciankami na Lipowej sianożęci, także y z gruntami przy Trockim goscinu za wsią Olsokinikami będącemi, owo zgola nie a nic z tego imienicza Olsokinik nie wymuiąc ani wyłączaiać, iako rodzic moy nieboszczyk Asan Szachmancerowicz te imienicze Osolkiniki trzecią część między bracią swoją trzymał, za tym wszystkim te imienicze iako sie z dawnych czasow w miedzach, granicach, obychodziech miała y teraz ma, przedaliśmy y na wieczne y nieodzowne czasy puszciliśmy za pewną rękodajną sumę pieniędzy, to jest za pięć set złotych polskich, ziemianom y tatarom Iego krol. mosci wojewodztwa Trockiego kniazia Fursu Szółkowskiemu y małżonce iego kniehini Fatmie Iabłoszczance Fursiney Szółkowskiej, także y synom p. Szółkowskiego kniazia Uryaszu y Katymieru Szółkowskim, iako swoje własne, nikomu nie przedane ani zawiedzione y żadnemi przezyskami prawnemi nie obciążone, w moc, w dzierzenie y w spokojne używanie, urzędownie przez generała w yntromisyą podaliśmy, mają y wolni będą p. Furs Szółkowski y małżonka iego Fatma Iabłoszczanka także panowie Uryasz y Katymier Szółkowscy iako swoją własnością szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego najlepszego obracać, a iesli by my sami w te imienicze wstępowali, albo spokojnego dzierzenia odymowali, tedy mamy zaręki iako sama isczna wynosi zapłacić y wszem iesliby kto z bliskich krewnych albo obcych ludzi w te imienicze we wszystko ogulem, albo w najmniejszą części wstępował, spokojnego pierzenia odymował, tedy my sami za daniem sobie znać przez list otworzysty u

kożdego sądu y prawa swym własnym kosztem groszem y nakładem, tyle razy ile tego potrzeba będzie ukazowała, zastępować mamy y powinni będziemy, aż do wyscia dawnosci ziemskiej, pod zaręką pięciu set złotych polskich, o którą zarękę daiemy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grockiego, głównego Trybunalnego y sądu Iego krol. mosci zadwornego asesorskiego lubo też y kapturowego, rokiem by naykrotszym, nie statutowym, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem zakazać, a my będąc pozwani, albo zakazani, nie wymawiaiać się jedna drugą osobą, chorobą obłożną, powietrzem morowym, usługo Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey, exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większością sprawy w ynszym powiecie, stać mamy, a stanowszy roku, pozwu y zakazu nie burząc, do listu zapisu nie nie mowiać, na kopią z praw na plenipotentu y na odkład nie biorąc, dylacy żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołe słowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd kożdy, tak za staniem iako y w niestaniu naszym, nie przymuiąc od nas samych ani od plenipotentow naszych żadnych obmow, obron prawnych by nayprawniejszych, rozumem luckim wyuaydzionych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawę udziałać ma y mocen będzie, a my iako sądu y urzędu, mieniać o nie prawny sąd, tak strony o zły przewod prawa turbować y pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pisaną, pod którą zarękę y

ewikcyą wszystkie dobra nasze leżące ruchome teraz będące y na potym nabyte podaiemy, i na to daiemy ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis, a że pisać nie umiemy, uprosiliśmy o podpis rąk u przyłożenie pieczęci ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych niżej na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Osołkinikach, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt piątego, miesiąca Decembra dwunastego dnia. У того доброволного запису пры печатахъ подпыис рукъ пановъ печатаровъ тыми словы: Устние y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu wieczysto przedaźnego od Sieyszlamana Mustaficza, względem starszenstwa małżenskigo, a ia od samey aktorki małżonki onego Zeli Asanowey Sieyszlamowey Mustaficzowey iako ludzi pisma nie umiejącychъ małżonkow, do tego listu przy częci mey rękę podpisał Adam Talatowicz. Устние proszony pieczętarz do tego listu Tomasz Soroka. Устние proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie mianowanych, iako pisma nie umiejącychъ Alexander Szwirkowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu od osob w tym liscie wysz mianowanych Samuel Kalina. Который тотъ вечысто продажный записъ за созынанемъ его через вып мянованые особы есть до книгъ земськихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцького уписанъ.—

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 750—751.

№ 289—1678 г. Сентября 11.

Мировая сдѣлка между Миклушевичемъ и Хасейномъ Маковскимъ.

Зазнаніе Имсци pana Mikłuszewicza тарзынови Chasieniowi Makowskiemu y małżonce onego służące.

Лета от нароженя Сына Бoгoго тисеца шестсог семьдесят девятого, мца октебра пятого дня.

На рокох судовыхъ земськихъ по светомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ y судовъне у Трокахъ отправованных, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелюмъ Турлаюмъ подьсудкомъ, а Матеушомъ Быховьцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земскими Троцкими, постановившысе персоналитеръ очевисто у суду нашего его милость панъ Базыли Миклашевичъ покладаль и призьналъ листъ свой добровольны, вливъковы, зречоны запис, даны и належачы татарыну воеводства Троцького пану Хасеню Маковьскому и малъжонъце его Зели Александричовичовне Хасенювой Маковьской, на речъ в томъ записе помененую, просечы абы тотъ вливъковы запис былъ до книгъ земськихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцького уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть: Ia Bazyli Mikłaszewicz ziemianin Iego krolewskiej mosci woiewodztwa Trockiego czynnie wiadomo y zeznamam tym moim listem wlewkowym zrzczenym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, iż com ia za obelgę moią s panem Mustafą Makowieckim, rodzonym bratem pana Chasienia Makowskiego, zaczołem prawny progres, tedy ia sądow kapiturowych dekreta na pana Mustafę Makowskiego powynaszal, tedy za banicyą y listem Iego krolewskiej mosci do dworzанина кѣды за поиздемъ y правне podaniem dworzanskim folwark nazwany Pikteniszki woiewodztwie Trockim leżącym, który ia правне obiowszy podług podania dworzanskigo w possessyą moią pomieniony folwark w roku tysiąc szescset siedmdziesiąt siedmym, a sam ia mającъ różne przeszkody od pana Chasienia Makowskiego folwarku pomienionym, po ktoregomъ był wyniosł pozwy przed sąd główny Trybunalny Wilnie odprawуіаcy się, w roku tysiąc szesc-

set siedmdziesiąt osmym, a że za włożeniem się w tą ichmościow panow przyzycioł zobopolnie na ugodę z ponienionym panem Chasieniem Makowskim zezwoliłem, który postanowiwszy ze mną comple-nacyą zgodził mnie y powrocił za wszystkie szkody, nakłady y wskazy, którą dekretami wskazano na wszelakich dobrach pomienionego pana Mustafe Makowskiego, brata rodzonego pana Chasienia Makowskiego, tedy iako z odebrania sumy pieniędzy od pana Chasienia Makowskiego y od samey pani Zieli Alexandrowiczowny Chasieniowey Makowskiej, to iest złotych polskich dwiescie trydziescie iako y ze wszystkiego procederu prawnego iako małżonkę y potomstwo onego kwituię, wiecznie umarzam, a ten progres prawny, który przezemnie uroszczony panu Chasieniowi Makowskiemu y małżonce onego oddawszy, sam się s tego tym zapisem moim wiecznie zrzekam y wszelaką moc z osoby moiey na osobe pana Chasienia Makowskiego y małżonki iego wlewam, żadnego prawa y przystępu i iuz do tego sobie nic nie zostawiając ani komu innemu z krewnych moich, który ten folwark pomieniony cedowawszy panu Chasieniowi Makowskiemu y małżonce iego wolen y mocen będzie w osobie moiey tym szafować iako własnością swoią. A kędy by sie iakie dobra pokazały, sumy pieniężne y ruchome wedłuh dekretow kapturowych y listu dworzankiego, tedy wolen y mocen będzie wespół z małżonką swoią tego dochodzić, a doszedszy na swoy pożytek iako ieno kolwiek wolni obracać będą zastawić. Ktory ten moy list wlewkowy dobrowolny zapis u każdego sądu y prawa wiecznemi czasy przy zupełney mocy zachowan bydz ma. I na tom ia Bazyli Mikłaszewicz dał ten moy list wlewkowy panu Chasieniowi Makowskiemu y samey małżonce onego, z podpisem ręki mey tak też z podpisami rąk ichmościow panow przyzycioł ustnie oczewisto odemnie uproszonych. Pisan w Prenach, roku tysiąć szescset siedmdziesiąt osmego, miesiąca

Septembra iedynastego dnia. У того запису пры печатах подьписы рукъ ихъ милостей панов печатаровъ тыми словы: Bazyli Mikłaszewicz własną ręką mą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Mikłaszewicza do tego prawa wlewkowego ręką się swą podpisuię Stanisław Osowski. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Mikłaszewicza do tego prawa wlewkowego podpisuię się ręką mą własną Stanisław Michał Zuroytt Zaleski. Которы тот влѣвъковы запис за сонанем его ест до книг земских воеводства Троцького уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 506—507.

№ 270—1679 г. Апрель 20.

Явка арендной записи Липницей Барановскому.

Зезнаніе Іеымси пані Lipnickiey marszałkowej Mozyrskiey p. Dawidowi Baranowskiemu należące.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот семдесят девятог, мца июня третего дня.

На рокох судовых зем. по святой Тройцы святе рымском судовне у Тьроках одьправованых, перед нами Яном Владыславом Уколским, судьбою, Самуелем Турлаіом подсудком, а Матеушомъ Быховцом писаром, врадниками судовыми зем. Троц. постановившысе очевисто ег млст пан Ян з Липник Липницьки, столникъ Мозырски, Мацьковски и Кадарыски державца и сама ей млст пни малжонка ег млсти ей млсти пни Зофія Гелена Фронцкевичовна Радиминска Липницька, стольничкова Мозырска, покъладали и признали лист свой доброволны арендовны запис даны и належачы ег млсти пну Давидови Барановскому Тухану, хоронжому татарскому воеводства Троцког и пни малжонце ег млсти ей млсти паней Зелихы Милашов-

не Барановской на реч в нем в середине мененой, которы тот лист перед нами положывъшы и усѣтным сознанием ствердившы, просили нас абы тот лист был принят и до них зем. Троц. уписан, которы уписуючы у кѣниги слово до слова так се в себе маеть: Ian z Lipnik Lipnicki, stolnik Mozyrski, Mackowski y Kadaryski dzierzawca y ia Zophia Helena Fronckiewiczowna Radziminska Lipnicka, stolnikowa Mozyrska, małżakowie, czyniemy wiadomo y zeznamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym arędownym zapisem, iedna osoba za obie, a obie za iedną, w tym wszystkim niżej w liscie naszym arędownym opisanym rozumieni y poczytani bydz mamy, teraz y na potym będącego wieku ludziom, iż mając my dzierzawę naszą nazwaną Kadaryski woiewodstwie Trockim nam prawem dożywotnym in solidum z łaski Ięgo krolewskiej mosci pana naszego miłosciwego conferowaną y mając consens I. K. M. na puszczenie arędą sobie dany, a będąc na ten czas pilno potrzebnymi summy pieniędzy, tedyśmy wzieli y rękoma naszymi odliczyli summę pieniędzy złotych szesć tysięcy currenti moneta od Ięgomosci pana Dawida Baranowskiego Tuhana, chorążęgo tatarskiego woiewodstwa Trockiego y Ięymsci pani Zieli Miłaszewny Baranowskiej małżankow, zą którym consensem I. K. msci tą naszą wyżey mienioną dzierzawę Kandaryszki na lat trzy po sobie rozdzielnie ydających, arędą puscilichmy y ustąpili y w moc w spokoine używanie ichmosciom samym y potomkom ichmosciow asz do wyscia trzech lat, przez ienerała woiewodstwa Trockiego podalismy, ktery arędzie rok ma sie zaczynać w dzień s. Ięzego święta rzymskiego, według nowego kalendarza na wiosnę w roku teraznieyszym tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiątym, a konczyć się ma za lat trzy w roku da Bóg przyszłym tysiąc szesćset osmdziesiątym wtorem takowegosz dnia y święta świętego Ięzego, którą dzierzawę naszą wysz mianowaną arendow-

nym prawem według consensu I. K. msci ichmosciom samym w realną possessią zaraz z datą tego listu naszego ustępiemy, ze wszystkim budowaniem dwornym y gumiennym, z ogrodami owocowymi y iarzynnymi, chmielowemi sadzawkami, stawami, ieziorami, rzekami, rzeczkami, z wolnym ichmosciom łowieniem ryb, z lasami, borami, gajami, zaroslami, z wolnym wstępem według osobliwego nam służącego prawa w puszcza na opał iako y na budynek y poprawę dworu, ze wszystkimi gruntami oromemi y nie oromemi, sianożęciami błętnemi y muroznemi, ze wsiami z poddanymi y z ich powinnościami, z robotą dworną, czynszami, działkami, podwodami y gwałtami, arędami, młynami y wszelkimi od nich przychodami z trzecim snopem żytnym y iarzynnym, owo zgoła ze wszystkimi do tey maiętnosci przynależnościami, nie z niey nie wyimując ani wyłączaiąc, z zasiewkiem żytnym y iarzynnym w ziarnie zostawionym, w inwentarzu mienionym, mają tedy y wolni ichmosć będą te trzy lata po sobie idące według inwentarza od nas ichmosciom danego nie z niego nie opuszczając, krom żadnych od nas samych, potomkow, krewnych y bliskich y dalekich naszych, a pogotowiu ludzi obcych najmnieyszey przeszkody asz do wyscia zupełna lat trzech trzymać y spokojnie używać, a iezeliby sie ichm. nie podobała ta aręda moc daiemy ichmosciom swoim prawem od nas danym komu chcąc puscic, a uchoway Boże w tych lecich gradobicia, powietrza, suszy, powodzi, nie urodzaju, ruiny przez nieprzyiaciela y przez żołnierza swęgo, przez coby ichm. albo przez iaką kolwiek taką y tym podobną przyczyny sumy tey według inwentarza nie wybrali, tedy my za pokazaniem słusznym nie wprzody z possessiey ichm. tą maiętność mamy odbierać, ale wprzody niedobraną summę zapłacić ichmosciom powinni będziemy, albo czwarty rok tąsz maiętność naszą w niedobraney summie arędą ichmosciom puscic obiecujemy, warując y to iesliby z dopuszcze-

nia Bożego przez ogień w budynkach szkoda się stała, tak też rozeyscie poddanych, tylko żeby nie przez przyczynę ichmosciow, tedy za pokazaniem słusznym o to turbować ichmosciow nie mamy, podatki z uchwały seymowej do ichmosciow poddani nasi oddawać mają, a ichmosć do ichmosciow pp. poborców oddawać mają, chleby żołnierskie zimowe my sami zastępować powinni będziemy y dla przechodów żołnierskich uniwersały ochronne wyprawić y iegomosci pana hetmana mamy, dokładając y to jeżeliby iakowe renta od skarbu, albo za dekretami poiazdy iakie od kogo byli, tedy nie pozwalając na tey dzierzawie Kadaryskiej, żadnych ciężarów nie wnosząc, ani postępując, wszystko co się pokaże na dzierzawie naszą Mackowską zabieramy, dokładając y to, że winnego poddanego wedle występkę by y na gardło prawnie iednak karać, a iesliby przed wysciem tych trzech lat śmierć na nas Pan Bóg dopuścił, przez coby ichmosć y successorowie ichmosciow szkodowali, tedy wnosimy ewictią na wszystkie dobra nasze leżące, ruchome y summy pieniężne gdziekolwiek y u kogo będące, a urząd koźdy, przed który się to przytoczy, mocen będzie wskazać y odprawę uczynić, a chociażby ichm. według inwętarza wybrali tedy przecie rumacie po wysciu terminu to iest po s. Ierzym dwie niedzieli pozwalamy, a ieslibyśmy, przepomniawszy tego listu naszego sami y successorowie nasi przez się albo przez kogo kolwiek iaką przeszkodę w spokojnym dzierzeniu ichmosciom samym albo successorom ichmosciow uczynili, w samą dzierzawę albo w naimniejszą część wstępowali, albo którego punctu y paragrafu pełnić nie chcieli, albo od przeskadzających nie zastępowali y który paragraf naruszyli, tedy iako za całe niedotrzymanie zapisu tak za naruszenie ktoręgo kolwiek paragrafu wysz opisanego mamy zarękę tak wielką zapłacić iako ważność rzeczy to iest szesć tysięcy złotych a y po zaplaceniu zaręki ile urazy swe

ichm. pokażą przecie ten list nasz asz do zupełnego wyscia arędy y terminu przy swojej mocy u każdego sądu y prawa zostawać ma, o którą zarękę albo przeszkodę y naruszenie prawa y paragrafu w tym liscie opisanego dajemy moc y pozwalały siebie samych po nas successorow naszych pozwać zakazać do sądu y prawa wszelakiego to iest grodzkiego, ziemskiego głównego, Trybunalnego zadwornego assessorskiego, albo iaka kolwiek będzie się odprawowała w wiel. X. Litt. jurysdyka, rokiem by y naykrotszym nie statutowym, a my będąc pozwani albo zakazani sami, a po nas successorowie nasi do ktoręgo sądu y prawa obie albo która z nas iedna osoba stanąć, a stanąwszy iedna drugą nie wymawiając się roku, pozwu nie burząc, na kopie spraw nie biorąc, chorobą obłożną, listy żelaznymi exemptami I. K. mści y hetmanskini nie zasłaniając się y posługą Rzeczy pospolitey nie wymawiając się, owo zgoła żadnych dylacyi by y nayprawnieyszey nie zażywiając, ale zaraz stanąwszy we wszystkim usprawiedliwić się powinni będziemy od następujących oczyścić y zastąpić swym własnym kosztem mamy, tak żeby ichmosć ni w czym na swoim nie szkodowali na swoim y wszystkim paragrafom w tym liscie opisanym dosyć uczynić mamy, pod tąż zaręką, a sąd y urząd koźdy, przed który się ta sprawa przytoczy, nie nie ustępując ani na żadne dylacie nam pozwalając, ale tylko weirzawszy w ten list nasz dobrowolny arendowny zapis, zaraz to wszystko tak za staniem iako i w niestaniu na nas samych po nas successorach naszych y dobrach wszelakich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych roskażać y mocno odprawę uczynić ma, a my sądu o zły wskaz, a strone o zły przewód prawa turbować nie mamy pod tąż zaręką. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny arendowny zapis iegomsci panu Dawidowi Baranowskiemu Tuhanowi chorążemu tatarskiemu woiewodstwa Trockiego y Ieymsci p. Zieli Miłaszewnie Baranowskiej

мажъакомъ зъ подписами ракъ нашихъ у ихъ мсциовъ pp. пръзйациоѣ одъ насъ устниѣ упрощонныхъ, нижеу на подписи ихъ мсциовъ миеinionыхъ. Дъзало сѣ у Кадарыскахъ, року тьсѣа сшеcетъ сьедмдзѣсѣа дъзвѣятого, инса квѣтнѣа днѣа двъдзѣстего. У того листу арендъовного запису подписрукъ тьми словы: Іа Lipnicki stolnik Mozyrski, Zophia Helena Franckiewiczowna Radziminska Lipnicka stolnikowa Mozyrska. Іако пръзшону пецъетаръ до того контракту очевисто рѣка сѣ ма подписуіе Пауѣ Іанъ Chomicz. Пръзшону пецъетаръ одъ Ім. p. stolnika Mozyrskiego у одъ samey Іеймсѣа до того листу арендовного Alexander Krukowski skar. Mscislawski. Пръзшону пецъетаръ одъ Імсѣа p. stolnika Mozyrskiego у samey Іеймсѣа до того листу арендовного Іанъ Gintow Dziewialtowski рѣка сва. Которы тотъ листъ арендовны записъ естъ до кнѣхъ земъ, Троцъ. уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 416—419.

№ 271—1679 г. Апрѣля 20.

Явѣа уступочноу записи Езерскаго Яхъ Кашейдаровичу.

Зезнаніе одъ пана Александра Іезьерскаго, належъае пану Іахѣ Кашейдару.

Лета олъѣ нароженѣа Сына Божьаго тѣсеча шестѣстъ сьедмѣсѣа дъзвѣятого, мѣа Окътѣбра пятого днѣа.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по свегомъ Михалѣ, свѣае рымскомъ по одправеню тройга воланѣа прыпальхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Самуелемъ Турьялаемъ подьсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеводьства Троцкаго, постановившысе очевисто панъ Александеръ Езерскій, толко възглядомъ старьшенства малженьскаго, а малжонка его пани Фатма Ка-

шейдаровичовна Езерская яко сама акторька, покъладали и пръзъзнали листъ свой добровольный вечистый зречоный записъ, належачый пану Яхѣ Кашейдару родичу Езерской, на речъ в немъ нижеу мененую, который уписуючы у кьниги слово до слова такъ се в себе маѣтъ: Іа Alexander Iezierski tylko względem starszeństwa małżeńskiego у іа Fatma Kaszeydarowiczowna Iezierska іако сама акторка, мажъаковѣ земіаніе у татарове Іего крол. мосѣа воіеодства Троцкаго, czynіemy wiadomo у zeznamy tymъ naszymъ listemъ dobrowolnymъ записемъ, ізъ со насъ заповзаѣ панъ Іахѣа Кашейдаровичъ родзѣа добродзѣе мнѣ Іезьерскѣе у року terazniejszymъ тьсѣа сшеcетъ сьедмдзѣсѣа дъзвѣятымъ przedъ sądъ ichmoscіowъ grodzki Trocki на roczki маіове о неіустъзнѣе пръзъ насъ безъ воли родзѣа нашего в станъ мажъескѣа встѣпѣніе, за ктѣры таковы постѣпекъ нашъ подлугъ права посполитего одъ wszystkichъ добръ оyczystychъ у macierzystychъ odpadać у one tracić musielibyśmy, а że за вложеніемъ сѣ пановъ пръзйациоѣ нашихъ, уыувшы надъ нами комизерачѣа, панъ родзѣа мой у мѣосѣа родзѣаіескѣеу wybaczywszy tenъ występekъ namъ по дългѣмъ жыциу swoimъ сумы пѣніѣдъзы золотыхъ сьедмсетъ польскихъ на іменѣаіцу swoimъ spadkowymъ по родзонѣмъ bracieu swoimъ пану Abrachimie Kaszeydaru sukcesywie spadłѣмъ Werdosowie nazwanymъ в воіеодствѣ Trockimъ лежъацѣмъ wnioś, іако szырзеу в правѣіе namъ одъ пана родзѣа данѣмъ wyrażoną іеістъ, ктѣреу доброчынносѣа пана родзѣа добродзѣаіа нашего бѣдѣацъ wdzięczni ze wszystkichъ добръ оyczystychъ лежъацѣхъ у ruchomychъ іменѣаіцу Werdosowa, в воіеодствѣ Trockimъ лежъацѣа, wieczystymi у nigdy не odzownemi czasy wyrzekamy у żadnego sobie pretekstu do pomienionychъ добръ оyczystychъ іако sami sobie у potomstwu naszemu не zostawіemy у żadnego przystępmu prawa не zachowіemy wiecznymi czasy у żadnychъ bezprawъ pochwałekъ na zdrowіе czy-

nić nie mamy y nie będziemy mogli, pod zaręko pięciuset złotych; a ieslibyśmy przypomniawszy tego listu dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu y zarąk w nim opisanych w czym kolwiek y w iakim kolwiek paragrafie ten nasz list wieczysty zrzeczony zapis naruszyli, tedy pomienione zaręki zapłacić mamy y powinni będziemy, o którą zaręko daliśmy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunального, do sądow Iego krol. mosci zadwornego, asesorskiego y kapturowego, w ktore kolwiek wojewodstwo y powiat terminem by naykrotszym niestatutowym, kładąc takowe pozwy na wszelakich majątnosciach naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow, potrafiwszy nas którą kolwiek osobe zakazem zakazać, a my będąc pozwanemi albo zakazanemi, nie wymawiając się iedną drugo osobe, chorobą obłożną, powietrzem morowym, posługo Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey, exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większością sprawy w inszym powiecie stać mamy, a stanowszy roku pozwu zakazu nie burząc, do listu zapisu nie mówiąc, na kopią sprawna plenipotęta y na odkład nie biorąc, delacyi żadnych by nayprawniejszych rozumem ludzkim wynaydzionych nie zażywaiąc, ale skoro weyrzawszy w ten list nasz kwitacyiny zrzeczoney zapis, pomienioną zaręko y wszystkie szkody nakłady na golesłowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Iachiu Kaszydarowiczowi zapłacić mamy y powinni będziemy, a sąd y urząd koždy tak zastaniem iako y w niestaniu naszym, nie przymiując od nas ani od plenipotętow naszych żadnych obron, obmow prawnych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zaręko y wszystkie szkody y nakłady na wszelkich majątnosciach naszych leżących, ruchomych,

sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych, y na samych osobach naszych wskazać y mocną odprawę krom składania rat statutowych udzielać ma y wolen będzie, a my sądu y urzędu mieniać o nieprawny sąd, a strony o zły przewod prawa pozywać niemamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pomienioną. I na to daliśmy ten nasz list kwitacyiny zrzeczoney zapis, s pieczęcią y s podpisem rąk także s pieczęciami y s podpisem rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas uproszonych, niżey na podpisie rąk wyrażonych. Pisan roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego, msca Apryla dwudziestego dnia. У того листу квітацыйного вечыстого запису подъпись руки такъ самого яко и панов печатаров тыми словы: Alexander Iezierski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego wieczysto zrzeczonego listu od pana Alexandra Iezierskiego y pani małżaki iego paniey Fatny Kaszeydarowiczowny Iezierskiey, iako pisma nie umiejętney, Daniel Gudzianski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osob w nim obowiazany Piotr Bunkowski ręką swą. Который тот лист вечыстый квітацыйны записъ ест до кѣниг врану земскаго воєводѣства Троцкаго уписан.—

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 520—521.

№ 272—1679 г. Апрель 28.

**Вводъ во владѣние имѣниемъ Кадарышки
Давида Барановскаго.**

Intrmisią należęca Imsci panu Dawidowi Baranowskiemu chorążemu tatarskiemu y samey iеумsci.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестсот семдесят девятого, мца июня третего дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по святой Тройцы святе рымъскомъ прыпалыхъ

и судовъне у Трокахъ одъправованыхъ, передь нами врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцъкого Яномъ Владысьлавомъ Уколъскимъ судьею, Самуеломъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, ставшы очевисто енералъ гостъподарски воеводства Троцъкого Станиславъ Викъторынъ Михалевиць, квитъ свой инътрomisыйны ку записаню до книгъ земьскихъ Троцъкихъ прызьнал, писаны в тые словы: Ja ienerał Iego krolewskiej mosci niżey na podpisie ręki mey mianowany, czynnie wiadomo y zeznamam tym moim iutromisynym kwitem, iż ja, mając przy sobie stronie trzech szlachty panow Jana y Ierzego Zawistowskich y pana Salomona Łazarowicza, z ktoremi w roku niniejszym tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiątym, miesiąca kwietnia dnia dwudziestego trzeciego do majątności iegomosci pana Jana z Lipni Lipnickiego, stolnika Mozyrskiego, Mackowskiego y Kadaryskiego starosty y ieymsci paniey Zofii Fronckiewiczowny Radziminskiej Lipnickiey stolnikowey Mozyrskiej małżonkow nazwaney Kadaryszki w woiewodztwie Trockim w lesnictwie Mereckim Łozdzieyskim y Seywenskim leżącey, byłem użyty na podanie mienionej majątności arędownym sposobem w pewney summie według listu y inwentarza na lat trzy w liscie arędownym mienionych imsci panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu woiewodztwa Trockiego y ieymsci pani Zeli Miłaszewnie Baranowskiej małżonkom, przeto ja z władze urzędu mego ieneralskiego, widząc consens Iego krol. mosci pana naszego miłosciwego na aręde дану, мienioną majątność Imsci panu chorążemu y samey ieymsci w moc, w dzierzenie y spokojne przez lat trzy używanie podałem y intromitowałem, y на том даłem ten мой квит intromisiny s podpisem ręki moiey własney. Pisan ut supra. У того квиту инътрomisыйного пры печатяхъ подпись руки енерала тыми словы Stanisław Wiktorынъ Michalewicz ienerał I. k. msci

woiewodstwa Trockiego ręką swą. Которы тотъ квитъ ест до книгъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 424—425.

№ 273—1679 г. Мая 30.

Явка записи Липницкаго Барановскому.

Zeznany listu asekuracyjnego od Iegomosci p. Lipnyckiego stolnika Moz. y pani małzonki Iegomosci panu Baranowskiemu chorozemu Trockiemu tatarskiemu.

Лета от нароженя тисеча шестеот семдесят девятого, мца юня третего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Тройцы святомъ римскомъ припалихъ и судовне у Трокахъ одправованихъ, перед нами урядниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владысьлавомъ Уколскимъ судьею, Самуеломъ Турляемъ подсудкомъ, Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, постановившисе очевисто его млст пан Ян Липницки столник Мозирски и ес млст пани малжонка его млсти ес милость пани Зофия Радзиминска Фронскевичовна Янова Липницка, столникова Мозирска, лист свой асекюрации на реч в ним менюпою князу Давиду Барановскому Туганови хоружому татарскому воеводства Троцкого и малжонце пани Изели Милашовне Барановской дани и належачи перед нами положивши, уснимъ сознанемъ своимъ ствердивши, просили аби до книгъ уписан, которого ми оглидавши и читаного вислухавъши, велели есми до книгъ уписать, а уписуючи до книгъ слово до слова так се в себе мает: Му ниже на podpisie mianowany czynniemy wiadomo tą asekuracją naszą o to isz pozwalamy iegomosci panu Dawidowi Baranowskiemu Tuhanowi, chorozemu Trockiemu woiewodctwa Trockiego y samey ieym. p. Zeli Miłaszewnie Baranowskiej małżonkom, aby пры arendzie z karczmy ze młynu плаціл

№ 274—1879 г. Юня 6.

Рѣшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Шабаномъ Дановскимъ.

Декрет Пана Якуба Ейвиловича з татарзынем Шабанем Дановским.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестсот семдесят девятого, месеца юня шостого дня.

На рокох судовых земских по святой Троицы святе рымскомъ прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами врадниками судовыми земскими Троцкими, Яномъ Владыславом Уколским судею, Самуелем Турласем подсудкомъ, а Матеушом Быховцом писаромъ, кгда спорадку реестрового ку суженоу прыпала справа земянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича з татарыном Шабаном Дановским, за позвом в речы нижей мененой вынесеным, до которое справы за прыволанем через енерала рокового сторонъ до права, поводовы панъ Ейвиловичъ самъ и с пленипотентом своим паном Юремъ Палятовичом очевисто становиль, а позваны якосе самъ не становиль, так и никоторое ведомости намъ в раду и стороне своей о нестаню своим не учынил, затым актора пленипотент поданого по того татарына Дановского на доме оног в селе Рейжах, в воеводстве Троцкомъ лежачом, будучо . . . через енерала Станислава Михалевича позву, с прызнанем его очевистым слушне и правне доведшы и тросе волане з написом руки моеи писарской на том позве написаное оказавъшы, жаловаль з него о то ижъ тот Дановский затыгнувшы до услуг своихъ жалуючого за осядача под хоругов зошлого Давида Рейжевского, ротмистра нашого, в року давно прошлом за експедицыи шведской в панстве нашем вел. княз. лит. оному верне и цнотливе служыль чверти две, а не чверт сухедни по зол. десяти жалуючому поступилъ былъ и барву фа-

зыд Marchay на коždy рок по золотых сту двудзесту, также цегielskiego, który zostawał na wolności czwierci aby pełnił zarówno z innymi, co na osiadłości zostają, a to za arędarczyka, który przyiоł osiadłość u Poboudzia. A z arędeckiey pulwłoki za Mazia, który w Potopach mieszka, a za ubogich poddanych piętniastu w osobliwym rejestrze specificowanych, którzy nie mogą pełnił za rowno z innymi, a mianowicie podwoy, którym defolhowalismy za trzy lata złotych sto piędziesiąt, a że iusz wzielichmy od Iegomsci pana Baranowskiego te pieniądze, tedy nie mamy odbierać tak zboża na zasiew, przy arędzie zostawionego bydła, owiec asz podług opisu naszego dość uczyniemy y te złotych sto piędziesiąt do rąk ichm, oddamy, pod zarenko sumy w kontraktacie mianowaney. Pisan w Olicie. Roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiętego msca Maia trzydziestego dnia. У торо листу асекурацыйного пры печатяхъ подпис руки ихъ милостей пановъ печаторовъ тыми словы: Jan Lipnicki, stolnik Mozyrski, rotmistrz Iego krolewskiey mosci. Zofia Helena Fronckiewiczowna Radzimska Lipnicka stolnikowa Mozyrska. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Dominik Wołk. Proszony pieczętarz do tego listu Alexander Piotr Iarmolicz Makarowicz kluczник woiewodstwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od iegomosci pana Iana z Lipnik Lipnickiego stolnika Mozyrskiego y od samey Ieymsci do tey асекурацыи Ierzy Kazimierz Talatowicz. Который то тот лист естъ до кнѣигъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстныхъ ест до кнѣигъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1871-1883 годы, № 6144, л. 420—421.

лендышовую, а потом того яко сухедни так и пуль барвы не оддавши, в кейданах жалуючого одправил, обезуючы цнотливым словомъ яко сухедни так и пуль барвы оддат, которых сухедни так и пульбарвы за частокротным упоминанем через самого и панов прыятел жалуючого, а он татарын Дановский тому дост нечынечы еще на здорове жалуючого, гдыбысе о то умоминат мел, похвалку учынил, яко шыре жалоба позовная всеобе объмовляет, по которого прочитаню тот же актора пленипотент на довод самое речы покладал передъ нами протестацью о то на татарына Дановского, через жалуючого до книг вгродских Троцких, датою в ней инъсерованую, занесеную и з нихъ экстрактом выданую, а то показавшы взданы позваного яко праву непослушного в року завитомъ на упад в речы, а затым пры протестацни акторови своему на неодданю через объжаловано так юркгелту яко и пульбарвы, тудеш и на похвалце до прысеги беручы, по прысязе водлугъ права заслужоного юркгелту и за пульбарвы, огуломъ золотыхъ петидесят, вины похвалковое копъ петидесят, на добрах всяких объжалованого, а самого за уделаную одповед и похвалку на баницю акторови своему всказаня у нас в раду просил и домавлял. А такъ мы врадъ в той справе пана Якуба Ейвилевича з татарыном Шабаном Дановским, за позвом о неоддане через объжалованого жалуючому заслужоного змовленых сухедни золотыхъ двадцати, а пульбарвы фалендышовой намней за оную на зол. тридцат рахуючы, а затым о уделаную пры упоминанюсе о належытост свою на здорове жалуючого одповед и похвалку, и о вины правные, в которой справе ижъ татарын Дановский будучы о то позваным перед нами до права нестановилъ и никоторое ведомости о нестаню своим нам в раду и стороне своей не учынилъ, про то мы врад оног, яко праву непослушного, в року завитом на упад в речы

здаем, а водле добровольного взятя пры протестацни и поступку правом пану Ейвилевичу на том, яко тотъ татарын Дановский юркгелту змовленого и пульбарвы заслужоной ценою в жалобе мене-ного жалуючому неоддалъ, и похвалку на здорове оног учынилъ, прысегу всказуем, и оную на прышлых по сих найпервей тут у Троках прыпадаючыхъ рокох перед нами за прыпозвом до прыслуханя тое прысеги по того татарына Дановского вынесеных, выконат назначаем, а по таковой прысязе водлугъ права и домавляня стороны поведовой пленипотента за юркгелт змовлены и заслужоный зол. двадцат, за пульбарвы фалендышовой также заслужоной зол. тридцат, вины похвалковое копъ петидесят, всего сумою зол. пол. сто семьдесят и пят, на том татарыне Дановском и на доме его в селе Рейжах будучом, в воеводстве Троцкомъ лежачом, и на иныхъ всяких добрах его лежачыхъ, рухомых, сумах пенезныхъ где колвек будучых, а самого преречоного татарына Шабана Дановского взглядом уделаное похвалки на баницю и на выволане жалуючому акторови всказуемъ, а яко на одержане того выволаня до его кор. млти нашого милостивого отсылаемъ, такъ за всказъ вышмененое сумы порадком правным через дворанина его. кор. млти, заложывшы на спротивного так великую заруку яко важност речы осужоной выносит, приходит волност зоставуемъ, которая справа дн книг земских воеводства Троцкого ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 г., № 6157, л. 966.

№ 275—1679 г. Юня 6.

Ръшение по дѣлу Ейвилевича съ Мухаремомъ Ясинскимъ.

Dekret pana Jakuba Eywilowicza z tatarynem Mucharemem Jasinskim.

Лета от нароженя Сына Божого ты-
сеча шестсот семдесят девятого месеца
июня шостого дня.

На рокох судовых земских по святой
Троицы святе рымском прыпалых и су-
довне у Троках одправованых, перед
нами врадъниками судовыми земскими
Троцкими Яном Владыславом Уколским
судею, Самуелем Турлаем подсудкомъ, а
Матеушом Быховцом писаром, кгда с
порадку реестрового ку сужению прыпа-
ла справа землянина воеводства Троцкого
пана Якуба Ейвиловича з татарыном
Мухаремом Мустафичом Ясинским, за
прыпозвом до декрету владу земского
Троцкого, о речъ в ней нижей мененую
ферованого, до которое справки за пры-
волацем через енерала рокового сторон
до права, поводовы пан Ейвиловичъ
самъ и с пленипотентом своим напом
Юремъ Талатовичомъ очевисто становиль,
и моц ку мовеню речы у права оному
устне злетиль, а позваны татарын Ясин-
ски не становиль, затым актора плени-
потент поданого по того татарына Ясин-
ского, на доме его в селе Рейжах буду-
чом, через енерала Станислава Миха-
левича позву, с прызнанем его очеви-
стым слущие и правне доведшы и трое
волане з написом руки моей писарской
на том позве написаное оказавшы, на
довод самое речы покладаль перед на-
ми декрет владу земского Троцкого, в
року тыссча шестсот семдесят третем
месеца Октебра девятого дня, на рокох
Михаловских в справе пана Якуба Ей-
виловича с татарыном Мухаремом Ясин-
ским, о неотдане юркгелту змовленого за-
служного зол. двадцат осми и пулъ
барвы, за которую бы прышло зол. трыд-
цат, и о неотдане зол. десяти у жалую-
чого власных его пенезей позычных, в
нестанным тут у Троках ферованы, ко-
торый врад земский, ижь тая справа ро-
кови завитому не подлегла была, вины
правное нестанное копъ пят на позваном
всказаль, и за другим прыпозвом ним
до росправы правной приступит, абы тую

пят копъ жалуючому заплатиль, а по-
томъ в самой речы росправу прыняль,
наказаль, прытомъ и протестацыю о то-
го на объжалованого через жалуючого
до книгъ кгородских, в дате в ней инсеро-
ванной, занесеную и з них екстрактом вы-
даную показавшы и з оное неотдана так
юркгелту з барвою, яко и пожычных
пенезей, тудеш уделаное на здорове жа-
луючого похвалки з жалобы позовное
доведшы, вздана позваного, яко праву не-
послушного, на упад в речы, а затым
пры протестацыи акъторови своему на
неотданю юркгелту, пулъ барвы и по-
жычных пенезей тудеш и на похвалце
до прысеги забераль, а по прысязе, за
неотданую пяти копъ вины нестанное,
совито десяти копъ, заслужного юркгел-
ту и за пулъ барвы так же за позыч-
ные грошы, огулом золотых шестидесят
и осми, вины похвалковое копъ петице-
сят на позваном и на всяких добрах его,
а самого за уделаную одповед и похвал-
ку на баницыю всказаня акъторови свое-
му у нас владу просиль и домавьяль. А
так мы врадъ в той справе пана Якуба
Ейвиловича с татарыном Мухаремом Му-
стафичомъ Ясинскимъ за прыпозвом до
декрету владу земского Троцкого в року
тыссча шестсот семдесят третем, мца ок-
тебра девятого дня на рокох Михалов-
ских тут у Троках в нестанным ферова-
ного, вперед до оддана и заплачена че-
рез позваного жалуючому, ним до рос-
правы прыступит, вины нестанное, пяти
копъ грошей Литовских тым декретом
одат и заплачит наказаных, а потом до
прынятя в самой речы skutочное роспра-
вы о неотдане юркгелту змовленого
заслужного зол. двадцат осми, и пул
барвы, за которую бы прышло зол. трыд-
цат, и о неотдане золотых десяти у жа-
луючого власных его пенезей пожыч-
ных, а затым о похвалку прыупоминаню-
се тое належытости на здорове жалую-
чого уделаную и о вины правные, в ко-
торой справе ижь тот татарын Ясинский
будучы о то позваным перед нами до

№ 276—1679 Октября 4.

Явка закладной Кашейдаровича его женѣ.

Zeznanie tatarzyna wojewodztwa Trockiego Iachieia Mustaficza Kaszeydarowicza, należące małżonce jego.

Лета от нароженья Сына Божого ти-сеча шестсотъ семьдесятъ девятого, мѣца октября четвертого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Михаловскихъ судовне у Трокахъ порядкомъ статутовымъ одправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судюю, Самуеломъ Турлаемъ подьсудкомъ, Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врандниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившиесе очевидно у суду татарынъ воеводства Троцкого Яхимъ Мустафичъ Кашейдаровичъ оповедалъ покладаль и добровольне призналъ листъ заставны записъ, даный и належачый малжонъце его Зели Урьяшповне Азиулевичовне Яхией Мустафичовой Кашейдаровичовой, на речъ в немъ нижей помененую, который листъ мы врадъ огледавшы и чытаного выслужавшы до книгъ уписати велели есмо, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: *Ja Iachym Mustaficz Kaszeydarowicz ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego, zastawam tym moim listem dobrowolnym zastawnym zapisem komu by o tym wiedziec nalezalo, ninieyszym y na potym bedacym wieku ludziom, iz ja, bedac potrzebnym sumy pieniedzy, wziolem y pozyczylem y rekoma swemi odliczyłem sumy pieniedzy złotych polskich iedynascie set u małżonki mey miłej kniehinii Zieli Uryaszowny Aziulewiczowny Iachinyi Mustaficzowey Kaszeydarewiczowey, w których tych iedynastu set złotych zawiodłem y zastawiłem połowicę imienicza mego, nazwanego Werdasowo, nad rzeką Werdasą w wojewodztwie Trockim leżące, wolne, swobodne, żadnymi długami nie obciążone;*

права не становиль и никоторое ведомости о несташъ своимъ намъ владу и стороне своей не учинил, про то мы врадъ оного, яко праву непослушного, в року завитом на упадь в речы здаем. А водле добровольного взяты пры протестацы и поступку правномъ пану Ейвиловичу на том, яко тотъ татарынъ Ясинскийъ юркгелту змовленого зол. двадцатъ осми и пулъ барвы, за которую бы прышло зол. тридцатъ, такъже и пожычныхъ власныхъ жалуючого пенезей зол. десяти неоддаль, и похвалку на здорове оного учинил, прысегу всказуем и оную на прышлыхъ по сихъ найпервей тутъ у Трокахъ судитъ прыпадаючыхъ рокохъ передъ нами за прыпозвомъ по того татарына Ясинского до прыслухана тое прысеги вынесенныхъ выконатъ назначаем, а по таковой прысязе водле права и домавляня стороны поводовой пленипотента за неоддане вины нестанное копъ пяти, совито копъ десятъ, за юркгелт змовлены и заслужоны золотыхъ двадцатъ осмъ, за пулъ барвы зол. тридцатъ, позычныхъ пенезей зол. десятъ, вины похвалковое копъ петдесятъ, всего сумую осмдесятъ три копы и грошей двенадцатъ лит. на томъ татарыне и на доме его в селе Рейжахъ будучом, в воеводстве Троцкомъ лежачом, и на иныхъ всякихъ добрахъ его лежачыхъ рухомыхъ, суммахъ пенезныхъ где колвекъ будучыхъ, а самого пререченого татарына Мухарема Мустафича Ясинского, взглядомъ уделаное похвалки, на баницюю и на выволане жалуючому акторови всказуем, а яко на одержане того выволаня до его кор. мти пана нашого милостивого одсылаем, такъ и до одправы за всказъ вышъ мененое сумы черезъ дворянина его кор. мти порядкомъ правнымъ, заложившы на спротивного такъ великую заруку яко важность речы осужоной. выноситъ, приходитъ волность зоставуем. Которая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ есть записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 967.

nikomu niakim prawem niezawiedzone, przewodami prawnymi nie obciążone, tedy połowicę tego imienicza mego z budowaniem dwornym y gumieniym, ogrody owoszczowemi y chmielowemi, z sadami, z grunty oromemi y nie oromemi, prostemi paszennemi, lasy, bory, gaie, z sianożęciami murożnemi y błotnemi, z ich potokami y ze wszytkimi do tey połowicy przynależnościami, nie a nie wyłączaiąc ani ostawiając, tak też z zasiewkiem żytnym y iarzyнным w polu zasianym y w swirnach zsypanym, tudziesz bydła rogatego y nierogatego, rzeczy ruchomych złota, srebra, cyny, miedzi, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego tak mianowanego jako y nie mianowanego nie szkodzić nie może, ieno cale wszystkiego połowicę zawiodłem y zastawiłem, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku terazniejszym tysiąc szesczet siedmdziesiąt dziewiątym od świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego, aż do roku tysiąc szesczet osmdziesiąt wtorego takowegoż święta świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego we trzech leciech przypadającego, a za nie okupnem w tych trzech leciech, od trzech lat do trzech lat aż do oddania tey summy y zpełna zapłacenia ma spokojnie trzymać y używać y za rowno z datą tego listu mego w moc, w dzierzenie w spokojne używanie przez ienerała podałem y postąpiłem, wolna y mocna będzie małżonka moia kniahini Zielia Uryaszowna Asiulewiczowna Iachina Mustaficzowa Kaszedarowiczowa sama, dzieci, potomstwo oney, połowicą tego imienicza mego zastawnego według woli y upodobania swego szafować oną, pożytki wynaydować y przy okupieniu nie czyniąc lidzby nikomu tak z zboża wszelakiego, z bydła, złota, srebra y wszelakiey ruchomosci mam tę iedynascie set złotych polskich oddać y to tym listem zastawnym zapisem waruję, mam y powinien będę przed okupnem obwiesić za niedziel dwanascie urzędownie przez ienerała, a ieslibym obwiesiwszy, a nie okupił y nie oswobodził y tey summy

wysz pisaney nie oddał, tedy w zareki wpadam, a zadzierzeniem oney połowicy tego imienicza mego wysz mianowanego, iesliby kto z bliskich, s pokrewnych moich, z braci, z siostyr y zięciow, corek moich z pierwszą małżonką moią już wypożyczonych, tak też wnukow y innych także sąsiad moich, kto przeszkodę iaką w dzierzeniu oney czynił, w tą zastawę moią we wszytką abo w namnieyszą część, za dniem sobie znać przez list otworzysty urzędownie u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem y nakładem zastępować y oczyszczać y doskonale oczyścić, ile razy tego potrzeba będzie, powinien będę, wnosząc ewictią na drugą połowicę imienicza mego, nazwanego Werdasowo, nad rzeką Werdasą w woiewodztwie Trockim leżącą, a ieslibych przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego zapisu sam w dzierzeniu oney miłej małżonki moiey przeszkodę czynił y od każdego przeszkodę czyniącego nie zastąpił y nie oczyszczał y ktoremu by kolwiek paragrafowi w tym liscie moim dosyć nie uczynił y tym go naruszył, tedy za każde naruszenie y nie dosyć uczynienie mam y powinien będę zarak zapłacić złotych polskich iedynascie set y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane, procz żadnego dowodu nagrodzić, o którą zarekę daie moc y tym listem pozwałam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego, rokiem jako naykrotszym niestatutowym, a ia będąc pozwany lub zakazany, nie wymawiając się żadnemi przyczynami by nayprawnieyszymi y wymysły ludzkimi wynaydzionemi, roku pozwu nie burząc y do tego listu swego nie mowiać, stawszy, usprawiedliwić mam y powinien będę, a sąd, przez ktory ta sprawa przytoczy tak w niestaniu iak y za stanem moim, weyrzawszy w ten list moy, nie przymiać niakich obron moich prawnych y nie pozwalając żadnych dyliacy, tę zarekę złotych polskich iedynascie set y wszystkie szkody nakłady gołosłownie mianowane na tey

połowicy imienicza mego nazwanego Werdasową, nad rzeką Werdasą w województwie Trockim leżącą y na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych mocną odprawę udzielać wolna y mocna będzie, a ia iako sądu o nieprawny wskaz, tak strony o zły przewod prawa pod tąż zarękę pozywać, turbować niemam y mocy mieć nie zostawię, a y tę zarękę by y nie poiednokroć zapłaciwszy, przecie ten list moy przy zupełney mocy ma zostawać. I na tom dał ten list moy pod pieczęcią y z podpisem moim, tak też pod pieczęciami y z podpisy rąk ichmsciow paunow pieczętarzow odemnie uproszonych. Pisan Woradasowie, roku tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Iulia dwudziestego dnia. У того листу заставного запису пры печатяхъ подписе рукъ печатаровъ тыми слоуы: Яхя Кашейдар рупою. Устние oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od kniazia Iachia Mustaficza Kaszeydarowicza Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą, а подписе руки татарскимъ писмомъ тыми слоуы: Proszony pieczętarz Mustafa Smolskiewicz Aziulewicz ręką swą podpisałem. Устние proszony pieczętarz do tego listu zastawnego Samuel Iuszynski ręką swą. А затылокъ на томъ же листе заставномъ записе в тые слоуа. List ode mnie Iachia Mustaficza Kaszeydarowicza dany małżonce mey miłej kniahinie Zieli Uryaszownie Aziulewiczownie Iachynej Mustaficzowey Kaszeydarewiczowey na złotych polskich iedynascie set, w ktorych tych iedynastu set złotych zawiodłem zastawiłem połowice imienicza mego nazwanego Werdasową, nad rzeczką Werdasą w województwie Trockim leżące, prawem zastawnym z budowaniem dwornym y gumienym, z grunty wszelakimi do tey połowicy należącemi, oromemi y nie oromemi, sianożęciami murożnemi y błotnemi, zaroslami z liasami, bory, gaie, myszniuki z ruczajami y z ich potokami y ze wszystkim i ich przynależnościami do tey połowicy, nic a nie niewyłączając ani ostawując, tak też

z zasiewkiem żytnym y jarzynnym tudziesz y w swirnach zsypanym połowicę, tudziesz bydła rogatego y nie rogatego, rzeczy ruchomych, złota, srebra, owo zgoła wszystkiego a wszystkiego, zawiodłem y zostawiłem w sumie wysz pisaney wolne swobodne żadnymi długami nie obciążone ani zastawione, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku teraznieyszym tysiąc szescset siedmdziesiąt dziewiątym, od świętego Iakuba apostoła święta rzymskiego, aż do roku tysiąc szescset osmdziesiąt wtorego do takowegoż święta świętego Iakuba Apostoła święta rzymskiego, w trzech leciech przypadającego, a za nie okupieniem w tych trzech leciech od trzech lat do trzech lat aż do oddania tey sumy y spełna zapłaceniu ma spokojnie trzymać y używać, bez wszelkiey przeszkody ode mnie samego y nikogo inszego z bliskich krewnych moich y nie czyniąc nikomu liczby z tego ma spokojnie zażywać y równą z datą listu mego rzekłem się y zastawiłem y urzędownie podałem y postąpiłem pod zarękami y obowiązkami wesrzedzinie tego listu szerzey y dostateczney opisanemi y dołożonemi. Которы же тот листъ заставны записе за признаемъ оного через верху мененую особу до книгъ земьскихъ Троцких ест уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 456—459.

№ 277—1679 г. Октября 5.

Явка уступочной записи Езерскаго Барановскому.

Zeznanie pana Iezierskiego y pani małżonki iego, należące panu Baranowskiemu y pani małżonce iego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот семдесят девятого, мца Октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по светом Михале святе рымьском по отпращеню тройга воланя прыпалыхъ и

судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами Яном Владыславом Уколским судьею, Самуелем Владыславом Турълаем подъсудком, а Матеушом Быхъовцом писаром, врадъниками земьскимъи воеводства Троцкого, постановившысе очевидно татарын воеводства Троцкого Александерь Езерьски и малжонка его Фатма Кашейдаровичовна Езерьская поглядали п прызьнали лист свой зречоный вечысты запис, належачый палу Шабану Барановскому и малъжонце его паней Евей Кашейдаровичовне Барановской, на реч нижей мененую, который уписуючы у книги так се в собе мает: Ia Alexander Iezierski tylko względem starszeństwa małżęskiego y ja Fatma Kaszeydarowiczowna Alexandrowa Iezierska iako sama aktorka małżakowie ziemianie y tatarowie Iego krol. msci woiewodstwa Trockiego, czyniemy wiadomą y zcznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zrzeczonym zapisem, teraznieyszego y na potym będącego, komu by o tym wiedzieć należało wieku ludziom, iż co nas pan Iachia Kaszeydar rodzic moy zapozwał był w roku teraznieyszym tysiąc szesczet siedmdziesiąt dziewięcym przed sąd ichmsci grodski Trocki na roczki maiowe o niesłuszne przez nas bez woli iego w stan małżęski wstąpienie, za ktory postępek nasz od wszelkich dobr oyczystych y macierzystych podług prawa pospolitego odpadać y one tracić musieliбыśmy, за вло́женіем sie панов przyjaciол zobopolnych, заыwszy над нами добродзей родzie moy miłoserdzia z miłosci rodzicielskiej, wybaczywszy nam ten występек по жывоце swoim pewną summe w prawie swym nam danym wyrażoną на imienicu spadkowym по rodzonym swoim пану Abrachimie Kaszeydarowiczu sukcesiwie spadłym, названым Werdosowie w woiewodstwie Trockim leżącym, wniośk, przeto my osoby wysz pomienione за такowym добродзейством pana rodzica naszego ze wszystkich dobr macierzystych y spadkowych Norkowskiego,

Pietkowskiego, Rodananowskiego, Dzia-nowskiego, Ianczurowskiego w woiewodstwie Trockim leżącego, wiecznie y на nigdy nieodzowne czasy wyrzekamy y te dobra macierzyste y spadkowe z osob naszym na osobe pana Szabana Baranowskiego y на osobe małżaki iego, siostry moiey rodzoney pani Ewy Kaszeydarowiczowny Baranowskiej y на potomstwo ich wiecznie wlewamy, iednak s takim dokładem według prawa nam od pana rodzica danego, ma nas по smierci pana rodzica od pana Baranowskiego y паніеу małżaki iego doysć s tych dobr złotych polskich dwiescie, a iuz my sobie samym y potomstwu naszemu żadnego pretokstu y правного przystępu do tych dobr nie zostawuiem y wstępować nie mamy y nie бѣдзем mogli y żadnych też bez praw pochwałек czynić nie mamy, под зарęką dwiema sty złotych polskich y dalszymi зарękami правными, а ieslibыśmy przepomniawszy tego listu добrowolnego zrzeczoneго запису, iakową kolwiek przeszkode w dobrach macierzystych y spadkowych пану Baranowskiemu y małżące iego, а siostrze moiey rodzoney pani Ewie Kaszeydarowiczownie czynili, tedy pomienioną зарękę zapłacić mamy, о którą зарęку даиemy wolność y tym listem naszym pozwalamy siebie pozwać до wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodskiego, głównego trybunalnego до sądow Iego krol. mosci задwornego assessorskiego y kapturowego w ktore kolwiek woiewodstwo y powiat, terminem by naykrotszym, nie statutowym, kładąc takowe pozwy на wszelkich maiętnosciach naszych leżących, ruchomych, сумачх pienięжных gdzie kolwiek бѣдących, а w niedostatku onych y oczewisto w ręce под czas одправowania iakich kolwiek sądow, potrafiwszy нас kturą kolwiek osobe zakazem zakazać, а my бѣдąc позваніем, або zakazanіем, nie wymawiając się iedną drugą osobą, chorobą obłożną powietrzem morowym, posługą iego krol. mosci y rzeczy pospolitey exemptami Iego krol. mosci y hetmanskimi, większością

sprawy w ynszym powiecie, stać mamy, a stanowszy roku pozwu zakazać nie burząc, do listu zapisu nic nie mówiąc, na kopią spraw na plenipotenta y na odkład nie biorąc, delacyi żadnych by nayprawniejszych rozumem ludzkim wynaydzionym nie zażywaiąc, ale skoro weyrzawszy w ten list nasz kwitacyiny zrzeczony zapis, pomienoną zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołosłową rzczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cielesney panu Baranowskiemu y paniey małżące iego zapłacić powinni będziemy, a sąd y urząd koždy tak za staniem iako y w niestaniu naszym, nie przyznając od nas ani od plenipotentow naszych żadnych obron, obmow prawnych by nayprawniejszych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienoną zarękę y wszystkie szkody y nakłady na wszelkich majątnosciach naszych leżących ruchomych sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach naszych wskazać y mocno odprawe, krom składania rat statutowych, udzialać ma y wojen będzie, a my sądu y urzędu, mieniąc o nieprawny sąd, a stróny o zły przewod prawa, pozywać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod tąż zaręką wysz pisaną. I na to daimy ten list nasz kwitacyiny zrzeczony zapis, s pieczęcią y s podpisem rąk, także s pieczęćmi y s podpisem rąk ichmosciow panow pieczętartzow od nas uproszonych, niżej na podpisie rąk wyrażonych. Pisan roku tysiąc szesćset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia. У того листу квітацыйного вчыстого запису подьписе руки так самого яко и панов печаторов тыми словы: Alexander Ieziarski ręką swą. Ustnie proszony pieczętartz do tego wieczystą zrzeczonego listu od pana Alexandra Ieziarskiego y małżaki iego paniey Fatny Kaszeydarowiczowny Ieziarskiej, iako pisma nie umiejętney, Daniel Gudziarski ręką swą. Ustnie proszony pieczętartz do tego listu od osob w tym liscie obowiązanych Piotr Bunkowski ręką swą. Koto-

рый тот лист вчысто квітацыйный запис есть до книг в раду земьского воеводства Троцкого уписано.

Изъ актовой кн. Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 522—523.

№ 278—1679 г. Октября 11.

Ръшеніе по дѣлу Ейвиловича съ Ясинскимъ.

Dekret pana Ejwilowicza z tatarzynem Jasinskim Mustaficzem.

Лета от нароженя Сына Божого тысеча шестсот семдсять девятого, месеца октебра одинадцатого дня.

На рокох судовых земских по Святомъ Михале святе рымском прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованных, передъ нами врадниками судовыми земскими Троцкими Яном Владыславом Уколским судею, Самуелем Турлаем подсудком, а Матеушом Быховцомъ писаром, кды с порядку ресетрового ку сужению прыпала справа землянина воеводства Троцкого пана Якуба Ейвиловича с татарином Мухаремом Мустафичом Ясинским, за позвом в речы вижсей мененой вынесевым, до которое справы, за прыволаем через сперала рокового сторонъ, до права поводови самъ и с пленipotентом своим паном Юремъ Талятвичомъ очевисто становил, а позваны не становил и никоторое ведомости нам в раду и стороне своей о нестаню своим не учинилъ, затым тот же актора плонипотент, поданого по того татарына Мустафича Ясинского на именичу его названом Рейжахъ, в воеовстве Троцком лежачомъ, через сперала Яна Корейву позву, сознанемъ его очевистым слушине и правне доведшы, и трое волане з написом руки моей писарекой на том позве написаное оказавшы, на довод самое речы покладалъ перед нами декрет в раду нашого, в року теперешномъ тысеча шестсот семдсять девятомъ, месеца июня шостого дня

на рокох Троецких, тут у Троках, в спра-
ве жалуючого с позванным ферованы, ко-
торым мы врадъ за нестанем позваного,
жалобливому актору на пуньктах в том
декрете мененых присегу всказали и
оную за прыпозвом по обжалованого вы-
несенным на других рокох выконат нака-
зали, а по таковой присяже, за неоддане
вины нестанное копъ пяти, совито копъ
десят, за юргелт змовлены и заслужи-
ны зол. двадцат осмъ, за пулбарвы зол.
трыдцат пожычных пенезей золотых
десят, вины похвалковое копъ петдесят,
всего сумою осмъдесят тры копы кгро-
шей дванадцат лит. на томъ татарыне
и на доме его в селе Рейжах будучом
и на иных всяких добрах его лежащих
рухомых, сумах пенезьных где колвек
будучых, а самого преречоного татарына
Мухарема Мустафича Ясинского, взгля-
дом уделаное похвалки, на баницью жа-
луючому акторови всказали и на одер-
жане тое баницы до его кр. млти пана
нашого милостивого отослалы, также и
до одправы за всказ выш мененое сумы
через дворанина его кр. млти порядком
правным позволили есмо, нижли позваны
до веденя и слуханя тое присеги не
становиль, вздана оногo яко права непо-
слушного в року завитомъ на упадъ в
речи, а затым водлугъ артыкулу осмъ-
десят первого з розделу четвертого, вжо
кром жадное актора присеги, декрету
вышмененого в раду нашого утвержена
у нас в раду просиль и домавяль. А
такъ мы врадъ в той справе пана Якуба
Ейвиловича с татарыномъ Мухаремом
Мустафичомъ Ясинскимъ, за прыпоз-
вомъ до декрету в раду нашого в року
теперешномъ тысяча шестьсот семдесят
девятомъ, месеца июня шостого дня, на
рокох Троецких у Троках ферованого, до
веденя и слуханья черезъ позваного та-
тарына Ясинского, жалуючого пана Ей-
виловича, тым декретомъ на пуньктах в
нем мененых, наказаное присеги, затым
до утвержена того в раду нашого декрету
шкоды, наклады и о вины правные, ижъ

тотъ татарынь Ясинский будучы о то
прыпозваннымъ перед нами до веденя и
слуханя жалуючого присеги не стано-
вилъ, и никоторое ведомости нам в раду
и стороне своей о нестаню своим не
учинил, про то мы врадъ оногo яко праву
непослушного в року завитомъ на упадъ
в речи здаем, а водле права артыкулу
осмъдесят первого з розделу четвертого,
вжо кром жадное пана Ейвиловича пры-
сегги, вышменены в раду нашого, в року
теперешномъ тысяча шестьсот семьдесят
девятомъ, месеца июня шостого дня, на
рокох Троецких в справе жалуючого с
позванным, в нестаню ферованы декрет,
во всех пуньктахъ и паракграфахъ в
нем выражоных утвержаемъ, водлугъ ко-
торого за неоддане вины нестанное копъ
пяти, совито копъ десят, за юргелт
змовлены и заслужоны золотых двадцат
осмъ, за пул барвы золотых трыдцат, по-
жычных пенезей золотыхъ десят, вины
похвалковое копъ петдесят, всего сумою
осмъдесят тры копы и грошей дванад-
цат литовских на том татарыне и на до-
ме его в селе Рейжах будучом в воевод-
стве Троцкомъ лежачомъ и на иныхъ
всяких добрах его лежащих, рухомых,
сумах пенезьных где колвекъ будучых,
а самого преречоного татарына Мухаре-
ма Мустафича Ясинского, взглядом уде-
ланое похвалки, на баницью и на выво-
лане жалуючому акторови всказуем, а
яко на одержане того выволаня до его
кр. млти пана нашого милостивого од-
сылаем, такъ и до одправы за всказъ
вышмененое сумы через дворанина его
кр. млти порядкомъ правнымъ прыходит
волност зоставуемъ. Которая справа до
книг земских Троцких ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за
1661—1683 годы, № 6157. л. 1000—1001.

№ 279—1679 г. Октября 12.

**Рѣшеніе по дѣлу Ѳомы Ейсича Тайревича
съ Хасенемъ Шолковскимъ.**

Dekret Tatarzyna Tomasza Eysicza Tayrewicza y małżąki jego z tatarzynem Chasicieniem Achmietowiczem Szolkowskim y żoną.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ девятого, мѣа октябрьа дванадцатаго дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ по светомъ Михале святе римскомъ прыпалых и судовъне у Трокахъ отправова-ных, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколъскимъ судьбою, Самуелюмъ Владыславомъ Турълаемъ подьсудькомъ, а Матушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцъкого, кгда с порадыку реестрового ку суженю прыпала справа татарына воеводства Троцъкого Томаша Ейсича Тайреевича и малъжоньки его Хадзи Смолевъны Ейсичовой Тареевичовой з татарыномъ тогожъ воеводства Троцъкого Хасенемъ Ахъметевичомъ Шолковъскимъ и малъжонькою его Айшею Ахъметевою Шолковскою, за позъвомъ менечы о забране квалтовное огороду властного очыстого жалобъливого Ейсича, названого надъ Копомилъжу Тайровъщызна, до именича Пикътенишокъ, в воеводстве Троцкомъ лежачого, прыналежакого, на полъ бочьки сееня збожа и пожытки с того огорода на кожды рокъ, почавъшы од року тисеча шестьсотъ семьдесятъ сегомо аждо сего часу по зол. сту приходячы, о забране тежъ квалтовное грушы спольное, в томъ же огороде на межы будучое и стрессене оное, а жалобъливымъ половицы грушъ неодаде, о попалене плотовъ коло того огорода и о вины правные, до которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, татарынъ Ейсичъ Тайровичъ самъ очевисто з плени-

потентомъ своим паномъ Владыславом Саковичом очыстого становил и моцъ ку мовеню речы у права оному устье злетил, а позъванный Шолъковъский и малжонка его яко се сами до права не становили, так и никоторое ведомости нам враду и сторонъ о нестаню своим не учынили; затымъ поводовой стороны пленипотент подаян и положения на именичу названом Пикътенишъках, у воеводстве Троцком лежачом, черезъ енерала Яна Карейву очыстымъ прызнаем его доведшы позву и трое волане з написом руки моее писарское на том позъве написаное оказавъшы, жаловал з него о то, ижъ в року тисеча шестьсотъ семьдесятъ сегомо, вы обжалованные особы зараз з весны, розъными часы месецы и днями, огород власный очыстый жалующого Ейсича, названный над Копомилъжу Тайровъщызна, до именича названого Пиктенишок воеводстве Троцком лежачого прыналежащый, на пулъ бочьки сееня збожа квалтовъне и безъправне, не маючы жадного права и прыступу до того огороду выш реченого од жалующых одняляи и на себе привлашгъчывшы и пооравъшы, огурьками засели, с которого огорода за огурьки большъ нижъли на зол. сто пожытку продаючы взяли есте, а до того еще и грушу спольную, в томъже огороде на межы будучую, в том же выш писаном року, мѣа Сеньтебра двадцат второго дня, безъ ведомости жалующых, всю страсли, а жалующым належачой половицы с тое грушы неодади есте; до того плоты все с того огорода до дому своего названого тежъ Пиктенишок звезли и попалили есте, яко шырей жалоба позовная в себе опевае. По прочытаню того позъву тот же пленипотент Тайровича покладал процес и реляцыю о тое квалтовное забране огорода, о стрессене грушы, датою тисеча шестьсотъ семьдесятъ сегомо року, мѣа Сеньтебра двадцат четвертого дня, з книг тутошнихъ кгородскихъ Троцъкихъ выпытую то показавъшы вздана позъва-

ных на упадь в речы, прысужена того огорода и грушы, такъ же квалъту копъ двадцати и за пожитъки с того огорода и грушы на кожды рокъ водлугъ жалобы по зол. сту приходячого wskazана у насъ в раду просилъ и домавлял. А такъ мы в радъ в той сираве татарына воеводства Троцкого Томаша Ейсича Тайревича и малжонки его Хадзи Смоленны Ейсичовой Таревичовой, з татарыномъ тогожь вдства Троцкого Хасенемъ Ахъметевичомъ Шольковским и малжонкою его Ашею Ахъметевъною Шольковскою за позов менечи о забране квалътовное огороду власного ойчыстого жалобливого Ейсича, названого над Копомилжу Тайровъщизне, до именича Пикътинишок воеводстве Троцкомъ лежачого прыналежакого, на полъбочъки сесня збожа и пожитъки с того огорода на кожды рокъ, почавшы од року тисеча шестсотъ семьдесят сегого ажъ до сего часу по зол. сту приходячы, о забране тежь квалътовное грушы сполное в томъ же огороде на межи будучое, о страшене оной жалобливим, половицы грушь неодадана и попалене плотвы коло того огорода и о вины правны; в которой справе, ижъ позъванный Шольковскый и малжонъка его передъ нами до права не сътановили и никоторое ведомости намъ в раду и стороне своей о нестаню своим неучынили, про то мы в радъ оных на упадь в речы здаем, а водъле права и домавяня стороны поводово: пленипогеньта тотъ огородъ яко власный его, Ейсичу Тайревичу прысужаемъ, а за пожитъки с того огорода почавшы од року тисеча шестсотъ семьдесят сегого, ажъ до сего часу за лет ты за кожды рокъ по зол. сту прыгомъ квалъту зол. петъдесят, а в одню знезъшы и пораховавшы с пересудом нам даным всего сумою чотырысъта зол. пол. на Хасеню Шольковским и малжонце его и на именичу их Пикътенишках у воеводстве Троцком лежачом, на котором

о то позовъ покладано Томашу Вейсичу Тайревичу и малъжонце его wskazuje, а яко до одправы тое сумы такъ до обянятия в посесыю того огорода черезъ енерала особливим листом нашим назъначоного, заложывшы на спротивного заруку яко важность речы осужоной выносит, приходит позъываем. Которая справа якосе аитовала до книгъ ест уписана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6137, л. 1018—1019.

№ 280—1679 г. Декабра 22.

Явка записи татарына Соболя.

Zeżnanie tatarzyna Sobola.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ осмъдесят первого, мца октября девятого дня.

На рокох судовых земьских по святомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне в Троках одправуючых, перед нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подъсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадниками судовыми земьскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто Салейманъ Соболя татарынъ, сесъ лист свой добровольны вчысто зречоны Мустафу Калине и малжонце его и Янушу Хусейновичу Заблоцкому и малъжонце его служачы призналъ, требуючы, абы до книгъ земьскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, который уписуючы слово до слова такъ се в себе маеть: *Ia Suleyman Sobol ziemianin y tatarzyn Iego krol. mosci wdztwa Trockiego czynię wiadomo y zeznam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym zrzczenym zapisem komu by o tym wiedzieć należało, terazniejszego wieku ludziom y na potym będącego, iż co po blisko krewnym moim po zeszyłm z tego swiata Mucharemie*

Achmieciewiczzu Lemuciewiczzu grunta imienicza nazwanego Usieyman Lemuciszek wdztwie Trockim leżącego, cząstką na mnie spadła prawem przyrodzonym spadkowym wiecznością, a że ten grunt zwysz mianowany długami y przezyskami prawnymi obciążony przez niektóre ludzie, które te długi y przezyski prawne pan Mustafa Kalina y małżonka iego Miłosza Dymislamowna Mustafina Kalinowa także pan Ianusz Chusieynowicz Zabłocki y małżonka iego Aysza Alexadrowna Sczuczanka Ianuszowa Zabłocka wypłacili tym osobom, którzy słuszne y dobre zapisy od zeszłego s tego swiata Mucharema Limuciewiczza mieli, tedy ia wydząc takowe długi y przezyski prawne zniesione y wypłacone, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane nie czynię y czynię niemam y s tey części, co na mnie spadła prawem spadkowym przyrodzonym, oddaliwszy od tego gruntu części moiey małżance moią Marusie Fursownę Kalinianke Suleymanowę Sobolową y dzieci potomki moie, zrzekłem sie wiecznie, a nie odzownie na wieczne czasy y iusz od daty tego listu mego dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane nie czynię y czynię nie mam y s tey części, co na mnie spadła prawem spadkowym przyrodzonym, oddaliwszy od tego gruntu części moiey małżance moią Marusie Fursownę Kalinianke Suleymanową Sobolową y dzieci potomki moie, zrzekłem sie wiecznie, a nie odzownie na wieczne czasy y iusz od daty tego listu mego dobrowolnego zrzeczonego wieczystego zapisu, żadnego wstępu w te grunty wysz mianowane o część sobie należącą dochodzić y prawem turbować y pozywać do wszelakiego sądu y prawa pana Mustafa Kaline y pana Ianusza Zabłockiego y małżonek ich zwysz rzeczonych y sucesorow y potomkow ich nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką kop sta groszy litewskich, o którą zarękę, iesli bym miał o te część gruntu sobie należącą pomienionych osob prawem turbować,

albo do tego gruntu wstępować, daie wolność y tym listem moim pozwalam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego y sądu Iego krol. mosci zadwrnego asesorskiego, menramem jakim chcąc. z którego kolwiek wdztwa y powiatu wydanym, rokiem by nakrotszym nie statutowym, pod czas odprawowania iakich kolwiek sądow zakazem, a ia będąc pozwanym, albo zakazanym, niewymawiając się chorobą obłożną, ustugo Iego krol. mosci y Rzeczy pospolitey ziemską, woieną, większością spraw w inszym powiecie ekscęptami Iego krol. mosci y hetmanskimi y żadnimi innimi, by nayprawnieyszemi rozumem ludzkim wynaydzionemi, przyczynami nie zastaniając się u sądu stac mam y powinę będę, a stanowszy roku pozwu nie burząc, na plenipotęta na odkład nie biorąc, dylaci żadnych nie zażywaiąc, we wszystkim usprawiedliwić się mam, a za nieusprawiedliwieniem sąd y urzond każdy tak za staniem, iako y w niestaniu moim, nie przymuiąc ode mnie, ani od plenipotentow moich żadnych obmow prawnych, obron by naprawnieyszych, pomienioną zarękę y szkody nakłady na wszelakich dobrach moich skazać ma y mocę będzie, a ia iako sądu y urzędu, mieniać o nie prawne sąd, a strony, o zły przewod prawa, pozywać y turbować nie mam y mocy mieć nie będę pod tąż zaręką wysz opisaną. I na to dałem ten moy list dobrowolny wieczysty zrzeczony zapis osobom zwysz mianowanym s pieczęcią y s podpisem ręki moiey, także z pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow ode mnie ustnie oczewisto uproszonych, imionami y przezyskami niżej na podpisach rąk mianowanych. Pisan w Usieymanach, roku tysiąc szeszeset siedmdziesiąt dziewiętego msca Decembra dwudziestego wturego dnia. У того листу пры печатях подпись рукъ татарскими литерами, а другіе тими словы: За усннą прозбą do tego listu zrzeczonego od osoby w tym liscie mianowanej przy pie-

części swej podpisałęm Alexander Szwyrowski ręką swą. Proszony pieczętarz do tego listu zrzczonego od zwysz mianowanej osoby Roman Bohdanowicz ręką swą. Kоторы же тот лист доброволенъ на призначенемъ одного до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1094—1095.

№ 281—1680 г. Мая 5.

Явна продажнаго листа Радлинскаго Маковецкому на одну ниву поля.

Zeznanie Radlinskiego Ibrahimowicza należące Makoweckiemu y małżance jego.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестеотъ осмьдесятого, мѣца октобра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по святомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьбою, Самуелемъ Владыславомъ Турьяемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцьомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими Троцкими, постановившысе очевисто Радълинский Ibrahimowiczъ призналъ се съ свой листъ вечыстый продажный, пану Радзипови Маковецкому и малъжонце одного служачы, просечы абы до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, с которыхъ которы уписуючысе слово до слова такъ се в себе маетъ: Ia Radlinski Ibrahimowicz ziemianin y tatarzyn Iego krol. mnci wojewodztwa Trockiego czynnie wiadomo y zeznam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedaznym zapisem, komu by o tym wiedziec terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom należało, iż ia mając pewne grunty kupnym wieczystym prawem sobie należące, nazwane Pikteniszki Kirmiieszki, wojewodztwie Trockim leżące, nikomu niczym nie pienne ani żadnym prawem pierwszym ani posledniejszym nie zawiedziona ani obciążone, a będąc ia pilno potrzebnym

sumy pieniędzy na swą własną potrzebę. tedy odlonczywszy od tey kupli moiey niwe jedną, która leży bokiem jednym do siedliska pana Dawida Szamowicza, drugim bokiem do niwy Tachtama Eysicza, koncem jednym do niwy Szabana Iepaszewicza, a drugim koncem do ulicy, która idzie ze wsi Kirmiieszek Pikteniszek do miasta sądowego Trockiego, tedy te niwe z ogrodkiem, do tey niwy przynależącym. w tym ze ograniczeniu będącym, bez żadnego budynku y zasiewku, гоły, на вечне, а не одзownie чысы за готовą рѣкодаяną summe pieniędzy, до рąкъ moich spełna oddano y одlicзono, то iestъ за сто złotych polskichъ przedalemъ ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. mnci tegoż wojewodztwa Trockiego Radzypowi Makowickiemu y pani małżance jego pani Chawie Ibrahimowiczownie за spolne własne ichъ pieniadze y за razem w moc, dzierzenie y spokojne używanie urzędownic w intromisyia przez ienerała podałem, ma i wolenъ będzie pan Makowicki y małżaka jego та niwa odemie im на wiecznośćъ przedana iako swoia własnością szafować, даć, дарować, przedać zamienić, на niey się budować y iako swoia własnością według woli y upodobania swego najlepшого obrocic, а ia Radlinski Ibrahimowicz żadney przeszkody w dzierzeniu onychъ tey niwy czynić nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką iako sama iszczina wynosi, y owszem iеzeliby kto s potomkowъ moichъ bliskich, krewnychъ albo obcychъ ludzi w te niwe we wszystko albo w namnieysza częśćъ wstempował, spokojnego dzierzenia odymował, tedy за daniemъ sobie знаć przez listъ otworzyszy obwieszczony terminemъ by naykrotszym u każdego sądu y prawa swymъ własnymъ groszem, kosztemъ y nakłademъ tyle razy ile te potrzeba będzie ukazowała zastempować mamъ y powinienъ będę, абы niwczымъ pan Makowicki y małżaka jego nie szkodowali pod tąż зарęką wyszъ писанą, о кture зарękę даіе wolnośćъ y tym listemъ moimъ pozwaliamъ

siebie pozwać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego głównego trybunального, a pod czas interregnum y do sądu kapturwego, terminen by naykrotszym, w ktore kolwiek wojewodztwo powiat y termin, memramen jakim chce skutrego kolwiek wojewodztwa y powiatu wydanym, kładąc takowe pozwy na wszelkich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdzie kolwiek y u kogo kolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania jakich kolwiek sądow zakazać zakazać, a ia będąc pozwany albo zakazany, nie wymawiając się choroba obłożna, powietrzem morowym, posługa jego krol. ms-ci y Rzezy pospolitey ekzemptami tego krol. mosci y hetmanskimi więszoscia sprawy w inszym powiecie stać mam y powinien być, a stanowszy roku pozwu lubo by nie według prawa podany y nie według constitutij przyznany nie burząc, do listu zapisu wieczystego przedaźnego nie mówiąc, pomieniona zarękę y wszystkie szkody nakłady na gołostowo rzeczenie, krom żadnego dowodu y przysięgi cieleśney panu Makoweckiemu y małżonce jego zapłacić mam y powinien być, a sad y urząd każdy tak za staniem, iako y w nie staniu moim. nie przymuiąc ode mnie ani od plenipotentow moich żadnych obron, obmow prawnych by nayprawniejszych, pomieniona zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszeliakich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, a w nie dostatku onych y na samey osobie moiey wskazać y na odprawę udzielać ma y wolen będzie, a ia sądu y urzędu, mieć iac o nieprawny sad, a strony o zły przewod, pozywać y żadney trudności zadawać nie mam y mocy mieć nie będę pod tąż zaręką wysz pisana y po zapłaceniu tey zarękę by nie pojednokroć, przecie ten list wieczysto przedaźny zapis u każdego sadu y prawa przy zupełney moey zostawać ma. I na to dać ten moy wieczysto przedaźny zapis, a że sam pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk y przy-

łożenia pieczęci Ichmosci panow pieczętarzow niżej na podpisach rąk imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Piktenszkach Kirmieliszkach, roku tysiac szeszeset osmdziesiatego, miesiaca Maja piatego dnia. У того листу запису подпись рукъ теми словы: Устние проzony pieczętarz do tego listu od pana Radlinskiego Ibrahimowicza, iako pisma nie umiejetnego, Tomasz Soroka podpisalisie po tatarsku. Устние проzony pieczętarz do tego listu Ian Karcywo ieneral tego krol mosci ręka swa. Которы тот лист за признаем оного до книгъ земскихъ Троцких ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы. № 6144, л. 838 - 840.

№ 282—1680 г. Июля 24.

Явка закладного листа Укольского Азюлевичу.

Зезнаніе в справі Імсци пана Укольскаго сѣдзиего З. Т. з татарзынем Азюлевичем.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестесть осмьдесятого, мца октыбра сегого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ о святомъ Михале святе рымскомъ припалыхъ и судовне в Трокахъ олправуемыхъ, передъ нами на мейсцу его мл. пана суди Яномъ Станиславомъ Меніемъ, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ Выховцомъ писаромъ врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто его млст панъ Янъ Владыславъ Уколки судя земски Троцки ссе свой листъ заставны Самуелю Азюлевичу и малжоньце его служакы признал, потребуучы абы до книгъ земскихъ Троцкихъ былъ уписанъ, котory уписуучы слово до слова такъ сс в себе маеть: Ia Ian Władysław Ukolski sędzia ziemski Trocki y ia Anna Aszem-

berkowna Ukolska sędzina ziemska Trocka zeznawamy tym naszym listem zastawnym dobrowolnym zapisem komu by o tem wiedzieć należało, teraz y napotym będącego wieku ludziom, iż cośmy u nieboszczyka Imsei pana Władysława Tanskiego strażnika Trockiego kupili wiecznością pułwłoki gruntu z budynkami, z siedliskiem we wsi Piktokiemu alias Zydelach w Trockim wojewodztwie leżące, z ogrodami, gruntami oromemi y nie oromemi, zarosłami, z sianożęciami, lasami, y stawiszczem starym z poddanym Tomaszem Pawlukowiczem z żoną y z dziećmi onego, a że ten dom po śmierci Tomasza Pawlukowicza spustoszał, przeto pomienione pułwłoki gruntu pustego z budynkiem iaki na ten czas jest, mianowicie piekarnia swetelka y bokowa komorka z sienią, swiren, łąznią, obora, odryny dwie chrosiane, z ogrodami, z sianożęciami y stawiszczem starym owo zgoła ze wszytkimi przynależnościami, tak iako nieboszczyk Tomasz Pawlukowicz trzymał, z żytem, iarzynami w ogrodach w poliu zasianemi, zastawnym prawem we złotych osmiuset do rąk naszych odebranych pusciliśmy ziemianom y tatarom W. X. Litt-o panu Samuelowi Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego Mariannie Ulanownie Samuelowey Suleymanowiczowey Aziulewiczowey na lat dziesięć po sobie ydących, ktorey zastawie rok się zaczyna w roku terazniejszym tysiąc szesćset osmdziesiątym w dzień s-o Iakuba Apostoła święta rzymskiego podług nowego kalendarza, a konczyć się ma w roku da Bóg przyszlým tysiąc szesćset dziewięćdziesiątym, w dzień Świętego Iakuba Apostoła święta rzymskiego, a za nie okupnym w tych dziesięciu lceiach, tedy od dziesięciu do dziesięciu lat aż do okupna y oddania sumy zwysz pomienioney trzymać mają spokojnie, bez żadney nas samych potomstwa y successorow naszych przeszkody, a przed terminem okupna dziesięciu lat przypadającym niedziel dwunastu obwieszczyć mamy y powinni będziemy, a iesliby

im przypadła, tedy swym prawem komy chcąc w teyże sumie pusczyć pozwalamu, wolni tedy y mocni będą te pułwłoki gruntu z budynkami, z ogrodami zasianemi, zasiewkami żytniemi y iarzynnemi, ze wszytkimi przynależnościami tak iakośmy sami trzymali z stawiszczem starym pod wrotami tegoż domu będącym zarabiać, zasiewać zboże zasiane, ktore teraz są sprzątać, sianożęci kosić, pożytkow przymnażać, spokojnie trzymać y zażywać, a my iako sami przez sie tak przez potomki y successorow naszych żadney przeszkody w possessyi onych czynić nie mamy, owszem od każdego wstepującego, przeszkodę czyniącego u wszelkiego sądu y prawa swym kosztem oczyszczać mamy y powinni będziemy, za daniem sobie znać przed terminem prawnym niedziel czterma, pod zaręką czterech set złotych y nagrodzeniem szkod, nakładow gołosłownie mianowanych bez przysięgi cielesney, wnosząc ewictią na majątność naszą Poporcie w Trockim wojewodztwie leżąca, o którą zarękę y naruszenie tego listu daimy wolność pozwać nas do wszelkiego sądu y prawa ztemskiego, grodzkiego, abo do sądu głównego Trybunalnego w który kolwiek powiat, abo wojewodztwo przed który kolwiek sąd y urząd, rokiem zawitym niestatutowym pozwać pozwem mandatem y zakazem zakazać, a sąd y urząd każdy tak za staniem, iako y w niestaniu naszym, skoro weyrzawszy w ten nasz dobrowolny list, zarazem na majątnościach naszych wskazać ma, a po wskazaniu odprawę słuszną udzielać mocen będzie, a chociabysmy y nie poiednokrotnie zarękę zapłacili, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma, warując to, iż z tego domu y gruntu podatki rzeczy pospolitey pan Aziulewicz z panią małżanką, swą płacić będzie, a służbę zaś pospolitego ruszenia my przy głównieyszej majątności naszej odprawować mamy y będziemy, a on s tego domu po złotych pięciu do nas y successorow naszych oddawać pod czas służby wojenney powinien. I natośmy dali

ten nasz list zastawny dobrowolny zapis s podpisami y pieczęciami naszymi, także s podpisami Ichmosciow pp. przyjaciół od nas uproszonych. Pisan w Poporciach, dnia dwudziestego czwartego, miesiąca Iula tyśiąć szesćset osmdziesiątego roku. У того листу заставного пры печатах подпись рукъ тыми слоуы: Іан Влaдыслау Уколски, сѣдзја зямски Троцки. Анна Ашемберковна Уколска сѣдзја зямска Троцка. Устние проszony pieczęтарз od osob w tym liscie mianowanych Stanisław Iozeph Sowgin Antoginsky ręką swą. Устние проszony pieczęтарз od osob w liscie mianowanych Aberhard Іан Gos podstoli Pernawsky. Пры которомъ праве, ставшы очевисто еперал его кор. мил. Казимер Осмольски сес свой квит инъгромисыйный призналъ в тые слова писаныи: Іа іенералъ Іего krol. mosci Троцкого wdztwa, niżej на podpisie рѣки mey mianowany, zeznam tym moim intromissinym quitem iż w roku teraznieyszym tyśiąć szesćset osmdziesiątym msca Iula dwudziestego czwartego dnia, przy stronie szlachcie panu Іанu Bartoszewiczу y panu Stephanie Іakuszewiczу byłem użyты y wezwany od Іmsci pana Іана Влaдыслау Уколского, сѣдзiego зямского Троцкого, do маіѣтности Іmsci названей Пиктакіеміе alias Zydele, wdztwie Троцким лежачей, gdzie Іmsc pan Уколски сѣдзја зямски Троцки одлaчыwszy od маіѣтности swey глaвнйеyszey названей Poporć, w tym woiewodztwie Троцким лежаче, gruntu włoki пуł oromego we wsi Piktokiemiу alias Zydele, gdzie mieszkał poddany на іміе Tomasz Pawlukowicz, ktory to grunt zostawił ziemianinowi y татаром krola Іmsci wdztwa Троцкого y W. X. Litt. panu Samuelowi Suleymanowiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego Mariannie Ulanownie Samuelowey Aziulewiczowey, за сумę w liscie orynale wyrażoną, to іесть за злотых osmset polskich, zastawnym prawem puscil na dziesięć lat po sobie ydających, ze wszystkieми przynależnościami do tego połwłoczа zwysz pisanego, ktory to ten grunt przez

mie іенерала w intromissią podał, jakoż pan Samuel Suleymanowicz Aziulewicz y małżonka onego zostawszy dzierzacemi tego gruntu mną іенералем y stroną przy mnie бѣдaчa оswіаtчыли. І на том даł ten moy intromissiny kwit pod pieczęcią y z podpisem рѣки mey, tak pod pieczęciami strony szlachty przy mnie bytey. Pisan roku msca y dnia zwysz pisanego. У того инъгромисыйного квиту пры печатах подпись руки еперала тыми слоуы: Казимierz Osmski іенералъ Іего kr. msci рѣкa swą. Который же тот добровольныи лист заставныи яко y инъгромисыйный квит, за признанемъ оного до книгъ зямских Троцких ест уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 844—845.

№ 288—1680 г. Августа 30.

Явна продажной записи Халимы Шамовичевой Шабану Давидовичу и женѣ его.

Zeznanie Chalimy Mucharemowny Saфарowey Szamowiczowey татаром panu Szabanowi Dawidowiczowi y małżonce іего kniehini Sary Obdulownie Szamowiczowey małżonkom należące.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестст осмьдесятого, мца октебра пятого дня.

На рокох судовыхъ зямскихъ по светом Михале святе рымскомъ припалыхъ и судовьне у Трокахъ одъправованыхъ, перед нами врадъниками судовыми зямскими Троцкими Яномъ Владыслау Уколскимъ судею, Самуелемъ Владыслау Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, постановивъшысь персонали-тер у суду зямянка y татарка господарская воеводства Троцкого кнегини Халима Мухаремовна Сафарова Шамовичова передъ нами поклaдала и признала листъ свой добровольныи, вечыстыи продажный запис, на речъ в немъ в середине

выражоную, данный и належачый князю Шабану Давидовичу и мальжонъце его кнегини Сапе Абдуловъне Шамовичовой мальжонком, просила абы тот лист былъ прынять и до книгъ земскихъ Троеккихъ справъ вечыстныхъ былъ уписан, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Chalima Mucharemowna Safarowa Szamowiczowa, ziemianka y tatarka Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo y zeznamam sama na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym przedawnym zapisem, komu by o tym wiedziec nalezalo terazniejszego y napotym budacego wieku ludziom, iz ia maiac imienicze moie, nazwane Siuliszki we wsi Kirmieliszkach, woiewodziwie Trockim lezace, bez zadnego budynku y zasiewku, nikomu niczym nie zawiedziane ani obciazone, a budac ia pilno potrzebna sumy pieniedzy na swa własna potrzebe, tedy te imienicze Siuliszki Kirmieliszki iako same siedlisko dworne y gumienne, takze z ogrodami owocowemi y chmielowemi, z gruntami pognoinymi y pustemi, z lasami y gaiami, borami, zaroslami, sianozcziamy muroznymi y blotnemi, kotre lezy bokiem iednym do gruntu Tachtama Eysicza, drugim bokiem do niwy Sielimowiczow Dusaiow, koncem do drogi Mustemianskiej, drugim koncem do Warleierem, tedy to wszystko imienicze ze wszystkimi a wszystkimi przynaleznościami, nie a nie namniejszey czesci na siebie, ani bliskich krewnych moich nie wymuiac, ani wyłacziac na wieczne, a nie odzownie czasy ziemianom y татаром Iego krol, msci woiewodztwa Trockiego panu Szabanowi Dawidowiczowi y małżonce Iego pani Sary Obdulowne za pewna rękodayna sumę pieniedzy do rąk moich spełna oddana y odliczona, to iest za trzysta złotych polskich przedawszy y zarazem w moc w dzierzenie y spokojne używanie urzędownie w intromisję podałem, a sama s tego imienicza zrzekłem; ma y wolen będzie pan Szaban Dawidowicz y małżonka

Iego, iako swoia własnością szafować, dać, darować, przedać, zamienić y według woli y upodobania swego naylepszego obrocić, a ia Safarowa Szamowiczowa żadney przeszkode y dzierzeniu onych czynić nie mam y mocy mieć nie będę, pod zaręką iako sama isczizna wynosi, y owszem ieżeliby kto w te imienicze we wszystko ogulem albo w namniejszą część wstępował, spokojnego dzierzenia odymował, tedy za daniem sobie znać przez list otworzysty obwieszczony u koźdego sądu y prawa swym własnym grozem y nakładem tyle razy, ile tego potrzeba będzie ukazowała, pod tąż zaręką iako sama isczizna wynosi, o którą zaręką daię wolność y tym listem moim pozwałam siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunального, terminem by naykrotszym, kładac takowe pozwy na wszelakich dobrach moich leżących, ruchomych, sumach pieniężnych, gdziekolwiek będących, a w niedostatku onych y oczewisto w ręce pod czas odprawowania iakichkolwiek sądow zakazem zakazać, a ia budac pozwana albo zakazana, nie wymawiaiac się chorobą obłożną, powietrzem morowym, większością sprawy w inszym powiecie stać mam, a stanowszy roku pozwu, zakazu nie burzac, do listu zapisu nie nie mowiac, na kopię spraw na plenipotentu y na odkład nie biorac, dyłacyi żadnych nie zażywaiac, pomienioną zarękę y wszystkie szkody, nakłady na goło słowo zrzeczenie, krom żadnego dowodu zapłacić mam, a sąd y urząd koźdy tak za staniem iako y w niestaniu moim, nie przyimuiac odemnie, ani od plenipotentow moich żadnych obron, obmow prawnych, rozumem ludzkim wynaydzionych, pomienioną zarękę, wszystkie szkody na wszelakich dobrach moich, a w niedostatku onych y na samey osobie moiey wskazać y mocną odprawę, krom składania rat statutowych udzielać ma y wolen będzie, a ia sądu y urzędu, mieniac o nieprawny sąd, a strony o zły przewod prawa, pozywać nie mam pod tąż zaręką. I na to daię ten

moy list wieczysty przadażny zapis, a że sama pisać nie umiem, uprosiłem o podpis rąk y przyłożenie pieczęci ichności panow pieczętarzow niżej na podpisach imionami y przezwiskami wyrażonych. Pisan w Piktenszkach, roku tysiąc szesćset osmdziesiątego miesiąca Augusta trzydziestego dnia. У того листу пры печатахъ подъяпись рукъ ихъ милости пановъ печатаровъ тыми слоыы: Proszony do tego listu zapisu od tatarcki Safarowey Szamowiczowey, iako pisma nie umiejętney pieczętarz Michał Kazimierz Borodicz podstarosci Trocki. Podług prawa proszony pieczętarz do tego listu wieczystego Andrzej Michał Mondygierd Łoуба, a два подписы татарским писмомъ подписано. Который тот листъ за устьнымъ, а очевистымъ сознаниемъ черезъ верху мененую особу до книгъ земскихъ Троцкихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого естъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 834—835.

№ 284—1681 г. Мая 30.

Явка записи Барановскаго его женѣ.

Zeznanie tatarzyna.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмьдесятъ первого, мѣсяця трынадцатого дѣя.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по свѣтой Тройцы свѣте рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Околскимъ судею, Самуељомъ Владыславомъ Турлаюмъ подъяськомъ, а Матеушомъ Быховцомъ писаромъ, врадѣниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе у суду татарын воеводства Троцкого Адамъ Шахманцеровичъ Барановскій покладал и прызналъ листъ свой добровольны запис, даны и належачы малжонце своей Хуромъшы Романови-

човнѣ Барановской, на реч в томъ записе помененую, просечы, абы тотъ записъ былъ до книгъ уписанъ, которы уписуючы у книги слово до слова, так се в собе маетъ: Ja Adam Szachmancerowicz Baranowski. ziemianin y tatarzyn Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, czynnie wiadomo y zeznamъ tym moim listemъ dobrowolnymъ darownymъ zapisemъ, iż ja, poymuiącъ w stanъ małżęski kniehinie Chamere Romanowiczownę, wziołemъ po niey iako gotowy posagъ takъ y wyprawie, y doznawszy ja po niey w stanie małżęskimъ szczerosci, życzliwosci y poszanowania, zawdzięczaiać iey to, y do dalszychъ życzliwosci y szczerosci w stanie małżęskimъ pociagarać, za posagъ y wniesienie oney na imieniczu moimъ, które mamъ we wsi Krywanachъ woiewodztwie Trockimъ leżacymъ, którego Krywanъ połowe pierwszey małżonce moieyъ zapisałemъ, a drugąъ połowice w swoimъ wolnymъ szafunku y dyspozycyi maiać, tedy na tey połowie imienicza Krywanъ na połowicy terazniejszey małżonce moiey kniehini Chamire Romanowiczownie na rumowanie, także y na połowice budynku, koni, bydła, zboża w polu zasianego y w swirnachъ zsypanego y rzeczy ruchomychъ złotychъ dwiescie wnosze y wiecznemi czasы zapisaie, ma y wolna będzie terazniejsza małżonka moia miła tą sumę odemnie iey zapisaną iako swoją własnością szafować, dać, darować, komu chcącъ zapisać y wedługъ woli y upodobania swego najlepszego obrocic, a ja samъ y potomstwo moie s piersząъ małżonkąъ spłodzone, do tey sumy iey zapisanej w namnieysząъ częśćъ wtrącać się nie mamу y po długimъ życiu moimъ nie maiać potomkowie moi do tey części, którąъ teraznieyszey małżonce moiey we dwóchъ set złotychъ zawiodłemъ y obciążylemъ wtrącać się, aż te złotychъ dwiescie wszystkie spełna małżonce mey wypłaca, pod zaręką iako sama isczna wynosi, ynaczey nieczyniać, o którąъ zarękę wolne forumъ do wszelakiego sądu y prawa pozwalamъ. I na to daie ten moy listъ dobrowolny zapis, a

же сам писаць не уміем упросіем о под-
писы рукъ у приложенія печати іхмос-
ціов пановъ печетарзов на подписахъ
рукъ ініоніамі у прызвискіамі выражоныхъ.
Пісанъ въ Крываныхъ, року тисіаць шесцесет
осмдзесіаць пріервшего, міесіаца Маіа
тряздзесіаго дня. У того запису пры
печатяхъ подыпис рукъ іхъ милостей па-
новъ печатаровъ тымі слоуы. Устніе а
очезвісто проззону печетарзъ до tego li-
сту даровнего запису од князія Адама
Szachmancerowicza Baranowskiego, іако
пісма не уміеітнего, Dawidъ Kazimierzъ
Daynowski рѣкѣю свѣю. Устніе проззону
печетарзъ до tego listu од osoby в нѣмъ
вышъ поніеніоней Kazimierzъ Poplawski
рѣкѣю свѣю. Устніе проззону печетарзъ до
tego listu даровнего, іако пісма неуміе-
ітнего, од osoby в тымъ лисціе поміеніо-
ней Kazimierzъ Osmolski, іенералъ Іего Kro-
lewskіеі мосці воіеводztwa Trockiego,
рѣкѣю свѣю. Proszony печетарзъ до tego li-
stu од osoby в тымъ лисціе міанованей
Absolonъ Kazimierzъ Bunkowski. Который
тотъ записъ за сознанемъ его черезъ вер-
ху мененую особу естъ до книгъ земскіхъ
справъ вѣчыстыхъ воіеводства Troцкого
уписанъ.

Изъ актоной книги Трокскаго земскаго суда за 1671—
1683 годы, № 6144, л. 1044—1045.

№ 285—1681 г. Іюня 6.

**Справа татаровъ Богдановичовъ зъ татарами
Шолковскимъ и малжонкою оною и Шату-
невичомъ.**

Лета отъ нароженія Сына Божіаго тисе-
ча шестсоть осмъдзесіаць пріервого, мѣа іюня
шостого дня.

На рокохъ судовыхъ, земскіхъ по
святую Тройцу святе рымъскомъ в року
теперештнемъ на даге вышъ пісаной
прыпалой и судовне у Трокахъ одъпра-
вованыхъ передъ нами Яномъ Владысла-
вомъ Околскимъ судьею, Самуелемъ Влади-

славомъ Турълаемъ подъсудкомъ, Матеу-
шомъ Буховцомъ писаромъ, врандіаками
судовыми земъскими воіеводства Троиц-
кого, кгда съ порадкумъ реестрового ку
суженію прыпала справа татаровъ воіе-
водства Троицкого пановъ Фурса и Ро-
мана Богдановичовъ зъ татарами тогожъ
воіеводства Троицкого Хасеномъ Ахъме-
тевичомъ Шолковскимъ и пани малжон-
кою его Апчною Ахъметевъною, такъ же
и паномъ Абубекеромъ Шатуневичомъ
одное рады и намовы будучымы, за по-
звоумъ в речы нїеіей мененой выне-
сенымъ, до которею справы по взятію
пріервей одъ обжалованыхъ особъ зъ по-
звумъ, а потомъ черезъ жалуючыхъ розныхъ
справъ на копіе и по захованію нашомъ
волного мовенія о давнѣностъ земъскую
в той справе зопіую, зъ одъказовъ нашихъ
на дню нїеіешнымъ тоестъ трынатцатомъ
сегожъ мѣа Августа и року, за прыво-
ланемъ черезъ еперала зъ наказу нашого
сторонъ до права одъ стороны поводово-
еі панъ Юрей Талятвичъ, а одъ стороны
одпорное панъ Владыславъ Саковичъ
пленипотентъове іхъ, пры бытности са-
мыхъ особъ очевісто становіла, затымъ
пленипотентъъ стороны поводово по об-
жалованыхъ татаровъ подана и положенія
на іменяхъ названыхъ одное стороницы
на Пикштенишкахъ а другую на Рой-
захъ, в воіеводствѣ Троицкомъ лежачыхъ,
позвумъ и терміну прыпалого. за нѣмъ
сознанемъ того еперала очевістымъ передъ
его мл. паномъ писаромъ земскимъ Троиц-
кимъ учыненымъ доведшы и трое волане
плїности стороны своей на томъ позве
написаную оказавшы, кгда далей в право
поступоватъ и жалобу стороны своей
продуковатъ хотель, тогды одъ стороны
одпорное пленипотентъ озавшысе, а не
прыпушачы стороны жалуючое плени-
потентъа до далшею тое справы продукъ-
ту, вносилъ то, іжъ тая справа тутъ передъ
врадомъ нашимъ форумъ не маєт, затымъ
тое справы до его млти пана Подъкомо-
рого на розсудокъ отосланя жодалъ; а
засъ пленипотентъ поведилъ, же тая справа

никъды. . . . з натуры своей поне-
 важь о сукъцесью и права листы, написы,
 влевъки тая акъция точытъ, одно тутъ
 у владу належного земьского Троцкого
 маеть быть сужона, теды тое дыляци
 неслухъное ухилена на сторону, а тое
 справы заразом сужена потребовал; а по
 узънаню нашом той справе у владу на-
 шого належное форумъ и по наказаню
 напом далей обудвум сторонам в право
 поступовать и расправоват в далшомъ
 поступку правномъ, пленипотентъ сторо-
 ны поводове жалобу свою продуковал,
 ижъ што од немалого часу зошлые з
 сего света родичы жалующых Богданъ
 Мухаромовичъ и малжонка сго Рая Ели-
 ашовна имениче свое власное, ойчистое,
 названое Асейтовское Кирмелиское в
 селе Пиктенишкахъ в воеводстве Троц-
 комъ лежачом будучое, седлиско старое
 и новое з огородами и зо всеми а все-
 ми до того именича прыналежностями
 пустили были правомъ zostавнымъ на-
 леттры по себе идучые, почавшы одроку
 тисеча шестьсотъ чотыридесятото од
 светото Михала Аръханела свята рым-
 ского, ажъ до року тисеча шестьсотъ
 сорокъ третего до таковогожъ свята рым-
 ского в трытцати копахъ гршей лит. зе-
 мяномъ воеводства Троцкаго, пану Яну
 Николаевичу Русецкому и пани мал-
 жонъце его пани Марыне Сиревичовне,
 чого доводечи тое право заставное роды-
 чов актаторовъ своихъ пану Русецкому и
 пани малжонце его в року прошломъ тисе-
 ча шестьсотъ чотыридеятомъ, мца окто-
 бра даное, а в року тисеча шесть сотъ
 сорокъ первомъ, мца генъвара десятого
 дня у владу земьского Троцкого призна-
 но и з екъстрактомъ покладалъ, а панъ
 Русецкый и пани малжонъка его мл. тое
 имене обявляшы до свое поссессии, не
 довог будучы оног держачыми, в том
 же року тисеча шестьсот чотыридеятомъ
 тым же правомъ zostавнымъ влевъко-
 вымъ в тых же трытцати копахъ гршей
 татаром воеводства Троцкого Ахъмету
 Хасеневичу Шолковскому и малжонце

его завели и пустьили, на довод чо-
 тое право влевковое того пана Русец-
 кого и пани молъжонъки его мл. тымъ
 татаромъ на тое имениче, под датою ро-
 ку прошлого тисеча шестьсот чотыри-
 десятого, мца октобра дватъцагото дня
 даное, а в року тисеча шестьсот сорокъ
 второмъ мца июня дватъцагото дня перед
 владом земьским Троцким прызнаное и
 з екъстрактомъ того права покладатъ; на
 котором то именичу были переводы прав-
 ные од неякоес Барбары Олшановской
 Кргойской казнодейной збору Ганусиш-
 кого за конъ пять и за пять чверти
 жыта мела всказу трытцат и одну копу
 гршей лит., потом тая казнодейная Ану-
 шиска тые всказы свое влевъковымъ
 правом неякомус Августину Матеевичу
 Круповесови пустила, чого доводечи
 лист запис влевъковый на тые переводы
 правные тое казнодейное пану Крupo-
 весу, под датою року тисеча шестьсотного
 мца генъвара девятнацгатагото дня даное,
 в року том же мца генъвара дватцатагото
 дня перед владом земским Троцким пры-
 знаное, екъстрактомъ выданое и з инъ-
 тромисесью до тогожъ права влевкового
 належачою, тежъ екъстрактомъ з тыхъ
 же книг кргодских Троцких под датою
 того жъ року тисеча шестьсотного, мца
 генъвара дватцать девятого дня выданую
 покладатъ о тые презыски правные
 небощыка прадяда жалующыхъ Кайма
 Брагима Кудовъмотевича одъдали, кото-
 рое тое яко самое право такъ и вливокъ
 правный нетъ ведома якимъ способомъ
 досталосе небощыку пану Яну Кгагуры-
 елю Кротовъскому, судье земьскому
 Троцкому, которое право панъ Кротов-
 скый маючи яко на онъ час держачого
 небощыка Ахъмета Хасеневица Шол-
 ковского в року тисеча шестьсотъ петде-
 сятом перед влад земскый Троцкый за-
 позвалъ, где небощыкъ Шолковскый до
 розсудьку правного тую копъ трыть-
 цать и одъну копу гршей его мти пану
 судье выплатил и тую справу зо всеми
 переводами до себе отобралъ, а потом

того именича вышь менованого панъ Шолковскій яко за правомъ пана Русецкого такъ и пана Кротовского судьи земьского Троцъкого через час немалый держачымъ былъ и пожитковъ себе заживалъ, подь час которого держения родичъ жалующыхъ небощикъ панъ Богданъ Мухаремовичъ тежъ одь немалого часу, еще передь завоеванемъ Московскимъ, тое имениче свое властное у того Шолковского окупилъ и што оному належало огуломъ копъ шестдесятъ и одну копу выплатилъ и совсимъ десятъ учынилъ и тые влевъковые записы признанные выплачоны до себе отобралъ, по котормъ ослобоженю того именича родичы жалующыхъ пановъ Богдановичовъ померли, а жалующыя позоставшы яко подь час таковойъ первос. в дому се не бавечы на услуже речы посполитой службѣ военной заставали якожъ братъ молодой Романъ Богдановичъ и по тые часы на услуже его кр. млти и речы посполитое зостаеъ, а тымъ часомъ в небытности в дому пановъ Богдановичовъ панъ Хасенъ Шолковскій, учынившы змову и одностайную раду зъ Бубекеромъ Шатуневичомъ, тое имениче власное пановъ Богдановичовъ вечно-стью имъ належачое, вышь менованое, зъ кгрунтъами, сяножатъами, зо всеми до него прыналежностями в певныхъ границахъ и обьрубахъ в жалобе выражонныхъ без воли и ведомости пановъ Богдановичовъ, не маючы тамъ жадного права и прыступу, учынившысе яко вымтъосъ посессоромъ тотъ Абубекеръ Шатуневичъ пану Хасеню Шолковскому продат, а чынечы не только под жалующыи акторами але и под судомъ каптуровымъ Троцъкимъ подступокъ у суду каптурового Троцкого, в року тисеча шестсотъ семьдесятъ пятомъ, место малжоньки своей иньбую особу на име Расю Кглемъбердзевичовну Щербину становилъ и з нею тое право свое пану Шолковскому прызналъ, за которымъ таковымъ неслушнымъ прызнанемъ од

неналежныхъ особъ панъ Шолковскій набывшы того имени власного пановъ Богдановичовъ, за частокротнымъ упоминанемъ о то через самыхъ себе, такъ и через розныхъ прыятель, уступити не хочеть и не уступити, але пожитковъ всякихъ себе вынайдуочы на свой пожитокъ оборочаетъ, с которого то именича и з огородовъ пановъ Богдановичовъ лекъко рахуочы на кожды рокъ могли бы метъ пожитыку по золотыхъ трытъцати, о который таковойъ неслушныи поступокъ учыненый процесъ выписомъ с книгъ кгротскихъ Троцъкихъ, под датою року прошътого тисеча шестсотъ осмьдесятого, мца декабра осмого дня выданный, передь нами судомъ покладуючы, пры томъ поступыку правномъ и пры таковыхъ, яко се поменено, документахъ, листахъ, записяхъ, правахъ, влевкахъ которыхъ стверженья просилъ, еще и до присеги паномъ Богдановичомъ на томъ, яко правдыве небощиковъ родичовъ ихъ тое имениче свое вечистое Асцитовское Кирвелиское, которое в заставе а потомъ у розныхъ особъ за влевками в поссессы было, тую суму заставную трытъцать копъ гршей лит. и за переводы правные трытъцать и одну копу гршей лит. одьдали и за все наклады наградили, а панъ Шолковскій и малжонька его идучы на змове тому пану Шолковскому, немаючы жадное належности и права до того именича, тое имене въ небытности пановъ Богдановичовъ продали и на томъ яко в особе малжонки своей другую особу до прызнания того права у суду каптурового воеводста Троцъкого ставилъ и зъ нею тое право продажное прызналъ до присеги беручы, а по прысезе того права вечистого продажного пана Шолковского яко неслушного винована, а своихъ листовъ записовъ права и влевковъ стверженья, а того именича вышь менованого до поссессы и вспокойного держения пановъ Богдановичовъ прысужена, а за иньтрагы пожитки з тыхъ

добръ браныхъ нагорожена оного враду домовялъ. А пленипотентъ тыхъ татаровъ пана Шолковскаго и малъжонъки его такъ же и пана Абубекера Шатуневича на то поведилъ: ижъ панъ Шатуневичъ тое имене вышъ меновалое за слушнымъ правомъ набывшы и маючы в своей поссессии, яко свое власное тому пану Шолковскому на вечность продалъ и тое право не з инъшою тою особою, яко неслушныя оного объжаловано, але з малъжонкою своею перед врадомъ земскимъ Троцкимъ призналъ, зачымъ на той своей юстификацьи еще и до присеги пану Шатуневичу на томъ, яко правдыве тое имене Асейтовское Кирселское в селе Пикльенишъкахъ в воеводстве Троцкомъ лежачое, седлиско старое, новое з кгрунтътами, зо всеми до него прыналежностями его вечистого было и онъ в поссессии своей тое имениче маючы оно пану Шолковскому продалъ и тое право вечистое не зъ тою особою, яко оного объжаловано, але зъ своею жонною власною призналъ беручы, а по присезе того права вечистого стверженя и одъ тое жалобы пановъ Богдановичовъ стороны своей уволеня, але еще за невинъное в той справе турбоване и до шкодъ през то прыведене пень правныхъ на панахъ Богдановичахъ стороне своей всказу у насъ враду домовялъ. А пленипотентъ пановъ Богдановичовъ пры выжшомъ своимъ домовяно стоечы, ближнихъ пановъ Богдановичовъ, а не сторону противную на тыхъ пунъктахъ вышъ мянованыхъ до прысеги узънаня, а по прысеге, того права вечистого яко неслушного скасована, а своихъ муниментовъ выжейъ покладаныхъ и продукованы во всемъ ствержена и стороне своей того именича прысужена. А пленипотентъ пана Шолковскаго и пана Шатуневича тежъ пры выжшомъ своемъ пропозицьи оппонуячы ближшую, сторону свою пры томъ праве вечистомъ до прысеги узнаня и того права во всемъ ствержена и пры

поссессии пана Шолковскаго зоставеня у насъ враду просилъ и домовялъ. А такъ мы врадъ в той справе татаровъ воеводства Троцкаго пановъ Фурса и Романа Богдановичовъ з татарами тогожъ воеводства Троцкаго Хасеномъ Ахъметевичомъ Шолковскимъ и пани малжонкою его Анною Ахъметевною, также и паномъ Абубекеромъ Шатуневичомъ, одно рады и намовы будучыми, за позвомъ о неслушное черезъ объжалованыхъ особъ идучы на змове по зойстю зъ сего света родичовъ жалобливыхъ Богдана Мухаремовича и малжонки его Рениы Елиашовны, имена ихъ вечистого, названого Асейтовское Кирмелиское в селе Пикльенишъкахъ, в воеводстве Троцкихъ лежачыхъ, седлиско старое новое зъкгрунтътами и зо всеми до него прыналежностями, черезъ тыхъ же родичовъ жалующихъ вышъ помененыхъ первейей трытьцати копахъ гршей еще в року прошълемъ тисеча шесть сотъ чотырыдесятомъ пану Яну Николаевичу Русецкому и пани малжонъце его зведеного, а потомъ по пущеню того имениа тымъ же правомъ заставнымъ в той же суме од пана Русецкаго и пани малжонки его татаровъ тогожъ воеводства Троцкаго Ахъмету Хасеневичу Шолковскому и малжонъце его, за окупенемъ знову того именича которое у розныхъ особъ в жалобе помененыхъ, за влевъками и переводами правныхыи, а досконалей в той же жалобе выражонными въ поссессии зоставала, черезъ тыхъ же родичовъ жалующихъ у остатнего поссессора на онъ час того именича меновите Ахъмета Хасеневича Шолковскаго в року прошълемъ тисеча шесть сотъ петъдесятомъ и за тое имениче такъ тыхъ трытьцати копъ гршей сумы заставное яко и взглядомъ переводовъ правныхъ на томъ именичу заплыхъ трытьцами одно копы гршей до помененого пана Шолковскаго оддане, а такъ того права своего заставного яко и другихъ правъ влевковъ обликговъ и переводовъ правныхъ од роз-

ныхъ особъ на тое имене даных и служачых, до себе отобранные того именича вишь менованого презъ татарына Абубекера Шатуневича. не маючы жадного права и належности до того именича, в небытности жалующыхъ под тотъ часъ кгда в войску на услужу Речи посполитое зоставали, тому татарыну Шолковскому продане и в особе своей малжоньки другое особы на име Раины Касмбердзевичовны Щербиной у суду капътурового воеводства Троцького поставене и з оною тою права продажного ку скасованю, а тых своих листовъ записовъ влевъковъ правныхъ стверженя и того именича вишь менованого зо всеми до него прыналежностями до посессыи и спокойного держеня жалующымъ яко вичистымъ акъторамъ и посессыоромъ того именича усътупеня и за инътрату з того именича заживаню заплаченя тудежъ шкоды, наклады и вины правные. В которой справе по взято первой одъ объжалованныхъ особъ з позву, а потомъ через жалующыхъ зо всехъ справъ на копие и по захованю нашомъ вольного мовеня о давность земскую в той справе зашлюю, з одкладовъ нашихъ на дню нинешнемъ то ест тринадцатомъ сегожъ мца августя в самой речи з очевистое обоюхъ сторонъ конътroversыи, поневажъ о право и деть, теды мы врадъ тое справы водле афъфектацыи пана Хасеня Ахъметевича Шолковського до его мти пана Подкоморого на розсудокъ не одъсылаючы, але належное форумъ в той справе у владу нашего узънавъши, далее в право обудвумъ сторонамъ поступоватъ и разправоватъ наказуемъ. А въ дальшомъ поступку правномъ ближшыхъ пановъ Богдановичовъ пры тыхъ листахъ записахъ правахъ и влевъкахъ на тое имениче служачихъ передъ нами владомъ покладанныхъ и продукowanychъ, а в конътroversыи досъконале выражонныхъ, которые мы врадъ во всемъ пры mocy заховуемъ и утъвержаемъ

а нижели пана Шолковського и пани малжоньку его и пана Шатуневича до прысегы узънаваемъ которымъ водле добровольного взяты ихъ на томъ, яко правдиве небощыковы родичовы ихъ тое имениче свое вичистое Асейтовское Кирмелиское, которое в заставе, а потомъ у розныхъ особъ за влевъками в посессыи было, тую суму заставную трытьцать копъ гршей лит. и за переводы правные трытьцать и одъну копу гршей одъдали и за вси наклады нагородили, тотъ татарынь Абубекер Шатуневичъ идучы на змове тому пану Шолковскому, не маючы жадное належности и права до того именича, тое имене в небытности жалующыхъ продали и потомъ яко з особе малжоньки своей другую особу до прызнаня того права у суду капътурового воеводства Троцького ставиль, и з нею тое право продажное прызналь, прысегу всказуемъ, которую они дня третего тутъ перед нами владомъ выконати маючы. А по таковой прысезе мы врадъ тое право вичистое продажное пану Шолковскому яко неслухъное симъ декретомъ нашимъ касуемъ. А затымъ тое имениче Асейтовское Кирмелиское в селе Пигътенишъкахъ в воеводстве Троцькомъ лежачое, з седлискомъ старымъ и новымъ и зо всеми до него прыдалежностями до посессыи и спокойного держеня пановъ Богдановичовъ, яко належныхъ по родичахъ своихъ акъторовъ и сукъцессоровъ прысужаемъ и до обнятыя того именича жалующому в посессыю черезъ енерала особливимъ листомъ нашимъ прыданого, заложившы на спротивного такъ великую заруку яко важность самое речи выносите, порадькомъ правнымъ приходитъ волность зоставуемъ, при томъ пану Шолковскому до татарына Абубекера Шатуневича, который оному тое имене продалъ, салъву заховуемъ, од которого то декрету нашего пленипотенътъ пановъ Шатуневича и пана Шолковскаго до суду гол. тр. апелловаль, которое

апелляцый и мы врадъ в термине належномъ суженя справъ воеводства Троцкогю до роспаргасе о тогъ врадъ нашъ декретъ допусьтили есмо. Которая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ естъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6137, л. 1259—1264.

№ 286—1681 г. Юня 10.

Дѣло князя татарина Рафаловича съ княземъ татаринѣмъ Юсифѣмъ Соболевскимъ, муллою Ройжевскимъ.

Sprawa Kniazia Tatarzyna Rafalowicza z Kniazem Tatarzinem Iozefem Sobolewskim, molloom Rojzewskim.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмдесятъ первого, мца юня десятого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Тройцы святе рымьскомъ прыпалыхъ и судовне у Тьрокахъ отъправованыхъ, передъ нами Яномъ Владиславомъ Уколскимъ судьею, Самуелюмъ Владыславомъ Турлаемъ подсудкомъ, а Матеушомъ Быховьцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкогю, кгда с порадку реестрового, по взятыю отъ татарина Юзефа Соболевскогю, моллы Ройжовскогю, на дню оногю далшомъ на копие зъ позву и зъ процесу, и по узнанью за актѣора до той справы князя Радзипа Рафаловича, ку суженью прыпала справа тогожъ князя Радзипа Рафаловича зъ княземъ Юзефомъ Соболевскимъ, молглою Ройжевскимъ, за позвомъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которе справы, за прыволанене черезъ енерала сторонъ до права, отъ актѣора панъ Юрий Толлатовичъ, а одъ позваногю панъ Владыслав Саковичъ пленипотентъы ихъ, пры быгьности самыхъ актѣоровъ, становили и кгда пленипотентъ актѣоровъ поданогю и положогю черезъ енерала Томаша Михала

Предъкевича, на именью его названомъ в селе Ройжеве будучомъ, в воеводстве Троцкомъ лежачомъ, позву, сознанемъ оногю очевистымъ, передъ его мтю паномъ писаромъ тутошнимъ земскимъ Троцкимъ учыненымъ, правне доведъшы и трое волане по ихъ мти стороны своей на томъ позве написаное оказавъшы, поведилъ то, ижъ неслухъне позваны права вечыстого, зошглому князю Абраму Рафаловичу, стрью жалуючогю, одъ малъжоньки оногю Евы Адамовны Юшынъской на половицу именья Адамовичъ, в воеводстве Троцкомъ лежачогю, даногю, которе той же зошлы татаринъ Рафаловичъ, яко молълиной особе, идучы до обозу и до схованья и дѣля допилънованья признанья, черезъ туюжъ малъжоньку оногю до повърту своего далъ, посмерги того Абрама Рафаловича тепер жалуючогю, яко прырожному по стрью сукъцесорови спалыхъ и належачыхъ, за частокротнымъ упоминанемъсе неодъдаешъ и вернутъ не хочешъ, але идучы на зъмове зъ стороню противною тые справы ку шькоде жалуючогю затаилъ, а за упоминанемъсе оныхъ одъповедъ и похвальку на зъдорове актѣора моего учынилъ, о шьто покладалъ протестацью до книгъ врадовыхъ датою в немъ инъсерованю, донесеню и екстрактьомъ зъ тыхъ же книгъ выданю. А пленипотентъ татарина Соболевскогю, моллы Ройжевскогю, отозавшысе поведилъ то, ижъ неслухъне актѣора моего татаринъ Радзипъ Рафаловичъ о тые справы турбуеть, албо вемъ актѣор мой жадныхъ справ, одъ стрья оногю себе до схованя даныхъ, не маетъ и не мелъ и о оныхъ не ведаетъ и похвальки на здорыве Радзипа Рафаловича николи не чынилъ, до прысеги помененю актѣору своему забералъ, а по прысезе одъ тое жалобы актѣора своего уволенья потребовалъ. А пленипотентъ татарина Радзипа Рафаловича противъ тому не контрадикующы до оногю допусилъ, а по прысезе, гдѣбысе тые справы показали, салъвы

до дохоженъя татарыну Рафаловичу захована жодалъ. Мы врадъ поменену татарыну молъле Ройжевскому прысегу на пунктахъ, в жалобе позовной выраженныхъ, наказуемъ, которую прысегу поменены молъла з рогы себе чытаное дня третьего, то есть дванадцатого сего же мца июня выконати мает; а кгда денъ поменены до выконанъя прысеги поменену татарыну молъле Ройжевскому прыпалъ, ино за прыволаем через енерала сторон до прысегъ, поменены молла Ройжовский персоналитер у владу нашего ставяючы готов былъ з роты себе чытаное прысегу выконат, з которое прысеги татарын Радзипъ Рафаловичъ оногo увольтыи, до прысеги не вел, одбно гдѣбыс тые спр. показат мели, пленнотент Рафаловича до дохоженъя оныхъ салъвы захованъя у нас владу просилъ и домоваля. А такъ мы врадъ в той справе князя Радзипа Рафаловича з княземъ Юзефомъ Соболевским, молълю Ройжовским, за позвомъ менечы о неверненъе и неодъдане права вечыстого зошлomu князю Абраму Рафаловичу, стрюю жалуючогo, одъ малжонки оногo Евы Адамовны Юшинской на половицу имени Адамович, в воеводстве Троцкомъ лежачогo, даногo, которое тот же небощык татарынъ Рафаловичъ обжалованому, яко молълиной особе, идучы до обозу до схованъя и для допыльнованя прызнанъя через туюжъ малжонку оногo до повроту своего далъ, по смерти того Абрама Рафаловича тепер жалуючому, яко прырожоному по стрюю сукъцесорови, спалых и належачых, за частокротънымъ упоминаемсе неодъданъе и невернене, але идучы на змове з стороною противною, тых справ ку шъкоде жалуючогo затаене, а за упоминанемсе оных одъповеди и похвалъки на здорове жалуючогo удела не; в которой справе, по взятю одъ позваногo на дъню оногo далшом девятомъ мца июня на кошию з позву и по узнанъю нашом Радзипа Рафаловича до дохожены тое справы за актъора, по наказе далей

в право поступоват и розправоват в самой справе з очевистое обудъвухъ сторон, пры бытъности татарына Рафаловича и татарына Соболевского, коньтроверсами, мы врадъ водълуг доброволного взята и за добровольнымъ актъора пущенемъ татарыну Юзефу Соболевскому, молъле Ройжовскому, на том, яко правдыне небощыкъ Абрам Рафаловичъ, стрый Радзипа Рафаловича, права продажногo одъ малжонъки своей Евы Юшинской на половицу именича Адамовичъ, в воеводстве Троцкомъ лежачогo, себе даногo, идучы до обозу до схованъя и для допыльнованя прызынаня, не давал, оногo не мел и не мает и никому на шкоду Рафаловича не выдавал и похвалъки на него не чынил, прысегу всказуемъ и денъ трети, тоест дванадцаты сегожъ мца июня, на выконане оной тутъ передъ собою владомъ назначаемъ. А по таковой прысеге мы врадъ татарына Соболевского, моллу Ровъжовского, одъ тое татарына Рафаловича жалобы вечъне волним чынимъ, а татарыну Рафаловичу о тое право, гдѣбысе показало, до дохожена оногo салъву заховуемъ, на котором декрете нашом обедъе стороне перестали. А кгда денъ дванадцаты сегожъ мца июня на выконане через татарына Соболевского тым декретом владу нашего наказаное прысеги прыпал, тогды татарын Радзип Рафаловичъ персоналитер у владу нашего ставяючы, татарына Самуеля Соболевского, молълу Ройжевского, з тое наказаное прысеги доброволне увольтыи. Которая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ уписана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 г. г., № 6157, л. 1285—1287.

№ 287—1681 г. Сентября 20.

Явна закладного листа Асана Улана Дави-
ду Барановскому, хорунжему татарскому.

Zeznanie Asana Ułana y małżonki ie-
go, należący panu Dawidowi Baranowskie-
mu, chorążemu tatarskiemu y paniey mał-
żące jego.

Лета от naroженъя Сына Божого ти-
сеча шестсот осмьдесят первого, мца
Октябра одиннадцатого дня.

На рокох судовых земских по све-
том Михале святе рымском прыпалых и
судовне у Троках одправованых, перед
нами врадниками судовыми земскими
Троцкими Яномъ Владыславомъ Укол-
скимъ судьею, Самуелиомъ Владыславомъ
Турлаемъ подсудькомъ, а Матеушомъ
Быховъцомъ писаромъ, постановивъшысе
очевисто у суду татарынъ гдрски вое-
водства Троцкого Асан Улан и малъ-
жонка его Умна Чымбаловна Уланова
малжонъкове, перед нами покладали и
очевисто признали листъ свой dobro-
волны заставны запис, на реч в нем ме-
неную даны и належачы его милости
пану Давиду Барановъскому Мурзы Ту-
ганскому, хоружому татарскому воевод-
ства Троцкого и паней малжонъце его
милости паней Зели Милашевне Дави-
довой Барановской, хоружаной татар-
ской, просили абы тот лист был до
книг земскихъ Троцких уписан, кото-
рый уписуючы у книги слово до слова
такъсе в себе маеть: Ia Asan Ułan y ia
Umna Czymbaiowna Ułanova małżonko-
wie, ziemianie y tatarowie Iego krol. mosci
woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za
obie, a obie za iedne ręçając, obowiązują-
się, pod wszelkie obowiązki niżej opisane
podlegając, czyniemy iawnо y wyznawa-
my tym naszym listem dobrowolnym za-
stawnym записем, iż będąc my pilno po-
trzebni sumy pieniędzy, wzieliśmy, poży-
czyli y do ręku naszych spełna odebrali
gotowej rękodayney sumy pieniędzy zło-

tych polskich szescset u Imsci pana Da-
wida Baranowskiego murzy Tuhanskiego,
chorążego tatarskiego woiewodztwa Troc-
kiego y pani małżonki legomosci Ieymsci
pani Zeli Miłaszewny Dawidowey Bara-
nowskiej chorążeyny tatarskiej, w ktorey
to sumie zostawiliśmy, w moc w dzierze-
nie y spokojne używanie przez ienerała
Iego krol. mosci w intromisiją podaliśmy
dwoch poddanych naszych oyczystych, ni-
komu niczym niepiennych, ani prawem
pierwszym y poslednieyszym nie zawie-
dzionych, odłączywszy od imienicza nasze-
go wieczystego, nazwanego Waki Kulze-
manowszczyzny, woiewodztwie Trockim le-
żącego, na ymie Kazimierza Marcuszkie-
wicza y Matyasza Matukiewicza, żonami,
dziecmi, z domami, gruntami, ktorých przed
tym zażywali y teraz zażywaią, z konmi,
wołami y wszelką onych ruchomością y
takową powinnością, iako inszy poddani
tego imienicza naszego pełnią, to iest—
chłop zimie y lecie w każdy tydzień po
trzy dni, szczyłm każą, s koniem albo z
wołami, a żonka, zaczowszy od świętego
Ierzego wieszego do wszystkich świętych
po trzy dni, ktorých to poddanych zasta-
wiliśmy na lat trzy, to iest od roku teraz-
niejszego tyśiąc szescset osmdziesiąt pier-
wszego, ode dnia świętego Michała święta
rzymskiego, aż do roku da Pan Bóg
przyszłego tyśiąc szescset osmdziesiąt
czwartego do takowego świętego Michała
święta rzymskiego, a ieslibyśmy na po-
mienionym terminie sumy nie oddali y
tey zastawy nie oswobodzili, to iuż od
trzech do trzech lat po sobie ydących
Imsc pan Baranowski y pani małżonka,
dzieci, successorowie onych. spokojnie ma-
ią tych poddanych dziezieć y wszelakich
pożytkow y powinności onych zażywać
lub tez tymże prawem zastawnym komu
innemu puscіć wolni y mocni będą, a my
sami przez się, dzieci, bliskich, krewnych
naszych y nikogo inszego żadney w dzie-
rzeniu tych poddanych Iehmosciom przez-
skody czynić nie mamy y owszem od każ-
dego w tę zastawę naszą wstempuiącą,

albo przeszkodę czyniącego swym własnym groszem y nakładem zastępować mamy yle razy tego potrzeba będzie, waruiąc y to, gdy termin okupna przypadać będzie, tedy mamy przez list nasz otworzysty oznaynić za niedziel dwanasie, pokładając te obwieszczenie przez tego woiewodztwa Trockiego ienerała na teyże zastawie, i to też waruiąc, jeżeliby te poddani przez swawolą precz odeszli, albo z iakiego przypadku zniszczeń mieli, tedy ia na nich mieysce tak drugich oczystych poddanych Imsci panu Baranowskiemu w teyże sumie złotych szesciuset mam puscic, albo pieniądze oddać moich Imsci, a ieslibym ia Asan Ułan y ia Umna Ułanowa małżonkowie, przepomiawszy tego listu naszego, sami przez się, dzieci, bliskich y krewnych naszych albo kogoż kolwiek w tę zastawę wstępowali, albo iaką kolwiek przeszkodę czynić mieli, lub od wstępującego, albo przeszkodę czyniącego zastępować nie chcieli y w którym kolwiek punkcie y paragrafie ten nasz list naruszyli, tedy powinni będziemy zarękę zapłacić według ważności rzeczy złotych szescset polskich, o którą zarękę daimy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego trybunального, assessorskiego y kapturowego, pokładając pozwy na imieniczu naszym nazwanym Wadce, woiewodztwie Trockim leżącym, które rowno z datą tego listu naszego pod ewikcyą podaimy, a my przed który sąd, albo urząd zapozwani będziemy, nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nie prawnemi, rozumem ludzkim wynaydzionemi, sami oczewisto stanowszy, weyrzawszy w ten nasz list dobrowolny zastawny zapis, pomienioną zarękę złotych szescset y wszystkie szkody nakłady słownie mianowane zapłacić powinni będziemy, iako sąd każdy, przed który zapozwani będziemy, nie przyjmując żadnych obron prawnych, po gotowiu nie prawnych, tak za staniami iako y w nie-staniu naszym, pomienioną zarękę y wszystkie szkody nakłady na wszelakich dobrach

naszych leżących, ruchomych, sumach pieniężnych gdzie kolwiek będących, a w niedostatku onych y na samych osobach wskazawszy, mocną odprawę uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, stronie o zły przewod prawa pozycwać nie mamy y mocy mieć nie będziemy, a choebyśmy kilka kroć zarękę o każde naruszenie tego listu naszego zapłacić mieli, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma aż do oddania y spehna zapłacenia złotych szesciuset polskich. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny zastawny zapis s podpisem ręki moiey y s podpisem rąk Ichmosci panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan na Wadce, roku tysiąc szescset osmdziesiąt pierwszego, msca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатях подьписе рукъ их милости пановъ печатаровъ тыми словы: Asan Ułan. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Asana Ułana y Ieymsci pani Umny Czymbaiowny Ułanowey małżonkow, iako pisma nie umiejetney, do tego zapisu zastawnego Kazimierz Bielecki, woyski Pernański. Oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych w tym liscie Achmec Mustafa Sidzud. Iako pieczętarz ręką moją podpisuję Ian Ułan. Который тот листъ за устьным и очевистым сознанем верху мененых особъ ест до книга земскихъ справъ вечыстыхъ воеводства Троцкого уписанъ.—

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144 л. 1106—1107.

№ 288—1681 г. Сентября 20.

Явна закладного листа Ахмета Мустафы Сидзуда Давиду Барановскому, хорунжему татарскому.

Zeznanie Achmiecia Mustafa Sidzuda y małzonki jego, należący panu Dawidowi Baranowskiemu, chorążemu tatarskiemu y paniey małżonce jego.

Лета от naroженъя Сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесятъ первого, мца октября одинадцатого дня.

На рокох судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами врандниками судовыми земскими Троцкими Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судью, Самуеломъ Турлаемъ подьсудькомъ, а Матеушомъ Быховльцомъ писаромъ, постановивъшысе очевисто у суду Ахмецъ Мустафа Сидзудъ и малъжонка его Зеля Куминовна Сидзудова малъжонкове, земляне и татарове его кор. млси воеводства Троцкого, передъ нами покладали и очевисто признали листъ свой добровольный заставны записъ на речъ в немъ мененую даны и належачы его милости пану Давиду Барановскому Мурзы Туганскому, хоружому татарскому воеводства Троцкого и пани малжонъце его милости паней Зели Миляшевне Барановской хоружиной татарской, просили. абы тотъ листъ былъ до книгъ земскихъ Троцкихъ уписан, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Ia Achmieć Mustafa Sidzud y ia Ziela Каминовна małżonkowie ziemianie y tatarowie Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za obie, a obie za iedne ręczącъ, obowiązującъ y podъ wszelkie obowiązki niżej opisane podlegającъ, czyniemy iawnio tymъ naszymъ listemъ добровольнымъ заставнымъ записемъ, iż my, będącъ pilno potrzebni sumy pieniędzy takъ na potrzebę naszą, iako na potrzebe brata mego mnie Achmiecia Mustafy rodzonego

kniazia Dawida Mustafy Sidzuda, wypłaćającъ długъ iego Imsci panu Mustafie Baranowskiemu rotmistrzowi Iego krol. msci pułkora тисечи винныхъ, wzieliśmy, pożyczyli y do ręku naszychъ spełna odebrali gotowychъ rękodaynychъ złotychъ polskichъ osmsetъ u Imsci pana Dawida Baranowskiego Murzy Tuhanskiego, chorążego tatarskiego woiewodztwa Trockiego y pани małzonki iegomosci u ieymsci pани Zieli Milaszewny Dawidowey Baranowskiej chorążyney tatarskiej, y w której to sumie zostawiliśmy, w moc, w dzierzenie y spokojne używanie przez ienerała Iego krolewskiej mosci w intromisyą podaliśmy imienicze nasze wieczyste nazwane Kufalkowszczyzne, woiewodstwie Trockim y Wilenskim obapołъ rzeki Waki leżące, z kuplami y przykuplami, z budowaniem dwornymъ y gumienymъ, z poddaniami ciałtami y боiарами y wszelką onychъ повинnością, siedliskami, ogrodami pognoynymi, polmi oromemi y nie oromemi, sianożęciami murożnemi y błotnemi, sadami, sadzawkami y wypustami, z lasami, гаіями y зарослами, zasiewkiemъ żytnymъ y iarzynnymъ owo zgoła ze wszystkimi a wszystkimi do tego imienicza naszego zdawna przynależnosciami, nic na siebie samychъ, dzieci, bliskichъ krewnychъ naszychъ y nikogo inszego nie wymuiącъ, ani wyłączaіącъ, wszystkie ogułemъ zostawiliśmy ichmosciomъ na latъ trzy, to iestъ, zaczawszy od roku terazniejszego тисіаć szesćsetъ osmdziesiątъ pierwszego ode dnia świętego Michała Archanioła święta rzymskiego, według nowego kalendarza, aż do roku da Panъ Bógъ przyszłego, тисіаć szesćsetъ osmdziesiątъ czwartego do takowegożъ świętego Michała święta rzymskiego, a ieslibyśmy na pomienionymъ terminie tey sumy osmsetъ złotychъ nie oddali y tey zastawy naszej nie oswobodzili to iużъ iegomosci panъ Baranowski małżonka Imsci y successorowie onychъ tę zastawę od trzechъ do trzechъ latъ po sobie idącychъ spokojnie mają dzierzecъ, aż do oddania y spełna zapłacenia wyszъ specifikowaney sumy, iakożъ od daty tego li-

stu naszego wolni y mocni będą Ichmość y każdy od Ichmości dzierzący te imienicze dzierżec używać y wszelakich pożytkow przymnażać, poddanemi rządzić, onych sądzić, winnych by y na garlie karać wolno będzie, a my sami przez się, bracią, krewnych naszych y nikogo inszego żadney przeszkody w dzierzeniu tego imienicza czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, pod zapłaceniem zaręki według ważności rzeczy złotych osmiset polskich; a gdy termin okupna przypadać będzie, tedy mamy iegomości pana chorążego y każdego od iegomości pana chorążego dzierżącego przez list nasz otworzysty oznaynić za niedziel dwanasćcie, pokładając te obwieszczenie przez ienerała na tymże imieniczu; to też waruiemy, iesliby pomieniony brat moy kniaz Dawid Mustafa Sidzud, micniąc sobie iakowy przystemp do tego imienicza przeszkodę czynić miał, tedy my ten obliż, któryśmy zapłacili za niego pułtora tysięcy złotych przy tym prawie naszym do rąk imsci pana Baranowskiego daimy y onego na osobę iegomości wlewamy y sami od pomienionego brata mego, tak też od każdego wstępującego, przeszkodę czyniącego, swym własnym kosztem y nakładem zastempować y oczyszczać, wiele razy potrzeba będzie, powinni będziemy; a ieslibym ia Achmieć Mustafa Sidzud y ia Ziela Kuminowna małżonkowie, przepomniawszy tego listu naszego, sami przez się, albo przez kogożkolwiek w te imienicze wstępować mieli, albo iaką w dzierzeniu przeszkodę czynić chcieli, lub też od wstępującego y przeszkodę czyniącego zastempować nie chcieli y w czymkolwiek ten nasz list, albo który punkt naruszyli, tedy mamy pomienioną zarękę zapłacić złotych osmset, o którą zarękę daimy wolność siebie pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego y głównego trybunalnego, assessorskiego, kapturowego, a my przed który sąd, albo urząd zapozwani będziemy, sami oczewisto stanowszy, weyrzawszy w ten nasz list, pomienioną zarękę y wszystkie

szkody nakłady słownie mianowane zapłacić mamy, jakoż sąd każdy tak za staniem iako w niestaniu, nie przyimując od nas żadnych obron prawnych, pogotowiu nie prawnych, pomienioną zarękę y wszystkie szkody, nakłady słownie mianowane na wszelakich dobrach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych gdziekolwiek bęących, a w niedostatku onych y na samych osobach wskazawszy, mocną odprawę uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu o zły wskaz, a strone o zły przewod prawa pozywać nie mamy, a chociażbyśmy kilka razy zarękę zapłacić mieli, przecie ten nasz list przy zupełney mocy zostawać ma aż do oddania złotych osmiset polskich. I natośmy dali ten nasz list s podpisem ręki mey y s podpisem rąk ichności panow pieczętarzow od nas ustnie uproszonych. Pisan na Kulakowszczyźnie, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt pierwszego, msca Septembra dwudziestego dnia. У того листу пры печатяхъ подлиннѣхъ рукъ ихъ милости пановъ печатаровъ тыми словы: Achmieć Mustafa Sidzud. Oczewisto proszony pieczętarz od pana Mustafy Sidzuda y małżonki onego pani Zeli Kuminowny, pisma nie umiejętney, do tego listu Asan Ulan. Ustnie proszony pieczętarz od osob w tym liscie mianowanych ręką moją podpisuję Chasien Razmust manu propria. Proszony pieczętarz od osob zwysz mianowanych w tym tu liscie Michał Damicki ręką swą własną. Который тотъ листъ за устнымъ и очевиднымъ сознаниемъ черезъ верху мененыхъ особъ, ест до книгъ земськихъ справъ вѣчыстыхъ воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1671—1683 годы, № 6144, л. 1108—1109.

№ 289—1682 г. Апрель 20.

Явка продажной записи татарина Бейрама Радзиповича татарину Радлинскому Калининичу.

Zeznanie tatarzyna Beyrama Radzypowicza tatarzynowi Radlinskiemu Kalinkiewiczowi y małżonce jego należącej.

Лета от нароженця Сына Божого тысяча шестсотъ оемьдесятъ осмого, мца октября одиннадцатого дня.

На рокохъ судебныхъ земскихъ по светомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправоваыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судью, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсудькомъ, а Анъдреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановивъшысе очевисто у суду татарын воеводства Троцкого Байрамъ Радзиповичъ листъ свой, продажный записъ, належачый татарыну Радлинскому Калининичу и малжонце его Фатме Дубровыщанце належачый, на речъ нижей мененую. толко зъ особы своей по смерти малжонки своей очевисто признал. который уписуючы у книги слово до слова такъсе в себѣ мае: Ia Bayramъ Radzypowiczъ y ia Fatma Chusieynowna Bayramowa Radzypowiczowa małżonkowie, ziemianie Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego w miescie Iego krol. msci sądowymъ Trockimъ na dobrachъ ziemskichъ szlacheckichъ prawu maydeburskiemu ani żadney iurydyce w miescie Trokachъ będącey nie należącychъ mieszkaiące, czyniemy wiadomo y zeznamy sami na siebie tymъ naszymъ listemъ dobrowolnymъ wieczystymъ przedażynymъ zapisemъ, кому by o tymъ terazniejszego y na potymъ będącego wieku ludziomъ wiedzieć należało, iż ia Bayramъ Radzypowiczъ, mającъ w miescie Iego krol. msci sądowymъ Trockimъ domъ moy pod prawemъ szlacheckimъ będący, tedy ten domъ s placemъ, siedliskiemъ zъ budynkiemъ na tymъ

placu bendoncymъ, zъ ogrodami mianowicie iedenъ огродъ przy siedlisku bokiemъ iednymъ do огрода Mucharema Radzypowicza, brata mego rodzzonego, drugimъ bokiemъ do uteszki, która ydzie do Dubokolnia, koncemъ do огродка Mustafy Szabanowicza, a drugimъ koncemъ do siedliska; drugi огродъ, nazwany Saphariszki bokiemъ do огроду Mucharema Radzypowicza brata mego, drugimъ bokiemъ do огроду mieszczanki Trockiey Hrehorowey Bazarewiczowey, koncemъ iednymъ do uteszki, która ydzie odъ Ilakompia do Dubakolnia, drugimъ koncemъ do ieziora Tatarzyszekъ; trzeci огродъ nazwany Kielimberdziszki bokiemъ iednymъ do огроду Mustafy Szabanowicza, drugimъ bokiemъ do uteszki, która ydzie zъ Wielkiey ulicy do Dubokolnia, koncemъ iednymъ do огроду też Hrehorowey Bazarewiczowey, a drugimъ koncemъ do огроду wielmożnego Imsci pana Montygayty, podkomorzego Trockiego, y do огроду Imsci pana Ierzego Władysława Łukowicza horodniczego Trockiego, przezъ uteszkę będącychъ, który ten domъ naszъ wysъ mianowany zъ placemъ y ogrodami, nikomu ni w czymъ pierwszymъ ani poslednieyszymъ prawemъ nie zawiedzione ani przewodami prawnymi nie obciążone, wolne, swobodne, a będącъ my potrzebni sumy pieniędzy na swą własną potrzebę, y mającъ woląъ swoimi dobrami szafować, tedy ten domъ, w miescie Trockimъ będący, zъ budynkiemъ, zъ placemъ y ze wszytkimi огродami, nie a nie na siebie, potomkowъ naszychъ bliskichъ krewnychъ nie wymuiącъ ani zostawiającъ, na wieczne, a nie odzowne czasy przedaliśmyъ ziemianinowi y tatarzynowi Iego krol. msci tegożъ woiewodztwa Trockiego panu Radlinskiemu Kalinkiewiczowi y małżonce jego pani Fatmie Dubrowszczance Kalinkiewiczowey, za pewną rękodaną do rąkъ naszychъ spełną oddaną y odliczoną sumę pieniędzy to iestъ za czterysta złotychъ polskichъ, którymъ domemъ naszymъ, placemъ y ogrodami, ktorechmy zarazъ w mocъ wъ dzierzenie y spokojne używanie przezъ ienerała panu Kalinkiewiczowi y

pani małżonce iego w intromissią poda-
liśmy, a sami się z tego domu, placu y
ogrodow wiecznemi czasy zrzekli, ma y
wolen będzie pan Kalinkiewicz, pani mał-
żonka iego tym domem ogrodami od nas
przedanym jako swoią własnością szafa-
wać, dać, darować, sprzedać, zamienić y
według woli y upodobania swego najlep-
szego obrocić, a ia Bayram Radzypowicz
y ia Radzypowiczowa w dzierzeniu tego
domu, placu y ogrodow od nas przedanym
panu Kalinkiewiczowi y małżonce iego
żadney przeszkody czynić nie mamy y
mocy mieć nie będziemy, pod zaręką iako
sama isczizna wynosi, y owszem, iezeliby
kto w ten dom nasz, w plac y ogrody, w
namnieyszą część s potomkow, bliskich
krewnych wstempować albo s pokoynego
dzierzenia odyimować miał, tedy za daniem
sobie znać przez list otworzysty obwiesz-
czony u każdego sądu y prawa swym
własnym kosztem, groszem y nakładem
tyle razy, yle tego potrzeba będzie ukazo-
wała, zastempować mamy y powinni być-
dziemy, a ieslibysmy przepomuiawszy tego
listu dobrowolnego zapisu przedaznego za-
pisu naszego, iakową kolwiek przeszkodę
czynili, albo od wstempuiących nie bron-
nili y nie oczyszczali, tedy mamy pomie-
nioną zarenkę zapłacić, o którą zarękę
pozwalamy siebie pozwać do wszelakiego
sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego,
głownego Trybunalnego, assessorskiego y
kapturowego, kładąc takowe pozwy na
wszelkich dobrach naszych leżących, ru-
chomych, sumach pieniężnych, gdzie kol-
wiek będących, a w niedostatku onych y
oczewisto w ręce pod czas odprawowania
iakieh kolwiek sądow, którą kolwiek z
nas osobę potrafiwszy zakazem zakazać, a
my będąc pozwanemi albo zakazanemi,
nie wymawiając się iedną drugą osobą,
chorobą obłożną, powietrzem morowym,
posługą Iego krol. mosci Rzeczy pospoli-
tey, exemptami krola Iego mosci y het-
manskimi, większością sprawy w inszym
powiecie, stać mamy, a stanowszy roku
pozwu zakazu nie burząc, do listu zapisu

nie nie mówiąc, na kopią spraw na pleni-
potenta y na odkład nie biorąc, dilacyi
żadnych nie zażywaiąc, pomienioną zaren-
kę y wszystkie szkody nakłady na gołe
słowa rzeczenie, krom żadnego dowodu y
przysięgi cielesney zapłacić mamy y po-
winni będziemy, a sąd y urząd każdy tak
za staniem, iako y w niestaniu naszym,
nie przyjmując od nas ani od plenipoten-
tow naszych żadnych obron, obmow by
nayprawnicyszych, pomienioną zarękę y
wszystkie szkody nakłady na wszelakich
dobrach naszych leżących, ruchomych, a
w nie dostatku onych y na samych oso-
bach naszych wskazać y mocną odprawę
krom składania rat statutowych udzielać
ma y wolen będzie, a my sądu y urzędu,
mieniąc o nieprawny sąd, a strony o zły
przewod prawa, pożywać y żadney trud-
ności zadawać nie mamy, mocy mieć nie
będę, pod tąż zaręką wysz pisaną. I na to
daiemy ten nasz list dobrowolny wieczy-
sty przedazny zapis, a że sami pisać nie
umiemy, uprosiliśmy o podpis rąk y przy-
łożenia pieczęci Ichm. panow, pieczęta-
rzow niżej na podpisach rąk imionami y
przewiskami wyrażonych. Pisan w Tro-
kach, roku tysiąc szescset osmdziesiąt wto-
rego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia.
У того листу продажного запису пры
печатях подьпись рукъ их милости па-
новъ печатаровъ тыми словы: Устние
proszony pieczętarz do tego listu od pana
Bayrama Radzypowicza y małżonki iego,
iako pisma nie umieniętnych, Thomasz
Ian Soroka. Proszony pieczętarz do tego
listu Mikołay Iacumski ręką swą. Ustnie y
oczewisto proszony pieczętarz od osoby w
tym liscie wyrażonym ręką moią podpi-
się Maciey Strawinski ręką swą. Proszony
pieczętarz Ian Koreywo ienerał Iego
krol. msci ręką swą. Который тотъ листъ
за устнымъ и очевистымъ сознаниемъ
верху мененой особы есть до книгъ
земьскихъ справъ вечыстыхъ воеводства
Троцького уписанъ.

№ 290—1682 г. Октября 30.

Переносъ въ земскія Трокскія книги завѣщанія татарина Яхи Кашейдаровича его женѣ.

Przenos testamentu do xiąg ziemskich Trockich tatarzyna Iachi Kaszeydarowicza służący małżonce onego Zieli Aziulewiczowej Kaszeydarowej.

Лета от парожена Сына Божого тысеча шестсот осмьдесят третего, мца Январый чотырнадцатого дня.

На рокох судовыхъ земьскихъ воеводства Троцъкого назавѣтро по трохъ короляхъ святе рымьскомъ прынальх и судовне у Трокахъ одьправуючыхъ, передь нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судюю, Самуслемъ Владыславомъ Турлаемъ подьсудькомъ, а Матеушомъ Быховъцомъ писаромъ, врадъниками судовыми земьскими воеводства Троцъкого, постановивъшысе очевисто у суду панъ Стефанъ Авдыцький сес екьстрактале в способъ переносу пры орыкгинале тестаменту остатней воли з сего света зошлого Яхи Мустафовича Кашейдаровича на речъ в немъ нижей мененую, который уписуючы у книги земьские Троцкие слово до слова такъ се в себе мает: Выпис с кних кгродьскихъ воеводства Троцкого. Лета од парожена Сына Божого тысеча шестсот осмьдесят второго, мца ноябра двадцят первого дня. На враде гдрскомъ кгродьскомъ Троцкомъ передомъною Станиславомъ Яномъ Анѣтоновичомъ Войсимомъ подьвоеводимъ Троцкимъ, постановивъшысе очевисто на враде панъ Томашъ Сорока оповедал и ку актыкованю до кних кгродьскихъ Троцкихъ подаль тестаментъ остатней воли з сего света зошлого Яхи Мустофича Кашейдаровича, на речъ в немъ нижей мененую, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе мает: W Umie Boga Iedynego stań się tey rzeczy wprzody zaczętey, ni-

żeу opisaney, ku wieczney pamięci lego świętey. Ia Iochcia Mustaficz Kaszeydarowicz ziemianin y tatarzyn lego krolewskiej mosci wojewodztwa Trockiego czynię wiadomo tym moim ostatniej woli moiey testamentem, przypuszczając ku wiadomosci wszystkim komu by o tym na potomne czasy wiedzieć należało, iż ia upatrując nieustawiczność wieku ludzkiego na tym mizernym świecie, niepewność też spraw ludzkich, pismem nie obwarowanych, wiedząc iż śmierć, ludzi dnia y godziny nie wiedzących, częstokroć w niegotowosci z tego świata zbiera, y przed straszliwy sąd Boży wystawuie, abowiem Rzządca żywota śmierci postanowiwszy w konsystorze niebieskim konstytucyą, a postanowiwszy raz człowiekowi umrzeć nie zwykł odmieniać, ale reasumiąc oną codziennie nas w podziemie lochy wzywa, któremu dekretowi Boskiemu ia będąc podległym, a pamiętając na śmierć, która nikogo nie minie, ia zmysłów moich y przy doskonałym rozumie y zdrowiu moim, a iż będąc od Pana Boga dojrzałością lat opatrzonny, tak tą ostatnią wolą moją tym testamentem obiasniam, ordynuję y nieodmiennie mieć chce, aby po żywocie moim między krewnymi memi, małżankę moją y potomkiem moim niakie roznice, zayscia nie działy y do tego nie przychodziło, tak tą ostatnią wolą moją rozporządzam. Naprzod, gdy mię Pan Stworzyciel moy z tego mizernego padolu świata tego z czasem z woli swey świętey do chwały swey powołać raczy, duszę moie w miłosierne ręce y opatrznosci poruczam, a ciało moie grzeszne, gdy z dekretu woli Bożej z duszą rozłączone będzie, iako z ziemi stworzone, ziemi na być oddane y przez małżonkę moją miłą Zielą Uryiaszowną Aziulewiczowną Kaszeydarową, porządkiem wiary naszej, na mogiłach w polu Werdosowie, w wojewodztwie Trockim leżącym, do ziemi podług możności ma być pogrzebione. Co się zaś tkanie majątności moich leżących, ruchomych y z sum pieniężnych, o które aby na potym żadnych

rosterkow y nienawisci między krewnymi y w bliskosci będącemi nie było, tedy ie teraz na potomne czasy tak mieć chcę y rozporządzam. Naprzod majątność moją nazwaną Werdosową, nad rzeczką Werdasą, oyczystą, na ktorey teraz sam mieszkam y druga połowica mnie po rodzonym bracie moim panu Ibrahimie Kaszeydarowiczu, na ktorey teraz pani bratowa moja Mareia Baranowska Kaszeydarowiczowa do żywocie mieszkanie ma, a po długim życiu oney ma na mię spadać. abo potomstwu memu, ponieważem uznał wielkiego uszanowania y wiernych usług małżeńskich od małżonki moiej, od kniehinii Zieli Aziulewiczowny Kaszeydarowey, wiernie y statecznie mnie w podeszłym wieku, wielkie uszanowania oddając, staranie czyni, którą do dalszych życzliwosci y usług y uszanowania małżeńskich u siebie pociągając, aby mnie w podeszłym wieku moim szanować chciała, oraz y iawnie tym testamentem moim leguie pomienioną majątność moją ze wszystkiemi oney przynależnościami, nie z tey majątnosci mey nie wyłączając, ani wymiując, z budynkiem dwornym y gumiernym, z ogrodami owocowczowymi y chmielowymi, z gruntami, z zasiewkiem żytnym w polu zasianym y z iaryzną w swirnie zsypaną, z bydłem rogatym y nie rogatym, z poddanym do tey majątnosci należącym, z iego powinnością, owo zgoła ze wszystkiemi, a wszystkiemi przynależnościami, nie nie wymiując, ani wyłączając, ani zostawiając nikomu inszemu, ieno po smierci moiej pomienioney małżonce moiej w moc, w dzierżenie y w spokojne używanie, aż do doycia lat synow moich, z teraznieyszą małżką spłodzonych, Ibrahima y Samuela Kaszeydarowiczow, ieszcze w młodych leciech teraz zostających y oraz tych ze synow moich Panu Bogu y małżonce mey miłej y Ichm. panom opiekunom niżej opisanym w opiekę oddaie, z tym dokładem, gdy pomienieni synowie moi lat dojdą z łaski Bożey, w ten czas ma małżonka moja miła tey majątnosci Werdasową połowicę ze

wszelką do niey przynależnością y ruchomością synom moim y swoim Ibrahimowi y Samuelowi Kaszeydarowiczom ustąpić, a na połowicy tey ze majątnosci Werdasowa, którą ma odemnie prawem zastawnym zawiedzione w iedynastu set złotych, ze wszystkiemi także przynależnościami do tey połowicy, ma spokojnie trzymać y zażywać, którą w ziemstwie przeczennie y przyznana, ma według woli swoicy szafować y ją dysponować; gdzie strzeż Boże smierci na synow moich, a nie zostało by w żywocie onech obudwuch z synow naszych Kaszeydarowiczow Ibrahima y Samuela, tedy żaden z bliskich krewnych moich nie ma żadney w spokojnym dzierżeniu małżonki moiej cale wszystkiey tey majątnosci czynić przeszkody aż do żywota oney, a po długim życiu, czego Boże uchoway, nie było by potomka, nie stało, tedy iuż na bliskich to ma spadać ta połowica moich, a drugą połowicę komu będzie chciała w tey summie wolność pozwalam legować y zapisować komu chcąc, krewnym, bliskim swoim y pogrzeb y upominki także z tey majątnosci y małżonce moiej ma być, oprócz tych iedynastu set złotych sprawione, a y po smierci oney z ruchomosci, z bydła, zboża y ze wszystkich rzeczy nikomu żaden y żadnemu rachunku czynić nie ma. Co się tknie z bliskich moich corek y zięciow, z pierwszą małżką spłodzone, kniehinią lewą Kaszeydarowną za pana Szabana Baranowskiego, ktorey tak wyprawą, iako gotową summą y macierzyste dobra oswobodziwszy wprzody Eyszey Murawskiej Dawidowey Pulawskiej macosie nieboszczycy małżonki moiej zapłaciłem kop trzysta litewskich, zaś Imsci panu Dymitrowi Bochanowiczowi za dekretami Trybunalskiemi zapłaciłem kop siedmdziesiąt, w ochendostwie dałem złotych szesćset, co na osobliwym regestrze s podpisem ręki mey spisana, zapomagając chłopca Fiedora Nowika po kilka razy y żyto po dwakroć zasiewając, wydałem złotych sto polskich, ktoregom onym podałem, kturym żadnego przystępu do ma-

iętnosci moiey Werdasowa nie zostawiuę, ale ieszcze złotych dwiescie mają drugiey corce moiey, a siostrze swoiey kniehinie Fatmie Kaszeydarownie, iako z macierzystych dobr, oddać, która była z panem Alexandrem Iezierskim, a że teraz rozwod między sobą z niechęci dobrowolny uczynili y jeżeliby zaś z sobą zeszlisie y chcieli z sobą mieszkać, zgody pozwalam, a że mają odemnie połowice Werdasowa w złotych w siedmuset polskich zawiedziona prawem zastawnym, to iest takowym obycajem, że na Werdasowie złotych pięćset a złotych dwiescie z Gudzian pan Szaban Baranowski, zięć moy y pani corka moja onym oddać mają, iako z dobr macierzystych, tedy jeżeliby Pan Bóg podał okazją małżonce moiey tego pana Iezierskiego, albo pan Iezierski znieś takowym obycajem ma oddać, albo Ichm. panow opiekunow upraszam, aby onym tę summę oddali, albo komu inszemu, do doyscia lat dzieci moich y do oddania tey summy puscili, a ich stąd znieśli, którym także cale oddałem y wyposażylem obie corki y żadnego przystępu im samym y potomkom onym nie zostawie do tey majątnosci moiey Werdasowa; oblig pana Szabana Baranowskiego y z małżką, dany na kop trzydziestcie trzy groszy dwadziestcie pięć kniehini Marynie Kaszeydarownie Iankiewiczowey, siostrze rodzoney moiey, ta mnie spada, tedy mają synowie moi odyskać sobie, a iesliby nie stało w żywocie synow moich, tedy ma iuż wiecznie u zięcia mego ta summa zostawać. Do ktorego tego testamentu y ostatniey woli moiey za dobrodzieiow y obroncow y opiekunow obrawszy upraszam Imsci pana Absolona Bunkowskiego, kniazia Mustafę Smolskiewicza Aziulewicza, kniazia Chasieynia Aziulewicza, y kniazia Ianusza Aziulewicza, ktorych ichmosciow iako za żywota swego zawsze łaskawych uznawał, tak y po smierci moiey rozumiem, po miłosciwey łasce onych dobrodzieiow moich ziemi oswiadczywszy dobrodzieiami y obroncami y opiekunami pozostałey małżące moiey,

tdzieź y synom moim nikomu onych krzywdzić y opiekować tylko samey małżonce moiey nad synami a nikomu z bliskich moich. Kącząc tedy ten moy testament ostatniey woli moiey, do ktoregom sam ręką moją podpisałem się y Ichm. pp. pieczętarzow ustnie, a oczewisto uprosiłem, ktorzy Ichm. na prozbę moją uczynili y ręce podpisali. Pisan Werdasowie, roku tysiąc szeszeset osmdziesiąt wtorego miesiaca oktobra trzydziestego dnia. У того тестаменту, пры печатах, подьпис рук их милости панов печатаров тыми словы: Яхя Кашейдаровичъ рукою. Устние, а очевисто проszony pieczętarz do tego testamentu od kniazia Iahi Kaszeydarowicza Dawid Kazimierz Deynowski ręką swą. Устние проszony pieczętarz do tego testamentu od Iahi Kaszeydarowicza Piotr Bunkowski ręką swą. А четвертый подьпис арабьскимъ писмомъ подьписаны. Который тот тестаментъ за поданемь оного до актъ через верху мененую особу ест актътыкованъ и до книг уписанъ, с которых и сес выпис под печатю вradoвою кнегини Зели Урьяшорне Азиулевичовне Яхиной Мустафовичовой Кашейдаровичовой ест выданъ. Писанъ у Троках. У того екьстракту, пры печати вradoвой, подьпис руки его милости пана писара тыми словы: Анъдрей Скоробогаты писар, а коррыкгапца тыми словы: На мейсцу пана подьписка скоррыкговаль Монъдыгер Лойба. Которы же тот тестаментъ за поданемь оного взглядомъ переносу ест до книг земьских Троцких актътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 13—16.

№ 291—1882 г. Ноября 5.

Рѣшеніе по дѣлу Добрана съ татаринѣмъ Кульбицкимъ.

Dekret Im. pana Dobrana z tatarzy-nem Kulbickim.

Лета от нароженя сына Божого тисеча шестсотъ осмьдесят второго, мѣца Ноябра пятого дня.

На рокох судовыхъ земьскихъ, по Святомъ Михале святе рымьскомъ приналыхъ, другою рачюу у Меречу одправованныхъ, перед нами врадниками судовыми земьскими воеводства Троцкого Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьбою, Самуеломъ Турлаемъ подсудькомъ, а Матешомъ Выховцомъ писаромъ, кгда с порадку реестрового ку суженю припала справа его млти пана Станислава Дубрана Дубровьского с татаринѣмъ Урияшомъ Кульбицкимъ и малжонкою оною Марьянною Душелевичовною Кульбицкою, яко держачыми добръ лежачыхъ, рухомыхъ, сумъ пенежныхъ по Казимеру Кульбицкомъ родичу оныхъ позосталыхъ, за позвоъмъ в речи нижей мененой вынесенемъ, до которе справы за приволанемъ через енерала рокового сторонъ до права, поводовы сам и с пленипотентомъ своимъ шапомъ Юремъ Талятвичомъ очевисто становилъ, а позванные не становили, затымъ актѣтора пленипотентъ поданого по татарына Урияша Кульбицкого и малжонку его на добрахъ через Казимера Кульбицкого у Адама и Исмаиля Юшынскихъ, вѣчностю набытыхъ в околицы Рейжевской, у воеводстве Троцкомъ лежачой, будучой через енерала Франтишка Владымеровича позву, с признанемъ его очевистымъ слышне и правьне доведшы и трое волане з написомъ руки моеи писарской на томъ позве оказавшы, на доводъ самой речи покладал перед нами протестацію на помененого татарына Кульбицкого и малжонку оною учыненую екстректътомъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, в дате в ней инсерованой вынатуу, с которой то по-

казовал же у родича объжалованого жалуючы купил был коня за зол. трыста и заразы готовыми гршми зол. пултора, а на другую зол. пултора объблигъ далъ и прытомъ кецу Московьскою кошпугуючую зол. петнатцат в контентацыи придал, а кгда за неуподобанем того коня назад до мастности Плачовьки отослал, родичъ объжалованого коня принял, а жалуючому ани гршей ани обълигу ани кецы вернуть не хотель и не вернул. А то показавшы же се позванные до права не становили, яко права непослужныхъ в року завитомъ на упад в речи зданя, а поневажъ по родичу своимъ Казимеру Кульбицкимъ всехъ добръ оногъ лежачыхъ рухомыхъ и сумъ пенежныхъ посесорами и держачыми суть водлуг жалобы позовой зол. ста шетидесять, за кецу зол. петнатцат а за шкоды наклады зол. двадцати и повернепе помененого обълигу на томъ татарыне Урияшу Кульбицкомъ и малжонце оногъ, такъже на добрахъ родича оногъ Казимера Кульбицкого у Адама и Исмаиля Юшынскихъ вѣчностю набытыхъ и на ишпыхъ всякихъ добрахъ позвапыхъ особъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумъ пенежныхъ, где колвекъ будучыхъ всказу стороне своей у насъ враду просилъ и домавалъ. А такъ мы врадъ в той справе его милости пана Станислава Добрана Дубровьского с татаринѣмъ Урияшомъ Кульбицкимъ и малжонкою его, яко держачыми добръ лежачыхъ, рухомыхъ и сумъ пенежныхъ по Казимеру Кульбицкомъ родичу оныхъ позосталыхъ, за позвоъмъ о неслушное черезъ объжалованыхъ за родича своего помененого Казимера Кульбицкого у которого жалобьльвыи купилъ былъ коня за зол. трыста, которому заразы готовыми гршми зол. полътора ста заплатил, а на другую зол. полътора объблигъ свой до певного часу и прытомъ кецу Московьскую, кошпугуючую зол. петнатцат в контентацыи далъ, а кгда за неуподобанем того коня, назад через челядника своего, родичу объжа-

лованных до маетности оног Плачовьки отослалъ, тогды тот Казимер Кулбицький коня отобрал, а гршей зол. пулторусет и обьлигу на другие зол. полтора раста даного, такъже и кецы жалуючому не вернулъ и не оддал, в небытности вжо оног, маючы в посесыи своей все его добра, жалуючому его милости пану Добрану, за частокротнымъ его милости самого и через розных их милости пановъ прыятел упоминанемъ, тых гршей невыплаченъе и того обьлигу и кецы невернене, затымъ о шкоды и вины правъные; ижъ татарынъ Кулбицький и малжопка оног будучы о то позъванныи перед нами до права не становили, про то мы врадъ оных яко права непослушныхъ, в року завитомъ на упадъ в речы здаем, а водле домавляяи стороны поводовой плснпотенъта и водьлугъ жалобы позовной зол. сто петдесят, за кецу зол. петнатцат непотребъне и невинтъне задержанныхъ, прыгомъ за шкоды наклады з уваженъя нашего зол. дватцат всего сумою зол. сто осмъдесят и пят зол. пол. на томъ татарыну Урьяшу Кулбицькимъ и малжоще оног такъже на добрахъ Казимера Кулбицького у Адама и Исмаиля Юшынскихъ вчънностью набытыхъ, в околицы Рейжевьской, воеводстве Троцкомъ лежачой будучыхъ, где о то позвы покладано и на иньшыхъ всякихъ добрахъ позваныхъ особъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумыхъ пенешныхъ, где колвек будучыхъ, жалуючому актъорови всказуемъ и до отъправы вишь мененую суму декретомъ нашимъ всказаную, такъже до отысканъя менованого на пултораста зол. даного обьлигу порадкомъ правънымъ, заложивъшы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осужоной выносит, прыходит волност зоставуемъ. Которая справа до книгъ земскихъ Троцкихъ ест записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6137, л. 1485—86.

№ 292—1683 г. Октября 7.

Рѣшеніе по дѣлу татарына Рудзевича съ татарами изъ деревни Сорокъ-татаръ.

Tatarzyn Rudzewicz z tatarami Sorok-tatarskimi.

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестсот осмъдесят третего, мца октебра семого дня.

На рокох перед нами кды с порадку реестрового ку сужению прыпала справа татар воеводства Троцкого Мустафы Рудзевича и сынов оног Радзина, Данеля, Мамсця и Адама Мустафичов Рудзевичов, з татарами тогож воеводства Урьяшомъ Давидовичомъ Савичомъ, Давидомъ Папковскимъ, Юзефомъ Балинскимъ, Юзефомъ Улевскимъ, Шабаномъ Шабловскимъ и инными особами в селе Сороктатарахъ мешкаючыи, в списку оныхъ против жалуючымъ учыненнымъ выражонными, за позвомъ о неслушное черезъ обьжалованыхъ особъ всехъ татар Сороктатарскихъ, завязавшы против жалуючымъ яковыс рашкор, не толко же розныхъ прыкрости, похвалокъ. безпрестанку на жалуючыхъ чинене, але препомневшы срогости права посполитого, лекце себе поважаючы всяки судъ, над право списку межы собою противъ жалуючомъ яковогосъ невычайного, одсужаючы жалуючыхъ, ничкомъ себе невинныхъ, од сполкованя з суседы, абы жаден з жалуючыми конверсацыи не мел, до домов своихъ неужывалъ, ани хорыхъ и умарлыхъ не одвежалъ, на писме учынене и того списку до книгъ кгороду Троцкого подане, в томъ списку которыбы не додержал, вины на врадъ кгородски Троцки трыпцати копъ заложене на самого жалуючого, хотечы оног з света зглядит, з бронями черезъ прыщыпалов по селе оддому додому ходечы всехъ бунтоване, абы до жалуючыхъ жаден не ходил, ани оныхъ до домов своихъ пуцалъ заказоване и дале жалуючыхъ з света зглядит, а будучы жалуючому винными

ничого не одат, а згладившы жалуючыхъ, добра их на себе забрат прыбецыване, в такомъ сваволенстве своемъ будучи, жалуючымъ оказыве даючи, а тот свой списокъ черезъ самыхъ нарушаючи, умыслѣне быдломъ, конми под самымъ домомъ жалуючыхъ и в полю збожа розного, в жалобе позовной выраженого, также сеножатеѣ выпасене, депътане, в нивеч обернене, черезъ што шкоды жалуючымъ на золотыхъ сто семьдесятъ учынене, затымъ о вины правные на таковыхъ зурфалыхъ людей описанные и шкоды наклады. По которе справы за прыволанемъ черезъ енерала сторон до права татарынъ Мустафа Рудевичъ самъ персоналитер и одъ всехъ жалуючыхъ особъ, з пленипотентомъ своимъ паномъ Стефаномъ Авдыцкимъ, очевисто становил и кгда подана обжалованымъ шести строницъ на именичахъ ихъ названныхъ Сорокъ Татарыхъ, в воеводстве Троцкомъ лежащихъ, черезъ енерала Франтишка Владымеровича позъву созъпанемъ его очевистымъ передо мною писаромъ правъне учыненомъ доведшы и трое волане на томъ позве написаное оказавшы, далей в право поступоватъ хотелъ, а одъ обжалованныхъ пленипотентъ панъ Казимер Томкевичъ тое справы до години одъкладу просилъ, по ужыченю нашомъ тое години и по выйстю оной, за прыволанемъ черезъ енерала сторон до права, тотъ же панъ Томкевичъ одъ позванныхъ татаръ ставаючи, а не прыпуцаючи пленипотентча актъора до дальшого продукъту тое справы, объмову до насъ в раду на писме подалъ писаную тыми словами: Wielmożni mosci Panowie sądowi ziemscy wojewodztwa Trockiego, nasi wielu miściwi Panowie y (пропускъ въ подлинникъ) iakъ za swoią żalobą iako y adwersarza Mustafy Rudzewicza za pozwy przedъ poważnymъ sądemъ wasmsciow panowъ naszychъ miłościwychъ, na rokachъ Michałowskichъ rozprawili się, od ktorego Rudzewicza wielkie krzywdy wszystko wieś nasza Soroktatarzy ponosi, a że teraz iestemy na

usłudzie Ie-o kr. msci Rzeczy pospolitey w woysku mało niewszyscy. a takowy warunekъ między się dali my, że ieden do drugiego w koźdey okazji prawney odstępować niemamy, unizienie wm. Panowъ naszychъ miłościwychъ upraszamy, aby wm panowi nasi miłosciwi nie sądzącety sprawy, do drugichъ rokovъ odłożyć raczyli, bo namъ trudno od chorogiewъ absetować, o co pokornie unizienie upraszającъ ostaiemy. У тое обмовы подписи понижей дате тымы слова: Wielmożności wasznciow panowъ naszychъ miłościwychъ najniisze podnoszkowie, tatarowie Soroktatarachъ mieszkający. Dan s pod Ianowa, dnia dwudziestego Septembra, anno tysiącъ szesć set osmdziesiątъ trzeciego; до которе обмовы прочытаню тотъ же пленипотентъ позванныхъ прынятя оное яко слушное и правное просилъ. А пленипотентъ актъоровъ вносилъ, ижъ право мети хочетъ, кгда кто засланиетъ се услугою речы посполитое, повиненъ прыслатъ екъземптъ ясневельможного его мти пана Гетмана великого вел. князтва Литовского, бо кгда бы право посполитое того не обваровало, те ды кожды, которы виннымъ будучимъ справитсе не хочетъ, могльбысе ляда объмовою заслонитъ, якожъ и тые позванные татарове не суть на службе военной, але в дому все зостають и ля того екъземпту его мти пана Гетмана не показуютъ. А поневажъ не естъ имъ екъземптъ выданный и оного не мають, тая объмова прынятя бытъ не можетъ, которе на сторону ухилена у насъ в раду просилъ. Лечъ ов пленипотентъ татарына Давидовича и всехъ позванныхъ особъ поведаль: ведомо о симъ, же татарове Сороктатарские не малъ все службу военную одправуютъ, зачымъ, поневажъ од оныхъ объмова з правомъ посполитымъ згодливая подана естъ, прынятя оное домавалъ. Мы в радъ тую одмову яко неправную, поневажъ до оной подпису жадного з тыхъ татар, которыхъ прыпозвано, немашь и екъземпту ясневельможного его мти пана Гетмана вел. князтва Литовского не покладано, те ды

яко неправную ухылившы, за разом обем сторонам дадей в право поступоват и розправоватсе наказуем в дальшомъ поступытку правномъ, пленипотент татарь объжалованых, жесмо объмову ухылившы процедоват наказали, апеляцыю до суду Гол. тр. уращал, которой апеляцыи пленипотент актѣторовъ, цытуочы право статутовое, же апеляцыи в справах несужоных, а иле криминальных допущона быт не можетъ, зачымъ и в той яко криминальной, а до того скарбовой справе, недопущена просилъ. Зачымъ мы врадъ с тых рацый апеляцы татаромъ не допустившы, заразомъ процедоват наказуемъ, о што пленипотент вышгъ мененых татар позваны на насъ врадъ протестовавшы, упорне зъ суду одынол, а повтѣре в дальшомъ поступытку правномъ, за прыволанчѣмъ по трыкратномъ черезъ еперала сторон до права, позываные татарове сами персоналитер ани через пленипотента до одказу в самой речы перед нами до права не становили, теде тот же панъ Авдыцьки актѣторовъ пленипотент вздана оных яко права непослушных на упад в речы. А затымъ покладаючы видимусъ, с книг кгородских Троцких выняты, списку через объжалованых татар в року теперешнемъ мца Априля дватцатого дня учынены, а прытомъ протестацыю воспол з реляцыю о тот неслухыны список над право учынены и о иншые вышгъменены претенсы, в томъ же теперешнемъ року мца июня дватцат третьего дня, через актѣторов на позваных до книг кгороду Троцкого занесеную и з нихъ выпишемъ выданую, того списку яко неслухыномъ, з ублуженемъ жалуючих, через позваных на явныи контемплъ права посполитого зъ щекгулно зухвалства учыненого, зо въсею речюю в нем описаную знесеня и скасованя, за почыненые жалуючымы в скошеню збожа, сеножатеи шкоды на зол. сто семъдесят совито, за уделаные безъпрестаннны похвалки вины петидесят копъ на всих

позваных татарах и на добрах их всяких, а самых их то ест Урьяша Давидовича, Мустафу Савича, Давида Пашъковського, Юзефа Балинского, Юзефа Олеевського, Шабана Шабльовського, всих за тую жь вчыненую одъповед и похвалку на выволане татарыну Мустафе Рудевичу и сыномъ его всказаня, а яко на одержанъе того выволаня до его кор. млти пана нашего милостивого отосланя, такъ и до одъправы за въсказаную суму черезъ дворанина его кор. млти на добрах объжалованыхъ особъ прядкомъ правнымъ прыходить жалуючымы актѣторомъ волности зоставенъя у насъ врадъ просилъ и домавал. А такъ мы врадъ в той справе татар воеводства Троцкого Мустафы Рудзевича и сыновъ его Радзипа, Данеля, Мамеця и Адама Мустафичовъ Рудзевичовъ с татарами тогожь воеводства Троцкого Урьяшомъ Давидовичомъ, Мустафою Савичомъ, Давидомъ Пашъковским и инными особами в селе Сорогъ Татарах мешкаючыми, в списку оныхъ противъ жалуючымы учыненымы выражонными, за позвомъ о неслухыное черезъ объжалованыхъ особъ всих татаръ Сорогътатарскихъ, завъзявшы противъ жалуючымы яковыс ранкор, не толко же розныхъ прыккости похвалокъ безпрестанку на жалуючыхъ чыненя, але пропомневшы строгости права посполитого, лекъце собе поважаючы всяки судъ, надъ право списку межы собою противъ жалуючымы яковогогъ незвычайного, одъсужаючы жалуючыхъ ни въ чомъ собе не винныхъ од сполкованъя суседы, абы жадець жалуючыми конверсацыи не мел, до домовъ своихъ не ужывал, ани хорыхъ и умарлыхъ неодъвезжал на писме учынене и того списку до книг кгороду Троцкого поданъе, в томъ списку, которы бы оногъ не додержалъ, вины на врадъ кгородски Троцки трытцати копъ заложена на самого жалуючого, хотячы оногъ з света згладит, з бронями черезъ прыньцыпаловъ по селе одъ дому до дому ходячы всих бунтоване абы до

жалующих жаден не ходил, ани оных до домовъ своих пушал заказане и цале жалующих света згладить, а будучы жалующому винными ничего не оддат, а згладивъшы жалующих, добра ихъ на себе забрат прыобещыване, в такомъ сваволенстве своемъ будучы, жалующымъ оказую даючы, на тот свой списокъ черезъ самыхъ нарушаючы, умыслѣне быдломъ конми под самымъ домомомъ жалующих и въ полу збожа розного, в жалобе позовойи выраженного, такъ же сеножатай выпасене, здештане, в нивечѣ обернене, черезъ што шкоды жалующихъ на зол. сто семдесят учыпене, затым о вины правны на таковыхъ zufалыхъ людей описаные и шкоды наклады. В которой справе мы врадъ объмову од позванныхъ татар в Сорокъ Татарыхъ мешъкающихъ, засланыячусе усълюгоу речы посполитой военной, до нас в раду на писме яко неслухъне, не правне, без жадного з объжалованныхъ татар подпису поподаному, псневажъ екъземпъгу ясневелможного его милости пана Гетмана великого вел. княз. лит., яко право мети хочет, тымъ татаромъ служачого не покладано, на сторону ухылившы, за разомъ сторонамъ далей в право поступоват и разправоватсе наказуемъ; одъ которого наказу нашего, же смы тую объмову позванныхъ на сторону ухылили, пленипотентъ оныхъ апелляцію до суду головного трибунального урочал, которое апелляцы мы врадъ, яко в праве не сужоной, не допустили есмо, о што тот же пленипотентъ объжалованныхъ панъ Томъкевичъ на нас врадъ протестовавъшы, упорне зъ суду одышол; в дальшомъ поступкъу правномъ, ижъ тые объжалованные татарово якосе сами перед нами до права и одказу в самой речы не становили, такъ жадной ведомости о нестанью своемъ намъ в раду и стороне своей не учынили, про то мы врад оныхъ яко права непослушныхъ в року звитомъ на упадъ в речы здаемъ. А затымъ тот списокъ зо вьсею речью в нем опи-

саную черезъ объжалованныхъ всихъ татаровъ на жалующого и сынов его ку великой кривдѣ и шкоде . . . яко неслухъной противъ праву выразному выдане, симъ декретомъ нашимъ вечъне касуемъ и абы ничего на особы и добра жалующихъ шкодъливы бытъ не можеть декляруемъ, а за почыненые през спашы жалующымъ на золотыхъ сто семдесятъ шкоды совито, прытомъ за уделаную одъповедъ похвалку вины петъдесятъ копъ грошей, всего сумою и с пересудомъ намъ од того данымъ чотырыста осмъдесять золотыхъ полскихъ и гршей петнагъцать, на татарахъ вышъ мененыхъ Сорокътатарскихъ позванныхъ и на именичахъ ихъ названыхъ Сорокъ Татары, такъ же на всякихъ добрахъ ихъ лежакихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ где колвекъ будучыхъ, а самыхъ объжалованныхъ татаръ Урьяша Давидовича, Мустафу Савича, Давида Пашъковского, Юзефа Балинского, Юзефа Олеевского и Шабана Шабъловского, яко самыхъ прынципаловъ, за тую жъ уделаную похвалку на выволанъе акъторомъ всказуемъ и на одержане того выволани, до его кор. млти пана нашего милостивого одсылаем, а за суму тымъ декретомъ нашимъ всказаную на всякихъ добрахъ объжалованныхъ черезъ дворянина его Королевской милости до отъправы порядкомъ правнымъ прыходитъ волностъ зоставуемъ. Которая справа есть до книгъ гродскихъ Троцкихъ справъ судовыхъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкого земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1609—1612.

№ 293—1689 г. Октября 11.

Рѣшеніе по дѣлу Абаса Рудзевича съ татарыномъ Соболевскимъ.

Tatarzyn Abas Rudzewicz z tatarzy-nem Sobolewskim.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмьдесят третего, мца Октебра одынатцатога дня.

На рокох судовыхъ Кгродскихъ . . . перед нами etc . . . кгда с порядку реестрового ку сужению прыпала справа татарына Абаса Рудевича в кривде и обелдае малжонки своей Раси Муртозянки з татарами Давидом Соболевскимъ яко в росказе, а з сыномъ его Самуелемъ Давидовичомъ Соболевскимъ, яко самымъ прынцпаломъ, за позвомъ менечы о неслушное черезъ того Самуеля Соболевского почыненныхъ черезъ родича его на жалующыхъ похвалкахъ зглаженемъ з сего света оныхъ, кгда жалующого малжонка веспол з суседами и суседками на посеченю в дому . . . Соболевского в селе Сорок Татарыхъ, в воеводстве Троцкомъ лежачомъ, яко дня святого, з росказаня родича своего, безъ жадного даня прычыны жалующой, даючы оказью до звады, шупане яко якои непочитивой белоголовы, а кгда она рекла, абы такыхъ непристойныхъ жартовъ попресталъ, оной впередъ пястями по губе збите, а кгда на землю упадъла, на земли лежачой тиранско пястями, подковками, ногами збите, змордоване, а кгда бы люде не одратовали, певне бы на смерт збите, одповеди, похвалки на здорове, такъ самого акътора, яко малжонки его, учынене, затымъ о вины правные и шкоды; до которе справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторон до права татарынъ Абасъ з жоною своею презъ патрона своего Стефана Авдыцкого персоналитеръ становили и ужыченя себе фрышту в той справе до години афекътовали, по которой ужыченю и выистю оной тотъ же акъ-

торовъ пленипотентъ, пры бытности самыхъ ихъ ставаючы, поданя и положеня татарыну Давиду Соболевскому и сыну его на именичу названомъ Сорок Татарыхъ, в воеводстве Троцкомъ лежачомъ, черезъ енерала воеводства тогожъ Троцкого Франтишъка Владимеровича позву, сознаниемъ его очевистымъ, передомъною писаромъ учыненымъ, слушне правне доведшы, ежели позванные до права становятъ се, по вторе ихъ прыволане просил, а за прыволанемъ по килкокротнымъ оныхъ помененымъ позванные не становили и никоторой ведомости о не станю своемъ не учынили, теды тотъ же пленипотентъ акътора до самой речы прыступуючы, покладал протестацыю веспол з реляцыею енералскою в року запрошломъ тисеча шестсот осмьдесятъ второмъ, мца октебра петнатцатога дня занесеную и з книгъ сдвыхъ кгроду Троцкого выписомъ выданую, з которой протестацыи и реляцыи енералской неслушне, вышмененымъ способомъ, жалующой збиты, змордованя доведъшы. вздая позванныхъ особъ, яко права непослушныхъ на упадъ в речы, а на далшы довод жалующой Раси Муртозянке Таборовое Рудевичовой на томъ квалтовномъ бунтю до прысеги забрал, а з той прысеги за обещенемъ до прышлыхъ роковъ одкладу а по прысезе за збите, змордоване тиранское жалующой навески водлугъ права совитой осмидесятъ копъ, за уделаную похвалку вины пегидесятъ копъ гршей, за шкоды в той справе поднытые трыгцати зол. всказу, на добрахъ обжалованныхъ названыхъ Сорок Татары, а самыхъ татаръ Давида и сына его Самуеля Соболевскихъ за таковы збытокъ водлугъ права на недел дватцатъ чотыры в вежы долной, в замку Троцкомъ всказаня, а взглядомъ похвалки, абы скоро по прысезе паруку правную по себе дали, наказаня у насъ враду просил. А такъ мы врадъ в той справе татарына Абаса Рудевича в кривде малжонки его Раси Муртозянки Таборовны и самой оной з татарами Давидомъ и сыномъ его Самуелемъ Соболевскими, за поз-

вом менечи о неслушное через того Самуеля Соболевскаго почыненыхъ через родича его на жалующихъ похвалкахъ, зглаженем сего света оных, гды жалующего малжонка веспол суседами и суседками была на посеженю в дому бышника Соболевскаго в селе Сорокъ Татарыхъ, у воеводстве Троцкомъ лежачомъ, яко дня святого, з розказаня родича своего, без жадной даня прычыны жалующой, даючы оказью до звады, щупане яко якої непочтливой белой головы, а гды она рекла абы таких непристойных жартов попрестал, оной вперед пятами, по губе бите, а гды на землю упадла, на земли лежачой тыранско пятами, подковками, ногами збите, змордоване, кды бы луде не одраговали, певне бы на смерть забите, одповеди и похвалки на здорове так самого актора, яко малжонки его учынене, затым о вины правные; в которой справе иж обжалованные Соболевские, будучы о то позванными, перед нами до права не становили, про то мы врад оных яко права непослушных в року завитом на упадь в речы здаем, а водле права пры процесе и поступку правом, за добровольным взятем татарце Раци Рудевичовой на бою ей водле жалобы, також, на похвалце присегу всказуем, которую она, за поданем обжалованым до слуханя оной в четырех неделяхъ обвещенъя, на прышлых рокахъ выконати мает, а по таковой присезе мы врад за збите тыранское жалующой навески совитой, за уделаную похвалку вины, за поднятые шкоды накладу трытцат зол. всего сумою трыста петдесят пят зол. полских на обжалованных и добрах их названных Сорокъ Татары, в воеводствѣ Троцкомъ лежачых, на которых о то позов покладано, такъ же на всяких оных речач, добрах лежачых, рухомых, сумах пенежных, а самых преречоных особ Давида и сына его Самуеля Соболевских водлуг права на недел дватцат чотыры в везеню долном в замок Троцкий всказуем. А яко за суму

тым декретом всказаную до одправы на добрахъ обжалованных, заложившы на спр. заруку важности речы, актьором приходит волност зоставуем, такъ, абы обжалованные особы скоро по выконаной присезе на замок Троцком в вежы того ж дня засевшы в везеню долном недел дватцат чотыры не зходечы, под винами правными выседели наказуем. Которая справа ест до книгъ записана.

Изъ декретовой книги Троцкаго земскаго суда за 1661—1683 годы, № 6157, л. 1629—30.

№ 294—1685 г. Сентября 8.

Явна записи отъ татарки Мускевичовой мужу ея.

Zeznanie zapisu od tatkarki Romanowey Muskiewiczowey małżakowi należącego.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ ошдесят пятого, мца Ноября сегомо дня.

На рокох судовых земских по еветом Михале святе рымском прыпалых. по юрисдиче Троцкой судовне у Меречу одправованных, перед нами Яном Владыславом Уколъским судьєю, Самуелиом Турълаиом подъсудком, Стефаном Реме-ром, старостою Сумилиским, писаром врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто Фатма Дзянахмедзювна Романова Мускевичова, татарка воеводства Троцкого, сес лист добровольны вечысты запис, правне справлений, малжонцькови своему прызнала и просила абы до книгъ былъ прынят и уписанъ, которого уписуючы у книги од слова до слова такъ се в собе мает: Ia Fatma Dziaochmie ziuwna Romanowa Muskiewiczowa, tatkarka ziemianka I. K. M. wdztwa Trockiego, zeznawam tym moim dobrowolnym wieczystym darownym listem zapisem komu by o tym terazniejszego у на потым бе-

dącego wieku ludziom wiedzieć należało, iż ja wysz rzeczona osoba, mając majątność moją własną, nikomu niczym nie pienią ani zawiedziona, ale wolną y swieobodną, nazwaną Bazary, w okolicy Bazarach w dztwie Trockim leżącą, mnie po rodzicu moim kniaziu Dzianochmieciu Kuldziemu prawem naturalnym przyrodzonym spadłą y należąca, ziemskiemu prawu podległa, a zażywając ja teyże wolności ziemskiej szlacheckiej, będąc już w lecich podeszła, a doznawszy ja wszelakiej miłości y uszanowania po małżaku mym miłym kniaziu Romanie Muskiewiczu, w stanie małżeńskim przez wszystkiek wiek z sobą żyjąc utsciwie, lubo żadnego potomka nie mamy, ktoremu, zawdzięczając za wszelaką miłość y uszanowanie, umyśliłam z dobrej woli y miłości mey małżeńskiej, nie z żadnego przymusu anie przekupienia, majątność moją wierzchu mienioną, wiecznymi czasy zapisać, jakoż oddaliwszy bracią, siostry, bliskie krewne y powinowate moje. tym dobrowolnym wieczystym darownym listem zapisem daię, daruję y wiecznymi czasy zapisuję majątność moją, nazwaną Bazary, w okolicy Bazarach dztwie Trockim leżącą, ze wszystkimi kupłami, zakupłami y ze wszystkimi z dawnych czasow przynależnościami, małżakowi memu miłemu kniaziu Romanu Muskiewiczu, z budowaniem dwornym y gumiennym, z zasiewkiem żytnym y iarzyнным, z ogrodami owoszczowemi y chmielowemi, z sadami, z grunty pognoynemi y nie pognoynemi, z sianożęciami murożnemi y błotnemi, z lasami, borami, gajami, zarosłami, z rzekami, rzeczkami y ich potokami, z bydłem rogatym y nie rogatym, z konmi y ze wszystkimi rzeczoma ruchomemi y nie ruchomemi, ze złotem, srebrem, cyną, miedzią y ze wszystka ruchomością domową, co teraz iest y co na potym nabędziemy, nic a nic na się nie wymuiąc, ani wyłączaiąc, daię, daruję y wiecznymi czasy małżakowi memu miłemu, kniaziu Romanu Muskiewiczu zapisuję, wolen tedy y mocen będzie małżonek moy miły tą

majątnością moją y wszelką ruchomością władać, używać, pożytkow iakich chcąc sobie wynaydować, na swoy pożytek obracać, dać, darować, przedać, zastawić zamieniać y ku naylepszemu pożytkowi swemu obracać, nikomu się z tego nie sprawuiąc, bez żadney odemnie samey, braci, siostr, bliskich krewnych, pogotowiu obcych przeszkody; a ieslibym ja Fatma Dzianachmieciowna Romanowa Muskiewiczowa, przepomniawszy tego listu mego dobrowolnego wieczystego zapisu, miała iaką kolwiek przeszkodę albo przekaze, ja sama, a po mnie bracia, siostry, abo successorowie moi uczynić, tedy mam y powinna będę ja sama, a po mnie successorowie moi zaręki złotych trzysta zapłacić, o którą zerakę y o naruszenie tego mego wieczystego darowanego listu zapisu pozwałam sama siebie, a po mnie successorow moich, którzy by mieli iaką przeszkodę czynić, albo przeciwko zapisowi memu co mowić, do wszelkiego sądu y prawa pozwem pozwać, albo zakazem zakazać, ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego, assessorskiego, zadwornego, a pod czas interregnum y kapturowego pozwem pozwać, albo zakazem zakazać, rokiem by naykrotszym nie statutowym, za niedziel dwie za tydzień by y za godzinę, przed który ieno kolwiek sąd y urząd będę zapozwana ja sama, a po mnie successorowie moi mam y mają stanać, a stanowszy skuteczną rozprawę przyiać y tę wysz opisaną zarękę, nie zehodząc z sądu y urzędu zapłacić, a y po zapłaceniu, by y kilkakrotnym, przecie ten moy darowny wieczysty list zapis, przy zupełney mocy y walorze swym wiecznymi czasy ostawać ma. I na tom dała ten moy darowny wieczysty list zapis s podpisami rąk ichmosciow pp. pieczętarzow odemnie ustnie y oczewiście uproszonych, iako od pisma nie umiewięstney, a na podpisach rąk niżej wyrażeni są. Pisan w Bazarach, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt piątego, msca Septembra ósmego dnia. У того листу запису подпись руки панов печаторов теми

слова: Ustnie proszony pieczętarz od Fatmy Dzianachmieciowny Romanowey, iako pisma nie umiejętney, do tego listu wieczystego Iozeph Sobolewski mołła Reyzewski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney do tego listu Suliman Sobolewski. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Roman Indryszewicz, mołła Bazariski, ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu Chasien Bazarowski. Которы тотъ листъ запис за признанем оного через особу верху мененую до актъ книгъ земскихъ Троцькихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой кн. Троцкого земскаго суда за 1683-1699 годы, № 6145, л. 258—259.

№ 295—1686 г. Декабря 10.

Явна продажной записи татарки Шамовичъ князю Муравскому.

Zeznanie samey tatarci Aleiowey Szamowiczowey dane kniaziewi Szeysłamowi Murawskiemu y małżonce оного.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсоть осмьдесятъ осмого, мца октября пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ по съветомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовъне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Укольскимъ судьбою, Самуелемъ Владыславомъ Турламомъ подсудкомъ, Анъдреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцького, постановивъшысе очевисто у суду татарка Гася Адамовна Алеіова Шамовичова поклядала и только з особы своей яко актюрка признала листъ продажны запис, восполь зъ малъжонькомъ своимъ татарыномъ Алеіомъ Шамовичомъ, татарыну Шешману Муравскому и жоне его на речъ нижей мененую даный, пры которомъ признаню

татаринъ Муравъскій противъко самому помененому татарыну Алею Шамовичу пилностъ чынилъ и за непризнане през него того запису передъ нами о заруки протествовалъ, а затимъ просилъ, абы тотъ листъ былъ до книгъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Ia Aley Szamowicz względem starszenstwa małżenskiego, a ia iako aktorka Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa, czy niemy wiadomo y zeznawamy sami na siebie tymъ naszymъ wieczystymъ przedaźnymъ listem, кому by o tymъ wiedzieć należało, terazniejszego y na potymъ będącego wieku ludziom, o tym, iż my będącъ pilno, a gwałtownie potrzebni sumy pieniędzy, wzieliśmy y rękoma swoimi odliczyli złotychъ dwiescie polskichъ u kniazia Szeysłama Murawskiego y małżaki iego kniazini Szazady Adamowny Szeysłamowey Murawskiej, w ktorey to sumie ia iako aktorka Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa, mającъ gruntu własnego, leżącego w wojewodztwie Trockim, w siele або raczej okolicy, nazwaney Rezy, mnie należącego po wuiu moimъ panu Asanie Murtoziczu, dobrze namowiwszy się y naradziwszy się zъ małżonkiemъ moimъ Aleiemъ Szamowiczem, przedaliśmy, wiecznemi a nie odzownemi czasy, ten gruntъ wyszъ помieniony за złotychъ dwiescie polskichъ kniaziewi Szeysłamu Murawskiemu y małżące iego kniazinie Szazadzie Adamowney Szeysłamowey Murawskiej y w intromisią przez ienerała powiatowego przy stronie szlachty w moc w dzierzenie y w spokojne używanie podaliśmy y postąpili, wiecznemi a nie odzownemi czasy, ten gruntъ kniaziewi Murawskiemu y małżonce iego zъ sianożęciami, błотами, lasankami, nic a nie nie wymuiącъ na się, bliskie krewnie nasze, iako się zъ dawnychъ czasowъ w swoichъ obychodziechъ zostawał, iuszъ my od daty tego listu wieczysto przedaźnego iako ia Aley Szamowicz, takъ y ia Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa małżonkowie żadnego przystępu y mocy wiecznemi

a nie odzownemi czasy mieć nie mamy y nie będziemy mogli, także dzieci nasze, bliskie krewne nasze, a pogotowiu obce ludzie, pod zaplaceniem żarąk w tym liscie mianowanych złotych sta, gdzie wolno wszelakie pożyczki z tego gruntu iako samemu kniaziu Murawskiemu y małżance jego, tudziesz y potomstwu onego wynajdować y wolno dać, darować, zastawić, zamienić y iako chcąc według upodobania y woli swojej szafować tym gruntem, a ieslibyśmy my osoby wierzchu mianowane ia Alej Szamowicz y ia Hasia Adamowna Aleiowa Szamowiczowa małżonkowie, nie iako przepomniawszy tego listu wieczysto sprzedażnego, nieiaka trudność zadawali kniaziu Murawskiemu y małżance y jego potomstwu, abo z bliskich krewnych przyiacioł naszych nieiaka trudność zadawał y do prawa o ten grunt pozywał y iakim sposobem wstępował y ten grunt odymował, za daniem sobie znać o tym, swoim własnym groszem y nakładem oczyszczać y zastępować mamy y powinni będziemy, pod żaręką wysz mianowaną u każdego prawa y sądu, przed który o to będziemy zapozwani, abo zakazani, o którą tedy żarękę w tym liscie pomienioną siebie samych, albo którą kolwiek z nas osobę pozwać do wszelakiego prawa y sądu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego, assessorskiego, w który chcąc powiat y termin dajemy, pokładając pozwy na wszelakich majątnościach naszych leżących y ruchomych, sumach pieniężnych, a my za takowym przypozwem przed każdy sąd o to będziemy zapozwani abo zakazani, żadnemi by nayprawniejszymi przyczynami y rozumem ludzkim wynajdzionemi, nie wymawiając się chorobą obłożną abo śmiercią ktorey kolwiek osoby, mamy y powinni będziemy stanąć, a stanowszy we wszystkim według tego listu naszego wieczysto sprzedażnego mamy dościsł uczynić, a sąd y urząd każdy, przed który o to będziemy zapozwani abo zakazani, weyrzawszy w ten nasz list sprzedażny, ma żarękę wysz mianowaną na nas sa-

mych y majątności naszej wszelakiej wolen y mocen będzie wskazać, a my osoby wysz mianowane pod te wskazy podlegać mamy y ten list przy zupełney mocy wiecznymi, a nie odzownemi czasy, zostawać ma. I natósmy dali ten nasz list wieczysto sprzedażny, pod pieczęcią naszą y z podpisy ręk także y pieczęcią Ichm. pp. przyiacioł od nas ustnie y oczewisto proszonych, którzy na naszą prozbę ustną raczyli imiona y nazwiska podpisać. Działo się roku tysiąc szesćset osmdziesiąt szóstego, miesiąca Decembra dziesiątego dnia. У того листу подише рукъ тими словы: Устние проश्यи печетътаръ од князѣя Алеѣя Шамовича y од маѣжанки яго кнегини Хасиѣи Адамовны Алеѣевеѣ маѣжанков, iako pisma nie umiejętych, do tego listu Iozef Sobolewski moła Reyżewski. Устние проश्यи печетътаръ до того листу Suliman Sobolewski рѣкă свѣа, а подише писмомъ татарскимъ тими словы на полское тлумаччы: Chusieim Adamowicz, а затылокъ y того листу запису тими словы: List sprzedażny wieczysty od nas odemnie Aleiia Szamowicza y od małżanki mey od mnie Hasi Adamowny Aleiowey Szamowiczowey małżonkow dany kniaziu Szeyslamu Murawskiemu y małżonce jego kniehinie Szazadzie Adamownie Szeyslamowey, to iest, iż my wierzchu pomienione osoby, będąc potrzebni sumy pndzy, przedaliśmy grunt swoy własny, co nam został po nieboszczyku wuiu po Asanie Martozieczu w siele Reyżach, w wdztwie Trockim leżący, część co nam należy, ze wszystkim, nie sobie nie zostawiając, to iest za złotych polskich dwiescie, iemu samemu y małżonce, dzieciom, potomkom wiecznymi czasy nie mamy naruszać my sami, dzieci nasze, potomkowie, blisko krewni nie mamy naruszać, pod zaplaceniem winy na urządzie należytych złotych sto, a iednak ten list nasz dobrowolny sprzedażny wieczysty zapis ma u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy zostawać, pod żarękami y prawnymi warunkami w tym liscie naszym opisanemi. Который тот лист вечыстый

продажный запись и з затылкомъ ест до книгъ земскихъ Троцкихъ, за устнымъ сознанемъ верху мененой татарки Алейовой Шамовичовой, уписать.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 502—503.

№ 296—1687 г. Апрель 6.

Антъ завѣщанія татарки Адзикичъ Гудзянской ея мужу муллѣ.

Act testamentu tatarki Adzikičowej molliney Gudzińskiej małżonkowi iey służącego.

Лета отъ нароженя сына Божого тисеча шестсоть осмьдсять семого, мца октября шостого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе рымьскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправоваемыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Михаломъ Казимеромъ Бородичомъ, а то на местцу его млсти пана Самуеля Турълая, подьсудька Троцкого, на роки теперешние обранымъ, а Андреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Лотов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановивъшысе очевисто у суду его милост панъ Адамъ Кроностайский, оповедал, покладал и ку акътыкованю до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого подаль тестаментъ небожыцы Милоси Барановщанки Исмайловой Адзикичовой моллиной Кгудзянской, татарки воеводства Троцкого, малжонькови ея належачый и просилъ насъ владу абы тотъ тестаментъ былъ прынятъ и до книгъ уписать, якожъ прынятъ и слово до слова такъ се в собе маеть: W Imie Boga Iedynego stań się wola Iego ku wieczney pamięci amen. Wiedząc o tym, iż ludzki żywot na przedwiecznym zasadzony wyroku Boz-

zonego kresu zmierzać musi, tak Pan Przedwieczny uczyniwszy konstitutią w tym niebieskim konsistorze, ktorey niewykł odmienić, ale nas codziennie w podziemną lochy wzywa, przeto ja Miłoscia Baranowszczanka Ismayłowa Adzikičowa, mollina Gudzińska, ziemianka I-o kr. m. woiewodztwa Trockiego, czynie wiadomo tą moją ostatnią wolą, będąc ieszcze przy dobrej pamięci, zmysłach, rozumie zupełnym, tak tą ostatnią obiesniam, rozporządzam, ordynuję y nie odmenną mieć chcę, przypuszczając koźdemu ku wiadomosci, będąc od Pana Boga chorobą obłożną nawiedziona y będąc podległa temu wyrokowi Bozkiewmu y niemasz nic pewniejszego nad śmierć, a pamiętając ją, aby po żywocie moim między miłym małżonkiem moim, działkami moimi z niem splotzonemi, ktorych za łaską Bożą w stan małżenski powydawali, ktorem według przemożenia iako gotowemi tak y w ochendostwie dosić się we wszystkim stało, od kturych y prawo na zrzeczenie dane otrzymałem, aby po żywocie moim między niemy żadne rostyryki, różnice, zayscia nie działały, tak tą ostatnią wolą moją rozporządzam y ordynuję: a gdy mie Pan Przedwieczny z czasem woli swey świętey s tego mizernego swiata padolu do chwaly swey świętey powolać raczy, duszę moją grzeszną, którą mam od Pana Boga daną, tak ją temuż Panu w miłosierdne ręce y opatrzność Iego świętą poruczam, mając pewną istną nadzieję, iż On iako Pan, a stworzyciel moy miłosierdny, mnie grzeszney odpusciwszy, duszę moją do chwaly swey przyjąc raczy y między wybranymi swemi świętymi policzy; ciało grzeszne, gdy z dekretu Bozkiego rozlouncone będzie, iako ziemi stworzone ziemi ię leguie y przez małżonka mego miłogo według obrzędu musiałmanskiego pochowane byđz ma w mogiłach przy mieczycy w Gudziłnach. A co się tknie ubogiej kondycy moiey, tak leżącey, iako y ruchomey, którą od Pana Boga mając w doczesny szafunek sobie

powierzony, w wojewodztwie Trockim leżąca, nad rzekę Zozlą w Gudzianach, którą tak rozporządzam: na chwałę Bożą do meczyta Gudzianskiego leguie ogrod Kulzimanowski s pastewnikiem, a wnukowi swemu na ymie panu Iozephowi Sobolewskiemu także ogrod drugi, który mam od sławney pamięci w Bodze s tego swiata zesłego rodzica mego pana Adama Baranowskiego, doznawszy po miłym małzonku swoim w stanie małżeńskim wszelkiego uszanowania, iako y w terazniejszy chorobie moiey wszelakiego pieczołowania y starania, a nagradzając to y zawdzięczając onemu małżonkowi memu miłemu panu Ismayłowi Adzikiewiczowi molie, kondycyą moią, którą za spolnę pieniądze nabyli, tedy te moią kondycyą iako się sama w sobie ma, od mała do wiela nic nikomu nie zostawiając ani wyłóczając, tym testamentem moim zapisuję temuż małżonkowi, oddalając od dzieci braci mey rodzoney y bliskich krewnych powinnych moich; przy tym rzeczy moie ruchome, które się mogą rzeczą ruchomą mianować y nazywać od mała do wiela zapisuję bydło rogatę y nierogate, konie, cyne, miedz, sprzęt wszelki domowy z budynkiem, owo wszystko ogulnie tak tym moim testamentem zapisuję, który małżonek moy miły ma to wszystko kondycyją, za spolne pieniądze nabytą, według woli y upodobania swego, iako swą własnością szafować, dać, darować, przedać y komu chcąc zapisać wolen y mocen będzie. A kończąc ten moy testament podług prawa nauki pospolitego, że nie mogąc zasiąć ichmosciow panow urzedników ziemskich y grodzkich wojewodztwa Trockiego, użyłem ichmosciow panow przyacioł dobrze wiadomych y przy sprawowaniu tego testamentu byłych y wiadomych, którzy ichmosć na ustną prozbę moią do tego testamentu ręce swe przy pieczęciach swoich podpisać raczyli. Pisan w Gudzianach, roku tysiąc szescseth osmdziesiąt siodmym, msca Apryla szostego dnia. У того тестаменту пры печатехъ

подписать рукъ теми словы: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pani Miłosi Baranowszczanki, molłiney Gudzianskiej, Ismayłowej Adzikiewiczowej, iako pisma nie umiejętney, do tego testamentu rękę mą podpisał Kasper z Bohanowicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu od osoby w tym wyrażoney Piotr Bunkowski ręką swą. Mustafa Baranowski. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu iako pisma nie umiejętney Samuel Iuszynski ręką swą. Который же тот тестаментъ, за подавшемъ оного до актъ и прозъбою верху писаное особы, есть прынят и до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 406—407.

№ 297—1687 г. Сентября 10.

Явка закладной записи Улана его женѣ.

Зезнаніе запису p. Іана Улана татарзына маѣлонце онего належачего.

Лета от нароженья сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесять сегомо, мса октебра сегомо дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Троцкихъ по светомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ y судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судьею, Михаломъ Казимеромъ Бородичомъ, а то на местцу его милости пана Самуеля Турълая, подсудька Троцкого, на роки теперешние обранымъ подсудькомъ, а Аньдреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врадъниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду панъ Янь Улан оповедал, поклалал и прызналъ лист добровольный заставный запис свой на реч нижей в немъ выражоную, пани малжонце своей даный и належачый, просечы нас враду, абы тот

записъ былъ принятъ и до книгъ земскихъ Трощкихъ уписанъ, якожъ есть принятъ и слово до слова такъ се в себѣ маєт: Іа Іан Уланъ земіанинъ І. к. м. вѣдтва Трощкого у Wilenskіego czynіе wiadomo y zeznamъ samъ na siebie tymъ moimъ listemъ dobrowolnymъ zastawnymъ zapisemъ. komu by o tymъ teraznieyszego y napotymъ będącego wieku ludziomъ wiedzieć należało, iż іа, poymіаіасъ wъ stanъ swіęty małżeski Іeymoscъ panią Milkę Channe Dawidowiczownę Baranowską Tuhankę, chorążankę wѣdтва Трощкого татарską, po której y ласки rodzicówъ оney Іmciъ pana Dawida Tuhana Baranowskiego, chorążego wѣdтва Трощкого, rotmistra І. к. м. іако wъ gotowey summie, wъ wyprawie, wъ różnymъ ochędostwie, wъ szatachъ, wъ kleynotachъ wzіołemъ złotychъ tysiącz y dziewięsetъ złotychъ, tedy za te wniesіenіe małżаki mey mіley wyszъ mіanowaney na czescі meіey mіędzy bracią moją y sіostrami memi co na mnie należy, tedy meіey wlasney częsci na trzecіey mаіętnosci, nazwaney Waka Kulczemanowicze, wъ wѣdtwіe Трощkimъ y Wilenskimъ leżącej, na trzecіey czescі meіey budynkowъ, siedliskowъ dwornego y gumennego, огородовъ, сadowъ chmielowychъ y оwoszczowychъ, gruntowъ pognoynychъ y prostychъ, sіanożenci murożnychъ y błotnychъ, lasowъ, гаіowъ, заросли, podдanychъ, rzekachъ, rzeczkachъ оwo zgoła co іeno kolwiekъ do trzecіey częsci meіey wlasney, co mi należy, двіе częsciъ zostawіу, a na trzecіey czescі także na rzeczachъ ruchomychъ y zлoціe, srebrze, cynіe, mіedzi, koniachъ, bydle, na wszelakіehъ ruchomosciachъ, co іeno kolwiekъ rzeczą ruchomą nazwać może, te tysiącz y dziewięć seth złotychъ polskichъ wnaszamъ y zapisuіу, ma y wolna swoіą wlasnością szaphować, даć, darować, komu chcącъ te sumę zapisać y według woli y upodobania swego najlepszego obrocić, a іа samъ, także potomstwo, bliskіe krewni meіe żadnychъ przeszkody wъ dzіerżenіu tey trzecіey częsci, ode mnie małżonce mey zastawą puszczoney, żadney

przeszkody czynіć zъ pokoynego dzіerżenіa odeymować nie mamъ y moci mieć nie będę, podъ zaręką іако sama іscіzna wynosi, o ktore zaręki y za naymnieysze naruszenіe tego listu mego dobrowolnego zapisu pozwalamъ siebie pozwać do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego y głównego Trybunalnego y do іаkiego kolwiekъ urzędu, a іа będącъ pozwanymъ albo zakazanymъ, nie wymawіаіасъ się żadnymi, a żadnymi by nayprawnieyszemi, rozumemъ ludzkimъ wynaydzіonіemъ przyczynami, stać mamъ, a stanowszy żadnychъ obronъ obmowъ prawnychъ by nayprawnieyszychъ y dillacy nie niezаżywаіасъ, przy samey іscіznie troіakіe zaręki, szkody, nakłady zapłacić mamъ y powіnіenъ będę, a sądъ y urządъ każdy, takъ za stanіemъ іако y wъ niestаніu moimъ, nie przymіаіасъ odemnie ani od plenіpotenowъ moіehъ żadnychъ obronъ prawnychъ, pomіenіoną zaręką y wszыtkіe szkody nakłady na wszelakіehъ dobrachъ moіehъ leżącychъ, ruchomychъ, summachъ pieniężnychъ гдзіe kolwiekъ będącychъ, a wъ niedostatku onychъ y na samey osobіe meіey wskazać y mocną odprawę, kromъ skłаданіа ratъ statutowychъ, udziałać ma y wolenъ będzie, a іа sądu y urzędu o зły wskazъ, a strony o зły przewodъ prawa pozывать y żadney trudności zadawać nie mamъ y mocy mieć nie będę, podъ таżъ зарęką wyszъ opisaną. Іа na to даіу tenъ moyъ listъ zastawnyъ zapisъ y pieczęcią y zъ podpisemъ ręki mey wlasney, także zъ pieczęciami y zъ podpisami rąkъ іchmoseіowъ panowъ pieczętarzowъ odemnie ustnie y oczewіstowъ uproszonychъ, niżejъ na podpisachъ rąkъ іmionami y przezwіskami wyrażonychъ. Pisanъ na Wace Kulzmanowiczachъ, roku tysiączъ szescsethъ osmdziesiątъ sіodmego, msca Sęptembra dzіesіątego dnіа. У того листу запису пры печатехъ подпіс рукъ тымі слоўмі: Іан Уланъ рэкаю сваю власною. Устніе просzony pieczętarzъ do tego listu zastawnego Mikolay Chelstowski ręką swą. Устніе просzony pieczętarzъ do tego listu Thomasz Soroka. Устніе y oczewіstowъ просzony pieczętarzъ do tego listu zastawnego od

Imsci pana Iana Uana rękę podpisał Ian Theodor Pierszkiewicz. Который же тот лист заставный запис, за устьным и очевидным его прызынаньем и прозьбою через особу верху писаную, есть прынять и до книг судовыхъ земьскихъ воеводства Троцького уписанъ.

Изъ актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 408—409.

№ 298—1688 г. Мая 18.

Явка продажной записи на землю отъ татари Муртазичовой Гинтовту.

Zeznanie tatarow p. Gintowtowi y małżonce jego służący.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестотъ осмьдесят осмого, мца октября чотырнадцатого дня.

На роках судовыхъ земьскихъ по светом Михале святе рымьском прыпалых и судовне у Троках одправованых, перед нами Яном Владыславом Уколским судьею, Самуслемъ Турлаемъ подсудьком, а Андреемъ Казимеромъ Войшком Скоробогатым, скарбным вел. княз. Литов. писаром, врандиками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевидно у суду татарове Рахма Хасиновна Ибрагимова Мурьтазимовичова, а теперешня Томашова также Муртазимовичова и сынъ оное Янушь Томашевичъ оповедали, покладали и з особъ своих прызнали лист добровольный вечносто продажный запис свой и цорки ее Фатми Томашевичовны, на реч нижей в нем выражоную, пану Ерому Себестьяновичови Кгинтовтову и малжонце его пани Галшгье Сущуланце, бывшой Яновой Корейвиной, а теперешней Ерыной Кгинтовътовой, яко самой акторце данный и належачый, а цорка оное помененая взглядом не маючых летъ до прызнаня того запису не становила, за чым толко тамтые две особы до прызнаня того запису слагаючи, просили, абы

тот лист запис был прынят и до книг судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого уписан, якож мы врад оного прынявшы, до книг уписат есмо казали, слово до слова так се в собе мает: Ia Rachma Chasinowna Ibrahimowa Murtazimowiczowa, a wtorego małżęstwa Tomaszowa też Murtaziczowa y z synem moim Ianuszem Tomaszowiczem także y corką Fatmą Tomaszewiczowną, potomstwem z małżakiem moim pierwszego małżęstwa spółdzonym, ziemianie y tatarze I. k. m. woiewodstwa Trockiego iedna osoba za wszystkie, a wszystkie osoby za iedno rozumiane y poczytane bydz maia, czyniemy wiadomo y zeznamamy sami na siebie tym listem naszym dobrowolnym wieczystym przedaznym zapisem, komu by o tym wiedziec należało terazniejszego y na potom będącego wieku ludziom, iż co ia Rachma Chasinowna, mając po nieboszczyku Ibrahimie Murtaziczu, małżaku moim, ogród w miescie I. k. m. Trokach, nazwany Ibrahimiszki, pod prawem ziemskim w koncie tatarskim leżący, bokiem iednym do gumna Burzeckiego leżący, a drugim bokiem do ogrodu Chusieymiszki, koncem iednym do ogrodu Worotniszek, a drugim koncem do ułeczki, do ieziora z mosta idący w possessyia moia successia spadly y należący, a będąc wolne tym ogrodem iako swoim własnym, z dziećkami moimi iako chcąc na swoy pożyczek obracać y szafować, tedy będąc teraz w kraju Kowienskim odległą, pomieniony ogród moy na własną moia potrzebę, wespół s pomienionym synem y corką moia panu Ierzemu Siebistianowiczowi Gintowtowi tylko względem starszenstwa małżenskigo, a pani małżące iego pani Alsze Suszczulance, bywszey Ianowey Koreywiney, a terazniejszey Ierzyney Gintowtowej za iey własną сумę pndzy, za złotych polskich sto, zpełna do rąk moich odliczoną, na wieczne, a nie odzowne czasy przedałem y oraz urzędownie przez ienerala w intromissyia przedałem y sama się z dziećmi moimi wiecznymi czasy zrzekłem, ma y wolna będzie

№ 299—1888 г. Сентября 29.

Явна записи Раси Смольскевич и сына ея
мужу ея Хусейну Смольскевичу.

Зезнаніе запису татаров Раси Смольскевичевоу у сына оней маѣжонкови іеу Чусіеініові Смольскевичові належачего.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот осмдесят осмого, мѣца Октябтра пятого дня.

На ярокох судовыхъ земскихъ по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, передъ нами Яномъ Владыславомъ Уколскимъ судею, Самуелемъ Владыславомъ Турлаемъ подсудкомъ, Андреемъ Казимеромъ Войшкомъ Скоробогатымъ, скарбнымъ вел. княз. Литов. писаромъ, врадниками судовыми земскими воеводства Троцкого, постановившысе очевисто у суду татарове воеводства Троцкого Рasia Гелияшовна бывша Янушова Заколская, а теперешнея Хусейнова Смольскевичова и сын оное Речип Заколскій оповедали, покладали и признали листъ добровольны вѣчесты записъ свой и другого сына ее Хусейна Заколскаго малжонкови оное теперешнему, то ест Хусейну Смольскевичу, на речъ нижей в немъ выражоную даный и належачый, которого во всемъ устнымъ и очевистымъ сознаниемъ своимъ толко з особъ своихъ двохъ ствердившы, поневажъ есмо мы врадъ такъ того другого сына ее Хусейна яко еще летъ не маючого до признаня не припустили, просили насъ врадъ, абы тотъ записъ оныхъ былъ прынятъ и до книгъ судовыхъ земскихъ Троцкихъ уписанъ, якожъ мы врадъ тое прызнане толко од двухъ особъ прынявши и чытаного выслухавшы запису оныхъ, до книгъ уписать есмо казали и слово до слова такъ се в собе маетъ: Іа Rasia Heliaszowna bywsza Januszowa Zagolska, a teraznieysza Chusieinowa Smolskiewiczowa у my synowie оней іа Reczyp у іа Chusieim Januszewiczowie Zagolscy, ziemianie

pani Gintowtowa у dzieci potomkowie оней tymъ огродомъ іако своимъ власнымъ од мнѣ собѣ переданымъ сшафоваць, даць, дароваць, предаць у wedługъ najlepszego upodobania swego позытковъ wynaydowaць, а іа сама, dzieci у wszyscy pokrewni przyjaciele moi żadney przeszkody в дзерженіу у в спокойнымъ іеу ўзываніу чыніць не мамы у mocy мѣць не бѣдзіемъ, под зарѣкѣ іако сама ўсцїзна wynosi, о которѣ зарѣкѣ, іежелибъ іа сама у dzieci моїе также у інше osoby popasъ в плаченіе мѣли, даіемъ wolnosъ siebie до wszelakiego sądu у права гдѣе колвѣкъ чхаць, pozwacъ у тей зарѣкі на мнѣ у nawszelakichъ dobrachъ моїихъ лежачу ruchomychъ summachъ рѣзныхъ, гдѣе колвѣкъ бѣдзачыхъ, а в недостатку оныхъ у на osobachъ нашихъ правне dochodzicъ тѣ wolnѣ іеу бѣдзіе. Іа на то даіць tenъ my listъ добровольны вѣчесты записъ, з печеціѣю нашоу у с печеціѣю также у с podpisami рѣкъ ichmosciowъ panowъ печецітарзовъ од насъ ustnie у очевисто uproszonychъ. Pisanъ в Трокахъ, roku тисіаць szescsethъ osmdziesiątъ osмого, mѣца Маїа osmnastego дня. У того листу добровольного запису пры печатехъ подишь рукъ тыми словы: Ustnie у очевисто прозроны печецітар до tego listu од osobъ wyszъ mianowanychъ, іако pisma не umiejętnychъ, Alexanderъ Bychowicz. Ustnie у очевисто прозроны печецітар до tego listu podpisuіе się Ірпatewiczъ mр. Ustnie прозроны печецітар до tego listu од іеу мѣси pani Rachny Іbrewinowny Chasimowny, а wtorego маѣжѣства Tomaszowej Mortaziczowej у од сына іеу Іanusza Tomaszowicza у од corki Fatmy Tomaszewiczowny, іако pisma не umiejętnychъ, рѣкѣю swѣѣю podpisuіе stanisławъ Nieciszewski. Kоторый же тотъ листъ за устнымъ и очевистымъ признаемъ черезъ звышъ писаныхъ особъ есть прынятъ и до книгъ судовыхъ земскихъ воеводства Троцкого уписанъ.

Ізъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 623—624.

y tatarowie Iego krol. msci wojewodztwa Trockiego, jedna osoba za drugą ręcąc y zapisując się, czyniemy wiadomo y zeznamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym zapisem, komu by o tym, teraz y w potomne czasy wieku ludziom wiedzieć należało, iż co po smerci nieboszczyka Ianusza Zagolskiego pierwszego małżaka mnie Rasi, a rodzica naszego nas Zagolskich, zostając ia Rasia z dziatkami moimi w ubóstwie y sieroctwie, poszłam znowu w stan małżeński powtorny za terazniejszego miłego małżaka moiego pana Chusieyna Smolskiewicza, który to pomieniony terazniejszy pan małżonek moy miły, poymniąc mnie za siebie w niedorostłości ieszcze na ten czas pomienionych synow moich, sumki nie mało gotowemi pndziemi w dom moy wniósł y temi swemi własnymi pieniędzmi z łaski y miłości swey małżęskiej ku mnie y ku dziatkom moim wyswiadczoney nie tylko że dom moy we wszystkich budynkach zapomógł y restawrował, lecz co większa długow różnym creditorom winnych przez nieboszczyka pierwszego małżaka moiego, a rodzica naszego zaciągnionych, ktore nam wszystkim dobrze są wiadome, mianowicie na złotych dwiescie piędziesiąt y więcej gotowemi pieniędzmi de suo wypłacił y conditią imienie nasze od tych ciężarów y długow eliberował, ktorých expens y nakładow, nie mając skąd onego gotowemi pieniędzmi zapłacić y powrócić, tedy ia iako Rasia Heliaszowna, tak y my synowie oney wszystkie trzy osoby spolnie y iednostajnie trzecią część imienicza nazwanego naszego oyczystego własnego, prawu ziemskiemu wieczystemu podległego, nikomu niczym nie piennego y nie zawiedzionego, lecz wolnym spokojnym dzierżeniu y posesyi naszej zostającego, nazwanego Zagolwia, w wojewodztwie Trockim leżącego, tak w budynkach, zbożu zasianym y niezasianym, z bydłem rogatym y nie rogatym, iako też we wszystkim spręcie domowym, tudzież w gruntach oromych y

nie oromych, lasach, borach, gajach, sianozęciach, owo zgoła ogulnie we wszystkich pożytkach y przynależnościach, nic nie excipując do tego imienia naszego zdawna y teraz prynależających, w oną licząc trzecią część we wszystkim, wiecznemi a nie odzownemi czasy zwysz rzezonemu miłemu małżakowi moiemu, a powtornemu oycowi naszemu kniazii Chusieynowi Smolskiewicowi tym naszym listem daemy, daruiemy y wiecznie zapisując, oraz rowno z datą tego moiego listu tę trzecią część we wszystkim s pomienionego ymienia naszego Zagolwia do dzierżenia y należney possessij onego samego y successorow iego urzędownie przez ienerała Iego krol. msci y strone szlachtę podaiemy y postępujemy, a sami sie iuż z tey trzeciej części wiecznie rzekany y na osobę onego wlewamy, wolen tedy y mocen będzie pan Chuseim Smolskiewicz te trzecią część imienia naszego ze wszystkim iako sie wyżej dostateczniej pomieniło, na siebie obiąwszy, spokojnie trzymać, używać, pożytkow wszelakich na siebie wynajdować y komu chcąc od siebie oddać, darować, przedać, zamienić, zapisać, zastawić, tak za żywota swego iako y po żywocie swoim y iuż iako chcąc podług woli y upodobania swego, swoią własnością szafować y disponować bez żadney najmniejszey w tym sobie successorom onego od nas, successorow naszych y ni odkogo inszego przeszkody; osobliwie iednak y to waruiemy tym zapisem naszym, iż iesliby się ieszcze iakowe długi od nieboszczyka pierwszego małżaka mego, a rodzica naszego komu by kolwiek winne bydz pokazały się y kto by po dacie tego listu zapisu naszego z onemi odezwał się, tedy iuż nie powinien p. Smolskiewicz oyczym nasz dalej onych za nas wypłacać, ani ta trzecia część imienia onego od nas teraz zapisana żadnym sposobem pod te długi y ciężary nie będzie mogła y nie powinna podlegać, lecz my sami, wyżej pisane osoby, z tamtych swoich naszych wolnych dwuch części mamy każdego

znaszać y uspokaiać, nie pociągając by namniej w tym onego, w czym wszystkim iako sie wyżej pomieniło my wszystkie trzy osoby temu listowi zapisowi naszemu dosyć uczynić y ni w czym by najmniej onego sami przez się nieiaruszać y owszem od każdego bronić y ewinkować p. Chuseima mamy y powinni będziemy każdego czasu, a to wszystko pod zaręką podług ważności rzeczy, to jest pięcią seth złotych polskich, wnosząc w tym ewikty na tamte dwie części imienia naszego wolne na nas przynależące, także nazwane Zagolwie wyżej pisane, o którą zarękę mianowaną, a zatym o szkody y nakłady prawne do zapoznania albo zakazania, terminem iako naykrotszym, nas y successorow naszych forum sobie przyimować uznawamy u wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunałnego, assessorskiego, marszałkowskiego y kapturowego, gdzie u każdego sądu stannowszy, bez żadnych w prawie pospolitym constitutiach seymowych opisanych y wymysłem ludzkim wynadzionych obron y obmow nie zażywaiąc, które nam służyć nie będą mogli, na pierwszym terminie iako na roku zawitym skutecznie usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne my sami y dobra nasze wszelkie podlegać powinni będziemy. I na tośmy dali od siebie ten nasz list wieczysty zapis p. Chusieimowi Smolskiewiczowi, pod pieczęciami y s podpisami naszymi, także ichm. pp. pieczętarzow ludzi godnych od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej wyrażonych. Pisan w Trokach, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt osmego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. У того запису пры печатех подише рук тыми словы: Устние y oczewisto podług prawa proszony pieczętarz do tego listu wieczystego zapisu od tatarow woiewodstwa Trockiego Rasi Heliaszowny Chusieimowey Smolskiewiczowey y synow oney to jest Rezcypa y Chusieima Ianuszewiczow Zagolskich podpisuie Marcyan Pohoski, regent

ziemski woiewodstwa Trockiego. Устние y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego listu podpisałem się Kazimierz Stanisław Woysim Giecwicz ręką swą własną. Устние y oczewisto proszony pieczętarz od osob w tym punkcie wyrażonych podpisuie się Kazimierz s. Bernecki. Устние proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Ierzy Sebestynowicz Gintowt ręką swą. Которыи же тот лист запис за очевистым признанем есть до кнѣгъ записанъ.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 523—524.

№ 300—1689 г. Юня 20.

Закладная на имѣние Попорце, выданная Стравинскими князю Сенькевичу и его женѣ.

Актыкаца запису ихмосциов панов Стравинских пану Сienkiewiczowi князюви y małżonce onego służащего.

Roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt dziewiątego, msca oktobra siodmego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po świętym Michale święcie rzymskim przypadłych y sądownie w mieście Trokach odprawowanych, przed nami Matheuszem Remerem starostą Symiliskim sędzią, Ianem Stanisławem Bokieiem pod-sędkiem, a Michałem Ianem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi w dztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu plenipotent pan Stanisław Hermanowicz opowiadał, pokładał y ku zapisaniu do akt xiąg sądowych ziemskich Trockich podał list dobrowolny zapis ichmosciow panow Iana strażnika woiewodstwa Trockiego y Leona syna Imsci Strawinskich na rzecz w nim niżej pomienioną ziemianinowi y tatarowi woiewodstwa Trockiego князю Iozefu Sienkiewiczowi y małżonce onego dany, służący y należący, który to

ten list zastawny zapis podając do akt, prosił nas urzędu abyśmy ony przyieli y do xiąg wpisali, jakoż my urząd ony przyiowski, a wpisując w xięgi w słowo do słowa tak się w sobie ma: My, ja Ian strażnik woiewodztwa Trockiego y Leon Strawinsky, ociec z synem, obiedwie osoby za iedną, a iedna za obie ręcząc y poczytając, czyniemy iawnno y wyznawamy sami na siebie tym naszym dobrowolnym zastawnym zapisem, donosząc do wiadomości każdemu, komu by o tym terazniejszego y na potom będącego wieku ludziom wiedzieć należało, o tym, iż na naszą własną potrzebę wzięliśmy, pożyczylimy y gotowey rękądnyey summy do rąk naszych odliczyliśmy złotych osmset polskich monety w W. X. Litt, bez braku ydącey, u ziemian y tatar woiewodztwa Trockiego kniazia Iozefa Sienkiewicza y małżaki onego kniehini Fatmy Aziulewiczowny Iozefowey Sienkiewiczowey, w ktorey to summie osmiu set złotych polskich zawiedliśmy y zastawiliśmy pewne grunła y sianożęci, odlączywszy od majątnosci naszej wieczystey nazwaney Poporcie Korsakową w Trockim woiewodztwie leżącey, to iest wprzody nazwane ogrody niw trzy gołe, bez żadnego zasiewku, z sianożęciami y lasami przy tych niwach będącemi, przy tym sianożęc nazwaną Eyszabołe z lasami Eyszabolskimi, trzecią sianożęc nazwaną Miłeykiszki y Podegimi, ktore z zarosłami leżą między gruntami okolicy tatarskiej Sienkan y okolicą Ganusanami, na lat szesć nie rozdzielnie po sobie ydących, a tey zastawie zaczyna się termin w roku terazniejszym tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiętym w dzień świętego Iana Krzyciela, a konczyć się ma w roku da Pan Bóg przysłym tysiąc szesćset dziewiędziesiąt szostym takowegoż święta świętego Iana Krzyciela, ktorey to zastawy okupna niedziel szesćcią przez ienerała listem otworzystym obwieścić powinni będziemy; a ieslibyśmy na przypadającym terminie tych gruntów y sianożęci nie okupili, summy tey wszytkiey osmiuset złotych polskich

razem, a nie ratami, nie wyliczyli, tedy od szesciu lat do szesciu w spokojnym dzierzeniu mieć trzymać wolni y mocni będą, wolni tedy y mocni będą. Imc pan Sienkiewicz y pani małżonka onego tymi gruntami y sianożęciami władac, szafować, zasiewać, kosić, ku nayslepszemu swojemu upodobaniu postępować, komu chcąc one w takowey że summie swoim prawem pusić, krom żadney od nas ichmosciom lub dzierzącym od onych przeszskody, pod zaręką według ważności rzeczy osmset złotych polskich, wnaszając ewikycją na majątnosc naszą wieczystą nazwaną Poporcie alias Korsakowo, w Trockim woiewodztwie leżącą, z dokładem tego, iesliby pod czas terminu okupna zasiewek iakowoy na tych gruntach był, tedy iako swoy własny wolno będzie ichmosciom zdiąć y przy wyliczeniu summy karte dla spokojnego uczynku dać, o którą zarękę y o naruszenie ktorego kolwiek punktu y paragrafu daemy wolnosć y pozwalamy nas obudwuch lub którą iedną z nas osobę pozwać do wszelakiego sądu y prawa, to iest do sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego Trybunalnego, zadwornego, asesorskiego y wszelakiego, pozwem wszelakim lub zakazem zakazać w ktory kolwiek chcąc termin, woiewodztwo lub powiat, a my ktora kolwiek osoba z nas będziemy przed ktory kolwiek sąd pozwani, zarazem stanąc y usprawiedliwić się y wyżey pomienioną zarękę, nie zchodząc z sądu zapłacić powinni będziemy, sąd zaś wszelki tak za staniem iako y w niestaniu naszym, skoro weyrzawszy w ten nasz dobrowolny zastawny zapis, wskazać, przysądzić y mocną odprawę na wszelakich dobrach naszych ruchomych, summach pieniężnych kędy kolwiek będących uczynić wolen y mocen będzie, a my sądu, mieniąc o zły wskaz, a strony o zły przewod prawa, do żadnego sądu y prawa pozywać y turbować nie mamy y mocy sobie nie zachowuiemy pod wyżey opisaną zaręką. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny zastawny zapis s podpisami rąk naszych, także s

podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątego, msca lujij dwudziestego dnia. U tego listu dobrowolnego zastawnego zapisu, przy pieczęci, podpis rąk tak samych aktorow iako y ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Ian Strawinski strażnik Trocki ręką swą. Leon Strawinski ręką swą. Za ustną oczewistą prozbą od Imsci pana Iana strażnika Trockiego y pana syna Imsci pana Leona Strawinskich do tego prawa zastawnego iako pieczętarz podpisuie Adam Ian Gronostayski komornik wojewodztwa Trockiego. Proszony pieczętarz do tego prawa podpisałem Iakub Skorobaty. Oczewisto proszony pieczętarz do tego listu zastawnego od osob w tym liscie wyrażonych Thomasz Michał Przedkiewicz ienerał I. K. M. wojewodztwa Trockiego ręką swą. A zatyłek pozadzie na tym liscie zapisie w te słowa pisany: list od nas Iana strażnika wojewodztwa Trockiego y o demnie Leona Strawinskich dany panu Iozephowi Sienkiewiczowi y pani małżonce Imsci paniey Fatmie Aziulewiczownie Sienkiewiczowej małżonkom na pewną rękądayną y do rąk naszych na własną naszą potrzebę swymmy pieniędzy Ichm. spólną odliczoną, to iest na osmsset złotych polskich, w ktorey to summie osmiu set złotych polskich zawiadlichmy y prawem zastawnym puscili pewne grunta nasze odłączwszy od majątnosci naszej wieczystey nazwaney Poporcie Korsakowskie w wojewodztwie Trockim leżącey, to iest grunta nasze nazwane ogrody, niw trzy bez żadnego zasiewku, z sianożęciami, lasami przy tych niwach, ogrodami nazwaných, będącemi, ku temu sianożęc nazwaną Eyszebole z lasami Eyszebolskimi, przy tym sianożęci nazwane Miłeykiszki y Podegimy z zarosłami, ktore te sianożęci z zarosłami między gruntami okolicy tatarskiey Sienkan y gruntami Ganusanskimi leżą na lat szesć po sobie idących, ktorey to zastawie zaczyna się rok w roku teraz-

nieyszym tysiąc szesćset osmdziesiąt dziewiątym ode dnia święta świętego Iana Chrzsciela święta rzymskiego, według nowego kalendarza, a konczyć się ma w lat szesć w roku da Bóg przysłym tysiąc szesćset dziewiędziesiąt szostym takowegoż dnia y święta, a za nie okupnym na terminie od szesciu do szesciu lat mają Ichmsć spokojnie aż do oddania te grunty trzymać y komu chcąc takowym że prawem puscic, wnaszając ewictią na majątnosc naszą Poporcie Korsakowskie, iakoż rowno z datą tego listu mego zastawnego urzędownie przez ienerala te pomienione grunta sianożęci, lasy w intromissią podalem, co mamy dotrzymać pod zarękami y obowiązkami we szredzienie tego listu zastawnego opisanymi y wyrażonymi. Ktory to ten list dobrowolny zastawny zapis, za podaniem onego do akt przez plenipotentą w wierzchn mianowanego, iest przyięty y do xiąg sądowych ziemskich wojewodztwa Trockiego wpisany.

Из актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 828—829.

№ 301—1689 г. Марта 23.

Продажная на имѣніе Тагировское, выданная татаринѣмъ Муравскимъ и его женой князю Ахматовичу.

Zeznanie zapisu tatarzyna Sielekiewicza Murawskiego y małżaki onego kniazowi Szahanowi Achmatowiczowi tatarzynowi służącego.

Лета од нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ деветдесятъ пятого, мца Априля двадцатъ второго дня.

Передъ нами судьями Гол. на Тр. у великом княз. Литовскомъ з воеводствъ земель и поветов на рокъ теперешный тисеча шестсотъ деветдесятъ пятый обраными, постановившысе очевисто у суду татарынъ Хасень Селекевичъ Муравьски и Реина Тальковская Хасе-

новая Селекевичова Муравъская маль-
жонъкове, оповедали, покладали и призъ-
нали листъ свой добровольный вечысьтый
продажъный записъ на речъ в немъ
нижой помененую татарину князю Ша-
гану Ахъматовичу данный, служащый и
належащый, который тотъ листъ добро-
вольный вечысьты продажъный записъ
устьынымъ своимъ созыпанемъ стверъ-
дившы, просили насъ суду абы былъ
принятъ и до книгъ Гол. Тр. справ. ве-
чысьтыыхъ уписанъ, якожь мы судъ пры-
навъшы, а уписуючы у книги слово до
слова такъ се в себе маеть: Ia Chasien
Sielekiewicz Murawski y ia Regina Tal-
kowska Chasienowa Sielekiewiczowa Mu-
rawska małżakowie, iedna osoba za dwie
a dwie za iedną ręcząc y poczytaiąc, czy-
niemy wiadomo y iawno zeznawamy tym
naszymъ добровольнымъ wieczno przedažnymъ
listemъ записемъ, iż co zeszyły z tego swiata
kniaz Murtozyc Sielekiewicz, rodzic moy,
prawemъ wieczystymъ maiętność nazwaną
Tahirowską Abrahamowską, we wsi Nie-
mieży w woiewodztwie Wilenskimъ nad
rzeką Murłą leżącą, od kniazia Chasienia
Adamowicza y kniahin Ayszy Adamowi-
czowej y Maryanny Iozefowiczowej He-
liaszowny Mustaficzowej dziedziczekъ
dobrъ wszelkichъ ruchomychъ y leżącychъ po
rodzicachъ pozostałychъ przyrodzonymъ пра-
wemъ dziedzicznymъ, za pewną summę ku-
pił, a po smierci tegożъ rodzica moiego
pomieniona maiętność na mie Chasienia
Sielekiewicza Murawskiego y rodzzonego
mego starszego kniazia Adama Sielekie-
wicza Murawskiego przyrodzonymъ prawemъ
wyszъ rzeczona maiętność nazwana Tah-
irowska Abrahamowska wpuł na nas obud-
wuchъ spadła, tedy ia Chasien Sielekiewicz
Murawski połowę tey maiętnosci na mnie
spadła, ogułemъ wszystko, nic a nic na sie-
bie, bliskichъ krewnychъ, a pogotowiu ob-
cychъ osobъ nie wymuiącъ, ani wylączaiącъ,
wiecznemi a nie odzownemi czasy kniazio-
wi Szahanowi Achmatowiczowi na pewną
summę pieniędzy, to iestъ za złotychъ pol-
skichъ tysiącъ dwiescie przedałemъ wspoł

z małżaka moia, y te pieniądze wszystkie
razemъ spełna odliczywszy do rąkъ naszychъ
oddał y zapłacił, a tey maiętnosci połowe
ze wszystkimi przykupyiami, nikomu ni-
czymъ nie pienną ani w żadney summie
niezawiedzioną y żadnymъ prawemъ nie za-
pisaną iako przed datą tak y po dacie
tego listu naszego wieczystey przedaży
dobrowolnego zapisu y przezyskami żad-
nemi nie obciążoną, wolną y swobodną,
w moc w dzierżenie spokojne używanie
y wolny szafunekъ urzendentnie przez ier-
nerała w intromissyą y wieczystą posse-
syą kniaziowi Szahanowi Achmatowiczowi
podaliśmy, ze wszystkimi do niey przyna-
leżącymi siedliskami, co ieno iestъ w tey
połowicy maiętnosci, z ogrodami owocowe-
mi, chmielowemi, sadami z gruntami po-
gnoynemi, polami prostemi z zasiewkiemъ
żytymъ, sianożęciami wszelkimi, z lasami,
gaiami, borami, zaroslami, rzekami, potokami,
z sadzawkami, z łowy bobrowemi,
ptaszemi y zwierzynnemi, także wolnymъ
łowieniemъ ryb w rzece Niemieży owo
zgoła ze wszystkimi użytkami, przynależ-
nościami, siedliskami poddanychъ, ogrodni-
kami y w puł stodołiszczemъ do tego imie-
nia wyszъ pisanego, iako samo w sobie w
szerokosciachъ, granicachъ z dawnychъ cza-
sowъ było y teraz iestъ, nic z tey połowy
maiętnosci żadney namnieyszey części y
przynależności sami na siebie, potomstwo
nasze, bliskichъ krewnychъ naszychъ, a pogotowiu obce osoby, nie zostawuiącъ, ani wy-
muiącъ, wszystką ogułemъ takъ pomienione
nie pomienionemu, a niepomienione pomienio-
nemu nic szkodzić, ani na żadney zawa-
dzie być nie ma, y iużъ od daty tego listu
naszego wieczno przedažnego добrowolne-
go zapisu wolen y mocenъ бędzie pomie-
niony kniazъ Szahan Achmatowiczъ tą wyszъ
mianowaną maiętnosci połową od nas
małżakowъ temużъ kniaziowi Achmatowiczo-
wi wiecznymъ, a nie odzownymъ prawemъ
puszczoną samъ trzymać, szafować y wsze-
lakichъ z niey użytkowъ podługъ upodobania
swego wynaydować, komu chcąъ tę poło-
wę maiętnosci wszystką ogułemъ albo po

części przedać, darować, zamienić, dać, zapisać, zastawić, arendować, według woli swojej iako swoją własnością oną disponować, a my sami małżakowie, potomstwo, successorowie nasi, bliscy krewni, a pogotowiu obce osoby w tę sprzedaż naszą wieczystą wstępować y żadney przeszkody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy y iuż od daty tego listu naszego my sami z tey wysz rzeczoney maiętnosci połowy wiecznie zrzekamy się z osoby naszej na mianowaney kniazia Szahana Achmatowicza, abo tego, kto od onego namienioną maiętność iakim kolwiek prawem dzierzał, iako przeszkodę by najmniejszą czynić miał, także o podatki, skarbowe z pomienioney maiętnosci do daty terazniejszego listu naszego wyplacone, iesliby kto kolwiek turbować chciał, tedy my wysz rzeczone osoby mamy y powinni będziemy, za daniem sobie znać przez list otworzysty, u każdego sądu, urzędu y prawa swoim własnym kosztem zastępować y ewinkować, pod zaręką takową, iako sama summa wynosi, podając pod tę ewictią y zarękę ia Chasion Sielekiewicz Murawski wszelkie dobra moje własne, tak leżące ruchome, iako summy pieniężne, gdzie kolwiek y u kogo kolwiek będące, a mianowicie drugą połowę maiętnosci teyże Tahirowska Abrahamowska we wsi Niemieży po rodzonym moym starszym Adamie Sielekiewiczu Murawskim na mnie spadła, także y maiętność nazwaną Mereszłany w woiewodztwie Wilenskim leżące, a małżaki moiey żadne dobra ani maiętność oney własna, nazwana Waka Kozaklary pod ewictią y zarękę żadnym sposobem podlegać nie mają y nie będą, o którą to zarękę, nie zastępowanie y nie ewinkowanie daemy moc y wolność siebie samych do wszelakiego sądu urzędu y prawa, to iest ziemskiego, grodzkiego, sądu głównego trybunального W-o X-o L-o, assessorskiego, seymowego y relacynego, a strzeż Boże interregnum kapturowego generalnego y particularnego, terminem by naykrotszym y nie statuto-

wym przypozwać y zakazać, a my będąc od kniazia Szahana Achmatowicza, albo od każdego dzierżącego przypozwani y zakazani, stanowszy exnunc zarękę y szkody bez przysięgi cielesney zapłacić, a y po zaplaceniu by y nie poiednokrotnie tey zaręki, przecie ten nasz list dobrowolny wieczystey sprzedaży zapis przy swojej mocy y wadzie zostawać ma, a ieslibyśmy byli przypozwani albo zakazani przed który kolwiek sąd y urząd, tedy stanowszy żadnych dobrodzieystw prawnych, a pogotowiu nie prawnych nie zażywaiąc, rozprawić się mamy y dekretowi wszelakiemu podlegać powinni będziemy. I natośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysty sprzedaży zapis, z podpisem rąk naszych, także s podpisami rąk ichmosciow panow pieczentarzow ustnie y oczewisto według prawa od nas uproszonych. Pisan w Wilnie, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt czwartego, miesiąca Marca dwudziestego trzeciego dnia. У того лисьту добровольного вечысьтого продажного запису пры печатехъ подыис рукытми словы: Chasion Sielekiewicz Murawski ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczentarz od kniehini Reginy Talkowskiej Chasionowej Sielekiewiczowej Murawskiej, y iako samey piśma nie umiejętney, rękę swoję podpisuię Andrzej Puczynski Muysia ibni Dziahniu giendiu elim iazdum, Melach ibni Mustafa giendiu elim iazdum. Который же тотъ лисьтъ добровольный вечысьто продажный запис за устьтнымъ и очевисътымъ черезъ особъ верху мененыхъ признаемъ ест до книгъ Гол. Тр. справъ вечысьтыхъ прынят и улисанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовского Трибунала за 1695 годъ. № 38 л 85—88.

№ 302—1895 г. Апрель 21.

Продажная запись на имѣніе Гудзе-Подмѣдники, выданная князьями Судзюдами князю Барановскому.

Zeznanie zapisu kniazia Achmeta Mustafowicza Sudzdziuda kniaziu Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu służącego.

Лета одь нароженя Сына Божого тисеча шестсот деведьдесят пятого, мца Апріля двадцат второго дня.

Передь нами судьями головными на трибунал у великомъ князѣтве Литовскомъ з воеводствъ, земль и пове томъ на рокъ теперешни тисеча шестьсот деведьдесят пятый обранными, постанавившысе очевисто у суду князю Ахметъ Мусътафовичъ Судзъдюдъ и княгиня Зела Куминоვნя Ахметова Мусътафовичова Судзъдова малъжонъкове, и Давидъ Мусътафовичъ Судзъдюдъ, земляне татарове его королевской милосѣти Виленского и Троцъкого воеводства, оповедали, покыладали и прызнали листь свойъ добровольный вечысто продажный запись на речъ в нем нижей помененую, князю Богдану Давидовичу Барановскому, муръзе Туганскому, даный, служачый и належачый, который тотъ листь добровольный вечысто продажный запись устельнымъ и очевистымъ своимъ сознанемъ ствердившы, просили насъ суду, абы былъ прынять и до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстыхъ уписанъ, якожь мы судъ прынявъшы, а уписуючы у книги слова до слова такъ се в собе маеть: Ia kniaz Achmet Mustafowicz Sudzdziud, ia kniahinia Zela Kuminowna Achmetowa Mustafowiczowa Sudzdowa małżonkowie y ia Dawid Mustafowicz Sudzdziud, ziemianie tatarowie iego krolewskiej mosci Wilenskigo y Trockiego wojewodztwa, iedna osoba za trzy, a trzy za iedną licząc y poczytając, czyniemy iawnо y zeznawamy sami na siebie

tym naszym listem dobrowolnym wieczysto przedażnym, a nigdy nie odzownym zapisem, komu by o tym terazniejszego y na potym następującego wieku ludziom wiedzieć należało, iż my wysz rzeczzone osoby, używając ziemskiej wolności y prawa, według ktorego mając moc y władzą dobrami swemi iako chcąc szafować, komu chcąc dać, darować, zastawić y na wieczność zaprzedać, tedy conformując się do onego, będąc pilno potrzebni summy pieniędzy na własne potrzeby nasze, spolne dobra nasze w wojewodztwie Wilenskim leżące, nikomu pierwszym ani posledniczym prawem nie zawiedzionc, długami y przezyskami prawnemi nie onerowane, wolne y swobodne, nazwane Gudzie Podmiedniki, z pustowszczyznami dwiema Iankowszczyzną y Nielidowszczyzną, ze czerma służbami ludzi na ten czas byłemi, antecessorowi naszemu kniaziu Baraszu Sudzdziudu tolmaczу y potomkom onego od świętey pamięci krola iegomosci Alexandra ieszcze w roku tysiąc czterysta dziewiędziesiąt piątym, miesiąca February piętnastego dnia nadane, a przez najasniejszego krola iegomosci Zygmunta Trzeciego kniazіu Achmetu Affendzieiwiczу Sudzdziudu po synach kniazіa Barasza Sudzdziuda tolmacza kniazіu Affendeiu y Chamkieldeiu Baraszewiczach Sudzdziudach, z ktorých ieden drugiemu mia nowicie Chamkieldei Affendeiu część albo połowę tego imienia ze wszytkimi przynależnościami przedał, w roku tysiąc szescset dziesiątym, miesiąca Decembra dnia siedmnastego, w obozie pod Smolenskiem confirmowane, o czym przywilei tegoż najasniejszego krola iegomosci dostatecznie w sobie wyraża, po ktorých iako rodzic nasz kniaz Mustafa Achmenteiwicz Sudzdziud, tak y my wysz rzeczzone osoby do tych czas tey daniny byli possessorami, którą to daninę alias imienicze nazwane Gudzie Podmiedniki, z poddanemi do tego imienicza należącemi, w osobliwym inwentarzu wyraznie specyfikowanemi, z ich powinnościami, z budowa-

niem dwornym y gumiennym, z ogrodami owoszczowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi z sianożęćiami murożnemi y błotnemi, z sadzawkami, stawami, stawiszczami, z rzekami, rzeczkami y ich potokami, z borami, lasami, gajami, zarosłami, chmyznikami z Iankowczyzną y Nielidowszczyzną y z czterma, iako w przywileju najasniejszych krolow ichmości Alexandra y Zygmunta Trzeciego iest opisano, z służbami, owo zgoła z wszytkiem do tego imienicza Gudziow Podmiednickich przynależnościami tak iako się przed tym te imienie w sobie w swoich granicach, kleynach y obychodziech miało y teraz ma, iako w ograniczeniach osobliwych opisano iest, nic na nas samych bliskich, krewnych, successorow naszych, pogotowiu obcych ludzi nie wymuiąc ani wyłączając, za pewną summę pieniędzy to iest za pięć tysięcy złotych polskich talarową monetą, rachuiąc talar bity po złotych szesciu, kniaziu Bohdanu Dawidowiczu Baranowskiemu murzy Tuhanskiemu, iemu samemu y potomkom iego na wieczność przedalimsy, w moc, dzierzenie y spokojne używanie, rowno z datą tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu, przez ienerała woiewodztwa Wilenskiego w intromissyą podali y postąpili, przywileia wszytkie na te dobra służące, sprawy, ograniczenia, kwity podymne, pogłowne y inne wszelkie dokumenta do rąk kniazia Bohdana Dawidowicza Baranowskiego murzy Tuhanskiego oddali, z onych wiecznie zrzekli y na osobę onego włali y iuż oddali tego listu naszego wieczystego przedażnego zapisu, wolen y mocen będzie przerwczony kniaz Baranowski pomienionemi dobrami iako swoją własnością władać, z onych wszelkich pożytkow sobie wynaydować, komu chceć dać, darować, zastawić, arendować y na wieczność lub po części lub też ogulnie przedać, poddanych osadzać, rozeszłych odyskiwać, iezeli by co gruntow przez kogo zabrano było wszelako dochodzić, owo zgoła według woli swey iako chceć dispo-

nować, a my wysz mianowane osoby ia Achmet Mustafowicz Sudzdziud, ia Zela Kuminowna Achmetowa Mustafowiczowa Sudzdziudowa y ia Dawid Mustafowicz Sudzdziud żadnego przystępu do pomienionych dobr mieć nie mamy y nie powinni będziemy y pod zaręką pięćiu tysięcy złotych polskich, owszem od kaźdego do Gudz Podmiednickich pustowszczyzn Iankowszczyzny y Nielidowszczyzny także do czterech służb wstępuiacego albo przeskodę w dzierzeniu onych w naymniejszej części czyniącego, za daniem sobie znać przez list otworzysty wiedzieć czterma niedziela przed przypadnieniem terminu rozprawy, pokładając te obwieszczenie na majątności naszej wieczystey Kułakowszczyznie, w woiewodztwie Trockim leżącey, którą pod ewictią poddaemy y innsze dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne, a w niedostatku onych z własnych osob naszych mamy zastępować y ewinkować poty, aż dawność ziemska winidzie, to iest do dziesiąciu lat, nie wymawiając się żadnemi przyczynami prawnemi pogotowiu nie prawnemi, usługą rzeczy pospolitey woiennej, chorobą obłożną, większością w inszym sądzie sprawy w ewictią y zastępowaniu dosć czynić mamy y powinni będziemy, pod wysz mienioną zaręką pięćiu tysięcy złotych, o którą zarękę tak o naruszenie ewinkowania, iako y o naruszenie w którym kolwiek punkcie y paragrafie tego listu naszego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu daimy moc y pozwalamy nas samych wszytkich trzech osob, lub iedney korey z nas, y successorow naszych do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego Iego krolewskiej mości zadworneho, assessorskiego, marszałkowskiego, commissarskiego, a pod czas interregnum y do sądu kapturowego, w który chceć termin, powiat y woiewodztwo pozwem pozwać, albo zakazem zakazać, a my będąc o to pozwanymi lub zakazanymi, nie zażywaiąc żadnych obron ani dilatj prawnych, pogotowiu nie praw-

nych, u każdego sądu y prawa stanąć, a stanawszy skutecznie iako w zapisowey sprawie rozprawę przyjąć y na żalobę aktora usprawiedliwić się y pod to wszystko, co ieno na osoby y dobra nasze pod ewiciją podane z decisy sądowey wskazano będzie, podlegać y pogpadać mamy y powinni będziemy, a y po zapłaceniu zaręki y po nagrodzeniu szkod nakładow prawnych, by y nie pojednokrotnie, przecie ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis przy zupełney, wiecznemi czasy, ma zostawać mocy. I na tośmy dali ten nasz list dobrowolny wieczysto przedaźny zapis pod pieczęciami naszymi y z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Gudziach Podmiednikach roku tysiąc szesćseth dziewiędziesiąt piątego, miesiąca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. У того листу добровольного вечысто продажного запису, пры печатех, подьписы рукъ такъ самыхъ акъторовъ, яко и ихъ милосостей пановъ печатаровъ тыми словы: Achmet Mustafa Sidzud, Dawid Mustafa Sidzid. Ustnie y oczewisto przoszony pieczętarz od kniazia Achmeta Mustaficza Sidzuda y małzonki iego kniahini Zeli Kuminowny Achmetowey Mustaficzowey Sidzudowey, iako pisma nie umiejetney y od kniazia Dawida Mustaficza Sidzuda Ian Czerniak porucznik. Ustnie oczewisto przoszony pieczętarz od osob wysz mianowanych Michał Rodziewicz ręką swą. Просzony pieczętarz od tego listu Szaban Baranowski ręką. Которы же тотъ листъ добровольный вечысто продажный записъ за устьнымъ и очевыстымъ созынанемъ оногo черезъ особы верьху мененые есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справ вечыстыхъ принять y уписанъ.

Изъ астовой книги Главного Литовского трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 89—92.

№ 303—1695 г. Апрель 21.

Ограничение имѣнія Гудзе—Подмѣдники, проданнаго князьями Судзюдами князю Барановскому.

Akt ograniczenia kniazia Achmata Sudziuda y żony iego, także kniazia Dawida Sudziuda, kniaziovi Bohdanowi Baranowskiemu murzie Tuhanowskiemu służącego.

Лета отъ нарожена Сына Божого тысяча шестсот деветдесят пятого, мца Мая второго дня.

Передъ нами судьями Гол. на Трыбунал у вел. княз. Лит. з воеводствъ земль и поветов на рок теперешный тысяча шестсот деветдесят пятый обраными, постановивъшысе очевысто у суду пан Александр Гордеевский оповедал, покладал и ку актыкованю до книг Гол. тр. справ вечыстых подал лист ограниченья и описанья кгрунтов в немъ выражоных, од князя Ахмета Мустафича Судзюда, кнегини Зели Куниновъны Ахметовое Судзюдовое малжонковъ и от князя Давида Мустафича Судзюда, братьи рожоных, князю Богдану Давидовичу Барановскому мурзе Тугановскому даный, служащий и палежачый, который подаючи до актъ, просил нас суду, абы был до книг Гол. тр. справ вечыстых принять, акътыкован и уписан, якож прынявшы, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маєт. Opisanie granic, kopcow w majątnosci naszej Gudzie Podmiedniki nazwane, w wdztwie Welenskim leżącej odemnie Achmeta Mustaficza Sudziuda y odemnie Zeli Kuminowny Achmetowey Sudziudowey małzonkow y odemnie Dawida Mustaficza Sudziuda braci rodzonych kniaziow ziemian y tatarow w-wstwa Wilenskigo y Trockiego, podając w dzierzenie y w wiekuiste używanie prawem wieczystym przez nas przedaney kniaziu Bohdanowi Dawidowiczowi Baranowskiemu, murzie Tuhanowskiemu, roku tysiąc szesć-

set dziewiędziesiąt piątego, msca Apryla dwudziestego pierwszego dnia. Naprzód idąc z Podmiednik do Wilna, podle drogi do Wilna idącej, po lewey stronie od gruntu szachownicy Trybilskiy nazwaney na Kopinie, kopcy dwa, to iest ieden ode dworu Podmiednickiego na iednym rogu tey szachownicy, a drugi kopiec na drugim roku tey szachownicy od gruntu poddanego Podmiednickiego niwki Iurkowej; po drugiey stronie tey drogi do Wilna idącej, pierwszy kopiec przy drodze od gruntow y lasow Woyczanskich, od tego kopca idąc w gurę drugi kopiec na rogu, w lesie, przy lipie, od gruntow y lasow różney szlachty; od tego kopca idąc trzeci kopiec na rogu przy drodze do lasu idącej od gruntow panow Krepsztulow y panow Woyczancow od kopca przydrożnego; czwarty kopiec na rogu przy gurze od tych gruntow panow Krepsztulow y panow Woyszczancow; od tego kopca piąty kopiec na rogu przy gurze Sargukahnas od tychże gruntow panow Krepsztulow y lasow, idąc koło tego kopca koło tey pomienionej gury Sargukahnas, granica starodawna łokciem wysoka, którą mienioną granicą idąc koło gruntow y lasow panow Krepsztulow y gruntow y lasow Zbrozkowskich szosty kopiec na rogu pod tą gurą Sargukahnas; od tychże gruntow y lasow panow Krepsztulow siodmy kopiec na rogu od gruntow y lasow Trybilskich od gruntu nazwanego Zomoyciskiego y Masiewszczyzny; od tego kopca idąc osmy kopiec od gruntow Trybilskich na rogu bokowym. Na tym mieyscu, przeszedzszy ten grunt y las wszystek, przy drodze Pietryszkowej s Trybil do Miednik idącej, pierwszy kopiec na rogu od gruntow Trybilskich; od tego kopca idąc drugi kopiec na rogu od gruntow Trybilskich y od gruntow y lasow Kosinskih; idąc od tego kopca trzeci kopiec bokowy przy drodze z Kosiny do Podmiednik idącej od gruntow Kosinskih; od kopca, idąc prez royst miedzą, czwarty kopiec przy drugiey drodze z Kosiny do Podmiednik idącej od

gruntow y lasow Kosinskih; od tego kopca idąc wzd drogą ku Kosinie, piąty kopiec na rogu od gruntow y lasow Kosinskih y krzyż w sosnie w koncu roysta; od tego kopca idąc podle trzeciey drogi szosty kopiec na rogu od gruntow Kosinskih, podle roysta; od tego kopca około roysta idzie granica starodawna z zaczosami na drzewach różnych, którą granicą idąc pod roystem siodmy kopiec na rogu od gruntow Kosinskih; od tego kopca, idąc granicą dawną osmy kopiec na rogu od tychże gruntow Kosinskih, idąc od tego kopca, w lewy bok udawszysie ku wlewkowej granicy, dziewiąty kopiec na rogu na Lipowej miedzy od Pietryszek; idąc tą Lipową miedzą, dziesiąty kopiec na rogu od gruntow Trybilskich; od tego kopca idąc w gurę ku Podmiednikom iedynasty kopiec na rogu od niwy Trybilskiej; od tego kopca wlewo idąc ku drodze kopiec dwunasty stary dawny rozgraniczenia nbszczyka pana Koleckiego na rogu przy drodze, która idzie z Trybil do Miednik; od tego kopca idzie granica stara, dawna, tą pomienioną drogą ku Miednikom aż do konca dawnego rozgraniczenia z Ichm. oycami czercami przez Im. pana podkomorzego od gruntow Switanskih idzie granica pewna zdawna kopcami osypana, aż do drogi Miednickiey y przeszedzszy przez tą drogę także idzie granica pewna kopcami osypana aż do rzeki; także graniczy z Syrwidami, od których pomienionych Syrwid nad tą rzeczką sianożęci, przy których grunt nazwany Kruhła, pola y zarosli lasem w pewnych y dawnych granicach y miedzach od Syrwid przyległych, grunt nazwany Podbierezie, przechodzi granica przez drogę do Syrwid idącą, iednym bokiem ten grunt leży przy szachownicy Myrokalnie panow Krepsztulow, a koncem opiera się o szachownice z Brzozkowszczyzną, grunt nazwany Kuziowski Ożukahnis, iednym bokiem leży o grunt Trybilski, a drugim bokiem leży o grunt panow Krepsztulow, a koncem przychodzi o sianożęć Zubow grunt

nazwany zakiszka, który leży ze dwóch stron o grunt Trybilski w pewnych miedzach. Sianożęci: jedna nazwana Styrtawicis, druga nazwana Szamowa łąka, trzecia nazwana pod Iełą między Sawiczunskimi, czwarta nazwana Nawcliata dworna pod Sawiczuncami, piąta nazwana Kuziowska Czepieloycia Miskielis, między sianożęciami Sawiczunskimi podług mostu, szosta nazwana Podgubieliowkalna, między różną szlachtą, jedną stroną do panów Krep-szulow, z drugiej y trzeciej strony od Zbrożkowszczyzny, a z czwartej strony od pana Suraza, siódma nazwana Szakiska, koncem od sianożęci Trybilskich, drugim koncem o sianożętkę pana Wrzeszcza, bokiem jednym do rzeczki, a drugim do gruntów różney szlachty, osma nazwana Szakiszka Pokapi, jednym bokiem do sianożęci pana Wrzeszcza, a drugim bokiem do Zbrzoszkowskich sianożęci, dziewiąta nazwana Suntoka między rzekami Kienią y Kosiną. Ktore to pomienione granicy y kopce gruntów majątnosci naszej Podmiednickiej, za przybyciem ichm. panow szlachty wszytkich, o granicę z nami micszkających, okazawszy przed ieneralem I.k.msci wstwa Wilenskigo panom Kazimierzem Penskim y w ten inwentarz dostatecznie opisawszy Imsci panow Bohdanowi Dawidowiczowi Baranowskiemu, murzie Tuhanowskiemu, z podpisem rąk naszych y z podpisem ręki ienerala na ten czas będącego y z podpisem Ichm. panow pieczętarzow prawem wieczystym podaliśmy. Pisan w Podmiednikach, roku tysiąc szesceset dziewięćdziesiąt piątego, mscia Apryla dwudziestego pierwszego dnia. У того листу пры печати подпис рук так самыхъ акторовъ яко и панов печатаровъ теми словы: Achmat Mustafa Sudziud. Dawid Mustafa Sudziud. Устние oczewisto proszony pieczętarz od kniehini Zieli Kuninowny Achmieciowey Mystaffiowey, iako pisma nieumiejętney, ręką swą podpisuię się Dawid Jablonski Melech. Kazimierz Pensi ienerał I. K. msci wstwa Wilenskigo. Устние proszony pieczętarz od

osob wysz mianowanych Ian Ulan ręką swą. Устние oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych ręką swą podpisuię się Chusien Razmuss. Устние oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych ręką swą podpisuię się Adam Milaszewicz. Который же тот лист ограничоный, за подаемъ оного через особу верху мененую до акт, ест до книгъ Гол. тр. справ вечыстыхъ прынят и уписан.

Пзь актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1695 годъ, № 38, л. 177—178.

№ 304—1695 г. Мая 15.

Продажная запись на часть имѣнія Антокольня, выданная княземъ Селимовичемъ и его женой Сильвестру Ясудовичу.

Зезнаніе князья Sielima Sielimowicza y żony iego татар Imsci, пану Sylwiestrowi Iasudowiczowi pewnyhъ gruntow.

Лета от нароженя Сына Божогъ тысяча шестсотъ девятьдесятъ семогъ, мца Марца двадцатогъ дня.

Передъ нами судьями головными кашьтуровыми воеводства Троцкого, по смерти наяснейшогъ кор. егъ млсти Яна Третегъ, на сеймику ашътеконвокацыйномъ згодне обраными, персоналитер постановившысе у суду княз Селимъ Селимович y Райна Миколаевна малжонкове, татарове з села Антоколя, лист свой добровольный вечыстой продажи запис на реч в немъ выражоную очевисто сознали писанный в тые слова: Іа Sielim Sielimowicz y Іа Rayna Mikołaiewna Iasinska Sielimowiczowa małжонкове, ziemianie Iego K. M. wdstwa Trockiego, czyniemy wiadomo y iawnie zeznamy sami na siebie tym naszymъ listemъ добровольнымъ wieczysto przedažnymъ записемъ кождemu, кому бы о tymъ вѣдзѣть належало, ізъ мы маіагъ grunty odległe, a пану Iasudowiczowi przyległe, prawu wieczystemu pod-

ległe, po rodzicach naszych nam dziedzicznie należące, od imienicza naszego Antokolnia nazwanego, w polu Benkunskim, niwę oromą iedną y dwie sianożęci do tego należące, w polu Daynowskim wdstwie Trockim leżące, za rzeką Żyźmora, którą tą niwę y sianożęci z dawnych czasow nazywająca się w pewnym ograniczeniu zostaje; niwa morgow trzy, bokiem iednym do sciany Worękunskiej, a drugim bokiem do niwy pp. Iasudowiczow y koncem iednym do niwy pp. Iasudowiczow, a drugim koncem do sciany Łowkogolia Iehm xięży Dominikanow Poportskich, sianożęc iedna na wozow cztery, a druga na trzy, Kurma pagoie nazwana, bokiem iednym do niwy p. Stanisława Iasudowicza y do sianożęci pp. Szuckich, a drugim bokiem do Andruliszek, koncem iednym do zarosli pp. Daynowskich y drugim koncem do pp. Deynowskich; druga sianożęc nazwana Trokiele, bokiem iednym do p. Piotra Iasudowicza gruntu oromego y do zarosli bokiem do sianożęci pp. Szuckich y koncem iednym do pp. Szuckich do rzeki Żyźmory, a drugim koncem do

. . . . w wdstwie Trockim leżące, który to grunt nasz mając w wolney dispoziciji, podaliśmy y zawiedli urzędownie przez intromissją ieneralską Imci panu Sylwestrowi Iasudowiczowi na wieczne y nigdy nie odzowne czasy, za pewną rękodayną summę pieniędzy, za złotych polskich pułtorasta, do rąk naszych spełna odliczoną y ze wszystkim na wszystkim jako te grunta y dwie sianożęci w miedzach y granicach z dawnych czasow miały y teraz zostają, nic na nas nie wyimuiąc, ani na brata mego Dawida Sielimowicza, rodzzonego mego, ktorego z dawnych czasow nie slyszemy gdzie się obraca, a iezeliby się odezwał do nas, tedy ia Sielim Sielimowicz uspokoyć y oddzielić w Atokolniu gruntu w oyczyźnie moiey, wdstwie Trockim leżącey, mamy powinien będę żeby Iegomsci p. Sylwiestra Iasudowicza nie turbował, nie zostawiając

na dzieci, potomki nasze, blizkich krewnych, ani na żadną osobę nie wyimuiąc, ani wyłaczając, wiecznie przedaliśmy y zaraz od daty tego listu naszego wieczysto przedanego zapisu w moc, w dzierzenie y spokojne używanie pomienionemu Imci p. Sylwestrowi Iasudowiczowi ustąpiliśmy y podali, wolen y mocen będzie iako swoją szafować własnością, komu chcąc dać, darować, zamienić, zapisać y ku naylepsze-mu pożytkowi ten grunt sianożęci obracać, iako swym własnym dziedzictwem disponować; a my wyrzey mianowane osoby żadnego przystępu nie zachowuiemy y w dzierzeniu Iegomosci naymnieyszej przeskody czynić nie mamy y mocy mieć nie będziemy, y owszem iezeliby kto kolwiek iakowy sobie przystęp do tego gruntu y sianożęci mianowanych stał, albo miedzy się wdzierał, trudność iakową zadawał, tedy za daniem nam wiedzieć my sami osobami swoymi znosić y uspokoić, ile tego potrzeba będzie, mamy y powinni będziemy, wnaszając ewikcją na imieniczu naszym nazwanym Antokolniu y na wszelkich dobrach naszych, a iezelibyśmy który kolwiek punkt w tym liscie wieczystym naruszyl, tedy za każdy naruszony punkt y paragraf mamy zapłacić złotych polskich pułtorasta y wszystkie szkody y nakłady prawne, gołosłownie mianowane, o ktore zaręki y szkody daemy moc do zapozwania nas samych y successorow naszych do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, Trybunalnego, assessorskiego, kapturowego, w który chcąc powiać y wdstwo, a my nie wymawiając się żadną excepcją y dylacją, rozumem ludzkim wynaydzioną, usprawiedliwić się mamy y zarękę by y nie poiednokrotnie zapłacić, a y po zapłaceniu zaręki przecie ten nasz wieczysto przedany zapis przy zupełney mocy zostawć będzie. I na tośmy dali ten nasz list wieczysty, s podpisem rąk naszych y s podpisem rąk Iehm. pp. pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Deynowie, roku tysiąc szesćset dziewiędziesiąt piątego, miesiąca

маіа пѣтнадцатоу дня. У тоу листу вѣчѣстог запису подпис рукъ самог татарины по татарску, а печатаров тими словами: Proszony pieczętarz do tego prawa od kniazia Sulimana Sielimowicza y od pani małzonki pani Rayny Mikolajewny Iasin-skiey podpisałem się Piotr Bankowski. Ustnie proszony pieczętarz od kniazia Sielimowicza, ktory ręką swą po tatarsku podpisał, y od małzonki jego Alexander Fiedorowicz ręką moją. Proszony pieczętarz do tego prawa od osob wyszey mianowanych Ian y Bohdanowicz ręką swą. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczystego przedaźnego od osob wysz mianowanych rękę mą podpisuię Władysław Saybut. Ktorый то листъ вѣчѣстый запис за очевистымъ призываньемъ съѣтъ до княгнѣ Гол. капѣтуровыхъ воеводства Троцког уписанъ.

Изъ актовъ кн. Троцкаго земскаго суда за 1668—1676 годы, № 6143, л. 617—618.

№ 305—1696 г. Мая 22.

Продажная запись на четвертую часть имѣній Довойнишекъ, Драгнишекъ и Григишекъ, выданная татаринѣмъ Азиулевичемъ и его женой Стефану Александровичу.

Zeznanie prawa wieczystego tatarzyna Chusieyna Aziulewicza y małzonki jego Rainy Sielimowiczowny Aziulewiczowey wielmożnemu Iegomsci panu Stephanowi Alexandrowiczowi marszałkowi Grodzien-skiemu, Ostrynskiemu starosieic.

Лета од нароженя Сына Божого тысѣча шестѣсотъ деведѣсятъ шостого, месеца июня дватцаг шостого дня,

На рокахъ судовыхъ земскихъ Троцкихъ по святой Тройцы святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Трокахъ одправованыхъ, перед нами Матеушомъ Ремеромъ, старостою Сумилискимъ, судьбою, Яномъ Станиславомъ Бокиомъ секретаромъ его корол. мсти, актуальнымъ под-

судькомъ, а Михаломъ Яномъ Щукою тивуномъ и писаромъ вradiниками судовыми земскими воеводства Троцког, постановившысе очевисто у суду татарын Хусейпъ Азиулевичъ и малжонка оного Раина Селимовичовна Азиулевичова оповѣдали, покладали и признали листъ добровольный вѣчѣсто продажный записъ свой на речъ в нимъ нижей описаную велможному его млсги пану Стефану Еустахему Александровичу, маршалку Городенскому, Острынскому старостеу даный и служащий, которого во всемъ уснымъ очевистымъ сознаниемъ своимъ ствердившы, просили насъ в раду, абы тотъ записъ былъ прынятъ и до книгъ земскихъ Троцкихъ справъ вѣчѣстныхъ уписанъ, который мы в радъ прынявшы и чытаного выслухавшы до книгъ уписатъ казали есмо и слово до слова такъ се в себе маст: Ia Chusieyn Aziulewicz y ia Raina Sielimowiczowna Chusieyniowa Aziulewiczowa małzonkowie, ziemianie y tatarowie Iego krol. mosci woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręką, czyniemy wiadomo y wyznawamy tymъ naszymъ добровольнымъ вѣчѣсто передаźнымъ листемъ записемъ, кому бы о tymъ terazniejszego y на potymъ бѣдącego wieku ludziomъ вѣдѣць належало, iż ео по небосчыку оуцу моимъ Smolskimъ Aziulewiczu pewne przykupię od szlachty, nazwane Dowoyniszki, Dragniszki y Grygiszki nad rzeką Wilią, z obustronъ rzeczki Zyżmorki y w polu Naszlianskimъ заросле в woiewodztwie Trockimъ лежаче, prawemъ przyrodzonymъ на mie Chusieynia Aziulewicza y bracią moją rodzoną Mustafe, Ianusza y Chusieynia Aziulewiczowъ зарowno spadly y маіаю my в possessij swey tychъ przykupię pomienionychъ czwartą część, а бѣдąć pilno potrzebni sumy pieniędzy на własną naszą potrzebę y на wyposażenie corki naszej, przedalismy y на wieczne nieodzowne czasy zawiedliśmy те naszą czwartą częśćъ tychъ wysz pomienionychъ imienicz wielmożnemu Iegomsci panu Stephanowi Eustaphiemu Alexandrowiczowi, marszał-

kowi Grodzienskiemu, Ostrynskiemu staroscie, za pewną do rąk naszych odebraną sumę pieniędzy, za pięćset złotych polskich, iako same siedliska z ogrodami, sadami, na czwartą część naszą należące, gruntami oromemi y nie oromemi, zarosłami, sianożenciami murożnymi y błotnymi, borami, liasami, gajami, rzekami rzeczami, z wstępem do rzeki Wilij, z iaziami na rzece Żymorze, z wolnym w nich łowieniem ryb y ze wszytkimi przynależnościami, mianowanemi y nie mianowanemi, iakim kolwiek prawem od oycy naszego nabytemi na naszą czwartą część przynależącemi, nie zachowując samym sobie, potomstwu, bliskim krewnym y successorom naszym żadnego prawa y przystępu, iakoż równo z datą tego prawa naszego wieczysto sprzedażny zapisu wszytkie prawo na osobę wielmożnego ięgomosci pana Alexandrowicza marszałka Grodzienskiego Ostrynskiego staroste wliawszy, tą czwartą część tych imienicz urzędownie przez ienerala Ięgo krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego w yntromisją, w moc, w dzierzenie wiekuiste używanie ięgomosci successorom ięgomosci podaliśmy y postąpili, wolen y mocen będzie wielmożny ięgomosc pan marszałek Grodzienski tą naszą czwartą częścią tych pomienionych przykupi Dowoyniszok Dragniszek y Grygiszek władać, pożytkow wszelakich sobie wynajdować, przedać, dać, darować, zamieniać, komu chcą zapisać, a iako my sami, potomstwu y successorowie nasi żadney namnieyszey przeskody wielmożnemu ięgomosci panu marszałkowi Grodzienskiemu, successorom ięgomosci y ktory od ięgomosci dzierzącym był czynić, w te grunta wstępować nie mamy y nie powinni będziemy, ale owsem od każdego wstępującego w te imienicze y przeskodę czyniącego w dzierzeniu, za daniem sobie o tym wiedzieć, pod zaręką według ważności samey sumy przez nas odebranej, u każdego sądu y prawa ewinkować, zastępować assecuruujemy się, wnosząc ewiktją na majątnosc naszą wie-

czystą, nazwaną Ponary alias Pokolnizki w woiewodztwie Trockim leżącą, a ięzeli bysiny, przepomniawszy tego naszego wieczystego sprzedażnego zapisu, w tą czwartą część pomienionych przykupi wstępowali, przeskodę iakową ięgomosci lub dzierzącemu iakowym kolwiek prawem od ięgomosci czynili, albo od przeskodę czyniących y wstępujących nie zastępowali y nie ewinkowali y w ktorymby kolwiek punkcie y paragrafie ten nasz dobrowolny wieczysto sprzedażny zapis naruszyli, daemy wolnosć y pozwalamy samych siebie, successorow naszych y każdego przeskodę czyniącego, do wszelakiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, sądu głównego Trybunalnego y ięgo krol. mosci zadwornego assessorskiego, marszałkowskiego, a pod czas interregnum, sądu kapturowego zapozwać, lub zakazem zakazać, a my będąc zapozwani lub zakazani, nie zażywaiąc żadnych dylacyj. by nayprawnieyszych, rozumem ludzkim wynajdzionych, a pogotowiu nieprawnych, nie burząc pozwu zakazu, nie biorąc na kopie z zapisu, nie zastaniając się chorobą obłożną, większością sprawy u każdego sądu y prawa usprawiedliwić się y tą pomienioną zarękę zapłacić powinni będziemy, a sond wszelaki urząd przed ktory by ta sprawa wytoczyła się, skoro weyrzawszy w ten nasz wieczysto sprzedażny zapis, iako za staniem tak y w niestaniu naszym, tą zarękę wskazawszy na pomienioney majątnosci naszej wieczystey Ponarach alias Pokolnizkach y na innych wszelakich dobrach naszych, mocną y nie odwołczną odprawę udzielać wolen y mocen będzie, a my iako sond o zły wskaz, takstrone o zły przewod prawa turbować, do prawa pozywać, pod tąż zaręką, nie mamy, a y po zaplaceniu by y nie pojednokroć tey zaręki, przecie ten nasz wieczysto sprzedażny zapis na potomne czasy przy zupełney mocy u każdego sądu y prawa zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysto sprzedażny list zapis, pod pieczęciami naszymi, a

iako sami pisma będąc nie umiejętni, pod pieczęciami y z podpisami ichmosciow panow pieczętarzow ustnie y oczewisto od nas uproszonych na podpisie rąk ichm. wyrażonych. Pisan w Naszlianach, roku terazniejszego tysionc szescset dziewiętdziesiont szostego, msca Maia dwudziestego wtorego dnia. У того листу добровольного вчысто продажного запису пры печатяхъ подпис их ружьих млстей панов печатаров тыми слоуы: Устние oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczysto przedažnego od pana Chusieynia Aziulewicza y małzonki iego kniehini Rainy Smolskiej Aziulewiczowey, iako pisma nie umiejętnych, Adam Ian Gronostajski, komornik wojewodztwa Trockiego. Устnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob wysz mianowanych do tego prawa wieczystego podpisałęm rękę moią Karol Michałowski, czesznik oszmianski. Podług prawa oczewisto proszony pieczętarz do tego zapisu Ierzy Taliatowicz. Устnie, a oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczystego od osob wysz mianowanych Dawid Kazimierz Daynowski ręką swą. Который же тотъ лист добровольный запис за устнымъ и добровольнымъ прызынанемъ оного и за прозбою черезъ верху писаныхъ особъ ест прынят и до книгъ земскихъ воеводьства Троцкого справ вчыстыхъ уписанъ.

Изъ актовой книги Троцкого земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 794—795.

№ 306—1699 г. Августа 24

Закладная на часть имѣнія Попорце, выданная Петромъ Корсакомъ князю Сенкевичу и его женѣ.

Zeznanie zapisu Imsci pana Piotra Korsaka kniaziovi Sękiewiczowi tatarzynowi y małzonce onego służącego.

Roku tysiąc szesćset dziewięćdziesiąt dziewiątego, miesiąca oktobra szostego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich Trockich po świętym Michale święcie rzymskim przypadłych y sądownie w mieście Trokach odprawowanych, przed nami Matheuszem Remerer, starostą Symilichem, sędzią, Ianem Stanisławem Bokieiem podsejdkiem, a Michałem Ianem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi wdztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu Imc pan Piotr Sowicz Korsak, opowiadał, pokładał y tylko sam z osoby swoiey przyznał list swoy dobrowolny zastawny zapis, na rzecz w nim niżej pomienioną, panu kniaziovi Kazimierzowi Sienkiewiczowi y małzonce onego kniehini Maryannie Baranowskiej Kazimierzowey Sienkiewiczowey dany, służący y należący, a przeciwko samey paniey małzonce Imci Ieymsci pani Zofhy Meierownie Piotrowey Korsakowey za osobliwym listem obligowym zapisem Ieymsci o nie przyznanie tego prawa zastawnego od tychże aktorow przez plenipotentę swego pana Macieia Tołoczkę przed nami urzędem pilnosć czynili y o zaręki protestowali się, ktory to ten list swoy dobrowolny zastawny zapis tenże Imc pan Piotr Sowicz Korsak ustnym y oczewistym zeznaniem swoim stwierdziwszy, prosił nas urzędu abyśmy ony przyieli y do xiąg sądowych ziemskich wdztwa Trockiego wpisali, jakoż my urząd ony przyiowrzy, a wpisując w xięgi w slowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Piotr Sowicz Korsak y ia Zofya Meierowna Piotrowa Korsakowa, małżonkowie, ziemianie I. K. msci wdztwa Trockiego, obie osoby za iedną, a iedna za obiedwie rozumiane y pod wszystkie obowiązki w tym liscie opisane podlegaiąc, czyniemy wiadomo y tym naszym dobrowolnym zastawnym zapisem sami na siebie wyznawamy, iż my będąc pilno potrzebnemi summy pieniędzy na spolne nasze potrzeby, wzięliśmy y pożyczylіśmy gotowey rękodayney summy y rękoma naszymi odliczylіśmy tysiąc trzysta złotych polskich monety, w wielkim xięstwie Litewskim bez braku

ydącey, u ziemian y tatar I. K. m. wdztwa Trockiego u kniazia Kazimierza Sienkiewiczza y pani małżonki onego kniehini Maryanny Baranowskiej Kazimierzowej Sienkiewiczowej, w ktorey to summie pieniędzy zawiedliśmy y zastawiliśmy na lat szesć nierozdzielnie po sobie ydących pewne grunty od majątnosci oyczystey y przykupney, nazwaney Poporcie, w wojewodztwie Trockim leżącey, mianowicie niwe nazwaną Samowszczyzne, z sianożęcią y lasem przy niey będącemi, przy samey scienie tatar Sienkiewiczow będącemi, druga sianożęć nazwana Samowszczyzna z lasami, bokiem iednym przy sianożęci Imci pana Zygmunta Korsaka, a drugim bokiem przy naszej sianożęci, za pewną miedzą będącą, także niw trzy nazwanych ogrody, z sianożęciami, lasami przy nich będącemi, sianożęć nazwaną Eyszagole y pułwólczek Degnuszki tamże przy Eyszagolu będącymi, z sianożęciami, z lasem wszystkie te grunty niczym nie zasiane, gołe, zawiedliśmy na lat szesć, nie rozdzielnie po sobie ydących, ktorey zastawie zaczyna się rok w roku terazniejszym tyśiąć szesćset dziewięćdziesiąt dziewiętym w dzień świętego Białtromieia Apostoła święta rzymskiego, a konczyć się ma w roku da Pan Bóg tyśiąć siedmsetnym piątym takowegoż dnia y święta świętego Białtromieia Apostoła święta rzymskiego, a ieslibyśmy tych gruntow w tym roku nie okupili y wyżej pomienioney summy nie oddali y nie zapłacili, tedy od szesciu do szesciu lat po sobie ydących aż do oddania y spełna oraz wszystkiey summy, a nie ratami, tyśiąca trzechset złotych polskich, mocen tedy y wolen będzie kniaz Kazimierz Sienkiewicz y pani małżonka onego te grunty sianożęci y lasy jako się wyżej pomieniło dzierzeć, pachać, rozrabiać, pożyczki z onych podług woli u upodobania swego wynaydować y onemi szafować, a ia Korsak y ia Korsakowa, nie oddawszy summy tyśiąca trzechset złotych w te grunty y w najmniejszą część należytość pożyczkow wstępować nie mamy, ale

y potomstwu naszemu bliskim, krewnym, pogotowiu obcyom ludziom y successorom nie zostawiuemy, ale owszem od każdego wstępuiącego y przeszkodę czyniącego sami my y successorowie nasi, za daniem sobie wiedzieć przez list otworzysty, u każdego sądu y prawa swym własnym kosztem ewinkować, ile razy tego potrzeba będzie, y oczyszczać powinni będziemy, zakładając na się zarękę według ważności rzeczy tyśiąć trzysta złotych polskich, wzszaiać ewikycią na majątność naszą wieczystą Poporcie w Trockim wdztwie leżącą, z dokładem tego, iesliby kniazia Sienkiewiczowi y pani małżonce onego przypadła potrzeba pieniędzy, tedy wolno onym te grunty y sianożęci komu chcą w takowey że summie puscic, a my iako samym ichmosciom tak dzierżącym od ichmosciow żadney najmnieyszey przeszkody czynic, lecz owszem pod wszelakie warunki w tym liscie opisane podlegać powinniśmy, iesliby zaś pod czas terminu okupna na tych gruntach zasiewek iakowy był, tedy iako swoy własny wolno będzie zdiać, a my przy oddaniu pieniędzy osobliwy list dla wolnego zdiecia zboża dać powinni będziemy, pod wyżej opisaną zaręką, a ieslibyśmy ia Korsak y Korsakowa, przepomniawszy tego listu naszego dobrowolnie zastawnego zapisu, nie oddawszy wprzody wyżej pomienioney summy, w te grunty wstępowali z władzy y possessioni panu Sienkiewiczowi, lub od ichmosciow dzierżącemu, odeymowali, czy w najmnieyszą cząstkę wtargiwali się, lubo od wstępuiących nie zastąpili y nie oczyscili y ktoremu kolwiek paragrafowi w tym prawie opisanemu dosyć nie uczynili, tedy pod tąż wyżej opisaną zarękę podlegać powinni będziemy, o którą zarękę y o naruszenie ktorego kolwiek punktu daiemy wolność y pozwalamy nas obiedwie lub którą iedną osobę pozwać do wszelakiego sądu ziemskiego, grodzkiego, głównego, Trybunalnego, zadworneho, assessorskiego, marszałkowskiego, a strzeż Boże interregnum do sądu kapturowego pozwem

wszelkim, pokładając go na majątności naszej wieczystej Poporciach lub oczewisto w ręce dając, czy zakazem zakazać w który kolwiek termin, wdztwo lub powiat, a my będąc pozwani lub zakazani przed który kolwiek sąd, zarazem stanąc usprawiedliwić się, pomienioną zarękę y koszty, nakłady gołosłownie mianowane bez przysięgi cielesney, nie schodząc z sądu powinni będziemy, sąd zaś wszelki, przed który się ta sprawa wytoczy, wskazać na majątności naszej Poporciach tak na wszelkich dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych kędy kolwiek będących y mocną uczynić wolen y mocen będzie, a my iako sądu, mieniać o zły wskaz, tak strony o zły przewod prawa, do żadnego sądu y prawa pozywać y turbować nie mamy, pod wyżey opisaną zaręką, którą by nie poiednokroć zapłaciwszy przecie ten nasz dobrowolny zapis aż do zupełnego okupna w swoim walorze zostawać będzie. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny zastawny zapis s podpisami rąk naszych y s podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Poporciach, roku tysiąc szeszeset dziewięćdziesiąt dziewiątego msca Augusta dwudziestego czwartego dnia. U tego listu dobrowolnego zastawnego zapisu przy pieczęci podpis rąk tak samych aktorow iako y ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Piotr Słowicz Korsak, podczaszy wdztwa Trockiego ręką swą mp. Zophya Meierowna Korsakowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa zastawnego od Imsci pana Piotra Korsaka podczaszego Trockiego y samey ieymsci pani Zophyi Meierowny Korsakowey ręką mą podpisałem Ian Korsak. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imsci pana Piotra Korsaka, podczaszego Trockiego y od samey ieymsci pani Zophyi Meierowny Korsakowey do tego prawa zastawnego podpisałem Karol Michałowski, czesznik Oszmianski, ręką własną. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu podpisałem ręką mą Konstanty Hrehoro-

wicz. Ktory to ten list dobrowolny zastawny zapis za ustnym y oczewistym zeznaniem tylko od samego Imsci pana Piotra Słowicza Korsaka, a przeciwko samey ieymsci pani Zophyi Meierownie Korsakowey za osobliwym listem obligiem o nieprzyznanie tego prawa zastawnego zapisu przez plenipotentia ichmosciow w wierzech mianowanego od aktorow pilnosć czynioną y o zaręki protestowali się, co za potrzebowaniem strony iest do xiąg, sądowych ziemskich woiewodztwa Trockiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 816—817.

№ 307—1699 г. Октября 28.

Заявление Турлая объ отказъ отъ обвиненія въ грабежъ татарскаго поручика Рейневскаго.

Зезнане zapisu od Imsci pana Turłajia podstolego Trockiego panu Reyżewskiemu porucznikowi I. K. m. tatarskiemu należącego.

Roku tysiąc siedmsetnego, miesiąca Ianuarij trzynastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po Trzech Krolach święcie rzymskim przypadających y sądownie w Trokach odprawujących, przed nami Mateuszem Remerem, starosto Sumiliskim, sędzio, Ianem Stanisławem Bokieiem podsędkiem y Michałem Szczuką ciwunem y pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi woiewodztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu iegomosć pan Andrzej Turłaj, podstoli woiewodztwa Trockiego, list swoy pokładał z osoby swoiey dobrowolny wieczysto kwitacyny zapis y przyznał, dany y służący panu Samuelowi Reyżowskiemu, porucznikowi Iego krolewskiej mosci tatarskiemu chorągwi y pani małżonce onego na rzecz w tym liscie wyrażoną, ktery to list swoy dobrowolny wieczysty kwita-

cyny zapis ustnym zeznaniem swoim stwierdził y prosił nas urzędu, aby ten zapis do ksiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych był przyjęty y wpisany, a że sama ieymosć pani Turłaiowa, podstolina Trocka do przyznania tego zapisu nie stawiała, zaczęmy przeciwko ieymści pani podstoliney Trockiey od tego pana Samuela Reyżowskiego plenipotent u sądu naszego czynił o nie przyznanie listu pilnosć y o zaręki protestował się, iakosz my urzędnicy ten zapis y z przyznaniem od samego Iegomści osoby y od osoby samey ieymści pilnosć przytowszy, do ksiąg ten zapis wpisać kazali, który słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Andrzej Turłay, podstoli woiewodztwa Trockiego y ia Klara Kurowiczowna instygatorowna W. X. L, Turłaiowa, podstolina Trocka, małżonkowie, czyniemy wiadomo tym naszym kwitacy-nym wieczystym listem opisem, iż cośmy byli urosčili proceder prawny do iegomosci pana Samuela Reyżowskiego, porucznika tego krolewskiey mosci chorągwi tatarskiey, za uczyniony rabunek majątnosci w dworze mym, tudziesz we wsi Butryman-cach, w woiewodztwie Trockim leżą-cey, który się stał przez chorągwie tatar-skie y inne powracające z pod Żyżmor z woyskiem pod komendo wielmożnego ie-go mosci pana koniuszego W. X. L. będą-cym, po którym rabunku poniosłem ia podstoli Trocki nie małą krzywdę y szkodę, tak też poddani moi ze wsi Butryman-cow, rozumiejąc, iż z instinktu iegomosci pana Samuela Reyżowskiego porucznika pomienionego ten rabunek stał się, o co zapozwaliśmy byli pomienionego pana Reyżowskiego do sądu głównego Trybu-nalnego W. X. L. z którego dekret otrzy-mawszy, majątnosć Plasowkę nazwaną, w powiecie Kowieńskim leżącą, z poddanemi do niey należącemi, za tym dekretem Try-bunalskim zaiachałem y przez czas niema-ły w dzierzeniu u siebie miałem, a że sie to pokazało podczas mediaty ichmosciow panow przyjaciół naszych zobopolnych, że ten rabundk nie przez subordinowanie

ani z okazji pana Reyżowskiego stał się, tedy z wynalasku ichmosciow panow me-diantow z obu stron od nas uproszonych dostatecznie stało się pomiarkowanie, na którym gdy sie nam z obu stron dosć stało, majątnosci Plasowki z poddanemi do niey należącemi ustompiliśmy, zachowaw-szy sobie salve do tych, na których ten rabunek popełniony pokazać się może, warując y to, iż iegomosć pan Reyżowski porucznik tego Krol. mosci chorągwi ta-tarskiey w majątnosci Plasowce w wolnym mieszkaniu, we dworze iegomosci panu Ianowi Mikaszewskiemu y samey ieymosci do wyścia terminu świętego Ierzego święta rzymskiego według nowego kalęda-rza, do roku tysiąc siedmsetnego, ze trzema poddanemi tey majątnosci Plasowki y z ich powinnosciami y czynszami do dworu Plasowskiego należącemi, excepto podwody, w które iegomosć pan Mikaszewski w daleką drogę pędzić nie ma, w czym żad-ney przeszkody iegomosć pan Reyżowski czynić nie ma tak sam, iako blisicy krew-ni iegomosci, poniewasz tedy z obu stron na tym pomiarkowaniu dosić nam się stało, tedy iak ia pana Reyżowskiego tak też pan Rey-zowski z tego procederu prawnego z obu stron otrzymanego wiecznemi, a nie odzownemi cza-sy kwituiemy sie, tak z dekretow grodz-kich Trybunalskich assessorskich na te Plasowkę, iako y na dziedziczną majątnosć Ordziszki y ze wszytkich, które by sie ukazać mogły, żadnych namnieyszych nie-zachowując, tudziesz kwitacją otrzymaną od iegomosci pana Kazimierza Pocieia chorążego Trockiego za wypłacenie hiberny z tey wsi Plasowki y przywilej pod czas teyże disidenty na tąż majątnosć Plasowkę, inquantum by sie na mają osobę otrzy-many pokazać miał, wiecznemi czasy kasuię y anihiluie, owo zgoła żadney sobie sztuki nie zachowując, wszystkie sprawy do tey okazji należące oddać mamy y powinni-będziemy, także kwit na hibernę sowiłą od chłopow Plasowskich wybraną złotych dwochset do skarbu oddanych powrócić mamy, a iuz od daty tego listu wieczyste-

go kwitacyjnego opisu tak my do ięgomosci pana Reyzowskiego y samey ieymsci, iako też ięgomosc pan Reyzowski do nas żadnego przystępu mieć nie ma y nie powinni będziemy, pod zaręką szesciu tysięcy złotych polskich, za naruszeniem tego listu naszego opisu kwitacyjnego wieczystego żadnego accessu sobie, a nikomu tak bliskim krewnym, pogotowiu obcym do prawa tey maiętnosci y samego ięgomosci pana Reyzowskiego nie zachowuiąc, o którą zarękę by nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten nasz list dobrowolny wieczysty kwitacyjny opis u każdego sądu y prawa przy zupełney mocy trzymany y zachowany być ma, tak od nas samych. iako krewnych bliskich naszych, w naruszeniu y z połącznikow moich dając moc y pozwalając ichm. nas samych y każdego turbuiącego pozwać do wszelakiego sądu y prawa, za naruszeniem tego listu naszego iako to grodzkiego, ziemskiego, Trybunalskiego, assessorskiego pod czas interegnum y do kapturowego, także marszałkowskiego w który chcąc woiewodztwo y powiat pozwać rokiem zawitym statutowym, którą zarękę my będąc pozwani, nie schodząc sądu zapłacić powinni będziemy, a y po zaplaceniu pomienioney zaręki ten nasz opis przy zupełney mocy nienaruszenie zostawać ma. I na tośmy dali ten nasz list, wieczysty kwitacyjny opis, ięgomosci panu Samuelowi Reyzowskiemu, porucznikowi chorągwi tatarskiej y samey ieymsci z podpisem rąk naszych także y z podpisami ichm. panow pieczętarzow od nas uproszonych na podpisie niżej rękoma ichm wyrażonemi. Działo się w Guscianach, roku tysiąc szeszeset dziewiędziesiąt dziewiątego, miesiąca Octobra dwudziestego trzeciego dnia. U tego listu dobrowolnego wieczysto przyznanego zapisu podpis rąk tak samych aktorow iako ichmosciow panow pieczętarzow temi słowy: Andrzej Turłay, podstoli Trocki. Klara Turłaiowa podstolina Trocka. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu kwitacyjnego zapisu od ięgomosci pana Andrzeia Turłai

podstolego Trockiego y samey ieymsci podpisuię się Ian Stanislaw Bokiey podśedek Trocki. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu kwitacyjnego zapisu od ięgomosci pana Andrzeia Turłaiowa podstolego Trockiego y samey ieymsci podpisuię się Ian Bychowiec, sędzia grodzki Trocki. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu kwitacyjnego od osob wysz mianowanych podpisuię się Ewstachi Kazimierz Iakimowicz, czesznik Witepski. Ktory to ten list dobrowolno wieczysto kwitacyjny zapis, za ustnym y oczewistym ięgomosci pana podstolego Trockiego zeznaniem y pilnoscii przeciwko samey ieymsci uczynioney podstołiney Trockiey jest przyjęty y do xiąg sądowych ziemskich woiewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Троцкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 956—957.

№ 308—1700 г. Апрель 23.

Явна продажной записи татарина Смолькевича Азюлевича и жены его Самуилу Азюлевичу и женѣ послѣдняго.

Зезнание запису од татарына Смолькевича Азюлевича y małżonki onego p. Самуиелowi Азюлевичови y małżonce onego należącego.

Roku panskiego tysiącznego siedmsetnego, msca Iunij szesnastego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po świętey Troycy święcie rzymskim porządkiem prawnym statutowym w miescie Trokach sądownie odprawowanych, przed nami etc . . . postanowiwszy się oczewisto u sądu tatarowie woiewodztwa Trockiego Chasieyn Smolskiewicz Азюлевич y małżonka onego Rasia Siellimowna Азюлевичова opowiadali, pokładali y podług prawa ustnie przyznali list dobrowolny wieczysto przedažny zapis swoy na rzecz niżej w nim opisaną ziemianom y

tatarom I. k. m. tegoż woiewodztwa Trockiego panu Samuelowi Aziulewiczowi y małżonce onego pani Zophiey Romanowskiej Aziulewiczowey dany y należący, prosząc nas urzędu, aby ten zapis onych był przyjęty y do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych inserowany, jakoż y my urząd ony przyiąwszy y czytanego przed sobą wysłuchawszy do xiąg wpisać kazali, który wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Chasieyn Smolskiewicz Aziulewicz y ia Rasia Sielomowna Chasieynowa Aziulewiczowa iedna osoba za obie, a obie za iedną poczytając y rozumiejąc, iawno wyznawamy tym naszym dobrowolnym wieczysto przedażnym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potom będącego wieku ludziom, iż my będąc od niemalego czasu należytymi possessorami y aktorami naszego własnego imienicza, nazwanego Sielimowskiego we wsi Ponarach, w woiewodztwie Trockim leżącego, nam wieczystym prawem spadłego po nieboszczyku Soleymanie Sielimowskim, także drugiego po panu Dawidowi Ibrahimowi Aziulewiczu nazwane Ponary Kurmaniszki, także w tym woiewodztwie Trockim leżące, nikomu pierwszym ani posledniejszym prawem nie zawiedzione ani obciążone, lecz we wszem wolne y swobodne, na wieczne y nie odzowne czasy przedaliśmy, żadney namniejszey części nie wyłączając, ani excypuiąc, ziemianowi y tatarzynowi Iego krol. msci panu Samuelowi Mustafiewiczowi Aziulewiczowi y małżonce onego pani Zophiey Romanowskiej Samuelowey Aziulewiczowey, excepto tylko iednego siedliska, na którym sami mieszkamy y budynek nasz stoi y ogrod we wsi Ponarach, w Trockim woiewodztwie leżący, żadney namniejszey części z lasow, gruntow, sianozęci, obchodow nie wyłączając y nie excypuiąc, z brzegami wolnemi do rzeki Wiliy, z wolnym wstępem dla łowienia ryb, ze wszytkiemmi od mała do wiela do tego imienicza y drugiego spadkowego iednego Sielimowskie-

go, a drugiego Aziulewiczowskiego nie wyłączając przynależnościami, za pewną rękodayną y do rąk naszych wyliconą y odebraną summę pieniędzy, za złotych dwanasie seth polskich, monetą dobrą w wielkim xięstwie Litt. nie brakowną y za razem rowno z datą tego listu y prawa naszego wieczysto przedażnego w intronissą przez ienerała tegoż woiewodztwa w moc, w dzierzenie y spokoynie używanie pusciliśmy y postapiliśmy, wolni tedy y mocni będą pomienieni Imc pan Samuel Aziulewicz y pani małżonka iegomosci temi gruntami od nas przedanemi iako swoją władac, szafowac, rozrabiac, pachac, wszelkich pożytkow wynaidowac ku nalepszemu swemu upodobaniu postępowac, krom żadney od nas y przez nas successorow naszych przeszkody, komu kolwiek oną chcąc dac, darowac, przedawac, zastawic, zamieniac, a ia Chasien Aziulewicz y ia Raina Chusieniowa Aziulewiczowa, dzieci, potomkowie nasi, w żadną namniejszą część przedaży naszej wstępować nie mamy, pod zaplaceniem zaręki według ważności rzeczy, wnaszając ewikcyą na wszelakie dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne kędy by się kolwiek okazały one, a w niedostatku strzeż Boże onych, tedy y na samych osobach naszych y ieslibyśmy, przepomniawszy naszego prawa wieczysto przedażnego, w iakową część wstępowali, przeszkodę iakową w dzierzeniu sami przez się lub przez iakową kolwiek osobę czynili, tedy daimy moc y pozwalamy nas obudwuch, lub którą kolwiek z nas osobę pozwać pozwem wszelakim, pokładając go na wszelkich dobrach naszych, lub oczewisto w ręce dając, a my będąc pozwani przez który kolwiek sąd, zarazem stanąć y usprawiedliwić się powinni będziemy, sąd nas y urząd wszelki, przed który się ta sprawa wytoczy, tak za staniem, iako y w niestaniu naszym, wskazać, przysadzić y mocną odprawę uczynić na wszelkich dobrach naszych wolen y mocen będzie, a my sądu, mieniac, o zły wskaz y stro-

ny o zły przewod prawa, do żadnego sądu pociągać y pozywać nie powinni będziemy, pod zaręką wyżej namienioną, którą by nie poiednokrotnie zapłaciwszy, przecie ten nasz osobliwy wieczysto przedaźny zapis przy zupełnym walorze zостаwać powinien będzie. I natośmy dali ten nasz dobrowolny zapis wieczysto przedaźny, sami pisma będąc nie umiejetni z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto uproszonych. Pisan w Ponarach Kurmaniszkach, roku tysiąc siedmsetnego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego listu wieczystego zapisu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od kniazia Chusienia Smolskiewicza Aziulewicza y samey kniehini Rasi Sielimowny Chusieniowey Smolskiewiczowey Aziulewiczowey, iako pisma nie umiejetnych, do tego wieczystego prawa przedaźnego ręką moją podpisuję Alexander Ruzewicz. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego prawa wieczysto przedaźnego podpisuję ręką swą Michał Zagurski. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osob w tym liscie wieczysto przedaźnym zapisie wyrażonych podpisuję się Stanisław Michał Hermanowicz. Od osob wysz mianowanych do tego prawa podpisuję się Alexander Kuncewicz ręką swą. Który to ten list wieczysto przedaźny zapis, za oczewistym onego przyznaniem y za proźbą zwysz pisanych osob, jest przyięty y słowo do słowa do xiąg ziemskich woiewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.—

Из актовой книги Троцкого земского суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1042—1043.

№ 309—1700 г. Ноября 2.

Явка дарственной записи Асана Сафяновича сыну его.

Actt zapisu od tatarow Asana Safianowicza synowi onego danego, a teraz p. Czymbaiowey także tatarce należącego.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego piątego, miesiąca Iunij siedmnastego dnia.

Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po s. Troycy święcie rzym.kim porządkiem prawnym statutowym w mieście I. k. m. Trokach odprawuiących się, przed nami Ianem Stanisławem Bokieiem sędzią, Andrzejem Turłaiem podsędkiem, Thomaszem Pawłowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskiemu woiewodztwa Trockiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Imsć pan Ian Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych wpisać podał list zapis wieczysto darowny od kniazia Asana Safianowicza y małżonki onego tatarow I. k. m. synowi onych Czymbaiowi Safianowiczowi dany, a teraz pani Zelle Sienkiewiczownie Czymbaiowey Safianowiczowey po smierci małżonka oney należący, na rzecz niżej w nim wyrażoną, y prosił nas urzędu, ażeby ten zapis był przyięty y do xiąg wpisany, który my urząd przyiąwszy, do xiąg wpisać kazaliśmy y słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Asan Safianowicz y ia Iohanna Sieleniszanka Asanowa Safianowiczowa małżonkowie, ziemianie y tatarowie I. k. m. woiewodztwa Trockiego y powiatu Grodzienskigo, iedna osoba za drugą zapisując się, czyniemy wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym darownym zapisem, nigdy nie poruszonym, komu by o tym teraz y w potomne czasy wiedzieć należało, o tym, iż my małżonkowie, mając imienie nasze własne wieczyste, prawu ziemskiemu podleżę, nikomu niczym niepienne w własney possessyi naszej zоста-

iące, w pewnym swoim ograniczeniu będące, nazwane Łososna w powiecie Grodzienkim leżące, z dworem, gruntami y wszystkimi do niey przynależnościami, tedy odłączywszy od tey majątności imienia naszego pomienionego dwie części ogólnie ze wszystkim, a sobie samym tylko jedną część trzecią do dalszey dyspozycy naszej wolną zostawiwszy, a te dwie części z wrodzoney naszej miłości y łaski rodzicielskiej miłemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi ziemianinowi y talarzynowi łego krol. mści tegoż województwa Trockiego y powiatu Grodzienkiego ze dwiema częściami budynków dwornych y gumienych, koni, bydła rogatego, zboża y wszelkiego owo zgoła sprzętu domowego, także gruntów oromych, zasianych y nie zasianych, lasow, sianozęci y wszelkich pożytkow y przynależności zdawna y teraz do tego imienia naszego przynależących, zrzekając się wiecznie z onych, do wolney dyspozycy szafunku y używania wiecznemi, a nigdy nie odzownemi czasy, pomienionemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi dajemy, darujemy y tym terazniejszym listem zapisem naszym równo z datą onego do possessyi onego realney ustępując, zapisujemy, a sami my oboje małżonkowie sami sobie, braci, siostrom, dzieciom, bliskim krewnym, potomkom, successorom naszym y nikomu z obcych ludzi żadnego prawa przystępu y odezwu do tych dwóch części niakożym sposobem wiecznemi czasy nie zachowujemy, wolen tedy y mocen będzie pomieniony syn nasz pan Czymbay Safianowicz tę dwie części imienia naszego pomienionego, nazwanego Łososny, ze wszystkim iako się wyżej pomieniło, na siebie spokojnie objawszy, trzymać, używać, pożytkow wszelakich wynajdować y komu chcą od siebie sprzedać, dać, darować, zapisać y według woli y upodobania swojego iako już swoją własnością wiecznemi czasy dysponować, bez żadney w tym namniejszey od nas samych y od successorow naszych przeszkody

y trudności, ktorey nie tylko my sami onemu y successorom onego komu to od syna naszego zapisano y należało będzie czynić y zadawać nie mamy, lecz owszem od każdego przeszkodę czyniącego, każdego czasu naszym własnym kosztem zastępować y ewinkować powinni będziemy, a to wszystko pod zaręką dwóch tysięcy złotych polskich y podług ważności samey rzeczy, wnosząc tę zarękę y ewikycią na tey trzeciej części naszej do wolney dyspozycyi nam samym zostawionej y na inszych wszelakich majątnościach y dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych, gdziekolwiek teraz y na potym będących, o którą tę pomienioną zarękę w naruszeniu w czymkolwiek tego zapisu naszego, a zatym o szkody y nakłady prawne gołostownie mianowane dajemy wolność y pozwalamy temuż synowi naszemu y każdemu od niego te dwie pomienione części majątności Łososny za iakowynże prawem dzierżącemu, nas samych y successorow naszych terminem iako najkrotszym, rokiem zawitym, pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelakiego sądu, prawa y urzędu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego, skarbowego, także iego krol. mści za dwornego, assessorskiego, a pod czas interregnum y kapturowego, a my u każdego takowego sądu y prawa stanowszy na pierwszym terminie, iako na rokni zawitym, nie do tego zapisu naszego nie mówiąc, skutecznie, bez wszelakich najmniejszych zwłok dyllacy, excecpcy, prołagacy, pod punktem banicy doczesney wieczney y infamij usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne w staniu y niestaniu naszym udziałane dobrowolnie podlegać zapisujemy się, pod tąż wysz mianowaną zaręką. I na to ia Asan Safianowicz y ia Iohanna Safianowiczowa małżonkowie daliśmy od siebie ten nasz list wieczysto darowny zapis pomienionemu synowi naszemu p. Czymbaiowi Safianowiczowi, przy pieczęciach z podpisami rąk naszych, także przy pieczę-

ciach y z podpisami ręk Ichm. p. . pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej na podpisach ręk ichmosciow imionami y przewiskami dostatecznie wyrażonych. Pisan w Łososney, roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, msca Nowembra wtorego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpis ręki samego aktora pismem tatarskim podpisany, a pp. pieczętarzow po polsku w te słowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Asana Safianowicza y od p. małżonki iako pisma nie umiejętney do tego prawa wieczysto zapisanego Bohdan Baranowski m. p. choraży Tat. w. Tr. rotmistrz I. k. m. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osób wysz mianowanych Szaban Baranowski Mur. Tuh. rękę swę. Który to ten list wieczysty darowny zapis za podaniem onego do akt iest przyjęty i do xiąg ziem. w. Tr. słowo do słowa wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145 л. 1222—1223.

№ 309—1700 г. Ноября 2.

**Явка дарственной записи Асана Сафянови-
ча сыну его.**

Actt zapisu od tatarow Asana Safianowicza synowi onego danego, a teraz p. Czymbaiowey także tatarce należącego.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego piątego miesiąca Iunij siedmnastego dnia. Na rokoch sądowych ziemskich Trockich po s. Troycy święcie rzymskim porządkiem prawnym statutowym w mieście I K. m. Trokach odprawiających się, przed nami Janem Stanisławem Bokieiem sędzią, Andrzejem Turłaiem podsędkiem, Thomaszem Pawłowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi weiewodztwa Trockiego. postanowiwszy się oczewisto u sądu patron Imsc pan Jan Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Troc-

kich spraw wieczystych wpisać podał list zapis wieczysto darowny od kniazia Asana Safianowicza y małżonki onego tatarow I. K. m. synowi onych Czymbaiowi Safianowiczowi dany, a teraz pani Zelle Sienkiewiczownie Czymbaiowey, Safianowiczowey po smierci małżonka oney należący, na rzecz niżej w nim wyrażoną y prosił nas urzędu, ażeby ten zapis był przyjęty y do xiąg wpisany, który y my urząd przyjąwszy, do xiąg wpisać kazaliśmy y słowo do słowa tak się w sobie ma. Ia Asan Safianowicz y ia Johanna Sieleniszanka Asanowa Safianowiczowa małżonkowie ziemianie y tatarowie I. K. m. woiewodzwa Trockiego y powiatu Grodzieskiego, iedna osoba za drugą zapisuiąc się, czyniemi wiadomo y wyznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym wieczystym darownym zapisem nigdy nie poruszonym, komu by o tym teraz y w potomne czasy wiedzieć należało, o tym, iż my małżonkowie, mając imienie nasze własne wieczyste, prawu ziemskiemu podległe, nikomu niczym niepienne, w własney possessyji naszej zostaiące, w pewnym swoim ograniczeniu będące, nazwane Łososna w powiecie Grodzieskim leżące, z dworem, gruntami y wszytkiemi do niey przynależnościami, tedy odłączywszy ot tey majątnosci imienia naszego pomienionego dwie części ogulnie ze wszytkim, a sobie samym tylko iedną część trzecią do dalszey dyspozycy naszej wolną zostawiwszy, a te dwie części z wrodzoney naszej miłości y łaski rodzicielskiej miłemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi ziemianinowi y tatarzynowi Jego krol. msci tegoż woiewodztwa Trockiego y powiatu Grodzieskiego, ze dwiema częściami budynkow dwornych y gumiennych, koni, bydła rogatego, zboża y wszelkiego owo zgoła sprzętu domowego, także gruntow oromych zasianych y niezasianych, lasow, sianozęci y wszelkich pożytkow y przynależności zdawna y teraz do tego imienia naszego przynależących, zrzekaiąc się wiecznie z onych, do wolney dyspozycy sza-

funku y używania wiecznemi, a nigdy nie odzownemi czasy, pomienionemu synowi naszemu panu Czymbaiowi Safianowiczowi daliśmy, daruujemy y tym terazniejszym listem zapisem naszym rowno z datą onego do possessyi onego realney ustępując, zapisuujemy, a sami my oboje małżonkowie sami sobie, braci, siostrom, dzieciom, bliskim krewnym, potomkom, successorom naszym y nikomu z obcych ludzi żadnego prawa, przystempu y odezwu do tych dwóch części niakowym sposobem, wiecznemi czasami, nie zachowujemy, wolen tedy y mocen będzie pomieniony sym nasz pan Czymbay Safianowicz tę dwie części inienia naszego pomienionego nazwanego Łososny, ze wszystkim iako się wyżej pomieniło na siebie spokojnie objawszy, trzymać, używać, pożytkow wszelakich wynajdować, y komu chcąc od siebie sprzedać, dać, darować, zapisać y według woli y upodobania swojego, iako iuż swoją własnością wiecznemi czasy dysponować, bez żadney w tym namniejszey od nas samych y od successorow naszych przeszkody y trudności, ktorey nie tylko my sami onemu y successorom onego komu to od syna naszego zapisano y należało będzie czynić y zadawać niemamy, lecz owszem od każdego przeszkodę czyniącego, każdego czasu, naszym własnym kosztem zastępować y ewinkować powinni będziemy, a to wszystko pod zaręką dwóch tysięcy złotych polskich y podług ważności samey rzeczy, wnosząc te zarękę y ewikcyą na tey trzeciej części naszej do wolney dyspozycyi nam samym zostawionej y nainszych wszelakich majątnościach y dobrach naszych leżących, ruchomych, summach pieniężnych gdzie kolwiek teraz y na potym będących, o którą tę pomienioną zarękę w naruszeniu w czym kolwiek tego zapisu naszego, a zatym o szkody y nakłady prawne gołosłownie mianowane daliśmy wolność y pozwalamy temuż synowi naszemu y każdemu od niego te dwie pomienione części majątności Łososny za iakowymże prawem dzierżą-

cemu, nas samych y successorow naszych terminem iako naykrotszym, rokiem zawitym, pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelakiego sądu, prawa y urzędu grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego skarbowego, także iego krol. mości zadwornego assessorskiego, a pod czas interregnum y kapturowego, a my u każdego takowego sądu y prawa stanąwszy na pierwszym terminie iako na roku zawitym, nic do tego zapisu naszego nie mówiąc, skutecznie bez wszelakich namniejszych zwłok dyllacy, excepy, prolagacy, pod punktem banicy doczesney wieczney y infamij usprawiedliwić się y pod wszystkie wskazy y przewody prawne w staniu y niestaniu naszym udzielane, dobrowolnie podlegać zapisuujemy się pod tąż wysz mianowaną zaręką. I na to ia Asan Safianowicz y ia Johanna Safianowiczowa małżonkowie daliśmy od siebie ten nasz list wieczysto darowny zapis pomienionemu synowi naszemu p. Czymbaiowi Safianowiczowi, przy pieczęciach, z podpisami rąk naszych, także przy pieczęciach y z podpisami rąk Jchm. pp. pieczętarzow od nas ustnie y oczewisto podług prawa uproszonych, niżej na podpisach rąk ichmosciow imionamy y przezwiskami dostatecznie wyrażonych. Pisan w Łososney roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, mśca nowembra wtorego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpis ręki samego aktora pismem tatarskim podpisany, a pp. pieczętarzow po polsku w te słowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Asana Safianowicza y od p. małżonki iako pisma nieumiejętney do tego prawa wieczysto zapisowego, Bohdan Baranowski m. p. chorąży Tat. w. Tr. rotmistrz I. K. m. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz do tego listu od osob wysz mianowanych Szaban Baranowski Mur. Tuh. ręką swą. Ktory to ten list wieczysty darowny zapis za podaniem onego do akt iest przyjęty y do xiąg ziem. w. Tr. słowo do słowa wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1222—1223.

№ 310—1700 г. Ноября 8.

Явна продажной записи Чимбаевой отъ ея мужа.

Act drugiego zapisu teyże p. Czymbaiowej od małżonka oney należącego.

Tegoż roku 1705 msca junij siedmna-stego dnia.

Na rokoch sądowych etc.... postanowisz się oczewisto u sądu patron Jmsec p. Jan Witkiewicz pokładał y ku aktykowaniu do xiąg ziemskich Trockich spraw wieczystych podał list wieczysto predażny zapis na rzecz niżej w nim wyrażoną od zeszłego tatarzyna Czymbaii Safianowicza małżonce onego p. Zelle Sienkiewiczownie Safianowiczowej dany y należący y prosil nas urzędu aby ten zapis był przyjęty y do xiąg wpisany, iakoż my urząd ony przyjąwszy do xiąg wpisać kazaliśmy, który słowo do słowa tak się w sobie ma. Ja Czymbay Safianowicz ziemianin y tatarzyn iego krol. msci woiewodztwa Trockiego y powiatu Grodzińskiego, czynie wiadomo y wyznawam sam na siebie tym moim listem dobrowolnym wieczystym predażnym zapisem, przywodząc do wiadomości kożdemu teraz y napotym wiedzieć potrzebiącemu, o tym, iż co mając ia od Jmsci p. Asana Safianowicza y pani małżonki Jmsci pani Johanny Sieliniszanki Asanowej Safianowiczowej rodziców dobrodzieiow moich, z łaski y miłości onych rodzicielskiej osobiwym listem wieczystym darownym zapisem, prawnie sprawionym, mnie synowi swoiemu, to iest dwie części majątności y imienia nazwanego Lososny w powiecie Grodzińskim leżący, z dworem, gumnem, z sprzętem, zbożem y bydłem, gruntami, ogrodami, sianozęciami y wszelkimi pożytkami y przynależnościami wiecznością darowane y zapisane y zostawszy onych należytym aktorem y possessorem, a teraz będąc pilno potrzebnym summy pieniędzy, mając też wolność z prawa pospolitego swoją własnością, iako chcąc szafować y

dysponować, tedy też obiedwie części mnie od rodziców moich zapisane y należące prawem wieczystym kupnym, a nigdy nie odzownym, Ievmsci pani Zelli Sienkiewiczownie Czymbaiowej Safianowiczowej małżonce moiey miłey, za pewną gotową y iuż do ręku moich spełną iey własnych posagowych pieniędzy wyliczoną y oddaną sumnę, to iest tysiąc osmsett złotych polskich currenti monetæ, pomienione obiedwie części z budynkiem dwornym y gumniennym y bydłem, zbożem y wszelkim sprzętem y ruchomością domową, także z gruntami oromemi y nie oromemi, ogrodami, chmieliskami, lasami, zarosłami, sianozęciami, owo zgola ze wszytkimi pożytkami y przynależnościami do tych dwóch części przynależącemi, nie z onych na mnie samego, rodziców moich, także braci, siostry, bliskich krewnych powiniynnych successorow moich y ninakogo inszego nie wyymuiąc y nie excypuiąc, lecz ze wszytkim ogulnie iako mam sobie od panow rodziców moich darowane y zapisane, za pomienioną sumnę miłey p. małżonce moiey przedałem y zarazem do realney possessyi y dzierzenia wieczystego rowno z datą tego zapisu moiego ustępiuę y podaie, a sam się wiecznie z onych zrzekam; wolna tedy y mocna będzie miła małżonka moia sama, dzieci, potomkowie, successorowie y komu to od niey iakowymże prawem będzie należało, tę dwie części ze wszytkim na siebie spokojnie trzymać, używać, pożytkow wszelakich z tamtąd wynaidować y komu chcąc od siebie iakowym chcąc prawem zawiesć, zastawić, predać, dać, darować, łegować y iako iuż swoją własnością podług woli y upodobania swoiego szafować y dysponować, bez żadney w tym odemnie samego y ni od kogo inszego najmnieyszej przeszkody, jakoż dla lepszey pewności y possessy y prawo tamte wieczyste darowne, zapisy mnie od rodziców moich dane, ze wszytkim do ręku tey że małżonce moiey oddałem y powrociłem, a sam z tych części obudwuch wiecznie zrzekaiąc się, nie tylko żadney prze-

szkody czynić nie mam, lecz od każdego przeszkodę czyniącego moim własnym kosztem u wszelakiego sądu zastępować y ewinkować zapisuję się, a to wszystko pod zaręką według ważności rzeczy, to iest tysiąca osmiu seth złotych polskich, wnosząc ewikęją na wszelkie majątnosci y dobra moje leżące, ruchome, sumy pieniężne gdzie y u kogo kolwiek będące, o którą tą zaręką y o szkody, nakłady prawne, forum należne do zapozwania siebie u wszelakiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunального W. X. L. assessorskiego u kapturowego, terminem by naykrotszym, bez żadnych zwłok dyllacy, excępcy, obmow y obron prawnych dobrowolnie uznawam y pod wszelakie wskazy y przewody prawne podlegać zapisuję się. I natom dał ten moy zapis wieczysty przedażny pomienionej pani małżonce moiej z pieczęcią y z podpisem ręki moiej, także y ichmosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie y oczewisto uproszonych, niżej na podpisach rąk wyrażonych. Pisan w Lososney roku panskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca nowembra osmego dnia. U tego listu zapisu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Czymbay Safianowicz ręką swą. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od p. Czymbaia Safianowicza do tego prawa wieczysto zapisowego Bohdan Baranowski mur. T. Chorąży tat. w. Tr. rotmistrz Jkm. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby w tym liście mianowanej Szaban Baranowski mur. T. ręką swą. Który to ten list zapis za podaniem onego do act iest przyjęty y do xiąg ziemskich woiewodztwa Trockiego spraw wieczystych wpisany.

Изъ актовой книги Троицкаго земскаго суда за 1683—1699 годы, № 6145, л. 1223 на обор.—1224.

№ 311—1712 г. Апрелья 3.

Явна завѣщанія Фатьмы Каплевской Ильѣ Шумскому.

Akt testamentu zeszeley paniey Fatmy Aleiewny Abdziewiczowny Eliaszowey Kaplewskiey panu Eliaszowi Szumskiemu y paniey małżonce onego tatarom służący.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, msca Iuly iedynastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętey Troycy święcie rzymskim w roku teraznieyszym, zwyż na dacie pisanym, podług prawa statutowego przypadłych, a po odsądzeniu w Trokach officiose w Mereczu sądzących się, przed nami Andrzeiem Turlaieim sędzią, Franciszkiem Mirosławem Wiećkowiczem podsędkiem, a Andrzeiem Iozephem Taruszą pisarzem, urzędnikami ziemskimi woiewodztwa Trockiego, stanowszy personaliter u sądu patron Imsé pan Kazimierz Zajączkowski opowiadał, prezentował y ku aktykowaniu podał testament zeszeley z tego swiata pani Fatmy Aleiewny Abdziewiczowny Heliaszowey Koplewskiey, służący panu Eliaszowi Szumskiemu y pani Chadzi Koplewskiey Eliaszowey Szumskiey małżąkom tatarom, upraszając nas urzędu, ażeby do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego, z wszytko w nim wyrażono rzeczo, był przyjęty y wpisany, iakoż my urząd ten testament oglądawszy y przyjęwszy w xięgi wpisać rozkazaliśmy, który wpisując de verbo ad verbum, tak się w sobie ma. W Imie Pana Boga Wszzechmogącego Stworzyciela nieba y ziemi niech się stanie wola Iego swięta ku wieczney pamięci rzeczy w tym testameście, opisanych, amen. Wiedząc o tym, iż żywot ludzki na przedwiecznym Boskim zasadzony wyroku, urodziwszy się umrzeć y nieubiezonego kresu zmierzać musi, ponieważ Rządca żywota y smierci uczyniwszy konstytucyą w konsistorze niebliskim, a postanowiwszy, raz człowiekowi ktury niezwykl

iey odmienić, ale reassumując one, nas codziennie podziemne lochy używa, przeto y ia Fatma Aleiewna Abdziewiczowna Eliaszcowa Kaplewska, będąc podległa temuż wyrokowi Boskiemu, a pamiętając na śmierć, tak tym moim ostatniey woli moiey rozporządzam testamentem, z dobrym y zdrowym rozumem: Ia Fatma Aleiewna Eliaszcowa Kaplewska ziemianka y tatarka I. k. m. woiewodztwa Trockiego, będąc przy dobrej pamięci, czynię po sobie porządek, iezeli mię Pan Bóg śmiercią nawiedzić raczy, Panu Bogu dusze moią oddaie, a ciało ziemi; ciało moje grzeszne prosze zięcia mego pana Eliasza Szumskiego y corkę moią Chadzie Kaplewską Eliaszcowo Szumsko pochować według religii naszej Musulmanskiey y wszystkie porządki maia czynić według przemożenia; prosze zięcia mego y corkę moią miłą żeby umirzemas przed pochowaniem nad ciałem moim odprawowali, pogrzeb y insze pominki według możności sprawowali, tedy ia wyz mianowana Fatma Aleiowna Eliaszcowa Kaplewska, mając po swoiey rodzicielce grunt macierzysty w Bazarach, w woiewodztwie Trockim leżący, ktury leguie y zapisuie zięciowi y corce moiey miłej wiecznemi czasy, częse samą iuz z siostrą nieboszczycą w puł podzielona, a synow moich oddalając Romana y Szabana Kaplewskich, kturzy należeć niemaią y niepownni będą, maia sobie oyczyznę; synow moich miłych prosze, żeby tym się kontentowali według pomiarkowania Ichmosciow pp. przyaciół, że natym stanęła pomiarkowaniu corka moia, oyczyzny czwartą część ustąpiła braci, a brat ustąpił macierzysty część czwartą sobie należącą y żadnego interesu iedni do drugich niemaią mieć y one naruszać tym testamentem moim stwierdzam y zapisuie zięciowi y corce moiey miłej, a proszę was dziatki duszy moiey nie zapominać a Panu Bogu polecam wszystkich was. A dla lepszey wiary uprosiłem o podpis rąk Jehmosciow panow pieszętarzow, to iest p. moła Reyzewskiego y p. Smolskiego rotmistrza

I. k. m. p. moła Bazarzkiego naszego y p. Alexandra Abuniewiczza, kturzy ichmość z łaski swey podpisać raczyli. Pisan w Bazarach, dnia trzeciego Aprylis, tysiąc siedmsetnego dwunastego roku. U tego testamentu podpis panow pieczętarzow temi słowy: Ustnie proszony pieczętarz od paniey Fatmy Aleiowny Eliaszcowej Kaplewskiey, iako pisma nie umiejętney, do tego testamentu ręką mą podpisałem Alexander Abuniewicz. Ustnie proszony pieczętarz do tego testamentu ręką moią podpisałem Roman Smolski, rotmistr I. k. m. Który to takowy testament za podaniem przez wyz mianowanego patrona do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовой кн. Троцкаго земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146, л. 72 и 73.

№ 312—1720 г. Января 14.

Ръшение по дѣлу Мартина Сенкевича съ Богданомъ и Самуиломъ Барановскимъ.

Dekret w sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza y samey Ieymsci małżonkow z pp. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami.

Roku tysiąc siedmsetnego, msca Ianuarij czternastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po Trzech krulach święcie rzymskim w roku teraznieyszym zwysz na dacie pisanym, podług prawa statutowego w miescie Iego krol. mosci Trokach sądzić przypadłych, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzią, Dominikiem Kulwiskim na mieyscu wielmożnego Imsci pana Franciszka Mirosława Więckowicza, podsądka woiewodztwa Trockiego, obranym przysięgłym y zasadzonym protunc podsędkiem, a Andrzejem Iozefem Farusą pisarzem, urzędnikami ziemskimi woiewodztwa Trockiego, gdy z porządku rejestrowego ku sądzeniu naszemu przypadła sprawa Imsci pana Marcina

Sienkiewicza łowczego Brasławskiego y samey ieymsci pani Konstancyi Hermanowny Sienkiewiczowej małżonkow, z p p. Bochanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami, za przypozmem do dekretu urzędu naszego ziemskiego woiewodztwa Trockiego w roku przeszłym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, msca Julij dwunastego dnia, w miescie Jego krol. msci Mereczu, po wielu zażywanych dilacyach z oczewistych obudwuch stron kontrowersyi ferowanego, gdzie urząd ziemski Trocki tymże dekretem swoim podług żalob ab utrinque wyniesionych uznawszy bydz potrzebną w zachodzących praetensjach inkuizycyą e medio sui wielmożnego Jmsci pana pisarza ziemskiego Trockiego na expediowanie oney mutuo partium sumptu naznaczył, a obżałowani pp. Baranowscy tatarowie postponuiąc zwysz mienionym dekretem, czyniąc na protrakcyą sprawy y sprawiedliwosci świętey, ad locum loci inkuizycyey wyprowadzić nie chcą, ex inde in paenas legum popadli, za czym tedy do utwierdzenia supra wyrażonego dekretu oczewistego do dosć we wszystkim onemu uczynienia, do przyięcia skuteczney w samey rzeczy rozprawy, za żalobą w tymże dekrecie inserowaną o wszystkie, a wszystkie zachodzące praetensye, nie mniej też y szkody nakłady prawne, tak in antecessum erćgowane iako y noviter spendowane chcą prawem czynić tego wszystkiego na osobach y dobrach obżałowanych dochodzić y requirować, aktore obżałowanym przed urząd nasz intęntowali akcyą. Do kturey sprawy na dniu iedynastym msca Januaryi, po wzięciu a parte citata na kopia z pozwu y po oddaniu oney do kancellaryi naszey, na terminie niniejszym supra na dacie wyrażonym, za przywołaniem nakazu naszego przez ienerała stron do prawa od aktorow patron za mocą siebie prawną do tey sprawy daną Jmsc pan Mikołay Turczynowicz Suszycki oczewisto ku rozprawie prawney stawiając, przypadłego w tey prawie terminu tak za przypozmem iako też za dekretem urzędu naszego oczewistym sub actu

roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego miesiaca Jnlj dwunastego dnia w miescie I. K. msci Mereczu ferowanym, rite et legitime dowiodszy, in ulteriori juris progressu na dowod samey rzeczy tenże wysz mieniony dekret producendo intulit, iż w tey sprawie iako o gwałty. violencye y inne fusius w żalobach wyrażone praetensye et cognitione judicij dla doskonalszego dowodu inkuizycija iest uznana y na oney expediowanie iest dezygnowany wielmożny Jmsc pan pisarz ziemski Trocki kolega nasz, ktorego to Jmsci mutuo sumptu obżałowani insimul z pryncypałami onego do tych czas nie wyprowadzili y wyprowadzić nie chcą, dekretem sądu naszego oczewistym postanowili y ony ewidenter naruszyli, pro convulsione kturego do wskazania paen prawnych et in virtute tegoż dekretu oczewistego iako iuz w prawie osadzoney, a to względem uznania inkuizycij onej że sub paenis powtornie wyprowadzić nakazania similiter mutuo partium sumptu vigore zaszłego dekretu oczewistego tegoż wielmożnego Jmsci pana pisarza ziemskiego Trockiego kolegi naszego dezignowania prosil y domawiał się. Ad haec patron partis citatae Jmsc pan Kazimierz Zaięczkowski ozwawszy się ad illationem strony powodowey patrona respondit sequenti modo, wnosząc, iż niesłusznie Ichmosc panowie Sienkiewiczowie małżonkowie przez żalobę y kontrowersiją patrona swego pryncypałow onego oskarżają de referende jakoby pp. Baranowscy tatarowie mieli naruszac dekret urzędu naszego oczewisty supra produkowany y niby wyrokom onego nie chcieli y podlegać, a to w wyprowadzeniu inkuizycij antecedenter uznanej, mutuo partium sumptu tego żadnym sposobem dowiesć pars actorea niemoże, ponieważ przez patrona swego Ichmosć pp. Sienkiewiczowie małżonkowie czasu produktu sprawy swey nie praezentowali y teraz nie pokazują prawnych dowodow y dokumentow, czym by dowodzili konwulsij y postpozycy dekretu naszego ocze-

wistego, lecz y iowszem pp. Baranowscy iako nayprętszą rozprawę, niemałe ponosząc krzywdy, radzi by przyieli y mutuo sumptu uznana inquizycyą wyprowadzili, ale że ichmosc pp. Sienkiewiczowie małżonkowie diffugijs laborando znaszać się z pryncypałamt onego y oraz wielmożnego Imsci p. pisarza na scrutinium wyprowadzić niechcieli, iakoż referuiąc się do tego dekretu oczewistego sądu naszego tegoż wielmożnego Imsci pana pisarza kolegi naszego, iako iuż antecedenter dezignowanego, oznaczenia exposcendo na decyzją naszą dał. A tak my urząd w tey sprawie Imsci pana Marcina Sienkiewicza łowczego Brastawskiego y samey ieymsci pani Konstancij Hermanowny Sienkiewiczowej małżonkow z pp. Bochdanem y Samuelem Baranowskiemi tatarami, z oczewistych obudwuch stron kontrowersij przez patronow u sądu naszego wnoszonych, bacząc, to iż ponieważ vigore dekretu sądu naszego oczewistego sub actu roku tysięcy siedmsetnego dwudziestego miesiąca Julij dwunastego dnia w miescie I. K. msci Mereczu inter partes ferowanego, tak Ichmosc pp. Sienkiewiczowie małżonkowie iako też y pp. Baranowscy tatarowie anterius tymże wysz produkowanym dekretem dezignowanego wielmożnego Imsci pana Andrzeia Jozefa Tarussy pisarza ziemskiego Trockiego e medio nostri aż dotąd ieszcze mutuo sumptu nie wyprowadzili, zaczym tedy referuiąc się do tegoż dekretu naszego niniejszym powtornym dekretem naszym, ponieważ między stronami vertitur actio o gwałty, inwazie et id genus dalsze praetensye fusius w żałobach w dekrete pierwszym oczewistym specifice wyrażonych inserowane, dla doskonalszego nam sądowi dowodu y objasnienia tegoż wielmożnego Imsci pana pisarza ziemskiego Trockiego kollegę naszego e medio nostri naznaczamy, który to Imśc za wyprowadzeniem siebie mutuo partium sumptu, na ktorzych paenas legum zakładami ad locum loci zjchawszy podług żałob w pierwszym dekrete wyrażonych, doztateczne o praetensjach ab

utrinque zachodzących scrutinium uczynić y po expediowaniu takowey inquizycyey swey ona na piśmie zapieczętowaną na przyszłych da Bóg naypierwszych rokach w Trokach lub w Mereczu miastach I. K. msci po tym dekrete naszym sądzić przypadających nam urzędowi oddać y ustną relacyą uczynić tenebitur, ktorego czasu obiedwie strony (kturym iednak obrony prawne tylko do samey rzeczy służące wcale zachowuiemy) bez żadnych dalszych zwłok y dilacyi, tylko zatym dekretem naszym skuteczną rozprawę przyiąc powinny będą. Ktura sprawa iest do xiąg ziemskich sądowych woiewodztwa Trockiego zapisana.

Из актовъ книги Троцкаго земскаго суда за 1720—1723 годы, № 6146 л. 194—195.

№ 313—1720 г. Юля 9.

Заочное рѣшеніе по дѣлу татаръ Маковецкихъ, Абуновича и др.

Contumacya tatarow Makowieckiey, Abuniewiczza y żony iego y innych na Makowieckich takōż tatarow.

Roku tysięcy siedmsetnego dwudziestego, miesiąca Julij dziewiątego dnia,

Na rokach sądowych ziemskich woiewodztwa Trockiego w roku niniejszym wyż na dacie pisanym, po świętey Trojcy święcie rzymskim przypadłych, a po odsądzeniu y odprawieniu sądow naszych wprzod w miescie I. K. msci Trokach, potym teraz tu w miescie I. K. m. Mereczu sądownie porządkiem prawa pospolitego odprawowanych, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzą, Franciszkiem Mirosławem Więtekowiczem podsędkiem, a Andrzejem Jozephem Tarussą pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi woiewodztwa Trockiego, gdy z porządku registrowego ku sądzienui naszemu przypadła sprawa pani Fatmy Azulewiczowny Uriażowey Makowieckiey, iako matki y pana

Stefana Abuniewiczza względem starszeństwa małżeńskiego, a pani Zeli z Makowieckich Stefanowej Abuniewiczowej jako aktorki, z panem Alexandrem y Janem Makowieckimi y małżakami onych, za pozwem od aktorow po obżałowanych wyniesionym, mieniać o to y w ten sposób, iż obżałowani mieszkając s sobą w bliskim sąsiedztwie w iedney okolicy Reyzach w tymże woiewodztwie Trockim leżącej, zaczęwszy od roku tysiąc siedmsetnego piętnastego, różnemi dniami, miesiący, różne przykrości, afronta, niaizdy, gwałty, expulsyę, zaboystwa, boie, przypomniawszy wprody boiazni Bożey y srogosci prawa pospolitego w statucie y w constytucyach W-o. X-a. Litt-o seymowych serio na takowych wiolatorow, gwałtownikow y niezadników srogo opisanych, ponieważ obżałowani panowie Makowieccy wiedząc o tym dobrze, że tak należy rowny dział wszelkich dobr pozostałych post fata Uriaszu Makowieckim, oycu rodzonym, żałużający dellatoree paniey Abuniewiczowej, a bracie obżałowanych, a gdy poymuiąc za siebie Uriasz Makowiecki w stan małżenski kniahinie Fatme Aziulewiczowne Makowecko, za wniesienie oney iako w gotowiznie wziętey pułtora tysiąca żałużających y wyprawie należytey na wszelkich dobrach swoich ruchomych sumach pieniężnych y majątnosciach na połowie iako to Reyzach, Bazarach y innych wszelkich dobrach oprawe uczynił osobliwym prawem zastawnym, z listem na przyznanie onego do oddania summy y pewnego terminu y roku y dożywotne mieszkanie pod zarękami, bez żadney przeszkody y kontradykcyi ni od kogo, a mieszkając z sobą czas niemały, spłodziwszy corke kniahiną Zielo Makowiecko Stefanową Abuniewiczową, która po oycu swoim zostawszy naybliższą aktorką y successorką, a obżałowani Makowieccy gwałtownie y nie należycie iako bratową swoię na prawo dane oney nastąpili, tak aktorkę przyrodzoną panią Abuniewiczową z spokojnego dzierzenia wybili, violenter, gwałtownie po-

zabierali wszelkie majątnosci y depozyta na swoy pożytek obrocili y do tych czas z onych wszelkie sobie pożytki wynayduia, także osobliwym prawem zastawnym pewne grunta od dawnego czasu od Fursy Makowieckiego y tem do rownego działu nie przypuszczają do tych gruntow y do wszelkich dobr oyczystych, macierzystych y spadkowych, ruchomych wszelkich, wsie ieno ruchomoscią nazwać y mianować może, złoto, srebro, cyna, miedz, suknie, porządek żołnierski, koni dwoie. kosztujących złotych dwiescie piędziesiąt, szabla talarow pięć bitych, kulbaka talarow cztery, inszego nie mało moderunku żołnierskiego zabrali na złotych tysiąc, a nie kontentuiąc się tym, w tymże roku tysiąc siedmsetnym piętnastym, miesiąca nowembra, dnia dwudziestego, najachali na folwark nazwany Stygliany, od starostwa Punskiego odłączony, w powiecie Kowieńskim leżący, w kole Punskim, włoka gruntu z sianożęciami do niey należącemi za złotych sto prawem zastawnym y sposobem zeszęłego z tego swiata kniazia Uriasza Makowieckiego z terazniejszą kniahinio Fatmo Aziulewiczowno Makowiecko małżako swoią, za spólnę pieniądze obudwuch małżakow osob złożono sumę y to gwałtownie zaiachali, expulsyą uczynili, miedzy, kopcy poszarpali starodawne y do swoich fortum przywłaszzyli, wszystkie grunta poorali, roznym zbożem pozasiewali, sianożęci zkosili, z lasow drzewa wycinają różne, iakie mogą bydz y woż, z niefruktyfikowania tych wszelkich dobr te lata z onye ponoszą szkody na złotych dwa tysiące y daley, a gdy żałużące dellatores, mając tak wielko szkode y krzywde w zabieraniu gruntow, sianożęci y wszelkiego splendoru różnego, uprosiwszy panow przyjaciół swoich w dobry sposób prosząc, aby więcej nie krzywdzili ubogiej wdowy sieroty należytych aktorom ustompić y przywrocic do possessyi pomienione te wszelkie dobra wyż mianowane, a obżałowani Makowieccy miasto oddania y ustompienia przywrocenia tych fortun y splendorow

odpowiedź y pochwałkę na zdrowie y ostatnią ubogo fortune, obiecując żałujących dellatorów na śmierć pozabiać, abo z domem zaparszy spalaniem y zruynowaniem fundytus, przed tymi panami przyjaciółami y gdzie naywiększy konkurs ludzi, tymśie szczyca, zaiachaniem fortuny y zabraniam splendorów rożnych iako możniejszy y podufalszy w biegłości swoiey żołnierskiej, co do samego skutku przywodząc indelbite w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca marca piętego dnia, naiachawszy poczwarto, gwałtownie, z niemato gromado ludzi swawolnych, żałujące dellatorke z mieszkalnych budynków wypędzili, iako to dwornych tak gumiennych, aktorów przyrodzonych iako naybliszych successorów, gwałtownie naiachawszy, expulsa uczynili, z spokojnego dzierzenia, violencya, ostatek iako budynków, siedliska, ogrody wszelkie sadowe zaiachali, zabrali y do fortun swoich przywłaszczyli, samo żałujące dellatorke ubogo wdowe sierote wypendzili panią Fatme Aziulewiczowne Uriaszową Makowiecko bratową swoią, także y panią Ziela Makowiecko Stefanową Abuniewiczową, samo aktorkę, zbili, zmordowali, rence nogi po odbiiali, wprzody pięsciami, potym konczukami, płazami y wszytką zekrwawili ciało, rany szkodliwe pozadawali, biąc, tłukąc z domu wypędzili, co na osobliwey relacyi ieneralskiej obszerniey wyrażoną iest, violenter, gwałtownie, expulsa uczynili, po wielukrotnie naiachawszy w zabieraniu nie należnie bez żadnego prawa y niemając przystempu do tych dobr mianowanych, w czym żałujące dellatores ponoszą szkody z niefruktyfikowania z tych wszelkich dobr na złotych trzy tysiącie polskich y daley, a nie będąc żadnymi aktorami, ultro wbijając sie do possessyi żałujących dellatorów dobr, fortun y splendorów, wszelkich depositów domowych y żołnierskich, o poszarpanie miedz, kopcow y wybicia z spokojnego dzierzenia y uczynioną expulsa po zeszym małżaku żałującey, a oycu pani Abuniewiczowey iako naybliszezy

przyrodzoney successorki, które te wszelkie grunta za miedzami y granicami osobliwymi było między bracią rodzoną Uriaszami Alexandem y Ianem Makowieckimi w rownym dziele podzielono, iako grunta wszelkie, tak y budynki, splendory, depossyt, złoto, srebro, cyna, miedz, szaty rożne, a po rownym dziele między bracią z listami dzielczemi obwarowali sobie y dali między sobą pod zarękami sowitemi w lisciech dzielczych wyrażoną, między bracią w naruszeniu onego, tedy do położenia przed urzędem ichmosciow tego listu dzielczego y przysądzenia zabranych fortun y depossytów wszelkich, z niefruktyfikowania przez lat pięć, także y zabranego depossytu y splendorów, złota, srebra, cyny, miedzi, koni, szabli, kulbaki y budynków wszelkich przyrodzonym aktorom do przysądzenia y ustapienia, przywrocenia w realną possessya, szkod nakładów na prawo spendowanych z okazji obżałowanych na złotych dwiescie y daley ponoszą, o wielko a gwałtowno expulsa uczynioną, o nayscie niepoiednokrotne, o boie y zbiecie, rany, odpowiedź y pochwałkę uczynioną z obżałowanych securitatem zdrowia y fortun warować ante omnia do personalnych osob requirować y dobrach pozwanych paen do prawa sciągających się, podług zastugi sprawy sowitemi nawiąskami banicy doczesney wieczney y infamy y do zapłacenia winy expulsiwey gwałtu pospolitego z wolno melioracyą zostawiwszy o inne praetensye salve do obżałowanych y wolne wyniesienie nowej żałoby, ieżeli tego potrzeba będzie wymagała, tym pozwem żałujące aktorkes obżałowanym ichmosciom przed nas urząd intentowali akcyą. Do ktorey sprawy na terminie y dniu ninieyszym wyż na dacie pisanym, za przywołaniem przez ienerała stron do prawa od aktorów patron Imsc p. Kazimierz Zaiączkowski, za mocą prawną sobie do tey sprawy daną, oczewisto ku rozprawie prawney stawał, a obżałowani, za pokilkakrotnym z nakazu naszego ieneralskim przywoływaniem, iako sami przed nami do

prawa niestawali, tak ani żadney wiadomości sądowi naszemu y stronie swey przeciwney nie uczynili; zatym wysz rzeczony aktorow patron przypadłego terminu za pozwem przed nas urząd wyniesionym y oczewisto przez ienerała I. K. m. Marcina Kondrackiego w miasteczku Butrymancach, w woiewodztwie Trockim leżącego, pozwu podanego y przedemną pisarzem przyznanego słusnie prawnie dowiodszy y żalobie z niego o rzecz wyż wyrażoną, o rzecz w tym pozwie opisano przełożywszy, na dowod samey rzeczy produkował y czytał protestacyą do xiąg urzędowych zaniesioną y per extractum z tych xiąg pod datą w niey inserowaną wydaną, oraz prawo z listem na przyznanie od pana Uriasza Makowieckiego pani Fatmie Aziulewiczowni, a teraz żalującey aktorce successywe spadke pod datę w nim wyrażono dane, po ktorych produkowaniu wzdania pozwanych jako prawu nie posłusznych w roku zawitym na upad w rzeczy, a zatym wysz produkowanego prawa od pana Uriasza Makowieckiego pani Fatmie Aziulewiczowni successywe należącego utwierdzenia, przy nienaruszney mocy y walorze zachowania, za zabrania cyny, miedzi, sukien, porządku żołnierskiego, koni, szabel, kulbak y innego nie mało moderunku na złotych tysiąc polskich zabranych, sowito dwóch gruntow, sianożęci nie słusnie takż zabranych w reindukcyą podania y przysądzenia, za zbiecie samey żalującey aktorki, nawiązki złotych dwiescie, za odpowiedź y pochwałke win pochwałkowych piędziesiąt kop groszy Litt. tudziesz za szkody, nakłady y winy prawne sto złotych polskich na pozwanych pp. Makowieckich y małżakach onych, wszelkich majątnosciach y dobrach onych wskazania, a samych obżałowanych za odpowiedź y pochwałkę na banicyą doczesną, za expulsyą y wiolencyą na banicyą wieczną wskazania, dla publikowania tych condemnat ienerała sądowego przydania y dla uczynienia skuteczney, a nie odwołczney na wszelkich dobrach pozwanych przez nas samych lub

urzędy ziemskie y drugie należne urzędy porządkiem prawnym do odprawy przychodzić wolności zostawienia u nas urzędu domawiał się. A tak my urząd w tey sprawie pani Fatmy Aziulewiczowny Uriaszowey, pana zięcia y corki oney z pozwanami y o rzecz w tym dekrete naszym dostatecznie wyrażoną do urzędu naszego zapozwanami, bacząc to, iż obżałowani będąc zapozwani do prawa nie stawali, przeto my urząd onych iako prawu nie posłusznych w roku zawitym na upad w rzeczy wzdaiemy, a zatym podług prawa polskiego spoliłoby pozwowney y domawiania się patrona aktorow za zabrano ruchomości sowito z uszkodzami, nakładami prawnymi, z winą pochwałkową, oraz z nawiązko samey żalującey wszytkiego summą z przesądem nam urzędowi danym dwa tysiące trzysta dziesięć złotych polskich y z reindukcyą zabranych gruntow sianożęci żalującym aktorom pani Makowieckiey, panu zięciowi y corce oney, z kąt expulsyą stała się, na majątnosci Reyzach, Bazarach Silgancach y innych wszelkich dobrach obżałowanych panow Alexandra y Iana Makowieckich y małzonek onych, samych zaś tychże obżałowanych panow Makowieckich y małzonek onych na banicyą doczesną y wieczną wskazuiemy, a dla uczynienia mocney y nie odwołczney na wszelkich dobrach onych exekucyi, przez nas że urząd lub inne urzędy, gdzie dobra pozwanych consistunt wolność zachowuiemy, a gdy termin prawny, to iest dzień iedynasty anni presentis przypadł, tedy ienerał sądow naszych pilnujący Marcin Kondracki, dosć czyniąc prawu popolitemu y dekretowi naszemu pp. Alexandra y Iana Makowieckich y małzonek onych za banitow doczesnych, wiecznych w yzbie sądowey et in foro publico obwołał, publikował y relacyą publikacyi swey, a loco publicationis rediens judicialiter zeznał, która sprawa do xiąg naszych spraw sądowych ziemskich woiewodztwa Trockiego iest zapisana.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1720—1723 г., № 6146 л. 38—41.

№ 314—1720 г. Іюля 12

Рѣшеніе по дѣлу Мартина Сенкевича съ татарами Станкевичами и Барановскими.

Декрет в справе Імsci pana Marcina Sienkiewicza y samey Іeymsci z Іehm. pany Stankiewiczami, z panami Baranowskiemi tatarami.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, msca Іulii dnia dwunastego.

Na rokach sądowych ziemskich woiewodstwa Trockiego, w roku terazniejszy wysz na dacie pisanim, porządkiem prawa pospolitego statutowego wprzody w miescie Іego krolewskiey mosci Trokach, a potom w Merezcu odprawuiących się, przed nami Andrzejem Turłaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem y Andrzejem Іozefem Tarussą pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi woiewodztwa Trockiego, gdy z porządku rejestrowego ku sądzeniu naszemu przy padła sprawa Імsci pana Marcina Sienkiewicza y samey іeymsci pani Konstancy Hermanowey Marcinowey Sienkiewiczowey małżaków, z ichmosciami pany Іozefem y Matheuszem Stankiewiczami, z panami Bohdanem, porucznikiem Іego krolewskiey mosci y Samuelem Szwarzami Baranowskiemi, tatarami, za pozwem od aktorow przed urzad nasz obżałowanych wyniesionym, mieniąc o to, isz obżałowani ichmosć, nie mając żadney okazji do żałuiących, nic sobie nie winnych, w bliskim sąsietwie mieszkając, naiachawszy w roku terazniejszym tysiącnym siedmsetnym dwudziestym, miesiąca Аpryліа dnia dwudziestego siodmego na majątnosc żałuiących Krywany, w woiewodztwie Trockim leżącą, gwałtownym sposobem chłopa na imię Marcina Wiłeykonia naiachawszy, ze wszelką onego ruchomością, konmi, bydłem y wszelkim dobytkiem onego, z żoną, dziećmi, udając niby własnego poddanego swego, a iusz wiedząc dobrze y przy podaniu tey majątnosci sam osobą swą był, tego chłopa nie

odbierał, tandem żałuiący, wiedząc taką ruinę fortuny, do prawa udać się musiał, a obżałowanych ichmosciow panow Stankiewiczow iako ewiktorow, w prawie danym y opisu, od wszelkich impetycyi pretext scięających nie słusznie ludzi zastępować y evinkować opisali się, zaczym żałuiące chcąc z obżałowanemi Bohdanem porucznikiem tatarskim y Samuelem Szwarzem Baranowskiemi prawem czynić, do statucyи chłopa nie należycie y niesłusznie zabranego gwałtownym sposobem wrocenia, a z obżałowanemi ichmosciami pany Stankiewiczami do zastępowania y ewinkowania obżałowanym ichmosciom przed urzad nasz intentowali akcyą. Do krolewskiej sprawy na kadencyi Trockiey dnia pierwszego Іunij. po użyczeniu w tey sprawie żałuiącym ichmosciom godziny, za wysciem oney, po wzięciu od pozwanych ichmosciow pro informacyone na kopie ze wszystkich spraw, z oddaniem oney do kancellaryi pod rejestrem, z nakazaniem statucyи poddanego na imie Marcina Wiłeykonisa, przez obżałowanych ishmosciow wyprowadzonego, dnia trzeciego Іunij, po przydaniu naszym tymże pozwanym ichmosciom іego mosci pana Zaiączkowskiego za patrona, z nakazaniem, aby ciż pozwani ichmosć pomienionego poddanego na przyszłym terminie, abscissis omnibus dilacionibus, u sądu naszego stawili, a na kadencyi sądow naszych Merezkich na dniu dziewiątym miesiąca Іulij, po uczynionym w tey sprawie odkładzie do wpisu y aktoratu pozwanych panow Baranowskich, poniżej na karcie szesnastey przeciwko żałuiącym aktorom uczynionego, na terminie tedy niniejszym, wysz na dacie pisanim, za przywołaniem z nakazu naszego przez іenerała stron do prawa, od aktorow patron ichmosciow za mocą prawną sobie do tey sprawy daną іego mosć pan Franciszek Zalewski oczywisto ku rozprawie prawney stawiając, podanego ichmosciom panom Јozefowi y Matheuszowi Stankiewiczom w majątnosci ichmosciow nazwaney Kulwie, w powiecie kowieńskim leżącej, a panom Bohdanowi

y Samuelowi Szwarzom Baranowskim w majątności nazwanej Krywany, w woiewodztwie Trockim leżącej, przez ienerała Jego krolewskiej mości Marcina Kondrackiego oczewisto w ręce pozwu, z zeznaniem onego oczywistym, przedemną pisarzem uczynionym, słusznie prawnie dowiodszy, żałobę z onego ratione supierius premissorum przełożywszy y dalej w prawo postępować y żaloby pryncypałów swoich dowodzić chciał, tedy od pozwanych panow Baranowskich oznawszy się plenipotenciarius iego-mość pan Kazimierz Zajączkowski, a nie przypuszczając aktorow patrona do dalszego experimentu prawnego, wniosł, isz na karcie szesnastey poniżej w regestrach sądow naszych od panow Baranowskich przeciwko ich mościom panom Sienkiewiczom małżonkom przeciwny iest uczyniony wpis y aktorat, którego przywołania uprosiwszy, czytał żałobę z pozwu in tenorem sequentem pisaną, iż co obżałowani ichmość, mając sobie w roku tysiąc siedmsetnym siedemnastym za prawem zastawnym majątność, nazwaną Krywany, w woiewodztwie Trockim leżącą, puszczoną od ichmościow panow Jozefa y Mateusza Stankiewiczow, do ktorey to majątności iako tesz y porocznie w roku dawno przeszłym tysiąc siedmsetnym dziesiątym, podczas plagi Boskiej, grasującego w wielkim księstwie Litewskim powietrza, iako tesz za różnymi transakcyjami w oyczynie ieszcze za żywota rodzica żałujących delatorow chłopci własne wieczyste żałującego porozchodzili się, iakosz chłop nazwany imieniem Marcin Mikołaiowicz zaszedł bę do ichmościow wysz pomienioney majątności Krywan, o ktorego zeszy rodzic żałującego niepoiednkrotnie upominał się y dochodził tak sam przez się y różnyh przyjaciół swoich, a tym czasem rodzica żałującego śmierć zakroczyła y chłopca nie odebrał, żałujący zaś delator, z młodych lat traktując służbę woienną, dotąd niebę przytomny, a gdy za przybyciem do swojej fortuny własność y powziąwszy wiadomość od różnyh przyjaciół swoich o roz-

nie rozeszłych poddanych, tudziesz y o wysz pomienienym chłopie wieczystym, gdy takasz u obżałowanych ichmościow iako dzierzących o wydanie swojego własnego chłopca upraszał, ktorego także żadnym sposobem wydać nie chcieli, lecz pomienyny poddany, znaiąc się do żałującego iako pana własnego swego y possessora, dobrowolnie do majątności żałującego, także nazwanej Krywany, w tymże woiewodztwie Trockim leżącej, który był wyszedł ze wsi żałującego nazwanej Żydziany, w tymże woiewodztwie, zostawiwszy nad zapomoge tak wszytkiego dobytku, iako tesz y nie-mało zboża różnego, przez tak wiele lat z prace rąk swoich y starania mającego, tylko z żoną y dziećmi w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maia siedmnastego dnia, do żałującego powrocil, a obżałowani ichmość nie pamiętając na prawo pospolite y konstytucycy seymowe zanic sobie wając, statut wielkiego księstwa Litewskiego wniwecz obracając y ruinując, w roku tymże tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maia dwudziestego wtorego dnia, takosz pod niebytność na ten czas żałującego, naiechawszy na własnym żałującego gruncie klacz z tak roczną zrzebicą gwałtownym sposobem y raptowym zabrał, o którą żałujący sam przez siebie y przez różnyh przyjaciół swoich o wydanie upraszał, lecz miasto oddania y powrocenia ieszcze nie tylko klaczy oddaniem ze zrzebicą, ale chłopca gwałtem odebraniem y sobie przysposobieniem, tudziesz tak na fortunie zruinowaniem, iako tesz iesli by o to żałujący prawem dochodzić miał, srogie odpowiedzi y pochwałki zabiciem na śmierć uczynił y czynić nie przestaie; tedy postrzegszy się po swojey zły akcyi, a czyniąc na iedną wexę żałującego delatora przez ponowną żałobę swoją nic sobie w najmniejszey rzeczy niewinnych oskarżywszy, do regestrow na roki Troieckie ingrossowali wpis, usiłując dekretami okryć, a za onymi dobra y osoby aggrawować, zaczym żałujący delatores, chcąc z obżałowanemi

ichmosciami prawem czynić, od tak wielkiej impetycyi wexy uwolnić. securitatem zdrowia y fortun warować, do utwierdzenia prawa na tego chłopca y drugich, a za utwierdzeniem do przysądzenia pomienionego poddanego żądającym delatorom iako wieczystego do powrocenia gwałtownym sposobem zagrabioney klaczy ze zrębicą, a na zaiazd, wexę odpowiedzi y pochwałki, paen s prawa na obżałowanych ichmosciow dochodzić, szkod y nakładow prawnych extendować y co czasu prawa szerzey dowiedziono będzie, rekwirować aktorez obżałowanym ichmosciom przed nasz urząd ziemski Trocki, za pozwaniem po przeczytaniu takowey u sądu naszego żaloby poddanego obżałowanym ichmosciom w majątnosci ichmosciow nazwaney Krywany, w Trockim wojewodztwie leżącej, przez ienerała Iego krolewskiej mosci Marcina Kondrackiego oczewisto w ręce pozwu, z zeznaniem onego przedemną pisarzem oficyoze z pilnością troyga wołania uczynionym słusznie prawnie dowiodszy, żalobę z onego ratione superius praemissorum przełożywszy, tego to wpisu y aktoratu pryncypałow swoich do wpisu y aktoratu iegomosci pana Sienkiewicza y samey ieymosci, na karcie dwunastey wyżey w registrach sondow naszych uczynionego przyłączenia, a po przyłączeniu dalszego procederu nakazania dopraszał się. Iakosz y patron aktorow, łączenia wpisow y aktoratow nie broniąc, na proceder dalszy y decyzyą naszą zezwolił. My urząd w tey sprawie z oczywistego obudwuch stron mowienia wpis y aktorat panow Bochdana porucznika chorągwi tatarskiej y Samuela Baranowskich w registrach sądow naszych na karcie szesnastey będnący, do wpisu y aktoratu iegomosci pana Marcina Sienkiewicza y samey ieymosci przyłączywszy, daley stronom w prawo procedować y rozprawować się nakazuiemy, in procedendo za przywołaniem z nakazu naszego przez ienerała stron do prawa od iegomosci pana Sienkiewicza y samey ieymosci, ichmosć panowie Franciszek Zaliwski,

Antoni Zankowicz, od panow Szwarcow Baranowskich, tatarow Iego krolewskiej mosci, pan Kazimierz Zaiączkowski, a od ichmosciow panow Stankiewiczow iegomosc pan Mikołay Turczynowicz, stawaiąc u sądu naszego patronowie, za nakazanym procederem, juridice z sobą rozprawowali się; a naprzod od iegomosci pana Sienkiewicza y samey ieymosci stawaiąc patron iegomosc pan Zaliwski, żalobę z pozwu wyżey de tenore inserowaną reasumowawszy, namienił kontenta z oney w ten sposob, isz obżałowani panowie Szwarcowie Baranowscy, posponowawszy prawem popolitym y konstitutiami seymowemi rigoroze o wiolatorach y expulsorach opisane mi, lecz licentioso ausu sobie postępując, nie maiąc żadnych tak do samych żaloiących iako tesz y podanstwa y dobr onych zastawnych praetensyi, ani tesz na one zaszytch przewodow prawnych, w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiaca Aprila siodmego dnia, tumultuarie, z niemalą gromadą ludzi swowolnych, żołnierskich, na majątnosc Krywany w zastawney possessyi u delatora będnącą naiachawszy, poddanego nazywaiącego się Marcina Witeykonisa żaloiącemu iogomosci wespół z majątnością Krywany nazwaną, w Trockim wojewodztwie leżącą, za summę szesćset trzydziesti talerow bitych, od roku tysiąc siedmsetnego osimnastego od świętego Ierzego święta rzymskiego, podług nowego kalendarza przypadaiącego, na lat trzy, to iest do roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego pierwszego takowegoż święta rzymskiego, przez ichmosciow pana Iozefa y Matheusza Stankiewiczow zawiedzionego y w inwentarzu wyrażonego y przy bytnosci obżałowanych delatorow pryncypałowi onego do aktualney zastawney possessyi podanego y intro-mittowanego, z żoną, dziećmi, dobytkiem y wszelką ruchomością onego, gwałtownym sposobem do majątnosci swey takosz Krywen, w wojewodztwie tymże Trockim leżącej, iusz w dwuletni possessyi zupełney u delatorow będnącego wyprowadzili,

gwałt, expulsją, wiolenią, udziałali y z niemąłą szkodą y krzywdą delatorów od stałej expulsji z onego robocizny y powinności fruktifikują; na dowód dalszy słuszny aktualny pryncypał swoiego zastawney possessyji produkował y czytał przed nami urzędem prawo zastawne, pod datą roku tysiąc siedmset osimnastego, miesiąca Apryla dwudziestego trzeciego dnia, od ichmosciow panow Stankiewiczow pryncypałom swoim danego, z roku, miesiąca Maia trzydziestego dnia w sądach głównych Trybunału wielkiego księstwa Litewskiego przyznane, oraz inwentarz, intromissją ieneralską podania tey majątności z budowaniem oney dwornym y gumienym, z gruntami, lassami, borami, sianożęciami murożnemi, błotnymi z poddanemi podedworem tamecznymi y wewsi Zodziazch zdawna do tey majątności przynależącemi mieszkającymi, z ich żonami, dziećmi, dobytkiem, robocizną y powinnością y wszelką ruchomością, między którymi to poddanemi pomienionego poddanego Marcina Wileykonisa z żoną, dziećmi y dobytkiem za wieczystego tych dobr poddanego żałującego zostawili y onerowali, ktorego panowie Baranowscy gwałtownie wyprowadzili, expulsję z onego uczynili, allegując prawo statutowe, artykuł dziewiędziesiąt wtory y pięćdziesiąt z rozdziału czwartego, oraz konstytucję roku tysiąc szeszeset osimdziesiąt ósmego, wigore których pomienionego poddanego Marcina Wileykonisa z żoną, dziećmi, dobytkiem y wszelką ruchomością in reinductionem aktorom przysądzenia, per consequens dla doskonalszego dowodu y obiasnienia w tey sprawie na inquisicją odesłania dopraszał się, in oppositum od panow Baranowskich, a ten iegomość pan K. Zaiączkowski ozwawszy się, żałobę pryncypałow swoich wysz pisaną reasumowawszy, na ilacyją strony powodowey patrona replikował w ten sposob, iż nie słusznie iegomość pan Sienkiewicz tak przez żałobę swą pryncypałow onego, iako tesz y przez kontrowersją patrona swoie-

go donosi, iakoby pryncypałowi onego panowie Baranowscy mieli, naiechawszy na majątność Krywany, wyprowadzić poddanego ichmosci od ichmosciow panow Stankiewiczow, wespoł z majątnością Krywanami w zastaw puszczonego, Marcina Mikołajewicza teraz przezwanego Wileykonisa, gwałtownie wyprowadzić do swey majątności Krywany nazwaney, y usławszy sobie niby expulsją z onego uczynioną, allegując prawo zastawne sobie od ichmosciow panow Stankiewiczow dane, oraz, prawo statutowe y konstytucję seymowe, dopraszając się reindukcyi, która ichmosciow de jure podkać nie może, bo iako żadney nigdy expulsji iegomość pan Sienkiewicz nie miał, toć y reindukcyi tego poddanego pretendować nie może, bo on iest własny, wieczysty z przodkow swych, ze wsi panow Baranowskich Zodie nazwaney, prezentował y czytał prawo wieczyste przedaźne pod datą roku tysiąc szeszeset czterdziestego trzeciego, od tatarzyna Bulana dany y przed urzędem ziemskim Trockim tegosz roku tysiąc szeszeset czterdziestego trzeciego na rokach Troieckich, miesiąca Lunij dziewiątego dnia przyznany y chociaż ten poddany pod czas ciężkich Rzeczy pospolitey różnych transakcyi . . . nie wiadomie wyszedł ze wsi oyczystey Zodziany, przyjął nie słusznie osiadłość w dobrach ichmosciow panow Stankiewiczow, ktorego za ustawicznym upominaniem się pomienieni ichmosć rodzicowi zeszedłom onych wydać nie chcieli, iakosz y nie wydali, teraz zaś ten poddany, spuscwszy wszystko swoje domowe gospodarstwo, dobytek, krescencyą y ruchomość bez żadney zapomogi powrociał do wieczystych panow swych, ktoremu to poddanemu iegomość pan Sienkiewicz w roku tysiąc siedmsetnym dwudziestym, miesiąca maia dwudziestego wtorego dnia, na własnym gruncie panow Baranowskich klacz z drugoletnią zrzebicą gwałtownie odebrał; na dalszy dowód pryncypałom swym na tym iako prawie poddany onych na imię Marcin Mikołajewicz, a nie Wi-

łeykonis nazywaiący się, z dziadow, pradziadow onych do maiętnosci y dworu ich że, nazwanego Zodziany, w woiewodztwie Trockim leżącego, iest nam należący y zdawan z przodkow swoich nam Baranowskim ten poddany należy własnie, a chłopowi Marcinowi Mikołaiewiczowi na tym iako prawdziwie klacz onego z zrzebica iest wzięta, do przysięgi zabieraiąc, oney uznania, a po wykonanym iuramencie tego poddanego do possessyi wieczystey z żoną, dziećmi przysądzenia, za gwałtowne klaczy zgrabienie paen prawnych y szkod spenduiących na Imci panu Sienkiewiczuz wskazania, żaloby ze wszystkimi pretensiami skasowania od onych wiecznie panow Baranowskich uwolnienia dopraszał się. In continenti od ichmosciow panuw Stankiewiczow, stawaiąc iegomosc pan Turczynowicz prezentował list prywatny od iegomosci pana Iozefa Stankiewicza do iegomosci pana Zaiączkowskiego pisany, ktorym dowodził, isz za onym nie wiecznosciego tego chłopu, ale z zapomożenia onemu na złotych czterysta danego od panow Baranowskich upomina się y iako z tatarami na iegomosci pana Sienkiewicza maiętnosc nie naieżdżali, similiter do przysięgi zabieraiąc oney uznania, a po przysiędze od żaloby y akcyi uwolnienia exposcebat. Post haec od iegomosci pana Sienkiewicza ozwawszy się iegomosc pan Zankowicz wniósł, isz poniewasz ichmosc panowie Stankiewiczowie podług obowiazkow swych, w prawie zastawnym przyznanym wyrażonych, sami do prawa nie stawaią y od panow Baranowskich do prawa pryncypala onego pociągaiących nie ewinkuią, żarak na oney ze wskazania potrzebowal, a iegomosc pan Zaiączkowski od panow Baranowskich stawaiąc list pomieniony prywatny ad akta urzedu naszego podawszy, dla doskonalszego nam sandowi obiasnienia, prosil ażeby ten poddany, o ktorego między stronami vertitur actio, był przez nas w zawartym kole examinowany, iakosz za ustapieniem stron y za pytaniem się naszym sandowym takowe o

sobie uczynil zeznanie, isz ociec iego był Ian Mikołaiewicz, mieszkal pod tatarom Baranowskim, oycem teraznieyszych Baranowskich, a brat iego na imię Kazimirz Mikołaiewicz mieszkal pod księdzem plebanem Zoslenskim, ktorego potym wydał ksiąc plaban panu Baranowskiemu y teraz mieszka w Kowganach, we wsi Iego krolewskiej mosci i że iest poddany pana Baranowskiego to zeznal; po wysluchanym przez nasz sąd tego to poddanego iegomosc pan pan Zaiączkowski ozwawszy się y przy pierwszey swoi kontrowersyi oponuiać się eademque supra decerni zondał. A tak my urząd w tey sprawie iegomosci pana Marcina Sienkiewicza z ichmosciami pany Iozefem y Matheuszem Stankiewiczami, pany Bohdanem y Samuelem Szwarcami Baranowskimi, przy bytnosci onych że chłopu Marcina Mikołaiewicza po złączonych ab utrinque żalobach z oczywisty z obu stron przez patronow wnoszonych kontrowersyi, poniewasz z prawa wieczystego z przedaznego od Alexandra Bochdanowicza Bulata murzy y żony iego Chabi Abramowey Bulatowey danego kniaziowi Mucharemu Abramowiczowi Baranowskiemu na połowę imienicza Zodziany, pokazalo się, że poddany Marcin Mikołaiewicz był wieczysty, przynależący do Zudzian panow Baranowskich, consequenter po onym Ian następcu ad praesens teraznieyszy successor takowym że imieniem Marcin Mikołaiewicz, o ktorego sprawa przed sądem naszym agitowala się, iako y sam tenże poddany wyrażony za nakazaniem wrzod statuciyi, a teraz stawaiąc na examinie zeznal na siebie, że iest z oycy y dziada swojego przynależyty, wieczysty poddany do Zudzian panow Baranowskich Bochdana y Samuela, in reliquo kiedy się przysięgi cisz sami panowie Baranowscy na tym zabierali, iako ten poddany Marcin Mikołaiewicz, a nie Wilekonis, z dziadow pradziadow wieczysty poddany do maiętnosci panow Baranowskich należący, zacyz my sand panom Bohdanowi y Samuelowi Baranowskim, z trzecim

wiary godnym tatarom, na tym iako ten poddany Marcin Mikołajewicz, a nie Wilejkonis z pradziadow dziadow y oycia iego wieczysty iest poddany, do majątnosci Zudzian panom Baranowskim należący, przysięgę nakazujemy y termin tey przysięgi dnia trzeciego praesentis przed nami urzędem naznaczamy, a o zapomoge tegosz poddanego na inquisicyą wielmożnego iego mosci pana Andrzeia Iozefa Tarusę pisarza ziemskiego woiewodztwa Trockiego, kolegę naszego, spolnym obudwuch stron kosztem, designujemy. Co zaś racione ewikcyi w prawie zastawnym w Tuybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego przez ichmosciow panow Stankiewiczow przyznany y inwentarzu danym, w którym y ten chłop znajduje się, ichmosć panowie Iozef y Matheusz Stankiewiczowie ewinkuiąc iego mosci pana Sienkiewicza, przez patrona swego nie dowiedli, że on ichmosciow wieczysty, owszem przez tegoż pana patrona swojego supersedowali w dowodzie z tey raty, waruiąc aby iego mosć pan Marcin Sienkiewicz nie miał w prawie swoim zastawnym szkody, my sand, aby ichmosć panowie Iozef y Matheusz Stankiewiczowie in spacyo przyszłych rokov święto Michalskich drugiego poddanego pewnego na to mieysce iego mosci panu Marcinowi Sienkiewiczowi oddali y odstawili, a to pod zarękami w prawie zastawnym wyrażonymi y pod pae-nami prawnymi nakazujemy. A gdy dzień prawny dla wykonania nakazaney przysięgi przypał, tedy za przywołaniem stron z nakazu naszego do przysięg tatarowie panowie Baranowscy Bochdan y Samuel, oraz y pan Chalecki, testis compurgatorius, sami raty z cancellaryi naszey wyiawszy, na punktach w tym dekrecie wyrażonych iurament, a naprzod panowie Bochdan porucznik Iego krolewski mosci y Samuel Baranowscy jurament z raty z cancellaryi naszey wydany w te słowa wykonali: my Bochdan porucznik Iego krolewski mosci y Samuel Baranowscy, bracia rodzeni, przysięgami Panu Bogu Wszchemogącemu,

ktory stworzył niebo i ziemię y nasz zakon Machometanski ustanowił, na tym, iako prawdziwy poddany nasz na imię Marcin Mikołajewicz, a nie Wilejkonis nazywaiący się, z dziadow pradziadow naszych do majątnosci y dworu naszego nazwanego Zudziany, w woiewodztwie Trockim leżącego, iest mere należący y zdawna z przodkow swoich nam Baranowskim ten poddany własnie należy, na czym iako sprawiedliwie przysięgam tak nam Panie Boże dopomóż, a iesli niesprawiedliwie przysięgam, Boże nas ubij na duszy y na cielem przez nasz zakon Machometanski; potym pan Adam Chalecki także jurament z roty sobie wydany w te słowa wykonał: Ja Adam Chalecki, tatar Iego krolewski mosci, przysięgam Panu Bogu Wszchemogącemu, ktory stworzył niebo i ziemię y nasz zakon Machometanski ustanowił, na tym dobrze wiadomy, isz poddany na imię Marcin Mikołajewicz, a nie Wilejkonis nazywaiący się, z dziadow pradziadow swoich do majątnosci dworu panow Bochdana porucznika Iego krol. mosci y Samuela Baranowskich, braci rodzonych nazwaney Zudziany w woiewodztwie Trockim leżącego, iest mere należący y zdawna z przodkow swoich wieczystie panom Baranowski'm własnie należy, na czym iako to sprawiedliwie przysięgam tak mi Panie Boże dopomóż, a iesli nie sprawiedliwie Boże mnie ubij na duszy i na cielem. A po wykonaniu takowych przez wysz mienionych tatarow przysięg, ten dekret nasz na dniu dwunastym miesiaca Iulij z oczewistey z obu stron kontrowersyi iako słuszny y prawny ferowany, a ze wszystkim in toto utwierdzamy y ony do dalszy należytey prawney exekucyi żaluiącym panom aktorom porządkiem prawnym przywodzić salvum et integrum ius zachowujemy. Ktora sprawa do xiąg ziemskich spraw dekretowych woiewodstwa Trockiego iest zapisano.

№ 315—1722 г. Апрель 23.

Явка запродажной записи отъ Радзипа Загольскаго Станиславу Селявъ.

Zeznanie zapisu wieczysto przedaznego od Radzipa Zagolskiego y żony onego, należącego Im. p. Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, miesionca Iunij osmego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po świętej Trojcy święcie rzymskim w roku terazniejszym, wysz na dacie pisanym, sądzić przypadłych y podług prawa statutowego w miescie I. K. msci Trokach officiose odprawujących się, przed nami Andrzejem Turtaiem sędzią, Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem podsędkiem, a Andrzejem Iozefem Tarusą pisarzem, urzędnikami ziemskimi woiewodztwa Trockiego, stawiając personaliter u sądu ichm. panowie Radzip Zagolski y Maryanna Bohdanowiczownia Radzipowa Zagolska, małżankowie, tatarowie woiewodztwa Trockiego, zapis swoy dobrowolny wieczysty, dany Imsci panu Stanisławowi Sielawie y pani małżące Imsci ieymsci paniey Urszuli Talatowiczownie Sielawiney, przyznali, ktorym ustnym y oczewistym swoim zeznaniem stwierdziwszy, prosili nas urzędu, ażeby ten zapis ze wszytką w nim inserowaną y wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego przyjęty y wpisany, iakoż my urząd ony przyjąwszy, do xiąg wpisać rozkazaliśmy, który wpisując do xiąg słowo do słowa tak się w sobie ma: Ia Radzip Zagolski y Maryanna Bohdanowiczownia Radzipowa Zagolska, tatarowie woiewodztwa Trockiego, iedna osoba za drugą ręcząc y obowiązując się, oraz pod wszystkie punkta y paragrafy poniżej opisane podlegając y one na się dobrowolnie przymując, czyniemy wiadomo y iawno wyznawamy sami

na siebie tym naszym dobrowolnym wieczystym y nigdy nie odzownym przedaznym listem zapisem, komu by o tym wiedzieć należało terazniejszego y na potym następującego wieku ludziom będącym, iż my wysz mianowane osoby małżonkowie, będąc pilno y gwałtownie summy pieniędzy, iako na swoje osoby, tak też na wypłacenie długow, wzieliśmy y rękoma naszymi odliczyliśmy razem spelna, a nie ratami, gotowey summy złotych polskich szesćset u Imsci pana Stanisława Sielawy, podstarosciego Trockiego y samey Ieymsci paniey Urszuli Talatowiczowny Sielawiney, podstarosciney Trockiey, spolney oboygą ichm. summy, w ktorey tedy summie my wysz mianowane osoby, mając imienicze, nazwane Zagolwie Zatrocze woiewodztwie Trockim leżące, po panu Ianusie Zagolskim, rodzicu naszym, dobra wieczyste. prawu ziemskiemu podległe, nikomu żadnym pierszym ani posledniejszym prawem nie zawiedzione y nie onerowane, ani też żadnemi długami nie obciążone, wolne y swobodne, te tedy pomienione dobra nasze Zatrocze, alias Zagolwie, tym naszym dobrowolnym wieczystym zapisem za summę złotych polskich szesćset Imsci panu Sielawie, podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci wiecznymi y nigdy nie odzownemi czasy, zrzekszy się z osob naszych, nie zostawując sobie żadney namniejszey części, także dzieciom, bliskim krewnym y dalekim, a pogotowiu obcym osobom, lecz wszystkie pomienione te nasze imienicze Zatrocze, alias Zagolwie, z siedliskiem, z ogrodami, sadami owocowemi y chmielowemi, z gruntami oromemi y nie oromemi, pognoynemi, trzebiskami, sianożęciami muroźnemi y błotnemi, ruczajami, zatokami, lasami, borami, gaiami, owo zgoła s tym wszytkim, a wszytkim iako sie pierwiesz z dawnych czasow te pomienione Zatrocze alias Zagolwie miało y teraz ma, z gołym gruntem bez żadnego zasiewku, tak też y bez żadnego budynku, Imsci panu Stanisławowi Sielawie podstarosciemu Trockiemu y sa-

mei ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy przedaliśmy y tym naszym dobrowolnym zapisem zawiedli y oraz prawnie, urzędownie przez ienerała I. K. msci w possessią, w moc, dzierzenie y spokojne używanie intromitowaliśmy y postompiliśmy, oraz sprawy wszystkie wieczyste, także kwity, co ieno kolwiek mieliśmy na te pomienione dobra Zatrocze alias Zagolwie, zrzekszy się z osob naszych, do rąk Ichm. oddaliśmy, wolni tedy y mocni Ichm. będą wysz pomienione dobra trzymając, pożytkow sobie według woli y upodobania swego wynaydować, także komu chcąc dać, darować, przedać, zamieniać, bez żadney od nas przeszkody także dzieci naszych, a pogotowiu obcych y dalekich ludzi; ktore to dobra Zatrocze alias Zagolwie położenie, między, granice swe mają y graniczą między gruntami panow Rudzieiewskich, a mianowicie z iedney strony od puszczy Zatrockiey, alias Iablonskiey, pana Dawida Masiuliewicza, zaczowszy od ieziora Galwia, drogą idącą od Szuninik do Trok aż do ieziora Strataycia nazwanego, przez goscinnie letni ydący z Trok aż do drogi Zaleszowi y puszczy Kuzmiszkiey, ktora idzie z Zaleszczyzny do Wilna, około ieziorow Berbedzia y Perbedaycia nazwanych, z drugiey strony do wioski Szuninik y Krasna, z trzeciey strony do puszczy y gruntow Iarmoliskich; a ieslibyśmy my małżonkowie nieialko przepomniawszy tego naszego dobrowolnego wieczystego przedażnego zapisu, w którym kolwiek punkcie y paragrafie wzruszyli y nie dotrzywali, także iezeliby kto kolwiek o to ichm. turbować miał nie zastempowali y nie ewinkowali, tedy poddając pod ewikęią dobra nasze, nazwane Kirmieliszki, woiewodztwie Trockim leżące, my wysz mianowane osoby tyle razy, ile tego potrzeba będzie, swoim własnym kosztem zastempować, ewinkować, oczyszczać pod zapłaceniem w nieotrzymaniu y naruszeniu iakowego kolwiek punktu paragrafu, żarąk szesciuset złotych polskich y punktem banicyi do-

czesney wieczney y infamy mamy y powinni będziemy, o którą to tak żarękę, iako o naruszenie tego dobrowolnego wieczysto przedażnego zapisu naszego dajemy moc y pozwalamy nas samych, successorow naszych y każdego turbatora pozwem pozwać, zakazem zakazać do wszelkiego sądu y prawa grodzkiego, ziemskiego, głównego Trybunalnego y innych wszelkich sądow, w ktury chcąc powiat y woiewodztwo, a my przed wszelkim sądem stanowszy, nie zażywaiąc żadnych dylacij prawnych, koceptem luckim wynaydzionych, nie zastaniając się żadnemi obmowami, skuteczną w samey rzeczy rozprawę przyjąć powinni będziemy, pod tąż wysz pisaną żaręką. I natośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysto przedażny zapis ichm. z podpisem rąk naszych y ichm. panow pieczętarzow od nas ustnie oproszonych. Pisan w Zatroczu, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu prawa wieczystego podpisy rąk ichm. panow pieczętarzow temi słowy: Ustnie proszony pieczętarz od pana Radzipa Zagolskiego y żony onego Maryanny Bogdanowiczowny Zagolskiey, iako pisma nieumiejętnych, przy położonych trzech krzyżykach onych do tego prawa wieczystego Imsci panu podstarosciemu Trockiemu y samey ieymsci podpisuię się Karol Turłay, horodniczy Trocki. Proszony podług prawa ustnie y oczewisto do tego zapisu pieczętarz od osob obojga małżonkow wyżej wyrażonych podpisuię się Marcian Pohoski, komornik y regent woiewodztwa Trockiego. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od pana Radzipa Zagolskiego y żony onego Maryanny Bohdanowiczowny Zagolskiey, iako pisma nieumiejętnych, przy położonych trzech krzyżykach onych do tego prawa wieczystego danego Imsci panu podstarosciemu Trockiemu Krysztof Montygierd Łoyba. Który to ten zapis wieczysty za ustnym y oczewistym przez osoby wysz specyfikowanych zeznaniem, iest do xiąg ziemskich spraw

wieczystych woiewodztwa Trockiego przy-
jęty y wpisany.

Изъ актовой книги Трокскаго земскаго суда за 1720—
1723 годы, № 6146 л. 442—443.

№ 316—1722 г. Апрѣля 23.

**Явка запродажной записи Мустафы Богда-
новича Станиславу Селявѣ.**

Zeznanie zapisu wieczysto przedlażnego
od Mustafy Bohdanowicza y małżaki one-
go, należące Imsci p. Stanisławowi Siella-
wie podstarosciemu wdziwa Trockiego.

Roku panskiego tysiąc siedmsetnego
dwudziestego wtorego miesiąca Iunij oś-
mego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich po
świętey Troycy święcie rzymskim w roku
terazniejszy wysz na dacie pisany
przypadłych sędzić y podług prawa statu-
towego w miescie Iego krolewskiej mosci
Trokach officiose odprawuujących się,
przed nami Andrzejem Turłaiem sędzio,
Franciszkiem Mirosławem Więckowiczem
podsędkiem, a Andrzejem Iozefem Taru-
są pisarzem, urzędnikami ziemskimi wo-
iewodztwa Trockiego, personaliter stawiając
u sądu pan Mustafa Bohdanowicz y mał-
żaka onego Zofia Smolska Mustafina
Bohdanowiczowa zapis swoy wieczysto
przedajny, dany Imsci panu Stanisławowi
Siellawie podstarosciemu Trockiemu y
pani małżące iegomosci ieymosci pani
Urszuli Talatowiczownie Stanisławowej
Sielawiney podstarosciney Trockiey przy-
znali, kturzy ustnym y oczewistym swoim
zeznaniam stwierdziwszy, prosili nas urzę-
du, ażeby ten zapis, ze wszystko w nim
inserowaną rzeczą, był do xiąg ziemskich
spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego
przyjęto y zapisaną, iakoż my urząd ony
przyiwszy do xiąg wpisać rozkazaliśmy,
ktury wpisując słowo do słowa tak się w
sobie ma: Ia Mustafa Bohdanowicz y ia
Zofia Smolska Bohdanowiczowa małżako-

wie, tatarowie woiewodztwa Trockiego,
iedna osoba za drugą ręcząc y obowią-
zując się, czyniemy wiadomo y iawnu
wyznamy sami na siebie tym naszym
dobrowolnym wieczystym y nigdy nieod-
zownym przedajnym listem zapisem, ko-
mu by o tym wiedzieć należało teraznicy-
szego y na potym następującego wieku
ludziom będącym, iż my wysz mianowane
osoby, będąc pilno, a gwałtownie potrzeb-
nemi summy pieniędzy, iako na swoje
osoby tak też na wyplacenie długow,
wzieliśmy y rękoma naszymi odliczyliśmy
razem spełna, nie ratami, gotowej summy
złotych polskich pięćset u imsci pana
Stanisława Siellawy, podstarosciego Troc-
kiego y samey ieymosci pani Urszuli Ta-
latowiczowny Sielawiney, podstarosciney
Trockiey, spolney oboynu ichm. sumny,
w ktorey tedy summie my wysz miano-
wane osoby mając imienicze nazwane
Zahorze alias Zagółwie po panu Samuelu
Smolskim dobra wieczyste, prawu ziem-
skiemu podległe, woiewodztwie Trockim
leżące, nikomu żadnym pierszym ani pos-
ledniejszym prawem nie zawiedzione y
nie onerowane, ani też żadnymi długami
nie obciążone, wolne y swobodne, ktore
tedy pomienione Zahorze alias Zagółwie
tym naszym dobrowolnym wieczystym za-
pisem za sumnę złotych polskich pięćset
Imsci panu Siellawie, podstarosciemu
Trockiemu y samey Ieymsci wiecznemi
y nigdy nie odzownnemi czasy zrzekszy się
z osob naszych, nie zostawując sobie żad-
ney namniejszey części, także dzieciom
naszym, a pogotowiu obcym y dalekim
ludziom, lecz wszystkie ogulnie te pomie-
nione ymienicze Zaborze alias Zagółwie z
siedliskiem, z ogrodami, z sadami owo-
cowemi y chmielowemi, z gruntami oro-
memi y nie oromemi, pognoynemi y pro-
stemi, polami, zaroslami, trzebiskami, sia-
nożęciami murożnemi y błotnemi, rucz-
ziami, zatokami, lasami, borami, gajami,
owo zgoła s tym wszystkim, a wszystkim,
iako się pierwey z dawnych czasow te
pomienione Zaborze alias Zagółwie miało

y teraz ma, z gołym gruntem bez żadnego zasiewku, tak też y bez żadnego budynku Imsci panu Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey Ieymsci wiecznemi y nigdy nie odzownemi czasy przedaliśmy y tym naszym dobrowolnym zapisem zawiedli y oraz prawnie urzędownie przez ienerała Iego krol. msci woiewodztwa Trockiego w moc, w dzierzenie y spokojne wieczyste używanie w intromissją podaliśmy y sprawy wieczyste także kwity co ieno kolwiek mieliśmy na te pomienione Zaborze zrzekliśmy się z osob naszych, do rąk ichm. oddaliśmy, wolni tedy y mocni ichm. będą te pomienione Zaborze trzymając pożytkow swoich według woli y upodobania wynajdować, także komu chcąc dać, darować, sprzedać, zamienić, bez żadney od nas przeszkody, także dzieci naszych, a pogotowiu obcych y dalekich ludzi; a ieslibyśmy my małżakowie nieiako przepomniawszy tego naszego dobrowolnego wieczystego przedażnego zapisu, w którym kolwiek punkcie y paragrafie naruszyli y nie dotrzymali, także iesliby kto kolwiek o to ichm. turbować miał nie zastępowali y nie ewinkowali, tedy podając pod ewikcją dobra nasze nazwane Kirmiieszki, woiewodztwie Trockim będące, tedy my wysz mianowane osoby tyle razy yle tego potrzeba będzie swoim własnym kosztem zastępować, ewinkować y oczyszczać mamy, w czym wszystkim pod zaręką pięciuset złotych polskich, także pod punktem banicyi doczesney, wieczney y infamij dotrzymać opisujemy się; o którą tedy zarękę, także naruszenie y nie dotrzymanie wolną nas pozwać lub zakazem zakazać do wszelkiego sądu y prawa ziemskiego, grodzkiego, a my stanowszy przed wszelkim sądem, nie zażywaiąc żadnych dylacyi prawnych, by najpewniejszych, konceptem luckim wynajdzionych, skuteczną w samey rzeczy rosprawę przyjąć powinni będziemy. I na tośmy dali ten nasz dobrowolny wieczysty zapis ichm. z podpisami rąk naszemi y ichm. panow pieczętarzow od nas upro-

szonych. Pisan w Zaborze, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, msca Apryla dwudziestego trzeciego dnia. U tego zapisu wieczysto przedażnego podpisy takowe: Mustafa Bohdanowicz. Ustnie przoszony pieczętarz od pana Mustafy Bohdanowicza y samey pani Zofij Smolskiej Bohdanowiczowey, jako pisma nie umiejętney, do tego wieczystego, danego Imci panu Stanisławowi Siellawie podstarosciemu Trockiemu y samey Ieymosci podpisuję się Karol Turłay horodniczy Trocki. Ustnie y oczewisto przoszony pieczętarz od osob wysz pomienionych Rafał Eysmont. Ustnie y oczewisto przoszony pieczętarz od pana Mustafy Bohdanowicza y samey pani Zofij Smolskiej Bohdanowiczowey, jako pisma nie umiejętney, do tego prawa wieczystego, danego Imsci panu Stanisławowi Siellawie, podstarosciemu Trockiemu y samey Ieymosci podpisuję się Ierzy Montygird Łoyba. Który ten zapis wieczysty, za ustnym y oczewistym przez osoby zwysz spiecifikowane zeznaniem, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych woiewodztwa Trockiego przyjęty y wpisany.

Из актовой книги Трокского земского суда за 1720—1723 г., № 6146 л. 437.

№ 317—1737 г. Ноября 20.

Явна закладной записи Сузанны Лостовской мурзь Кричинскому.

Roku tysiąc siedmsetnego trydziestego siodmego, msca nowembra dnia dwudziestego.

Na urządzie Ikmei Grodzkim Wilenskim, przedemno Mikolaiem Antonim Pietraszewiczem, podwoiewodzym woiewodztwa Wilenskiego od Io. Xiężęcia Imci Michała Korybudta Wiszniewieckiego, woiewody Wilenskiego y Hetmana W. W. X. L. na sądzenie spraw ustanowionym, compars personaliter Imsc. pan Iakub Aziulewicz opowiadał, praesentował zapis zastaw-

ny od Imci pani Zuzanny z Krzecz-
 skich Michałowej Łostowskiej, Ułanowej
 Rotmistrzowej Ikmei Imse panu Bilano-
 wi Murzie Krzyczynskiemu, Rotmistrzowi
 Ikmei y samey Imci małżąkom dany ad
 acta podał in eum tenorem pisany: Ja
 Zuzana z Krzeczkwoskich Chorążanka Wi-
 lenska Michałowa Łostayska Ułanowa Rot-
 mistrzowa Ikmei, z wiadomości y wolo
 Ichnościow panow opiekunow moich wy-
 dano, czynnie tym moim dobrowolnym li-
 stem zastawnym zapisem, komu by o tym
 teraz y w czas przyszły wiedzieć należało,
 danym Imci panu Bilatowi murzie Krzy-
 czynskiemu Rotmistrzowi Ikmei y samey
 Imsc. panie Mariannie z Aziulewiczow
 Murziny Kryczynskiej Rotmistrzowej I. K.
 mei małżąkom nato iż co ja z zesłym w
 Bogu Imsc. panem Michałem Łostayskim
 Ułanem Rotmistrzem Ikmei małżąkiem
 moim, mając majątność nazwano Sielec
 Kadysowszczyzna Rynciniszki, w powiecie
 Oszmianskim leżąco, dziedziczo wprzod
 zeszyły w Bogu Imsc. pani z Reyzewskich
 primi voti Szczuckiej, secundi thori Abra-
 hamowej Kryczynskiej Rotmistrzowej
 Ikmei, potom na zeszyło y Imsc. panio Pan-
 tuzela z Szczuckich Samuelowo Kryczew-
 sko, Chorążyne Tatarsko wojewodztwa Wi-
 lenskiego curke Imci, a matke moją iure
 successivo spadło y część znaczo tanti
 valoris, to iest majątność także nazwano
 Sielec Kadysowszczyzna y Kozakowszczyzna
 w tymże powiecie Oszmianskim in con-
 tiguitate supra pomienioney majątności Siele-
 ca będąco przez zeszyłych rodziców mo-
 ich od Ichmcw panow Skirmuntow y Ko-
 ziakow, także y tatarow Ikmei wiecznościo
 nabyto, et in unum z wyż pomienionym
 Sielcem Kadysowszczyzno złączono, a mnie
 y zeszyłem w Bogu Imc. Panu Michało-
 wi Łostayskiemu Ułanowi Rotmistrzowi
 Ikmei małżąkowi memu od tychże rodzi-
 ców moich, to iest od zeszyłego w Bogu
 Imci Pana Samuela Murzy Krzeczawskiego
 y samey Imc. pani Pantuzeli z Szczuckich
 Krzeczkwoskich Chorążych tatarskich Wi-
 lenskich małżąków tale in vim posagu

meo, jako y za sumy gotowe dwuma pra-
 wami wieczystymi iednym w roku tysiąc
 siedmsetnym dwudziestym osmym mca
 Nowembra dziesiątego dnia w Trybunale
 Głównym W. X. L. przyznany, drugim
 w roku tysiąc siedmsetnym trzydziestym
 mca Apryla dwudziestego trzeciego dnia
 na wieczność, wespoł z pomieniono przy-
 kupło przedano y ustompiono, ut oblo-
 quuntur wieczysto przedaźne zapisy, ktu-
 rey pomienioney majątności dziedzicznej
 y przykupney Sieleca Kadysowszczyzny bę-
 dąc ja z zeszyłym w Bogu Imc. panem
 Ułanem małżąkiem moim czas niemaly
 wieczystym spokojnymi possessorami, na
 własne nasze spolne potrzeby, a różnych
 Ichmcw panow kredytorow niemaly zacią-
 gneliśmy zapisy obligi cum onere teyże
 fortun y naszey długow, ktorych niemając
 Ja Ułanowa Rotmistrzowa Ikmei do opła-
 cenia innego sposobu, tedy na uspokoi-
 nie, y upłacenie tych długow Ichmcw
 panom kredytorom naszym, y na dalsze
 potrzeby moje, y dzieci moich u wyż
 pomienionych Ichmcw panow Bilala y Ma-
 ryanny z Aziulewiczow Murzow Kryczyn-
 skich, Rotmistrzow Ikmei, małżąkow, wie-
 lam y pozyczyłam y do rąk moich wła-
 snych odliczyłam y odebrałam gotowej rę-
 kodayney, a z żadnego kontraktu urosley
 summy pieniędzy trzynastcie tysięcy zło-
 tych polskich dobrej srebrney talarowej
 y tinfowej monety, rachuiąc podług kon-
 stitucy poslednieyszey taler bity po zło-
 tych osmiu, a tinf po złotemu iednemu y
 groszy osmiu, w ktorey sumie wyż pomie-
 nione dobra moje to iest majątność dzie-
 dziczną y wieczystą przykupną nazwano
 Sielec Kadysowszczyzna, Rinciniszki, Skir-
 muntowszczyzna. Kozakowszczyzna, z budyn-
 kami dwornymi y gumiennymi, reparacy
 potrzebuiającymi, z ogrodami owoscowemi y
 chmielowymi, sadany, z gruntami orowymi
 y nie orowymi, z zasiewem żytnym dziesiąco
 beczek w polu zasianym, z stawem szlamo-
 wania y zaięcia potrzebuiającym, z rzeczka-
 mi y sadzawkami, sianozęciami muroznymi
 y błotnymi, z lasami y z zarosłami, z

podauimi, z ich powinoscio roboczno, z żonami, dziecmi, excepto podanego Michałka Czeplaie, woznicy mego syna, Dziemia-na Czeplaia ze wsi Czeplałow z konmi, bydlem y wszelkim dobytkiem onych, także z gruntami, sianozenciami y lasami onych, z służebnymi, z wolnym rozeszłych poddanych, gdzie by sie naydowali, pozyskaniem y osadzywaniem, nie żadney najmniejszey części z tey majątnosci niewymitując, supra pomienionym Ichm. panom Bilałowi y Maryannie z Aziulewiczow Murzom Kryczynskim, Rotmistrzom Ikmci, małżakom, w moc, dzierżenie y spokojne Ichmosciom używanie puszciam, zawiodłam y do realney possessij Ichmosciom urzędownie przez Ienerała powiatowego postompiłam y intromittowałam, zaczyniając rok y termin zastawney tey Ichmosciom possessij w roku terazniejszy tysiąc siednsetnym trydziestym szcstym ode dnia świętego Ierzego święta rzymskiego, podług nowego kalendarza przypadającego, to iest dnia dwudziestego trzeciego mca Apryla, który konczyć sie ma w roku da Bog przyszłym tysiąc siednsetnym trzydziestym dziewiątym takowegoż dnia y święta S. Ierzego Rzymskiego, tedy iuz nie trzyletnia possessia Ichmosciom subsequi ma, ale od dziewięciu do dziewięciu lat consequenter po sobie idących maio Ichmse trzymać, używać, y wszelkich pożytkow sobie z tey majątnosci podług woli y upodobania swego wynaydować, bez żadney odemnie, dzieci successorow moich, y ni od kogo innego przeszkody, aż do oddania y spelnia wypłacenia in termino praefixo summy zastawney trzynastu tysięcy złotych polskich, takowo talarow y tinfowo moneto, rachuiąc taler bity po złotych osmiu, a tinf po złotemu iednemu y groszy osmiu, bez przyjęcia żadnych ni od kogo aresztow. waruie y to, iż gdyby za dzierżenie swego tey majątnosci Sielca iakowe raparacie budinkow uczynili, lub nowe zabudowali, tedy przy okupnym podług uwagi przyjacielskiey zapłacić maio, także na odyskanie, na osadzenie y zapomożenie

rozeszłego y ad praesens będącego poddanstwa na podatki ordynarijne y extraordynarijne, prowianta y kontribucie różno y na pospolite ruszenie, gdyby iakowe być miało, iesliby Ichmosć z dzierżenia swego tey majątnosci Sielca własnego kosztu spendować mieli, tedy to wszystko przy okupnym, nie ruguiąc z possessij Ichmosciow, przy oddaniu sumy zastawney swey własney z szkatuły zapłacić mam y successorowie moi powinni będo, waruie y to Ichmosciom panom Kryczynskim małżakom, iż gdyby, strzeż Boże za dzierżenia Ichmosciow przez ogien przypadkowy, budinki dworne, przez powietrze morowe, głod, incurisie nieprzyjacielskiey w poddanstwie albo inney iakowej słuszney racy, byleby nie z okazji Ichmosciow abo dzierżającego od Ichmosciow, ta majątnosć Sielec zdezolować y ruinie iakowej podlegać miała, tedy tego przy okupnym pretendować y z sumy zastawney wytrącać niema; przeszkody zas w dzierżeniu y wszelkim dysponowaniu Ichmosć tey majątnosci Sielca lub dzierżącemu od Ichmosciow żadney czynić niemam, także dzieci y successorowie moi nie powinni będo, owszem od każdego wstemp do tey majątnosci y przeszkode iako czyniącego swoim własnym kosztem zastępować y ewinkować u wszelkiego sądu, y prawa, ile tego potrzeba będzie, swoim własnym kosztem mam y powinna będo. Waruie na ostatek y to Ichmosciom y gdyby niekontenci z dzierżenia tey majątnosci, lubo summy potrzebni byli, tedy wolno w takowej że sumie razem lub po części ta majątnosć Sielec komu chcą puscic y onerować, w czym wszystkim y na każdy punkt wyż wyrażony w niedotrzymaniu albo dosć nieuczynieniu zakładam zareke waznosci sumy zastawney trzynastcie tysięcy złotych, o którą zareke in casu naruszenia dobrowolnego zapisu mego albo onemu w którym punkcie dosć nieuczynienia daie moc y pozwalam do zapoznania mnie y successorow moich pozwem lub zakazem do wszelkiego sądu y prawa

№ 318—1737 г. Юля 20.

Явка записи мурзь Кричинскому отъ Су-
санны Лостойской.Akt zapisu Im. P. Kryczynskiemu słu-
żącego.Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego
siodmego, mca nowembra dwudziestego
dnia.

Na urządzie Ikmei Grodzkim Wilen-
skim, przedemno Mikołaiem Antonim Pet-
ruszewiczem podwoiewodzym woiewodztwa
Wilen. od Jo xiążęcia Imci Michała Ko-
rybutha Wiszniewieckiego, woiewody Wi-
lenskigo y Hetmana W. W. X. L. na
sądzenie spraw ustanowionym, comparendo
personaliter Imsc Pan Jakub Aziulewicz
opowiadał, prezentował zapis na przyznanie
od Imsc Pani Zuzanny z Krzczowskich
Michałowej Łostayskiej Ułanowej Rot-
mistrzowej Ikmei Imci Panu Biłatowi
Murzie Kryczynskiemu Rotmistrzowi
Ikmei y samey Imci małżakom dany słu-
żący y należący ad acta podał in eum
tenorem pisany: Ia Zuzanna z Krzczow-
skich Chorażanka Wilenska Michałowa
Łostayska Ułanowa Rotmistrzowa IKmei,
in assistencia Ichmw. Panow opiekunow
moich, czynie wiadomo y sama na siebie
wyznamam tym moim dobrowolnym listem
na przyznanie zapisem Imc. Panu Bił-
łowi Murzie Kryczynskiemu Rotmistrzowi
Ikmei y samey Imci Pani Maryannie z
Aziulewiczem Murziney Kryczynskiej
Rotmistrzowej Ikmei małżaków danym
nato, iż co ia wyż wyrażona Ułanowa Rot-
mistrzowa Ikmei wziowszy y pożyczwszy
u pomienionych Imc. Panow Biłala y Ma-
ryanny z Aziulewiczow Murzow Kryczyn-
skich Rotmistrzow IKmei małżaków sumy
gotowey trzynastie tysięcy złotych pol-
skich samey srebrney talerowey y tinfo-
wey monety, w ktorey to sumie przezem-
nie wziętey y pożyczoney dobra moie naz-
wane Sielec, Kadysowszczyzna, Rincimiszi,
Skirmuntowszczyzna, Koziakowszczyzna bez

grodzkiego ziemskiego, Głownego Trybu-
nalnego, Assesorskiego, a sub tempus in-
terregni y kapturowego zapozwać, gdzie
ja stanowszy, niezazywając żadnych dylacij,
by nayprawniejszych, a pogotowiu nie-
prawnych, rozprawie przyjąc, y we wszyt-
kim temu memu dobrowolnemu zapisowi
dosię czynię mam y powinna będę, sub
paena banitionum ac infamiae, a sąd y
urząd wszelki, tak za stanieniem iako y w
niestaniu moim, zaręke y to wszystko ia-
kosie wyż pomieniko, na mnie y na dobra
moie wszelkie skazać et forum executionem
na tychże dobrach moich bez zadney
odemnie contradyckeij uczynię wolen y
mocen będzie. Y na tom dała ten moy
list dobrowolny zastawny zapis, z podpisem
ręki moiey y z podpisami rąk Ich
mcw Panow pieczętarzow odemnie up-
roszonych. Pisan w Sielecu, tysiąc sied-
msetnego trzydziestego szostego, mca
Apryla Dwudziestego trzeciego dnia. U
tego zapisu zastawnego podpis ręki tak
samey aktorki, iako też jchmosciow
panow pieczętarzow temi słowy wyraża-
sie: Zuzanna z Krzczowskich Ułanowa.
Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od
Imsc. Pani Zuzanny z Krzczowskich Uła-
nowey Rotmistrzowej Ikmei do tego pra-
wa zastawnego podpisuięsie Andrzej Mi-
chał Chodzko, obozny y sędzia grodzki
Oszmianski mp, Ustnie y oczewisto pro-
szony pieczętarz do tego prawa danego od
Imc. Pani Zuzanny z Krzczowskich Mi-
chałowej Ułanowej Rotmistrzowej Ikmei
jako pieczętarz podług prawa podpisuięsie
Jakub m. Krzczowski Choraży Ie. Kru-
lewskiej mosci. Ustnie y oczewisto pro-
szony pieczętarz od osoby wyż wyrażoney
do tego prawa podpisuięsie Jan Baranow-
ski Rotmistr jego Krolewskiej mosci.
Ktory to takowy zapis zastawny, za poda-
nem onego przez wyrażono osobu ad ac-
ta, iest do xiąg Grodzkich woiewodztwa
Wilenskigo spraw wieczystych przyjęty y
wписany

Изъ актовой книги Виленскаго гродекаго суда за
1734—1737 гг., № 4749 л. 904—8.

žadney exceptij prawem zastawnym na lat trzy idq. do roku tysiąc siedmset trzydziestego dziewiętego, dnia y święta s. Ierzego podług nowego kalendarza przypadającego, a za nieoddaniem summy tedy od pomienionego terminu do lat dziewięciu et iterum dziewięciu annorum non interrupte eurentium aż do oddania in termino sumy osobliwszym oryginalnym listem zapisem tymże Ichmosciom panom Murzom Kryczyńskimi zastawiłam y inwadiowałam, ktorem to takowy oryginalny zastawny zapis, ze wszelko w nim intus wyrażono rzeczo, mam y powinna być w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym szóstym na dniu trzydziestym mca maia przed sądem Gł. Trybunału W. W. X. Ł. w kole wielkim stanowszy personaliter sama osoba swoją u sądu przyznać, niczym tego terminu y dnia nieuchabiając, co zysieć y dotrzymać mam pod zaręko trzynastu tysięcy złotych polskich samey srebrney talarowey y tinfowey monety, oraz pod penami banicy do częsney wieczney y infamij, wnosząc ewikcyą pomienioney zaręki na też dobra moie supra exprimowane oraz y na wieczność onych, tudziesz inne dobra moie leżące ruchome sumy pieniężne ubiq. locorum będące, in casu zaś contraventionis temu moiemu listowi na przyznanie daie moc y pozwałam mnie samo do wszelkiego sądu prawa y urzędu pozwem lub zakazem, terminem iak naykrotszym, zapowiad gdzie ia będąc adcytowana peremptoriae stanąć, a stanowszy żadnych penitus cuiuscumquae titulo et pretextu niezazywając dylacj y beneficj, prawnych obmow y munimentow, skuteczno in principali negotio rozprawę przjąć y zaręko pomieniono, niezchodząc z sądu zapłacić oraz dosć temu zapisowi in omni uczynić obowiązuję się, a to sub forti etiam za pierszym, by in contunacijam ferowanym dekretem na wszelkich dobrach moich expedienda executione, ktore dekreta qualiter cumque zasze iako tesz y ten moy list dobrowolny zapis pro iustis et inviolabilibus in

qvovis foro loco ac iudicio za moeny y nieporuszony mieć y uznawać powinna być, sub iisdem penis et vadiis, którym by y nieraz podlegać przyszło, przecie ten moy dobrowolny zapis in robore zostawać ma, ktorem z podpisen ręki mey y ustnie uproszonych Ichmosciow panow pieczętarz dobrowolnie daie. Pisan w Sielcu. Ow Anno tysiąc siedmsetnego trzydziestego szostego mca, apryla dwadziestego trzeciego dnia. U tego zapisu na przyznanie danego podpis ręki tak samey aktorki, iako też y Ichmosciow panow pieczętarzow w te słowa wyraża się: Zuzanna z Krzczowskich Ułanowa. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od Imsc. pany Zuzanny z Krzczkowskich Ułanowey Rotmistrzowey Ikmei do tego listu na przyznanie podpisuję się Andrzej, Michał, Choćko obozny y sędzia grodzki powiatu Oszmiańskiego mp. Ustnie oczewisto proszony pieczętarz od Imc. panny Zuzany z Krzczkowskich Michałowey, Ułanowey do tego listu na przyznanie danego iako pieczętarz podług prawa podpisuję się Iakub, Michał Krzczkowski Choraży Iego Krulew. Mei. Ustnie y oczewisto proszony pieczętarz od osoby wyż wyrażony do tego prawa podpisuję się Ian Baranowski Rotmistrz IKmei. Przytym u tegoż listu na przyznanie zatylek his exprimitur verbis: List na przyznanie odemnie Zuzanny z Krzczkowskich Chorażanki Tatarskiej Wilenskiej, Michałowey, Łostaiskiej, Ułanowey, Rotmistrzowey Iego krolewskiej mosci dany Ichmosciom panom Bilałowi y Marianie z Aziulewiczow Murzom Kryczyńskimi Rotmistrzom Iego Krulewskiej Mosci małżakom na przyznanie osobliwego dobrowolnego zastawnego na majątność Sielec w powiecie Oszmiańskim leżące odemnie Ichmosciom danego, ktory zastawny zapis mam y powinna być przyznać Ichmosciom przed sądem Głównym Trybunałnym w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym szóstym, w Wilnie sądzącym się, na dniu trzydziestym mca maia w tym że roku tysiąc siedm-

setnym trzydziestym szóstym, niczym tego terminu roku, miesiąca y dnia niepochiabiając ani oddalając, pod zaręko ważności summy w prawie zastawnym wyrażoney trzynastie tysięcy złotych polskich srebrney talarowey y tinfowey monety y dalszemi warunkami wadyami y obowiązkami we szredzinie tego listu szerzey y dostateczniej opisanemi y dolożonemi. Ktory to takowy zapis na przyznani, za podaniem onego przez wyż wyrażonego Imc. pana Jakuba Aziulewicza ad acta iest do ciągu Grodzkich woiewodstwa Wilenskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго городского суда за 1734—1737 г., № 4749, л. 909—912.

№ 319—1784 г. Марта 2.

Явка раздѣльнаго акта между братьями Колымовичами.

Akt działu Kolimowiczom służącego Roku tysiąc siedymsett osimdziesiąt czwartego, miesiąca Marca dwudziestego drugiego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał główny w. xięstwa Littego z wojewodztw y powiatow w rcku przeszłym tysiąc siedymsett osimdziesiąt trzecim na kadencyą Wilęską obranymi y aktualnie w miescie I. k. mści Wilnie zasiadającymi y sądzącymi, stanowszy osobisto patron W. I. P. Ian Rukiewicz, sędzie ziemski pttu Grodzkiego, dział Kolimowiczow braci rodzonych na rzecz we szredzinie działu tego wyrażoną, w ruskim pismie, przy kopij polskiej, ad requisitionem jasnie wielmożnego I. pana Wawrzynca Odyńca sędziego na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego do akt Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego podał w następnym wyrazie pisany. Ia Wasyl Bohdanowicz Czyż, koniuszy ieho miłości korola dworny, a ia Boguchwał Dmitrejewicz, horodniczy powetu Trocko-

ho, a ja Michayło Szostowicki, pisar dworneho podskarbeho, oznaymujemy sym naszym listom, iż w roku teperesznom tyszcza piattott trydcát piattoho, mesecza maja dedwadnadcatoho dnia, buduczy użytymi y wysażonymi sudiami delczymi od ich miłosti tatar hospodarskich powetu Trockoho pana Abrahama y pana Denissa Kolimowiczow, brati rożonych, uczestnikow imenicz Kolimowskocho, Aszeryniawoho y ostrowu Olhierdowskocho, u zemli Trockoy leżacych, meży nimi na rownyie czasti wodluch listu ichże meży nimi opisanoho; a tak my do tych imenicz ziechawszy y zaczawszy tot deł meży ich miłosti, nayperwey ohledawszy u tych imeniczach y uważywszy położenia hruntow, tak prysylenia, pol, lesow, hajow, senozatt, bahnow, ostrowow, ozer y wsich mest potrebnich y nepotrebnich, a merkuicuczy meży ich miłosti na dwie czasti y na dwie sztuki vse try imenicza ichże Kolimowskoie, Aszeryniawoie y Semkowskoie z ostrowom wetykim Olhierdowskom roztiati y rozdelyty, nayperwey wodle ichzo opisania się y prozby, wsyeh zeml hranicy opisali jesmo, kotoryie tak se w sobe maiutt. Poczawszy od kuta iak zachoditt ozero wetykoje Hołweja, meży wetykim ostrowom Olherdowskom, na ktorom dworec panow Kolimowiczow y hranicoju tut sumeż buduczoiu zemli Kolimowszczyznu, u prawo kolo pomenenoho ozera Hołweja y kolo zemli Kolimowskoie, aż do bołotka Holwelis zwanoho, panow Kolimowiczow, nad wysokoju mezoju buduczoho, od ktoroho bołotka y meży u lewo, prostym trybom, czerez kamen na tożże meży leżaczy, do wetykoj sosny so znakami pry dorozu buduczoy, kotoraja idet od pana Abdulkierama Mustofficza y od Rybołowow do Trok, pomenenouju dorohoju aż do konca Douhoy niwy, nad koncom ozera Perbeddysza buduczoy, zostawujuczy zemlu Kolimowszczyznu panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a po za hetoy Douhoy niwie, dorohoju, kidajuczy hrunt y sienożaty Rostayn, Duby y dorozku, kotoraja idet do Kras-

noho selca, tamže buduczoiu, po prawoy storonie toiuž dorohoju, kotoraja idet od Rybołowow aż do meży, a od pomenenoy meży u lewo, czerez seređynu bołotka, meżoiu do Duba, nad samom ozerom Perbedyszom buduczoho, tuž nepodałeczno Rybołowow ruczaju y druhoho konca uskoho sieniożaty Rostajn Duby pana Abdulkieryma Mostofficza, zostawujucz y sedybu muzyka pana wojewody Trockoho Wasyla Romanowicza po prawoy storonie, a od pomenenoho Duba y meży u lewo, iducz y po za ozery Perbeddysz y aż do Welykoho perekopu nad tomže ozerom buduczoho y od toho perekopu u prawo do hory Szowkowskoy, nad pomenenym ozerom buduczoy, a od toie hory trochy u lewo aż do doroszki, kotoraja idet od Rybołowow do dworca pana Szostowickoho y do ludey panow Kolimowiczow, pomenenoiu doróżkoju ulewo iducz y, aż do newelykoho kamienia, tuž pry pomenenoy dorozie u dolinie buduczoho, a od pomenenoho kamienia mocno uprawo, koło sedyby Mysznika strelca, pomenenuju sedybu na prawoy ruce kidajucz y do mszarnika welykoho, prozywajuczehose Ohliny welykije, koło pomenenoho mszarnika u prawo aż do kancu ożera Purwia, zostawujucz y pomeneniyie Ohliny y hrunt y Kolimowskiie po lewoy storonie, a od pomenenoho konca mszarnika y ożera u lewo, czerez dorohu Kiernowskujy aż do welykoho kamienia, nad roystom Ilhusza leżaczoho, a od pomenenoho kamienia u prawo tuž do druhoho takož welykoho kamienia, nad tomže roystom pod horoju leżaczoho, zostawujucz y na prawoy ruce dorohu Kiernowskujy y hrunt y ziemianina Trockoho pana Bohdana Wasilewicz, a na lewoy ruce hrunt y les Swiatolipie panow Kolimowiczow, a od pomenenoho roysta y kamienia, iducz y k hore u prawo, stenoju lesu Swiatolipie, przszli jesmo aż do welikich troch kamieni na hory buduczych, hde idet stena y hranica zemli Kolimowszczyzny y lesu Swiatolipie, meży zemliu Aszerynio a lesom Kuzminskom, a od hetych ka-

mieni u lewo k dołu iducz y aż do hory Lipowey y do duba tamže so znakami buduczoho, a od pomenenoy hory u prawo do konca roysta Woyzkienia naprotiw niwy Wysokoy buduczoho, a od toho mesca ulewo, czerez seređynu pomenenoho roysta y czerez dorožku, kotoraja idet do ludey y do dworca Aszeryniawoho panow Kolimowiczow, iak koncycse les Kuzmiski, do staroho stawiszca, tuž nad pomenenom roystom buduczoho, a po za hetym starym stawiszczu u prawo meżoiu, czerez newelyki kamen aż do hory Kieyszstudouskiey, u duba tamže so znakami buduczoho, a od pomenenoy hory Kieyszstudouskiey u doł iducz y, trochi u prawo, zostawujucz y dworec, ludey, hrunt y lesy Aszeryniowiyie panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrunt y pana Paszyca po prawoy storonie, aż do mesca wodoteczeyu pry senożaty Buryciskoie buduczoy, tuž nad samoiu dorohoiu Kiernowskoiu po prawoy storonie buduczoy, a od pomenenoho konca y senożaty Buryciskoie u lewo k hare, aż do welykoho kamienia na hory buduczoho, nepodałeczno wyž menowaney dorohi po prawoy storonie buduczoy, a od toho kamienia takož u lewo, czerez senożatku prozywajuczysse Dygry aż do kamienia nad samom wodoteczom buduczoho, a od pomenenoho kamienia czerez dorohu, kotoraja idet do ludey panow Kolimowiczow u Aszeryni buduczych, u prawo, pomenenom wodoteczom iducz y, tuž nepodałeczno do Ozerkow, kotorije teper trymaet pan Paweł Poradomski; poza hetych ozerkach iducz y u lewo, iak meża oddelaet hrunt Aszeryniowy meży hruntom pana Pawła Poradomskoho newelykoju meżoju, do welykoho kamienia nad druhim ozerkom, tuž nepodałeczno perwszoho ozerka, pod horoju leżaczoho, nad lipowym hajom, a od pomenenoho kamienia u lewo meżoiu tuž nepodałeczno do druhoho newelykoho kamienia, u kancu haiu lipowoho buduczoho, a od pomenenoho kamienia stenoju lipowoho hajy u prawo do odnoho y druhoho tuž nepodałeczno newelykoho

bołotka, a od pomenenych bołotek u prawo do najwyższoie hory, prozywajuczoys Ome-
lianowskoy y do duba so znakami na.....
na tożże hore buduczoho, a od pomeno-
ny hory Omelianowskoy, u lewo k dołu
iduczy, czerez seredynu troch bołotok, pro-
zywajuczyse Hieńskieje meży, ktorymi
znaki y meży hranicznynie jest y przszli
jesmo aż do mesca tretieho Hieńskoho bo-
łotka, hde jest welyki perekop hraniczny,
z pomenenoho bołotka do mszarnikow
Aszeryniowych. Y stawszy na tom mescu
pan Abraham y pan Denis Kolimowiczowie
bratia rożonnye, szto ich vlastnosty y otczy-
zna wysłużona iest, pokładali pered nami
prywiley y list korola Alexandra, tak też
czotyry listy do panow wojewodow, pisa-
nyie czerez korola Zyhmonta y udełczy
list, uwiasczy, ohraniczenno, pana Macki
Kuncewicza tiwna Trockoho u date Ohu-
sta piatoho, indykta czetwertoho, ktorym
na rozkazanie pana wojewody Trockoho
ohraniczyl y wo vse mestca wviazał, wo-
dle ktoroho y my spisalesmo hranicy y
od toy hranicy welykoho perekopu u pra-
wo iduczy, obeszli iesmo nakoło vse
mszaryny y ozera Aszerynowyie, tamże
buduczynie, do panow Kolimowiczow należa-
czyie y przszli iesmo do duba so dwoma
hranicznymi znakami, nad samoju Aszery-
nioju stoiszczoho, napretiw zemli Dzikanow-
skoy, po prawoy storonie buduczoy, a od
pomenenoho duba u lewo, koło sa-
mych chat y płotow Hryna Stakoytia
strelca y Mikuly Zworelisa Rybnika, ludey
panow Kolimowiczow, nad samoju Aszery-
nioju meszkajuczych, nepodaleczo wzmene-
noho perekopu, po za samych płotach do
welykoho kamienia nad Aszerynią, nepoda-
leczo buduczoho, od pomenenoho kamienia
u prawo, kidajuczy niwu Dzikanowskuiu
y les welyki Aszeryniowy na prawoy sto-
ronie, a zemlu Aszeryniyu panow Kolimo-
wiczow na lewoy storonie, koncom bołotka
Iuskiskoho, seredynuju senożaty Rukiszki,
aż do duba y sosny z odnoho korenia wy-
roslych, so znakami, na uzhorku buduczych,
a od pomenenoho duba y sosny u prawo

do kanca mszarnika prozywajuczego se
Upelis y haci starodawnoje tamże sypanoje,
zostawujuczy zemlu Aszeryniiu y oczerko
panow Kolimowiczow, tuż pry pomenenoy
stenie po lewoy storonie, a mszarnik Upe-
lis niwu Dzikanowskuiu po prawoy sto-
ronie, a od pomenenoy staroy haci u lewo,
koło welykoho mszarnika, prozywajuczechose
Prudy, po zahetym mszarniku, zostawuju-
czy pomenenyy mszarnik po prawoy sto-
ronie aż do rowu hłubokoho y do duba hra-
nicznoho, so znakami, nad tomże rowom
na hory buduczoho, a od pomenenoho
hłubokoho rowu ulewo, prostym trybom
czerez darohu, kotoraja idet do ludey pa-
now Kolimowiczow, od Wewja aż do mszar-
nika, zowiuczechose Bała y rowu tamże
buduczoho, prozywajuczechose wysokoho. Y
na tom mescu stawszy poszli jesmo do lu-
dey panow Kolimowiczow, hde mieszka-
iett Sarpron Moysiejewicz z żonoju
y dettmi, Saczko Koszkar z żonoju y
dwoma bratmi, Daniło Tarasiec z żonoju
y dettmi y wernuliesmo na perwszoie
mesco wysokoho rowu, nad Bała mszar-
nikom buduczoho, a od pomenenoho
rowu koncom czerez pomenenoye Bała
mszaryny, mochno u prawo, znakami
hranicznymi u drzewie zarublenymi, pro-
stym trybom aż do senożatek dwuch ne-
welykich, prozywajuczychse Uzulmony, a
od pomenenych konca senożatek trochi u
lewo do newelykoy senożatki, prozywaju-
czey se Lihe y do kamienia tamże wely-
koho nad samoju senożatką lażaczoho, u
kancu Kuzniskoho lesu buduczoho, a od
toho mesca poszli iesmo do ludey panow
Kolimowiczow nepodaleczo dworca Asze-
ryniowo meszkajuczych, hde meszkaiet
Roman Hirdunowicz z sinmi y doczkami,
Bartoh Onilewicz z brataniczey swoimi z
żonoju y naymitom, Ławryn Mikowicz z
żonoju, Fetko Olkowicz z żonoju y nay-
mitom, y powernuliesmo se do toież se-
nożatki Lihie, hde leżył kamien, a od to-
ho kamienia senożatki y kanca lesu Kuz-
niskoho u prawo aż, do mszarnika wely-
koho, prozywajuczego se Temnoho y do

duba nad tomże mszarnikom, so znakami buduczoho, a od pomenenoho duba pozahetym mszarniku u prawo, zostawuicyz hrunt y Aszeryniowyie po lewoy storonie, aż do dwuch kamieni nad welykim perekopom leżaczých, napretiw troch welykich kamieni, kotoryiesmo wyżey opisali, iak konezycese hranica Kolimowszczyzny y lesu Swiatolipie, meży hranicoju y stenoku zemli Aszeryni y lesu Kuzmiskoho, a od pomenených kamieni u prawo, iak perekop weliki idet, pomenenym perekopom do senożaty panow Kolimowiczow, zowiuczoyse Telatnik, a od pomenenoho druhoho konca perekopu u prawo pozahetoy senożaty, aż do welykoho kamienia na prawoy storonie nad samom wodoteczom buduczoho, napretiw ozerka pana Ierobo Dowmonta, a od pomenenoho kamienia czerez pomenenoie wodotecze u lewo do newelykoho bołotka, iak konec upiraiet lesu Swiatolipie panow Kolimowiczow, prostym trybom czerez pomenenoie bołotko y row do mszarnika bołota, prozywajuczehose Hłubokoho, a od pomenenoho rowu u prawo, nepodaleczo do mesca, hde czasmi teczet ruczaj, do ozerka pana Dowmonta, a od pomenenoho ruczaju, prostym trybom, iducz y czerez seredynu hory, nepodaleczo do bołotka y duba, nad tomże bołotkom so znakami buduczoho, a od pomenenoho bołotka y duba uprawo, seredynuju dołu y koncom bołotka aż do wysokoy hory y do kamienia welykoho na hore buduczoho, zostawujucz y hrunt y panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrunt y ozerko pana Dowmonta po prawoy storonie, a od pomenenoho welykoho kamienia u prawo, prostym trybom k dołu iducz y czerez samuju seredynu roysta mszarnika Kojeliskoho, aż do duba so znakami, na druhoy storonie pomenenoho mszarnika buduczoho, a od pomenenoho duba y mszarnika Kojeliskoho, czerez haru y newelykuj y dorozku, kotoraja idet do dworca pana Szostowickoho, prostym trybom aż do welykoho rowu u kancy ozerka pana Szostowickoho, tamże buduczoho,

a pomenenym rowom ulewo aż do kanca samoho ozerka, zostawujucz y zemlu Kolimowszczyznu po lewoy storonie; a od toho mesca poszljesmo do ludey panow Kolimowiczow, hde meszkaiet Packo Woytkowicz z żonoju y naymitom Romeli, Korymowicz z żonoju y doczkami, Ianul Iurhis z synmi, Aniul Pacowicz z żonoju y bratmi y pryszliiesmo znou na perwszoie mesco; od pomenenoho kanca ozerka poszljesmo ulewo po zasamom ozeru, koło zemli Kolimowszczyzny y niwy Hryhiskoy panow Kolimowiczow, zostawujucz niwu Hryhiskuju y zemlu Kolimowszczyznu na lewoy storonie, a ozero na prawoy storonie, a od pomenenoho druhoho kanca ozerka u lewo, aż do kamienia bolszoho, na hory na pretiw pomenenoho ozerka leżaczoho, zostawujucz y hrunt y pana Szostowickoho po prawoy storonie, a niwu Hryhiskuju panow Kolimowiczow po lewoy storonie, newelykoju meżoju k dołu iducz y aż do ryczki Brażyłki, kotoraja wychodit z bołotow Czormotynowych, tamże buducz y do dorozki, kotoraja idet z Trok do dworca pana Szostowickoho y poszl iesmo do ludey panow Kolimowiczow pry dorozki Kiernowskoy meszkajucz ych, hde meszkajett Bołtra Prockiewicz z synmi y bratmi swoimi, Sawko Zulhowicz z żonoju y detni, Pawłowa Boncewiczowa z synmi, Assan Szereyko z naymitom y dziacko swoim, a przyszly na pomenenoe mesce, od pomenenoy ryczki Brażyłki y dorozki, iak pomenenaja dorozka w prostosti y krywinach swoich maiettse, zostawujucz y ludey, hrunt, lesy, ryczki y bołota panow Kolimowiczow po lewoy storonie, a hrunt y Brażyłskii po prawoy storonie, aż do niwy Buryciskoie y kamienia pry toyże dorozce na prawoy storonie leżaczoho, a od pomenenoho kamienia uprawo, iak dwa kamieni wielikiie na toy meży leżatt, po zapoloty czolowieka panow Kolimowiczow Iwana Kudry, aż do hostynca welykoho, kotory idet z Trok do Wewja, dobr pana Andrzejewicza, kidajucz y hrunt y Brażyłskii na prawoy ruce, pomenenym hos-

tincom u lewo, až do mestca iak predela-
 iet y rozchodycse z hostynca pomenenaja
 dorozka, mezy hruntly Kolimowskimi y ni-
 woju Buryckojku do panow Kolimowi-
 czow nalezaczou, na ktoroy teper sedyt
 Lwan Kudra, kidajucy po lewoy storonie,
 a od toho mesca iak zchodycse pomenen-
 ajaja dorozka, tymze hostincem ku Trocy
 iducy až do mestca y hranicy, hde roz-
 chodycse dorozka z hostincem y wychodit
 do dwarca panow Kolimowiczow, na ost-
 rowie Olhierdowskom buduczoho, kotoraja
 dorozka delit hrunt Kolimowski mezy
 zemloju Semkowszczyzny panow Kolimowi-
 czow, a od pomenenoho mestca, hde roz-
 chodycse dorozka, tymze hostincem ku
 Trocy iducy, iak pomeneny hostyniec w
 prostosti y krywinach swoich maitse. ko-
 lo kanca senozaty Meluczowszczyzny pro-
 stym trybom iak hostyniec idet, až do bo-
 lotka Bolszoho, na lewoy storonie pry ho-
 styncem na hory buduczoho, zostawuucy
 zemlu Krusztelewsczyznu, hruntly y niwy
 Brażytskije po prawoy storonie, a hruntly
 zemli Semkowszczyzny panow Kolimowi-
 czow po lewoy storonie, a od pomenenoh-
 o bołotka u lewo, kidajucy pomeneny
 hostyniec po prawoy ruce, mezoju kolo
 hory Semkowskoy až do kamienia newe-
 lykoho, u koncu mezy lezaczoho, a od po-
 menenoy mezy y kamienia u lewo pro-
 stym trybom czerez dorozku, kotoraja
 idet z Trok do panow Kolimowiczow, do
 ozera welykoho Trockoho Holweja, iak
 zachodytt konec ostrowu Olhierdowskoho
 y hranicoju mezy ozerom Kurcios panow
 Kolimowiczow y welykim ozerom Holwe-
 jom, a od pomenenoho mestca ulewo, po-
 zasamom Kurcios ozere, zostawuucy do-
 rozku, kotoraja z Trok do Kolimowszczy-
 zny idet, hruntly Siemkowskije y senozatt
 Meluczowszczyznu po lewoy storonie, po-
 zahetom ozere Kurcios kolo mohylniku y
 ostrowu Olhierdowskoho przšli iesmo až
 do mestca, hde konczycse ozero Kurcios,
 mezy welykim ozerom Trocy Holweja, na-
 protiww perwyszoho mesca, a od toho mest-
 ca, obiszowszy ceły ostrow Olhierdowski,

staneli esmo na tom mescu, hde hranica
 zaczelase u Temnym kute ozera Holweja,
 mezy ostrowom Olhierdowskom y zemlo-
 iu Kolimowszczyzny. A szto pomenenije
 pan Abraham y pan Denis Kolimowicz-
 wie, bratia rożonyie, sami to dobrowolne
 objawili y soznali, iż po smerti otca Da-
 wida Kolimowicza, pryechawszy do dwar-
 ca swaho na ostrowie Olhierdowskom bu-
 duczoho, mezy soboiu porownawszy del
 tak o reczy ruchomyie, o koni, bydło ro-
 hatoie y nerohatoie, złoto, srebro, szaty,
 cyna, miedz y zbroia y platie biełoie, po-
 rownane y del rowny uczynili, o szto wze
 wodle perwyszoho opisu swaho wiecznie
 molczaty majut; a szto sia dotyczett budo-
 wania w dwore y u humnie y o ludey
 oyczystych y prychożych ku dworcem na
 ostrowie Olhierdowskom y ku dwarcem na
 zemli Aszerynioway buduczym przsłucha-
 juczych, o czeled wolnuju y newolnuju,
 tak też o hruntly, lesy, senozaty, bołota,
 bahna, ozera, hai, ostrowy ninesznym roz-
 sudkom y postanowlenem naszym, wodle
 teperesznoho czerez panow Kolimowiczow
 opisania się, wydelaajem na czast pana Ab-
 rahama Kolimowicza dwor stery, kotory
 stoit na ostrowie Olhierdowskom, napretiw
 zamku Trockoho, mezy ozerom Holweja y
 ozerom Kurcios; napretiw toho dworca po
 lewoy storonie welykaia swetlica z senmi,
 izboiu czornoju z komoroju y piwnica nie-
 doroblenaja; k tomu swiren seredni sta-
 ry, szto na kolodach stoit y piwnica sta-
 raja podle tehoż swirna y klet steraja,
 napretiw toie kleti żytnik, nepodałecz-
 o żytnika stoit podle worot izba czornaja, do
 humna iducy y nepodałecz-
 o tamże stopka warywnaja z senmi, o kletok małych stoit
 stajnia welykaja, rublenaja, podle worot do
 humna iducy y nepodałecz-
 o stajnia druhaja, rublenaja, małaja w derży bro-
 waru, hde klaczy roboczyie stajat, a na-
 pretiw stajni u prawoy ruce kletka, hde
 kury bywaiut w derży, humno, kłunia, mo-
 łotylnia welykaja nowaja y k niey na le-
 woy storonie osiec z powiecioiu welykoju,
 hde bydło stoit y szto protiww welykoje

kluni stoit, a na prawoy ruce odryna welykaja rublenaja y druhaja niewietykaja, od nawozow dwornych ku hruntom Kolimowskim y sad szto proti wumna; a szto sia dotyczet odledu y hranic hruntow, poczawszy od kuta uskoho ozera Holweja, wodle hranic y znakow jak perwey opisali iesmo. az do Holwelis bolotka, a od Holwelis bolotka po za znakach hranicznych az do Douhoy niwy, zostawiuicy hrunt y pana Abdulkieryma Mustofficza po prawoy storonie, a od konca Douhoy niwy po za ozery Perbedelysz, iak wyrazili iesmo hranicy, iduczy po za znakach hranicznych az do welykich troch kamieni, iak konczyc sie Kolimowszczyzna, mezy zemloju Aszerynia, lesom Kuzmiskim y Swiatolipie, a od pomenenych kamieni ulewo znakami hranicznymi az do welykich dwuch kamieni nad mszarnikom Temnom, napretiw perekopu lezacych, a od pomenenych kamieni ulewo, hranicoju y znakami iak opisaliesmo, po nad ozerku pana Dowmontta iduczoju znakami y hranicoju az do ozera pana Szostowickoho, a po zahetym ozere y po za niwie Hryhiskoy, takoz znakami hranicznymi iduczymi do ryczki Brazytki y do dorozki, tamze pomenenou dorozkoju iduczy iak w prostosti y krywinach swoich majettsie, zostawiuicy hrunt y Brazytskie na prawoy ruce, az do niwy Buryciskoie, a od pomenenoy niwy iduczy hostincem, kotory idet z Trok do Wewia az do mesca, hde rozchodycie dorozka, kotoraja idet do dworca pana Kolimowicza. na ostrowie Olhierdowskom buduczoho, po za ozery Kurcios y po za mohilniom az do mestca, hde poczela sie hranica; y wydelliesmo na czast pana Abrahama Kolimowicza cehtiu Kolimowszczyznu, wodle znakow y hranic opisanych, niezoho nie wykidajuczy, z ostrowom welykim Olhierdowskom y z wysym zabudowanem dwornym, z ozerom welykim Kurcios y z troma ne welykimi ozerkami, u Kolimowszczyznie zemli buduczymi, z bolotmi, lesy, sienozatmi, hai, zo wysym tom, sztos-

my u tym listie dla pana Abrahama Kolimowicza opisali, z mohylnikom u Kolimowszczyznie, niepodaleczo ostrowu Olhierdowskoho y napretiw ozera Kurcios buduczym, na wiecznyie czasy. A szotsia dotyczet poddanych oczystych y ne pochozych ku tym hruntom, kotoryie wyluczili iesmo, nayperwey na czast pana Abrahama Kolimowicza: Boltra Prockiewicz, synow u nieho troch Iachim, Iwan, Chwedor, brati dwuch Ihnat, Leon, Prockiewicz, Sowko Zulkowicz, a zona u nieho Achapa Pawlowa Boncewiczowa, a synow u iey troch Soldey, Semey, Kuzma, Boncewicz Assan Szereyka a naymit u nieho Kara Loszukowicz, diatko rozony Kondrat Balasza Packo Woytowicz, a zona u nieho Parasia, a naymit u nieho Siuspronek Iakowicz, Romeli Korymowicz zona u nieho Cyryna, doczok u nieho try Ahnieszka, Maryna y Hanica, Ianul Iurhis, a zona u nieho Oxy-na a robiatt małych dwoie Martyniec y Achapczyn, Aniul Pacowicz zona u neho Masiuta, brati u nieho czotyroch Awram, Demid, Owchim, Ostap, kotoryie wyluczynie ludy, hrunt y zemli, zowsim tym iak wyrazili iesmo, pan Abraham Kolimowicz z daninoiu tych ludey hroszowoiu y medowoiu wecznie derzaty maiet. A na czast pana Denisa Kolimowicza brata metodszoho pana Abrahama Kolimowicza ku dworcu w zemli Aszeryniowej buduczoho, tak z ludey oczystych y z czelady wolney y niewolney, hruntow, haiow, ostrowow, senezatt, bahnow, lesow, wydelliesmo zabudowane dworne, w zemli Aszeryni dwor stery, wetyki, obsielu, swietlica z izboiu czornoiu, u boku komora, a k temu swiren seredni stery z bierwienu robleny, szto na kolodach stoit, a na proti wu toho domok nowy y kletka newetykaja, hde izba czornaja y seni, a ne podaleczo humna stajnia steraja, wetykaja, rublenaja, a na prawoy ruce stopka warywnaja z seni, z piwnicoiu tamze buduczoiu, a pry dorozci, kotoraja idett do ludey Aszerynych humno molotylnia, wetykoje, nowoje y w niey osiet z powietoiu, a na prawoy

ruce pry toy dorozni odryna welykaja rub-
lenaja y ozicrodek naprotiw gumna, podle
toież odryny y kletok steryie, hde bydo
stoiat, a protiwo toho łaznia, sad wiszniowy
na sterom sieliszczu, nepodaleczo dworca,
a protiwo toho nepodaleczo dorozki na
prawoy ruce sad druhi stery; na kotoroje
porownane u dwore y u humnie y na
wsia reczy pryniawszy wo wsem deł row-
ny, pan Abraham panu Denisu, a pan
Denis panu Abrahamu, bratu swamu, wecz-
nie przyzwolili y zrywati ne maiut. A od-
delenie hruntow ku tomu dwarcu, poczaw-
szy iak opisali jesmo hranicu od welykich
troch kameniey iak oddelajet hranica
Kolimowszczyzny łesu Swiatolipie, mezy
hranicoju Aszeryni y łesom Kuzmiskim,
po za znakach hranicznych y meżach aź
do steroho stawiszcza, a od steroho stawis-
zcza po za znakach hranicznych aź do hory
Kieyszudowskoy, a od pomienenoho mesta
ca takoż po za znakach hranicznych, cze-
rez haru Omelianowskuju aź do Aszeryni,
za wsymi ozery y mszarnikami tamże bu-
duczymi, iak wyżey opisali jesmo, na koło
Aszeryni aź do duba y do kamienia tam-
że welykoho, leżaczoho naprotiw Aszeryni,
a od pomienenoho kamienia mezy y zna-
kami, iak czerez nas sudey hranica powy-
żey iest opisana, aź do welykich dwuch
kamieni nad Temnym bolotom pry pere-
kopie leżacych, iak rozdelaet hranica
Aszeryni zemli mezy zemloju Kolimowsz-
czyzny, łesom Kuzmiskom y Swiatolipie;
a druhuju zemlu panu Denisu Kolimowi-
czu wyłuczili jesmo, nazwanuju Semkow-
sczyznu, u takich hranicach buduczoiu: od-
nym koncom ku newelykoy dorozce, ko-
toraja idet do dworca na ostrowie Olhier-
dowskom buduczoho, po za sienożaty Me-
luczowszczyznie iduczoiu, a druhim koncom
do mezy, kotoraja idet czerez dorozku, iak
iezdiať z Trok do Kolimowszczyzny y upe-
raiet do ozera Hołweja, mezy ozerom Kur-
cios y Hołwejom, bokom odnym hostin-
ca, który idet z Trok do Wewja,
a druhim bokom do ozera Kurcios pana
Abrahama Kolimowicza y pryłuczylesmo

jesczo niwu Buryciskuju tamuz panu De-
nisu mezy hostyncom, który idet do
Wewja y mezoju, iak leżat welykije dwa
kamini, u kancu pomenenoy niwy y ne-
welykoju dorozkoju mezy zemloju Koli-
mowszczyzny buduczoiu, na ktoroy niwie
teper sedyt czołowiek Iwan Kudra. Koto-
ryie zemli y niwu wecznie pan Denis
Kolimowicz derżaty maiet. A porownane
ludcy oczystych nepochożych takoiie uczy-
nili jesmo: Roman Hirdunowicz, synow u
nieho dwoch Andruk, Sofatiey, a doczok
u nieho try Barbusia Audosia, Zosia, Bar-
tok Onilewicz żona u neho Stepanida, y
bratancizow u neho troch Budra, Iacka y
Woytka, Belkowiczy Ławryu Mikowicz, a
żona u neho Warusza, Fetko. Olkowicz, a
żona u neho Iuhanna, a naymit u neho
Hawryło, Butkowicz, Surpron Moysieje-
wicz, a żona u neho Hanusia a robiat u
neho sem Petrok, Borys, Pauluk, Oтра-
chim, Iurja, Apusia. Audosia, Sarczko,
Koszar, a żona u neho Mahdusia,
a braty u neho try Iwan, Motffley,
Hryszko, Daniło Tarasiec, a żona u
neho Katryna, a robiat u neho troie Ia-
nuk, Okmin y Nester, Hryn Stakoytys
strelec, synow u neho dwuch Filip y
Iuk, Mikuła Zworelis rybnik, synow u
neho piat Iwan, Laon, Horko, Iachim, Am-
broch, a doczki dwie Chwieska, Paraska,
Iwan Kudra, a synow u neho dwuch Sa-
syn, Wasko, kotoriie pomeneniyie ludy,
zemli, niwy, bahna, senożaty, z daninoju
tych ludcy hroszowoiu y medowoiu, wecz-
nie pan Denis Kolimowicz z zemloju
Aszerynio z zemloju Semkowskoju y niwo
Buryciskoiu wecznie derżaty majet, wy-
łuczajuczj tolko czołoweka Mikuly Zwore-
lissa rybnika, od ktoroho daninu hroszo-
woju pan Abraham Kolimowicz wieczny-
mi czasy sobie brati maiett; a sztoisia
tyczet chowania teł zmarlych, toie zosa-
wuiem, iż teła zmarlych na tomże mohyl-
niku, który opisali jesmo czerez panow
Kolimowiczow chowaniyie byti maiut, a
inszoho nijakoho ustupu mezy ne maiut,
tak pan Abraham Kolimowicz do czasti

pana Denissa, tak też pan Denis do cząści pana Abrahama, pod zarukoją trzechma sott kop hroszey litowskich. Posejeno żyto u roku przeszłom na rok tepereszny u zemli Kolimowiczynie y na ostrowie Olhierdowskom boczek dewednacatt, toie pan Abraham Kolimowicz zebraty sobe maiet, tak też u Aszeryni na dwornych hruntach y u zemli Semkowskoy posejenoh żyta boczek dwanadacatt y pułł, pan Denis Kolimowicz bez żadnoie pereszkozy sobratti sobie maiett; na kotory deł y wydelenie panowie Kolimowiczowie bratia rożonyie dobrowolnie prystawszy y zezwoliuszy, wodle opisania się swaho za weczny a ne wzruszony przywolili; a szto panowie Kolimowiczowie bratia rożonyie predali zemli dwie panu Sopiezie, od ieho miłosti korola Alexandra im że wecznie nadanyie, u zemli Trockoy leżaczynie, przywajucyise Łowpiewskaja y Matynowskaja, kotoryje zemli pomenenom panu Sopiezie za kop hroszey littowskich trydsott pedesiat szestł, tuju predažo rowne meży soboju podelityse maiutt. I na to iesmo dali ses nasz list z naszymi pečattmi. A na tod czas prytomnymi byli y tomu dobre swedomi pan Szomko Łazarowicz, dworarin ieho miłosti korala, pan Andrey Czyżewicz, ziemianin powetu Trockoho, kniaz Araz Memicz, kniaz Iachis Chalimbekowicz, kniaz Iachis Tymirbulatowicz y k semu od nas danomu listu pomenenym panom Kolimowiczom try pečatti naszyie prykalijesmo. Pisano u Aszaryni, leta Bożoho narożenia tysecza piattsott trydcatt piattoho, mesecza Maja dwadcatt osmoho dnia. U teho działu trzy wycisnionie herbowne pečęci znajduia się y na zatyłku suscepta wielmożnego pisarza ziemskiego Trockiego takowymi wyra(za) się słowy: Tot dełł na wrade zemskom woiewodztwa y powitu Trockoho w roku teperesznom tysecza piattsott osymdziesiatt piattym, osymnadcaotoho Henwara, pan Denis Kolimowicz do knich ziemskich Trockich oczewisto postanowiwszysia wpisaty dałł, Tułgowd Ghudzianski zemski Trocki

pisar. Który to takowy dzielczy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona W. I. pana Jana Rukiewicza sędzica ziemskiego powiatu Grodzieskiego do aktt iest do xiąg Trybłł. głł. W. X. Littgo przyjęty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Trłł. głł. W. X. L. Roch An. Kurzelewski w stta sąd ptt Upitt. pisarz Tr. Głł. W. X. Litt. Concordat Middleton strażnik Kowienski regent T. G. W. X. L.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1783—1784 годы, № 167, л. 276—285.

№ 320—1784 г. Марта 5.

Явка привилея короля Сигизмунда I татарину Мустафичу.

Akt przywileiu od krola Iegomosci Zygmonta Mustaficzowi wydaneho.

Roku tysiac siedmsset osimdziesiatt czwartego, miesiaca Marca piatego dnia.

Przed nami sędziamy na Trybunat główny wielkiego xięstwa Litewskiego z woiewodztw y powiatow w roku przeszłym tysiac siedymset osimdziesiatt trzecim, na kadencyą Wilęską obranymi y aktualnie w miescie Iego krolewskiej mosci Wilnie zasiadaiącymi y sądzącymi, stanowszy osobisto patron W. I. pan Balinski, rotmistrz wdzłwa Wilęskiego, przywilej od nayiasnieyszego krola Iegomosci Polskiego Zygmunta, w ruskim pismie osobie intus wyrażoney wydany, przy kopij polskiej, ad requisitionem jasnie wielmożnego Imsci pana Wawrzynca Odyńca, sędziego Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, kadencyi Wilęskiej, podał, w następnym wyrazie pisany: Zyhmont Bożyjeje miłostyie korol Polski, kniaz Litowski, Ruski, Pruski, Żemoyski y innych, stawszy peredomnoiu tataryn powetu Trockoho Abdulkierym Mustoficz bił czołom y pokładał pered nami odyn list przywilej sławnoie pamiety otca naszoho Kazimiera ko-

rola, u kotorym piszet y nadaiet otcu ieho Alkieju Mustofu wolny ustup, z wolnym łowieniem ryb newodom, u ozery welykom Holwei, poczawszy od Molaroch naprotiw zamku Trockoho koto hruntow Mustafinskih aż do bołotka Holwelis, pry hruntach Kolimowiczow buduczoho, wecznyimi czassy, a druhi list takōż składał brata naszoho korola Alexandra emu nadany, u kotorym piszet wolny ustup w ozere welykom Holwei, poczawszy od Szamfokompia aż do bołotka Holwelis zwanoho, kotorym to listom na weczynie czasy potwerżaiet, y bił nam czołom abychmo my tuju wolnost, za prodkow ieho wernyie usłubi, potwerdyli, my bez odwołoki toie czyneczy wecznyimi czasy iemu y potomkom ieho muskoho y ženskoho rożaju potwerżaiem, wodle perwyh prywilejow y nadał od prodkow naszych. Pisan u we Lwowie, pod letom Bożym narożenia tysecza piatsot dwadcat czetwertoho, mesecza Septabra piatoho, indykta trynadcatoho. U tego przywileiu podpis nayiasniejszego pana przy wycisnioney pieczęci oraz na boku pisarza tak się wyraża: Sigismundus Rex. Toporty, pisar. Ktory to takowy przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest de xiąg Tryb. Gł. W. Xtt. Littgo kadencyi Wilenskiej przyjęty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Tryb. Gł. W. X. L. Roch Ant. Kurzelewski vice stta sąd. ptt. Upit. pisarz Tr. Gł. W. X. L. Concordatum Piotr Witkiewicz ziem. X. Ż. y Trł. Gł. W. X. Litt. Regent.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1783—1784 годы, № 167 л. 230.

№ 321—1784 г. Марта 5.

Явка привилея Сигизмунда I Гаштсльду, воеводѣ Трокскому.

Акт przywileiu od krola Zygmontta do Gasztolda woiewody Trockiego pisanego.

Roku tysiąc siedmsett osmdziesiätt czwartego msca Marca piątego dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał główny W. X. Littgo z woiewodztw, xięstwa y powiatow w roku przeszłym tysiąc siedmsett osmdziesiätt trzecim, na kaden. Wilen. obranemi y aktualnie w miescie I. K. msci Wilnie zasiadaiącemi y sądzącemi, stanowszy osobisto patron W. Imc. pan Balinski, rotmistrz woiewodztwa Wilenskiego, przywilej od nayiasniejszego króla Iegomosci Polskiego, w ruskim piśmie osobie intus wyrażoney wydane, przy kopij Polskiej ad requisitionem jasnie Imsci pana Wawrzynca Odynea, sędziego Trybunału głównego W. X. Littgo kaden. Wilen. podał, w następnym wyrazie pisany: Zychmontt Bożuiu miłostyiu korol Polski, Wieliki kniaz Littowski, Ruski y kniazie Pruskoie y Zomoyski y innych. Woiewode Trockomu, derżawcy Mozyrskomu panu Olbrachtu Martinowiczu Gasztoldowiczu. Bił nam czołom tataryn powetu Trockoho Dawid Kolimowicz y pokładał pered nami przywilej daninu króla Alexandra na zemlu Kolimowskiu Aszerymu Semkowskoiu, ostrow Olchierdowski na ozero Kurcios wecznostio iemu y potomkom ieho nadany, szto on dey podłuch toho listu derżyt, ino ne dawnymi czasy susedy zakopy w tyie zemli ustupatisia poczeli, a pro to aby twoia miłosty pan woiewodo za tym tatarem stiał, nechay podłuch daniny y przywileiu perwszoho tyie zemli derżyt, szto y my iemu ninesznym listom potwierżaiem na wecznost. Pisan w Krakowi Iunija dwatcatoho druhoho dnia, indykta dziewiatoho. U tego przywileiu pieczęć W. X. Littgo, na boku pieczęci podpis pisarza tak się wyraża: Topol, pisar. Ktory to takowy przywilej za podaniem onego przez W. Imsci pana Balinskiego rotmistrza wdztwa Wilenskiego ad acta iest do xiąg Trybunału głównego W. X. Littgo kadencyi Wilenskiej przyjęty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Trybłtu Gł. W. X. L. Roch An. Kurzelewski vicestta sąd. pttu Upit. pisarz T. Gł. W. X. Littgo

Concordat Middleton strażnik Kowienski
Regent T. G. W. X. L.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала
за 1783—1784 годы, № 167, л. 231.

№ 322—1784 г. Апрель 3.

Явна копія трехъ привилеевъ Александра и
Сигизмунда I Колимовичамъ.

Aktt widymussu trzech przywilejow
Alexandra y Zygmunta krolow Kolimowiczom
wydanych.

Roku tysiąc siedymset osimdziesiątt
czwartego, miesiąca Apryla dnia trzeciego.

Przed nami sędziami na Trybunałł
główny wielkiego xięstwa Littgo z woie-
wodztw, xięstwa y powiatow w roku przesz-
łym tysiąc siedymsett osimdziesiątt trzecim
obranymi y aktualnie w miescie I. k.
msci Wilnie zasiadającymi y sądzącymi,
stanowszy osobisto patron wielmożny Imse
pan Ian Rukiewicz. sędzic ziemski ptu
Grodzienskiego, widymus z ziemstwa Troc-
kiego, trzech listow przywilejow w tymże
ziemstwie Trockim aktykowanych, jednego
od krola Alexandra do Michny Iwanowic-
za ciwuna Trockiego, za Dawidem Koli-
mowiczem, drugiego krola Zygmunta do
Ostykowicza wojewody Trockiego, za Abra-
hamem y Denissem Kolimowiczami pisa-
nego, trzeciego od tegoż krola Zygmunta
do Zeberesczynskiego wojewody Trockie-
go, za Denissem Kolimowiczem pisanego,
in rem et partem jasnje wielmożnego im-
scia pana Wawrzynca Odyńca sędziego
Trybunału głównego W. Xtt. Littgo z wo-
jewodztwa Trgo służący do aktt Trybuna-
łu gł. W. Xtt. Littgo kadencyi Wilęskiey
podał, którego widymussu sequitur thenor
estque talis. Widymus z knich ziemskich
sudowych wradu zemskoho wojewodztwa
y powitu Trockoho. Leta od narodenia
Syna Bożeho tysecza piątsott szesdesiatt
osmoho, meseca Octowra trynadcatoho
dnia. Na rokoch zemskich sudowych o

swetom Michale swiata rymsskoho pry-
palych, w seredu, postanowiwszysia u sudu
zemsskoho zemli Trockoie przed nami An-
drzejem Ianowiczom Derszkom, podkomo-
rym zemli Trockoie na tot czas zasłużen-
nym na mescu sudy zemsskoho Trockoho
pana Erazmussa Dowhirda, za poruczeniem
eho, a Iwanom Selickim podsudkom zem-
skim Trockim, tatarym powetu Trockoho
kniarz Denis Kolimowicz opowedał y sam
dobrowolne do knich soznał, iż kotoryje
dey zemli majucz y nadanyje od krola
Alexandra, nazwanyje Kolimowczyznu,
Aszeryniu, Sankowczyznu Łowpiwskuju
y Matynowskuju, z ostrowom Olhierdow-
skom, na szto y list od krolow ich mił-
osty Alexandra y Zyhmonta pod peczatti
objawiwszy to u sudu tyie listy zapisy do
knich zemskich wpisaty welik, kotory sło-
wo od słowa takse w sobe maiett. Ale-
xander Bożeju miłost korol polski, Weliki
kniarz Littowski, Ruski, kniazia Pruskoie,
Zamoyski y innych. Tiwunu Trockomu
Michnu Iwanowiczu. Żałował pered nami
tataryn nasz Trocki Dawid Kolimowicz,
pokładauczy pered nami prywiley nasz na
zemlu Kolimowczyznu, Aszeryniu, Sem-
kowczyznu, Łowpiwskuju y Matynow-
skuju y ostrom Olhierdowski emu nado-
ny, kotoryiesmo, za usłhi eho wernyje,
pomenenyie zemli wiecznymi czasy tak
iemu y potomkom ieho muskomu y žen-
skomu rożaju nadali, y sztoż dei ieho su-
sedy nemałyie emu krywdy defaiutt, u po-
menenyie zemli ustupowatsia y sobieraiutt,
protoż koli tak iest iż u tyie zemli, koto-
ryiesmo my wiecznymi czasy emu y po-
tomkom ieho nadali soberaiutt, przykazuju
tobe tywonie Trocki szto by hwałtownikow
won wybity y tyie zemli iemu oddaty wżo
iemu w tom pokoy nechay budett y tyie
zemli derżyt, kak my iesmy iemu nadali.
Pisan u Beresty, meseca Iunija dewed-
nadcatoho dnia, indykta piatoho. U toho
listu peczat odna iest prytszenaja. Potom
położył pered nami list sławnoie pameti
Zyhmonta krola, pod peczatoiu, kotory
tak se w sobie maiett. Zyhmontt Bożeju

miłostt korol Polski, weliki kniaz Litowski. Derżawcy Onikszynskomu, wojewode Trockomu panu Iurju Hryhoryjewiczu Ostykowiczu. Żałowali nam tatarowe powetu Trockoho Abraham y Denis Kolimowiczowie o tom, szto sławnoie pameti brat nasz Alexander otcu ich Dawidu Kolimowiczu y potomkom na wiecznyie czasy nadał zemli Kolimowszczynu, Aszeryniu, Semkowuszczynu Łowpiewskuju y Matynowskuję, kotoryie mena my z łaski listom do pana Mikołaja Mikołajewicza Radziwiłowicza wojewody Trockoho pisanym potwierdylu y na to na wse oni prywileia y listy naszy y listy y zapisy brata naszoho sławnoie pamietu Alexandra, na tyie zemli pered nami pokładali, kakże iesmo podłuch tych perwszych prywilejow y listow do nas y prodkow naszych y podłuch ich oczewistoho soznania na ich czołobitie też to wse, szto u werchu wypisano iemu potwierdylu, ino dey namesnik tway dworca twoiego mocno, hwałtom u tyie zemli ustupowatsia y odnimaiet, proto przykazuiem tobie pod zarukoju naszoju, pod piattnasott kopami hroszey, aby iem tam u tyie zemli niczymsia newstupował y wradniku swoiemu ustupowatse ne kazał, nechay tyie zemli sowsim derżytt podłuch perwych prywilejow y zapisow, a nam by uže o tom bolszy toho ne żałowatsia. Pisan w Krakowi, Leta narozenia Bożoho tysecza piattsott dwadcat semoho, indykta piatoho, apryla dwadcat semoho. A u toho listu podpis Kopota pisara. A treti list takōż sławnoie pamietu Zyhmonta korola, pod peczatoiu, pered nami pokładał, kotory tak se w sobe maiett. Zyhmontt Bożyjeju miłostyie korol Polski weliki kniaz Litowski y innych. Wojewode Trockomu marszałku zemskomu panu Ianu Ianowiczu Zebereschynskomu. Żałował Denis Kolimowicz tataryn powetu Trockoho o tom, szto dei susedy zakupy

y ludy twoie zemli y hrunt y czerez prodkow naszych nadanyie zaberaiutt, ustupowatsia y odnimaiutt, szto y my potwerdylismo na wecznostt naszym prywilejom, protoż prykazuju tobe pane wojewodo szto byś za tom tatarom stajał, nechay on podłuch prywilejow y potwerżeń naszych tyie zemli sowsim derżyt. Pisan w Krakowi, tysecza piattsott dwadcat tretieho, maja semnadcatoho, indykta szostoho. U kotorem listie podpis ieho miłosty korola y pisarski. A po zapisaniu tych listow y wypis z knich zemskich panu Denisu Kolimowiczu pod peczatkami naszymi sudy y podsudka y z podpisaniem ruki moiey pisarskoie iest wydan. Pisan w Trokach. A potom na rokach teperesznych o swietoy Trojcy prypałych y odsużwanym w sem roku nini iduczym tysecza piattsott osymdziesiatt dewiatoho, mesecza Iunija semoho dnia, za żadanem pana Denissa Kolimowicza tataru powetu Trockoho, z knich zemskich Trockich, z peczatoiu moieju własnoju Bohdana Fedorowicza Sapehi sudy, tak też z peczatoiu moieju własnoju Petra Bohdanowicza Tołoczka podsudka zemskoho y z podpisaniem ruki moiey pisarskoie Iana Tulhowda Głindzianskoho iemu iest wydan. Pisan w Trokach. U kotorego to widymusu dwie pieczęci są przycisniete y podpis pisarski takowymi się wyraża słowy: Ian Tulgowd Głudzianski zemski Trocki pisar. Ktory to takowy widymus za podaniem onego przez wż wyrażonego patrona W. I. pana Iana Rukiewiczza sędzica ziemskiego powiatu Grodzieskiego do aktt iestt do xiąg Trybunału gł. W. X. Littgo kadencyi Wilęskiej przyjęty y wpisany. Ignacy Morawski marszałek Tr. Gł. W. X. L. Concordat Middleton strażnik Kowienski Regent T. G. W. X. L.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1783—1784 годы, № 167, л. 392—393.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

- Абдуличъ** Иосифъ, молла Ройжевскій, князь 318, 356—8.
— Томашъ, татаринъ, князь 336, 337.
- Абдулнеримовичъ** Абрахманъ, татарянь трок. в--ва, 273—4, 289—292,
— Мустафа, трок. татаринъ 290, 537, 538.
- Абдышевичъ** Шасный, князь, татаринъ шляхтичь мен. пов. 196.
- Абрагимовичъ** Адамъ, татаринъ мен. в--ва, 300—303.
— Ахметъ, 123.
— Олей, татаринъ вилен. пов., 185—6.
— Самонилъ, князь, татаринъ, 93, 104.
— Шабаталъ, татаринъ, 66—72.
— Юсупъ, татаринъ, 94.
— Янь, трок. намѣстникъ 30.
— Ясута Альдуковна, Шахманцировна, 210—214.
- Абрамовичъ** Асейктей, 123.
— Радзипъ, татар. 415, Абрахимовичъ 416.
— Янь, намѣстникъ вилен. воеводства 30, 31, 37.
- Абуневичъ** Александръ, 517, 519—521.
— Стефанъ, 520
- Абшметевичъ** Ислямъ, трок. татаринъ, 317—318.
— Рахима Ислямовна, трок. татарка 317—8.
— Хадзя Асановна, трок. татарка, 317—8.
- Авгуштыновичъ** Криштофъ, возный трок. повѣта, 319, 329, 337.
— Яллубъ, шляхтичь, 280.
- Авдаревичъ** Абрагимъ Ахметевичъ, татаринъ, 199.
— Аявъ Ахметевичъ, татаринъ, 199.
— Миско Ахметевичъ, татаринъ, 199.
— Патъма Минаковна Ахметова, татарка, 199.
- Авдицій** Стефанъ, панъ 473, пленipotентъ 478—480, 481—482.

- Авсени** татаринъ, князь 2.
- Авсяниковичъ** Андрей, 61.
- Аганскій** князь, 119.
- Агишевичъ** Янь, шляхтичь, 111.
- Адамовичъ** Абдысаламъ Мусичъ, татаринъ 239, 241.
— Абрагимъ Юзофовичъ, 385, Юсуфовичъ 387.
— Адрахманъ, татаринъ менского повѣта, 107, 108, 261—3, Одрахманъ 267, 270.
— Айша Курмановна, княгиня татарка 270, 495.
— Ахметъ, господар. татаринъ мен. повѣта, 167, Охметъ 168, 174—5, 272.
— Богданъ Одрахмановичъ, князь татаринъ 267, 268.
— Давидъ Юзефовичъ, 385, Юсуфовичъ 387.
— Зегра Халилевна княгиня, татарка 222, Халеевна 272.
— Коромша князь, господар татар. мен. пов., 174—175.
— Муса, бояринъ, 138, шляхтичь князь, 175, 193, бояринъ татаринъ 196—7. князь, татаринъ 237—240, 241.
— Павелъ, шляхтичь 430.
— Смошль Юзуфовичъ, князь 385, 387.
— Станиславъ, зем. мен. пов., 271.
— Ульяна Мустопична, татарка, 174, Умна княгиня 175, Курмановна 267, Ойша 268.
— Фурсъ, господар. татаринъ мен. пов., 172, 240, князь 272.
— Хази, татарка 272.
— Хозбей Охметевичъ, татаринъ, 168.
— Хуромша, князь, господар. татаринъ мен. пов., 222.
— Хасенъ, князь 495, Хусейнъ 485.
— Чанко, татаринъ, 174—5.
— Янь, шляхтичь 430.

Адарович Адрахманъ, князь, 255.

— Яхи 184.

Адзиевич Марціанъ, татар. 421.

Адзичич Ковратъ Измаиль, 487.

— Милоя Барановщанка, гудянская моллина, татарка трок. в-ва 486—7.

— Мустафа, князь 380, 384.

Адно князь, маршалок татарскій, 123.

Адначичевич Сехно, татаринъ 105.

Адрахманович Давидъ, зем. 414.

Адюевичи, 352.

Азбердеевич Жукъ 123.

— Нелдеяр, 123.

Азюевич Давидъ, Ибрагимъ, 510.

— Зелиха Барановская, княгиня. 366—7, въ порвомъ бракъ Янушова Эйдаровичъ, 367—9, зем. 424, 426.

— Зофія Романовская, 510—511.

— Іонушъ, 503, Янушъ 475.

— Маріана Улановна, 456, 457.

— Мустафа зем. трок. в-ва, князь, 353, Мустафа Смольскевичъ 365—7, 367—9, 385, 410, 424, 426—428, 447, 475, 503.

— Радзигъ, 372.

— Рейна Сулеловичовна, Хусеева Азюевичова, 395—397, Раина 503—5.

— Смольскевичъ Раса Селимовна, 509—50.

— Самуель, 456, 457, Мустафьевичъ 510—511.

— Смольскій, 503.

— Сулеманъ, князь 379—381.

— Уряшъ, 340.

— Фатъма Яновна, 397.

— Хусейнъ, 396—7. Хурша Барановская 410, 475, 503—5, Смольскевичъ 509—511.

— Шабанъ Халембековичъ, 372, 425, 428.

— Яковъ, зем. 532, 535.

Айдарович Абдырахманъ, князь 92, 93.

— Абрагимъ, татаринъ 268, 270.

— Алейкъ, князь, 138—9.

— Гелвановскій Александръ Самуелевичъ, землянинъ татаринъ трок. в-ва, 391—2.

— Асанъ Усейновичъ, князь, татаринъ. 65, 66, 268, 270.

— Ахметъ, татаринъ, 48.

— Богданъ, татаринъ 268, 270.

— Исаакъ Самуелевичъ землянинъ трок. в-ва, 391—2.

— Исупъ, татаринъ 268, 270.

— Мяско, татаринъ 268, 270.

— Муртосъ, татаринъ 268, 270.

— Одрахманъ, князь, шляхтичъ, 193.

— Патъма Богдановна Ахметева, татарка мен. в-ва 261—3, 268.

— Селямша Ахметовичъ, татаринъ, 48.

— Яхи, татаринъ, 184, 279—280.

Айсич Абрагимъ, князь, 138—9, господар. татаринъ, хоружичъ 157, 282—284.

— Айша Алеевна, арабская писаровна, Абрагимов-

на Айсича, татарка господарская воеводствѣ менского 282—4.

— Богданъ, князь, 138—9, татаринъ господар., хоружичъ татарскій, 157, 160, 170, 193, 196—7, 237—240, Ойсичъ 241, князь, трок. хоружичъ, юшинскій мурза 255.

— Хада, татарка 283, 284.

— Хазбей, трок. татарскій хоружій, 138—9.

Акинскій Юзефъ Ченаевичъ, татаринъ трок. в-ва, 413—421.

Алдуковна Асанова Яхута, княгиня, 210.

Алебердеевич Шунчилией, землянинъ, татаринъ трок. в-ва, 390—391.

— Сара Ейсичовна, княгиня, 390.

Алеевич Абдырахманъ, князь 182, 183, Олеевичъ, служебникъ 184, Одрахманъ 185.

— Айша, татарка, 220.

— Асанъ, госп. татаринъ вилен. пов., 188—190, 210, Гасанъ 214, 254, 289.

— Ехута Алдюковна, татарка, княгиня 254.

— Измаель, татаринъ, 217, 218.

— Мурза Хусейновичъ, татаринъ, 235—6.

— Пата Шахманцеровна, татарка, 254.

— Солтана Скидыровна, татарка, 64, 65.

— Старинакъ Милкуманъ, князь, татаринъ 64, Олеевичъ 65.

— Хава Ташовна, бывшая Таирбердеева, татарка трок. воеводства 335—6.

— Хасейнъ, татаринъ трок. в-ва князь, 335—6.

— Цасный, шляхтичъ, князь 285.

— Яхута Алдуковна, Асанова 2, Шахманцеровна Абрагимовичъ, 210, 214.

Александрович Евстафій, Стефанъ гроднен. маршалокъ, Остринскій староста 503 - 5.

Александръ король польскій, великій князь литов., 293, 497, 539, 544, 545, 546.

Алишкевич Муртуза, князь, татарскій хоружій 274, 275.

Амбеневич Атремъ, 41.

— Исламъ, царевичъ пуноскій 41, 42.

— Селимъ, 41.

Ананья, бояринъ, 4.

Андреевич Улас, Бовшовицкій мѣщанинъ, 253.

— Ягнешка, мѣщ. 253.

— Янъ, шляхтичъ, 111.

— паць, владѣлецъ имѣнія Евья, въ трок. пов., 540.

Андризевич Резипа, 118.

Антогинскій Совгилъ, Станиславъ Іосифъ, печатарь, 457.

Антоневич Юрій, 375.

Аразготович Махметъ, 123.

Аразович Ахметъ, татаринъ, 113—4.

— Енсадыкъ, князь 246.

— Исупъ, татаринъ 286.

— Юнусъ, 123.

Ардышевич Васью, шляхтичъ, князь, 176.

Асайтович Опазь, 130—132.

— Асанъ Опазовичъ, татаринъ господар. городен. пов., 136—137.

Асановичъ Абрагимъ, 66—72, 110.

- Адамъ Абрагимовичъ, 309—314.
- Александръ, 327, 331.
- Ахметъ, князь, Засульскій татаринъ, 63, 241—2, Охметъ, князь, татаринъ Ошмен. пов., 300—303.
- Богданъ, 116, татаринъ 241—2, 307, 309—314.
- Геліяшъ Абрагимовичъ, 309—314.
- Давидъ Абрагимовичъ, 309.
- Залаха Геліяшова, 327.
- Зорка Богданова Панкова, 327.
- Измаилъ 331.
- Нета Карчевская, татарская хоружина 309—314.
- Нурухна Алевна, татарка 300—303.
- Самуель Абрагимовичъ, 309—314.
- Сулейманъ, татаринъ трок. пов., 306—308.
- Усейнъ 332.
- Хава Хасенова, 327.
- Хасимъ, 331.
- Шагунъ Абрагимовичъ, 309—314.
- Янъ Абрагимовичъ, 309—314.

Асичъ Хазбей, князь, татарскій хоружій трок. воеводства, 179.

Асташевичъ Богданъ, шляхтичъ 65.

Атамановичъ Аразъ, 124.

Афендеевичъ Ахметъ, князь татаринъ 190, 217, 293.

Ахметевичъ Асанъ, господар. татаринъ, 11, Уланъ 20—22, 157, 270.

- Вазоръ, татаринъ, 82.
- Есуфъ, князь 327.
- Захаріяшъ, князь 354, 395.
- Милко, татаринъ 250.
- Муртоза, татаринъ городен. пов., 92, 93, Муртоза 94, Муртузъ 270.
- Панка Байрашова, 327.
- Хабина Дювтомирна, татарка 82.
- Хавна Навровна, татарка трок. в—ва, княгиня, 360—361.
- Харанденъ, князь, татаринъ мен. пов. 283, 284
- Шагунъ, господар. татаринъ, 11, Шаганъ Ахматовичъ 495—6,
- Юрко, фурманъ молодець, татаринъ вилен. пов., 140.

Б.

Бабурна Иванъ, мѣщанинъ, 140.

Багдашевичъ Ахметъ, 96

- Смерилъ Мулмановичъ, 82.
- Яхута Богупшова, татарка, 82.

Базаровичъ Баранъ, князь 181.

- Грегорева, трок. мѣщанка, 471.
- Муртоза, 82.
- Яйса, татаринъ городен. пов., 102.

Базаровскій Мустафа, ротмистръ, 382.

- Фатъма Сюлимановна, 382.
- Халембекъ, 382.
- Хасенъ, печатарь, 484.

Байрамовичова Маруся Адамовна Тяневичовна, 412.

Байрамъ Сувовичъ Ахметъ, татаринъ землянинъ городен. пов., 132.

Байрашевичъ Дювберда, 82.

- Хава Юнусовна, татарка, 82.

Балдышевичъ Ахматъ, татаринъ городен. пов., князь, 91, 92.

- Велуха Довлетгеровна, татарка, 82.
- Зелуха Дювбасовна, 82.
- Курмашъ, татаринъ, 82.

Балинскій Игнатій, инфлант. чашникъ, 273.

- Юзефъ, 477—480.
- ротмистръ виленскаго воеводства, 544.

Банковскій Петръ, зем. печатарь, 502.

- Станиславъ, 400.

Барановская Евя Кашейдаровичовна, 448—9, 474.

- Зелюха, въ 1-мъ бракѣ Эйдаровичъ, а во 2-мъ Азюлевичъ, 367—369, 436—9, Зеля Милашевна 441—2, 467—8.

- Фатъма Рейзевская, княгиня, 355—6, 436—9.

Барановскій Адамъ, татаринъ, 487.

- Богданъ Давидовичъ, князь, туганскій мурза 293—4, 459—460, 497—9, 499—501, 513, татар. хоружій трок. в-ва, ротмистръ 514—517, 517—519,—Шварцъ поручикъ 523—528.

- Давидъ, ротмистръ казачій татарской хоругви, 342, туганскій мурза 428, Туханъ 436—9, татарскій хоружій 440, 441, Туганъ 441—2, туганскій мурза 467—8, 469—470, 488—9.

- Мустафа, поручикъ казацкой хоругви 348—351, князь 355—6, 367, 373, 469, 487.

- Мухаремъ, трок. татаринъ, князь 316—7, 527.

- Самуилъ, татар. 517—9, 523—528.

- ~~Хуромпа Романовичовна, татарка 459—460.~~

- Шабанъ, 447—9, 475, 499, 513, туган. мурза 514.

- Янъ, ротмистръ, 535, 536.

Барашевичъ Афендей, татаринъ, князь, 293.

Барашъ «толмачъ» татаринъ вилен. воеводства, 293.

- Ханкедай, татаринъ, князь, 293.

Бартошевичъ Самуель, умоцованный 332—5, трокій коморникъ 349, 362, 378—9, 389, 391—4, 402—404, 405, 406, 418.

- Янъ, 457.

Барщевскій Стефанъ, панъ 397, 398, 392.

Бары Асанъ Енкевичъ, 321.

Бахты вичъ Богдана Усейновна, 265, 267.

- Зофія Ясковна, княгиня, татарка, 571—2,
- Николай Давлетъ, татаринъ новгород. земли князь мурза, 265—267.
- Махметъ Давлетъ, князь мурза, хоружій татарскаго стягу, 171—2.

Бахтышевичъ Богданъ, князь, татаринъ, 188.

Бахтыяровичъ Василь, 7.

Бейгимовичъ Алией, господар. татаринъ, 11.

- Паца Яхияна Давидовичъ, татарка 228—9.

Бенкурскій Криштофъ, 364.

- Лукашъ, шляхтичъ 392, 395.

- Петръ Станиславовичъ, землянинъ трок. в—ва, 363—5.
- Яковъ Петровичъ, землянинъ, трок. в—ва, 363—5.
- Бенниций** Даниэль, зем. 88, 99, 100, 237.
- Бенюнский** Вацлавъ, 355.
- Бересневичъ** Юда, намѣстникъ крошинскій, 50.
- Берестевичи** Иванецъ, Занецъ, Змайло, Радокъ, Несторъ Совнецъ, бояре 4, Янъ 13, 15,
- Беркъ** Катерина Товтвидовна, землянка трок. воев., 345—347.
— Режицкий Янъ, земининъ трок. воеводства, 345—347.
- Бернатовичъ** Болтроемъ, шляхтвчъ, 245.
- Бернацій** Казимиръ, печатарь, 492.
- Березовецкій** Николай Кмита, 267.
- Бехтияровичъ** Абрагимъ, господар. татаринъ, 10—11.
- Бобровский** Даниэль, зем. мен. воеводства, 145, 146, 147, 161.
- Бобръ** Олехно Климовичъ, возный городен. пов., 245.
- Богиневичъ** изъ Богиновичъ, Касперъ, печатарь, 487.
- Богато** Петръ, 400.
- Богдановичъ** Абдырахманъ, шляхтичъ, князь, 264.
— Аяса, князь татаринъ, 217.
— Асень, князь татаринъ, 147.
— Ая, 124.
— Богданъ Мухаровичъ, 461.
— Ворукъ, 124.
— Война, князь, шляхтичъ, 267.
— Димитрій, 474.
— Зофія Смольская, зем. 531.
— Иліяшъ, бояринъ, 129.
— Исупъ, 123.
— Миско, князь, татаринъ, 199—200, князь 246.
— Мургузъ, Богдановичъ, татаринъ, 306—8.
— Мустафинъ зем. 531—2.
— Рая Еліашовна, 461,
— Романъ, печатарь 454, татаринъ 460—165.
— Фатъма Смайловна, 348.
— Фурсъ, князь, 348, татаринъ 460—465.
— Ходя Тенешковна, татарка, 199.
— Хазбей, князь татаринъ, 217, 402—3.
— Хосейнъ, князь, татаринъ, 64, 65, 175, 177, 199, 200.
— Янъ, 503.
- Богдашевичи**, татары, 93, въ, городен. повѣтъ 243.
- Богуматка** Щенский, вилен. год. писарь, 142, 162, 166, 167, 178, 185, 188, 190, 194.
- Богуневичъ** Дзчанко, госп. татар. мстислав. воеводства, 177
- Богушевичъ** Дзюнай, татаринъ трок. воеводства, 360—361.
— Иванъ, витеб. судья, 12, 13, 15.
— Мургозъ, татаринъ городен. пов., 94—98, 102—103.
— Ромашко, бояринъ села Засуля, 129.
— Хава Соболевна, татарка, 95—98.
— Фатъма Абрагимовна Навранна, татарка трок. в—ва, 360—361.
- Богушъ** Федоръ войскій новгород. намѣстникъ, 265, 267.
- Бозумовичъ** Ахметъ, князь, татаринъ городен. пов., 180—181.
- Бойтушевичъ** Келдабакъ, 124.
- Боней** Янъ Станиславъ, земскій подсудокъ трок. в—ва, 492, король. секретарь 503, 505, 507, 509, 511, 512.
- Болатовичъ** Обдыселымъ, князь 5.
- Болексуповичъ** Тактамшиъ, 124.
- Блишевичъ** Кансуба, 123.
- Бонковский** Абсолютъ Казимиръ, 351.
- Бордзиловичъ** Османъ, 124.
- Борзобогатый**—Красенскій, корол. дворянинъ, 14, 15,
- Борисецъ** бояринъ 13, Андрей Санецъ 15.
- Бородичъ** Михаилъ Казимиръ, трок. подстаростій 459, трок. зем. подсудокъ 487.
- Боуфаль** Содуанъ. гроден. грод. судья 205.
- Боштыяревичъ** Ибрагимъ, татаринъ князь, 4, 5.
- Братошинъ** Николай Зеновичъ, мен., чер. и пропойскій староста 291, 300, 303, 304,
- Бринза** Александръ, новгород. войскій, пуцкскій староста, 31, 38.
- Брудневскій** Криштофъ, першайскій земенинъ ошмен. повѣта, 241, 242.
- Буйно** Лукашъ, намѣстникъ новгород. воеводства, 43.
- Бружинскій** Шабанъ Зехаріяшъ, татаринъ трок. в—ва 407—9.
- Бунконтъ** Казимиръ, 322.
- Булатовичъ** Богданъ, 123.
— Умна Обдуловна татарка 207.
- Булатъ** Александръ Войновичъ мурза, 326—7, 332—335, Богдановичъ, мурза 527.
— Мустафа, Мурза, хоружій татарскій 343.
— Фатъма Сулькевичовна, 342, 343.
— Хаба, 527.
— Хади Абрамовна Барановская, татарка 335.
- Бунковский** Абсолютъ, Абсолютъ 460, 475.
— Петръ, печатарь 440, 449, 475, 487.
- Бурга** Давидъ, панъ 414
- Бусенскій** Петръ Григоревичъ, панъ зацный 288.
— Хусень, мурза, 342.
- Бутко** Николай, шляхтичъ, 161.
- Бухметевичъ** Аразъ, Трок. татаринъ, 335.
- Буяльскій** Станиславъ, Бовшевский врандикъ 252—3.
- Бчельниковичъ** Матфей, Дубровскій мѣщанинъ, 46.
- Быховецъ** Александръ, печатарь 490.
— Иванъ шляхтичъ 225, 451, Янъ трок. грод. судья. 509.
— Магеушъ, Трок. зем. судья, 349, писарь, 395, 409, 415—423, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 441, 444, 445, 448, 449, 452, 454, 455, 457, 459, Буховецъ, 460, 465, 467, 469 473, 474.
— Петръ Федоровичъ зем. 283, 284.
- Бѣлашевичъ** Петръ, 96.
- Бѣленюничъ**—Селимша, Ясько Богдановичъ, князь 241—2.
- Бѣлецкій** Казимиръ, Пернаскій войскій 468.
- Бѣлоблочій** Валтроемъ Яновичъ. зем. городен. пов., 88, 89, 90.
— Янъ Яновичъ, панъ, 101.
- Бѣлявская** Аиша Мургозовна Муравская княжна 325—7,

Бѣлявскій Давидъ Мустафичъ, зем., татаринъ троц. воев., 325—7.
Бѣляковичъ Янушъ, 327.

В.

Валентиновичъ Адамъ, панъ, 161—162
 — Каспоръ шляхтичъ 272.
Варпахъ Янъ, 276, 279, возный мен. воеводства 246.
Василевичъ Алексій зем. мен. воеводства, 272—3.
 — Богданъ, земляничъ троц. пов., 538
 — Ганна Яновна Задаровская, землянка 271—3.
 — Тихонъ, возный мен. воеводства 232.
Васьковичъ Дмитръ, шляхтичъ, 203.
 — Копоть, писарь, 122.
 — Оношко, бояринъ, 40.
Васьковна Рахметна, татарка, 198.
 — Чолпинка, татарка, 198.
Вдановскій Венцлавъ, подстаростій, городов. град. 73, 77, 80, 81, 84, 86, 88.
Вендроховскій, 40.
Венцовичъ Францишекъ Мирославъ, троц. зем. подсудокъ 516, 517, 529, 531, 532.
Венцлавичъ Агрипа, корол. секретарь, 30.
Вербицкая Марина Криштофова Бабянка, зем. 147—7.
Вербицкій Миколай Павловичъ, зем. мен. пов., 146—7, 271.
Вержбовскій Янъ, шляхтичъ 344.
Верноцкій Юсифъ, 353.
Верцинскій Миколай, шляхтичъ 344.
Верховскій Александръ, 361.
Вилейно Станиславъ Римшевичъ, 391.
Винкъ Езофъ, панъ 108, Езофъ Семеновичъ, земен. мен. пов., 134, 138, 139, подстаростій менскій, 140, 145, 146, 147, 148, 151, 161, 167, 168.
 — Ядвига Андреевна Станкевичовна, землянка, 110.
Вирло Янъ Богусевичъ, зем. новгород. воеводства 259, Вирловичъ 26С.
Виткевичъ Янъ, 51, 513, 514.
Витовичи бенкунскіе, паны 364.
Виходовскій Лавринъ зем. 226.
Вишневецкій Михайлъ, князь 252—3, Корнубуть, Вилен. воевода и великій гетманъ вел. кн. Литовскаго, 532, 535.
Владимировичъ Францишекъ («Франтишекъ»), генераль (воз.) троц. в-а 476, 478, 481—2.
Внученъ Павелъ, возный, 203.
Войдагъ Рафалъ, 348. Рафалъ Криштофъ 390.
Война Бенедиктъ, администраторъ бискупства Виленскаго троц. пробощъ, князь (ксендзь). 241, 242.
 — Ешимахъ Янъ, минскій подстаростій, 44.
 — Лавринъ, дворный подскарбій, 2 0
 — Малхеръ, 322, 323.
 — Абрагимовичъ, князь Мулкумавичъ, князь татаринъ городов. цовѣта, 81.
 — Соколь, староста ожскій и переломскій, 130, 131, Соколь Матфеевичъ 200—2.

Войнашевичъ Абраманъ, князь 5.
Войсимъ Станиславъ, троц. подвоеводій 473.
Войтехъ, бискупъ Виленскій, князь (ксендзь), 119.
Войтунскій Казимиръ, земляничъ татаринъ Троц. в. 388—9.
 — Якубъ, земляничъ трок. в-ва, 378—9.
Войцанцы, паны 500.
Войштомъ Скоцъ обогатый, Андрей Казимиръ, скарбный писарь вел. кн. Л-го 484, 486.
Волковскій Матусъ, 44, 45.
Волькъ Доманикъ, печатарь 442.
 — Криштофъ Фодоровичъ, зем. мен. пов., 223
 — Янъ Касиоровичъ, мен. град. судья, 173, 180, 183, 184, 192, 199, 232, 246, 250, 252, 256, 267, 269.
 — Фодоръ, шляхтичъ мен. пов., 196, 225.
Воловичъ Еронимъ Григорьевичъ, гроднен. зем. подсудокъ, 73, Геронимъ, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—4, 105—106, 130, 133, 135, 136, 141, 180, 181, 200, 204, 206, 203, 209, 273, 250.
 — Остафей (Евстафій), подканцлерій В. К. Литовскаго, дворный маршалокъ, староста берестейскій и кобринскій, 11—49.
 — Фодора, берестейская воеводина 305.
Володковъ Мартинъ, писарь Лид. повѣта, 9, зем. судья и городничій менскій, 218.
Володько Павелъ, шляхтичъ, 63.
Волчокъ Миколай, 292,
Воль Войтехъ, дѣшникъ, 363.
Вольнець Кондратъ, бояринъ, 129.
 — Янъ, слуга, 110.
Вреще, панъ 501.
Врелевскій Абдула Ясмалевицъ, земляничъ, татар. троц. в-ва князь, 399—400, 406—7.

Г.

Габріяловичъ Ехимъ Яновичъ, 127.
Габилевичъ Миско Мамтековичъ, татаринъ, 67—72.
 — Нуска Енихавна Шабановна, татарка, 67.
 — Шавдалетъ Мамтековичъ, татаринъ, 67—71.
Гайдаровичъ Адамъ, 124,
Гайлена Сенецъ, бояринъ, 4.
Гальшанинъ Стасъ, молодецанскій бояринъ, 225, 227.
Гамбатовичова княгиня Ахматова Когима Зофія Шейхонна, 134.
Ганцевичъ Михайлъ Гаврилъ, 355.
Гарабурда Михайло, королев. писарь, державца свислочскій 18, 22.
Гаштольдъ Зофія, вилен. воеводина, 293
 — Ольбрехтъ, вилен. воевода, 293, Гаштольдвичъ, Ольбрахтъ Мартиновичъ, мозырскій державца, 545—6.
Гедройтъ («Кгедройтъ») генераль троц. воеводства, 344.
Гелбовскій Станиславъ Яновичъ, шляхтичъ, 66, 69.
Гелвановская Зелиха Щесновна Барановская, татарка. 339—340.
Гелванскій Айдаровичъ Александръ Самусевичъ, 391—2

- Айдаровичъ Исаакъ Самуелевичъ, 391—2.
- Самуель, 340.
- Янушь Мустанфовичъ Эйдаровичъ, зем. и татаринъ троц. в—ва, 339—340.
- Гендрисъ** менскій бальверъ, 145.
- Германовичъ** Станиславъ Михайлъ, пленipotентъ, 492, 511.
- Гецевичъ** Казимиръ Станиславъ Войснъ, печатарь, 492.
- Гинтовъ** Гальшка Сушудянка, бывшая Янова Корейвина, 489—490.
- Катерина Скаржинская, 417—8.
- Юрій Себестьяновичъ, зем. троц. в—ва, 489—490, 492.
- Янъ, землянинъ троц. в—ва, 417—8,—Девалтовскій, 439.
- Гирдуновичъ** Романъ, 539.
- Гирей** Асламъ, царь перекопскій, 230.
- Гладиный** Стефанъ, мен. зем. писарь, 167.
- Глинецкій** Юзефъ, князь, 344, 387—8, Юзефъ-Казимиръ, 390, Езофъ 391, 407, 408.
- Глебовичъ** Янъ, мин. каштелянъ, 42
- Янова, троц. воеводина, 156.
- Гмайтъ** 130.
- Гнойниціи** Николай Рабеевичъ, человекъ зацный, 84, городен. год. подстаростій, 203.
- Гневинская** Андреева Зофя Петровна, землянка, 79, 82, 96.
- Гневинскій** Андрей Матеевичъ, зем. пов. 80. 83—6, 95, 96, коморникъ 136, Андрей Бернатовичъ, коморникъ 243.
- Гобилевичъ** Обрагимъ Ойсановичъ, князь, татаринъ, 61.
- Шявдаветъ Мамтековичъ, татаринъ, 55—6. Мамтекова 61.
- Головня** Антоъ, вилкомир. писарь и депутатъ, трибунал. маршалокъ, 292.
- Есифъ, подсудокъ земли новгородской, 30, 32, 33, 38, 39, 43.
- Янъ, новгородскій земскій писарь, 53.
- Голубъ** Андрей, дворянинъ господарскій, 3, 8—9, 12, 13, 15, 16, 17, 18—20, 41.
- Янъ, мин. год. судья, 110, 111, 114,
- Гольшанинъ** Станиславъ, бояринъ татарина Фурса Мустафича, 188, Стась 222—4.
- Гольшанскій** Янушь Юрьевичъ, троц. воевода, 290.
- Гордеевскій** Александръ, пленipotентъ, 293—4, 499.
- Горло** Павелъ Мартиновичъ, бояринъ, 46, 152.
- Горностай** Гаврилъ Ивановичъ, берест. воевода, менскій староста, каменецкій державца, 48.
- Горностайскій** Адамъ, генералъ (воз.) троц. в., 429, 430
- Гриностайскій 486, коморникъ троц. в—ва 494, Адамъ Янъ 505.
- Горская** Богдана Григорьевна, 120.
- Горскій** Матей, шляхтичъ, 66.
- Оедоръ, князь, 62.
- Горскій** Матусъ, шляхтичъ, 62.
- Гостомскій** Андрей, зем. 39, 41.
- Гость** Абергартъ Янъ, пернавскій подстолий, 457.
- Гравнъ** Мальхеръ Жигмонтовичъ Сновскій, витеб. каштелянъ, курунецъ державца, 53.

- Границіи** Павелъ, панъ, 61, 65—72.
- Янъ Павловичъ, 73.
- Григоровичъ** Константинъ, печатарь, 507.
- Якубъ, троц. генералъ 318.
- Грибовскій** Андрей, зем. городен. пов., 34
- Григоревичъ** Василій, возный мин. повѣта, 56—9, 63—4.
- Иванъ, зем. мин. пов., 226.
- Криштофъ, панъ зацный, 288.
- Миколай, зем. мин. пов., 226.
- Юрій, панъ 172, 276, 279, 294.
- Гришашкевичъ** Валентій, троц. подстаростій, 341.
- Василій, зем. 86.
- Иванъ, 124.
- Гриневичъ** Тимохвей, 51.
- Гришневичъ** Иванъ, зем. мен. пов., 224.
- Гродевичъ** Щасный епералъ (воз.) троц. в-а, 395.
- Гройская** Варбара Ольшановская, «казнадѣйнаго збору Гауцишского» 461.
- Громька** Юрій, умоцованый 297—300.
- Гротовская** Анна Декварто Каренжа ка, 377.
- Гротовскій** Габриель Янъ, троц. зем. судья 461, 462.
- Криштофъ Казимиръ, Троц. зем. судья, 377—8 411.
- Юрій, шляхтичъ, 173.
- Янъ Габриель, зем. судья троц. в-ва, 377
- Грудинка** Дмитръ, возный Ошмен. пов., 304.
- Гудеевскій** Миколай, землянинъ Лидскаго пов., 393—4.
- Гудонты**, «Стрѣльщики» въ медницкой вол. 293.
- Гудажній** Даниль, 365, 371, 385, 440, 449.
- Самуель, 351.
- Туговдъ, трок. зем. писарь, 544
- Гуриновичъ** Казимеръ, умоцованый, 328.
- Гуринъ** Гелашъ, мен. год. писарь 300, 303.
- Гурповичъ** Ораждчанъ, 124.

Д.

- Давидовичъ** Паца Яхина, Бегимовна, татарка 228—9
- Саломонъ, 381.
- Сара Абдуловна, княгиня, 458.
- Шабанъ, князь 457—459.
- Давлетевичъ** Ахметъ, 116.
- Давлешевичъ** Кардчавъ, 181.
- Давлятровичъ** Муртоза, татар., 48.
- Дайко** Хасень, князь, татаринъ, арабскій писарь, 86, 88, отоманъ татарскій, 91, 92, 94, 99, 100, 103, 104, 105, 134, 136, 181, 251.
- Дайновскіе** паны 502.
- Дайновскій** Адамъ, Иванъ 425, 428.
- Давидъ Казимиръ, печатарь 425, 428, 460—461, 505.
- Щасный, 317
- Дамиціи** Михайлъ, 470.
- Данковичъ** Шагунъ Богдановичъ Ахрахманъ, 241—2.
- Дановскій** Шабанъ татаринъ 442—3.
- Данцевичи**, 142, Кансубовичи 243.
- Данцевичъ** Кудай, 124.
- Сафьянъ Кансубовичъ, 80, 82, 93.

— Черунчі, татаринь шляхтичъ городен пов., старый татарскій отоманъ, 103.

Дарбинович Елумъ, 123.

Дашкевич Янъ, шляхтичъ. 363.

Девлешевич Селимъ, 124.

Девойна Янъ, писарь 274.

Девялтовскій Войтехъ, конен. подкоморій, 25, 37.
— Гинтовъ Янъ, 439.

Дейновскій Давидъ Казимиръ, печатарь 475.

Демешенович Никипоръ, могилов. мѣщ. купецъ, 141.

Денаевич Мустафа Шабановичъ, татаринь, князь 403—4.

Держно Андрей, подкоморій троцкій, 22, 25, 37, Андрей Яновичъ 290.

Десинич Василій, возный новгород. повѣта, 39.

Деякович Марко, возничъ мен. пов., 238.

Джансувович Зекеръ, татаринь городен. пов., 105.
Фатма Адначиковна, татарка, 105.

Дзафарович Радлинскій, татаринь 415—7.

Диблевскій Янъ Лукашевичъ, генерал. вилен. воеводства 328, 331.

Димурзневич Дервишчелобнахъ, 118.

Длужневскій Іосифъ, 355.

Длузскій Янушъ, панъ, 109.

Дмитрович Матей, бояринъ 4.

Добринскій Янъ, генералъ (воз.) троц. в-ва. 402.

Довгирдь Эразумъ, 546.

Довлетевич Юсупъ, 123.

Довлешевич Кульзیمانъ, татаринь, 80.

Довмонтъ Ерій (Юрій, Егоръ), 540, 542.
— Петръ Павловичъ, зем. троп. в-ва, 316—317.

Довойна Войтехъ, 317, 359, 413.
— Станиславъ, 397.

Довскоръ Андрей, урядникъ 232

Дойновскій Якубъ, 365.

Долмать Стефанъ, панъ 356, 362.

Домбринскій Янъ, генералъ (взъ.) троц. в-ва 423.

Достоевскій, 113

Доудович Бойшнокъ, 124.

Драгва Валтромей, панъ 391, 392.
— Мартинъ, панъ 367, 368, 391—2.

Дручій Горскій Ѡддоръ, князь. 114.

Дубровскій Станиславъ Дубранъ, зем. 476—7.

Дудашевич Богданъ, 124.

Дусатскій Р. войскій и депутатъ браславскій, 292

Душевскій Матей, зем. 232.

Дчансувович Зекеръ, татаринь городен. пов., 103—104,
— Ханифей, 181.

Дыдрихъ Андрей, панъ 169.

Дыниелямович Ислямъ татаринь князь 318.

Дырма Адамъ, 292.

Дышлевич Станиславъ, шляхтичъ 145.

Дѣльницій Григорій, королев. ревизоръ. 84, городен. зем. подсудокъ 204, 207.

Дьякович Маркъ, Андреевичъ возный мен. пов., 174, 175, 180, 192, 193, 196—7, 225, 246, 284.

Дяйко Хасень, князь, арабскій писарь, 237.

Дьялькович Янъ, шляхтичъ, 173.

Е.

Езерская Фатма Кашейдаровичовна, 439—441, 448, 475, **Езерскій** Александръ, 439, 440, татаринь троп. в-ва 447—9, 475.

Езофович Янъ, зем. 253

Ейвилович Якубъ, землянинъ троп. в-ва, 442, 443—5, 449—450.

Ейсимонтъ Станиславъ, шляхтичъ 271.

Ейсихъ Тавровскій Томашъ, князь 406—7.

Еліашевич Фатма Муртозанка, 317—8.
— Халембекъ, 347—8.

Енбекович Адрахманъ, шляхтичъ, князь 222.

Еничъ Василій, зем. новгород. воеводства 39, 41.

Епимахъ, возный мен. в-ва, 232

Епимахъ Война Янъ менскій подстаростій, 44, 45, 46, 47.

Еразович Ивашко. 117.

Есеневици, татараве, 173.

Есеневицъ Габраимъ, татаринь 149.
— Конька, татаринь, 145, 149
— Нуска Енчевичовна, татарка, 149, 150.
— (Есиневичъ) Обрагимъ татар. 44, Габрагимъ 152.

Ескович Мякбулатъ, 117

Есманъ Бенаешъ, 51.
Езейяшъ, 118, Езейяшъ Павловичъ 127.
— Павелъ, мен. град. судья 294.

Ж.

Жаба Александръ, печатарь, 347.

Жаба Еліашъ, рѣчич. подкоморій, 42, Еліашъ 266.

Жворелишъ Микула, рыбникъ, 539, 543.

Жданович Бенаешъ, новгород. град. судья, 265 267.
— Галена Павловна, 257—8.
— Миско, татаринь, менскій кравчикъ 269.
— Станиславъ, врадникъ имѣнія Уши, 197—9, 257—8.

Жигимонтъ, король См. *Симзмундъ*, король.

Жижемская Богдана Григоревна Горская, 120—121, княгиня Горская 124—128.

Жижемскій Фридрихъ, князь 14, 17.
— Ярошъ князь, рѣчичскій староста, 46, справца мовьскаго староства 114—5, Ярошъ Ивановичъ 115—118, 119, 120—121, 124—128, 128—130, 168.

Жлевна Андрей, тивунъ села Загорья, въ мен. пов. 115.

Жилинскій Вацлавъ, 386—7.
— Шахманцеръ Ахметевичъ, князь 426.

Жолобъ Иванъ, менскій мѣщ.; 140, 141.

Жукович Ломака, 123.

Журойт Залѣссскій, Станиславъ Михайлъ, печатарь 436.

Жухорскій Янъ, 423.

З.

Заблоцная Айша Александровна Шучанка 453.

Заблоцній Янушъ Хусейновичъ, 453.

Заваций, 352.

- Завистовскій** Юрій, шляхтич 441.
— Янъ, шляхтич 441.
- Заволай** Реманъ, бояринъ, 51.
- Загольская** Маріяна, татарка 529.
— Рая Гелашовна, во 2-мъ бракѣ Смольсковичъ, 490—492.
- Загольскій** Миколой Шахманцеровичъ, татаринъ троц. в-ва 422—3.
— Речпшъ, 490—492, Радипъ, татаринъ троц. воеводства 529, 530, 531.
— Хусейнъ, 490—492.
— Янушъ, татар. 529.
- Загурскій** Михайлъ, 511.
- Занковскій** Казимиръ, патронъ 516, 518, 521, 523.
- Зелевскій** Францишекъ. 523, Заливскій 525.
- Залетель** Гаврило, зем. Слоним. пов., 260.
- Зальскскій** Журойтъ Станиславъ Михайлъ, печатарь, 436.
- Замаскскій** Базилюшъ, зем. новгород. земли, 67—72. мен. зем. судья 255, 256, 260, 270, 271, 276.
- Заневичъ** Тишко, человекъ 3.
- Заневскій** Кузьма, возный 203.
— Рафаилъ, зем. городен. пов., 102, умоцованный 201, 204—8.
- Занковичъ** Антонъ, панъ 525, 527.
- Запольскій** Миколой, возный мен. воеводства, 161.
- Заръцкскій** Янъ, генералъ (воз.) троц. в-ва, 406.
- Захаревичъ** Власъ, шляхтичъ, 62.
- Захичъ** Щасный, князь, татаринъ 222.
- Збаранская** Барбара Стефанова Корибутовичъ, троцкая воеводянка, 108, княжна 138—9, 161—2, 188, 196—7, 222—4, 225, 228, 279.
— Богдана княжна Лефанова, троц. воеводянка 255,
- Збаражскій** Петръ Владиславовичъ, Корибутовичъ, князь, 161—2, 193—4, 196—7, 221—4, 225—8.
— Корибутовичъ Янушъ Николаевичъ, князь, Бра-славскій воевода, Кременецкскій староста, 138—9, 161—162, 196, 222, 225—8, 299—280.
- Здановичъ** Павелъ, шляхтичъ, 355.
— Янъ, шляхтичъ, 355, 392, 395.
- Зеберещинскій** (Забережинскій), троц. воевода 546.
- Зекеричъ** Байрашъ, татаринъ 157.
— Кульзиманъ, господар. татаринъ, мен. в-ва 148—151, 151—160, Зекиричъ 169—170.
— Яско, татаринъ, 157.
— Хавка Ахметевна, татарка, 148—151, Хавя 151—160, Хавья 169—170.
- Зенкевичъ** Ярошъ, шляхтичъ 286.
- Зеновецъ** Иванъ, мин. мѣщ. кравецъ, 62.
— Юрій, Смолен. каштелянъ, 118.
- Зеновичъ** Миколой Юрьевичъ, намѣстникъ вилен. град. 178, 185, 188, 190, 194, Брагашинъ 294, 300, 303, 304.
- Зеньвичъ** Петръ Змаилловичъ, рѣчн. зем. судья, 111.
- Зецовичъ** Аразъ, князь татаринъ мен. пов., 271, 272, 273.
— Селейманъ, князь татаринъ 272.
- Зинеревичъ** Байрашъ, служебникъ, татар. 47.

- Зикричъ** Кульзиманъ, татаринъ, мен. пов., 249—250.
— Хавка Ахметевна, татарка, 249, 250.
- Золотаревичъ** Иванъ Михайловичъ, мен. мѣщанинъ 177.
- Зубовы**, 500.

И.

- Ибрагимовичъ** Янушъ, татаринъ троц. в-ва, 387—8.
- Ибрамовичъ** Алей, князь, 400.
- Ивановичъ** Андрей, шляхтичъ, 177.
— Казимъ, 124.
— Михно, цроц. тивунъ, 546.
— Халимонъ, шляхтичъ, 65, 198.
- Ивашковичъ** Ахметъ, князь 255.
- Игнатовичъ** Иванъ, старецъ, (деревен. войтъ), 282.
- Идаровичъ** Асанъ Усейновичъ, татаринъ, 67—72.
- Издебскскій** Янъ, панъ 395.
- Илговленинъ** Мякыта, 116.
- Илговская** Зофія Слютовичовна Ярмолянка, 212, 254.
- Илговскій** Андрей Андреевичъ королев. скарбовый писарь вел. кн. Л-го, 195, тверской тивунъ 210, 254.
- Илинецкскій** Іозефъ, панъ 382.
- Иличъ** Дмитръ, панъ зацный 288.
- Ильшевичъ** Адамецъ, татаринъ, 110.
— Захаріашъ, князь, 397, 399.
— Ибрагимъ, 397, 399.
— Рожа (Роза) Чуручевна, татарка, 108, Чуручевна 110.
— Хасенъ, бояринъ, 129.
— Щасный, татаринъ мен. пов., 108, 110.
- Индиневичъ** Желуха Обрахмановичъ, татарка, 116.
- Индришевнчъ** Романъ, базарскскій молла 484.
- Инхановичъ** Абрагимъ, князь татаринъ 241—2.
- Инциевичъ** Андрей Левоновичъ, 117.
- Ипатовичъ** Андрей, 490.
- Исайковскій** Янъ, королев. скарбовый писарь, виленскій подъялчій 195.
- Исановичъ** Абдулъ, князь татаринъ, 143.
- Исейтовичъ** Асанъ Апазовичъ, князь 243.
— Кульзиманъ Яцевичъ, татаринъ городен. пов., 95—98.
— Рабѣча Нурсейковна, татарка, 95—98.
- Исмаиль** Ханъ Хусейнъ, 327.
- Исуповичъ** Обдулъ, 117.
— Семиманъ, мен. кожомяка, 145, Радивилоскскій татаринъ, 147.
— Яхи, татаринъ, 178—9.

І.

- Іозефовичъ** Давидъ, зем. печатарь, 413.
— Исхакъ, 353.

К.

- Кадышевичъ** Абрагимъ Асановичъ, татаринъ ошмен. пов., 116, 232.
— Богданъ, татаринъ ошмен. пов., 232.

- Фатъма Магметевна, 118.
- Назимировичъ** Асанъ, татаринъ ошмен. пов., 274—6, 276—9.
- Богдана Петровна, татарка 274—6, 276—9.
- Назимиръ**, король польскій, 119, 544.
- Калина** Алей Янушевичъ, князь, татаринъ трок. в-ва 323—5, 328—332.
- Абубекеръ Шабановичъ, троц. молла, князь 336,
- Кялинскій Асенъ, князь 378—9.
- Милоша Димиславовна, 453.
- Мустафа, 453.
- Сумуель, печатарь 41³, 435.
- Ходъ Алеевна Кульзیمانовичовна Талковская татарка, 323—5, 327—8, 331—2.
- Юзефъ, князь, усейманскій молла 418—9.
- Калинневичъ**, зем. п татаринъ троц. в-ва, 471—472.
- Калиновскій** Асенъ, татаринъ троц. в-ва князь 378—9.
- Камеискій** Бартошъ, шляхтичъ, 245.
- Мальхеръ, инстигаторъ вел. кн. Л-го, Берестейскій стольникъ 195.
- Янъ, шляхтичъ, 66, Иванъ, зем. мен. пов., 223 Камонецкій Ивашъ, 226.
- Кансувовичъ** Сафьянъ, князь, татаринъ, 93, 104, Данцовичъ, 106, 106—107, Сейфединъ 250—1.
- Капачевскій** Юрій, служебникъ, 50.
- Каплевская** Фатъма Алеевна Абдевичовна Еліашева, татарка, 516—517.
- Каплевскій** Муслимъ, татаринъ, троц. в-ва, 407—9.
- Романъ, 517.
- Шабанъ, 517.
- Карачевичъ** Аиша Азюлевичовна, во 2-мъ бракѣ Сенковичъ, 370, Карачевичъ, 372—3.
- Курманчикъ, татаринъ, 96.
- Нарачи** Кывчакъ въ ордѣ, родъ княжескій, 230.
- Нарганичи**, татаре 229, Карачичи 230.
- Насановичи** Муртозичи, татаре, 3.
- Наседеновичъ** Богданъ, князь татаринъ, 217.
- Сейтменцарь, 122.
- Насимовичъ** Енчура, 124.
- Исупъ Богдановичъ, татаринъ, 249—250.
- Милка Тенешкова, татарка, 249—250.
- Мустафа, 118, 294—300
- Фатъма Магметевна, княгиня Соить—Манцеровна, татарка мен. воеводства, 171—2, 187.
- Хасенъ Богдановичъ, татаринъ мен. пов., 249, 250.
- Шахманцарь, татаринъ князь 8.
- Яковъ, зем. 96.
- Началаевичъ** Абдырахманъ, 119.
- Исупъ, 122.
- Ольбрихтъ, 122.
- Романъ, 122.
- Юсупъ, 119.
- Началай**, 123.
- Начникъ** Васько, молодеченскій мѣщанинъ, 255.
- Нашейдаръ** Абрагимъ 439—440, Кашойдаровичъ 448, 474.
- Яхя, 439, 490, Яхимъ 445—7, 448, 473—4.
- Ева Барановская 474.
- Зеля Урашовна, Азюлевичовна, 445—7, 473, 474.
- Иохя Мустафичъ, зем. 473.
- Марья Барановская, 474.
- Самуель 474.
- Фатъма, 474.
- Кашидаровичи**, татаре, князья, 349.
- Келбеневиъ** Суліманъ, татаринъ, 82.
- Шагуга Байрашовна, 82.
- Келдияръ**, бояринъ 4, татаринъ, «счловѣкъ вольный» 7.
- Келембердей**, 336.
- Милота Хасеневна, 336.
- Кеньневичъ** Мисей, татар., 44, Миско 45.
- Кермешевичъ** Тубурчичъ, 124.
- Кипчанъ** Карачи, княжскій родъ въ ордѣ, 230.
- Кирдей**, панъ 355—6.
- Кирочичъ** Зофья Кудровичовна, 422—3.
- Станиславъ, 422—3.
- Кисель** Василій, витеб. депутатъ, депутатъ изъ Ошмянъ 292.
- Кишка** Станиславъ, зем. витеб. воеводичъ, 224, Стан. Станиславовичъ 281—2, 285, ксеидзъ, к-ролов. референдаръ 295, 296, 297.
- Клещевскій** Станиславъ, шляхтичъ, 54.
- Члудзе Петръ, генераль (воз.) троц. в., 387.
- Клюковскій** Янъ, горден. староста, 89, 90, 95, 243, 246.
- Кобровичъ** Юрій, 43
- Ковначній** Абесселимъ, татар. 417.
- Хава, татарка 417—8.
- Ковратъ** Мустафъ Адикевичъ, татаринъ, князь 393.
- Козановичъ** Курманъ, 123.
- Козинскій** Михайло Тишковичъ, 9.
- Козирадскій** Гаврило, 14, 17, Габриель Козирацкій, королевскій дворянинъ 18.
- Козловскій** Андрей, шляхтичъ 344.
- Петръ, возный 295, 300, 30¹.
- Козяни**, 533.
- Коковна** Ондрей, мен. мѣщанинъ, 140.
- Колендъ** Михайлъ, судья, 314, 318, 322, 327, 332
- Коленскій** Александръ, панъ 286
- Колейчій**, панъ 500.
- Колимовичъ** Абрагамъ, господар. татаринъ троц. пов. 537 544, 546—7
- Давидъ, татаринъ землянинъ трок. пов., 541, 545, 546—547.
- Денисъ, господар. татаринъ троц. пов., 537—544, 546—7.
- Кондратовичъ** Каспоръ, шляхтичъ, 65.
- Кондрацкій** Мартинъ, генераль, (воз.) трок. в-ва, 522, 524.
- Кондюнь**, князь, посоль перекопскаго царя, 230.
- Конище** Матфей, шляхтичъ 286.
- Консувовичъ** Сафьянъ, князь, татаринъ, 91, 92, 94.
- Солкечъ, татаринъ, 94.
- Сейфелинъ, татаринъ, 94.
- Копоть**, писарь короля Сигизмунда, I-го, 545—547.
- Корейва** Войтехъ, 274, 276
- Гальшка Янова, Сушулянка, во второмъ бракѣ, Юрьева Гинтовтъ, 489—490.
- Константинъ, 139.

— Янъ, енераль (воз) троц. пов., 415, Корейва 419—450, 451, 455, 472.
Корецій, князь 194.
Корибуговичъ Петръ Владиславовичъ, князь, сем. *Збаражскій*.
Коризна Николай, виден. каноникъ, 14, 17.
Корицкая Ярошова, конюшина 40.
Коричевскій Станиславъ, умоцованный, 148, 152—160, „прокураторъ“—защитникъ отъ суда 247—8, 256.
Косимовичъ Богданъ татар., 48.
 — Васько, 123.
Корлачевичъ Милкоманъ, татаринъ шляхтичъ, 238,—240.
Кородаевичъ Меретъ, 123.
Корсаки, паны 364.
Корсакъ Боркулабъ Ивановичъ, дисенскій староста 32.
 — Зофія Мееровна, татар. 505.
 — Зузана Толочковна, землянка троц в-ва, 373—5.
 — Петръ Савичъ, 505—7.
 — Сигизмундъ, 371, 373—5, 506.
 — Юрій, 367, 370, 381.
 — Янъ, зем. 371, 507.
 — Ѳеодоръ, панъ, 150, Ѳеодоръ Дмитровичъ, зем. мен. в-ва, 192, 193, 197—9, 255—8, Савичъ 264.
Корциній Степанъ, шляхтичъ, 203.
Коршицій Михайло Кашчичъ, возный, 202.
Косинскій Павелъ, шляхтичъ, 54, 59.
Косой, панъ, 130.
Костора Казимиръ Щасновичъ, татаринъ мен. пов., князь, 225—227.
Костюковичъ Есмановые подданные, 50.
Костюковичъ, бояринъ, 40.
 — Василий, менскій и прилепскій староста, 113—4,
Котовичъ Андрей, городен. зем. писарь, 73, 76, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—106, 133, 135, 136, 141, 180, 205, 207, 208, 243, 250.
 — Левъ Ивановичъ, намѣст. панъ троцкій и Курлевскій 290, 291.
Кошевени Иванъ, Ивашко, Супровъ, Кузьма Сидоровичи, молодецкенскіе бояре. 138.
Кошковицъ Волкъ, 116.
Кошчичъ Миколай, человекъ зацный, 84.
Крепштули, паны 500,
Кретюнскій Щасный, возный тр-к, воеводства 333, 351, 355—6, 362, 391, 392, 393.
Кречковскій Яковъ, 535, Яковъ - Михаилъ, хоружій 536.
Кривицій Григорій, шляхтичъ, 55—6.
 — Мартинъ Яновичъ, возный менского повѣта, 53, 54, 66, 68.
Кривый Ахметъ Усейновичъ, господар татаринъ мен. пов., 173—4, 177.
Кричинская Маріанна изъ Азюлевичей, въ первомъ бракѣ Щуцкая 533—7.
 — Пантузела, изъ Щуцкихъ, татарка, 533.
Кричинскій—Курошъ Виляль мурза, ротмистръ, 533—5.
 — Янъ, зем. мен. пов., 55—6.
Кроха Иванъ, зем. ковен. пов., 289.

Крошинскіе Маликбашичи Муртузичи Агишъ, Маско Осанъ и Яско, господар татаре новгород. пов., 8—9.
Круновскій Александръ, Мстиславскій скарбникъ, 439.
Круповесъ Августинъ, панъ 461.
Крупскій Станиславъ, 66.
Кудашевичъ Абрагимъ, татаринъ, 176, 177.
 — Васько, татаринъ, 176, 177.
 — Легушъ, татаринъ, 176, 177.
 — Оразъ, 124.
 — Ясько, татаринъ, 176, 177.
Кудевичъ Оразъ, 181.
Кудовмотевичъ Кайма, Брагимъ 461.
Кукель Войтехъ, зем. мен. пов., 108, Кукелевичъ 110.
Кулаковскій Яся Ахметеевна Муховна, татарка, 319—321.
Кулаковскій Мустафа Абрагимовичъ, зем., татаринъ, троц воеводства 319—321.
Кулешъ Миколай, 358.
Кульбицкая Маріана Душелевичовна, татарка 476—7.
Кульбицій Криштофъ, возный городен. пов., 131, 201.
 — Уриашъ, троц. татаринъ, 407—9, 476—7.
Кульванскій Войтехъ ковен. зем. подсудокъ 289.
 — Доминикъ, 517.
 — Казимерь, зем. ковен. пов., 289.
 — Речиль, татаринъ, 86—8
Кульзيمانовичъ Абрагимъ, татаринъ городен. повѣта 243—246.
 — Алей, 86—8.
 — Муско, татаринъ господар городен. пов., 136—7, 243, 244.
 — Невбигара Мустафина, 243, 244.
 — Хава, Кульзيمانовна татарка, 136—7, Олеева Михайловичъ 243, 244.
 — Хазбей, 49, 243, 244.
Куминовичъ Богданъ Муступичъ, 168.
 — Обдуль Муступичовъ, татар., 168.
 — Селимша Муступичъ, татар., 168.
 — Щасный Муступичъ, татар. 168, 256.
 — Януха Адамовна Муступина, господар. татарка мен. пов., княгиня, 168—9.
Кунецъ, намѣстникъ виленскій 230.
Куневичъ Сулейманъ татаринъ, 96, Елеманъ 102.
Кунцевичъ Александръ, 511.
 — Михаилъ, генераль (воз) троц. в., 355, 394, 403, 405, 418.
 — Мацько (Матвій), троцкій тивунъ, 539.
Купръ Янъ, шляхтичъ 272.
Курелевскій Рохъ Антоній, судовой староста унитскаго повѣта, трибунал. писарь, 544, 545.
Курмановичъ Ахметъ, князь, татаринъ мен. воеводства, 246.
Курнашевичъ Асанъ, 124.
Куровскій Петръ, 353.
 — Янъ, 317, 351, 353, 359.

- Нурошъ** Крачинскій, землянинъ мен. пов., 55, 61, 66—72, Янъ Яновичъ 145, мен. подстаростій 256, 260, 264, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 274 276—9, 280, 281, 284, 286, 312, оршанскій войскій 313.
- Нучкунъ** Матфей, землянинъ мин. пов., 59, 130.

Л.

- Лазаровичъ** Саламонъ, 441.
— Шомко (Симко, Семень), королевскій дворянинъ 544.
- Левковичъ** Гарасимъ, 6.
- Легушевичъ** Богданъ Войничъ, шляхтичъ, татаринъ, 264.
— Война господар. татаринъ мен. пов., 107, 192, 193, 197—199, князь 256—8.
— Сара Богдановна, 198.
— Смолка Богдановичъ, татаринъ 256, князь 264.
— Хасень Войничъ, шляхтичъ татаринъ, 264.
— Шасный госп. татаринъ мен. пов., 197, 198, 257—8, 264—5.
- Лембердевичъ** Давидъ, князь 409.
— Дымиславъ, князь 409.
- Лембовичъ** Марюся Фурсянка Калинянка, княгиня 409—411, 412.
— Сулейманъ Лембердевичъ, князь, 409 412.
- Лемутевичъ** Мухаремъ, татар. 418—9, Ахметевичъ 453
- Ленартовичъ** Мартинъ, паязъ 391.
— Францъ, паязъ 391—2.
- Ленскій** Лукашъ корольев. ложничій, державца волпенскій и дубенскій 14, 17.
- Ленчовскій** Якубъ, Жижморскій подстароста 333, 334.
- Лепашевичъ** Шабанъ, 454.
- Лидзевичъ** Марина, Луковская, 348.
— Янъ Стецевичъ 348
- Лизунъ** Севецъ, бояринъ, 4.
- Липичъ** Гривъ, 123.
- Липницкая** Зофія Гелена Францкевичовна, Радамн-ская, мозыр. стольникова, 436—9, 411, 442,
- Липницкій** изъ Липникъ, Янъ Мозырскій стольникъ державца мацковскій и кодарискій 436—9, 441, 442.
- Лисовскій** Станиславъ, менскій мѣщанинъ, 145.
- Лихачевичъ** Аксувъ, князь, татаринъ городен. пов., 106—107.
— Богданъ, князь, татаринъ, 106—107.
— Юнуль, князь, татаринъ, 106—107.
- Лойба** Монтыгирдъ Андрей, печатарь 411, 413, 459, 475, 530.
- Ломана** Милломанъ Аразовичъ, татаринъ, 238, шляхтичъ 239, 240,
- Лопациій** Богданъ Есмановичъ, служебникъ воеводы виленскаго, 113—4.
- Лостайская** Уланова Зузанна съ Кречковскихъ, 533—7.
- Лостайскій** Уланъ Михайлъ, ротмистръ, 533.
- Лошуконвичъ** Кузьма, постанецъ 252.
- Лудовичъ** Юрій Владыславъ, трок. городничій 471.
- Лукашевичъ** Илья, татаринъ вилен. пов., 139.
— Павель, 191.

- Петръ, возный ковен. пов. 210, 213.
- Луковичъ** Маріана Цыгановна, 429—430.
— Юрій Владыславъ, 429—430.
- Лукъ вскій** Самуель, трок. грод писарь 336.
— Янъ, паязъ 290.
- Лукьяновичъ** Мартинъ, воевода виленскій, 113.
- Лявборъ** Станиславъ, ковен. зем. писарь 289.
- Лягимбердевичъ** Тярибердей, татаринъ 104.
- Лягишевичъ** Богущъ, 103.
- Лясоцкій** Янъ Владимиръ, троц зем. подсудокъ, жижмор. ста, 339, 344, 345, 347, 348, 349, 351, 355—6, 358, 360, 361, 366, 367, 369, 370, 375, 377, 378, 379, 383, 385—391, 393, 417, 418, 421, 422,

М.

- Магметевичъ** Богданъ, татаринъ. 116.
— Шпанъ, 124.
- Магрешевичъ** Ясько, молодечинскій бояринъ, 240.
- Маеѣте** Кирей, (Махметъ Гирей) царь Пережонскій, 1.
- Майковичъ** Усейнъ, яттаринъ, 281—2.
- Макаровичъ** Александръ, Ермоличъ, троц. подстаростій, 370, 397, Александръ Петръ 442.
- Макевичъ** Адка, 119, Майкевичъ, князь 121, 122.
— Бегимъ, 119, Бегимъ князь 121, 122.
— Нурумъ, 118, князь 121, 122.
- Маковецкая** Зеля, Абуевичова, 520, 521.
— Хава Ибрамовичовна, 454—5
— Фатма Азюлевичовна Ураилова, 519—522.
- Маковецкій** Александръ, 520, 521.
— Радиповъ, татаринъ троц. воеводства, 454.
— Ураишъ, 520, 522.
— Фурсъ, 357, князь 387—8.
— Фурса, 520.
— Янъ, 520, 521, 522.
- Маковская** Зеля Александровичовна, 435—6.
- Маликбаша**, Мортузъ татаринъ, князь 1, 2, Маликбаша Ордынецъ 11, 18, 20, 25, 39.
- Маликбашичъ** Авсинъ, 231.
— Агишъ Муртузичъ, Крошинскій татаринъ городен. пов., 8—9, 12—14, 14—17, 20, 22, 31—32.
— Алія Асановичъ, татаринъ, 20, Олей 22, Алей 28, 30—31, 33—38, 39,
— Асанъ, тат. 23—25, 28, 29, 33.
— Гасанъ, татаринъ, 12, 14—17, Асанъ Муртузичъ 17, 22, 25.
— Еганна Осановна, татарка 23—24, 25, 30, 33—38, 39.
— Маликбаша Осановичъ, татаринъ новгород. повѣта, 23—25, 28, 30—31, 33—39.
— Маско Муртузичъ Крошинскій, татаринъ новгород. пов., 8, 9, 14—17, 18, 20, 22, 27—30, 31—32, 39.
— Николай Усейнъ, 365.
- Манчунскій** Петръ, шляхтичъ, 392.
- Маргевичъ** Матеушъ паязъ 339, 421, 429, 430, Матвѣй Гавриль, венденскій чашникъ, коморникъ троц. воеводства 370.

- Мортузъ, господар. татаринъ новгород. пов. 8, 18, 19, 20, 25, Мартоза 231.
- Обдуль, татарилъ 20.
- Осань, з, Мортузичъ, Крошинскій, господар. татаринъ новгород. пов. 3—9, 18, 23—25
- Пана Осановна, татарка, 23—25, 30, 33—39.
- Усейнъ, татаринъ, 3—5, 6—7, новгород. повѣта 9—11, 18, 19, 20, 25—27, 39.
- Яся, татарка, з, Осанова, Ахметъ Улановна, 23—25, Яся 30, 33, 35—40.
- Яско Мурзичъ, Крошинскій татаринъ новгород. пов., 8—9, 12—14, 14—17, 31—32
- Мальшиновичъ** Янъ, зем. троц. воев, 289—292.
- Малатовичъ** Станиславъ, генералъ (воз) троц. в-ва, 417.
- Мамоничъ** Лукашъ, скарбный вел. кн. Л-го. 123, 124, староста дисенскій 194
- Мамтековичъ** Шагдаветъ, татаринъ, 66.
- Манграшевичъ** Ахметъ, татаринъ, 116.
- Мансиревичъ** Ади-чикъ, татаринъ, 105, 106.
- Княгиня Зеня Мансировна Лихачова, татарка. 106.
- Марновичъ** Мартинъ, тивуцъ уланскаго имѣнія, 60.
- Марушевскій** Григорій, городен. земскій судья 205, 207.
- панъ 224, Петръ 226.
- Масальскій** Левъ, князь, 97, 98.
- Мархай**, жидъ троц. в-ва, 442.
- Маскевичъ** Петра Фодоровичъ, 9.
- Масло** Василій Ходосовичъ, господар. землянинъ мен. повѣта, 167, Маслочко 168, Масленко писарь мыта старого коморы менсков 186.
- Масюлевичъ** Давидъ, зем. 330.
- Матеевичъ** Андрей, войтъ Сенницкій, 84—6, 86—8, 98—100, 236—7.
- Василь, шляхтичъ, 177.
- Сергій, менскій местекій писарь. 145, 146.
- Симонъ, мин. град. судья, 66, 114, 115, 119, 120, 124, 128, Шиманъ 138, 151, менскій подстаростій 170, 173, 174, 175, 177, 180, 183, 184, 187, 188, 192, 193, 196, 197, 221, 225, 227, 232, 237, 238, 241, 247, 249, 250, 252, 255.
- Урбанъ, стодольникъ мѣстечка Старинокъ, 184.
- Мацкевичъ** Александръ, 48.
- Левонъ Ивашковичъ, 117.
- Мелешко** Янъ, 97, 98.
- Меличъ** Аразъ, князь, 544.
- Менко** Янъ Станиславъ трок. зем. судья 455.
- Менковскій** Мальхеръ, державца молодчанскій 196 197.
- Менчинская** Дорота Ловенецкая, зем. 151—160.
- Менчинскій** Александръ Яновичъ, землянинъ мен. повѣта, 155, 160.
- Янъ, зем. мен. воеводства, 148—151, 151—160, 169—170, 173, 174; 177, 221, Манчинскій 232, 233—5, Молчанскій 261 3.
- Меретковичъ** Оразъ, 124.
- Мидлетонъ**, ковен. стражникъ, трибунал. регентъ 544, 546, 547.
- Минашевскій** Янъ, 508.
- Миклашевичъ** зем. трок. в-ва, 435—6.
- Миколаевичъ** Андрей, деканскій вранникъ 285.
- Киріакъ, панъ 430—1.
- Миколай, восвода троцкій, 119.
- Станиславъ, шляхтичъ, 54, 64.
- Микювичъ** Война, господар. татаринъ, хоружичъ 157.
- Милашевичъ** Адамъ, 501.
- Милебашичъ** Усейнъ, татаринъ 265.
- Милковичъ** Мустава князь 123.
- Миньковичъ** Алей, татаринъ, землянинъ господар. вилен. повѣта, 142—144, 178, 190—192.
- Богданъ, татар., 143.
- Гадея Асановна, татарка, 142—144.
- Хавка Асанова Богдановичъ, татарка, 178—9.
- Хада Алевна, татарка, 178, Хада Асановна 190.
- Юсуфъ Алевичъ, татаринъ, 178—9.
- Минкоманова** Шейда, татарка 283.
- Мисковичъ** Милкоманъ, князь, 123.
- Митковичъ** Путило, сельскій войтъ, 64.
- Михайловичъ** Абдырахманъ, князь 93, 94.
- Алей, господар. татаринъ городен. пов., хоружичъ, 93—95, 137, 182, хоружичъ Клецкихъ татаръ 209—210.
- Асанъ, князь, 193, 264.
- Ахметъ, татаринъ, 150, 260, 281.
- Гаврило, зем. Слоним. пов., 260.
- Десьнъ, шляхтичъ, 200.
- Есько, бояринъ, 118.
- Кунорка Итошовна, татарка мен. пов., 280—1.
- Петръ, шляхтичъ, 60, 116.
- Тѣнешко, князь татарскій хоружій вилен. в-ва 179.
- Хва, Кузимановна, татарка, 93, 94.
- Михайлъ**, король польскій, 429, 430.
- Михалевичъ** Станиславъ генералъ (воз) троц. в-ва, 397, 403, 411, 441, 442, 444.
- Михаловскій** Кароль, опмен. чашникъ 505, 507.
- Михевскій** Стефанъ, 323.
- Михновичъ** Андрей, 123.
- Богтыяръ, 124.
- Фурсъ, 123.
- Мицевичъ** Станиславъ, печатарь 331
- Мицуга** Богунъ Петровичъ, земскій хоружій 90.
- Мичбулатовичъ** князь та агинъ, 116.
- Мицевичъ** Станиславъ, 323.
- Могилевскій** Янъ, панъ 380.
- Могурешовичъ** Шасный, татаринъ, 148.
- Мозыръ** Семень, мин. мѣщ., 62.
- Мойжешовичъ** Даниель, троцкій жидъ, 318—319.
- Мойшетовъ** Зданъ, бояринъ, 129.
- Олей, бояринъ, 129.
- Мокрицкій** Шасный, зем., 150.
- Мондыгердъ** Лойба Андрей печатарь 411.
- Монтыгаило** Янъ Владиславъ, писарь 318, 322, 327, 332.
- Трок. подкоморій 471.
- Мончунскій** Петръ, шляхтичъ, 395.
- Моравскій** Игнатій литов. трибунал. маршалокъ, 544, 545, 547.
- Морись** Миколай, менскій пльбанъ, 53.

- Станиславъ, 53.
- Моркіевичъ** Матеушъ, пленипотентъ 417—8.
- Мортузина** Фатъма Касимовна, княгиня татарка, 43.
- Моргузичъ** Абрагимъ, татаринъ ошмен. пов., 73, 30²—6.
- Агишъ, 43.
 - Асанъ, татаринъ, 116, Муртозичъ 117, 118, 247—9.
 - Ахметъ, татаринъ 303—6.
 - Богданъ, татаринъ, 157, 305—6.
 - Еганна, княжна 43.
 - Маликбаша, князь 43.
 - Маско, князь 43.
 - Мася, княжна, 43.
 - Олей Гасановичъ, 43, 116.
 - Паца, княжна 43.
 - Хавка Обдылевна, татарка, 73.
 - Шахманцеръ, татаринъ, 157.
 - Щасный, 117, Муртозичъ 118.
 - Яско, князь 43.
 - Яся Ахметъ Улановна, 43.
- Московичъ** Щасный татаринъ мен. пов., 227—8.
- Моствило** Войтехъ панъ 172.
- Мошинскій** Станиславъ, возный мен. пов., 280.
- Микушова** Еганна, княжна, 210.
- Муллунмановичъ** Война Абрагимовичъ, князь, 81.
- Исмаилъ Абрагимовичъ, татаринъ, 81.
 - Миско, князь татаринъ, 81.
 - Смегиль Абрагимовичъ, 79, 81.
- Муравская** Рейна Талковская, татарка 494—496.
- Шзада Адамовна, татарка, княжна 484—486.
- Муравскій** Адамъ Селекевичъ, князь, 495.
- Муртозъ, татарскій поручикъ, 337—8, Муртозичъ Селекевичъ 495.
 - Мустафа, татаринъ троц. воев., 325.
 - Хасенъ Селекевичъ, татаринъ землянишъ вилен. в-ва, 494—6.
 - Шейсламъ татаринъ трок. в-ва князь 484—486.
- Муратсубовна** Оразбея, татарка городен. пов., 236—7.
- Мурза** Даниель Кункеевичъ, зем. слон. пов., 287—8.
- Мурзичъ** Айса, князь, атаманъ, 142.
- Челябинъ Хадчи господар. татаринъ вилен. пов. дервиншъ, кады въсьхъ татаръ 185—6.
- Муртазимовичъ** Рахма Хасиновна, татарка трок. в-ва, 489—490.
- Ибрагимъ, татар. 489.
 - Фатъма Томашевичовна, 489—490.
 - Янушъ Томашевичъ, татар. 489—490
- Муртозичъ** Асанъ, князь татаринъ, трок. в-ва 241—2, 485.
- Рахма Хасиновна татарка, 489—490.
 - Сулейманъ, татаринъ и землянишъ троц. в-ва, 377.
 - Томашъ, татар. 489.
 - Щенскій, троц. татаринъ, 314.
 - Юнусъ, татаринъ дв. Томка 117, 149, 173.
- Мусичъ** Давидъ, 341.
- Желиха Тефтамовна, татарка, 341.
 - Якубъ, князь, 182,

- Мусковичъ** Сарра Юсовна Адамовичовна Андавлочовна княгиня 385—6, Юсуфовна 386—7.
- Андавлечъ землянишъ и татаринъ, троц. в., князь, 385—6, Яндовлечъ 386—7.
 - Романъ татаринъ, князь 482, 483.
 - (Мусковичъ) Фатъма Дянахмедіовна, татарка трок. в-ва, 482—484.
- Мустапина** Януха Адамовна господар. татарка, княгини 167.
- Мустафичъ** Алей, 314:
- Абдулкеримъ, татаринъ троц. пов., 544—545:
 - Алкой, татаринъ троц. пов., 545.
 - Ахметъ Адамовичъ, татаринъ мен. в-ва, 278
 - Ганна Сулеймановна Шахманцеровна, татарка 315.
 - Зогра Халичевна, татарка 226—227.
 - Зели Асановна, татарка, 433—5.
 - Исупъ Адамовичъ, госп. татар. мен. пов., 180.
 - Марианна Лозефовичова, 495.
 - Мухаремъ Шахманцеровичъ троц. татаринъ 315.
 - Раса Щербовна, татарка 315.
 - Розка (Роза) Еліашовна, татарка, 180.
 - Сейшлямъ землянишъ и татаринъ троц. в-ва, 433—5.
 - Фурсъ Адамовичъ, госп. татаринъ мен. пов., 188. 225—227.
 - Щасный Куминовичъ, татаринъ, 255, 256.
- Мусюлевичъ** Рачифъ Памовичъ, татаринъ вилен. и троц. воеводство, 424—5, 426—428.
- Рейна Захаріишовна, татарка, 424, 425, 426—428.
- Мухаремова** Фатъма Тарибердеевна, госп. татарка троц. повѣта, 194—5.
- Мухаремъ**, татаринъ слуга 238. Корлачевичъ 239.
- Абрагимъ, татаринъ троц. пов., 194,
 - Обдула татаринъ троц. пов., 194—5.
- Мушникъ**, стрѣлецъ, 538.
- Мыслевичъ** Щасный, князь, шляхтичъ татаринъ 238.

Н.

- Навръ** Давидъ, татар 431.
- Константинъ Давидовичъ, татаринъ троц. в-ва, 431—1
 - Мустафа, татар. 431.
 - Саумель Давидовичъ, татар. 431—433.
 - Фатъма, Кублицкая, татар. 431.
- Нарбутъ** Петръ, Слоним. зем. судья 259, 265, 287.
- Нардовлетъ**, 123.
- Нарушевичъ** Николай, земскій подскарбій В. К. Л-го, господар. писаръ, державца марковскій, мядельскій ушпольскій, пенянскій и обольскій 22, 25, 27, 29, 37.
- Станиславъ виленскій тивунъ, 27, 31, 32 38.
- Невбегара** Мостуфина, татарка, 137.
- Тохтамшишъ, 123.
- Негучучевичъ** Кудашъ, 123.
- Некрашевичъ** Соломонъ, 123.
- Некрашъ**, кудичникъ 4, бояринъ 7.
- Немира**, 130, Янъ, землянишъ, вранникъ Смолевницкій и дойнаровскій, 269.
- Нецишевскій** Станиславъ, печатаръ 490.

- Нешковскій Стефанъ, гроднен. грод. писарь, 73, 76, 77, 79, 84, 88, 90, 95, 98, 245, 246.
 Нивинскій Криштофъ, 421, 422.
 — Юзефъ, 421, 422.
 Никифоровичъ Михаль, шляхтичъ, 64.
 Новицкій Мальхеръ, 317.
 — Миколай Мальхеровичъ, земьянинъ троеч. в-ва, 358—9.
 Новкунскій Григорій, зем. виленскаго пов., 143—144.
 Новоховичъ Меркель, жидъ берестейскій, 140.
 Новоша Стефанъ Казимиръ, 433.
 Ноготко Вавринецъ, Казимиръ, 348.
 Ножевскій Криштофъ, зем. 84.
 Норкевичъ Габинъ Кричинскій, татаринъ вилен. пов., 230.
 Нумеровичъ Невгабаръ, жена Яхлина, 122.
 — Тивкель, 122.
 — Яхъ, 122.
 Нурсейцевичъ Шагунъ, князь, 400.
 Нурумовичъ Твекесь, 119.
 — Яхъ, 119.
 Нуступовичъ Исупъ Адамовичъ, 116.
 — Ныса Адамовичъ, 116.

О.

- Обуховичъ Хведоръ, умоцованый 228—9.
 Овлярь, мурза, посоль великій Перекопскаго царя Матемъ Кирея, 1.
 Овсяниновичъ Андрей, старецъ (войтъ), 71.
 Овсяникъ Богущъ Мескеевичъ, 3, Алексеевичъ 4, 5, 7, 12, 13, 15, Овсяный 18, 19, 41, 43.
 Овсяновичъ Абрагимъ, татаринъ, 113—4.
 Огинскій Богданъ, князь, троеч. подкоморый 289.
 — Марцинь, изъ Козельска, троеч. воевода, староста рогачев., мстибовскій и дорсуншскій, полковникъ 396.
 Огметеева татарка, 175.
 Одальскій, 130.
 Одаховскій, 5, 41.
 Одоевецъ Миколай панъ 216—220.
 Одрахмановичъ Палъ Шагунова Уланова, 259—260.
 — Якубъ, зем. Янинъ Слоним. пов., князь, 259—260.
 Одынецъ Вавринецъ, трибунальный еудия, 544, 545.
 — Маликбаша, татаринъ 25.
 Ойдаревичъ Марина Яновна, татарка, 46.
 — Обрахманъ, татаринъ, 46.
 — Янъ Обрахмаевичъ, татар., 46.
 Ойсабурка Аразъ Василевичъ, татаринъ 286.
 Окуличъ Прокопъ, панъ, 99, 100, 237.
 Окушко Григорій, возный ошмен. пов., 309—314.
 — Селивонъ, возный ошмен. пов., 300.
 Олеевичъ Милькоманъ, татаринъ, 157.
 — Халей, менскій татаринъ, 114.
 — татаринъ войтъ халейскій 286.
 Олехновичъ Ендовлетъ, князь, 126.
 — Янъ, шляхтичъ, 187.
 Олешкевичъ Богданъ, бояринъ, 129.
 — Олей, бояринъ, 129.

- Олискевичъ Моргутъ, князь, татаринъ, 60, 61, татар. хоружий 66—72.
 Ольмуть, 130.
 Опазовичъ Асанъ, князь, господар. татаринъ городен. пов., 136—7, Асайтовичъ, 137, 182.
 — Ахметъ, татаринъ городен. пов., 100—101, 133—4 200—204, князь, 204—208.
 — Шагазъ Магметовна, хоружанка, 133, 134.
 — Юсупъ, господар. татаринъ городен. пов., 209—210.
 Оразовичъ Айсъ, хоружий и маршалокъ татарскій 5.
 — Алей татаринъ, 82, 104.
 — Болдуша, татарка городен. пов., 250—1.
 — Кульзиманъ, татарскій возный, городен. пов., 98, 103, 104, 105, 107, 132, 134, 136, 142, 181, 237.
 — Мухуть, татаринъ, 104, 250—1.
 — Рапиша Петушкова, татарка, 82.
 — Лнуха, татарка городен. пов., 250—1.
 Оранъ Аллекчъ Банктышевичъ, 119.
 — Сулиманъ Вактышевичъ, 119.
 Ордынецъ, см. Маликбаша, Ордынецъ.
 Орозовичъ Янъ Садыка, шляхтичъ, 180.
 Осайтовичъ Абрагимъ Яцковичъ, татаринъ, 207.
 — Кульзаманъ Яцковичъ, татаринъ, 74, 205.
 — Обаза, князь, господар. татаринъ городен. пов., 89, 90.
 — Абрагимъ Яцковичъ, татаринъ, 73—6.
 — Опась, князь, татаринъ городен. пов., 74, 76, 101—102, 134, Асайтовичъ 182, Опась 204, 208—9.
 — Патя, татарка, 89.
 — Рабича Нурейтевна 205.
 — Селимша Яцковичъ, татаринъ 74, 76—79.
 — Умна Обдулова Булатовичъ, татарка, 77.
 — Хазбей, татаринъ, 74, Яцковичъ 76—79.
 — Шанка Махметовна татарка, 74, 207.
 Основичъ Абдуль, князь 192.
 — Малибашъ, татаринъ, 6.
 — Миско, татаринъ, 6.
 — Сафьянъ, 123.
 Осанъ, татаринъ, 6.
 Османова Богдана Оразовна, татарка городен. повѣта, 96—100.
 Османовичъ Олихманъ, хоружий татарскій, князь 5.
 — Селимша, татаринъ, 84—6, 236.
 Осмоленскій Исмаиль Ясейтевичъ, господар. татаринъ, Лидскаго пов., 162—167.
 — Казимиръ, генераль (воз.) троеч. в-ва 390, 391, 406, 413, 430, 431, 457, 460.
 Осовскій Миколай, 381.
 — Станиславъ, печетаръ 436.
 Осподинковичъ Хлимонъ, тивунъ имѣнія Молодечна 138.
 Остиковичъ, троеч. воевод. 546, Юрій Григорьевичъ 527.
 Острашанинъ Авдотья Дешковна, 113.
 — Яковъ Острашанинъ, 113.
 Островскій Онихъ Андреевичъ, панъ 113.
 — Янъ Миулячъ, троеч. коморникъ 289—292.

- Остроухъ** Семень, панъ 258, 285.
Отамановичъ Кульзиманъ Мурзичъ, татаринъ господар. городен. пов., 135—6.
 — Маса Легушовна, татарка, 135—6.
 — Фурзь Мурзичъ, татаринъ городен. пов., 180—1.
Отаманъ Айсa Мурзичъ; князь, татаринъ, 181.
Охметевичъ Миколай, татаринъ мен. пов., 267.
 — Мустафа, татаринъ князь, землянинъ вилен. пов., 186.

П.

- Павловичъ** Омелянецъ, бовшовицкій мѣщ. 253.
 — Томашь, троец. зем: писарь 511, 513.
Палускій Янъ, королев. маршалокъ, ошмен. подкоморій. державца немоноитскій 43.
Палатовичъ Юрій, плеинпотентъ 442—3.
Памовичъ Речиль, трок. мѣщ. 335.
Пасковичъ Ганусъ, путный бояринъ, 15.
Пацневичъ Стасюкъ, бояринъ, 4.
Паць Кристиана Ходкевичовна, 134.
 — панъ, 130, Криштофъ, канцлеръ вел. кн. Л-го 341, 342.
 — Миколай Стефанъ, троец. воевод. кричевскій и сольцицкій староста 349.
 — Янъ, виленскій тивунъ, 28I, 282.
Пашиць, панъ 538.
Пашкевичи, Степанъ, Иванецъ, Стасюкъ, Петрукъ, путные боре прихожіе 24, 35.
Пашкевичъ Миколай, 355.
Пашковскіе, князья 364.
Пашковский Давидъ, татар: 477—480.
Пелгримовскій Геліяшъ панъ 258.
Пелясь Станиславъ, панъ 162—167.
Пенскій Казимиръ, генералъ (воз.) вилен. в-ва, 501.
Передно Вальдеръ Лавриновичъ, возный вилен. повѣта, 215.
Перхлинская Катерина, во 2-мъ бракѣ Режицкая Беркъ 344, Катерина Товтвидовна, пивничая вел. кн. Л-го, 361—3.
Перхлинскій Стефанъ, пивничій вел. кн. Л-го, 345.
Першкевичъ Теодоръ, печатарь, 489.
Перъ Миколай, панъ 150.
Песоцкій Мартинъ зем. лод. пов., 338.
Петкевичъ Ольбрахтъ, вилен. стольникъ депутатъ изъ жом. княжества 292.
Петрашевичъ Николай Антонъ, вилен. подвоевода, 532.
 Янъ Криштофъ, 328, печатарь 331.
Петрашовичъ Янъ, подстаростій менскій, 53, 54, 56, 57, 59, 62, 63, 66, 72, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 115, 119, 120, 121, 124, 128.
Петриковичъ Черивча, татаринъ, 82.
Петровичъ Амброжей, возный мен. повѣта, 196—7, шляхтичъ 232.
 — Ахметъ, татаринъ, 115, 117, 118, хоружичъ татарскій 121, 125.
 — Ивашко, получающій вольную, «отъ татарина вилен. воевод. Олея Абрагимовича, 185—6.

- Каспоръ, шляхтичъ, 112.
 — Матей, панъ, 290.
 — Рожа Петриковна, татар. 82.
 — Станиславъ, городен. староста, 119, бояринъ 129 253.
 — Шадовлетъ, 117.
 — Янъ. шляхтичъ, 147.
Петрушевичъ Цасный, татаринъ князь, 264,
Пинтешевичъ Асанъ Богдановичъ, татаринъ землянинъ вилен. пов., 190—192.
 — Хавка Алеевна, татарка, 190—192.
Пилиповичъ Давидъ, могилев. мѣщ. купецъ, 141.
Пицимова Юрева, Молодечинская боярка, 240.
Пласковецкій, шляхтичъ, 54.
Пневскій, 117, Екубъ 121.
Погорѣльскій Войтехъ, шляхтичъ, 161.
Погоскій Марціанъ, коморникъ и зем. регентъ трок. в-ва, 492, 530.
Погурскій Миколай, служебникъ, 197:
Подаревскій Миколай Павловичъ, новгород. хоружичъ, 53.
Пожарскій Андрей Андреевичъ, шляхтичъ, 267.
 — Василей Михайловичъ, возный мен. пов., 64, 65, 198, 199, 267, 268.
 — Иванъ Нарковичъ, зем. 226.
 — Остафій, шляхтичъ, 193.
 — Петръ Устиновичъ, зем. 226.
 — Хилмонъ, возный мен. пов., 233, Хилмонъ Ивановичъ, 250, 271, 272.
Пожога Станиславъ, ожскій подстаростій, 201, 203.
Покирскій Петръ, панъ 332—335.
Полторовичъ Адамъ Ивашковичъ, 117.
 — Ахметъ Ивашковичъ, 117.
Понизовская Марія Олеевна, княжна, Адзкичъ 383 385
 — Раина Сенкевичовна, зем. троец. в-ва, 364, Ханна Янкевичовна 383—5. 393.
Понизовскій Ибрагимъ Асабовичъ, землянинъ, татаринъ троец. в-ва, 382—5, Абрагимъ 393.
 — Яхъ, землянинъ троец. в-ва, 364.
Понатовскій Валентій, панъ, 150.
 — Геліяшъ (Илья), зем. ошмен. пов., 112.
 — Даниель, умодованный 295—6.
Поплавскій Криштофъ, умодованный 130—132, 200—1, 204—208, 460:
Порадонскій Павелъ панъ, 538.
Портъкій Александръ, князь 335.
Поць Казимиръ, троец. хоружій 508.
Поясниковичъ Маруша, Петроваа, 113—4.
 — Фодоръ Яновичъ, 113—4.
Превлоцкій Станиславъ, новгород. чашникъ, троец. зем: писарь, 345, 349, 351. 400, грод. каптур: судья 406, 407.
Предневичъ Томашь Ммхалъ генералъ, возный троец. в-ва, 465, 494.
Прентницкій Петръ, 413.
Прокоповичъ Семень, куничникъ 4, 54, 58, землянинъ новгород. повѣта 59, 64.

- Протасовичъ** Богданъ, умоцованый, 318, 319.
 — Михайло Някифоровичъ, шляхтичъ 66.
Прошицкий Янъ, зем. господар. повѣта городонскаго, 212, Янъ, умоцованый 216.
Пугай Лукашъ, шляхтичъ, 112.
Пугачъ Андрей, 116.
Пузына Богданъ Тимофеевичъ, князь, 9,
Пулавская Ейша Муравской, 474.
Путивлянинъ Григорій Ивановичъ, зем. городен. пов., 73—6, свяцкій, 90, 100. 204. 206, 207:
 — Иванъ Свяцкій, 73.
 — Оршуля Кобыленская, зем. 207.
Путята Петръ, мен. град. суд. писарь 255, 256, 260, 270, — 274, 276.
Путятичъ Дмитръ, воевода кievскій, 2, 231.
Пятница Андрей, панъ 247—9.

Р.

- Рагоза** Иванъ, панъ 169.
Радивилевичъ Юрій Николаевичъ, староста городенскій, 1
Радивиль Криштофъ, воевода, виленскій, 62, Радивиль Криштофъ Николаевичъ, князь на Биржахъ, изъ Дубинокъ, гетманъ наивысшій вел. кн. Л-го, староста солецкій, урендовскій и борисовскій, державца поконгаузскій, 134, 142, 145, 147, 162, 178, 185, 187, 188, 190, 194, князя на Олыце и Несвижу, граба на Миру 229, 230, 252, зъ Биржъ и на Дубинкахъ 286.
 — Николай, воевода виленскій, кавцлеръ в. к. Л-го, староста мозырскій, лидскій и борисовскій, 24, 29. 34, 36, 119, Радивилевичъ 547.
 — Янушъ, князь на Биржахъ и Дубинкахъ, генеральный староста Жмуйцкого княжества, 337—338.
Радиповичъ Байрамъ, татаринъ трое: воеводства 471—2.
 — Мухаремъ, 471.
 — Фатъма Хусейновна, 471—472.
Радлинская Фатъма Дубровщанка, татарка, 471—2.
Радлинскій Ибрагимовичъ, земляничъ и татаринъ трок. в-ва, 454—5 Калининъ 471—2.
Радогощанинъ Григорій Яковлевичъ, дворянинъ господар. 3.
 — Павель Яковлевичъ, дворянинъ господар., 3.
Раевская Галена Амосовна Волковна Иванова, землянка мен. нов., 108, 138, Ганна Аносовна 188, 222, 225, Копатская 228.
Раевскій Левъ Ивановичъ, зем. мен. пов., 222—4, 225—227.
Раецкій Бальцеръ, трое: войскій 211 214, 217.
 — Юрій, на Райцѣ, 322, 323, на Райцѣ, дерптскій подстолий, земляничъ трое: в-ва, 348—351, 355—6, 371, 373, 375.
Размустъ Хасень, 470, 501.
Ракутскій Юрій, 47.
Рало Андрей, татаринъ, 53, 54.
 — Юрко, татаринъ, 53.
 — Янъ, 353.
Рандоманскій Криштафъ, 361.

- Рафаловичъ** Абрамъ Иозефовичъ, 352, 365, 466.
 — Адамъ Адрахмановичъ, земляничъ трое: в-ва—353.
 — Ева Юшинская, 465, 466.
 — Исаакъ Иозефовичъ, 352.
 — Маруся Смайлловна Азюловичовна 352.
 — Радифъ Адамовичъ, князь, 352—3, 414, Радифъ 465—6.
Редюковичъ, 123.
Режицкая Катерина Товтвидовна, въ первомъ бракѣ Стефанова Перхлинская, 361—3, пивничая вел. кн. Л-го 369—370.
Режицкий Беркъ Янъ, 344, 361—3, 369—370.
Рейжевскій Давидъ, татарскій ротмистръ 442.
 — Мургозъ, трое: татаринъ 315.
 — Самуилъ, поручикъ, 507—9.
Рекуть Миколай, мен. подстаростіи 294, 300, 303.
Ремеръ Матвѣй, Сумелшскій староста, 492, трое: зем. судья 503, 505, 507.
 — Стефанъ, Сумелшскій староста, земскій судовый писарь трок. в-ва 482.
Рецковичъ Аразъ, тарасовскій татаринъ 286.
Речиповичъ Романъ, господар. татаринъ зем. трое: в-ва 314—315.
 — Халмова Ахметевна Шахманцеровна, татарка 314—315.
Рипинскій Габріель вилен. град. судья, 142, Габріель Богдановичъ 162, 178, 185. 188, 190, 194.
Родовичъ Михаилъ, печатарь 499.
Роецкій, панъ 316.
Романовичова Давидова Фатъма Смольская, 372.
Романовичъ Василь, трое: воевода, 538, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 578, 579, 585—391, 393.
Росохацкий Миколай «Франтишокъ», трое: зем. судья, немовойтскій староста, 339, 344, 345, 347, 348; 351, 353, 354, 356, 358, 360, 361, 365, 367, 369, 370, 375, 377, 378, 379, 385—391, 393.
Ростковский Станиславъ, зем. мен. пов., 109.
Роткевичи, першайскіе бояре, 248.
Ротко Миколай, шляхтичъ имѣнія Першай, 242.
 Станиславъ, шляхтичъ имѣнія Першай, 242.
Рубай Бейнашъ Сулеймановичъ, князь 402—3.
 — Калтымеръ Сулеймановичъ, князь 402—3.
Рудевичъ Абасъ, тат. 481, 482.
 — Адамъ Мустафичъ, татар. 477—480.
 — Вилляъ, татаринъ трое: в-ва, 404—5.
 — Даниель, татар. 477.
 — Мамецъ, 477—480.
 — Мургозъ Развановичъ, татаринъ 430—1.
 — Мустафа, 477—480.
 — Радикъ, 477—480.
 — Раса Муртозянка, татарка, 481, 481.
 — Ризванъ, князь, 402—3.
 — Ромай, земляничъ татаринъ трое: в., 386 - 7.
 — Уряшъ, князь, 402—3.
 — Хадя Айсовна Ризвановичова, землянка татарка трок. в-ва, 403—4.
Рудновскій Янъ, служебникъ, 300.

- Рудоминъ Янъ, панъ 191.
Рудянский Даниель, 351.
Рузевичъ Александръ, 511.
Рукевичъ Янъ, зем. судья гроднен. пов., 544, 546, 547.
Русецкая Марина Сиревчовна, зем 461.
Русецкій Янъ, зем. 341, 461, 463.
Русиновичъ Василь, 50.
— Садко, бояринъ, 40.
Рыбинскій Александръ, троц. зем. писарь 339, 344, 345, 347, 348, 351, 353, 356, 358, 360, 361, 366, 367, 369, 370, 375, 377, 378, 379, 383, 385—391, 393, 395, 417, 418, 421, 422.
Рѣтковскій Станиславъ, панъ, 150.
Рѣчицкий Янъ Борко, 411.

С.

- Сабина Абрамъ, умоцованный, 309—314.
Сабловскій Александръ, шляхтичъ 233.
Савицкий Матвѣй, королев. писарь, дорожн. войскій, войтъ бѣльскій и нарвскій, 18.
Савичъ Семеновъ, мен. мѣшанинъ, 120.
— Уряшъ, татар. 477—480.
Садеревичъ Шагунъ, татаринъ, 241—2.
Сайбутъ Владиславъ, печатарь 503.
Саконичъ Владиславъ, плеиншотинъ, 402—4, 405, 431, 451, 460—464, 465—6.
— Марина, Сулистровская зем. мен. в-ва 294—300.
— Матей, зем. вилен. воев 294 300.
Салтаневичъ Тавчукъ, 124.
Салтышевичъ Халей, мен. кожежика, 145, татаринъ 147.
Санецъ Андрей бояринъ, 13.
Сапѣга Сопѣга Александръ, канцлеръ, вел. маршалокъ вел. кн. Литовскаго, 274, 292.
— (Сопѣга) 544. Богданъ Ѳеодоровичъ, 547.
— Левъ Махайловичъ, судья 73, 76, 79, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 93, 95, 98, 100—104, 105, 106, 133, 133, 135, 136, 141, 180, 182, 200, 204, 206, 208, 209, 236, 243, 250, 273.
— Павелъ, на Гольшанахъ, конюшій вел. кн. Литовскаго, ош. мен. и гомельскій староста 311.
Сапѣжина Богдана, воеводина менская, 171.
Сарбевскій Янъ, лабонскій подстаростій 99, 100.
Сарумовичъ Муртозь Абдуличъ, 308.
Сатыновичъ Халей, татаринъ, 140.
Сафьяновичи, господар. татаре, 196.
Сафьяновичъ Асанъ, татар. 511—515.
— Богушъ, князь, татаринъ, 47.
— Зеля Сеньевичовна, татарка, 511—513, 514, 515.
— Югана Селеншанка, 511—513, 514, 515.
— Ризвай, князь 192.
— Хадеть татаринъ 321—323.
— Чимбай, татар. 511—513, 514, 515.
— Худецъ, татаринъ троц. в-ва, 321—3.
Сачкевичъ Чабакъ, 124.
Свеховскій Еразмусъ, 116, Еразмусъ Станиславовичъ зем. ошмен. пов., 127.

- Свидерскій Станиславъ панъ 60.
Свидло Андрей Николаевичъ, возный мен. повѣта, 46, 48, 147, 153, 155, 156, 256, 257, 261—2, 272—3, 283, 284.
Свирковская Зофія Гедройтевна, 432.
Свирковскій, 431, Александръ Швирковскій 432.
Свирскій Лукашъ Болеславовичъ, маршалокъ господарскій, 25, 37.
— Янъ Болеславовичъ, господар. маршалокъ, мойшагольскій, державца, вилен. намѣстникъ, 142, 162,
Свяцкій Венцлавъ Габріяловичъ, 101.
— Иванъ Путвялиннъ, землянинъ, 73, 76—9, Иванъ Григоровичъ 102, Иванъ Семеновичъ 206—208 245.
Севрукъ, стайскій бояринъ 21, Танцдревчъ 24.
Сеень Томашъ, 348,
Сейжемьювичъ Сейкземанъ, князь, 123.
Сейновичъ Богушъ, бояринъ, 129.
Сейпуць, троц. молла 356.
Селекевичъ Муртозичъ, татаринъ землянинъ вилен. в-ва 495.
Селимшичъ Альгимбердъ, татаринъ, 87.
— Богдана Оразовна Осмалова, татарка, 87.
— Тярибердей, татаринъ, 87.
Селимовичъ Давидъ, зем. 502.
— Сулейманъ татаринъ землянинъ троц. в. князь 381—383, 396.
— Рейна Сулеймовна, Хусенова, 382—3, Рання Миколаевна 501—3.
— Селимъ, князь 501—3.
— Фатма Сюлпановна Халилбекова Базаровская, 382.
Селимовскій Солейманъ, 510.
Селимша Вѣликожичъ Ясько Богдановичъ, князь 241—2.
Селимшичъ Тярибердей, татаринъ городен. пов., 236—7.
Селицийъ Богушъ, 273, Богушъ Яновичъ, граничный намѣстникъ 290—292.
— Иванъ, троц. зем. подсудокъ, 546.
Селява Бартомеѣй Іосифъ, 433.
— Криштофъ, 328, 337.
— Самунъ, 433.
— Станиславъ, троц. подстаростій 529—531, 531—532.
— Урсула Талытовичовна, зем. 529—532.
Семеновичъ Антоній, 397, 399.
— Богданъ, 118.
— Иванъ, зем. городен. пов. 76—79, 90.
— Павелъ, возный мен. пов., 159, 176, 177, 223, 261.
— Оршуля Кобылонковна, зем. 77.
— Павелъ, возный, мен. пов. 151.
Семашковичъ Ключъ, 124.
Сеннаищъ Геліишъ Хадцевичъ, 417—418.
— Рачпъ Хадцевичъ, татар. 417—8.
— Хуръ Хадцевичъ, татар. 417—8.
— Хадецъ Сеньковичъ, татар. 417—8.
Сенкевичъ Апша Азюлевичовна, бывшая Карассевичовна, 370—379, 373.
— Геліишъ Ходцовичъ, татар. троц. в-ва, 393—4.

— Дорога Товтгиновна, 426.
 — Йосиф, татар. трюк. в-ва, князь, 492—494.
 — Казимир, татар. князь 505—7.
 — Констанція Германовна, 518, 519, 523—528.
 — Маріанна Барановская, татарка, княгиня, 505—7.
 — Мартинь Петръ, 358, 426, браславскій ловчий 518—9, 523—528.
 — Мустафа, князь 364.
 — Речипь Ходювичъ, татар. трюк. в-ва, 393—4.
 — Романъ, ротмистръ королев. козацкій хоружій, землянинъ, трюк. в-ва 370—372, 373—5.
 — Фатъма Азюлевичовна, 493—4.
 — Ходца, татар. трюк. в-ва, 393—4.

Сенчило Людвигъ зем. мен. в-ва, 246, Лодвикъ 285.

Сепянскій Казимиръ, 376.

Сехновичъ Смейль, татаринъ городен. пов., 103—104, Исмаиль 105, 106—107.
 — Фатъма Адначиковна, татарка, 104.

Сигизмундъ (Жигимонтъ) I-ой король польскій, 1, 2, 231, 293, 294, 539, 544—5, 546, 547.
 — Августъ, король польскій, великій князь Литовскій, 9—11, 11—12, 14—17, 22, 25, 28, 33, 49, 229, Жигимонтъ Огустъ 290.

Сигизмундъ III-й король польскій 116, 121, 229, 230, 273—4, 293—4, 497.

Сирутъ, панъ, 364.

Скварецъ Урбанъ, старинскій войтъ бискупства виленского, 184.
 — Якубъ, старинскій мѣщ., 184.

Скирмунты, 533.

Сколюкъ Павелъ, войтъ города Городна, 81.

Скоробогатый Андрей Казимиръ, трюк. грод. писарь, 397, скарбный писарь В. Кт. Л-го 471.—Войштомъ 484, 486, 487, 489, 490.
 — Яковъ, 494.

Скорошевскій Станиславъ, Заозерскій вридинъ 281—2.

Скорульскій Мартинъ, городенскій городничій, 245.

Скуминъ, см. *Тышковичъ Скуминъ*.

Славуа Александръ, зем. Словин. пов., 260.

Словинъ Богданъ, судья, 73, 77, 79, 80, 84, 86, 88.

Служчина Николаева Гальшка Кмитяна, Кришевская старостина, 63, 64, 130.

Слушна Александръ, трюк. воевода, омельскій староста 314, 318, 322, 327, 332, 336.

Слѣдвскій Павелъ, 400, 401.

Слѣповронскій Юрій, 369, 386—7.

Смогуревскій Янъ, зем. вилен. воеводства, 166, 167

Смольскевичъ Рася Геляшовна, б. Янушова Загольская 490—492, Селимовна 509—511.
 — Хусейнъ, 490—492.—Азюлевичъ, 509—511,

Смольскій Исраиль, рейжовскій молличъ, 358.
 — Романъ, молла базарскій, ротмистръ 517.
 — Раджишъ, бружанскій татаринъ трюк. в-ва, 407—9.

Сновскій Мальхеръ Жигимонтовичъ, королев. маршалокъ, новгород. зем. судья, Куренецкій державца, 33, 39, 43.

Снарскій Александръ, зем. городен. пов., 81.

Себестьяновичъ Янъ, шляхтичъ, 193.

Соболевичъ Селимша, татаринъ, 98, 102.

Соболевскій Давидъ, татаринъ 481, 482.
 — Самуель, татаринъ 481, 482.
 — Сулиманъ, 484.
 — Юзефъ, татаринъ, рейжовскій молла 465—6, Ио-зефъ 484, 485, 487.

Соболь Фурсовна Калвинянка, татарка 453.
 — Сулейманъ, земиницъ татаринъ трюк. в-ва, 452—4.

Совгинъ Антогинскій печатарь 457.

Совгяло Еронимъ Юревичъ, генералъ возный вилен. воеводства, 190.

Совковичъ Ядринъ, 124.

Соколовскій Алыбекъ, татаринъ, 49.
 — Михаилъ, хоружій Слонимскій, 6, зем. судья Слоним. повѣта 43.

Соколь Война, ожскій и переломскій староста, 130, 131, 132.

Сологубова Николаева Дорота Лавриновна Внучковна, 184, 185, 279—280.

Солтановичъ Богущъ Ивановичъ, господар. татаринъ мстиславскаго в-ва, 176, 177.

Солтанъ Азубекъ, царевичъ остринскій, 230.
 — Ислямъ, князь, царевичъ пунскій 22.

Сопьяновичъ Минкоманъ, шляхтичъ татаринъ, 238.

Сорока Адамъ, надворный генералъ (воз). в. кн. Л-го, 386—7.
 — Томашъ 355, 401, 435, 455, Т. Янъ 472, 473, 488.

Сочивчица Богущъ Овсаникъ, зем. 40.

Средницінъ Янъ, шляхтичъ, 161, 162.

Стабровская Войтехова, польная писарева в. кн. Л-го Марина Зеновна Зарѣцкая 208—9.
 — Федора Сангушковна, княжна Ковельская 265.

Стабровскій Петръ, трейданскій и скуинскій староста 265—7.

Стакойтскій Гринъ, стрѣлецъ 539, 543.

Станиславовичъ Николай, шляхтичъ, 59.
 — Певель, шляхтичъ, 60.
 — Петръ, шляхтичъ, 187.
 — Янъ, шляхтичъ, 280,

Станкевичъ Андрей подкоморій менского повѣта, 108, 110, староста мейскій 134, 148, 151, Андрей Николаевичъ 167, 169, 170, 174, 175, 228, 247, мен. мостовничій 255, 256, 260, 270, 274, 276, 281—2, 282, 296.
 — Базилій, шляхтичъ, 198, 250, 319, 321.
 — Ганна, 108, 110.
 — Гальшка, 110.
 — Дорога Бартошовна Бутковна, 108.
 — Йосифъ, 523—528.
 — Касперъ Яновичъ, зем. 316.
 — Кристина, 108, 110.
 — Матеушъ, 523—528.
 — Миколай, подкоморій земли Жомойтской, тивунъ ейрагольскій 29, 108, 110.
 — Филипъ, 108, 110.
 — Юрій, 108, 110.

- Ядвига, 108.
Старинак Милкуманъ Алсевичъ, татаринъ, 64.
Стародубецъ Остафій Ивановичъ, возный городен. п. в., 201, 202.
Старунова Богданова, земанка, 93.
Старуха Павелъ, умоцованый, 66—72, 151—160, воевода виленскій 187, 256.
Старховскій Янъ, першайскій врандникъ, 241—2, 247.
Степановичъ Андрей, шляхтичъ, 232.
Стефанъ (Ваторій), король польскій, великій князь литовскій, 49, 119, 273.
Стецневичъ Александръ, зем. Слоним. пов., 260.
 — Петръ, 397, 415.
 — Тальвошъ Владислава, василскій староста 378.
 — Янъ, марковскій ревизоръ, 116, 172.
Стецій Петръ, панъ 279.
Стравинскій Леонъ, 492—494.
 — Матвей, 472.
 — Троянъ, писарь, 314.
 — Янъ, стражникъ трок. в-ва 492—494.
Сратовичъ Кмита, 119.
Стрежь Федоръ Петровичъ, возный мин. пов., 65—6, 71.
Стрижка Григорей, умоцованый, 189—151, 151—160, 247
Стриевскій Себестьянъ Матеевичъ, возный мен. пов. 62, 63, 149, 155, 184.
Стрѣлковичъ Кондратъ, лѣсничій, 64.
Сувовичъ Ахметъ Вайрамъ, татаринъ городен. пов., 82, 90—92.
 — Хава Кудайковна, татарка, 82.
Судзюдъ Ахметъ Афендеевичъ, татаринъ вилен. пов., 293
 Мустафовичъ, князь 468—470, 497—501.
 — Варашъ, татаринъ толмачъ 497.
 — Давидъ Мустафовичъ, зем. татар. вилен. и трок. в-ва, 469, 497—501.
 — Зела Куминовна, княгиня 469—470, 497—501.
Судювскій Янъ, шляхтичъ, 407—409.
Сулимановичъ Якубъ, 118.
Сулькевичъ Хасень, князь 414.
Суморокъ Михаилъ, Ковен. зем. писарь, 113, судья 289.
Суразъ, панъ 501.
Сурвиль Станиславъ Яновичъ, королев. ротмистръ, 7.
Суринтъ Адамъ Петровичъ, шляхтичъ, 139.
 — (Суринтъ) Адамъ Яновичъ, шляхтичъ, 109 139. мен. пов. 176, 240.
 — Амброжей возный мин. повѣта, 44, Амброжей Петровичъ, Суринтъ 45, 72, Суринтъ 109, 139, 148, 156, 173, 196—7, 221, 233, 239, 240, 264, 271.
 — Еразмусъ, шляхтичъ 233, 234.
 — Олехно Шимковичъ, шляхтичъ, 109.
 — Размусъ шляхтичъ 221.
 — Якубъ Валентиновичъ, шляхтичъ мен. пов., 196 240.
Суходольскій Мартель, князь (ксендзь), вилен. каноникъ 60, 161,
Сушицкій Николай Турчиновичъ, 518.
Сиревичъ Якубъ, енераль трок. воеводства, 328, 329, 336,

- Сѣнницкій** Жданъ Яновичъ, возный мин. пов., 55—6, 57.
 — Иванъ Санковичъ, возный менского воеводства 187.
Сюлькевичи, 352.
Сюнченковичъ Абрагимъ татаринъ ошмен. пов., 146—147.

Т.

- Табенскій** Томашъ, мѣрникъ, 50, 52.
Тайровичъ Ейсищъ Томашъ, князь 406—7, Тайревичъ 451—2.
 — Хадя Смолевна, татарка 451—2.
Тактамовичъ Богданъ, татаринъ вилен. пов., 239, 230.
 — татаривъ вилен. пов. 230.
 — Ордошко, татаринъ вилен. пов., 229, 230.
Такташевичъ Сулейманъ, 123.
Талитовичъ Юрій, умоцованый 415,
Талковская Апша Шахманцеровна, татарка, 254.
Талковскій Исмаиль Алсевичъ, земанинъ татаринъ лнд. повѣта, арабскій господавр. писаровичъ, 211, 254.
 — Милкоманъ Кульзимъ-повичъ, татаривъ 324.
 — Мустафа, татаринъ, 323.
Тальвошъ Миколай, менскій каштолянъ, днѣсборскій староста 27.
Талытовичъ Адамъ, 435.
 — Станиславъ, генераль, воз. трок. в-ва, 378, 389, 398, 421.
 — Юрій Казимиръ, печатарь 442, 444, пленнипотентъ 449, 460—464, Толятовичъ 465—6, 476.
Тандыбердыяновичъ, татаринъ, 96, Таирбердеева Хава, Алсевичъ 335—6.
Ганскій Владиславъ, 371, 373, Валентиновичъ 379—381, трокскій стражникъ 456.
 — Михаилъ, 373.
Тандиревичъ Северукъ, бояринъ, 24, 35.
Тарасовичъ Ахметъ, трокельскій молла, князь, 354—5, 385, земанинъ трок. в-ва 395.
 — Шмухна Давидовна, княгиня, 354—5, Симухна, жена трокельскаго моллы 395.
Тарасовскій Чимбай, татаринъ, князь 336—7.
Тарибъ-рдеевичъ Илья, господавр. татаринъ, 195.
Тарновскій, изъ Тарнова, Теодоръ, графъ, крепщій и жижморскій староста 332.
Тартимъ Богданъ, бояринъ, 24, 35.
Таруса Андрей Иосифъ, трок. зем. писарь в-ва, 516, 517, 519, 529, 531, 523, 528.
Татлыгодичъ Гдавшукъ, князь, татаринъ молла 91, Дчаншукъ 93, Тавтлыгодичъ Дчаншукъ, молла 142, 151.
Таучковичъ Оразъ, 124.
Тевель Давидъ жндъ Познанскій, 140, 141.
Темешевичъ Щасный, зем. татаринъ 253,
Теневищъ Томашъ татар. 419, 430,
 — Хава Айдулевна, 429, 430.
Тенудецкій Степанъ Владиславъ, толмачъ 401.
Тиборовскій Андрей, мен. град. писарь, 46.
Тиминко Гендрикъ, королев. секретарь 332—5.

- Тимкевич** Василій, воевода Смоленській, 232.
Тимонович Давка Османовна, татарка, 82.
 — Декирь, татаринь, 82.
Тишновскій Василь, шляхтич, 56.
Тугушевич Хурмань, 124.
 — Юнусь, 210, 214.
Тойчучович Сафьянъ, татаринъ, 210, 214.
Толочко Болотропей, зем. городен. пов., 130, 131, 132.
 — Казимиръ, 397.
 — Матвѣй, пленипотентъ, 505.
 — Петръ Богдановичъ, трок. зем. подсудокъ, 547.
 — Стефанъ, генералъ ошмян. 321.
Томнович Гальшка Левковичовна, землянка 23.
 — Казимиръ, пленипотентъ 478—480.
 — Каспоръ, зем. 232.
Третьякъ Габриель, енераль луцкаго повѣта 328.
Тризна Андрей, новгород. град. судья 43.
 — Григорей Есифовичъ 9.
Трусовицкій Петръ Явйишъ, мен. град. писарь, 114, 115, 119, 120, 121, 124, 128, 138, 148, 151, град. судья 232, 247.
Тулубаевич Мисюкъ, 123.
Тульговдъ Худяскій, трок. зем. писарь, 547.
Туминскій Василій Вогушъ, 7.
Тупальскій Григорій, улоцованный 295—300.
Турковскій Бартоломей, зем. 86, 88.
Турлай Андрей, подстолий трок. воеводства, 507—9, 511, 513, 516, 517, 529, 531, 523.
 — Клара Куровичовна, инстигаторова в. кп. Л-ю, трок. подстолина, 508—9.
 — Кароль, трок. городничій, 530, 532.
 — Самуель Владиславъ, трок. зем. подсудокъ, 419, 423, 415, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 444, 445, 448, 449, 451, 452, 454, 455, 457, 459, 460, 465, 467, 469, 471, 473, 474, 482, 484, 486, 487, 489, 490.
Турчинович Миколай, панъ 525, 527.
Тымирбулатович Яхлсъ, князь, 544.
Тышкевич Дмитръ, королев. маршалокъ, мен. староста. писарь украинскихъ русскихъ замковъ и волостей, 53, 54, 56, 60, 64, 66, 107, 108, 144, 115, 119, 120, 121, 124, 128.
 — Езофъ Мартиновичъ, панъ 281.
 — Крышгофъ, трок. подвоевода 306, 316, 337, 341.
 — Петръ, на Логойскѣ, мен. военодаи староста 309.
 — Теодоръ, воевода новгородскій, староста городен. и олитскій 265.
 — Юрій Висилевичъ, державца волковыскій 9, слоним. зем. писарь 287.
 — Скузинъ Янушъ, господар. писарь 294.
Тяневич Адамъ, 411.
 — Маруся Адамовна, Байрамовичова 413.
 — Раса Сулеймановна, 411—413.
 — Романъ Адамовичъ, 411.
 — Самуель Адамовичъ, татаринъ землянинъ трок. в-ва, 411—413.

У.

- Угликъ** Шчасный, зем. 79, печатарь 137.
Угримъ Борисъ, бояринъ 24, 35.
Удаховскій Миколай, 6.
Узловскій Криштофъ, новгород. град. судья 265, 267.
Укольская Анна Ашембековна, 455—7.
Укольскій Рафаль, печатарь 415.
 — Янъ Владиславъ, трок. зем. судья 419, Окольскій 413—415, 423, 426, 431, 433, 435, 436, 439, 441, 444, 445, 448, 449, 451, 454, 455—7, 459, 460, 465, 467, 469, 471, 473, 474, 482, 489, 486, 487, 489, 490.
Уланович Инсейтъ Шагуновичъ, татаринъ, 64.
Уланъ Бегимовичъ, князь, Засульскій татаринъ, 63, Аликечъ 114—5, 115—118, 119—120, 121, 123, Аликечъ 124—128, 128—130, Аликечъ 168, 178—9.
 — Асанъ Ахметовичъ, татаринъ, 20, 21, 467—8.
 — Ахметъ Асановичъ татаринъ, 54, 57, 58, 111, князь татарскій, маршалковичъ 112, 119, татарскій хоружій 123, 125.
 — Ахметъ Михайловичъ, шляхтичъ, князь 285.
 — Бегимъ, 119, Шабуновичъ, татаринъ, князь 285.
 — Впяля, 533—4.
 — Вогуль Шабановичъ, князь, татаринъ мен. пов., 60, 109, 174, 255.
 — Дчанай Бактышевпчъ, господар. татаринъ, 168.
 — Зузана изъ Кричевскихъ, 532, 535—537.
 — Магметъ, татаринъ 63, 116, 125; Магметъ Асановичъ, князь 183, 241—2.
 — Марианна, 533—4,
 — Марія Асановна, Мурзянка, 327—8 331.
 — Матей Шебановичъ, татаринъ мен. воев. 281.
 — Милса Ханна Давидовичовна, Барановская Туганка, хоружанка трок. в-ва, 488—9.
 — Минко, князь татаринъ 241—2.
 — Мустафа Ахметовичъ, князь 324, 327—8, Уранъ 330, 331.
 — Норунь, 116.
 — Нурихна Махметовна, княгиня, татарка 112.
 — Оликой Бегимовичъ, князь, засульскій татарскій хоружій, 59, Оликечъ, 117, 120; Улановичъ, 124.
 — Сагунъ Сеисеть Сагуновичъ, 63.
 — Умна Чимбаловна, 467—8.
 — Фурсъ, татаринъ, 63, 116. Фурсъ 123, 125, Фурсъ Асановичъ, князь, 183.
 — Шагунъ Асановичъ, 125, 256.
 — Янъ, зем. трок. и вислн. воеводство 488—9, 501.
 — Яхъ, Чимбаевичъ, князь, татаринъ мен. пов., 111, 125,
 — Лостайскій, ротмистръ, 533—4.
Улеевскій Юзефъ, 477—480.
Усегинович Азюкъ, 124.
Усейнович Абрагимъ, князь татаринъ, землянинъ вилен. пов., 186.
 — Асанъ, татаринъ, 66, Идаровичъ 67—72, князь юшинскій мурза 325.

- Ахметь, 161, шляхтичъ. 180.
- Есуфъ, князь татаринъ. 217.
- Сальянъ, 161.
- Хадя Енихановна, татарка. 66—72.
- Шахманцеръ, 161.
- Яхя; князь, 192.

Усенини, путные бояре, 74.

Усеновичъ Ибрагимъ, бояринъ, 112.

— Тришко бояринъ, 112.

Устиновичъ Петръ, шляхтичъ, 65.

Ф.

Федцовичъ Шасный. татаринъ ошмен. пов., 247—9.

Филиповичъ Есько, 269.

— Михайло, мен. бурмистръ 269.

— Сенько, менскій бурмистръ. 269.

Фурсовичъ Ахметъ, князь, татаринъ, 143, господар. земьянинъ вилен. пов., 186, 191:

— Селимъ, князь, татаринъ 190, 237.

Фуръ Юринъ, пан. зем. судья и депутатъ, 292.

Х.

Хабовскій Валентій возный ковен. пов., 253—4.

Хадичъ Яхя 117.

Халецій Ахметъ, молла долбуцкаго мечица (мечети), 283—4, 528.

— Дмитръ, 51, Деметръ, с. Хальча, земскій подскарбий и писарь В. Кн. Л-го, староста могилевскій, бержницкій, василшскій, державца Опескій 123.

Халимбеювичъ Яхисъ князь, 544.

Хальна, татарка 149.

Хамнедей Афендень, татаринъ, 497.

Харевичъ Адамъ, панъ 144.

Харитоновичи, 119.

Хасиновичъ Якубъ, князь татаринъ шляхтичъ мен. пов. 196.

Хашаевичъ Маркъся Яблонская, татарка троц. в-ва 373—7

— Мильха Давля Насуфа, 376.

— Муслимъ, татаринъ троц. в-ва, 375—7

— Хоромша, 376.

Хелстовскій Николай, печатарь, 488.

Хмара Александръ Ивановичъ, шляхтичъ, 200.

Ходеньцевичъ Магрешъ, 116.

Ходневичъ Яцко, панъ, 123.

Ходоровичъ Адоръ, 124.

Ходычинскій Василей зем. 1, умоцованный 300—303, 303—306.

Ходьно Андрей Михайль, обозный и ошмянскій град. судья, 535, 536.

Хоецій Янъ, зем. вилен. воеводства, 166, 167.

Холмовскій Николай, мен. град. писарь 232.

Хомичъ Василь, шляхтичъ 271.

— Опышка, „старецъ“ села Прусовичъ, мен. в-ва 304

— Павелъ Янъ. печатарь 439.

Хоромничъ Касима, князь, 125.

Храновскій Николай, панъ 257, 259, 281.

Хребтовичъ Даниль, писарь Слоним. зем. суда. 265.

Хуромничъ Касимъ, 168.

Хуромша Загряя Халилевна, татарка 47,

— Фуръ, татар., 47, 225.

Ц.

Царикъ Яхя, татаринъ 279.

Цербазоровичъ Ораска Тандыбердовна татарка, 82.

— Шагманъ, татаринъ, 82.

Цехановецкій мстиславскій подстолий, 420.

Цигановичъ Селимша, 142.

Циприянь, ксендзь, бискупъ метонскій, суфраганъ каноникъ и администраторъ бискупства виленскаго, 184, 185.

Ч.

Чамакранскій Петръ Криштофовичъ, шляхтичъ 147.

Чановицій Петръ Яновичъ, городен пов., зем. 76, 79, 101—102.

— Янъ Яновичъ, зем. 79.

Чернянь Янъ, 499:

Чижевичъ Андрей, землянинъ троц. пов., 544.

Чортовичъ Матей Маргиновичъ, шляхтичъ 73.

Чортормжскій Олександръ, воевода волынскій, 43.

Чуповичъ Аксанъ, 116,

Чюторовичъ Шевердень, 123.

Ш.

Шабановичъ Ахметъ господар. татаринъ мен. пов., 175, 180.

— Богущъ, татар., 44, князь 45, 173, Уланъ, 174.

— Магметъ, татар., 44.

— Миско, мен. кожемяка, 145, татаринъ 147, 269.

— Мустафа, 471.

— Хадичъ татарка 44.

Шабловскій Шабанъ, татар. 477—480.

Шавневичъ Януштъ, князь 357.

Шагахъ Меть, царь заволскій, 49, Шахъ мать 50.

Шагазде Магметевна Ахметева, княгиня татарка, ошмянская хоружанка, 101—102.

Шагуневичъ Абдырахманъ, татаринъ, 92, 93.

— Абубекеръ, 400, 401:

— Хадя Янушовна, 400, 401.

— Хамка, татарка, 92.

Шадурскій Владиславъ, трибун. писарь 274, 292.

Шамовичъ Алей, татаринъ троц. в-ва 484—5.

— Гаса Адамовна, татарка, 484—6:

— Давидъ, панъ 454.

— Ибрагимъ, князь, 356—8.

— Гаса Дневна, княгиня 356—8.

— Сафаръ, князь 376, 377.

— Халимъ Мухаремовна, княгиня, 376, 377, 457—459.

Шаповичъ Захарьяшъ, 424.

- Зелюхина Шахменцеровна Жилинская, 424, 426.
Шаревичъ Федоръ, бояринъ, 13, 15.
Шарлинскій Тимашъ Станиславъ 376
Шатуновичъ Абубекеръ, зем. троец. в-ва 460—465.
Шауличъ Кузьма, мечный В. Кн. Л-го, 51.
Шахманцеровичъ Асанъ, татаринъ троец. пов., 318—319.
Шахманцерь Касимовичъ, татаринъ князь 8.
 — Айша, Абрагимовичъ, татарка, 211—220.
 — Пята, 211—217.
 — Хавка Абрагимова, 211.
 — Яхута Аддуковна, б. Шахманцерева Абрагимовича а теперешняя Асанова Алеевичъ, 210, 214.
Швабъ Каспоръ Александръ, шмелтынский староста, под-воевода 317, 318, 319, 322, 323, 325, 332.
Шварцы, см. Барановскіе 523—528.
Шевневичъ Иванъ, могилев. мѣщ. купецъ, 141.
 — Михайло, могилев. мѣщанинъ купецъ, 141.
Шейбановичъ Мустафа, князь, 404—6.
Шемердеевичъ Янсуба, 124.
Шенбановичъ Мустафа, татаринъ троец. в-ва 422—3.
Шереметовичъ Адамъ Асановичъ, татаринъ вилен. в-ва 418—9.
Шиковичъ Андрей, панъ 185.
 — Станиславъ, панъ 185.
Шимановскій, урядникъ 295, 299.
Шиманскій Антонъ, трибунал. регентъ 274, 292.
Ширановичъ Епимахъ, возный мен. повѣта, 60, 61, 66, 71
Ширинскій Янъ Агшиновичъ, 267.
Шишловскій Алексѣй, врандникъ жгѣнья Уши, 150.
Шогуневичъ Улановичъ Инсейтъ, татаринъ, 64.
Шоловская Гапша Ахматовна, 400, Аипша 401, Ганша 460—461.
 — Фатъма Яблонцанка княгиня 344—347. 433—435.
Шоловскій Ахметъ, татар. 461.
 — Катъмеръ, князь 434.
 — Фурсъ князь 345,—347, 361—363, 369—370, 433—435
 — Уриашъ, князь 434.
 — Хусейнъ, 400, князь 401 Хасень Ахметовичъ татаринъ троец. в-ва 451—2, 460—465.
Шолохъ Стеванъ, мен. мѣщ. 183.
Шостовицкій, панъ. 540, 542.
Шпаневичъ Абрагимъ, господар. татаринъ городен. пов. 141.
 — Рагметя Османовна, татарка, 141.
Шукало Иванъ, возный, 295, 300.
Шумская Хадя Еліяшова 516—7.
Шумскій Еліашъ, 516—7.
Шунелевичъ Исхакъ Давидовичъ, земьянинъ, татаринъ троец. в-ва, князь 353—5, 395.
 — Шанка Богдановна, татарка, княгиня, 353—5, 395.
Шуцкіе, паны 502.

Щ.

- Щасновичъ** Валентій. 276, 279.
 — Казимеръ, 116, умопованыи 222, 223, князь татаринъ 229, 257—8.

- Себестьянъ, цыганъ, 53.
Щербина Адамъ, Красносельскій войтъ, 161, Щербиничъ 162.
 — Рална Касимбердевичовна, 464.
Щука, панъ 374, Михайлъ Янъ, тивуць и зем. писарь троец. в-ва 492, 503, 505.
Щуцкій Мустафа, 309.

Э.

- Эйдаровичъ** Яношова, Зелиха Щасновна Барановская, во 2-мъ бракѣ Мустафова Азюлевичъ, 367—9.
Эйсимонтъ Казимеръ Михайлоу, печаларъ 347.
 — Рафаль, зем. 532.
Эйсичъ Тахтамы, 454.

Ю.

- Юксинскіе** татары князья, 349.
Юндилъ Кршитофъ Миколаевичъ, панъ 287—8.
Юносевичъ Динисламъ, князь, 307, 308.
 — Егана Богдановна Магметевна, татарка 188—190
 Лукашова 210, б. Абрагимова, а теперешняя Лукшова Юнусовичъ 214.
 — Махметъ, госп. татаринъ вилен. пов., 188, толмачъ его королев. милости, 189.
 — Хавла Абрагимовна, княжна 210, 214.
Юрага Венедыкъ Богдановичъ, судья новгородскій 7, господар. дворанинъ 9—11, королев. маршалокъ 25, 37, 40, 41, 42.
 — Федора Коштевна, 41, 42.
 — Федоръ, 41, 42.
Юршицъ Адамъ, 523.
Юскевичъ Минбулатъ, 116.
Юсуфовичъ Война, 96, Юсуповичъ, татаринъ городен-пов., 102—103.
Юхновичъ Абрагимъ, татаринъ, 254,
 — Василь, бояр. 35.
 — Гринъ, бояр. 35.
 — Егана Богдановна, б. Абрагимова, 210.
 — Мартинъ, вилен. грод. судья 30, 31, 37.
 — Хавка Абрагимовна, татарка, 254.
Юшинская Ева Крчичесва, татарка, 419—421.
Юшинскій Адамъ, 476.
 — Давидъ, татаринъ троец. в-ва, 420.
 — Исмаиль, 476.
 — Самуель, печатаръ 487.
 — Хазбей Давидовичъ, татаринъ троец. в-ва, 419—421.
Юшковицъ Абрагимъ, татаринъ, 116.
 — Войкъ, татаринъ, 116.

Я.

- Яблонская** Ганна Сафьяновичовна, зем. троец. в-ва, 358-9.
 — Фатъма Богушовичовна, 419—7.
Яблонскій Мухарамъ, земьянинъ троец. в-ва, 353, 358—9.
 — Шавневичъ, татаринъ, князь, 388—9.

- Хасенъ Кумолокъ, татаринъ 415—7.
Ягучанскій Юрій Казимиръ, 361.
Яйловецкая Александра Василевна Типковичовна, воеводянка Смоленская, 232.
Яйловецкій Миколай Юревичъ, снятинскій староста 232.
Якимовичъ Юсифъ, витебскій конюшій, 356.
— Казимиръ, Евстафій, витебскій чашникъ 509.
Яксевичъ, 116.
Якубовичъ Лавринъ, служебникъ, 197.
— Обдуль князь, татаринъ, 116, 117, хоружій татарскій стига виленскаго 241, 242.
— Сенгиманъ, 118.
— Синянь, 123.
Янушевичъ Степанъ, 457.
Ямбековичъ Селимъ, царевичъ пунскій, 50—53.
Яндавлетевичъ Кунка Итешовна Михайлова татарка, 221, 232—36.
— Михайло, татаринъ, 233—6.
Янковичъ Амавгежа, 124.
— Юсифъ, князь 364.
— Марина Кашейдаровна, 475.
— Мустафа, 368, 372. Янкевичъ, поручникъ 382.
Янковлецевичъ Махметъ, 326, 327.
Яновичъ Мартинъ, служебникъ, 55, 290, трое хоружій 290.
— Матьсь, бояринъ, 129.
— Миколай, врожонный, панъ, 144.
— Станиславъ, возный мин. повѣта, 54, возный 56, 59, 111, 112.
Янушевичъ Богданъ, 124.
— Миколай, фурманъ молодець, татаринъ вилен пов., 140,
Яновскій Петръ, мен. град. судья 300, 303.
Янышневичъ Аразъ, 123.
Янь Казимиръ, король польскій, 341.
Ясневичъ Дчанко, 116.

- Обрагимъ, татар. 44, Играгимъ 45.
— Щасный, шляхтичъ, 73.
Ясинскій Мухаремъ, Шамовичъ князь 421, 422, Мухаремъ Муставичъ 443—5, 449—450.
— Хусейнъ Шамовичъ, 421, 422.
— Шамъ, князь 421, 422.
Яскевичъ Абрагимъ, 179.
— Мьябулягъ, 118.
— Михайль, 116, 118.
— Папа, 116.
Ясудовичи, паны 502,
Ясудовичъ Петръ, 425, 428, 502.
Сильвестръ, зем. 502.
— Станиславъ, зем. 502.
— Стефанъ, 321.
Ясюкевичъ Икбулатъ, 117.
Яхичъ Абрагимъ, татаринъ, вилен в-ва князь, 178—9.
— Хасиць, татар. 417—8.
Яциничъ Михаль, слоним, зем. подсудокъ 259, 265, 287.
Яцковичъ Абраимъ, 132, 204.
— Иванъ, врадникъ, 302.
— Кульзиманъ, татаринъ городен. пов., 133—4, 204.
— Мургузь, татаринъ, 207.
— Селимша, татаринъ городен. пов., 101, 204, 207.
— Хазбей Асантовичъ, татаринъ, 207.
Яцунскій Миколай, 472.
Ячишевичъ Иля, 123.
Ячникъ Богданъ, стайскій бояринъ, 21.
Ячниковичъ Василь, бояринъ, 24.
— Гринецъ, бояринъ, 24.
Яшевскій Янь, шляхтичъ, 63.

☉.

Өедоровичъ Александръ, печатарь, 503.
Өедьковичъ Щасный, князь, 121.
Өедюновичъ Янь, зем. господар. городен. пов., 89.

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНИЙ.

А.

Абдрахмановщина, им. въ троец. воев., 289—292.
Адамовичи, им. въ троец. в-вѣ, 366—7, 465, 466.
Айна, рѣка 55—6, 61, 66, 69, 70.
Айсетовское село, имѣнія Пиктенишекъ 415, 416.
Аленши, им. въ Лид. пов., 162, 167.
Аликеева стодола, 130.
Антоколь, село въ троец. в-вѣ 501, Антокольне 502.
Анча, р. 100, 133, надъ нею Переломская пуца 205, 207, 209.
Апидемись, нива 401.
Арешовицкій домъ въ опмен. пов., 304.
Ашерина, татар. им. въ троец. землѣ, 537—546.
— р. 539.
Ашериневый дроздецъ, 538.
— великій лѣсъ, 539.
Ашериновыя озера, 539.

Б.

Бабнево багно, 51,
Багановичи, им. 487.
Базарчиновщина, татар. огородъ, въ городен. пов., 104.
Базары, татар. околица въ троец. в-вѣ, 482, 483, 520, 522.
Байрашевщина, бояр. служба, 4, Байраповщина, земля Крошнискаго двора 8, 18.
Бале, ишарникъ, 539.
Бактышовское—Онждовское им. въ вилен. пов., 189.
Бартайцы, им. въ троец. в-вѣ, 349, село 356.
Бахтияровская огородническая земля, 13, 15.
Бенкунское поле, 502.
Бенкуны, им. въ троец. в-вѣ, 364—5.
Бербеде, озерко 530.
Бервя Сосновая, уроч. 40, 42.
Березина, р. 61, 66, 69, 70, 110.
Березовець гай, 40, поле, 51.
Берестейская комора (таможня), 140.

Берестъ (нынѣ Брестъ), городъ 140, 141, 293.
Бирвись, озеро въ троец. пов., между нимъ и озеромъ Гольве лежитъ Витовтова гора, 291.
Биретовщина, поле, 74, 75.
Бичина, грунтъ 195.
Бобрѣвѣдъ, сѣножать, 51.
Бовшовица Слобода, мѣстечко въ мен. пов., 252—5.
Богдановичи, им. 503.
Богдановская служба, 13, 15.
Боллаковщина, им. 47.
Большое болото, уроч. 541.
Бортянскій боръ, 289.
Бортяны, им. 216, 218.
Браюлна, рѣчка въ троец. пов., 540, 542.
Бросковщина, грунтъ 500.
Будяны, им. въ троец. пов., 427.
Буйлово, им. въ мен. пов., 222.
Букреевичи село 51.
Букуновская—Дрождинская пустовская земля, 118.
Буловъ, им. въ мен. пов., 225.
Бурецкое гумно, уроч. въ г. Трокахъ 489.
Бурицкая сѣножать, 538, 540, 541, нива 542.
Бутвиловщина, пустовщина 294.
Бутриманцы село въ троец. в-вѣ, 508—9, мѣстечко 522.
Бѣлевское им. въ мен. пов., 146.
Бѣлевщина, пустовская земля Стайскаго дворца, 4, Вѣдуновщина 7.
Бѣлица, королев. дворъ, 201, 293.
Бѣлое, уроч. 51.
Бѣлое болото, 89, 101.
Бѣлыя болота, село, въ городен. пов., 77, 207.

В.

Вака имѣние въ троец. повѣтѣ надъ р. Вакою, 171—2, 420.
Кульземановщина 467—8, Кульземановичи 488,
Вака Козаклары 496.
— рѣка 100, 171—2, 195, 205, 208, Бѣлая Вака 323, 324, 325, 330, 341, 425, 469.

- Варлаеръ**, грунтъ 458.
Варшава, городъ, 14, 17, 20, 49, 274.
Василевичи, село въ городен. пов., 133, 183.
Васковщина, земля 8.
Веверна Малая, рѣч. 138, 139
Веверки, им. въ мен. пов., 139.
Веверы, им. въ мен. пов., 138, 239, 240, 241, 283, 284.
Вевье (Евье), им. въ троец. пов., 539, 542, 543.
Веленское (Виленское) воеводство 499.
Великая улица въ г. Трокахъ, 314, 471.
Великій Камень, уроч. 538.
Великій перекопъ, уроч. надъ озеромъ Пербедышемъ, 538.
Великое болото, въ Засульскомъ и Ячонскомъ имѣнiяхъ. 63.
Великое поле, грунтъ—уроч. 115.
Великое село, Молодечанское село, 138.
Велiя (позднѣ Вилiа) рѣка, въ троец. в-вѣ 391.
Ворбковское имѣнiе, въ мен. пов., 228.
Вердаса, р. 445—447, 474.
Вердасово, им. въ троец. в. 439—440, надъ р. Вердасою 445, 446, Воадасово 447, 448, поле 473, 474—5.
Веремеевскiй Лазь, снѣжать, 51.
Веремись лѣсъ, 401.
Версода, р. 356.
Видевское им. въ менск. воеводствѣ, 152, 153, 154, 155, Видевичи 156, 310.
Виленская капитула, 113.
 — земля, 186.
 — улица въ г. Вильнѣ, 163.
Виленскiй повѣтъ, 140, 187—190, 210, 217, 230, 253, 254.
Виленское воеводство, 24, 27, 29, 30, 34, 142, 167, 166, 178, 179, 185, 194, 293, 405, 418—9, 424, 497—9, 498, «Веленское» 499, 544.
 — бискупство, 184, 241, 247.
Вилiя, (въ старину Велiа) р. 316, 424, 503, 504, 510.
Вильна (позднѣ Вильно) городъ, «писано у Вильни» 5, 7, 9, 11, 25, 27, 30, 31, 37, 122, ѣзда въ Вильну—повиность барщины 129, «до Вильна ѣхати» 140, 144, у Вильни 163, 166, Вильни» 186, 192, «до Вильна» «до Вильни» 171, 179, «писанъ у 195, 211, 230, у Вильни 289, 293, «до Вильна» 332, «у Вильни» 341, «въ Вильна» 398, «до Вильна» 500.
Високшнупы, село въ троец. в. 342.
Витовтовая гора, въ троец. воев., 290, 291.
Влакодево село въ ожской вол., 77.
Влановичи село, 45.
Водега, р. въ троец. в-вѣ, 420.
Водеги село въ троец. в-вѣ, 420.
Возерское, уроч. 51.
Войневичи, село, 51, Войковская земля 116.
Войковское селце, 116.
Войнаришки, урочище, 173, 174
Войташевичи село 118.
Войнешовская нива, 191.
Войчанскiе лѣса, 500.
- Войшкене**, уроч. роить 533.
Волка, р. впадаетъ въ р. Сулу 130.
Волково, им. въ мен. пов.. 246, 247-
Волменскiй дворъ, 279, 280.
Волненская граница, 51.
 — Сосна, уроч. 40.
Волненскiй гай, называемый Озерецъ, 51.
Волное, им. 40.
Волосовичи, им., 116
Вольновская земля, 118.
Воренкунская стѣна, 502.
Ворлазжоры, нива 415, Ворла—Жорысь 416.
Воровское селище, 169.
Воротнишки, огородъ въ г. Трокахъ, 489.
Вощовщина, земля 117.
Высокая нива, 538.
Высокой гай, въ троец. воев., 290.
 — ровъ, уроч. 539.

Г.

- Гальве** (тоже Гольве), троецкое озеро, 431—433, 530.
Гальвярогъ уроч. въ троец. в., 291.
Ганезская дорога, 96, 243.
Ганусицкiй село въ троец. в-вѣ, 364, татар. околица 493.
Ганусицскiй зборъ, его казодѣльная Барбара Ольшеванская 461.
Гейшицскiй грунтъ имѣнiа Ушы, мен. пов., 256—8.
Гельсавичи им. въ троец. в-вѣ, 398.
Гердутишки, им. 46.
Генскiя мѣжи, три болотца въ троец. пов., 538.
Гирайта, уроч. 364.
Глубокое болото, въ троец. пов., 291, 540.
Головачевщина, пустошская земля, 13, 15.
Голтевская огородацкая земля, 13, 15.
Голубовъ дворець, 41.
Гольве (тоже Гальве), главное троецкое озеро 273, 290, 291, 292, 314, 395, Гольвея, великое озеро 537, 541—543, 545.
Гольвелись, болото, въ троец. пов., 537, 542, 545.
Гораны, село, 118.
Горни, 112.
Горишинская улица въ г. Минскѣ, 62, 113, 120.
Городенская—Сидренская дорога, 243.
Городенскiй (Гродненскiй) замокъ, 82, 95.
 — повѣтъ, 73, 200, 236, 243, 250, 511, 512, 513.
Городенское староство, 132.
Городилово, им. 118.
Городиловская земля 117.
Городишская граница, 39.
Городишское имѣнiе, 40.
Городище, им.-городъ 6, 40, 44.
Городно (позднѣ—Гродно, Гродна), городъ, 2, 12, 76, 81, 84, 86, 90, 98, 236, 245, 251, 428.
Григишки, грунтъ 503—5, Григская нива 540, 542.
Гринково, им. въ ковен. пов. 209.
Гриценевщина, земля въ троец. пов., 291.

Грициновское болото, въ троец. 291.
 Гуде—Подмедники, им. въ «Виленскомъ в-вѣ» 497—9, 501.
 Гудишки село въ троец. в-вѣ, 374.
 Гудянская мечеть 486, 487.
 Гудяны, село въ троец. пов., на р. Жосле, 325—7, 336, 356, 383—5, 393, 475, 486, 487.
 Густяны, им. 589.

Д.

Давыдовское село въ мен. пов. 167, 168, 169.
 Даглись сѣножать 420.
 Дайновское поле, 502.
 Далеча, уроч. 41.
 Даровскій грунтъ, 39.
 Даудишки, огородъ въ г. Трокахъ 335.
 Дегнушка, грунтъ 506.
 Дейново, им. 502.
 Дексняны, село 233, 235, 258, 285.
 Демитково, им. въ городен. пов., 91, 92, 93, 94, 209.
 Дешишки—Повердосово, им. въ троец. в-вѣ, 366—9.
 Динановская земля, 539.
 Довгая нива, 537.
 Довойнишки, им. въ троец. в-вѣ, 391, Довоенишки 392, 503—5.
 Дойлиды, село въ городен. пов., 92, дойлидская граница 93.
 Дойнаровскій дворъ, им., въ мен. пов., 145.
 Докудово, им. въ лид. пов., 338.
 Долбутишки, им. въ мен. пов., 114—115, 115—118, въ ошмен. пов., 120—124, 125—128, 300—303, 304—306.
 Долбутишскій дворъ, 125—128.
 Долбуцкій мечницъ (мечеть), 283, 284.
 Долгая нива, въ троец. пов., 291, 542.
 Долгое болото, уроч. въ троец. в. 40, 291.
 Долосная нива, 191.
 Драгнишки, земля 503—5.
 Дубоколье, уроч. 471.
 Дубровская дорога, 256.
 Дубровы им. въ мен. пов., 46, 256.
 Дубы, сѣножать въ троец. пов., 291, 537.
 Дуликовщина, грунтъ—служба, 40.
 Дчанаевская дубровка, 80.
 Дыгры, сѣножать 538.
 Дымовщина, им 433.
 Дяковщина, урочище въ городен. пов., 101, 130, 132.
 Дяновское им., 448.

Е.

Ейшаголе, сѣножать 506.
 Ельнякъ, лѣсъ въ им. Жабинѣ, троец. в-ва, 349, 346.
 Епашово, село дрожжинское, надъ р. Вакою, въ троец. воеводство 320—321.
 Есеновская сѣножать, 173.
 Есеновскій менскій дворецъ, 149, 15^а,—Улановскій 157.
 — грунтъ, 172.
 Есетово—Кирмелишки, им. въ троец. пов., 389.

Ж.

Жабинь, им. надъ р. Ломяноу, въ троец. в-вѣ, 348—351, 355—6.
 Жиделенская нива, 414.
 Жидели или Пиктакема, село въ троец. в-вѣ, 379—381, 456.
 Жидовщина гайкъ съ польцемя, въ городен. пов., 137.
 Жижмора, р. въ троец. в-вѣ, 391, 502, 503, 504.
 Жижморская держава, 333, 334.
 Жижморское староство, 333.
 Жижморы, им. 508.
 Жила, рѣчка 409—410.
 Жирѣчъ, им. Криванскомъ полѣ, троец. в-ва, 352.
 Жмуйцкое княжество, 337.
 Жиудишки село въ троец. в-вѣ, 408, Жоди 526, Жодяны, 527, Жудяны 528.
 Жомоитская земля, 29, 210, 266.
 Жосленская дорога, 358.
 Жосля, р. въ троец. воев., 325—6.
 Жуковщина, земля 270.

З.

Заборье, им. 532.
 Забѣличи, село 279.
 Заголье, им. въ трок. воеводство, 273—4, Абдрахмановщина 239—292, 422—3, Чижевщина Романовщина 431—433, 491—492, или Загрочче529—533.
 Загорье, село им. Долбутишевъ, въ мен. пов., 115 116, 118, 120, Загоре 125, 126, 128, или Заголье 531—2
 Заильговская дорога, «до Трокъ идучая» 292.
 Заильгольскій лѣсъ, въ троец. пов., 291, 292.
 Зайцовская нива, 118.
 Закишка, (Шакишка), Зубова сѣножать, 501.
 Залипье, сельцо, 126.
 Зальсье село пана троцкаго, 40.
 Зальщина, им. 530.
 Заозерье, село въ мен. в., 281.
 Зарѣчье, село 50.
 Заскайво, нива им. Бенкутъ, 364.
 Застѣнокъ, земля въ городен. пов., 98—100.
 Засулье им. въ менск. пов., 11—12, дворъ 54, 57, 58, 59, 60, 63, 111, 112, 119, 120, 121—124, 125—128, 128—130, 168.
 — село Засульскаго имѣнія, 129.
 Засульскій млынъ, 130.
 Затрочная или Яблонская пуца, въ троец. в-вѣ, 530
 Заточе или Заголье им. въ троец. воеводство, 529—531.
 Зброжновскіе лѣса, 500, Зброжковщина 501.
 Звездячина, нива, 50
 Зебинь, им. въ менск. воеводство, 109, мѣстечко 281, 295—300.
 Зелешова дорога, 530.
 Злобинская пуца, 40.
 Злобинъ им. 40.
 Зошля, р. въ трок. в-вѣ, 487.
 Зубовичъ, пасѣва, сѣножать, 51.

И.

- Ибрагимовское поле, 191.
 Ибрамишки, огородъ въ г. Трокахъ, 489—490.
 Иванцовичи село въ мен. воеводствѣ, 173, 174.
 Ивашковщина, усадьба, 74.
 Ивенецъ, мѣстечко въ ошмен. пов., 242.
 Илгушъ, уроч. ройсть 538.
 Иллякомпе, урочище 471.
 Индурь, село въ городен. пов., 92.
 Исуповская огородническая земля, 13, 15.
 Ифлянты, витебская губернія, 3.
- I
- Иютканы село въ троец. в., 356.
- K.
- Кадаришки, держава въ троец. в-вѣ 437—9, въ мереккомъ лодзейскомъ и сейвенскомъ лѣсничествахъ 441.
 Надыновщина, им. 533—537.
 Калзанъ, озеро въ троец. воев., 290.
 Калимовская земля, въ троец. пов., 292.
 Каридцы, им. 122.
 Каскевичи, грунтъ, 115.
 Квачевичи, поле 40.
 Кейданскій гостинецъ, 316.
 Кейстутовская гора, въ троец. пов., 538.
 Келимбердишки, огородъ, 471.
 Кельмы, нива-урочище им. Венькушъ, 364
 Кена, р. 143, 191, 501.
 — Мозговщина им. 337.
 Кормелишки, им. въ троец. в-вѣ, 362, Кормелишки 377—379, 389, Кормелишки—Пиктенишки 415, 416, 454—5, Кормелишки 458—9, Асейтовскія Кормелишки 462, 463, Кормелишки 464, 530, 532.
 Керновская дорога, 538, 540.
 Клевовская служба, 13, 15.
 Клецкая дорога, 51.
 Ковганы, королев. село въ троец. пов., 527.
 Ковенскій гостинецъ, 355.
 — край, 489.
 — повѣтъ, 210, 253, 254, 289, 349, 508, 520.
 Ковна, (древнее *Ковень*, городъ 254, 349
 Ковновары, им. въ троец. пов., надъ р. Вакою, 195.
 Ковноляры Мелеховичи, им. въ троец. в-вѣ, 403—4.
 Ковтонтарское имѣніе въ троец. пов., надъ р. Вѣлюю Вакою, 323—5.
 Кодевичи, господар. село, 74, 89, Кодево 200, ожское село Кодево 207.
 Коемескій мшарникъ, 540.
 Козаковщина им. 533.
 Козеевичъ огородъ, 41.
 Козельскъ, им. 396.
 Козоклары, им. 341.
 Козумовскій грунтъ, въ городен. пов., 104.
 Койданово, (Кейданы) городъ, 22, 23.

- Колдычевское имѣніе, 40, 41, 42, Колдычевичи, 50 53.
 — озеро, 40.
 Колимовщина, татар. им. въ троецкой землѣ, 537—544, Ашерина Семковская земля 545—6.
 Коловнаны им. въ троец. воев., 329.
 Колололмбазское им. въ троец. воев., надъ р. Вѣлюю Вакою, 325.
 Копатское имѣніе, въ мен. пов., 228.
 Колпеница, рѣка, 40.
 Колпеницкая пуца, 40.
 Колпеницкое поле, 40.
 Колтыно, им. 8, 18.
 Коморовщина, уроч. въ мен. пов., 279.
 Кошки, пустошница 426.
 Конищовщина, земля 8.
 Копачи, сельцо въ мен. пов., 108.
 Копицкое сельцо въ мен. пов., 188.
 Кономилже, урочище 451—2.
 Копыльскъ, городъ 286.
 Королевщина, дубровка 40.
 Корсаново или Попорте, им. въ троец. в-вѣ, 493.
 Коротыны, уроч. 51.
 Косина, им. 500.
 — р., 501.
 Косинскіе лѣса, 500.
 Костюки, село, 55—6, 61:
 Костюшишки, им. въ троец. в-вѣ, 350, 351.
 Краковъ, городъ 1, 2, 229, 231, 293, 545, 547.
 Крамовская земля въ мен. пов., 193—4, 196—7.
 Крамаровскій дворъ, въ мен. пов., 238, грунтъ имѣнія Веверъ 239, Крамаровщина 240.
 Красное село, село и городъ, 60, 161, въ мен. пов., 256, 310, 530, 537.
 Красносельская сѣнокать, 173, 174.
 — держава, 279.
 — нива, 291.
 Криванское поле, въ троец. в-вѣ, 352, 358—9.
 Криваны, татар. им. надъ р. Ловкястою, въ троец. в-вѣ, 316, 352—3, урочище село 358—9, 414, 459, 460, 523—5:8.
 Кривая нива, 50.
 Крошинская плебанія, 40.
 Крошинскій дворъ, 2, 3, 4, 8, 18, 20, 21.
 — Клинъ, 19, 20.
 — млынъ, 13, 16,
 — ставъ, 28.
 Крошинское поле, 18.
 Крошино королев. дворъ въ троец. пов., пожалованный Сигизмундомъ I-мъ татарину Маллибашъ, 1, въ нов. город. пов., 2, 3, 4, 5, 6, 11, 12—14, 14—17, 18—20, 22—28, 39—40, 43, 49—53, Крошино 231.
 Крустелевщина, земля 541.
 Крычынъ им. въ мин. пов., 55, 56, 60, 61, 65, 67, село къ орш. пов., 274, 309, 310, 313.
 Кудранская Янчунская пуца, имѣнія Солькиничъ, 361—3,
 Кудраны, тоже что Кудранская пуца, лѣсъ 362, 369, 411.
 Кудышевичи, село въ мен. пов., 143—144.

Кузьмишская пуца, 530.
 Кузьминский дѣсь, 538,—539, 540, 543:
 Кузницкая дорога, 80, 96, 142, 243.
 Кузницкий гостинець, 80.
 Кулаковщина, им. въ троц. и вилен. в-вѣ, обалопъ р. Ваки, 469, 470.
 Кульвы, им. въ ковен. пов., 523.
 Кульземановщина въ им. Вакаѣ, троц. воеводства 467—8.
 Кульзимановский огорода, завѣщается на Туданскую мечеть 487.
 Кумелянский дворець въ ошмен. пов., 178—9.
 Кумеляны, им. въ ошмен. пов., 119, 126, 178—9.
 Курганы, им. въ мен. в-вѣ, 192, 193, Курганъ, грунтъ Ширейковского повѣта, 264.
 Курляндія губернія, 342.
 Курманишки Понары, им. 510—511.
 Курма Пагое, сѣножать, 502.
 Куробдишские дѣса въ троц. воеводствѣ, 316.
 Курціось, озеро въ троц. пов., 541, 542, 543, 545—6:
 Кустовье, уроч. 256, 257.
 Кучоровская пустошья земля, 13, 15, имѣнія Кропина 19, Кучуровская 20.
 Кушковскія сѣножати, 138.

Л.

Лавниста, р. въ троц. в-вѣ 538—9. 374, 413, 414.
 Лавнуля, р. 396.
 Легушевскій татарскій дворець, 167, въ Давидовскомъ селѣ 168, 169:
 Лединки, Усейновское имѣніе въ Слоним. пов., 265 7.
 Ливея, р. 130.
 Лиге, невеликая сѣножатка, 539.
 Лигуимъ, дѣсь въ троц. в: 290, 291:
 Лидскій повѣтъ, 9, 163, 165, 211, 254.
 Липиши, им. 183:
 Липники, им. 436, Ли ня 441.
 Липовая гора, въ троц. пов., 538.
 — могила, 500.
 — сѣножать 434.
 Липовый гай, 538.
 Литва государство, 195.
 Лобона, 61, 66, 69, 70.
 Ловниста, р. въ троц. в-вѣ, 352.
 Ловноголя, селище попортокихъ доминиканъ, 502.
 Ловлевская татар. земля въ троцкой землѣ, 544, 546, 547.
 Логойскъ, городъ 281.
 Лозовый мохъ, уроч. 50.
 Лозы, поле съ зарослями, 50.
 Лойки, господар: село въ городен. пов., 200.
 Лояна, р. въ троц. в-вѣ, 349.
 Лососенскій дворець въ городен. пов., 135—136:
 Лососна татар. им. въ городен. пов., 80, 82, 86, 88, 91, 95, 99, 103, 104, 105,—Одначиковщина 106—107, 142, 180—1, 237, татарское село 250—1, 512—516,
 — рѣка, 141, 250.
 Луцкій повѣтъ, 323, 329.

Лучичи застѣнокъ 295, 297.
 Львовъ, городъ, 545.
 Лѣсники, першайское село, въ ошмен. пов., 241, 242.
 Любичъ, городъ, 338.
 Люблинь, городъ, 183.
 Любче, болото, 41.
 — им., 295, 296, 297, 300.
 Люскское болотко, 539.
 Лядина, 125.
 Ляховичи, городъ 39, 40.

М.

Макаши, село, 9.
 Малушичи, им. въ новгород. пов., 64, Малюшичи 122.
 Марграты им 400.
 Маринишки, огорода въ г. Трокахъ, 335—6.
 Мармушовскія пустошья сѣножати, 190—192.
 Масевичи, дубровка, 40.
 Масевичина, грунтъ 500.
 Матьновская татар. земля, въ троцкомъ пов. 554—547.
 Мацковская держала, 438.
 — дорога, 500.
 Медины, уроч. 316.
 Мелючовщина, сѣножать, 541.
 Менская (Минская) плебанія, 53.
 — рагуша, 140.
 — „церковь русская светое Пречистое“ 145, 148.
 Минскій (менскій) замокъ, господарскій, 44, 45, 46, 47, 48, 53, 62, 64, 109, 111, 112, 114, 134, 139, 160, 161, 168, 169, 177, 180, 187, 192, 194, 196, 197, 199, 221, 225, 227, 37, 246, 248, 249, 279, 294.
 — повѣтъ, 44, 53, 107, 167, 172, 196, 197, 225, 227, 232, 237, 249.
 Менское (минское) воеводство, 121, 145. 148, 161, 167, 169, 174, 176, 177, 183, 187, 192, 193, 221, 225, 232, 246, 250, 255, 261, 268.
 — старостово, 145.
 Менскъ (Минскъ), городъ, 61, 120, 126, 140, 141, 172, 176, 183, 256, 276, 286, Минскъ, 301.
 Меречъ, городъ въ трок. в-вѣ 482, 516, 518, 523.
 Мерешляны, им. въ вилен. пов., 190—192.
 Милейкиши—Подегичи, сѣножать 493, 494.
 Миракальне шаховница 500.
 Мисюновскія сѣножать, 117.
 Митьковщина, дворъ, 293, дворцоъ 294.
 Михайловское поле, въ мен. в., 281.
 Михалевщина, земля 8.
 Мицховичи, им. въ мен. в-вѣ, 246.
 Мицоны, пустошьяина 426.
 Могиленское им. въ менск. пов., 134, 135.
 Могилевъ, городъ, 133.
 Мозговщина Кене, им. въ вилен. в-вѣ, 337.
 Мозырское староство, 114, 118, 119, 120, 124, 127, 128.
 Молодечно, им. въ мен. пов., 108, 138—139, имѣніе замокъ 161—2, 193, 196—7, 222—4, 228, мѣстечко 255.

Молодичево урочище, 40.
 Моляры, уроч. въ троец. пов. 292, 545.
 Молотильня, великая новая, 541, 542.
 Мориша, р. 209.
 Москва народъ, государство, 418—9.
 Мостопилы село въ менскомъ пов., 107.
 Мохникъ, ройсь въ троец. воевод., 290—Кользаковский 297
 Мошевичи, им. 43.
 Мстиславль, городъ, 176.
 Мстиславское воеводство, 176, 177, 226.
 Мурла, р. въ вилен. в-вѣ, 495.
 Мустемянская дорога, 458.
 Мустофинская Великая сѣножать, въ троец. в., 291,
 Мустопино Гаище, уроч. въ троец. пов., 292.
 Мустопичи село въ менск. пов., 175, Муступичи 167, 272
 Мустоповщизна, урочище, 91.
 Мустофинскій шляхецкій грунтъ, въ городен. пов., 243,
 244.
 Мухутовое урочище, 91.
 Муцуны, поле 366.
 Мышская дорога, 40.
 Мѣдники им. въ вилен. пов., 293, 500.
 Мѣдницкая волость, 293,
 Мѣташи селище, 117.
 Мѣхачи сельцо, въ мен. пов., 126,
 Мѣшечи Мѣдѣши, село въ мен. пов., 115, 129, 130

Н.

Навелята, дворная сѣножать 501.
 Наруковщизна нива въ троец. в-вѣ, 400.
 Начилловщизна уроч. въ мен. пов., 173.
 Нашлянское поле, 503.
 Нашляны, им. 505.
 Невѣжскіе гал., 40.
 Невѣжа, р. 40.
 Нелидовщизна пустовщизна въ медницкой вол., 293.
 Нежичи село. въ 61, 65, 69.
 Нековщина, пустовская земля Стайскаго дворца, 4.
 Некоровля, р. 55—6, 61, 66, 69.
 Нелидовщизна, пустовщизна 293, 294, 497—9.
 Немѣжь, село въ вилен. воеводствѣ, надъ р. Мурною,
 495—6.
 Непилевскій грунтъ, въ троец. в., 354, 395.
 Нескрожевичи, село въ мен. пов., 60.
 Нестюковщизна селище, 116.
 Нецеловщизна, нивье, 109.
 Нижаны, село жижмор. державы 333, 334.
 Новгорододокъ (нынѣ по польскому произношенію *Ново-
 градокъ*), городъ Новгорододокъ 3, 33, 39—41,
 53, 265, 267, 322.
 — дорога великая, 40.
 Новгорододская земля, 31, 67, 265.
 — плебанія, 40.
 Новгородскій (нынѣ новогрудскій), господар. замокъ 9—
 11, 18, 20, 265.

— повѣтъ, 2, 7, 9, 12, 14, 19, 22, 39, 43, 49, 57, 64,
 171, 212, новгородскій —231.
 Новгородские (новогрудское) воеводство, 10, 22, 24, 25,
 30, 33—38, 41, 43, 259, 265.
 Новодворскій гостинець, 80.
 Норвичи, им въ Новгород. воеводствѣ, 260.
 Норковское им. 448.
 Нѣманъ р. 213.

О.

Обруновская служба, 13, 15.
 Оглины Великіе, мшарникъ, 538.
 Одельскъ, городъ, 93.
 Одначиковщина Лососенская, им. въ городен. пов.,
 106—107.
 Озерецъ, вознесенскій гай, 51.
 Одышовскій боръ. 69.
 Она, мѣстечко въ городен. пов., 201.
 Ожская волость, 77, 130, 131, 207.
 — держава, 132.
 — господарская земля, 101.
 Ожскій присудъ, 200.
 Ожувальскыя (козья гора), козовскій грунтъ—урочище,
 500.
 Озерица, городъ, 11,
 Ойтенево, им. 184.
 Оканчици, дуброва, 40.
 Оняны, грунтъ урочище въ троец. в-вѣ, 378—9, 389.
 Олизаровщина, грунтъ, 85, 87, 236.
 Олита, им. 442.
 Ольгердовскій великій островъ, им. татар. въ троец. зем-
 лѣ, 537—544, 541, 542, 544, 545—6.
 Ольсокины, татар. им. въ троец. пов., 319, Олсокиники
 433—435.
 Ольховна, рѣка 130.
 Ольшанская дорога, великая 191.
 Омеляновская, найвысшая гора, въ троец. пов., 538.
 Онжодово—Бактышовское, им. въ вилен. пов., 188—190.
 Опейковщизна, пустовская Земля въ им. Стайкакъ 7.
 Опнары, въ ковен. пов., 210, 213, 218.
 Опущо, озеро въ троец. имѣннѣ Загольве 273, 291.
 Орда, Крымъ татарскій, 2.
 Ордишки, им. 508.
 Орша, городъ 312.
 Оршанскій повѣтъ, 60, 65, 66, 274.
 Осаша, р. 73.
 Осередна, дубровка 39.
 Осиновка, рѣчка, 130.
 Осовцы, им., 73.
 Осташа, р. 74, 77, 78, 100, 133, 204, надъ нею им. Свяць
 205, 207.
 Осташскій дворець въ городен. пов., 100, им. 204—6,
 208.
 Ошменскій повѣтъ, 112, 120, 125, 146, 178—9, 225, 228,
 232, 241, 247, 274, 300—3.
 Ошмяна, городъ 292, Опшмена 309.

П.

Павлюкевичи, уроч. 360.
 Пархимовичи, село 40.
 Пенькенини, им. въ троец. в-вѣ, 393—4, 417—8.
 Пербедаево, озерко 530, Пербедаево 537, 538.
 Переломская господарская пуша, 77, 100, надъ р. Анчею 205, 207, 209.
 Перерванье, урочище, 40.
 Першай, хѣстечко въ Ошмен. пов., 241, 242, 247.
 Песочная Заросль, поле, 50.
 Петковское им. 448.
 Петришки, им. 500.
 Петришова дорога, идущая изъ Терпяль до Мѣдники 500.
 Петровъ, городъ 17, 18, 19, 230.
 Петюлевичи, им. 182.
 Пижово, 40.
 Пиктанея или Жидели, село въ троец. в-вѣ, 379—381.
 Пиктенишки Арабахтовщина село, въ троец. пов., 335, 347—8, 354—5, 360—361, 377, 395, 400, 401, 411, 415, 429, 430, 435—6, 451—2, —Кирмелишки 454—5, 460, 461, 463.
 Пиртвь Островъ, уроч. въ троец. в., 291.
 Плачовка, им. 476, 477.
 Плясовка, им. въ ковен. пов., 508.
 Побудзе, грунтъ, 442.
 Повасореска, нава 414.
 Повердаса, р. въ троец. в., 367.
 Повердасова—Дешиска, им. надъ р. Повердасою въ троец. в., 367—8.
 Поволишки, сѣножать въ троец. в. 380.
 Погавья, фольваркъ имѣнія Докудова, въ ляд. пов., 338.
 Погилоши, пустошизна 426.
 Подберезье, грунтъ въ вилен. в., 500.
 Подгорье, им. въ мен. воеводствѣ 280
 Подгубелевнальна, сѣножать 501.
 Подляшье, область 342.
 Подмедники—Гуде, им. въ виленск. в-вѣ, 497—501.
 Подъ Елкою, сѣножать, 501.
 Познань, 140 141.
 Поколино село въ Мен. воеводствѣ, 187.
 Покольнишки или Понары, им. въ троец. в., 504.
 Полоцьк, городъ, 11.
 Польшавальни, сѣножать въ урочищѣ Медынахъ, троец. воев., 316
 Поляны, им. въ мен. пов., 227.
 Понары, татар. имѣние въ троец. воеводствѣ, 339—340, Курманчиковскіе 366, 382, 391, 392, надъ рр. Лавкушею и Вилією 396—7, 424, надъ р. Жялюю 409—411, 425, 428, или Пеколянишки 504 село Понары—Курманишки 510, 511.
 Понизье, пустошизна въ Волосовичахъ. 116 117, 125.
 Попорская дорога, идущая до Чорль, 364.
 Попорти, им. въ троец. в-вѣ, 316, 317, 371, 374 379—Шукойшки, надъ р. Лавкистою. 413—415, 426, 456, 457, или Корсаково 493, 494, 506—7.

Попортскій доминиканскій монастырь, его земля Ловко-голя 502.
 Потопи, им. 442.
 Почопово, им., 118.
 Прены, им. 436.
 Прокоповщина, пустошная земля Стайскаго дворца 4, 7.
 Пронцовичи село имѣнія Уши, въ мен. пов., 197, 257.
 Прудище, уроч., 51.
 Прудники, им. въ троец. в-вѣ, 264.
 Пруды, мшарникъ 539.
 Прудяны, татар. село надъ р. Вакою 425.
 Прусовичи село въ мен. пов., 303—6
 Пугачевская сѣножать, 116.
 Пулюновщина, земля въ троец. пов., 292.
 Пунское коло, округъ, 520,
 — староство, въ ковен. пов., 520.
 Пурве озеро, 538,
 Пушковщина, земля въ троец. пов., 292.
 Пѣтухи, 19, 20.

Р.

Рагола, уроч. 364.
 Радлинскій огородъ, 401.
 Радошковичи, им. 146.
 Радошковская плебанія, 161.
 Радунскій округъ, въ ляд. пов., 162—167.
 Раецъ, им. 355.
 Разбахтовщина, грунтъ въ троец. в., 354, 395.
 Райцы, им. 123, Раецъ 349, 371.
 Ракантишки дворъ, 293.
 Ракшица, сѣножать въ городен. пов., 208—9.
 Ракошичи, село 135.
 Рачуны село Семенскаго имѣнія, въ ковен. пов., 254.
 Рейжи, (тоже Ройжи) им. въ троец. в., 356—7, село, 442—3, 444, 445, околица 476, 477, 484—485, 520, 522.
 Речиполовская татарская земля, 169.
 Речишовская пустошная боярская земля, 118.
 Ринцинишки, им. 533—7.
 Ровбанцы село пунскаго плебана, въ троец. пов., 306 307.
 Роготная, им. 6.
 Роговскій дворъ, 6.
 Родановское им., 448.
 Ройжи (тоже Рейжи) село въ троец. пов., 306—8, 318, 387—9, 408, 421, 422, Рейжи 449—450, Ройжево, село 465.
 Романовщина, им. въ троец. в-вѣ, 431—433.
 Ромодановъ, им. въ Радунскомъ округѣ, лядск. пов., 162—167.
 Рондоманская дорога, 401.
 Ростайнь, Дубы, сѣножать, 537, 538.
 Ротмистровщина, часть имѣнія Пиктопишекъ, въ троец. в., 360.
 Рубежевичи, им. 130.
 Рудковская служба, 13, 15.

Рудникъ, болото, 40.
 Рукишня, сѣножать, 539.
 Русановичи, им. въ мен. пов., 177.
 Ручаны, село въ троец. в., 356.
 Рыболовы, им. 537, 338.

С.

Савечунцы, грунтъ 501.
 Савсуля, гора и рѣчка 398.
 Садокъ урочище въ Ковковтарскомъ им., троец. пов., надъ р. Вѣлою Вакою 323.
 Садковская татарская божица, въ уроч. Садокъ, 323.
 Сямборовичи, село въ ожской вол., 130, 132.
 Самовщица, нява им. Попорте, 506—7.
 Санники, село, 85, 236.
 Санковщица, татар. земля въ троец. пов., 546.
 Саргуальнасть гора въ троецкомъ воеводствѣ 500.
 Сафаринско, огородъ 471.
 Сафьяново, им. въ мен. воеводствѣ, 188, Сафянновичи 240.
 Свенцовскіе два татар. огорода въ г. Трокахъ, 314—315.
 Свенчковскій татарскій конецъ въ г. Трокахъ 314—5.
 Святанскіе грунты, 500.
 Святитичская дорога, 40.
 Святитичи, городъ 40.
 Святолипые, лѣсъ въ троец. пов., 538, 540, 543.
 Свяць, въ городен. нов. 76, 77, 78, 79, 89, 90, 101, 102, 130, 134, 182, 205, 207.
 Сейменишки, село въ троец. в., 356.
 Сейтово село въ троец. в-вѣ, 377—379.
 Селець им. въ ошмен. пов., 533, 534, 535—7.
 Селимовское им. въ с. Понарахъ Курманншкахъ, 510.
 Семеновичи им. виден. пов., 134, 135.
 Семенское имѣніе въ Ковен. пов., 210, 218, 254.
 Семереничи, им. 130.
 Семерники, Першайское село, въ ошмен. пов., 241—242.
 Семново, татар. им. въ троец. землѣ, 537—544, 545—6.
 Семовщица, татар. земля въ 541, 543, 546—547.
 Сенканы, татар. околица въ троец. в-вѣ, 493, 494.
 Сенкевичи, им. въ троец. в-вѣ. 370—373, 374—5.
 Сеняково, селище, 117.
 Симковская гора, 541.
 Сергеевщица, дворець, въ мен. пов., 271, 272—3.
 Середи, село въ мен. в-вѣ, 246.
 Сеть, озеро, 360.
 Сидоловская сѣножать, 191.
 Сидренская дорога, 243.
 Синевковскій дворець, въ Загорѣ, 116.
 Синеговская сѣножать, 191.
 Синяковская сѣножать, 116.
 Сипренскій гостинець, 80.
 Сирвиды, им. 500.
 Скердимы село въ троец. в-вѣ, 374, 380.
 Скирмунтовщица, им. 533.
 Скробовская дорога, 40.
 Слаговощи, село въ мен. пов., 232

Слива, р. въ менск. пов., 126.
 Слободна село 63.
 Слонимскій повѣтъ, 42, 259, 260, 265, 287.
 Слонимъ, городъ 259, 260.
 Слуцькь, городъ, 130.
 Смоленскъ, городъ, 194, 294, 497.
 Сморгонское имѣніе, 118.
 Снитковщина, земля 8, 18.
 Соновичи, им. въ слоним. пов. 288.
 Солисты, урочище лѣсъ въ троец. в., 380.
 Сольниники, им. въ троец. воеводствѣ, 344-347, 361-3, 369—370.
 Сольниницкая пуца, въ троец. в., 344, 369.
 Сомборовичи, село, 101, въ городен. пов., ожскаго при-суда 200.
 Сорочъ Татаръ, село 183, въ троец. в-вѣ, 324, 330, 402—3, 405, 478—480, 481—482.
 Сосновыя Берви, уроч., 51.
 Стайна, рѣчка, 7, Стаинка 40.
 Стайски, им. 4, 7, Стайскій дворець 12, 13, 14—17, 18-19, 20, 24—29, 30—38, 39—41.
 Стайскій дворець, дворець, 4, въ новгородскомъ повѣтѣ 7, 8—9, 19, 20—22, 23, 24, 25, 34, 35.
 Стамборовичи, село, 203.
 Станково, им. въ мен. пов., 11, 134.
 Стариники, им. 48, 64, мѣстечко бискупства виленскаго 184, 185, 199—200, татарскаго село, въ мен. пов., 249—250, 263, 267, 268, 270.
 Стволовицкій грунтъ, 40.
 Стратайце, озеро, 530
 Студенець—Криница р., 138, 139.
 Студенка, урочище теляничекъ, въ троец. в., 354, 395
 Студенцы, урочище, 89.
 Стылганы, фольваркъ, отдѣльный отъ Пунскаго староства, въ ковен. пов., 520.
 Сула, р., 130,
 Ствертаветисъ, сѣножать, 501.
 Сумелишная дорога, 401.
 Сурвели, село въ троец. в., 414.
 Суринты, 60.
 Сухиново, уроч. 118.
 Сухой Мошь, уроч. 40.
 Сюлишки, им. въ селѣ Кермелишкахъ, троец. в., 458—9.

Т.

Тавручишки, грунтъ имѣнія Пиктенишекъ, 354—5. Тав-нищишки 395.
 Тагировское Абрагимовское имѣніе, въ с. Немѣже, ви-ленскаго воеводства, 495—6.
 Таировщица огородъ, надъ Копойльземъ, имѣнія Пик-тенишекъ 451.
 Татаришки, озеро 471.
 Татарскій нонопъ въ г. Трокахъ называемый Свенчков-скій 314—5, 390.
 Темный мшарникъ, уроч. 539.
 Темный хуть, уроч. на озерѣ Голве, 541.

Телятникъ, сѣножать 540.
Тенешковщина, пустошизна 291.
Тинишки, Утинишки им. въ трок. пов., 335.
Томашиная нива, въ трок. пов., 291.
Томковщина, земля, въ Демидковѣ, Городен. пов., 93, 94
Томулевщина, им. подъ татар. деревней Шиктенишкали
въ трок. в-вѣ, 411—413.
Торшичи, село Крошинского двора, 3. Торшицы '8, 40, 41,
Торшичаны, село 50, Торшичи 51, 52.
Трибиль, им. въ виден. в., 500.
Трибильскіе дѣса 500.
Трокели-Сенневичи им. въ трок. в-вѣ, 370—371, Троке-
ли въ Сенкевичовскомъ полѣ 372—3, 374—5.
Троки городъ, 171, 292, 314, 322, 344, 349, 353, 356,
358, 37 7, 309, 440, 457, 540, 547.
Троцкая дорога, 291.
— земля, 537—544.
Троціій замокъ, 292, въ немъ вѣжа, дольная 481—482,
541, 545,
повѣтъ, 171, 191, 217, 353.
Троцное воеводство, 132, 179, 314, 349, 358—9, 417, 497—9.
Трусовичи, им. въ мен. пов., 108, 110.
Тулянка, село, 130.
Туполи, им. 122.
Тыкотинъ, городъ, 19.
Тыльтокомпе, озеро въ трок. пов., 290, 292.
Тырново, им. 332.

У.

Уждоцинь, урочище 349.
Ужулмонцы, двѣ невеликія сѣножатки, 539.
Укаменя, уроч. 51.
Улановичи, село, въ мен. пов., 44, 45, 60, 109, 148—151,
151—160, Есеневици, 169 170, 173, 174, Михай-
ловскія 221, 233, 235, 279, 280, 281.
Улановскій дворець Есеневицкій, въ мен. пов., 151—160,
174. Михайловскій дворець, 233, 235, Уланови-
ча, им. 301, 302.
Упельсь мшарникъ 539.
Усейманы село въ трок. в-вѣ, 376, Усейманское сѣддиско
418—9. Лемутышки 453.
Утинишки, им. въ трок. пов., 332.
Уша, им. 150, въ мен. пов., 192, 197, 198, 256, 257, 264.
— село имѣнія Уша, въ мен. пов., 197, 199.

Х.

Хазбеевскія сѣножатки, 138.
Хазбеевское селище въ мен. в., 268.
Хворовець, дубъ, уроч. 41.
Ходитичи, им. 6.
Ходоревичи, село, 51.
Хронцевичи, им. 6.
Худобовщина, им: въ слоним. пов: 259—260.
Хусеймишки, огородъ въ г. Трокяхъ, 489.

Ц.

Церинская дорога, 51.
Церинъ, 39, 51.

Ч.

Чажевская нива, въ трок. пов., 291.
Чаплинь, им. въ мен. пов., 133, 139.
Чепельце Мишнелись, Кузевка, сѣножать 501.
Чепли село, 534.
Черниховка, р. 40, 41.
Чернихово, им. 9, 41, 50.
Черниховская дорога, 50.
Черниховскій ставъ, 40.
Чижевщина, земля въ трок. восводствѣ, 273, им.
289—292 431—433.
Чириковское поле, въ мен. воев., 281.
Чормотыновыя болота, изъ которыхъ выходятъ рѣчка
Бражилка, въ трок. пов., 54С.
Черная, р. 138, 139.
Чорпы, въ трок. в-вѣ, 364.

Ш.

Шагмансировое урочище, 91:
Шамовъ дугъ, 501.
Шамокомпе, уроч. въ трок. пов., 292, 545:
Шантыревщина, земля 7.
Шаровщина, земля 18.
Шашишка Покашы, сѣножать 501.
Шеметово, им. въ мен. воев., визиты, 172, 187.
Ширейское им. въ мен. пов., 107, Шерейковское, назы-
ваемое Курганы, 192—3, 198, Шерейковское 257,
264.
Шмарнаковщина, пустошизна 426.
Шовковская гора въ трок.
землѣ, надъ оз. Пербедышеаст 538.
Шостовицкій дворець, 538, 540.
Штыховскій домъ, въ г. Минскѣ, 62, дворъ 269.
Шукойчишки — Попорти, въ трок. в-вѣ 413—4.
Шуниники, им. 530.

Щ.

Щара, рѣка, 40, 41, 51.
Щербачевичи, им. 51.

Э.

Эйшаболе, сѣножать и лѣсъ, 493—4.

Ю.

Юзефовщина, им. на рѣкѣ Вакѣ, 341.
Юрковая нивка, 500.
Юшковичи, село, имѣнія Чернихово, 9—11.

Я.

- Ямново**, болото, 39.
Янковская нива, въ троц. пов., 291.
Янковщина, пустошизна въ медницкой вол., 293, 294, 497—9.
Яновщина, уроч. въ мен. пов., 173.
Янчунская—Кудранская пуца, ивѣнія Солькиникъ, 345, 361—3.
Янчуны, грунтъ 344—347, лѣсъ, тоже что Янчунская пуца 362, 369.
Янчуровское им. 448.
Ярмолишскіе грунты, 530.
Ясковскій домъ (им.) въ мнн. пов., 180:

Яхимовская сѣножать 173.

Яцишки, огородъ надъ оз. Сетомъ, въ троц. в: 360.
Яцковщина Осташковская им. въ городен. пов., обалоль р. Осташки, поле 182, 204—8.
Ячная, р., 130.

Ячное, село пмѣнія Засулье въ мен. пов., 63, 64, 1, 120. 11126, 128.

Ө.

Өбдоришки, им. въ Ковен. пов., 210. 211, при р. Нѣманъ 213, 218, 254.

Өедоришскій дворець, 254.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Аффентация, заявленіе, ходатайство, 464.

Б.

Бальверъ, цирюльникъ менскій 145.

Барва, цвѣтное платье, фалендышова 442—3, 444.

Бараринокъ, подарокъ, „не будучи някимъ бараринкамъ предданный“ 141.

Бачка, смотрѣніе, дозоръ, небачка 166.

Бачмаги, башмаки купленные за три талары 164.

Блюзнерство, богохульство, поношеніе католич. христіан. вѣрѣ 407, 408, 409.

Боты, сапоги, сафьяновые желтые, 154.

Бояре, путные 4, 5, 7, панцирные 23, 35, Першайскіе 247.

Брамна, опушка, обшивка на золотѣ перловая, 154.

Бѣлоголова, женщина 481, 482.

Бѣль, бѣлье, вышиваная 228.

В.

Видомый, очевидный 331.

Вижь, свидѣтель 9.

Вымелки, доходы или плата съ молотья на мельницахъ 2.

Волы, оромы 189, цѣна пмѣ 378, 389.

Вырокъ, рѣшеніе, господарскій 17.

Вырутити, высчитать, 9, 14 вытручивать 165, 166.

Вѣжа, башня, тюрьма, дольная въ трокъ замкѣ 258, 481, 482.

Вѣкуисте, на вѣчное время, 178.

Вѣра басурмянская татарская 313.

Г.

Гать, стародавняя, сыпанная въ им. Ашеринѣ, трокъ пов., 539.

Годъ, древне-русское, а позднѣе рокъ, 3, 8, на цѣлый годъ 163, 195, 254, 290, 378.

Гоны бобровые, бобровая ловля 2, 4, 13, 15, 24, 28, 36, 231.

Горло, въ смыслѣ головы, жизни, на горло покарать (предать смерти) 247, о горло спаленьемъ 408—9,

Городники, люди огородники 20.

Господарь, государь Король, 25.

Гридня, 21.

Грошь, мелкая литовская монета, „личичу у грошь, по десети пенезей бѣлыхъ, а въ полугрошу по пяти пенезей бѣлыхъ“. 8, 13, 24.

Д.

Дань, медовая и грошова 24, данина 543

Дервишъ, татар. духовное лицо, 185.

Домовство, хозяйство, 227.

Дылея, плащъ сукна лоского синего, коштowało пять копѣ грошей, 169, 242.

Дѣдизна, вотчина 294.

Дякло, сыпная дань, 2, 8, здыкли овсяними, житными и сеннымъ 24.

Е.

Ексцесь, выходъ, положеніе, 402.

Ермакъ, армякъ.—сукна чирвоного льньского, съ пасмакомъ, коштowało пять копѣ грошей литов.; ермакъ фалендышовый; бурнатный, с пасанентомъ, коштowało осмь копѣ гр. литов., ермакъ сукна, каразеи бѣлое, кош. чотыры копы гр. литов., 147—148, ермаки два; одинъ каразеи зеленое, а другой льонскій блакитный 154, ермакъ сукна муравского 184, бѣлый сукна льньского 198,—людышу чирвоного з шпурами едwabными, за копѣ пять и 20 гр. 282.

Ж.

- Жалобникъ**, жалующійся, истецъ, 206.
Жартъ, шутка,—непристойный 481, 482.
Жеданье, просьба, ходатайство, 1.
Желѣзо, военное, домашнего начинья: сѣкеры, свердла, долоты, 154.
Жона древнее русское название, которое позднѣе замѣнено польск. малжонка, 2, 3, 4, 7, 11, 12, 17, жонами 24, 26, 36, 45, 89, 93, вѣнчальная 110, 137, 179, 294, 481, 539.
Жупанъ, кафтанъ тонкаго сукна, 45, каразеи лазурное, лювскій 154, 169, сукна муравского шарого 176, лювскій зеленый 252,—карази темнозеленое, з кгузками и шнурками едвавыми, за 3 копы 10 грошей 282.

З.

- Завитый**, окончательный, неповторяемый, 137.
Завоеванье московское (война Алексѣя Михайловича) 462.
Законъ, магометанскій, религія 528.
Замки: меньскій (минскій), украинскіе русскіе 53
Запона, запонка, 154.
Запусты, пилиповые русскіе, 120.
Заставникъ, лице, кому заставлено имѣние, 49 закладчикъ 205.
Затлумить, задерживать, затлумеючи мою справедливость 10.
Збивать позовъ, подорвать, отстранить позовъ, 137.
Збройне, вооруженно, 123, 124.
Звычай старый, подданые, мешкаючие водлугъ старого звычайу на старыхъ службахъ, а не на волокахъ, 163.
Звлаща, попремуществу, 11.
Згребный, плотный, полотно згребное 242.
Змышлений, вымышленный, фальшивый, тестаментъ, 330.
Зникать, игнорировать, уклоняться,—зникаючи права и справедливости 10.
Золото, тегенное, которое важило двесте золотыхъ червонныхъ 228.

И.

- Истизна**, основная, первоначальная сумма, 263, 288.
Истый, настоящій, истинный, 10.

К.

- Надый**, судья, татар. духовное лицо, дервишь, 185.
Квадровать, сходствовать, соответствовать, 330
Керъ, керу бѣлого локоть осемь, 154.
Кецъ, московская, коштующая злот. педнацать 476.
Кляча, для татарского вооруженія, 123, 124.
Книги актовыя, каптуровыя 430.
Колпаки сукна фалоядшу чырвоного, лиспцою подши-

тый, коштоваль четыре золот., польскихъ, 147, люндышовые одинъ чирвоный, лисами подшитый, а другій бурнатый, кунами подшитый, 154, лисий, сукномъ фалендышомъ бурнатнымъ подшитъ 253.
Кони, для татарского вооруженія, 123, 124, рабочые 169, взяли коня шерстью зрыже плеснивого, ноги всё чотыре бѣлы, лысого, почтового, стоялъ 10 копъ гр., друго коня шерстью гнедого мерына, стоялъ 5 копъ гр. и друг. 249.

Кошули, рубашки, коленискихъ, мускихъ паръ двѣ, женскихъ. вышиваныхъ шолкомъ, кошулъ невѣстныхъ ткацкого полотна пять, 154 женскіе кужельныи 169.

Князь Московскій, непріятель, 11.

Князья татаре, во многихъ документахъ наст. тома.

Кожухи, борани 169.

Коляды вароженья пана Езуса праздникъ 4.

Копя, денежная единица въ В. К. Литовскомъ, содержащая въ себѣ 60 грошей литовскихъ, 13, 16, 24.

Косы, каждое сто по 9 копъ гр. 282.

Крушня, набросъ, куча камней, великая 89.

Кумпетъ, окорокъ, (укралъ) кумпетъ осемь 188.

Л.

Лезный, прозношатающійся, 157.

Листъ отворонный, открытый, листъ 1²/₆, 127, отвористый 166, 171, 195, 226.

Лихолѣтъе, худое, тяжелое лѣто, время, 6.

Ложничій королев., постельничій, 14, 17.

Лотовна, латышка 249.

Лоханя, купленная за грошей дванадцать, 154.

Лукъ, оружіе 241, 242.

Люди, служебные, тяглые 2, прихожие 4, куничные 21, 129, 541.

М.

Мартинъ светый, римское свято, праздникъ 211.

Материстый, отъ матери перешедшій, 137.

Метрики королевской ктнцеларии, книги 229, 231.

Миколай святый, праздникъ 6.

Михаль святый, праздникъ (29 Сент.) 209.

Молла, попь татарскій, 126, 339, моллы два троцкіе 336, трокельскій 395, 485, гудянскій 486.

Мордь, мордованіе, избіеніе 241.

Москаль, москвитининъ, подданный Ивашко, съ жоною своею Полонею Левковною 228.

Москвитинъ Ивашко, Безиновъ, крестьянинъ деревни Загръя, въ мен. пов. 115.

Московна, москвитинка, полонка 194—5.

Мость мурованый, (Зеленый) въ Вильгѣ, 163.

Мужчина, мужчина, 158,

Мужъ, древне русское (позднѣе малжонкокъ), 158.

Морогъ лучшего качества луговая трава, сѣна мурогу возъ двадцать 238.

Москва, русскіе, русское государство, 396, 397.

- Мурза**, татарскій почетный чинъ 329.
Мухоръ, локоть шерсть за грошей шестьдесятъ. 154.
Мѣдь, мѣди котловъ военныхъ одинъ у ведра, а два у полведра, 154.
Мѣра, городенская 207.

Н.

- Навезна**, вознагражденіе, по дванадцати рублей грошей (съ утвержденіемъ въ шляхетствѣ) 230,—совиталъ 282.
Наглый, скоростижный, «наглая смерть» 329.
На горло сказать, приговорить къ смерти, 226, 227.
Нагородити, вознаграждать, 137.
Народъ рыцерскій, татаре госнодарскіе 196.
Наслѣдокъ, наслѣдникъ, 7.
Непріятель московский, 378,
Ножи, венгерскіе, съ поесомъ, 176.

О.

- Обель**, навсегда, вѣчно 7.
Обрядъ бесурманскій, 318.
Общій чловѣкъ посторонній чловѣкъ, 11.
Огородники люди 28, 36, 39.
Окупно, обратная покупка, принятіе назадъ 493.
Орда, въ ней родъ княжецкій Карачи Кыпчакъ, 280.
Осѣлость, недвижимость, 165, 170.
Осядачъ, 442.
Отчичъ, наслѣдственный, крѣпостной чловѣкъ 7.
Оферованье Панны Маріи, Введеніе во храмъ 6.
Ошиекъ нашейникъ (украля) ошійковъ два 188.

П.

- Панцеръ**, панцеры двѣ, купленные по пяти копѣ грошей, 154, коштывали пять копѣ грошей 184.
Пастовникъ, выгонъ пастбище, 2, 231.
Пенезъ бѣлый, мелкая литовская монета, „личачи в каждый грошь по десети пенезей бѣлыхъ“ 8, 13, 24.
Переказа, препятствіе, задержка. 137, 144, 146, 166, 179, 191, 266.
Перекопы, между озерами и болотами въ троц. пов., 538—539, перекопъ великій 540
Перекупенье, подкупъ 330.
Пересудъ, плата, идущая суду за рѣшеніе дѣла 263, 288, 319 418, 419.
Персоналитеръ, лично 433.
Перстенникъ, серебряныхъ три, 154.
Петръ святой, празникъ свв. апп. Петра и Павла, 3, 36.
Печатаръ, прикладчикъ своей печати, свидѣтель 331.
Письмо русское, 90, 94, 104, 137, арабское 190, 195, 288, татарское 485, русское 544.

- Повиноватый**; связанный близостію родства 137.
Повинность, бoirская—„взядитъ съ листами, и военная“, 129.
Повѣтріе, зараза, морь. 374.
Подложница, наложница незаконная жена 313.
Подякольный, отдаваемый въ качествѣ дани, сѣно подякольное 231
Поесъ, серебряный позлотистый, коштывалъ пять копѣ грошей, 169, поесъ зъ цожами и мешокъ 252—3.
По козацку, по казацкому вооруженію, обычаю, 296.
Полонъ, плѣнъ, московскій 195.
Полонянка, плѣнница, московка Уршуля, 194—5, Ганида лотовка 249.
Полотно, кужельное, 154, тонкое 169, торлепъ полотна тонкого локоть петдесять, полотна сребрного локоть шестьдесятъ, 184, пачесное, згребное 188, коленское 228, кужельное суровое, его суровое осмъ, у которыхъ поставовъ было по 80 локоть, полотна згребного суровое десеть 242.
Поручникъ, поручитель, 160.
Посеженье, посидка, посиденіе въ гостяхъ, 481, 482.
Поставъ, мотокъ полотна, 242.
Поступецъ, зачинщикъ, 164.
Потваръ, клевета, 158, потварная вина 403.
Прилибца, часть шлема защищающая лобъ, коштывала грошей сорокъ, 184.
Приличный, уличенный, съ лицемъ 226, 227.
Припашня, прибавка къ пашнѣ, 7, 8.
Пристигать, привлекать, 170.
Присудъ татарскій, 281.
Притомный, присутствующій, 544.
Проволока, волокита, торможеніе, 153.
Присудъ, плата отъ судебного приговора, 4.
Прокураторъ, защитникъ предъ закономъ, 247.
Промыто, уплата очищеніе отъ пошлынъ, 287.
Простицы, простыни, 154.
Пуня, сарой, пуни две рубленные, коштывали шесть копѣ грошей 233.
- Р.**
- Рейндунція**, возвращеніе. вводъ, 526.
Религія мусульманская. 517.
Рендикъ, конскій приборъ сребренный 405.
Родъ московскій, московскаго происхожденія, 195.
Рубли, древняя монета въ Дитвѣ въ 100 грошей 3, 5, 9, возъ з комутомъ, з дугою, злейдомъ и з уздою коштывалъ рубль грошей 242.
Рукоенство, поручительство, 170.
Румаця выселеніе, 196.
Румоваться, выселяться 196,
Ручники, полотенца.—пять 154.
Ручница, короткое ружье, 155.
Рыбинь, рыболовъ 539.
Рыбы, перечень 55—6:
Рыкуня, ақомжка сқотница, 64.

С.

- Сабля**, для татарскаго, вооруженія, 123, 124, сабля оправою венгерскою, дано зол. поль. пять 183.
- Сагайдакъ** колчанъ дея стрѣлъ, для татарскаго вооруженія, 123, 124, серебромъ оправный, коштов. коп. пять литов., а два простыхъ, кошт. коп. двѣ, 154, коштовалъ 70 грошь 184.
- Саянъ**, короткая верхняя одежда 45, жоночкіи, ка. разныйми з оксамитомъ, 154, соянь, сукна муровскаго, сѣрый зоксамитомъ, коштовалъ три копы грошей 169, сукна шебедовскаго синій 198.
- Свѣтлица**, съ сѣньми 21.
- Свято** римское, римско-католич. праздникъ 3, 261.
- Серебро**, ломаное 154.
- Серебщица**, данъ на войско, 3, 4, 8, щеребщица, 21.
- Серпы**, сто по две копе и гр. петнацать 282.
- Сестренець**, сынъ сестры, 123.
- Ситнеть** перстень серебряный, коштовалъ грошей полкопы, литов., 154.
- Сказанье**, судовное, судебное рѣшеніе, 10.
- Скробина**, подчистка, подскробка 330, 331.
- Слуги**, путные 231.
- Служба**, боярская, тяглая 4.
- Сляхетство**, шляхетство, дворянство, 229.
- Совитость**, двоинство, сугубость въ уплатѣ 166, 263, 288.
- Соймъ** (сеймъ), великій вольный у Вильни 9, сеймъ корунный въПетрковѣ, 19, берестейскій 26, въ Петрковѣ 230.
- Соленики**, служба 2, соленики 4.
- Соха**, какъ податная мѣра, 3.
- Спадокъ**, выпавшая на кого доля, часть, 178.
- Сполечне**, купно, взаимно 78.
- Сполонъ**, совокупность, совѣтственность общность 341.
- Ставище**, мѣсто высохшаго пруда, 2, 15, 231.
- Стайня**, хворостена петленал 21.
- Стодольникъ**, содержатель кормны съ стодолю, мѣстечка Старинокъ, 184.
- Стрѣлецъ**, лѣсной стражъ, охотникъ 539.
- Стрѣльники**, стрѣльцы, охотники 293, 294.
- Стягъ**, часть войска, хоругвь 241—виленскій, для татаръ 241.
- Сувои**, мотокъ, полотна кужельнаго сурового сувоечь осамъ, полотна, згребнаго сувоечь десеть 242.
- Сукно**, сукна каразыеваго локоть петнацать, 154, взято сукна муравскаго зеленого 184, сермяжное 188.
- Супокойне**, спокойно, 99.
- Супенсія**, приостановленіе дѣла (въ судѣ), 362.
- Сухедни**, постъ, 442—3.
- Сформовать**, поддѣлать,—подпись 331.
- Сѣдло**, козацкихъ три, а четвертое возницкое, купленые за полчверти копы гр. л., 154, сафьяномъ крытые за две копе гр. купленое и др. 252.
- Сѣкеры**, военныхъ наджачковъ три, купленые вси три за 1/2 копы гр. л., 154.
- Сѣножать**, сѣнокосъ, лугъ, 2.
- Сѣно** подякольное 2.
- Сябрь**, свойственникъ, соучастникъ 13, 128.

Т

- Татарское** письмо, 90.
- Тварь**, лице 250.
- Телятникъ**, названіе сѣпжати, 540.
- Тивунъ**, управляющій села Загорья, имѣнія Долбутинскъ въ мен. пов., 115,—села Семеновичъ 135, земли жомонскій вешнянскій 266.
- Тканицы**, ткани, оксамитные двѣ, што деи коштовало грошей копь чотыри, 154.
- Толона**, какъ крестьянская повинность, 163.
- Торгъ**, производство и право торговли въ извѣстномъ мѣстѣ, 1.
- Торлепа**, свертокъ торлепъ полотна взято тонкого локоть петдесать 184.
- Три Короля**, праздникъ Крещенія 26.
- Триногъ**, куплен. за гр. петнацать, 154.

У.

- Убранье**, нарядъ, люнское чрвоное 154.
- Уздоровенье**, выздоровенье, 10.
- Уланъ**, татарскій чинъ 329.
- Упоръ**, упорство сопротивленіе, 166.

Ф.

- Фальшь**, сознанье фальшивое, 153, 156, 158, фальшивый тестаментъ 328—332.
- Фантъ**, вещь, маю заллатити готовыми грошми монетою Литовскою, а не жадными фантами, 163.
- Форость**, хворость 239.
- Форумъ**, соотвѣтственное, законное мѣсто для судебного производства, 309 332, 337, 460, 461, 464.
- Фришть**, срокъ, судомъ назначенное время 481.
- Фурмани** молодцы, татаре, 180.
- Фурманство**, какъ униженіе для шляхтича занятіе, 132.

Х.

- Хворый**, ср. съ хорый, 10.
- Хиба** или 245.
- Хлѣбокормленіе**. спокойный земельный уголъ, пріютъ, 12, 15.
- Хороба**, хвороба, болѣзнь 10.
- Хустки**, плажки, хустокъ коленскихъ. вышиваныхъ шолкомъ пять, 154.

Ц.

- Цигане**. 53.
- Цинковая** (цинная) посуда: мисы, талеры, ложки, фляшки, коновечки, 154.

Ч.

- Чары**, 135.
- Челядь** невольная, 2, 44, чюладника дворная, ключница Арина Московка 227, чюладница дворная полонянка Ганица Лотовка 249.

12411

Черасль, поясъ съ калитою, 176.
Чоломбитіе, 1, 2.

Ш.

Шабли, а одна дей шабля серебромъ по казацку оправле-
ная, кошт. чотыры копы гр. л., 154, шабли,
за тры золотыхъ польскихъ купленая 161.

Шапка, женская 45, 46, лисицою подшитая, шапка ма
герка 110, оксамитная кунами подшитая, бобромъ
обложена, другая шапка китайчина, кунами под-
шита 154, оксамитная, полторы копы грошей
коштвала 169, жоноцкая, мухояровая, футромъ
подшита 188, женская аксамиту черного, кунн-
цами 198.

Шишаки два, купленые по 50 грошей, 154.
Шкрутыниумъ (scrutinium), слѣдствие, разслѣдованіе,
156, 158, 159.

Шлыкъ лисицы чрвоное фалюндышовой, чрвонымъ
сукномъ крытый, за 2 копе и 5 гр. 282.

Шлюбъ, бракъ, вѣчалье 313.

Шолкъ, лотовъ чотыры, лоть по грошей пети 154.

Шуба, лисья, сукномъ фалюндышомъ чернымъ крытая,
коштвала 10 копъ гр. 45, лисья сукномъ утерфи-
новымъ крытая 154, бѣллина, крытая сукномъ
люндышовымъ чернымъ, коштовала шесть копъ
грошъ 169, лисами подшита бобромъ 253.

Э.

Экземптъ, изыятіе, 478.

Ю.

Юргельтъ, плата, жалованье, 211, 443, 444.

Юрій, святой свята руского, Георгіевскій праздникъ 23,
Апр 191.

Я.

Языкъ русскій, какъ языкъ письменности, съ древ-
нѣйшихъ временъ по 1696 годъ включительно упо-
требляемый въ юридическомъ дѣлопроизводствѣ
Литвы 273.

Ярмарокъ, ярмарка, познанскій 140.

ИЗДАНИЯ ВИЛЕНСКОЙ КОМИССИИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) А к т ы.

- Томъ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р., пересыл. за 2 ф.
- II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361. Ц. 1 р., пересыл. за 2 ф.
- III. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к., пересыл. за 2 ф.
- IV. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. LXXV, 616. Ц. 2 руб., пересыл. за 4 ф.
- V. Акты Брестскаго и Гродненскаго гродскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 440. пересыл. за 3 ф.
- VI. Акты 1) Брестскаго гродскаго суда (поточные), 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда, 3) акты Брестской магдебургии, 4) акты Кобринской магдебургии и 5) акты Каменецкой магдебургии. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 р. 50 к., пересыл. за 4 фута.
- VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 600, 80. Ц. 2 р. 50 к., пересыл. за 4 фута.
- VIII. Акты Виленскаго гродскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82. Ц. 2 р. 50 к. пересыл. за 3 ф.
- IX. Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургии и конфедерации. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р., пересыл. за 3 фута.
- X. Акты Виленскаго магистрата и магдебургии. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р., пересыл. за 3 ф.
- XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI, 545 и 69. Ц. 2 р., пересыл. за 3 ф.
- XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XI, 651 и 67.
- XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 к., пересыл. за 3 ф.
- XIV. Инвентари XVI столѣтня. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702. Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фута.
- XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI, 552. Ц. 2 р.
- XVI. Документы, относящяся къ исторіи церковной униѣ въ Россіи, Вильна, 1889 г., стр. СБН, 701. Ц. 2 р. 50 к.
- XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 500. Ц. 2 р.
- XVIII. Акты о воинскихъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578. Ц. 2 р.
- XIX. Акты, относящяся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. СЛXXXVI, 405. Ц. 2 р.

- Томъ XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр. CCXXVI, 668. Ц. 3 р.
- XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
- XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 3 р.
- XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., CCXIV, 399. Ц. 2 р.
- XXIV. Акты о боярахъ. Вильна 1897 г., стр. XLIV, 647. Ц. 3 р.
- XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII, 632, Ц. 2 р. 50.
- XXVI. Акты Унитскаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1900 г., стр. CXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
- XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна, 1901 г., стр. LVI, 439. Ц. 2 р. 50 к.
- XXIX. Акты о евреяхъ. Вильна, 1902 г., стр. L, 539. Ц. 2 р. 50 к.
- XXX. Акты Трокскаго подкоморскаго суда. Вильна 1904 г., стр. Ц. 2 р. 50 к.
- XXXI. Акты о Литовскихъ Татаряхъ. Вильна, 1906 г., стр. XL, 396. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльные изданія.

1. Ревизія королевскихъ пуць въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V, 381. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, Н. Горбачевскаго. Вильна, 1867 г., стр. VI, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к., пересылка за 1 фунтъ.
3. Ординація королевскихъ пуць въ львчиствахъ б. Великаго Княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVIII, 325. Ц. 1 р., пересылка за 1 фунтъ.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археологической Комиссіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к.; перес. за 1 ф.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пуць Григорія-Воловича. Вильна, 1873 г., стр. 125. Ц. 40 к., пересылка за 1 фунтъ.
6. Писцовыя книги Пинскаго староства Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII, 421, XVI, 399, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ. Вильна, 1874 г., Ц. 5 р., пересылка за 5 ф.
7. Ревизія Кообринской экономіи, 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 337, и 86, 1-й снимокъ. Ц. 1 р. 50 к., пересылка за 2 фунта.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ. Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXXIII, 502. Ц. 2 р., пересылка за 3 ф. — Ч. II. Вильна, 1882 г., стр. 606. Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго, 1552—1555 гг. Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714. 1-й снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библиотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1874 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.

Примѣчаніе: Все вышешюименованныя изданія продаются въ Канцеляріи Виленскаго Центрального Архива.